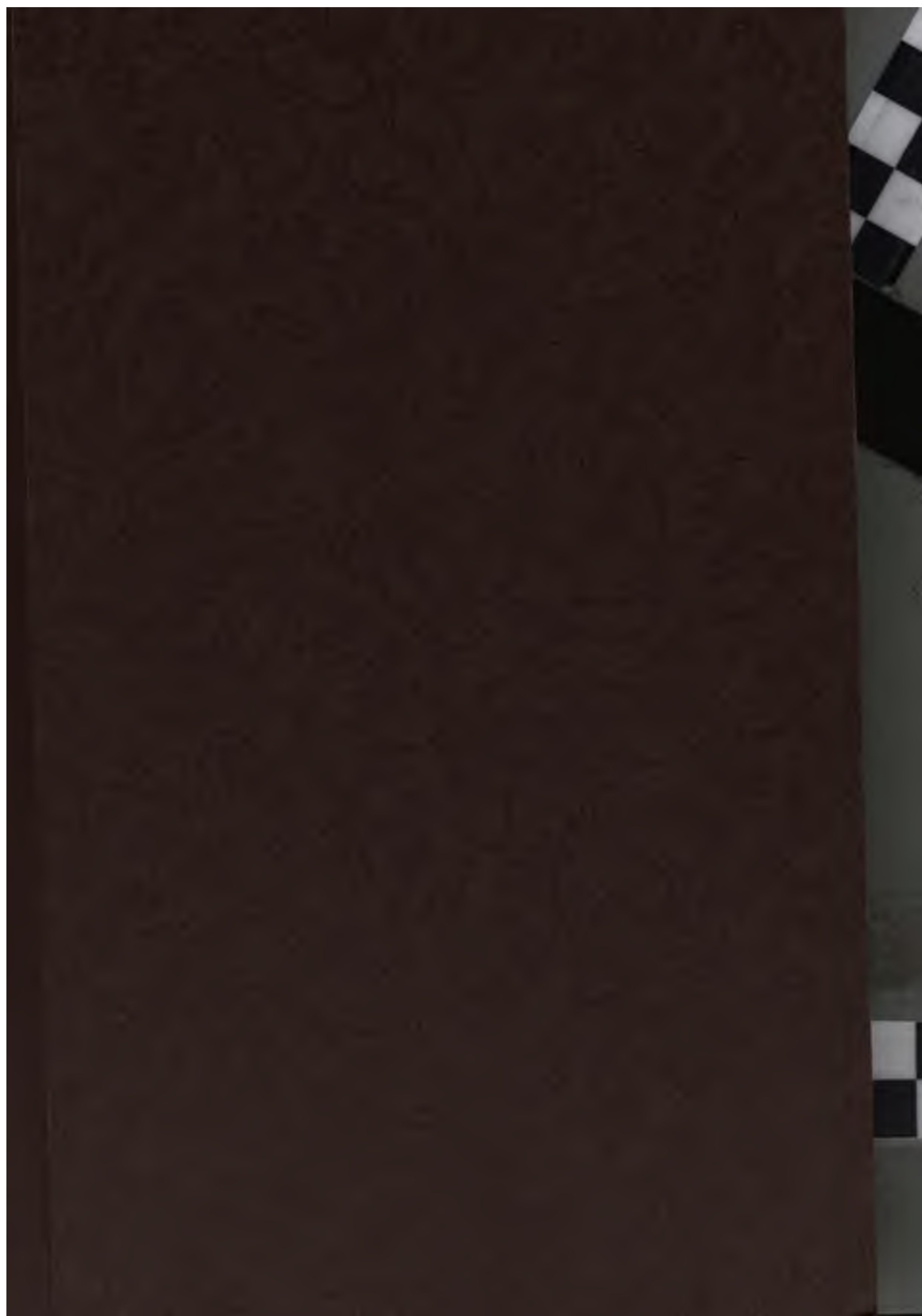

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

нз N121

ЗАПИСКИ

БЕССАРАБСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО

КОМИТЕТА.

ТОМЪ ТРЕТІЙ,

изданный подъ редакціею д. члена комитета

А. Н. Егунова.

КИШИНЕВЪ.

печат. въ тип. обл. правленія.

1868.

Дозволено цензурою. Ноября 1 дня 1868 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ одномъ изъ первыхъ засѣданій обновленнаго статистическаго комитета была одобрена мысль собрать во-едино разбросанныя въ разныхъ изданіяхъ статьи, относящіяся до исторіи и статистики Бессарабіи, и такимъ образомъ открыть желающимъ возможно-удобный путь къ изученію этого края, въ его прошедшемъ и настоящемъ.

Первая половина настоящей книги представляетъ собою начало этого многотомнаго предпріятія. Въ ней читатель найдетъ восемь статей перепечатанныхъ (мѣстами дополненныхъ и исправленныхъ по подлиннымъ источникамъ) и двѣ оригинальныя, изъ коихъ статья профессора Ф. К. Бруна исполнена интереса, какъ составленная по турецкой рукописи.

Перепечатывая давнишнія статьи о здѣшнемъ краѣ, Редакція самой цѣлью этой перепечатки поставлена была въ необходимость прежде всего не дѣлать никакого исключенія въ пользу болѣе или менѣе интересныхъ статей, устранивъ отъ выбора между ними свой личный вкусъ; а затѣмъ ограничиться лишь такими статьями, которыя самими авторами не были собираемы впослѣдствіи въ особую книгу. Этимъ и объясняется, почему напр. многочисленныя монографіи и замѣтки г. Защука въ областныхъ вѣдомостяхъ, г. Денгинка въ журналѣ министерства государственныхъ имуществъ и г. Скальковскаго въ журналѣ министерства внутреннихъ дѣлъ не нашли себѣ мѣста въ настоящемъ изданіи. Редакція пред-

полагаетъ держаться того же правила и при изданіи будущихъ книгъ историко-статистическаго сборника, для которыхъ заготовлено матеріала по крайней мѣрѣ на три объемистыхъ тома.

Вторую половину этой книги составилъ сборникъ семидесяти судебныхъ рѣшеній по мѣстнымъ гражданскимъ тяжбамъ. Причины, побудившія Редакцію открыть этотъ отдѣлъ на страницахъ своего изданія, читатель увидитъ въ приложенномъ къ этой же книгѣ XXIII протоколѣ статистическаго комитета (стр. 20—22). Главная изъ нихъ состоитъ въ той несомнѣнной истинѣ, что далеко не однѣ цифры рисуютъ картину края, что ни въ чемъ напротивъ его жизнь не отражается такъ живо и пластично, какъ именно въ процессахъ, не говоря уже о томъ, сколь важны эти процессы какъ матеріалъ для разработки нашего прав[а]

Оставаясь на этой точкѣ зрѣнія, Редакц[ія] имѣетъ въ виду продолжать печатаніе мѣ[ст]ныхъ гражданскихъ тяжбъ и въ слѣдующе[мъ] томѣ „Записокъ,“ для котораго подготовле[ны] между прочимъ: сводъ статистическихъ о[тче]товъ за время съ 1862 года, матеріалы дл[я и]зученія внѣшней торговли Бессарабіи и [исто]рико-статистическія выборки изъ назна[чен]ныхъ къ уничтоженію архивныхъ дѣлъ [мѣ]стнаго приказа общественнаго призрѣнія.

Въ заключеніе Редакція должна сказат[ь] по прежнему обращала возможно-приста[льное] вниманіе на корректуры—и послѣдняя [стра]ница этой книги свидѣтельствуетъ, что [важ]ныхъ опечатокъ оказалось очень не мн[ого].

26 октября 1868 года.

СБОРНИКЪ

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКИХЪ СВѢДЕНІЙ

О

БЕССАРАБСКОЙ ОБЛАСТИ.

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ БЕССАРАБІИ.

(Бес. Об. Вѣд. 1860, № 16)

Ни одна изъ провинцій, входящихъ въ составъ россійской имперіи, не отличается такимъ богатствомъ естественныхъ произведеній, такимъ прекраснымъ климатомъ и такимъ счастливымъ положеніемъ, какъ Бессарабія. Примыкая къ сѣверу къ австрійскимъ владѣніямъ, Бессарабія на всемъ протяженіи своемъ до Чернаго моря ограничивается замѣчательными рѣками, которыя представляютъ величайшія удобства для скораго и вѣрнаго сбыта произведеній страны въ отдаленныя мѣста, приближаютъ всѣ пункты края, посредствомъ судоходства на нихъ, къ важнымъ торговымъ рынкамъ: Одессѣ, Измаилу, Галацу и Браилову, представляя такимъ образомъ всѣ условія для цвѣтущаго состоянія страны и быстраго развитія народа. Что такія естественныя выгоды и удобства достаточны для этого, въ томъ убѣждаетъ насъ и то, что Бессарабія, часть древней Дакіи, за двадцать три столѣтія до нашей эры постоянно была довольно густо населена; что она и тогда уже извѣстна была богатствомъ жизненныхъ, производительныхъ силъ, привлекая къ себѣ дѣятелей торговаго и любознательнаго поприща; что на благодатной почвѣ ея, преимущественно по берегамъ рѣкъ, групировались разные народы, памятники которыхъ кое гдѣ пощажены временемъ до сихъ поръ еще. Былъ же въ самомъ дѣлѣ какой нибудь интересъ и выгода, когда и въ древнѣйшія времена существовали знаменитыя въ нашемъ краѣ колоніи: Офіусъ, Левкополисъ, Тирасъ, Котизонъ, Ахиллея и др. Впослѣдствіи по всему побережью Чернаго моря и впадающимъ въ него рѣкамъ находимъ цвѣтущія колоніи пизанцевъ, венеціанъ и генуэзцевъ, которые протянули свои промышленныя факторіи вверхъ по Днѣстру до Сучавы, основавъ вблизи пороговъ днѣстровскихъ складочный пунктъ, знаменитую Ольхіонію, нынѣшній гор. Сороки. Если заглянемъ внутрь нашей страны,

тамъ тоже встрѣтимъ множество остатковъ, свидѣтельствующихъ о кипучей дѣятельности человѣчества. Еслибы кому нибудь захотѣлось повѣрить прошлое преданіями, ихъ много еще сохранилось и до нашего времени. Страна наша богатствомъ жизненныхъ, производительныхъ силъ постоянно привлекала толпы разноплеменныхъ варваровъ, преимущественно скиѳовъ, опустошавшихъ ее безпрестанно отъ Хотина до Аккермана или римскаго Iulia Alba. Край нашъ можетъ гордиться классическою древностію, которая не подвержена сомнѣнію и имѣетъ высокій интересъ для ученаго міра. Къ сожалѣнію мракъ миѳическихъ сказаній покрылъ страну и народъ отдаленнаго отъ насъ времени непроницаемою завѣсою, сквозь которую съ трудомъ, посредствомъ археологіи, можно дойти до немногаго, но и это немногое свидѣтельствуетъ о важности и интересѣ занимаемыхъ нами мѣстъ. Миѳическій этотъ мракъ сказаній освѣщаетъ на время одинъ высокій авторитетъ, одна великая историческая личность—это отецъ исторіи и географіи Геродотъ, посвятившій часть своихъ безсмертныхъ бытописаній Скиѳіи, слѣд. и нашему краю, входившему въ составъ ея и рубежемъ которой былъ Истросъ, нынѣшній Дунай.

Геродотъ, описывая Скиѳію, говоритъ, что Тирасъ находится между Истромъ (Дунай) и Ипанисомъ (Бугъ) и что эта рѣка, при греческой колоніи, обитатели которой называются тиритами, изливается въ море. Впрочемъ всѣ древніе писатели, какъ то: Страбонъ, Птоломей, Полибій и др. сходятся въ одномъ—что Тирасъ былъ значительной глубины, способенъ для плаванія большихъ судовъ, изобиловалъ рыбою, былъ окруженъ злачными берегами, доставлялъ обильный кормъ стадамъ и по быстротѣ своей не уступалъ ни одной изъ здѣшнихъ рѣкъ.(*) Такимъ образомъ бассейнъ Тираса, нашего Днѣстра, съ прилегающими къ нему богатыми мѣстами и очаровательными берегами, былъ еще въ глубокой древности проводникомъ промышленнымъ и предпріимчивымъ людямъ. На нихъ была древнѣйшая колонія милетская Оѳіусъ, существовавшая уже при Александрѣ Македонскомъ, и другая на томъ же мѣстѣ, или вблизи ея—Тирасъ, процвѣтавшая еще при римлянахъ. Слѣд. край нашъ заселенъ былъ колоніями цвѣтущими, славился торговыми эмпоріями еще въ то время, когда окрестныя мѣста представляли сплошную массу дѣвственныхъ степей, невоздѣланныхъ нивъ, съ переходнымъ и дикимъ населеніемъ.

Послѣдующая исторія мѣстности нашей, до времени римскаго преобладанія надъ тогдашнимъ міромъ, покрыта неизвѣстностію. Ни каллипиды, ни алазоны, ни невры, жившіе въ верхней Бес-

(*) Ovid. Epist. ex ponto.

сарабіи, Буковинѣ и Трансильваніи, не оставили намъ слѣдовъ своего существованія. До времени, говорю, римскаго преобладанія богатая мѣстность наша служила какъ бы стоянкой кочующимъ, полудикимъ народамъ, смѣнявшимъ безпрестанно другъ друга и находившимъ рѣдкое приволье на дѣвственныхъ и тучныхъ поляхъ, по берегамъ значительныхъ рѣкъ. Ни Киръ, ни Дарій не могли покорить безстрашныхъ и воинственныхъ скифовъ, дробившихся на множество ордъ, подъ разными названіями укрывавшихся въ непроходимыхъ дебряхъ, подъ защитою скалъ и ущелій, которыми такъ богата наша мѣстность и теперь. Обращусь къ римскому періоду, болѣе свѣтлому, когда нынѣшняя Бессарабія вошла въ составъ Дакіи, одной изъ лучшихъ провинцій римскихъ.

Прилегавшіе къ Понту до Истра греческіе города были покорены Маркомъ Лукулломъ за 74 г. до Р. Х. Съ того времени дунайская равнина стала извѣстна римлянамъ. Здѣсь обратило на себя вниманіе ихъ одно воинственное племя геты или, какъ другіе называютъ ихъ еще, даки. Народъ этотъ былъ страшенъ своимъ сосѣдямъ; они побѣдили при царѣ своемъ Берибестѣ кельтовъ во Фракіи и Иллиріи, истребили боіовъ и таврисковъ, завладѣли Ольвіею. Разсказываютъ, что геты или даки были побѣждены въ одно время басторнами или бессами, которыхъ Овидій называетъ бессосквами, жившими во времена Геродода въ горахъ Гемуса (Балканы) и находившимися уже во время Кесаря Августа, по обоимъ берегамъ Днѣстра вдоль Чернаго моря, въ нашей южной Бессарабіи. Геты или даки чувствовали свое униженіе такъ сильно, что единогласно и добровольно покорились унизительному для себя наказанію—подчиниться своимъ женамъ и ложиться спать ногами въ изголовье до тѣхъ поръ, пока не смоютъ безславія и униженія, нанесеннаго имъ побѣдою басторновъ. Римляне не могли однакожъ смотрѣть хладнокровно на расширеніе предѣловъ гетами. По смерти царя ихъ Берибеста, обширное государство гетовъ готово было раздробиться и римляне этимъ воспользовались. Впрочемъ даки и племена, обитавшія въ придунайскихъ княжествахъ, подчинялись съ трудомъ преобладанію римлянъ и наносили имъ страшный вредъ, преимущественно подъ предводительствомъ Дацебала, при императорѣ Домиціанѣ. По вступленіи на римскій престолъ Трояна, онъ выступилъ въ походъ противъ Дацебала, побѣдилъ его во многихъ сраженіяхъ и принудилъ къ покорности и миру (101—103 по Р. Х.). Съ того времени Дакія обратилась въ римскую провинцію (106 г. по Р. Х.) и населялась постепенно римскими выходцами, которые въ качествѣ преобладающаго народа усвоили туземному племени языкъ, нравы и обычаи. Въ этотъ періодъ римскаго владычества въ со-

ставъ Дакіи римской входили гористая часть Венгріи, Трансильванія, Буковина, Банатъ, Валахія и Молдавія съ нынѣшней Бессарабіею. Границы Дакіи римской были къ С. Сарматія, къ В. Понтъ Эвксинскій, къ Ю. Македонія и къ З. Паннонія. Какъ велико было для римлянъ пріобрѣтеніе Дакіи и какъ они дорожили ею, видно изъ того, что въ правители Дакіи назначался всегда одинъ изъ высшихъ сановниковъ имперіи, лицо, пользовавшееся особеннымъ довѣріемъ императора. Правитель Дакіи носилъ названіе: vir illustrissimus, amicus—самыя почетныя титла, которыми удостоивали намѣстниковъ Дакіи. Такимъ образомъ изъ соединенія трехъ народностей: бессовъ, жившихъ въ южной Бессарабіи, даковъ и римлянъ, составилось впослѣдствіи одно племя—дако-румыны, предки нашихъ туземцевъ-молдованъ. Еще не вполнѣ доказано предположеніе, что даки суть потомки скифовъ, нашихъ предковъ, хотя и теперь въ языкѣ молдавскомъ есть слова, говорящіе сильно въ пользу этого предположенія, и въ такихъ мѣстахъ, куда повидимому славянскій элементъ не проникалъ цѣлыя столѣтія. Мѣста наши, какъ видно изъ предидущаго, уже съ первыхъ вѣковъ христіанской эры были свидѣтелями кровавыхъ схватокъ римскихъ орловъ съ дикими ордами и кочевавшими племенами, преимущественно съ скифами, стремившимися бурнымъ потокомъ и съ какою-то страстію къ берегамъ Дуная. Но въ ряду римскихъ героевъ до сихъ поръ сохранилась память только объ одномъ Троянѣ, въ живыхъ памятникахъ, насыпяхъ и валахъ, извѣстныхъ подъ однимъ его общимъ именемъ. Трояновы валы, проведенные во многихъ мѣстахъ Бессарабіи и придунайскихъ княжествахъ, доказываютъ заботливость этого императора объ удержаніи границъ Дакіи отъ нападеній сосѣднихъ народовъ, а можетъ быть и объ опредѣленіи границъ.

Здѣсь обращусь я опять на время къ нашей мѣстности, чтобы объяснить слово «Бессарабія» оставшееся до нашего времени. Я уже сказалъ, что древнѣйшіе обитатели нашего южнаго края были басторны или бессы, или, какъ ихъ называетъ Овидій, бессосквы, народъ фракійскаго происхожденія, обитавшій во времена Геродота въ горахъ Гемуса (Балканахъ). Часть изъ нихъ переведена императоромъ Пробомъ въ 278 г. въ Мизію, за Дунай, куда не задолго передъ тѣмъ императоръ Авреліанъ перевелъ часть дако-румыновъ. Оставшіеся бессы заняли покинутый даками дунайскій берегъ, отъ устьевъ Прута, назвавъ всю страну Бессарабіею, отъ имени предводителя своего Бессараба. Впослѣдствіи они смѣшались съ даками и составили одинъ народъ. Значитъ, прежняя Бессарабія составляла только южную часть нашего края, по прямой линіи отъ Галаца до Аккермана. Пространство

это географической своей фигурой представляетъ уголъ, а потому и народы, жившіе тамъ, назывались *угловыми*, т. е. усвоивали названіе мѣстности. Такъ славянскія племена тиверцы и дулебы, жившіе тамъ, переименовались въ угличей, угловыхъ; имя это навсегда изчезло, какъ скоро вытѣснили ихъ оттуда печенѣги и половцы. Въ 1560 году ногайскіе татары заняли опустошенный уголъ и получили названіе буджацкихъ.(*) Слѣдовательно Бессарабія заключала въ себѣ крайнюю сторону нашего края, вдоль Чернаго моря, въ которой находились крѣпости Ахиллея—Vosia, Монкастро, у даковъ—Видова, грековъ—Левкополисъ, римлянъ—Iulia Alba, славянъ—Бѣлый-городъ, молдованъ—Четате-Алба. Крѣпость Daciporata, въ устьяхъ р. Прута, была гранью древнихъ-бессовъ или бессарабовъ. Впослѣдствіи времени, а именно въ концѣ XVI стол. Буджакъ татарскій раздвинулся до верхняго троянова вала (между Леово и Каушанами), уступкою туркамъ молдавской крѣпости Тигина-Бендеръ армяниномъ Аарономъ, бывшимъ господаремъ молдавскимъ (1591—1595).

Обратимся теперь къ послѣдующей исторіи Дакіи, слѣд. и нашей Бессарабіи. Когда завоевательный періодъ монархіи римской началъ ослабѣвать, когда могущество и непобѣдимость гражданъ вѣчнаго города начали подтачивать тщеславіе, самоувѣренность, порча нравовъ,—обаяніе страха и ужаса имени римскаго прошло. Непобѣдимые римляне не въ силахъ были противостоять грозному наплыву племенъ, выдвинувшихся изъ средней Азіи. Колосъ римскій распался и съ нимъ вмѣстѣ распалась большая часть поселеній, основанныхъ колонистами, преимущественно греками. Цвѣтущія колоніи тѣ сдѣлались добычею народовъ, безпрестанно смѣнявшихся, но въ то же время грубыхъ, варварскихъ, а потому и представили вскорѣ кучи развалинъ. Когда же буря, порожденная нашествіемъ гунновъ и другихъ, начала постепенно стихать и насталъ новый порядокъ вещей, тогда и другія отношенія, основанныя на взаимныхъ выгодахъ, начали мало помалу водворяться. Морскія державы Италіи были проводниками международныхъ соотношеній. Вскорѣ послѣ крестовыхъ походовъ они начали производить обширную торговлю по Черному морю и впадающимъ въ него рѣкамъ. Жители г. Амальфи были первые, потомъ пизанцы, венеціане и генуэзцы. Слѣдствіемъ этого стремленія на востокъ было образованіе многихъ колоній: Кафа, Тана,

(*) Буджакъ—турецкое слово, значитъ уголъ; такъ называли татары и турки равнину отъ Аккермана до Киліи. Татары буджакскіе сдѣлались извѣстны своимъ хищничествомъ и набѣгами. Замѣчательнѣйшій изъ предводителей ихъ былъ Конъ-Темиръ-Мирза, получившій за свои набѣги отъ султана Аккерманъ.

Солдавія, Чембано, Монкастро, Ольхіонія и др. По завоеваніи Константинополя Магометомъ II, колоніи италіянскія падали постепенно одна за другою и переходили въ руки необузданныхъ фанатиковъ—османловъ, которые погрузили на долго прекрасныя наши мѣста въ летаргію, покрыли развалинами богатѣйшіе рынки продуктовъ, которыми преимущественно изобиловалъ днѣстровскій бассейнъ и которые имѣли такое важное значеніе до владычества турецкаго.

Перейдемъ теперь къ періоду болѣе свѣтлому, когда начинается заря исторической жизни Молдавіи, слѣд. и нашей Бессарабіи, къ XIII стол., когда мѣста наши дѣлаются извѣстны посредствомъ историческихъ указаній. Бессарабія наша до 1812 г., за исключеніемъ Буджака, составляла нераздѣльное цѣлое съ Молдавіей, а потому исторія послѣдней будетъ въ тоже время исторіею первой. Мы однакожъ обратимъ вниманіе на нѣкоторыя только событія, на сколько они относились къ Бессарабіи и нашимъ туземцамъ молдаво-румынамъ.

До X вѣка Бессарабія была стоянкою племенъ полудикихъ со стороны Скиѳіи: готы, гунны, болгаре, козары, обры уступаютъ мѣсто новымъ пришельцамъ builtграмъ, а эти печенѣгамъ и куманамъ. Полтора столѣтія мѣстность наша называлась Куманіею. Наконецъ страшное нашествіе, съ разрушительнымъ опустошеніемъ, произведенное преемниками и полководцами Чингисхана (1241 г.) разогнало кочевья и этихъ послѣднихъ. Жители спасались въ Болгарію, другіе въ Карпатскія горы, и эта часть болѣе всего сохранила свою національность. Страна оставалась долго опустошенною и находилась въ развалинахъ. Историки всѣ единогласно утверждаютъ, что румыны переселились въ Молдавію изъ Марамарошскаго округа (Трансильваніи) подъ предводительствомъ ихъ князя Драгоша. Исторія основанія Молдавіи соединена съ небольшою легендою, которой нельзя впрочемъ дать полнаго вѣроятія. Разсказываютъ, что Драгошъ, сынъ воеводы Марамарошскаго, вышелъ на охоту съ значительнымъ числомъ людей и перейдя Карпаты удостовѣрился собственными глазами въ обратномъ отшествіи татаръ, началъ заводить поселенія. Любимая собака Драгоша, преслѣдуя дикаго буйвола, утонула въ р. Молдѣ, въ память чего Драгошъ назвалъ всю страну Молдавіею. Съ того времени, т. е. 1352—1503 г., воеводы въ числѣ 20 послѣдовательно управляли землей молдавской, которую поработилъ Баязетъ II въ княженіе Богдана III, сына знаменитаго воеводы-героя Стефана IV. Съ тѣхъ поръ и Бессарабія оставалась во власти турокъ до 1812 года, когда по букарестскому миру уступлена на всегда Россіи.

Не богата исторія нашихъ молдаво-румынъ великими событіями при самостоятельномъ господствѣ своихъ князей, печальна и послѣдующая со времени подчиненія ихъ турецкому владычеству, еще грустнѣе во времена князей-откупщиковъ-фанаріотовъ. Выдались за все время двѣ или три знаменитыя личности, но и этотъ мгновенный блескъ передовыхъ людей угасъ такъ же быстро и безъ послѣдствій, какъ и явился. Собственно говоря, исторію нашей Бессарабіи и Молдавіи можно начать со времени Александра I, названнаго Добрымъ (1401—1433 г.). Кантемиръ приписываетъ Александру первый законникъ; онъ при содѣйствіи митрополита Ѳеоктиста ввелъ кириловскія буквы, въ его же время языкъ славянскій сдѣлался языкомъ богослужебнымъ и государственнымъ, что видно изъ актовъ и грамотъ того времени. Въ его же время появилось у насъ племя новое, неизвѣстное еще Европѣ, дикое и кочевое—племя цыганское, съ особеннымъ типомъ и характеромъ, кочевавшее съ одного мѣста на другое и примыкавшее къ осѣдлому народонаселенію не иначе, какъ въ качествѣ паріевъ или рабовъ. Почти въ это же время совершилось, вслѣдствіе персидскихъ войнъ, другое переселеніе въ Европу—армянъ, только другимъ путемъ, чрезъ кавказскій перешеекъ. По смерти Александра сыновья его раздѣлили между собою владѣнія отца: Илія взялъ на свою долю Молдавію по р. Прутъ, а Стефанъ по р. Днѣстръ. Въ исторіи Молдавіи, слѣд. и Бессарабіи нельзя не обратить вниманія на одну знаменитую историческую личность, рельефно выдающуюся въ ряду бездарныхъ и неспособныхъ воеводъ—личность Стефана IV. Туземные и иностранные лѣтописцы придаютъ ему единогласно названіе Великаго. Единственною мыслію этого знаменитаго воеводы было возвратить Молдавіи независимость; свергнуть позорное иго притѣснителей свободы и народности, слить въ одну семью всѣхъ молдаво-румынъ. Стефанъ IV не разъ схватывался съ горстью своихъ храбрыхъ, закаленныхъ въ бою румынъ, съ закоренѣлымъ и кровнымъ врагомъ свободы румыновъ—фанатизмомъ турокъ и не разъ торжествовалъ побѣду надъ ними молитвою и постомъ (17 янв. 1475 г.) Дни правленія Стефана IV были свѣтлыми днями въ молдавской исторіи, такъ бѣдной великими людьми. Онъ оставилъ по себѣ самое живое воспоминаніе въ легендахъ и пѣсняхъ, которыя и теперь повторяются бессарабскими трубадурами—цыганами. Къ несчастію преемники Стефана не имѣли тѣхъ дарованій и той теплой любви къ своей родинѣ, какая одушевляла его во всю жизнь. Кончина Стефана унесла съ собою всю будущность не только Молдавіи, но и всей румынской земли. И не надъ одними только турками торжествовалъ геній Стефана IV; сосѣднія дер-

жавы Польша и Венгрія умѣли уважать его умъ и храбрость, силу которыхъ они не разъ на себѣ испытали. Стефанъ IV построилъ знаменитый монастырь Нямца, заботился о защитѣ границъ, укрѣпилъ Аккерманъ, ему даже приписываютъ постройку Сорокской цитадели, хотя это мнѣніе съ перваго взгляда опровергается самымъ стилемъ и характеромъ чисто генуэзской работы. Заключимъ о Стефанѣ нѣсколькими словами, извѣстнаго нашего публициста (г. Палаузова): „Стефанъ IV былъ послѣднимъ бойцомъ въ ряду немногихъ героевъ XV—XVI вѣка, которые всю жизнь свою посвящали поддержанію въ христіанскихъ народностяхъ дунайской долины и балканскаго полуострова священнаго пламени любви къ родинѣ и независимости. Цѣлая эпопея заключается въ сихъ подвигахъ, сохраненная не столько исторіею, сколько народною пѣснію и преданіемъ.“ Послѣдующая исторія Молдавіи и Бессарабіи не представляетъ ничего утѣшительнаго. Избирательная система открыла путь къ господарству людямъ безъ рода и племени; настали времена самозванства и грубаго стремленія къ власти для честолюбія, а больше всего для корысти. *) Тутъ далеко было до развитія страны и народности. Въ ряду выходцевъ и искателей приключеній—господарей молдавскихъ —нельзя не остановиться на албанцѣ Василіѣ Лупулѣ, достигшемъ княжества посредствомъ разныхъ происковъ при дворѣ султана, на мѣсто Моисея Могилы, своего благодѣтеля. Двадцатилѣтнее господарство Лупула замѣчательно жестокостію правленія и безпрестанными войнами, которыя онъ велъ съ своими сосѣдями, преимущественно съ своимъ заклятымъ врагомъ Матвѣемъ Бессарабою, господаремъ Валахіи. Безхарактерность правленія Лупула видна по тому уже, что во все довольно продолжительное его княженіе онъ имѣлъ попеременно союзниками то сѣчь запорожскую, то орду крымскую, то Польшу, то Венгрію. Однимъ изъ знаменитыхъ его союзниковъ былъ и извѣстный Богданъ Хмельницкій. Въ его княженіе Бессарабія наша болѣе всего пострадала отъ набѣговъ орды татарской и запорожцевъ, которые вымещали на бѣдномъ народѣ вѣроломство Лупула, истребляя все огнемъ и мечемъ и уводя тысячи невинныхъ дѣтей, женъ и старцевъ въ тяжкую неволю—въ Крымъ, бывшій тамъ долго гнѣздомъ хищничества и разбоя. Въ народѣ нашемъ сохранилось до сихъ поръ преданіе объ ужасѣ того времени: есть и пѣсня, которая гру-

*) Нельзя не вспомнить здѣсь слѣдующихъ изъ нихъ: Яковъ-Василикакій-Василидосъ, сынъ корабельщика съ острова Крита, въ высшей степени авантюристъ и пройдоха; самозванецъ Ивонія, итальянскій волотаръ Каспаръ Граціанъ, польскій шляхтичъ Миронъ Броневскій и др.

стно отзывается въ груди нашего туземца, она именно относится къ сказанной мною эпохѣ:

«Ши не мыны капе бой
Ши не тае капе ой».

т. е. и насъ гоняютъ, какъ воловъ, и насъ рѣжутъ, какъ барановъ. Княженіе Лупула замѣчательно еще тѣмъ, что онъ издалъ законникъ, составленный изъ обломковъ Юстиніама, Комнина и др., вовсе не принаровленный къ туземному быту, нравамъ и характеру, не приспособленный къ мѣстности и написанный съ претензіей на витіеватость; кромѣ того онъ ввелъ греческое богослуженіе, закрѣпилъ крестьянъ, надѣлилъ монастыри огромными имѣніями, которыя и теперь въ Бессарабіи считаются лучшими по мѣстоположенію и угодьямъ. Вотъ главные памятники княженія Василія Лупула.

Пронесся наконецъ слухъ о полтавскомъ боѣ и бѣгствѣ Карла XII въ Бендеры; бѣдные румыны затрепетали отъ радости. Господарь Димитрій Кантемиръ объявилъ отложеніе отъ Турціи и присоединеніе къ великой сѣверной державѣ. Но исходъ войны былъ неудаченъ, и Молдавія испытала еще больше бѣдствій, потому что отдана была на откупъ людямъ, которыхъ общественное мнѣніе запятнало позоромъ. Происками, въ качествѣ подобострастныхъ рабовъ и безусловныхъ исполнителей необузданной воли и дикаго произвола, греки предмѣстія Фанара, расположеннаго на побережьи Золотаго Рога въ Константинополѣ, назначались цѣлое столѣтіе въ господари Молдавіи и Валахіи. Эти греки-фанаріоты, причинили странѣ больше зла, нежели сами турки. Среди преуспѣянія сосѣднихъ государствъ въ промышленности, наукахъ и искусствахъ, фанаріоты повели народъ свой быстро къ нравственной порчѣ, а страну—къ политическому ничтожеству. Порта, облекая вчерашняго раба въ недоступное для него званіе господаря и князя, видѣла въ фанаріотахъ вѣрный залогъ безпрекословной покорности, и кліенты Фанара дорожили такимъ довѣ|іемъ, зная, что возвышеніе, какъ и низведеніе въ прежнее ничтожество, для нихъ весьма легко и возможно. Грустно впрочемъ слѣдить за судьбою бѣдныхъ румыновъ въ правленіе грековъ Фанара. Край нашъ обратился въ колонію разнаго сброда и сволочи, которыхъ набиралъ съ собою новопожалованный князь изъ Константинополя, для нужной и ненужной обстановки вокругъ его особы. Знакомые и дальніе, всѣ, кто только имѣлъ малѣйшій доступъ къ князю, спѣшили толпою въ княжества и разсыпались по странѣ въ разныхъ должностяхъ, которыя такъ тяжки были для народа. *) Заллони сравниваетъ фанаріотовъ съ езуи-

*) Essai sur le fanariotes. Zalloni.

тами; это кажется слишкомъ много чести для константинопольскихъ рабовъ. Приведемъ еще разъ слова того же публициста о фанаріотахъ: „нравственный упадокъ боярскаго сословія, бѣдность народа, окончательная потеря независимости, вотъ плоды, которые принесло княжествамъ правленіе князей откупщиковъ.“ Еще много очевидцевъ осталось у насъ въ Бессарабіи, служившихъ при князьяхъ-фанаріотахъ, слѣд. повѣрить систему ихъ управленія краемъ весьма легко.

Кучукъ-Кайнарджійскій миръ показалъ румынамъ, что Россія думаетъ о нихъ; но всѣ обязательства, всѣ пресловутые гатигумаюны, хати-шерифы оставались, какъ и остаются, мертвою буквою. 16 мая 1812 года подписанъ въ Букарестѣ миръ и судьба молдаво-румынъ бессарабскихъ слилась съ тѣхъ поръ съ судьбою всего народа русскаго. Съ тѣхъ поръ исторія Бессарабіи есть уже близкая, родная намъ. Какъ далеко ушли туземцы наши по пути развитія или прогресса; въ какомъ состояніи въ настоящее время разныя отрасли промышленности, торговля, судоходство; приведены ли силы и богатства нашего края въ извѣстность и проч.—все это обѣщаемъ мы передать постепенно, въ общей картинѣ Бессарабіи, равно какъ и бытъ, нравы, обычаи, народную поэзію, преданія; словомъ все, что относится къ условіямъ жизни нашихъ туземцевъ и нашего прекраснаго и богатаго края.

Къ дополненію бѣглаго историческаго очерка Бессарабіи и коренныхъ ея жителей остается сказать нѣсколько словъ о началѣ введенія христіанской религіи. Мы не имѣемъ никакихъ положительныхъ данныхъ о вѣрованіи даковъ-язычниковъ. Думаютъ, что отъ близкаго и частаго соприкосновенія съ своими сосѣдями скифами, даки поклонялись тѣмъ же божествамъ. Христіанская религія проникла очень рано въ Дакію, именно вскорѣ послѣ Никейскаго собора (325 г.) появились уже миссіонеры. Первымъ епископомъ Дакіи былъ Никита, бывшій на вселенскомъ соборѣ, получившій тамъ званіе апостола или проповѣдника. Проповѣдь Урфилы въ древней Дакіи передана голословно. Вѣроятнѣе всего, что обращеніе румыновъ въ христіанство совпадаетъ съ проповѣдью Кирила и Меѳодія, познакомившихъ придунайскія княжества съ божественнымъ ученіемъ и введшихъ буквы, которыми впослѣдствіи печатались церковныя книги и грамоты. Всматриваясь однакожь пристальнѣе въ нѣкоторыя мѣстности Бессарабіи, рождается сильное убѣжденіе, что въ странѣ нашей слишкомъ рано распространялся глаголъ Божій и что она, по неисповѣдимымъ судьбамъ, претерпѣла много бѣдствій; что народъ, обитавшій здѣсь и принявшій вѣру чистую, еще нераздѣльную и такъ

сказать изъ первыхъ рукъ, долженъ былъ впослѣдствіи долгое время исповѣдывать и сохранять ее въ дебряхъ, ущельяхъ, скалахъ и мѣстахъ недоступныхъ, слѣды которыхъ остались и до настоящаго времени. Въ самомъ дѣлѣ: если взлянемъ на Атакскія скалы, пещеры Городища, выдолбленныя въ скалахъ и изрытыя подъ землею, скиты Шабки и Сокола, высѣченныя въ отвѣсныхъ, закрытыхъ и неприступныхъ мѣстахъ и многія другія подземелья и пещеры, разсѣянныя по Днѣстру, Реуту и въ глубинѣ дебрей лѣсныхъ, которыя въ первые вѣка были не проходимы,—то невольно придемъ къ заключенію, что появленіе скитовъ и убѣжищъ въ неприступныхъ и скрытыхъ мѣстахъ относится гораздо дальше, нежели думаютъ, а именно къ эпохѣ гоненій на христіанство. Древняя Дакія, составлявшая одну изъ лучшихъ провинцій римскихъ и управляемая намѣстниками, легатами, должна была испытывать неоднократно всю тяжесть гоненія язычниковъ. Но самое страшное гоненіе на христіянъ было девятое, при императорѣ Діоклитіанѣ и преемникѣ его Галеріѣ. Галерій, бывшій при Діоклитіанѣ проконсуломъ Ахаіи, отличался особенною ненавистью къ ученію Спасителя и былъ свирѣпымъ и кровожаднымъ гонителемъ божественнаго ученія. Будучи уроженцемъ Дакіи и происходя изъ низкаго состоянія (сынъ пастуха), онъ къ ненависти къ христіанамъ былъ еще побуждаемъ своею матерью, женщиною грубою и суевѣрною. Могли ли послѣдователи Христа быть покойны при такомъ жестокомъ и поголовномъ преслѣдованіи? Гдѣ можно было имъ удобнѣе скрыться и найти убѣжище, какъ не въ скалахъ и ущельяхъ, закрытыхъ совершенно отъ взоровъ непроницаемою, могучею растительностію? Слишкомъ трудно и долго нужно было долбить довольно большія и просторныя помѣщенія въ скалахъ, состоящихъ изъ твердаго дикаря, для того только, чтобы защитить себя отъ временной невзгоды—набѣга варваровъ и крымскихъ хищниковъ. На этотъ предметъ, какъ и на много другихъ въ Бессарабіи, еще очень мало обращено вниманія.

Какъ бы то ни было, но религія православная сохранилась у нашихъ румыновъ въ первоначальномъ своемъ видѣ до нашего времени и всегда боролась за свои начала противъ чуждыхъ убѣжденій. Такъ въ XV в. митрополитъ Ѳеоктистъ, чтобы не допустить своей паствы къ соединенію съ западною церковію (послѣ Флорентійскаго собора) и не дать утвердиться уніи, убѣдилъ молдавскаго господаря Александра отказаться отъ латинскихъ буквъ и замѣнить ихъ славянскими. Съ того времени всѣ грамоты господарей писались и все богослуженіе отправлялось на славянскомъ языкѣ до княженія Василія Лупула, который велѣлъ перевести на

греческій языкъ книги и употреблять ихъ при богослуженіи. Впрочемъ греческій языкъ, какъ чуждый и непонятный народу, не могъ быть употребляемъ повсемѣстно. Въ типографіяхъ знаменитаго монастыря Нямца печатались и до сихъ поръ печатаются богослужебныя книги на молдавскомъ и славянскомъ языкахъ кириловскими буквами. *) Обряды и всѣ правила совершались и совершаются по правиламъ св. отцевъ. Мы увидимъ въ послѣдующихъ очеркахъ чего недостаетъ еще и съ этой стороны нашимъ неразвитымъ и вовсе неграмотнымъ туземцамъ молдованамъ.

К. Х.

---

*) И теперь въ монастырѣ Нямца богослуженіе совершается вполовину на молдавскомъ и вполовину на славянскомъ языкахъ.

МОЛДАВСКІЯ ГРАМОТЫ.

(Жур. Мин. Вн. Дѣлъ, августъ 1840).

Представляемые здѣсь списки съ девяти грамотъ молдавскихъ, писанныхъ по славянски въ XV, XVI и XVII вѣкахъ и относящихся наиболѣе къ мѣстностямъ области Бессарабской, достались намъ случайно. Мы не знаемъ ни собиравшаго, ни переводившаго ихъ на нашъ теперешній языкъ. Однако вѣрность этихъ списковъ ни сколько не подозрительна и они могутъ быть присоединены къ тѣмъ пяти молдавскимъ стариннымъ грамотамъ, которыя помѣщены во влахо-болгарскихъ, или дако-славянскихъ грамотахъ, собранныхъ и объясненныхъ Юріемъ Венелинымъ и напечатанныхъ въ С. Петербургѣ въ текущемъ 1840 году. Но за точность русскаго перевода сообщаемыхъ нами грамотъ ручаться не смѣемъ.

П. Б.

I.

Грамота Господаря Александра объ утвержденіи монастырю Хомору подаренныхъ оному имѣній Логоѳетомъ Тоадеромъ Бобоиюмъ у рѣкъ Быка и Днѣстра, у Траянова вала и въ прочихъ мѣстахъ. (Сей Александръ княжилъ въ Молдавіи 1399 —1431 года).

Списокъ съ подлинника.

Милостію Божіею мы Іо Александръ Воевода, Господаръ земли Молдавской, знаменито чинимъ иссимь листомъ нашимъ въсѣмъ, кто на немъ въ . . . . или чтучи услышитъ, оже тотъ истиніи молебникъ нашъ іегуменъ и въсѣ яже о Христѣ братія пребивающихъ въ монастырь отъ Хоморъ *), идеже есть храмъ Успеніе Пресвятѣй Владычици нашей Богородици и присно Дѣвы Маріи, жаловали есми ихъ и святіи нашь монастырь Хоморскій особенною нашею милостію: дали и подтверд . . . есми имь отъ насъ, у нашей у Молдавской земли, ихъ правіи о . ., що далъ и лишилъ пань Тоадеръ Бобоигъ, Логоѳетъ, при своей съмрьти, святому нашему монастиру Хомору, еже онь поновиль и създалъ и украсилъ и утврьдилъ, идеже и погребесѣ. И далъ въси отнини, елико ималъ, и испривиліе, отъ дааніе и отъ купежи, еже онъ ималь у нашей у Молдавской земли: село по имѣ *Корчещіи* на Козанчи, где дворь его билъ; и село по имѣ *Фередеяни* на Ситной, и съ млини на Ситной; и половина село отъ *Аврѫмѣни* на потокъ Влъховецъ; и по-

Переводъ.

Милостію Божіею мы Іоанъ Александръ Воевода, Господарь земли Молдавской, объявляемъ сею нашею грамотою всѣмъ, кто ее увидитъ, или читаемую услышитъ, что сего истиннаго богомольца нашего игумена и всю о Христѣ братію, пребывающихъ въ монастырѣ Хоморѣ, гдѣ храмъ Успенія Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, пожаловали мы ихъ и святый нашъ монастырь Хоморскій особенною нашею милостію: дали и подтвердили имъ, въ нашей Молдавской землѣ, ихъ законныя вотчины, отказанныя святому нашему монастырю Хомору отъ пана Тоадера Бобойога, Логоѳета, при смерти, который его поновилъ, создалъ, украсилъ и укрѣпилъ, и въ немъ погребенъ. Далъ же онъ всѣ тѣ вотчины, жалованныя и купленныя, какія имѣлъ въ нашей Молдавской землѣ: село *Корчешты* на Козанчѣ, гдѣ дворъ его былъ; село *Фередеяни* на Ситной, и съ мельницами на Ситной; половину села *Аврамѣнъ* на потокѣ Влаховцѣ; половину села *Дрезки*; и се-

*) У Венелина (стр. 216 и 317) этотъ монастырь названъ *Хомовъ Б.*

ловина село отъ *Дрѫска*; и село на Бъцѣ, между Дръгана и межи Пурчела, по имѣ *Бобоиожіи*, и съ млини у Бицѣ; и половина село отъ прикутокъ *Фетиготка*, отъ Руси у Кобилехъ нижную часть; и пониже тои едина буката село отъ тихже Руси, по имѣ *Кутулъ*, отъ къцъркви; и село *Давидово* у устіе Бика, на брегъ Нистра *, и съ въсями озерками; и село *Бобоиожіи* у Бѣлео; а и другое село *Бобоиожіи*, пониже Трояна где сѣ именуетъ у великой крънице. Тото въсе вишеписанное да есть имъ и свѣтому монастиру отъ Хоморъ отъ насъ урикь, и съ въсемь доходомь, и да есть не порушено имъ николиже на ввѣки. А хотарь тямь цѣлимь селамъ да суть съ въсѣми своими старыми хотари. А тямъ половинамъ и букатамъ да есть толико же хотара въ полю, якожь и въ сели; а отъ иншихъ сторонь да есть по старому хотару, покуда извѣка оживали. А на то есть вѣра нашего Господства, вышеписаннаго ми Александра воеводи, и вѣра Бояръ нашихъ: вѣра пана Іона Нъдъбаика . . . ., вѣра пана Петрикръка, вѣра пана Хъра и пана Іона Нѣгое паркалабове Хотинскіи, вѣра пана Іона Дончюла и пана Венси паркалабове Немецкіи, вѣра пана Вѣверицѧ и пана Въскана паркалабове Новоградстіи **, вѣра пана Дана портарѣ . . . . спатарѣ, вѣра пана Іона вистяр-

ло на Бикѣ, между Драганомъ и Пурчеломъ, именуемое Бобойожи, съ мельницами на Быкѣ; половину села прикутка *Фетиготки*, отъ Руси въ Кобылехъ нижнюю часть; а пониже того одинъ участокъ села же Руси, именуемый *Кутулы*, къ сторонѣ церкви; и село *Давидово* при устьѣ Быка, на берегу Днѣстра, со всѣми озерками; и село *Бобоиожи* у Бѣлса; а другое село Бобойожи, пониже такъ называемаго Траяна, у великаго родника. На все вышеписанное и на весь доходъ да будетъ имъ и святому монастырю Хоморскому сіе наше утвержденіе, и да будетъ ненарушимо никогда во вѣки.

А предѣлъ тѣмъ цѣлымъ селамъ да будетъ по всѣмъ старымъ ихъ дачамъ. А половинамъ и участкамъ да будетъ столько угодьевъ въ полѣ сколько и въ селеніи; съ другихъ же сторонъ да будетъ по старымъ межамъ, какъ изстари принадлежало. А на все то даемъ удостовѣреніе: мы Господарство наше, вышеписанный Александръ Воевода, и Бояре наши: панъ Іона Надабаикъ . . . . п. Петрикрекъ, п. Херъ и п. Іона Нѣгое паркалабы Хотинскіе, п. Іона Дончюлъ и п. Венса паркалабы Нямецкіе, п. Вѣверица и п. Весканъ паркалабы Новоградскіе, п. Данъ портарь. . . . спатарь, п. Іона вистерникъ, п.

*) Молдованы зовутъ Днѣстръ *Ниструлъ* Б.

**) Венелинъ (стр. 174) находитъ въ этомъ Новѣградѣ *Ясы*, но едвали справедливо. Б.

ника, вѣра пана Въстана Могили постельника, вѣра пана Тоадера чашника, вѣра пана Меделѣна стольника, вѣра пана Плакси комиса, и вѣра въсяхъ бояръ нашихъ Молдавскихъ, великихъ .

. . . .

земли отъ дѣтіи нашихъ, или отъ нашего роду, или пакь быдь кого Богъ изберетъ Господаремъ быти нашей земли Молдавской, тотъ би имъ непорушиль нашего дааніа и потвръжденія, а либи имъ утверъдиль . . . . .

. . . жденіе тому въсему вышеписанному веляли есми нашему вѣрному пану Могили Логоѳету писати, и нашу печать привесити ксему листу нашему. Писалъ Іонъ Тъу . . . . . .

Вастанъ Могила постельникъ, п. Тоадеръ чашникъ, п. Меделѣнъ стольникъ, п. Плакса комисъ, и всѣ Бояре наши Молдавскіе, великіе . . . .

. . . .

земли изъ дѣтей нашихъ, или отъ нашего рода, или же кого Богъ изберетъ быть Господаремъ нашей земли Молдавской, тотъ бы имъ не нарушилъ нашего даянія и подтвержденія, но паче бы за ними утвердилъ . . .

. . . .

Въ подтвержденіе всего вышеписаннаго велѣли мы нашему вѣрному пану Могилѣ Логоѳету написать, и нашу печать привѣсить къ сей грамотѣ нашей. Писалъ Іоанъ Теу . . . . .

Примѣчаніе. Эта грамота писана на пергаменѣ, который въ нѣсколькихъ мѣстахъ прогнилъ, отъ чего цѣлыя слова уничтожились. Внизу отъ средины, гдѣ обыкновенно къ грамотамъ привѣшивается печать, отрѣзанъ большой кусокъ пергамена, вверхъ направо на искось, отъ чего пропало имя писавшаго грамоту, мѣсто, гдѣ оная дана, и годъ, а также и пять послѣднихъ строкъ.

II.

Грамота Господаря Стефана IV о пожалованіи монастырю Молдавицѣ нѣкоторыхъ имѣній въ волости Кишичѣ, у рѣки Прута и въ другихъ урочищахъ. (Сей Стефанъ княжилъ въ Молдавіи 1458—1504 года; дочь его Елена была съ 1482 года за Іоанномъ, сыномъ в. к. Іоанна III Васильевича).

Милостію Божіею мы Стефанъ Воевода, Госпадаръ земли Молдавской, знаменито чинимъ иссѣмъ нашимъ листомъ въсѣмъ, кто нань възрить, или его чтучи услышитъ, оже благопроизволи господство ми нашимъ благимъ произволеніемъ, свѣтлимъ и чи-

Милостію Божіею мы Стефанъ Воевода, Господарь земли Молдавской, объявляемъ сею грамотою нашею всѣмъ, кто увидитъ ее, или читаемую услышитъ, что благоизволили мы Господарь, благимъ произволеніемъ, и свѣт-

стимъ срьцемъ, и отъ вьсея нашея доброя волея, и отъ Богапомощія, яко да утверъдимъ и укрѣ нашъ монастирь отъ Молдавица, идеже есть храмъ святаго Благовѣщеніа, и где есть игумень нашъ молебникъ попа Анастасіе. И учинили есмо въ задушіе и за спасеніе родитель нашихъ, и за наше здравіе, и за здравіе детей нашихъ. И дали и потвърдили есми тому святому нашему монастирю отъ Молдавица, у нашей земли у Молдавьской, села на имѣ *Сынгуреніи*, що суть у волости Кигиячю; и пояна *Брумарева*, съ крьницами, на имѣ крьницамъ: крьница Берестова, и два крьници у верха Сухой; и една пасика, где была пасика *Брумарева*; и на Прутѣ едно озеро на имѣ *Блисчьтуль*, и съ *Блисчецеломъ* малымъ езеромъ; и выше озера Блисчѣтула, другое озеро на имѣ *Будоель*; и другое озерце *Секриюль*; и една грьла, що есть у углу Прута и упадаетъ у озера; и една грьла, що сѣ зоветъ грьла *Булхакова*; и другая грьла, що выходитъ изъ озера, долу до мосту; и едно село у *Грьлигьтури*, на имѣ *Блъцаціи*. И такождере усталъ Ивашко Армѣнчичь прѣдь нами и прядь усими нашими Бояры, по своей доброй воли, и даль святому монастырю нашему отъ Молдавици половина села отъ *Остъпчанъ*, вышнюю часть, где былъ Остапко Вътъмань у Туріи, у волости Яской. Ино ми, видѣвше его доброе произволеніе и дяяніе, а ми такождере есми дали и потвръ-

лымъ и чистымъ сердцемъ, и отъ всей нашей доброй воли, и по Божіей помощи, утвердить и укрѣпить нашъ монастырь Молдавицу, гдѣ есть храмъ Святаго Благовѣщенія, и гдѣ игуменъ нашъ богомолецъ Анастасій. И мы учинили ради душъ и спасенія родителей нашихъ, и ради нашего здравія и здравія дѣтей нашихъ. И дали и утвердили за тѣмъ святымъ нашимъ монастыремъ Молдавицею, въ нашей землѣ Молдавской, села *Сингурени*, что въ волости Кигѣчьской; поляну *Брумареву*, съ родникомъ Берестовымъ и двумя родниками у верха Сухой; и одну пасѣку, гдѣ была пасѣка *Брумарева*; и на Прутѣ озеро по имени *Блисчетулъ*, и съ *Блисчицеломъ* озеркомъ; и выше озера Блисчетула, другое озеро по имени Будоели; и другое озерко *Секріюлъ*; и гирло, впадающее въ озеро въ углу Прута; и гирло, называемое *Булхакова*; и другое гирло, которое выходитъ изъ озера, внизъ до моста; и село у *Гралигтури*, по имени *Блацацы*. Притомъ явился Ивашко Армѣнчичъ предъ нами и предъ всѣми нашими Боярами, по своей доброй волѣ, и далъ святому монастырю нашему Молдавицѣ верхнюю половину села *Остепчанъ*, гдѣ былъ Остапко Вотоманъ въ Туріи, волости Ясской. Посему мы, видя его доброе произволеніе и даяніе, также дали и под-

дили святому монастырю нашему отъ Молдавица тую половина села отъ Остъпчанъ, вышнию часть, где былъ Остапко Вътъманъ у Турiи, у волости Яской. Тое всъе вышеписанное да есть отъ насъ урикъ, и съ всъѣмъ доходомъ, свѣтому монастирю нашему отъ Молдавица, и да есть не порушанно николи же на вѣки вѣчныя. А хотарь тимь селомъ вышеписаннымъ да есть отъ усихъ сторонъ по старому хотарю, куда извѣка оживали. А на тое есть вѣра Господства ми вышеписанныи Стефань Воевода, и прѣвъзлюбленныхъ дѣтей господства ми Александра и Петра, и вѣра Боярь нашихъ: вѣра пана Станчула и сына его пана Мырзя, вѣра пана Влаикула и сына его пана Думы старостѣ Хотинскiи *, вѣра пана Боди дворника, вѣра пана Збияри, вѣра пана Лука и пана Блъка пръкалаби Белоградски **, вѣра пана Нягь и пана Ивашка пръкалаби Келiиски, вѣра пана Арбуре пръкалабь Немецьскый, вѣра пана Фети Новоградского, вѣра пана Гангура Орх . . . . . кого, вѣра пана Пашка, вѣра пана Бухти, вѣра пана Ивана Чокрълiи, вѣра пана Пе . . . . ка Якимовичѣ, вѣра пана Яцка Худичѣ, вѣра пана Ивашко Хринповичѣ, вѣра пана Връничана спътарѣ, вѣра пана Юги вистiарника, вѣра пана Юги постельника, вѣра пана Дажбога чашника, вѣра пана Томы столника, вѣра пана Илихуру коми-

твердили за святымъ монастыремъ нашимъ Молдавицею ону половину села Остепчанъ, верхнюю часть, гдѣ былъ Остапко Вотоманъ въ Турiи, волости Ясской. На все оное вышеписанное и на весь доходъ даемъ мы сiю нашу грамоту святому монастырю нашему Молдавицѣ, и да будетъ ненарушимо никогда на вѣки вѣчные. Предѣлы же тѣмъ селенiямъ вышеписаннымъ да будутъ со всѣхъ сторонъ по старымъ ихъ дачамъ, до коихъ мѣстъ издревле простирались. Въ чемъ удостовѣряемъ: мы вышеписанный Господарь Стефанъ Воевода и превозлюбленные дѣти Господства моего Александръ и Петръ, и Бояре наши: панъ Станчулъ и сынъ его п. Мырзя, п. Влаикуль и сынъ его п. Дума старосты Хотинскiе, п. Боди дворникъ, п. Сбiярь, п. Лука и п. Блека паркалабы Бѣлоградскiе, п. Нягъ и п. Ивашко паркалабы Килiйскiе, п. Арбуре паркалабъ Нямецкiй, п. Фети Новоградскiй, п. Ганбура Орхейскiй, п. Пашко, п. Бухта, п. Иванъ Чокрелiй, п Пе . . . . ка Якимовичъ, п. Яцко Худичъ, п. Ивашко Хринповичъ, п. Враничанъ спатарь, п. Юга вистiарникъ, п. Юга постельникъ, п. Дажбогъ чашникъ, п. Тома стольникъ, п. Илихура

* Замѣтно, что именемъ *старосты* замѣняется *паркалабъ*. *Б.*

** Т. е. Аккерманскiе *Б.*

са, и вѣра всѣхъ Бояръ нашихъ Мълдавьскихъ, великихъ и малыхъ. А по нашемъ животѣ, кто будетъ Господарь нашей земли, отъ дѣтей нашихъ, или отъ нашего роду, или будь кого Богъ изберетъ Господаремъ быти нашей земли Молдавскои, тотъ аби не порушилъ нашего дааніа; зануже есми дали и потвръдили свѣтому монастирю нашему отъ Молдавицы, въ задушіе и заспасеніе родителіи нашихъ, и за наше здравіе, и за здравіе детей нашихъ, яко и више пишемъ. А на болшеюю крѣпость и подтвръжденіе тому въсему вышеписанному, велѣли есми нашему вѣрному пану Томѣ Логоѳету писати, и нашу печать привѣсити къ сему нашему листу. Писа Андреика у Сучѣвѣ, влѣто ЅЦПА, мѣсяца Ген. И днъ.

М. П.

комисъ, и всѣ Бояре наши Молдавскіе, великіе и малые. А по смерти нашей кто будетъ Господаремъ нашей земли, изъ дѣтей нашихъ, или изъ нашего рода, или кого Богъ изберетъ быть Господаремъ нашей Молдавской земли, тотъ не нарушилъ бы нашего даянія; поелику мы дали и утвердили за святымъ монастыремъ нашимъ Молдавицею, за души и спасеніе родителей нашихъ и за наше здравіе, и за здравіе дѣтей нашихъ, какъ выше пишемъ. А для большей крѣпости и подтвержденія всего вышеписаннаго, велѣли мы нашему вѣрному пану Томѣ Логоѳету написать, и нашу печать привѣсить къ сей нашей грамотѣ. Писалъ Андрейка въ Сучавѣ 1473 года, мѣсяца Янв. 8-го дня.

III.

Грамота Господаря Богдана III о пожалованіи дьякамъ Никоару и Кречею пустой земли по рѣкѣ Реуту для заселенія.

Милостію Божіею мы Богданъ Воевода, Господаръ земли Молдавской, знаменито чинимъ иссимъ листомъ нашимъ въсѣмъ, кто нань възритъ или чтучи его услышитъ, оже тоти истинніи наши слуги Никоаръ и Кръчею діякове служили намъ право и вѣрно; и мы, видивше правую и вѣрную ихъ службу до нась, жаловали есми ихъ особною нашею милостію: дали и потвръдили есми имъ отъ насъ, у нашеи земли у Молдавскои, едно мѣсто отъ

Милостію Божіею мы Богданъ Воевода, Господарь земли Молдавской, объявляемъ сею грамотою нашею всѣмъ, кто ее увидитъ, или читаемую услышитъ, что сіи истинные наши слуги Никоарь и Кречей дьяки служили намъ право и вѣрно; и мы, видя правую и вѣрную ихъ службу, пожаловали ихъ особенною нашею милостію: дали и утвердили имъ, въ нешей землѣ Молдавской, одно мѣсто пустое на рѣкѣ

пустыни на *Ревтѣ*, по тои стороии Ревта, противъ усти *Илигачи*, да осадятъ соби село, и да есть имь отъ насъ урикъ, съ въсемь доходомъ. Али да есть имь на двое: половина тои пустини, вышнѣа часть, да есть Никоарови діяку, и дѣтемъ его, и брату его Томи, и сестричичамъ ихъ, такожь и дѣтемь ихъ, и унучатомь ихъ, и прѣунучатомь, и пращурѣтомь ихъ, и въсему роду ихъ, кто имь будетъ наиближніи, непорушенно имь николи навѣкы; а пакь тота другая нижнѣа часть тои пустыни да естъ Іону Кръчею діяку, и дѣтемь его, и братіамъ его, и унучатомь его, и прѣунучатомь его, и пращурѣтомъ его, и въсему роду его, кто ему будетъ наиближніи, непорушенно николи на вѣкы. А хотарь вышеписанному мѣсту отъ пустыни, що на Ревтѣ, али по тои сторони Ревта, противъ усти Илигачи, да есть колико можеть живати едно село досыть. А на то есть вѣра нашего Господства вышеписаннаго ми Богдана Воеводи, и вѣра нашихъ Бояръ: вѣра пана Щефула, вѣра пана Тоадера и пана Негрила паркалиби отъ Хотинь, вѣра пана Ереміа и пана Драгоша паркалиби отъ Немца, вѣра пана Шандра паркалиба Новоградскаго, вѣра пана Арбуре портарѣ Сучавскаго, вѣра пана Клънъу спатарѣ, вѣра пана Исака вистѣрника, вѣра пана Шарпе постельника, вѣра пана Могили чашника, вѣра пана Фрунтеша стольника, вѣра пана Петрика комиса, и вѣра въсѣхъ бояръ нашихъ Молдавскыхь, вели-

Реутѣ, по той сторонѣ Реута, противу устья *Илигачи*, да заведутъ они тамъ себѣ селеніе, и да имѣютъ отъ насъ грамоту и законное владѣніе и на весь доходъ. А оное пустое мѣсто да будетъ имъ на двое: верхняя половина его да принадлежитъ Никоару дьяку, и дѣтямъ его, и брату его Томѣ, и племянникамъ ихъ по сестрѣ, также и дѣтямъ ихъ, и внукамъ, и правнукамъ, и праправнукамъ ихъ, и всѣму роду ихъ, кто имъ будетъ ближайшій, не нарушимо имъ никогда на вѣки; а другая нижняя часть того пустаго мѣста да принадлежитъ Іону Кречею дьяку, и дѣтямъ его, и братьямъ его, и внукамъ его, и правнукамъ, и праправнукамъ его, и всему роду его, кто ему будетъ найближній, ненарушимо никогда навѣки. Земли же въ вышеписанномъ пустомъ мѣстѣ, что на Реутѣ или по той сторонѣ Реута, противъ устья Илигачи, столько назначается, сколько достаточно для одного села. А на то есть удостовѣреніе нашего Господства вышеписаннаго Богдана Воеводы, и удостовѣреніе нашихъ Бояръ: пана Щефула, п. Тоадера и п. Негрила паркалабовъ Хотинскихъ, п. Еремія и п. Драгоша паркалабовъ Нямецкихъ, п. Шандра паркалаба Новоградскаго, п. Арбура портаря Сучавскаго, п. Кленеу спатаря, п. Исака вистерника, п. Шарпа постельника, п. Могилы чашника, п. Фрунтеша стольника, п. Петрика комиса, и удостовѣреніе всѣхъ бояръ нашихъ Молдавскихъ, вели-

кыхъ и малыхъ. А по нашемь животѣ, кто будетъ Господаръ нашеи земли, отъ дѣтеи нашихъ, или оть нашего рода, или пакъ будь кого Богъ изберетъ Господаремъ быти на . . . . . . мли Молдавскои, то бы нмь не порушиль нашего дааніэ, али би нмь потврьдилъ; зануже дали есми имь за ихь прав . . . . больше потврьжденіе вышеписанному велѣли есми нашему вѣрному пану Тъутулу Логоѳету писати и завѣсити нашу печать ксему листу нашему. Писаль Васкань, у Хусохь, влѣто ЗЕІ, Марта А.

кихъ и малыхъ. А по смерти нашей кто будетъ Господарь нашей земли, изъ дѣтей нашихъ, или нашего рода, или же кого Богъ изберетъ Господаремъ быти нашей земли Молдавской, тотъ бы не нарушилъ нашего даянія, но подтвердилъ бы, поелику дали мы имъ за ихъ прав. . . . . . . для большаго же подтвержденія вышеписанному, повелѣли мы нашему вѣрному пану Теутулу Логоѳету написать и привѣсить нашу печать къ сей грамотѣ нашей. Писалъ Васканъ, въ Гушѣ, 1507 года, Марта 1-го дня.

Примѣчаніе: Грамота сія писана уставомъ, на небольшомъ пергаменномъ листѣ, который хорошо сохранился, кромѣ одного прогнившаго мѣста, отъ чего нѣсколько словъ въ двухъ строкахъ пропало. Внизу привѣшена на красномъ снуркѣ восковая красная печать, обломанная съ одной стороны.

IV.

Грамота Господаря Стефана V о подтвержденіи пожалованнаго Господаремъ Богданомъ имѣнія Тоадеру паркалабу Новоградскому, по рѣкѣ Быку, у Траянова вала и въ другихъ мѣстахъ.

Милостію Божіею мы Стефанъ Воевода, Господаръ земли Молдавскои, знаменито чинимъ симь листомъ нашимъ въсѣмъ, кто на немъ възритъ, или чтучи его услышитъ, оже тоть истины нашъ вѣрныи панъ Тоадеръ паркалабь Новоградскіи служилъ намъ право и вѣрно; тѣмъ мы, видѣвше его праву и вѣрну службу до нась, жаловали есми его особною нашею милостію и дали и потврьдили есми ему отъ насъ, у нашеи земли у Молдавском, даанія и потврьжденія родителѣ господства ми Богдана

Милостію Божіею мы Стефанъ Воевода, Господарь земли Молдавской, объявляемъ сею грамотою нашею всѣмъ, кто увидитъ ее, или читаемую услышитъ, что истинный нашъ вѣрный Бояринъ Тоадеръ паркалабъ Новоградскій служилъ намъ честно и вѣрно; того ради мы, видя его честную и вѣрную службу, пожаловали его особенною нашею милостію, и дали и утвердили за нимъ, въ нащей Молдавской землѣ, даянія и подтвержденія родителя Господства нашего Богдана Воеводы, три мѣ-

воеводы, три мѣста отъ пустини: едно мѣсто на *Быцѣ*, по тои сторони Быка, межи *Драганомъ* и межи *Пурчеломъ*; другое мѣсто на Каховѣ, пониже *Трояна*, у великои кръницн; третое мѣсто у нижнiи конецъ *Бѣлеоа*, и сь озеркы, що суть у тумже хотару, али опроче *Бѣлеоа* и *Окичици*; и тiжь едно село на Ситнои, на имѣ *Фередеяни*, що же онъ купилъ тое село отъ Маринкы, дочци Васутчини, унука Петра спатарѣ, и спривилiя дѣда си Петра спатара, що онъ нмалъ отъ предковь нашихъ, отъ Илiаша и отъ Стефана Воеводовь, за У злат. Татарскыхъ. И едно село на Козанчи, на имѣ *Корчещи*, що онъ купилъ тое село отъ Зоики и отъ стри еи Варвари, дочки Симикорчи, за Ф злат. Татарскыхъ. Тое въсе писанное да есть ему отъ нас урикь, и съ въсемь доходомь ему, и дѣтемъ его, и унучатомь его, и прѣунучатомь его, и прѣщурѣтомь его, и въсему роду его, кто сѣ изберет наиближнiи ему, не порушено николи на вѣкы. А хотарь тымъ тремь пустынемь: едно мѣсто на Быцѣ, по той сторони Быка, межи *Драганомъ* и межи *Пурчеломь*; другое мѣсто на *Каховѣ*, пониже *Трояна*, у великой кръницн; третому мѣсту, що есть у нижны конець *Бѣлеу*, и съ озерки, що суть у тумже хотару, али опроче *Бѣлеу*,—да есть колико могуть оживати три села каждiи въ своемь хотару, али

ста пустыя: одно на *Быкѣ*, на той сторонѣ сей рѣки, между *Драганомъ* и между *Пурчеломъ*; другое мѣсто на *Каховѣ*, пониже *Трояна*, у великаго родника; третiе мѣсто у нижняго конца *Бѣлеу*, и съ малыми озерами, которыя находятся въ тѣхъ же предѣлахъ, кромѣ *Бѣлеу* и *Окичицы*; равномѣрно и одно село на Ситной, именуемое *Фередеяни*, купленное имъ за 400 золотыхъ татарскихъ, у Маринки, дочери Васутчиной, внуки Петра спатаря, съ привиллегiями дѣда ея Петра спатаря, какiя сей спатарь имѣлъ отъ предковъ нашихъ, воеводъ Илiаша и Стефана. И одно село на Козанчѣ, по имени *Корчешти*, которое купилъ онъ (Тоадеръ) отъ Зоики и сестры ея Варвары, дочерей Симикорчи, за 500 золотыхъ татарскихъ. На все вышепрописанное, и на весь доходъ, да будетъ отъ насъ сiя грамота ему, и дѣтямъ его, и внукамъ его, и правнукамъ его, и праправнукамъ его, и всѣму роду его, кто окажется ближайшимъ ему, не нарушимо никогда на вѣки. Предѣлы же тѣмъ тремъ пустымъ мѣстамъ: одному мѣсту на *Быкѣ*, на той сторонѣ сей рѣки, между *Драганомъ* и между *Пурчеломъ*; другому на *Каховѣ*, пониже *Трояна*, у великаго родника; третьему мѣсту, находящемуся въ нижнемъ концѣ *Бѣлеу*, и съ озерками, состоящими въ тѣхъ же предѣлахъ, кромѣ *Бѣлеу*,—да будутъ въ той мѣрѣ, еколь-

досіть. И хотарь тѣмь двѣмь сельма: на имѣ *Фередеянини* на Ситной, другое на Козанчи на имѣ *Корчещи*, да есть имь оть въсѣхъ сторонь по старому хотару, покуда извѣка оживали. А на то есть вѣра нашего Господства вышеписаннаго ми Стефана Воеводи, и вѣра прѣвъзлюбленнаго брата Господства ми Петра, вѣра Бояр. . . . ши: вѣра пана Исака, вѣра пана Петра дворника, вѣра пана Шандра, вѣра пана Чер. . . . . ла, вѣра пана Козми, вѣра пана Васка, вѣра пана Гринковича и пана Тълабы паркалабове Хотинскихъ, вѣра пана Косте и пана Кондри паркалабове Нѣмецкыхь, вѣра пана Петракы паркалаба Новоградскаго, вѣра пана Арбуре портарѣ Сучавского, вѣра пана Храна спатарѣ, вѣра пана Ереміи Вистіярника, вѣра пана Шарпе постелника, вѣра пана Сакояна чашника, вѣра пана . . . Стърчи столника, вѣра пана Къцелѣна комиса, и вѣра въсѣхь Бояровь нашихь, великихь и малыхь. А по нашемъ животѣ, кто будеть Господаръ нашеи земли Молдавскои, или отъ дѣтеи нашихь, или отъ нашего рода, или пакь будь кого Богь изберетъ Господаремъ быти нашеи земли Молдавскои, тоть бы ему непорушиль нашего даанія и потвръжденія тому въсему вышеписаному, али бы ему укрѣпиль и утвръдиль; зануже есть его права възлуженіа, и права его выкупленія сь его правими пинѣзми А. на болшею крѣпость и потвръжде . . . тому въсему вышеписаному,

ко достаточно для каждаго изъ трехъ селъ. А граница онымъ двумъ селамъ: *Фередеянамъ* на Ситной, и *Корчештамъ* на Козанчѣ, да будетъ со всѣхъ сторонъ по старымъ рубежамъ, какъ было издревле. Въ чемъ удостовѣряемъ мы вышеписанный Господарь Стефанъ Воевода, и превозлюбленный братъ Господства нашего Петръ, и бояре наши: панъ Исакъ, п. Петръ дворникъ, п. Шандръ, п. Чер . . ла, п. Козма, п. Васко, п. Гринковичъ и п. Талаба паркалабы Хотинскіе, п. Коста и п. Кондра паркалабы Нямецкіе, п. Петракъ паркалабъ Новоградскій, п. Арбуръ портарь Сучавскій, п. Хранъ спатарь, п. Еремія вистіарникъ, п. Шарпе постельникъ, п. Сакоянъ чашникъ, п. Стерчи стольникъ, п. Кацелянъ комисъ и всѣ бояре наши, великіе и малые. По нашей же смерти, кто будетъ Господаремъ нашей земли Молдавской, или изъ дѣтей нашихъ, или изъ нашего рода, или же кого Богъ изберетъ быть Господаремъ нашей земли Молдавской, тотъ бы не нарушалъ нашего дара и подтвержденія всему вышеписанному, но паче укрѣпилъ бы за нимъ и утвердилъ; поелику то принадлежитъ ему по праву заслугъ и по праву покупки за его собственныя деньги. А для большей вѣрности и подтверждднія всего вышеписаннаго, пове-

вілѣли есми нашему вѣрному пану Татрушану Логоөету писати, и нашу печать привѣсити ксему нашему листу. писалъ Думша Козмовичъ, у Хрълове, влѣто ЗКЗ, Апр. КВ.

лѣли мы нашему вѣрному пану Татрушану Логоөету написать и нашу печать привѣсить къ сей нашей грамотѣ. Писалъ Думша Козмовичъ, въ Гирловѣ, 1518 года. Апр. 22-го.

Примѣчаніе. Писана уставомъ; печати нѣтъ, а только кусокъ шелковаго снурка, на которомъ она висѣла.

V.

Грамота Господаря Стефана о пожалованіи Тоадеру паркалабу Новоградскому земли за рѣкою Прутомъ, на Каховѣ, для заселенія.

Милостію Божіею мы Стефанъ Воевода, Господарь земли Молдавскои, знаменито чинимь иссимь листомь нашимь въсѣмь, кто нань възрить, или чтучи его услышить, оже тоть истиніи нашь вѣрніи Болѣринь пань Тоадерь, паркалабь Новоградскыи, служильнамь праву и вѣрну службу; тѣмь мы видѣвше его правую вѣрною службу до нась, жаловали есмы его особною нашею милостію, и дали есмы ему, у нашеи земи у Молдавскои, едно мѣсто оть пустини на *Каховѣ*, по обѣ сторони *Кахова*, по выше *Кичерь*, гдѣ сѣ приближаетъ великіи путь къ *Каховѣ*, да осадитъ соби село и мѣсто оть млинъ на *Каховѣ*. И утомь також прїидоша прядь нами и прядь нашими Молдавски Бояре Анушка и сестра еи Станка, дочки Маренина, унукы Іона Лимбадулче, по ихъ доброи воли, никимь не понужени а ни присиловани, и продали свою правую отнину, оть своего праваго урика, отъ урика дѣда ихъ Іоана Лимбадулче що онъ ималъ

Милостію Божіею мы Стефанъ Воевода, Господарь земли Молдавской, объявляемъ сею грамотою нашею всѣмъ, кто ее увидитъ, или читаемую услышитъ, что истинный нашъ вѣрный Бояринъ панъ Тоадеръ, паркалабъ Новоградскій, служилъ намъ право и вѣрно; того ради мы, видя его правую и вѣрную службу, пожаловали его особенною нашею милостію, и дали ему, въ нашей Молдавской землѣ, одно мѣсто пустое на *Каховѣ*, по обѣ стороны *Каховы*, повыше *Кичерз*, гдѣ приближается большая дорога къ *Каховѣ*, да осадитъ себѣ село и мельницу на *Каховѣ*. Притомъ явились предъ нами и предъ нашими Молдавскими Боярами Аннушка и сестра ея Станка, дочери Маренина, внуки Іоны Льмбадульче, по своей доброй волѣ, не будучи ни кѣмъ принуждены, или приневолены, и продали свою законную вотчину, изъ своего законнаго владѣнія, изъ владѣнія дѣда ихъ Іоны Лимбадульче,

отъ прѣдѣда Господства ми Александра Воеводи, едно село, на имѣ *Точани*, за Прутомъ, где быль *Борзъ*, нашему вѣрному пану Тоадеру, паркалаба Новоградскога, за РН дкать Татарскыхъ; и нашь вѣрніи панъ Тоадерь, паркалабь Новоградскій, онъ заплатиль уси тоти вышеписанніи пинѣзи РН злать Татарскихъ, у рукы вышереченнымь: Анушки и сестри еи Станки, дочки Маренина, прядь нами и прядь нашими Бояре. И утомь также прiидоша прядь нами и прядь нашими Бояре племенникове ихъ, наши слугы: Влашинь и братъ его Данчуль и Тоадеръ и Iонъ и сестри ихъ Анна и Софiика и Федка, уси сынове Варварини, унукы Лимбадулче, по ихъ же доброи воли, никимъ не понужени а ни присиловани, и продали свою правую отнину, отъ тогожъ урика, едно селище, на имѣ *Лучани*, за Прутомъ, нашему вѣрному пану Тоадеру паркалабу Новоградскому, за Н златъ Татарскихъ; и нашъ вѣрніи панъ Тоадеръ, паркалабъ Новоградскіи, онъ заплатилъ уси исполна тоты вышеписанніи пинѣзи Н златъ Татарскыхъ, у рукы слугамъ нашимъ: Влашину и братiямъ его Данчулу и Тоадеру и Iону и сестри ихъ Анни и Софiики и Федки, сыномъ Варвари, прядь нами и прядь нашими Молдавскими Бояре. Ино мы, видѣвше ихъ доброи воли и такмежь и полную заплату, а мы такождере и отъ насъ дали и потврьдили есмы нашему вѣрному пану Тоадеру, паркалабу Новоград-

доставшуюся ему отъ прадѣда Господства нашего Александра Воеводы, одно село, по имени *Точани*, за Прутомъ, гдѣ былъ *Борза*, нашему вѣрному пану Тоадеру, паркалабу Новоградскому, за 150 золотыхъ дукатовъ Татарскихъ; и нашъ вѣрный панъ Тоадеръ, паркалабъ Новоградскій, заплатилъ всѣ тѣ вышеписанныя деньги 150 золотыхъ Татарскихъ, въ руки вышереченнымъ Аннушкѣ и сестрѣ ея Станкѣ, дочерямъ Маренина, предъ нами и предъ нашими Боярами. А затѣмъ также явились предъ нами и предъ нашими Боярами племянники ихъ, наши слуги: Влашинъ и братъ его Данчулъ и Тоадеръ и Iонъ и сестры ихъ Анна и Софья и Федка, всѣ дѣти Варварины, внуки Лимбадульче, по ихъ же доброй волѣ, никѣмъ не принуждены и не приневолены, и продали свою законную вотчину, отъ тогожъ имѣнія, одно селище, именуемое *Лучани*, за Прутомъ, нашему вѣрному пану Тоадеру, паркалабу Новоградскому, за 50 золотыхъ Татарскихъ; и нашъ панъ вѣрный Тоадеръ паркалабъ Новоградскій, заплатилъ оныя вышесказанныя деньги всѣ сполна въ руки слугамъ нашимъ: Влашину и братьямъ его Данчулу и Тоадеру и Iону сестрамъ ихъ Аннѣ и Софiйкѣ и Федкѣ, дѣтямъ Варвары, предъ нами и предъ нашими Молдавскими Боярами. И мы, видѣвши ихъ добрую волю и полную заплату, съ своей стороны утвердили за нашимъ вѣрнымъ паномъ Тоадеромъ, пар-

скому, тоту вышеписанной мѣсто отъ пустыни, що ему данно отъ Господства ми, и тое село, на имѣ *Точани*, за Прутомъ. и тота селище, на имѣ *Лучани*, тижъ за Прутомъ. що онь ихъ купиль; како да есть ему отъ насъ урикь, и съ въсемь доходомъ, ему, и дѣтемь его и унучатомъ его, и прѣунучатомъ его, и прѣщурѣтомъ его, и въсему роду его, кто сѣ ему изберетъ наиближѣіи, непорушено николиже на вѣкы. А хотарь той мѣсто отъ пустыни на *Каховѣ*, по обѣ сторони *Кахова*, повыше *Кичерь*, где сѣ приближаетъ великіи путь къ *Каховѣ*, да есть, колико можетъ оживати едно село досить; а хотарь тому селу на имѣ *Точаномъ*, за Прутомъ, где былъ *Борзѣ*, и той селище, на имѣ *Лучани*, тижь за Прутомъ, да есть имъ отъ усихь сторонъ по старому хотару, покуда извѣка оживали. А на то есть вѣра нашего Господства вышеписаннаго ми Стефана Воеводі, и вѣра прѣвъзлюбленнаго брата Господства ми Петра, и вѣра Боярь нашихъ: вѣра пана Исака, вѣра пана Петра дворника, вѣра пана Шандра, вѣра пана Негрила, вѣра пана Васка, вѣра пана Гринковича и пана Талабу пръколабомъ Хотинскыхъ, вѣра пана Косте и пана Кондри пръколабомъ Немецскыхъ, вѣра пана Петраки пръкалабу Новоградскому, вѣра пана Арбуре поръторѣ Сучавскаго, вѣра пана Храна спатарѣ, вѣра пана Еремии вистѣрника, вѣра пана Шарпе постелника, вѣра пана Сакояна чашни-

калабомъ Новоградскимъ, оное вышеписанное пустое мѣсто, данное ему отъ нашего Господства, и село *Точаны*, за Прутомъ, и селище *Лучаны*, тоже за Прутомъ, кои онъ купилъ; чего ради да будетъ ему отъ насъ сія грамота на владѣніе, и со всѣмъ доходомъ, ему, и дѣтямъ его, и внучатамъ его, и правнучатамъ его, и праправнукамъ его, и всѣму роду его, кто явится ближайшимъ ему, ненарушимо никогда на вѣки. Предѣлъ же того пустаго мѣста на *Каховѣ*, по обѣ стороны *Кахова*, повыше *Кичерѣ*, гдѣ сближается большая дорога къ *Кахову*, да будетъ въ такой мѣрѣ, сколько достаточно для заселенія одного села; граница же селу *Точанамъ*, за Прутомъ, гдѣ былъ *Борза*, и селищу *Лучанамъ*, тоже за Прутомъ, да будетъ со всѣхъ сторонъ по старымъ рубежамъ, какъ было издревле. А на то есть удостовѣреніе нашего Господства вышеписаннаго Стефана Воеводы, и удостовѣреніе превозлюбленнаго брата Господства нашего Петра, и удостовѣреніе Бояръ нашихъ: пана Исака, п. Петра дворника, п. Шандра, п. Негрила, п. Васка, п. Гринковича и п. Талабу паркалабовъ Хотинскихъ, п. Коста и п. Кондра паркалабовъ Нямецкихъ, п. Петрика паркалаба Новоградскаго, п. Арбура портаря Сучавскаго, п. Храна спатаря, п. Еремія вистерника; п. Шарпе постельника, п. Сакояна чашника, п. Стерчи столь-

ка, вѣра пана Стърчи столника, вѣра пана Кацелѣна комиса, и вѣра въсѣхъ Бояръ нашихъ Молдавскихъ, великыхъ и малыхъ. А по нашемъ животѣ, кто будетъ Господарь нашей земли, отъ дѣтей нашихъ, или отъ нашего рода, или пакь будь кого Богъ изберетъ бити Господаремъ нашей Молдавской земли, тотъ би ему не порушилъ нашего дааніа и потвръжденія, али бы ему утвръдиль и укрѣпилъ; зануже есмо ему дали и потвръдили за его правую вѣрну службу, и за що онь купилъ за свои правіи пинѣзи. А на болшее крѣпость и потвержденіе тому въсему вышеписанному, велѣли есмы нашему вѣрному жупану Тотрушану Логоѳету писати, и нашу печать привѣсити къ сему листу нашему. Писа Оанца, у Хрълове, влѣто ЗКЗ, мисаца Іул. А днъ.

ника, п. Кацелана комиса, и удостовѣреніе всѣхъ Бояръ нашихъ Молдавскихъ, великихъ и малыхъ. По смерти же нашей, кто будетъ Господаремъ нашей земли, изъ нашихъ дѣтей, или изъ нашего рода, или кого Богъ изберетъ быть Господаремъ нашей Молдавской земли, тотъ бы не нарушилъ нашего даянія и подтвержденія, но паче ему бы утвердилъ и укрѣпилъ; поелику мы ему дали и подтвердили за его правую, вѣрную службу, и поелику онъ купилъ то за свои собственныя деньги. Для большей же твердости и подтвержденія всего вышеписаннаго, мы велѣли нашему вѣрному жупану Тотрушану Логоѳету писать, и нашу печать привѣсить къ сей нашей грамотѣ. Писалъ Оанца, въ Гирловѣ, 1519 года, мѣсяца Іюля 1 дня.

Примѣчаніе: Писана уставомъ; на мѣстѣ, гдѣ была печать, осталась обрѣзанная пустота.

VI.

Грамота Господаря Іереміи Могилы о подтвержденіи монастырю Хомору владѣнія селами Троенешти, Лучани и Точѣни, въ волости Кигѣчской.

Еремія Могила Воевода, Божіею милостію Господарь земли Молдавской, дали есми сей листъ Господства ми молебникомъ нашимъ, Калугеромъ отъ святаа монастырь Хоморь, на то, они да суть мочни и силни исимъ листомъ Господства ми увѣзатись: у село *Троенещи*, и у село *Лучани*, и такожъ и у *Точѣни*, что у волость Кигѣч-

Іеремія Могила Воевода, Божіею милостію Господарь земли Молдавской, дали мы сей листъ Господарства нашего богомольцамъ нашимъ, инокамъ святаго монастыря Хомора, въ томъ, чтобы они были властны и сильны, по сему листу Господарства нашего, владѣть селами *Троенештами*, *Лучанами* и *Точѣнами*, что въ волости Кигѣчской; поелику

ской; занежь есть имъ прав‹а›а вотчинину, за нуже имаютъ урику отъ покойнаго Петра Воеводы	сіи села суть ихъ законная вотчина, на которую имѣютъ они дарственную запись отъ покойнаго Петра Воеводы . . . .
. . . .	. . . .
нить кривда, они будутъ пріити лицемъ прѣдь Господства ми. Протоже никто да несмѣетъ имъ держати, или какъ об . . . . ити, прѣдъ симъ листомъ нашимъ.	нить обиду, то они должны явиться лично предъ Господарствомъ нашимъ. Для того никто да не смѣетъ удерживать, или же об . . . . . ить, въ противность сему листу нашему.
Господинъ велѣлъ. Пис. у Сучав. М. П. лѣт. ЗРЕ Ѣн З.	Господинъ велѣлъ. Писано въ Сучавѣ, 1597 года Іюня 7.
Строичь вел. Логоѳетъ ручиль. Никонарь.	Строичъ великій Логоѳетъ ручилъ Никонарь.

Примѣчаніе: Грамота сія писана полууставомъ, на бумажномъ полулистѣ, который распался на части отъ ветхости, и наклеенъ на бумагѣ Нѣкоторыя строки повредились, или истребились.

VII.

Судебный приговоръ Господаря Іереміи Могилы о признаніи права монастыря Хомора на село Бобоіоджи, ниже Трояна, у великаго родника, данное сему монастырю отъ логоѳета Тоадера Бобоіога.

Мы Іеремія Могила Воевода, Божіею милостію Господаръ земли Молдавской. Оже пріидошѣ прѣдь нами и прѣдь усими нашими Молдавскими Болѣри, молебници наши, калугери отъ монастирь Хоморстѣи, и тѣгали на слуга нашъ Иванъ Ушарь раде сего *Бодоіоджіи*, отъ понижь Трояна, у великой крънѝцу, рекучи, аже есть правою отнину и дааніе святѣй монастирь отъ пана Тоадерь Бобоіогъ Логоѳетъ; и поставили соби предь нами привиліе старіи отъ Стефанъ сынъ Богдана Воеводе и отъ стараго Петра Воеводе, и потвръжденіе отъ Александръ Воеводе. А онъ реклъ, ажі есть ему дааніе отъ Іоан. . . Воеводе, и подтвржденъ еще биль соби сътворилъ и отъ сего Петра Воеводе. Ино ми съдихомъ ихъ и обрѣтохемъ, аже есть правою отнину и дааніе свѣтѣй монастирь отъ преднихъ Господаріе; а слузи нашему Ивану Ушарь билъ далъ ему Іоанъ Воевода, когда билъ възѣль селове въсѣмь монастиримъ. Таже молебници наши, калугери отъ монастырь Хоморстѣй, они управились и поставили соби ферью КД златъ; а Иванъ Ушарь зосталъ отъ въсего закона и приви-

ліе, ежеималь еще, да дастъ въ ръцѣ калугеромъ; и отсъда напредь да не имать булше тѣгати за сія тѣжу, ани добивати николижъ на вѣки, предь симъ листомъ пашимъ. ЗПИ . . .
Г-нъ реч. М. П. у Суч. лѣтъ. ЗРЗ Апр. КЗ *.
Вел. Логофет. уч. НИКАЛ.

ДУМИТРУ.

VIII.

Судебный приговоръ Господаря Константина Могилы, въ разрѣшеніе тяжбы монастыря Побрата съ монастыремъ Сучевицкимъ объ одномъ участкѣ за Прутомъ, ниже озера Белеу.

Іо Костантинъ Могила Воевода, Божію милостію Господарь земли Молдавскои. Ожъ пріидошѣ прѣдь нами и прѣдь нашими болѣри, великими и малими, наши молебници, мниси отъ нашеи святаа монастирь,называеми *Побрата*, и тегали тижь на наши молебници, мниси отъ святаа монастирь, називаеми *Сучевица*, ради единой букату за Прутъ, что есть пониже езера *Белеу*. И сице казали Побрътѣни, ажъ есть тое мѣсто гърлъ, и держитсѣ езера Белеу; а наши вишреченніи мниси отъ Сучевицъ, они казали прѣдь нами, ажъ есть Прутъ, и есть имь дааніе отъ свято почившаго родители Господства ми Ереміа Могили Воевода. И Іо Господству ми и съ нашимь праведномь съдіемь, съдихомь ихь по закону земскому, и питахомь за наши слуги, вѣрніи молвяници, которіи знають о томъ дѣли; и они тако свѣдѣтельствовали прѣдь нами, съ своими душами, ажъ нѣсть гърла, але есть Прутъ,

Іо Константинъ Могила Воевода, Божіею милостію Господарь земли Молдавской. Пришли предъ насъ и предъ нашихъ Бояръ, великихъ и малыхъ, наши богомольцы, монахи нашего святаго монастыря, называемаго *Побрата*, и жаловались на нашихъ богомольцевъ, монаховъ святаго монастыря, называемаго *Сучевица*, за одинъ участокъ Прута, находящійся ниже озера Белеу. И говорили Побратяне, что оное мѣсто есть гирло озера Белеу; наши же вышесказанные монахи Сучевицкіе утверждали предъ нами, что то самый Прутъ, и есть имъ дяяніе отъ свято почившаго родителя Господства нашего Іереміи Могилы Воеводы. И мы, Господство наше, и съ нашими праведными судіями, судили ихъ по закону земскому, и спрашивали нашихъ слугъ, свидѣтелей вѣрныхъ, которые знаютъ о томъ дѣлѣ; и они такъ свидѣтельствовали предъ нами, своими душами, что то не гирло, а самая рѣка Прутъ, и принадлежала

*) Т. е. въ Сучавѣ, 27 апрѣля 1598 года Б.

и била праваа господарскаа, дондежъ въздашесь святому Монастири оть Сучевици оть покоинаго родителѣ господства ми Ереміа Могила Воевода. Тако искахомь и обрѣтохомь, съ въсемъ нашимь праведномь съвѣтомь. Тажъ наши вишреченніи молебници оть святаа монастирь оть Побрата, они зостали оть въсего нашего закона; а . . наши молебници, мниси оть святаа монастирь оть Сучевици, Господство ми, и съ нашимь праведномь съвѣтомь, ми ихъ управдихомь и възѣхомь оть нихь ферию BI злать. Како да имають держати наши вишреченіи мниси отъ святаа монастирь отъ Сучевицъ отъ усть Прута, где упадаеть Пруть у Дунаи, та гори Прутомь дажъ до озера Белеу, и съ мито оть вози, чтось накладаить оть Прутъ дажъ до Белеу, колико есть мѣсто святому монастирю Сучевици, почто бисть осѣдѣно великимь Митникомь оть мита една тисѣщ талери оть покоинаго родителѣ господства ми Ереміа Могила Воевода. Того ради отьсилѣ на предь они болше да не имають сѣ тегати едни на другихъ за сіа тѣжь, николижъ на вѣки вѣчніи, предь симь знаменитомь листомь нашимь.

Господинъ М. П· Пис. у Яс. рече. лѣт. ЗРИI.
Ма. AI.
Велици Болѣри ручили. НИКАЛ.

прежде по праву Господарямъ, пока не было отдано святому монастырю Сучевицкому отъ покойнаго родителя Господства нашего Іереміи Могилы Воеводы. Такимъ образомъ мы искали и нашли, со всѣмъ нашимъ праведнымъ совѣтомъ. Послѣ чего наши вышереченные богомольцы святаго монастыря Побрата оказались неправыми, по всѣмъ нашимъ законамъ; а богомольцевъ нашихъ, монаховъ святаго монастыря Сучевицы, Господство наше, и съ нашимъ праведнымъ совѣтомъ, оправдали и взяли отъ нихъ пошлины 12 золотыхъ. И посему должны владѣть наши вышесказанные монахи святаго монастыря Сучевицы, отъ устья Прута, гдѣ Прутъ впадаетъ въ Дунай, да вверхъ по Пруту даже до озера Белеу, и съ мытомъ отъ воза, налагаемымъ отъ Прута до Белеу, по мѣрѣ пространства, принадлежащаго святому монастырю Сучевицѣ, за которое сбавлена великимъ мытникомъ одна тысяча талеровъ изъ доходовъ покойнаго родителя Господства нашего Іереміи Могилы Воеводы. Того ради отселѣ впредь они болѣе не должны вступать одни съ другими въ тяжбу по сему дѣлу, никогда на вѣки вѣчные, по силѣ сего листа нашего.

Господинъ сказалъ Пис. въ Ясахъ,
1610 года Марта 11 дня.
Великіе Бояре руку приложили. НИКАЛ.

Учините имь урику.

БЪСЪНУЛЬ.

Учините имъ крѣпость.

БЕСЕНУЛЪ.

Примѣчаніе. Сей судебный приговоръ писанъ полууставомъ, подходящимъ къ скорописи, на большомъ листѣ голландской бумаги; сбереженъ довольно хорошо, кромѣ нѣсколькихъ мѣстъ, протершихся на складкахъ; на срединѣ остался слѣдъ небольшой восковой печати.

IX.

Судебный приговоръ Господаря Радула въ разрѣшеніе тяжбы Ненашки, дворника княжества Влашскаго, съ Сучевицкимъ монастыремъ, за село Джурджулешти, въ волости Кигѣчской, у Прута.

Іо Радулъ Воевода, Божіею милостію Господарь земли Молдавскои. Оже пріиде предь нами и предь нашеми Молдавскими Болѣри, великими и малыми, Ионашко, сынъ Негрѣ, дворникъ отъ Влашское земли *, и тегаль за

Іо Радулъ Воевода, Божіею милостію Господарь земли Молдавской. Предсталъ предъ насъ и предъ нашихъ Молдавскихъ Бояръ, великихъ и малыхъ, Іонашко, сынъ Негре, дворникъ изъ Влашской земли, и лично жало-

*) Относительно *земли Влашской* должно сказать, что Венелинъ, нашедши въ грамотѣ Сигизмунда, императора нѣмецкаго, короля венгерскаго и богемскаго, отъ 29-го сентября 1420 года, слѣдующія слова: „Азъ . . . Жигмундъ . . . всѣмъ, кои живутъ въ Угровлахійскои земли, *що есть Басарабска*,“ рѣшился утверждать, будто бы Валахія называлась прежде *Басарабомъ* и будто бы наименованіе *Бессарабіею* страны, доставшейся Россіи въ 1812 году по букарестскому трактату, перенесено тогда съ валашскаго *Басараба* (Влахо—Болгар. грам. стр. 1—4, 28, 49, 50, 73); но мнѣніе Венелина совершенно несправедливо. Основатель княжества угровлахійскаго былъ седмиградецъ, герцогъ Омлаша и Фагараша, Радулъ Негро *Басараба*, и родъ его продолжалъ княжить въ Угровлахіи до 1423 года; слѣдовательно Сигизмундовы слова „*що есть Басарабска*,“ равно и названіе той же страны *землею Басарабиною* въ грамотѣ сербскаго царя Стефана, отъ 20-го сентября 1350 года (Србскіи споменицы, напеч. въ Бѣлградѣ, 1840 г., стр. 52), означаютъ просто принадлежность Угровлахіи *Басарабамъ*. Впослѣдствіи имя *Басарабъ* было личнымъ именемъ многихъ господарей угровлахійскихъ (Влахо-Болгар. грам. стр. 119, 121, 137, 152, 245, 250, 253, 256, 303, 321, 324). Названіе же *Бессарабіи*, произносимое точно такъ и румынами, есть древнее и происходитъ, по ближайшей вѣроятности, отъ бывшихъ обитателей ея печенѣговъ; ибо венгерскіе лѣтописцы давали сему народу имя *Бисеновъ*, *Бессовъ* (Карамзина И. Г. Р. I, пр. 336). Въ старинной географіи Гюбнера *Бессарабіею* названа страна между Днѣстромъ, Дунаемъ и Чернымъ моремъ, содержащая въ себѣ Буджакъ и города Бендеры, Аккерманъ; князь Кантемиръ ставитъ въ *Бессарабіи* Буджакъ и города Аккерманъ, Килію, Измаилъ, Карталъ и Реии; по географическому лексикону Мартини *Бессарабія* заключаетъ въ себѣ Буджакъ и города Килію, Измаилъ, Аккерманъ, Бендеры; наконецъ и въ кучукъ-

лици предъ нами на молебници нашь, калугери отъ святаа монастирь, рекоміе Сучевици, идежъ есть храмь славное Въскресеніе Христово, ради едно село, на имѣ *Джурджулещіи*, съ болотами, что у волость Кигѣчской. И казаль прѣдь нами, ере тое село есть выкупленіе отцу его Негре, дворникъ, отъ Петра воевода; а молебници наши, калугеріи отъ тоа святаа монастирь, оніи казали, бо тое село Джурджулещіе било право Господарское, прислушно къ околу Ррѣни, и есть дааніе и помилованіе святѣи вишписанѣи монастирь Сучевици отъ Еримія могила воевода, и отъ Семеонь Могила воевода, съ въсѣми болотами и гърлами, елици суть у хотарь тое село, але бити усть Прутѣ, и отъ полѣ по старому хотарь, съ весь приходь и съ дѣсѣтинь отъ виноградь . . . . И указовали прѣдь нами исписоачи за дааніе и помилованіе, съ великое клѣтво отъ Еремія и Симионь воевода. Того ради Господство ми, съвси Болѣри нашіи, съдихомь ихь съ праведнимь судіямь, по закону земскому, и сици обрѣтохомь, бо есть правою дааніе и помилованіе святеи монастирю вишеписанѣи Сучевици. Того ради Господство

вался предъ нами на богомольцевъ нашихъ, монаховъ святаго монастыря, называемаго Сучевици, гдѣ есть храмъ славнаго Воскресенія Христова, объ одномъ селѣ, по имени *Джурджулешти*, съ болотами, что въ волости Кигѣчской. И говорилъ предъ нами, что оное село куплено отцемъ его Негре, дворникомъ, отъ Петра Воеводы; а богомольцы наши, монахи того святаго монастыря говорили, что оное село Джурджулешти было истинное Господарское и принадлежало къ округу Рени, и есть дааніе и милостыня святому вышеписанному монастырю Сучевицѣ отъ Іереміи Могилы Воеводы, и отъ Симеона Могилы Воеводы, со всѣми болотами и гирлами, сколько ихъ есть въ предѣлахъ того села, или при устьяхъ Прута, и отъ поля по старому рубежу, со всѣмъ доходомъ и съ десятиною отъ винограда. И показывали предъ нами грамоты, подтверждающія дааніе и милостыню, съ великимъ заклинаніемъ отъ Воеводъ Іереміи и Симеона. Того ради Господство наше, со всѣми Боярами нашими, судили ихъ праведнымъ судомъ, по закону земскому, и нашли, что то есть законное дааніе и милостыня святому монастырю вышеписанному Сучевицѣ. Того ради Господство

кайнарджскомъ трактатѣ 1774 года *Бессарабіею* именуется та страна, въ которой находятся города Бендеры, Аккерманъ, Килія и Измаилъ.

Другое мнѣніе Венелина, будто бы Молдавія и Валахія составляли области царства Болгарскаго, также явно противорѣчитъ извѣстіямъ византійскимъ, венгерскимъ, польскимъ и русскимъ, равно и домашней исторіи молдованъ и валаховъ. Б.

ми не въсхотѣхомь разурити дааніе и помилованіе иними прѣдними Господарымъ, ни възѣти клѣтвои святыми молбами монастирами; наипачи дали и потвръдили есмы святѣи монастирь вишеписанѣи Сучевици на тое вишеписанное село Джурджулещіи, съ въсѣми, елици вишеписаннѣи. Како да есть и оть Господства ми дааніе и помилованіе святѣи монастирь вишеписаннѣи Сучевици. Ино молебници наши, калугери, они управились и поставили соби ферею ВІ злать въ нашего вистіярь; а Іонашко, сынь Негрѣ, дворникъ, онь востолъ отьпрѣдь нами и оть весь нашего закона земскаго. И отсъда напрѣдь да не имаеть болши маи тегати Іонашко, сынь Негрѣ, дворникь, на молебници наши, калугери оть святаа монастирь вишеписаннаа Сучевици, ради сія тѣжь, а ни добивати ихь николижь въвѣки, прѣдь симь листомь нашимь.

Самь Господарь велѣлъ: М. П.
Пис. у Яс. влѣт: ЗРКS Дек. КА.
Гянгѣ Вел. Логофетъ ручилъ.

НИКАЛ.

МАРМУРЕ.

наше не восхотѣли нарушать даянія и милостыни прежнихъ Господарей, ни взять на себя клятвы ихъ предъ святыми мольбами монастыря нашего; но паче дали и подтвердили святому монастырю вышеписанному Сучевицѣ оное вышеписанное село Джурджулешти, со всѣмъ, что вышеписано. Такимъ образомъ да будетъ и отъ Господства нашего даяніе и милостыня святому монастырю вышеписанному Сучевицѣ. Посему Богомольцы наши, иноки, оправдились и положили отъ себя пошлину 12 золотыхъ въ наше казначейство; а Іонашко, сынъ Негре, дворникъ, потерялъ искъ предъ нами по всему закону земскому. И отселѣ впредь не долженъ болѣе имѣть тяжбы Іонашко, сынъ Негре, дворникъ, съ богомольцами нашими, иноками святаго монастыря вышеписаннаго Сучевицы, по сему дѣлу, ниже искать на нихъ никогда во вѣки, по силѣ сего листа нашего.

Самъ Господарь велѣлъ.
Пис. въ Ясахъ 1618 г. Дек. 21
Гянге Великій Логоѳетъ ручилъ.

НИКАЛ.

МАРМУРЕ.

Примѣчаніе. Сей судебный приговоръ писанъ полууставомъ, подходящимъ къ скорописи, на большомъ листѣ голландской бумаги; замаранъ и какъ видно былъ залитъ, или подмоченъ водою; внизу есть небольшая печать краснаго воска, съ бумажною накладкою, или такъ называемою *кустодіею*, представляющая гербъ княжества молдавскаго.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ МОЛДАВІИ И БЕССАРАБІИ

съ 1806 по 1812 годъ.

(Бес. Обл. Вѣд. 1860 г. №№ 22-24).

До присоединенія Бессарабіи къ россійской имперіи въ 1812 году, она состояла подъ однимъ управленіемъ съ Молдавіею, составляя часть ея; слѣдовательно ни исторія, ни матеріалы къ исторіи Бессарабіи до 1812 года не могутъ обойтись безъ того, чтобы не говорить о Молдавіи и въ томъ и въ другомъ родѣ сочиненій. Такъ напримѣръ можно-ли говорить объ управленіи Бессарабіи до присоединенія ея къ Россіи, не сказавши ничего о молдавскомъ диванѣ, коему подвѣдомственна была Бессарабія? Нѣтъ имѣнія въ Бессарабіи, которое не имѣло бы документовъ, выданныхъ на оное изъ молдавскаго дивана: доселѣ еще въ тяжебныхъ дѣлахъ Бессарабіи многія изъ тяжущихся лицъ ссылаются на диванскія рѣшенія, которыя, бывъ утверждены господарями княжества и выходя отъ лица господарей въ видѣ грамотъ, по силѣ примѣч. къ 1606 ст. X тома св. зак. граж. судоп. кн. 2, не могутъ подлежать переверщенію нашихъ присутственныхъ мѣстъ и оставляются ненарушимыми и въ силѣ и въ дѣйствіи ихъ. Понятно, что говорить объ исторіи какого нибудь края и не говорить объ его управленіи—это равносильно тому, что говорить о растеніи и ни слова не сказать о солнцѣ—источникѣ жизни или смерти для растенія, смотря потому глядитъ-ли это солнце на землю сквозь призму дождевыхъ облаковъ или нѣтъ, умѣряется-ли зной его благотворными дождями или же напротивъ еще увеличивается, когда оно начнетъ сожигать огнемъ своимъ всѣ отпрыски растительной жизни. Но читатель можетъ, пожалуй, спросить меня: почему я не представляю матеріалы ранѣе 1806 года, или позже 1812 года, а ограничиваюсь этими семью годами историческихъ матеріаловъ, необходимыхъ для знакомства съ румынскими господарствами и съ Бессарабіею, если только они дѣйствительно полезны и необходимы для прав-

диваго и безпристрастнаго ихъ описанія въ историко-политическомъ отношеніи въ опредѣленную эпоху? На эти вопросы благомыслящаго читателя мы отвѣтимъ словами Михайловскаго-Данилевскаго, описавшаго, по повелѣнію въ Бозѣ почившаго императора Николая Павловича, турецкую войну въ царствованіе императора Александра съ 1806 до 1812 года. „Борьба Александра съ Портою, происходя въ вѣкъ Наполеона, когда взоры всѣхъ устремлялись на завоевателя, и кончившись за мѣсяцъ до отечественной войны, поглотившей вниманіе свѣта огромными событіями и міровыми послѣдствіями, укрылась отъ наблюденія современниковъ и пала въ забвеніе. Но въ ней заключаются любопытныя и важныя для отечества нащего происшествія; встрѣчаемъ имена многихъ генераловъ, издавна любезныя Россіи, съ коими здѣсь короче знакомимся, побѣды и неудачи, равно достойныя изученія, подвиги, заслуживающіе жить въ памяти потомства, дни, вписываемые нами въ число дней нашей отечественной славы. Въ новомъ, доселѣ никому неизвѣстномъ блескѣ видимъ императора Александра. Въ теченіе своей многолѣтней войны съ Портою, великимъ является благословенный монархъ въ дѣлахъ военныхъ и внѣшней политикѣ, прозорливо разсматривая и обсуждая дѣйствія полководцевъ, указывая имъ путь къ побѣдѣ, утѣшая и оживляя мужествомъ военачальниковъ, удрученныхъ пораженіями, всегда, даже въ обстоятельствахъ самыхъ тяжкихъ, стремясь возвеличить свою Россію, наконецъ даруя ей на югѣ границу найвыгоднѣйшую и ставя русскаго орла на берегахъ Прута и Дуная.“ Если это семилѣтіе было такъ привлекательно, такъ достойно изученія для историка войнъ, какія только вела Россія въ безсмертное двадцати-лѣтнее царствованіе императора Александра; если исторія турецкой войны съ 1806 до 1812-го года, начертанная Михайловскимъ-Данилевскимъ такъ интересна, такъ заманчива для каждаго русскаго, то можно-ли сомнѣваться въ томъ, что матеріалы, касающіеся исторіи румынскихъ господарствъ и Бессарабіи этой любопытной эпохи, за которыя преимущественно возгорѣлась война, въ которыхъ были и военныя дѣйствія и сосредоточивались наши военныя силы, и изъ состава которыхъ Бессарабская область навсегда содѣлалась драгоцѣннымъ алмазомъ въ коронѣ царской,—не будутъ интересны для многихъ, въ особенности для уроженцевъ Бессарабіи, наслаждающихся нынѣ плодами заботливости и попеченій о нихъ русскаго правительства. Справедливо замѣчаетъ Михайловскій-Данилевскій, что до нынѣ оцѣниваютъ букарестскій міръ только по его благодѣтельнымъ слѣдствіямъ на войну 1812 года, не обращая надлежащаго вниманія на важность пріобрѣтенія Россіею Бессарабіи. Дѣйствитель-

но, Бессарабіи не достаетъ только двухъ лѣтъ, чтобы составить полъ-столѣтія своего существованія подъ однимъ великимъ, благотворнымъ и могучимъ скиптромъ великихъ монарховъ Россіи,—а она такъ мало извѣстна не только въ отдаленныхъ предѣлахъ нашего обширнаго царства, но и за ближайшими рубежами смежныхъ съ нею степей херсонскихъ и плодотворныхъ равнинъ Подоліи.

Между тѣмъ эта юная красавица, подобно богатой невѣстѣ, надѣленной всѣми щедрыми дарами природы, плѣнительно красуется подъ вѣнценоснымъ скиптромъ двухглаваго орла нашего на богатыхъ подмосткахъ, сплетенныхъ изъ роскошной, разнообразной зелени полей, луговъ, долинъ, виноградниковъ и лѣсовъ;—подмосткахъ, окропленныхъ драгоцѣнною кровью русскаго солдата и обильнымъ дождемъ благотвореній монарховъ Россіи,—на подмосткахъ, которые окаймлены съ трехъ сторонъ историческими рѣками, славными по величію ихъ преданій уже изъ глубокой, баснословной древности и которыя вновь прекрасно озарены свѣтлыми лучами доблестныхъ именъ Румянцова, Суворова, Кутузова, какъ бываетъ озарена темная часть неба, когда величавая луна выплываетъ изъ за мрачныхъ облаковъ, ее потемняющихъ.

Да . . . эта красавица въ состояніи обратить на себя взоры не только юноши съ игривымъ воображеніемъ, но и мужа полнаго лѣтъ, съ умомъ глубокомысленнымъ. Она можетъ нравиться въ одно время и поэтому и художнику и артисту и представлять имъ въ разнообразіи своихъ прелестей достойные предметы для вдохновенія. Она можетъ обратить на себя пытливыя, дальновидныя соображенія и мужа государственнаго, и историка, и политика, и экономиста и статистика. Она имѣетъ у себя богатый запасъ богатаго вознагражденія и для трудолюбія земледѣльца и для вѣрности промышленника и для искусства ремесленника и для торговли купца. Но не будучи кокеткою, не превозносясь своими достоинствами внѣшними и внутренними, не имѣя у себя провозвѣстниковъ своего богатства, не живя открытымъ домомъ, или, какъ говорится, на распашку, для большей извѣстности за предѣлами своего семейства,—наша красавица не можетъ похвалиться толпою своихъ поклонниковъ, исключая ея родныхъ и друзей,—коренныхъ и временныхъ жителей Бессарабіи.

Не удивительно впрочемъ, что столь ограниченный горизонтъ свѣденій о Бессарабіи такъ медленно и неохотно расширялся по мѣрѣ приближенія къ нему наблюдателя, что бы открыть ему за собою невѣдомый для него край съ его удовольствіемъ и изобиліемъ роскошной природы, съ его преданіями, дѣлами, подвигами, повѣрьями времени былаго; съ его нравами, обычаями, занятіями,

увеселеніями времени настоящаго. Да и можетъ ли быть иначе, когда Бессарабія не имѣетъ у себя въ своихъ степяхъ той богатой, неистощимой сокровищницы, изъ которой бы можно было черпать обширныя и глубокія познанія о ней,—черпать и нечувствуя всей бѣдности при одномъ приближеніи не только ко дну ея, но и къ самой поверхности этой сокровищницы, составленной изъ немногихъ только сказаній историческихъ и преданій старины, а также изъ нѣсколькихъ памятниковъ ближайшаго къ намъ времени, немногихъ только кургановъ, сложенныхъ изъ костей русскихъ, шведскихъ и турецкихъ, троянова вала, да небольшаго количества монетъ, находимыхъ въ разное время, при случайномъ разрытіи мѣстностей,—монетъ, напоминающихъ собою только некратковременное сіяніе надъ благодатною страною небольшаго полукруга магометанской луны, доколѣ не возсіяло надъ нею русское солнце великой державы.

Къ этой бѣдности вещественныхъ памятниковъ относится и бѣдность сочиненій о нашей странѣ, не только обширныхъ, но даже и такихъ, которыя имѣли бы предметомъ изобразить въ слабыхъ очеркахъ хотя съ какой нибудь стороны нашу Бессарабію, столь многостороннюю и для кисти художника и для пера сочинителя, не говоря о томъ, что не всѣ изъ этихъ сочиненій находятся у насъ подъ рукою для каждаго любознательнаго читателя. При скудости источниковъ и еще вѣрнѣе при совершенномъ ихъ отсутствіи для публики, тому, кто бы задумалъ написать исторію Бессарабіи и провести эту исторію съ глубокой древности до нашихъ временъ, тому, говорю, пришлось бы бороться съ трудностями непреодолимыми и почти неизбѣжными.

Не простирая взоровъ своихъ къ отдаленной древности, довольно остановиться на двухъ или трехъ десяткахъ лѣтъ Бессарабіи, какъ одной изъ прекрасныхъ областей, принадлежащихъ руской державѣ,—и вы по неволѣ остановитесь, въ полномъ значеніи этого слова, остановитесь, не сдѣлавъ ни шагу впередъ на пути изслѣдованій историческихъ о тѣхъ событіяхъ, которыя въ ней совершались. Одни только архивы текущаго дѣлопроизводства, и то не всегда на понятномъ для васъ языкѣ, будутъ вашими руководными нитями въ этомъ лабиринтѣ изслѣдованій. Между тѣмъ Бессарабія, со дня присоединенія ея къ Россіи, слишкомъ не бѣдна воспоминаніями историческими. Благодѣтельное для страны посѣщеніе незабвеннаго императора Александра въ эпоху ея возникновенія подъ скиптромъ двуглаваго орла, существованіе въ Бессарабіи намѣстничества, украшеннаго именами Бахметьева, Инзова и князя Воронцова, пребываніе въ Бессарабіи одного изъ первыхъ поэтовъ русскихъ—Пушкина, засѣданія верховнаго совѣта,

равнявшагося въ отношеніи Бессарабіи правительствующему сенату, учрежденіе экзархата, давшаго обширное поле для великой дѣятельности митрополита Гавріила; скромные, полезные труды покойнаго архіепископа Димитрія на пользу просвѣщенія ввѣренной ему паствы—это такія событія, которыя останутся навсегда священными въ лѣтописяхъ Бессарабіи, но о которыхъ, къ сожалѣнію, какъ и о многихъ другихъ важныхъ событіяхъ, не смотря на ихъ свѣжесть, мы знаемъ доселѣ очень не многое, покраней мѣрѣ не въ той степени, въ какой, по важности своей, онѣ достойны быть не только извѣстными, но и глубоко напечатлѣнными на скрижаляхъ признательнаго пріемыша великою русскою матерью.

Но успокоимся, — просвѣщенная заботливость г. начальника области, его превосходительства М. Л. Фонтонъ-де Веррайона, дала существованіе печатному органу гласности для Бессарабіи: вызвавъ неофиціальную часть областныхъ вѣдомостей изъ небытія въ бытіе, изъ тьмы на свѣтъ Божій, отъ смерти къ юной, веселой жизни, полной надежды и сознанія пользы. Онѣ то, если предположенія г. начальника области осуществятся, будутъ драгоцѣннымъ матеріаломъ для исторіи Бессарабіи. Эти предположенія заключаются въ слѣдующемъ: во 1-хъ областныя вѣдомости должны перемѣнить свой костюмъ, дабы не возбуждать болѣе къ себѣ подозрѣнія; во 2-хъ, облекшись въ новый костюмъ, свойственный аристократическимъ газетамъ, наши вѣдомости будутъ являться почаще въ общество, по два или по три раза въ недѣлю; въ 3-хъ, чтобы зажить открытымъ домомъ онѣ, выражаясь понятнѣе, должны открыть столбцы свои не даровымъ писателямъ, а за почетный гонораріумъ; и въ 4-хъ при этомъ окрещеніи въ новую лучшую жизнь, имъ, быть можетъ, придется получить, по обычаю, и новое имя.

Кто любитъ органъ гласности, даетъ возможность его существованію, тотъ сознаетъ въ себѣ и безукоризненность и пользу своего существованія на землѣ; кто изъ вліятельныхъ лицъ на какой либо органъ гласности вполнѣ сознаетъ за собою эти нравственныя качества, при такомъ лицѣ всякая газета будетъ процвѣтать: въ противномъ случаѣ даже возникающему органу гласности, при самомъ его рожденіи, слѣдуетъ отправить панахиду, пропѣть ему de profundis, или ad patres.

Вѣря въ продолжительность существованія неофиціальной части вѣдомостей, и не желая, по приказанію Бенедиктова, умереть, (умри—въ комъ вѣры нѣтъ) мы изъ опасенія, чтобы потомство не сдѣлало намъ упрека въ равнодушномъ, холодномъ молчаніи о событіяхъ своей родины,—упрека, какой мы вправѣ сдѣлать на-

шимъ предшественникамъ въ жизни, мы съ радостію принимаемъ на себя трудъ дѣлиться съ читателями тѣми матеріалами, какіе теперь имѣемъ и будемъ имѣть подъ рукою,—матеріалами, относящимися до описанія Бессарабіи въ историко-статистико-политическомъ отношеніяхъ. Матеріалами нашими преимущественно служатъ и будутъ служить громадные архивы дѣлопроизводства и изустныя сказанія старожиловъ. Далѣе, мы будемъ описывать читателю все то, что будемъ видѣть, слышать и подмѣчать достойнаго быть извѣстнымъ каждому, не только подъ кровомъ домашняго очага, но и подъ обширнымъ кровомъ великой семьи русской. Какъ же настоящее крѣпко держится за прошедшее, то мы преимущественно будемъ описывать время прошедшее, время былое, ибо архивы могутъ сгорѣть, или быть уничтожены по какому нибудь распоряженію или случаю. Даже при разборкѣ архивовъ можетъ случиться, что въ числѣ ненужныхъ дѣлъ, подлежащихъ уничтоженію, будутъ уничтожены отъ одного лишь недосмотра и такія, которыя были бы драгоцѣннымъ матеріаломъ для исторіи. Что касается до изустныхъ преданій, то еще находятся въ области такіе старожилы, которые помнятъ Бессарабію, когда она еще не была присоединена къ Россіи. Чрезъ нѣсколько лѣтъ быть можетъ и эти путеводныя свѣтила на всегда угаснутъ на небосклонѣ человѣческой жизни, ни для кого не озаривъ труднаго непроходимаго пути изслѣдованій за мракомъ, его облежащимъ.

Теперь понятно, что, отискавъ въ архивѣ дѣла сенаторовъ Кушникова и Красномилашевича, управлявшихъ дунайскими княжествами и въ томъ числѣ Бессарабіею одинъ послѣ другаго, я съ удовольствіемъ буду знакомиться самъ и потомъ знакомить и другихъ съ этими непочатыми матеріалами для исторіи такой эпохи, на которой всегда пріятно остановиться, ибо вѣнцомъ ея было усыновленіе Бессарабіи русскому царству.

Но прежде, нежели будемъ говорить о диванахъ въ княжествахъ, во время пребыванія русскаго войска въ этихъ странахъ, нельзя не сказать нѣсколько словъ о причинѣ разрыва Россіи съ Турціею и о дислокаціи нашихъ корпусовъ въ румынскихъ господарствахъ, такъ какъ съ начальниками ихъ мы часто будемъ встрѣчаться при изложеніи матеріаловъ, обѣщанныхъ нами въ заглавіи этой статьи.

Причины разрыва были слѣдующія: послѣ мира, заключеннаго императрицею Екатериною съ Портою въ 1791 году въ г. Яссахъ, постановившаго рѣками Днѣстромъ и Кубанью границу между обоими государствами, турки пребывали съ Россіею въ самой тѣсной дружбѣ, которую не могли поколебать никакіе проис-

ки враждебныхъ намъ державъ. Такъ диванъ турецкій держался крѣпко правилъ, разъ уже имъ принятыхъ въ отношеніи насъ: т. е. чтобы дружба и взаимное довѣріе были девизомъ въ сношеніяхъ Турціи съ Россіею. Эта пріязнь еще болѣе была скрѣплена императоромъ Павломъ, который заключилъ съ султаномъ 23 декабря 1798 года союзный, оборонительный договоръ на восемь лѣтъ. Такое дружественное расположеніе между двумя державами продолжалось и въ первые три года царствованія императора Александра, которому бывшій въ то время султанъ Селимъ III писалъ: „что расположеніе къ нему Его Величества онъ почитаетъ самымъ надежнымъ залогомъ для своей безопасности.“ Что такое дружеское расположеніе между дворами было на самомъ дѣлѣ, этому служатъ доказательства: во 1-хъ непризнаніе султаномъ, по примѣру Россіи, императорскаго сана, принятаго Наполеономъ; во 2-хъ сообщеніе Россіи Его Величествомъ султаномъ письма, полученнаго имъ отъ Наполеона, въ которомъ онъ убѣждалъ Селима III о разорваніи связей съ Россіею и заключеніи имъ союза съ Франціею, и въ 3-хъ заключеніе 11 сентября 1801 года союзнаго договора, подтверждавшаго всѣ прежнія обязательства Порты къ Россіи.

Но постепенное возрастаніе могущества Наполеона, его походы въ Германіи и Моравіи, увѣнчанные Аустерлицкимъ сраженіемъ, были причиною того, что диванъ, устрашенный блестящими дѣлами императора французовъ, его счастіемъ, славою и искусствомъ, видимо сталъ склоняться въ его пользу, не смотря на то, что отъ союзнаго договора не прошло болѣе четырехъ мѣсяцевъ. Наполеонъ въ то время былъ непріятелемъ Россіи. Чтобы сдѣлать угодное Наполеону и непріятное Россіи, Селимъ III отправилъ посла своего въ Парижъ, призналъ Наполеона императоромъ, смѣнилъ своихъ министровъ, смѣнилъ господарей Молдавіи и Валахіи Мурузи и Ипсиланти, вопреки договору, по которому они должны были господарствовать 7 лѣтъ и за исполненіемъ котораго предоставлялось Россіи право наблюденія; этого мало; онъ объявилъ свое намѣреніе не дозволять болѣе русскимъ военнымъ кораблямъ ходить чрезъ Дарданеллы. Но посолъ Наполеона въ Константинополѣ генералъ Себастіани требовалъ у Порты, чтобы она рѣшительно воспретила русскимъ военнымъ судамъ проходить чрезъ Босфоръ, не ограничиваясь однимъ намѣреніемъ; въ противномъ случаѣ Наполеонъ будетъ полагать себя въ правѣ посылать французскія войска черезъ турецкія владѣнія, для дѣйствій противъ русскихъ на Днѣстрѣ. При такихъ обстоятельствахъ, когда у страха глаза велики, всѣ дѣйствія нашего посланника въ Константинополѣ Италинскаго—увѣнчались-ли онѣ успѣхомъ или

нѣтъ на поприщѣ дипломатическомъ—не могли остановить быстраго военнаго маневра со стороны Россіи. Прежде, нежели новые господари могли прибыть въ княжества на мѣсто смѣненныхъ султаномъ Мурузи и Ипсиланти, единственно навѣтами Себастіани, генералъ Михельсонъ занялъ эти княжества съ 80.000 арміею. Хотя адмиралъ Чичаговъ въ своихъ неизданныхъ запискахъ, коихъ отрывокъ помѣщенъ въ Revue contemporaine 1855 года 15 марта, и говоритъ, что занятіе княжествъ русскими войсками произошло вслѣдствіе ошибки министра иностранныхъ дѣлъ Будберга, смѣнившаго собою Чарторижскаго, ибо они вступили въ княжества въ то самое время, когда русскій посланникъ Италинскій успѣлъ получить отъ дивана полное удовлетвореніе. Вотъ подлинныя слова Чичигова: „Le ministre russe m. Jtalinski venait d'obtenir du divan une entiére satisfaction, lorsqu'il apprit l'invasion des principautés par une armée russe. Cette attaque faite si mal à propos, était le resultat d'une bevue du baron Budberg, qui venait de remplacer aux affaires étrangéres le prince Czartoriski.“ Но противъ этого мы не можемъ не замѣтить: во 1-хъ Чичаговъ не говоритъ въ чемъ выражается успѣхъ Италинскаго; во 2-хъ если бы и былъ успѣхъ со стороны Италинскаго, то можно ли было положиться на слова, когда и прежняя дружба къ Россіи и трактаты были нарушены изъ одной угодливости Наполеону, а угодливость эта проявилась вслѣдствіе страха. Въ этомъ то и состоитъ сила оборонительныхъ союзовъ, чтобы поддерживать одинъ другаго въ виду предстоящихъ опасностей, а не тогда, когда ихъ нѣтъ, когда они еще далеки, или уже миновали. Въ 3-хъ ненадежность предварительныхъ переговоровъ видна даже изъ нижеслѣдующихъ словъ Чичагова въ той же статьѣ, гдѣ говорится о подписаніи предварительныхъ статей мира, заключеннаго Кутузовымъ, по которому Россіи уступалась часть Молдавіи кромѣ Бессарабіи по р. Серетъ: „La paix devait être signée dans un délai de dix jours, mais pendant que les negociations de Giurgevo avançaient, á pas de géant, le plénipotentiaire turc Galib Effendi reçu une lettre autographe du grand seigneur, qui dèsapprouvait les preliminaires de paix et l'invitait á travailler, á l'insu du grand visir, pour que les forteresses d' Ismail et Kilia lui fussent rendues, et que la Russie n'obtint sur la rive gauche aucun point, qui pût lui livrer l'une de quatre embouchures du Danube.“ Въ 4-хъ эта непрочность переговоровъ со стороны Турціи подтверждается также неисполненіемъ слободзейскаго соглашенія, заключеннаго 14 августа 1807 года. Когда въ силу слободзейскихъ переговоровъ русская армія отодвинулась отъ Дуная, то вопреки этого же обоюднаго соглашенія въ Слободзеѣ турецкая армія поспѣшила занять княжества, вслѣд-

ствіе чего Прозоровскій остановилъ выступленіе нашихъ войскъ изъ Молдавіи, и въ 5-хъ не были ли бы и мы въ такой опасности, въ какой находилась нѣкогда англійская эскадра адмирала Дукворта, которая 9 февраля 1807 г. бросила якорь въ мраморномъ морѣ, вслѣдствіе неудачи переговоровъ англійскаго посланника Арбутнота, который всѣми силами поддерживалъ требованія нашего посланника Италинскаго, по выѣздѣ его изъ Константинополя? Спрашивается—въ чемъ выражается успѣхъ Италинскаго, какъ говоритъ Чичаговъ, когда и поддержка Арбутнота не могла способствовать этому успѣху, уже въ виду нашего войска и эскадры англичанъ? Стараясь, по совѣту Себастіани, переговорами выиграть время, турки вооружали береговыя батареи и, поставивъ на нихъ въ одну недѣлю 600 орудій, содѣлали даже отступленіе англійской эскадры опаснымъ, не говоря о возможности для эскадры начать послѣ того бомбардировку. Адмиралъ Дукворть, не смѣя долѣе оставаться въ мраморномъ морѣ, 18 февраля снялся съ якоря и пошелъ въ Архипелагъ, подъ выстрѣлами батарей, нанесшихъ ему большой вредъ.... Нѣтъ—не ошибка, а прозорливость и настоятельная потребность, по чувствамъ самосохраненія, были причиною вступленія нашихъ войскъ въ Дунайскія княжества. Когда султанъ рѣшился объявить войну Англіи, заключивъ тѣсный союзъ съ Наполеономъ, то тѣмъ болѣе онъ могъ объявить войну Россіи, уже не самъ по себѣ, а въ союзѣ съ Наполеономъ и еще поддерживаемый его войсками. Легче было справиться намъ съ однимъ непріятелемъ и потомъ съ другимъ, нежели съ обоими разомъ въ одно время.... Кто знаетъ что было бы впослѣдствіи, если бы мы не вступили въ дунайскія княжества въ 1806 году.... Мы такъ расуждаемъ, основываясь на увѣреніи Чичагова, что войска вступили въ княжества въ то время, когда Италинскій успѣлъ во всемъ получить удовлетвореніе отъ дивана турецкаго. Но мы не имѣемъ ни повода, ни достаточныхъ фактовъ, чтобы не вѣрить Михайловскому-Данилевскому, пользовавшемуся офиціальными актами, достовѣрными документами и кромѣ того собственноручными записками и словесными разсказами дѣятельныхъ участниковъ турецкой войны, фельдмаршала князя Варшавскаго, графа Милорадовича, Ланжерона, графа Эссена, Бахметьева и другихъ. Вотъ что говоритъ о началѣ войны Михаловскій-Данилевскій: „диванъ турецкій, уступая настояніямъ Себастіани, приказалъ турецкимъ войскамъ вступить въ Молдавію и Валахію, исправить крѣпости по Дунаю и Днѣстру и произвести вооруженія во всемъ государствѣ. Тогда, въ октябрѣ 1806 года, императоръ Александръ, всячески старавшись въ теченіе года избѣгать разрыва, велѣлъ всей арміи пе-

рейти чрезъ Днѣстръ и занять Бессарабію, Молдавію и Валахію, не имѣя намѣренія посягать на цѣлость оттоманской имперіи.

Эта армія, которой предназначено было дѣйствовать на берегахъ Дуная, начала образовываться въ южныхъ губерніяхъ Россіи еще въ исходѣ 1805 года, подъ начальствомъ генерала Тормасова. Но какъ значительныя силы Россіи были посланы на помощь Австріи, а нѣкоторые корпуса наши находились въ Ганноверѣ и Іонической республикѣ, то она образовалась не прежде возвращенія нашихъ войскъ изъ Германіи, въ 1806 году. Въ составъ сформированной днѣстровской арміи, надъ коею начальство ввѣрено не Тормасову, а Михельсону, вошли 5 дивизій, образовавшія собою два корпуса—Эссена и Мейендорфа. Первый корпусъ состоялъ изъ дивизій 9-й князя Волконскаго 3-го и 10-й Миллера-Закомельскаго; второй корпусъ изъ дивизій 11-й Милорадовича, 12-й князя Голицына, а потомъ графа Каменскаго 1-го и 13-й отдѣльной Дюка-де-Ришелье. Когда же прусская армія была разгромлена императоромъ Наполеономъ, то 23 октября 1806 года было положено убавить днѣстровскую армію на половину, а именно корпусъ Эссена съ частью казаковъ долженъ былъ слѣдовать къ Бресту. Оставивъ на время 9-ю дивизію съ Эссеномъ для покоренія Хотина, Михельсонъ изъ остальныхъ войскъ образовалъ два корпуса—первый и главный въ двухъ отдѣленіяхъ Милорадовича и Каменскаго и второй корпусъ Мейендорфа. Авангардъ этихъ войскъ, подъ начальствомъ князя Долгорукова, 11 ноября 1806 года перешелъ у Могилева по наведенному понтонному мосту чрезъ Днѣстръ и 16 числа того же мѣсяца занялъ Яссы безъ сопротивленія. Чрезъ два дня прибылъ въ Яссы и главный корпусъ, котораго отдѣленіе, предводительствуемое Милорадовичемъ направилось къ Букаресту, а отрядъ Долгорукова къ Галацу для наблюденія Браилова.

Послѣ занятія Букареста Милорадовичемъ, Хотина—Эссеномъ и отряднымъ командиромъ Витгинштейномъ, Бендеръ—Мейендорфомъ и Галаца Долгоруковымъ, Эссенъ отправился къ Бресту, а Михельсонъ въ Букарестъ, приказавъ Каменскому со вторымъ отдѣленіемъ главнаго корпуса наблюдать Браиловъ и пространство къ Дунаю до Силистріи, а Мейендорфу—ускорить движеніе къ Измаилу, котораго не могъ взять, не смотря на отбитую блестящимъ образомъ вылазку Пегливана, обнаружившаго твердое намѣреніе защищать крѣпость. Тогда Мейендорфъ, оставивъ Измаилъ, отправился къ Рени, а Дюкъ-де-Ришелье, перейдя чрезъ Днѣстръ у Маякъ, безъ сопротивленія занялъ Паланку, Аккерманъ и Килію. Въ этихъ то мѣстахъ и расположились почти всѣ войска наши на зимовлю.

Походъ 1807 года открылся неудачнымъ пораженіемъ генерала Войнова подъ Кубеемъ храбрымъ Пегливаномъ.... Дѣлами Михельсона подъ Журжею и отбитіемъ вылазокъ Пегливана изъ Измаила ограничились военныя дѣйствія въ первые четыре мѣсяца 1807 года. За то 27 іюня Милорадовичъ одержалъ блестящую побѣду надъ Али-Пашею при Обилештахъ и тѣмъ избавилъ Букарестъ отъ разгрома турецкаго. Золотая шпага съ надписью „за спасеніе Букареста“ была наградою Милорадовичу за его подвигъ. Что касается до измальской крѣпости, то она крѣпко держалась и самъ Михельсонъ, который прибылъ къ Измаилу, убѣдился въ невозможности взять эту сильно вооруженную крѣпость, по неимѣнію осадной артиллеріи, хотя всѣ вылазки Пегливана были отбиваемы русскими довольно успѣшно. Въ это время завязались переговоры о перемиріи, но Михельсону не суждено было окончить ни войны ни мира: смерть его, послѣдовавшая 5 августа, открыла вакансію новому главнокомандующему князю Прозоровскому, облаченному въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1807 года въ это высокое званіе и пожалованному въ генералъ-фельдмаршалы. Имѣя 75 лѣтъ отъ роду, Прозоровскій не могъ похвалиться ни счастіемъ войны, ни счастіемъ мира: за то ему очень посчастливилось въ избраніи помощникомъ себѣ генерала Кутузова.

Князь Прозоровскій приказалъ арміи выступить изъ кантониръ-квартиръ, занимаемыхъ ею въ теченіе 8 мѣсяцевъ и собраться при сел. Кальени между Браиловымъ и Рымникомъ по правую сторону Серета; отдѣльный же корпусъ Милорадовича по прежнему оставался въ Букарестѣ. Что касается до сформированнаго изъ 2-хъ баталіоновъ пѣхотныхъ полковъ и разныхъ отрядовъ конницы резервнаго корпуса, то онъ расположился у Бырлада. Получивъ въ октябрѣ 1808 года отъ государя императора повелѣніе вступить въ переговоры съ Портою безъ посредничества Наполеона, князь Прозоровскій велѣлъ арміи сняться съ Кальенскаго лагеря и стать на зимнія квартиры; а самъ отправился въ Яссы, куда со дня на день ожидали турецкихъ полномочныхъ. Съ нашей стороны для переговоровъ о мирѣ были назначены: Милорадовичъ, избранный самимъ императоромъ, сенаторъ Кушниковъ, какъ предсѣдатель дивановъ княжествъ Молдавіи и Валахіи, и генералъ-маіоръ Гартингъ, какъ опытный инженеръ, могущій быть полезнымъ при постановленіи границъ.... Въ 1808 г. не было сдѣлано ни одного выстрѣла.

И. Т.

ГОРОДЪ КИШИНЕВЪ ВЪ 1843 ГОДУ. *)

(Жур. Мин. Вн. Дѣлъ январь – мартъ 1845)

1. ПОЛОЖЕНІЕ И ОБЪЕМЪ ГОРОДА.

Кишиневъ, главный городъ нынѣшней Бессарабской области, находится почти въ самой ея срединѣ, по направленію отъ сѣвера къ югу, на рѣкѣ называемой Быкъ, у туземцевъ Быкулуй, составляющей одинъ изъ правыхъ притоковъ Днѣстра. Географическаго положенія города доселѣ вычислено не было; но, основываясь на опредѣленіяхъ сосѣднихъ съ нимъ городовъ Тирасполя и Бендеръ, приблизительно можно полагать широту его въ 47°, а долготу въ 46° 30 отъ парижскаго меридіана.

Рѣка Быкъ, текущая мимо Кишинева, беретъ начало свое у подошвы горы или правильнѣе возвышенія Фунда-Быкулуй, около селенія Тимелеуцъ, въ недальнемъ разстояніи отъ памятника, воздвигнутаго на мѣстѣ смерти князя Потемкина-Таврическаго, и, протекши различными извилинами черезъ весь кишиневскій уѣздъ, въ уѣздѣ бендерскомъ, близь селенія Гура-Быкулуй, изливается въ Днѣстръ. Вся длина теченія ея не превосходитъ 120 верстъ. Въ прежнее время она во многихъ мѣстахъ была запружена плотинами, на которыхъ стояли мельницы и оттого въ весеннее время, разливаясь на большое пространство, затопляла низменные берега и оставляла послѣ убыли воды обширныя болота, которыя вредными испареніями весьма неблагопріятно дѣйствовали на здоровье жителей. Для отвращенія такого неудобства, въ 1824

*) Составлено изъ матеріаловъ, собранныхъ на мѣстѣ подъ руководствомъ покойнаго попечителя одесскаго учебнаго округа, тайнаго совѣтника *Д. М. Княжевича*, при непосредственномъ содѣйствіи мѣстнаго начальника военнаго губернатора города Кишинева и бессарабскаго гражданскаго губернатора, генералъ-лейтенанта *П. И. Федорова*.

году, по распоряженію г. новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора, плотины уничтожены, болота осушены и положенъ конецъ вреднымъ разливамъ Быка, который съ тѣхъ поръ въ самое большое полноводіе почти не выступаетъ изъ береговъ. О судоходствѣ, равно какъ и о всякомъ вообще сплавѣ тутъ нечего и думать: это вещи неизвѣстныя туземнымъ рѣкамъ, кромѣ Дуная и Днѣстра. Въ Быкѣ и то уже можно назвать особеннымъ достоинствомъ, что воды въ немъ для хозяйственныхъ потребностей жителей всегда бываетъ довольно: всегда можно найти и хорошій водопой и мѣста удобныя для купанья лошадей, для мытья бѣлья, бѣленья холста, выдѣлки кожъ, также для поливанья расположенныхъ по берегамъ огородовъ. Но для употребленія въ питье людямъ рѣчная вода не годится—она слишкомъ грязна и нечиста. Отсюда видно, что Быкъ ни въ какомъ отношеніи не представляетъ особеннаго содѣйствія благосостоянію города, котораго источникъ долженъ посему находиться въ другихъ обстоятельствахъ, нисколько независимыхъ отъ его положенія. Черезъ городскую землю протекаютъ кромѣ того три ручья, тутъ же вливающіеся въ Быкъ; но они еще грязнѣе, маловоднѣе и ничтожнѣе во всѣхъ отношеніяхъ. Кишиневъ лежитъ на правомъ берегу Быка.

Въ 1812 году, во время присоединенія Бессарабіи къ Россіи, на мѣстѣ Кишинева стояло небольшое, состоявшее изъ нѣсколькихъ сотенъ, или можетъ быть десятковъ бѣдныхъ молдованскихъ лачугъ мѣстечко Кишенау, которое и было зародышемъ нынѣшняго города. Напрасно стали бы доискиваться происхожденія этого мѣстечка, когда и отъ кого получило оно свое начало. До успокоенія подъ сѣнію Россіи, здѣсь, на поприщѣ безпрерывнаго тысячелѣтняго волненія и столкновенія народовъ, карта распредѣленія мѣстной осѣдлости передѣлывалась и мѣнялась безпрестанно: селенія, или вѣрнѣе таборы туземцевъ, при каждомъ новомъ переворотѣ возникали сотнями и сотнями же уничтожались. Замѣтимъ впрочемъ, что Кишенау упоминается уже существующимъ у знаменитаго князя Кантемира, промѣнявшаго титулъ молдавскаго господаря на славу вѣрноподданнаго сподвижника Петра Великаго, въ началѣ прошлаго вѣка. Въ нынѣшнемъ объемѣ Кишинева остатки молдованскаго Кишенау составляютъ такъ называемую «Нижнюю-Часть», или «Старый Городъ», отъ котораго отличается «Городъ Новый», состоящій изъ «Верхней-Части» или «Магалы», возникшей уже подъ владычествомъ русскимъ. Эти двѣ части города, рѣзко отличаясь между собой, каждая носитъ на себѣ особую физіономію, особый отпечатокъ, который поражаетъ при первомъ взглядѣ. Въ старомъ городѣ или нижней части всѣ зданія

построены на азіатскій манеръ или въ азіатскомъ вкусѣ, всѣ болѣе или менѣе обветшалыя, полуразвалившіяся; дворы и улицы тѣсны; неопрятность напоминаетъ Турцію; отъ нечистоты и многолюдства воздухъ тяжелъ и непріятенъ. Напротивъ верхняя часть или магала стройностію расположенія, прямизною и шириною улицъ, щеголеватостью зданій и повсемѣстною чистотою можетъ поспорить съ лучшимъ, благоустроеннѣйшимъ городомъ имперіи. Устройство магалы шло исподоволь съ 1812, или лучше сказать съ 1817 года, то-есть съ построенія дома здѣшней православной митрополіи покойнымъ экзархомъ Гавріиломъ, который тѣмъ самымъ и далъ первый мысль объ учрежденіи здѣсь областнаго города; построеніе же митрополіи было слѣдствіемъ образованія къ 1813 году кишиневской и хотинской эпархіи. Съ этой собственно поры началось быстрое распространеніе нынѣшняго Кишинева: святое начало принесло благодатные плоды.

Но особенно изумительными успѣхами въ устройствѣ и украшеніи города ознаменовались послѣднія девять лѣтъ съ 1835 года. Успѣхи эти превзошли всякое ожиданіе и вполнѣ оправдали ту неусыпную заботливость мѣстнаго начальства и высшаго правительства, которою запечатлѣны всѣ многочисленныя распоряженія относительно этого далекаго и такъ недавно еще носившаго ярмо турецкаго рабства края. Къ сожалѣнію при первоначальномъ распланированіи города, утвержденномъ 2 августа 1834 года, упущено было изъ виду одно обстоятельство, родившее потомъ большія неудобства, которыя долго можетъ быть не будутъ устранены совершенно: не была нивелирована площадь, предназначавшаяся для города; не были расчищены бугры и выровнены впадины, которые на каждомъ шагу бороздятъ ея пространство. Кромѣ значительнаго ущерба въ красотѣ города, проистекающаго неминуемо отъ такаго мѣстоположенія, здѣсь представляется еще другой недостатокъ и притомъ недостатокъ чрезвычайно важный: весной, при таяніи снѣгу или во время дождей, вода, стекая съ возвышеній, скопляется въ низменныхъ мѣстахъ въ такомъ количествѣ, что затопляетъ цѣлыя улицы, дѣлая ихъ почти непроходимыми и весьма затруднительными даже для проѣзда; нерѣдко затопляемы были самые дома и погреба. Жители усиливались возвысить такія мѣста набрасываніемъ навоза и мусора, но тѣмъ только умножали грязь, способствовали зарожденію вредныхъ испареній и такимъ образомъ дѣлали улицы еще хуже, неудобнѣе и неопрятнѣе. Съ 1835 года, распоряженіемъ нынѣшняго начальника области, приняты дѣятельныя мѣры къ возможному устраненію этихъ неудобствъ: большая часть улицъ магалы срытіемъ холмовъ и засыпкою углубленій выровнены; сверхъ того для во-

ды устроены спуски. Вотъ почему 1835 годъ можно считать эпохою въ исторіи благоустройства города, имѣвшею многія замѣчательныя послѣдствія. На выровненныхъ мѣстахъ тотчасъ-же явились новыя великолѣпныя зданія: лютеранская кирка и католическій костелъ, для увеселенія публики клубный домъ, для воспитанія бѣднаго юношества школа дѣтей канцелярскихъ служителей, пожарное депо съ каланчей (которой замѣтимъ мимоходомъ, прежде вовсе не было), зданія городской полиціи, съ помѣщеніями для арестантской роты, гауптвахты военныхъ арестантовъ и военнаго госпиталя, также многія частныя изящной архитектуры и въ полномъ смыслѣ капитальныя строенія. На прекрасной площади, вокругъ великолѣпнаго православнаго собора съ отдѣльною колокольнею и святыми воротами, раскинулся прелестный садъ, состоящій изъ тѣнистыхъ, живописно расположенныхъ и въ отличной чистотѣ содержимыхъ аллей, и бульваръ, который, по красотѣ и обширности, едва-ли не долженъ почесться первымъ между всѣми подобными украшеніями нашихъ губернскихъ городовъ. Городской садъ значительно усовершенствованъ, украшенъ цвѣтниками, теплицею, павильономъ въ китайскомъ вкусѣ, качелями, каруселью и такимъ образомъ поставленъ въ положеніе, вполнѣ могущее удовлетворять умѣреннымъ требованіямъ городской публики, которая въ прекрасные лѣтніе вечера стекается туда во множествѣ наслаждаться удовольствіями природы и климата, ниспосылаемыми благодатнымъ южнымъ небомъ. Если присовокупить къ тому, что кузницы, бывшія прежде въ срединѣ города, бойни и другія заведенія, въ коихъ неопрятность есть необходимое условіе самаго рода занятія, вынесены за городъ, что на базарахъ для продажи хлѣба, фруктовъ, зелени и другихъ припасовъ устроены ряды подвижныхъ, весьма красивыхъ и удобныхъ лавокъ, и что все это постоянно находится подъ бдительнымъ надзоромъ дѣятельной полиціи, то получится краткій очеркъ того, чѣмъ сдѣлалась въ это послѣднее время кишиневская магала или новый городъ. Въ старомъ городѣ, все еще пока доживаетъ свой вѣкъ Кишенау: бѣдность, грязь и разрушеніе изрѣдка смѣняется отраднымъ явленіемъ новаго порядочнаго домика и вѣроятно пройдетъ еще много времени, пока эта послѣдь прежняго порядка, или лучше безпорядка вещей вполнѣ устроится и тотъ печальный контрастъ, который теперь такой рѣзкой чертой отдѣляетъ ее отъ магалы, совершенно сгладится. По Высочайше утвержденному плану города, теперь только два переулка не вошли еще въ предназначенное расположеніе; всѣ же прочія улицы, площади и переулки занимаютъ мѣста, направленія и пространства совершенно согласно съ планомъ.

Въ настоящее время вслѣдствіе изложенныхъ мѣръ и усилій мѣстнаго начальства городъ расширился до того, что съ предмѣстіями занимаетъ площадь слишкомъ въ 657¾ десятинъ. Объемъ его представляетъ неправильную фигуру, заключающую въ длину, на самомъ большомъ протяженіи отъ ясской до мунчештской заставы, почти 3½ версты, въ ширину, считая отъ измаильской заставы, около 2½ верстъ; во всей же окружности до 10⅘ верстъ. Это не наполняетъ еще всей величины города, проэктированной по Высочайше утвержденному плану: изъ предположенныхъ въ планѣ 257 кварталовъ, 24 остаются еще доселѣ не застроенными; впрочемъ, судя по той быстротѣ, съ которою городъ разрастался въ предшествовавшіе годы, можно утвердительно сказать, что и этимъ кварталамъ не долго оставаться пустыми. Въ числѣ многихъ мѣръ, употребленныхъ правительствомъ къ поощренію въ жителяхъ предпріимчивости къ новымъ постройкамъ, по преимуществу должно отличить: дарованіе въ 1839 году строющимся въ Кишиневѣ купцамъ десятилѣтней льготы, принятіе домовъ въ залоги по всѣмъ частнымъ и казеннымъ обязательствамъ, особое положеніе о постойной повинности и отводъ мѣстъ подъ постройки безъ всякаго платежа: впрочемъ и другія мѣры со стороны мѣстнаго начальства, менѣе общія, но не менѣе дѣйствительныя, сильно содѣйствовали къ распространенію и украшенію города и безъ всякаго сомнѣнія нѣкоторыя имена надолго запечатлѣются въ памяти жителей. Кто видѣлъ Кишиневъ назадъ тому десять лѣтъ, въ 1834 году, и припомнивъ, что онъ видѣлъ, сравнитъ съ нынѣшнимъ Кишиневомъ тогдашнюю безъ всякаго порядка разбросанную кучу крытыхъ камышомъ и обнесенныхъ плетневыми заборами домиковъ, тотъ не повѣритъ глазамъ своимъ. Въ новороссійскомъ краѣ вообще города растутъ какъ грибы: но Кишиневъ не только растетъ, онъ и цвѣтетъ сообразно съ ростомъ.

На занимаемомъ имъ пространствѣ городъ пересѣкается въ разныхъ направленіяхъ 90 широкими и прямыми улицами и переулками. Изъ 15 городскихъ площадей особенно замѣчательны: плацпарадная площадь возлѣ собора, обсаженная вокругъ деревьями и обнесенная рѣшетчатымъ палисадомъ, площадь новаго города, на которой устроенъ гостинный дворъ или красные ряды, площадь лѣсная, площадь скотопригонная и сѣнная, площадь стараго базара, наконецъ такъ называемая «Луминарія», на которой производится вообще продажа фруктовъ и всѣхъ съѣстныхъ припасовъ. Первая изъ поименованныхъ площадей устроена собственно для военныхъ парадовъ и экзерцицій, прочія-же всѣ служатъ для торговой промышленности города. Тутъ всегда

можно видѣть значительное стеченіе народа, озабоченнаго, суетящагося, хлопочущаго; тутъ постоянно присутствуетъ жизнь дѣятельная, но съ тѣмъ вмѣстѣ самая положительная, самая прозаическая. Особенно людно и шумно бываетъ на всѣхъ собственно торговыхъ площадяхъ въ дни торговые, въ которые сумма комерческихъ оборотовъ иногда доходитъ до итоговъ весьма значительныхъ: бѣднѣе всѣхъ и менѣе всѣхъ оживляется площадь лѣсная. Для сообщенія съ противоположнымъ лѣвымъ берегомъ рѣки Быка, гдѣ находится значительное количество принадлежащихъ городу земель и другихъ угодій и гдѣ проходитъ изъ города нѣсколько трактовъ, ведущихъ въ сѣверные края области и за ея предѣлы, устроены на рѣкѣ 12 мостовъ, изъ коихъ 6 деревянныхъ и 6 каменныхъ. Тѣ изъ нихъ, которыхъ постройка относится къ новѣйшему времени, вмѣстѣ съ необходимою прочностію соединяютъ изящество вида, не уступающее лучшимъ этого рода гидравлическимъ сооруженіямъ. Вообще всѣ площади и улицы немощеныя.

Домовъ въ городѣ, казенныхъ, общественныхъ и частныхъ, къ началу 1844 года считалось 5.200. Теперь по всей вѣроятности ихъ не менѣе 5.280 или даже болѣе; ибо въ послѣднія десять лѣтъ съ 1834 года въ самый бѣднѣйшій годъ воздвигалось новыхъ домовъ около 70, а въ лучшіе 100, 150 и до 160 *). Изъ нихъ весьма много каменныхъ, устраиваемыхъ обыкновенно изъ плитняка, какъ матеріала, которымъ особенно обильны окрестности города и который потому дешево обходится хозяевамъ; но большинство ихъ составляютъ такъ называемые «валькованные» домы, построенные изъ плетня или тростника, смазаннаго глиной; наконецъ самая малая часть состоитъ изъ домовъ кирпичныхъ, которыхъ къ 1840 году считалось не болѣе 88. Деревянныхъ домовъ не только въ Кишиневѣ, но и во всемъ здѣшнемъ краѣ почти вовсе не строятъ, по причинѣ чрезвычайной дороговизны лѣса, который совершенно несвойственъ мѣстной почвѣ и климату и обыкновенно доставляется въ Кишиневъ: дубовый лѣсъ въ небольшомъ количествѣ изъ довольно отдаленныхъ сѣверныхъ нагорныхъ уѣздовъ области, а еловыя бревна и доски изъ Австріи по Днѣстру. **).

*) По отчету за 1865 годъ, всѣхъ домовъ 6.444, въ томъ числѣ 3.012 каменныхъ и 3.432 глинобитныхъ, кирпичныхъ и всякихъ другихъ. Изъ общаго итога домовъ 63 покрыты желѣзомъ, 3.510 черепицей, 2.532 деревомъ и 339 камышемъ. *Пр. Ред.*

**) Въ самое дешевое время, самое посредственное еловое бревно продается въ Кишиневѣ не дешевле 2 руб. сер. за штуку; во время же малаго подвоза цѣна возвышается иногда до 5 руб. сер.; доска въ дешевое время стоитъ 30 коп. сер., а въ дорогое отъ 1 до 1½ руб. сер. Къ счастію изобиліе въ кам-

Описаніе городскихъ домовъ начнемъ съ домовъ божіихъ или церквей. Всѣхъ ихъ считается въ Кишиневѣ 15. Изъ нихъ православныхъ 2 соборныя, 7 приходскихъ, 1 кладбищенская, 2 домовыя церкви (при домахъ архіерейскихъ) и 1 полковая походная церковь (помѣщается въ особомъ зданіи при военномъ госпиталѣ). По другимъ исповѣданіямъ: каѳедральный соборъ армяно-григоріанскаго архіепископа, римско-католическій костелъ и лютеранская кирка. Есть также часовня старообрядческая. Кромѣ этой послѣдней, которая деревянная, и подвижной военной церкви, прочія всѣ каменныя, прочныя и большею частію недавней постройки, а потому какъ по изяществу и великолѣпію внутренней отдѣлки, такъ и по внѣшней архитектурѣ, заслуживаютъ полнаго вниманія. Въ 1834 году всѣхъ церквей было въ Кишиневѣ только 12 *). Нынѣшній православный каѳедральный соборъ построенъ въ 1836 году отъ щедротъ благополучно царствующаго государя императора, во имя Рождества Христова: въ немъ три престола и какъ главный олтарь, такъ и оба придѣла холодные; по

нѣ даетъ возможность замѣнять деревянныя постройки каменными, не менѣе прочными и опрятными и притомъ не столько, какъ первыя, подверженными опасности отъ пожарныхъ случаевъ. Камень для построекъ добывается отчасти за городомъ, вверхъ по теченію Быка, верстахъ въ 5, 8 и не далѣе 12, отчасти-же въ самомъ городѣ по берегу рѣки и оттого вообще чрезвычайно дешевъ. Бутоваго камня постоянно можно купить, смотря по сорту и добротѣ, отъ 4 до 7 р. сер. за кубическую сажень, а штучнаго кубическая сажень стоитъ иногда 20, но никогда не дороже 30 р. сер. Недорогъ и кирпичь: тысяча продается отъ 2 до 5 р. сер. Поэтому только бѣднѣйшій классъ горожанъ прибѣгаетъ къ постройкѣ домовъ вальковапныхъ, какъ стоющихъ самыхъ ничтожныхъ издержекъ, особенно при безплатной раздачѣ мѣстъ. Известь для цемента при кладкѣ каменныхъ строеній доставляется верстъ за 40, за 20 и 25, изъ города Оргѣева и селеній Пересѣченъ и Нескауцъ, гдѣ занимаются ея выжиганьемъ: на мѣстѣ она продается негашеная по 15 руб. сер. за кубическую сажень, а съ доставкою обходится отъ 25 и до 30 р. сер. Покрываются зданія вообще камышомъ; но тучшія, капитальнѣйшія обыкновенно жестью, иногда деревянными досками, а болѣе черепицею. Послѣдняя очень дешева, но вообще нехорошаго качества: она выдѣлывается на городской землѣ и близъ города въ селеніи Рышкановкѣ. Впрочемъ стоимость построекъ какъ вообще въ Кишиневѣ, такъ и во всей области значительно увеличивается поденной платой за трудъ, которая, при общемъ недостаткѣ въ краѣ рабочихъ рукъ, обыкновенно бываетъ весьма высока. Такъ каменщикъ получаетъ въ день отъ 60 до 80 к., печникъ отъ 70 к. до 1 р., штукатуръ отъ 50 до 70 к., плотникъ также, столяръ отъ 70 к. до 1 р. 20 к., слѣсарь отъ 1 до 2 р., кузнецъ отъ 70 к. до $1^1/_2$ р., наконецъ самый простой чернорабочій отъ 25 до 35 к. сер. Въ Петербургѣ цѣны конечно выше; но Москва навѣрное платитъ дешевле своимъ поденщикамъ.

*) По отчету за 1865 годъ всѣхъ молитвенныхъ зданій 58, въ томъ числѣ 52 каменныхъ и 6 деревянныхъ. Изъ общаго итога 19 православныхъ, 2 раскольничьихъ, 1 армяно-григоріанская, 1 римско-католическая, 1 лютеранская и 34 еврейскихъ. *Пр. Ред.*

штату полагается при немъ 10 священнослужителей и 37 церковнослужителей, въ томъ числѣ хоръ пѣвчихъ изъ 24 человѣкъ, на содержаніе коихъ отпускается ежегодно изъ мѣстнаго казначейства 5.900 р. асс. Второй православный соборъ, во имя Вознесенія Господня, обращенный теперь въ приходскую церковь, построенъ въ 1830 году иждивеніемъ гражданъ. Изъ прочихъ православныхъ церквей: 1) во имя Рождества Богородицы когда построена не извѣстно; 2) Архангело-Михайловская воздвигнута въ 1803 году тщаніемъ молдавскаго галатскаго монастыря, приклонного іерусалимскому патріаршему престолу; 3) Ильинская существуетъ съ 1806 года; 4) Благовѣщенская съ 1810 года; 5) Георгіевская построена въ 1819 году; 6) Архангело-Михайловская въ предмѣстіи Буюканахъ существуетъ съ 1825 года; 7) Харалампіевская съ 1836 года. Кладбищенская во имя всѣхъ святыхъ построена въ 1830 году на счетъ добровольныхъ пожертвованій, но съ пособіемъ правительства. *). Итакъ по времени построенія древнѣйшія изъ городскихъ церквей суть Архангело-Михайловская и Ильинская. Почти всѣ онѣ воздвигнуты иждивеніемъ доброхотныхъ дателей. Причты ихъ содержатся также доброхотнымъ даяніемъ отъ приходовъ, не получая никакихъ штатныхъ окладовъ. Впрочемъ нѣкоторыя владѣютъ недвижимою собственностію, состоящею изъ церковныхъ домовъ; а кладбищенской церкви въ 1840 году городская мѣщанка вдова Ружанская пожертвовала виноградный садъ на городской землѣ, занимающій около 5 десятинъ пространства.

Между зданіями, посвященными Богу, первое мѣсто принадлежитъ православному каѳедральному собору, величественному и изящному храму, сооруженному во вкусѣ итальянскомъ. Какъ самъ онъ, такъ и вся площадь, посреди которой онъ находится, безспорно составляютъ лучшее украшеніе всего города. При соборѣ, какъ уже было помянуто, находится особая колокольня и сверхъ того отдѣльно устроенныя святыя ворота. Это послѣднее зданіе построено въ 1840 году, по распоряженію мѣстнаго военнаго губернатора, единственно городскимъ иждивеніемъ, безъ всякаго отъ казны пособія. Ворота поддерживаются 16 колоннами коринѳскаго ордена, съ сквозными проѣздами и всѣ состоятъ изъ цѣльнаго плотнаго камня, притесаннаго по швамъ, безъ всякой штукатурки. Колонны, карнизы и вообще все строеніе отдѣлано

*) Лютеранская и католическая церкви построены также съ значительнымъ пособіемъ правительства: на первую въ 1834, а на вторую въ 1839 было отпущено изъ мѣстнаго десятипроцентнаго капитала по 20.000 р; изъ нихъ по 10 т. р. безвозвратно и по 10 т. р. въ видѣ займа прихожанамъ. (Ж. М. В. Д. 1839, іюнь, стр. XLVIII). *Пр. Ред.*

съ отличною чистотою и прочностію. Перемычки подъ проѣздами устроены каменныя же и между ними возвышается сводъ съ почти незамѣтною выпуклостью. Въ верхнемъ этажѣ воротъ съ трехъ сторонъ устроены арки, а съ четвертой лицевой стороны установлены городскіе часы прочнаго механизма, нарочно выписанные изъ Вѣны. Лѣпная работа какъ на колоннахъ и карнизахъ, такъ и на всемъ зданіи вся произведена изъ наведенной глазурью глины, представляющей весьма близкое сходство съ фарфоромъ. Подъ верхнимъ сводомъ, устроеннымъ между четырьмя боковыми арками верхняго этажа воротъ, повѣшенъ огромный колоколъ въ 400 пудовъ вѣсомъ, отлитый изъ Высочайше подаренныхъ городу турецкихъ пушекъ, и два меньшіе для боя часовъ. Лѣстница, ведущая во второй этажъ, винтообразная, желѣзная. Вообще во всемъ зданіи нѣтъ буквально ни одного куска дерева. Отъ воротъ начинаются аллеи бульвара, идущаго вокругъ соборной площади, обнесенные деревянною дубовою фигурною рѣшеткою, которая имѣетъ 664 сажени длины и вся выкрашена зеленымъ цвѣтомъ. Постройка воротъ съ рѣшеткою стоила болѣе 20,000 р. сер. Съ западной стороны площади стоятъ зданія православной митрополіи (такъ называется теперь домъ православнаго эпархіальнаго архіепископа) и кишиневской духовной семинаріи; съ сѣверной и южной возвышаются сплошь двухэтажные красивые дома новѣйшей архитектуры, въ которыхъ помѣщаются: квартира военнаго губернатора, областныя присутственныя мѣста и нѣсколько лавокъ; а съ восточной стороны находится огромное зданіе неправильной архитектуры, состоящее изъ двухъ этажей съ мезониномъ, въ которомъ обыкновенно помѣщаются театръ и другія публичныя заведенія.

Между собственно домами, кирпичныхъ и каменныхъ считается 1.284, то есть ровно почти четверть общаго числа городскихъ домовъ; вальковынныхъ 3.882 или три четверти всѣхъ домовъ; одни же кирпичные составляютъ только $^1/_{58}$ долю. Два съ половиною этажа есть наибольшая высота, допускаемая въ городскихъ постройкахъ: это изъ предосторожности отъ землетрясеній, иногда постигающихъ край. Впрочемъ и въ два съ половиною, разумѣя подъ половиной этажа подвальныя помѣщенія, служащія большею частію для погребовъ, во всемъ городѣ только три дома; чисто двухэтажныхъ 86; остальные затѣмъ всѣ одноэтажные или только съ подвалами.

По принадлежности, всѣ дома въ городѣ раздѣляются на казенные, церковно-монастырскіе и частные. Казенныхъ считается 10 домовъ, кромѣ 25 будокъ и карауленъ, собственно церковныхъ

32, а монастырскихъ 30 домовъ; остающіеся затѣмъ 5.094 дома принадлежатъ частнымъ лицамъ.

Въ казенныхъ домахъ помѣщаются нѣкоторыя присутственныя мѣста, военный госпиталь, провіантскіе магазины, училище дѣтей канцелярскихъ служителей, полиція, острогъ, пожарныя команды, квартира дивизіоннаго начальства квартирующихъ въ окрестностяхъ войскъ, казармы военныхъ нижнихъ чиновъ, квартиры разныхъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ. Нѣкоторые изъ нихъ выстроены изъ кирпича, но большая часть каменные. Древнѣйшія изъ казенныхъ зданій въ Кишиневѣ суть: острогъ и городовой госпиталь; оба возведены еще въ 1813 году. Острогъ состоитъ изъ огромнаго каменнаго зданія, помѣщающагося на 639 кв. саж. и стоящаго казнѣ слишкомъ 15.000 р. сер.; въ немъ могутъ содержаться удобно до 200 человѣкъ арестантовъ; сверхъ того живетъ смотритель острога и нужное число караульныхъ. Въ городовомъ госпиталѣ можетъ помѣщаться 80 человѣкъ больныхъ. Самое новое изъ казенныхъ зданій Кишинева есть почтовая станція, построенная только въ 1842 году. Теперь производится постройка новаго тюремнаго замка.

Къ монастырскимъ домамъ причисляются здѣсь зданія, занимаемыя мѣстнымъ православнымъ эпархіальнымъ управленіемъ и духовною семинаріею, хотя при нихъ, какъ и вообще въ городѣ, монастырей вовсе не существуетъ. Оба эти зданія состоятъ изъ двухъ большихъ двухэтажныхъ строеній замѣчательной архитектуры, находящихся на двухъ противоположныхъ сторонахъ соборной площади.

Въ общемъ итогѣ частныхъ домовъ, по полицейскимъ свѣденіямъ, заключается: принадлежащихъ чиновникамъ и лицамъ дворянскаго сословія—643 (въ томъ числѣ 243 каменныхъ и кирпичныхъ и 400 валькованныхъ); составляющихъ собственность духовенства—88 (изъ нихъ 56 каменныхъ и 32 вальковانныхъ); домовъ купеческихъ—386 (238 каменныхъ и 148 вальковаиныхъ); мѣщанскихъ домовъ—3.420 (509 каменныхъ и 2.911 валькованныхъ); принадлежащихъ цеховымъ—457 (114 каменныхъ и 343 валькованныхъ); домовъ ямщичьихъ—13 (7 каменныхъ и 6 валькованныхъ); принадлежащихъ иностранцамъ—42 (27 каменныхъ и 15 валькованныхъ); солдатскихъ домовъ—26 (16 каменныхъ и 10 валькованныхъ); наконецъ домовъ крѣпостныхъ цыганъ 19 (изъ нихъ 16 каменныхъ и 3 валькованныхъ). Отсюда видно, что наибольшее число частныхъ домовъ въ городѣ принадлежитъ мѣщанамъ, потомъ дворянамъ и цеховымъ, а наименьшее ямщикамъ. Изъ частныхъ зданій въ особенности достойны замѣчанія: домъ Варѳоломея, построенный въ азіатскомъ вку-

сѣ, бывшій квартирою блаженныя памяти императора Александра Павловича во время пребыванія его величества въ Кишиневѣ, и дача нынѣшняго начальника области, стоящая на высокой горѣ надъ фонтаномъ.

Сравнивая нынѣшнее число домовъ въ Кишиневѣ съ 1834 годомъ, когда всѣхъ ихъ было только 2.500, получаемъ выводъ, что эта цифра въ послѣднія десять лѣтъ болѣе чѣмъ удвоилась и что среднимъ числомъ ежегодно отстраивалось въ городѣ новыхъ домовъ слишкомъ 250. Такая прогрессія не можетъ не изумить каждаго, кто только приведетъ себѣ на память то положеніе, въ которое поставила Бессарабію послѣдняя война съ Турціей, равно какъ голодъ, чуму и холеру, которыя впослѣдствіи въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду посѣщали область и никакъ не предвѣщали, чтобы въ такое короткое время всѣ эти раны могли быть залечены и край могъ явиться въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ теперь находится.

По особенному ли искуству жителей въ устройствѣ домовъ и печей, или по осторожности ихъ при обращеніи съ огнемъ, вслѣдствіе ли бдительнаго надзора полиціи, или такъ просто по счастью, только Кишиневъ вообще чрезвычайно рѣдко подвергается пожарамъ и ни одного изъ нихъ не было слишкомъ опустошительнаго. Въ теченіе восьми послѣднихъ лѣтъ съ 1836 года всѣхъ пожаровъ было здѣсь только 25; именно:

въ 1836 году	—	3
— 1837	— —	1
— 1838	— —	4
— 1839	— —	3
— 1840	— —	4
— 1841	— —	3
— 1842	— —	2
— 1843	— —	5

Изъ нихъ 2 произошло отъ поджога, 3 отъ неосторожности при топкѣ, 2 отъ лопнувшихъ на заводахъ котловъ, 1 отъ курительной трубки; всѣ же прочіе отъ неисправности трубъ, или отъ причинъ неизвѣстныхъ. Наиболѣе пожаровъ случилось въ 1843, наименѣе въ 1837 году. Среднимъ числомъ на каждый годъ приходится только по 3 пожара. Убытковъ отъ нихъ всего понесено на 86.220 р. асс., что опредѣляетъ цѣнность каждаго пожара менѣе чѣмъ въ 1.000 р. сер. Но и тутъ стоимость убытковъ особенно увеличена однимъ пожаромъ, случившимся въ іюлѣ 1836 года на водочномъ заводѣ, гдѣ вдругъ причинено убытка почти на 47.000 р. асс., слѣдовательно слишкомъ на половину общей сложности потерь за всѣ восемь лѣтъ.

Къ чести кишиневскихъ жителей должно прибавить, что они, не полагаясь на благопріятствовавшее имъ доселѣ счастіе, чувствуютъ важность и выгоды благодѣтельнаго учрежденія страхованія; не дожидаясь поучительныхъ уроковъ на самихъ себѣ, они заблаговременно ограждаютъ имущества свои отъ внезапнаго уничтоженія въ случаѣ, еслибъ добрый геній, хранившій ихъ доселѣ, попустилъ истребительному генію пожара похозяйничать надъ ихъ городомъ. Уже въ 1843 году въ Кишиневѣ было застраховано 65 домовъ—на 328.179 р. сер., 17 лавокъ—на 24.766 р. сер. и 2 бани—на 15.250 р. сер.; всего 84 зданія на сумму 368.195 р. сер. Небольшая часть этихъ застрахованій сдѣлана въ лондонскомъ страховомъ обществѣ «Allay Miss»; всѣ же прочія въ нашемъ второмъ страховомъ обществѣ. Денегъ страховыхъ доселѣ выплачено всего 4.018 р. 20 к. сереб. Вѣроятно добрый примѣръ не замедлитъ пріобрѣтать себѣ болѣе и болѣе послѣдователей и благое дѣло пойдетъ впередъ быстрыми шагами, какъ многое идетъ въ Кишиневѣ.

Сказано уже, что въ числѣ льготъ, дарованныхъ Кишиневу правительствомъ, заключается разрѣшеніе принимать домы тамошнихъ обывателей въ залоги по всѣмъ частнымъ и казеннымъ сдѣлкамъ. Вслѣдствіе этого права въ настоящее время заложено 297 городскихъ домовъ на сумму 1.758.350 р. сер., большею частію по разнымъ подрядамъ и поставкамъ. Залоги эти, какъ произведенные съ цѣлію дать капиталамъ, употребленнымъ на постройки, болѣе производительности, выражаютъ предпріимчивый, спекулятивный духъ жителей. Здѣсь кстати прибавить, что большая часть льготъ Кишинева исходатайствована вслѣдствіе представленія начальника области въ 1838 году высшему мѣстному начальству о необходимости уравнять жителей Кишинева въ привиллегіяхъ съ жителями Измаила, отъ которыхъ они, нисколько не отличаясь положеніемъ своихъ обстоятельствъ, несли между тѣмъ разныя повинности, на жителей Измаила не простиравшіяся.

Кромѣ 657 десятинъ, заключающихся собственно подъ площадью города, предназначенною къ застройкѣ, Кишиневу принадлежитъ еще разной удобной и неудобной земли около 3,674 десятинъ, такъ что общій итогъ всей городской земли составляетъ 4.332 дес. 1 170 кв. саж.; въ томъ числѣ удобной 4.209 дес. 370 кв. саж., неудобной 123 дес. 800 кв. саж. Вотъ подробное ея распредѣленіе:

	дес.	саж.
собственно подъ городомъ	657	1.700
подъ усадьбою предмѣстія Буюканъ	38	200
подъ Кожевенною слободою	9	400

пустопорожней въ разныхъ мѣстахъ и въ самыхъ малыхъ кускахъ	49	2.390
подъ садами и огородами	3.426	407
подъ кладбищами	28	73
неудобной подъ дорогами, рѣчкою Быкомъ, Дурлештскимъ ручьемъ, рытвинами, каменистыми мѣстами и болотами	123	800

Въ этомъ числѣ слишкомъ 500 десятинъ находится въ спорѣ съ разными владѣльцами. За исключеніемъ ихъ, безспорная, въ полномъ владѣніи города состоящая земля составитъ 3.800 дес. 1.125½ кв. саж. Вся она обмежевана, приведена въ извѣстность и снята на планъ въ маѣ мѣсяцѣ 1823 года; но межевое дѣло по ней до сихъ поръ еще находится въ производствѣ.

2. НАСЕЛЕНІЕ ГОРОДА.

Въ 1835 году, по произведенной тогда ревизіи, всѣхъ жителей въ Кишиневѣ оказалось 34.079 душъ обоего пола; въ томъ числѣ мужескаго пола 17.931, женскаго 16.148 душъ. По прошествіи не болѣе восьми лѣтъ къ 1 января 1844 года ихъ насчитывалось уже 52.196 душъ. *). Слишкомъ 18.000 приращенія въ такое короткое время составляетъ 53% чистой прибыли на цифру 1835 года и даетъ на каждый годъ 2.250 душъ удѣльнаго приращенія. Конечно изумительное увеличеніе народонаселенія происходило болѣе отъ прилива въ городъ разныхъ новыхъ поселенцевъ, чѣмъ отъ естественнаго умноженія рожденіями. При всемъ томъ этотъ фактъ принадлежитъ къ числу необыкновенныхъ явленій и едва ли найдется много примѣровъ, которые могли бы идти съ нимъ въ сравненіе. Если такъ будетъ и впередъ, въ чемъ нѣтъ никакихъ причинъ сомнѣваться, то черезъ какой нибудь десятокъ лѣтъ Кишиневъ станетъ считать жителей своихъ сотней тысячъ. Впрочемъ цифра настоящей его населенности и такъ, какъ она есть, безотносительно, даетъ ему уже и теперь почетное мѣсто между нашими городами,—многолюднѣе его у насъ не много.

Чтожъ привлекаетъ сюда приливъ переселеній, составившихъ въ восемь лѣтъ такую огромную цифру? Рѣшеніе этого вопроса весьма важно сколько для объясненія прошедшаго, столько же и для установки надеждъ на будущее. Что не мѣстныя условія естественныя, объ этомъ и говорить нечего; удаленный отъ моря, не имѣя подъ собою даже судоходной рѣки, стоя посреди степей,

*) По отчету за 1865 годъ 94.047 душъ, въ томъ числѣ 51.614 муж. и 42.433 жен. пола. *Пр. Ред.*

Кишиневъ конечно не могъ привлекать къ себѣ тѣхъ искателей счастья, которые толпами валятъ добывать деньги въ Петербургъ, въ Одессу, въ Ригу, ни тѣхъ баловней фортуны, которые ѣздятъ въ большіе города топить достояніе свое въ морѣ общественныхъ удовольствій. Какъ тѣмъ, такъ и другимъ Кишиневъ не можетъ удовлетворить вполнѣ и теперь; а тѣмъ болѣе не могъ удовлетворить въ то время, съ котораго населеніе его начало такъ изумительно приращаться. Какой же сверхъестественной силой все это дѣлалось и дѣлается? Правительство, вотъ могучая волшебница, которая своей попечительностью, этимъ всесильнымъ жезломъ, могла совершить такое чудо! Стоитъ взглянуть въ сводъ законовъ имперіи и тотчасъ представится цѣлый рядъ постановленій, клонящихся къ возможно лучшему устройству Бессарабской области вообще и Кишинева въ особенности, этихъ новоусыновленныхъ дѣтей Россіи, долго томившихся въ безпомощномъ сиротствѣ и тяжкой неволѣ, взятыхъ ею подъ свою благодатную сѣнь бѣдными, слабыми, изможденными; здѣсь скрывается разгадка быстраго умноженія кишиневскаго населенія. Важнѣйшія изъ такихъ постановленій были: во первыхъ высочайшій указъ, данный правительствующему сенату 29 сентября 1830 года, которымъ дарованы области разныя торговыя льготы; потомъ также высочайшій указъ сенату отъ 22 декабря 1832 года, дозволяющій переселеніе въ города Бессарабіи крестьянамъ и другаго званія людямъ, знающимъ ремесла, или занимающимся купеческимъ промысломъ; далѣе высочайше утвержденное 26 іюня 1839 года положеніе комитета министровъ, по проэкту исправлявшаго должность новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора, о постойной повинности города Кишинева, коимъ всѣ вообще жители его освобождались отъ натуральнаго постоя, внося вмѣсто того въ квартирный сборъ извѣстный процентъ, по опредѣленію особо для того учрежденной комиссіи, да и этотъ сборъ относился только къ домамъ, не подлежавшимъ особымъ льготамъ; наконецъ высочайшій указъ отъ 11 августа 1839 года, коимъ дарована десятилѣтняя льгота съ 1840 по 1850 годъ всѣмъ тѣмъ, кто выстроитъ въ Кишиневѣ дома, или другія зданія, могущія по цѣнности своей приносить процентовъ не менѣе тѣхъ, какіе опредѣлены съ капиталовъ купеческихъ гильдій. *).

*) Этотъ достопамятный для Кишинева указъ мы помѣщаемъ здѣсь цѣликомъ, съ тѣми мотивами, на которыхъ онъ основанъ, по Жур. Мин. Вн. Дѣлъ за сентябрь 1839 года, стр. LXI—LXVI: „Во время присоединенія въ 1812 году Бессарабіи къ россійской имперіи, Кишиневъ былъ незначительнымъ полутурецкимъ городкомъ, обыватели коего, наравнѣ съ прочими жителями сей прежде бывшей турецкой провинціи, платили лишь такъ называемую *ваму*, то есть по 3% съ цѣны привозимыхъ въ область товаровъ. Порядокъ сей сохранялся

Кромѣ этихъ данныхъ въ пользу Бессарабіи вообще и Кишинева въ особенности было много еще другихъ распоряженій ближайшаго мѣстнаго начальства, менѣе общихъ, но не менѣе содѣйствовавшихъ быстрому увеличенію народонаселенія въ Кишиневѣ.

Въ общемъ итогѣ нынѣшняго населенія Кишинева, состоящемъ, какъ сказано, изъ 52.196 душъ, къ мужескому полу принадлежитъ 26.856 и къ женскому 25.340 душъ; значитъ оба пола

нѣкоторое время и при нашемъ правительствѣ и торговля тамошняя, не будучи стѣсняема никакими узами, находилась въ довольно цвѣтущемъ состояніи. Возникшія вскорѣ послѣ того обстоятельства произвели ощутительную перемѣну въ семъ положеніи вещей. Кромѣ общихъ бѣдствій, постигшихъ весь край —чумы, холеры и неурожаевъ, на упадокъ собственно торговли не малое вліяніе имѣли: перенесеніе таможенной и карантинной линій отъ Днѣстра къ Пруту и Дунаю, по видамъ огражденія имперіи отъ заразы и введеніе въ Бессарабіи нашего таможеннаго тарифа, что естественно должно было ограничить торговую предпріимчивость, хотя мѣра сія въ другихъ отношеніяхъ и была признана необходимою. Жители сосѣднихъ съ областію княжествъ Молдавіи и Валахіи пользуются и понынѣ почти совершенною свободою торговли, а прибрежные къ Дунаю города ихъ *Галацъ* и *Браиловъ* объявлены порто-франко. Всѣ сіи обстоятельства побуждали неоднократно правительство къ мѣрамъ поощренія торговли въ Бессарабіи и вслѣдствіе того предоставлены были особыя льготы, сначала городу *Измаилу* (6 октября 1828 года), какъ главному порту въ Бессарабіи, а потомъ и всей области вообще; наконецъ въ недавнемъ времени *Ренискам* таможня возведена изъ третьеклассной въ первоклассную. Мѣры сіи начинаютъ уже оказывать успѣхи. Между тѣмъ и Кишиневъ, по счастливому мѣстоположенію своему въ самомъ центрѣ области и въ средоточіи торговыхъ чрезъ нее пролегающихъ путей, постепенно увеличивается; особенно въ послѣдніе три или четыре года вновь выстроено тамошними обывателями значительное число домовъ, отчасти въ надеждѣ на новыя облегчительныя въ отношеніи къ городу распоряженія правительства. Такое приращеніе благосостоянія города приписать должно также близости онаго къ довольно значительнымъ портамъ и къ границѣ; ибо чрезъ него происходитъ значительный выпускъ мѣстныхъ произведеній въ Австрію. Сверхъ того Кишиневъ, какъ центръ бессарабской промышленности, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и главный двигатель мѣстнаго богатства всего края; онъ снабжаетъ Одессу значительнымъ количествомъ отпускныхъ произведеній; изъ Молдавіи перешло уже и переходитъ въ него множество купцовъ, по открывающимся для нихъ тамъ благопріятнымъ видамъ.

Представляя о семъ комитету гг. министровъ въ подкрѣпленіе ходатайства своего о дарованіи Кишиневу новыхъ льготъ, новороссійскій и бессарабскій генералъ-губернаторъ присоединялъ, что городъ сей преуспѣвать будетъ еще въ большей степени, если предоставлены будутъ ему такія преимущества, которыя въ состояніи привлечь въ оный, предпочтительно предъ другими внутренними городами, не только торговое сословіе въ особенности, но и зажиточныхъ людей вообще, для основанія въ немъ прочной осѣдлости, и что Кишиневъ принадлежитъ именно къ числу тѣхъ городовъ, для которыхъ полезно предоставить нѣкоторыя преимущества и облегченія.

Соглашаясь съ симъ мнѣніемъ новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора и представленіемъ о томъ же предметѣ бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ, комитетъ гг. министровъ подносилъ его императорскому велич-

распредѣляются почти уравнительно. Сравнивая народонаселеніе съ количествомъ городской удобной земли, получаемъ на каждую душу вообще по $193^1/_2$ кв. саж. или менѣе $^1/_{10}$ десятины, а на каждую мужескую душу около $375\,^1/_2$ кв. саж. или менѣе $^1/_6$ десят.—пропорція весьма недостаточная, ведущая къ заключенію, что городъ бѣденъ просторомъ. Впрочемъ, сравнивая населеніе съ числомъ домовъ, получится на каждый домъ по 10 человѣкъ: это при значительномъ количествѣ въ городѣ домовъ двухэтажныхъ, или и одноэтажныхъ, но довольно большихъ и помѣстительныхъ, особенной тѣсноты не составляетъ.

ству нижеслѣдующій указъ правительствующему сенату, удостоенный высочайшаго подписанія 11 августа сего года:

Во вниманіе къ потерямъ, понесеннымъ Бессарабскою областью отъ неблагопріятствовавшихъ краю сему обстоятельствъ и дабы положить основаніе благосостоянію и распространенію областнаго города Кишинева, признали МЫ за благо, независимо отъ льготъ, предоставленныхъ вообще всѣмъ городамъ Бессарабіи указомъ Нашимъ 26 сентября 1830 года, всемилостивѣйше даровать городу Кишиневу, начиная съ будущаго 1840 года, нижеслѣдующія льготы:

1. Всѣхъ записанныхъ нынѣ, или имѣющихъ впредь записаться, на основаніи существующихъ правилъ, по городу сему въ гильдіи, если они въ теченіе льготнаго времени устроятъ, или пріобрѣтутъ покупкою для собственнаго своего употребленія какія либо зданія, или торговыя заведенія, какъ то заводы, фабрики, лавки и т. п., освободить на все означенное выше время отъ платежа гильдейскихъ повинностей, съ предоставленіемъ имъ по торговлѣ правъ: тѣмъ, кои устроятъ зданія или заведенія цѣною въ три тысячи рублей серебромъ и выше—1-й гильдіи, свыше тысячи пятисотъ руб. сереб.—2-й гильдіи и свыше трехъ сотъ руб. сер.—3-й гильдіи.

2. Льготу сію распространить и на тѣхъ, кои устроили подобныя зданія или заведенія въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, начиная съ 1 января 1836 года.

3. Лицамъ, состоящимъ на льготѣ по 1-й и 2-й гильдіямъ, дозволить производство соотвѣтственныхъ ихъ званію торговли и промысловъ только въ Бессарабіи и во всемъ новороссійскомъ краѣ; въ прочихъ же мѣстахъ имперіи не иначе, какъ со взятіемъ установленныхъ свидѣтельствъ и съ опредѣленнымъ за оныя платежемъ.

4. Промыслы состоящихъ на льготѣ по 3-й гильдіи ограничиваются только городомъ Кишиневомъ и уѣздомъ онаго; во всѣхъ же другихъ городахъ торговля дозволяется имъ единственно со взятіемъ надлежащаго свидѣтельства и съ платежемъ наравнѣ съ мѣстными купцами.

5. Срокъ сихъ льготъ для всѣхъ вообще кончится съ истеченіемъ льготнаго времени, даруемаго городу Кишиневу, не смотря на время устройства ими упомянутыхъ зданій или заведеній.

6. Купцы, кои не имѣютъ въ Кишиневѣ зданій, или торговыхъ заведеній въ опредѣленную выше цѣну, или кои устроили оныя до 1836 года, остаются на льготѣ, предоставленной вообще городамъ Бессарабіи, впредь до истеченія назначеннаго для сего указомъ 26 сентября 1830 года срока.

7. Буде въ нарушеніе сихъ правилъ откроются злоупотребленія, или упущенія въ причисленіи купцовъ на льготу, то взысканіе утраченныхъ чрезъ сіе казною податей обращается какъ на виновныхъ въ томъ членовъ магистрата и думы, такъ и на тѣ мѣста, коими утверждено будетъ неправильное причисленіе".

По сословіямъ жители города раздѣляются на духовенство, дворянъ, купцовъ, мѣщанъ, разночинцевъ, крестьянъ, нижніе военные чины и иностранцевъ, не принявшихъ подданства, которые представляются въ слѣдующихъ итогахъ, по раздѣленію на полы и вообще.

а) Въ составѣ пребывающаго въ городѣ духовенства заключается: монашествующихъ всѣхъ исповѣданій 11 душъ мужескаго пола *); бѣлаго духовенства по исповѣданіямъ: православному 185 муж. и 173 жен. пола, всего 358 душъ; римско-католическому 2 души муж. пола; армяно-григоріанскому 11 муж. и 10 жен. пола, всего 21 душа; лютеранскому 2 муж. и 3 жен. пола, всего 5 душъ, а въ общемъ итогѣ 211 муж., 186 жен.и 397 обоего пола **). Въ томъ числѣ священнослужителей: монашествующихъ 11, бѣлаго духовенства православныхъ 42, римско-католическій 1, армяно-григоріанскихъ 4, лютеранскій 1, всѣхъ 59. Церковнослужителей: православныхъ 70, римско-католическій 1, армяно-григоріанскихъ 7, всѣхъ 78. Итакъ всѣхъ действительныхъ священно и церковнослужителей вмѣстѣ, какъ бѣлаго духовенства, такъ и монашествующихъ, по всѣмъ исповѣданіямъ, выходитъ 137 человѣкъ. Священнослужители монашескаго чина составляютъ $1/5$ общаго числа священнослужителей и $1/7$ числа священно и церковнослужителей вмѣстѣ. Одинъ священнослужитель приходится на 870 человѣкъ жителей вообще, а взявъ священно и церковнослужителей вмѣстѣ, одно духовное лицо придется только на 381 человѣка; принимая же въ сравненіе и ихъ семейства, получается оно лицо духовнаго званія на 130 человѣкъ мірскихъ жителей города. По исключеніи изъ разсчета нехристіанъ, которыхъ въ Кишиневѣ слишкомъ 10.000 человѣкъ, пропорція эта еще болѣе уменьшится. Въ 1834 году число лицъ духовнаго званія обоего пола по всѣмъ исповѣданіямъ составляло только 200; въ томъ числѣ 12 монашествующихъ и 188 бѣлаго духовенства.

б) Дворянское сословіе въ Кишиневѣ, какъ и вездѣ, состоитъ изъ дворянъ потомственныхъ и дворянъ личныхъ. Общій итогъ всѣхъ ихъ вмѣстѣ составляетъ 928 человѣкъ обоего пола;

*) Всѣ священнослужители и даже многіе высшихъ іерархическихъ степеней; пребываніе ихъ въ Кишиневѣ объясняется существованіемъ въ городѣ архіерейскихъ каѳедръ исповѣданій православнаго и армяно-григоріанскаго, также мѣстожительствомъ въ Кишиневѣ митрополита Григорія иринопольскаго и ватопедскаго.

**) Въ 1865 году числилось духовенства: православнаго бѣлаго 256 муж. и 182 жен. пола, монашествующаго 28 муж. пола, армяно-григоріанскаго 3 муж. и 4 жен. пола, римско-католическаго 3 муж. пола, лютеранскаго 2 муж. и 4 жен. пола и іудейскаго 40 муж., 38 жен. пола. *Пр. Ред*

въ томъ числѣ 511 мужчинъ и 417 женщинъ. Въ частности же потомственныхъ мужескаго пола 102, личныхъ 409, всѣхъ 511; потомственныхъ женскаго пола 103, личныхъ 314, всѣхъ 417. *) Потомственные дворяне составляютъ $^1/_5$ часть общаго числа лицъ дворянскаго сословія и $^1/_{254}$ общаго числа жителей города; оба пола въ немъ совершенно уравновѣшены. Личные дворяне составляютъ почти половину дворянскаго сословія города вообще и $^1/_{72}$ часть общаго итога городскаго населенія; женскій полъ здѣсь относится къ мужескому какъ 1 къ 1,$_3$. Въ 1834 году дворянское сословіе состояло изъ 1.137 лицъ обоего пола.

в). Лицъ купеческаго сословія въ настоящее время считается всѣхъ 1.068, мущинъ 582, женщинъ 486. **) Въ томъ числѣ мѣстныхъ мужескаго пола 554, женскаго пола 471, всего 1.025 и иногородныхъ мужескаго пола 28, женскаго 15, всего 43. По гильдіямъ распредѣляются они: первой гильдіи мѣстныхъ 16 домовъ; второй гильдіи мѣстныхъ 35 домовъ, иногородныхъ 1 домъ, всего 36 домовъ; третьей гильдіи мѣстныхъ 177 домовъ и иногородныхъ 9 домовъ, всего 186 домовъ. Выходитъ всѣхъ купеческихъ домовъ, по всѣмъ тремъ гильдіямъ, находится 238. Въ 1834 году было ихъ 333, кромѣ 5 иногородныхъ всѣ мѣстные; въ томъ числѣ состояло: по первой 5, по второй 23, а остальные 296 по третьей гильдіи; иногородные всѣ принадлежали къ послѣднимъ. Въ 1835 году число это уменьшилось до 319, въ 1836 году до 271 и такимъ образомъ, постоянно почти убавляясь, дошло въ 1842 году до цифры 227; а съ 1843 года опять стало увеличиваться. Это уменьшеніе числа купеческихъ домовъ въ теченіе восьми лѣтъ (1834—1842) не значило однако, чтобы въ такой же постепенности падала и торговая промышленность города. Напротивъ она ощутительно возросла въ эти годы, оживилась и получила обширнѣйшіе размѣры; даже самое число торгующихъ лицъ нисколько не сдѣлалось меньше. Причина же почему въ 1834, 1835 и слѣдующихъ за ними годахъ было больше собственно купцовъ, нежели впослѣдствіи, заключается въ томъ, что вслѣдствіе дарованныхъ въ 1831 году купечеству Бессарабской области льготъ, въ то время много явилось охотниковъ записываться въ купцы собственно только для званія, не имѣя ни капиталовъ, ни способностей и навыка къ соотвѣтственнымъ купеческому званію комерческимъ оборотамъ и обширной

---

*) Въ 1865 году числилось потомственныхъ дворянъ 347 муж. и 261 жен. пола и личныхъ 1.370 муж. и 1.193 жен. пола, всѣхъ вообще 3.171 душа, или на 2.243 души болѣе. *Пр. Ред.*

**) Въ 1865 году купцовъ числилось 980 муж. и 878 жен. пола, да сверхъ того почетныхъ гражданъ 28 муж. и 25 жен. пола. *Пр. Ред.*

торговлѣ; когда же срокъ льготамъ миновалъ, то всѣ они обратились опять къ смиренному званію мѣщанъ, оставаясь впрочемъ при прежней своей мелочной торговлѣ. Такимъ образомъ чрезъ это уменьшилось только число купцовъ по имени, но не число дѣйствительныхъ торговцевъ, и слѣдовательно не самая торговля. Льготы, дарованныя собственно для купеческаго сословія Бессарабіи, по поводу введенія въ ней гильдейскаго устройства, состояли въ томъ, что каждый купецъ въ области въ первыя 5 лѣтъ со введенія этого устройства не платилъ въ казну ничего, въ слѣдующіе за тѣмъ 3 года вносилъ только одну треть подати, въ 1839 и 1840 году половину, а съ 1841 года уже долженъ былъ вносить полную гильдейскую подать по той гильдіи, къ которой приписанъ. Сообразно съ тѣмъ, число купцовъ кишиневскихъ именно и умножалось въ той мѣрѣ, въ какой увеличивался платежъ податей за это званіе и найбольшее число ихъ было въ началѣ періода, когда казна, по неознакомленію торговаго сословія съ новымъ для него устройствомъ, вовсе ничего не брала съ нихъ. Нынѣшнее наличное число купеческаго сословія къ числу дворянъ относится какъ 1 къ $1,_{14}$, а ко всему народонаселенію Кишинева какъ 1 къ 48, отношеніе же иногороднаго купечества къ мѣстному есть 1:23. Купцы 1-й гильдіи составляютъ почти $^1/_{15}$, 2-й гильдіи $^1/_6$, а 3-й гильдіи $^5/_7$ общаго числа купцовъ.

Почетныхъ гражданъ ни въ мѣстномъ ни въ иногородномъ купечествѣ Кишинева до сихъ поръ нѣтъ вовсе.

г) Мѣщане составляютъ самую многочисленнѣйшую часть городскаго населенія. Въ 1843 году ихъ считалось обоего пола 48.313 душъ: мущинъ 24.560, женщинъ 23.753 *) Въ томъ числѣ находилось мѣстныхъ мужескаго пола 23.797, женскаго 22.938,—обоего пола 46.735 и иногородныхъ мужескаго пола 763, женскаго 815, обоего пола 1.578.

Замѣчательно, что мѣщанское сословіе въ Кишиневѣ раздѣляется на весьма многія отдѣльныя общества, коихъ вотъ нынѣшнее исчисленіе:

	Число душъ.		
	м. п.	ж. п.	о. п.
Мазыльское	212	220	432
Рупташское	148	134	282

*) Въ 1865 году мѣщанъ и цеховыхъ 79.951 душа, въ томъ числѣ 42.202 муж. и 37.749 жен. пола. *Пр. Ред.*

Рупта-де-вистерія	198	165	363
Молдавско-рупташское	838	754	1.592
Греческое	657	565	1.222
Болгарско-рупташское	326	250	576
Болгарско-простое	658	622	1.280
Великороссійское	1.890	1.602	3.492
Балтское	605	739	1.344
Воронежское	250	244	494
Иностранное	1.562	1.411	2.973
Армянское	253	267	520
Первое молдавское	1.980	1.817	3.797
Второе молдавское перваго раздѣленія .	1.154	1.218	2.372
втораго раздѣленія	997	899	1.896
Третье молдавское старое	1.759	1.843	3.602
новое	1 360	1.426	2.786
Четвертое молдавское 1-го раздѣленія .	1.539	1.601	3.140
втораго раздѣленія	1.392	1.494	2.886
Румелійское	109	106	215
Выкресты	128	118	246
Предмѣстіе Буюканы	458	423	881
Еврейское	5.324	5.020	10.344
Итого .	23.797	22.938	46.735

Самыя названія этихъ обществъ показываютъ, что они составились большею частію изъ выходцевъ, переселившихся сюда въ разное время изъ Турціи, или изъ внутреннихъ русскихъ губерній. Многіе изъ нихъ, хотя и одноплеменныя, по разновременности переселенія въ край и въ городъ, пользуются разными правами. Изъ болгарскихъ, напримѣръ, одно общество носитъ названіе болгарско-рупташскаго по той причинѣ, что пользуются привилегіею, называемою *рупта*, освобождающею его отъ платежа земскихъ повинностей,—привиллегіею, дарованною его предкамъ, выселившимся изъ Турціи еще при молдавскихъ господаряхъ; второе же, болгарское-простое составляютъ позднѣйшіе переселенцы изъ за Дуная. Оба эти общества отдѣлились одно отъ другаго въ 1838 году, по предписанію министра финансовъ, для удобнѣйшаго сбора съ нихъ податей и отправленія другихъ повинностей. Балтское и воронежское общества составляютъ выходцы изъ Балты (раскольники) и изъ Воронежа; они отдѣлились отъ общества великороссійскаго также по предписаніямъ министра финансовъ: первое въ 1840, а второе въ 1838 году. Иностранное общество составилось изъ разнаго рода заграничныхъ выходцевъ,

которымъ на основаніи общихъ положеній предоставлено право на приписку въ города. Молдавскихъ обществъ прежде было только четыре 1-е, 2-е, 3-е и 4-е; подраздѣленіе послѣднихъ трехъ, каждаго на отдѣльныя два общества, послѣдовало уже послѣ, по просьбѣ ихъ старшинъ, когда отъ безпрерывныхъ новыхъ приписокъ начали встрѣчаться разныя запутанности во взысканіи казенныхъ податей. Румелійское общество состоитъ изъ выходцевъ изъ турецкой Румеліи, перешедшихъ въ Бессарабію въ 1831 году, и составилось вслѣдствіе распоряженія мѣстнаго начальства въ 1838 году, пользуясь до того правомъ бѣженарства, соединеннымъ съ особой льготой. Такимъ же образомъ составились и всѣ другія общества. Разноплеменность, разнообычайность и разноязычность всѣхъ этихъ людей придаетъ городу живописную пестроту и особенную оригинальную физіономію. Въ составѣ поименованныхъ обществъ есть 242 семьи, состоящія изъ 753 мужескихъ душъ, которыя до нынѣ пользуются разными льготами, и 114 семей, заключающихъ 431 душу мужескаго пола, не платящихъ вовсе никакихъ податей; прочіе состоятъ на общемъ положеніи и называются вообще «царанами». Въ общемъ итогѣ мѣщанское сословіе относится къ совокупности городскаго населенія какъ 1: 1, $_8$; а иногородные мѣщане къ мѣстнымъ почти какъ 1: 30. Изъ всѣхъ мѣщанскихъ обществъ самое многочисленное есть еврейское: оно заключаетъ въ себѣ слишкомъ 10.300 обоего пола душъ или около $^1/_4$ всего мѣщанскаго населенія. Въ 1836 году мѣщане кишиневскіе составляли только 34.398 обоего пола душъ, слѣдовательно 13.915 душами менѣе противъ 1843 года; въ томъ числѣ было 18.250 мущинъ и 16.148 женщинъ.

д) Классъ разночинцевъ представляетъ слѣдующія цифры: мужескаго пола 519 душъ, женскаго 214, всего 733 души. *)

е) Подъ именемъ крестьянъ въ народонаселеніи Кишинева разумѣются только крестьяне помѣщичьи; ибо государственные крестьяне, по туземному „цараны,“ какъ скоро поселяются въ городѣ, входятъ въ мѣщанское сословіе.

Изъ нихъ собственно крестьянъ считается: мужескаго пола 59 душъ, женскаго 37, всѣхъ 96 душъ. Сверхъ того дворовыхъ людей, живущихъ въ домахъ своихъ господъ, 173 души мужескаго пола, да таковыхъ же, проживающихъ по паспортамъ, мужескаго пола 29 душъ, женскаго 25, всѣхъ 54 души. Итакъ общій итогъ людей крѣпостнаго состоянія выходитъ 323 души, изъ которыхъ 261 мущинъ и 62 женщины. **)

---

*) Въ 1865 году такихъ разночинцевъ, ни къ какому опредѣленному сословію не принадлежащихъ, числилось 655 муж. и 310 жен. пола. *Пр. Ред.*

**) Въ 1865 году классъ сельскихъ обывателей въ Кишиневѣ составляли:

ж) Военныхъ нижнихъ чиновъ разныхъ наименованій вмѣстѣ съ женами и семействами находится 2.130; въ томъ числѣ мущинъ 1.940, женщинъ 190. Изъ нихъ:

	м. п.	ж. п.	о. п.
служащихъ, принадлежащихъ къ разнымъ мѣстнымъ командамъ	1771	151	1922
кантонистовъ	86	—	86
отставныхъ . . . . . . , -	73	39	112
безсрочно-отпускныхъ.	10	—	10
итого . . .	1940	190	2130

Многіе изъ отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ занимаются постоянной торговлей, разными ремеслами и хлѣбопашествомъ. *)

з) Наконецъ иностранцевъ, не принимавшихъ подданства, въ 1843 году считалось 252 души, въ томъ числѣ 129 мужескаго и 123 женскаго пола. **)

Взглянемъ теперь на естественное движеніе городскаго населенія, представляемое численными отношеніями рожденій и смертности. Замѣчательно, что при столь необычайно быстромъ разрастаніи городскаго населенія отъ прилива переселенцевъ порядокъ естественнаго приращенія отъ избытка рожденій предъ смертностью въ Кишиневѣ представляетъ какъ будто уклоненія отъ общаго закона. Не рѣдко случается, что число рожденій не только не превышаетъ, но даже и не выравнивается съ числомъ смертей. Удостовѣреніемъ тому можетъ служить слѣдующая таблица, расположенная по вѣроисповѣданіямъ, въ которой цифры представлены за 10 лѣтъ сряду.

государственные крестьяне 74 муж. и 50 жен. пола, временно-обязанные 333 муж. и 272 жен. пола. и колонисты. 82 муж., 39 жен. пола. *Пр. Ред.*

*) Въ 1865 году военнаго званія людей числилось 4.717 муж. и 1.087 жен. пола, а именно: регулярныхъ войскъ 3.400 муж. и 399 жен. пола, иррегулярныхъ 26 муж., безсрочно-отпускныхъ 635 муж. и 233 жен. пола и отставныхъ нижнихъ чиновъ 656 муж. и 455 жен. пола. *Пр. Ред.*

**) Въ 1865 году цифры эти возросли до 494 муж. и 341 жен. пола. *Пр. Ред.*

ГОДЫ.	Родившихся.						Умершихъ.					
	Православныхъ.	Католиковъ.	Арм. григор.	Лютеранъ.	Раскольниковъ.	Евреевъ. *)	Православныхъ.	Католиковъ.	Арм.-григор.	Лютеранъ.	Раскольниковъ.	Евреевъ. *)
1834..........	840	13	28	—	75	—	1.203	19	26	—	63	—
1835..........	724	15	29	8	46	—	1.433	9	53	6	38	—
1836..........	779	18	24	7	64	—	1.039	14	33	2	46	—
1837..........	990	9	24	5	68	—	759	7	23	5	51	—
1838..........	952	11	29	10	47	—	674	13	26	5	37	—
1839..........	941	17	26	14	18	694	871	12	12	9	28	387
1840..........	1.053	13	35	16	28	598	783	6	24	11	49	326
1841..........	1.061	11	27	14	35	675	936	10	26	10	33	320
1842..........	992	12	20	16	31	659	1.250	13	19	7	25	593
1843..........	1.134	14	31	29	20	654	957	4	23	18	16	425
Итого.........	9.466	133	273	119	432	3.280	9.905	107	265	73	386	2.051

*) До 1839 года у евреевъ не было ведено метрическихъ книгъ, почему до того времени и нельзя представить никакихъ цифръ.

Въ параллель вотъ такія же цифры за 1862—1865 годы:

	Родившихся.						Умершихъ.					
	Православныхъ.	Католиковъ.	Арм.-григор.	Лютеранъ.	Раскольниковъ.	Евреевъ. *)	Православныхъ.	Католиковъ.	Арм.-григор.	Лютеранъ.	Раскольниковъ.	Евреевъ.
въ 1862 году.	1.229	20	18	19	81	408	1.117	39	21	49	69	482
— 1863 —	1 307	17	32	17	103	423	1.496	43	38	14	62	596
— 1864 —	1.389	17	19	27	77	675	1.013	43	29	14	53	566
— 1865 —	1.320	16	18	14	105	815	990	27	28	11	75	599
Итого.......	5 245	70	87	77	366	2.321	4 616	152	116	88	259	2 243

*) Слѣдуетъ замѣтить, что у евреевъ всегда значительное число родившихся дѣвочекъ не попадаетъ въ метрическія книги.

По всѣмъ исповѣданіямъ вообще приходится въ эти годы:

въ 1862	родившихся	1.775,	умершихъ	1.777,	убыль	2 души.
— 1863	— — —	1.899	— — —	2.249	— —	350 — —
— 1864	— — —	2.204	— — —	1.718	прибыль	486 — —
— 1865	— — —	2.268	— — —	1.730	— —	538 — —
Итого	— —	8.166	— — —	7.474	прибыль	692 — —

Пр. Род.

По всѣмъ исповѣданіямъ вмѣстѣ итоги выходятъ слѣдующіе:

1834	родившихся	956	умершихъ	1.311
1835	— — —	822	— — —	1.539
1836	— — —	892	— — —	1.134
1837	— — —	1.096	— — —	845
1838	— — —	1.049	— — —	755
1839	— — —	1.710	— — —	1.319
1840	— — —	1.743	— — —	1.199
1841	— — —	1.823	— — —	1.335
1842	— — —	1.730	— — —	1.907
1843	— — —	1.882	— — —	1.443

Итакъ въ десятилѣтній періодъ было четыре неблагопріятныхъ приращенію года: 1834, 1835, 1836 и 1842. Впрочемъ причиною особенно увеличившейся смертности въ первыхъ трехъ годахъ была господствовавшая тогда повально заразительная нервная горячка съ пятнами, почти всегда оканчивавшаяся смертію: особенно гибельно дѣйствовала она на женщинъ и на молодыхъ людей отъ 15 до 30 лѣтъ. Въ 1842 году свирѣпствовали также разныя болѣзни, значительно увеличившія смертность. Въ эти четыре неблагопріятные года общая сложность рожденій къ общей сложности смертей относилась какъ 1: 1, $_3$. Впрочемъ въ остальные за тѣмъ шесть лѣтъ пропорція между рожденіями и смертностью была какъ 1: 0, $_7$; слѣдовательно прибыль въ теченіе ихъ превосходила убыль неблагопріятныхъ годовъ среднимъ числомъ слишкомъ въ 18 разъ.

Въ неблагопріятные годы смерть поражала особенно господствующее племя народонаселенія; другія всѣ страдали менѣе.

Сравнивая число рожденій и смертей за 1843 годъ съ числомъ всѣхъ жителей города въ этомъ году, получаемъ 1 рожденіе на 27 и 1 смертный случай на 36 человѣкъ. Отношеніе рожденій къ смертямъ въ этомъ году было слѣдующее:

у	православныхъ . .	1, 18: 1
—	раскольниковъ . .	1, 2: 1
—	римско-католиковъ .	3, 5: 1
—	армяно-григоріанъ .	1, 3: 1
—	лютеранъ	1, 5: 1
—	евреевъ	1, 5: 1

Наибольшее отношеніе выходитъ было у римско-католиковъ Вообще же рожденія къ смертямъ въ 1843 году дали отношеніе. 1, $_3$: 1. Отношеніе рожденій къ смертнымъ случаямъ вообще за всѣ 10 лѣтъ составляло почти 1: 0, $_9$. Вычитая изъ общей суммы родившихся въ теченіе 10 лѣтъ, составляющей 13.703, общій

итогъ умершихъ въ тотъ же періодъ времени, который состоитъ изъ 12 787, получаемъ прибыли только 916 человѣкъ - капля въ морѣ сравнительно съ тѣмъ огромнымъ приращеніемъ населенности, которое въ эти 10 лѣтъ пріобрѣлъ городъ.

Заключимъ наконецъ обозрѣніемъ общей медицинской конституціи города, покрайней мѣрѣ въ наиболѣе замѣчательныхъ чертахъ.

Каждое время года имѣетъ здѣсь свои недуги, собственно ему свойственные. Весна сопровождается гемороидальными приливами крови къ брюшнымъ внутренностямъ, ревматическими и катаральными горячками, перемежающимися лихорадками, разными сыпями, особенно на дѣтяхъ, и простуднымъ кашлемъ. Лѣту свойственны болѣзни преимущественно желчнаго свойства, каковы: открытые геморои, рожи на лицѣ и чаще пузырчатыя, катарры разнаго свойства, перемежающіяся лихорадки и преимущественно поносы, о которыхъ должно замѣтить, что хотя появленіе ихъ и приписывается вообще употребленію фруктовъ, но обыкновенно они начинаются гораздо раньше, чѣмъ фрукты ѣсть можно; отъ плодовъ же они только усиливаются и принимаютъ характеръ кровавыхъ и повальныхъ. Осень вообще есть самое здоровое время въ городѣ; но въ ненастную осень чаще всего встрѣчаются воспаленія глазъ, вѣкъ, также горла и другихъ дыхательныхъ органовъ и весьма обыкновенны бываютъ гемороидальныя страданія и разныя ломотныя боли; изъ сыпей же часто является вѣтряная оспа. Зимою господствуютъ ревматизмы, катарры, воспаленія разныхъ внутренностей, особенно дыхательныхъ органовъ.

Это болѣзни, зависящія отъ климата. Но есть также и другія, проистекающія отъ образа жизни, дурныхъ обычаевъ въ постройкѣ домовъ и другихъ такъ сказать внѣшнихъ причинъ. Напримѣръ въ старыхъ домахъ, съ земляными полами, гдѣ еженедѣльно смазываются трещины на печкахъ и стѣнахъ и выравниваются самые полы глиною, смѣшанною съ коровьимъ пометомъ, терпятъ большія и разумѣется по послѣдствіямъ весьма вредныя страданія отъ угаровъ. Многія дѣти умираютъ отъ сухотки, зачинаясь въ утробѣ матерней съ наслѣдственнымъ худосочіемъ золотушнаго свойства, каковое расположеніе замѣчается въ Бессарабіи особенно у туземцевъ и преимущественно у евреевъ; много дѣтей умираетъ также отъ коклюша, скарлатины, кори, крупа и натуральной оспы, но болѣе всего отъ поноса и конвульсій; впрочемъ послѣдняя болѣзнь, обыкновенно столь опасная у дѣтей въ странахъ сѣверныхъ, здѣсь не всегда смертельна и чаще появляется межу дѣтьми коренныхъ жителей, въ отроческомъ возрастѣ; весьма обыкновенна и гибельна чахотка золотуш-

наго свойства, жертвой которой часто дѣлаются ученики училищъ, молодые изъ канцелярскихъ служителей и дѣвицы. Въ возмужаломъ возрастѣ многихъ похищаютъ воспаленія грудныя и водяная, происходящая отъ пренебреженнаго или отъ превратнаго леченія лихорадокъ и заваловъ брюшныхъ внутренностей. Въ старости умираютъ больше отъ естественнаго истощенія жизненныхъ силъ и отъ продолжительныхъ геморoидальныхъ страданій, а женщины въ особенности отъ бѣлей и маточныхъ припадковъ. Въ настоящее время еще нѣтъ возможности исчислить смертность по возрастамъ: Бессарабія, новая дочь могущественной имперіи, не излечившаяся еще отъ глубокихъ ранъ долгаго угнетенія, при всѣхъ усиліяхъ мѣстнаго начальства, не могла еще стать на ряду съ другими устроенными губерніями, и теперь требовать отъ ней подобныхъ свѣденій значило бы требовать сверхъ возможнаго. Замѣтно распространяющееся ученое духовенство безъ сомнѣнія въ свое время окажетъ полезное содѣйствіе въ этомъ важномъ предметѣ; нынѣ же, при неистребившемся еще совершенно въ народѣ бродяжничествѣ, нельзя положиться даже на вѣрность исчисленія живыхъ, не только мертвыхъ, мѣсто которыхъ въ прежнія недавнія времена заступали новые пришельцы, при очевидной даже несообразности возраста.

Простой классъ народа подвергается разнымъ болѣзнямъ, зависящимъ отъ образа жизни. Русскіе переселенцы цѣлую недѣлю занимающіеся тяжелыми работами, преимущественно плотническою и каменьщичьею, а воскресные дни и праздники посвящающіе разгульной праздности, обыкновенно подвергаются воспаленіямъ грудныхъ и брюшныхъ внутренностей, а иногда и апоплексіи. Евреи, избирающіе занятія, сопряженныя съ сидячею жизнію, при которыхъ грудь большею частію должна находиться въ согбенномъ положеніи и при этомъ употребляющіе пряную пищу, часто подвергаются легочнымъ чахоткамъ. Лѣнивые молдоване наклонны къ отучнелости, геморoидальнымъ страданіямъ, одышкѣ и легочнымъ апоплексіямъ, наиболѣе же къ перемежающимся лихорадкамъ, которыхъ послѣдствіемъ бываетъ водяная. У болгаръ, пристрастныхъ къ верховой ѣздѣ, грыжи обнаруживаются чаще, чѣмъ между людьми другихъ племенъ. Впрочемъ благодѣтельная природа, вездѣ щедрою рукою разсыпающая дары свои, и тутъ поспѣшила на помощь человѣку. На лѣвомъ берегу рѣки Быка находится цѣлебный сѣрный источникъ. Въ прошломъ 1843 году, попеченіемъ начальника области, онъ совершенно очищенъ и приведенъ въ видъ, соотвѣтствующій его важности. Ближайшій путь къ нему изъ города пролегаетъ мимо прекраснаго фонтана, которымъ Кишиневъ справедливо гордится, какъ лучшимъ своимъ сокровищемъ,

ныя березки, *) дающія жителямъ доморощенную березовку, которую прежде за рѣдкость выписывали изъ болѣе сѣверныхъ губерній; даже ель и сосна принимаются и растутъ столько, сколько это возможно въ чуждомъ имъ климатѣ. Произведеніями южной Бессарабіи Кишиневъ также богатъ и имѣетъ ихъ почти съ такою же удобностію и въ такомъ же изобиліи, какъ и въ мѣстахъ настоящей ихъ родины, чего къ сѣверу отъ него уже встрѣтить нельзя. По математическому положенію города, климатъ его болѣе относится къ теплымъ, чѣмъ къ умѣреннымъ; но постоянной теплоты или тихой погоды сряду на продолжительное время въ немъ почти никогда не бываетъ: если случится совершенно тихихъ сряду дня три, то это то же, что морской штиль, предвѣщающій непремѣнно дождь, градъ, или сильную бурю. Впрочемъ непостоянство здѣшняго климата весьма естественно: вообще въ Бессарабіи, преимущественно же въ центрѣ ея, отъ солнечнаго зноя атмосфера нагрѣвается довольно сильно, такъ что температура даже въ тѣни доходитъ до 30°; но въ тоже время сгущенный холодомъ воздухъ горъ Карпатскихъ, ища такъ сказать простора, безпрерывно стремится занять пустоты въ разрѣженной зноемъ атмосферѣ и оттого въ Бессарабіи и въ Кишиневѣ такъ рѣдко бываетъ совершенное безвѣтріе. Также весьма большое вліяніе на это имѣютъ близость Чернаго моря, частыя долины, глубокіе овраги, густые лѣса отъ сѣверо-запада, обширныя степи съ юга, необработанность сосѣднихъ полей, болота поросшія камышами, почти стоячая вода рѣки Быка и т. д. Ни одна часть года не имѣетъ здѣсь постояннаго, опредѣленнаго характера. Весна то сопровождается быстрымъ переходомъ отъ холода къ теплу и мгновеннымъ развитіемъ растительности, то бываетъ постоянно теплая и мокрая, чаще же сухая и холодная. Лѣто, имѣя дни жаркіе, доходящіе иногда до 30° и даже выше 40° на солнцѣ, по ночамъ бываетъ сопровождаемо довольно пронзительнымъ холодомъ; а иногда чувствительный холодъ настаетъ внезапно и въ самый полдень, такъ что ртуть въ термометрѣ въ одинъ часъ понижается на 10°, или на оборотъ такой же мгновенный и такой же разительный переходъ бываетъ отъ холода къ теплу; иногда цѣлое лѣто проходитъ совершенно безъ дождя. Осень похожа на весну, но постояннѣе, такъ что въ это время не рѣдко нѣсколько недѣль продолжается погода тихая, теплая и сухая; впрочемъ иногда бываетъ и суровая, сопровождаемая сильною стужею. Зима въ Бессарабіи есть самая неопредѣленная часть года, какъ по продолженію, такъ и по своимъ качествамъ: иногда она холодна, какъ зимы сѣверныя, иногда же похожа на грязную, холод-

*) Въ настоящее время (1867 г.) нѣтъ ни одной. *Пр. Ред.*

ную осень; случается, что двѣ или три недѣли простоитъ санная дорога, а потомъ снѣгъ мгновенно пропадаетъ, оставляя по себѣ только одну сырость и слякоть; переходъ отъ 15—20° мороза къ оттепели, или даже къ дождю и потомъ опять къ морозу случается иногда въ одинъ и тотъ же день. На всѣ эти перемѣны имѣютъ главное вліяніе вѣтры: южные и юговосточные вообще приносятъ тепло и сырость; сѣверные же и сѣверозападные напротивъ холодъ и сухую погоду; перемѣна вѣтровъ перемѣняетъ и состояніе температуры. Таковы особенности мѣстнаго климата. Что же касается до почвы земли, то она, не смотря на незначительное пространство, занимаемое городомъ, весьма разнообразна: на магалѣ, или вообще къ югу песчаная; къ сѣверо-западу болѣе каменистая, съ неистощимыми каменоломнями; а въ нижней части города и вообще къ востоку солончаковая, такъ что здѣсь и колодези даютъ воду почти постоянно горько-соленую, къ употребленію почти вовсе негодную.

При такихъ условіяхъ почвы и климата, хозяйственная промышленность жителей города проявляется необширнымъ хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ вообще и овцеводствомъ въ особенности, преимущественно же огородничествомъ, разведеніемъ фруктовыхъ садовъ и винодѣліемъ.

По части земледѣлія главный продуктъ мѣстныхъ жителей составляетъ кукуруза, которою засѣваютъ здѣсь большія поля. Впрочемъ кромѣ ея сѣется также и другихъ наименованій хлѣбъ, особенно пшеница, составляющая вообще въ области одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ заграничнаго торга, обыкновенно производимаго чрезъ измаильскій, ренинскій и одесскій порты. Скотоводство вообще, по изобилію удобныхъ полей, при небольшомъ населеніи области, составляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ и прибыльнѣйшихъ промысловъ области; но въ Кишиневѣ нельзя сказать, чтобъ оно было обширно. Здѣшній рогатый скотъ хорошей породы, крупный и сильный. Промышленники скупаютъ его большими гуртами, преимущественно на ярмаркахъ въ Бѣльцахъ, которыхъ учреждено тамъ одиннадцать въ годъ, и потомъ отправляютъ чрезъ новоселицкую таможню въ Австрію. Овцеводство въ хорошемъ состояніи. Кромѣ обыкновенной породы овецъ, свойственной области, здѣсь съ успѣхомъ разводятся также испанскія и такъ называемыя цигайскія. Собираемая съ нихъ шерсть чрезъ ту же новоселицкую таможню вывозится за границу. Къ сожалѣнію нельзя опредѣлить ни въ общемъ итогѣ, ни въ частности по родамъ поголовное количество всего скота, принадлежащаго жителямъ города. Лошади здѣшнія не очень крупны, но крѣпки и уносливы; въ нѣкоторыхъ заводахъ порода ихъ улучшается.

Разведеніе фруктовыхъ садовъ составляетъ не маловажную отрасль мѣстной промышленности; особенно же важный продуктъ въ этомъ родѣ есть черносливъ, который промышленниками вялится на мѣстѣ и въ такомъ видѣ развозится во внутреннія губерніи, гдѣ онъ извѣстенъ подъ именемъ молдавскаго. Табачныя плантаціи также обращаютъ на себя въ настоящее время вниманіе жителей, которые начинаютъ убѣждаться въ пользѣ разведенія улучшенныхъ родовъ этого произрастенія. Огородничествомъ занимаются въ той пропорціи, сколько того требуетъ удовлетвореніе потребностямъ мѣстныхъ жителей; на огородахъ успѣшно разводится разныхъ родовъ капуста, свекла, морковь, брюква, рѣдька, картофель, лукъ, чеснокъ, бобы, огурцы, петрушка, спаржа, рѣпа, горохъ, красный перецъ, патлажаны и проч. Вообще на городской землѣ огородовъ считается до 348, а садовъ фруктовыхъ около 1.000.

Винодѣліе производится гораздо въ большемъ размѣрѣ. Всѣхъ виноградныхъ садовъ на городской землѣ считается теперь около 570, *) а виноградныхъ лозъ въ нихъ со вновь разсаженными до 570.000 кустовъ. Кусты вообще садятся большіе, изъ 5 до 20 и болѣе лозъ каждый; лозы увязываются на тычки и такимъ образомъ кусту дается очень красивый видъ. Лозы здѣшнихъ виноградниковъ большею частію пріобрѣтаются на мѣстѣ; привозятся также въ довольно значительномъ количествѣ изъ Одессы и Аккермана, доставляемыя туда изъ Франціи и другихъ странъ. Вино выдѣлывается двухъ сортовъ—красное и бѣлое. На песчаной землѣ виноградъ зрѣетъ скорѣе и вино получается крѣпче, но за то въ меньшемъ количествѣ. Одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ садовъ города принадлежитъ архіерейскому дому. Выдѣлка вина производится простыми способами: снявъ виноградъ съ лозъ кладутъ его въ кади, а изъ нихъ перекладываютъ потомъ въ толстые кожаные мѣшки и повыжатіи въ мѣшкахъ посредствомъ давленія ногами, сливаютъ его въ бочки и оставляютъ ферментацію въ такомъ видѣ, безъ особыхъ предосторожностей. Нѣкоторые начинали вводить и другіе способы, извѣстные и употребляемые въ мѣстахъ болѣе знакомыхъ съ этимъ промысломъ и болѣе въ немъ искусившихся; но доселѣ всѣ нововведенія какъ то еще не ладятся и оставляютъ ожидать многаго въ будущемъ. Здѣшнее вино почти не раздѣляется на сорты и доброта его болѣе зависитъ отъ исправнаго обработыванія садовъ, отъ положенія сада въ отношеніи солнца, отъ грунта земли и въ особенности отъ сортировки винограда при самой выдѣлкѣ вина: если въ

*) Въ 1865 году однихъ заведеній для выдѣлки виноградного вина показано 1.149. *Пр. Ред.*

послѣднемъ случаѣ гнилой и незрѣлый виноградъ выбрасывается, то вино бываетъ несравненно лучше. Количество выдѣлываемаго на мѣстѣ вина при посредственномъ урожаѣ составляетъ до 120.000 ведеръ, а при хорошемъ простирается и до 200.000: часть его расходуется для домашняго потребленія, а часть вывозится внутрь Россіи и наиболѣе въ Харьковъ, откуда опять возвращается впослѣдствіи па родину, но уже въ образованномъ видѣ и подъ заморскими названіями. Виноградные сады вмѣстѣ съ огородами занимаютъ до 2.000 десятинъ городской земли. На одной десятинѣ можетъ быть разсажено лозъ отъ 1.200 до 1.600 кустовъ и одна засаженная такимъ образомъ десятина, при хорошемъ урожаѣ, можетъ дать отъ 200 до 250 ведеръ вина. Для сохраненія лозъ отъ морозовъ, на зиму ихъ обыкновенно забрасываютъ землею, которую съ наступленіемъ весны снимаютъ. Въ 1834 году всѣхъ виноградныхъ садовъ было 184, а вина съ нихъ получалось до 6.000 ведеръ.

Въ такомъ состояніи находится промышленность жителей Кишинева, которую мы назвали хозяйственною и которая не недостойна горожанъ, хотя и относится собственно къ промышленности сельской. Она не обширна, не отличается особеннымъ развитіемъ и разнообразіемъ; но, вспомнивъ юность ея, нельзя не надѣяться, что, возмужавъ и окрѣпнувъ въ силахъ, она приметъ размѣры болѣе обширные, оживится и дастъ городу новые способы благосостоянія. Можетъ быть со временемъ обратитъ на себя вниманіе также возможная по условіямъ климата вѣтвь промышленности—шелководство. Доселѣ она все еще въ младенчествѣ и едвали значительно возвысилась противъ 1834 года, въ которомъ все производство ея ограничивалось доставленіемъ 1 пуда 10 фунтовъ и 33 золотниковъ шелка съ 2.154 деревьевъ.

Собственно городамъ принадлежащая промышленность, состоящая въ искусственной обработкѣ произведеній, въ юномъ городѣ развита также еще довольно слабо. Производство ея ограничивается почти удовлетвореніемъ мѣстныхъ нуждъ жителей, а по нѣкоторымъ отраслямъ она не достигаетъ даже и этой цѣли: многими потребными въ житейскомъ быту издѣліями край довольствуется изъ внутреннихъ губерній Россіи, или изъ за границы. Но, сообразивъ удобства климата и почвы, могущія всегда доставлять первоначальные, грубые матеріалы на мануфактурныя заведенія въ изобиліи, нельзя не предположить, что эта отрасль промышленности, при постоянныхъ поощрительныхъ мѣрахъ со стороны правительства, со временемъ сама собой расширится. Въ настоящее время вотъ перечень всѣхъ фабрикъ и заводовъ въ городѣ, съ оцѣнкой годоваго производства ихъ:

	Число заводовъ и фабрикъ.	Цѣнность ежегоднаго производства.
прядильныхъ	1	3.030 р. с.
ткальныхъ	7	2.209 —
набивныхъ	5	2.955 —
красильныхъ	5	522 —
шляпныхъ	2	220 —
макаронныхъ	1	600 —
шерстомойныхъ.	1	75.000 —
салотопныхъ	6	86.330 —
свѣчныхъ	11	6.727 —
мыловаренныхъ.	6	1.001 —
кожевенныхъ	28	14.926 —
кирпичныхъ.	6	1.792 —
трубочныхъ.	1	1.121 —
Всего...	80	196.433 р. с.

Итакъ всѣхъ фабрикъ и заводовъ, кромѣ мельницъ и молотиленъ, которыя здѣсь не считаются, собственно въ чертѣ города Кишинева находится 80; ежегодно же выдѣлывается и обрабатывается на нихъ разнаго рода произведеній на сумму около 200.000 руб. сер. или до 700.000 руб. асс. *). Обширнѣйшее

*) Въ 1865 году разныхъ фабрикъ и заводовъ показано:

салотопенныхъ	3	съ производствомъ	на	34.400	р.	с.
свѣчныхъ	8	»	»	18.000	»	»
мыловаренныхъ	7	»	»	4.000	»	»
шерстомоень	2	»	»	86.200	»	»
кожевенныхъ	20	»	»	3.200	»	»
воскобойныхъ	2	»	»	35.800	»	»
пасѣкъ	14	»	»	7.100	»	»
шелковичныхъ	2	»	»	500	»	»
табачныхъ	44	»	»	61.900	»	»
водочныхъ	4	»	»	121.400	»	»
макаронная	1	»	»	3.700	»	»
кирпичныхъ	15	»	»	4.800	»	»
гончарныхъ	11	»	»	800	»	»
бочарныхъ	14	»	»	19.600	»	»
красильныхъ	9	»	»	3.200	»	»
сверхъ того разныхъ мельницъ:						
паровыхъ	2	»	»	16.600	»	»
конныхъ	42	»	»	14.400	»	»
водяная	1	»	»	1.000	»	»
вѣтряныхъ	88	»	»	8.800	»	»
всего.	289	»	»	445.400	»	»

О послѣдней изъ этихъ цифръ можно только замѣтить, что она до крайности преуменьшена. *Пр. Ред.*

производство принадлежитъ шерстомойнѣ, а потомъ салотопнымъ заводамъ. Нѣкоторыя изъ сихъ заведеній состоятъ на общественной городской, другія же на владѣльческой землѣ; принадлежащихъ гражданамъ фабрикъ и заводовъ внѣ городской черты не имѣется. Въ 1834 году въ Кишиневѣ число всѣхъ фабрикъ и заводовъ было 69, въ томъ числѣ находилось:

кирпичныхъ	1
пивоваренныхъ	1
свѣчныхъ	35
мыловаренныхъ	26
кожевенныхъ	4
бумажныхъ и шелковыхъ издѣлій .	2

Приращеніе въ теченіе 10 лѣтъ даетъ цифру 11, то-есть по одной слишкомъ фабрикѣ или заводу на годъ: это удостовѣряетъ, что и эта отрасль промышленности двигается впередъ, по мѣрѣ возможности.

Найболѣе издѣльная промышленность развита въ видѣ ремеслъ. Это показываетъ слѣдующее исчисленіе ремесленныхъ цеховъ съ означеніемъ числа лицъ, принадлежащихъ къ каждому, раздѣляя послѣднихъ на мастеровъ, подмастерьевъ и учениковъ:

НАЗВАНІЕ ЦЕХОВЪ	Мастеровъ.	Подмастерьевъ.	Учениковъ.	Всѣхъ.
А. *Изъ христіанъ.*				
часовыхъ дѣлъ	6	5	1	12
башмачный	27	65	38	130
сапожническій	122	129	145	396
портняжескій платья русскаго	26	18	29	73
» » » молдавскаго . . .	23	42	19	84
серебряничный	9	3	2	14
хлѣбопекарный	24	89	10	123
ботнарскій	49	70	—	119
кожухарскій	52	76	40	168
шорный	11	23	12	46
кузнечный	30	53	21	104
рѣщиковъ	14	50	—	64
плотническій и каменщическій	258	639	—	897
иностранный ремесленный	29	10	11	50
брагарскій	13	49	—	62
Б. *Изъ евреевъ.*				
башмачный	29	42	18	89
салопническій	22	32	13	67

портняжескій	114	162	91	367
серебряныхъ и золотыхъ дѣлъ. . . .	17	4	5	26
хлѣбопекарскій	13	25	7	45
ботнарскій	12	5	2	19
шапочный	65	30	45	140
столярный и стекольный	32	19	5	56
малярный	12	10	5	27
вымочный	18	10	5	33
шмухлерскій	7	9	5	21
музыкантскій	11	9	4	24
сѣрничный	9	8	—	17
Итого.	1054	1686	533	3273

Отсюда видно, что всѣхъ цеховъ, существующихъ въ городѣ, находится 22; а въ нихъ мастеровъ, подмастерьевъ и учениковъ 3.273 человѣка, что составляетъ $1/_{15}$ всего населенія города; въ томъ числѣ мастеровъ 1.054,—христіанъ 693, евреевъ 361; подмастерьевъ 1.686,—христіанъ 1.321, евреевъ 365; учениковъ 533,—христіанъ 328, евреевъ 205. Общій же итогъ всѣхъ ремесленниковъ: христіанъ 2.342, евреевъ 931. *) Кромѣ цеховыхъ, считается рабочихъ на заводахъ и фабрикахъ:

салотопныхъ и мыльныхъ . . .	80 чел.	
кожевенныхъ.	259 —	
набивныхъ	88 —	
красильныхъ	41 —	всѣхъ 468.

Такимъ образомъ сумма всѣхъ лицъ, занимающихся собственно издѣльною промышленностію, выходитъ 3.741 человѣкъ.

Торговая промышленность Кишинева въ 1843 году находилась въ слѣдующемъ состояніи: купцовъ всѣхъ, какъ было сказано, считалось 238; именно первой гильдіи 5, второй гильдіи 32, третьей гильдіи 296. **) Купеческихъ капиталовъ объявлено было:

по первой гильдіи на . . .	180.000 р. с.
— второй — — . . .	216.000 » »
— третьей — — . . .	177.600 » »
Итого	573.600 р. с.

Изъ особыхъ торговыхъ заведеній въ городѣ находилось:

*) Въ 1865 году числилось всѣхъ ремесленниковъ 3.994, въ томъ числѣ мастеровъ 1.872, подмастерьевъ 1.531 и учениковъ 591; сверхъ того на мѣстныхъ фабрикахъ и заводахъ работало до 945 человѣкъ. *Пр. Ред.*

*) Въ 1865 году выдано по Кишиневу торговыхъ свидѣтельствъ 1.300, въ томъ числѣ купцамъ первой гильдіи 8, второй гильдіи 2 класса—332 и 4 класса 84, прикащичьихъ 1 класса 113 и втораго 763. *Пр. Ред.*

винныхъ погребовъ 6, кандитерскихъ 8, трактировъ и гостинницъ 18, харчевень 57, кофейныхъ 14, постоялыхъ дворовъ 12, питейныхъ домовъ постоянныхъ 250, временныхъ или выставокъ 21, всего 386 *). Въ погребахъ производится торговля болѣе иностранными винами.

Изъ гостинницъ лучшая, съ удобнѣйшимъ помѣщеніемъ, содержится второй гильдіи купцомъ Никопольскимъ. При ней 10 чистыхъ и помѣстительныхъ комнатъ для пріѣзжающихъ, биліардъ, кондитерская и кофейня. Квартира стоитъ 1 руб. мѣдью въ сутки, а обѣдъ съ ординарнымъ виномъ и кофе 1 руб. 75 коп. съ персоны. Столъ ежедневно готовится на 20 особъ. Изъ трактировъ первое мѣсто принадлежитъ содержимымъ второй гильдіи купцомъ Левчинскимъ и третьей гильдіи купцомъ Ильевымъ, гдѣ также можно имѣть весьма вкусный и сытный столъ съ виномъ и кофе за 50 коп. сер. съ персоны. Изъ прочихъ трактировъ и гостинницъ нѣкоторые также содержатся порядочно. Питейныя заведенія состоятъ изъ 241 чарочныхъ, 6 штофныхъ и 3 ведерныхъ питейныхъ домовъ. Вообще этого рода заведеніями городъ снабженъ даже съ избыткомъ. Такое число откупъ имѣетъ на основаніи реестра, препровожденнаго при указѣ правительствующаго сената въ Бессарабскую казенную полату отъ 30 октября 1842 года. Въ 1843 году было продано питей: водки трехпробной 2.716 ведеръ на 11.777 руб. 60 к., сладкой 47½ вед. на 261 р. 25 к., французской 21⅖ вед. на 128 р. 40 к., пѣнной 20.808⅕ вед., спирту 100% 58³⁄₁₀ вед., полугара 1.663¹⁄₁₀ вед., на 74.733 руб. 82 к. сер., пива 3.625¹⁄₁₀ ведра на 1.812 р. 55 к., всего же вмѣстѣ 28.939⅕ ведеръ, на сумму 88.713 руб. 62 к. с., **) что кругомъ на каждаго жителя даетъ слишкомъ полведра въ количествѣ выпитаго и 1 р. 70 коп. сер. въ деньгахъ, истраченныхъ на питье. Наиболѣе питей расходится въ декабрѣ, январѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ, по случаю бывающихъ въ это время праздниковъ, а въ декабрѣ и январѣ сверхъ того и по причинѣ стоящихъ тогда обыкновенно холодовъ.

Болѣе общіе предметы торговли въ Кишиневѣ составляютъ мѣстное вино, черносливъ, волоскіе орѣхи, выдѣланныя и не выдѣланныя кожи, воловьи и овчинныя, овечья шерсть, воскъ, табакъ и свѣчное сало. Всѣми этими произведеніями жители производятъ

*) Въ 1865 году всѣхъ лавокъ и торговыхъ заведеній показано 2.393, въ нихъ торгующихъ лицъ 2.808, годовой оборотъ лавочной торговли, видимо впрочемъ преуменьшенный, 1.734.000 р. сер. *Пр. Ред.*

**) Въ 1865 году винныхъ и водочныхъ торговыхъ заведеній показано 750, съ годовымъ оборотомъ на 405.000 р., да сверхъ того гостинницъ, трактировъ, харчевень, постоялыхъ дворовъ и кофеень 566 съ оборотомъ на 341.900 руб. сер. *Пр. Ред.*

довольно значительные обороты. Каждую недѣлю по средамъ въ городѣ бываетъ базарный торгъ, на который окрестные жители обыкновенно доставляютъ для продажи разные хозяйственные предметы для продовольствія городскаго населенія. Сверхъ того разъ въ году бываетъ ярмарка Дмитріевская, въ октябрѣ мѣсяцѣ, довольно многолюдная, шумная и богатая; торгъ на ней ведется большею частію мѣстными продуктами, сельскими и мануфактурными, которые отчасти раскупаются гуртомъ мелочными торговцами, отчасти же въ раздробь, собственно для потребленія жителей.

Въ 1843 году на собственное потребленіе городскихъ жителей вышло: быковъ 5.475, барановъ 10.000, телятъ 600 и кабановъ 700, всего 16.775 гол. Такимъ образомъ, полагая среднимъ числомъ въ быкѣ вѣсу 10 пудъ, въ баранѣ 30 фунтовъ, въ теленкѣ $1\frac{1}{2}$ пуда, а въ кабанѣ 5 пудъ, въ 1843 году потреблено жителями Кишинева: говядины 43.590 пудъ, баранины 7.500, телятины 900, и свинины 3.500, всего 55.490 пудъ. Это составляетъ слишкомъ пудъ на жителя. Сверхъ того зимою изъ окружныхъ мѣстъ привозится мерзлая свинина и особенно солонина, которыхъ продается для мѣстнаго потребленія приблизительно до 27.100 пудовъ въ годъ. Солонина приготовляется на салганахъ, обыкновенно низкаго качества, и продается дешево. Рыбы свѣжей потребляется жителями ежегодно весьма значительное количество. Она преимущественно ловится въ лиманахъ дунайскомъ и аккерманскомъ, въ заливахъ Чернаго моря и въ рѣкахъ Прутѣ и Днѣстрѣ.

Хлѣба, по приблизительному исчисленію, въ теченіе года привезено на городскіе базары: муки ржаной 45.200 и пшеничной 28.456, всего 73.656 кулей; въ зернѣ—ржи 7.395 пудъ, пшеницы 4.020, овса 31.000, ячменя 21.000 и крупъ разныхъ 13.175 пудъ, всего 86.590 пудовъ. Изъ этого количества потреблено жителями: муки ржаной 43,000 и пшеничной 26.000, всего 69.000 кулей, ячменя 18.000 четв. Остальное затѣмъ раскуплено окрестными жителями или отправлено на продажу въ другія мѣста области.

Дровъ, по примѣрному счету, привезено въ годъ до 380.000 возовъ: это, полагая по 6 возовъ въ сажени, составитъ 63.333 сажени, разумѣя дрова трехполѣнныя.

Цѣна дровамъ—отъ 5 до 6 р. с. за саж. и даже болѣе, смотря по качеству. Они доставляются вообще изъ Кишиневскаго и Оргѣевскаго уѣздовъ, гдѣ есть еще довольно лѣсовъ, продаваемыхъ помѣщиками на срубъ. Большая часть употребляемыхъ въ городѣ дровъ грабовыя, дубовыя, буковыя и липовыя.

Вотъ таблица, представляющая справочныя цѣны на всѣ главнѣйшіе предметы потребленія за 1843 годъ:

	Муки ржаной.		Пшеничной муки.		Крупъ гречневыхъ.		Овса.		Говядины свѣжей.		Сѣна.	Дровъ.	
	Куль 9 пудовый.				Четверть.				Пудъ.			Сажень.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	Коп.	К.	Р.	К.
Январь	4	50	5	20	7	20	2	28½	1	14½	14	6	20
Февраль	4	30	5	20	7	20	2	28½	1	14½	14	6	20
Мартъ	3	60	5	40	6	40	2	—	1	14½	12	6	20
Апрѣль	3	60	5	40	6	40	2	—	1	14½	14¼	6	
Май	3	20	5	20	5	20	2	—	1	14½	15	6	
Іюнь	2	70	4	50	4		1	71¾	1	14¼	13¼	5	80
Іюль	2	70	4	50	4	80	1	60	1	14¼	31	6	—
Августъ	2	70	3	60	4	80	2	—	—	91¾	11½	5	20
Сентябрь	2	51½	3	53½	4	—	1	71½	—	91½	10	5	50
Октябрь	2	20	3	50	4	—	1	75	—	80	14	6	—
Ноябрь			т			ѣ			ж		е		
Декабрь	2	—	3	60	4	—	1	85	—	80	12	7	—

Такія цѣны существуютъ всегда въ порядочные годы, съ достаточнымъ урожаемъ. Онѣ не такъ низки, что бы не вознаграждали труда производителей, и не такъ высоки, чтобы затрудняли пропитаніе небогатыхъ городскихъ ремесленниковъ и торговцевъ. Въ менѣе обильные годы бываютъ онѣ несравненно выше; такъ напримѣръ въ 1834 году стоили: куль ржаной муки 5 р. сер., четверть гречневыхъ крупъ 11 руб. 15 к. с., четверть овса 4 р. 70 к. с., пудъ говядины 70 к. сер. Кромѣ говядины, въ этомъ году противъ 1843 все было дороже; говядина же такъ дешево продавалась вслѣдствіе недостатка корма.

Для снабженія города водою, находится три фонтана (два публичные и одинъ частный) и множество колодцевъ. Число послѣднихъ положительно не извѣстно. По частнымъ свѣденіямъ, ихъ насчитывается до 215; но вѣроятно на дѣлѣ гораздо больше, потому что, по негодности къ употребленію рѣчной воды, всѣ и за все употребляютъ воду колодезную или изъ фонтановъ. Колодцы имѣютъ отъ 2 до 10 саженъ. Главный публичный фонтанъ устроенъ попеченіемъ графа М. С. Воронцова, а усовершенствованъ и приведенъ въ настоящее положеніе нынѣшнимъ военнымъ губернаторомъ области.

Состояніе путей сообщенія имѣетъ всегда чрезвычайно важное вліяніе на народную промышленность вообще и на торговлю въ особенности: облегчая перевозку товаровъ съ мѣста на мѣсто, освобождая хозяевъ отъ излишнихъ издержекъ, хорошія дороги дѣйствуютъ столь же благодѣтельно, сколько дурныя пагубно и

вредно. О дорогахъ, ведущихъ къ Кишиневу отъ разныхъ важнѣйшихъ пунктовъ области, хотя нельзя сказать, чтобъ онѣ составляли идеалъ совершенства въ своемъ родѣ, но нельзя сказать также и противнаго. Вообще заботливостію мѣстныхъ земскихъ полицейскихъ властей онѣ содержатся въ надлежащей исправности и сообщеніе по нимъ во всякое время производится безостановочно и съ удобствомъ, кромѣ поры разлитія рѣкъ, которыя впрочемъ и не въ одной Бессарабіи затрудняютъ коммуникацію медленностію, опасностію и неудобствами при переправахъ. Въ Бессарабіи особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи переправы чрезъ Днѣстръ и рѣку Реутъ, которыя во время весенняго половодія разливаются на большія пространства. Водяные сплавы къ Черному морю и вверхъ отъ Кишинева производятся по Днѣстру, протекающему въ небольшомъ разстояніи отъ города. Судоходство это, недавно начавшееся, вообще не показываетъ еще той дѣятельности, какой можно было ожидать. Причины тому должно искать сколько въ неохотѣ жителей приниматься за непривычное имъ дѣло, столько и въ естественныхъ неудобствахъ, заключающихся въ узкости фарватера рѣки, имѣющаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не болѣе 24 футовъ ширины, въ большихъ отмеляхъ и подводныхъ камняхъ близь города Ямполя и наконецъ въ высокихъ берегахъ, останавливающихъ дѣйствіе вѣтра, необходимаго для парусного плаванія, особенно при ходѣ судовъ противъ теченія. Къ отвращенію отчасти этихъ неудобствъ, нынѣ, по распоряженію г. новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора, на всемъ протяженіи берега Днѣстра устроенъ бичевникъ, по которому тянутся плоты нагруженные дровами и углемъ и небольшіе плоскодонные суда съ хлѣбомъ. Безспорно это устройство бичевника есть уже большое благодѣяніе; при всемъ томъ еще много не достаетъ до полнаго сообщенія Днѣстру качествъ хорошей судоходной рѣки, какою можно будетъ признать его лишь въ то время, когда дана будетъ фарватеру болѣе удовлетворительная ширина и уничтожены будутъ пороги; тогда безъ сомнѣнія судоходство оживится и дастъ жизнь вообще промышленной дѣятельности края, а потому и Кишинева.

4. Общественная нравственность и образованность.

Офиціальные факты, выражающіе состояніе общественной нравственности въ Кишиневѣ, представляютъ утѣшительныя данныя. Важныя уголовныя преступленія случаются здѣсь весьма рѣдко, или по крайней мѣрѣ гораздо рѣже, чѣмъ надлежало бы ожидать, принимая въ соображеніе число и разнородность городскаго населенія. Причиною тому должно полагать простоту нра-

вовъ, ограниченность нуждъ, непривычку жить выше состоянія и постоянную возможность добывать пропитаніе честнымъ друдомъ, не дающія ни повода ни простора для развитія дурныхъ наклонностей и пагубныхъ страстей, которыя ведутъ къ тяжкимъ преступленіямъ. Вотъ цифры о состояніи городскихъ тюрмъ въ 1843 году: онѣ всего лучше могутъ подтвердить сказанное.

Въ теченіе 1843 года въ Кишиневѣ всѣхъ содержавшихся за разныя преступленія и проступки было:

	м. п.	ж. п.	о. п.
въ тюремомъ замкѣ	1629	269	1898
на главной гаубтвахтѣ	684	—	684
при арестантской № 4 полуротѣ	68	—	68
Итого . .	2381	269	2650

На главной гаубтвахтѣ и при арестантской ротѣ содержались почти исключительно военные арестанты. Посему мы обратимъ здѣсь вниманіе преимущественно на тюремный замокъ, котораго населеніе, хотя составляемое и не изъ однихъ городскихъ жителей, ближе относится къ городу, служащему центромъ массы, съ которой собирается эта грязная нечистая пѣна. Итогъ всѣхъ содержавшихся въ Кишиневскомъ тюремномъ замкѣ въ теченіе 1843 года состоялъ, какъ сказано, изъ 1898 обоего пола человѣкъ, считая тутъ не только арестантовъ преступниковъ, вмѣстѣ съ пересылочными, но и подвергшихся тюремному заключенію за разные полицейскіе проступки. Собственно городскихъ жителей было въ томъ числѣ только 139 человѣкъ, что составляетъ $^{1}/_{13}$ всего числа арестантовъ тюремнаго замка, $^{1}/_{19}$ всего итога городскихъ арестантовъ и $^{1}/_{373}$ всего городскаго населенія. Итакъ изъ 373 жителей кишиневскихъ только одинъ сдѣлалъ преступленіе или проступокъ въ цѣлый годъ, за который подвергся тюремному заключенію. Если прибавить къ тому, что въ числѣ 139 арестованныхъ горожанъ, большая часть взята была за пьянство, и что въ теченіе всего 1843 года въ такомъ людномъ городѣ сдѣлано было только 30 покражъ; то доброе мнѣніе о нравственности городскаго населенія не должно нуждаться въ подтвержденіи другими доказательствами. И въ этомъ отношеніи 1843 годъ вовсе не былъ счастливымъ исключеніемъ. Вотъ исчисленіе арестованныхъ жителей города въ предшествовавшія шесть лѣтъ.

Въ 1837 году 206 чел.
— 1838 — 234 —
— 1839 — 122 —
— 1840 — 184 —

въ 1841 году 102 чел.
— 1842 — 116 —

Выходитъ среднимъ числомъ по 200 человѣкъ въ годъ,—пропорція самая утѣшительная. Преступленія и преступники, служившіе поводомъ къ аресту во весь этотъ періодъ, были преимущественно тѣ же, какъ и въ 1843 году, то есть пьянство и воровство. За исключеніемъ этой можно сказать ничтожной части арестантовъ принадлежащихъ собственно городу, остальные жители тюремнаго замка попадаютъ сюда по значенію Кишинева, какъ центра уѣзда и центра области, или потому, что тутъ пойманы; еще же болѣе состоятъ изъ пересылочныхъ арестантовъ, которые такъ сказать только гостятъ здѣсь на перепутьи. Общее состояніе кишиневскаго тюремнаго замка, по числу содержавшихся въ немъ арестантовъ преступниковъ въ теченіе семи лѣтъ (1837—1843) было слѣдующее:

	м. п.	ж. п.	о. п.
въ 1837 году	1356	153	1509
— 1838 —	1416	96	1512
— 1839 —	1810	193	2003
— 1840 —	2712	154	2866
— 1841 —	1481	153	1634
— 1842 —	1493	195	1688
— 1843 —	1629	269	1898
всего	11.897	1.213	13.110

Выходитъ кругомъ по 1872 человѣка въ годъ: мущинъ по 1699, женщинъ по 173. Въ счетъ сюда вошли и пересылочные, которыхъ было:

	м. п.	ж. п.	о. п.
въ 1837 году	813	116	929
— 1838 —	790	43	833
— 1839 —	1216	79	1295
— 1840 —	626	77	703
— 1841 —	719	69	788
— 1842 —	684	67	751
— 1843 —	659	187	846
всего	5.507	638	6.145

Стало пересылочныхъ почти половина! По исключеніи ихъ, цифра, выражающая семилѣтнюю сложность итога арестантовъ тюремнаго замка низойдетъ до 6965 человѣкъ: это даетъ кругомъ на каждый годъ только по 995 человѣкъ, или по 913 мущинъ и по 82 женщины.

Тѣми свѣденіями, которыя находятся у насъ подъ руками, не объясняется, отчего по числу арестантовъ тюремнаго замка 1840 годъ въ такой степени превосходитъ всѣ прочіе: въ немъ противъ самаго богатаго изъ нихъ 1839 года было 863 человѣками болѣе. И 1839 годъ стоитъ также высоко; но преимущество это дало ему большое число пересылочныхъ арестантовъ, простиравшееся до 1300 человѣкъ; прочія пять лѣтъ другъ къ другу очень близки и разнятся почти одними только десятками.

Въ видахъ преступленій, за которыя арестанты тюремнаго замка были преданы суду, замѣчательно вліяніе особенностей, свойственныхъ странѣ и народонаселенію, непривычнымъ еще къ новому для нихъ порядку общественнаго и гражданскаго благоустройства. Судимыхъ за убійство въ теченіе всего семилѣтняго періода было 139 человѣкъ: 124 мущины и 15 женщинъ. Значитъ кругомъ на каждый годъ приходится 20 убійцъ, въ томъ числѣ женщинъ только 2. Наибольшее число этого рода преступниковъ принадлежало 1843 году, именно 48 (42 мущины и 6 женщинъ); наименьшее падаетъ на 1841 годъ, именно только 11 мущинъ и 1 женщина. Вообще за всѣ годы убійства составляютъ почти $^1/_{50}$, а въ 1843 году $^1/_{16}$ общаго итога преступленій. Впрочемъ здѣсь приняты въ счетъ и случаи неумышленнаго убійства. За намѣреніе лишить себя жизни судилось всѣхъ десятеро, въ томъ числѣ 8 мущинъ и 2 женщины; всѣ въ 1837 1838 и 1839 годахъ. За самоизуродованіе подвергались суду двое мущинъ, одинъ въ 1837 и одинъ въ 1841 году.

Грабителей или подозрѣвавшихся въ грабежахъ было въ семь лѣтъ 288 человѣкъ; въ числѣ ихъ въ1840 году находилась одна женщина. Это составляетъ $^1/_{22}$ всѣхъ арестантовъ преступниковъ. Поджигателей было всего только 10 человѣкъ: 7 мущинъ и 3 женщины. Замѣчательно, что всѣ эти преступники принадлежали одному 1843 году. Подсудимыхъ за неповиновеніе и буйное ослушаніе во всѣ годы содержалось 108; въ томъ числѣ 2 женщины. Въ этомъ родѣ преступленій 1843 годъ представлялъ счастливое исключеніе.

Судившихся за расколъ только 9 человѣкъ: 6 въ 1837, 2 въ 1838 и 1 въ 1839 году. Съ 1839 года этого рода преступ-

ленія не подпадали преслѣдованію законовъ. Подпадавшіе прежде всѣ были мущины. Воровство кража и воровство мошенничество въ теченіе семи лѣтъ доставили 2.015 арестантовъ, или $^1/_3$ всѣхъ содержавшихся въ то время преступниковъ, не считая пересылочныхъ; въ томъ числѣ женщинъ было 200. Въ 1843 году воровъ и мошенниковъ содержалось 222 (мущинъ 213, женщинъ 9). Вообще этого рода преступленія вмѣстѣ съ разными фальшивыми поступками и бродяжничествомъ суть самыя многочисленныя, увеличивающія наиболѣе общій итогъ подпадавшихъ мѣстному суду преступленій. Подвергавшихся суду и аресту за разные фальшивые поступки было мущинъ 858, женщинъ 76 всего 934 человѣка. Въ 1843 году арестантовъ этого рода было 231. За ложную приписку содержалось 713 человѣкъ: 618 мущинъ и 95 женщинъ; всѣ въ послѣдніе годы, начиная съ 1840; въ 1843 году только 92. За бродяжничество и побѣгъ подвергалось заключенію 1.797 человѣкъ, въ томъ числѣ 225 женщинъ. Преимущество и здѣсь на сторонѣ 1843 года, который представляетъ только 47 этого рода случаевъ: въ десять разъ менѣе напримѣръ противъ 1840 года, когда бродягъ и бѣглыхъ находилось подъ арестомъ слишкомъ 520 человѣкъ. Здѣсь впрочемъ считаются только тѣ случаи побѣга и бродяжничества, которые, по важности своей, переходятъ уже въ категорію преступленій. За передержательство бѣглыхъ содержалось 235 человѣкъ, въ томъ числѣ 212 мущинъ и 23 женщины. Этимъ видомъ преступленій особенно богатъ 1840 годъ; въ 1838 и въ 1839 годахъ ихъ вовсе не было; въ 1843 году случилось только 21. Содержавшихся за провозъ контрабанды было 88 человѣкъ; всѣ принадлежали 1840, 1841 и 1842 годамъ.

За тайный переходъ границы было содержимыхъ 168, въ числѣ ихъ женщинъ 17; въ 1843 году всѣхъ только 19 человѣкъ. Другія преступленія, за которыя судились арестанты, содержавшіеся въ тюремномъ замкѣ въ теченіе семи лѣтъ, менѣе многочисленны; потому мы ихъ опускаемъ. Разсмотрѣнныхъ здѣсь видовъ преступленій, доставлявшихъ наибольшую дань тюремному замку Кишинева, достаточно для утѣшительнаго вывода, что край, которому Кишиневъ служитъ средоточіемъ, въ отношеніи къ общественному благоустройству постепенно совершенствуется. Замѣчается однако притомъ возрастаніе въ числѣ женщинъ-преступницъ, коихъ впрочемъ общее отношеніе къ числу преступниковъ-мущинъ составляетъ едва 1: 10. Между всѣми вообще арестантами открыто и схвачено полиціею за разныя преступленія и проступки:

	муж.	женщ.	всѣхъ.
въ 1837 году	535	72	607
— 1838 —	787	128	815
— 1839 —	510	114	624
— 1840 —	860	118	978
— 1841 —	1150	123	1273
— 1842 —	1153	195	1348
— 1843 —	524	70	594
Итого. . .	5.519	820	6.339

Значитъ почти всѣ арестанты тюремнаго замка, кромѣ пересылочныхъ, были арестованы мѣстною полиціею—лучшее доказательство ея дѣятельности. Въ числѣ подвергавшихся аресту собственно за полицейскіе проступки, взятые за пьянство въ теченіе семилѣтняго періода времени составляютъ цифру 1.335, что даетъ кругомъ на каждый годъ почти по 200 человѣкъ. Въ числѣ этихъ жрецовъ Вакха женщинъ за все время было только 53, или по 22 въ годъ. Подбирается ихъ наиболѣе въ октябрѣ, ноябрѣ и январѣ, а наименѣе въ мартѣ и іюлѣ мѣсяцахъ. По возрастамъ арестанты всѣхъ родовъ, въ обоихъ полахъ, считая разумѣется только тѣхъ, которыхъ лѣта могли быть извѣстны, распредѣлялись въ теченіе семилѣтняго періода такимъ образомъ:

	м. п.	ж. п.	о. п.
моложе 16 лѣтъ	613	197	810
отъ 16 до 25 —	3138	371	3509
— 25 — 35 —	4095	457	4552
— 35 — 50 —	2582	206	2688
старѣе 50 —	1371	116	1487

Выходитъ, по обоимъ поламъ, въ общемъ итогѣ малочисленнѣе всѣхъ остальныхъ возрасты до 16 и свыше 50 лѣтъ; за тѣмъ слѣдуетъ возрастъ отъ 35 до 50 лѣтъ; потомъ отъ 16 до 25 лѣтъ; наконецъ отъ 25 до 35 лѣтъ есть самый многочисленный. Сюда входятъ въ разсчетъ и пересылочные арестанты. Среднимъ числомъ на каждый годъ семилѣтія приходитъ по возрастамъ:

моложе	16 лѣтъ	116 чел.
отъ	16 до 25	501 —
—	25 — 35	650 —

от 35 до 50 384 —
старѣе 50 — — 212 —

Изъ находившихся въ тюремномъ замкѣ арестантовъ въ три послѣдніе года были судимы на мѣстѣ и тутъ же приговорены:

	1841		1842		1843		всего.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
къ ссылкѣ	8	—	31	—	17	—	56	—
на поселеніе	98	10	144	24	145	28	387	62
въ арестантскія роты	46	—	80	—	47	—	173	—
въ военную службу	45	—	149	—	116	—	310	—
къ тѣлеснымъ наказаніямъ чрезъ полицейскихъ служителей	30	2	27	5	23	1	80	8
къ временному содержанію подъ стражей	8	—	8	1	1	2	17	3
итого	235	12	439	30	349	31	1023	73

На содержаніе арестантовъ, т. е. на продовольствіе ихъ, одежду и отопленіе занимаемыхъ ими помѣщеній, издержано было казною и изъ суммъ земскаго сбора:

	продовольствіе.		отопленіе и освѣщеніе.		Всего.	
	рубли.	коп	рубли.	коп.	рубли	коп.
въ 1839 году	8.416	89	1.876	—	10.292	89
— 1840 —	12.894	25	1.862	3	14.756	28
— 1841 —	12.857	14	2.079	72½	14.936	92½
— 1842 —	22.237	77	2.471	36	24.709	13
— 1843 —	13.391	77	2.083	90	15.475	67
Итого	69.798	82	10.373	7½	80.170	89½

Собственно на продовольствіе было отпускаемо изъ казны, а на отопленіе и освѣщеніе изъ земскихъ сборовъ. О количествѣ расходовъ на одежду имѣются свѣденія только за 1839 и 1841 годы: въ 1839 году на сей предметъ употреблено было 2096 р., а въ 1841 году 2095 р. 50 к. Если допустить тотъ же размѣръ издержекъ на одежду и въ прочіе годы, то общій итогъ ихъ за всѣ пять лѣтъ составитъ 10.480 р., а сумма всѣхъ рас-

ходовъ по содержанію арестантовъ возрастетъ до 90.650 р. 89½ к. асс. Расходы на одежду дѣлаются также на счетъ казны. Зданіе нынѣшняго тюремнаго замка, построенное въ 1813 году, въ настоящее время по многимъ причинамъ мѣстное начальство нашло недостаточнымъ и крайне неудобнымъ для помѣщенія обыкновенно бывающаго числа арестантовъ; почему предположено замѣнить его новымъ, болѣе соотвѣтствующимъ цѣли и обстоятельствамъ. Новое зданіе уже возводится по плану, утвержденному совѣтомъ управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій и съ красивою архитектурою будетъ соединять всѣ удобства для помѣщенія 500 человѣкъ арестантовъ съ нужными принадлежностями. (*) Военная главная гаубтвахта помѣщается въ наемномъ домѣ. Арестанты ея продовольствуются провіантомъ, положеннымъ отъ казны и сверхъ того получаютъ на соль и приварокъ деньгами изъ балтской комиссаріатской комиссіи.

Арестантская гражданскаго вѣдомства № 4 полурота помѣщается въ казенномъ зданіи, построенномъ въ 1835 году. При ней полагается по штату 2 офицера, 1 фельдфебель, 9 унтеръ-офицеровъ, 1 барабанщикъ, 1 писарь, 1 цирульникъ, 3 деньщика и 90 человѣкъ арестантовъ. Для содержанія ихъ (включительно съ пятью парами воловъ съ телѣгами) и для канцелярскихъ припасовъ, ассигнуется ежегодно 13,433 руб. 20½ к. асс., изъ доходовъ области (изъ суммъ десятипроцентнаго капитала). Въ 1843 году на содержаніе бывшихъ при полуротѣ 2 оберъ-офицеровъ, 11 унтеръ-офицеровъ, 2 нижнихъ чиновъ, 4 нестроевыхъ и 66 человѣкъ арестантовъ употреблено около 10,026 р. 15 к. асс.; работы же, произведенныя въ теченіе года, оцѣнены по урочному положенію въ 19.342 р. 22 к. асс.

Эту темную страницу, какъ она ни смягчается своими утѣшительными выводами, поспѣшимъ перевернуть, чтобы заняться положительно свѣтлыми проявленіями нравственныхъ успѣховъ общественной жизни, состоящими въ заведеніяхъ благотворительныхъ и учебныхъ.

Собственно благотворительныхъ заведеній въ Кишиневѣ существуетъ въ настоящее время три—военный госпиталь, городовой госпиталь и еврейская больница. Военный госпиталь втораго класса учрежденъ въ 1827 году на 310 кроватей и теперь помѣщается въ наемномъ домѣ. Въ 1843 году въ немъ призрѣно боль-

---

(*) Какъ извѣстно, это зданіе уже отстроено и оказалось дѣйствительно красивѣйшимъ въ цѣломъ городѣ; но оно крайне неудобно для помѣщенія даже 300 человѣкъ. Ср. Записки Бес. Стат. Ком. т. 2-й, стр. 235—262, гдѣ заключются и всѣ ближайшія къ настоящему времени подробности о кишиневскомъ тюремномъ замкѣ. *Пр Ред.*

ныхъ 1433 человѣка; а на содержаніе по всѣмъ предметамъ употреблено 8.980 р. $77\frac{1}{2}$ к. сер. изъ суммъ коммиссаріатскаго вѣдомства.

Въ городской больницѣ, помѣщающейся въ казенномъ зданіи, нарочно построенномъ для того въ 1813 году, въ теченіе 1843 года призрѣно больныхъ, собственно изъ городскихъ жителей разныхъ сословій, 1.113 человѣкъ; въ томъ числѣ 850 мущинъ и 263 женщины. Значитъ относительно къ общей суммѣ городскаго населенія медицинскою помощію въ этомъ заведеніи пользовался 1 человѣкъ изъ 46; если же исключить населеніе города еврейское, имѣющее собственную больницу, то пропорція измѣнится въ 1 изъ 36. На отопленіе и освѣщеніе больничнаго зданія, на содержаніе больныхъ, на медикаменты и другія надобности по смѣтѣ опредѣлено въ годъ 11.306 р. $22\frac{1}{2}$ к. с. изъ суммъ, принадлежащихъ Бессарабскому приказу общественнаго призрѣнія. Еврейская больница помѣщается въ зданіи, принадлежащемъ еврейскому обществу. Она существуетъ съ давнихъ временъ, но поступила въ вѣденіе приказа общественнаго призрѣнія только съ 1837 года, на основаніи журнальнаго постановленія Бессарабскаго областнаго совѣта отъ 31 мая того же года На ежегодное содержаніе свое получаетъ она 3.044 р. $54\frac{1}{2}$ к. с. изъ суммъ еврейскаго коробочнаго сбора. Въ 1843 году въ ней призрѣно больныхъ 286 человѣкъ: 166 мущинъ и 120 женщинъ—число, относящееся къ общему итогу еврейскаго населенія Кишинева какъ 1 къ 38.

Сверхъ этихъ трехъ благотворительныхъ заведеній, предположено еще устроить въ городѣ домъ для призрѣнія сиротъ и дѣтскій пріютъ.

По проэкту Бессарабскаго военнаго губернатора, представленному высшему начальству въ концѣ 1839 года, сиротскій домъ имѣетъ быть устроенъ на 50 питомцевъ, по примѣру существующаго въ Одессѣ подъ попечительствомъ женскаго благотворительнаго общества; окончательное предписаніе г. министра внутреннихъ дѣлъ объ устройствѣ этого заведенія послѣдовало въ октябрѣ 1843 года. Дѣтскій пріютъ на 100 человѣкъ основывается на собственный счетъ Бессарабскимъ помѣщикомъ надворнымъ совѣтникомъ Бальшемъ, который пріобрѣлъ уже для того и домъ съ потребными принадлежностями. Учебныхъ заведеній находится теперь въ Кишиневѣ 12; въ томъ числѣ 7 казенныхъ и 5 частныхъ.

Казенныя учебныя заведенія раздѣляются на духовныя и свѣтскія. Къ первымъ принадлежатъ семинарія, уѣздное училище и приходское училище; ко вторымъ гимназія съ благороднымъ

пансіономъ, уѣздное училище, ланкастерская школа и училище дѣтей канцелярскихъ служителей. Семинарія существуетъ съ 25 сентября 1819, а духовныя уѣздное и приходское училища съ 31 января 1813 года; съ 1835 года семинарія сравнена въ правахъ съ второклассными учебными заведеніями государства. Изъ свѣтскихъ казенныхъ училищъ гимназія открыта 23 сентября 1833 года, благородный при ней пансіонъ 30 ноября 1835 года, уѣздное училище 19 мая 1829 года, ланкастерская школа въ 1822 году, а училище для дѣтей канцелярскихъ служителей 7 декабря 1835 года; послѣднее состоитъ въ вѣдомствѣ министерства внутреннихъ дѣлъ. Изъ пяти частныхъ учебныхъ заведеній 2 мужескія, а 3 женскія. Первыя суть пансіонъ пастора Гельвиха, существующій съ 1842 года, и еврейское училище, основанное въ 1839 году; оба на степени уѣздныхъ училищъ. Женскія, также состоящія на степени уѣздныхъ училищъ, суть пансіоны: дѣвицъ Ризо (съ 1840 года), вдовы Фори (съ 1841 года) и дѣвицы Жано (съ 1843 года). Число всѣхъ учащихся въ городскихъ учебныхъ заведеніяхъ составляетъ 1.197 человѣкъ, что даетъ одного учащагося на 43 обоего пола городскихъ жителей.

По родамъ учебныхъ заведеній учащіеся распредѣляются въ нихъ такимъ образомъ:

А.) Въ духовныхъ училищахъ:

— семинаріи . . .	147	чел.
— уѣздномъ училищѣ	123	»
— училищѣ приходск.	141	»
всего . .	411	»

Въ томъ числѣ казеннокоштныхъ воспитанниковъ: въ семинаріи 53, въ уѣздномъ и приходскомъ училищахъ 52 (кромѣ 51 полукоштныхъ). Воспитанники всѣ изъ духовнаго званія, составляютъ почти $1/3$ всѣхъ учащихся въ городѣ.

Б.) Въ училищахъ свѣтскихъ:

а. — казенныхъ:

— гимназіи съ благороднымъ пансіономъ	272	чел.
— уѣздномъ училищѣ	42	»
— ланкастерскомъ училищѣ	143	»
— училищѣ дѣтей канцелярск. служителей	30	»
всего	487	»

Изъ числа воспитанниковъ гимназіи 45 находятся въ благородномъ пансіонѣ; изъ нихъ 30 казеннокоштныхъ. Воспитанники всѣхъ этихъ заведеній составляютъ болѣе $1/2$ общаго итога учащихся.

б. Въ частныхъ мужескихъ:

— пансіонѣ Гельвиха . . 72 челов.

	въ еврейскомъ училищѣ	102	челов.
	всего	174	»
женскихъ:	у дѣвицъ Ризо	42	челов.
	— вдовы Фори	44	»
	— дѣвицы Жано	39	»
	всего	125	»
	Итого	299	»

Это составляетъ ¼ общаго числа учащихся.

Учащіеся въ свѣтскихъ училищахъ принадлежатъ къ различнымъ сословіямъ. Слѣдующая таблица показываетъ раздѣленіе ихъ по различію происхожденія; въ нее не вошли воспитанники училища дѣтей канцелярскихъ служителей, которыхъ происхожденіе опредѣляется самымъ названіемъ заведенія.

	Дворянъ.				Духовнаго званія.		Купцовъ.						Мѣщанъ.		Разночинцевъ.		Податныхъ сословій.		Иностранцевъ.		Всѣхъ.	
	Потомственныхъ.		Личныхъ.				1-й гильдіи.		2-й гильдіи.		3-й гильдіи.											
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Въ гимназіи съ благороднымъ пансіономъ.	74	—	102		4	—	2	—	5		10	—	6	—	14	—	46	—	9	—	272	—
Въ уѣздномъ училищѣ..........	4	—	10	—	—	—	--	—	3		3	—	11	—		—	8	—	3	--	42	—
Въ ланкастерскомъ училищѣ..................	13	—	20	—	—	—	—	—	1		22	—	59	—	—	—	25	—	3	—	143	—
Въ пансіонѣ Гельвиха.	35	—	20	—	—	—	1	—		—	2	—	11	—	—	—	—	—	—	—	69	—
Въ училищѣ еврейскомъ....................	—	—	—	—	—	—	1	—	1		4	—	96				—	—	—	—	102	—
Въ пансіонѣ Ризо.....	—	40	—	—	—	1	—	1	—		—	—	—				—	—	—	—	—	42
Въ пансіонѣ Форм....	—	10	—	29	—	2	—	2	—	1	—	—	--				—	—	—	—	—	44
Въ пансіонѣ Жано....	—	8	—	24	—	1	—	1	—	3	—	2	—				—	—	—	—	—	39
Итого	126	58	152	53	4	4	4	4	10	4	41	2	183	—	14	—	79	—	15	—	628	125

Отсюда видно, что въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ преимуществуютъ по числу своему воспитанники мѣщанскаго званія, за ними слѣдуютъ личные дворяне, а потомъ дворяне потомственные; въ женскихъ первое мѣсто занимаютъ дѣти потомственныхъ дворянъ, а послѣ нихъ слѣдуютъ уже личные. Впрочемъ чтобы судить въ какой степени каждое изъ городскихъ сословій принимаетъ участіе въ успѣхахъ общественнаго образованія, цифры эти недостаточны, ибо многіе изъ воспитанниковъ не суть дѣти мѣстныхъ гражданъ.

Въ 1834 году во всѣхъ казенныхъ училищахъ, кромѣ ланкастерскаго, было 681 воспитанниковъ: 189 въ свѣтскихъ и 492 въ духовныхъ. Сравнивая число это съ числомъ воспитанниковъ въ 1843 году, открываемъ фактъ весьма любопытный, что тогда какъ число учащихся въ свѣтскихъ училищахъ въ теченіе десятилѣтія увеличилось болѣе чѣмъ $^{3}/_{5}$, въ духовныхъ оно въ тотъ же періодъ уменьшилось на $^{1}/_{6}$ (*)

Въ заключеніе представленныхъ здѣсь данныхъ относительно общественной образованности въ Кишиневѣ, не должно умолчать о существованіи въ немъ заведенія, которымъ юный городъ по справедливости можетъ хвалиться, какъ весьма не общею принадлежностью многихъ нашихъ губернскихъ городовъ. Говоримъ о литографіи и типографіи г. Попова. Литографія существуетъ съ 1841, а типографія при ней открыта съ 1843 года. Первая весьма достаточно снабжена лучшаго качества каменными досками, какъ заграничными синяго цвѣта, такъ и находимыми въ самой Бессарабіи бѣлаго цвѣта. Печатаніе производится въ ней непрерывно съ самаго открытія. Она работаетъ для присутственныхъ мѣстъ и для частныхъ лицъ; печатаетъ виды, чертежи, географическія карты и т. п. При четырехъ печатныхъ станкахъ находится въ ней шесть печатниковъ. Въ теченіе 1841 и 1842 годовъ для одной областной продовольственной комиссіи отпечатано ею 230.000 листовъ. Художественными работами занимается самъ хозяинъ г. Поповъ. Типографія имѣетъ три станка. Кромѣ одного главнаго печатника и двухъ наборщиковъ, прочіе работники тѣ же, что и въ литографіи. Кассы устроены на новый манеръ, шрифты выписаны изъ С.-Петербурга, а печатаніе можно производить на русскомъ, французскомъ, молдавскомъ и армянскомъ языкахъ.

Первая вышедшая изъ этой типографіи книга была переводъ извѣстной комедіи «Дворянскіе Выборы» съ русскаго на болгарскій языкъ. Обыкновенно же печатаются большія графныя книги и табели для присутственныхъ мѣстъ. Всѣ составы какъ для

(*) Сравненіе по этой части съ ближайшимъ къ намъ временемъ читатель найдетъ во 2 томѣ Записокъ Бес. Стат. Ком. на стр. 36—46. *Пр. Ред.*

типографіи, такъ и для литографіи изготовляетъ самъ г. Поповъ, руководствуясь новѣйшими и лучшими по этой части изобрѣтеніями. Къ чести г. Попова должно сказать, что онъ взялъ къ себѣ въ заведеніе двухъ мальчиковъ-сиротъ изъ кишиневскихъ жителей и на собственномъ иждивеніи обучаетъ одного литографическому искуству, а изъ другаго приготовляетъ хорошаго типографщика.

5. Общественное хозяйство города.

Въ отношеніи общественныхъ повинностей не было доселѣ издаваемо никакихъ особыхъ постановленій собственно для Кишинева и за исключеніемъ квартирной повинности не принималось къ устройству ихъ никакихъ особливыхъ мѣръ ни мѣстнымъ начальствомъ, ни высшимъ правительствомъ: всѣ онѣ, какъ натуральныя, такъ и денежныя, какимъ только подлежатъ городскіе жители, отбываются на основаніи общихъ положеній.

Квартирная повинность до 1839 года отбывалась и натурою и деньгами по произволу; но съ этого времени, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія, она вся переложена на денежный сборъ; при томъ для помѣщенія жандармской команды и гарнизоннаго баталіона въ Кишиневѣ устроены казармы. До 1835 года квартирная повинность падала на жителей весьма неравномѣрно, превышая иногда истинную въ томъ потребность, такъ что въ 1834 году квартирный сборъ простирался до 43.450 р. Въ 1835 году областное начальство, обративъ на этотъ важный предметъ все вниманіе, какого онъ требовалъ, сдѣлало распоряженіе о приведеніи этой статьи въ возможный порядокъ на основаніи дѣйствительно существующихъ въ городѣ цѣнъ на наемныя квартиры, соображаясь съ дѣйствительною въ нихъ потребностью, которая по временамъ измѣняется, и наблюдая строжайше, чтобы квартирами пользовались отъ города только тѣ именно лица, которыя имѣютъ на то право.

Составленная на такихъ правилахъ въ 1835 году смѣта квартирнаго сбора съ 43.450 р. понизились вдругъ до 30.370 р. Недоимокъ теперь по этой части вообще мало, никто не обремененъ, всѣ довольны и излишками въ теченіе девяти лѣтъ успѣли даже уплатить до 25.215 р. долгу по найму квартиръ, накопившагося въ 1832, 1833 и 1834 годахъ. Въ 1843 году весь сборъ по квартирной повинности города составлялъ 22.711 руб. $70\frac{1}{2}$ к. с., который и поступилъ въ расходъ весь безъ остатка. Если къ сбору по крартирной повинности присовокупить суммы по счетамъ общей городской казны, то весь доходъ города въ 1843 году составлялъ 44.102 р. $42\frac{1}{2}$ к. с. Израсходовано изъ

того по первой статьѣ вся сумма, а по второй 16.250 р. 43¼ к. сер. Затѣмъ осталось 5.140 р. 28¾ к. с.

По смѣтѣ на 1844 годъ въ составъ городскихъ доходовъ предполагались: А. Сборы съ городской земли: а) Съ городскихъ выгонныхъ земель, отведенныхъ: подъ огороды и сады 990 р., подъ мельницы 40 р., подъ скотобойни 14 р. 28 к., подъ шерстомойни 10 р., всего 1.054 р. 28 к. б.) Съ городскихъ пустопорожнихъ мѣстъ, отводимыхъ посаженно: подъ балаганы 65 р., подъ палатки 5 р., подъ лавки всякаго рода 40 р., подъ качели 5, подъ кузницы 11 р. 40 к., всего 126 р. 40 к. Здѣсь нельзя опредѣлить, сколько именно взыскивается съ сажени, потому что это зависитъ отъ того, гдѣ отводится земля; съ отводимой подъ ярмарку взимается съ сажени по 2 р. 50 коп. в.) Съ оброчныхъ статей, отдаваемыхъ на основаніи законовъ по распоряженію мѣстнаго начальства съ публичныхъ торговъ по контрактамъ: съ каменоломней 100 руб., съ камышей и рыбныхъ ловель 56 руб., всего 156 рублей.

Б. Сборы съ разныхъ зданій, принадлежащихъ городу, на основаніи разрѣшенія областнаго начальства: съ найма дома подъ англійскій клубъ 257 р. 15 к., съ разныхъ городскихъ заведеній, какъ то: вѣсовъ и мѣръ 1485 руб., съ клейменыхъ вѣсовъ и мѣръ 65 р., съ торговыхъ бань 10 р., съ кирпичныхъ заводовъ 10 р., съ свѣчныхъ 10 р., съ саловаренныхъ 64 р. 14 к., съ кожевенныхъ 40 р., всего 1.941 р. 29 к.

В. Сборы съ промышленныхъ заведеній: съ трактировъ 63 руб. 50 к., съ гостинницъ 25 р. 50 к., съ рестораціи 18 руб., съ кофейныхъ домовъ 42 р. 20 к., съ харчевень 150 р., всего 299 р. 20 коп.

Г. Сборы съ промышленниковъ: съ мѣстныхъ купцовъ всѣхъ гильдій съ обявленнаго ими капитала по ¼ процента 1.500 р., съ иногородныхъ промышленниковъ, постоянно въ городѣ торгующихъ 42 р., съ заѣзжихъ временно для торговли 58 р., съ причисленныхъ въ кишиневское купечество 100 руб., съ извощиковъ *) 160 р., всего 1860 руб.

Д. Доходы вспомогательные: съ питейнаго откупа 10% съ откупной суммы 8.310 р., съ вычитаемыхъ изъ производимаго на счетъ городскихъ доходовъ жалованья чиновникамъ для составленія пенсіоннаго капитала 43 р. 86 коп., процентовъ съ обра-

---

*) Въ Кишиневѣ находится извощичьихъ дрожекъ 8, бричекъ рессорныхъ 8, простыхъ 20, повозокъ 24, ломовыхъ телѣгъ 50. Съ нихъ взимается въ пользу города: съ дрожекъ по 2 руб., съ рессорныхъ бричекъ по 1 р. 71½ к., съ простыхъ бричекъ по 1 р. 13½ к., съ повозокъ по 71¼ к. въ годъ.

щающейся въ одесскомъ коммерческомъ банкѣ суммы *) 226 руб., всего 8.579 руб. 86 коп.

Е. Сборы съ актовъ и аукціонной продажи, также съ представляемыхъ къ протесту векселей и предъявляемыхъ къ засвидѣтельствованію или взысканію заемныхъ писемъ, облигацій и иныхъ долговыхъ обязательствъ всего 1.200 руб. Итого весь доходъ по смѣстѣ на 1844 годъ составляетъ 15.217 р. 3 к. сер. Квартирный сборъ сюда не входитъ.

Расходовъ на 1844 годъ по смѣтѣ предполагалось:

А. На благотворительныя заведенія и въ пособіе на содержаніе учебныхъ заведеній: на уплату приказу общественнаго призрѣнія за леченіе, содержаніе и погребеніе въ кишиневскомъ городовомъ госпиталѣ нижнихъ полицейскихъ и пожарныхъ военнослужителей 460 руб., на удовлетвореніе приказа общественнаго призрѣнія за тотъ же предметъ за 1841 и 1842 годы 297 руб. 86 к., одесскому институту благородныхъ дѣвицъ за содержаніе двухъ воспитанницъ на счетъ города 691 руб. 43 коп., всего 1449 руб. 29 коп.

Б. На содержаніе мѣстъ городскаго управленія и разныхъ лицъ, на счетъ доходовъ города опредѣленныхъ: на содержаніе полиціи 1.000 р., на продовольствіе полицейскихъ служителей въ числѣ 102 чел. провіантомъ 1.300 р., на содержаніе канцеляріи городской думы 582 р. 86 к., на канцелярскіе расходы по городской думѣ 500 р., на содержаніе магистрата 1.000 р., на содержаніе одного канцелярскаго чиновника при кишиневскомъ уѣздномъ прокурорѣ 180 р., на содержаніе строительнаго комитета 1.000 руб., столовыхъ и квартирныхъ денегъ членамъ кишиневскаго и измальскаго комерческаго суда 1.190 руб., жалованья смотрителю тюремнаго замка и на канцелярскіе и другіе по замку расходы 440 р. 86 к., на содержаніе арестантовъ гражданскаго вѣдомства полуроты 128 р., на улучшеніе имъ пищи 250 р., на жалованье городовому архитектору 300 руб., собакобоямъ 205 р., садовнику 240 р., сторожу городскаго фонтана 68 р. 55 к., всего 8.385 р. 27 к. В. На наемъ домовъ подъ помѣщеніе городоваго управленія и другихъ казенныхъ заведеній: на помѣщеніе строительнаго комитета 257 р. 14¼ коп., на пополненіе долговъ за помѣщеніе военнаго госпиталя 1.792 р., всего 2.049 р. 14¼ к. Г. На разъѣзды: кишиневскому полиціймейстеру 343 р. 20 к., городовому архитоктору 120 р., всего 463 р. 20 коп. Д. На отопленіе и освѣщеніе полицейскихъ будокъ и помѣщеній воинскихъ чиновъ, на содержаніе 12 фонарей вокругъ соборной

**) Капиталъ этотъ составился изъ остаточныхъ суммъ отъ городскихъ доходовъ.

площади и на иллюминаціи въ торжественные дни всего 2.377 р. 50 к. Е. На ремонтъ сада, городскихъ зданій и разныхъ заведеній 1.586 р. 82¾ к. Ж. На разные другіе расходы 252 р. Итого всѣхъ расходовъ 16.563 р. 26 к. сер.

Выходитъ расходъ больше прихода на 1.346 р. 23 к. сер. Чтобы покрыть этотъ излишекъ, мѣстное начальство должно прибѣгать къ экономіи или изыскивать какіе либо особые источники. Для отстраненія такихъ неудобствъ на будущее время, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, послѣдовавшему въ 1836 году, учреждены во всѣхъ городахъ Бессарабской области и измаильскаго градоначальства, подъ предсѣдательствомъ предводителей дворянства, или гдѣ ихъ нѣтъ подъ предсѣдательствомъ судей и полиціймейстеровъ комитеты, которымъ поручено составить по мѣстнымъ способамъ и обстоятельствамъ проэкты объ уравненіи по городамъ приходовъ съ расходами. Комитеты эти возложенное на нихъ порученіе уже исполнили и на основаніи представленныхъ ими проэктовъ составляется нынѣ въ областномъ правленіи одинъ общій по всей области, который въ скоромъ времени представленъ будетъ на разсмотрѣніе высшаго начальства *).

6. Городское управленіе.

Населеніе, столь многочисленное и разнообразное въ своемъ составѣ, разсѣянное на значительно большомъ пространствѣ, при томъ довольно развитое уже въ промышленности, часто сталкивающееся интересами и еще не пріобыкшее къ стройному порядку гражданскаго благоустройства, который такъ еще не давно

*) Для сравненія съ ближайшимъ временемъ мы отсылаемъ читателя къ 1-му тому записокъ Бес. Ст. Ком., Прилож. стр. 104—138. Здѣсь замѣтимъ, что еще 22 іюня 1837 года (Ж. М. В. Д. іюнь 1837, стр. XC—XCI) въ пользу Кишинева и другихъ городовъ Бессарабіи были Высочайше утверждены слѣдующія правила: 1. Со всѣхъ иногородныхъ и иностранныхъ купцовъ, не имѣющихъ въ *Кишиневѣ* недвижимой собственности, но желающихъ въ городѣ заниматься торговлею оптомъ, по взносѣ ими въ казначейство податей, для каждой гильдіи гильдейскимъ постановленіемъ опредѣленныхъ, взимать, по роду каждаго свидѣтельства, въ городской доходъ на равнѣ съ мѣстными купцами.

2. Тѣхъ иногородныхъ и иностранныхъ купцовъ, кои имѣютъ въ *Кишиневѣ* какое-либо обзаведеніе, или постоянное жительство, если они пожелаютъ производить торговлю, и запишутся въ гости, или купцы, по взятымъ для сего изъ казначействъ свидѣтельствамъ въ уплатѣ казнѣ купеческихъ съ капиталовъ окладовъ, облагать всѣми городскими и земскими повинностями въ равной мѣрѣ съ мѣстными купцами.

3. Пріѣзжихъ иногородныхъ и иностранныхъ купцовъ, за предъявленіемъ ими паспортовъ, если они пожелаютъ производить торговлю только кратковременно, т. е. отъ 1 до 15 и не болѣе 20 дней, облагать въ городской доходъ акцизомъ *со всякаго капитальнаго рубля половиною процента*, и снабжать

былъ чуждъ ему вовсе,—такое населеніе не можетъ не требовать особенно дѣятельнаго и бдительнаго надзора, который возможенъ только при достаточномъ числѣ представителей и орудій правительства. Въ 1843 году все городовое управленіе Кишинева составлялось изъ 303 лицъ, не считая не штатные канцелярскіе чины и служителей, исполняющихъ низшія должности; въ томъ числѣ опредѣленныхъ на службу отъ правительства 21, да исполняющихъ различныя обязанности по выборамъ 282; всего одно служебное лицо на 140 человѣкъ жителей. По родамъ обязанностей своихъ, или по предметамъ дѣятельности, городское управленіе раздѣляется на судебное, полицейское, общественное и сословное.

Судебное управленіе состоитъ изъ четырехъ присутственныхъ мѣстъ: магистрата, сиротскаго суда, словеснаго суда и ремесленной управы. Общій составъ ихъ заключаетъ въ себѣ 137 лицъ; въ томъ числѣ по опредѣленію отъ правительства 2, по выборамъ 135. Именно: въ магистратѣ отъ правительства только одинъ секретарь, а пять членовъ (1 бургомистръ и 4 ратмана) избирательные; въ сиротскомъ судѣ отъ правительства одинъ письмоводитель и по выборамъ одинъ городовой староста; словесный судъ состоитъ изъ пяти членовъ (судьи и 4 добросовѣстныхъ), которые всѣ избираются; наконецъ ремесленную управу составляютъ 124 лица, также всѣ отъ выборовъ (въ числѣ ихъ 1 ремесленный голова, 41 цехмистръ и 82 старшины или алтеріи).

Полицейское управленіе составляютъ слѣдующія 17 лицъ, всѣ опредѣляемыя отъ правительства: полиціймейстеръ 1, приставъ уголовныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ 1, письмоводитель 1, приставовъ частныхъ 4, квартальныхъ надзирателей 8, смотритель острога 1, городовой медикъ 1.

Общественное управленіе состоитъ изъ городской думы и

для сего отъ думы свидѣтельствами, съ поясненіемъ въ оныхъ времени, въ теченіе коего они торговать должны.

4. Крестьянъ, желающихъ заниматься въ *Кишиневѣ* торговлею, обращать въ уѣздное казначейство для полученія установленныхъ на права оной свидѣтельствъ и тогда, по роду оныхъ и времени производимой въ городѣ торговли, облагать въ городской доходъ тѣмъ же умѣреннымъ акцизомъ; безъ взятія же торговцами свидѣтельствъ, тамъ положенныхъ, безъ записки въ гильдію, платежа сборовъ и полученія на то свидѣтельствъ торговлю воспретить.

5. Поселившихся въ *Кишиневѣ* и проживающихъ долговременно промышленниковъ, кои ведутъ постоянно торгъ въ раздробь, неприсвоенный купеческому промыслу, а равно иногородныхъ мѣщанъ, о которыхъ въ гильдейскомъ постановленіи ничего не упомянуто, облагать каждогодно въ городской доходъ по 20 рублей и особо на земскія повинности также по 20 рублей.

6. Сіи сборы *распространить на всѣ города Бессарабской области.*

квартирной комиссіи. Городскую думу составляютъ всего 12 лицъ: письмоводитель 1, градской глава 1, гласныхъ 4, присяжныхъ оцѣнщиковъ 6. Изъ нихъ только письмоводитель отъ правительства, всѣ прочіе отъ выборовъ.

Въ квартирной комиссіи находится 3 лица: депутатовъ 2 и письмоводитель 1. Письмоводитель также отъ правительства, а депутаты отъ выборовъ.

Еврейскій кагалъ образовали до сихъ поръ слѣдующія 105 лицъ: раввинъ 1, кагальныхъ 5, ученыхъ 33, казначеевъ 33, старостъ 33. Всѣ они были отъ выборовъ.

По управленію сословіями всего находится 28 лицъ, въ томъ числѣ 6 выборныхъ отъ купеческаго сословія, избираемыхъ ежегодно для наблюденія за правильностію торговли, и 22 старосты, по одному изъ всѣхъ мѣщанскихъ обществъ. Сверхъ того учебныя, благотворительныя и другія городскія заведенія имѣютъ свои особенныя управленія.

Число лицъ, назначаемыхъ отъ правительства къ лицамъ служащимъ по выборамъ относится какъ 1 къ 13. Въ отношеніи же къ общему итогу городскаго населенія, одинъ служащій отъ правительства приходится на 2.610 человѣкъ, а по выбору собственныхъ сограждан одинъ на 186 человѣкъ. Право голоса на выборахъ и вообще всѣхъ общественныхъ собраніяхъ имѣетъ каждый мѣстный купецъ, мѣщанинъ и ремесленникъ, за исключеніемъ только совершенно безосѣдлыхъ, или лишенныхъ по суду добраго имени. Но такъ какъ по обширности народонаселенія каждый лично въ такихъ собраніяхъ присутствовать не можетъ, то для того отъ каждаго общества мірскимъ приговоромъ избираются депутаты или представители, въ лицѣ своемъ представляющіе избравшее ихъ общество. Такихъ депутатовъ бываетъ отъ купеческаго сословія до 60, а отъ мѣщанъ и ремесленниковъ 290; всѣхъ же 350. Въ 1843 году въ числѣ лицъ, служившихъ по выборамъ, было 27 изъ купеческаго сословія, 132 изъ мѣщанъ и 123 изъ ремесленниковъ. Семеро изъ гражданъ Кишинева состоятъ также по выбору общества членами въ областныхъ присутственныхъ мѣстахъ, именно—2 въ уголовной палатѣ, 2 въ гражданскомъ судѣ, 1 въ совѣстномъ судѣ, 1 въ строительномъ комитетѣ и 1 въ попечительномъ комитетѣ о тюрьмахъ.

Еврейскій кагалъ раздѣлялся на 2 части: духовную и хозяйственную. Въ первой дѣйствовалъ раввинъ съ положенными тремя членами отъ каждаго молитвеннаго дома, которыхъ въ Кишиневѣ 33; а хозяйственною и вообще свѣтскою частью завѣдывали кагальные, которыхъ обязанность заключалась въ исполненіи всѣхъ распоряженій начальства, относящихся къ еврейскому сословію.

Представленный здѣсь, хотя не полный, но точный и правдивый очеркъ главнаго города Бессарабіи можетъ служить съ одной стороны обращикомъ неусыпныхъ и постоянныхъ попеченій высшаго правительства и мѣстнаго начальства о благоденствіи края, недавно еще усыновленнаго Россіею, но усыновленнаго съ истинно материнскою любовью; съ другой утѣшительнымъ свидѣтельствомъ, что нѣтъ такой неблагодарной почвы, которая бы при ревностномъ стремленіи къ ея улучшенію, при разумныхъ усиліяхъ и бдительномъ призорѣ не приняла въ себя и не возрастила добрыхъ сѣмянъ, въ нее сѣемыхъ. Будемъ надѣяться твердо, и эта надежда не обманетъ, что придетъ время, когда сѣмена эти дадутъ плодъ сторицею, когда потъ и кровь матери-сѣятельницы вознаградятся, по мѣрѣ ея безпримѣрнаго безкорыстія, соотвѣтственною приверженностію и благодарностію дѣтей, взятыхъ ею въ лоно свое грубыми и бѣдными, взрощенныхъ богатыми и образованными.

КИШИНЕВСКІЙ КАѲЕДРАЛЬНЫЙ СОБОРЪ.

(Бес. Обл. Вѣд. 1862, № 8.)

Въ областномъ городѣ Кишиневѣ существуетъ каѳедральный Христорождественскій соборъ—лучшій изъ всѣхъ городскихъ соборныхъ церквей, какъ по внѣшнему устройству, такъ и по внутреннему благолѣпію. Онъ окончѣнъ постройкою въ 1836 году, волею въ Бозѣ почившаго государя императора Николая I, построенъ въ итальянскомъ стилѣ, на счетъ десяти-процентнаго областнаго капитала. Зданіе храма огромно и весьма красиво, построено изъ камня на возвышенномъ сплошномъ каменномъ фундаментѣ, по которому устроены ступени для входа въ церковь: съ трехъ сторонъ для входа народа и съ четвертой восточной для входа священно и церковно-служителей въ олтарь. Со всѣхъ четырехъ сторонъ у входа въ церковъ устроены колоны, придающіе красоту зданію. Прочное высокое зданіе храма покрыто желѣзомъ. Самая мѣстность, на которой построенъ соборъ, сообщаетъ ему прекрасный видъ. Храмъ возвышается среди города на большой площади, на которой устроенъ бульваръ. Съ трехъ сторонъ храма—восточной, сѣверной, и южной, его окружаютъ красивыя зданія; съ западной стороны—противъ главнаго входа на бульваръ, ведушаго къ собору, помѣщается красивое зданіе архіерейскаго дома съ домашнею церковью его высокопреосвященства; вблизи помѣщены зданія духовной консисторіи, семинаріи. Въ лѣтнее время, среди красивыхъ зданій, зеленѣющихъ деревьевъ, великолѣпное зданіе собора представляетъ картину прекрасную. Отдѣльно отъ собора построена каменная, крытая желѣзомъ колокольня, въ коей изъ многихъ колоколовъ два большихъ вылиты изъ пожертвованныхъ правительствомъ взятыхъ у турокъ орудій. Въ нѣсколькихъ саженяхъ, прямо отъ колокольни противъ архіерейскаго дома, при главномъ входѣ на бульваръ, ведущемъ къ собору, устроена великолѣпная арка, на которой помѣщаются го-

родскіе часы и самый большой колоколъ, вылитый также изъ непріятельскихъ орудій, въ который звонятъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.

Престоловъ въ соборѣ три: главный во имя Рождества Христова; по сторонамъ престолы—во имя святаго Александра Невскаго и святаго Николая. Утварь собора благолѣпна. Иконы на иконостасѣ весьма хорошей живописи въ итальянскомъ вкусѣ; прекрасна икона распятія Спасителя съ двумя изваяніями колѣнопреклоненныхъ по обѣимъ сторонамъ распятія ангеловъ, помѣщенная вверху иконостаса, какъ-бы вѣнчающая изображеніемъ то великолѣпное событіе въ домостроительствѣ нашего спасенія, которымъ „все совершишася." Прекрасно также устроено на главныхъ царскихъ вратахъ изображеніе раскрытаго евангелія съ начертанными на открытыхъ его страницахъ словами Спасителя: „Азъ есмь дверь, Мною аще кто внидетъ, спасется" и проч. Весьма хорошей живописи также всѣ иконы, помѣщенныя внутри храма, въ особенности икона съ изображеніемъ святителя Николая въ серебрянной ризѣ и икона Божіей Матери—Матери скорбящихъ, подающей утѣшеніе и исцѣленіе страждущимъ, также въ превосходной серебрянной ризѣ. Послѣдняя икона, кромѣ богатаго украшенія своего, замѣчательна тѣмъ, что она устроена въ трудное для Россіи время и въ особенности для Бессарабіи,—во время минувшей войны, когда въ Кишиневѣ расположена была главная квартира главнокомандующаго русскими войсками; положено было на пожертвованіе военныхъ чиновъ и нѣкоторыхъ жителей Кишинева устроить эту икону и она вскорѣ выписана изъ Москвы: мысль прекрасная и истинно христіанская. Въ такую годину бѣдственной войны и на память оной всего благоприличнѣе было обратиться къ пресвятой Богоматери, устроивъ икону въ честь ея, съ изображеніемъ Матери скорбящихъ —великой заступницы россіянъ. Вообще внутренность храма весьма благолѣпна. Ризница, какъ архіерейская такъ и священно и церковно служительская весьма прилична. Такимъ образомъ храмъ сей, основанный волею и щедротами въ Бозѣ почившаго монарха, нынѣ красуется благолѣпіемъ. Богослуженіе совершается въ немъ ежедневно причтомъ собора по очереди; а въ дни воскресные и праздничные, за исключеніемъ немногихъ дней въ зимнее время, богослуженіе совершается преосвященнымъ архіепископомъ кишиневскимъ и хотинскимъ.

Причтъ собора, по штату, Высочайше утвержденному въ 6-й день марта 1836 года о кишиневской епархіи, составляютъ: каѳедральный протоіерей, ключарь, три священника, протодіаконъ,

два діакона, два иподіакона, два пономаря, четыре звонаря и три сторожа, кои и состоятъ нынѣ всѣ на лицо.

Земли въ отводѣ нѣтъ при семъ соборѣ. Для помѣщенія священно-служителей имѣется церковный домъ, купленный на церковную сумму. На содержаніе причта Высочайше утвержденнымъ въ 6-й день марта 1838 года штатомъ положено 1685 руб. 7½ копеекъ, каковая сумма получается ежегодно изъ кишиневскаго уѣзнаго казначейства и раздѣляется для причта. Прихожане къ собору не причисляются, но священно и церковно служители, кромѣ поочереднаго совершенія богослуженія въ соборѣ, по добровольному приглашенію жителей города Кишинева исполняютъ въ церкви и въ домахъ разныя требы, а изъ собираемыхъ за совершеніе требъ въ церкви доходовъ составляется кружка, ежемѣсячно раздѣляемая между причтомъ собора.

Прот. *Пуришкевичъ*.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ НОВѢЙШЕЙ ИСТОРІИ БЕССАРАБІИ *).

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ ГРАНИЦЪ БЕССАРАБСКОЙ ОБЛАСТИ.

Въ верхъ по рѣкѣ Днѣстру, противъ бывшей Тарнапольской области, нынѣ часть австрійской Галиціи, отъ Исаковецкой переправы до деревни Онута, по берегу рѣки разстояніемъ 46 верстъ, а по прямой дорогѣ 26 верстъ.

Граница съ австрійскимъ владѣніемъ Буковины начинается отъ Днѣстра у деревни Онута (или Черный протокъ) до рѣки Прута у деревни Новоселицы разстояніемъ 55 верстъ; сія граница идетъ отъ деревни Онута, лежащей по ручью Онутъ, впадающему въ Днѣстръ, до деревни Баламутовки, потомъ по ручью Гринову по длинѣ 16 верстъ, отколь продолжается граница сухопутная чрезъ большой лѣсъ просѣкою и гористая, длиною 15 верстъ, безъ деревень, до ручья Арія, впадающаго въ ручей Ракитну, при деревнѣ Ракитной и по оному ручью до деревень Ревкауцы и Строешти, до рѣки Прута при деревнѣ Новоселицы 24 версты.

Границу сію можно почесть почти всю сухопутною, а въ большомъ лѣсу по ея длинѣ проложена битая дорога, слѣдова тельно на всякомъ шагу удобная къ переходу изъ буковинскаго лѣса въ нашъ; ручей же Черный протокъ, какъ и ручьи Гринова и Ракитна весьма малы и мелки, дѣлая почти все пространство границы сухопутнымъ.

На сей границѣ поселены отъ австрійской стороны инвалиды въ устроенныхъ землянкахъ и домикахъ отъ 3-хъ до 5-ти человѣкъ въ каждой, въ разномъ разстояніи, однако не близкомъ по мѣстоположенію. Въ помощь симъ солдатамъ въ случаѣ надобности наряжаются ландъ-милицъ и изъ мужиковъ.

*) Матеріалы эти заимствованы изъ дѣлъ областнаго архива за 1816 г.

Южная граница наша съ молдавскимъ княжествомъ по рѣкѣ Пруту начинается отъ деревни Новоселицы до впаденія сей рѣки въ Дунай: длиною по извилинѣ рѣки на 649 верстъ, но по дорогамъ 506 верстъ.

Рѣка Прутъ обтекаетъ семь уѣздовъ или цынутовъ; именно *хотинскій, ясскій, орхѣевскій, хоторничанскій, кодрскій, гречанскій и томаровскій.*

Разстояніе по Хотинскій цынутъ отъ деревни Новосельцовъ до устья рѣчки Чугуръ, которая впадаетъ въ Прутъ (сія рѣчка ограничизаетъ хотинскій цынутъ) по извилинамъ Прута по сей цынутъ 119 верстъ, а по дорогѣ между селеніями но Пруту лежащими 102 версты; въ семъ разстояніи проходили прежде чрезъ Прутъ двѣ большія дороги, одна изъ мѣстечка Герьцъ при деревнѣ Маршинецъ на Хотинъ и Могилевъ, другая изъ мѣстечка Стефанештъ при деревнѣ Липканъ; на семъ пространствѣ Прута имѣется 23 брода и 29 мельницъ.

Разстояніе по Ясскій цынутъ есть отъ устья рѣчки Чугуръ до долины или ручейка Коша при деревнѣ Колугри, по извилинамъ Прута 238 версгъ, но по дорогѣ близъ и по деревнямъ 183 версты; по сей дистанціи имѣется 6 бродовъ и 51 мельница; во многихъ мѣстахъ до заключенія мира проходило изъ онаго цынута много большихъ дорогъ въ Молдавію и въ городъ Яссы и находились тогда пловучіе мосты и паромы; нынѣ имѣется одна дорога и переправа въ Молдавію при скулянскомъ карантинѣ.

Разстояніе по Орхѣевскій цынутъ отъ границы Ясскаго цынута до долины Чора, по извилинѣ рѣки Прута 86 верстъ, по дорогѣ въ близь оной 68 вер., удобныхъ бродовъ и мельницъ не имѣется.

По Хоторничанскій цынутъ разстояніе отъ границы орхѣевскаго цынута вблизи деревни Тамертацъ по извилинѣ рѣки Прута 19 верстъ, а по дорогѣ 16 верстъ, удобныхъ бродовъ и мельницъ не имѣется.

По Кодрскій цынутъ отъ границы хоторничанской до границы противъ Фальчи, между селеніями Лекани и Цыганки по извилинѣ рѣки Прута 65 вер., а по ближайшей дорогѣ къ оному 40 верстъ, удобныхъ бродовъ не имѣется, мельница одна.

По Гречанскій цынутъ, отъ границы кодрской предъ м. Фалчи до троянова вала, по извилинѣ рѣки 88 верстъ и по дорогѣ 65 верстъ.

При берегѣ же рѣки Прута проѣзда не имѣется, по причинѣ топкаго и болотистаго мѣста и камышей во все пространство гра-

ницы сего цынута; бродовъ чрезъ рѣку не имѣется, мельницъ же 8, а по другому берегу Прута мельницъ 16-ть.

По Томаровскій цынутъ отъ границы Гречанскаго цынута идетъ Прутъ по извилинѣ рѣки 39, по дорогѣ 32 версты; бродовъ на сей дистанціи не имѣется, равно и мельницъ.

Отъ устья Прута чрезъ м. Ренни до крѣпости Измаила по берегу Дуная 73 версты, тогда однакожъ когда нѣтъ наводненія и въ лѣтнее сухое время, но при наводненіи осенью и весною отъ Ренни до Измаила по объѣздѣ озеръ Кагулъ и Ялпуха составляетъ 120 верстъ; это обыкновенная или лѣтняя дорога отъ Измаила до Ренни, поелику по берегу Дуная по топи и большимъ камышамъ ѣздить нѣтъ возможности и никогда не ѣздятъ; на переправу между озеръ Ялпухъ и Кагарлуй составляетъ 50 верстъ.

Отъ крѣпости Измаила по Дунаю до крѣпости Киліи 45 верстъ.

Отъ Измаила до Киліи въ лѣтнее и сухое время есть дорога по Дунаю, въ дождливое время и наводненіе она не существуетъ; обыкновенная дорога на переправу озера Китая составляетъ до 60 верстъ, но въ большое наводненіе Дуная и сія дорога не существуетъ, но тогда коммуникація отъ Измаила съ Киліею чрезъ китайское озеро на вершину его составляетъ до 100 верстъ.

Отъ крѣпости Киліи по Дунаю до килійскихъ гирлъ 40 верстъ; вся граница по Дунаю 155 верстъ, а отъ килійскихъ гирлъ до устья Днѣстра по самому берегу Чернаго моря 85 верстъ.

Граница Бессарабіи въ сложности составляетъ: по извилинѣ рѣки Днѣстра, сухой границѣ противъ Австріи, по Пруту до впаденія въ Дунай и по берегу Чернаго моря 898 верстъ, по дорогамъ близь границы 739 верстъ.

Рѣка Дунай отъ устья Прута до килійскихъ гирлъ въ Черное море обтекаетъ три цынута, именно Томаровскій отъ устья Прута до озера Когалуи, гдѣ имѣется переправа; въ протокъ между озера Ялпухъ отъ сей переправы начинается Измаильскій цынутъ до деревни Кислицы, лежащей на Дунаѣ при протокѣ изъ озера Котлабухъ и отъ сей переправы до устья Дуная въ Черное море состоитъ Бендерскій цынутъ.

Всѣ острова, лежащіе на Дунаѣ до большаго острова Лети суть общіе съ Отоманскою портою и должны быть необитаемы; но позволяется на оныхъ рубить лѣсъ, рѣзать камышъ и косить сѣно; острова сіи начинаются близъ Измаила по Дунаю внизъ до Чернаго моря.

Между устьями килійскаго Дуная и днѣстровскаго лимана находятся по берегу Чернаго моря соляныя озера.

ВРЕМЕННОЕ ПРАВЛЕНІЕ ВЪ БЕССАРАБІИ.

Настоящее положеніе сего края.

Бессарабская область, въ составъ коей входитъ часть Молдавіи, присоединенная къ россійской имперіи въ силу букарештскаго мирнаго трактата, простирается до Днѣстра, Дуная, Прута и Чернаго моря. Сія область раздѣляется на двѣнадцать уѣздовъ, коихъ имена и населеніе означены въ слѣдующей таблицѣ:

уѣзды.	*города.*	*села.*	*жители.*
Гречань	»	14	990.
Кодру	1	13	1.064.
Хотарничань	»	17	2.812.
Орхѣй	3	248	14.157.
Сорока	4	138	7.636.
Хотинъ	3	169	13.076.
Бендеры, Аккерманъ, Килія, Каушаны	4	70	2.789.
Рени или Томарово	1	19	516.
Измаилъ	1	5	120.
Итого 12 уѣзд.	17	693	43.160.

Кромѣ сего числа жителей, въ сей области есть еще иностранные поселенцы; къ ней же принадлежитъ часть Ясскаго уѣзда, лежащая по сію сторону Прута и нѣсколько деревень Фальчинскаго уѣзда.

Крѣпости въ сей области суть: Хотинъ, Бендеры, Измаилъ, Килія и Аккерманъ.

О военномъ начальствѣ.

§ 1. Крѣпости, означенныя въ предъидущей главѣ, ввѣряются генералу, командующему войсками, расположенными въ крѣпостяхъ и на пограничной линіи. Онъ имѣетъ названіе военнаго начальника.

§ 2. Должность и власть его опредѣляются особыми правилами.

§ 3. Гражданское управленіе отъ него не зависитъ и онъ не отвѣтствуетъ за оное. Но обязанъ доставлять по требованіямъ гражданскаго губернатора пособія воинскою командою, какъ для карауловъ и для приведенія въ исполненіе приказаній по гражданской части, такъ и въ чрезвычайныхъ случаяхъ.

§ 4. Оба сіи начальника не должны выходить изъ предѣловъ данной имъ по сему постановленію власти.

§ 5. Гражданскій губернаторъ въ мѣстѣ своего пребыванія стараться будетъ учредить земскую стражу, которая по времени замѣнитъ воинскую команду.

О гражданскомъ управленіи.

§ 6. Жителямъ Бессарабской области предоставляются ихъ законы.

§ 7. Гражданскій губернаторъ вѣдаетъ всѣ части внутренняго управленія сей области.

§ 8. Разсмотрѣвъ предварительно настоящее положеніе ея, гражданскій губернаторъ представитъ проекты учрежденія судебной и хозяйственной частямъ и опредѣлитъ какія права и преимущества, согласно съ разумомъ данныхъ ему наставленій, могутъ быть присвоены жителямъ сей области.

§ 9. До того времени останется существующее нынѣ раздѣленіе уѣздовъ и гражданскій губернаторъ по усмотрѣнію своему опредѣлитъ во всякій уѣздъ исправника.

§ 10. Исправниками быть могутъ избираемы токмо молдоване, присягнувшіе на подданство Россіи, или русскіе.

Всѣ не поселившіеся въ сей области, или не приносящіе съ собою при переселеніи никакой собственности, почитаются иностранцами. Промышленность, знаніе наукъ и художествъ, денежные капиталы, скотоводство и другіе общеполезные предметы даютъ право на гражданство. Права сіи утверждаются присягою на подданство Россіи.

§ 11. Дѣлопроизводство всѣхъ частей гражданскаго управленія раздѣляется на два департамента: въ первомъ заключаться будутъ законы, дѣла духовныя, коихъ производство опредѣлится особымъ учрежденіемъ, судебная расправа, полиція и училища. Предметы втораго департамента суть: статистика сего края, населеніе, доходы, таможни, торговля и промышленность.

§ 12. Предоставляется гражданскому губернатору избирать изъ помѣщиковъ по способности для засѣданія въ департамен-

тахъ, подъ названіемъ совѣтниковъ. Онъ имъ начертаетъ должности ихъ.

§ 13. По обстоятельствамъ и надобности въ новыхъ постановленіяхъ, онъ представляетъ главному начальству на утвержденіе.

§ 14. Народное просвѣщеніе должно также быть предметомъ попечительности гражданскаго губернатора, который долженъ стараться о постепенномъ учрежденіи народныхъ училищъ.

§ 15. Онъ имѣетъ канцелярію; теперь же займется составленіемъ оной и выборомъ чиновниковъ, сообразно раздѣленію департаментовъ.

§ 16. Жалованье гражданскаго губернатора и его штата назначается изъ доходовъ сей области.

§ 17. Гражданскій губернаторъ выдаетъ паспорты и подорожныя за своимъ подписомъ и установляетъ почты.

§ 18. Онъ имѣетъ непосредственное сношеніе съ начальниками смежныхъ губерній, съ молдавскимъ и валахскимъ господарями, по всѣмъ предметамъ ввѣреннаго ему управленія.

§ 19. Дѣла опредѣляемы должны быть на россійскомъ и молдавскомъ языкахъ.

§ 20. Гражданскій губернаторъ Бессарабской области подчиненъ одному главнокомандующему дунайскою арміею, впредь до повелѣнія.

§ 21. Городъ мѣстопребыванія своего избираетъ онъ по своему усмотрѣнію и удобности управленія областію.

Преимущества Бессарабской области.

§ 22. Всѣ жители сей области и тѣ, которые впредь въ оной поселятся, освобождаются на три года отъ всякой подушной подати и поземельнаго сбора въ казну.

§ 23. Всѣ жители помянутой области и всѣ тѣ, которые впредь въ оной поселятся, освобождаются отъ рекрутской повинности.

ПЕРЕВОДЪ ИНСТРУКЦІИ, ДАННОЙ Г. ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМУ СТАТСКОМУ СОВѢТНИКУ СТУРДЗѢ.

Опредѣливъ васъ гражданскимъ губернаторомъ Бессарабіи и части Молдавіи, уступленной отъ Порты, я препровождаю при семъ правила, долженствующія служить основаніемъ при образованіи сей области. Я ввѣряю вамъ важную должность на которую усердіе ваше къ пользамъ службы его императорскаго ве-

личества и мѣстныя ваши свѣденія даютъ вамъ право. Управленіе ваше оправдаетъ сію довѣренность. Въ наставленіи семъ найдете вы нужныя открытія не только для образованія края вамъ поручаемаго, но даже для приготовленія матеріаловъ къ пространнѣйшему зданію, къ составленію коего можемъ мы приступить при благопріятности обстоятельствъ.

1.) Надобно дать возчувствовать жителямъ Бессарабіи выгоды отческаго и щедраго правленія и искуснымъ образомъ обратить на область сію вниманіе пограничныхъ народовъ Послѣдняя война занимала умы и надежды молдованъ, валаховъ, грековъ, болгаръ, сербовъ и всѣхъ народовъ, привязанныхъ къ Россіи. Война на сѣверѣ открываетъ новое поприще для сей арміи. Духъ народовъ сихъ можетъ пасть въ порабощеніе и непріятели наши овладѣютъ ими. Итакъ надобно сохранить привязанность сихъ народовъ и охранить ихъ отъ вліянія нашихъ враговъ. Изъ сего замѣчанія почерпнете вы основаніе, къ коему должны быть примѣняемы всѣ ваши дѣйствія, до управленія относящіяся и политическую цѣль вашего опредѣленія въ сіе званіе.

2). Къ достиженію оной имѣете вы два способа: доставленіе истиннаго благоденствія жителямъ сего края, стараніе возбуждать въ народахъ, связь съ ними имѣющихъ, желаніе сего благоденствія. Морская торговля доставляетъ ему сообщеніе съ греками; дѣла сосѣдственныя образуютъ сношенія его съ болгарами, молдованами, валахами и австрійцами; сіи же имѣютъ сообщеніе въ венграми, трансильванцами и иллирійцами. Кругъ вліянія, какое можетъ отъ васъ зависѣть, весьма обширенъ и объемлетъ множество предметовъ. Надобно каждому изъ оныхъ найти приличное мѣсто; составить изъ нихъ систему для руководства въ вашемъ управленіи; распоряжать все такимъ образомъ, что бы всякое ваше дѣйствіе, даже самое маловажное по наружности, могло имѣть значеніе. Тогда послѣдствія будутъ велики и сообразны видамъ нашего правленія.

3). Истинное счастіе народа не можетъ утверждено быть въ краткое время. Сперва нужно съ подробностію узнать состояніе сего народа, вникнуть въ его составъ, взвѣсить что есть въ немъ порочнаго и потомъ составить приличный планъ, чтобы довести оный мало по малу до возможной степени совершенства.

4). Въ таковомъ предположеніи приступите вы сперва къ статистическимъ открытіямъ, коихъ предметы суть: 1-е истинное состояніе населенія, 2-е число поземельныхъ собственностей, 3-е число земель, въ распоряженіи казны состоять могущихъ. Бессарабія требуетъ приращенія въ своемъ населеніи. Къ исполненію сего представляется благопріятное обстоятельство, которое усмо-

трите вы въ заключенномъ съ Портою трактатѣ, при семъ въ копіи включаемомъ. Болгары, сербы, молдоване и валахи ищутъ отечества. Вы можете оное имъ предложить въ семъ краѣ. Обезпечте собственность каждаго владѣльца; довставте поселяющимся въ ономъ удобность дѣлать новыя пріобрѣтенія; приложите стараніе, чтобы общественныя должности были правосудно распредѣлены; чтобы правота правителей, вамъ подвѣдомственныхъ, заставила бессарабскихъ жителей забыть отсутствіе законовъ, приведенныхъ въ систему. Обѣщайте имъ сіе спасительное вліяніе и старайтесь о исполненіи сего обѣщанія.

5). Въ такомъ смыслѣ имѣете вы составить образованіе временнаго управленія финансовъ и правосудія; а впослѣдствіи времени представите мнѣ земское уложеніе для сей области. Существеннѣйшіе предметы сего сочиненія должны быть слѣдующіе:

1-е. Политическія права жителей, какія могутъ быть приличны для области. Помѣщики могутъ по земству занимать должности и мѣстное участіе во внутреннемъ управленіи.

2-е. Законы о принятіи въ подданство и о водвореніи.

3-е. Права гражданскія и уголовныя.

4-е. Наконецъ законы касательно финансовъ, земской полиціи и исполненія приговоровъ. Старайтесь по всѣмъ симъ предметамъ пріобрѣсти надлежащія свѣденія, представте мнѣ ваше объ оныхъ мнѣніе, примѣняясь къ политической цѣли вашего опредѣленія; я же доставлю вамъ способы привести оное въ исполненіе.

6). Бессарабія содержитъ въ себѣ соляныя озера, лѣса въ молдованскихъ уѣздахъ и рыбныя ловли; предметы сіи доставляютъ пропитаніе жителямъ и составляютъ ихъ торговлю, почему и заслуживаютъ особеннаго вашего вниманія, которое также обращено быть должно и къ другимъ источникамъ общественныхъ доходовъ и мѣстныхъ угодій. О всѣхъ сихъ предметахъ имѣете вы дѣлать мнѣ донесенія, дабы я могъ доставлять вамъ возможность содѣлывать ихъ полезными.

7). Все, что только способно поразить взоры и воображеніе подданныхъ сей области, должно приведено быть въ дѣйствіе, чтобы поселить въ нихъ любовь къ отечеству и къ его правленію. Займитесь между прочимъ учрежденіемъ какой либо первоначальной школы, дабы юношество обучалось покрайней мѣрѣ читать и писать.

8). Торговля составлять должна существенный предметъ вашихъ попеченій. Для ободренія оной необходимо нужны капиталисты и люди, кои способны бы были привести ее въ обращеніе. На таковой конецъ надобно привлечь сюда какой либо изъ бо-

гатыхъ иностранныхъ домовъ. Вѣна, Тріестъ, Ливурна, Генуа и Венеція заключаютъ въ себѣ множество таковыхъ, пріобрѣтшихъ большія имѣнія, каковы суть греки. Система твердой земли угрожаетъ имъ совершеннымъ разореніемъ. Они суть подданные отоманской Порты: сіе представляетъ имъ средство къ спасенію. Торговымъ турецкимъ судамъ дозволенъ входъ въ Адріатическое море, предложите капиталистамъ симъ всевозможныя выгоды, доведите посторонними путями до свѣденія ихъ ваши предложенія; одинъ изъ богатыхъ домовъ, который поселится въ Бессарабіи, привлечетъ и другихъ своимъ примѣромъ.

9). Прославивъ щедротою ваше управленіе, приведите въ движеніе переписку съ людьми, коихъ изберете вы въ земляхъ, опредѣленныхъ къ принятію вашего вліянія; они будутъ объ ономъ говорить, заставятъ говорить другихъ—и вотъ средство къ утвержденію добраго мнѣнія. Вы достигнете успѣха, ежели будете дѣйствовать справедливо и основательно, если привлечете нужныхъ людей въ область вами управляемую, если пріобрѣтете намъ истинныхъ друзей въ сосѣднихъ земляхъ.

10). Область сія по обстоятельствамъ нынѣшней войны и по послѣдствіямъ, коихъ ожидать должно, можетъ содѣлаться запасомъ продовольствія и другихъ воинскихъ потребностей. Измѣрьте заранѣе всю возможность быть полезнымъ и въ семъ отношеніи; приготовтесь къ оказанію важныхъ услугъ; на таковой конецъ доставте мнѣ свѣденія о способахъ сего края и о пособіяхъ, какихъ ожидать мы можемъ отъ сосѣдственныхъ земель.

11). Жалованье ваше, равно какъ вашей канцеляріи и другихъ чиновниковъ, разныя отрасли управленія составляющихъ, получаемо будетъ изъ доходовъ земли. Предписанія объ опредѣленіи вашемъ немедленно разосланы будутъ въ диванъ молдавскій и къ комендантамъ крѣпостей. Отправтесь ни мало не медля къ мѣсту, вамъ назначенному.

ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ ДВУХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ И ОБЩАГО СОБРАНІЯ 1813 ГОДА.

На основаніи сдѣланнаго господиномъ адмираломъ, главнокомандующимъ арміею, Павломъ Васильевичемъ Чичаговымъ, образованія правленія въ Бессарабской области и части Молдавіи по лѣвую сторону Прута, вновь къ Россіи присоединенной, удостоеннаго высочайшей его императорскаго величества конфирмаціи, и особо данной его высокопревосходительствомъ бессарабскому гражданскому губернатору, дѣйствительному статскому совѣтнику Стурдзѣ инструкціи, которая также высочайше аппробована, учреждаются въ сей Бессарабской области нижеслѣдующія присут-

ственныя мѣста и должности, заключающіяся въ двухъ департаментахъ, изъ коихъ также составляется общее собраніе.

Общее собраніе департаментовъ составляется изъ гражданскаго губернатора, высочайше утвержденнаго въ сей должности, который занимаетъ въ онομъ мѣсто предсѣдательствующаго, и изъ всѣхъ совѣтниковъ департаментовъ, какъ членовъ общаго собранія.

Общее собраніе, принимая апелляціи на департаменты, разсматриваетъ и рѣшаетъ окончательно большинствомъ голосовъ дѣла, не токмо изъ оныхъ поступаемыя, но и предлагаемыя губернаторомъ.

Гражданскій губернаторъ, впредь до повелѣнія, подчиненъ одному главнокомандующему арміею г. адмиралу Павлу Васильевичу Чичагову.

Первый департаментъ губернскаго правительства раздѣляется на три экспедиціи, изъ коихъ управляютъ: первою, для судныхъ дѣлъ, четыре совѣтника изъ живущихъ въ области помѣщиковъ; второю, для дѣлъ уголовныхъ и слѣдственныхъ, четыре же совѣтника, однако три изъ молдавскихъ помѣщиковъ, а одинъ изъ русскихъ штабъ-офицеровъ; третьею же экспедиціею, для завѣдыванія градскою и земскою полиціями внутри области, одинъ совѣтникъ изъ россійскихъ штабъ-офицеровъ.

Такъ какъ въ образованіи правленія Бессарабской области, высочайше конфирмованномъ, сказано, что жителямъ оной предоставляются ихъ законы; а потому и должны быть производимы дѣла судныя по здѣшнимъ постановленіямъ и обычаямъ, равно какъ и уголовныя, дотолѣ, пока впослѣдствіи времени не будетъ признано нужнымъ введеніе россійскихъ узаконеній по части уголовной; дѣла же внутренней полиціи отправляемы будутъ соотвѣтственно существующему образу управленія.

Сверхъ того господинъ адмиралъ Павелъ Васильевичъ Чичаговъ предположилъ, дабы въ первомъ департаментѣ были и духовныя дѣла, коихъ производство имѣетъ опредѣлиться особымъ учрежденіемъ; но онаго еще не сдѣлано.

Ни одна изъ экспедицій не имѣетъ права постановлять заключенія по дѣламъ, потому что оныя должны быть рѣшаемы цѣлымъ департаментомъ.

Они, т. е. экспедиціи, сами непосредственно могутъ собирать лишь справки по каждому дѣлу, до всякой экспедиціи принадлежащему, приводить въ ясность обстоятельства и вообще обработавъ или исправивъ все производство дѣла, сочинять изъ онаго записки, съ объясненіемъ приличныхъ къ матеріи законовъ, постановленій и обычаевъ, въ краѣ употребляемыхъ. Экспедиція и-

мѣютъ также право требовать отношеніями отъ исправниковъ, полиціймейстеровъ и отъ другихъ лицъ, опредѣленныхъ по земской части, приведенія въ исполненіе рѣшеній департамента и предписаній губернатора; въ случаѣ же неповиновенія ихъ къ таковымъ требованіямъ, имѣютъ они представлять о семъ департаменту; а оный доводитъ до свѣденія губернатора; сей же дѣлаетъ уже свое по надлежащему распоряженіе.

Дѣла, предлагаемыя экспедиціями общему разсмотрѣнію всѣхъ членовъ департамента, рѣшаются онымъ по большинству голосовъ; если же кто либо изъ членовъ съ мнѣніемъ другихъ будетъ не согласенъ. тогда голосъ его пріобщается къ дѣлу.

Ежели тяжущіяся стороны рѣшеніемъ департамента останутся довольными и дадутъ въ томъ подписку; тогда оное приводится въ исполненіе.

Въ противномъ случаѣ дѣло переносится на апелляцію въ общее собраніе.

Департаментъ имѣетъ власть отъ имени своего предписывать всѣмъ исправничествамъ, полиціймейстерамъ и другимъ земскимъ чиновникамъ.

Второй департаментъ губернскаго правительства состоитъ изъ трехъ же экспедицій. Каждая управляется однимъ совѣтникомъ изъ россійскихъ штабъ-офицеровъ, или же изъ помѣщиковъ, молдованъ, которые признаны будутъ губернаторомъ способными; одна изъ нихъ имѣетъ предметами своихъ обязанностей статистику сего края, въ коей заключается открытіе истиннаго состоянія населенія, число жителей, поземельныхъ собственностей, земель, въ распоряженіи казны состоять могущихъ, всякихъ казенныхъ имуществъ и вообще собраніе всѣхъ свѣденій о настоящемъ положеніи области и о выгодахъ, какія оная доставить можетъ государству, а также историческое, географическое и топографическое описаніе области.

Вторая экспедиція завѣдываетъ финансами, до которой принадлежитъ сборъ бира, слѣдующаго въ государственную казну съ Бессарабской области, всѣми приходами и расходами, откупами, а также всѣми нарядами, дѣлаемыми отъ обывателей по надобностямъ короны, подъ названіемъ *хавалеловъ*.

Третья же экспедиція изыскиваетъ всѣ средства къ распространенію и основанію торговли и промышленности въ сей области, не токмо внутренней, но и внѣшней, доставляющихъ ей пользу.

Предположенія, дѣлаемыя по своей части совѣтниками сихъ трехъ экспедицій, должны быть предлагаемы на разсмотрѣніе и одобреніе цѣлаго департамента, который за подписомъ всѣхъ членовъ департамента, представляетъ на утвержденіе губернатора,

а потомъ приведены будутъ тѣ предположенія въ исполненіе, за успѣхомъ коего обязаны наблюдать экспедиція, до части коей предположеніе относится будетъ, департаментъ, а наконецъ и самъ губернаторъ.

Совѣтникъ экспедиціи финансовъ въ каждую треть года составляетъ генеральный отчетъ о губернскихъ доходахъ и расходахъ и представляетъ оный на разсмотрѣніе общаго собранія.

Такъ какъ губернаторъ наблюдаетъ за правосудіемъ, то и всѣ прошенія по дѣламъ, разбирательству департаментовъ подлежащимъ, равно какъ и жалобы на несправедливыя ихъ рѣшенія или непорядочное производство дѣлъ ему подаются; а онъ отсылаетъ первыя изъ нихъ для разбирательства куда слѣдуетъ; по послѣднимъ же принимаетъ мѣры къ точному исполненію законовъ и обычаевъ сего края.

Въ заключеніе пріобщается здѣсь штатъ губернскаго правительства Бессарабской области и списокъ чиновникамъ къ должностямъ опредѣленнымъ, подъ названіемъ совѣтниковъ. Прочія свѣдѣнія, кои могутъ быть на первый случай нужными департаментамъ, губернаторъ послѣ прикажетъ въ оные доставить. Въ Кишиневѣ, февраля 2 дня 1813 года.

Донесеніе генералъ-маіора Гартинга управляющему министерствомъ полиціи и главнокомандующему въ Санктпетербургѣ, изъ Кишинева отъ 23 декабря 1814 года № 9740, о совѣтникахъ 1-го департамента Бессарабскаго областнаго правительства.

Представленіемъ моимъ отъ 30 января сего года подъ № 622 я испрашивалъ начальничьяго дозволенія вашего высокопревосходительства на перемѣну молдавскихъ совѣтниковъ 1-го департамента Бессарабскаго областнаго правительства. Побудительными къ тому причинами я поставлялъ тогда вопервыхъ предоставленное Высочайше утвержденнымъ образованіемъ здѣшняго временнаго правленія гражданскому губернатору сей области право избирать совѣтниковъ изъ помѣщиковъ области по способностямъ, во вторыхъ мѣстное постановленіе молдавское чрезъ годъ смѣнять съ должностей класныхъ чиновниковъ, могущее уменьшать число недовольныхъ изъ бояръ на недачу мѣстъ, и въ третьихъ прибытіе въ Бессарабскую область на жительство изъ Молдавіи многихъ бояръ и помѣщиковъ здѣшнихъ, болѣе способныхъ, достойныхъ и благонадежныхъ для отправленія должностей совѣтниковъ, нежели нѣкоторые изъ семи, коихъ въ 1-й департаментъ, при открытіи онаго, опредѣлилъ бывшій гражданскимъ губернаторомъ г. дѣйствительный статскій совѣтникъ Стурдза, изъ числа случившихся въ февралѣ 1813 года наличныхъ въ области помѣщиковъ.

Ожидая по предмету сему разрѣшенія вашего высокопревосходительсва, я надѣялся найти въ ономъ хотя одно средство къ отвращенію тѣхъ неудобствъ во внутреннемъ гражданскомъ управленіи, кои происходятъ отъ несовершенства образованія временнаго правленія, здѣсь нынѣ существующаго. Я въ особенности предполагалъ чрезъ опредѣленіе въ 1-й департаментъ лучшихъ молдавскихъ совѣтниковъ содѣйствовать надлежащему теченію разнаго рода дѣлъ, въ томъ департаментѣ соединенныхъ, какъ то: тяжебныхъ гражданскихъ, уголовныхъ, слѣдственныхъ и исполнительныхъ.

Въ послѣдствіи времени надобность въ перемѣнѣ молдавскихъ совѣтниковъ 1-го департамента болѣе увеличилась; ибо къ сожалѣнію я долженъ признаться, что нѣкоторые изъ старыхъ семи совѣтниковъ, не бывъ никогда употребляемы въ подобныя должности и не пріобыкши къ порядку не токмо россійской службы, но даже и молдавской, пренебрегаютъ всякимъ благоустройствомъ, не токмо въ 1-мъ департаментѣ, но и въ общемъ собраніи правительства, гдѣ они состоятъ также членами. Пользуясь большинствомъ голосовъ ихъ и защищаясь своими многоразличными и неумопостижимыми обычаями, о коихъ однакоже нужныхъ актовъ не предъявляютъ, они употребляютъ себя болѣе къ нарушенію, нежели къ соблюденію правосудія; видя же, что по прошествіи годичнаго времени ихъ служенія они не смѣнены, и возмечтавъ, что и смѣнены не будутъ, они выходятъ даже изъ повиновенія къ начальству, не уважая предписаній моихъ, коими я стараюсь вразумить ихъ и приблизить къ истинѣ и къ тому благородному образу мыслей, какихъ долженъ держаться всякій безпристрастный судья. Я нахожу себя въ большомъ затрудненіи исчислить всѣ ни съ чѣмъ несообразные поступки и дѣянія ихъ, противныя даже здравому смыслу, не говоря уже о законахъ россійскихъ, коимъ они вовсе не слѣдуютъ; но однимъ словомъ обязываюсь сказать, что они отнимаютъ у меня всякую возможность наблюдать за порядочнымъ ходомъ и за справедливымъ окончаніемъ дѣлъ, въ разсмотрѣніи и рѣшеніи коихъ они участвуютъ.

Я наконецъ рѣшился было таковыхъ менѣе способныхъ, но болѣе безпорядочныхъ совѣтниковъ 1-го департамента, придерживаясь къ образованію временнаго здѣсь правленія, отъ должностей ихъ удалить; но, не получивъ отвѣта на вышепомянутое мое представленіе, я удержался принять сію мѣру строгости, хотя впрочемъ и необходимую, опасаясь поступить въ семъ случаѣ противно ожидаемому мною разрѣшенію. И потому, донося вашему высокопревосходительству о худыхъ послѣдствіяхъ, производимыхъ дальнѣйшею бытностію въ должностяхъ совѣтниковъ 1-го депар-

тамента, нѣкоторыхъ изъ помѣщиковъ, и присовокупляя при томъ, что въ здѣшней области находится теперь довольно такихъ бояръ молдавскихъ, которыхъ съ лучшею пользою можно употребить на службу въ званіи совѣтниковъ, и на коихъ въ исполненіи ихъ обязанностей положиться можно съ большею надеждою, я пріемлю смѣлость возобновить мою всепокорнѣйшую просьбу, дабы ваше высокопревосходительство дозволили мнѣ смѣнять совѣтниковъ молдавскихъ, ежели не по настоящей въ томъ надобности, то хотя подъ предлогомъ выслуги каждымъ въ одной должности годичнаго термина, въ Молдавіи установленнаго. Дозволеніе таковое тѣмъ теперь необходимѣе, чѣмъ нужнѣе возстановленіе возможнаго благоустройства въ 1-мъ департаментѣ и въ общемъ собраніи областнаго правительства, впредь до лучшаго образованія Бессарабской области, по высочайшему о томъ предположенію.

ПРОЭКТЪ ОБРАЗОВАНІЯ, ПО ЧАСТИ ГРАЖДАНСКАГО УПРАВЛЕНІЯ, ВНОВЬ ПРИСОЕДИНЕННАГО КЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ ОТЪ ТУРЦІИ КРАЯ, ИЗЪ ЧАСТИ МОЛДАВІИ И ИЗЪ ВСЕЙ БЕССАРАБІИ СОСТАВИВШАГОСЯ, ФЕВРАЛЯ 1814 года.

Краткое описаніе нынѣшняго внутренняго гражданскаго управленія Бессарабскою областію.

Дабы можно было видѣть во всей подробности какія первоначально сдѣланы были предположенія на счетъ устройства, сперва временнаго, а со временемъ и постояннаго правленія въ краѣ, вновь присоединенномъ къ имперіи отъ Турціи по послѣднему букарестскому трактату, на сей конецъ пріобщаются у сего: во-первыхъ точная копія съ учиненнаго главнокомандовавшимъ княжествами Молдавіи и Валахіи, господиномъ адмираломъ Павломъ Васильевичемъ Чичаговымъ, 23 іюля 1812 года, образованія временнаго правленія въ Бессарабской области; во вторыхъ вѣрный переводъ съ инструкціи, тогда же на французскомъ языкѣ данной г. адмираломъ г. дѣйствительному статскому совѣтнику Скарлату Дмитріевичу Стурдзѣ, при опредѣленіи послѣдняго бессарабскимъ гражданскимъ губернаторомъ, и въ третьихъ копія съ записки господина гражданскаго губернатора Стурдзы объ открытіи въ области временныхъ департаментовъ въ Кишиневѣ.

По таковымъ постановленіямъ, а также по распоряженіямъ, въ послѣдствіи времени сдѣланнымъ, существуютъ въ области слѣдующія временныя присутственныя мѣста и должности, представленныя однако же здѣсь не въ томъ видѣ, въ какомъ каждое мѣсто или должность дѣйствительно состоитъ нынѣ, но такъ, какъ имъ быть должно по послѣдовавшимъ учрежденіямъ, а именно:

1-е. Общее собраніе областнаго правительства при президентѣ, коимъ есть управляющій областію, составляемое изъ совѣтниковъ двухъ департаментовъ и особаго секретаря, расматривающее и большинствомъ голосовъ рѣшающее дѣла по апелляціямъ на департаменты, губернатору подаваемымъ и по предложеніямъ губернатора, дѣлаемымъ или вслѣдствіе жалобъ на департаменты, или по другимъ случаямъ.

2-е. Первый департаментъ областнаго правительства, раздѣленный на три экспедиціи, изъ которыхъ первая, для дѣлъ гражданскихъ, управляется четырмя совѣтниками изъ молдавскихъ бояръ или мѣстныхъ помѣщиковъ, губернаторомъ опредѣленными; вторая, для уголовныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ, управляется также четырмя совѣтниками, то есть тремя изъ подобныхъ же губернаторомъ избранныхъ бояръ и помѣщиковъ и однимъ штабъ-офицеромъ русской службы; а третья экспедиція, исполнительная или полицейская, управляется однимъ совѣтникомъ изъ россійскихъ штабъ-офицеровъ. Департаменту сему предписано производить и рѣшать дѣла, какъ гражданскія, спорныя между одними коренными или старыми россійскими подданными, неимѣющими въ области осѣдлости и находящимися въ оной случайно, такъ и уголовныя и слѣдственныя о таковыхъ же подданныхъ россійскихъ по россійскимъ коореннымъ законамъ; а всѣ прочія дѣла, въ коихъ россійскіе подданные или не участвуютъ, или хотя и участвуютъ, но не въ отношеніи къ недвижимымъ въ области имѣніямъ—по правамъ и обычаямъ края, коимъ подлежатъ всѣ жители сего края. Экспедиціямъ самимъ порознь запрещено оканчивать дѣла; имъ предоставлено только сноситься съ нижними присутственными мѣстами и чиновниками, департаменту подчиненными и приготовлять дѣла къ окончательному расмотрѣнію, которыя рѣшаемы должны быть не иначе, какъ цѣлымъ департаментомъ, по большинству голосовъ; въ случаѣ же несогласія кого либо изъ совѣтниковъ съ мнѣніемъ прочихъ, таковые оставшіеся при своихъ мнѣніяхъ совѣтники обязаны подавать по каждому дѣлу особые голоса. Изъ дѣлъ, цѣлымъ департаментомъ рѣшаемыхъ, уголовныя вносятся на утвержденіе къ начальнику области; а по гражданскимъ дѣламъ тѣ опредѣленія департамента, коими тяжущіяся стороны остаются довольными, приводятся въ исполненіе, прочія же дѣла по апелляціямъ переносятся на ревизію въ общее собраніе. Департаменту хотя и предоставлено право предписывать исправникамъ, полиціямъ и чиновникамъ земскимъ; но для отвращенія всякихъ безпорядковъ приведеніе въ дѣйство рѣшеній департамента, къ исполненію подлежащихъ, съ нѣкотораго времени возложено на одну исполнительную экспедицію.

3-е. Второй департаментъ областнаго правительства, хотя и предложено учредить изъ трехъ экспедицій; но по неопредѣленію совѣтника въ 1-ю экспедицію по части статистической, находятся въономъ только два совѣтника: одинъ изъ молдавскихъ бояръ и помѣщиковъ во 2-й экспедиціи, или въ такъ называемой экспедиціи финансовъ, завѣдывающей всѣми денежными сборами, въ области производимыми, приходами и расходами, откупами, подрядами, почтовыми станціями, въ содержаніе отдаваемыми, нарядами обывателей и ихъ подводъ и всѣми повинностями; другой же совѣтникъ россійской службы на лицо нынѣ состоитъ въ 3-й экспедиціи, производящей дѣла о торговлѣ внутренней и внѣшней и о народной промышленности. Предположенія совѣтниковъ каждой изъ сихъ трехъ экспедицій должны быть предлагаемы ими на разсмотрѣніе цѣлаго департамента; а сей за подписомъ всѣхъ членовъ обязанъ представлять таковыя на утвержденіе губернатора и потомъ уже приводитъ въ исполненіе.

Дѣла въ обоихъ департаментахъ отправляются на россійскомъ и молдавскомъ языкахъ; а потому каждый департаментъ имѣетъ двѣ канцеляріи: одну россійскую изъ чиновниковъ россійской службы, а другую изъ молдавскихъ чиновниковъ.

Прошенія по дѣламъ, до разбора департаментовъ относящимся, для отсылки въ оные должны подаваться губернатору, который одинъ принимаетъ и жалобы на департаменты.

4-е. Въ Бессарабской области состоитъ опредѣленнымъ изъ россійскихъ чиновниковъ губернскій архитекторъ, исправляющій должность и губернскаго землемѣра, который, руководствуясь въ обѣихъ сихъ должностяхъ россійскими законами, находится подъ начальствомъ управляющаго областію, исполняя и указы департаментовъ.

По уѣздамъ.

1-е. По прежнему раздѣленію уѣздовъ или такъ называемыхъ цынутовъ молдавскаго княжества и Бессарабіи, Бессарабская область, будучи составлена изъ части того княжества и изъ всей Бессарабіи, имѣетъ нынѣ девять цынутовъ, показанныхъ ниже сего, одинъ послѣ другаго, порядкомъ, сообразнымъ ихъ населенію, но не по величинѣ земли; ибо одни, занимая меньшее пространство, населены болѣе, другіе же напротивъ при большемъ пространствѣ менѣе населены. Такимъ образомъ всѣ девять цынутовъ можно считать такъ: 1-мъ Орхѣевскій, 2-мъ Хотинскій, 3-мъ Сорокскій, 4-мъ Ясскій или Фалештскій, 5-мъ Бендерскій, обширнѣйшій, имѣющій множество совсѣмъ пустыхъ мѣстъ, хотя и удобныхъ къ заселенію; 6-мъ Хотарничанскій, 7-мъ Кодрскій, 8-мъ Гречанскій, и 9-мъ Томаровскій или Измаильскій,

также малонаселенный. Изъ нихъ собственно Бессарабію составляютъ токмо Бендерскій и Томаровскій цынуты, кои послѣ перехода оттуда татаръ и турковъ весьма опустошены; всѣ же прочіе цынуты принадлежали къ Молдавіи. Во всякомъ изъ сихъ цынутовъ есть одно исправничество. Каждое исправничество составляютъ одинъ или смотря по величинѣ и населенію цынута два, но не болѣе исправника, кои съ ежегодною перемѣною, по молдавскому заведенію, опредѣляются съ утвержденія губернатора большею частію, или можно сказать почти всѣ изъ молдавскихъ помѣщиковъ области, и одинъ секретарь либо уѣздный казначей, которые опредѣляются также изъ чиновниковъ молдавскихъ и помѣщиковъ. Къ непосредственному управленію исправниковъ подлежатъ жители всѣхъ находящихся въ каждомъ цынутѣ мѣстечекъ, большихъ и мелкихъ селеній, то есть селъ, деревень и хуторовъ. Каждый цынутъ раздѣленъ на нѣсколько частей или околовъ, въ коихъ состоятъ такъ называемые околаши или начальники околовъ и капитаны де мазилъ или начальники надъ нижнимъ классомъ дворянъ, мазилами именуемыхъ; а въ мѣстечкахъ находятся начальниками капитаны де тыргъ. Какъ околаши и капитаны де мазилъ, такъ и капитаны де тыргъ опредѣляются самими исправниками, по ихъ выбору и произволу, изъ мелкопомѣстныхъ дворянъ или мазиловъ, кои подобны однодворцамъ, изъ простыхъ молдованъ и даже изъ собственныхъ исправниковъ служителей; всѣ они зависятъ единственно отъ исправниковъ, всякія по уѣздамъ дѣла разбираются одними исправничествами, или собственно исправниками, по обычаямъ земли, на молдавскомъ языкѣ и большею частію на словахъ, какъ дѣлается въ молдавскомъ княжествѣ. Кромѣ же исправничествъ и имъ подчиненныхъ околашей и капитановъ, никакихъ другихъ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ и должностей въ цынутахъ нѣтъ. Сверхъ губернатора, исправничества подчинены и департаментамъ.

2-е. Въ Бессарабской области состоятъ и города, какъ то: губернскій городъ Кишиневъ въ Оргѣевскомъ и форштаты крѣпостей—Хотинской въ Хотинскомъ, Бендерской, Аккерманской и Килійской—въ Бендерскомъ и Измаильской въ Измаильскомъ или Томаровскомъ цынутѣ. Во всѣхъ сихъ городахъ учреждены при полиціймейстерахъ россійскія полиціи, изъ чиновниковъ россійской службы, которые равномѣрно подчинены не одному губернатору, но и департаментамъ, состоя подъ мѣстнымъ начальствомъ комендантовъ крѣпостей. Полиціи сіи руководствуются одними россійскими коренными законами и особымъ для нихъ постановленіемъ, утвержденнымъ министерствомъ полиціи.

Исчисленіе неудобствъ теперешняго образа правленія въ области и происходящихъ отъ оныхъ послѣдствій. *).

Общее собраніе областнаго правительства.

Общее собраніе правительства, будучи составляемо изъ президента, изъ совѣтниковъ, коихъ въ обоихъ департаментахъ положено двѣнадцать, и имѣя особаго секретаря, по таковому составу своему хотя и имѣетъ видъ цѣлаго присутственнаго мѣста, но въ тоже самое время оно весьма не совершенно и власть его крайне ограничена; ибо сіе общее собраніе ничѣмъ болѣе не занимается, кромѣ разбора и окончанія большинствомъ голосовъ тѣхъ токмо дѣлъ, кои единственно предлагаются оному губернаторомъ, по его собственному благоразсмотрѣнію и выбору дѣлъ; и потому тогда лишь оно и составляется, когда найдетъ то нужнымъ губернаторъ. Въ прочее же за тѣмъ время присутствія полнаго не бываетъ и оно въ такомъ видѣ вовсе тогда не дѣйствуетъ, слѣдовательно въ Бессарабской области нѣтъ такого присутственнаго мѣста, подобно губернскимъ правленіямъ, въ имперіи россійской учрежденнымъ и въ особенности Таврическому губернскому правительству, которое, имѣя всегдашнее присутствіе и дѣйствуя во всякое время, управляло бы въ силу законовъ, именемъ императорскаго величества, всею губерніей или областію генерально, то есть завѣдывая, или по крайней мѣрѣ наблюдая за всѣми частями гражданскаго управленія вообще. Но Бессарабская область доселѣ управляется однимъ лицомъ губернатора или гражданскаго начальника, который, согласно нынѣшнему образу правленія, собственно одинъ токмо имѣетъ главное вліяніе на всѣ части внутренняго управленія. Губернаторъ, начальствуя надъ департаментами, въ коихъ, какъ въ двухъ не соединенныхъ между собою, а отдѣльныхъ одно отъ другаго присутственныхъ мѣстахъ, одинъ онъ предсѣдательствовать не можетъ, начальнически же и повелѣваетъ и наблюдаетъ о непремѣнномъ исполненіи воли его. Воля же губернатора должна приводиться въ дѣйствіе съ точностію во всякомъ случаѣ и тѣмъ съ большимъ успѣхомъ, что совѣтники въ обоихъ департаментахъ, молдавскіе и россійскіе, зависятъ отъ одного губернатора, который, по данной ему власти, можетъ опредѣ-

*) Примѣчаніе. Неудобства сіи и ихъ послѣдствія объясняются здѣсь въ такомъ видѣ и порядкѣ, какъ явственнѣе и лучше они могутъ быть обнаружены передъ высшимъ начальствомъ, или чтобы оному удобнѣе было тѣ и другія сообразить и въ истинѣ ихъ удостовѣриться, въ отношеніи къ цѣлому краю, требующему лучшаго устройства, или въ разсужденіи всего нынѣшняго правленія и обитателей земли вообще; но до личности чьей либо въ особенности настоящій проэктъ вовсе не касается; ибо оный не есть доносъ, будучи основанъ совсѣмъ на другой цѣли, совершенно противной всякому непозволенному доносу.

лять ихъ самъ, безъ утвержденія высшаго начальства. А изъ сего видно, что губернаторъ въ Бессарабской области рѣшительно предписываетъ департаментамъ, но не предлагаетъ токмо, подобно тому, какъ въ Россіи губернаторы предлагаютъ губернскимъ правленіямъ, въ коихъ данные имъ въ помощь совѣтники разсужденіями своими уважаютъ дѣло и исполняютъ положенія губернаторскія, имѣя право дѣлать губернатору и возраженія, а въ противномъ случаѣ вносить въ правленія письменныя мнѣнія и доносить правительствующему сенату. Общему же собранію правительства губернаторъ хотя и не предписываетъ, а отъ онаго требуетъ бумаги въ формѣ предложеній, но и тамъ, по несовершенному устройству, воля его можетъ служить основаніемъ всѣхъ заключеній. А при томъ, какъ выше сказано, собраніе сіе существуетъ токмо временно, по назначеніямъ губернатора, и производитъ лишь избранныя дѣла, кои губернаторъ предоставляетъ оному, или такъ сказать позволяетъ разсматривать либо по жалобамъ на департаменты, кои подаются одному губернатору, либо по другимъ поводамъ, имъ собственно принимаемымъ въ уваженіе; но не всѣ дѣла разсматриваетъ собраніе, заслуживающія уваженія или требующія особеннаго вниманія полнаго въ общемъ смыслѣ правительства, которое въ семъ видѣ можетъ быть вовсе не разбирало нѣкоторыхъ дѣлъ, гораздо важнѣйшихъ, нежели тѣ, кои были предлагаемы губернаторомъ. Къ вышепоказаннымъ недостаткамъ въ составѣ, власти и дѣйствіяхъ общаго собранія Бессарабскаго областнаго правительства нужно присовокупить и то, что доселѣ не открытъ еще путь къ подачѣ жалобъ на сіе именуемое общимъ собраніемъ мѣсто и апелляцій на рѣшенія онаго по дѣламъ частнымъ и спорнымъ. Судя по сему собраніе таковое, не смотря съ одной стороны, на несовершенство своего образованія, съ другой стороны похоже на такое мѣсто, которое какъ будто никому не подчинено и рѣшенія коего какъ будто не подлежатъ никакому новому разсмотрѣнію и перевершенію. Равномѣрно заслуживаетъ особаго замѣчанія небытность въ области ни вице-губернатора, ни предсѣдателя, которые бы по порядку могли отправлять на мѣстѣ въ губернскомъ городѣ губернаторскую должность, къ отвращенію всякой остановки въ дѣлахъ, особенно времени не терпящихъ, когда настоящій губернаторъ или управляющій областію бываетъ въ отлучкѣ, или болѣнъ. Въ сихъ случаяхъ Бессарабская область, въ общемъ ея соображеніи, остается почти безъ всякаго управленія; ибо ни департаменты безъ предписаній губернаторскихъ не имѣютъ ни къ чему приступить, ни общее собраніе правительства, изрѣдка составляясь изъ однихъ равныхъ другъ другу совѣтниковъ и

притомъ всѣ почти изъ молдованъ и не будучи снабжено повелѣніемъ поступать по россійскимъ законамъ, ясно опредѣляющимъ на все порядокъ и требующимъ во всемъ благоустройства,—не имѣетъ также полной и нужной власти ни на какіе экстренные случаи безъ бытности въ ономъ губернатора и безъ его предложеній; да и самое присутствіе свое само собраніе едва ли открывать можетъ, по ограниченію занятій онаго волею губернатора. *).

1-й департаментъ областнаго правительства.

Главнѣйшія несовершенства 1-го департамента, препятствующія заведенію въ ономъ канцелярскаго порядка, надлежащему теченію дѣлъ, справедливому оныхъ рѣшенію и вообще водворенію благоустройства, необходимаго въ каждомъ присутственномъ мѣстѣ, не иначе же въ такомъ, гдѣ производятся разныхъ и многихъ родовъ дѣла, суть нижеслѣдующія:

а). Нѣтъ въ семъ департаментѣ президента, который бы, имѣя всегдашнее въ ономъ засѣданіе и вліяніе на всѣ части департамента, могъ также имѣть и главное наблюденіе за образомъ производства и окончанія дѣлъ, а особенно тяжебныхъ и уголовныхъ, ибо исполнительныя имѣютъ свой кратчайшій противу прочихъ порядокъ, наипаче же могъ бы заниматься разсортированіемъ къ производству дѣлъ, которыя хотя и предположено судить по молдавскимъ и россійскимъ законамъ, но первыхъ изъ нихъ по видимому вовсе не существуетъ, ибо нигдѣ нѣтъ никакихъ ни книгъ молдавскимъ законамъ, ни актовъ, чтобы хотя какіе либо сторонніе законы въ Молдавіи были введены въ употребленіе; а разсказываютъ лишь молдавскіе бояры и чиновники словесно, что въ Молдавіи есть обычаи, въ свое время употребляемые; но и сіи не приведены не токмо въ ясность или въ систематическое расположеніе по какому нибудь порядку; но и въ самую извѣстность, хотя бы въ безпорядочномъ видѣ; по словамъ же молдованъ всѣ объясняемые ими обычаи, или наблюдаемые въ Молдавіи токмо въ нѣкоторыхъ случаяхъ, не всегдашніе, основательные, а только временныя положенія, либо господарями введенныя по обстоятельствамъ времени и политическаго состоянія земли, либо сами собою родившіеся изъ распрь, интригъ и изъ частныхъ видовъ бояръ,—столь между собою различны, что никакого не имѣютъ общаго собранія и связи законовъ. Президентъ равномѣрно имѣлъ

*) Примѣчаніе. Здѣсь надобно замѣтить, что, не смотря на чрезвычайныя неудобства образа установленія верховнаго правительства въ Бессарабской области, область сія попеченіями нынѣ ею управляющаго сохраняется въ такомъ благоустройствѣ, каковое токмо можетъ быть возможнѣйшимъ и лучшимъ при теперешнихъ мѣстныхъ обстоятельствахъ и дѣйствующей общей формѣ правленія.

бы власть наблюдать за составленіемъ большинства голосовъ, коихъ въ департаментѣ девять, дѣлать голосамъ перевѣсъ въ случаѣ раздѣленія оныхъ на двѣ стороны; принимать надлежащія мѣры, когда бываетъ въ голосахъ несогласіе, или когда произойдутъ разныя между членами разсужденія. Словомъ сказать, въ таковомъ изъ многихъ членовъ составленномъ присутственномъ мѣстѣ и при таковомъ многосложномъ соединеніи разнообразныхъ дѣлъ президентъ былъ бы необходимъ, хотя для возможнаго въ 1-мъ департаментѣ устройства.

ѣ). По всей имперіи россійской не сдѣлано нигдѣ совокупленія въ одно мѣсто для общаго производства дѣлъ и исполнительныхъ, и уголовныхъ и гражданскихъ въ губернской инстанціи, какъ то учинено въ Бессарабской области; ибо таковое дѣйствительно неудобно по различности родовъ сихъ дѣлъ между собою. Почти во всѣхъ губерніяхъ отдѣлены даже дѣла уголовныя отъ гражданскихъ; но ежели сіи гдѣ либо по мѣстной удобности и соединены въ средней инстанціи, то напротивъ вездѣ отдѣлены отъ дѣлъ исполнительныхъ, требующихъ въ отправленіи своемъ болѣе поспѣшности, нежели медлительнаго расположенія времени къ сохраненію формъ и обрядовъ.

с). Въ первомъ департаментѣ всѣхъ членовъ состоитъ девять, то есть изъ молдавскихъ бояръ семь, а изъ россійскихъ штабъ-офицеровъ токмо два; въ чемъ и заключается величайшее неравенство голосовъ, производимое столь большимъ излишествомъ числа молдавскихъ противу русскихъ совѣтниковъ. Къ увеличенію таковаго видимаго неудобства нижепоясненныя и многія другія причины заставляютъ молдавскихъ совѣтниковъ, при разсматриваніи въ департаментѣ дѣлъ, голоса свои скорѣе соглашать между собою, нежели съ голосами русскихъ совѣтниковъ. Причины сіи суть слѣдующія: одинаковое происхожденіе и единообразное воспитаніе молдованъ, извѣстные нравы ихъ, сходные между собою, но отличные отъ нравовъ прочихъ благомыслящихъ народовъ, врожденныя склонности къ собственному интересу, также согласныя или даже и вовсе одинаковыя, родство ихъ другъ съ другомъ больше или меньше, тѣсныя связи ихъ между собою, отечественныя и собственно по имѣніямъ и всякимъ ихъ оборотамъ; а наконецъ примѣченное изъ дѣяній молдавскихъ дворянъ или присвоившихъ себѣ боярскія титла общее ихъ злонамѣренное предпріятіе—всѣми средствами и во всѣхъ случаяхъ поддерживать другъ друга противъ русскихъ, хотя бы съ обидою послѣднихъ, къ коимъ они весьма не расположены, имѣя отвращеніе отъ повиновенія кореннымъ русскимъ законамъ и употребляя всю хитрость, всѣ извороты и интриги,

занимающія всѣ умы молдованъ высшаго и средняго состояній,— всемѣрно скрывать отъ русскихъ настоящее положеніе и мѣстныя обстоятельства края, гдѣ они жительствуютъ, оставлять русскихъ въ невѣденіи объ оныхъ и въ самомъ заблужденіи на счетъ земли и народа, наблюдать, дабы русскіе вообще ни о чемъ въ отношеніи къ сему краю не имѣли прямаго понятія, а молдавскіе чиновники отъ того могли бы успѣшнѣе дѣйствовать къ совокупной ихъ выгодѣ, увеличивать права и преимущества свои или давать имъ совсѣмъ другой кривой толкъ и представляя ихъ въ лучшемъ видѣ; утаивать, что въ Молдавіи дѣйствовало одно токмо безбожное и безчеловѣчное право сильнаго, для бояръ выгоднѣйшее; возбуждать въ русскихъ уваженіе къ мнимымъ ихъ обычаямъ, древними имъ представляемымъ, которые они такъ сильно распространяютъ, что и самый образъ правленія и всякія учрежденія по правительственной части должны будто бы отъ таковыхъ выдумываемыхъ ими обычаевъ зависѣть, чего быть не можетъ; требовать отъ нихъ и къ себѣ непремѣннаго уваженія, почтенія и слѣдованія ихъ совѣтамъ и разсужденіямъ, не смотря на ихъ предосудительные поступки, кои они стараются выставлять за дѣянія, якобы похвальныя или позволенныя; заставлять русскихъ фальшивыя ихъ мнѣнія признавать основанными на здравомъ смыслѣ, тогда когда оныя никакого смысла не имѣютъ; затмѣвать во всѣхъ случаяхъ истину и справедливость, къ ихъ собственной частной пользѣ, открыто ими наблюдаемой преимущественнѣе предъ всякимъ казеннымъ интересомъ и пользою общественною; настаивать и способствовать, чтобы русскіе какъ можно менѣе имѣли должностей въ области и значенія по служенію въ оной, а напротивъ, дабы молдованъ на службѣ было бы сколько можно болѣе, единственно для наживы и поправленія или улучшенія состоянія своего, ибо они едва ли не все дѣлаютъ съ какимъ либо намѣреніемъ, изъ пристрастія, обнаруживая корыстолюбіе свое на каждомъ шагу, а особенно беззазорнымъ требованіемъ мѣстъ по службѣ, не почетныхъ, но болѣе выгоднѣйшихъ, хотя бы они унижали ихъ званія, и явнымъ принятіемъ всѣми молдавскими боярами большаго или малаго участія въ казенныхъ откупахъ, подрядахъ и другихъ неприличныхъ для нихъ оборотахъ, коими они открыто занимаются, находясь даже въ службѣ; а потому стараться, дабы отъ молдованъ зависѣли, ежели не всѣ части, то по крайней мѣрѣ сколько можно болѣе отраслей гражданскаго управленія, для соединенія всѣхъ силъ ихъ къ достиженію желаемой цѣли постыднаго обогащенія и присвоиванія незаслуженныхъ достоинствъ, ко вреду для государства и самаго человѣчества. Такимъ образомъ

молдавскіе совѣтники, слѣдуя принятымъ ими правиламъ, могутъ когда токмо захотятъ перевѣсъ голосовъ удерживать на своей сторонѣ и оканчивать дѣла по ихъ собственному произволу и по мѣрѣ исканій тяжущихся или и подсудимыхъ къ склоненію на что либо совѣтниковъ; ибо совѣтники молдавскіе, пользуясь всегда превосходствомъ семи голосовъ противу двухъ голосовъ россійскихъ совѣтниковъ, не токмо противоборствуютъ напряженіямъ сихъ послѣднихъ о удержаніи порядка и справедливости по законамъ россійскимъ, но, имѣя свою молдавскую канцелярію, отнимаютъ даже у россійскихъ совѣтниковъ всю возможность сколько нибудь участвовать въ производствѣ большей части дѣлъ на молдавскомъ языкѣ, не токмо тяжебныхъ и уголовныхъ, но и исполнительныхъ. *) Въ семъ соображеніи хода дѣлъ по 1-му департаменту представляетъ оный себя раздѣленнымъ не на три части, какъ бы быть должно, судя по числу положенныхъ трехъ экспедицій, но на двѣ, по раздѣленію какъ молдавскихъ и россійскихъ совѣтниковъ на двѣ стороны, такъ и канцелярій молдавской и русской, изъ коихъ послѣдняя руководствуется правилами коренныхъ россійскихъ законовъ; молдавской же чиновники, состоя изъ однихъ молдованъ и подражая совѣтникамъ своимъ и всѣмъ прочимъ соотчичамъ, стараются напротивъ болѣе нарушать изданныя въ Россіи правила для канцелярскаго управленія. Молдавскіе чиновники, защищаясь обычаями своими, въ извѣстность еще не приведенными и слѣдовательно токмо мнимыми, никакого не наблюдаютъ порядка въ отправленіи дѣлъ по молдавски; они начинаютъ и оканчиваютъ каждое дѣло почти безъ всякаго письменнаго производства, не имѣя въ канцеляріи своей не токмо порядочныхъ простыхъ реестровъ бумагамъ, но даже архива, поелику большое число вступающихъ на молдавскомъ языкѣ бумагъ по небреженію истребляется; а остающіяся бумаги держатъ чиновники молдавскіе по домамъ. Да и вообще дѣла по молдавски производятся болѣе по словеснымъ же ихъ приказаніямъ, канцелярскимъ чиновникамъ даваемымъ, а при томъ такъ, что при случаѣ надобности въ выправкахъ о прежнихъ производствахъ дѣлъ оныя учиняемы бываютъ съ большими затрудненіями и весьма неудовлетворительно, поелику они не въ состояніи всегда помнить всего того, что дѣлаютъ и чего однакожъ акуратно не записываютъ. Таковые нѣсколькіе виды внутренняго состоянія 1-го департамента конечно ни къ чему иному служить не могутъ, какъ къ одной лишь запутанности въ дѣлахъ и важнымъ упущеніямъ.

*) Примѣчаніе. Подобное тому неравенство голосовъ происходитъ и въ самомъ общемъ собраніи, гдѣ также молдавскихъ членовъ гораздо болѣе, нежели русскихъ.

d. Къ вышепоказаннымъ главнымъ неустройствамъ 1-го департамента надлежитъ присовокупить и частные безпорядки, въ ономъ происходящіе отъ молдавскимъ совѣтниковъ и молдавскихъ же канцелярскихъ чиновниковъ, безъ всякаго почти надзора остающихся и нарушающихъ не токмо общія правила, кои обязано сохранять всякое присутственное мѣсто для собственнаго своего благоустройства, но нарушающихъ даже органическое образованіе о департаментѣ, на время его существованія сдѣланное и дополнительныя къ оному распоряженія, какъ то ясно видѣть можно изъ сихъ объясненій, а именно: вопервыхъ, не смотря на стараніе молдавскихъ совѣтниковъ голоса свои соединять между собою, что бы дѣлать ими перевѣсъ несравненно меньшему числу голосовъ россійскихъ совѣтниковъ, между самими молдавскими совѣтниками въ сужденіяхъ и въ самыхъ дѣйствіяхъ бываютъ большія несогласія и частыя перемѣны голосовъ, одними и тѣми же совѣтниками дѣлаемыя, такимъ образомъ, что сегодня какой либо совѣтникъ такого мнѣнія о дѣлѣ и такъ поступаетъ, будучи въ томъ согласенъ съ такими-то совѣтниками, а завтра или даже чрезъ нѣсколько часовъ онъ же самый пристаетъ къ другой уже партіи совѣтниковъ и такъ по нѣсколько разъ перемѣняетъ мнѣніе свое, что дѣлаютъ и всѣ совѣтники, когда кто вздумаетъ и какъ кому полезнѣе для удовлетворенія своихъ видовъ, безъ всякаго порядка къ составленію большинства голосовъ, ни кѣмъ изъ нихъ не наблюдаемаго по дѣламъ, къ молдавскимъ совѣтникамъ и въ молдавскую канцелярію поступающимъ. И во всѣхъ сихъ случаяхъ они ссылаются на свои неизвѣстные обычаи, объявляя оные по мѣрѣ наклонности ихъ къ какой либо изъ тяжущихся сторонъ постепенно, смотря по надобности въ дѣйствіи каждаго обычая. Во вторыхъ, отъ таковыхъ разноголосицъ молдавскихъ совѣтниковъ и исполненій, по дѣламъ несообразныхъ, происходитъ иногда то, что безъ всякихъ рѣшеній департамента и даже безъ малѣйшихъ сношеній и объясненій молдавскихъ совѣтниковъ съ россійскими совѣтниками и чиновниками, по формамъ производящими дѣла, по одному какому либо и тому же дѣлу различные бываютъ даваемы нижнимъ мѣстамъ указы, хотя и отъ имени департамента, но за подписомъ токмо нѣсколькихъ изъ раздѣлившихся на партіи молдавскихъ совѣтниковъ, когда и какъ кому случится, или предписанія, одно другому совершенно противорѣчащія, одно другое отмѣняющія и приводящія тѣ мѣста и лица, кои ихъ получаютъ, въ большое недоумѣніе и затрудненіе—которое изъ нихъ должно приводить въ дѣйство. Случалось, что подобно тому и самыя рѣшительныя опредѣленія, также по одному дѣлу противныя одно другому, выда-

вались тяжущимся лицамъ, изъ которыхъ проворные, пользуясь слабостію молдавскихъ совѣтниковъ и чиновниковъ, не помнящихъ всѣхъ прежнихъ производствъ и не имѣющихъ нужныхъ для выправокъ книгъ, журналовъ и реестровъ, безъ затрудненія могутъ доставать для себя по два рѣшенія по одному дѣлу, что бы потомъ сдѣлать болѣе запутанности, отъ чего судебныя дѣла никогда не имѣютъ совершеннаго окончанія, будучи возобновляемы сперва одною, а потомъ другою изъ тяжущихся сторонъ. Удобностію же или поводами къ выдачѣ разнообразныхъ рѣшеній, особенно по дѣламъ тяжебнымъ, о мошіяхъ или вотчинахъ, о земляхъ и участкахъ, могло служить то, что во многихъ рукахъ оказываются разные и несогласные между собою владѣтельные документы на одно и то же недвижимое имѣніе, и притомъ такіе, кои сдѣланы за нѣсколько сотъ или десятковъ лѣтъ тому назадъ, сперва въ пользу одной стороны, а потомъ въ пользу другой, что зависѣло отъ власти, воли и случайности временныхъ владѣльцовъ молдавскаго княжества, господарей и приближенныхъ къ нимъ бояръ, не правосудіемъ руководствовавшихся, а по фаворамъ все дѣлавшихъ; а потому разборъ подобныхъ документовъ и извлеченіе изъ оныхъ настоящихъ правъ на имѣнія крайне затруднителенъ нетокмо для молдавскихъ судей, съ ограниченными ихъ способностями, но и для опытныхъ, благоразсудительныхъ и безпристрастныхъ судей, тѣмъ болѣе, что между дѣйствительными показываются и фальшивые, поддѣльные документы въ частныхъ рукахъ, коихъ различать почти не возможно, по давности времени, прошедшаго со дня ихъ выдачи. Въ третьихъ сдѣланныя положенія о предварительномъ приготовленіи тяжебныхъ и уголовныхъ дѣлъ экспедиціями къ слушанію въ департаментѣ, о сочиненіи изъ нихъ на сей конецъ записокъ, о пріобщеніи особыхъ голосовъ къ дѣламъ въ случаѣ несогласія, о рѣшеніи оныхъ не иначе, какъ цѣлымъ департаментомъ, а отнюдь не одною какою либо экспедиціею, о объявленіи тяжущимся сторонамъ рѣшеній департамента и отобраніи отъ нихъ подписокъ съ объявленіемъ удовольствія либо неудовольствія, для исполненія или переноса на апелляцію, о непринаманіи отъ частныхъ лицъ просьбъ по дѣламъ суднымъ, еще въ департаментѣ не бывшимъ, и объ исполненіи всѣхъ рѣшеній департамента посредствомъ одной экспедиціи полицейской, завѣдываемой россійскимъ штабъ-офицеромъ, который въ управленіи его руководствуется сколько можно правилами, губернскимъ правленіемъ предписанными,—всѣ сіи предписанія начальства молдавскими совѣтниками безпрестанно нарушаются дѣяніями ихъ, съ оными несообразными. Въ четвертыхъ молдавскіе совѣтники, будучи побуждаемы причинами, уже

извѣстными и выше изложенными, и забывъ о строгихъ обязанностяхъ безпристрастныхъ судей, всячески стараются напротивъ пользоваться властію или каждымъ случаемъ, служеніемъ въ сей должности доставляемымъ, и не боясь отвѣтственности сами либо съ помощью другъ друга рѣшаются сколько можно болѣе распространять имѣнія свои, своихъ родственниковъ и пріятелей, отсуждая оныя несправедливымъ образомъ, подъ предлогомъ проповѣдуемаго ими права выкупа по родству или сосѣдству, а равно подъ другими предлогами отъ настоящихъ владѣльцевъ, бѣдныхъ и безгласныхъ такъ называемыхъ резешей (участниковъ въ какомъ либо имѣніи), на каковыя присвоиваемыя имѣнія и выдаютъ совѣтники взаимные другъ другу судебные владѣльческіе листы, дѣлаясь судьями собственно въ своихъ дѣлахъ. Въ пятыхъ были примѣры, что молдавскіе совѣтники покусились было приговорить въ частную пользу такія имѣнія или доходы, кои принадлежали казнѣ. Въ шестыхъ случалось равномѣрно, что присланные изъ уѣздовъ въ департаментъ преступники изъ природныхъ молдованъ, вмѣсто сужденія и наказанія за содѣянныя злодѣянія, освобождались изъ уголовной экспедиціи, а бумаги объ нихъ были уничтожаемы. Въ седьмыхъ молдавскіе совѣтники стараются всѣ свои предосудительные поступки скрывать отъ начальства, представляя всегда, что все дѣлается такъ, какъ надобно.

2-й департаментъ областнаго правительства.

Недостатки въ устройствѣ 2-го департамента и послѣдствія оныхъ несравненно ощутительнѣе для государства, нежели по всѣмъ другимъ частямъ правительства, какъ то очевидно доказывается нижеслѣдующими объясненіями:

а). И въ семъ правительственномъ мѣстѣ нѣтъ настоящаго президента или вице-губернатора для главнаго управленія, съ строгимъ сохраненіемъ нужнаго порядка, всѣми чинами и дѣлами, на 2-й департаментъ возложенными, которыя, касаясь до пользы казны, до общественной выгоды и до благоустройства низшаго класса жителей области, по роду своему требуютъ преимущественнѣйшаго вниманія начальства, истинной вѣрности къ государю и отечеству отъ тѣхъ, кому оныя ввѣрены, дѣйствительнаго ими соблюденія государственныхъ видовъ, примѣрнаго со стороны ихъ безпристрастія, ихъ же особенныхъ способностей и опытности, чрезвычайной осторожности и расторопности при производствѣ дѣлъ сихъ, дабы ничего не было упущено, что взыскиваетъ служба и наипаче въ открытіи всѣхъ источниковъ казеннаго интереса и казенныхъ имуществъ въ краѣ, вновь пріобрѣтенномъ и неизвѣстномъ, точности въ распоряженіяхъ, отъ департамента зависящихъ и аккуратности во всѣхъ занятіяхъ о-

наго, всегдашней неутомимой дѣятельности къ отвращенію всякой медленности въ самомъ исполненіи и хозяйственнаго попеченія о благосостояніи разстроенныхъ обывателей, которые и прежде были подвержены величайшимъ бѣдствіямъ отъ войны и нынѣ также большія несутъ тягости, заслуживая несчастнымъ и разоренньмъ положеніемъ своимъ всякое къ нимъ снисхожденіе, для употребленія дѣйствительныхъ средствъ къ ихъ поправленію, ежели не облегченіемъ ихъ судьбы, то по крайней мѣрѣ отвращеніемъ всякаго излишества и напраснаго ихъ отягощенія и строгимъ соблюденіемъ между ними уравненія.

б). Тѣмъ болѣе былъ бы нуженъ и необходимъ вице-губернаторъ для первоприсутствованія во 2-мъ департаментѣ, что департаменту сему поручены не одни тѣ дѣла, казенныя и экономическія, каковыя производятся въ имѣющихъ своихъ президентовъ россійскихъ казенныхъ палатахъ и экспедиціяхъ отдѣльно отъ дѣлъ исполнительныхъ, уголовныхъ и гражданскихъ; но сверхъ того возложена на департаментъ и значащая часть исполнительныхъ дѣлъ, какъ-то—наряды обывателей и ихъ подводъ къ казеннымъ употребленіямъ, всѣ вообще отправляемыя ими натурою и деньгами повинности, съ коими сопряжены весьма многіе посторонніе предметы и распоряженія по земской части, напримѣръ учрежденіе обывательскихъ кордоновъ по границамъ, построеніе временныхъ карантиновъ, мѣры къ охраненію благополучныхъ мѣстъ отъ заразы, способствованіе со стороны земства прекращенію чумы, перевозка провіанта, фуража и другихъ тягостей военныхъ, приготовленіе на военныя надобности и почтовыя станціи сѣна, отводъ по селеніямъ квартиръ для войскъ, снабженіе ихъ пособіями отъ земства, построеніе провіантскихъ магазиновъ и конюшенъ для воинскихъ лошадей, поставка дровъ и камыша на казенныя надобности, исправность дорогъ, мостовъ и перевозовъ и проч.

в). Но, не смотря на столь большое стеченіе интереснѣйшихъ для государства дѣлъ, къ производству назначенныхъ, департаментъ сей большую часть прошедшаго времени не имѣлъ даже надлежащаго присутствія для разсматриванія оныхъ и зрѣлаго соображенія всѣхъ обстоятельствъ, поелику изъ числа положенныхъ трехъ совѣтниковъ во 2-мъ департаментѣ въ 1-ю экспедицію, статистическую, вовсе не опредѣленъ ни кто совѣтникомъ, да и въ 3-ю экспедицію о торговлѣ весьма не давно помѣщенъ таковымъ россійской службы чиновникъ, который много времени находился притомъ въ откомандировкахъ; а затѣмъ единственнымъ членомъ цѣлаго 2-го департамента оставался всегдашній совѣтникъ 2-й экспедиціи финансовъ и повинностей, опредѣленный въ сію должность изъ числа вновь поступившихъ въ россійское подданство молдавскихъ

бояръ и бессарабскихъ помѣщиковъ, которому часть сія ввѣрена была съ самаго начала присоединенія края къ имперіи.

г). Сей бояръ, только-что вступившій въ россійскую службу, хотя и удостоенный монаршихъ наградъ штабъ-офицерскими чинами, во все прежнее время управляя одинъ всѣми вообще дѣлами, до 2-го департамента принадлежащими, могъ токмо руководствоваться образомъ безпорядочнаго правленія, въ молдавскомъ княжествѣ существующаго, гдѣ онъ родился и весь вѣкъ свой жилъ, находясь впрочемъ и въ службѣ у однихъ господарей, а при томъ онъ могъ руководствоваться тѣми лишь положеніями, кои тамъ признаны удовлетворительными для господарей и бояръ. Сей чиновникъ, какъ бы ни былъ усерденъ, никакъ не былъ въ состояніи слѣдовать ни кореннымъ россійскимъ законамъ на счетъ производства дѣлъ казенныхъ, экономическихъ и полицейскихъ, ему вовсе не извѣстнымъ, ни въ особенности обязанностямъ и правиламъ, казеннымъ палатамъ и губернскимъ правленіямъ предписаннымъ и съ пользою службы сопряженнымъ, которыя исполняются на всемъ пространствѣ имперіи, даже и въ губерніяхъ, на особыхъ правахъ состоящихъ, не говоря уже о канцелярскомъ внутреннемъ обрядѣ, равномѣрно потребномъ въ каждомъ присутственномъ мѣстѣ, а наипаче въ казенныхъ палатахъ, по роду ихъ дѣлъ.

д). И отъ таковаго чиновника, недавно сдѣлавшагося русскимъ изъ иностранцевъ-молдованъ, зависѣла самая важнѣйшая часть управленія Бессарабскою областію, наиболѣе важнѣйшая при самомъ первоначальномъ открытіи въ оной россійскаго правительства, когда обыкновенно во всѣхъ случаяхъ присоединенія къ имперіи какихъ либо земель употребляемы бываютъ величайшія усилія и примѣрныя средства ко всеобщему благоустройству и обнаруженію мѣстныхъ видовъ государственнаго интереса.

е). Бояру тому, не смотря на привычку его къ императорской россійской коронной службѣ, совсѣмъ не похожей на служеніе при молдавскихъ господаряхъ, для себя или для своей пользы единственной, лично, случайно и временно господствующихъ въ молдавскомъ княжествѣ подъ желѣзнымъ скипетромъ турецкой имперіи, вовсе не нужно было предлагать 2-му департаменту мнѣнія свои во ожиданіи согласія прочихъ членовъ, или рѣшенія, либо подписи рукъ большинства голосовъ: онъ, съ самаго начала будучи одинъ въ департаментѣ, однимъ же своимъ голосомъ могъ и всякій перевѣсъ дѣлать и составлять цѣлое большинство голосовъ безъ малѣйшаго разногласія и какого нибудь противорѣчія съ чьей либо стороны; онъ, не занимаясь вообще никакимъ порядкомъ ни охраненіемъ правилъ, на сіи случаи

въ Россіи изданныхъ, всегда свободно могъ предполагать, рѣшать и дѣйствовать самъ собою, какъ хотѣлъ сей управляющій 2-мъ департаментомъ въ исполненіи всякихъ своихъ предназначеній на всякій разъ особаго образа отдачи казенныхъ подрядовъ, а также откуповъ, всѣ губернскіе доходы составляющихъ, вновь въ содержаніе или даже и на вѣру частнымъ людямъ и непремѣнно молдованамъ, какъ единственнымъ въ области промышленникамъ сего рода, въ сдѣланіи разсчетовъ съ откупщиками и подрядчиками, въ удовлетвореніи назначеній молдавскимъ боярамъ и бессарабскимъ помѣщикамъ, однимъ больше, а другимъ меньше, такъ называемыхъ скутельниковъ и бреслашей (т. е. ранговыхъ служителей или такихъ людей, кои по молдавскому обыкновенію даются имъ отъ правительства изъ числа казенныхъ поселянъ для услугъ, домашнихъ работъ и прочихъ употребленій партикулярныхъ въ пользу тѣхъ помѣщиковъ, за что сіи люди освобождаются отъ всѣхъ земскихъ повинностей) и наконецъ въ приведеніи въ дѣйство раскладокъ и распредѣленіи повинностей, обывателями отправляемыхъ, тогда, когда они не раздѣлены еще на классы и не сдѣлано народной переписи, а также и въ исполненіи другихъ своихъ распоряженій. Во всемъ томъ онъ никогда не могъ имѣть никакихъ препятствій, ибо всякая его воля могла производить желаемый успѣхъ, сколько по удобности существованія во 2-мъ департаментѣ, кромѣ русской, еще и молдавской канцеляріи, подобно же безпорядочной, какъ и молдавская канцелярія въ 1-мъ департаментѣ, и составленной изъ чиновниковъ молдавскихъ одинаковаго со всѣми молдованами образа мыслей, кои перепискою на молдавскомъ языкѣ, независимо отъ россійской канцеляріи и производимою по большой части въ его квартирѣ, гдѣ и нужнѣйшія бумаги оставались всегда собственно въ его однихъ рукахъ, другимъ вовсе неизвѣстными, во всемъ ему содѣйствовали, съ радостію слѣдуя всякому приказанію его, какъ своего единственнаго начальника, который можетъ ими располагать по своему произволу и по сильному вліянію, каковое показанный бояръ, управляя цѣлымъ департаментомъ, имѣлъ на исправниковъ или единственныхъ уѣздныхъ начальниковъ и вамышей или сборщиковъ таможенныхъ доходовъ, удостоеніе коихъ въ сіи должности зависѣло отъ него. Онъ наконецъ до того могъ распространять власть и силу своихъ желаній, что даже нарушилъ сдѣланное бывшимъ губернаторомъ начертаніе о 2-мъ департаметѣ, приведеніемъ въ дѣйство предположеній своего одного лица, не испросивъ утвержденія оныхъ губернаторомъ, несочиненіемъ въ свое время генеральныхъ о губернскихъ доходахъ и расходахъ отчетовъ и непредставленіемъ оныхъ, какъ положено, по

прошествіи каждой трети года на разсмотрѣніе общаго собранія правительства, которое едва нынѣ токмо могло дождаться отъ совѣтника экспедиціи финансовъ таковыхъ отчетовъ уже за цѣлый годъ и три мѣсяца, т. е. съ 2-го октября 1812 года, когда возимѣло существованіе здѣсь россійское правленіе при гражданскомъ губернаторѣ, по 1-е января наступившаго 1814 года.

д). Общее собраніе правительства, приступая къ обревизованію всѣхъ счетовъ, книгъ и документовъ 2-го департамента 2-й экспедиціи о доходахъ области за помянутое прежнее время, отъ управляющаго областію получило нынѣ особое по сему случаю уполномочіе и наставленіе о томъ, какимъ образомъ должно собраніе производить таковое обревизованіе, на какія именно статьи и предметы нужно оному обратить особенное свое вниманіе и какія средства могутъ способствовать открытію, приведенію въ извѣстность и ясность всѣхъ истинныхъ источниковъ губернскихъ доходовъ и вообще успѣху и соблюденію пользы службы, казны и общей выгоды. Вслѣдствіе чего общее собраніе конечно и дойдетъ до истины какъ текли прежде дѣла по 2-му департаменту, или отправлялись совѣтникомъ экспедиціи финансовъ; ибо оно занимается уже какъ повѣркою счетовъ, разборомъ прочихъ бумагъ и дополненіемъ оныхъ нужными выправками, свѣденіями, замѣчаніями и самыми дослѣдованіями, такъ соображеніемъ всего того съ прошедшимъ временемъ, съ бывшими способами и съ обстоятельствами мѣстными, а наконецъ займется собраніемъ и полнымъ объясненіемъ каждой статьи доходовъ губернскихъ, каждаго предмета государственнаго интереса и общей пользы и постановленіемъ опредѣленій обо всемъ томъ, что собраніе будетъ въ возможности найти въ отношеніи къ прежнему времени и какія сдѣлаетъ заключенія изъ оконченнаго обревизованія. Но между тѣмъ еще прежде приступа къ таковому обревизованію, изъ однихъ производившихся въ бессарабской губернаторской гражданской канцеляріи дѣлъ и по одному поверхностному лишь розысканію, извлечены уже многія замѣчанія на счетъ ощутительныхъ безпорядковъ и упущеній въ дѣлахъ казенныхъ, хозяйственныхъ и исполнительныхъ по части повинностей земскихъ, да можно сказать и на счетъ самыхъ злоупотребленій, каковыя замѣчанія и поставлены на видъ общаго собранія, для соображеній и изслѣдованій.

Цынутныя исправничества:

Не говоря о россійскихъ полиціяхъ въ губернскомъ городѣ Кишиневѣ, въ форштатахъ крѣпостей Хотинской, Бендерской, Аккерманской, Килійской и Измаильской, образованныхъ по россійскимъ законоположеніямъ и слѣдовательно достаточныхъ для

обезпеченія городовъ сихъ со стороны полицейскаго благоустройства, ни въ означенныхъ городахъ, ни въ уѣздахъ или мѣстечкахъ и селеніяхъ никакихъ другихъ мѣстъ и должностей по части гражданскаго управленія не существуетъ, кромѣ исправниковъ, какъ единственныхъ начальниковъ цынутовъ, за коими однако же никакого ближайшаго надзора нѣтъ, а также кромѣ вамышей, то есть секретарей такъ называемыхъ исправничествъ или казначеевъ уѣздныхъ; а равно кромѣ опредѣляемыхъ исправниками изъ приверженныхъ имъ людей, во всемъ отъ нихъ зависящихъ капитановъ-де-тыргъ по мѣстечкамъ, околашей по околамъ или частямъ каждаго цынута, капитановъ-де-мазилъ и земскихъ служителей, къ исправничіямъ принадлежащихъ и состоящихъ въ точной командѣ исправниковъ. Исправники таковые, состоя изъ обыкновенныхъ и извѣстныхъ по своимъ качествамъ молдавскихъ бояръ и помѣщиковъ области, не бывшихъ никогда въ коронной русской службѣ, имѣя повсемѣстное и всесильное вліяніе на всѣ составы и отдѣленія внутренняго управленія въ цынутахъ и имѣя полную свободу отправлять сіи должности по молдавскимъ обыкновеніямъ, или такъ, какъ беззаконно поступаютъ въ Молдавіи опредѣляемые господарями и случайными боярами за деньги исправники безъ сомнѣнія не имѣютъ уже собственнаго расположенія затруднять и обезпокоивать себя понапрасно пріученіемъ къ тому, что для нихъ и непонятно и невыгодно — именно придерживаться какого либо порядка и законовъ россійскихъ въ производствѣ и рѣшеніи дѣлъ и во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ по цынутамъ чрезъ предоставленныя имъ власти, увеличенныя такъ, какъ нельзя было больше; ибо въ семъ видѣ исправниковъ слѣдуетъ по настоящему считать не исправниками токмо, какъ они разумѣются въ россійской имперіи, но полными, непосредственными и повсемѣстными начальниками цынутовъ по части земской, полиціи и судебной, отправляющими извѣстныя должности: 1-е уѣздныхъ предводителей дворянства; 2-е уѣздныхъ судовъ, обязанныхъ отправлять въ уѣздахъ правосудіе какъ по уголовнымъ, такъ и по гражданскимъ дѣламъ; 3-е земскихъ судовъ, завѣдывающихъ земскою въ уѣздѣ полиціею; 4-е городничихъ въ отношеніи къ мѣстечкамъ; 5-е городовыхъ магистратовъ, также по мѣстечкамъ; 6-е городскихъ думъ, по завѣдыванію оныхъ же доходами и 7-е словесныхъ судовъ. Исправники, зная, что каждый изъ нихъ въ одномъ цынутѣ пробудетъ не больше года въ сей должности, по прошествіи коего они непремѣнно смѣняются для предоставленія мѣстъ ихъ другимъ, и стараясь всячески воспользоваться благопріятнымъ случаемъ и временемъ, съ тѣмъ вмѣстѣ конечно не могутъ уже помышлять о способахъ ни къ поправленію жителей послѣ недавней бытности края въ военномъ поло-

женіи, ни къ соблюденію при мѣстномъ подробномъ расположеніи и личномъ назначеніи земскихъ повинностей и всякихъ обязанностей, на обывателяхъ лежащихъ, строгаго между ими уравненія, судя по имуществу каждаго, безъ всякаго пристрастія, или облегченія одного и угнетенія другаго (каковое безпристрастіе въ уравненіи особенно нужно потому, что обыватели не раздѣлены еще на состоянія такъ, какъ раздѣлены всѣ россійскіе подданные и не учинено никакой переписи народной), ни къ охраненію ихъ отъ малѣйшихъ притѣсненій и напраснаго отягощенія, что собственно отъ исправниковъ зависитъ. На ихъ же лежатъ обязанности имѣть попеченіе вообще о приведеніи въ лучшее положеніе и о благосостояніи обывателей низшаго класса, такъ называемыхъ царановъ или сельскихъ жителей, кои суть всѣ казенные поселяне или вольные хлѣбопашцы, живущіе токмо на владѣльческихъ земляхъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и на земляхъ казенныхъ же, которые одни несутъ всѣ повинности земскія, платя, когда назначено бываетъ, и подати въ казну и которые собою могутъ современемъ величайшую приносить пользу государству; доставлять ближайшимъ и правосуднѣйшимъ управленіемъ своимъ истинное благоденствіе обывателямъ, заставивъ ихъ самыми очевидными доказательствами возчувствовать сколько велики щедроты, монархомъ изливаемыя къ народу вновь присоединеннаго къ имперіи края и сколь оный благополученъ и счастливъ, удостоясь находиться подъ благотворительнымъ скипетромъ человѣколюбивѣйшаго монарха и ощущая вліяніе высокаго его покровительства, каковое на мѣстѣ, гдѣ обитаетъ покровительствуемый народъ, должны бы были на самомъ дѣлѣ оказывать именемъ и къ славѣ великаго императора именно исправники, кои донынѣ одни завѣдываютъ обывателями, по примѣру молдавскаго княжества. Но въ состояніи ли все то съ точностію выполнить теперешніе исправники, съ ихъ правилами, или съ правилами генерально всѣхъ молдованъ и съ ихъ ограниченными познаніями и способностями? Единственной цѣлію всѣхъ упражненій исправниковъ въ выгодное для нихъ время состоянія таковыми есть неслѣдованіе помянутымъ верховнѣйшимъ обязанностямъ, но собственные свои замыслы, выгоды и виды. Видамъ симъ исправники и успѣваютъ всегда удовлетворять безъ всякаго помѣшательства съ чьей нибудь стороны или какихъ либо затрудненій; ибо всякая воля ихъ служитъ закономъ какъ для начальниковъ околовъ и мѣстечекъ, истинно приверженныхъ имъ и отъ нихъ зависящихъ людей, а равно для исправническихъ служителей, составляющихъ земскую стражу и разсылаемыхъ по цынуту, такъ и для письмоводителей исправническихъ, кои не въ силахъ ни мало противорѣчить исправникамъ; а наиболѣе для обывателей и бѣдныхъ поселянъ, которые,

находясь всегда въ величайшемъ порабощеніи у молдавскаго правительства и по старой привычкѣ и по необходимости считая волю исправниковъ такъ сказать святою, исполняютъ все то, что токмо угодно исправникамъ и чего сіи ни захотятъ, съ такимъ подобострастіемъ, какого больше нельзя желать исправникамъ для своей пользы; поелику обыватели изъ одной боязни никогда не осмѣливаются даже и жаловаться на исправниковъ начальству, какъ бы ни были сами справедливы, опасаясь большихъ еще гоненій, тѣмъ болѣе, что между ими есть много бѣглыхъ россійскихъ крестьянъ, которые охотно переносятъ все, лишь бы не были они открыты и возвращены на прежнія жилища. Но всякое бѣдственное для обывателей вліяніе на несчастную ихъ участь исправниковъ еще болѣе увеличивается и угнетенія обывателей умножаются алчностію и безпредѣльнымъ корыстолюбіемъ слѣпыхъ и точныхъ исполнителей ихъ повелѣній—вамышей, околашей, капитановъ де мазилъ, капитановъ де тыргъ и прочихъ земскихъ чиновниковъ и служителей исправническихъ; поелику каждый изъ нихъ въ свою очередь старается равномѣрно наживаться, не упуская ни одного случая, удобнаго или даже и неудобнаго, и грабить жителей, съ коими лично они имѣютъ дѣло. Итакъ весьма не удивительно, что жители области вовсе не ощущаютъ дѣйствія милосердныхъ объ нихъ попеченій всемилостивѣйшаго государя и отца своихъ подданныхъ, каковыя до нихъ не доходятъ. Обыватели весьма далеки еще отъ благоустройства ихъ и благосостоянія; они вовсе не благоденствуютъ, не будучи охраняемы ни кротостію правленія, ни защитою, какъ безсильные противу сильныхъ; къ нимъ, не смотря на то, что они разорены, исправники не имѣютъ даже простаго сострадания по человѣчеству.

Ко всѣмъ бѣдствіямъ обывателей, коихъ причиною суть одни исправники, сіи гонители ихъ такъ равнодушны, какъ сами они безчеловѣчны и жестоки, полагая, что низшій классъ народа кромѣ презрѣнія отъ высшаго ничего не заслуживаетъ и что бѣдные поселяне родились и умирать должны въ порабощеніи и угнетеніи; а бояры, господствуя надъ ними и располагая ихъ судьбою,—торжествовать. Убѣжденіе это гнѣздится въ умахъ молдованъ и вообще въ отношеніи съ одной стороны бѣдности, а съ другой богатства; ибо они иначе и думать не хотятъ, какъ такъ, что бѣдный у богатаго долженъ быть во всякомъ презрѣніи. За симъ весьма легко могли произойти самыя злоупотребленія и противозаконные поступки по внутреннему управленію въ цынутахъ, кои частію уже и обнаружены произведенными слѣдствіями. По формальнымъ изслѣдованіямъ симъ и по другимъ побочнымъ освѣдомленіямъ извѣстно слѣдующее: что хотя съ одной стороны

жители и освобождены отъ казенныхъ податей на три года, которыя подъ симъ наименованіемъ съ нихъ и не требуются; но съ другой стороны искуственные происки и утонченные обороты исправниковъ и прочихъ чиновъ земства и таковыя же средства ими употребляемыя замѣняютъ облегченіе сіе тайными поборами и исторженіями; что исправники, сверхъ оныхъ, явно берутъ такъ называемую имплиняллу, или десятую часть изъ всякой денежной суммы, которую они по разборѣ частныхъ претензій приговариваютъ и взыскиваютъ въ пользу одной какой либо стороны къ заплатѣ отъ другой, каковые вычеты за право судить и исполнять приговоры по своему разумѣнію значатъ по русскимъ законамъ взятки; что и многими другими подобными тому, также похожими на взятки доходами—къ отягощенію народному—свободно пользуются исправники, подъ предлогомъ слѣдованія молдавскимъ обычаямъ, сверхъ знатнаго жалованья, отъ казны государственной ими получаемаго; что равномѣрно не отказываются исправники никогда и отъ принятія приносимыхъ къ нимъ просителями, имѣющими до нихъ какія либо надобности, подарковъ, безъ которыхъ часто обыватели вовсе не допускаются до исправниковъ, какъ бы справедливы ни были въ своихъ исканіяхъ; что при отправленіи обывателями земскихъ повинностей натурою исправники, сами и дѣлая подробныя онымъ раскладки, назначаютъ къ какому либо казенному употребленію поселянъ либо подводъ ихъ болѣе, нежели сколько дѣйствительно надобно, и потомъ излишнее затѣмъ число тѣхъ и другихъ отпускаютъ въ ихъ домы, исторгая за освобожденіе въ свою пользу деньги, чѣмъ и нарушается всякое уравненіе между всѣми обывателями; что къ таковому же нарушенію уравненія въ повинностяхъ и также къ собственной выгодѣ исправники вовсе отъ оныхъ увольняютъ обывателей, живущихъ на ихъ земляхъ, на земляхъ ихъ родственниковъ и пріятелей, и другихъ, кого они захотятъ, обывателей; что иногда употребляютъ даже исправники обывателей къ построенію для себя домовъ и заведеній, къ обработанію своихъ полей, къ посѣянію и сбору ихъ хлѣба, къ приготовленію для нихъ сѣна и въ другія партикулярныя работы, безъ всякой обывателямъ заплаты, подъ предлогомъ обычаевъ или повинностей; что исправники, помогая откупщикамъ, коими не рѣдко бываютъ и сами исправники, производящимъ по цынутамъ сборъ разныхъ предоставленныхъ имъ по заключеннымъ со 2-мъ департаментомъ контрактамъ казенныхъ пошлинъ, какъ то съ овецъ, свиней и пчелъ, съ винограднаго вина, съ табаку и проч., стараются и въ сихъ случаяхъ увеличивать взысканія къ своему интересу; что всѣ почти частныя дѣла между жителями отправляются словес-

нымъ разборомъ самихъ исправниковъ, оканчивающихъ таковые безъ всякаго письменнаго производства и чрезъ то уничтожающихъ средства дѣлать о дѣлахъ вѣрныя выправки и узнавать, какъ въ какомъ дѣли поступали часто перемѣняющіеся исправники; что такимъ же образомъ разбираются дѣла уголовныя, изъ коихъ рѣдкія представляются на ревизію въ 1-й департаментъ, а иногда и вовсе утаиваются уголовныя преступленія; что исправники, оставаясь въ предубѣжденіяхъ своихъ, дѣлаютъ часто простаго состоянія людямъ большія истязанія тѣлесными тиранскими наказаніями, изнуряютъ ихъ голодомъ и другими средствами и покушаются на самыя пытки, желая тѣмъ или заставить ихъ въ чемъ либо признаться, хотя бы они были и совершенно невинны, или вселить въ обывателяхъ страхъ и трепетъ, дабы чрезъ сіе исправники удобнѣе могли закрывать свои поступки, показывая, какъ они сильны; что многіе изъ исправниковъ явно обнаружены виновными въ преступленіи должностей и подлежащими суду и что таковыхъ преступниковъ еще и больше оказалось бы вмѣстѣ съ открытіемъ злоупотребленій, по цынутамъ происходящихъ, если бы произведено было объ нихъ строжайшее слѣдованіе по всей области, и проч. и проч. Впрочемъ и самые частые побѣги казенныхъ поселянъ за границу въ Турцію служатъ яснымъ доказательствомъ выгодно ли имъ оставаться на жительствѣ въ Бессарабской области и хорошо ли жить въ оной?

Ощутительный недостатокъ въ учрежденіяхъ.

Самымъ важнѣйшимъ недостаткомъ въ учрежденіяхъ по Бессарабской области въ отношеніи къ внутреннему управленію, неупоминая еще о благоустройствѣ, въ каковомъ бы оной быть должно, надобно считать то, что въ области сей съ самаго начала присоединенія къ имперіи россійской вновь пріобрѣтеннаго отъ Турціи края, всегда бывшаго подъ деспотическою властію разныхъ частныхъ турецкихъ начальниковъ и потому требующаго скорѣйшаго образованія, не были опредѣлены губернскій прокуроръ, стряпчіе казенныхъ и уголовныхъ дѣлъ и уѣздные стряпчіе. Точнымъ и вѣрнымъ отправленіемъ сихъ должностей, по извѣстнымъ правиламъ, въ россійскихъ законахъ предписаннымъ, удостоенные въ оныя чиновники россійской службы весьма много бы отвратили безпорядковъ, упущеній по службѣ и злоупотребленій, которыя могли послѣдовать безъ ихъ бытности. Изъ нихъ губернскій прокуроръ, какъ сказано въ учрежденіи о губерніяхъ, представляя собою око генералъ-прокурора во всѣхъ дѣлахъ, губернскіе стряпчіе, служа совѣтомъ губернскому прокурору и вмѣстѣ съ прокуроромъ имѣя вліяніе на 1-й и 2-й

департаменты, а уѣздные стряпчіе, находясь на мѣстѣ въ цынутахъ и будучи очевидными свидѣтелями всѣхъ дѣяній исправниковъ и пхъ помощниковъ; всѣ же они, имѣя бдѣніе о сохраненіи цѣлости власти, установленій и интереса императорскаго величества, о наблюденіи, дабы нигдѣ не происходило ничего законопротивнаго, вреднаго для общаго блага и государства и чтобы запретительныхъ сборовъ съ народа ни кѣмъ производимо не было, о истребленіи повсюду зловредныхъ взятковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ будучи защитниками неимущихъ и безгласныхъ людей и ходатаями въ пользу справедливости,—дѣятельно могли бы, ежели не совершенно замѣнить неудобства нынѣшняго образа правленія въ области, то, способствуя сколько можно было успѣху надлежащаго теченія дѣлъ по области, донесеніями своими о томъ, какимъ именно образомъ опи производятся и отправляются, дать высшему начальству точное свѣденіе вообще въ какомъ состояніи область и что въ ней дѣлается, для принятія дальнѣйшихъ мѣръ. Но къ сожалѣнію таковыя полезныя учрежденія доселѣ вовсе были упущены изъ вида.

Изъ всѣхъ выше помѣщенныхъ изъясненій о неудобствахъ настоящей формы правленія въ Бессарабской области и о послѣдствіяхъ таковыхъ неудобствъ главное начальство по прозорливости своей ясно соизволитъ увидѣть: во первыхъ, въ какихъ подробно обстоятельствахъ и въ какомъ истинноположеніи находится сія область, которая при теперешнемъ управленіи вовсе не имѣетъ нужныхъ способовъ къ своему поправленію, дабы она могла сдѣлаться подобною прочимъ благоустроеннымъ россійскимъ губерніямъ; ибо въ оной, какъ упомянуто въ предписаніи управляющаго министерствомъ полиціи, его высокопревосходительства господина генерала отъ инфантеріи Сергѣя Козьмича Вязмитинова къ господину Бессарабскому гражданскому губернатору отъ 25 апрѣля 1813 года подъ № 475, не велѣно дѣлать никакихъ перемѣнъ впредь до указа; да и по силѣ имяннаго высочайшаго указа, въ 17-й день іюня состоявшагося на имя его же высокопревосходительства, новопріобрѣтенный край сей, требующій образованія и лучшаго попеченія, оставленъ въ управленіи, сообразномъ обстоятельствамъ здѣшнимъ. Во вторыхъ высшее начальство благоусмотритъ возможно ли ожидать, чтобы въ области господствовало нынѣ спасительное для нея правосудіе и какое устройство, тогда, когда каждая изъ частей внутренняго управленія больше или меньше зависитъ отъ вліянія молдавскихъ бояръ, столь сильно между собою связанныхъ для того собственно, чтобы противодѣйствовать всякому порядку и введенію въ области въ употребленіе россійскихъ законовъ, которые одни токмо мо-

гутъ дать преграду беззаконіямъ, притѣсненіямъ, погибели безсильныхъ и всякимъ успѣхамъ ужасныхъ покушеній на попраніе пользъ новаго для молдованъ отечества; возможно ли равномѣрно ожидать, чтобы въ таковомъ состояніи области и при таковомъ правленіи, какъ нынѣ, была она охранена отъ сосѣдственныхъ мѣстъ Турціи, грозящихъ всегда свирѣпствующею за границею заразою и спасена была отъ распространенія сей пагубной болѣзни въ предѣлахъ области въ случаѣ занесенія въ оную, когда молдавскіе исправники вовсе не принимаютъ никакихъ предосторожностей; возможно ли надѣяться, чтобы въ жителяхъ области истреблено было примѣченное уже расположеніе къ тайнымъ переходамъ во владѣнія турецкія на жительство и чтобы напротивъ благоденствіемъ ихъ, а равно выгодами отеческаго и щедраго правленія, какъ сказано въ инструкціи бывшему губернаторомъ господину д. статскому совѣтнику Стурдзѣ, данной господиномъ адмираломъ Павломъ Васильевичемъ Чичаговымъ, обращено было на область полезное для имперіи вниманіе пограничныхъ народовъ, дабы и въ сихъ уже возбудить желаніе добровольно переселяться въ Бессарабію, или имѣть связи съ обывателями области, тогда, когда теперешніе сей области жители бѣдствуютъ; а также возможно ли довести внѣшнюю торговлю до такого распространенія, каковое предположено въ той же инструкціи, и привлечь въ область для приведенія оной въ обращеніе изъ отдаленныхъ мѣстъ богатые дома, а притомъ производить съ чужими землями переписку, которая бы доставляла области пользу; и наконецъ возможно ли заставить обывателей, чтобы они совершенно успокоились, забывъ прежнія несчастія, тогда, когда оныя паки возобновляются, и дождаться того, чтобы они на самыхъ опытахъ чувствовали спасительное вліяніе щедротъ, изливаемыхъ къ народу милосердымъ монархомъ, и при всемъ томъ требовать и полнаго удовлетворенія казенныхъ интересовъ ??? Въ третьихъ главное начальство удостовѣрится сколь нужно и полезно ускорить принятіемъ рѣшительныхъ мѣръ къ лучшему и сообразнѣйшему государственнымъ видамъ новому образованію Бессарабской области по части гражданскаго управленія. Впрочемъ самъ г. адмиралъ Павелъ Васильевичъ Чичаговъ, давшій первоначальное основаніе къ учрежденію въ Бессарабской области временнаго россійскаго правительства въ іюлѣ мѣсяцѣ прошлаго 1812 года, тогда же сдѣлалъ предположеніе и о правительствѣ постоянномъ или непремѣнномъ, и потому онъ предписалъ бывшему губернатору въ образованіи своемъ, чтобы г. Стурдза, разсмотрѣвъ предварительно настоящее положеніе области, представилъ проекты учрежденія

судебной и хозяйственной частямъ, опредѣливъ какія права и преимущества могутъ быть присвоены жителямъ; а въ инструкціяхъ его высокопревосходительство предписалъ въ послѣдствіи времени представить къ нему земское уложеніе для области, существеннѣйшими предметами коего были бы слѣдующіе: 1-е политическія права жителей, какія могутъ быть приличны для области, съ тѣмь, чтобы помѣщики по земству занимали должности и имѣли участіе во внутреннемъ управленіи; 2-е законы о принятіи въ подданство и водвореніи, 3-е права гражданскія и уголовныя и 4-е законы касательно финансовъ, земской полиціи и исполненія приговоровъ. Изъ сихъ постановленій замѣтить можно, что жителямъ Бессарабской области, хотя и предоставлены ихъ законы, но не на всегда, а токмо на время, такъ какъ и самое правительство учредилось сначала временное, до введенія въ дѣйствіе предположеннаго уложенія, гдѣ и законы вновь должны быть означены, и что помѣщикамъ предположено предоставить занимать токмо нѣкоторыя по земству должности, но не всѣ и имѣть одно лишь участіе во внутреннемъ управленіи, но не все управленіе въ своихъ рукахъ, такъ какъ нынѣ Бессарабское правительство составлено изъ одних почти молдавскихъ бояръ и помѣщиковъ, да исправническія мѣста имъ же отданы. А въ подтвержденіе постановленій г. адмирала и въ высочайшемъ указѣ 17-го іюня сказано, что край сей требуетъ образованія и лучшаго попеченія. Слѣдовательно и остается токмо приступить къ таковому крайне необходимому образованію.

Особенныя вѣрныя свѣденія и разсужденія, въ соображенію нужныя при разсмотрѣніи и разрѣшеніи вопроса — какое бы для Бессарабской области образованіе могло быть удобнѣе и лучше?

Чтобы имѣть ясное и полное понятіе о просвѣщеніи, характерахъ и образѣ мыслей вообще всѣхъ молдавскихъ бояръ, а также о формѣ правленія въ молдавскомъ княжествѣ, отъ коего Россія пріобрѣла большую часть Бессарабской области,—для сего стоитъ токмо прочесть помѣщенныя ниже сего отъ слова до слова выраженія государственныхъ чиновниковъ, испытанныхъ патріотовъ Россіи, которые, будучи на мѣстѣ въ Молдавіи и имѣя о сей землѣ вѣрнѣйшія свѣденія, самими примѣрами обнаружили и доказали настоящія обстоятельства состоянія Молдавіи.

Въ наставленіи, которое бывшимъ долгое время въ молдавскомъ княжествѣ въ прежнюю и послѣднюю войну съ турками, а наконецъ главнокомандовавшимъ молдавскою арміею въ 1807, 1808 и 1809 годахъ и совершенно знавшимъ тотъ край, покойнымъ господиномъ генералъ-фельдмаршаломъ княземъ Алек-

сандромъ Александровичемъ Прозоровскимъ, дано въ Яссахъ 26-го іюня 1808 года опредѣленному передъ тѣмъ предсѣдательствующимъ въ диванахъ княжествъ Молдавіи и Валахіи, г. тайному совѣтнику и сенатору Сергѣю Сергѣевичу Кушникову въ руководство при отправленіи сей должности, и въ составленіи котораго по довѣренности его сіятельства участвовалъ вмѣстѣ съ покойнымъ и самъ г. сенаторъ Кушниковъ, также въ обѣ войны бывшій въ Молдавіи и землю сію узнавшій, сказано между прочимъ слѣдующее:

Въ изложеніи причинъ, препятствующихъ густому населенію плодоносиѣйшихъ и богатѣйшихъ природными выгодами земель Молдавіи и Валахіи, а равно въ объясненіи того, какъ посредственно въ оныхъ хлѣбопашество и въ какомъ состояніи скотоводство:

„Къ тому же неправосудное и можно сказать угнетительное для народа правительство, а паче въ послѣднее время правленія въ Валахіи князя Ипсиланти, не привлекло обывателей къ поселенію, а развѣ было поводомъ къ эмиграціи и способствовало довершенію разоренія, турками наносимаго.“

Въ объясненіи о существованіи въ горахъ и рѣкахъ Молдавіи и Валахіи минералловъ и о необращеніи никакого вниманія на разработку оныхъ:

„А отъ сего и происходитъ, что и самые обыватели не имѣютъ ни наклонности ни способовъ къ сему производству, какъ равно и во многихъ другихъ наукахъ въ совершенномъ невѣжествѣ находятся; ибо здѣсь нѣтъ никакихъ заведеній къ публичному обученію, а въ Яссахъ хотя и есть училище, но въ слабыхъ весьма профессорахъ. Однакоже съ недавняго времени бояры начали дѣтей своихъ обучать французскому, итальянскому, а нынѣ и русскому языкамъ; для первыхъ двухъ учители берутся изъ французовъ и итальянцевъ, которыхъ почти назвать можно бродягами. Вящшимъ доказательствомъ невѣжества здѣшнихъ обывателей служитъ и то, что духовные чины не имѣютъ приличнаго ихъ званію ученія.“

О нравственности, склонностяхъ и дѣяніяхъ молдованъ и о правительствѣ въ Молдавіи:

„Нравственность здѣшняго народа, а паче правительства вамъ теперь болѣе сдѣлалась извѣстною. Низкое порабощеніе, въ которомъ обыватели сихъ княжествъ всегда содержались, причиною тому, что они научились всѣмъ хитростямъ и интригамъ. Единый предметъ ихъ дѣяній есть корысть—и личное обогащеніе почитается у нихъ умомъ, честію и добродѣтелью; общая же польза для нихъ вовсе чужое дѣло. Исправники или частные

правители цынутовъ покупаютъ покровительство членовъ дивана, и потому всѣ предосудительные ихъ поступки остаются безъ взысканія и наказанія; диванскихъ же чиновниковъ обираетъ господарь, имѣющій деспотическую власть и дающій по своему произволу, но за деньги чины, достоинства и мѣста, съ которыми сопряжены весьма важные отъ различныхъ статей доходы; какъ напримѣръ въ Молдавіи гетманъ не получаетъ менѣе въ годъ 80 т. левовъ, а въ хорошій 120 т., въ Валахіи же великій спатарь и до 150 т. левовъ. Такимъ образомъ и всѣ чины имѣютъ свои доходы. Самъ же господарь, бывъ не что иное, какъ временный такъ сказать откупщикъ отъ Порты оттоманской, который, зная, что дѣти его не будутъ ему наслѣдовать, никакой другой не имѣетъ цѣли, кромѣ личнаго обогащенія, и всѣ пути къ тому почитаетъ справедливыми и законными. А изъ сего и обнаруживается, что развращеніе нравовъ здѣсь дошло до величайшей степени.“

О законахъ:

«Особливыхъ законовъ здѣсь нѣтъ; но иногда для какихъ либо изворотовъ, по притязаніямъ дворовъ, правительство основывается на греческихъ и римскихъ древнихъ законахъ. Впрочемъ все болѣе зависитъ отъ деспотической воли господаря.»

О злоупотребленіяхъ и угнетеніи сельскихъ обывателей:

«А поелику форма правленія въ сихъ княжествахъ до окончательнаго рѣшенія ихъ судьбы должна оставаться по прежнему, то главнѣйшія ваши упражненія должны состоять: во первыхъ въ истребленіи злоупотребленій по части правительственной, по мѣрѣ того, какъ форма правленія оное позволить можетъ, во вторыхъ въ попечительности о защитѣ угнетенныхъ сельскихъ обывателей или народа» и проч.

О причинѣ опустошенія лѣсовъ:

«1-е временное правленіе господарей, какъ уже выше сказалъ я, побуждающее ихъ изыскивать средства къ скорому ихъ обогащенію, причиною тому, что и лѣса въ сихъ краяхъ, въ прежнія времена столь изобильные, нынѣ весьма оскудѣли» и проч.

Объ исправленіи испорченныхъ нравовъ молдованъ, о неопредѣленіи первокласныхъ дворянъ въ должности исправниковъ, о педачѣ чиновъ и мѣстъ за деньги, о соблюденіи пользы государя императора и его службы, о прекращеніи интригъ и изворотовъ, о образованіи юношества, о приближеніи или принаровленіи молдавскихъ обычаевъ къ россійскимъ кореннымъ узаконеніямъ и о назначеніи служащимъ чиновникамъ содержанія для прекращенія доходовъ:

«Нѣтъ ничего труднѣе, какъ исправлять нравы обывателей, особливо тамъ, гдѣ развращеніе, страсть къ интригамъ, а болѣе всего корыстолюбіе такъ давно вкоренились; но тѣмъ большія предлежитъ вамъ употреблять усилія, дабы мало по малу истреблять сіе зло и перемѣнять ихъ нравы, сколько строгостію, столько и кротостію и всѣми способами, какіе вамъ лучшими представиться могутъ. Личныя выгоды побудили нѣкоторыхъ чиновниковъ дивана и первокласныхъ дворянъ итти въ должности паркалабовъ и исправниковъ, тогда, когда въ сіи званія въ прежнія времена опредѣлялись только второкласные дворяне. Нужно будетъ вамъ постараться и сіе прекратить; а вмѣстѣ съ тѣмъ и то, чтобы чины и мѣста не давались за деньги, но единственно по достоинствамъ и заслугамъ каждаго. Вообще же предоставляю вамъ стараться все, что къ пользѣ государя императора и его службѣ относиться будетъ, приводить въ возможно лучшее положеніе, класть преграды на всѣ интриги и греческіе извороты и изыскивать средства, поколику то возможно будетъ, къ лучшему образованію юношества какъ въ нравственности, такъ и въ потребныхъ познаніяхъ. Настоящее же время управленія сими княжествами весьма сопрягается съ политическимъ положеніемъ другихъ державъ; почему и должны вы сообразоваться какъ съ онымъ, такъ равно и съ обычаями края сего; но между тѣмъ стараться, сколько возможность позволитъ, приближать обычаи сіи къ россійскимъ, а паче кореннымъ узаконеніямъ. На основаніи сихъ послѣднихъ, лучше будетъ каждому чиновнику опредѣлить приличное содержаніе, нежели оставлять его пользоваться доходами, съ должностями сопряженными. Но все сіе не можетъ имѣть желаемаго успѣха, доколѣ не рѣшится судьба сихъ княжествъ постановленіемъ мирнаго трактата.»

Въ XI-мъ пунктѣ наставленія на счетъ преданности бояръ: «Политическое положеніе дѣлъ требуетъ и того, чтобы вы свѣдомы были, кто изъ первѣйшихъ бояръ приверженъ къ нашему двору, кто преданъ новымъ князьямъ, кто старымъ и по какимъ именно видамъ? Извѣстія же, мною получаемыя по сему предмету, буду вамъ сообщать.»

Въ XII-мъ пунктѣ, о томъ, что одни члены дивана княжествомъ управлять не могутъ безъ бытности князя: „слѣдовательно вовсе не было въ Молдавіи никакихъ постоянныхъ законовъ, коими бы они и безъ князя могли руководствоваться къ управленію княжествомъ, воля же князей была всегда и на все единственнымъ закономъ; я принужденнымъ нашелся учредить въ каждомъ диванѣ исполнительный комитетъ изъ трехъ или четырехъ членовъ, въ лицѣ предсѣдательствующаго къ сей должности, къ че-

му побужденъ былъ и тѣмъ, что сами чиновники дивана объявили мнѣ, что безъ князя управлять не могутъ" и проч.

Предсѣдательствовавшій въ диванахъ княжествъ Молдавіи и Валахіи, г. дѣйствительный статскій совѣтникъ и сенаторъ Василій Ивановичь Красно-Милашевичь, который, кромѣ бытности въ сей должности, находился въ Молдавіи и въ прежнюю войну, во всеподданнѣйшемъ рапортѣ своемъ къ его императорскому величеству отъ 15 іюня 1810 года подъ № 830, отправленномъ послѣ обозрѣнія имъ обоихъ княжествъ Молдавіи и Валахіи, описалъ положеніе того края такимъ образомъ:

„Я на самомъ опытѣ удостовѣрился, что правительство въ семъ краѣ вовсе не имѣетъ такого образованія, которое бы должно было служить основаніемъ устройства и соблюденія порядка во всѣхъ частяхъ. Но какъ господари, будучи токмо временными владѣльцами княжествъ, старались лишь, не теряя времени ихъ господарствованія, обогащаться всѣми тѣми способами, какіе только могли тому способствовать; то для ихъ пользы конечно и не могла быть лучшею никакая другая форма правленія, кромѣ теперешней; ибо посредствомъ оной господари и дѣйствовали лишь съ успѣхомъ для себя, сколько собственнымъ своимъ лицемъ, столько и чрезъ бояръ, употребляемыхъ ими въ должности, съ предоставленіемъ тѣхъ же самыхъ правилъ къ личному обогащенію. каковыхъ и сами господари держались. За тѣмъ безъ всякаго сомнѣнія должны были слѣдовать интриги, користію производимые, и испорченіе самыхъ нравовъ, до такой степени, что къ отправленію должностей чиновники просятся и представляются не по достоинствамъ, а единственно для поправленія состоянія. Совершенное прекращеніе злоупотребленій, которыя по таковымъ причинамъ весьма легко могли возникнуть, а особливо въ валахскомъ княжествѣ, къ угнетенію нижняго состоянія обывателей, хотя зависитъ болѣе отъ времени и перемѣны образа правленія, но и нынѣ употребляю и не престану употреблять всѣ усилія къ возможному истребленію и отвращенію оныхъ" и проч.

Проэктъ главныхъ основаній къ образованію внутренняго гражданскаго управленія въ Бессарабской области. Апрѣля 6-го дня 1817 года. *)

Область сія будетъ именоваться областію Бессарабскою.

О ОБЛАСТНОМЪ ГОРОДѢ, О ЦЫНУТАХЪ И ЦЫНУТНЫХЪ ГОРОДАХЪ.

Областнымъ городомъ назначается форштатъ крѣпости Бен-

*) Проэктъ этотъ былъ составленъ при полномочномъ намѣстникѣ Бахметевѣ.

деръ, по уваженію тому, что оный есть казенный, имѣетъ довольно достаточное пространство земли, казнѣ принадлежащей и состоитъ почти въ срединѣ области, по раздѣленію оной на двѣ половины, на судоходной рѣкѣ Днѣстрѣ; почему и можетъ содѣлаться важнымъ пунктомъ для народонаселенія и для промышленности. Цынутовъ или уѣздовъ опредѣляется шесть, а именно: Хотинскій, Ясскій, Оргѣевскій, Бендерскій, Аккерманскій и Измаильскій. Цынутные города будутъ: въ Хотинѣ, Бѣльцахъ, Аккерманѣ, Кишиневѣ, Бендерахъ и Измаилѣ. Впрочемъ предѣлы каждаго цынута опредѣлятся вмѣстѣ съ образованіемъ каждаго въ отдѣльности.

О ВЕРХОВНОМЪ СОВѢТѢ ОБЛАСТИ.

Въ области учреждается верховный областной совѣтъ. Онъ составляется изъ президента, четырехъ членовъ областнаго правительства и четырехъ депутатовъ. Президентомъ совѣта сего будетъ намѣстникъ области или военный губернаторъ; членами онаго гражданскій губернаторъ, вице-губернаторъ, два предсѣдателя уголовнаго и гражданскаго судовъ и четыре депутата, избранные отъ дворянства на каждое трехлѣтіе, съ утвержденія намѣстника. Областной верховный совѣтъ рѣшаетъ большинствомъ голосовъ всѣ дѣла ему вѣдомыя окончательнымъ образомъ, какъ то: распорядительныя, исполнительныя, казенныя и экономическія, а также дѣла апелляціонныя, уголовныя и слѣдственныя, равно гражданскія тяжебныя, вносимыя изъ областнаго уголовнаго и гражданскаго судовъ. Рѣшенія по таковымъ дѣламъ совѣта области приводятся немедленно въ исполненіе, но недовольныя частныя лица могутъ на областной совѣтъ жаловаться государственному совѣту, посредствомъ министра юстиціи, или генералъ-прокурора. Совѣтъ области всѣ вообще дѣла сего края чрезвычайныя, заключающія въ себѣ особенную важность и требующія новыхъ постановленій, въ отмѣну или въ дополненіе прежнихъ установленій высшей власти, либо совершенно новыхъ, разсматриваетъ общимъ своимъ собраніемъ, по предложеніямъ намѣстника области, или въ отсутствіи его по отзывамъ гражданскаго губернатора. Послѣ чего мнѣнія совѣта для утвержденія оныхъ высшею властію вносятся въ государственный совѣтъ, при представленіи намѣстника, чрезъ генералъ-прокурора. Намѣстникъ или военный губернаторъ, при разсматриваніи въ верховномъ совѣтѣ дѣлъ не столь важныхъ, можетъ самъ въ ономъ и не присутствовать. А тогда или во время отсутствія намѣстника предсѣдательствуетъ въ совѣтѣ старшій онаго членъ по своему мѣсту.

Дѣла въ совѣтѣ производятся на россійскомъ и молдавскомъ

языкахъ по роду для нихъ свойственному, то есть уголовныя, слѣдственныя, распорядительныя и казенныя на россійскомъ языкѣ, съ соблюденіемъ узаконеній россійской имперіи; а гражданскія тяжебныя на молдавскомъ, сохраняя въ полности права и обычаи земли.

О ГУБЕРНАТОРѢ.

Правителемъ области будетъ гражданскій губернаторъ. Онъ непосредственно подчиненъ намѣстнику или военному губернатору.

Впрочемъ власть губернатора, отношенія его и обязанности опредѣляются особымъ постановленіемъ. Но въ дополненіе къ сему постановленію, губернатору должны служить руководствомъ узаконенія. въ Россіи существующія о начальникахъ губерній.

О РАЗДѢЛЕНІИ ОБЛАСТНАГО НАЧАЛЬСТВА НА ДВѢ ЧАСТИ.

Гражданское начальство области раздѣляется на двѣ части. Одна содержать будетъ всѣ дѣла, до губернскаго и казеннаго управленія принадлежащія; а другая—до суда и расправы относящіяся.

О ОБЛАСТНОМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВѢ.

Первая часть областнаго начальства получитъ наименованіе Бессарабскаго областнаго правительства, въ которомъ имѣть будутъ засѣданіе гражданскій губернаторъ, вице-губернаторъ, совѣтники, губернскій казначей и ассесоры, о коихъ всѣхъ сказано будетъ ниже сего. Сіе областное правительство составится изъ двухъ экспедицій, изъ которыхъ первая исполнительная, подъ предсѣдательствомъ губернатора и при присутствованіи двухъ совѣтниковъ и двухъ ассесоровъ, поступая вообще по правиламъ, губернскимъ правленіямъ предписаннымъ въ высочайшемъ учрежденіи и управленіи россійскихъ губерній и въ послѣдующихъ узаконеніяхъ, будетъ производить всѣ безъ изъятія дѣла распорядительныя, въ полномъ ихъ разумѣніи; вторая же экспедиція, состоя въ управленіи вице-губернатора при присутствованіи двухъ совѣтниковъ и руководствуясь правилами казенныхъ палатъ, завѣдывать будетъ дѣлами казенными и экономическими. Каждая изъ сихъ двухъ экспедицій, хотя совершенно и не отдѣленныхъ между собою, имѣетъ власть производить, рѣшать и исполнять изъ поступающихъ въ областное правительство тѣ дѣла, до каждой принадлежащія, которыя не заключаютъ въ себѣ особенной важности; напротивъ того дѣла, требующія общаго соображенія, должны быть разсматриваемы и рѣшаемы полнымъ собраніемъ областнаго правительства, на основаніи законовъ, по большинству голосовъ, куда онѣ представляемы будутъ изъ экспедицій по

приведеніи въ ясность и по составленіи полнаго экстракта. Губернаторъ, какъ первенствующій членъ областнаго правительства, наблюдаетъ, дабы непремѣнно цѣлымъ онаго присутствіемъ рѣшаемы были всѣ дѣла, по роду своему того требующія и кои не могутъ быть оканчаемы присутствіемъ одной изъ экспедицій; какъ то по подрядамъ съ казною, о претензіяхъ частныхъ лицъ къ казеннымъ имуществамъ, дѣла о сборахъ и налогахъ казенныхъ податей, пошлинъ и земскихъ повинностей, а наконецъ всѣ прочія дѣла, кои губернаторъ признаетъ подлежащими разсмотрѣнію обѣихъ экспедицій въ общемъ присутствіи областнаго правительства. Жалобы же на сіе областное правительство должны быть обращаемы въ верховный совѣтъ области. Два ассесора въ первую экспедицію областнаго правительства полагаются для употребленія къ производству на мѣстѣ слѣдствій, для осмотра присутственныхъ мѣстъ, для ревизіи дѣлъ, для принятія скорыхъ мѣръ въ случаѣ появленія прилипчивой болѣзни и по другимъ дѣламъ, требующимъ особеннаго наблюденія. Изъ членовъ областнаго правительства губернаторъ и вице-губернаторъ опредѣляемы будутъ съ высочайшаго утвержденія, совѣтники же, губернскій казначей и ассесоры съ утвержденія намѣстника или военнаго губернатора, изъ коихъ два совѣтника и одинъ ассесоръ по выбору дворянства опредѣляются въ распорядительную экспедицію. Дѣла въ томъ правительствѣ будутъ производиться на россійскомъ и молдавскомъ языкахъ, смотря по надобности; выдача же суммъ изъ областныхъ казенныхъ доходовъ не иначе производиться будетъ, какъ по ассигновкамъ министра финансовъ, сообщеннымъ верховному совѣту области, отъ коего всѣ въ таковыхъ доходахъ отчеты представляются чрезъ намѣстника къ министру юстиціи для передачи куда слѣдуетъ.

О ОБЛАСТНОМЪ УГОЛОВНОМЪ И ГРАЖДАНСКОМЪ СУДАХЪ.

Вторую часть областнаго начальства составлять будутъ уголовный и гражданскій областные суды. Первому поручаются дѣла уголовныя и слѣдственныя, изъ цынутныхъ судовъ поступаемыя; въ немъ присутствуютъ одинъ предсѣдатель, три совѣтника и одинъ ассесоръ. Гражданскій областной судъ, имѣя въ вѣдомствѣ своемъ дѣла тяжебныя частныя, равно дѣла по претензіямъ казны и взаимно, составится также изъ одного предсѣдателя и четырехъ совѣтниковъ. Оба предсѣдателя имѣютъ быть опредѣлены отъ короны съ высочайшаго утвержденія. Два совѣтника, въ каждый изъ сихъ судовъ по одному, назначаются также отъ короны съ утвержденія намѣстника области, а прочіе пять совѣтниковъ и одинъ ассесоръ избраны будутъ отъ дворянства на всякое трехлѣтіе, съ утвержденіемъ также отъ намѣстника.

Уголовный областной судъ производитъ дѣла ему присвоенныя на россійскомъ языкѣ и на основаніи россійскихъ узаконеній и составляетъ рѣшительные по онымъ приговоры по большинству голосовъ, но приговоры сіи не приводятся въ дѣйствіе прежде разсмотрѣнія и утвержденія оныхъ гражданскимъ губернаторомъ, коему и должны онѣ быть на сей конецъ отъ суда представляемы, съ экстрактами, изъ дѣлъ извлеченными. По утвержденіи же гражданскаго губернатора, означенные приговоры обращаются въ уголовный судъ для исполненія. Но когда гражданскій губернаторъ встрѣтитъ законныя причины, препятствующія дать согласіе его на приговоръ уголовнаго суда, тогда, истребовавъ подлинное дѣло, вноситъ оное съ мнѣніемъ своимъ на разсмотрѣніе и окончательное рѣшеніе верховнаго совѣта.

Гражданскій областной судъ по дѣламъ тяжебнымъ частныхъ лицъ руководствоваться будетъ правилами и обычаями молдавскими и производитъ оныя на томъ же языкѣ, въ рѣшеніи же дѣлъ казенныхъ онъ соблюдать долженъ узаконенія россійскія въ отношеніи порядка на производство оныхъ; а что касается охраненія собственности частной, въ томъ долженствуетъ держаться правъ, преимуществъ и обычаевъ земли. Приговоры сего суда по дѣламъ тяжебнымъ, въ случаѣ неудовольствія на оные и по допущеніи апелляціи въ гражданскомъ областномъ судѣ, остаются безъ исполненія и вносятся на разсмотрѣніе верховнаго суда. Но когда гражданскій судъ воспретилъ апелляціи, держась силы закона, на сей предметъ предписаннаго, тогда рѣшеніе или приговоры его получаютъ немедленное дѣйствіе, а недовольная сторона будетъ въ правѣ просить въ верховномъ совѣтѣ простою жалобою и по оной имѣетъ быть учинено разсмотрѣніе по правиламъ, о апелляціяхъ изданнымъ. По дѣламъ казеннымъ гражданскій областной судъ не заключаетъ рѣшительнаго приговора, но соблюдая по онымъ, какъ выше сказано, порядокъ, россійскими узаконеніями предписанный, полагаетъ тутъ мнѣніе свое и таковое отправляетъ въ областное правительство.

О ОБЛАСТНОМЪ И ЦЫНУТНЫХЪ ПРОКУРАТОРАХЪ.

При областномъ правительствѣ опредѣляется областной, а по цынутамъ цынутные прокураторы, кои должны руководствоваться правилами, предписанными въ Россіи въ обязанность губернскихъ прокураторовъ и уѣздныхъ стряпчихъ, примѣняясь къ мѣстнымъ обстоятельствамъ края и къ образу управленія онаго, по основанію данной инструкціи. Областной прокураторъ опредѣляется отъ короны по высочайшему утвержденію, а цынутные назначаются также отъ короны, по представленію областнаго прокуратора, съ утвержденія верховнаго совѣта.

О ОБЛАСТНЫХЪ АРХИТЕКТОРѢ И ЗЕМЛЕМѢРѢ, ПОМОЩНИКАХЪ ИХЪ И ЗЕМЛЕМѢРАХЪ ЦЫНУТНЫХЪ.

Въ области опредѣляется отъ короны одинъ областной архитекторъ и одинъ областной землемѣръ, съ опредѣленіемъ къ нимъ по одному помощнику, въ цынутахъ же назначается по одному землемѣру. Областные архитекторъ и землемѣръ опредѣляются по представленію областнаго правительства съ утвержденія военнаго губернатора, а помощники ихъ и цынутные землемѣры назначаются отъ верховнаго совѣта области. Производство дѣлъ, симъ чиновникамъ поручаемыхъ, устроено быть имѣетъ на порядкѣ, россійскими узаконеніями для таковыхъ должностей предписанномъ, изъемля одни занятія съ ихъ стороны по дѣламъ судебнымъ частныхъ владѣній, которыя долженствуютъ быть принаровлены къ обычаямъ земли и производиться на молдавскомъ языкѣ.

О ДѢЛАХЪ ПРИКАЗА ОБЩЕСВТЕННАГО ПРИЗРѢНІЯ.

Дѣла приказа общественнаго призрѣнія, какъ по распоряженію суммъ, поступаемыхъ на богоугодныя дѣла, такъ по установленію народныхъ училищъ, больницъ и вообще человѣколюбивыхъ заведеній, будутъ производимы сообразно постановленіямъ, въ Россіи существующимъ, въ областномъ правительствѣ, безъ учрежденія самаго приказа отдѣльнымъ присутствіемъ.

О УСТРОЙСТВѢ ПО ЧАСТИ ВРАЧЕБНОЙ.

Въ области учредится врачебная управа съ полнымъ ея штатомъ; опредѣлятся также въ каждый цынутъ по одному цынутному лѣкарю съ однимъ помощникомъ. Всѣ сіи медицинскіе чиновники обязываются исполненіемъ должностей своихъ на основаніи правилъ, по части медицинской существующихъ. Они опредѣляются отъ медицинскаго департамента министерства полиціи и состоятъ въ его вѣдомствѣ, исполняя предписанія областнаго начальства по дѣламъ службы во всей точности.

О ПОЧТОВОМЪ УПРАВЛЕНІИ.

Въ областномъ городѣ учредится областная почтовая контора, а въ каждомъ цынутномъ почтовая экспедиція. Сіи мѣста обязываются производствомъ дѣлъ на порядкѣ и языкѣ россійскихъ; чиновники-же къ онымъ опредѣлятся отъ короны, по представленію областнаго правительства, съ утвержденія бес. военнаго губернатора. Суммы изъ почтоваго сбора имѣютъ быть обращены въ казенный областной доходъ и потребляться на предметы, по узаконенію для нихъ свойственные.

О ИСПРАВНИЧЕСТВАХЪ ПО ЦЫНУТАМЪ.

По опредѣленію шести цынутовъ въ области, сколько возможно равныхъ въ пространствѣ и населеніи, учреждается въ цынутѣ земское исправничество, съ назначеніемъ въ каждое капитана-исправника и четырехъ засѣдателей или комиссаровъ, по выбору дворянства, съ утвержденія военнаго губернатора. Исправничеству предоставляется власть земской полиціи. Дѣла, до сей полиціи принадлежащія, имѣютъ въ оныхъ производиться по особому о исправничествахъ постановленію, придерживаясь того порядка, на какомъ въ Россіи производятся оныя земскими судами. Раздѣленіе каждаго цынута на части или волости, для удобнѣйшаго полицейскаго исполненія, произведено быть имѣетъ сообразно народонаселенію и обширности каждаго цынута. Во всякой части полагается по одноу околашу, а по селеніямъ по одному дворнику, каковые чины и должны быть избираемы исправничествомъ не иначе, какъ по согласію обществъ, изъ самихъ же обывателей, осѣдлыхъ и имѣющихъ въ цынутѣ свою собственность, а не изъ постороннихъ людей, съ ограниченіемъ ихъ власти опредѣленіемъ должности каждаго.

О ЦЫНУТНЫХЪ СУДАХЪ.

Для отправленія въ цынутахъ правосудія по дѣламъ уголовнымъ и гражданскимъ учреждаются цынутные суды; одинъ судья и два члена составлять будутъ сіе присутствіе. Обязанности ихъ предписываются особымъ положеніемъ. Члены онхъ судовъ опрѣдѣляются по выбору дворянства съ утвержденія военнаго губернатора (или намѣстника).

О КАЗНАЧЕЙСТВАХЪ

Въ каждомъ цынутѣ учреждаются казначейства при исправничествѣ для сбора казенныхъ податей. Оныя руководствоваться будутъ особымъ положеніемъ.

О ПОЛИЦІЯХЪ ВЪ ГОРОДАХЪ.

Земли, занимаемыя мѣстечками въ Бессарабской области, кромѣ Рени и Каушанъ, а также крѣпостныхъ форштатовъ, принадлежатъ всѣ частнымъ владѣльцамъ, монастырямъ и духовенству, и потому обращеніе таковыхъ помѣщичьихъ мѣстечекъ въ города сопряжено съ затрудненіемъ. За всѣмъ тѣмъ, по невозможности устроить всѣхъ городовъ въ однихъ казенныхъ мѣстахъ, правительство остается въ необходимости назначить для того два владѣльческія мѣстечка—Бѣльцы и Кишиневъ. Въ нихъ, равно какъ и въ казенныхъ городахъ, должны быть опредѣлены поли-

ціймейстеры для содержанія городской полиціи въ порядкѣ, россійскими узаконеніями предписанномъ. Въ помощь полиціймейстеру опредѣляются частные приставы, квартальные надзиратели и прочіе полицейскіе чины, по штату, для всякаго города особо составленному, соотвѣтственно торговлѣ, народонаселенію и другимъ оборотамъ. Всѣ сіи полицейскіе чины опредѣляются по разсмотрѣнію военнаго губернатора.

О РАЗНЫХЪ ГОРОДСКИХЪ УПРАВЛЕНІЯХЪ.

По раздѣленіи жителей области на классы, учредятся во всякомъ городѣ городскія думы и цѣховыя управы, а сіи дѣйствовать будутъ по узаконеніямъ, въ Россіи существующимъ. Всѣ казенные города будутъ пользоваться правами и преимуществами, россійскимъ городамъ всемилостивѣйше предоставленными. Въ доходъ имъ опредѣлится городская сумма изъ поземельнаго сбора и другихъ оброчныхъ статей и въ случаѣ недостатка оныхъ будетъ отдѣлена часть изъ дохода питейнаго откупа, казнѣ принадлежащаго. Въ городахъ Кишиневѣ и Бѣльцахъ городскія издержки удовлетворятся собственно отъ жителей, тутъ поселившихся, равно отъ торгующихъ въ оныхъ.

О ПРАВАХЪ И ПРЕИМУЩЕСТВАХЪ ЖИТЕЛЕЙ ОБЛАСТИ.

Для сдѣланія основательнаго постановленія какими правами и преимуществами должно пользоваться каждое состояніе бессарабскихъ жителей имѣетъ быть учинено предварительное всѣхъ ихъ раздѣленіе на классы. Тогда утвердятся права ихъ слѣдующимъ образомъ: дворянамъ предоставятся всемилостивѣйше дарованныя благородному россійскому сословію, при оставленіи древнихъ ихъ привиллегій, съ утвержденіемъ въ подданствѣ ихъ однихъ только цыганъ, собственно имъ принадлежащихъ. Купечеству и мѣщанству предоставлены будутъ привиллегіи, въ Россіи симъ званіямъ пожалованныя. И наконецъ такъ называемымъ царанамъ или поселянамъ, по опредѣленіи взаимныхъ отношеній между ими и владѣльцами земель, на коихъ они водворены, равно по ограниченіи повинностей, каковыми обязаны царане помѣщикамъ сходственно обычаю земли и настоящимъ обстоятельствамъ нынѣшняго ея состоянія, предоставлены будутъ имъ выгоды, охраняющія какъ личную ихъ свободу, такъ равно и имѣніе ихъ. Защищеніе поселянъ сихъ отъ притѣсненій при сборѣ податей въ казну, а также при отправленіи земскихъ повинностей по опредѣленіямъ правительства, возлагается на особенное попеченіе областнаго начальства, обязаннаго имѣть тутъ строгое наблюденіе посредствомъ цынутныхъ прокураторовъ.

О ТОРГОВЛѢ.

Произведеніе внутренней и внѣшней торговли предоставля-

ется жителямъ Бессарабской области во всемъ пространствѣ на правилахъ, охраняющихъ ее россійскими узаконеніями.

О ДВОРЯНСКИХЪ СОБРАНІЯХЪ, ВЫБОРАХЪ, О ОБЛАСТНОМЪ ПРЕДВОДИТЕЛѢ ДВОРЯНСТВА И О КНИГѢ ДВОРЯНСКОЙ.

Благородному бессарабскому обществу дозволяется имѣть дворянскія его собранія для выбора чиновниковъ къ должностямъ, отъ замѣщенія его зависящимъ. Дозволяется также избрать изъ среды себя областнаго предводителя для ходатайства по дѣламъ сего общества и для защиты вдовъ и сиротъ. По приведеніи въ ясность документовъ, доказывающихъ дворянское происхожденіе всякаго дворянина, составится дворянская книга Бессарабской области и внесется родъ каждаго въ оную.

О ГЕНЕРАЛЬНОМЪ РАЗМЕЖЕВАНІИ ОБЛАСТИ.

Особенная польза состоитъ въ произведеніи генеральнаго размежеванія всей области, на основаніи межевыхъ инструкцій, посредствомъ межевой конторы. Сія имѣетъ быть составлена изъ одного предсѣдателя и одного члена отъ короны и трехъ членовъ по выбору дворянства, изъ молдавскихъ бояръ и помѣщиковъ. Учрежденіе таковой конторы въ особенности нужно для разбора и разсмотрѣнія всѣхъ владѣльческихъ документовъ на земли, вотчины и участки и для приведенія въ извѣстность земель, собственно казнѣ принадлежащихъ. Члены сей конторы — предсѣдатель и одинъ совѣтникъ опредѣлены будутъ отъ верховнаго совѣта области, а три совѣтника молдавскіе по выбору дворянства, съ утвержденіями также верховнаго совѣта. Контора состоять имѣетъ подъ апелляціею областнаго гражданскаго суда. Дѣла производятся на молдавскомъ языкѣ.

О ВЛАСТЯХЪ И ОБЯЗАННОСТЯХЪ МѢСТЪ И ДОЛЖНОСТЕЙ.

Всѣ присутственныя мѣста области и должностные въ оной чиновники, получивъ законныя книги, учрежденія и наставленія, не будутъ выходить изъ предѣловъ власти, предоставленной каждому мѣсту и каждой должности.

О ТАМОЖНЯХЪ И КАРАНТИНАХЪ.

На предметъ управленія таможеннаго и карантиннаго, по части сбора казенныхъ пошлинъ, равно сохраненія осторожности отъ внесенія чумной заразы, имѣютъ быть въ Бессарабской области введены узаконенія, существующія въ имперіи по прочимъ границамъ.

---

*) Изложенные „Матеріалы“ были напечатаны въ Бес. Об. Вѣд. за 1862 годъ, въ №№ 1—4, 10—12, 15, 17, 19, 20, 22, 46, 49 и 51. Здѣсь они помѣщены въ значительно исправленномъ видѣ.

ИСТОРИКО-ТЕХНИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ ДѢЙСТВІЙ БЕССАРАБСКАГО УЧИЛИЩА САДОВОДСТВА ЗА 25 ЛѢТЪ.

(1842—1867)

Бессарабское училище садоводства учреждено для приготовленія практическихъ садоводовъ и распространенія улучшенныхъ садовыхъ произведеній, свойственныхъ краю. На основаніи высочайше утвержденнаго положенія о садовыхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ оно получило свое начало въ 1842 году, первоначально на 21 десятинѣ 2341 кв. саж. пустопорожней земли, лежащей въ двухъ верстахъ отъ областнаго города Кишинева, избранной бывшимъ инспекторомъ сельскаго хозяйства д. ст. совѣтникомъ X. X. Стевеномъ. Въ то же время бывшимъ департаментомъ сельскаго хозяйства сдѣлано распоряженіе какъ о разведеніи сада, такъ и о возведеніи необходимыхъ построекъ по планамъ, утвержденнымъ графомъ Киселевымъ.

Избранная для сада и строеній мѣстность представляетъ возвышенную, почти безводную, со всѣхъ сторонъ открытую равнину съ незначительнымъ наклономъ къ сѣверу. Почва состоитъ изъ глинисто-песчанаго чернозема, глубина которой простирается на полъ-аршина и мѣстами на аршинъ; она удерживаетъ сырость, вслѣдствіе возвышеннаго и отлогаго положенія, не долго; но, при благопріятныхъ атмосферическихъ обстоятельствахъ, довольно плодородна. Подпочва состоитъ изъ песчаной глины. Окрестная мѣстность холмиста, маловодна и безлѣсна; состоитъ изъ чернозема, среди котораго встрѣчаются также небольшія пространства, покрытыя то глинистымъ пескомъ, то мергелемъ, то третичнымъ известнякомъ.

На этой пустоши въ маѣ мѣсяцѣ 1843 года положено основаніе училищному зданію, которое строилось подъ главнымъ надзоромъ бывшаго управляющаго бессарабскою палатою государст-

венныхъ имуществъ полковника Н. К. Бера, а разведеніе и устройство сада, соотвѣтственно назначенію, поручено ученому садовнику А. Д. Денгинку. Заведеніе это съ самаго начала получило столь успѣшный ходъ, что бывшій директоръ департамента сельскаго хозяйства тайный совѣтникъ А. И. Левшинъ, обозрѣвая его въ 1844 году, призналъ возможнымъ, какъ по состоянію разсадниковъ, такъ и за окончаніемъ построекъ, открыть пріемъ воспитанниковъ въ томъ же году. Вслѣдствіе того 1-го октября 1844 года послѣдовало торжественное открытіе училища съ полнымъ количествомъ 10 казеннокоштныхъ воспитанниковъ изъ государственныхъ крестьянъ, большею частью туземцевъ, пріобрѣвшихъ нѣкоторыя, хотя впрочемъ весьма слабыя, понятія въ русской грамотѣ отъ сельскихъ наставниковъ.

Въ возникшемъ такимъ образомъ бессарабскомъ училищѣ садоводства, согласно положенію 1842 года о садовыхъ заведеніяхъ, воспитанники изучали практически садоводство, шелководство, пчеловодство, табаководство, сушку и приготовленіе впрокъ фруктовъ по улучшеннымъ способамъ, съ присовокупленіемъ необходимыхъ основаній теоріи; кромѣ того въ свободное отъ садовыхъ и другихъ отраслей сельскаго хозяйства занятій преподавались имъ: законъ божій, церковное пѣніе, русская грамота, ариѳметика, латинское чтеніе и письмо, рисованіе и черченіе.

Курсъ ученія располагается на 6 лѣтъ; отличнѣйшіе воспитанники могутъ быть переводимы въ главное училище садоводства. Казенныхъ учениковъ по штату полагается 10; они принимаются изъ всѣхъ свободныхъ сословій. По окончаніи курса ученія, воспитанники училища пользуются преимуществами, присвоенными ученикамъ учебныхъ фермъ на основаніи св. зак. изд. 1842 г. т. XII уст. о город. и сел. хоз. ст. 287. Сіи права, даруемыя воспитанникамъ по окончаніи курса ученія, утверждаются за ними на всегда только по истеченіи 10 лѣтъ, когда они докажутъ, что въ теченіе этого времени не оставляли занятій садоводствомъ; въ противномъ случаѣ они теряютъ вышеозначенныя преимущества. Тѣмъ казеннымъ воспитанникамъ училища, которые по окончаніи ученія не будутъ опредѣлены въ казенныя заведенія, дозволяется поступать садовниками къ частнымъ лицамъ. Кромѣ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, принимаются въ училище и своекоштные ученики изъ всѣхъ сословій, съ платою по 50 рублей сер. въ годъ за каждаго.

Въ 1847 году кругъ дѣйствій училища до того расширился, что нужно было испросить разрѣшеніе высшаго начальства пристроить къ училищному зданію новый классъ, библіотеку, сѣмянную контору и помѣщеніе для воспитанія шелковичныхъ чер-

вей и размотки шелка. Къ возведенію этихъ построекъ приступлено по разсмотрѣніи департаментомъ сельскаго хозяйства проэктовъ и смѣтъ въ 1849 году, а окончены они подъ главнымъ надзоромъ Н. К. Бера въ 1850 году. Издержки по этимъ постройкамъ отнесены на счетъ запаснаго капитала училища, образовавшагося отъ продажи садовыхъ произведеній.

Въ 1851 году, во время посѣщенія училища инспекторомъ сельскаго хозяйства южныхъ губерній Д. Н. Струковымъ, положено пріобрѣсть покупкою еще участокъ городской земли въ 5 десятинъ, лежащій въ сосѣдствѣ училища и пересѣкаемый балкою, скаты которой лежатъ одинъ на сѣверовостокъ, а другой на югозападъ. На этой землѣ устроены въ долинѣ плотины для удержанія снѣговой и дождевой воды, разведенъ виноградникъ лучшихъ иностранныхъ свойственныхъ нашему климату сортовъ лозъ, для распространенія въ здѣшнемъ краѣ; разведены питомники плодовыхъ кустарниковъ; около десятины засажено плодовыми деревьями и одна десятина назначена для разведенія разныхъ сельскохозяйственныхъ растеній.

Съ 1852 года при бессарабскомъ училищѣ садоводства сдѣланъ первый опытъ сушки фруктовъ въ устроенной, по новой методѣ, небольшой сушильнѣ; образцы приготовленныхъ въ томъ же году фруктовъ и овощей были представлены на Московскую выставку сельскихъ произведеній. Комитетъ выставки одобрилъ ихъ и выдалъ училищу серебряную медаль. Въ 1853 году образцы сушеныхъ вишенъ, яблоковъ, грушъ, абрикосовъ и чернослива изъ бессарабскаго училища, для опредѣленія ихъ качества и цѣнности, показаны были извѣстнымъ торговцамъ фруктами въ Петербургѣ; приготовленіе всѣхъ ихъ, какъ видно изъ предписаній департамента сельскаго хозяйства, найдено весьма удовлетворительнымъ, а нѣкоторые признаны не уступающими привознымъ изъ за границы. Такимъ образомъ и эта отрасль сельскаго хозяйства въ здѣшнемъ краѣ усовершенствована училищемъ. Примѣромъ училища воспользовались многіе изъ туземныхъ жителей и убѣдились, что и въ Бессарабіи можно приготовлять такіе же сушеные фрукты, какъ и во Франціи и что вся удача въ этой операціи зависитъ отъ устройства сушиленъ и отъ болѣе искуственныхъ пріемовъ, нежели прежніе.

Съ 1853 года при училищѣ положено начало табаководству въ болѣе обширныхъ размѣрахъ и болѣе раціональнымъ образомъ, нежели оно производилось здѣсь и въ другихъ училищныхъ садахъ прежде. Съ этою цѣлью выписанъ изъ Салоникъ плантаторъ турокъ. Подъ его руководствомъ, въ продолженіе двухъ лѣтъ, производимы были воспитанниками всѣ работы по воздѣлы-

ванію табаку и устроены станки для развѣшиванія табачныхъ листьевъ, а по распоряженію инспектора сельскаго хозяйства южныхъ губерній выстроенъ сарай, длиною въ 10, шириною въ 3 саж. для броженія и сушенія табаку. Что и по этой части сельскаго хозяйства училище служило примѣромъ туземцамъ—несомнѣнно доказывается тѣмъ, что въ ту пору въ окрестностяхъ г. Кишинева на далекое пространство не существовало табачныхъ плантацій; въ настоящее же время не только на городской землѣ, но и на смежныхъ помѣщичьихъ землямъ встрѣчаются огромныя табачныя плантаціи въ 5, 10 и болѣе десятинъ, не смотря на то, что воздѣлываніе табаку вблизи многолюднаго города обходится много дороже, нежели въ отдаленіи. Итакъ цѣль распространить разведеніе табаку здѣсь въ возможно большихъ размѣрахъ достигнута; не только молдоване, греки, нѣмцы и русскіе, но и евреи начали разводить табакъ на наемныхъ земляхъ большими плантаціями; вслѣдствіе чего училищу уже не предстоитъ надобности заниматься воздѣлываніемъ табаку въ обширномъ размѣрѣ, а потому оно съ нѣкотораго времени ограничилось разведеніемъ его только въ такомъ количествѣ, сколько нужно для указанія воспитанникамъ раціональныхъ пріемовъ обработки его.

Къ 1860 году число горшечныхъ растеній до того умножилось, что уже съ трудомъ помѣщалось въ первоначально устроенной оранжереѣ, а потому нужно было испросить разрѣшенія начальства возвести еще одно строеніе для помѣщенія тепличныхъ растеній; также представилась необходимость возвести каменныя шпалерныя стѣны, для указанія воспитанникамъ правильнаго разведенія шпалерныхъ плодовыхъ деревьевъ и кромѣ того баню для воспитанниковъ. Всѣ эти постройки, какъ то: теплица въ 9 саж. длиною, 4 шпалерныя стѣны, каждая въ 8 саж. длиною, и баня, вслѣдствіе ходатайства г. управляющаго бессарабскою палатою государственныхъ имуществъ Н. И. Лорана, разрѣшено въ 1861 году возвести на счетъ запаснаго капитала училища.

Съ давняго времени училище ощущало значительный недостатокъ въ водѣ и не рѣдко было принуждаемо, особенно лѣтомъ, когда въ здѣшнихъ колодцахъ вода почти совершенно изсякаетъ, добывать воду за полторы и за двѣ версты отъ сада, бочками. При такихъ обстоятельствахъ конечно не удивительно, если и при тщательномъ исполненіи всѣхъ другихъ условій ухода за растеніями они чахли и даже погибали. Недостатокъ этотъ большею частью устраненъ тѣмъ, что, согласно ходатайству Н. И. Лорана, разрѣшено департаментомъ сельскаго хозяйства въ 1863 году устроить между строеніями училища цистерну, вмѣстимо-

стью въ 4.800 ведеръ воды. Издержки устройства ея также отнесены на счетъ запаснаго капитала училища.

Въ настоящее время садъ состоитъ изъ двухъ участковъ, раздѣленныхъ дорогою, ведущею изъ г. Кишинева въ урочище Мунчешты. Главный участокъ, пространствомъ въ 21 десятину 2341 квадр. сажень, заключаетъ въ себѣ: строенія училища, фруктовый садъ, питомники плодовыхъ и лѣсныхъ деревьевъ, отдѣленіе десертнаго винограда, плантація лозъ иностранныхъ винодѣльныхъ сортовъ, плантація тутовыхъ и айлантовыхъ деревьевъ, англійскій садъ и цвѣточный партеръ. Другой участокъ въ 5 десятинъ, называемый новымъ, лежитъ по правую сторону дороги, ведущей изъ сада въ г. Кишиневъ и засаженъ на склонахъ виноградными лозами, а остальное пространство содержитъ отдѣленіе лекарственныхъ растеній, плантацію плодовыхъ кустарниковъ, плантацію черешень и абрикосовъ и отдѣленіе для воздѣлыванія сельскохозяйственныхъ растеній. Оба участка обнесены для защиты рвами и живыми изгородями.

Земля принадлежащая училищу распредѣлена слѣдующимъ порядкомъ:

	десят.	квад. саж.
подъ строеніями и дворами	—	1254
» цвѣточнымъ партеромъ	—	1200
» лѣсными арборетами	1	800
» питомникомъ плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ	4	—
» фруктовымъ садомъ	9	1800
» англійскимъ садомъ	2	1575
» виноградниками	4	—
» тутовыми и айлантовыми плантаціями	2	1800
» отдѣленіями для воздѣлыванія экономическихъ растеній . .	1	1112
Итого . .	26	2341

Строенія училища состоятъ изъ семи главныхъ корпусовъ. Въ корпусѣ, лежащемъ по правую сторону отъ входа, находятся помѣщенія для воспитанниковъ, классы и библіотека; въ корпусѣ по лѣвую сторону—помѣщенія для должностныхъ лицъ училища, сѣмянная контора, аптека и помѣщеніе состоящее изъ 3-хъ комнатъ для воспитанія червей и размотки шелка; корпусъ противъ

помѣщенія воспитанниковъ состоитъ изъ погреба, сарая и сушильни для сушки фруктовъ; корпусъ противъ помѣщенія должностныхъ лицъ содержитъ рабочую комнату и помѣщеніе для рабочихъ воловъ и лошадей; пятый корпусъ заключаетъ въ себѣ оранжерею и кладовую для инструментовъ; шестой корпусъ составляетъ теплица и седьмой баня. Всѣ эти зданія одноэтажныя; изъ нихъ первое и второе длиною по 13 саж., шириною по 6 саж., третье и четвертое длиною по 9 саж., шириною по 3 сажени; оранжерея длиною 7 саж., шириною $3\frac{1}{4}$ саж., теплица 9 и 2 сажени, баня 3 и $2\frac{1}{2}$ сажени. Среди этихъ зданій устроена цистерна, вмѣстимость которой равняется 4.800 ведрамъ воды. Сверхъ того въ саду училища устроены 4 каменныя стѣны, каждая длиною въ 8 и вышиною въ 1 сажень, для воспитанія шпалерныхъ фруктовыхъ деревьевъ и имѣется деревянный сарай въ 10 саж. длины и 3 сажени ширины, служащій для сушки табачныхъ листьевъ и склада разныхъ принадлежностей училища.

Садъ училища въ настоящее время содержитъ маточныхъ деревьевъ и кустарниковъ слѣдующее количество:

	экземпляр.
фруктовыхъ деревьевъ, большею частью лучшихъ иностранныхъ сортовъ . . .	3150
фруктовыхъ кустарниковъ	1242
виноградныхъ кустовъ лучшихъ иностранныхъ сортовъ	9802
тутовыхъ деревьевъ	6151
деревьевъ и кустарниковъ лѣсныхъ и служащихъ для украшенія	12.979
Итого . . .	33.324

Всѣ маточныя фруктовыя деревья воспитаны въ питомникахъ училища изъ сѣмянъ; впослѣдствіи уже привиты черенками, выписанными частью изъ императорскаго никитскаго сада, частью изъ сада главнаго училища садоводства и частью изъ за границы.

Первоначальная посадка маточныхъ деревьевъ произведена въ 1845 году; между ними находятся нынѣ деревья, достигшія 5 вершковой толщины въ діаметрѣ; кроны же ихъ, въ особенности абрикосовъ, занимаютъ пространства до 6-ти и болѣе саж. въ окружности. Роскошный этотъ ростъ деревьевъ на почвѣ, хотя питательной, но безводной, возвышенной и со всѣхъ сторонъ

открытой полному дѣйствію вѣтровъ и часто случающейся засухи, можно приписать только правильному и тщательному уходу, который состоитъ во первыхъ въ приготовленіи за 4—6 мѣсяцевъ до посадки большихъ ямъ шириною въ сажень и глубиною въ $^3/_4$ аршина; во вторыхъ при посадкѣ верхній слой земли бросаютъ на исподъ въ такомъ количествѣ, чтобы посаженное дерево стояло въ землѣ на одинъ вершокъ выше окружающей поверхности; въ третьихъ расправляются корни, которыхъ оконечности должны быть гладко обрѣзаны, по возможностиравно на всѣ стороны, потомъ присыпаютъ лучшею вблизи находящеюся землею и наконецъ обтаптываютъ дерево только по краямъ ямы; въ четвертыхъ посаженныя деревья ежегодно обмазываются известью, разведенною жидко съ примѣсью небольшаго количества дегтя; предосторожность эта спасаетъ деревья отъ насѣкомыхъ, мховъ и лишаевъ; для предохраненія же деревьевъ отъ зайцевъ употребляется осенью мазь, составленная изъ 4 частей извести, 1 части простой трубной сажи, 1 части человѣческаго кала и $^1/_2$ части песку; все это разводится въ водѣ немного гуще, какъ обыкновенно употребляется для побѣлки стѣнъ; въ пятыхъ чистота около деревьевъ необходима, а потому раза три въ продолженіе весны и лѣта выкирkиваются всѣ сорныя травы, осенью же перекапывается земля осторожно, дабы не повредить корней, на $^1/_2$ и 1 лопату глубиною; въ шестыхъ для предохраненія деревьевъ отъ гусеницъ производится въ продолженіе зимы сборъ и уничтоженіе всѣхъ гнѣздъ, сами же гусеницы истребляются при появленіи слѣдующимъ составомъ: на каждое ведро воды нужно взять отъ одного до полутора фунта простой трубной сажи и столько же куринаго или голубинаго помета, все разболтать въ водѣ порядочно и оставить на одинъ день въ покоѣ, дабы вода устоялась; къ вечеру вода сливается съ устоявшейся гущи и употребляется для обрызгиванія деревьевъ, посредствомъ сѣтчатаго ручнаго шприца; послѣ двухъ-трехъ обрызгиваній этою водою по вечерамъ, можно легко освободить деревья отъ гусеницы, какой бы породы онѣ ни были; и въ седьмыхъ производится обрѣзка деревьевъ, принаровленная къ мѣстнымъ климатическимъ обстоятельствамъ. Нельзя не упомянуть здѣсь объ одномъ весьма важномъ обстоятельствѣ, имѣющемъ не малое вліяніе на ростъ деревьевъ, и потому заслуживающемъ особаго вниманія любителей садоводства. Дѣло состоитъ въ слѣдующемъ: въ здѣшнемъ краѣ господствуетъ почти безпрерывно сѣверозападный вѣтеръ, дѣйствіе котораго замѣтно на каждомъ безъ защиты стоящемъ деревѣ и обнаруживается тѣмъ, что всѣ вѣтви, находящіяся на сѣверо-западной сторонѣ дерева, растутъ сжато и поднимаются

вверхъ, а на противоположной сторонѣ вытягиваются горизонтально, что придаетъ кронѣ дерева наклонный и безобразный видъ. Обыкновенною рѣзкою неудобства этого нельзя устранить; посредствомъ же особой и въ теченіе многихъ лѣтъ испытанной рѣзки, и то только когда деревья еще молоды, не трудно дать кронѣ благовидную форму. Рѣзка эта производится такъ: всѣ побѣги съ сѣверозападной стороны дерева должно обрѣзать въ половину короче сидящихъ на противоположной сторонѣ; напримѣръ, если на юговосточной сторонѣ кроны побѣги обрѣзываются на 6 глазковъ, то на сѣверозападной они должны быть обрѣзаны на 3 глазка и т. п. Сильный ростъ побѣговъ, возбужденный короткою рѣзкою со стороны господствующего вѣтра, противодѣйствуя напору его, выравниваетъ крону. При производствѣ обрѣзки деревьевъ, нужно обратить вниманіе еще и на то, чтобы со стороны господствующаго вѣтра побѣги были обрѣзываемы на глазокъ, обращенный противу него; на противоположной же сторонѣ, т. е. юговосточной, побѣги обрѣзываются на глазокъ сидящій не прямо наружу, но съ боку, наблюдая при томъ ежегодно поперемѣнное направленіе глазковъ то въ одну, то въ другую сторону. Побѣги, образующіе правую и лѣвую стороны кроны, обрѣзываются то на наружный, то на боковой глазокъ, сидящій напротивъ господствующаго вѣтра. Продолжая такимъ образомъ обрѣзывать деревья въ теченіе четырехъ или пяти лѣтъ, мы получаемъ болѣе правильную крону, нежели обрѣзывая ихъ по принятымъ правиламъ обыкновенной рѣзки.

Успѣхъ разведенія деревьевъ и кустарниковъ въ питомникахъ училища съ учрежденія его до 1867 года былъ слѣдующій:

	экземпляр.
фруктовыхъ деревьевъ	89.581
фруктовыхъ кустарниковъ	7.261
виноградныхъ кустовъ.	23.773
тутовыхъ деревьевъ	41.344
деревьевъ и кустарниковъ лѣсныхъ и служащихъ для украшенія	46.592
Итого . .	208.556

Не взирая на то, что въ саду училища большая часть растеній воспитана изъ сѣмянъ и черенковъ, отпускъ садовыхъ произведеній можно было начать съ 1846 года. Съ этого време-

ни по 1867 годъ изъ вышепоказаннаго числа деревьевъ и кустарниковъ отпущено слѣдующее количество экземпляровъ:

	съ платою:	безплатно:
фруктовыхъ деревьевъ	31.932	7.314
» кустарниковъ	2.552	445
виноградныхъ кустовъ	8.253	210
тутовыхъ деревьевъ	20.499	10.830
деревьевъ и кустарниковъ лѣсныхъ и служащихъ для украшенія	21.369	13.659
Итого . .	84.605	32.458
Всего отпущено . . .	117.063	

Цвѣточныхъ растеній—оранжерейныхъ, тепличныхъ и партерныхъ многолѣтнихъ разведено 11.181 экземпляръ, изъ котораго числа отпущено 4.247 экземпляровъ. Вслѣдствіе ограниченнаго помѣщенія, число оранжерейныхъ и тепличныхъ растеній ежегодно не превышало 5.000; что однако было весьма достаточно для указанія воспитанникамъ всѣхъ необходимыхъ пріемовъ разведенія горшечныхъ цвѣтовъ и слѣдовательно оранжерейное, тепличное и грунтовое цвѣтоводство, въ научномъ отношеніи, достигало предположенной цѣли. Лучшія и болѣе рѣдкія цвѣточныя растенія и сѣмена училище пріобрѣтало частью изъ за границы, частью изъ русскихъ садовыхъ заведеній, какъ то: императорскаго ботаническаго сада въ Петербургѣ, общества любителей цвѣтоводства въ Москвѣ, г. Вагнера въ Ригѣ, г. Градке въ Царскомъ Селѣ, императорскаго никитскаго сада въ Крыму, главнаго училища садоводства и изъ нѣкоторыхъ другихъ заведеній.

Къ главнымъ задачамъ училища принадлежатъ также: 1 усвоеніе въ здѣшнемъ краѣ посредствомъ опытовъ лучшихъ сортовъ экономическихъ растеній и постепенное распространеніе ихъ; 2 распространеніе яичекъ шелковичныхъ испытанныхъ здоровыхъ породъ; 3 распространеніе улучшеннаго способа сушки фруктовъ; 4 распространеніе табаководства; 5 распространеніе прививочныхъ черенковъ и 6 распространеніе разнородныхъ сѣмянъ. Въ какой мѣрѣ училище достигло успѣха въ своихъ предпріятіяхъ и въ какой степени оно оказало пользу сельскимъ хозяевамъ видно частью изъ присужденныхъ училищу на выставкахъ наградъ, частью изъ опытовъ и наблюденій, результаты которыхъ показаны ниже.

Продажею садовыхъ произведеній училище со времени начавшаго-

ся отпуска, т. е. съ 1846 до 1867 года, выручило 12.226 р. 17¼ к.
и безплатно роздало на сумму . . . . . . 2.115 р. 11¾ «
За тѣмъ весь отпускъ садовыхъ произведе-
ній простирается на сумму . . . . . . 14.341 р. 29 «
Найболѣе выручено отъ продажи плодовыхъ деревьевъ.

Училище, дѣйствуя распространеніемъ отличныхъ сортовъ плодовыхъ деревьевъ, по весьма умѣреннымъ цѣнамъ, оказало тѣмъ немаловажныя услуги жителямъ Бессарабіи, изъ которыхъ многіе, уже давно пользуясь превосходными плодами пріобрѣтенныхъ ими деревьевъ и кустарниковъ, отдаютъ справедливую признательность училищу. Во время учрежденія училища окрестности его на большое разстояніе были пусты и никто не думалъ сажать деревья на этой возвышенной и безводной мѣстности; въ настоящее же время пустошь эта засажена сплошь плодовыми деревьями и тамъ, гдѣ искони паслись стада, возникли сады.

Впрочемъ училище не ограничилось распространеніемъ деревьевъ и сѣмянъ только въ Бессарабіи, оно высылало разныя произведенія садоводства почти во всѣ среднія и южныя губерніи Россіи и даже за границу, въ Молдавію и Швейцарію. Многіе сѣмянныя депо Петербурга и Москвы, а равно и казенныя садовыя заведенія не рѣдко снабжаются сѣменами разныхъ породъ растеній, разводимыхъ училищемъ.

Кромѣ того училище, съ самаго начала своего существованія, стремилось безпрерывно публиковать всѣ общеполезныя садовыя и сельскохозяйственныя свѣденія и по мѣрѣ возможности не оставляло безъ отвѣта желающихъ получить какія либо объясненія, относящіяся къ разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства.

Со времени открытія бессарабскаго училища садоводства (1844 года) въ немъ получило образованіе по садоводству и другимъ отраслямъ сельскаго хозяйства слѣдующее число воспитанниковъ:

казенно-коштныхъ	33
своекоштныхъ	24
учениковъ работниковъ	25
Итого . .	82 *)

Къ 1 января 1867 года въ училищѣ находилось воспитанниковъ:

казенно-коштныхъ	12

*) Изъ нихъ по разнымъ причинамъ не окончили полнаго шестилѣтняго курса ученія: казенныхъ 4 и своекоштныхъ 5 человѣкъ.

своекоштныхъ	6
учениковъ работниковъ	5
Итого	23

Изъ сего числа въ концѣ текущаго 1867 года оканчиваютъ полный курсъ ученія 5 казеннокоштныхъ воспитанниковъ.

Первый выпускъ воспитанниковъ послѣдовалъ въ 1850 году, второй - въ 1856 году, третій—въ 1859 году, дальнѣйшіе выпуски слѣдовали чрезъ каждые два года.

Казеннокоштные воспитанники, окончившіе курсъ ученія, по распоряженію департамента сельскаго хозяйства (нынѣ департаментъ земледѣлія и сельской промышленности), поступаютъ частью садовниками въ сады, подвѣдомственные департаменту, частью увольняются отъ обязательной службы и поступаютъ садовниками въ сады частныхъ лицъ. Своекоштные воспитанники, по окончаніи курса, передаются въ распоряженіе ихъ родителей. Ученикамъ-работникамъ, пріобрѣвшимъ достаточныя познанія въ садовомъ искуствѣ, предоставляется заниматься разведеніемъ садовъ собственныхъ, общественныхъ, или частныхъ.

Изъ завѣренныхъ свидѣтельствъ, доставляемыхъ ежегодно въ училище выбывшими воспитанниками о поведеніи и занятіяхъ ихъ по садоводству, видно, что самая большая часть ихъ, при отличномъ поведеніи, занимается садоводствомъ и другими отраслями сельскаго хозяйства весьма рачительно. Они пользуются приличнымъ жалованьемъ, получая отъ 200 до 300 руб. сер. въ годъ; нѣкоторые получаютъ даже 500 и 600 руб. сер., какъ напримѣръ бывшіе воспитанники училища Константинъ Дулгіеръ, Степанъ Кордунянъ, Демьянъ Сорочанъ.

Личный составъ преподавателей училища слѣдующій:

1, ученый садовникъ, преподающій практическое и теоретическое садоводство, шелководство, пчеловодство, табаководство, сушеніе фруктовъ, геометрію, рисованіе и черченіе;

2, священникъ, преподающій законъ божій, латинскій языкъ и церковное пѣніе;

3, учитель русскаго языка, ариѳметики и чистописанія.

Нѣкоторымъ способнымъ воспитанникамъ преподается и французскій языкъ.

Награды, присужденныя бессарабскому училищу садоводства на выставкахъ сельскихъ произведеній, были слѣдующія:

1, комитетъ кишиневской выставки сельскихъ произведеній въ 1847 году удостоилъ училище почетнымъ и похвальнымъ листомъ за представленный шелкъ и коконы отличнаго качества.

2, Г. министръ финансовъ сообщилъ г. министру государ-

ственныхъ имуществъ, что изъ числа произведеній, представленныхъ сельскохозяйственными заведеніями министерства государственныхъ имуществъ на с.-петербургскую мануфактурную выставку въ 1849 году, по отзыву мануфактурнаго совѣта, особеннаго вниманія заслужилъ шелкъ бессарабскаго училища садоводства, отличающійся высшею добротою; а величина, твердость и достоинство коконовъ заставляютъ выгодно заключать о тщательномъ и правильномъ уходѣ за шелковичными червями. Вслѣдствіе того департаментъ сельскаго хозяйства, въ приказѣ отъ 15 декабря 1850 года объявилъ благодарность завѣдывающему училищемъ ученому садовнику Денгинку.

3, Главный комитетъ первой петербургской выставки сельскихъ произведеній въ 1850 году, въ награду за представленные сельскохозяйственные предметы, выдалъ ученому садовнику А. Денгинку серебряную медаль и грамоту.

4, Комиссія первой лондонской всемірной выставки въ 1851 году выдала бессарабскому училищу садоводства свидѣтельство и медаль за представленные разные предметы сельскаго хозяйства.

5, Совѣтомъ императорскаго московскаго общества сельскаго хозяйства въ 1852 году присуждена училищу серебряная медаль за представленіе на московскую выставку сушеныхъ фруктовъ и другихъ предметовъ садоводства и земледѣлія.

6, Комитетъ херсонской выставки въ 1853 году прислалъ свидѣтельство на похвальный листъ, присужденный училищу за представленіе нѣкоторыхъ произведеній, заслуживших полной похвалы, именно: шелкъ-сырецъ Sorrento, коконы породъ Novi и Sorrento, шестирядный египетскій ячмень, новые садовые бобы (Imperial) и образцы разныхъ сортовъ кукурузы.

7, Комитетъ 2-й кишиневской выставки сельскихъ произведеній въ 1860 г. въ награду за представленные различные предметы садоводства, земледѣлія и шелководства присудилъ училищу золотую медаль.

8, Комитетъ 2-й петербургской выставки сельскихъ произведеній въ 1860 году присудилъ въ награду за представленные училищемъ сушеные фрукты серебряную медаль.

9, Комиссія 2-й лондонской всемірной выставки въ 1862 году присудила училищу медаль съ надписью „honoris causa“ за экономическія сѣмена превосходнаго качества и другую такую же медаль за отличные образцы коконовъ и шелка.

10, Императорское московское общество сельскаго хозяйства, согласно мнѣнію комиссіи экспертовъ на всероссійской выставкѣ сельскихъ произведеній въ 1864 году, признало завѣдывающаго

бессарабскимъ училищемъ садоводства за коконы заслуживающимъ похвальнаго отзыва.

11. Императорское московское общество сельскаго хозяйства за участіе, принятое завѣдывающимъ училищемъ А. Денгикомъ въ дѣлѣ всероссійской выставки сельскихъ произведеній въ 1864 году и за отличныя произведенія садовой техники, представленныя на эту выставку, исходатайствовало ему золотую медаль на александровской лентѣ для ношенія на шеѣ.

Кромѣ сихъ наградъ, присужденныхъ комиссіями и комитетами выставокъ училищу и завѣдывающему имъ съ самаго основанія ученому садовнику А. Д. Денгинку, правительство за усердіе и полезные труды наградило его:

въ 1852 г. званіемъ почетнаго гражданина.

Въ 1861 г. золотою медалью для ношенія на шеѣ на станиславской лентѣ.

Въ 1863 г. золотою медалью для ношенія на шеѣ на владимірской лентѣ.

Въ 1866 г. золотою медалью для ношенія на шеѣ на александровской лентѣ.

А слѣдующія ученыя и сельскохозяйственныя общества признали полезнымъ избрать его своимъ членомъ:

въ 1850 г. членомъ-корреспондентомъ императорскаго общества сельскаго хозяйства южной Россіи.

Въ 1850 г. дѣйствительнымъ членомъ императорскаго московскаго общества испытателей природы.

Въ 1852 г. д. ч. комитета шелководства въ Москвѣ.

Въ 1859 г. д. ч. россійскаго общества садоводства въ Петербургѣ.

Въ 1860 г. д. ч. комиссіи акклиматизаціи животныхъ и растеній въ Москвѣ.

1862 г. д. ч. русскаго энтомологическаго общества въ Петербургѣ.

Въ 1862 г. д. ч. бессарабскаго областнаго статистическаго комитета.

Въ 1864 г. д. ч. императорскаго московскаго общества сельскаго хозяйства.

Также удостоились наградъ и преподаватели училища: священникъ П. И. Пережинскій, преподающій уроки воспитанникамъ училища съ 1848 года, былъ награжденъ въ 1854 году скуфьею и въ 1860 году наперстнымъ крестомъ; а учитель русской грамоты и ариѳметики надворный совѣтникъ Н. Э. Твердохлѣбовъ, преподающій уроки съ 1858 года, получилъ нѣсколько денежныхъ наградъ.

На всероссійскую выставку въ Москвѣ въ 1864 году и на всемірную въ Парижѣ въ 1867 году бессарабское училище садоводства представило значительное число предметовъ, заслуживающихъ вниманія сельскихъ хозяевъ, а потому не лишнимъ будетъ поименовать ихъ здѣсь, съ присовокупленіемъ краткихъ объяснительныхъ замѣтокъ.

Представлены:	На всероссійскую выставку.	На всемірную выставку.
А. Смѣна полевыхъ растеній:		
1. *Ячмень перувіянскій голый.* . .	6 фунт.	40 фун.
2. » *гималайскій голый.* . .	6 »	40 »
3. » *рисообразный голый* . .	6 »	20 »
Всѣ три сорта разводятся училищемъ преимущественно для распространенія, какъ въ здѣшнемъ краѣ, такъ и въ смежныхъ губерніяхъ, что частью и достигнуто. Сорты эти весьма урожайны и устойчивы противъ часто случающихся здѣсь засухъ.		
4. *Овесъ черный татарскій* . . .	5 »	—
5. » *сѣрый шотландскій* . . .	5 »	—
Оба сорта весьма урожайны; послѣдній не боится морозовъ и можетъ быть высѣваемъ осенью.		
6. *Пшеница-гирка*	—	50 »
Мѣстное названіе ея умблатори, т. е. ходячая. Пшеница эта высѣвается въ Бессарабіи въ огромномъ количествѣ. какъ раннею весною, такъ и позднею осенью. Вредному вліянію засухи она подвергается менѣе другихъ сортовъ пшеницы, а потому наиболѣе пригодна для нашего сухаго климата, хотя и представляетъ то неудобство, что послѣ созрѣванія легко высыпается, вслѣдствіе чего требуетъ немедленной уборки. Чрезъ посредство училища пшеница-гирка распространена въ нѣкоторыхъ среднихъ губерніяхъ.		
7. *Кукуруза бессарабская.*	25 »	40 »
Въ Бессарабіи она воздѣлывается		

повсемѣстно въ весьма значительныхъ размѣрахъ, принадлежитъ къ главнымъ предметамъ вывоза за границу и служитъ необходимымъ продовольствіемъ въ здѣшнемъ краѣ.		
8. *Кукуруза астраханская* . . .	8 фун.	—
Распространена здѣсь училищемъ. Она отличается отъ предидущей, при однихъ и тѣхъ же условіяхъ, болѣе сильнымъ урожаемъ, а зерно ея крупнѣе и слаще.		
9. *Кукуруза разноцвѣтная американская*	7 »	—
Разводится училищемъ какъ рѣдкость.		
10. *Чечевица жемчужная бѣлая* .	6 »	20 »
11. » *зеленая*	5 »	—
12. » *парижская бурая* . .	6 »	20 »
Всѣ три сорта чечевицы воздѣлываются училищемъ и уже распространены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ здѣшняго края. Они доставляютъ отличную пищу людямъ и могутъ также быть разводимы какъ кормовыя растенія, дающія (въ особенности жемчужная чечевица) отличное неуступающее люцернѣ сѣно.		
Б. *Сѣмена кормовыхъ растеній:*		
13. *Боръ германскій* (Setaria germanica Beauv.)	—	40 »
Разводится училищемъ съ давнихъ временъ и распространенъ какъ по всей Бессарабіи, такъ и въ нѣкоторыхъ среднихъ губерніяхъ. Онъ доставляетъ отличный кормъ для рогатаго скота и для лошадей, какъ въ зеленомъ, такъ и въ сухомъ видѣ; зерно же его служитъ любимою пищею домашней птицѣ.		
14. *Боръ италіянскій* (Setaria italica Beauv.)	10 »	—
Воздѣлывается училищемъ также съ давняго времени. Оказался весьма у-		

рожайнымъ на сѣно, которое впрочемъ добротою уступаетъ сѣну, получаемому отъ германскаго бора.

15. *Вика обыкновенная* (Vicia sativa L.) . . . . 6 фун.

16. *Гречевное сѣно* (Trigonella Foenum graecum L.) 6

Воздѣлывается училищемъ для распространенія въ краѣ. Даетъ отличное сѣно.

В. *Сѣмена медоносныхъ растеній.*

17. *Бобокаперсъ* (Zygophyllum Fabago L.) . . . . 2 » 20

Это весьма полезное растеніе встрѣчается въ дикомъ состояніи на южномъ берегу Крыма; съ недавняго времени распространено училищемъ, какъ медоносное, не только въ Бессарабіи, но и въ другихъ губерніяхъ. Оно заслуживаетъ, какъ растеніе многолѣтнее и легко размножающееся, выдерживающее засуху и сильные морозы и дающее обильную пищу пчеламъ въ продолженіе большей части лѣта, полнаго вниманія хозяевъ пчеловодовъ.

18. *Кожевенникъ* (Ptelea trifoliata L.). . . . 4 »

19. *Древолистъ.* (Xylophylla ramiflora Ait.). . . . . 2 »

Оба кустарника легко размножаются сѣменами, цвѣтутъ на третьемъ году послѣ посѣва и даютъ хорошій взятокъ пчеламъ въ продолженіе іюня и первой половины іюля. Разводятся въ саду училища въ значительномъ количествѣ и отпускаются по 2 и по 3 рубля за сотню кустовъ.

Г. *Сѣмена масличныхъ растеній.*

20. *Горчица китайская* (Sinapis chinensis oleifera L.). . . . . 2 » 20

Получена изъ Пекина чрезъ посредство департамента сельскаго хозяйства нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ самомъ незначительномъ количествѣ; не взирая на то, воздѣлываніе ея шло такъ успѣшно, что училище имѣло возможность распространить ее не только въ Бессарабіи, но и въ другихъ губерніяхъ.

21. *Рѣдька китайская масличная* (Raphanus chinensis oleiferus Pers.)

Весьма урожайна и доставляетъ отличное масло.

22. *Рыжикъ* (Camelina sativa Crantz.).

Одно изъ самыхъ урожайныхъ масличныхъ растеній. Распространяется съ давнихъ временъ училищемъ.

23. *Подсолнечникъ крупносѣмянный* (Helianthus annuus L.)

Воздѣлывается въ Бессарабіи въ значительномъ количествѣ, преимущественно русскими, для добыванія масла. Оно растетъ здѣсь превосходно на черноземныхъ низменныхъ мѣстахъ и достигаетъ не рѣдко 4 аршинъ вышины. Сборъ сѣмянъ производится около половины августа и бываетъ почти всегда обильный; среднимъ числомъ съ одной десятины получается до 9 четвертей сѣмянъ. Стебли его даютъ весьма хорошее топливо.

Д. *Дендрологическая коллекція.*

24. *Китайскій ясень* (Ailanthus glandulosa Desf.) въ 11 и 19 лѣтъ, толщиною въ 4 и 8 дюймовъ въ діаметрѣ.

Разводится въ саду училища въ большомъ количествѣ и можетъ быть отпускаемъ большими партіями по 2 р. за сотню молодыхъ саженцевъ. Дерево это легко размножается сѣменами и корневыми отпрысками. Листъ его служитъ въ пищу червямъ айлантошелкопряда

(Bombyx Cynthia). Въ здѣшнемъ климатѣ айлантъ не страдаетъ отъ морозовъ, растетъ скоро и роскошно. Древесина его годна для столярныхъ издѣлій.

25. *Шелковица бѣлая* (Morus alba L.) 14 лѣтъ, толщиною 4 дюйма 2 линіи въ діаметрѣ . . . . 1 экз. —

Шелковичная плантація содержитъ болѣе 6.000 деревьевъ. Листъ шелковицъ, какъ извѣстно, служитъ пищею шелковичныхъ червей (Bombyx mori), а древесину ея можно употреблять на столярныя и токарныя издѣлія; молодые побѣги ея даютъ волокна, подобныя льну.

26. *Желтинникъ* (Rhus Cotinus L.), 9 и 20 лѣтъ, толщиною въ 2 дюйма 8 лин. и въ 5 дюйм. 6 лин. въ діаметрѣ. . . 2 » —

Древесина и листъ доставляютъ желтую краску и дубильное вещество для выдѣлки сафьяна. Кустарникъ этотъ встрѣчается въ лѣсахъ Бессарабіи.

27. *Уксусное дерево, Сумакъ виргинскій* (Rhus typhina L.), 9-ти лѣтній пень толщиною 3 дюйм. 2 лин. въ діаметрѣ . . . . 1 » —

Кора и сучья этого кустарника доставляютъ отличное дубильное вещество, заслуживающее особаго вниманія въ нашемъ краѣ, гдѣ лѣсныхъ дубильныхъ растеній мало. Сумакъ виргинскій разводится чрезвычайно легко корневыми отпрысками и не требуетъ особаго ухода. Въ саду училища молодые саженцы продаются по 2 р. за сотню.

28. *Лжеакація бѣлая душистая* (Robinia Pseudoacacia L.), 12-ти лѣтній отрубокъ пня въ 5 дюйм. 2 лин. толщиною въ діаметрѣ . . . . 1 » —

Душистый цвѣтъ этого дерева посѣщается прилежно пчелами, а древесина его годна на столярныя и колесныя издѣлія и служитъ отличнымъ топливомъ, даже въ сыромъ видѣ. Оно ра-

стетъ во всей Бессарабіи превосходно и достигаетъ глубокой старости, а потому весьма полезно было бы разводить его въ нашемъ малолѣсномъ краѣ обширными рощами. Молодыя деревца училище отпускаетъ по 2 руб. за сотню.

29. *Кожевенникъ* (Ptelea trifoliata L.) 5-ти лѣтній отрубокъ въ 3 дюйма 6 лин. толщиною въ діаметрѣ . . . . . 1 экз. —

Польза, доставляемая этимъ кустарникомъ, показана подъ № 18.

30, *Гледичія американская* (Gleditchia triacanthos L.) 17-ти лѣтній пень толщиною въ 5 дюйм. 6 лин. въ діаметрѣ . . . . 1 »

Красивое медоносное дерево, древесина его годна на столярныя, токарныя и колесныя издѣлія. Разводится легко сѣменами, не боится морозовъ и могло бы у насъ служить лѣснымъ деревомъ. Сѣмена училище отпускаетъ по 50 коп. за фунтъ.

31. *Лохъ* (Elaeagnus hortensis L.), 8 лѣтній отрубокъ толщиною 2 дюйма въ діаметрѣ . . . . 1 » —

Медоносный кустарникъ, весьма пригодный для составленія живыхъ непроходимыхъ изгородей. Размножается сѣменами, которыя училище отпускаетъ по 30 к. за фунтъ.

32. *Софора японская* (Sophora japonica L.), 10-ти лѣтній отрубокъ толщиною 4 дюйма 8 лин. въ діаметрѣ . . 1 » —

Весьма красивое медоносное дерево, цвѣтетъ съ половины іюля до половины августа, именно въ то время, когда почти всѣ древесныя растенія отцвѣли, а травянистыя большею частью отцвѣтаютъ. Въ саду училища имѣются 23-хъ лѣтнія деревья, достигшія 4-хъ саженной высоты, а толщина въ окружности при землѣ $1^3/_4$ фута. Дерево это освоилось съ нашимъ климатомъ, растетъ отлично

и размножается сѣменами, которыя можно получать въ училищѣ по 50 коп. за фунтъ.

33. *Каркасъ или желтое дерево* (Celtis australis L.) 13-ти лѣтній кругъ, толщиною въ 4 дюйма 8 лин. въ діаметрѣ . . . .

Дерево это встрѣчается въ дикомъ состояніи на Кавказѣ. У насъ оно растетъ превосходно и такъ какъ его кора содержитъ много дубильнаго вещества, а древесина можетъ служить на разныя токарныя издѣлія, оно заслуживаетъ распространенія. Въ саду училища воспитываются также Celtis glabrata и Celtis occidentalis, сѣмена ихъ отпускаются по 50 к. за фунтъ.

Е. *Травники.*

34. Наиболѣе замѣчательныхъ *экономическихъ растеній* . . . . . .

35. *Виноградный*, состоящій изъ болѣе 150 сортовъ . .

Коллекція виноградныхъ лозъ училища содержитъ значительное число отличныхъ дессертныхъ и винодѣльныхъ сортовъ, которые отпускаются за весьма умѣренную цѣну: сотня чубуковъ—50 к., сотня кустовъ—отъ 3 до 4 рублей.

Ж. *Модели земледѣльческихъ орудій.*

36. *Пароконный плугъ Денисова.*

Употребляемый въ училищѣ и уже введенный въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Бессарабіи. Плугъ этотъ въ особенности оказался удобнымъ для перепашки земли между деревьями; кромѣ того онъ весьма легокъ на ходу и можетъ быть управляемъ тринадцати-лѣтнимъ мальчикомъ. Цѣна плугу 15 рубл.; модель его въ $1/4$ часть натуральной величины 4 руб. 50 коп.

37. *Экстирпаторъ* Состоитъ изъ 4-хъ рядовъ желѣзныхъ зубьевъ, распредѣленныхъ въ деревянномъ станкѣ съ тремя колесами. Употребляется въ Бессарабіи, Херсонской и Таврической губерніяхъ, въ особенности нѣмцами, для взрыхленія весною земли, перепаханной и не засѣянной осенью. Устройство его обходится въ 12 руб., а модель въ $^1/_4$ часть натуральной величины стоитъ 4 рубля.	—	1 экз.
38. *Конная скабелка* . . . . . Состоитъ изъ деревяннаго одноколеснаго станка съ подвижнымъ ножемъ. Употребляется въ южномъ краѣ для очистки дорогъ отъ сорныхъ травъ. Цѣна 10 руб., модель въ $^1/_4$ стоитъ 3 р. 50 коп.	—	1 »
39. *Плугъ-окучникъ* . . . . . Плугъ этотъ введенъ въ здѣшнемъ краѣ училищемъ и замѣняетъ съ большою выгодою обсапку картофеля, табаку, кукурузы, посѣянной рядами и проч.; устройство его обходится въ 12 руб. и модель въ $^1/_4$ стоитъ 4 руб. 50 коп.	—	1 »
40. *Конный маркеръ* . . . . . Употребляется для обозначенія линій подъ посадку табаку. Маркеръ этотъ введенъ въ Бессарабіи также училищемъ съ давняго времени и употребляется преимущественно здѣшними табаководами. Устройство его весьма простое; онъ состоитъ изъ пары оглоблей, къ которымъ придѣланъ валекъ съ 5 деревянными зубцами.	—	1 »
41. *Борона улучшенной конструкціи*. Употребляется въ училищѣ; она состоитъ изъ пяти и пяти крестообразно расположенныхъ перекладинъ съ 40 желѣзными зубьями; къ двумъ угламъ придѣланы крючья съ продѣтою цѣпью для регулированія хода бороны. Стоитъ 12	—	1 »

руб., а модель въ 1/4 натуральной величины—4 руб.

42. *Модель шелкомотальной машины* въ 1/2 натуральной величины . . . 1 шт.

Машина эта изобрѣтена г. Янсеномъ и получила нѣкоторое усовершенствованіе въ бессарабскомъ училищѣ садоводства. При весьма незатѣйливомъ устройствѣ, она заключаетъ въ себѣ все необходимое для правильной и скорой размотки коконовъ.

3. *Образцы шелка и коконовъ.*

43. *Шелкъ-сырецъ* червей флорентинской породы . . .	31 зол.	
44. *Шелкъ-сырецъ* червей соррентской породы	28 »	
45. *Шелкъ-сырецъ* червей китайской породы, полученной изъ Пекина	31 »	78 зол.
46. *Коконы* тѣхъ же породъ . .	500	350

Училище, имѣя въ виду распространеніе лучшихъ породъ, большую часть добываемыхъ коконовъ изъ породъ, оказавшихся безболѣзненными, оставляетъ для производства яичекъ. Въ послѣднее время оказалась самою лучшею породою японская, полученная въ 1866 году чрезъ посредство императорскаго общества сельскаго хозяйства южной Россіи. Въ 1866 году упомянутымъ обществомъ прислано весьма незначительное количество яичекъ японской породы, пріобрѣтенныхъ въ Парижѣ изъ количества, присланнаго въ даръ императору французовъ тайкуномъ японскимъ. Полученныя училищемъ яички дали 80 коконовъ, отъ которыхъ добыто около двухъ золотниковъ яичекъ, которые въ послѣдующемъ 1867 году дали уже до 5.000 готовыхъ коконовъ, а отъ нихъ добыто болѣе фунта здоровыхъ яичекъ. Слѣдовательно прогрессъ размноженія коконовъ

[illegible] 1 къ 62, а [illegible] 1 къ 50, что доказываетъ [illegible] доброту этой породы.

И. *Фрукты приготовленные въ прокъ.*

47. *Груши сушеныя.*	7 фун.	20 фун.
48. *Яблоки сушеныя*	5 »	—
49. *Чернословъ сушеный*	6 »	20 »
50. *Вишни сушеныя*	6 »	—
51. *Персиковое варенье.*	6 »	
52. *Крыжовниковое варенье*	5 »	—

Сушеніе фруктовъ производится въ училищѣ, смотря по заказу и урожаю плодовъ, въ количествѣ не свыше 20 пудъ; главная же цѣль училища, относительно сей отрасли сельскаго хозяйства, состоитъ въ распространеніи улучшеннаго способа сушки фруктовъ, что болѣе и болѣе достигается; многіе уже устроили фруктосушильни на подобіе находящейся въ училищѣ.

Примѣчаніе. Изъ предметовъ, представленныхъ училищемъ на всероссійскую выставку произведеній сельскаго хозяйства и промышленности, переданы г. директору земледѣльческаго музея, учрежденнаго при министерствѣ государственныхъ имуществъ: вся дендрологическая коллекція, модель шелкомотальной машины и травникъ экономическихъ растеній, а остальные предметы, какъ то коллекція сѣмянъ экономическихъ растеній и виноградный травникъ переданы въ музей императорскаго московскаго общества сельскаго хозяйства.

Вѣдомость о состояніи сада Бессарабскаго училища садоводства въ 1887 году.

НАЗВАНІЯ.	Деревья и кустарники.				Сортовъ.	Растеній.	
	Въ питомникахъ.		Маточныхъ.				
	Непривитыхъ.	Привитыхъ.	Непривитыхъ.	Привитыхъ.		Горшечныхъ.	Грунтовыхъ, многолѣтнихъ.
Фруктовыхъ деревьевъ . .	9103	2095	143	3007	202	»	»
» кустарниковъ.	2294	»	1242	»	20	»	»
Виноградныхъ лозъ	1169	»	9802	»	151	»	»
Лѣсныхъ деревьевъ. . .	1484	358	5401	72	98	»	»
» кустарниковъ .	1559	104	7448	58	95	»	»
Тутовыхъ деревьевъ . . .	1026	112	5807	344	4	»	»
Горшечныхъ растеній . .	»	»	»	»	388	4754	»
Цвѣточныхъ » . .	»	»	»	»	301	»	4500
Огородныхъ » . .	»	»	»	»	50	»	2100
Торговыхъ, масличныхъ, лекарственныхъ и красильныхъ	»	»	»	»	60	»	4350
Итого....	16635	2669	29843	3481	1369	4754	10950

Хозяйственные опыты и наблюденія въ училищѣ садоводства, произведенные А. Денгинкомъ.

Опыты и наблюденія надъ акклиматизированіемъ экзотическихъ деревьевъ и кустарниковъ.

Для успѣшнаго занятія садоводствомъ въ какой либо мѣстности необходимо знать, до какой степени простирается тамъ морозъ и какую степень холода можетъ переносить то или другое растеніе безъ укрыванія на зиму, или съ укрываніями разнаго

рода. Точное познаніе такихъ данныхъ можетъ избавить начинающаго заниматься садоводствомъ отъ убыточныхъ опытовъ и неудачныхъ попытокъ въ разведеніи того или другаго растенія, не свойственнаго мѣстному климату.

Имѣя въ виду такую задачу, бессарабское училище садоводства не упускало случая производить ежегодно опыты акклиматизированія иноземныхъ растеній и дѣлать наблюденія надъ степенью холода, которую каждое изъ нихъ могло переносить въ здѣшней мѣстности.

Училище садоводства, учрежденное въ 2-хъ верстахъ отъ Кишинева, лежитъ подъ 47° сѣверной широты и 46° 23′ восточной долготы отъ перваго меридіана и возвышается надъ уровнемъ океана на 280 рус. футовъ. Средняя температура мѣстности, по 23 лѣтнему выводу, составляетъ: года $7_{,89}$, зимы $1_{,73}$, весны $7_{,60}$, лѣта $17_{,65}$ и осени $8_{,04}$ градусовъ. Слѣдовательно здѣшній край должно отнести къ теплымъ странамъ Россіи. При всемъ томъ нельзя сравнивать бессарабскій климатъ съ климатомъ странъ западной Европы, хотя бы и лежащихъ подъ тѣмъ же градусомъ широты, ни даже лежащихъ на той же изотермической линіи. На западѣ Европы времена года имѣютъ болѣе опредѣлительный характеръ; зимы тамъ менѣе суровы, лѣта менѣе знойны; температура вообще болѣе постоянна, нѣтъ такихъ внезапныхъ переходовъ отъ чрезвычайной теплоты къ чувствительному холоду и на оборотъ, какъ это у насъ случается часто. Зима, отъ которой зависитъ наибольшій успѣхъ акклиматизированія экзотическихъ деревьевъ и кустарниковъ, является здѣсь самою измѣнчивою и прихотливою: то она бываетъ сурова и стужа доходитъ до —20° и болѣе, то она слаба и въ январѣ можно ходить по лѣтнему; то она снѣжна, какъ на сѣверѣ Россіи, то безснѣжна и суха. Рѣзкіе морозы часто смѣняются оттепелью и дождемъ, за которымъ обыкновенно слѣдуетъ гололедица. Внезапное колебаніе температуры бываетъ иногда въ продолженіе одного дня до 15° и болѣе. Земля то оттаиваетъ, то замерзаетъ; поздніе весенніе морозы, случающіеся нерѣдко послѣ погоды теплой и возбудившей уже растительные соки, разрываютъ сосуды древесной коры и бываютъ причиною изнеможенія и гибели экзотическихъ растеній. Не смотря на всѣ эти неудобства для акклиматизированія нѣжныхъ растеній, въ саду училища растутъ на открытомъ воздухѣ, при незначительной защитѣ, многія растенія южныхъ странъ Азіи, Китая, Японіи, Персіи, Арменіи, и Индіи, южныхъ странъ Европы—Греціи, Италіи, Испаніи и Португаліи, нѣкоторыя растенія южной Америки и сѣверной Африки. Деревья же и кустарники сѣверной Америки выдерживаютъ здѣшнія зимы почти

все без защиты. Изъ плодовыхъ деревьевъ... растутъ и даютъ плоды самые нѣжные сорты французскихъ яблонь, грушъ, абрикосовъ, сливъ, вишень, черешень и айвы безъ защиты. Виноградная лоза, персикъ, миндаль даютъ также нерѣдко отличные плоды и не требуютъ затруднительной защиты.

Деревья и кустарники, надъ которыми были произведены опыты акклиматизированія, суть слѣдующіе:

Abies alba (отечество Канада) и *Abies Nordmanniana* (отечество Аджарскія горы) выдерживаютъ здѣшнія зимы, страдаютъ отъ жаровъ, растутъ тупо.

Acer campestre tauricum (отечест. Крымъ) не боится здѣшнихъ зимъ; растетъ очень хорошо.

Ac. Negundo (отеч. Виргинія), молодые побѣги замерзаютъ при 10 градусахъ мороза, а при 15 страдаетъ и старая древесина.

Ac. rubrum (отеч. Виргинія и Пенсильванія), оконечности побѣговъ страдаютъ при —20°; растетъ хорошо.

Ac Pseudoplatanus foliis variegatis (отеч. сѣв. Америка) выдерживаетъ самыя суровыя здѣшнія зимы.

Aesculus Hippocastanum (отеч. умѣренныя страны Азіи) не боится морозовъ, растетъ хорошо.

Ailanthus glandulosa (отеч. Японія, Китай), при —12° замерзаютъ молодые побѣги; при —18° страдаетъ и старая древесина; растетъ сильно.

Amorpha fruticosa, *Am. Lewisii* и *Am. pubescens* (отеч. сѣв. Америка), при —8° страдаютъ оконечности, при —16° замерзаютъ до корня, растутъ впрочемъ довольно роскошно, цвѣтутъ обильно и даютъ много сѣмянъ.

Ampelopsis hederacea (отеч. сѣв. Америка), при —18° замерзаютъ оконечности; растетъ хорошо.

Amygdalus Persica fl. pleno (отеч. Персія), при —18° замерзаютъ до корня; дерево для здѣшняго климата не прочное, въ защищенномъ мѣстоположеніи растетъ изрядно.

Anthemis artemisifolia (отеч. Индія), при —15° замерзаетъ совершенно; но прикрытое выдерживаетъ здѣшнія зимы.

Armeniaca dasycarpa (отеч. Арменія, Персія), не боится здѣшнихъ зимъ.

Arm. vulgaris (отеч Арменія и Персія), при —20° отмерзаютъ верхушки; наиболѣе страдаетъ отъ весеннихъ морозовъ; растетъ впрочемъ хорошо и даетъ плоды иногда во множествѣ.

Artemisia Abrotanum (отеч. южная Европа) не боится морозовъ.

Astragalus vimineus (отеч. южн. Европа) не боится морозовъ; растетъ роскошно.

Berberis canadensis (отеч. Канада), ***Berb. sibirica*** (отеч. Сибирь и Канада), не боятся здѣшнихъ зимъ, растутъ роскошно и даютъ сѣмена.

Betula alba (отеч. сѣв. и средн. Европа) страдаетъ отъ жаровъ и недолговѣчна.

Bignonia radicans (отеч. Виргинія, Канада) при 7° замерзаютъ молодые побѣги, при —16° замерзаетъ до корня; но прикрытая выдерживаетъ здѣшнія зимы.

Broussonetia papyrifera (отеч. Японія) при —18° замерзаетъ совершенно.

Buxus sempervirens (отеч. Кавказъ, юж. Европа) страдаетъ больше отъ жаровъ, чѣмъ отъ морозовъ.

Calicanthus praecox (отеч. Японія), при —6° страдаетъ, при —10° замерзаетъ совершенно.

Caragana arborescens и *Car. frutescens* (отеч. Сибирь) не боятся морозовъ, цвѣтутъ сильно и даютъ много сѣмянъ.

Castanea vesca (отеч. южная Европа) выдерживаютъ не болѣе —12°.

Celtis australis (отеч. Персія), *Celt. glabrata* (отеч. Крымъ), ***Celt. occidentalis*** (отеч. Виргинія), оконечности страдаютъ при —15°, при 22° замерзаютъ до корня; цвѣтутъ и даютъ сѣмена.

Cercis silignastrum (отеч. Азія и южн. Европа), при —10° страдаютъ молодые побѣги; при —17° замерзаетъ до корня; требуетъ защиты.

Clematis orientalis (отеч. Азія) и *Cl. vitalba* (отеч. южная Европа) выдерживаютъ здѣшнія зимы, растутъ и цвѣтутъ роскошно; даютъ иногда сѣмена.

Clethra alnifolia (отеч. сѣв. Америка) замерзаетъ при —10°; требуетъ хорошей защиты.

Colutea arborescens, Col. cruenta и *Col. media* (отеч. южн. Европа), при —15° замерзаютъ оконечности; при —20° замерзаютъ до корня; впрочемъ цвѣтутъ обильно и даютъ много сѣмянъ.

Cornus mascula fructu maximo (отеч. южная Европа) не боятся морозовъ, растетъ хорошо.

Corylus Colurna и *Cor. tubulosa* (отеч. Турція, Греція) не боятся здѣшнихъ зимъ, но растутъ тупо.

Catalpa syringaefolia (отеч. Флорида, Каролина, Японія), при —15° отмерзаютъ молодые побѣги; при —21° страдаетъ и старая древесина; растетъ медленно.

Crataegus coccinea, Cr. Crus-galli, Crat. Douglasii, Crat. fusca (отеч. сѣв. Америка) не боятся здѣшнихъ зимъ, растутъ медленно.

Cupressus fastigiata, Cupr. horizontalis (отеч. южн. Европа, Азія), при —6 градусахъ замерзаютъ оконечности; при —10° замерзаетъ совершенно.

Cydonia chinensis (отеч. Китай) *Cyd. vulgaris* (от. Арменія, Персія, Кавказъ), при —20° отмерзаютъ молодые побѣги; растетъ очень хорошо.

Cytisus capitatus, Cyt sessilifolius (отеч. сред. Европа) не боятся зимъ, растутъ отлично и даютъ хорошія сѣмена.

Cytisus Laburnum, Cyt. Lab. quercifolium (отеч. Швейцарія), при —15° страдаютъ молодые побѣги; при —22° замерзаютъ до корня, цвѣтутъ и даютъ сѣмена только послѣ слабыхъ зимъ.

Elaeagnus angustifolia и *El. latifolia* (отеч. южная Европа, Азія) не боятся здѣшнихъ зимъ, цвѣтутъ ежегодно и даютъ много сѣмянъ.

Escallonia glutinosa (отеч. южн. Америка) выдерживаетъ безъ прикрытія не болѣе —9°, требуетъ защищеннаго мѣстоположенія.

Ficus Carica (отеч. Азія, южн. Европа) прикрытая выдерживаетъ здѣшнія зимы, не прикрытая замерзаетъ при —8°.

Fraxinus americana, Fr. cinerea, Frax. excelsior aurea, Fr. exc. pendula, Fr. epiptera, Frax. polemonifolia (отеч. сѣв. Америка), *Fr. oxyphylla taurica* (отеч. Крымъ), *Fr. Ornus* (отеч. южная Европа) при —18° страдаютъ оконечности; при —22° замерзаютъ и старая древесина.

Genista canariensis (отеч. Канарскіе острова), при —8° страдаютъ оконечности; при —14° замерзаетъ совершенно.

Gleditschia horrida, gl. macroacantha, gl. orientalis (отеч. Азія), *gl. triacanthos, gl. triac. inermis* (отеч. Виргинія, Каролина) не боятся здѣшнихъ зимъ, цвѣтутъ обильно, даютъ сѣмена и растутъ очень роскошно.

Glycine chinensis (отеч. Китай), при —6° отмерзаютъ оконечности; при —12° замерзаетъ до корня; требуетъ хорошей защиты.

Gymnocladus canadensis (отеч. Канада) выдерживаетъ здѣшнія зимы; растетъ роскошно.

Hippophae rhamnoides (отеч. Кавказскія горы, южная Европа) не боится морозовъ, растетъ отлично.

Hyssopus officinalis (отеч. Сибирь) не боится самыхъ суровыхъ зимъ, растетъ превосходно, цвѣтетъ обильно и даетъ много сѣмянъ.

Jasminum fruticans (отеч. Кавказъ, юж. Европа) *Jasminum officinale* (отеч. Имеретія, Азія) страдаютъ при —12°, замерзаютъ при —20°.

Juglans nigra (отеч сѣв. Америка) *Jugl. regia* (отеч. Пер-

сія), при —16° отмерзаютъ оконечности; при —20° страдаетъ и старая древесина; при—22° замерзаютъ, особенно молодыя деревья, до корня; приносятъ плоды въ значительномъ количествѣ только послѣ слабыхъ зимъ.

Iuniperus communis (отеч. Европа), *Iun. oblonga* (отеч. Кавказъ), *Iun. Sabina* (отеч. Сибирь), *Iun. virginiana* (отеч. Виргинія) не боятся зимы; страдаютъ отъ лѣтняго зноя.

Kerria japonica (отеч. Японія) замерзаетъ при —8°, прикрытое выдерживаетъ зимы.

Koelreuteria paniculata (отеч. Китай), при —18° страдаютъ оконечности; при —22° замерзаетъ и старая древесина; впрочемъ растетъ и цвѣтетъ хорошо.

Lavandula latifolia, Lav. spica (отеч. южная Европа) не боятся зимъ.

Liriodendron tulipifera (отеч. сѣв. Америка), при —12° страдаютъ оконечности; при —18° замерзаетъ до корня.

Lonicera Caprifolium, Lon. etrusca, Lon. Periclimenum (отеч. южная Европа), *Lon. sempervirens* (отеч. Виргинія), *Lon. tatarica* (отеч. Сибирь) выдерживаютъ зимы безвредно, растутъ хорошо.

Magnolia acuminata (отеч. Каролина) замерзаетъ при —10°; требуетъ хорошей защиты.

Menispermum canadensis (отеч. Канада), при 15 замерзаетъ по корень; корень не боится здѣшнихъ зимъ.

Mespilus germanica (отеч. Европа), при —18° замерзаютъ оконечности.

Morus alba, Mor. constantinopolitana, Morus nana. Mor. macrophylla (отеч. Персія), *Mor. Moretti* (отеч. южная Европа), *Mor. rubra* (отеч. Виргинія) при —18° страдаютъ оконечности; выдерживаютъ впрочемъ здѣшнія зимы и растутъ роскошно.

Morus multicaulis (отеч. Филиппинскіе острова), при —10° отмерзаютъ молодые побѣги; при —20° замерзаютъ до корня; непрочное дерево.

Paliurus aculeatus (отеч. Крымъ, Кавказскія горы) при —15° отмерзаютъ молодые побѣги; при —22° замерзаетъ до корня.

Pawlownia imperialis (отеч. Японія, Китай) при —8° страдаютъ сильно; при —14° замерзаетъ до корня, при —18° замерзаетъ совершенно; прикрытая выдерживаетъ не болѣе 20°.

Persica laevis, Persica vulgaris (отеч. Персія), при —15° отмерзаютъ верхушки; при —20° страдаютъ сильно; на 10 году отживаетъ обыкновенно свой вѣкъ.

Philadelphus coronarius (отеч. южная Европа), *Philad gracilis, Ph. grandiflorus, Ph. inodorus* (отеч. сѣв. Америка), не боятся зимъ и растутъ роскошно.

Pinus разныя породы; большая часть изъ нихъ не боится морозовъ, но страдаютъ отъ жаровъ.

Populus dilatata (отеч. Италія, Греція, Кавказъ) не боится зимъ; растутъ хорошо на низменныхъ мѣстахъ.

Prunus Avium flore pleno (отеч. южн. Европа), при —15° отмерзаютъ оконечности; при 22° замерзаетъ совершенно.

Prunus Cerasus fl. pleno (отеч. южн. Европа) не боится морозовъ, цвѣтетъ и растетъ отлично.

Prunus Laurocerasus (отеч. Азія), при —5° страдаетъ; при —10° замерзаетъ; требуетъ хорошей защиты и теплаго мѣстоположенія; прикрытое выдерживаетъ наши зимы.

Prunus Mahaleb (отеч. Азія), *Pr. Padus* (отеч. средн. Европа) не боятся зимъ, цвѣтутъ сильно и даютъ плоды.

Ptelea trifoliata (отеч. Виргинія) не боится морозовъ, цвѣтетъ сильно и даетъ много сѣмянъ.

Pterocarya caucasica (отеч. Кавказскія горы) при —12° отмерзаютъ молодые побѣги; при —18° замерзаетъ до корня.

Pyrus Aria (отеч. сред. Европа) и *Pyr. praecox* (отеч. южная Россія) не боятся зимъ, растутъ отлично.

Pyrus spectabilis (отеч. Китай), при —10° отмерзаютъ молодые побѣги; при —17° замерзаетъ совершенно.

Rhamnus alaternus (отеч. южн. Европа), при —8° замерзаетъ до корня; требуетъ защищеннаго мѣстоположенія.

Rhamnus dahurica, Rham. polymorpha (отеч. Даурія) выдерживаютъ зимы, растутъ медленно.

Rhus typhina (отеч. Виргинія, Пенсильванія) не боится морозовъ, растетъ роскошно.

Ribes aureum, Rib. Beatoni (отеч. сѣв. Америка) растутъ безвредно, цвѣтутъ хорошо.

Robinia hispida (отеч. Каролина, Пенсильванія), при —14° страдаютъ оконечности; при —22° замерзаетъ; роскошный ея ростъ продолжается не болѣе 8 лѣтъ; на 10 году она обыкновенно умираетъ отъ слабости.

Robinia monstrosa, Rob. viscosa, R. umbraculifera, R. sophoraefolia, R. pseudoacacia, R. tortuosa (отеч. сѣвр. Америка) не боятся морозовъ, растутъ весьма роскошно.

Rosa Centifolia, R. damascena, R. gallica, R. pimpinellifolia (отеч. южн. Европа, Азія) выдерживаютъ здѣшнія зимы безъ прикрытія; при сильныхъ морозахъ достигающихъ —18° отмерзаютъ оконечности; растутъ роскошно и цвѣтутъ обильно.

Rosa indica (отеч. южная Азія), при —10° отмерзаютъ верхушки; при —18° замерзаютъ до корня; прикрытыя выдерживаютъ зимы.

Rosa ferox, *Rosa saxatilis* (отеч. Крымъ) не боятся морозовъ; цвѣтутъ и растутъ роскошно.

Rosmarinus officinalis (отеч. сѣв. Африка, южн. Европа), при —6° страдаетъ; при —10° замерзаетъ; хорошо прикрытая выдерживаетъ здѣшнія зимы.

Rubus odoratus (отеч. Европа) не боится морозовъ; растетъ хорошо.

Ruscus aculeatus, *Rus. Hypophyllum* (отеч. южная Европа), при —12° замерзаютъ до корня; требуютъ защиты.

Salix americana pendula (отеч. сѣв. Америка), *S. babylonica* (отеч. Персія), страдаютъ при —15°; должны быть защищаемы.

Salix acutifolia, *S. vitellina* (отеч. Европа), не боятся морозовъ; растутъ роскошно и на сухихъ мѣстахъ.

Sambucus nigra, *S. racemosa* (отеч. Европа) не боятся зимъ; растутъ отлично.

Sophora japonica (отеч. Японія, Китай), при —18° отмерзаютъ оконечности; растетъ впрочемъ довольно роскошно, цвѣтетъ обильно и даетъ сѣмена.

Sorbus aucuparia, *S. domestica* (отеч. Европа) не боятся морозовъ, растутъ хорошо.

Spartium junceum (отеч. южн. Европа), при —8° отмерзаютъ молодые побѣги; при —15° замерзаетъ совершено.

Spiraea crenata, *Sp. salicifolia* (отеч. сѣв. и сред. Россія) *Sp. sorbifolia* (отеч. Сибирь), не боятся морозовъ; растутъ и цвѣтутъ хорошо.

Symphoria racemosa, *S. rac. foliis variegatis* (отеч. Мексика) выдерживаютъ безвредно здѣшнія зимы.

Syringa chinensis (отеч. Китай), *S. persica*, *S. pers. laciniata*, *S. vulgaris* (отеч. Персія), не боится здѣшнихъ зимъ; растетъ и цвѣтетъ хорошо.

Tamarix gallica, *T. tetrandra* (отеч. южн. Европа), при —20° страдаютъ оконечности.

Taxus baccata (отеч. Европа). *T. bac. pyramidalis* (отеч. Азія) не боятся морозовъ, но растутъ тупо.

Thuja occidentalis (отеч. сѣв. Америка) не боится морозовъ, растетъ хорошо.

Tilia americana, *T. rubra* (отеч. сѣв. Америка), *T. multiflora* (отеч. Абхазія), *Tilia argentea* (отеч. южная Россія) не боятся морозовъ и растутъ хорошо.

Ulmus fastigiata, *Ul. pendula* (отеч. сѣв. Америка) выдерживаютъ наши зимы и растутъ роскошно.

Viburnum Opulus sterile (отеч. сѣв. Америка) не боится морозовъ, но растетъ тупо.

Viburnum Tinus (отеч. Испанія, Португалія), при 10° мороза сильно страдаетъ.

Vinca major (отеч. южн. Европа) не боится морозовъ.

Xylophylla ramiflora (отеч. сред. Азія), при —18° отмерзаютъ оконечности; впрочемъ растетъ роскошно, цвѣтетъ сильно и даетъ хорошія сѣмена.

Опытъ прививанія плодовыхъ деревьевъ черенкомъ въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ.

Съ половины августа и въ продолженіе сентября, когда прививаніе глазкомъ невозможно по причинѣ малосочія деревьевъ, училище неоднократно дѣлало опыты прививанія черенкомъ. Опыэти всегда удавались хорошо; черенки приростали къ пенькамъ, глазки не развивались и изъ привитыхъ деревьевъ почти всегда до $^2/_3$ оказывались годными къ дальнѣйшему развитію. Деревья прививали частью за кору, частью въ разщепъ, частью въ прикладку. Черенки брали съ такихъ деревьевъ, которыя совершенно пріостановились въ ростѣ, и, срѣзавъ съ нихъ листья, приготовляли къ прививанію какъ обыкновенно. Иногда вслѣдствіе продолжительной лѣтней засухи малосочіе деревьевъ препятствуетъ отдѣлять надлежащимъ образомъ глазокъ отъ прививочнаго сучка, что бываетъ причиною неуспѣшной окулировки; въ такихъ случаяхъ оказывается выгоднымъ предпринимать лѣтнее облагороживаніе деревьевъ черенкомъ.

Опыты размноженія двухъ медоносныхъ кустарниковъ.

Въ саду училища обращается особое вниманіе на разведеніе разныхъ медоносныхъ растеній; между ними къ наиболѣе полезнымъ и вполнѣ заслуживающимъ вниманія любителей пчеловодства принадлежатъ два кустарника: Ptelea trifoliata—кожевенникъ и Xylophylla ramiflora—древолистъ; первый достигаетъ 4-хъ аршинной, а второй 2-хъ аршинной вышины; цвѣтутъ ежегодно и всегда весьма обильно и въ продолженіе всего іюня. Они не требуютъ особеннаго ухода, растутъ успѣшно во всякой землѣ, даже на чистомъ пескѣ; размножаются очень легко сѣменами, которыя можно высѣвать весною и осенью; они не боятся не только здѣшнихъ морозовъ, но и морозовъ средней Россіи; не слишкомъ сырое, болѣе возвышенное мѣстоположеніе для нихъ самое лучшее. Чрезъ годъ послѣ посѣва кустарники пересаживаются на опредѣленныя для нихъ мѣста, ближе къ пасѣкамъ; а на третьемъ году послѣ посадки они начинаютъ сильно цвѣсть и доставляютъ обильную пищу пчеламъ.

Опыты надъ разведеніемъ кормовыхъ травъ.

Засуха, истребляющая не только въ лѣтнее, но и въ осеннее время весь подножный кормъ и превращающая пруды—обыкновенные здѣшніе водопои—въ гнилыя лужи, въ большей части Бессарабіи не рѣдкость. Скотъ, принужденный питаться изсохшею и запыленною травою, глотая ее не рѣдко съ корнями и землей, напившись при томъ стоячей гнилой воды, кое-какъ сохранившейся въ искуственныхъ запрудахъ, безъ сомнѣнія мало по малу подвергается болѣзненному состоянію, за которымъ обыкновенно слѣдуетъ падежъ. Бѣдствіе это, возобновляющееся почти всегда послѣ продолжительной и въ особенности осенней засухи, совершенно устранить весьма трудно; но сдѣлать его менѣе чувствительнымъ представляется возможность. Все дѣло состоитъ въ предохраненіи скота отъ вліянія атмосферическихъ явленій, дѣйствующихъ вредно на развитіе луговой растительности. По моему мнѣнію, засуха развиваетъ болѣзнь и падежи скота большею частью не непосредственно, а вслѣдствіе чрезмѣрнаго изсушенія естественныхъ пастьбищъ, а потому я имѣлъ случай не разъ предлагать нашимъ хозяевамъ, какъ словесно, такъ и печатно, не полагаться слишкомъ на одинъ подножный кормъ и не считать его главнымъ обезпеченіемъ здѣшняго скотоводства въ лѣтнее и осеннее время, а обратить особое вниманіе на посѣвъ кормовыхъ травъ, наиболѣе пригодныхъ для нашего климата и тѣмъ замѣнить недостатокъ подножнаго корма во время засухи. Дайте скоту достаточную и здоровую пищу, тогда и засуха потеряетъ свое гибельное на него вліяніе. Сверхъ воздѣлыванія кормовыхъ травъ, какъ подспорья подножному корму въ случаѣ засухи, предстоитъ необходимость, гдѣ нѣтъ постоянно текучей или ключевой воды, замѣнить водопойные пруды, въ которыхъ вода всегда подвергается болѣе или менѣе гніенію, колодцами. Все это конечно потребуетъ немаловажныхъ издержекъ и заботъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ и выгоды будутъ несомнительны, потому что поведутъ къ усовершенствованію ухода за скотомъ, который при настоящихъ обстоятельствахъ весьма нуждается въ немъ.

Многократные опыты, производимые въ саду училища надъ разведеніемъ кормовыхъ травъ, вполнѣ доказали, что къ лучшимъ кормовымъ травамъ для нашего края принадлежатъ слѣдующія: 1, клеверъ красный—Trifolium pratense, 2, люцерна—Medicago sativa, 3, эспарсетъ—Onobrychis sativa, 4, рейграсъ французскій—Avena elatior, 5, ежа—Dactylis glomerata, 6, вика обыкновенная—Vicia sativa 7, вика жемчужная Vicia alba, 8, боръ итальянскій—Setaria italica, 9, боръ германскій—Setaria germanica, 10,

боръ зеленый—Setaria viridis и 11, верблюжья трава или греческое сѣно—Trigonella Foenum graecum.

Клеверъ красный, *люцерна и эспарсетъ* въ нашемъ жаркомъ и сухомъ климатѣ удаются наилучше, если воздѣлываніе ихъ производится на низменныхъ плодородныхъ мѣстахъ, не подвергающихся наводненіямъ. Травы эти принадлежатъ къ многолѣтнимъ растеніямъ, а потому для успѣшнаго развитія ихъ первоначальная обработка земли должна быть произведена весьма тщательно и покрайней мѣрѣ на 10 вершковъ глубины взрыхлена. Посѣвъ сѣмянъ въ нашемъ краѣ выгоднѣе производить въ началѣ осени. На одну десятину полагается отъ 35 до 40 фунтовъ сѣмянъ; они сѣются обыкновенно въ разбросъ и безъ примѣси, если посѣвъ производится весною, другихъ сѣмянъ, какъ напримѣръ овса, ячменя и имъ подобныхъ однолѣтнихъ растеній, заглушающихъ нѣжные всходы клевера, люцерны или эспарсета. Въ первомъ году послѣ посѣва эти кормовыя травы даютъ только одинъ укосъ; но въ послѣдующіе обыкновенно два, а при благопріятной погодѣ и три укоса. Урожай сухаго корма съ одной десятины, смотря по погодѣ, бываетъ отъ 300 до 500 пудъ. Долговѣчность этихъ травъ, при благопріятныхъ условіяхъ, простирается до 6 и 7 лѣтъ. Посыпаніе гипсомъ полей, засѣянныхъ этими растеніями, весьма полезно производить ежегодно осенью, въ которое время также необходимо бороненіе полей бороною съ желѣзными зубцами, вслѣдствіе чего атмосферная влага и воздухъ, свободно внѣдряясь въ разрыхленную землю, располагаютъ воздѣлываемыя растенія къ болѣе роскошному развитію.

Рейграсъ французскій оказался и въ сухіе годы урожайнымъ и полезнымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Довольствуется возвышеннымъ сухимъ мѣстоположеніемъ и всякою почвою, не была бы только она слишкомъ песчана или болотиста. Растеніе это принадлежитъ къ многолѣтнимъ злакамъ, цвѣтетъ обыкновенно въ маѣ и достигаетъ при благопріятной погодѣ полусаженной высоты. Трава эта поспѣваетъ ранѣе другихъ злаковъ, а потому главное условіе воздѣлыванія ея на сѣно состоитъ въ возможно раннемъ кошеніи. Самое удобное время для этого должно принять начало цвѣтенія; въ противномъ случаѣ стебли ея дѣлаются соломенистыми и слѣдовательно менѣе годными на кормъ скоту. Урожай сѣна съ одной десятины бываетъ отъ 300 до 350 пудъ. Сверхъ того трава эта послѣ сбора сѣна служитъ отличнымъ подножнымъ кормомъ. На засѣвъ одной десятины требуется до 50 фунтовъ сѣмянъ. При дальнѣйшемъ разведеніи этой травы можно пользоваться и собственными сѣменами, которыхъ можно собрать съ каждой квадратной сажени до $1/4$ фунта.

Ежа или *клубочная трава* также урожайна, какъ и французскій рейграсъ, но еще болѣе пригодна на фуражъ лошадямъ. На хорошей почвѣ она достигаетъ аршинной и болѣе вышины и даетъ послѣ сбора сѣна хорошій подножный кормъ, продолжающійся во все остальное время года. Способность возобновлять корневые стебли составляетъ свойство этого растенія, потому что корни его, внѣдряясь отъ 1 до $1^1/_2$ аршина въ землю, противостоятъ вредному вліянію засухи и такимъ образомъ поддерживаютъ во всякое время силу производить новые стебли. Воздѣлываніе ежи точно такое же, какъ и рейграса. Она принадлежитъ также къ многолѣтнимъ злакамъ.

Вика обыкновенная принадлежитъ къ однолѣтнимъ растеніямъ. Изъ многократныхъ наблюденій можно положительно вывести объ урожайности этого растенія слѣдующее заключеніе: урожай вики, какъ и всѣхъ однолѣтнихъ стручковыхъ кормовыхъ травъ въ нашемъ краѣ, зависитъ отъ погоды, бывающей въ маѣ. Если въ это время перепадаютъ частые дожди и средняя температура мѣсяца не превышаетъ 12° тепла, то урожай стручковыхъ травъ бываетъ удовлетворительный; если же погода въ маѣ суха и знойна, что здѣсь не рѣдко случается, то урожай какъ сѣмянъ, такъ и сѣна, бываетъ всегда слабый. Не взирая на это, воздѣлываніе стручковыхъ травъ на кормъ скота и особенно овецъ заслуживаетъ вниманія хозяевъ. Сѣмена вики служатъ также отличнымъ кормомъ для бойнаго скота. Воздѣлываніе вики наилучше удается на земляхъ глинистыхъ и суглинистыхъ и особенно если эти земли содержатъ нѣкоторое количество извести. Урожай сѣна съ одной десятины получается до 200 пудъ; если же вика воздѣлывается на сѣмена, то получается ихъ до 15 пудъ съ того же пространства. Лучшее время костьбы вики на сѣно—когда она находится въ полномъ цвѣтѣ.

Вика жемчужная отличается отъ предидущей болѣе роскошнымъ ростомъ и имѣетъ еще то преимущество, что сѣмена ея могутъ служить весьма питательною и вкусною пищей для людей. Она растетъ превосходно на тѣхъ же почвахъ, какъ и обыкновенная вика и требуетъ того же ухода. На засѣвъ одной десятины нужно 40 фунтовъ сѣмянъ. Вика эта распространена въ здѣшнемъ краѣ съ недавняго времени чрезъ училище, которое получило ее въ незначительномъ количествѣ отъ вольнаго экономическаго общества.

Боръ итальянскій и *боръ германскій* или *могаръ* воздѣлываются въ Бессарабіи, въ особенности первая порода, съ давнихъ временъ, а потому уходъ за ними и доставляемая ими польза здѣсь каждому хозяину извѣстны. При тщательной обработкѣ

почвы и благопріятной погодѣ, сборъ сѣна доходитъ отъ 500 до 600 пудъ, а если боръ воздѣлывается на сѣмена, то получается съ того же пространства до 70 четвертей зерна и до 300 пудъ соломы, годной на подстилку. На засѣвъ одной десятины полагается до 50 фунтовъ сѣмянъ. Рогатый скотъ ѣстъ боръ охотно и въ зеленомъ и въ сухомъ видѣ, для лошадей же онъ пригоденъ болѣе какъ зеленый кормъ. Для прокормленія одной пары рабочихъ воловъ въ продолженіе года достаточно сѣна, собраннаго въ хорошій годъ съ 2 десятинъ. Зерно доставляетъ хорошую пищу для домашней птицы и можетъ быть употребляемо въ хозяйствѣ какъ пшено. Боръ, хотя принадлежитъ къ однолѣтнимъ растеніямъ, но и послѣ уборки доставляетъ еще много подножнаго корма. Трава его, переходя изъ свѣжаго состоянія въ сухое, теряетъ 40% вѣса, или 5 фунт. свѣжей травы даютъ 3 фунта сѣна.

Боръ зеленый. На это кормное растеніе, растущее у насъ почти вездѣ подъ ногами, все еще не обращено должнаго вниманія. Трава эта свойственна нашему климату, растетъ на всякой почвѣ, не боится засухи, поспѣваетъ скоро, даетъ сѣно мелкое многолистное и годное на кормъ лошадей и рогатаго скота, особенно въ свѣжемъ видѣ она весьма пригодна для молочныхъ коровъ и овецъ. Когда всѣ травы чахнутъ отъ засухи и зноя, она одна красуется въ блестящей зелени и подаетъ надежду на вѣрный урожай. При воздѣлываніи ея только одно условіе необходимо: земля должна быть рыхла, глубоко обработана и до посѣва выровнена бороною. На посѣвъ одной десятины нужно не болѣе пуда сѣмянъ. Время посѣва весна, а еще лучше осень. Съ десятины возможно собрать отъ 300 до 350 пудъ сѣна. Зеленоватыя сѣмена этого растенія вдвое менѣе италіянскаго бора и подбираются весьма охотно домашней птицей.

Верблюжья трава принадлежитъ къ семейству мотыльковыхъ растеній, имѣетъ стебель прямостоящій, почти одиночный, возвышающійся до $^3/_4$ аршина; листъ состоитъ изъ трехъ гладкихъ, на оконечностяхъ зазубренныхъ листочковъ; цвѣтъ желтобѣловатый, сидячій, одинокій; стручекъ въ три вершка длиною, серповидный, содержащій отъ 10 до 15 желтоватыхъ очень душистыхъ зеренъ. Растеніе однолѣтнее, цвѣтетъ въ іюлѣ, сѣмена созрѣваютъ въ августѣ; встрѣчается дикорастущимъ въ южной Европѣ и сѣверной Африкѣ. Растеніе это, извѣстное съ незапамятныхъ временъ, воздѣлывалось уже древними египтянами, греками и римлянами. Первые два народа разводили верблюжью траву, какъ луговое растеніе, на кормъ скоту, а послѣдніе болѣе какъ полевое и употребляли сѣмена въ пищу, невѣлкнирая вѣроятно

въ видѣ жидкой пищи, приготовленной изъ поджаренныхъ и смолотыхъ зеренъ, на подобіе нашего кофе, потому что приготовленной пищи изъ зеренъ въ видѣ каши вѣроятно и невольники, вслѣдствіе чрезвычайной ея горечи, не употребляли. Въ IV вѣкѣ до Р. Х. Θеофрастъ упоминаетъ объ этомъ растеніи и, сравнивая стручки его съ воловьимъ рогомъ, называетъ—Buceras; Діоскоридъ, греческій врачъ и естествоиспытатель въ I вѣкѣ послѣ Р. Х., именуетъ его—Telis, а Плиній старшій—Siliсia; римляне же вообще называли это растеніе foenum graecum. Въ послѣдующія за тѣмъ времена, какъ экономическое растеніе, оно было почти забыто и упоминалось только въ ботаническихъ сочиненіяхъ. Наконецъ въ наше время на него обратили вниманіе нѣкоторые хозяева южной Франціи. Трава эта имѣетъ также врачебныя свойства и употребляется въ видѣ припарокъ. По словамъ Шануана, одного изъ хозяевъ южной Франціи, гектаръ (2197 квадр. саж.) даетъ среднимъ числомъ 230 пудъ отличнаго сѣна, равнаго люцернѣ, а если воздѣлывается на сѣмена, то получается до 77 пудъ сѣмянъ и 157 пудъ соломы высшаго достоинства. Изъ моихъ опытовъ, произведенныхъ въ послѣдніе годы, видно, что съ вышеприведеннаго Шануаномъ пространства получается среднимъ числомъ сѣна не болѣе 170 пудъ, а сѣмянъ среднимъ числомъ около 50 пудъ, слѣдовательно около одной трети менѣе. Такъ какъ воздѣлываніе этой травы здѣсь производилось столь же тщательно, какъ и въ южной Франціи, то разницу урожая должно приписать нашему континентальному, болѣе сухому и знойному климату. Что касается достоинствъ этого растенія, то оно дѣйствительно послужило бы важнымъ пріобрѣтеніемъ для нашихъ хозяевъ, ибо рогатый скотъ и лошади весьма охотно съѣдаютъ и траву, и сѣно, и солому и зерно. Верблюжья трава требуетъ такой же почвы, какъ и обыкновенная вика. Посѣвъ ея можетъ быть производимъ осенью и весною. На одну десятину нужно сѣмянъ до 35 фунтовъ.

Наблюденія надъ углубленіемъ корневыхъ мочекъ колосовыхъ растеній.

Еще въ 1850 году нѣкоторыми хозяевами былъ возбужденъ вопросъ—глубоко ли проникаютъ въ землю корни колосовыхъ хлѣбовъ? Вслѣдствіе чего г. Корнисъ, землевладѣлецъ Таврической губерніи, отозвался, что по его наблюденіямъ корневыя мочки ржи углубляются въ землю до 7 четвертей аршина. Но въ какой именно періодъ возраста и при какихъ атмосферическихъ условіяхъ корни достигаютъ показанной глубины, было еще неизвѣстно; а потому для разъясненія этого любопытнаго факта, мо-

гущаго дать понятіе о силѣ и отправленіи корневыхъ мочекъ колосовыхъ хлѣбовъ, я предпринялъ произвести въ 1853 году наблюденіе надъ углубленіемъ мочекъ нѣсколькихъ колосовыхъ растеній, во время главнѣйшихъ періодовъ ихъ роста. Опытъ произведенъ на почвѣ, состоящей изъ песчаноглинистаго чернозема; способъ обработки ея былъ обыкновенный, въ 5 вершковъ глубины, слѣдовательно не было никакого искуственнаго содѣйствія углубленію корней. Результатъ наблюденій былъ слѣдующій:

Періоды растительности и углубленіе корней.	Рожь.	Ячмень.	Овесъ.	Боръ.	Кукуруза
Начинаетъ колоситься...........	28 апр.	24 апр.	2 мая	20 іюня	12 іюня
Корни углубились, вершковъ..	12	$8^1/_2$	8	9	14
Начинаетъ цвѣсть..............	13 мая	18 мая	26 мая	3 іюля	19 іюня
Корни углубились, вершковъ..	17	12	12	11	19
Зерно наливается..............	13 іюня	10 іюня	24 іюня	23 іюля	8 іюля
Корни углубились, вершковъ..	24	16	18	14	28
Зерно созрѣло....................	7 іюля	2 іюля	6 іюля	5 августа	7 августа
Корни углубились, вершковъ..	29	$18^1/_2$	20	15	41

Условія теплоты и влаги во время производства наблюденій были слѣдующія:

Растенія.	От выбрасыванія колоса до начала цвѣта.					От начала цвѣта до налива зерна.					От налива зерна до полной зрѣлости.					Урожай.
	Промежутокъ врем. дней.	На сколько вершковъ корень углубился.	Среднія температура.		Количество выпавш. влаги.	Промежутокъ врем. дней.	На сколько вершковъ корень углубился.	Среднія температура.		Количество выпавш. влаги.	Промежутокъ врем. дней.	На сколько вершковъ корень углубился.	Средняя температура.		Количество выпавш. влаги.	
			Воздуха.	Земли.				Воздуха.	Земли.				Воздуха.	Земли.		
Рожь.........	25	5	15,3°	8,7°	1,65″	21	7	16,0°	13,5°	2,89″	24	5	18,7°	15,3°	0,40″	Посредствен.
Ячмень......	24	3½	15,3°	9,6°	1,07″	23	4	16,0°	13,0°	3,42″	22	2½	18,2°	15,1°	0,53″	Тоже
Овесъ........	24	4	15,1°	11,2°	1,67″	29	6	17,2°	14,1°	3,01″	12	2	18,7°	15,7°	—	Тоже
Боръ.........	13	3	18,3°	15,5°	—	20	3	20,1°	16,2°	0,85″	13	1	18,1°	16,2°	1,25″	Вес. слабый.
Кукуруза ...	7	5	18,6°	14,7°	0,53″	19	9	18,7°	15,6°	0,80″	30	13	20,1°	16,2°	1,28″	Оч. хорошъ.

Опытъ надъ посѣвомъ иноземной кукурузы.

Изъ опытовъ, произведенныхъ надъ посѣвомъ иноземной кукурузы, оказывается, что урожай ея въ первомъ и во второмъ годахъ бываетъ очень слабъ; впослѣдствіи же, когда растеніе освоивается съ здѣшнимъ климатомъ, сборъ его болѣе и болѣе умножается. Постепенность урожая, при однихъ и тѣхъ же ежегодныхъ условіяхъ, бываетъ слѣдующая: отъ посѣва въ первомъ году получается самъ—5 и много самъ—6, отъ посѣва во второмъ году самъ—15, отъ посѣва въ третьемъ году самъ—60 и 65, отъ посѣва въ четвертомъ году урожай бываетъ самъ 150 и болѣе; въ пятомъ году урожай иноземной кукурузы не только равняется, но часто превышаетъ урожай туземной кукурузы, какъ напримѣръ астраханская кукуруза, которая освоилась съ нашимъ климатомъ превосходно, даетъ не рѣдко урожай, доходящій до самъ—300 и болѣе; при томъ она отличается отъ туземной кукурузы болѣе крупнымъ и болѣе сладкимъ зерномъ. Въ 1847 году училище получило изъ департамента сельскаго хозяйства 30 зеренъ этого сорта; въ настоящее же время, чрезъ посредство училища, этотъ сортъ распространенъ во многихъ мѣстахъ Бессарабіи. Кромѣ астраханской кукурузы, училище разводитъ также нѣсколько сортовъ лучшей разноцвѣтной американской и французской кукурузы. Воздѣлывалась также и гигантская кукуруза, достигающая 5-ти аршинной вышины, но вслѣдствіе поздняго созрѣванія зеренъ, признана несвойственною здѣшнему краю. На сѣно кукуруза здѣсь рѣдко воздѣлывается; солома же ея употребляется съ пользою на кормъ рогатому скоту, если она собрана во время, т. е. вскорѣ послѣ сбора зеренъ. Съ одной десятины можно собрать до 400 пудъ соломы; но, принимая въ соображеніе, что большая часть стеблей, по причинѣ отвердѣлости, не съѣдается, все таки изъ показаннаго числа можно считать до 150 и больше съѣдобной соломы, служащей хорошимъ подспорьемъ въ зимнее время. Корневые отпрыски кукурузы, срываемые во время окучиванія, даютъ превосходный зеленый кормъ для молочныхъ коровъ. Мнѣніе нѣкоторыхъ хозяевъ, будто бы кукуруза истощаетъ почву, не совсѣмъ справедливо и опровергается слѣдующимъ обстоятельствомъ: корни кукурузы, внѣдряющіеся на значительную глубину и мало распространяющіеся по поверхности почвы, получаютъ большую часть нужной пищи изъ нижняго слоя ея; при томъ же желобчатыя, воронкообразно расположенныя листья кукурузы поглощаютъ удобнѣе атмосферную влагу и вмѣстѣ съ нею необходимую служащую для питанія растенія углекислоту, нежели всѣ другіе хлѣба, а потому и истощаютъ почву несравненно менѣе ихъ.

Опытъ посѣва сахарнаго проса—Sorghum saccharatum Pers.

Г. инспекторъ сельскаго хозяйства южныхъ губерній въ 1855 году, по распоряженію департамента сельскаго хозяйства, прислалъ въ училище полтора лота сѣмянъ сахарнаго проса, выписанныхъ изъ Парижа, съ тѣмъ, чтобы получить возможно большее количество сѣмянъ для дальнѣйшихъ опытовъ по извлеченію изъ сего растенія сахару. Произведенный мною опытъ посѣва сахарнаго проса въ томъ же году далъ слѣдующіе, извлеченные изъ журнала ежедневныхъ занятій, результаты: посѣвъ произведенъ 17 мая, на почвѣ, хотя и не свѣжей, но получившей за годъ до посѣва нѣкоторое удобреніе. По взрыхленіи земли надлежащимъ образомъ, проведены борозды, одна отъ другой на $^3/_4$ аршина, въ эти борозды посѣяны зерна сахарнаго проса въ такомъ же разстояніи, такъ что присланныя зерна, въ количествѣ до 800, заняли всего пространства 50 квадр. саж., слѣдовательно на одну десятину нужно сѣмянъ до $2^1/_2$ фунтовъ. Если же посѣвъ производится въ разбросъ, то потребуется сѣмянъ по крайней мѣрѣ 4 фунта. Чрезъ 13 дней послѣ посѣва, 30 мая, сѣмена начали всходить; вовсе не взошедшихъ зеренъ было 150. Первое выпалываніе сорныхъ травъ произведено 5 іюня. Растенія окучены въ первый разъ 28 іюня, при чемъ и отняты корневые отпрыски; нѣсколько десятковъ отпрысковъ было высажено съ цѣлью получить и отъ нихъ сѣмена; но опытъ этотъ не увѣнчался успѣхомъ: отпрыски къ концу сентября достигли не болѣе 2-хъ аршинной вышины и только у нѣкоторыхъ показались сѣмянныя метелки, сѣмена же не созрѣли. Растенія, достигшія 3-хъ аршинной вышины, начали выбрасывать 6 іюля сѣмянныя метелки. Къ 29 іюля большая часть растеній отцвѣла. Вторичное окучиваніе растеній произведено 2 августа; въ это время растенія достигли 4 аршинной вышины. Въ теченіе лѣта они не страдали отъ бывшей засухи. Сѣмена совершенно созрѣли и сняты со стеблей 15 сентября; всего собрано до 30 фунтовъ; слѣдовательно урожай былъ значительный, самъ—640. Нѣкоторая часть этихъ сѣмянъ была разослана почти во всѣ хозяйственныя заведенія, подвѣдомственныя департаменту сел. хоз., также высланы сѣмена и нѣкоторымъ частнымъ лицамъ; но что сдѣлано и какіе результаты получены тѣми заведеніями и лицами—училищу неизвѣстно. Должно полагать, что опыты извлеченія сахару изъ сорго были такъ же не удачны, какъ и произведенные нѣкоторыми лицами въ Бессарабіи. Растеніе это оказалось болѣе годнымъ для винокуренія, чѣмъ для сахарнаго производства. И тутъ причина неудачи не что иное, какъ климатъ. Образованіе сахаристаго веще-

ства въ растеніяхъ можетъ воспослѣдовать въ достаточномъ количествѣ только въ странахъ, болѣе жаркихъ, гдѣ средняя лѣтняя температура доходитъ по крайней мѣрѣ до 20°; средняя же температура нашего края не превышаетъ 17°.

Опытъ посѣва клещевины—Ricinus communis.

Клещевина произрастаетъ тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ болѣе занимаемое ею мѣсто защищено отъ сѣверныхъ и восточныхъ вѣтровъ. Она любитъ землю свѣжую и слегка песчаную, не боится засухи, но не терпитъ морозовъ, а потому и не слѣдуетъ спѣшить посѣвомъ ея. Здѣсь, въ Бессарабіи, лучшимъ временемъ для посѣва клещевины должно считать первую половину апрѣля. Землю должно вспахать осенью, а весною предъ самымъ посѣвомъ передвоить, потомъ посѣять сѣмена въ разбросъ, какъ обыкновенно сѣютъ кукурузу, и заборонить. На одну десятину нужно отъ 15 до 20 фунтотъ свѣжихъ и хорошей доброты сѣмянъ. Если клещевина разводится въ маломъ количествѣ, то лучше ее сѣясь рядами. Когда взошедшія растенія поднимутся на 3—4 вершка, то должно прорѣдить такъ, чтобы каждое растеніе занимало до одного квадратнаго аршина; при этомъ разрѣживаніи растенія обсапываются, т. е. взрыхляется подъ ними земля; потомъ должно обсапатъ ихъ передъ цвѣтеніемъ, что бываетъ во второй половинѣ іюня. Сборъ сѣмянъ немного затруднителенъ, потому что они созрѣваютъ не всѣ въ одно время, а постепенно. Около половины августа начинаютъ зрѣть первыя коробочки; съ этого времени начинается ихъ сборъ и повторяется, по мѣрѣ созрѣванія сѣмянъ, чрезъ каждые 4 или 5 дней. Зрѣлыя коробочки нельзя долго оставлять на растеніи, потому что онѣ въ жаркіе дни лопаютъ и осыпаются. Сѣмена изъ собранныхъ коробочекъ выпадаютъ сами собою только въ самую жаркую погоду; главный же сборъ ихъ бываетъ въ концѣ августа и въ продолженіе всего сентября, когда и жары уже не столь сильны и не могутъ такъ быстро раскрываться коробочки. Эти нераскрывшіяся коробочки очищаютъ руками или вымолачиваютъ; но какъ первый способъ очень затруднителенъ и требуетъ много времени, отъ другаго же портится большое количество сѣмянъ, то предлагаю слѣдующій легкій и неоднократно мною испытанный способъ очистки сѣмянъ клещевины: собравъ всѣ коробочки, содержащія сѣмена, должно ихъ разложить тонкимъ слоемъ на печи (которой поверхность должна быть нагрѣта отъ 32 до 35° Реом.) и накрыть рядниною; по истеченіи нѣсколькихъ часовъ коробочки лопнутъ и осыплются. При хорошемъ урожаѣ можно собрать съ одной десятины отъ 50 до 60 пудовъ клещевинныхъ сѣмянъ. Присо-

вокупляю здѣсь счетъ расходовъ на воздѣлываніе клещевины и доходъ, который можно получить отъ нея. Изъ послѣдняго видно, что растеніе могло бы прибыльно вознаградить труды земледѣльца, если бы былъ сбытъ клещевинныхъ сѣмянъ или масла (oleum Ricini), приготовленнаго изъ нихъ.

Расходъ на одну десятину, по цѣнамъ, существующимъ въ окрестностяхъ г. Кишинева:

½ пуда сѣмянъ	1 р.	50	к.
Наемъ одной десятины . . .	5 »	»	»
Вспахать, засѣять и заборонить.	4 »	»	»
Обсапать два раза	6 »	»	»
Собрать сѣмена	8 »	»	»
Очистить сѣмена	4 »	»	»
Итого	28 р.	50	к.

Доходъ:

Считая урожай среднимъ числомъ 35 пудъ и предполагая получить за каждый по 1 руб. 50 коп., всего . . 52 р. 50 к.

Чистый доходъ..... 24 р. — »

Опытъ посѣва брабантскаго зимняго рапса.

Сѣмена этого растенія обыкновенно сѣютъ въ исходѣ августа; опыты однако меня убѣдили, что выгоднѣе ихъ сѣять весною, потому что осенніе всходы въ здѣшнемъ краѣ рѣдко достигаютъ надлежащей силы, чтобы выдержать часто случающіяся безснѣжныя зимы; весенніе же всходы, укрѣпившись въ продолженіе лѣта, не боятся голыхъ морозовъ и въ слѣдующемъ году цвѣтутъ сильнѣе и даютъ вдвое, иногда и втрое болѣе сѣмянъ, нежели осенніе.

Опыты посѣва рыжика—Camelina sativa.

Рыжикъ принадлежитъ къ семейству крестоцвѣтныхъ однолѣтнихъ растеній и весьма пригоденъ для добыванія изъ сѣмянъ его масла, служащаго отличною приправою для пищи. Какъ освѣтительный матеріялъ, оно, по сравненію съ рапсовымъ масломъ, горитъ ярче, издаетъ менѣе сильный запахъ и менѣе коптитъ. Растеніе это не разборчиво на почву, не боится засухи, заглушаетъ сорныя травы и не подвергается нападенію насѣкомыхъ, какъ напримѣръ рапсъ, горчица, рѣдька китайская. Сѣмянныя коробочки его не легко раскрываются, а потому при уборкѣ не происходитъ потери сѣмянъ. Короткій періодъ растительности даетъ возможность высѣвать сѣмена его два раза въ годъ—весною и въ іюнѣ мѣсяцѣ; но посѣвъ весенній, особенно самый ран-

ній, должно предпочесть, какъ наиболѣе выгодный въ отношеніи урожая сѣмянъ. Если посѣвъ производится рядами отъ 6 до 8 вершковъ, то урожай рыжика бываетъ самъ—100 и до 150. На засѣвъ одной десятины нужно до полупуда сѣмянъ. Посѣянныя сѣмена должно тщательно заборонить и слегка укатать деревяннымъ каткомъ. Сборъ рыжика производится въ то время, когда стручки его начинаютъ желтѣть, преимущественно выдергиваніемъ стеблей. Урожай его съ одной десятины въ средней сложности бываетъ до 70 пудъ сѣмянъ, дающихъ до 30% (или съ пуда 12 фунтовъ) масла, годнаго на освѣщеніе, на краску и въ пищу. Такъ какъ это растеніе успѣшно растетъ на почвахъ песчаныхъ, въ нашемъ краѣ большею частью оставляемыхъ безъ обработки, то оно заслуживаетъ и въ этомъ отношеніи вниманія хозяевъ, желающихъ извлечь наивозможную пользу отъ участковъ мало годныхъ для воздѣлыванія другихъ экономическихъ растеній. Воздѣлываніе рыжика несравненно выгоднѣе воздѣлыванія пастушьей сумки—Capsella Bursa pastoris, предложенной въ послѣднее время нѣкоторыми германскими хозяевами, потому что сѣмена послѣдней при уборкѣ легко высыпаются и даютъ не болѣе 20% масла, а выжимки ея менѣе годны на кормъ скоту.

*Опытъ воспитанія красной или персидской ромашки—**Pyrethrum carneum.***

Персидская ромашка принадлежитъ къ сложноцвѣтнымъ многолѣтнимъ растеніямъ; она растетъ здѣсь превосходно, кустится сильно, не боится ни засухи, ни зноя, ни морозовъ и не требуетъ затруднительнаго ухода. Весь уходъ ограничивается взрыхленіемъ земли между кустами раза два въ годъ и выкирковываніемъ сорныхъ травъ. Она размножается успѣшнее посѣвомъ въ ящики, нежели прямо въ грунтъ, потому что сѣмена ея всходятъ только при тщательной поливкѣ и содержаніи въ тѣни, что не всегда удобоисполнимо въ грунтѣ. Г. Колодѣевъ, описывая красную ромашку въ брошюрѣ, изданной въ 1853 году, говоритъ: „въ настоящее время болѣе 20 селеній Александровскаго и нѣсколько ближайшихъ селеній Эриванскаго уѣздовъ занимаются собираніемъ цвѣтовъ и приготовленіемъ порошка. Красная ромашка въ этихъ мѣстахъ начинаетъ цвѣсти въ половинѣ іюня, а иногда ранѣе или позже нѣсколькими днями.“ Въ здѣшней же мѣстности, лежащей почти 7 градусами выше къ сѣверу, цвѣтеніе красной ромашки начинается въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая и оканчивается въ первой половинѣ іюня и если вскорѣ послѣ этого времени цвѣтные стебли ея будутъ срѣзаны, то она пускаетъ новые, которые вторично приносятъ цвѣты, въ августѣ,

хотя и не столь роскошные, какъ въ первомъ періодѣ сокодвиженія, но не менѣе душистые и насѣкомоистребительные. Впрочемъ не одинъ только цвѣтъ, обращенный въ порошокъ, дѣйствуетъ пагубно на насѣкомыхъ—блохъ, клоповъ, моли, таракановъ, сверчковъ, муравьевъ; но и сухіе мелкоистолченные листья одуряютъ ихъ сильно: движеніе ихъ онѣмеваетъ до такой степени, что представляется возможность истреблять ихъ окончательно. Красная ромашка, какъ извѣстно, растетъ дико въ Персіи и у насъ на Кавказѣ; но и въ нашей Бессарабіи растетъ дико ей сродственное растеніе, имѣющее тоже свойство умерщвлять насѣкомыхъ, это—пупавка или смердячка Maruta Cotula Dec.; она принадлежитъ также къ сложноцвѣтнымъ растеніямъ, цвѣтетъ въ маѣ и іюнѣ, растетъ въ изобиліи на обрывахъ, въ ярахъ, канавахъ и на песчаныхъ почвахъ.

Опыты воздѣлыванія турецкаго табаку.

Разведеніе турецкаго табаку въ саду училища производилось ежегодно съ научною цѣлью и привело къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Унавоживаніе подъ табакъ почвы, и безъ того уже тучной, не только лишній трудъ, но даже приноситъ вредъ, потому что табакъ, воздѣлываемый на унавоженной почвѣ, получаетъ терпкій вкусъ, непріятный запахъ, жесткость и грубость листьевъ.

2 Чѣмъ тучнѣе земля, тѣмъ скорѣе сѣмена табаку вырождаются къ худшему; всѣ недостатки, свойственные маточному растенію, передаются часто въ болѣе сильной степени молодому поколѣнію, воспитанному изъ сѣмянъ, выросшихъ на унавоженной почвѣ; слѣдовательно сѣмена эти должно признать негодными къ дальнѣйшему разведенію.

3. Лучшій табакъ родится на песчано-глинистой почвѣ съ примѣсью небольшаго количества чернозема. На такой почвѣ, если она достаточно-глубоко обработана, табакъ не теряетъ ему свойственнаго аромата, а сѣмена, произведенныя на ней, удерживаютъ свое первоначальное достоинство и могутъ быть употребляемы на разведеніе новаго поколѣнія. Такимъ образомъ плантатору нѣтъ надобности прибѣгать къ ежегодной выпискѣ сѣмянъ изъ Турціи; достаточно выписывать свѣжія сѣмена чрезъ каждые три-четыре года.

4. Участки подъ табачныя плантаціи должны быть вспаханы осенью до 6 вершковъ глубины, а весною ихъ непремѣнно слѣдуетъ передвоить предъ посадкою табаку.

5. Созрѣваніе листьевъ турецкаго табаку, зависящее частью

отъ погоды, частью отъ ранней или поздней посадки, бываетъ здѣсь съ половины іюля до половины августа. Признаки зрѣлости ихъ состоятъ въ слѣдующемъ: листъ изъ темнозеленаго цвѣта переходитъ въ блестящій свѣтлозеленый, дѣлается извилистымъ и выпуклости между жилками покрываются желтоватыми пятнами; въ это время табакъ зрѣлъ и годенъ къ собиранію.

6. Сборъ листьевъ не должно производить подъ-рядъ, а раздѣлить его на нижній состоящій изъ 3—4 листьевъ, средній заключающій отъ 8 до 10 листьевъ и верхній послѣдній сборъ. Каждый сборъ производится особо и содержится отдѣльно. На средній сборъ, какъ самый лучшій, обращается особое вниманіе.

7. Собранныя листья должно складывать въ сараѣ на землѣ, сколь возможно стоймя, стеблями внизъ, плотнѣе одинъ къ другому и только въ одинъ слой. Въ такомъ положеніи листья, согрѣваясь, постепенно переходятъ изъ зеленаго цвѣта въ желтоватый; этотъ процессъ броженія продолжается при теплой погодѣ отъ 2 до 3 дней, при прохладной до 4 дней. Для ускоренія броженія во время прохладной погоды выгодно покрывать листья ряднами или рогожами. Всѣ прочіе способы къ ускоренію броженія, какъ то: складываніе листьевъ въ кучи, складываніе ихъ въ нѣсколько слоевъ съ промежуточнымъ перекладываніемъ соломою, связываніе листовъ въ снопки нахожу частью лишнимъ, частью вреднымъ, потому что въ кучахъ и слояхъ, перекладенныхъ соломою, табакъ, чрезмѣрно нагрѣваясь, можетъ перейсти въ гніеніе; способъ же связыванія табака въ снопки можетъ доставить нѣкоторую пользу только при перевозкѣ табаку съ отдаленныхъ плантацій къ мѣсту, назначенному для сушки листьевъ.

8. Листья, получившіе въ броженіи желтоватый цвѣтъ и не допущенные къ принятію красноватыхъ пятенъ, что составляетъ признакъ гніенія, нанизываются на шнуры, но не плотно листъ къ листу, чтобы оставались небольшіе, въ 1/4 дюйма величиною промежутки. Плотное нанизываніе табаку на шнуры, какъ это производилось у насъ турецкимъ плантаторомъ, не можетъ быть допущено здѣсь, по причинѣ недостатка той степени теплоты, которая свойственна Турціи; рѣдкое нанизываніе у насъ выгоднѣе, потому что представляетъ солнцу болѣе возможности окрашивать листъ. Нанизанные шнуры привязываются вдоль жердей такой же длины, какъ и шнуръ, 3—4 аршина, и тотчасъ развѣшиваются на станкахъ, открытыхъ полному вліянію солнца. Здѣсь табачные листья, постепенно высыхая, принимаютъ цвѣтъ желтый, свѣтло- или темнокоричневый. Послѣ чего шнуры снимаются со станковъ и развѣшиваются въ сараѣ, гдѣ остаются до первой сырой и удобной погоды для складыванія листьевъ въ папуши.

9. Табачные листья, развѣшанные на открытомъ воздухѣ, должны быть защищены отъ дѣйствія вѣтровъ и сильнаго дождя посредствомъ навѣсовъ, устроенныхъ надъ станками.

Опыты и наблюденія надъ воспитаніемъ шелковичныхъ червей.

Здѣшнихъ воспитателей шелковичныхъ червей въ 1851 году постигло такое же бѣдствіе, какъ и въ 1849. У нѣкоторыхъ черви начали погибать послѣ втораго и третьяго линянія; у иныхъ же они достигли совершеннаго возраста и приготовлялись уже къ завивкѣ коконовъ, но, не свивъ ихъ, дѣлались вялыми и умирали на рощицахъ или коконіеркахъ до послѣдняго. Немногимъ только удалось сохранить своихъ червей, и то не болѣе половины.

Долго отыскивалъ я причины этихъ иногда случающихся неудачъ и наконецъ многократныя наблюденія убѣдили меня, что успѣхъ въ этомъ дѣлѣ зависитъ не отъ одного только умѣнія кормить и содержать червей общепринятымъ порядкомъ; но много также отъ атмосферическихъ явленій, вліяніе которыхъ на жизнь червей несомнѣнно и только, соображаясь съ ними, можно ожидать надлежащаго успѣха.

Произведенные мною въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ опыты надъ воспитаніемъ шелковичныхъ червей на открытомъ воздухѣ доказываютъ, что не влажный воздухъ и не мокрый листъ вредятъ червямъ, а засуха, какъ предшествовавшая кормленію червей, такъ и случающаяся во время самаго кормленія. Если предшествовавшая кормленію червей осень и весна были сухи и земля не могла напитаться достаточно влагою, то шелковичный листъ, единственный кормъ червей, получается тощій. Употребленіе такого листа въ кормъ червей, безъ предварительнаго приготовленія оказывалось вреднымъ. Черви ѣдятъ его не охотно, голодаютъ, растутъ медленно и большею частью умираютъ, не свивъ коконовъ. Чтобы спасти червей отъ неизбѣжной гибели, я употреблялъ въ такомъ случаѣ, основываясь на вышеупомянутомъ опытѣ, слѣдующее средство: нарвавъ нужное количество листа, мочилъ его въ чистой водѣ отъ 15 до 20 минутъ и не осушивая давалъ его червямъ. Приготовленный такимъ образомъ листъ они ѣли съ жадностію и впослѣдствіи я имѣлъ удовольствіе видѣть, какъ они поправлялись, достигали совершеннаго возраста и вили коконы. Черви же, кормленные немоченымъ листомъ, видимо слабѣли и въ скоромъ времени умирали. Вылупленіе изъ куколокъ всѣхъ чешуекрылыхъ насѣкомыхъ и линяніе ихъ гусеницъ совершается обыкновенно вскорѣ послѣ выпавшаго теплаго дождя; въ продолжительно же сухую погоду это случается гораздо рѣже. Отсюда должно заключить, что влажный и теплый воздухъ бла-

топріятствуетъ этому классу насѣкомыхъ, къ которому принадлежитъ и шелковичный червь. Слѣдовательно, при искуственномъ воспитаніи шелковичнаго червя, непремѣнно нужно по возможности подражать природѣ, нашей вѣрнѣйшей путеводительницѣ, и этого не трудно достигнуть посредствомъ частаго спрыскиванія половъ и выставленія чашекъ съ водою подъ подмостками, на которыхъ кормятся черви. Вода эта постепенно испаряясь, насыщаетъ воздухъ комнаты или сарая достаточною влагою и тѣмъ способствуетъ успѣшному росту червей.

Послѣдствія опытовъ, произведенныхъ надъ воспитаніемъ шелковичныхъ червей на открытомъ воздухѣ, были слѣдующія: въ 1846 году выложено нѣсколько яичекъ на шелковичную изгородь. Черви вышли и питались до совершеннаго возраста, не обнаруживая никакихъ болѣзней и можетъ быть свили бы коконы, если бы не безпокоили ихъ воробьи. Погода во время существованія червей была сырая, въ одномъ маѣ мѣсяцѣ было 11 дождей и въ томъ числѣ нѣлколько проливныхъ. Во время проливныхъ дождей и сильныхъ грозъ черви сидѣли тихо на кустахъ; но какъ скоро дождь переставалъ, они начинали съ поспѣшностью ѣсть листъ. Малые дожди не оказывали никакого дѣйствія на нихъ; также и сильные вѣтры рѣдко котораго сбрасывали съ кустовъ. Вообще этотъ годъ былъ хорошъ для червей. Въ 1847 году погода въ тотъ же періодъ времени была не менѣе влажна; въ маѣ было до 12 дождей, сопровождавшихся часто грозою. Черви, предоставленные природѣ, росли превосходно и съѣдали листъ до послѣдней его частички. Въ концѣ пятаго періода ихъ жизни они были внесены въ комнату, гдѣ свили весьма хорошіе коконы. Сборъ коконовъ въ этомъ году былъ вообще очень хорошій. Въ 1848 году, во время существованія червей, погода была очень жаркая и дождей выпало не много. Большая часть червей вскорѣ послѣ третьяго линянія желтѣла и умирала. Оставшіеся дожили до конца пятаго періода; но коконовъ не свили. Въ этомъ году сборъ коконовъ былъ посредственный. Въ 1849 году черви, предоставленные природѣ, послѣ перваго линянія, всѣ погибли: погода была очень сухая, шелковичный листъ былъ тощій, безсочный. Жалобы на моръ червей были здѣсь общи; сборъ коконовъ вышелъ весьма слабый. Въ 1850 году въ маѣ перепадали сильные дожди. Черви на открытомъ воздухѣ достигли совершеннаго возраста и внесенные въ комнату свили весьма хорошіе коконы. Въ 1851 году черви на открытомъ воздухѣ погибли всѣ въ первомъ періодѣ ихъ жизни: погода была чрезвычайно сухая; сборъ коконовъ весьма слабый. Въ 1852 году выводъ шекковичныхъ червей въ сравненіи съ

минувшимъ годомъ былъ 24 днями позже. Замедленіе это случилось по причинѣ поздняго развитія тутовыхъ деревьевъ. Въ продолженіе воспитанія шелковичныхъ червей состояніе атмосферы было чрезвычайно сырое и сопровождалось часто грозою и сильными вѣтрами. По общему мнѣнію, такая погода считается у насъ весьма неудобною для воспитанія шелковичныхъ червей; но предпринятые мною опыты воспитанія этихъ червей на открытомъ воздухѣ доказываютъ противное. Первая возникшая мысль воспитанія червей на открытомъ воздухѣ не имѣла другой цѣли, какъ только испытать въ какой степени и какія атмосферическія явленія вредны и полезны для шелковичныхъ червей. Результаты эти доказываютъ, что шелковичнымъ червямъ, если только яички, изъ которыхъ они выведены, были хорошаго качества, не вредятъ ни сырость воздуха, ни роса, ни дождь, ни гроза, ни сильные вѣтры, ни зной, ни внезапныя колебанія температуры; а вредитъ только случающаяся во время воспитанія червей сухость атмосферы, отчего и происходитъ, что въ сухіе годы воспитаніе ихъ бываетъ менѣе удачно, чѣмъ въ сырые. Наблюденія 1852 года доказываютъ то же самое, но еще въ большей степени, потому что въ теченіе многихъ лѣтъ не случалось такого прохладнаго и сыраго года, какъ 1852; при всемъ томъ черви, воспитанные на открытомъ воздухѣ, ни малѣйше не страдали отъ вліянія атмосферы. Что сырая погода вовсе не вредна, а въ высшей степени полезна развитію чешуекрылыхъ насѣкомыхъ, подтверждается еще и тѣмъ, что въ 1852 году, при чрезвычайной сырости, появилось несмѣтное количество туземныхъ гусеницъ, принадлежащихъ къ разряду чешуекрылыхъ насѣкомыхъ: разныя породы Pieris, Liparis, Pontiae, Tineae и другія, причинявшія огромный вредъ огородамъ, садамъ и лѣсамъ. Сырая погода не благопріятствовала только развитію жесткокрылыхъ насѣкомыхъ. Это замѣчено мною и въ прежніе и въ послѣдующіе годы. Въ продолженіе воспитанія червей на открытомъ воздухѣ замѣчено слѣдующее: 1, только во время сильнаго зноя червь спускался съ верхнихъ вѣтокъ на болѣе низкія. 2, Въ продолженіе сильнаго вѣтра онъ перебирался на противоположную сторону изгороди. 3, Въ сильный дождь и грозу онъ переставалъ ѣсть и сидѣлъ неподвижно. 4, Въ теплую погоду онъ оказывался поворотливѣе, чѣмъ въ холодную. 5, Для витія коконовъ онъ выбиралъ нижнія, болѣе тѣнистыя мѣста и вилъ коконъ охотнѣе между листьями, чѣмъ между вѣтками. 6, Витіе коконовъ происходило успѣшнѣе при тихой погодѣ. 7. Всего замѣчательнѣе то, что самецъ шелковичнаго червя вилъ свой коконъ всегда вблизи самки, или на оборотъ самка вблизи самца. 8, Самка, оплодотворенная самцемъ, спуска-

лась на нижнія вѣтки, гдѣ и клала янчки на сторонѣ сучка, къ землѣ обращенной. 9, Приклеенныя яички держались на сучьяхъ не далѣе начала декабря; впослѣдствіи они всѣ отклеились и отпали; слѣдовательно нельзя оставлять бабочекъ для расплода на открытомъ воздухѣ; лучше разводить яички въ комнатѣ; также и выводить червей выгоднѣе сначала въ комнатѣ, а потомъ чрезъ два-три дня распредѣлять червей по изгороди, потому что выложенныя яички прямо на деревья большею частью пропадаютъ. 10, Кромѣ птицъ, отъ которыхъ впрочемъ червей можно защитить сѣтями, вредятъ червямъ мыши и кошки.

Замѣчательно, что мысль испытать воспитаніе шелковичныхъ червей на открытомъ воздухѣ появилась и въ южной Франціи; по приглашенію извѣстнаго ученаго Шарля Мартенса, одинъ изъ просвѣщенныхъ шелководовъ Сабатье, дѣлалъ подобные опыты въ 1854 году, слѣдовательно гораздо позже меня. Изъ этихъ опытовъ видно, что во время двухъ сдѣланныхъ на открытомъ воздухѣ вывожденій червей, температура измѣнилась отъ 5,4 до 23,4° Р., дождь шелъ 10 разъ, при чемъ выпало 4,53 дюйма воды; изъ этого числа одинъ разъ выпало 1,26 дюйма въ теченіе сутокъ; однажды была страшная гроза съ градомъ. Черви, будучи подвержены вліянію всѣхъ этихъ явленій, а также сильнымъ вѣтрамъ, совершали всѣ свои періоды развитія благополучно и дали бабочекъ, болѣе крѣпкихъ и сильныхъ, чѣмъ какія получаются при обыкновенномъ способѣ воспитанія червей въ комнатахъ. Сабатье замѣтилъ далѣе то же самое, что и я, а именно, что дождь вовсе не безпокоилъ червей и не вредилъ ихъ здоровью. Г. Мартенсъ заключаетъ отсюда, что заниматься, какъ обыкновенно дѣлаютъ, поддержаніемъ ровной температуры въ шелковичныхъ сараяхъ, безполезно. Конечно температура однообразная и нѣсколько возвышенная представляетъ ту выгоду, что ускоряетъ воспитаніе червей; но не доказано, что постоянство ея необходимо, или полезно. Всѣ животныя и даже человѣкъ находятся въ хорошемъ состояніи здоровья только подъ вліяніемъ извѣстныхъ измѣненій температуры. Прохладныя ночи столь же необходимы для здоровья, какъ и теплые дни Но чистый воздухъ гораздо важнѣе для червей, чѣмъ ровная температура. Шелковичные черви, у коихъ нѣтъ мочеваго изверженія, имѣютъ сильную испарину—и свободный воздухъ, даже вѣтеръ имъ полезнѣе, чѣмъ теплота. Спертый воздухъ, испорченный дыханіемъ и испариной червей, скученныхъ въ одно мѣсто,—вотъ чего нужно главнымъ образомъ избѣгать. Ровная температура ускоряетъ воспитаніе и уменьшаетъ расходы, но она не служитъ ручательствомъ успѣха; тогда какъ напротивъ спертый воздухъ служитъ причиною неиз-

бѣжной гибели насѣкомыхъ. Черви при опытахъ Сабатье не только свили хорошо коконы, но дали крѣпкихъ и здоровыхъ бабочекъ; а это весьма важно, ибо предотвращеніемъ перерожденія породъ отвратится главная причина неуспѣховъ шелководства.

Редакція ж. м. г. и., печатая результаты моихъ опытовъ воспитанія шелковичнаго червя на открытомъ воздухѣ, отозвалась, что опыты эти заслуживаютъ, по ея мнѣнію, особеннаго вниманія. Часто случается встрѣчать въ журналахъ разсужденія о вліяніи температуры, дождей, вѣтра, грозъ на этихъ червей; но не подлежитъ сомнѣнію, что вліяніе этихъ причинъ доселѣ вовсе еще не было разобрано и изслѣдовано положительнымъ образомъ, на основаніи точныхъ опытовъ.

Есть шелководы, которые приписываютъ случающіяся иногда неудачи въ воспитаніи червей все еще то сырой погодѣ, то росѣ -медянкѣ, то какой-то злокачественной росѣ, то сильнымъ дождямъ, то грозѣ и т. п. Но не достаточно ли доказали произведенные мною опыты, что не въ вышесказанныхъ явленіяхъ должно искать причинъ неудачъ, а скорѣе и всего болѣе въ слѣдующихъ рутинныхъ пріемахъ, имѣющихъ несомнѣнно вредное вліяніе на развитіе червей: 1) *несвоевременное кормленіе*,—въ училищѣ кормленіе производится днемъ чрезъ каждые два, а ночью чрезъ каждые три часа; 2) *недостатокъ въ кормѣ;* 3) *тѣсное помѣщеніе*; 4) *нечистота*,—недоѣдки и пометъ должно чрезъ каждые два-три дня подбирать; 5) *спертый воздухъ*,—окна могутъ быть день и ночь отворены, за исключеніемъ времени, когда бываетъ бурная погода; 6) *чрезмѣрная сухость воздуха*,—должно спрыскивать полы и выставлять чашки съ водою подъ подмостки; 7) *сильный сквозной вѣтеръ;* 8) *тревога во время линянія*; 9) *добываніе сѣмянъ отъ слабыхъ, нездоровыхъ бабочекъ*,—должно отбрасывать бабочекъ съ уродливыми крыльями, бабочекъ не покрытыхъ достаточнымъ пушкомъ и бабочекъ -крошекъ; 10) *несвойственное сохраненіе яичекъ*,—собранныя яички должно завернуть въ чистую холстину, а потомъ въ бумагу и сохранять въ сухомъ, прохладномъ и доступномъ чистому воздуху мѣстѣ.

Если шелководы жалуются на росу-медянку, то кто тому виноватъ, какъ не они сами? Роса-медянка, какъ болѣзнь, происходящая отъ замедленія въ обращеніи соковъ, появляется во первыхъ на деревьяхъ хилыхъ, стоящихъ въ глуши и во вторыхъ на деревьяхъ, не видавшихъ нѣсколько лѣтъ сряду опытнаго ножа; деревья же, отличающіяся роскошнымъ ростомъ, никогда не подвергаются этой болѣзни. Стоитъ только разрѣжать тутовыя плантаціи гдѣ нужно и обрѣзывать деревья ежегодно надле-

жащимъ порядкамъ, то и роса-медянка исчезнетъ. Тутовыя деревья также обезсиливаются и даютъ тощій листъ отъ ежегоднаго обрыванія листьевъ, а потому полезнѣе, какъ для деревьевъ, такъ и для воспитываемыхъ червей, раздѣлять имѣющееся количество деревьевъ на двѣ равныя половины и обрывать листъ съ каждой чрезъ годъ. Такимъ образомъ деревья, отдыхая каждый годъ попеременно, не страдаютъ и даютъ листъ сочный, крупный, слѣдовательно годный на кормъ шелковичнымъ червямъ.

Добываніе яичекъ шелковичныхъ червей по способу г. Андре-Жан'а.

Бывшій инспекторъ сельскаго хозяйства южныхъ губерній Д. Н. Струковъ въ 1857 году поручилъ мнѣ, при добываніи яичекъ шелковичныхъ червей, принять къ руководству его статью, подъ заглавіемъ „о шелководствѣ", извлеченную изъ отчетовъ французской академіи наукъ. Въ статьѣ этой между прочимъ изложенъ подробно способъ г. Андре-Жан'а къ полученію доброкачественныхъ яичекъ, состоящій въ слѣдующемъ:

„Въ основаніе своихъ опытовъ г. Андре-Жанъ принялъ мысль, что яички, даже посредственныя, могутъ быть при соблюденіи особыхъ условій улучшены. Два извѣстныхъ способа предстояло ему для достиженія цѣли: спариваніе обѣднѣвшей породы съ породою, имѣющей лучшія достоинства и улучшеніе породы въ самой себѣ. Г. Андре-Жанъ принялъ послѣдній способъ и задалъ себѣ двѣ цѣли:

1) остановить перерожденіе породы къ худшему и 2) возвысить ея достоинство.

Первой цѣли онъ предположилъ достигнуть тщательнымъ исполненіемъ общихъ правилъ воспитанія и кормленія червей и между прочимъ устраненіемъ кровнаго спариванія самцовъ и самокъ одновременнаго выплода.

Второй цѣли онъ думалъ достигнуть, опредѣливъ вѣрные признаки для различенія какъ сильныхъ червей отъ слабыхъ, такъ и здоровыхъ коконовъ отъ болѣзненныхъ.

На этомъ основаніи каждый годъ, приступая къ оживленію червей, г. Андре-Жанъ раздѣляетъ на 4 части яички улучшаемой породы. Каждая часть оживляется и воспитывается въ отдѣльномъ мѣстѣ.

Три дня послѣ оживленія, при второй задачѣ корма, начинается первая сортировка червей. Для этого черви накрываются сѣтками съ свѣжими листьями шелковицы. При этомъ влѣзаютъ на сѣтки и расползаются по свѣжему корму только сильные и проголодавшіеся черви; слабѣйшіе, остающіеся на полкѣ должны

быть выброшены. Если разводится порода улучшенная, то отсталыхъ бываетъ мало; но если порода слабая, то отсталыхъ остается $^{1}/_{4}$, иногда $^{1}/_{2}$.

Вторая сортировка производится когда отобранные черви свили коконы. При этомъ всѣ коконы неправильной формы, неудовлетворительной пряди и цвѣта идутъ на размотку; на племя же отбираются коконы только опредѣленной величины, удовлетворительной формы и цвѣта. Затѣмъ приступаютъ къ отдѣленію племенныхъ женскихъ коконовъ, руководствуясь сравнительною ихъ тяжестью; ибо извѣстно, что женскіе коконы тяжелѣе мужескихъ, потому что въ личинкахъ самокъ находятся готовыя яички и что чѣмъ лучше развиты ихъ яичники, тѣмъ многочисленнѣе и здоровѣе яички. Поэтому и изъ числа женскихъ коконовъ тѣ должны считаться лучшими, которые сравнительно тяжелѣе.

По отдѣленіи женскихъ коконовъ, берется сряду и взвѣшивается 500 коконовъ; по этому вѣсу опредѣляется средняя сложность коконовъ каждаго отдѣленія. Затѣмъ сравнивается вѣсъ коконовъ по одиночкѣ, при чемъ отдѣляются всѣ тѣ женскіе коконы, кои тяжелѣе средняго вѣса, уже отысканнаго и которые предстоитъ оставить на племя; остальные мужескіе и женскіе идутъ на размотку.

Для полученія отборныхъ и прочныхъ мужескихъ коконовъ поступаютъ иначе. Г. Андре-Жанъ замѣтилъ, что послѣ каждаго сна, во время линянья, просыпаются первые самцы и особенно лучшіе. Руководствуясь этимъ замѣчаніемъ, слѣдуетъ воспитывать особо нѣкоторую часть червей и послѣ каждаго линянья, посредствомъ сѣтки со свѣжими листьями (какъ сказано выше), поднимать только рано проснувшихся, обыкновенно до половины. При дальнѣйшемъ повтореніи этого подниманія, или отдѣленія раньше проснувшихся червей получается послѣ четвертаго сна $^{1}/_{16}$ часть всего отдѣльнаго выплода. Эта $^{1}/_{16}$ часть даетъ коконы съ одними только самцами и самыми сильными.

Отъ спариванія бабочекъ-самцовъ, вышедшихъ изъ такихъ коконовъ съ бабочками-самками, отобранными какъ выше указано, получаются яички лучшей доброты.

Выше сказано, что у г. Андре-Жана воспитаніе червей раздѣляется ежегодно на 4 отдѣла. При спариваніи самцы 1-го отдѣла получаютъ самокъ 2-го отдѣла, а самцы 2-го отдѣла самокъ 1-го отдѣла; то же дѣлается въ 3-мъ и 4-мъ отдѣлахъ; въ слѣдующемъ году скрещиваніе однихъ отдѣловъ переходитъ на другіе. Дознано, что при такомъ спариваніи устраняется вредное дѣйствіе кровнаго происхожденія *).

*) *Примѣч. Переводчика.* „Приводя подлинныя слова французской коммисіи,

Руководствуясь этимъ способомъ, г. Андре-Жанъ имѣлъ постоянно отличныхъ червей, замѣчательныхъ по своей силѣ, равенству вѣса, однообразію въ періодахъ линянья, одновременности пробужденія и завивки коконовъ, а равно по добротѣ и прочности шелка."

Придерживаясь въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ изложенному здѣсь способу, я получилъ въ 1861 году отъ 6.000 коконовъ 240 золотниковъ яичекъ шелковичныхъ червей флорентинской породы.

Изъ опытовъ Андре-Жана видно, что для производства одной метрической унціи или 31,25 граммовъ (7,2 золотника) яичекъ нужно до 85 здоровыхъ бабочекъ-самокъ или 170 мужескихъ и женскихъ коконовъ отличной доброты. Изъ сего слѣдуетъ, что если 6.000 коконовъ дали 240 золотниковъ яичекъ, то для полученія одной унціи (7,2 золотниковъ) яичекъ потребовалось 180 мужескихъ и женскихъ коконовъ, а потому разница въ достоинствѣ нашихъ коконовъ сравнительно съ коконами г. Андре-Жана была весьма незначительна.

Чтобы опредѣлить достоинство яичекъ, я придерживался общепринятаго правила, въ чемъ и г. Андре-Жанъ соглашается, именно: въ одной метрической унціи, равняющейся 7,2 золотникамъ, круглымъ счетомъ полагается до 40.000 доброкачественныхъ яичекъ; если ихъ въ 1 унціи содержится до 45.000, то они считаются посредственными; если же болѣе, до 50.000, то они худы и негодны на воспроизведеніе новаго поколѣнія. Слѣдуя этому, я взвѣсилъ $1/2$ золотника полученныхъ мною яичекъ и насчиталъ ихъ 2.810. Изъ чего выводимъ, что въ одной унціи (или 7,2 золотникахъ) содержится 40.564, а потому полученныя яички долж-

я нахожу нужнымъ замѣтить, что смыслъ ихъ не ясенъ. Выше сказано, что г. Андре-Жанъ старается улучшить породу между прочимъ устраненіемъ кровнаго спариванія червей одновременнаго выплода. Далѣе видно, что этого устраненія не существуетъ, а что черви одного выплода только воспитываются врозь, раздѣленные на 4 отдѣла, а затѣмъ спариваются между собою, при чемъ происходитъ не скрещиваніе разныхъ породъ, а кровное соединеніе одной породы и одного выплода, т. е. именно то, чего предполагалъ избѣжать г. Андре-Жанъ.

Примѣч. Денгинка. Раздѣливъ одну и ту же породу червей на 4 отдѣла и продолжая воспитывать червей каждаго отдѣла также и въ послѣдующихъ годахъ особо, при соблюденіи попеременнаго совокупленія бабочекъ-самцовъ одного отдѣла съ другимъ, со временемъ непремѣнно устраняется кровное соединеніе; ибо въ такомъ случаѣ не допускается спариваніе бабочекъ-самцовъ съ самками, происходящими отъ яичекъ одной и той же бабочки-самки, которая кладетъ отъ 400 до 700 яичекъ; слѣдовательно кровное соединеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ близкое родство, оказывающее вообще въ царствѣ животныхъ болѣе или менѣе вредное вліяніе на молодое поколѣніе спаривающихся бабочекъ, устраняется, чего при обыкновенномъ воспитаніи червей для новаго приплода нельзя вполнѣ достигнуть. Безъ сомнѣнія разумѣетъ тоже самое и Андре-Жанъ.

но признать не только на шелкъ, но и на производство дальнѣйшаго приплода весьма хорошими.

Производя въ продолженіе многихъ лѣтъ добываніе яичекъ шелковичныхъ червей по способу Андре-Жана и предпочитая его всѣмъ другимъ до нынѣ извѣстнымъ способамъ, я не могу не упомянуть о томъ, что испыталъ годами. Бываютъ годы, что и самыя лучшія въ нашихъ степяхъ произведенныя яички, при надлежащей перезимовкѣ ихъ и при тщательномъ уходѣ за червями, не удаются и черви гибнутъ. Что же тутъ бываетъ причиною гибели червей? Объ этомъ я имѣлъ случай неоднократно и подробно доводить до свѣденія любителей шелководства въ періодическихъ изданіяхъ и здѣсь повторяю, что воспитаніе червей зависитъ не отъ одного только умѣнія кормить и содержать червей общепринятымъ порядкомъ; но много и отъ атмосферическихъ условій и что изъ всѣхъ метеорологическихъ явленій наиболѣе имѣетъ вредное вліяніе на шелковичныхъ червей и въ особенности на производство доброкачественныхъ яичекъ сухое состояніе воздуха, случающееся здѣсь не рѣдко въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ; а потому гористыя изобилующія лѣсами мѣстности, богатыя атмосферной влагой, всегда останутся болѣе удобными для этой промышленности, чѣмъ наши безводныя степи.

Мы не можемъ надѣяться когда либо производить постоянно-доброкачественную породу шелковичныхъ червей и усвоить ее совершенно нашему сухому климату. Самыя лучшія иностранныя породы *), не взирая на тщательный уходъ, держатся у насъ въ своемъ нормальномъ видѣ не долѣе трехъ, четырехъ и много пяти лѣтъ; а потому для поддержанія нашего шелководства мы находимся въ необходимости воспитывать яички отъ времени до времени изъ мѣстностей, представляющихъ наиболѣе благопріятныя условія для производства яичекъ, какъ наприм. Алжирія, Корсика, сѣверная Италія. Въ бессарабскомъ училищѣ садоводства продаются яички разныхъ породъ по 20 коп. сер. за золотникъ.

Для полученія яичекъ лучшаго качества наблюдаются въ училищѣ слѣдующія правила:

1. Червямъ, назначеннымъ для произведенія будущаго поколѣнія, даютъ отборный и въ достаточномъ количествѣ кормъ.

2. Строго наблюдаютъ за чистотою, что и вообще необходимо.

3. Тщательно отдѣляютъ всѣхъ слабыхъ червей отъ сильныхъ; предосторожность эта отвращаетъ распространеніе болѣзней.

*) Яички ихъ я получалъ изъ Флоренціи, Сорренто, Нови, южной Франціи, Сиріи, Китая и въ послѣднее время изъ Японіи.

4. Назначают коконы только твердые и правильно образовавшіеся.

5. При выходѣ бабочекъ отбрасываютъ калекъ, т. е. вышедшихъ съ уродливыми крыльями или не покрытыхъ достаточно пушкомъ.

6. Не допускаютъ сообщаться бабочкамъ ранѣе, какъ чрезъ полтора часа по выходѣ изъ коконовъ, дабы онѣ имѣли время обсохнуть и выправиться, почему и собираютъ самцовъ въ отдѣльныя коробочки отъ самокъ.

7. Слученныхъ бабочекъ оставляютъ соединенными не болѣе 10 часовъ; по истеченіи же этого времени бабочекъ осторожно разъединяютъ.

8. Самцовъ вторично употребляютъ для совокупленія только въ крайности, за невыходомъ новыхъ.

9. Самокъ, положившихъ яички въ теченіе первыхъ сутокъ послѣ сообщенія, перекладываютъ въ другія коробки; положенныя бабочками остальныя яички считаются менѣе годными для племени.

10. Опытомъ дознано, что теплый и сырой воздухъ, расширяя яиценосный проходъ бабочки, облегчаетъ ей класть яички, а потому въ комнатѣ, гдѣ содержатся бабочки, напускается паръ, раза два въ день, посредствомъ поливанія водою раскаленныхъ камней; сухой воздухъ напротивъ сжимаетъ все тѣло бабочки до того, что онѣ умираютъ, не положивши вовсе, или положивши только часть яичекъ.

11. Пока яички не приняли синесѣраго цвѣта, ихъ не собираютъ.

12. Собранныя яички сохраняются наилучше въ холстинномъ мѣшечкѣ, завернутомъ въ бумагу и уложенномъ въ деревянный ящикъ, при температурѣ отъ 4 до 10° Реом.

Сушеніе фруктовъ.

Печь, устроенная въ училищѣ для сушки фруктовъ, состоитъ изъ слѣдующихъ частей: а) задней и боковыхъ стѣнъ, сложенныхъ изъ сженаго кирпича; въ стѣнахъ этихъ для прохода дыма устроены горизонтальные каналы, одинъ надъ другимъ; вверху стѣны соединены плоскимъ двойнымъ сводомъ, надъ которымъ въ задней сторонѣ возвышается труба. б) Очага съ поддуваломъ, устроеннаго въ нижней части между стѣнами и соединяющагося посредствомъ отверстій съ каналами боковыхъ стѣнъ. Надъ этимъ очагомъ, отдѣленнымъ чугунною плитою, находится собственно сушильня, состоящая изъ прилегающаго къ задней и боковымъ стѣнамъ деревяннаго переплета или станка, сдѣланнаго изъ полу-

тора-вершковыхъ еловыхъ брусковъ; станокъ этотъ содержитъ 8 выдвижныхъ ящиковъ съ рѣшотчатыми днами, составленными изъ поперечныхъ тонкихъ брусковъ, распредѣленныхъ одинъ отъ другаго въ такомъ разстояніи, чтобы сушимые фрукты не проваливались. Ящики, каждый длиною 24 вершка, шириною 12 вершковъ и глубиною 2 вершка, расположены одинъ надъ другимъ и отдѣлены одинъ отъ другаго вершковыми брусками, придѣланными къ станку и служащими для поддержанія ящиковъ. Къ лицевой сторонѣ, съ которой ящики вдвигаются въ станокъ, придѣлана деревянная дверь для удержанія въ сушильнѣ возможно большей теплоты.

Въ 8-ми ящикахъ сушильни помѣщается свѣжихъ фруктовъ: сливъ 4 пуда, абрикосовъ $3\frac{1}{2}$ до 4 пудъ, вишень $2\frac{1}{2}$ до 3 пудъ, яблокъ 5 и $5\frac{1}{2}$ пудъ, грушъ $6\frac{1}{2}$ до 7 пудъ.

Во что обходится сушка фруктовъ, приводимъ слѣдующій разсчетъ, выведенный изъ многократныхъ опытовъ.

Для полученія одного пуда сухихъ фруктовъ нужно сырыхъ: сливъ 4 пуда, абрикосовъ $6\frac{1}{2}$ пудъ, вишень $4\frac{1}{4}$ пуда, яблокъ 7 пудъ и грушъ столько же.

Покупка сырыхъ фруктовъ обходится здѣсь по среднимъ цѣнамъ:

черносливъ по 40 коп. пудъ, за 4 пуда	1 р. 60 к.
абрикосовъ по 70 коп. пудъ, за $6\frac{1}{2}$ пудъ	4 « 55 «
вишень по 40 коп. пудъ, за $4\frac{1}{4}$ пуда	1 « 70 «
яблокъ по 70 коп. пудъ, за 7 пудъ	4 « 90 «
грушъ по 80 коп. пудъ, за 7 пудъ	5 « 60 «
содержаніе мальчика во время сушки, считая 2 дня на каждый пудъ сухихъ фруктовъ	« « 60 «
упаковка каждаго пуда сухихъ фруктовъ	« « 50 «

Изъ этихъ данныхъ выходитъ, что производителю одинъ пудъ сушеныхъ фруктовъ обойдется:

чернослива	2 р. 70 к.
абрикосовъ	5 « 65 «
вишень	2 « 80 «
яблокъ	6 « — «
грушъ	6 « 70 «

Топка не принята здѣсь въ разсчетъ, потому что ее можно производить бурьяномъ или мелкимъ хворостомъ.

Истребленіе нѣкоторыхъ насѣкомыхъ.

Къ самымъ опаснымъ врагамъ лѣсныхъ плантацій, питомниковъ, виноградниковъ, огородовъ, бакчей, цвѣтниковъ и частью полей безспорно принадлежитъ *головачъ* или *почкорѣзъ головас-*

тый (Lethrus cephalotes Fabr). Онъ живетъ въ лѣсахъ и садахъ, на поляхъ и лугахъ южной Россіи и почти всегда въ огромномъ количествѣ. Въ средней и сѣверной полосахъ Россіи, сколько извѣстно, онъ не встрѣчается. Онъ цвѣтомъ черенъ, величиною въ полвершка, имѣетъ короткія надкрылья, большую голову, впереди расширенную и снабженную крѣпкими и довольно большими зубчатыми челюстями. Онъ не лѣтаетъ, но за то скоро бѣгаетъ, живетъ въ норкахъ попарно, появляется здѣсь обыкновенно въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля и исчезаетъ въ іюнѣ.

Почкорѣзъ обыкновенно въ продолженіе 2½ мѣсяцевъ занятъ заготовленіемъ пищи для своихъ личинокъ. Онъ пользуется всѣми растеніями, лишь бы они были молоды и по силѣ его челюстямъ. Срѣзанный стебелекъ или листъ онъ волочитъ, пятясь задомъ, въ свою норку; если же онъ встрѣтитъ на пути какое либо препятствіе, или срѣзанный побѣгъ такъ великъ, что не можетъ помѣститься въ норку, то онъ бросаетъ его и спѣшитъ за другимъ. Въ норку онъ лѣзетъ съ добычею или безъ добычи всегда задомъ, вылѣзаетъ же передомъ. Близкій шорохъ заставляетъ его прятаться въ норку; если же онъ находится далеко отъ нея, то пріостановляетъ на время свою дѣятельность. Въ дождливую погоду онъ не выходитъ изъ своего убѣжища, также рано по утру и поздно вечеромъ его рѣдко видно; наиболѣе онъ трудится въ ясную и теплую погоду, съ 10 часовъ утра до 5 вечера. Какъ огромны опустошенія, причиняемыя этими насѣкомыми, извѣстно каждому изъ здѣшнихъ хозяевъ; не взирая на то, немногіе заботятся истреблять его. Конечно нѣтъ средствъ, да врядъ ли и найдутся, совершенно изгнать его изъ обширныхъ садовъ, виноградниковъ и огородовъ; но принять мѣры къ уменьшенію вреда, имъ причиняемаго, весьма возможно; стоитъ только прилежно заняться собираніемъ и умерщвленіемъ жуковъ. Этотъ способъ истребленія можетъ быть исполняемъ дѣтьми безъ всякаго затрудненія и состоитъ въ слѣдующемъ: какъ скоро начнутъ появляться эти жуки, должно ежедневно по нѣскольку разъ обходить всѣ тѣ мѣста, гдѣ они наиболѣе производятъ опустошенія, напримѣръ виноградники, лѣсныя культуры и сѣменныя гряды. Шесть расторопныхъ мальчиковъ, коимъ назначено каждому по ровному участку, въ продолженіе нѣсколькихъ дней могутъ очистить цѣлую десятину отъ этихъ жуковъ. Собранные жуки (и лучше всего въ выпуклые горшки) обвариваются кипяткомъ и закапываются глубоко въ землю, или отдаются на съѣденіе свиньямъ и уткамъ. Ловля этихъ жуковъ бываетъ болѣе успѣшна, если ее производятъ на первыхъ недѣляхъ послѣ появленія, ибо тогда истребляются не только сами жуки, но и зародыши ихъ потомства.

Зерногрызъ гороховый (Bruchus pisi L.). Самка этого жучка кладетъ, во время налива, въ каждую молодую горошинку по одному яичку, изъ котораго чрезъ нѣсколько дней выходитъ личинка и выѣдаетъ внутренность горошины, гдѣ, превратившись въ куколку, остается до слѣдующей весны, въ которую и вылѣтаетъ жучкомъ. Испытанное въ училищѣ средство истребленія этого жучка, состоящее въ моченіи гороха нѣсколько дней предъ посѣвомъ, въ известковой водѣ и въ поливаніи гороховыхъ грядъ такою же водою, съ прибавленіемъ простой трубной сажи, оказалось довольно успѣшнымъ.

Майскій хрущъ (Melolontha vulgaris F.). Хотя истребленіе майскихъ хрущей такъ легко, что можетъ быть исполняемо дѣтьми и не требуетъ болѣе двухъ часовъ ежедневной работы въ теченіе четырехъ недѣль; но къ сожалѣнію мало кто заботится о томъ. Принимаемыя кое гдѣ мѣры къ уничтоженію этого врага плодовыхъ деревьевъ не могутъ вполнѣ принести желаемой пользы, если истребленіе его не будетъ производиться совокупно всѣми хозяевами садовъ. Истребленіе майскаго хруща въ саду училища производится слѣдующимъ образомъ: на зарѣ, когда хрущъ сидитъ неподвижно на деревьяхъ, каждый воспитанникъ въ продолженіе одного или двухъ часовъ обходитъ указанное число деревьевъ, стряхиваетъ хрущей, собираетъ ихъ тотчасъ же въ коробку, которую наполнивъ хрущами относитъ на опредѣленное мѣсто, гдѣ хрущей жгутъ или закапываютъ глубоко въ землю. Этимъ способомъ истребляется въ саду училища въ нѣкоторые годы по нѣскольку десятковъ четвериковъ. Личинки майскаго хруща собираются во время перекапыванія земли; они въ особенности повреждаютъ корни молодыхъ плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ, также корни земляники и клубники, которую они уничтожаютъ иногда цѣлыми грядами. Тамъ, гдѣ личинки хруща наиболѣе производятъ опустошенія, употребляется слѣдующее испытанное въ училищѣ средство ихъ истребленія: оно состоитъ съ поливаніи земли черезъ день водою, въ которой растворены мыло, деготь и простая трубная сажа. На десять ведеръ воды нужно 1 фунтъ мыла, 3 фунта дегтя и 10 фунтовъ сажи. Всѣ эти вещества разбалтываются тщательно въ водѣ, пока достаточно соединятся съ нею. Поливка этою водою производится весною по вечерамъ.

Истребленіе гусеницъ, повреждающихъ плодовыя деревья, какъ то: *боярышницы* (Pontia crataegi Tr.), *непарнаго шелкопряда* (Liparis dispar Ochs), *золотокраснаго шелкопряда* (Liparis Chrysorrhoea Ochs), *кольчатаго шелкопряда* (Gastropacha neustria Ochs), *фруктовой моли* (Hyponomeuta cognatella Tr.) производится посредствомъ собиранія ихъ гнѣздъ зимою и весною, а послѣдней и

лѣтомъ. Для предохраненія плодовыхъ деревьевъ отъ насѣкомыхъ, оказывается весьма полезнымъ обмазывать штамбы и главные сучья деревьевъ известью, распущенною въ водѣ немного гуще, какъ обыкновенно употребляется для побѣлки стѣнъ. Известь не допускаетъ также распложиваться на штамбахъ деревьевъ *мхамъ* и *лишаямъ* и защищаетъ кору отъ солнечной припеки. Обмазываніе деревьевъ производится весною, въ концѣ марта и въ началѣ апрѣля.

Гусеница-крыжовница (Zerene grossulariata Ochs), объѣдающая листъ крыжовника и смородины, истребляется весною стряхиваніемъ съ кустовъ и собираніемъ и сбрызгиваніемъ кустовъ мыльною водою, а осенью собираніемъ подъ кустами всѣхъ опавшихъ листьевъ, служащихъ гнѣздилищемъ для яицъ крыжовницы.

Далѣе, въ общемъ очеркѣ климатологическихъ наблюденій упоминается еще о нѣкоторыхъ вредныхъ насѣкомыхъ.

Климатологическія наблюденія.

Имѣя въ виду, что точное изученіе явленій, совершающихся безпрерывно въ природѣ, неоспоримо служитъ основаніемъ для соображеній въ хозяйственныхъ предпріятіяхъ, въ бессарабскомъ училищѣ садоводства производились постоянныя, соотвѣтственно потребностямъ науки и сельскаго хозяйства, метеорологическія наблюденія, сопровождаемыя одновременными наблюденіями и надъ явленіями органической природы. Результаты этихъ наблюденій были частью помѣщены въ журналахъ м. г. и., частью изданы въ 1857 году департаментомъ сел. хоз., частью нашли мѣсто въ Bulletin de la société imperiale des naturalistes de Moscou и въ „Запискахъ“ бессарабскаго статистическаго комитета. Ежедневныя наблюденія училища заключаютъ въ себѣ 23-хъ лѣтній періодъ времени, съ 1845 по 1867 годъ. Изъ нихъ извлекаемъ слѣдующее:

1845.

1845 годъ отличался порывистыми вѣтрами и бурями. Чрезвычайно холодная погода въ февралѣ и мартѣ препятствовала своевременному развитію растеній. Средняя температура временъ года была слѣдующая: зимы —3,26°. весны + 6,66°, лѣта + 17,13°, осени + 7,81. Въ продолженіе года высшая температура доходила до + 28°, а низшая до —18°. Дней снѣжныхъ или дождливыхъ было 59. Наиболѣе выпало атмосферной влаги въ октябрѣ, наименѣе въ іюлѣ. Послѣдній весенній морозъ въ —1° случился 6 апрѣля, а первый осенній въ —1° 30 октября. Господствующимъ вѣтромъ былъ NW, наименѣе дулъ O.

1846.

1846 годъ былъ теплый и вообще сухой. Выпадавшіе дожди сопровождались чаще обыкновеннаго грозою и въ особенности въ іюлѣ не было дождя безъ грозы. Луговыя травы тронулись въ ростъ 27 февраля; жаворонокъ началъ пѣть 10, аистъ прилетѣлъ 19, журавль 24, абрикосы начали цвѣсть 30 марта; шелковица развилась 12, а виноградная лоза 13 апрѣля; рожь начала цвѣсть 26 мая; рожь начинаютъ жать 8 іюля; летучая саранча во множествѣ появилась 20 августа; аистъ улетаетъ 4, а журавль 6 сентября. Средняя температура временъ года была зимою —0,37°, весною + 8,95°, лѣтомъ + 16,19° осенью + 8,10°. Высшая температура въ году достигала + 28,5°, а низшая —10°. Дней снѣжныхъ и дождливыхъ было 66. Найболѣе выпало влаги въ маѣ, наименѣе въ ноябрѣ Послѣдній весенній морозъ въ —1° былъ 7 марта, а первый осенній въ —3° 29 октября. Господствующій вѣтеръ былъ NW, наименѣе дулъ O.

1847.

1847 годъ былъ вообще хорошъ. Снѣга и дождя выпало достаточное количество, что способствовало роскошному развитію растительности. Весна открылась весьма поздно. Луговыя травы тронулись въ ростъ 27 марта, цѣлымъ мѣсяцемъ позже прошлогодняго. Въ теченіе почти всего марта были постоянные утренники, достигавшіе иногда —7, 8 и 9°. Жаворонокъ началъ пѣть 26, аистъ прилетѣлъ 28 марта, а журавль 19 апрѣля; абрикосы начали цвѣсть 17, шелковица начала развиваться 26, а виноградъ въ послѣднимъ числахъ апрѣля; рожь начала цвѣсть 31 мая; рожь начали жать 4 іюля; въ началѣ іюля налетѣло множество саранчи; аистъ улетаетъ 7 сентября, также и журавль. Средняя температура временъ года была слѣдующая: зимы —1,94°, весны + 6,26°, лѣта + 17,96, осени + 7,98°. Средняя температура земли на одинъ аршинъ ниже поверхности была зимою + 3,43, весною + 5,20, лѣтомъ + 13,13, осенью + 11,05. Высшая температура воздуха въ тѣни достигала лѣтомъ + 29, а низшая зимою —10°. Дней дождливыхъ и снѣжныхъ было въ теченіе года 69. Найболѣе выпало влаги въ іюнѣ и октябрѣ, наименѣе въ апрѣлѣ и ноябрѣ. Послѣдній морозъ весною въ полъ-градуса случился 26 марта, а первый осенью въ полъ-градуса же 5 октября. NW вѣтеръ господствовалъ, O вѣтеръ дулъ наименѣе.

1848.

1848 годъ отличался весьма знойнымъ лѣтомъ. Этотъ годъ замѣчателенъ еще и тѣмъ, что господствующимъ вѣтромъ былъ

N и число совершенно ясныхъ дней доходило до 112. Въ этомъ году свирѣпствовала холера. Трава тронулась въ ростъ 13 марта. Жаворонокъ началъ пѣть 28 марта. Журавль прилетѣлъ 26 марта, а аистъ 6 апрѣля. Абрикосы начали цвѣсть 9, шелковица начала развиваться 13, а виноградная лоза 19 апрѣля; рожь начала цвѣсть 3 іюня; рожь начали жать 3 іюля. Въ послѣднихъ числахъ іюля налетѣло огромное количество саранчи. Урожай хлѣбовъ былъ посредственный; только ранніе посѣвы кукурузы дали хорошій сборъ. Вина собрано не большое количество, но отличнаго качества. Сухая осень препятствовала обработкѣ почвы, а вслѣдствіе того и своевременному посѣву хлѣбовъ. Осень и часть зимы были теплы; посадка деревьевъ производилась почти безостановочно до 18 декабря; съ этого времени наступили внезапно сильные морозы въ 12 и 13 градусовъ. Средняя температура временъ года равнялась: зимою —3,37°, весною + 9,28°, лѣтомъ + 19,74°, осенью + 9,04°. Высшая температура въ теченіе года была + 30,75°, а низшая—19°; слѣдовательно колебаніе температуры было для нашего края самое чрезвычайное и составляло около 50 градусовъ. Дней снѣжныхъ и дождливыхъ было 68. Наиболѣе выпало атмосферической влаги въ маѣ, наименѣе въ августѣ. Послѣдній весенній морозъ въ ¼ градуса случился 8 мая и причинилъ значительный вредъ многимъ развивающимся растеніямъ. Первый осенній морозъ въ 1½ градуса былъ 16 ноября. Изъ вѣтровъ наименѣе дулъ O, всего только 19 разъ. Средняя температура земли на одинъ аршинъ ниже поверхности равнялась: зимою + 3,08°, весною + 5,03°, лѣтомъ + 15,40°, осенью + 12,40°.

1849.

Въ январѣ погода часто сопровождалась оттепелью. Самая низкая температура въ этомъ мѣсяцѣ была —9,5, а самая высокая + 6,5 град. Въ началѣ второй половины февраля земля совершенно оттаяла, температура доходила до + 14° и земледѣльцы прилежно взялись за обработку земли, многіе даже успѣли засѣять поля. Съ 11-го же марта полевыя и садовыя работы пріостановлены морозами, которые продолжались до 27 числа и доходили до —8°. Въ концѣ марта стало теплѣе и растительность начала быстро развиваться. Всходы озимыхъ хлѣбовъ нисколько не пострадали отъ безснѣжной зимы и въ первой половинѣ апрѣля поля покрылись густою зеленью. Роскошному развитію хлѣбовъ и травъ много способствовали частые дожди, выпадавшіе въ теченіе апрѣля и первой половины мая; они напитали землю до 5 четвертей въ глубину. Около половины мая сентябрскіе посѣвы

ржи поднялись на 4, а октябрскіе и ноябрскіе отъ 2 до 3 четвертей аршина. Цвѣтъ плодовыхъ деревьевъ въ этомъ году показался почти двумя недѣлями позже прошлогодняго; причиною тому безъ сомнѣнія было слѣдующее обстоятельство: прошлогодняя средняя температура земли на 1 аршинъ ниже поверхности весною была + 5,03°, а въ этомъ году только + 4,37°, слѣдовательно на 0,66° ниже, также и средняя весенняя температура воздуха была ниже на 1,76° прошлогодней, а это и было главною причиною замедленія растительности. Выпавшій 16 мая въ 5 часовъ по полудни густой градъ, величиною отъ волошскаго до грецкаго орѣха (самый крупный вѣсилъ 7 золотниковъ) причинилъ въ окрестностяхъ Кишинева значительный вредъ полямъ, лугамъ и садамъ. Гроза разразилась въ 3-хъ верстахъ на юго-западъ отъ города и, захвативъ сѣверную часть его, прошла полосою въ 2 версты ширины и до 10 верстъ въ длину, такъ что на пространствѣ 20 квадратныхъ верстъ рѣшительно все было выбито. Въ мѣстахъ же приднѣстровскихъ, гдѣ также выпадалъ градъ, причиненный имъ уронъ былъ маловажный. Изъ вредныхъ полямъ насѣкомыхъ появлялись въ небольшомъ числѣ златка мохнатая—Cetonia hirta и полевой хрущъ—Melolontha agricola; что же касается до насѣкомыхъ гибельныхъ садамъ, то изъ нихъ въ этомъ году съ 30 мая—появилась въ огромномъ количествѣ боярышница—Pontia crataegi. Гусеница этого мотылька наноситъ часто значительный вредъ плодовымъ деревьямъ и въ особенности опустошаетъ яблоки, груши и сливы. Не взирая на то, наши садовладѣльцы весьма мало обращаютъ вниманія на истребленіе вредныхъ насѣкомыхъ; собираніе ихъ яичекъ, гусеницъ и куколокъ они предоставляютъ обыкновенно однимъ птицамъ, а ловить мотыльковъ и бабочекъ никто и не думаетъ. Боярышница ловится очень легко по утрамъ; въ это время она медленно перепархиваетъ съ куста на кустъ и, свѣши, не скоро снимается съ мѣста; тутъ ее можно удобно бить и даже ловить руками. Въ окрестностяхъ Кишинева и Оргѣева появлялась въ огромномъ количествѣ саранча и причинила значительный вредъ поспѣвавшей кукурузѣ. Лѣто въ этомъ году было столь сухое и знойное, что вода въ большей части колодцевъ Кишинева и его окрестностей изсякла, рѣчки и пруды высохли. Недостатокъ воды былъ чрезвычайно ощутителенъ, особенно для огородовъ. Подножный кормъ высохъ и рабочій скотъ прокармливался преимущественно сѣномъ, котораго впрочемъ, благодаря сырой веснѣ, собрано порядочное количество. Урожай хлѣбовъ былъ въ Бессарабіи хорошъ, особенно въ сѣверной полосѣ. Изъ садовыхъ плодовъ только сборъ яблокъ и грушъ былъ значительный. Арбузовъ и

дынь родилось много; но по причинѣ лѣтней засухи они не достигли надлежащей величины. Высшая температура земли на одинъ аршинъ отъ поверхности, достигши 7 августа 16,5 градусовъ, начала съ 8 августа понижаться, тогда какъ въ прошедшемъ году она, достигши той же степени 15 августа, хотя и при низшей температурѣ воздуха, но при большей почвенной влагѣ, начала уменьшаться не ранѣе 9 сентября, слѣдовательно цѣлымъ мѣсяцемъ позже. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что влага, находящаяся въ землѣ, много содѣйствуетъ сохраненію почвенной теплоты на болѣе долгое время, даже при относительно низкой температурѣ воздуха. Сборъ винограда въ сравненіи съ прошлогоднимъ былъ только половинный, а во многихъ мѣстахъ и того меньше; вино же, вслѣдствіе перепадавшихъ дождей во время созрѣванія винограда, вышло худшаго качества. Не взирая на посредственный урожай сливъ, вывозъ ихъ былъ довольно значительный и въ особенности достойно замѣчанія то, что только однимъ кишиневскимъ купцомъ Г. А. М., не считая транспортовъ другихъ лицъ, вывезено въ Харьковъ до 3.000 пудъ сушеныхъ сливъ. Выпавшій въ концѣ ноября снѣгъ, вслѣдствіе оттепели, продолжавшейся отъ 15 до 21 декабря, сошелъ; 22-го опять выпало на 3 вершка снѣгу и дорога возстановилась, но не на долго; 29 пошелъ дождь, все покрылось льдомъ и настало ужасное время для рабочаго скота: волы и лошади, падая, изувѣчивались, даже убивались до смерти, или должны были быть убиваемы на мѣстѣ. Къ счастію гололедица продолжалась не болѣе двухъ дней. Температура временъ года была слѣдующая: зимы —0,95°, весны + 7,52°, лѣта + 18,52°, осени + 9,52°. Высшая температура года достигала + 29,6°, а низшая —19,5°. Дней снѣжныхъ и дождливыхъ было 79. Наиболѣе выпало влаги въ маѣ, наименѣе въ іюлѣ и октябрѣ. Послѣдній весенній морозъ въ 1,5° случился 8 апрѣля, а первый осенній въ 0,5° 12 ноября. Господствующимъ вѣтромъ былъ NW, а наименѣе дулъ O, всего 19 разъ. Средняя температура земли на аршинъ ниже поверхности была: зимою + 3,08°, весною + 4,37° лѣтомъ + 14,65°, осенью + 11,71°.

1850.

Январь этого года особенно замѣчателенъ своими жестокими морозами и изобиліемъ снѣга. Съ 15 по 21 число выпало такое множество снѣга, что проселочныя и почтовыя дороги сдѣлались рѣшительно непроѣздимы. Мѣстами навѣяно его на полъ-сажени и болѣе; вообще же земля покрылась снѣгомъ не менѣе одного аршина. Съ 21 по 24 число морозы, сопровождаемые поры-

вистымъ вѣтромъ, доходили до —22,5 градусовъ; ихъ жестокость была невыносима въ полномъ смыслѣ этого слова и произвела много несчастныхъ случаевъ; такіе гибельные морозы къ счастію случаются въ здѣшнемъ краѣ очень рѣдко. Вслѣдъ за этой стужей наступила оттепель и 26 января температура возвысилась до + 4°; 27 числа подулъ съ югозапада сильный вѣтеръ и, превратясь около полудня въ бурю, продолжался до 6-ти часовъ вечера. Въ 7 часовъ того же дня, когда вѣтеръ совершенно стихъ, съ запада раздался глухой гулъ, подобный гулу отъ падающаго вдали града. Около половины февраля появлялись волки, стадами отъ 5 до 8 штукъ, и въ самыхъ предмѣстьяхъ города нападали на овецъ. Подобные случаи бываютъ здѣсь рѣдко и нужно полагать, что только непроходимый снѣгъ въ лѣсахъ заставилъ волковъ подходить такъ близко къ многолюдному городу. Въ первыхъ числахъ марта погода благопріятствовала посадкѣ деревьевъ и вспашкѣ полей; съ половины же этого мѣсяца работы пріостановлены сильными морозами, которые доходили по утрамъ часто до 8 градусовъ и продолжались до исхода мѣсяца; 27 и 28 марта выпало столько снѣга, что можно было ѣздить въ продолженіе нѣсколькихъ дней на саняхъ. Въ такое позднее время явленіе это въ здѣшнемъ краѣ принадлежитъ также къ чрезвычайно рѣдкимъ. Какъ ни жестока была прошедшая зима, однако она не имѣла столь вреднаго вліянія на растительность, какъ на скотъ и въ особенности на овецъ, которыхъ въ Бессарабіи погибло огромное количество. Бѣдствіе это произошло частью отъ жестокихъ и продолжительныхъ морозовъ, частью отъ недостатка корма, а частью и потому, что вслѣдствіе засухи прошедшаго года скотъ не имѣлъ въ свое время достаточнаго подножнаго корма, отъ чего вышелъ въ зиму слабымъ и тощимъ. Весна этого года открылась необыкновенно поздно. Деревья и кустарники, какъ сирень, кленъ, каштанъ, вишни и черешни, начали развиваться не ранѣе конца апрѣля; шелковица тронулась въ ростъ 12 мая, а потому не ранѣе, какъ въ исходѣ мая явилась возможность приняться за воспитаніе шелковичныхъ червей. Вся надежда на урожай абрикосовъ и персиковъ уничтожена холодами прошедшей зимы: они были столь гибельны для этихъ деревьевъ, что при наступленіи весны всѣ цвѣтныя почки осыпались. Не менѣе пострадали и черешни, на которыхъ только кое гдѣ уцѣлѣли цвѣты. Часто перепадавшіе дожди въ маѣ весьма способствовали развитію хлѣбныхъ и луговыхъ травъ. Сентябрскіе посѣвы ржи, поднявшись на пять четвертей, стали показывать колосъ 23 числа; а на октябрскихъ колосъ показался 30 числа. Ранніе посѣвы озимыхъ хлѣбовъ были несравненно лучше позд-

нихъ, потому что послѣдніе, по случаю наступившихъ съ минувшей осени раннихъ морозовъ, не имѣли времени надлежаще окуститься. На насѣкомыхъ вредныхъ деревьямъ и хлѣбамъ нельзя было жаловаться; ихъ въ этомъ году, кромѣ толстоголоваго почкорѣза—Lethrus cephalotes, появилось весьма не много. Причиною этому была безъ сомнѣнія жестокая и продолжительная зима, уничтожившая ихъ въ самыхъ зародышахъ. Въ первые пять мѣсяцевъ этого года температура земли была много выше, нежели въ тотъ же періодъ истекшаго года. Причиною такого явленія могло быть не иное что, какъ глубокій снѣгъ, выпавшій въ самомъ началѣ зимы и препятствовавшій морозу проникнуть въ землю глубже четверти аршина. Безъ сомнѣнія при такомъ только условіи земля могла удержать высшую степень теплоты и послужить къ сохраненію многихъ экзотическихъ растеній, которыя въ противномъ случаѣ не были бы въ состояніи перенесть сильной стужи прошедшей зимы. Сборъ озимой ржи здѣсь начался съ перваго, а ячмень съ 15 іюля и урожай ихъ былъ отличный. Въ окрестностяхъ Кишинева жатва хлѣбовъ и даже кошеніе травы продолжались до наступленія августа, и какъ урожай былъ весьма удовлетворителенъ, то и жнецамъ и косарямъ платилось отъ 60 до 80 коп. въ день. Впрочемъ цѣна на полевыя работы возвысилась не потому, что урожай былъ хорошъ, но болѣе потому, что главныя работы—сборъ хлѣбовъ, кошеніе травы и обсапываніе кукурузы случились въ одно и тоже время, отъ чего произошелъ недостатокъ рабочихъ рукъ. Арбузовъ, дынь и огурцовъ родилось несмѣтное количество. Урожай вишень, черешень, яблокъ и грушъ былъ незначительный, а сливъ весьма изобильный. Сѣно продавалось очень дешево: пудъ самаго лучшаго по 8 коп. сер. Послѣ дождливаго іюля, въ первой половинѣ августа господствовали несносные жары, доходившіе до 29,5° въ тѣни, а на солнцѣ до 39°, вслѣдствіе чего свирѣпствовали злокачественныя лихорадки. Въ августѣ на здѣшнихъ поляхъ показалось необыкновенное множество перепелокъ, вѣроятно потому, что, не находя нужной пищи въ смежныхъ губерніяхъ, гдѣ урожай хлѣбовъ былъ слабый, они были принуждены перелетѣть на болѣе урожайныя мѣста. Выпавшій 13 августа крупный градъ причинилъ значительный вредъ многимъ виноградникамъ; не смотря на то, урожай винограда въ сравненіи съ прошедшими двумя годами вышелъ удовлетворительный: со ста кустовъ въ средней сложности получено до 35 ведеръ вина, тогда какъ въ 1849 году съ того же количества кустовъ взято не болѣе 15 ведеръ. Урожай картофеля въ окрестностяхъ Кишинева былъ весьма хорошій; но при ограни-

личенности посѣва цѣна его была очень высокая,—пудъ продавался отъ 50 до 60 коп. сер. Въ теченіе октября и ноября погода благопріятствовала посадкѣ деревьевъ, перепашкѣ полевой земли и посѣву озимыхъ хлѣбовъ. Луга вновь зазеленѣли и доставляли хорошій подножный кормъ. Прилежные хлѣбопашцы, не теряя удобнаго времени, успѣли еще до наступленія ноября окончить всѣ полевыя работы. Прикрываніе виноградныхъ лозъ производилось около половины ноября. Посадка деревьевъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ дней, продолжалась до конца декабря. Средняя температура временъ года была слѣдующая: зимы —3,78°, весны + 6,68°, лѣта + 19,33°, осени 8,55°. Высшая температура года достигала до + 29,5°, а низшая до —22,5. Дней снѣжныхъ и дождливыхъ было 96. Наиболѣе выпало влаги въ январѣ, а наименѣе въ августѣ. Послѣдній весенній морозъ былъ 3 апрѣля въ 2°, а первый осенній въ 0,2° 11 ноября. Господствующій вѣтеръ NW, наименѣе дулъ O, всего 17 разъ. Средняя температура земли на аршинъ ниже поверхности была: зимою + 3,06 весною + 5,26, лѣтомъ + 14,65°, осенью + 10,78.

1851.

Истекшая зима была малоснѣжна, но къ счастію морозы были незначительны и не могли причинить вреда ни садамъ ни полямъ. Первая половина марта была еще довольно холодная и морозы доходили до 7,8°; съ 18 же числа температура начала быстро повышаться, такъ что земля, промерзшая на три четверти глубины, къ 22 числу совершенно оттаяла. Весна этого года отличалась быстрымъ переходомъ отъ мороза къ необыкновенно высокой теплотѣ, а потомъ чрезвычайно сухою и знойною погодою, вслѣдствіе чего къ концу весны поля и луга въ окрестностяхъ Кишинева находились въ самомъ жалкомъ положеніи. Надежда на урожай хлѣбовъ и травъ уже совсѣмъ исчезла, какъ вечеромъ 6 іюня пошелъ благодатный дождь, который въ продолженіе 40 часовъ почти безпрерывно лилъ и промочилъ землю до 5 вершковъ глубины; послѣ этого вся растительность ожила и кукуруза, пролежавшая въ землѣ полныхъ два мѣсяца, начала всходить. Ячмень, овесъ, просо и картофель значительно поправились, а луга вновь покрылись густою зеленью и въ подножномъ кормѣ не было недостатка. Урожай всѣхъ вообще хлѣбовъ былъ посредственный, а урожай фруктовъ весьма хорошъ. Во второй половинѣ сентября начался сборъ винограда; урожай его былъ довольно удовлетворительный, а вино отличнаго качества. Въ саду училища виноградные сорты начали зрѣть въ слѣдующемъ порядкѣ: во второй трети августа—Servant noir, Moorvierde hâtif, Chasselas rouge, Ma-

deleine blanche précoce, Ciotat à grandes feuilles, Oporto blanc, Kleiner spanischer, Гимринскій черный; въ послѣдней трети августа—Grosser blauer von Alicant, Pineau franc, Chasselas blanc doré. Oporto noir, Muscat gris, Musc. noir, Musc. blanc, Muscat rouge, Muscat luinel, Blanc de gandjouri, Pineau fleuri. Pineau noir oval de l'Jonne, Cannaiolo nero, St. Laurent, Pineau gamet, Trompe chambrier, Persolette de la Drôme, Jsabelle des états unis d'Amerique, Albillo Castillon, Chasselas à feuilles de persil, Nerre, Rouge de Bourgogne, Sylvaner, Pasar rouge hâtif, Malvoisie jaune, Schwarzer Tokayer, Raisin d'Alep, Verdelho de Madeira, Heremitage blanc. Malvoisie blanc, Pedro Ximenes; въ первой трети сентября—Chasselas blanc musqué, Canut noir, Espagnin noir, Fie jaune, Ovaler Elbinger, St. Martin de Châlons. Mouneton noir, Moustardie blanc, Rouge Espagnol, Terrel bourret. Epicier Vienne, Dammery blanc, Tibourreu noir, Rother Traminer, Muscat violet, Musc. d'Alexandrie. Noir de la Dordogne, Ugne blanche, Grosse gelbe Cibebe. Grosse blaue Cibebe, Würzburger Steinriesling. Raisin noir. Terre rouge, Terre noir, Pascal noir, Raisin de Notre Dame, Aramon noir. Aram. blanc, Moustardie noir, Grüner und schwarzer Mellier aus Barromeo, Grosser blauer Malaga, Nera del Ungehria, Grosser Armbruff, Picardon blanc, Diamant, Negret, Raisin de Dame, Pineau gris, Malvoisie rouge d' Italie. Furymaky, Gros Pampegot noir, Orleans blanc, Auvernas blanc, Rouge de gandjouri, Кандаваста, Алый цантъ, Эчке-мимиси, Кокуръ желтый и Айбатли.

Кое гдѣ жаловались на падежъ рогатаго скота и моръ домашней птицы. Послѣднія страдали глистами и опухолью ногъ. Посадка деревьевъ, начавшаяся въ концѣ октября, продолжалась почти безпрерывно до исхода декабря. Теплая осень вообще благопріятствовала обработкѣ полей и посѣву озимыхъ хлѣбовъ.

Что случающіяся затмѣнія солнца и луны остаются не безъ вліянія на органическую природу, замѣчено было многими естествоиспытателями; но въ какой степени вліяніе это проявляется, особенно на животныхъ, рѣдко кто отмѣчалъ, а потому не лишнимъ считаю привести здѣсь мои наблюденія по этому предмету. Предсказанное къ 28 іюля нов. стиля сего года полное затмѣніе солнца многіе жители нашего города ожидали съ нетерпѣніемъ, конечно большею частью изъ желанія только посмотрѣть на это рѣдкое и величественное явленіе въ устройствѣ мірозданія; но къ сожалѣнію надежда эта сбылась не вполнѣ: около полудня на юго-западномъ горизонтѣ начали показываться облака, которыя, болѣе и болѣе сгущаясь, вскорѣ закрыли небо совершенно. Несмотря на такую неблагопріятную погоду, солнечное затмѣніе не осталось незамѣченнымъ. Въ 4 часа 40 минутъ по полудни начало замѣт-

но темнѣть, а въ 5 часовъ и 5 минутъ свѣтъ померкъ почти совершенно, воцарилась глубокая тишина и только въ отдаленіи сверкала молнія и глухо раскатывалъ громъ. Самый сильный мракъ продолжался не болѣе минуты и былъ подобенъ мраку, бывающему чрезъ 45 минутъ послѣ захожденія солнца. Въ 5 ч. $6^{1}/_{2}$ минутъ мракъ началъ нѣсколько разсѣваться; а въ половинѣ шестаго феноменъ кончился и все пришло въ обычную колею.

Слѣдующія наблюденія показываютъ, что солнечное затмѣніе имѣло такое же вліяніе на нѣкоторыхъ животныхъ, какъ ночь.

Во время затмѣнія *воробьи* сперва начали прилетать съ полей по одиночкѣ; по мѣрѣ усиленія мрака прилетъ ихъ сталъ увеличиваться, наконецъ они прилетали цѣлыми стаями; нѣкоторые садились на деревья, иные прятались подъ кровли и усаживались въ гнѣзда.

Ласточки, какъ скоро начало темнѣть, поднялись на чрезвычайную высоту, но когда совершенно смеркло, онѣ съ быстротою молніи спустились на землю.

Всѣ *куры* собрались на ночлегъ.

Пѣтухи въ началѣ и концѣ затмѣнія пѣли.

Утки, усѣвшись, спрятали головы подъ крылья.

Пчелы собрались въ улья и затихли.

Комнатныя мухи перестали летать.

Мотыльки пріютились на кустахъ.

Сумрачныя бабочки, особенно сфинксы, повылетали изъ закоулковъ.

Какъ скоро мракъ разсѣялся, каждое изъ этихъ животныхъ вновь зашевелилось, а сумрачныя бабочки скрылись.

На животныхъ четвероногихъ затмѣніе, сколько замѣчено, не произвело никакого впечатлѣнія.

Средняя температура временъ года равнялась: зимою —1,09°, весною + 9,13°, лѣтомъ + 18,27°, осенью + 10,85. Высшая температура года достигала до + 30°, а низшая до —12,8°. Дней дождливыхъ и снѣжныхъ было 65. Наиболѣе выпало влаги въ январѣ, наименѣе въ мартѣ и октябрѣ. Послѣдній весенній морозъ въ 1° случился 18 марта, а первый осенній въ 1° былъ 24 октября. Господствующимъ вѣтромъ былъ NW, а наименѣе дулъ O, всего 14 разъ. Средняя температура земли на одинъ аршинъ отъ поверхности была: зимою + 3,17°, весною + 6,32°, лѣтомъ + 14,82°, осенью + 11,13°.

1852.

Снѣгъ выпавшій на $2^{1}/_{2}$ вершка, сопровождаемый незначительными морозами, препятствовалъ замерзанію земли, такъ что

въ продолженіе почти всего января можно было производить посадку деревьевъ. Растительность въ началѣ весны подвигалась медленно и только въ послѣдней трети марта замѣчена кое гдѣ свѣжая травка. Апрѣль начался ясной и теплой погодой. Нерѣдко около полудня температура доходила до + 16°. Вслѣдствіе чего растительность замѣтно подвинулась, луга и поля покрылись свѣжей зеленью, почки всѣхъ плодовыхъ деревьевъ значительно разбухли, нѣкоторые кустарники начали развиваться, а изъ дикорастущихъ растеній зацвѣли: Muscari botrioides, Viola odorata, Scilla amoena, Cornus mascula и другія. Послѣ такихъ явныхъ признаковъ наступленія весны и въ такое позднее время, кто бы могъ еще ожидать сильныхъ и продолжительныхъ морозовъ, снѣга и зимней мятели? Но чего и старожилы не запомнятъ, то сбылось теперь. Вечеромъ 9 апрѣля при 14 градусахъ тепла поднялся порывистый сѣверный вѣтеръ и къ утру слѣдующаго дня понизилъ температуру до + 2,5 градусовъ. 11 утромъ при 0° выпало на 2 вершка снѣга, а въ слѣдующую ночь подулъ сильный сѣверозападный вѣтеръ, который почти безпрерывно бушевалъ до 16 числа и часто сопровождался снѣгомъ и мятелью, а морозы доходили до 5 градусовъ. 17 числа вѣтеръ утихъ; но появившіяся насѣкомыя всѣ исчезли, прилетѣвшія птицы, уже начавшія строить свои гнѣзда, оставили ихъ и скрылись; все въ природѣ замерло, всюду воцарилась вторая зима. Этотъ внезапный переходъ отъ тепла къ стужѣ былъ не безъ вреднаго вліянія какъ на развившіяся растенія, такъ и на молодыхъ животныхъ; въ особенности пострадали ягнята. Снѣгъ на равнинахъ лежалъ до 19 числа, въ оврагахъ же стаялъ лишь послѣ сильныхъ дождей, не ранѣе 24 числа. Къ замѣчательнѣйшимъ атмосферическимъ явленіямъ въ теченіе лѣта принадлежатъ: дождь, выпадавшій часто ливнемъ, гроза, разражавшаяся не рѣдко оглушительными и всепотрясающими ударами, сильные вѣтры и бури. Внезапное колебаніе температуры въ началѣ весны имѣло нѣкоторое вредное вліяніе только на плодородіе рано развившихся фруктовыхъ деревьевъ; виноградная же лоза, отъ урожая которой зависитъ доходъ здѣшнихъ садоводовъ, нисколько не пострадала. Вредъ, происшедшій отъ частыхъ и сильныхъ дождей и кое гдѣ отъ выпавшаго града, былъ не такъ великъ и вознаградился давно неслыханнымъ урожаемъ хлѣбовъ, овощей и травъ. Сырая погода не благопріятствовала размноженію жесткокрылыхъ насѣкомыхъ, кромѣ златокъ—Cetonia hirta и Cet. marmorata; они появились какъ на деревьяхъ, такъ и на хлѣбныхъ растеніяхъ въ весьма ограниченномъ числѣ. Напротивъ того развитіе нѣкоторыхъ чешуекрылыхъ насѣкомыхъ и въ особенности непарнаго шелкопряда, боярышницы и фруктовой

моли достигло неимовѣрной степени. Гусеницы этихъ насѣкомыхъ, поселившись милліонами въ садахъ и лѣсахъ, объѣли до гола всѣ деревья. Объѣвши листъ, онѣ напослѣдокъ принялись и за кору молодыхъ побѣговъ и тѣмъ довершили гибель значительнаго количества разныхъ деревьевъ. Жаль, что почти нигдѣ не было предпринято мѣръ къ истребленію ихъ. Конечно нѣтъ возможности вовсе уничтожить этихъ жестокихъ враговъ садовъ и лѣсовъ; но уменьшить размноженіе ихъ, покрайней мѣрѣ въ садахъ, не такъ трудно, какъ многіе, не испытывая ничего, предполагаютъ. Что есть возможность предостеречь плодовыя деревья отъ подобныхъ насѣкомыхъ, служитъ яснымъ доказательствомъ садъ училища, гдѣ вслѣдствіе обмазыванія стволовъ и сучьевъ известковою водою съ примѣсью небольшаго количества жидкой смолы и простой трубной сажи, а также тщательнаго собиранія яичекъ, гусеницъ, куколокъ и самыхъ бабочекъ, появленіе ихъ бываетъ несравненно рѣже, нежели въ садахъ, гдѣ не предпринимаютъ никакихъ мѣръ къ истребленію. Предложенный нѣкоторыми садоводами способъ истреблять гусеницъ посредствомъ развѣшиванія раковъ на деревья мы испробовали и вотъ что оказалось: гусеницы дѣйствительно испугались раковъ и начали перебираться подальше отъ нихъ, нѣкоторыя даже спустились по паутинѣ на ближайшія вѣтки; но тамъ преспокойно опять принимались грызть листъ. По истеченіи двухъ дней, когда раки умерли, гусеницы начали переползать чрезъ нихъ, какъ бы ничего не бывало. Изъ этого опыта мы заключили, что гусеницы не терпятъ только близкаго сообщества живыхъ раковъ, въ отдаленіи же на нѣсколько вершковъ они ихъ не боятся, а мертвыхъ и знать не хотятъ. Осень была самая благопріятная для посѣвовъ и всхода озимыхъ хлѣбовъ; посадка деревьевъ, начавшаяся во второй половинѣ октября, продолжалась безпрерывно до половины декабря. Средняя температура временъ года была слѣдующая: зимы —0,96°, весны + 5,73°, лѣта + 16,12°, осени + 7,67°. Высшая температура года достигала + 25,5°, а низшая —10°. Послѣдній весенній морозъ въ 4° былъ 17 апрѣля, а первый осенній въ 1,5° 16 октября. Дней снѣжныхъ и дождливыхъ было 81. Наиболѣе выпало влаги въ іюнѣ и іюлѣ, найменѣе въ декабрѣ. Господствующимъ вѣтромъ былъ NW, найменѣе дулъ O, всего только 2 раза. Средняя температура земли на аршинъ отъ поверхности была: зимою + 2,67°, весною + 5,40°, лѣтомъ + 15,97°, осенью + 10,45.

1853.

Въ продолженіе января, при незначительныхъ морозахъ, ат-

мосфера была почти безпрерывно пасмурна и довольно сыра; морозъ, исключая послѣднихъ шести дней мѣсяца, былъ непостоянный и случался только по ночамъ. Къ концу мѣсяца земля промерзла не болѣе 4 вершковъ, ледъ же былъ не толще 3 вершковъ. Въ первые семь дней февраля морозъ держался между 0,3° и 9,5°. Пары, наполнявшіе въ это время атмосферу, при замерзаніи въ мельчайшія снѣжинки, являли ежедневно по утрамъ побочныя солнца. Съ 8 числа температура начала быстро повышаться, а къ 11 числу земля, промерзшая на 6 вершковъ глубины, совершенно оттаяла, такъ что можно было приняться за перепашку ея. Злаки тронулись въ ростъ 15 числа; но эти первые признаки весны 17 числа были прикрыты четырехъ-вершковымъ снѣгомъ, однако не на долго: снѣгъ, упавшій на талую землю и поддерживаемый только незначительными утренниками, пролежалъ не болѣе 2-хъ дней. Мартъ вообще былъ прохладный, довольно сырой и почти безпрерывно облачный. Изморозь по ночамъ была не рѣдка и въ особенности въ послѣдней четверти мѣсяца доходила до 2,3°; не обошлось и безъ снѣга. Не взирая на эти не совсѣмъ выгодныя атмосферическія явленія, растительность въ теченіе мѣсяца замѣтно подвинулась. Обстоятельство это должно отнести къ теплотѣ, которая въ продолженіе прошлой слабой зимы сохранилась въ почвѣ и была выше обыкновенной. Въ зимнее время прошедшихъ лѣтъ почвенная теплота, на 1 аршинъ ниже поверхности, понизилась до + 1° и достигала къ концу марта + 3,5° и до + 4,3°; въ этомъ же году почвенная теплота не понижалась ниже + 2° и къ концу марта достигла + 5,3, а потому излишекъ почвенной теплоты, сохранившейся въ продолженіе зимы, вопреки неблагопріятному весеннему состоянію атмосферы, подѣйствовалъ успѣшно и на развитіе растеній. Погода въ первой половинѣ апрѣля была довольно пріятна, температура не понижалась ниже 0°, нѣсколько дней было даже очень теплыхъ. 15 числа, въ 4 часа по полудни, при сильномъ югозападномъ вѣтрѣ, появились два побочныхъ солнца—вѣрные предвѣстники холодной погоды. Въ это время термометръ показывалъ еще 15° тепла; въ слѣдующую ночь вѣтеръ взялъ направленіе съ сѣверовостока и къ утру 16 числа понизилъ термометръ до ноля; въ продолженіе цѣлаго дня шелъ мокрый снѣгъ, а 17 и 18 чиселъ въ 5 часовъ утра морозъ достигалъ 3 градусовъ. Подобные внезапные переходы температуры отъ тепла къ морозу здѣсь не рѣдкость и конечно не остаются безъ гибельныхъ послѣдствій для растительности; часто они дѣйствуютъ вредно и на организмъ человѣка и животныхъ. Слѣдя за атмосферическими явленіями здѣшняго края въ теченіе многихъ лѣтъ, я не разъ замѣчалъ, что южные вѣтры, случающіе-

ся иногда въ началѣ ранней весны и дующіе нѣсколько дней сряду, непремѣнно вытѣсняются вѣтрами противоположной стороны въ верхнихъ слояхъ атмосферы, направленіе которыхъ показываютъ облака; вѣтры эти, спускаясь въ нижніе слои атмосферы, сгущаютъ прохладою своею нанесенные южными вѣтрами пары въ дождь, а иногда превращаютъ ихъ въ снѣгъ, за которымъ слѣдуетъ морозъ. Въ продолженіе лѣта частые дожди увлажили землю на значительную глубину; но не вездѣ шли такіе дожди, какъ въ окрестностяхъ Кишинева; на прим. въ Ясскомъ и Сорокскомъ уѣздахъ въ іюнѣ выпало весьма мало дождя, тоже случилось мѣстами и въ остальныхъ уѣздахъ. Въ противоположность 1852 году, урожай хлѣбовъ и травъ оказался лучше въ сѣверной полосѣ Бессарабіи, нежели въ южной. Озимые хлѣба были лучше яровыхъ, а изъ послѣднихъ ранніе лучше позднихъ. Урожай садовыхъ фруктовъ и винограда былъ посредственный; сборъ послѣдняго начался въ концѣ сентября, полученное вино было хорошаго достоинства. Осень вообще благопріятствовала обработкѣ земли и посѣву хлѣбовъ. Средняя температура временъ года равнялась: зимою + 0,85°, весною + 7,51°, лѣтомъ + 17,66°, осенью + 7,87°. Высшая температура года достигала + 28,8°, а низшая —9,5°. Послѣдній весенній морозъ въ 2°, повредившій цвѣтъ абрикосовъ и персиковъ, былъ 18 апрѣля, а первый осенній въ 0,5° 3 ноября Дней снѣжныхъ и дождливыхъ было 71. Наиболѣе выпало атмосферной влаги въ іюнѣ, наименѣе въ іюлѣ. Господствующимъ вѣтромъ былъ N, а наименѣе дулъ O, всего 12 разъ. Средняя температура земли на аршинъ ниже поверхности равнялась: зимою + 2,67°, весною + 6,61°, лѣтомъ + 15,24°, осенью + 11,39°.

1854.

Въ январѣ, при господствующемъ сѣверномъ вѣтрѣ, морозы не превышали 8,8° и то только по утрамъ; около полудня обыкновенно случалась оттепель. Въ февралѣ пасмурная погода сопровождалась бурными вѣтрами и мятелью. Морозы были непостоянны и смѣнялись оттепелью. При такихъ обстоятельствахъ, хотя и часто выпадалъ снѣгъ, но санная дорога не возстановлялась и сообщеніе дѣлалось труднымъ. Въ мартѣ погода стояла также сырая, пасмурная и вѣтреная. Въ апрѣлѣ бывали незначительные морозы, но вообще погода была теплая и благопріятствовала растительности. Посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ большею частью былъ оконченъ еще въ первой половинѣ апрѣля. Май былъ весьма теплый, температура около полудня въ тѣни достигала + 23 и 24° и рѣдко опускалась ниже + 19°. Въ теченіе мѣсяца выпало всего 5 дождей, изъ которыхъ 3 разразились ливнемъ и

были болѣе вредны, чѣмъ полезны. Въ особенности выпавшій 10 числа около 4 часовъ по полудни, сопутствуемый бурею и градомъ, былъ такъ силенъ, что въ продолженіе полу-часа выпало до 1,675 дюйма влаги. Въ теченіе іюня было 15 дней съ дождемъ, всей влаги выпало 5,85 дюймовъ. Черешни начали зрѣть 1 числа, а вишни 20 числа, урожай ихъ былъ весьма значительный. Въ іюлѣ также шли весьма сильные дожди; но ясныхъ дней было болѣе, нежели въ предшедствовавшемъ мѣсяцѣ. Сборъ сѣна, начатый въ концѣ іюня и продолжавшійся во весь іюль, былъ очень хорошъ и вдвое болѣе прошлогодняго. Ячмень начали собирать около половины іюля, урожай его былъ весьма удовлетворительный. Рожь и пшеницу начали жать во второй половинѣ іюля, урожай ихъ былъ не много выше посредственнаго. Абрикосы начали зрѣть 9 іюля; урожай ихъ былъ такъ огроменъ, что только первые созрѣвшіе плоды имѣли цѣну; въ концѣ же мѣсяца самые лучшіе продавались по 50, а низшіе сорты отъ 10 до 15 коп. за пудъ. Сборъ винограда въ окрестностяхъ Кишинева начался въ концѣ сентября. Вслѣдствіе недозрѣвшихъ ягодъ, полученное вино было дурнаго качества. Сборъ кукурузы начался въ началѣ октября, урожай ея былъ весьма хорошій; цѣны за четверть послѣ сбора упали на рубль сер. Огородныхъ овощей родилось много и хорошаго достоинства. 2 октября въ 5 час. по полудни раздался слабый подземный ударъ, а 28 числа въ 11 час. 36 минутъ по полудни замѣчено колебаніе земли, которому предшествовалъ глухой подземный гулъ. Колебаніе продолжалось до 4 секундъ. Сотрясеніе было довольно чувствительно, но не произвело никакого вреда. Осень благопріятствовала своевременной обработкѣ земли и посѣву озимыхъ хлѣбовъ. Въ ноябрѣ и декабрѣ, вслѣдствіе постоянныхъ дождей и тающаго снѣга, дороги до того испортились, что подвозъ даже самыхъ необходимыхъ припасовъ почти совершенно пріостановился и все вздорожало до чрезвычайности. Средняя температура временъ года была слѣдующая: зимы —1,89° весны + 6,68, лѣта + 16,93°, осени + 7,24°. Высшая температура доходила до + 25,5, а низшая до —10,3°. Послѣдній весенній морозъ въ 0,5° былъ 18 апрѣля, а первый осенній въ 0,3° 10 октября. Дней снѣжныхъ и дождливыхъ было 91. Найболѣе выпало влаги въ іюнѣ, найменѣе дулъ О, всего 5 разъ. Средняя температура земли на аршинъ ниже поверхности была: зимою + 2,62°, весною + 4,23, лѣтомъ + 14,82, осенью + 10,51°. Количество выпавшей влаги въ продолженіе года составляло 22,55 англійскихъ дюйма. Вообще весеннее и лѣтнее время этого года было прохладное и сырое.

1855.

Погода въ этомъ году не вполнѣ благопріятствовала развитію растеній. Малоснѣжная зима, частая оттепель, вѣтры и гололедица не остались безъ вреднаго вліянія на посѣвы озимыхъ хлѣбовъ. На полянахъ, обнаженныхъ сильными вѣтрами отъ снѣга, или бывшихъ покрытыми гололедицею, оказались весною прогалины. Съ первой половины марта уже возможно было приняться за обработку земли и производить посѣвы яровыхъ хлѣбовъ. Всходы ихъ были весьма удовлетворительны и подавали надежду на хорошій урожай; но съ наступленіемъ мая надежда эта исчезла: наступили сильные жары и почти совершенное бездождіе, продолжавшееся до второй половины іюня. Вслѣдствіе этого ростъ какъ озимыхъ, такъ и яровыхъ хлѣбовъ пріостановился, показавшійся колосъ былъ жидокъ и рѣдко съ хорошею завязью. Жатва яровыхъ хлѣбовъ началась около половины, а озимыхъ въ послѣднихъ числахъ іюня. Урожай въ саду училища иностранныхъ сортовъ ячменя былъ самъ—8, овса самъ—6, гречи сибирской самъ—5, бора самъ—3, конскихъ бобовъ самъ—3, чечевицы самъ—4. Въ іюлѣ мѣсяцѣ перепадали дожди; но уже было поздно и только для кукурузы, турецкаго проса и конопли дожди эти были въ нѣкоторомъ отношеніи кстати. Урожай послѣднихъ трехъ произведеній былъ посредственный. Картофель не болѣлъ, какъ въ другихъ странахъ, но сборъ его былъ скудный, всего самъ—3. Сборъ сѣна начался во второй половинѣ іюня и продолжался до второй половины іюля. Хотя укосы травы были довольно жидкіе; но сѣно, большею частію собранное въ сухую погоду, вышло хорошее. Въ этомъ знойномъ и сухомъ году изъ всѣхъ воздѣлываемыхъ кормовыхъ оказалась выгоднѣйшею просяная трава—Panicum viride. Сухая погода имѣла также не малое вліяніе и на урожай огородныхъ овощей, которыя отъ недостатка влаги и сильныхъ жаровъ болѣе или менѣе потерпѣли. Корнеплодныя овощи вышли большею частью деревянисты; капуста разныхъ сортовъ родилась мелкая, лукъ не достигъ и половинной величины. Урожай огурцовъ, арбузовъ, канталупъ и тыквъ былъ порядочный. Ранніе посѣвы гороха, бобовъ, салата, шпината и разныхъ огородныхъ травъ весьма удались; урожай позднихъ посѣвовъ этихъ овощей былъ очень слабъ. Наименѣе пострадали многолѣтнія овощи, какъ то: спаржа, щавель, земляная груша, песочный лукъ, хрѣнъ, эстрагонъ и вообще всѣ многолѣтнія лекарственныя и красильныя растенія. Отъ позднихъ весеннихъ морозовъ, случившихся во второй половинѣ марта, послѣ предшествовавшей теплой погоды, наиболѣе пострадали персиковыя деревья, которыя въ продолженіе всей весны и первой половины лѣта замѣтно болѣли и только съ іюля, послѣ вторичнаго всту-

пленія сока, начали поправляться. Созрѣваніе плодовъ шло чрезвычайно быстро. Зимніе сорты яблокъ, созрѣвающіе обыкновенно послѣ снятія съ деревьевъ (въ декабрѣ, январѣ и февралѣ), въ этомъ году совершенно созрѣли въ октябрѣ и ноябрѣ. Урожай яблокъ, сливъ, чернослива, черешень, вишень, грецкихъ орѣховъ и винограда былъ посредственный; урожай абрикосовъ весьма слабый, а грушъ и персиковъ почти не было. Изъ насѣкомыхъ на плодовыхъ деревьяхъ появились: боярышница и шелкопрядъ золотокрылый. Въ концѣ іюня въ южной части Бессарабіи появившаяся саранча уничтожила хлѣбные посѣвы. 19 іюня въ Кишиневѣ случились первые смертные припадки отъ холеры. Средняя температура временъ года была: зимою —1,47°, весною ┼ 6,57°, лѣтомъ ┼ 17,94°, осенью ┼ 6,83°. Въ теченіе года высшая температура достигала ┼ 29,8°, низшая —16,3°. Послѣдній весенній морозъ въ 0,8° былъ 3 апрѣля, а первый осенній также въ 0,8° 28 сентября. Дней снѣжныхъ и дождливыхъ было 83. Наиболѣе выпало влаги въ маѣ и іюлѣ, наименѣе въ сентябрѣ и ноябрѣ. Всей влаги въ продолженіе года выпало только 16,98 англійскихъ дюймовъ. Господствующимъ вѣтромъ былъ NW. Средняя температура земли на аршинъ отъ поверхности была: зимою ┼ 2,27°, весною ┼ 6,44°, лѣтомъ ┼ 15,94°, осенью ┼ 11,01°.

1856.

Зима съ 1855 на 1856 годъ была одна изъ самыхъ жестокихъ, какія только бываютъ въ Бессарабіи. Стужа въ декабрѣ доходила до —22° и сопровождалась сильными вѣтрами, мятелями и глубокими снѣгами. Слѣдующая за нею весна была также необыкновенно холодна и въ началѣ суха. Постоянные морозы по ночамъ, съ малыми промежутками оттепели, продолжались до исхода марта. Средняя температура марта была въ 1855 году ┼ 4,3°, а въ 1856 году —0,6°. Эта чрезвычайная разница, составляющая въ сложности на каждый день мѣсяца почти по 5 градусовъ менѣе тепла, замедлила растительность болѣе чѣмъ двумя недѣлями. Напротивъ того въ апрѣлѣ средняя температура была полуградусомъ выше въ сравненіи съ 1855 годомъ. Послѣдствія зимы и холодной весны были весьма печальны для земледѣльца и въ особенности для садовода и винорадаря. Посѣвы озимыхъ хлѣбовъ, произведенные въ сухую осень 1855 года, вышли слабы и не надежны; но земледѣлецъ могъ еще разсчитывать на урожай яровыхъ хлѣбовъ; садоводъ же и виноградарь пострадали вполнѣ, оба они потеряли не только весь почти урожай, но и большую часть плодовыхъ деревьевъ. Изъ нихъ наиболѣе пострадали персики, нектарины и черешни. У абрикосовыхъ деревьевъ, водоп-

скихъ и грецкихъ орѣховъ большею частью отмерали вершины. Древесина яблоней, грушъ и сливъ не повреждена морозами, но цвѣтъ ихъ, хотя и распустился, не имѣлъ силы удержаться и почти весь осыпался. Вишни цвѣли довольно сильно, но завязь плодовъ удержалась только на слѣдующихъ сортахъ: Kentish Cherry, Muscatelle rouge, Montmorency, Gobet hâtif, Griodoux, Platte weichsel, Schwarze Mayweichsel и простой черной воробьевкѣ. Изъ виноградныхъ кустовъ пострадали особенно тѣ, которые по обыкновенію были прикрыты лишь слегка землею или соломою; достаточно же прикрытые не пострадали. Изъ прикрытыхъ слегка найболѣе противостояли морозамъ слѣдующіе сорты: Jsabelle des états unis d'Amerique, Jsabelle Helène, Catawba, Terret (de la Haute Marne), Sanmoireau (Seine et Marne), Pineau franc, Riedesheimer, Wurzburger Steinriesling, Pineau blanc, Pineau gris, Pin. gamet, Fie jaune, Oporto noir, Mellier de Barromeo, Petit gamet noir, Elbinger, Grosse weisse Zampe, Schwarzer Weihrauch, Malvoisie rouge, Epicier de Vienne, Nera del Ungheria, Raisin de Nôtre Dame, Corinthe noir, черный и синій токай. Всѣ эти сорты винограда, какъ и вышеупомянутые породы вишень, выдерживая значительную степень холода и принадлежа большею частью къ раннимъ, весьма пригодны для разведенія въ мѣстахъ, лежащихъ сѣвернѣе Кишинева. Весеннія полевыя работы, по причинѣ продолжавшихся въ мартѣ морозовъ, начались не ранѣе апрѣля; садовыя же занятія, какъ перекопку земли, посадку и прививку деревьевъ, можно было производить, хотя и съ остановками, съ начала марта. Въ мартѣ и частью въ апрѣлѣ стояла сухая погода; въ эти два мѣсяца выпало влаги не болѣе 0,75 дюйма. Въ продолженіе лѣта шли частые дожди, въ особенности въ іюнѣ мѣсяцѣ, въ теченіе котораго случилось 17 дней съ дождемъ. Влажная эта погода благопріятствовала урожаю преимущественно овса, кукурузы, ячменя, конопли и картофеля; урожай же гречихи былъ посредственный. Озимая пшеница и рожь оказались хороши только соломою, зерномъ же вышли весьма легки и большею частью запалены. Ростъ сѣнокосныхъ травъ былъ весьма хорошій; но къ сожалѣнію во время самой косьбы случились частые дожди, много препятствовавшіе надлежащей уборкѣ сѣна, которое поэтому и вышло дурныхъ качествъ. Сборъ воздѣлываемыхъ кормовыхъ травъ, какъ-то бора, вики и нѣкоторыхъ другихъ, предпринятый въ началѣ іюня, былъ какъ достоинствомъ, такъ и количествомъ удовлетворителенъ. Чрезвычайный зной іюня и іюля, при влажномъ состояніи атмосферы, много способствовалъ роскошному развитію табаку, урожай котораго превысилъ урожай предшествовавшаго года и количествомъ и качествомъ.

Съ одного и того же пространства собрано табачныхъ листьевъ почти въ полтора раза болѣе, нежели въ 1855 году. Изъ вредныхъ полямъ насѣкомыхъ въ теченіе лѣта появились въ маломъ количествѣ саранча—Gryllus migratorius и полевой хрущъ—Anisoplia agricola; причиненный ими вредъ незначителенъ; въ садахъ же появлялись въ большомъ количествѣ гусеницы боярышницы, непарнаго и золотокраснаго шелкопрядовъ; нанесенный ими садовымъ деревьямъ вредъ былъ довольно великъ. Въ огородахъ появились гусеницы капустнаго и рѣпнаго мотыльковъ, въ особенности же личинки жучка, называемаго гороховою зерновкою. Урожай садовыхъ плодовъ, вслѣдствіе предшествовавшей жестокой зимы, былъ самый скудный. Черешень, персиковъ, нектаринъ и абрикосовъ вовсе не было, а яблоки, груши, вишни, сливы и грецкіе орѣхи родились въ ничтожномъ количествѣ. Урожай винограда былъ мѣстами посредственный, мѣстами весьма слабый. За ведро свѣжаго вина платилось отъ 60 коп. до 1 руб. сер. Цѣна эта, превышающая вдвое прошлогоднюю, платилась не потому, что вино было лучше, а по причинѣ скуднаго урожая и значительнаго требованія въ смежныя губерніи. Вслѣдствіе сухой погоды въ теченіе сентября и октября (въ послѣднемъ мѣсяцѣ не выпало ни капли дождя) осеннія работы произведены въ незначительныхъ размѣрахъ. Случившаяся въ первой половинѣ сентября изморозь побила арбузы, дыни, сахарное просо, турецкіе бобы, тыкву и табакъ. Въ октябрѣ начались первые морозы и продолжались во весь ноябрь; въ ноябрѣ холодъ доходилъ до — 12,8; въ декабрѣ же, при болѣе южныхъ вѣтрахъ, настала теплая погода, термометръ въ тѣни около полудня не рѣдко показывалъ 7,8° и даже 1° тепла, такъ что земля совершенно оттаяла, и въ защищенныхъ мѣстахъ начала пробиваться свѣжая травка. Средняя температура временъ года была слѣдующая: зимы —2,04° весны + 6,46°, лѣта + 16,52°, осени + 5,59°. Высшая температура года достигала + 30°, а низшая —12,8°. Послѣдній весенній морозъ, при сильномъ сѣверозападномъ вѣтрѣ, случился въ 1° 22 апрѣля, а первый осенній въ 2,8° 12 октября. Дней снѣжныхъ и дождливыхъ было 74. Наиболѣе выпало атмосферной влаги въ іюлѣ, наименѣе въ мартѣ и октябрѣ. Всей влаги выпало въ теченіе года только 14,40 дюймовъ. Господствующимъ вѣтромъ былъ NW; наименѣе дулъ O. Средняя температура земли на аршинъ ниже поверхности равнялась зимою + 1,80°, весною + 5,19°, лѣтомъ + 15,24°, осенью + 10,26°.

1857.

Во второй половинѣ января почти безпрерывная оттепель бла-

гопріятствовала обработкѣ земли и посадкѣ деревьевъ. Съ наступленіемъ же февраля морозы, доходившіе до 14,5°, держались постоянно до 8 марта. Около половины марта земля оттаяла; но настоящая обработка ея и посадка деревьевъ началась не ранѣе конца марта. Зиму 1856—57 года нельзя назвать жестокою; но тѣмъ не менѣе она оказала вредное вліяніе на растительность. Причиною тому были: продолжительная январская оттепель, сопровождаемая дождями и сильными туманами и вслѣдъ затѣмъ наступившіе въ февралѣ постоянно сухіе морозы. Отъ этой погоды наиболѣе пострадали виноградные лозы, персики, нѣкоторые сорты абрикосовъ, какъ: Abricot royal, Abr. Moorpark, Abr. de Noor, черешни: Bigarreau Napoléon, Big. de Zedler, Big. de Hefler и китайская айва. Изъ экзотическихъ грунтовыхъ деревьевъ пострадали до корня: Pterocarya caucasica, Cercis siliquastrum, Broussonetia papyrifera и Amorpha разныя породы; отмерзли верхушки у Celtioccidentalis, Koelreuteria paniculata, Catalpa syringaefolia, Colutea media, Pawlownia imperialis, Wistaria chinensis, Lonicera sérotina и Fraxinus aurea. Озимые хлѣба болѣе или менѣе также пострадали отъ непостоянной зимы. Въ продолженіе весны, хотя и немного выпало атмосферной влаги; но зимняя сырость, напитавшая землю, поддерживала всходы разныхъ посѣвовъ. Во второй половинѣ марта зазеленѣли поля и луга. Въ первыхъ числахъ апрѣля деревья и кустарники покрылись листьями, а около половины этого мѣсяца всѣ плодовыя деревья украсились цвѣтами и въ особенности цвѣли сильно яблоки, вишни, черешни и грецкіе орѣхи; слабо цвѣли груши и абрикосы; весьма слабо персики и айва. Теплая и притомъ болѣе сухая погода благопріятствовала оплодотворенію цвѣтовъ, а потому, не смотря на появленіе въ несмѣтномъ количествѣ майскихъ хрущей, плодовыя деревья отцвѣли благополучно и завязи показалось болѣе, чѣмъ иное дерево въ состояніи было питать. Хотя истребленіе майскихъ хрущей такъ легко, что можетъ быть исполняемо дѣтьми; но къ сожалѣнію мало кто въ нашемъ краѣ заботится о томъ. Посредствомъ собиранія хрущей въ саду училища истреблено съ 25-го апрѣля до исхода мая 48 четвериковъ, а какъ въ одномъ четверикѣ помѣщается круглымъ счетомъ до 4.000 хрущей, то въ короткое время и ничтожными средствами умерщвлено до 192.000 экземпляровъ, а вмѣстѣ съ ними и слѣдующее, по крайней мѣрѣ пятидесятикратное ихъ поколѣніе, которое въ видѣ личинокъ принесло бы еще болѣе вреда, чѣмъ сами хрущи. Кромѣ майскаго хруща, гусеницы боярышницы появлялись также во множествѣ и гдѣ хозяева не позаботились въ свое время собрать гнѣзда, оголяли плодовыя деревья. Въ нѣкоторыхъ окрестныхъ мѣстахъ Ки-

шинева выпавшій въ апрѣлѣ градъ причинилъ вредъ цвѣту плодовыхъ деревьевъ и перебилъ молодые виноградные побѣги. Вторая половина мая, весь іюнь и іюль были чрезмѣрно дождливы; въ теченіе этого времени выпало до 8,5 дюймовъ дождя, вслѣдствіе чего температура была менѣе тепла, нежели въ эти мѣсяцы обыкновенно случается. Для плодовыхъ деревьевъ, хлѣбныхъ растеній, луговыхъ травъ и огородныхъ овощей температура была достаточно высока и они произрастали успѣшно; напротивъ того виноградъ, табакъ, арбузы, дыни и канталупы отъ недостатка нужной теплоты развивались тупо, а потому урожай и достоинство ихъ были ниже обыкновенныхъ. Саранча, опустошавшая въ маѣ поля, луга и виноградники въ Аккерманскомъ и Бендерскомъ уѣздахъ, 20 августа появилась въ несмѣтномъ количествѣ въ 7 верстахъ отъ Кишинева; но случившійся сильный сѣверозападный вѣтеръ воспрепятствовалъ ея дальнѣйшему полету и она была принуждена взять обратное направленіе на югъ. Причиненный ею вредъ въ окрестностяхъ Кишинева былъ не значительный. Урожай озимыхъ хлѣбовъ, по причинѣ случившихся въ теченіе зимы сухихъ морозовъ, сильной оттепели и сырой погоды, былъ весьма не удовлетворителенъ. Посѣвы ихъ частью вымерзли, частью вымокли. Напротивъ того урожай яровыхъ хлѣбовъ былъ очень хорошъ. Посѣвы училища дали слѣдующій урожай: египетскій ячмень самъ—15, гималайскій самъ—12, англійскій бѣлый самъ—10, камчатскій овесъ самъ—18, татарскій черный самъ—25, сибирская гречиха самъ—8, боръ самъ—14, чечевица жемчужная самъ—18, китайская горчица самъ—11, китайская рѣдька самъ—16, рыжикъ самъ—11, китайская конопля самъ—11, піемонтская самъ—15, африканская—Sida Abutilon самъ—18, американская кукуруза не болѣе какъ самъ—10. Урожай вишень, черешень и сливъ былъ весьма хорошій, а абрикосовъ посредственный; урожай ягодныхъ кустарниковъ былъ очень обильный. Осень вообще была теплая, но чрезвычайно сухая. Въ продолженіе сентября, октября и ноября выпало дождя и снѣгу не болѣе 1 дюйма. Съ 20 сентября по 28 ноября не было, кромѣ кой-когда случавшихся тумановъ, ни малѣйшаго осадка атмосферной влаги, столь необходимой для земледѣльца и садовода при осенней обработкѣ почвы, посѣвахъ и посадкахъ. Выкопка и посадка деревьевъ, по причинѣ часто повторявшихся утренниковъ, хотя незначительныхъ, производились временами даже въ теченіе ноября и декабря. Сборъ винограда въ окрестностяхъ Кишинева былъ произведенъ около половины октября и вышелъ самый скудный. Неурожай винограда произошелъ частью отъ прохладнаго лѣта, частью отъ градобитій. Средняя температура временъ года

была: зимою — 1,37°, весною † 7,74°, лѣтомъ † 15,98°, осенью † 7,39°. Высшая температура года достигала † 27°, низшая — 15,5°. Послѣдній весенній морозъ въ 1° случился 4 апрѣля, а первый осенній, также въ одинъ градусъ 19 октября. Дней снѣжныхъ и дождливыхъ 56. Наиболѣе выпало влаги въ іюлѣ, наименѣе въ декабрѣ. Всей влаги въ теченіе года выпало 14,03 дюймовъ. Господствующимъ вѣтромъ былъ NW, наименѣе дулъ W. Средняя температура земли на аршинъ отъ поверхности равнялась зимою † 2,09° весною † 5,86°, лѣтомъ † 14,56°, осенью † 9,44°.

1858.

Зима этого года была столь же вредна для растеній, какъ и въ прошломъ году. Атмосферная и почвенная температура до того понизилась, что дѣйствіе холода распространилось и на всю слѣдующую весну, средняя температура которой оказалась на 1,38° ниже средней температуры весны 1857 года, а разница средней весенней температуры почвы на аршинъ отъ поверхности сравнительно составляла еще болѣе, именно 1,72°. Изъ насѣкомыхъ, вредныхъ плодовымъ деревьямъ, появлялась только боярышница и то въ незначительномъ количествѣ. Майскихъ хрущей и мохнатыхъ златокъ было весьма не много. Почкорѣзъ—Lethrus cephalotes появился въ этомъ году раньше, нежели въ прошломъ, но въ значительно меньшемъ количествѣ, а потому и вредъ нанесенный имъ садамъ, огородамъ и виноградникамъ былъ не великъ. Также въ маломъ числѣ появлялись: бѣлянка капустная, бѣлянка рѣпная и хрущъ полевой. Вообще вредъ отъ насѣкомыхъ былъ не великъ. Обстоятельство это должно приписать холодной и сырой веснѣ, произведшей убійственное вліяніе на самые зародыши насѣкомыхъ. На здѣшнихъ поляхъ показывался также слизень полевой—Limax agrestis. Сырая весна почти всегда благопріятствуетъ появленію и распространенію этого слизня, въ особенности на поляхъ черноземныхъ. Напротивъ того наименѣе подвергаются опустошенію его поля песчаныя и содержащія известь. Послѣдняя дѣйствуетъ пагубно на организмъ его, а потому во Франціи, Бельгіи, Англіи и частью въ Германіи тѣ поля, на которыхъ они появляются, порошатъ известью. Онъ питается преимущественно колосовыми растеніями, а самъ служитъ лакомою пищею галкамъ и грачамъ; также охотно уничтожаетъ ихъ домашняя птица, особенно индейки. Влажная весна благопріятствовала всходамъ яровыхъ хлѣбовъ и урожай ихъ, исключая кукурузы, запаленной іюльскимъ солнцемъ, былъ вообще удовлетворительный; озимые же хлѣба еще весною оказались весьма

слабыми, а потому и урожай ихъ былъ ниже посредственнаго. Выпавшій 18 августа крупный градъ повредилъ мѣстами кукурузу, табакъ, виноградъ, огурцы и арбузы. Пчеловодство шло неудачно, потому что отъ зимней и весенней стужи пострадавшіе цвѣтовые глазки какъ плодовыхъ, такъ и почти всѣхъ другихъ деревьевъ и кустарниковъ, доставляющихъ пищу пчеламъ, развивались слабо, а запоздалый цвѣтъ полевыхъ и луговыхъ травъ, вскорѣ застигнутый лѣтними жарами и засухою, преждевременно увялъ; вслѣдствіе чего пчелы не только слабо роились, но и старыя семейства большею частью гибли повсюду въ Бессарабіи, не исключая и пасекъ, расположенныхъ въ долинѣ Днѣстра. Необыкновенно высокая температура сентября и октября благопріятствовала созрѣванію винограда. Сборъ вина въ окрестностяхъ Кишинева былъ посредственный, со ста кустовъ въ общей сложности собрано не болѣе 20 ведеръ вина, которое впрочемъ достоинствомъ значительно превосходило урожаи прежнихъ лѣтъ. Въ болѣе лѣсистыхъ мѣстностяхъ, гдѣ январскіе и февральскіе снѣга не развѣяны сильными вѣтрами и покровомъ своимъ достаточно защищали виноградные кусты отъ суровыхъ морозовъ, урожай вина былъ весьма хорошій: со ста кустовъ среднимъ числомъ добыто до 70 ведеръ; но вино вышло болѣе водянисто, а потому достоинствомъ много уступало вину изъ окрестностей Кишинева. По изслѣдованію, кишиневское вино содержало въ себѣ болѣе алкоголя и ароматическаго вещества и менѣе кислоты и растительной слизи. Урожай фруктовъ былъ повсемѣстно ниже посредственнаго. Двухмѣсячное бездождіе, случившееся, при необыкновенно высокой температурѣ съ 26 августа по 30 сентября, и потомъ внезапно наступившіе морозы въ теченіе ноября имѣли невыгодное вліяніе на занятія садовода и земледѣльца. Воздѣлываніе почвы подъ посѣвъ хлѣбовъ было не возможно. Высокая температура октября, поддерживавшая ростъ растеній, а въ ноябрѣ безпрерывные морозы препятствовали выкопкѣ и посадкѣ деревьевъ и кустарниковъ. Средняя температура временъ года была зимою — 4,81°, весною † 6,36°, лѣтомъ † 16,75°, осенью † 7,83°. Высшая температура года доходила до † 27,8, а низшая до —18,5°. Послѣдній весенній морозъ въ —2° былъ 17 апрѣля, а первый осенній въ 0,5° 20 сентября. Дней снѣжныхъ и дождливыхъ было 79. Наиболѣе выпало атмосферной влаги въ іюнѣ, а наименѣе въ сентябрѣ. Всей влаги въ теченіе года выпало 15,01 дюймовъ. Господствующій вѣтеръ NO, наименѣе дулъ S. Средняя температура земли на аршинъ отъ поверхности была: зимою † 1,38°, весною † 4,14°, лѣтомъ † 14,76°, осенью † 10,31°.

1859.

Весна этого года, открывшаяся рано, была весьма непостоянна. Послѣ продолжительно теплой погоды, возбудившей растительные соки, въ концѣ марта наступили морозы, доходившіе до 7 градусовъ. Изъ вредныхъ насѣкомыхъ появились въ огромномъ количествѣ гусеницы боярышницы и золотокраснаго шелкопряда. Въ садахъ, гдѣ не позаботились своевременно собрать и истребить гнѣзда этихъ насѣкомыхъ, они причинили большой вредъ плодовымъ деревьямъ. Майскій хрущъ появился около половины апрѣля въ такомъ количествѣ, что въ продолженіе двухъ недѣль, собирая ежедневно по утрамъ отъ 5 до 8 часовъ, воспитанники училища успѣли уничтожить до 60 четвериковъ. Считая въ каждомъ четверикѣ круглымъ счетомъ до 2.000 паръ, изъ которыхъ каждая пара производитъ среднимъ числомъ до 40 яичекъ и предполагая, что только одна половина этихъ яичекъ оживетъ, выйдетъ, что въ 60 четверикахъ собранныхъ хрущей уничтожено ихъ почти 2½ миліона, которые въ видѣ личинокъ въ слѣдующихъ трехъ годахъ повреждали бы корни разнородныхъ растеній. Но что значатъ силы двухъ или трехъ хозяевъ, предпринимающихъ у насъ истребленіе хрущей? Противъ врага, появляющагося въ такихъ огромныхъ массахъ, можно успѣшно дѣйствовать только общими силами. Впрочемъ какъ ни великъ уронъ, причиняемый собственно майскимъ хрущемъ, онъ однако незначителенъ въ сравненіи съ тѣмъ, который причиняютъ его личинки, живущія до совершеннаго превращенія въ хруща полныхъ три года въ землѣ и питающіяся преимущественно корнями плодовыхъ деревьевъ. Потеря большей части не только молодыхъ, но и старыхъ плодовыхъ деревьевъ въ послѣдніе два года произошла во многихъ мѣстахъ Бессарабіи именно отъ поврежденія корней личинками майскаго хруща. При томъ къ уничтоженію этого чрезвычайно вреднаго насѣкомаго почти никто не принимаетъ никакихъ мѣръ, хотя онѣ и легче и дешевле предпринимаемыхъ къ истребленію саранчи. Какъ великъ вредъ, производимый личинками этого хруща, достаточно сказать, что 10—12 личинокъ въ послѣднемъ періодѣ ихъ возраста могутъ въ теченіе одного только лѣта уничтожить 15-ти лѣтнее плодовое дерево. Выпавшая въ продолженіе іюня и до половины іюля влага, всего 4,025 дюйма, благопріятствовала успѣшному росту овса, ячменя, ржи, пшеницы и кормовыхъ травъ, которыхъ урожай въ окрестностяхъ Кишинева, гдѣ успѣли управиться до налета саранчи, былъ удовлетворителенъ. Со второй половины іюля до начала сентября, при чрезвычайномъ знoѣ, господствовала сильная засуха, изсу-

шившая почву до послѣдней капли. Вслѣдствіе чего пострадали почти всѣ огородныя овощи, конопля, кукуруза и исчезъ весь подножный кормъ, такъ что уже въ сентябрѣ нужно было начать кормить скотъ сѣномъ, которое въ цѣнѣ значительно возвысилось, и скотъ до того подешевѣлъ, что пару воловъ можно было купить за 10 рублей, а корову за 3 руб. сер. Кукуруза поднялась до необыкновенной здѣсь цѣны—6 руб. сер. за четверть, а пудъ кукурузной муки до 90 коп. сер. Пудъ конопляннаго масла стоилъ 7 руб. сер. Качанная капуста, и то средней величины, продавалась по 5 и 6 руб. сер. за сотню. Огурцовъ, дынь и арбузовъ родилось мало и цѣна имъ была втрое выше обыкновенной. Къ довершенію бѣды налетѣла саранча, которая до поздней осени необозримыми тучами двигалась во всѣ стороны и истребила все, что уцѣлѣло отъ засухи. Въ окрестностяхъ Кишинева, во все продолженіе моихъ наблюденій, насѣкомое это появлялось почти ежегодно, то въ значительныхъ, то въ ничтожныхъ массахъ; но въ настоящемъ году, по крайней мѣрѣ съ 1842 года, она впервые положила здѣсь свои янчки, тогда какъ прежде избирала для этого обыкновенно южную лишь полосу Бессарабіи. Осень, такъ же сухая, какъ и лѣто, много препятствовала обработкѣ земли, производству посѣвовъ и посадкѣ растеній. Урожай фруктовъ былъ вообще весьма скудный. Къ началу зимы цѣна на всѣ необходимые продукты возвысилась вдвое и втрое противъ обыкновенной. Средняя температура временъ года была: зимою —1,06°, весною + 8,44°, лѣтомъ + 17,83°, осенью + 8,18°. Высшая температура года доходила до + 31,2°, а низшая до — 12,4. Послѣдній весенній морозъ въ 0,5° случился 7 апрѣля, а первый осенній также въ 0,5° 7 октября. Дней снѣжныхъ и дождливыхъ было 61. Наиболѣе выпало влаги въ іюнѣ, а наименѣе въ августѣ. Всей атмосферной влаги выпало въ теченіе года только 11,8 дюймовъ. Господствующимъ вѣтромъ былъ N, наименѣе дулъ W. Средняя температура земли на аршинъ отъ поверхности равнялась зимою + 2,16°, весною + 6,16°, лѣтомъ + 14,41°, осенью + 13,30°.

1860.

Зима съ 1859 на 1860 была весьма умѣренная, почти безснѣжная и часто сопровождалась оттепелью. Влаги выпало болѣе дождемъ, чѣмъ снѣгомъ, всего до 2,525 дюймовъ. Температура, при постоянно пасмурномъ состояніи атмосферы, колебалась между —9° и + 9°. Самые теплые дни были въ исходѣ декабря, въ первой и послѣдней трети января и въ первой половинѣ февраля. Въ это время возможно было безпрепятственно заниматься

обработкою земли. Такой теплой зимы не случалось въ теченіе семи лѣтъ, именно съ 1853 года. Погода во всю зиму перемѣжаясь то морозомъ, то оттепелью, то снѣгомъ, то дождемъ, была весьма не постоянна; но при всемъ томъ не случилось внезапныхъ переходовъ отъ холода къ теплу и обратно, а потому вліяніе зимы на растительность не было гибельно. Въ мартѣ постоянные утренники продолжались до 23 числа и земля совершенно оттаяла только 25 числа. Состояніе атмосферы въ продолженіе всей весны было болѣе облачное, чѣмъ ясное и очень сырое. Въ теченіе 25 дождливыхъ дней выпало 5,575 дюймовъ влаги. Это чрезвычайное количество воды, при достаточно теплой погодѣ, особенно въ апрѣлѣ и маѣ, весьма благопріятствовало какъ росту травъ, хлѣбовъ, баштанныхъ и огородныхъ овощей, такъ и развитію деревьевъ и кустарниковъ. При всемъ томъ однако плодородіе ихъ было незначительно. Случай этотъ, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ садоводовъ, нѣтъ причины приписывать какимъ либо вреднымъ атмосферическимъ явленіямъ минувшей зимы или весны; скорѣе должно отнести его къ вреднымъ воздѣйствіямъ прошлогодней засухи, препятствовайшей накопленію достаточнаго слоя новой заболони, которая служитъ вмѣстилищемъ соковъ, необходимыхъ для поддержанія и питанія глазковъ. И именно отъ недостатка организующаго вещества развившіеся весною цвѣты большею частью опали еще до завязи плодовъ. Это случалось не только съ плодовыми, но и съ лѣсными деревьями и кустарниками; такъ напримѣръ породы ясени, береста, липы, лоха, барбариса и многихъ другихъ древесныхъ растеній, обыкновенно отличающіяся плодородіемъ, хотя и покрылись цвѣтами, но не дали сѣмянъ. Опыты вполнѣ доказали, что въ нашемъ краѣ дѣйствіе продолжительной засухи на организмъ древесныхъ растеній, особенно на возвышенныхъ мѣстахъ, остается не безъ вредныхъ вліяній и въ слѣдующіе за тѣмъ годы; одни травянистыя растенія исключаются изъ этого правила. Въ теченіе весны средняя температура воздуха была сравнительно съ прошлогоднею на 1,25°, а температура земли на аршинъ отъ поверхности на 0,56° ниже, вслѣдствіе чего и періодическія явленія органической природы вообще опоздали нѣсколькими днями. Лѣто отличалось изобиліемъ дождей и грозъ. Атмосферный осадокъ влаги въ теченіе 24 дождливыхъ дней составлялъ 9,22 дюймовъ. Дневная температура воздуха въ продолженіе лѣта колебалась между + 9° и 28,3°. Наибольшее количество теплоты совпадало съ наименьшимъ количествомъ атмосферной влаги и простиралось во второй половинѣ августа до + 37,5° на солнцѣ и до 28,3° въ тѣни. Средняя температура земли въ продолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ была

на 0,57° выше, нежели въ прошломъ году. Слѣдствіемъ этихъ явленій былъ отличный урожай хлѣбовъ и огородныхъ овощей; пострадалъ только овесъ, на колосьяхъ котораго показалась головня (Uredo segetum Pers), а стебли охватила ржа (Uredo rubigo D. Cand.). Эти чужеядныя растенія появляются на колосовыхъ хлѣбахъ вслѣдствіе чрезмѣрной атмосферической влаги. Сборъ сѣна и хлѣбовъ, хотя и замедлялся часто перепадавшими дождями, однако большой потери отъ этого не произошло. Что касается насѣкомыхъ, повреждающихъ хлѣба, то ихъ, исключая саранчи, появлялось весьма незначительное количество. Влажная и теплая погода лѣтомъ способствовала накопленію такого излишества питательныхъ соковъ въ ткани, деревьевъ, что нѣкоторые изъ нихъ, въ особенности косточноплодные (вишни, абрикосы и сливы), во второй половинѣ сентября вторично развились въ цвѣтѣ. Послѣ нѣсколькихъ ясныхъ и теплыхъ дней во второй половинѣ августа и въ началѣ сентября наступила мокрая осень, въ продолженіе которой было 22 дня съ дождемъ и выпало до 4,8 дюймовъ влаги, почти на половину болѣе, нежели въ прошломъ году. Температура въ первой половинѣ осени, за исключеніемъ нѣсколькихъ прохладныхъ ночей, была теплая, около полудня термометръ нерѣдко показывалъ въ тѣни 18 и 19°; но во второй половинѣ температура значительно понизилась и случались густые утренники, доходившіе до —4°. Состояніе атмосферы было вообще пасмурное и насыщенное въ такой степени парами, что ниспадавшая влага почти не испарялась и превращала землю въ непроходимую грязь. Осенняя погода въ началѣ благопріятствовала воздѣлыванію почвы, а потомъ и посѣву озимыхъ хлѣбовъ и посадкѣ деревьевъ, но помѣшало вымолачиванью зерна. Сборъ вина въ окрестностяхъ Кишинева начался въ послѣднихъ числахъ сентября. Вино, по случаю дождливаго лѣта вышло водянистое и потому низкаго достоинства. Во время сбора за ведро свѣжаго вина платили отъ 45 до 50 коп. сер., а впослѣдствіи отъ 70 до 75 коп. Вліяніе чрезмѣрно сырой осени всегда бываетъ болѣе и менѣе гибельно, въ особенности на молодыя деревца, которыя, при отсутствіи нужнаго количества тепла и свѣта, лишаясь способности разлагать избытокъ жидкости, страдаютъ тѣмъ болѣе отъ внезапно наступающихъ морозовъ, чѣмъ болѣе въ сосудахъ дерева находится водянистыхъ частицъ, которыя, замерзая, расширяютъ растительную ткань, отъ чего жизненныя отправленія, если не цѣлаго дерева, то по крайней мѣрѣ частей его, прекращаются. Это случилось и у насъ. Послѣ умѣренной температуры въ ноябрѣ, и въ началѣ декабря наступили вдругъ сильные морозы, достигшіе 5 числа —18° Такая низская температура принадлежитъ

къ рѣдкимъ атмосферическимъ явленіямъ въ нашемъ краѣ и особенно въ декабрѣ, а потому, въ совокупности съ предшедствовавшею сыростью, произвела вредное дѣйствіе на растительность: однолѣтніе побѣги плодовыхъ деревьевъ болѣе чѣмъ на половину отмерзли. Средняя температура временъ года была слѣдующая: зимы + 0,33°, весны + 6,85°, лѣта + 17,75°, осени + 8,44°. Высшая температура года достигала + 28,2, а низшая 5-го декабря —18°. Послѣдній весенній морозъ въ 3,6° случился 23 марта, а первый осенній въ —0,6° 24 октября. Дней снѣжныхъ и дождливыхъ было 92. Наиболѣе выпало влаги въ іюнѣ и іюлѣ, наименѣе въ январѣ. Годовой осадокъ атмосферной влаги составлялъ 23,67 дюймовъ. Господствующимъ вѣтромъ былъ NW, наименѣе дулъ W. Средняя температура земли на аршинъ ниже поверхности была: зимою + 2,66°, весною + 5,60°, лѣтомъ + 15,41°, осенью + 11,47°.

1861.

Зима 1860—61 года была одна изъ самыхъ жестокихъ и продолжительныхъ, какіе были здѣсь въ послѣднее двадцатилѣтіе. Она сопровождалась глубокимъ, мѣстами непроходимымъ снѣгомъ и сильными вьюгами, бывшими причиною многихъ несчастныхъ случаевъ: люди и животные, застигнутые ею на открытыхъ пространствахъ, буквально засыпались снѣгомъ и большею частью погибали. Самые суровые морозы отъ 18 до 23,3°, господствовали въ началѣ декабря, въ концѣ января и въ началѣ февраля. Въ теченіе декабря погода была весьма непостоянная: жестокая стужа перемежалась часто оттепелью, за которою слѣдовали проливные дожди, превращавшіе землю въ глубокую грязь. Ночью съ 29 на 30 декабря подулъ сильный сѣверный ветеръ и навѣялъ огромное количество снѣгу, мѣстами до 2 аршинъ и болѣе вышиною; овраги же и лощины были большею частью совершенно засыпаны снѣгомъ. Январь отличался болѣе ясными днями; но за то, исключая 7 и 8 чиселъ, морозы господствовали безпрерывно и 30 числа по утру достигли до —23,3°; морозы же въ 14 и 15° случались весьма часто и были тѣмъ нестерпимѣе, что сопровождались сильными порывистыми вѣтрами. Господствующимъ вѣтромъ былъ сѣверный. Средняя температура января равнялась —8,33° и была, въ зравненіи съ прошлогоднею за тотъ же мѣсяцъ, на 8,75° ниже. Въ первые дни февраля морозы еще доходили до 19°, но съ 4 числа температура потеплѣла и снѣгъ началъ таять. Въ послѣдующіе за тѣмъ дни морозы, при господствующемъ юговосточномъ вѣтрѣ, не превышали 5°. Состояніе атмосферы, вслѣдствіе таянія огромныхъ массъ снѣга, было во-

обще весьма пасмурное и сырое. Суровая зима причинила значительный вредъ плодовымъ деревьямъ, въ особенности персикамъ, абрикосамъ и черешнямъ. Сорты первыхъ пострадали всѣ безъ исключенія, сорты абрикосовъ наиболѣе повреждены слѣдующіе: Abricot royal, Abr. Musch-Musch, Abr. de Hollande, Abr. muscat vert, Abr. de Carpentras, Abr. Moorpark, Abr. Kaissi, Alberge de Tours, Alb. de Mongamet. Изъ черешенъ наиболѣе подвергались морозу слѣдующія: Bigarreau de Hefter, Big. de Doehmissen, Big. Napoleon, Big. de Zeidler, Big. de Troprichter. Также и виноградная лоза, не смотря на прикрытіе землею, не уцѣлѣла отъ морозовъ, въ особенности стоящая на низменныхъ, болѣе влажныхъ мѣстахъ. Послѣ необыкнавенно холодной и снѣжной зимы, наступила поздняя и частью сухая весна. Вліяніе ея на растительность было не менѣе гибельно предшествовавшей зимы. Нѣжныя экзотическія деревья и кустарники перенесшія кое-какъ зимнюю стужу, могли бы при болѣе постоянной веснѣ и болѣе благопріятныхъ атмосферическихъ условіяхъ еще оправиться и современемъ притти въ свое нормальное положеніе, но къ сожалѣнію тому препятствовали часто повторявшіеся весенніе морозы и особенно случившіеся послѣ высокой температуры, возбудившей растительные соки; вслѣдствіе чего деревья и кустарники, какъ: Acer Negundo, Amorpha разныхъ породъ, Amigdalus Persica, Broussonetia papyrefera, Catalpa syringaefolia, Cercis siliquastrum, Colutea разныхъ породъ, Cydonia chinensis, Cytisus Laburnum, Fraxinus excelsior aurea, Geblera suffruticosa, Liriodendron tulupifera, Morus Constantinopolitana, Mor. multicaulis, Paliurus aculeatus, Persica laevis, Pterocarya caucasica, Robinia hispida, Rob. umbraculifera, Salix babylonica, Sophora japonica, Spartium junceum, Thuja occidentalis, Wistaria chinensis, или совершенно погибли, или до корня отмерзли. Также развившійся цвѣтъ яблоней, грушъ, вишень, черешень, сливъ, грѣцкихъ орѣшинѣ, айвы и малины болѣе или менѣе поврежденъ апрѣльскими и майскими утренниками, а потому урожай ихъ былъ необыкновенно скудный. Той же участи подвергались многія лѣсныя деревья и кустарники, такъ что большая часть породъ Acer, Crataegus, Elaeagnus, Fraxinus, Robinia, Rosa, Sambucus, Tilia, Ulmus вовсе на дали сѣмянъ. Во второй половинѣ мая изморозами, преимущественно въ низменныхъ мѣстностяхъ, побиты листъ и цвѣтныя почки виноградной лозы. Въ это же время повреждены посѣвы баштанныхъ растеній и высадки турецкаго перцу, патлажановъ и табаку; овесъ и ячмень пострадали до того, что сборъ ихъ не составилъ даже посѣяннаго количества. Вообще развитіе растительности въ этомъ году, вслѣдсвіе холодной весны, опоздало въ сравненіи съ развитіемъ прош-

лаго 1860 года двумя недѣлями. Лѣто было довольно тепло, температура въ тѣни около полудня была почти постоянно выше 20°; случались не рѣдко дни, въ которые жара въ тѣни достигала 26 и 27°, а на солнцѣ отъ 30 до 37°. Но, не взирая на то, состояніе атмосферы, вслѣдствіе чрезвычайно сильныхъ и частыхъ дождей, было почти постоянно пасмурное и сырое, способствовавшее распространенію злокачественныхъ и изнурительныхъ лихорадокъ. Въ продолженіе 3-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ случилось 30 дождливыхъ дней, въ которые выпало 13,65 дюймовъ воды, такъ что въ общей сложности на каждый дождевой день приходилось почти по ½ дюйму; взявъ же каждый дождь отдѣльно, самый слабый далъ 0,025, а самый сильный 2,325 дюйма влаги. Такое огромное, рѣдко случающееся количество дождя способствовало роскошному развитію сѣнокосныхъ травъ на степяхъ и сорныхъ въ огородахъ и садахъ. Сборъ первыхъ вышелъ хотя и обильный, но большею частью подмоченный, а потому низкаго достоинства. Что же касается послѣднихъ, то отъ нихъ было весьма трудно избавиться: выполотыя, или скошенныя, замѣнялись съ удивительною быстротою новыми. На перелогахъ сорныя травы достигали необыкновенной вышины и представляли своимъ роскошнымъ и густымъ ростомъ настоящія рощи. Изъ полевыхъ произведеній найлучше удалась кукуруза, а за нею просо. За сырымъ лѣтомъ послѣдовала хотя и пріятная, но слишкомъ сухая осень, препятствовавшая своевременному обработыванію земли и слѣдовательно посѣву озимыхъ хлѣбовъ. Сборъ винограда начался при благопріятной погодѣ, во второй половинѣ сентября; но вслѣдствіе вышеупомянутыхъ атмосферическихъ явленій, урожай вина былъ весьма скудный; въ окрестностяхъ Кишинева въ общей сложности собрано со ста кустовъ не болѣе 8 ведеръ и при томъ полученное вино вышло низкаго достоинства. Лѣтняя сырость благопріятствовала роскошному развитію табаку и урожай его вышелъ довольно значительный; что же касается достоинства, то онъ былъ вообще много ниже табаку собраннаго въ 1860 году. Зимняя стужа и сырость и весенняя перемѣнчивая погода имѣла по крайней мѣрѣ то благодѣтельное послѣдствіе, что появленіе насѣкомыхъ причиняющихъ вредъ растеніямъ, было весьма незначительно; яички и зародыши ихъ отъ непостоянной погоды большею частью погибли. Насѣкомыя найболѣе вредныя, какъ боярышница, шелкопрядъ непарный, золотистый и кольчатый, бѣлянка, пяденица — Acidalia Crumata, моль фруктовая, хрущъ майскій, хрущъ полевой — Anisorlia agricola, почкорѣзъ, златки и мѣдянки, появились только кое-гдѣ и то въ весьма ограниченномъ количествѣ. Также и саранча, положившая свои яички осенью 1860 года на простран-

ствѣ 50.000 десятинъ, къ слѣдующей веснѣ и въ сотой части не отродилась. Въ окрестностяхъ Кишинева она появилась во второмъ періодѣ ея жизни и на короткое время. Совершая свой перелетъ въ продолженіе двухъ дней, 31 іюля и 1 августа, она причинила маловажный вредъ кукурузѣ. Не смотря на то, нашлись люди, распространявшіе ложные слухи, даже объявлявшіе печатно, будто бы въ окрестностяхъ Кишинева саранча не только поля, но и сады и виноградники ужасно опустошила. Какъ одно, такъ и другое не вѣрно, потому что на поляхъ во время появленія саранчи, исключая кукурузы, которую она только кое-гдѣ посчипала, всѣ прочіе хлѣба были уже сняты; что же касается до опустошенія садовъ и виноградниковъ, то каждому, сколько нибудь знающему жизненныя отправленія саранчи извѣстно, что въ этомъ отношеніи нѣтъ никакой опасности, ибо въ первомъ періодѣ своей жизни, то есть какъ безкрылая или пѣшая, она нападаетъ на деревянистыя растенія только въ такомъ случаѣ, когда на пути ея не окажется травянистыхъ; во второмъ же періодѣ, какъ окрыленное насѣкомое, она питается единственно растеніями, принадлежащими къ семейству колосовыхъ—Gramineae, а потому, хотя она и опускается иногда на деревья и кустарники, но зелень не объѣдаетъ. На деревья и кустарники она садится во время перелетовъ своихъ только для отдыха, не на долго и обыкновенно въ вечеру снимается. Для ночлега она избираетъ преимущественно поля, изобилующія колосовыми хлѣбами, въ случаѣ же недостатка ихъ, ищетъ камышей и довольствуется ими. Въ продолженіе весны и лѣта, въ замѣнъ насѣкомыхъ, появилось огромное количество разныхъ мышей, въ особенности принадлежащихъ къ породѣ путероекъ или землероекъ—Sorex. По моимъ наблюденіямъ, не оказалось ни одной породы новой, т. е. свойственной другимъ отдаленнымъ краямъ, и слѣдовательно переселившейся, какъ полагали нѣкоторые. Всѣ онѣ принадлежатъ мѣстнымъ породамъ, всегда встрѣчающимся, хотя и не въ такомъ огромномъ количествѣ, какъ въ этомъ году. Необыкновенному размноженію мышей вѣроятно способствовало въ послѣдніе два года появленіе несмѣтныхъ массъ саранчи, яички которой онѣ весьма охотно отыскиваютъ и съѣдаютъ. Эта лакомая и питательная пища, при чрезвычайномъ ея изобиліи, безъ сомнѣнія имѣла выгодное вліяніе на жизнь мышей и содѣйствовала къ скорому распложенію ихъ. Съ предположеніемъ нѣкоторыхъ, будто размноженію мышей содѣйствовали оставшіеся въ 1860 году по полямъ хлѣба, совершенной уборкѣ которыхъ препятствовали дожди, нельзя согласиться, потому что не проходитъ и одного лѣта, какъ бы погода ни стояла, безъ того, чтобы при здѣшнемъ способѣ собирать хлѣба

не оставалось значительнаго количества зеренъ на поляхъ; при всемъ томъ размноженіе мышей не выходитъ изъ нормальнаго уровня и весьма рѣдко бываетъ такъ сильно, какъ это случилось въ 1861 году. это обстоятельство можно подтвердить еще слѣдующимъ случаемъ, который ясно доказываетъ, что съ уменьшеніемъ налетовъ саранчи, доставляющей любимую пищу мышамъ и путеройкамъ, и размноженіе послѣднихъ уменьшается. Осенью 1861 года саранча положила весьма не большое количество яичекъ и вслѣдствіе того мыши бросились цѣлыми массами на собранные и сложенные хлѣба, но пища эта не вполнѣ соотвѣтствовала ихъ прожорливости, въ особенности путеройкамъ, которыя въ продолженіе осени и зимы, не взирая на огромные склады хлѣбовъ, одна за другой издыхали и къ веснѣ 1862 года ихъ осталось весьма незначительное количество. При этомъ нужно замѣтить, что полевыя мыши имѣютъ непримиримаго врага, который ихъ день и ночь преслѣдуетъ,—это ласка—Foctorius vulgaris; она также сильно расплoжается въ годы, изобилующіе мышами. Вообще все въ природѣ одно другимъ поддерживается, одно другимъ уничтожается, вездѣ проявляется борьба за существованіе; но эта борьба имѣетъ свои предѣлы, потому что съ уничтоженіемъ причинъ, ее возбудившихъ, прекращаются и слѣдствія. Средняя температура временъ года равнялась: зимою —4,18°, весною † 6,36°, лѣтомъ † 17,07°, осенью † 8,76°. Высшая температура года была † 27°, а низшая —23,3. Послѣдній весенній морозъ въ 0,3° случился 2 мая, а первый осенній въ 1° 15 октября. Дней снѣжныхъ и дождливыхъ было 78. Найболѣе выпало влаги, 8,575 дюймовъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ, а найменѣе, 0,350 дюйма, въ февралѣ. Весь осадокъ атмосферной влаги въ продолженіи года составлялъ 24,175 дюйма. Господствующимъ вѣтромъ былъ NW, найменѣе дулъ W. Средняя температура земли на аршинъ отъ поверхности была: зимою † 1,70°, весною † 5,37°, лѣтомъ † 13,96°, осень † 9,75°.

1862.

Постоянная зима 1861—62 года сопровождалась только около половины февраля значительными морозами, доходившими до —14 и 15°. Снѣгъ, выпавшій въ найбольшемъ количествѣ въ январѣ, не былъ размѣтаемъ вѣтрами, какъ это въ нашемъ краѣ не рѣдко случается, а потому санная дорога въ продолженіе зимы была отличная, а поля и луга были прикрыты вездѣ ровнымъ слоемъ снѣга. Снѣжныхъ дней было только 9, но выпавшая влага равнялась 3,026 дюймамъ. Преобладающимъ вѣтромъ былъ сѣверовосточный. Состояніе атмосферы было найболѣе пасмурное. Вообще зима этого года принадлежитъ къ самымъ бла-

топріятнымъ для садовъ. лѣсовъ, полей и луговъ.—Ночью съ 13 на 14 января случилось довольно чувствительное землетрясеніе, не причинившее впрочемъ никакого вреда. Постепенное таяніе снѣга, начавшееся съ первыхъ чиселъ марта, увлажало почву на значительную глубину и съ наступленіемъ ясныхъ и весьма теплыхъ дней, во второй половинѣ марта, открылась полная весна. Дожди хотя незначительные, перепадали въ теченіе весны довольно часто: всего было 17 дней съ дождемъ, а атмосферный осадокъ всей влаги составлялъ 2.95 дюйма. Первый громъ случился 28 апрѣля. Кое-когда выпадалъ незначительный громъ. Теплая погода, продолжавшаяся во всю весну и долго сохранявшаяся въ почвѣ зимняя влага много способствовала раннему и роскошному развитію растительности и подавали надежду на хорошій урожай хлѣбовъ, кормовыхъ травъ и фруктовъ. Относительно первыхъ надежды эти однако не вполнѣ сбылись. Плодовыя и почти всѣ лѣсныя деревья въ этомъ году зацвѣли 12 днями раньше, чѣмъ въ прошломъ 1861 году. Во время цвѣта плодовыхъ деревьевъ погода стояла сухая, ясная и весьма теплая; температура на солнцѣ почти ежедневно достигала 27 и 30°, а въ тѣни 14 и 20°.—Лѣто отличалось чрезмѣрнымъ зноемъ, доходившимъ на солнцѣ не рѣдко до 40 и болѣе градусовъ. Во все лѣто температура въ тѣни около полудня почти постоянно достигала 25, 27 и 28°. Состояніе воздуха было большею частью сухое и ясное. Въ теченіе лѣта случилось 16 дождей, которые были не болѣе 5,275 дюймовъ влаги. Найчаще дожди шли въ первой половинѣ лѣта, во второй же половинѣ ихъ было только два и то самые ничтожные. Роскошный ростъ хлѣбовъ и травъ, подававшій въ началѣ весны надежду на отличный урожай, къ сожалѣнію, вслѣдствіе продолжительныхъ и чрезвычайныхъ жаровъ въ маѣ и іюнѣ, пріостановился, а потому урожай, исключая кукурузы, былъ вообще только посредственный. Сухая осень 1861 года, постоянная и снѣжная зима, ранняя и теплая весна и въ послѣдствіи не выносимые жары, доходившія часто до 40° и больше градусовъ на солнцѣ, имѣли въ совокупности благодатное вліяніе на развитіе виноградной лозы и урожай винограда, который былъ, особенно въ средней полосѣ Бессарабіи, до такой степени чрезвычайный, что въ большей части виноградныхъ плантацій, вслѣдствіе недостатка бочекъ, которымъ цѣна возвысилась до невѣроятности, виноградъ оставался несобраннымъ до самой поздней осени. Вино не смотря на его необыкновенную доброкачественность, продавали ни по чемъ и многіе хозяева соглашались, чтобы не остаться совершенно безъ посуды и не потерять сборъ вина, отдавать за одну пустую бочку въ 50 ведеръ, даже ста-

рую, 50 ведеръ свѣжаго вина. Это обстоятельство достаточно показываетъ на сколько у насъ развито бочарное ремесло. Во время сбора вино продавалось отъ 15 до 20 коп. за ведро. Какъ въ прошедшемъ, такъ и въ этомъ году осень была сухая и много препятствовала перепашкѣ полей и посѣву хлѣбовъ. Урожай садовыхъ фруктовъ былъ весьма удовлетворительный. Погода также благопріятствовала воздѣлыванію табаку, плантаціи котораго изъ года въ годъ увеличиваются. Урожай картофеля и огородныхъ овощей былъ хорошъ, въ особенности родилось много капусты; но объемъ головокъ ея, какъ и объемъ всѣхъ другихъ овощей, вслѣдствіе лѣтнихъ и осеннихъ засухъ, былъ большею частью средній. Весьма замѣчательно, что спросъ на капусту былъ такъ малъ, что огородники не продали и половины воздѣланнаго количества. Не только въ продолженіе осени, но и подъ конецъ года большая часть базара была завалена перемерзлою и совершенно негодною капустою. Кто бы подумалъ, что причиною такого обстоятельства былъ недостатокъ посуды? Но это такъ; все, что только называлось бочкою, или боченкомъ, до послѣдней клепки, пошло на вино! Вредныя садамъ насѣкомыя появлялись въ маломъ количествѣ. Напротивъ того изъ насѣкомыхъ, причиняющихъ вредъ полямъ, появлялся мѣстами въ огромномъ количествѣ австрійскій хрущъ, питающійся преимущественно цвѣтомъ и не вполнѣ отвердѣвшимъ зерномъ ржи и пшеницы, причиняющій большой уронъ въ хозяйствѣ. Изъ всѣхъ придуманныхъ средствъ къ уничтоженію какъ этого, такъ и полеваго хруща, по моему мнѣнію, самымъ выгоднымъ остается глубокое воздѣлываніе полей, отъ 8 до 10 вершковъ, потому что въ такомъ случаѣ яички, личинки и куколки хрущей, находящіяся въ почвѣ, будутъ выбрасываться болѣе на поверхность земли и такимъ образомъ, предоставленныя вліянію погоды и въ пищу птицамъ, мало по малу, безъ особеннаго труда уничтожатся, или по крайней мѣрѣ значительно уменьшатся. Опытомъ дознано, что австрійскіе и полевые хрущи появляются преимущественно на поляхъ мелко вспаханныхъ и еще болѣе на такихъ, гдѣ посѣвы производятся тотчасъ послѣ снятія кукурузы, безъ предварительнаго перепахиванья. Этотъ послѣдній способъ воздѣлыванія хлѣбовъ, принятый почти вездѣ въ Бессарабіи и содѣйствующій успѣшному разможенію полевыхъ насѣкомыхъ, долженъ бы быть устраненъ каждымъ земледѣльцемъ, желающимъ заняться раціонально своимъ дѣломъ. Глубокая перекопка полей не только уменьшила бы зародыши насѣкомыхъ, разрушительно дѣйствующихъ на наше хозяйство; но и увеличила бы плодородіе почвы. Каждому хозяину должно бы быть извѣстно, что производительность зависитъ не отъ одной

только природной доброты ея, но и отъ внѣшнихъ условій, а это преимущественно атмосферная влага и воздухъ; слѣдовательно чѣмъ тщательнѣе будетъ обработана почва, тѣмъ глубже проникнетъ въ нее влага и предохранитъ ее болѣе или менѣе отъ засухи, а воздухъ, находя просторъ для химическихъ разложеній питательныхъ частицъ почвы, особенно въ соединеніи съ атмосферною влагою, получитъ возможность дѣйствовать выгодно на развитіе и плодородіе воздѣлываемыхъ растеній.— Вредъ, причиненный саранчею, появившеюся въ началѣ августа въ средней полосѣ Бессарабіи, былъ весьма незначителенъ. Средняя температура временъ года была слѣдующая: зимы —5,55°, весны + 12,53°, лѣта + 17,76°, осени + 7,48°. Высшая температура года была + 28,8°, а низшая —16°. Послѣдній весенній морозъ въ —1,4° случился 25 марта, а первый осенній въ —1,2°—8 октября. Дней снѣжныхъ и дождливыхъ было въ теченіе года 58. Наиболѣе выпало влаги въ іюнѣ, наименѣе въ октябрѣ. Всей атмосферной влаги выпало 13,1 дюймовъ. Господствующій вѣтеръ былъ NO, наименѣе дулъ W. Средняя температура земли на аршинъ ниже поверхности была: зимою + 1,94°, весною + 6,78, лѣтомъ + 15, 97, осенью + 9,30°. Въ заключеніе нельзя не упомянуть о весьма рѣдкомъ воздушномъ явленіи, случившемся сдѣсь 1 августа этого года. Между 9½ и 10½ часами утра, при совершенно безоблачномъ небѣ, были видны около сонца четыре круга, изъ которыхъ одинъ окружалъ солнце и представлялся въ яркихъ радужныхъ цвѣтахъ; въ особенности нижняя часть его; другой кругъ, котораго центръ совпадалъ съ зенитомъ, пересѣкалъ первый кругъ и касался верхнею окружностью своею сонца, цвѣтъ его былъ чисто бѣлый; третій и четвертый круги были расположены по сторонамъ первыхъ двухъ круговъ, въ такомъ порядкѣ, что окружности ихъ, пересѣкаясь между собою, пересѣкали и зенитный кругъ въ двухъ точкахъ; верхняя точка пересѣченія ихъ совпадала съ центромъ солнца, а нижняя съ окружностью зенитнаго круга; центры обоихъ круговъ находились также на окружности зенитнаго круга, діаметрально одинъ противъ другаго и въ равномъ разстояніи отъ солнца; цвѣтъ этихъ круговъ былъ сѣробѣлый и наиболѣе явственный къ низу. Великолѣпный этотъ феноменъ появляется въ нашемъ краѣ, и особенно лѣтомъ, очень рѣдко; послѣдній промежутокъ времени составляетъ почти 16 лѣтъ. 1846 году, 20 сентября въ 5 часовъ по полудни случилось почти такое же, но менѣе красивое явленіе, состоявшее только изъ двухъ концетрическихъ съ дискомъ солнца круговъ бѣлаго цвѣта. Оба раза предшествовала и послѣдовала явленію въ продолженіе нѣсколькихъ дней ясная, сухая и вообще

жаркая погода. Причины появленія круговъ около солнца объясняются метеорологами, какъ слѣдствіе скопившихся на значительной высотѣ атмосферы паровъ, пришедшихъ въ холодныхъ слояхъ ея въ замерзаніе. Пары эти, приходя въ замерзаніе, образуютъ микроскопическіе ледяные кристаллы, которые, плавая въ воздушномъ пространствѣ, преломляютъ и отражаютъ солнечные лучи и такимъ образомъ производятъ круги. Чѣмъ чище и менѣе насыщенъ воздухъ парами, особенно въ нижнихъ слояхъ его, тѣмъ явственнѣе и великолѣпнѣе цвѣта круговъ. Въ 1851 году, 30 марта около полудня, въ Одессѣ случилось почти подобное же явленіе, состоявшее изъ трехъ круговъ и тогда же подробно описанное въ Journal d' Odessa. Оно сопровождалось такъ же, какъ и здѣсь, жарами и бездождіемъ. Этотъ фактъ можетъ служить подтвержденіемъ, что при ясномъ состояніи неба чрезвычайные жары содѣйствуютъ къ появленію круговъ тѣмъ, что, разрѣжая пары, находящіеся въ воздушномъ пространствѣ, поднимаютъ ихъ до той атмосферной высоты, гдѣ температура много ниже ноля и гдѣ отъ холода они кристаллизуются. Во время и послѣ образованія круговъ обыкновенно появляются перистыя облака и такъ называемые барашки (Cirrus), которыхъ высоту отъ земной поверхности опредѣляютъ отъ 25 до 35 тысячъ футовъ.

1863.

Зима 1862—63 года была одною изъ самыхъ непостоянныхъ, а потому и вліяніе ея на растительность, въ особенности на организмъ нѣкоторыхъ плодовыхъ деревьевъ и виноградной лозы, оказалось весьма вреднымъ. Зима, начавшаяся весьма рано сильными и почти сухими морозами, которые при постоянно сѣверныхъ вѣтрахъ доходили около половины декабря до —16°, замѣнилась внезапно оттепелью, продолжавшеюся во весь январь и февраль. Морозы этихъ мѣсяцевъ, рѣдко достигавшіе —4°, случались большею частью по ночамъ; около же полудня и по вечерамъ температура, исключая нѣсколькихъ дней въ январѣ, постоянно была выше ноля и часто возвышалась до + 9 и даже 11°. Снѣгъ въ значительномъ количествѣ выпадалъ въ половинѣ декабря и въ двадцатыхъ числахъ февраля; въ январѣ же, въ теченіе двухъ дней, шелъ дождь. Въ первой половинѣ февраля земля совершенно оттаяла и возможно было производить обработку почвы, а въ исходѣ этого мѣсяца многіе занялись посѣвомъ яровой пшеницы. Воздухъ былъ, вслѣдствіе январской и февральской оттепели, постоянно насыщенъ парами, производившими то иней, то гололедицу. Весна сопровождалась частыми дождями, перемежавшимися иногда снѣгомъ, а потому и температу-

ра ея была вообще весьма низкая; въ особенности апрѣль отличался рѣдкою прохладою. Вслѣдствіе того растительности, начавшіеся хотя и довольно рано, подвигались весьма медленно. Огромное количество влаги, выпавшей въ продолженіе 32-хъ весеннихъ дней до 7,275 дюймовъ, много препятствовало успѣшному производству садовыхъ и полевыхъ работъ и причинило, особенно въ низменныхъ мѣстахъ, большой вредъ наводненіемъ. Снѣгъ шелъ 20 и 30 марта 3, 5 и 17 апрѣля. Градъ выпадалъ 30 марта, 27 апрѣля и 30 мая, не причинивъ впрочемъ особеннаго вреда. Громъ гремѣлъ въ апрѣлѣ 2 раза, а въ маѣ 10 разъ. Явленія эти въ ихъ совокупности подѣйствовали не вполнѣ благопріятно на растительность и особенно на урожай садовыхъ плодовъ. Первая половина лѣта также ознаменовалась проливными дождями и прохладою. Въ началѣ іюня термометръ опускался до ┼ 3,5°. Вторая половина лѣта была болѣе сухая и теплая, температура на солнцѣ, около полудня, повышалась до 40 и болѣе градусовъ. Средняя температура лѣта была сравнительно съ прошлогоднею слишкомъ на полъ градуса ниже. Осень этого года напротивъ принадлежитъ не только къ самымъ теплымъ, но и къ самымъ сухимъ въ нашемъ краѣ. Въ особенности сентябрь, при почти безпрерывно ясномъ состояніи атмосферы и совершенномъ бездѣйствіи, былъ однимъ изъ самыхъ знойныхъ въ теченіе послѣдняго двадцатилѣтія. Средняя температура сентября равнялась ┼ 15,41°, термометръ въ тѣни около полудня не рѣдко показывалъ ┼ 25 и 26°, а на солнцѣ ┼ 36 и 38°. Засуха начавшаяся въ исходѣ августа и продолжавшаяся до 10 октября, была чрезвычайна и много препятствовала успѣшному производству полевыхъ работъ. Первый осенній дождь сопровождаемый сильною грозою, выпалъ утромъ 11 октября и промочилъ землю на 3 вершка глубины. Вслѣдъ за дождемъ температура внезапно понизилась, такъ что 13 числа была уже изморозь, а первый снѣжекъ при сильномъ сѣверномъ вѣтрѣ выпалъ 26-го числа. Послѣ незначительныхъ морозовъ въ концѣ октября, наступила опять теплая погода, продолжавшаяся почти во весь ноябрь. Въ декабрѣ состояніе атмосферы, при весьма умѣренныхъ морозахъ, и то большею частью по ночамъ, было вообще сухое.

Вліяніе атмосферическихъ явленій сего года отразилось на главнѣйшихъ отрасляхъ сельскаго хозяйства нашего края слѣдующими послѣдствіями: урожай винограда былъ весьма посредственный. Сборъ вина, начатый въ исходѣ сентября и оконченный около половины октября, произведенъ во время сухой, отличной погоды; но былъ такъ слабъ, что не составлялъ и шестой части прошлогодняго. Въ общей сложности собрано не болѣе 25 ведеръ

съ одного „погона“ (400 кустовъ высокой рѣзки). Во время сбора вино продавалось отъ 60 до 70 коп. за ведро. Скудный урожай винограда этого года нѣкоторые винодѣлы приписывали истощенію лозы, происшедшему отъ чрезвычайнаго урожая въ прошломъ году. По моему же мнѣнію, главная причина неурожая заключается въ непостоянствѣ погоды, бывшей въ теченіе минувшей зимы и въ особенности въ январѣ мѣсяцѣ. Снѣгъ, выпавшій въ началѣ зимы, съ наступленіемъ января, при часто повторявшейся оттепели и перепадавшихъ дождяхъ, началъ таять и превратилъ землю въ грязь, отъ чего виноградная лоза подвергалась прѣнію и покрылась плесенью, которая въ свою очередь проникла въ ткань лозы и парализировала ея жизненную дѣятельность. Мнѣніе, что именно январская оттепель была главнѣйшею причиною скуднаго сбора вина, очевидно подтверждается слѣдующимъ обстоятельствомъ: виноградники, расположенные на склонахъ къ сѣверу и поэтому наименѣе подвергавшіеся измѣненіямъ температуры, почти вовсе не пострадали и урожай въ нихъ винограда не выходилъ изъ нормальнаго уровня. На южныхъ напротивъ склонахъ наименѣе пострадали тѣ только лозы, которыя случайно остались не покрытыми землею, или которыя были прикрыты бурьяномъ и хворостомъ, слѣдственно и наименѣе подвергались вліянію сырости. Успѣшному воздѣлыванію табаку погода весьма благопріятствовала. Часто перепадавшіе дожди много способствовали роскошному развитію табачныхъ плантацій; болѣе же сухая и теплая погода въ августѣ и сентябрѣ позволила совершить сборъ и сушку листьевъ безостановочно и очень удачно. Во время кормленія шелковичныхъ червей, въ маѣ и іюнѣ, погода вообще благопріятствовала развитію ихъ, какъ это обыкновенно случается въ тѣ годы, когда воздухъ бываетъ достаточно насыщенъ влагою. По случаю бывшихъ во время цвѣтенія плодовыхъ деревьевъ частыхъ изморозей и вообще низкой температуры, препятствовавшей образованію завязи, урожай фруктовъ былъ весьма посредственный. Урожай и сборъ огородныхъ овощей былъ изобиленъ; жаль только, что главные предметы огородничества, капуста и картофель, вышли вслѣдствіе осенней засухи большею частью мелкими. Что касается баштанныхъ овощей, то урожай ихъ, по причинѣ прохладнаго лѣта, былъ очень слабый. Изъ полевыхъ растеній родились отлично ячмень, кукуруза, просо и боръ, хорошо овесъ, пшеница, рожъ и подсолничникъ, слабо конопля и ленъ. Вслѣдъ за осенней засухой, истребившей весь подножный кормъ и превратившей пруды (наши обычные водопои) въ гнилыя лужи, во многихъ мѣстахъ Бессарабіи обнаружился падежъ крупнаго рогатаго скота. Средняя температура временъ года была слѣдующая: *зимы* + *0,27°*, весны + 8,43°, лѣта + 16,85°, осени

+ 10,36°. Высшая температура года достигала до + 30°, а низшая до —11°. Послѣдній весенній морозъ въ 0,3° случился 7 апрѣля, а первый весенній въ 1° 29 октября. Дней дождливыхъ и снѣжныхъ было 71. Наиболѣе выпало влаги въ іюнѣ, а наименѣе въ сентябрѣ. Всей атмосферной влаги выпало въ теченіе года 16,575 дюймовъ. Господствующимъ вѣтромъ былъ NW, наименѣе дулъ SO. Средняя температура земли на аршинъ ниже поверхности равнялась: зимою + 2,05°, весною + 5,40° лѣтомъ + 15,51°, осенью + 12,37°.

1864.

Въ январѣ температура была весьма непостоянна; сильная стужа, доходившая до —18°, въ скоромъ времени перешла въ оттепель, за которою опять послѣдовали сильные морозы, продолжавшіеся до 4 февраля. Въ остальное время февраля морозы случались только по ночамъ и были незначительны. Шелъ то дождь, то снѣгъ, вслѣдствіе чего состояніе атмосферы было весьма сырое; земля и растенія покрывались часто гололедицею. Въ началѣ марта земля совершенно оттаяла, а около половины сего мѣсяца возможно было приняться за обработку ея. Въ продолженіе апрѣля частые дожди, иногда со снѣгомъ, препятствовали надлежащему оплодотворенію фруктовыхъ деревьевъ. Также и въ началѣ мая перепадалъ дождь со снѣгомъ, отъ чего развившіеся глазки виноградной лозы, шелковицы, грецкой орѣшины, какъ и всходы огурцовъ, арбузовъ, дынь, фасоли и частью кукурузы сильно пострадали. Въ іюнѣ развитіе растительности, при часто выпадавшихъ дождяхъ и высокой температурѣ, достигавшей нерѣдко 26 и болѣе градусовъ, шло вообще успѣшна. Въ продолженіе іюля состояніе атмосферы, при умѣренной температурѣ, было почти безпрерывно облачное; часто перепадавшіе дожди много препятствовали уборкѣ сѣна и зерновыхъ хлѣбовъ; урожай сѣна былъ хорошъ, урожай же хлѣбовъ посредственный. Въ августѣ погода стояла ясная и сухая; только одинъ дождь былъ порядочный. 8 числа въ 4¾ часа по полудни раздался подземный ударъ, которому предшествовалъ глухой гулъ, продолжавшійся до 8 секундъ. Саранча, перелѣтавшая въ началѣ августа, причинила въ окрестностяхъ Кишинева незначительный вредъ кукурузѣ. Сентябрь и октября, при большею частью низкой температурѣ, особенно по ночамъ, были чрезвычайно сухіе, въ теченіе обоихъ мѣсяцевъ выпало атмосферной влаги дождемъ, а подъ конецъ октября и снѣгомъ, не болѣе полу-дюйма. Вслѣдствіе этой засухи обработка полей производилась весьма медленно. Сборъ винограда, произведенный въ концѣ сентября и въ началѣ октября, былъ весьма

неудовлетворительный, а полученно вино низкаго достоинства. Вообще этотъ годъ былъ какъ для садовода и винорадаря, такъ и для огородника и земледѣльца не вполнѣ благопріятенъ. Средняя температура временъ года была: зимою —2,87°, весною † 8,35°, лѣтомъ † 17,38°, осенью † 7,97°. Высшая температура года доходила до † 28°, а низшая до —18°. Послѣдній весенній морозъ былъ въ 1,6° 9 апрѣля, первый осенній въ 0,3° 12 октября. Дней снѣжныхъ и дождливыхъ было 73. Найболѣе выпало влаги въ іюнѣ, наименѣе въ сентябрѣ. Всей влаги въ теченіе года выпало 13,775 дюйма. Господствующимъ вѣтромъ былъ NW, наименѣе дулъ S. Средняя температура земли на аршинъ отъ поверхности равнялась: зимою † 2,87°, весною † 4,76, лѣтомъ † 13,35°, осень † 9,46°.

1865.

Зима 1864—65 года началась постоянными морозами, достигавшими въ концѣ декабря до —12°. Выпавшій около половины декабря обильный снѣгъ и покрывшій почти вездѣ ровно поверхность земли, образовалъ отличную санную дорогу, которая продолжалась до начала второй половины января. Въ это время наступила оттепель, температура около полудня восвышалась часто до † 5° и даже до † 7°, появились туманы, полилъ дождь и вода, образовавшаяся отъ тающаго снѣга и дождя, полилась ручьями съ нагорныхъ мѣстностей и залила всѣ низменности. Оттепель, сопровождаемая то дождемъ, то мокрымъ снѣгомъ, продолжалась до 6 февраля. Съ этого времени до 18 числа господствовалъ постоянно сильный морозъ, достигавшій по утрамъ —10, 12 и 15°, при чемъ не обошлось безъ порывистыхъ вѣтровъ и мятели. Съ 19 февраля до 7 марта утренники были незначительны и рѣдко достигали —2 и 3°. Первая половина зимы была болѣе постоянна, чѣмъ вторая. Особенно вреднаго вліянія на растительность истекшая зима не оказала. Съ 8 марта погода хотя начала клониться къ веснѣ, все таки не обошлось безъ сильныхъ морозовъ и порывистыхъ вѣтровъ; такъ 22 числа по утру термометръ показывалъ —13°. Частые дожди и мокрый снѣгъ, шедшіе съ 10 числа до конца марта почти ежедневно, превратили землю въ глубокую грязь; дороги совершенно испортились и пробраться по нимъ можно было съ трудомъ и то только на легкѣ, а о транспортировкѣ тяжестей нечего было и помышлять. Въ теченіе марта выпало до 2,3 дюймовъ атмосферной влаги, за то въ апрѣлѣ и маѣ почти вовсе не было дождя. Вслѣдствіе чего вообще вся растительность подвигалась весьма медленно: яровые хлѣба, посѣянные и во время, всходили не ровно и очень рѣдко;

всходы озимыхъ хлѣбовъ и ростъ кормовыхъ травъ совершенно пріостановились; баштанныя овощи вяли и сохли; посадку табаку, какъ и нѣкоторыхъ огородныхъ растеній, пострадавшихъ отъ засухи, нужно было нѣсколько разъ возобновлять, отъ чего большая часть растеній, особенно табачныхъ, въ созрѣваніи запоздали. Весенняя засуха была вообще весьма неблагопріятна для растительности и много способствовала размноженію разныхъ насѣкомыхъ. За засухою и частью прохладною весною послѣдовало знойное и чрезмѣрно сырое лѣто, сопровождавшееся частою грозою и порывистыми вѣтрами. Высшая температура въ тѣни доходила до + 29°, а на солнцѣ жара достигала иногда + 46°, особенно въ іюлѣ и августѣ. Въ теченіе 29 лѣтнихъ дней выпало до 5 дюймовъ дождя; однако, не взирая на это огромное количество влаги, сельскіе хозяева все таки остались въ убыткѣ,—лѣтніе дожди не могли уже вполнѣ возстановить почти совершенно увядшей растительности. Урожай какъ озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ, такъ и кормовыхъ травъ вышелъ много ниже посредственнаго; урожай баштанныхъ и масличныхъ растеній былъ весьма ничтожный; урожай фруктовъ былъ также незначительный, при томъ случившіяся бури въ началѣ іюля повредили и даже совершенно переломали большое число плодовыхъ деревьевъ. Лѣтнею влагою воспользовались только корнеплодныя растенія и капуста. Осень началась дождями и температура значительно понизилась. Въ теченіи сентября выпало почти 4 дюйма влаги. Вслѣдствіе чрезвычайно сырой погоды значительная часть винограда попортилась отъ гнили и сборъ его, начавшійся 22 сентября, вышелъ скудный и низкаго качества. Сборъ табаку былъ также незначительный и запоздалый, по причинѣ медленнаго созрѣванія листьевъ. Во время главнаго сбора табачныхъ листьевъ погода стояла безпрерывно сырая и прохладная, что много препятствовало надлежащей обработкѣ ихъ; процессъ броженія и сушки листьевъ совершались медленно, а потому табакъ большею частью вышелъ посредственной доброты. Въ октябрѣ и ноябрѣ погода была болѣе ясная и сухая, нежели въ сентябрѣ. Исключая нѣсколько дней, около половины ноября, въ которые морозъ достигалъ не болѣе —4°, температура была умѣренная и очень способствовавшая развитію подножнаго корма и успѣшному всходу посѣвовъ озимыхъ хлѣбовъ. Также производству садовыхъ работъ осенняя погода была болѣе благопріятна, чѣмъ весенняя. Посадка деревьевъ продолжалось до 6 декабря; съ этого времени начались болѣе постоянные морозы и длились до исхода. Средняя температура временъ года была слѣдующая: зимы —1,26°, весны + 8,06°, лѣта + 17,36°, осени + 8,89. Высшая температура года въ тѣни достигала + 29°, а

низшая —15°. Послѣдній весенній морозъ въ 0,2° случился 19 апрѣля, первый осенній въ 0,3° 2 октября. Дней снѣжныхъ и дождливыхъ въ теченіе года было 87. Наиболѣе выпало влаги въ іюлѣ и сентябрѣ, наименѣе въ апрѣлѣ. Всей атмосферной влаги выпало 17,7 дюймовъ. Господствующимъ вѣтромъ былъ NO, наименѣе дулъ S. Средняя температура земли на аршинъ отъ поверхности равнялась зимою + 2,59, весною + 3,66°, лѣтомъ + 13,65°, осенью + 10,11°.

1866.

До второй половины февраля зимы почти не было. Погода, перемежавшаяся незначительными морозами, и то болѣе по утрамъ, стояла теплая, тихая, почти безснѣжная и вообще весьма сухая. Въ первыхъ числахъ февраля земля совершенно оттаяла и возможно было приняться за обработку ея. Злаки и озимые хлѣба тронулись въ ростъ, а около половины февраля, послѣ продолжительно теплой погоды, пробудился кротъ и началъ рыть землю. Температура доходила до + 10°, погода была совершенно весенняя. На продолжительность и постоянство такъ рано открывшейся весны нельзя было положиться; но никто не полагалъ, что погода будетъ сопровождаться такими жестокими морозами, какъ это случилось во второй половинѣ февраля. Съ 18 числа до исхода февраля морозы продолжались почти постоянно и доходили до —13°. Этотъ внезапный переходъ отъ теплоты къ сильной стужѣ конечно не остался безъ вреднаго вліянія на растительность и въ особенности пострадали цвѣтныя почки абрикосовъ, персиковъ и черешень: они вскорѣ почернѣли и отпали. Мартъ отличался частыми проливными дождями, прохладою и сильными вѣтрами. Напротивъ апрѣль и май, когда наиболѣе требуется влаги для успѣшнаго развитія растеній вообще и въ особенности полевыхъ, дожди выпадали рѣдко и слабо, такъ что большая часть разнородныхъ посѣвовъ вовсе не тронулась, или тронулась весьма поздно въ ростъ и на урожай ихъ уже нельзя было вполнѣ разсчитывать. Уцѣлѣвшіе отъ февральскихъ морозовъ цвѣтные глазки фруктовыхъ деревьевъ побиты окончательно во время развитія ночными изморозями, бывшими въ исходѣ апрѣля, такъ что и на урожай фруктовъ надежда исчезла. Лѣто было также сухое и при томъ знойное. Урожай какъ яровыхъ, такъ и озимыхъ хлѣбовъ вышелъ весьма посредственный. Погода первой половины осени была теплая, но также чрезвычайно сухая; во второй же половинѣ осени погода была прохладная и болѣе сырая; но все таки не на столько сыра, чтобы кое-какъ вознаградить неурожай хлѣбовъ и фруктовъ урожаемъ огородныхъ овощей.

Вслѣдствіе повсемѣстнаго неурожая цѣна на всѣ самые необходимые жизненные предметы поднялась до небывалой высоты. Вообще 1866 годъ былъ однимъ изъ самыхъ скудныхъ и тягостныхъ для сельскаго хозяйства и не скоро изгладится изъ его памяти. Средняя температура временъ года была: зимы + 0,06, весны + 9,17, лѣта + 18,51°, осени + 8,18°. Высшая температура года въ тѣни достигала + 29,4, а низшая —13°, Послѣдній весенній морозъ въ 0,4° случился 26 апрѣля, а первый осенній въ 0,6° былъ 22 сентября. Дней снѣжныхъ и дождливыхъ въ теченіе года было 88. Наиболѣе выпало дождя въ мартѣ, наименѣе въ апрѣлѣ. Годовой осадокъ влаги составлялъ только 13 дюймовъ. Господствующимъ вѣтромъ былъ NW, наименѣе дулъ S. Средняя температура земли на аршинъ отъ поверхности равнялась: зимою + 2,85°, весною + 3,58°, лѣтомъ + 14,10°, осенью + 10,24°.

Изъ всего вышесказаннаго о климатѣ Кишинева и его окрестностей выводимъ слѣдующее общее заключеніе:

Самымъ неопредѣленнымъ временемъ года, какъ по продолжительности, такъ и по качествамъ своимъ, это здѣшняя *зима*: то она сурова и стужа доходитъ, хотя и рѣдко, до 23 и болѣе градусовъ; то она тепла и средняя температура ея бываетъ выше ноля; то она снѣжна, какъ на сѣверѣ Россія; то она безснѣжна и суха. Рѣзкіе морозы часто смѣняются оттепелью и дождемъ, за которымъ обыкновенно слѣдуетъ гололедица. Внезапное колебаніе температуры достигаетъ иногда въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, или много одной ночи до 15 и болѣе градусовъ, что остается не безъ вреднаго вліянія какъ на растенія, такъ и на животныхъ и на человѣка.

Скоропреходящая *весна* обыкновенно сопутствуется сильными вѣтрами и бываетъ часто такъ же непостоянна, какъ и зима. Поздніе весенніе морозы, случающіеся иногда послѣ предшествовавшей теплой погоды, причиняютъ тѣмъ болѣе вреда, чѣмъ болѣе была возбуждена растительность. Плодородіе здѣшняго края вообще зависитъ отъ теплой и влажной весны и если въ апрѣлѣ и маѣ перепадаютъ частые и обильные дожди и не случаются позднія сильныя изморози, то можно надѣяться на хорошій урожай фруктовъ, хлѣбовъ, травъ и овощей, тѣмъ болѣе, если въ теченіе предшествовавшей зимы почва была прикрыта хотя не большимъ слоемъ снѣга.

Высокая температура, достигающая не рѣдко въ тѣни 29 и 30, а на солнцѣ 42 и болѣе градусовъ и продолжительность здѣшняго *лѣта*, способствуютъ произведенію плодовъ благодатныхъ теплыхъ странъ. Виноградъ, нѣжные сорты яблоковъ, грушъ,

персиковъ абрикосовъ, черешень и вишень, цареградская айва, грецкіе орѣхи, венгерскій черносливъ, превосходные арбузы и канталупы урожаются иногда въ огромномъ количествѣ. Черносливъ составляетъ значительную отрасль здѣшняго садоводства. Вино, добываемое не только въ южной, но и въ средней Бессарабіи, при благопріятной погодѣ, прилежной обработкѣ кустовъ и тщательной выдержкѣ, выходитъ весьма хорошаго достоинства. Климатъ представляетъ много удобствъ для шелководства. Воздѣлываніе табаку распространено какъ здѣсь, такъ и во всей области въ значительномъ размѣрѣ; преимущественно разводятъ здѣсь турецкіе сорты. Бессарабскій табакъ большею частью хорошаго достоинства; встрѣчаются партіи, не уступающія турецкому. Въ числѣ полевыхъ произведеній главное мѣсто занимаетъ пшеница и кукуруза, послѣдняя служитъ здѣсь главнымъ народнымъ продовольствіемъ.

Осенью господствуетъ наиболѣе пріятная погода, иногда до послѣднихъ дней декабря, такъ что обработку почвы, сажаніе и сѣяніе съ небольшими остановками возможно производить съ успѣхомъ до начала новаго года. Здѣшняя осень похожа на весну, но только обыкновенно постояннѣе этой послѣдней; тихая, теплая и сухая погода продолжается не рѣдко нѣсколько недѣль сряду. Съ совершенной наглядностью эти отличительныя свойства разныхъ временъ года усматриваются изъ слѣдующей сводной таблички:

Годы.	Средняя температура.				Высшая.	Низшая.
	зимы.	весны +	лѣта +	осени +	года +	года—
1845	—3,96	6,66	17,18	7,81	28,0	18,0
6	—0,37	8,95	16,19	8,10	28,5	10,0
7	—1,94	6,26	17,96	7,98	29,0	10,0
8	—3,87	9,28	19,74	9,04	30,8	19,0
9	—0,95	7,52	18,52	9,52	29,6	19,5
1850	—3,78	6,69	19,33	8,55	29,5	22,5
1	—1,09	9,13	18,27	10,85	30,9	12,8
2	—0,96	5,73	16,12	7,67	25,6	10,0
3	+0,85	7,51	17,66	7,87	28,8	9,6
4	—1,89	6,88	16,93	7,24	25,5	10,3
5	—1,47	6,57	17,94	6,83	29,8	16,3
6	—2,04	6,46	16,52	5,59	30,0	12,8
7	—1,37	7,74	15,98	7,89	27,0	15,6
8	—4,81	6,36	16,75	7,83	27,8	18,5
9	—1,06	8,44	17,83	8,18	31,2	12,4
1860	+0,33	6,85	17,75	8,44	28,2	18,0
1	—4,18	6,36	17,07	8,76	27,0	23,3
2	—5,55	12,53	17,76	7,48	28,8	16,0
3	+0,27	8,48	16,85	10,36	30,0	11,0
4	—2,87	8,35	17,38	7,97	28,0	18,0
5	—1,26	8,06	17,36	8,89	29,0	15,0
6	+0,06	9,17	18,51	8,1	29,4	13,0
Средняя...	—1,85	7,56	17,52	8,20	—	—
Высшая...	—5,55	12,53	19,74	10,85	31,2	23,3
Низшая...	+0,85	5,73	15,98	5,59	25,5	9,5

Прим. Время климатологическихъ наблюденій показано вездѣ по новому стилю, для болѣе удобнаго сравненія наблюденій другихъ странъ.

Для познанія мѣстнаго климата, послѣ температуры, служатъ *гидрометеоры*, а потому въ дневникѣ училища тщательно отмѣчались всѣ дни съ дождемъ, снѣгомъ и градомъ, а съ 1853 года начаты наблюденія надъ количествомъ выпадающей атмосферной влаги. Изъ этихъ наблюденій усматриваемъ, что въ нашемъ краѣ преобладаютъ лѣтніе дожди и самые обильные случаются въ іюнѣ и іюлѣ; они совпадаютъ со временемъ сбора сѣна и жатвы хлѣбовъ, а потому, препятствуя производству этихъ важныхъ занятій, причиняютъ иногда уронъ въ хозяйствѣ. Напротивъ того въ мартѣ и особенно въ апрѣлѣ, когда влага наиболѣе пригодна для растительности, дожди бываютъ и рѣдки и слабы; въ маѣ же выпадающіе дожди не всегда вознаграждаютъ потери, происшедшія отъ сухости первыхъ двухъ весеннихъ мѣсяцевъ. Также и осенняя погода, столь важная для земледѣльца, бываетъ у насъ часто до того суха, что обработка почвы и посѣвъ озимыхъ хлѣбовъ пріостановляется на долгое время и по нуждѣ производится иногда подъ самую зиму. Выпадающая ежегодно атмосферная влага, среднимъ количествомъ до 17 дюймовъ, распредѣлена у насъ, сравнительно съ мѣстностями, лежащими болѣе на сѣверъ, на весьма незначительное число дней, въ средней сложности на 75 дней въ годъ, слѣдовательно промежутки между влажными днями очень велики, а потому и служатъ при высокой температурѣ, свойственной нашему краю, причиною частыхъ засухъ, препятствующихъ успѣшному земледѣлію и садоводству. Въ лѣтнее время часто случаются проливные дожди и ливни, сопровождаемые почти всегда сильною грозою. Дожди эти, быстро сбѣгая по поверхности земли, вымываютъ почву и уносятъ лучшія частицы ея, засоряютъ низменныя мѣста, ломаютъ и вырываютъ растенія, оставляютъ за собою глубокія рытвины, усиливаютъ рѣчные токи до чрезвычайной быстроты и тѣмъ разрушаютъ плотины и прирѣчныя строенія. Вообще они бываютъ тѣмъ вреднѣе, чѣмъ покатистѣе поверхность мѣстности. Здѣшнія зимы большею частью малоснѣжны, или и вовсе бываютъ безъ снѣгу. Случаются однако и зимы, хотя рѣдко, въ которыя снѣгъ выпадаетъ до одного аршина и болѣе вышины. Въ послѣднемъ случаѣ весна открывается поздно. Роса выпадаетъ только весною и позднею осенью. Градъ выпадаетъ кое-когда, но рѣдко причиняетъ значительный вредъ. *Господствующимъ вѣтромъ* почти ежегодно бываетъ сѣверозападный. Восточный и западный вѣтры дуютъ здѣсь очень рѣдко и никогда не бываютъ сильны. Безвѣтріе почти не случается и если бываетъ, то большею частью предшествуетъ бурѣ. Если нѣсколько дней сряду дуетъ югозападный вѣтеръ, то непремѣнно вскорѣ за тѣмъ идетъ дождь. Бури случаются обыкновен-

но чаще въ первой половинѣ іюня. Постоянство сѣверозападнаго вѣтра имѣетъ большое вліяніе на растительность; всѣ одиноко и безъ защиты стоящія деревья растутъ здѣсь болѣе или менѣе наклонно по направленію этого вѣтра: всѣ вѣтви, находящіяся на сѣверозападной сторонѣ дерева, растутъ болѣе сжато и вытягиваются вверхъ, тогда какъ на противоположной сторонѣ онѣ распространяются почти горизонтально, что придаетъ кронѣ дерева безобразный видъ, а потому при обрѣзкѣ деревьевъ, и особенно когда они еще молоды, должно обращать тщательное вниманіе на это обстоятельство.

Какъ въ сельскохозяйственномъ, такъ и фитологическомъ отношеніяхъ, постоянныя наблюденія надъ температурою почвы такъ же важны, какъ и наблюденія надъ температурою атмосферы, и если бы эти наблюденія были предприняты во многимъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества, они обогатили бы науку многими интересными результатами. Температура земли на одинъ аршинъ отъ поверхности наблюдалась съ 1847 года ежегодно, въ 2 часа по полудни. Для геотермическихъ наблюденій признана одноаршинная глубина достаточною потому, что растенія получаютъ главную пищу преимущественно изъ этого слоя земли. Мѣстность наблюденія представляетъ равнину, открытую полному вліянію солнца и дѣйствію вѣтровъ. Почва этого мѣста плодородная, состоитъ изъ песчаноглинистаго чернозема и покрыта естественнымъ дерномъ. Черноземъ простирается на $^3/_4$ аршина глубины; подпочва глинистая. Изъ 20-ти лѣтнихъ наблюденій получены слѣдующіе результаты:

1. Температура земли на аршинъ отъ поверхности не понижалась ниже † 1° и не превосходила † 16,8°.

2. Найнизшая температура земли случается въ февралѣ или мартѣ, а найвысшая въ іюлѣ или августѣ.

3. Въ землѣ, на показанной глубинѣ, нѣтъ внезапныхъ переходовъ температуры, какъ это случается въ атмосферѣ. Теплота земли, достигши найнизшей степени въ февралѣ или мартѣ, начинаетъ постепенно возвышаться и, достигши въ іюлѣ или августѣ найвысшей степени, опять понижается постепенно до февраля или марта.

4. Такъ какъ передача теплоты въ землѣ отъ однихъ слоевъ другимъ происходитъ медленнѣе, чѣмъ въ воздухѣ, то моменты высшихъ и низшихъ температуръ въ землѣ наступаютъ позже, чѣмъ въ воздухѣ; отъ этого самый холодный мѣсяцъ на воздухѣ январь, а въ почвѣ —февраль; самый теплый на воздухѣ іюль, а въ почвѣ—августъ.

5. Весною почвенная температура ниже, а осенью выше атмосферной.

6. Наибольшая разность между среднею температурою атмосферы и среднею температурою земли случается въ декабрѣ или январѣ.

7. Зимою minimum почвенной температуры на аршинъ отъ поверхности превышаетъ minimum воздушной температуры не рѣдко въ 20 и даже въ 24,5°; слѣдовательно земля, далеко не столько охлаждаясь, какъ воздухъ, противудѣйствуетъ совершенному замерзанію растеній, менѣе свойственныхъ краю.

8. Чѣмъ выше почвенная теплота температуры весною, тѣмъ раньше и быстрѣе развиваются растенія, хотя бы воздухъ былъ прохладный; напротивъ того, если температура земли низка, то и при тепломъ воздухѣ растенія распускаются медленно; изъ сего должно заключить, что теплота земли болѣе содѣйствуетъ раннему развитію растеній, нежели теплота атмосферы.

9. Почвенная влага усиливаетъ лѣтомъ теплоту земли, а сухость ея противудѣйствуетъ воспринятію теплоты, при одномъ и томъ же состояніи атмосферной температуры.

10, Весною, когда растительность въ сильномъ движеніи, земная температура быстро возвышается.

11. Лѣтомъ, когда растительность на нѣкоторое время пріостанавливается, измѣненія земной теплоты весьма медленны.

12. На одинъ аршинъ глубины колебанія дневныя воздушной температуры уже не передаются почвѣ и температура ея слѣдуетъ правильно возрастанію или пониженію въ теченіе года.

13. Средняя годовая температура земли на одинъ аршинъ весьма близко изображаетъ среднюю годовую температуру воздуха въ тѣни.

Кромѣ собственно метеорологическихъ наблюденій, въ училищѣ тщательно наблюдались періодическія явленія органической природы; замѣтки этого рода изданы особенною брошюрою императорскимъ московскимъ обществомъ сельскаго хозяйства.

А. Деппинкъ.

ВОЛЬНЫЕ МАТРОСЫ ВЪ НОВОРОССІЙСКОМЪ КРАѢ И БЕССАРАБІИ.

(Ж. м. в. д., февраль 1844).

Самостоятельное развитіе отечественнаго торговаго мореходства на Черномъ и Азовскомъ моряхъ долго было затрудняемо у насъ недостаткомъ въ собственныхъ матросахъ. Судно изъ русскаго лѣса, подъ русскимъ флагомъ, съ русскимъ грузомъ, но безъ русскаго экипажа, въ отношеніи къ дѣятельности народа не можетъ еще считаться полною его собственностію: такому судну не достаетъ главнаго элемента, элемента духовнаго, выражающаго владычество народа на моряхъ. Купеческій флотъ съ иностраннымъ экипажемъ, можно сравнить съ городомъ, населеннымъ исключительно иностранцами: городъ построенъ изъ мѣстныхъ матеріяловъ, его потребности удовлетворяются мѣстными средствами, разнообразная дѣятельность совершается при содѣйствіи мѣстныхъ условій; но его населеніе чуждо намъ по своему происхожденію, по своимъ нравамъ и обычаямъ, по степени образованности и образу мыслей; его духъ общій человѣческій, но не нашъ. Разница еще будетъ въ томъ, что такой городъ въ политико-экономическомъ значеніи сливается съ общею дѣятельностью народа и непосредственно содѣйствуетъ умноженію народныхъ капиталовъ; а иностранный экипажъ всю выгоду, пріобрѣтаемую его шкиперами и матросами, уноситъ въ другія государства, не передавая намъ въ замѣнъ своего искусства и опытности, оставляя насъ во всегдашней отъ себя зависимости.

Всѣ эти невыгоды разъ на всегда устранены учрежденіемъ сословій вольныхъ матросовъ, которое, въ видахъ государственнаго благоустройства, составляетъ одну изъ весьма важныхъ и благотворительныхъ мѣръ. Можетъ быть ни одно учрежденіе не стоило правительству такихъ усилій, не испытывало стольких

евратностей, не оставалось такъ долго въ неопредѣленномъ-облематическомъ состояніи, какъ это. Тѣмъ любопытнѣе те рь видѣть, въ какой степени уже исполнились намѣренія пра-тельства, какъ оправдываются общія надежды и чего можно идать въ будущемъ отъ нашихъ вольныхъ матросовъ.

Для этого представимъ, основываясь на официальныхъ свѣде-ніяхъ, число матросовъ: 1) записавшихся въ сословія съ изда-я правилъ для учрежденія вольныхъ матросскихъ обществъ въ родахъ Алешкахъ и Никополѣ (26 января 1834) по настоящее емя; 2) поступившихъ въ черноморскій флотъ на пятилѣтнюю лужбу; 3) выпущенныхъ изъ флота по окончаніи этого срока, ылыхъ во флотѣ отъ разныхъ случаевъ и остающихся еще мъ на службѣ.

1. Число матросовъ записавшихся въ сословія:

По губерніи Екатеринославской:		
въ городѣ Никополѣ	1.366	
въ прочихъ мѣстахъ	129	
		1.495
По губерніи Таврической:		
въ городахъ: Алешкахъ	318	
» Бердянскѣ	33	
въ прочихъ мѣстахъ	8	
		359
По губерніи Херсонской:		
въ городахъ (исключая Одессу) и селеніяхъ	2.382	
въ Одессѣ	475	
		2.857
По градоначальству Керчь-Еникольскому		71
По области Бессарабской:		
въ городахъ: Измаилѣ	7	
» Рени	5	
» Аккерманѣ	21	
сверхъ того въ городѣ Измаилѣ, гдѣ, на основаніи высочайше утвержденнаго 12 февраля 1830 года дополнительнаго постановленія о торговомъ судостроеніи		

и мореходстве, образовался особый матросскій цехъ.	85
	118
Итого по всему краю, включительно съ областью [1])	3.900.

2. Число вольныхъ матросовъ поступившихъ въ черноморскій флотъ на пятилѣтнюю службу:

	1835	1836	1837	1838	1839	1840	1841	1842	1843	Итого.
ПО Г. ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ.										
изъ города Никополя	107	7	8	4	22	10	15	58	34	265
» екатеринославскаго матросскаго общества	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2
всѣхъ	107	7	8	4	22	10	15	60	34	267
ПО Г. ТАВРИЧЕСКОЙ:										
изъ городовъ: Алешекъ	13	11	—	11	—	10	—	8	9	62[2]
» » Бердянска	—	—	—	—	—	—	—	—	6	6
» селеній: Лагерей	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
» » Врютона	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
» » Галы	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
всѣхъ	13	11	—	11	—	13	—	8	15	71
ПО Г. ХЕРСОНСКОЙ:										
изъ городовъ: Херсона	—	—	—	—	—	—	25	32	—	57
» » Одессы	—	—	—	—	—	—	9	110	19	138[3]
» » Николаева	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2
» » Тирасполя	—	—	—	—	—	—	7	—	—	7
» » Дубоссаръ	—	—	—	—	—	—	2	5	—	7
» » Овидіополя	—	—	—	—	—	—	20	13	—	33
» » Берислава	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
изъ селеній уѣздовъ:										
Херсонскаго:										
Каспаровки	—	—	—	—	—	—	18	9	—	27
Станиславова	—	—	—	—	—	—	8	2	—	10
Кондейки	—	—	—	—	—	—	2	—	—	2
Леонтьевки	—	—	—	—	—	—	8	10	—	18

[1]) Въ градоначальствѣ Таганрогскомъ еще не образовались общества.

[2]) Сверхъ-того одинъ человѣкъ, Кириллъ Бойковъ, находится на родительскомъ иждивеніи въ николаевскомъ кораблестроительномъ училищѣ для практическало изученія постройки судовъ.

[3]) По донесенію одесскаго военнаго губернатора, въ 1843 году предполагалось отправить изъ Одессы во флотъ еще до 50 человѣкъ.

	1835	1836	1837	1838	1839	1840	1841	1842	1843	Итого.
Одесскаго:										
Звѣздополя	...	2	...	2	...	...	6	..	...	10
Водополя	...	...	...	...	...	...	6	...	...	6
Калаглей	...	...	...	...	...	...	4	12	...	16
Троицкаго.....................	..	...	...	...	...	...	2	...	..	2
Калачей.....................	...	...	...	...	...	...	10	...	...	10
Граденицъ	...	...	...	...	...	...	3	...	...	3
Родинецкого	...	...	...	...	...	...	2	...	...	2
Коновки	...	...	.	...	..	...	1	...	...	1
Усатовыхъ-Хуторовъ	...	...	...	...	...	...	...	6	...	6
Яски	...	...	...	...	...	...	14	4	...	18
Редицы	...	...	...	...	...	...	...	1	...	1
Кривой-Балки	...	...	...	...	...	...	...	1	...	1
Соновой-Балки.....................	...	...	...	...	...	...	...	1	...	1
Гниляковой.....................	...	...	...	..	...	...	...	3	...	3
Силяшевой	...	..	...	...	...	...	...	3	...	3
Тираспольскаго:										
Буторъ.....................	..	...	...	...	...	...	4	1	...	5
Калашицы.....................	...	...	...	...	...	..	1	...	...	1
Спей	...	...	...	...	...	...	17	7	...	24
Соклей	...	...	...	...	...	...	1	...	...	1
Роги	..	...	...	...	...	...	1	...	...	1
Коротъ	...	...	...	...	...	...	1	...	...	1
Слободецкаго.....................	...	...	...	...	...	...	3	...	...	3
Кошницъ	...	...	...	..	...	...	1	2	...	3
Бѣляевки	...	...	...	...	...	...	1	...	...	1
Дубоссарки	...	...	...	...	...	..	3	...	...	3
Граденихъ	...	...	...	...	...	...	1	..	...	1
Ташнина	...	...	...	...	...	...	1	...	...	1
Тѣева.....................	...	...	...	...	...	..	1	...	..	1
Лунскаго.....................	...	...	...	...	...	...	1	...	...	1
Нопейскъ.....................	...	...	...	...	...	...	4	..	...	4
Чебарчи.....................	...	...	...	...	..	..	1	...	...	1
Сибирки	...	...	...	...	...	...	4	...	...	4
Музыканныхъ-Хуторовъ ...	...	...	...	...	...	...	1	...	...	1
Терновки.....................	.	...	...	...	...	...	...	1	...	1
Маковатой.....................	...	...	...	...	...	...	...	1	...	1
Пинимичей.....................	...	...	...	...	...	...	...	1	...	1
Пей.....................	...	...	...	...	...	...	...	2	...	2
Чебричь.....................	...	...	...	...	...	...	...	2	...	2
Спецъ	...	...	...	...	..	...	...	1	...	1
изъ неизвѣстныхъ селеній, по всѣмъ тремъ уѣздамъ...	...	...	..	...	...	..	43	13	...	56
всѣхъ......	...	2	...	2	...	...	238	245	19	506
ПО ОБЛ. БЕССАРАБСКОЙ:										
изъ городовъ:										
Аккермана	...	...	...	...	..	...	2	6	...	8
Рени	...	...	...	...	...	...	...	4	...	4
Измаила.....................	...	...	...	...	...	...	..	3	...	3
всѣхъ......	...	...	...	...	...	...	2	13	...	15
Итого по краю и области *....	120	20	8	17	22	23	255	326	68	859

*). Изъ градоначальства Керчь-Еникольскаго, матросы должны были отправиться въ первый разъ во флотъ только въ 1843 году.

Въ 1835 году черноморскій флотъ впервые принялъ въ свою практическую школу 120 учениковъ, пришедшихъ изъ Алешекъ и Никополя, съ тѣмъ, чтобъ по истеченіи пятилѣтняго курса ученія пріобрѣсть званіе опытныхъ матросовъ. Впослѣдствіи по самый 1841 годъ число поступающихъ было незначительно: въ этомъ промежуткѣ только-что начали учреждаться новыя матросскія общества, вслѣдствіе положеній комитета министровъ, послѣдовавшихъ въ 1837 и 1839 годахъ. За то въ 1841 и 1842 годахъ поступили большія партіи. Отправленія за 1843 годъ еще не приведены въ извѣстность.

3. вольныхъ матросовъ, выпущенныхъ изъ флота, по окончаніи пятилѣтняго срока, убылыхъ по разнымъ случаямъ и остающихся во флотѣ:

	Поступило во флотъ.	Уволено по окончаніи пятилѣтняго срока.	Убыло отъ разныхъ случаевъ.	Остается во флотѣ.
По губ. Екатеринославской	267	107	19	141
» » Таврической	71	30	5	36
» » Херсонской	506	3	1	502
» обл. Бессарабской.	15	—	—	15
итого......	859	140	25	694

Уволенные матросы всѣ принадлежатъ: по губерніи Екатеринославской къ обществу никопольскому, а по Таврической къ алешковскому; три матроса губерніи Херсонской отданы изъ селенія Звѣздополя. Большая часть ихъ уже поступили на купеческія мореходныя суда; по единогласному отзыву судохозяевъ, они служатъ съ примѣрнымъ успѣхомъ, отличаясь искусствомъ, опытностію въ своемъ дѣлѣ и доброю нравственностію; жалованья они получаютъ отъ 8 до 10 р. сереб. въ мѣсяцъ. Остальные матросы, выпущенные изъ флота, въ ожиданіи благопріятнаго случая поступить на купеческія суда, остаются при своихъ родныхъ, занимаясь сельскими работами.

Общій выводъ по краю и области выходитъ слѣдующій:

Въ матросскія сословія записалось. .	3.900	челов.
Поступило во флотъ	859	—
Уволено изъ флота	140	—

Убыло во флотѣ . . . . 25 —
Остается во флотѣ . . . . 694 —

Такимъ образомъ не прошло еще десяти лѣтъ со времени изданія правилъ для учрежденія вольныхъ матросскихъ обществъ въ городахъ Алешкахъ и Никополѣ, какъ уже возникло сословіе, насчитывающее въ своемъ составѣ тысячи членовъ, отдавшее во флотъ на обученіе 859 человѣкъ, уже пріобрѣвшее 140 отличныхъ матросовъ и имѣющее еще на обученіи до 700 человѣкъ.

Вотъ данныя, краснорѣчиво говорящія объ успѣхахъ новаго учрежденія, такъ долго остававшагося въ сомнительномъ состояніи: объ успѣхахъ, которые конечно съ каждымъ днемъ будутъ значительнѣе, такъ какъ матросскія общества, исключая алешковскаго и никопольскаго, теперь только приходятъ въ періодъ своего рѣшительнаго образованія. Значитъ правительство не даромъ трудилось: оно достигло своей цѣли, состоящей въ томъ, чтобъ имѣть собственныхъ національныхъ матросовъ и уничтожить зависимость торговаго мореходства отъ иностраннаго экипажа. Можетъ быть еще прежде 1850 года наши судохозяева получатъ возможность исполнить требованіе закона, то-есть будутъ имѣть въ своемъ экипажѣ иностранныхъ матросовъ не болѣе четвертой части *).

Скажутъ, что это нововведеніе совершилось искусственными мѣрами, то-есть предоставленіемъ матросамъ значительныхъ привиллегій; что слѣдовательно, не имѣя само въ себѣ основанія внутренней необходимости своего существованія, оно будетъ и держаться только искусственно. Точно, вольнымъ матросамъ даны весьма важныя, можно сказать безпримѣрныя права и преимущества, какъ-то освобожденіе отъ повинностей земскихъ, денежныхъ и личныхъ, отъ рекрутскаго набора и военнаго постоя; и въ этихъ правахъ конечно заключается единственная причина быстраго развитія матросскихъ обществъ. Тѣ-же люди были и прежде, когда желали имѣть матросскіе цехи безъ всякихъ особыхъ поощреній; но никто въ нихъ не записывался, не смотря на очевидную пользу отъ матросской промышленности, не смотря на всѣ оповѣщенія, приглашенія и убѣжденія со стороны мѣстныхъ начальствъ. Тѣмъ важнѣе становится разрѣшеніе вопроса: могли ли иначе учредиться у насъ матросскія сословія и на чемъ должно утверждаться ихъ существованіе?

Не нужно доказывать, что народъ можетъ сдѣлаться мореходнымъ только вслѣдствіе мѣстныхъ обстоятельствъ обитаемой имъ страны. Если страна омывается морями, то народъ непремѣн-

*) Св. З. т. XI. Уст. Торг. ст. 744 (изд. 1842 года).

но полюбить ихъ и овладѣетъ ими, побуждаясь къ тому одною изъ трехъ причинъ: недостаткомъ жизненныхъ средствъ, жаждою добычи, а потомъ, съ развитіемъ гражданственности, торговыми выгодами.

Чѣмъ, какъ не морскими людьми, могли быть древніе обитатели скандинавскаго полуострова? Этотъ полуостровъ омывается съ одной стороны Балтійскимъ моремъ, съ другой моремъ Нѣмецкимъ и океаномъ: онъ усѣянъ озерами, изрѣзанъ рѣками, покрытъ мрачными лѣсами березъ и сосенъ, подверженъ суровому климату; въ немъ зима жестока и продолжительна, лѣто знойно и коротко, почва неблагодарна. И скандинавъ, скудно вознаграждаемый за свой земледѣльческій трудъ, долженъ быть ловить рыбу, чтобъ имѣть пищу, бить звѣрей, чтобъ имѣть одежду. Рыбная ловля сроднила скандинавовъ съ морскими волнами; недостатокъ въ продовольствіи вызвалъ къ набѣгамъ на иноплеменниковъ; легкость добычи родила страсть къ хищничеству. Вскорѣ образовались морскіе разбои скандинавовъ. Первымъ поприщемъ этихъ разбоевъ были сосѣднія страны, куда, по водамъ Зунда и Балтики, стремились челноки скандинавовъ, еще не умѣвшихъ соразмѣрять величину и тяжесть судовъ съ силою волнъ. Возрастающій недостатокъ въ продовольствіи, умножающееся народонаселеніе питали и усиливали дерзость и отвагу скандинавовъ; безпрерывные набѣги обратились въ ихъ кровь и жизнь, сдѣлались для нихъ непреложнымъ закономъ. По этому то закону старшій братъ одинъ оставался владѣтелемъ отцовскаго дома; меньшому доставались только мечь и топоръ: въ нихъ заключалось все его настоящее, отъ нихъ зависѣло все его будущее, съ ними онъ добывалъ все, безъ нихъ не значилъ ничего. Толпы этихъ бездомныхъ изганниковъ, лишенныхъ всего, собирались вмѣстѣ, избирали вождя и пускались въ набѣги. Никакая сила не могла остановить ихъ, никакое горе не печалило ихъ. По дорогѣ лебедей приплывъ въ чуждую землю, они съ яростію кидались въ битву: кто погибалъ въ морской пучинѣ, кто падалъ въ кровавой сѣчѣ; оставшіеся въ живыхъ, съ добычею и богатствомъ, являлись въ отчизну, возбуждая новые набѣги и бурныя междоусобія. Съ вѣками укрѣплялась свирѣпая храбрость скандинавовъ: кто изъ нихъ не отличался въ морскомъ разбоѣ, тотъ считался слабымъ; рука красавицы доставалась тому, кто могъ къ ея ногамъ повергнуть кучу награбленнаго золота, кто могъ предъ ней похвалиться гибелью иноплеменниковъ и соперниковъ. Вмѣсто челноковъ явились у скандинавовъ большія лодки; начальники морскихъ разбоевъ получили названіе «королей моря» и дѣлили еко какъ свои владѣнія. Удивительно ли послѣ того, что

скандинавы славились своими разбоями въ отдаленнѣйшихъ земляхъ; что ужасъ имени ихъ заставлялъ трепетать Англію, Ирландію, Шотландію, Италію, Испанію; что въ церквахъ французскихъ молились о спасеніи отъ ихъ набѣговъ, какъ отъ напрасной смерти; что они за пятьсотъ лѣтъ до Колумба нашли Гренландію и, какъ открывается теперь, посѣщали и другіе берега Америки?

Такой народъ, взлелѣянный на волнахъ морскихъ, не нуждается ни въ какихъ учрежденіяхъ со стороны правительства для развитія собственнаго мореплаванія, въ то время какъ дикая, необузданная свобода подчиняется волѣ закона, страсть къ хищничеству и набѣгамъ уступаетъ мѣсто труду разумному, сила и мечь покоряются правомѣрнымъ отношеніямъ.

Варяги, пришедшіе изъ-за моря положить начало исторіи русскаго государства, кто бы они ни были, обнаруживали въ себѣ рѣшительное расположеніе къ морю. Страна, очерченная ихъ мечемъ, изобиловала всѣми естественными произведеніями, удовлетворяющими потребностямъ народа въ грубомъ состояніи; но она не утоляла ихъ жажды къ добычѣ, была тѣсна для ихъ разгульной жизни. Не много нужно было времени для того, чтобъ пришельцы узнали водяное сообщеніе, соединяющее мѣста ихъ новой осѣдлости съ моремъ, за которымъ лежитъ Греція, богатая всѣми дарами природы и искусства: и едва узнали они это сообщеніе, какъ море Черное покрылось ихъ ладьями; греки съ ужасомъ узнали о руссахъ, приплывшихъ съ сѣвера, въ утлыхъ челнокахъ. Олегъ уже съ сильнымъ флотомъ приводитъ въ трепетъ Царьградъ, беретъ съ него тяжкую дань; еще сильнѣе былъ флотъ Игоря въ обоихъ его походахъ, предпринятыхъ съ тою же цѣлію. Съ моря Чернаго руссы ходили къ острову Криту, плавали и въ Италію. Не чужды были имъ и мирныя сношенія, производившіяся тѣмъ же морскимъ путемъ. Русскіе князья и бояре посылали въ Грецію корабли съ гостями и послами *). Съ этой страной руссы торговали мѣхами, невольниками, медомъ и воскомъ **), вывозя оттуда золотыя и шелковыя ткани, золото и серебро. Вслѣдствіе дружескихъ связей и договоровъ, торговля эта была безпошлинная ***) и находилась по тогдашнему времени на степени зна-

*) Великій князь русскій и бояре его да посылаютъ на то въ Греки къ великимъ царемъ грецкимъ корабль, елико хотятъ, съ послы своими и гостьми, якоже имъ уставлено есть.“ Древняя лѣтопись по Кенигсб. списк. с. 39.

**) Объ этихъ предметахъ внѣшней торговли говорилъ Святославъ матери своей, желая переселиться изъ Кіева въ Переяславецъ: «яко ту вся благая сходятся, изъ Руси же скора, воскъ и медъ, и челядь.» Тамъ же с. 59.

***) «Въ договорѣ Олега съ греками дозволялось руссамъ: да творятъ куплю, якоже имъ надобе, не платя мыта ни въ чемже». Тамъ же с. 26. По до-

чительнаго развитія: это не была мѣна вещей въ натурѣ, а купля и продажа на наличныя деньги, даже на кредитъ: руссы уже тогда знали платежъ денегъ посредствомъ ассигнованія *. Въ обратный путь греки снабжали ихъ съѣстными припасами, якорями, снастями, парусами и вообще всѣмъ нужнымъ **; а въ замѣнъ пользовались ихъ сильнымъ вліяніемъ на сѣверный берегъ Чернаго моря, формально требуя отъ нихъ пособія своимъ ладьямъ, потерпѣвшимъ какое либо несчастіе на этомъ морѣ, уже слывшемъ подъ именемъ русскаго ***. Однимъ словомъ Русь была тогда настоящею морскою державою. Но тучи варваровъ на цѣлыя столѣтія отрѣзали ее отъ моря и поприщемъ ея осталась одна суша ****.

говору Святослава, руссамъ присвоена была древняя свобода торговли; Левъ Діаконъ говоритъ объ этомъ слѣдующее: «Romani contra illis potestatem facerent enavigandi, neque eos in itinere cum navibus igniferis adorirentur (nam magnopere timebant ignem Medicum, qui vel lapides in cinerem redigere potis est); frumento insuper juvarent eos, amicorumque numero haberent, mercaturae causa Constantinopolim commeantes, quemadmodum erat antiquitus institutum.»

*) Это положеніе подтверждается статьею Олегова договора объ имѣніи руссовъ, умирающихъ въ греческой службѣ: «аще кто умретъ, не урядивъ своего имѣнія, или своихъ не имать, да возвратитъ имѣніе къ милымъ ближникамъ въ Русь; ащель сотворитъ уряженіе, таковый да возметъ уряженное его, кому будетъ писалъ наслѣдити имѣнье его, и да наслѣдитъ е отъ взимающихъ куплю Руси, отъ различныхъ ходящихъ во Греки и одолжающихъ». Тамъ же с. 21.

**) «Пойдучиже Русь за ся, да емлютъ у царя нашего брашно, и якори, и ужа, и парусы, и елико надобе». Тамъ же с. 25.

***) Въ договорѣ Олеговомъ сказано: «аще вывержена будетъ лодья вѣтромъ великимъ на землю чужу, и обращутся тамо, иже отъ насъ Руси, да аще кто идетъ снабдѣти лодію и съ рухломъ своимъ, отослати паки на землю хрестьяскую, да проводимъ ю сквозѣ всяко страшно мѣсто, дондеже прійдетъ въ безстрашное мѣсто; ащели таковая лодья отъ бури или боронения земнаго боронима (за противною погодою) не можетъ возвратитись въ своя си мѣста, спотружаемся гребцемъ тоя лодіи мы Русь, и да проводимъ съ куплею ихъ по-здорову, ту аще ключится близь земля грецкая; ащель ключится такожъ проказа лодьи руской (греческой ладьи назначенной въ Русь), да проводимъ ю въ рускую землю, да продаютъ рухло тоя лодьи, и аще что можетъ продатися отъ лодьи, волочимъ мы Русь, да егда ходимъ въ Греки, или съ куплею, или въ сольбу (посольствомъ) ко цареви вашему, да пустимъ съ честью проданное рухло лодьи ихъ». Тамъ же с. 29.

****) Вліяніе руссовъ на сѣверный берегъ Чернаго моря слабѣло по мѣрѣ движенія на югъ кочевыхъ племенъ. Посему то постановленіе догора Олегова, прямо обязывающее руссовъ оказывать значительныя пособія греческимъ ладьямъ, потерпѣвшимъ крушеніе, является уже совершенно въ другомъ видѣ въ граматѣ Игоревой. Здѣсь постановляется только, чтобы руссы не дѣлали никакой обиды выброшенной на берегъ ладьѣ: «аще обрящутъ Русь кувару (корабль) грецкую, ввержену на коемъ любо мѣстѣ, да не пріобидятъ ея». *Тамъ же с. 42.*

Правда, на этой сушѣ совершилось то, безъ чего Россія не была бы тѣмъ, что она теперь, не могла бы владѣть морями, хранящими въ себѣ тайну ея нынѣшней силы. Со смертію Ярослава Великаго кончился семейный періодъ Руси. Сыновья Ярослава сдѣлались начальниками родовъ, которые, вслѣдствіе вотчиннаго понятія о государствѣ, дѣлили Русь такъ же, какъ дѣлили тогда обыкновенное наслѣдство, поля, стада, рабовъ. Нарушеніе коренныхъ началъ наслѣдства, стремленіе одного рода къ преобладанію надъ другими, породили губительныя междоусобныя войны, ослабившія Русь, предавшія ее во власть грубаго произвола монголовъ. Горькіе опыты, гибельныя послѣдствія показали, что верховная власть, какъ главное основаніе бытія государственнаго, должна быть началомъ общимъ, отвлеченнымъ, а не личнымъ; должна быть достояніемъ, предоставленнымъ только одному лицу. Едва князья и народъ постигли всю справедливость, необходимость и важность единодержавія, какъ все на Руси принимаетъ характеръ единства, силы и крѣпости. Самостоятельныя русскія государства и удѣльныя княжества постепенно входятъ въ составъ великаго княжества Московскаго; Золотая-Орда бѣжитъ русскаго могущества; русская грудь отшибаетъ Литву; въ несчастную эпоху самозванцевъ славно, величественно, безпримѣрно выражается спасительная сила единодержавія; а избраніе на престолъ дома Романовыхъ утверждаетъ его на всегда ко благу Россіи и человѣчества.

Дѣйствуя въ продолженіе многихъ вѣковъ на одной сушѣ, народъ русскій не могъ знать и любить морей, хотя съ присоединеніемъ областей Новгородскихъ и съ покореніемъ Астраханиского владѣнія уперлись въ два моря, хотя они были необходимы для его гражданскаго развитія и политическаго вѣса. Когда еще три моря стали омывать наши границы; когда на югѣ завязалась обширная морская торговля и по естественному ходу вещей мы должны были принять участіе въ мореплаваніи, тогда оказалось чего именно не доставало намъ, чтобы сдѣлаться моряками. Былъ у насъ отличный лѣсъ для постройки судовъ, было чѣмъ и нагружать суда; но мы не умѣли водить ихъ по морю. Править рулемъ, слушаться указаній компаса, ловить парусомъ силу вѣтра, выдерживать морскія бури, знать морской путь—было не наше дѣло и мы охотно уступили его иностранцамъ, подчинивъ себя ихъ вліянію. Но народное чувство и торговыя выгоды требовали самостоятельности и въ мореходствѣ; а политическія событія на западѣ Европы показали, что купеческое судно безъ національнаго экипажа ни въ чемъ и нигдѣ не найдетъ спасенія отъ своевольныхъ каперовъ. Все это вызвало рядъ мѣръ къ учрежденію въ Новороссійскомъ краѣ матросскихъ обществъ, мѣръ,

остававшихся недѣйствительными до 26 января 1834 года, когда организованы такія общества въ Алешкахъ и Никополѣ.

Права, предоставленныя какъ симъ, такъ и вновь учрежденнымъ обществамъ, состоятъ въ важномъ отношеніи къ низшему классу новороссійскаго населенія. Новороссійскія степи, не исключая и приморскихъ, населены жителями, пришедшими изъ глубины Россіи, Малороссіи, губерній западно-русскихъ и изъ разныхъ мѣстъ Европы,—жителями, знающими плугъ, но незнакомыми съ моремъ. Благодарная почва награждаетъ ихъ трудъ и они, довольные своимъ положеніемъ, не ищутъ занятій, представляющихъ большія выгоды. Кромѣ того нигдѣ такъ сильно не дѣйствуетъ привычка, какъ въ низшемъ слоѣ народа. Сколько напримѣръ въ жизни простолюдина есть сторонъ, положительно вредныхъ его нравственности и здоровью; но онъ не отказывается отъ нихъ, потому что всосалъ ихъ съ молокомъ матери, потому что они обратились въ его нравъ. Можетъ ли онъ послѣ того охотно покинуть земледѣліе, которымъ занимался его отецъ, дѣдъ, прадѣдъ, надъ которымъ онъ самъ возросъ и которое такъ согласуется съ его патріархальнымъ бытомъ? Обѣ эти причины, самодовольство и привычка, поставляли неодолимую преграду всѣмъ попыткамъ учредить въ Новороссійскомъ краѣ матросскія общества. Прибрежнымъ жителямъ нужно было дать такія права, которыя, тотчасъ улучшая ихъ положеніе, были бы для нихъ и сильнѣйшимъ побужденіемъ и непремѣннымъ условіемъ заниматься мореплаваніемъ. Едва стали дѣйствовать такимъ образомъ, какъ всѣ препятствія рушились сами собою и явились давно желанныя общества. Вотъ истинное основаніе преимуществъ, дарованныхъ матросскимъ обществамъ.

Дарованныя права оплодотворили настоящее; чего же должно ожидать отъ вольныхъ матросовъ въ будущемъ? Будущее зависитъ отъ настоящаго; а настоящее такъ прекрасно, что мы не можемъ не радоваться ему. Составъ матросскихъ обществъ увеличивается быстро; ихъ члены охотно идутъ во флотъ и съ примѣрнымъ усердіемъ и успѣхомъ изучаютъ тамъ свое дѣло, ихъ служба и поведеніе постоянно одобряются флотскимъ начальствомъ, удостоилось и всемилостивѣйшаго вниманія государя императора. Матросы, выпущенные изъ флота и поступившіе на купеческія суда, служатъ исправно, отличаются опытностію и ловкостью, лучшимъ образомъ аттестуются судохозяевами и совершенно оправдываютъ ожиданія главнаго начальства Новороссійскаго края. Всего этого мы не разъ были непосредственными свидѣтелями и вполнѣ раздѣляемъ лестные отзывы объ нихъ судохозяевъ. Намъ не разъ случалось говорить съ матросами, уже испытавшими всѣ

превратности жизни морской, бывшими въ отдаленнѣйшихъ портахъ: они какъ нельзя болѣе довольны своимъ положеніемъ. Получаемое ими жалованье далеко превосходитъ тотъ достатокъ, который они имѣли въ состояніи земледѣльческомъ и еще крѣпче, еще сильнѣе привязываетъ ихъ къ морю. Нѣтъ никакихъ причинъ предполагать, чтобы дѣло могло принять невыгодный оборотъ.

Нашему вниманію представляется еще одинъ вопросъ: права, предоставленныя матросамъ, не нарушаютъ ли гармоніи въ общественномъ составѣ? Нисколько. Они присвоены людямъ, посвятившимъ себя морской жизни, а въ этой жизни нѣтъ ничего общаго съ жизнію сухопутною. Она имѣетъ свои особыя правила и обычаи, слѣдовательно требуетъ для себя особенныхъ правъ и законовъ.

А. Я. Комарницкій.

О СУДОХОДСТВѢ ПО ДНѢСТРУ.

(Современникъ, май 1847).

Улучшеніе судоходства по рѣкѣ Днѣстру, вытекающей изъ австрійской Галиціи и отдѣляющей Подольскую и Херсонскую губерніи отъ Бессарабской области, можетъ принести неисчислимыя выгоды юго-западному краю Россіи. Плаваніе по этой рѣкѣ еще встрѣчаетъ многія затрудненія, къ отвращенію которыхъ уже приняты въ новѣйшее время дѣятельныя мѣры, и выгоды днѣстровскаго судоходства становятся болѣе и болѣе ощутительными. По Днѣстру сплавляютъ лѣсные плоты и плоскодонныя суда изъ австрійскихъ владѣній и Подольской губерніи: они доходятъ до селенія Маякъ (въ Херсонской губерніи), лежащаго при впаденіи этой рѣки, посредствомъ лимана, въ Чорное море; въ этомъ мѣстѣ находится пристань, гдѣ останавливаются барки и плоты и отсюда перевозятъ продукты въ Одессу сухимъ путемъ, либо моремъ. Всѣ прибрежныя мѣста снабжаются лѣсомъ, сплавляемымъ по Днѣстру. Первая пристань его въ предѣлахъ Россіи лежитъ близь австрійской границы, въ мѣстечкѣ Жванцѣ; сюда пригоняютъ изъ Буковины сосновый и еловый лѣсъ въ плотахъ, состоящій изъ бревенъ, досокъ, гонтовъ, драницъ и пр.; онъ расходится частью въ южныхъ уѣздахъ Подольской губерніи, частью отправляется далѣе внизъ по Днѣстру. Изъ этой губерніи сплавляютъ по той же рѣкѣ дубовый лѣсъ, употребляемый на постройку военныхъ судовъ въ Николаевѣ, еловый лѣсъ, идущій на городскія постройки въ мѣстахъ, прилежащихъ къ Днѣстру, и дрова, доставляемыя преимущественно въ Одессу. Для перевозки хлѣба и другихъ продуктовъ употребляются барки особенной конструкціи, поднимающія обыкновенно отъ четырехъ до шести тысячъ пудовъ груза.

Главныя препятствія, издавна затруднявшія судоходство по

Днѣстру, суть: 1) недостатокъ удобнаго бичевника для тяги судовъ лошадьми; къ отвращенію этого неудобства, на всемъ протяженіи рѣки отъ сел. Маякъ до границы, уже приняты мѣры со стороны главнаго мѣстнаго начальства. 2) Частыя косы и пересыпи, которыя особенно затрудняютъ плаваніе судовъ, идущихъ вверхъ по рѣкѣ: во время низкихъ водъ, въ іюлѣ и августѣ нерѣдко случается, что суда останавливаются у мелей на недѣлю и болѣе въ ожиданіи прибыли воды отъ дождей; иногда мели бываютъ такъ значительны, что препятствуютъ судоходству даже при высокой водѣ. Для отвращенія косъ и пересыпей кажется съ пользою можно употребить бухтѣевскую мелеразбивательную машину, сколько можно судить о ней по описаніямъ, напечатаннымъ въ періодическихъ изданіяхъ, по одобренію, какое она получила отъ главнаго управленія путей сообщеній, и наконецъ потому, что она употреблена на нѣкоторыхъ нашихъ рѣкахъ и во Франціи на р. Ронѣ. 3) Пороги при городѣ Ямполѣ, вышиною не свыше трехъ саженъ, почему и могутъ быть кажется расчищены удобно. 4) Крутыя извилины въ направленіи рѣки: на пространствѣ десяти верстъ она извивается часто на сто верстъ: напримѣръ отъ города Тирасполя до селенія Слободзеи по прямой линіи 12 верстъ, а по Днѣстру около 100 верстъ. 5) Обмеленіе устья этой рѣки предъ впаденіемъ ея въ лиманъ, называемый днѣстровскимъ. Устье Днѣстра сдѣлалось такъ мелко, что глубина въ немъ ни въ какое время года не бываетъ болѣе фута и слѣдовательно ни одно судно не можетъ пройти чрезъ него въ Черное море. Углубленія, которыя иногда были дѣлаемы въ днѣстровскомъ устьѣ, оставались безъ больза, потому что они весьма скоро были заносимы иломъ и пескомъ.

Одескій купецъ М. Суровцовъ, постигнувъ пользу, которая могла бы произойти устраненіемъ этого препятствія, испросилъ дозволеніе на свой счетъ возобновить пришедшій уже въ совершенную негодность каналъ между р. Днѣстромъ и р. Таранчукомъ, которая также впадаетъ въ лиманъ, но имѣетъ до 7—8 футовъ глубины при устьѣ, почему представляетъ возможность къ легкому входу въ лиманъ. Высочайше утвержденнымъ 3 ноября 1838 года мнѣніемъ государственнаго совѣта купцу Суровцову дозволено привести этотъ каналъ въ судоходное состояніе, а въ вознагражденіе его издержекъ предоставленно ему на десятъ лѣтъ исключительное право перевозки по этому каналу всякихъ предметовъ, по добровольнымъ условіямъ съ промышленниками. Суровцовъ немедленно приступилъ къ производству работъ и въ 1840 году каналъ уже былъ совершенно открытъ. Длина его 160 сажень, ширина при Днѣстрѣ 10, а при Таранчукѣ 7 сажень; глубина

отъ 5½ до 6 футовъ. Суда, поднимающія до 6.000 пудовъ и сидящія въ водѣ отъ 5 до 5½ футовъ, могутъ безпрепятственно и безъ всякой разгрузки въ пути проходить по Днѣстру отъ Тирасполя до сел. Маякъ, а тамъ, поворотивъ черезъ каналъ Суровцова въ Таранчукъ и по этой рѣкѣ обходя отмели, могутъ войти въ днѣстровскій лиманъ, который у правой или бессарабской стороны его всегда имѣетъ достаточную для судоходства глубину, самую большую на всемъ лиманѣ. Съ моря и съ лимана суда могутъ также безпрепятственно тянуться вверхъ бичевою по этому же пути до самаго Тирасполя.

Между тѣмъ, какъ смѣтливостью и трудомъ нашего русскаго купца удачно совершалось это предпріятіе, главное мѣстное начальство обратило вниманіе на неудобства и затрудненія переправы черезъ днѣстровскій лиманъ, которыя, при весьма дорогой платѣ, удаляли фурщиковъ, привозящихъ въ Одессу пшеницу, отъ промысла бессарабскою солью, чѣмъ не только стѣснялся ея сбытъ, но даже терпѣли отъ того другія отрасли мѣстной промышленности. Къ облегченію сообщеній между Аккерманомъ и Овидіополемъ черезъ днѣстровскій лиманъ съ 1840 года учреждено въ этомъ мѣстѣ пароходное сообщеніе. Нынѣ на рѣкѣ Днѣстрѣ находятся два казенные парохода: одинъ изъ нихъ плаваетъ между Овидіополемъ и Аккерманомъ, а другой назначенъ для буксировки судовъ по этой рѣкѣ.

Выгоды днѣстровскаго судоходства для всего сосѣдственнаго края такъ очевидны, что кажется излишне было бы доказывать ихъ; ограничимся только замѣчаніемъ, что доставка хлѣба сухимъ путемъ изъ окрестностей Каменца-Подольскаго и сѣверной части Бессарабіи въ Одессу обходится не менѣе 1½ руб. сер. съ четверти, между тѣмъ какъ по Днѣстру она будетъ стоить не болѣе 40 или 50 коп. сер., и то въ такомъ только случаѣ, когда будутъ грузить продукты на барки, употребляемыя нынѣ на Днѣстрѣ, которыя строятся въ австрійской Галиціи. Эти барки, называемыя «галерами», стоятъ до 200 гульденовъ, примѣрно отъ 125 до 130 руб. сер., а продаются по 30 руб. сер. въ сел. Маякѣ, по недостатку способовъ къ бичеванію ихъ вверхъ до мѣстъ нагрузки, что очевидно должно увеличивать провозныя цѣны. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что при облегченіи взводнаго судоходства, посредствомъ производимыхъ работъ, цѣны за доставку продуктовъ до сел. Маякъ значительно понизятся, потому что тогда можно будетъ употреблять суда, приспособленныя къ удобному бичеванію, и слѣдовательно каждое изъ нихъ сдѣлаетъ въ лѣтнюю пору два переѣзда и можетъ прослужить долгое время. То, что сказано о хлѣбѣ, относится въ равной мѣрѣ и къ другимъ продуктамъ, изобильно производимымъ приднѣстровскими землями.

Въ числѣ мѣръ, необходимыхъ къ достиженію полнаго успѣха въ днѣстровскомъ судоходствѣ, должно указать еще на улучшеніе постройки судовъ, ходящихъ нынѣ по этой рѣкѣ—авствійскихъ галеръ, которыя, имѣя почти четыреугольную форму, съ трудомъ идутъ противъ теченія и спускаются только до Бендеръ и до Маякъ, никогда не отправляясь ниже послѣдняго пункта въ днѣстровскій лиманъ и чрезъ лиманъ въ Чорное море. Успѣшное начало улучшенія здѣшняго судоходства уже положено въ недавнемъ времени: г. Луба, живущій въ Подольской губерніи, устроилъ четыре дубовыхъ парусныхъ судна, приспособленныхъ къ плаванію по Днѣстру: эти суда уже приходили съ верховья рѣки въ Одессу съ грузомъ пшеницы. Г. Луба не остановился на этомъ предпріятіи. Нынѣ въ Одесскомъ Вѣстникѣ сообщено извѣстіе, что онъ заказалъ въ Англіи желѣзный пароходъ, который уже доставленъ въ Одессу. Этотъ пароходъ въ 40 силъ, длиною 90 футовъ, шириною 14, входитъ въ воду на два фута. Онъ будетъ буксировать суда не только по Днѣстру и его лиману, но и по морю до самой Одессы. Сверхъ того г. Луба заказалъ четыре плоскодонныхъ лодки, изъ которыхъ каждая будетъ поднимать до 800 четвертей хлѣба. Пароходъ, четыре дубовыхъ судна и эти лодки могутъ привезти съ верховьевъ Днѣстра до 12,000 четвертей пшеницы въ одинъ разъ.

Нельзя не порадоваться, что частная предпріимчивость такъ успѣшно содѣйствуетъ правительству, уже обратившему вниманіе на потребности днѣстровскаго судоходства. Когда оно улучшится до того, что суда изъ сел. Маякъ будутъ въ состояніи итти вверхъ по Днѣстру съ грузомъ, тогда бессарабская соль, отправляемая теперь на подводахъ въ югозападныя губерніи, будетъ перевозиться водою вчетверо дешевле. Съ другой стороны, какъ эта рѣка есть главный путь для доставки продуктовъ богатой Подольской губерніи въ Одессу, то улучшеніе судоходства на этомъ пути необходимо тѣмъ болѣе, что въ новѣйшее время дунайскія страны стали соперничать съ Одессою по сбыту хлѣба и другихъ сельскихъ продуктовъ въ западную Европу. Поэтому весьма важно усовершенствованіе сообщеній, связывающихъ Одессу съ производительными губерніями югозападной Россіи, гдѣ рѣки Днѣстръ и Днѣпръ суть единственные судоходные пути. Въ улучшеніи коммуникаціи между этимъ портомъ и внутренними губерніями заключается нынѣ существенная потребность торговли того края и надежнѣйшее средство къ умноженію заграничнаго отпуска нашихъ продуктовъ. *).

*) Въ настоящее время, какъ и 20 лѣтъ тому назадъ, по Днѣстру только и ходятъ старинныя „*галеры*;" всѣ затѣи устроить правильное пароходство остались безъ послѣдствій. *Пр. Ред.*

РУМЫНСКІЯ КНЯЖЕСТВА И БЕССАРАБІЯ

около половины XVIII столѣтія.

Нижеслѣдующій очеркъ переведенъ мною съ статьи, помѣщенной въ запискахъ вѣнской академіи наукъ (XL, 550—593) подъ заглавіемъ: **Walachei, Moldau, Bessarabien, die Krim, Taman und Asow in der Mitte des vorigen Jahrhunderts)**.

Изъ предисловія нѣмецкаго переводчика г. Отокара Шлехты мы узнаемъ, что онъ извлекъ свою статью изъ сочиненія турецкаго чиновника, которое сохранилось въ рукописи, и то кажется въ одномъ только экземплярѣ, у государственнаго совѣтника Субги-бея въ Константинополѣ.

Трудъ этотъ состоитъ изъ трехъ томовъ, заключающихъ въ себѣ на 327 страницахъ въ листъ описаніе Египта, западной Африки, европейской Турціи, христіанской Европы и Америки, съ замѣтками объ устройствѣ двора, войска и флота оттоманской имперіи.

„Должно думать (говоритъ г. Шлехта), что сочиненіе это было написано не позже пятидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка, поелику авторъ говоритъ о многомъ какъ очевидецъ; позднѣйшая же дата, имъ отмѣченная—1742 годъ."

Такъ какъ часть его замѣтокъ, явившаяся въ запискахъ вѣнской академіи для насъ важнѣе, чѣмъ для нѣмцевъ, то я счелъ нелишнимъ сдѣлать ее доступною для русскихъ читателей, тѣмъ болѣе, что не имѣлъ возможности пользоваться турецкимъ оригиналомъ и не знаю скоро ли онъ удостоится вниманія нашихъ оріенталистовъ.

Предоставляя себѣ обнародовать въ другомъ мѣстѣ замѣтки автора о Крымѣ и другихъ частяхъ Новороссійскаго края, я ограничусь здѣсь сообщеніемъ того, что онъ передалъ намъ о современномъ ему состояніи областей, исторія коихъ для жителей Бессарабіи имѣетъ мѣстный интересъ, т. е. Валахіи, Молдавіи и Буджака.

Примѣчанія, которыми сопровождается переводъ, составлены мною.

Ф. Брунъ.

ВАЛАХІЯ (ЭФЛАКЪ).

Первоначально она соединена была съ Молдавіею; [1]) впослѣдствіи же они были раздѣлены и являются нынѣ въ видѣ двухъ отдѣльныхъ областей, управляемыхъ каждая княземъ (бей), который имѣетъ чинъ двухбунчужнаго паши и состоитъ подъ верховной властью Порты. Въ присутствіи султана князь наряжается шубою и шлемомъ офицера янычаръ (кука), послѣ чего два султанскіе драбанты (солакъ) провожаютъ его въ его квартиру. По сему случаю сторожъ среднихъ воротъ Сераля (орта-капу) получаетъ извѣстные подарки и деньги. Когда же князь возвращается на свое мѣсто, то его провожаютъ также два драбанта

[1]) О первоначальной исторіи соединенныхъ княжествъ сохранились лишь отрывочныя извѣстія. По мнѣнію Геродота, они входили въ составъ Скиѳіи, въ которой протекали протоки Истра: Пората (Прутъ), Арароеъ (Серетъ), Напарисъ (Яломица), Ордессосъ (Арджисъ) и Тіарантосъ (Алута). Въ слѣдующихъ столѣтіяхъ тутъ обитали сродственныя племена гетовъ и даковъ, до временъ Траяна, при которомъ весь край былъ обращенъ въ римскую провинцію и снова заселенъ выходцами изъ разныхъ провинцій имперіи. Оставленные на произволъ судьбы Авреліаномъ (275), романизированные обитатели Дакіи подпали подъ власть готѳовъ, которые ихъ означали наименованіемъ влоховъ (walha-иноязычникъ), заимствованнымъ впослѣдствіи у нихъ греками и славянами для означенія народа, никогда не перестававшаго называться римлянами, rumunje. Когда же въ свою очередь готѳы, вслѣдствіе нашествія гунновъ (375), принуждены были перебраться чрезъ Дунай, тогда уже несчастнымъ влохамъ пришлось покориться игу болѣе или менѣе тягостному смѣнявшихся гунновъ, аваровъ, мадьяровъ, печенѣговъ и половцевъ. Впрочемъ во время владычества послѣднихъ надъ большею частью края, меньшая—до Серета и до Дуная входила въ составъ Галицкаго княжества. Когда же разбитые монголами (1221) половцы искали убѣжища въ Венгріи и Трансильваніи, примѣру ихъ послѣдовали и многіе изъ влохскихъ ихъ подданныхъ. Уже когда могущество монголовъ начало ослабѣвать, они отчасти возвратились во свояси и тамъ основали княжества молдавское и валахское, которыя сначала состояли подъ верховной властью Венгріи, за тѣмъ были у нихъ оспариваемы Польшею и подпали наконецъ подъ власть Порты.

(пейкъ и солакъ) и камергеръ (капиджи) султана до самой нечестивой резиденціи его.

Первобытными обитателями Валахіи было татарское племя скиѳовъ (Джита). Императоръ Траянъ (Траяно-крали) перевелъ туда 30.000 человѣкъ, которые обработывали землю. Но другой императоръ замѣнилъ ихъ военными поселеніями, что бы имѣть въ нихъ оплотъ противъ нашествія татаръ. Въ 866 году геджры (1461—1462) страною овладѣлъ султанъ Мехмедъ-ханъ (Магометъ II), отецъ побѣды.

Валахія граничитъ на востокѣ съ Молдавіею; на сѣверѣ съ Польшею; на западѣ съ Старою-Орсовою при входѣ въ Темесварскій банатъ и съ Трансильваніею; на югѣ съ Дунаемъ. Много въ ней городовъ и мѣстечекъ. Изъ числа первыхъ Букарестъ (Бюкрешъ), на разстояніи двѣнадцати часовъ отъ Джурджево (Іергекій) при Дунаѣ.

Букарестъ, лежащій подъ 51 гр. долг. и $44\frac{1}{2}$ шир., въ равнинѣ, орошаемой рѣкою, которая на валахскомъ языкѣ называется Дембовица,—красивый городъ со многими прекрасными и богатыми церквами и великолѣпными домами, населенными частью невѣрными, частью же мусульманами. Въ городѣ обитаетъ большое число купцовъ; онъ имѣетъ обширное предмѣстье, хорошо устроенные базары и двѣ бани. Въ центрѣ города находится возвышенность съ монастыремъ, окруженнымъ подобно замку стѣнами и съ котораго можно обозрѣть весь Букарестъ. Въ особенности же отличаются церкви, какъ уже было замѣчено, своею архитектурою и богатыми украшеніями; надъ ними возвышаются различной формы вызолоченные главы и кресты, которые видны на разстояніи мили. Чрезъ рѣку устроенъ прочный мостъ. Въ плодородныхъ окрестностяхъ находятся сады и виноградники. Въ послѣобѣденное время военная музыка играетъ передъ княземъ. Первый его государственный секретарь (диванъ-эфенди), первый генералъ (ага) и начальникъ почтовыхъ таксъ суть магометане, прочіе приближенные невѣрные. Вечеромъ, когда наступаетъ время отдыха, съ инструментомъ въ родѣ трубы, который у нихъ называется туба, дается знакъ, послѣ чего всякій долженъ оставаться дома. Городскіе кабаки для всѣхъ открыты, и мальчики и дѣвочки приглашаютъ пріѣзжихъ утолять свою страсть за весьма дешевую цѣну. Много арабовъ и турокъ, отрекшись отъ своей вѣры, остались въ этой странѣ.

Другой валахскій городъ называется *Терговиштъ* (Тарагоща). Онъ лежитъ въ равнинѣ, не далеко отъ границы Трансильваніи, имѣетъ обширное предмѣстье, пересѣкаемое виноградниками и садами, и большую церковь. Дома хорошо выстроены и есть тамъ

бани и базары. Въ окрестностяхъ обширные сады и огороды. родъ отдѣленъ отъ Трансильваніи горнымъ хребтомъ. За тѣмъ е города: *Куркдшъ* (Kurkdsch?) на пути въ Молдавію, на встояніи одной станціи (мергеле) отъ Букареста; *Бузео* (Бузе) и рѣкѣ того же имени, отстоитъ въ семи миляхъ отъ Рущу-. Недалеко оттуда лежитъ мѣстечко *Рымникъ* (Римне).

Мѣстныя особенности.

Валахія весьма плодородна и хорошо обработана. Города и стечки, равно какъ и всѣ почти большіе монастыри, въ родѣ ѣпостей, окружены стѣнами. Опрятные базары, устроенные по одскому, служатъ имъ украшеніемъ. Много есть рѣкъ, источковъ и садовъ. Сало, медъ, рогатый скотъ, бараны и лошади трѣчаются въ изобиліи; коровы и овцы вывозятся торгующими отомъ (джеллабъ) въ Венецію и Польшу. Лошади пугливы uetzigen Naturells), но способны къ ношенію большихъ тяжеей. Много есть скотоводовъ (джобанъ) и ихъ продукты удовлеорили бы съ избыткомъ потребностямъ Константинополя, если не продавались за границу. Въ нѣкоторыхъ мѣстечкахъ быютъ регулярно ярмарки и торжища, напр. въ Крэіовѣ (Кралъа) и въ разныхъ пограничныхъ съ Трансильваніей мѣстечкахъ, да стекаются купцы со всѣхъ сторонъ.

Есть въ Валахіи много соляныхъ копей, именуемыхъ „окна". нихъ выламывается соль большими кусками подъ землею и туда добывается. Для производства употребляются отчасти преупники, которые для этого тамъ остаются на всю жизнь. Далѣе Валахіи есть золотые, серебренные, мѣдные и свинцовые рудки, равно какъ и источники нефти, которая тамъ вытекаетъ ь почвы, подобно водѣ. Наполняютъ ею кожаные мѣхи и вызятъ за границу, гдѣ употребляется для фабрикаціи каъ. Возлѣ источниковъ бываютъ люди, которые за двадцать тридцать пара на водку, по изъявленному желанію, зажигаютъ текающую массу, которая тогда сильно пылаетъ, а дымъ обзуетъ въ воздухѣ разныя фигуры, какъ то лошади, верблюды, ски и т. п., что представляетъ странный видъ.

Народный характеръ.

Валахи по природѣ своей недовѣрчивы и посему самому не онны къ дружбѣ. Женщины у нихъ чрезвычайно красивы и ьзуются такимъ уваженіемъ, что завѣдываютъ почти всѣми лами. Одежда ихъ похожа на венгерскую, языкъ же смѣсь слаяскаго и русскаго. [2]) Валахи воинственны и храбры. Они у-

[2]) Хотя вопросъ о составныхъ частяхъ языка румынскаго до сихъ поръ остаточно объясненъ, тѣмъ не менѣе можно сказать утвердительно, что въ ъ преобладаетъ элементъ романскій и что онъ болѣе всего походитъ на льянскій языкъ или, правильнѣе, на нарѣчіе, которое въ древности было въ

мѣютъ обходиться лукомъ и стрѣлами, ружьемъ и саблею. Воеводамъ своимъ они платятъ ежегодно 100.000 червонцевъ. Поголовная подать, платимая ими ежегодно Высокой Портѣ, составляетъ 100.000 піастровъ. Кромѣ того съ каждаго десятаго дома взималось прежде ежегодно для князя по одной штукѣ рогатаго скота, нынѣ же эта подать взимается ежемѣсячно. Притомъ еще платятъ подъ названіемъ „окаритъ" ежемѣсячно за каждую штуку рогатаго скота 20 асировъ подати и за каждаго барана 10 асировъ. Обѣ эти породы животныхъ встрѣчаются въ Валахіи въ такомъ изобиліи, что ихъ вывозятъ въ Россію, Польшу, Венгрію, Данцигъ, Богемію, Силезію, Австрію, Боснію и даже до Рима. Воскъ, хлѣбъ и сало впрочемъ исключительно отправляются въ Константинополь. При открытіи похода, воевода лично является у Дуная, дабы распоряжаться наведеніемъ мостовъ; онъ же доставляетъ понтоны, бревна, строевой лѣсъ и доски. Вмѣсто желѣзныхъ якорей, берутъ четыреугольные ящики, вмѣстѣ связанные и обремененные камнями и погружаютъ ихъ въ Дунай съ помощью скрученныхъ изъ виноградныхъ лозъ и привязанныхъ къ понтонамъ канатовъ, имѣющихъ въ длину отъ 120 до 150 саженъ и удерживающихъ понтоны въ неподвижномъ положеніи. Для перевоза военныхъ снарядовъ, аммуниціи и багажа турецкихъ военачальниковъ, валахи и молдоване доставляютъ болѣе шести тысячъ подводъ и наемныхъ лошадей. Сами они въ военное время вооружены саблею, ружьемъ, копьемъ, лукомъ и стрѣлами. На голову надѣваютъ шлемъ (туглуга). Большая часть служитъ въ конницѣ; пѣхотинцы носятъ лопаты и заступы и идутъ предъ войскомъ для исправленія дорогъ. Ихъ называютъ балдаръ. Подобно татарамъ, валахи разрѣзываютъ лошадямъ ноздри, дабы имъ легче было дышать. Въ прежнія времена военный ихъ контингентъ составлялъ 60.000 конницы подъ начальствомъ воеводы. Они храбры и быстры въ своихъ движеніяхъ. Воевода, какъ уже было замѣчено, назначается Высокою Портою и предъ выѣздомъ на свое мѣсто въ присутствіи султана наряжается шубою и шлемомъ офицера янычаръ. Его провожаютъ на пути фурріеръ (чаушъ), исправляющій тогда должность знаменоносца (санджакдаръ), два камергера (капиджи) и два тѣлохранителя султанскіе

употребленіи въ римскихъ провинціяхъ. Затѣмъ валахскій языкъ подвергался въ особенности вліянію славянскаго, къ которому, по Шафарику, относится пятая часть его словъ. Поэтому кажется, что турецкій авторъ, говоря, что валахскій языкъ былъ смѣсью языковъ славянскаго и русскаго, подъ симъ послѣднимъ разумѣлъ именно славянскій; славянскимъ же назвалъ, по недоумѣнію, итальянскій языкъ, бывшій въ употребленіи въ его время, какъ и нынѣ, въ приморскихъ городахъ Иллиріи, которую, подобно грекамъ, могъ назвать Славоніею.

(пейкъ и солакъ). Въ городахъ, чрезъ которые ведетъ дорога, камергеры и гвардейцы шествуютъ впереди и та же церемонія повторяется при въѣздѣ въ Букарестъ. Тамъ лица, принадлежащія къ этой почетной свитѣ, живутъ въ квартирахъ, нарочно для нихъ назначаемыхъ, получаютъ одежду и деньги на путевыя издержки и, по полученіи установленныхъ для сего таксъ, отпускаются домой съ большими почестями. Акциденціи (аваидъ), которыя воевода долженъ платить, составляютъ для великаго визиря 100.000 гульденовъ и далѣе въ той же пропорціи для рейсъ-эфенди и для прочихъ сановниковъ. Къ байраму султанъ получаетъ соболью шубу; мать султана и гаремъ шубы собольи, лисьи и горностаевыя и парчевыя матеріи, цѣною въ совокупности свыше 200 кошельковъ. По случаю сего торжества великій визирь и прочіе сановники получаютъ также, кромѣ дорогихъ шубъ волчьихъ и лисьихъ съ платками и матеріями, денежные подарки и смотря по временамъ года припасы сала и меду натурою. Какъ уже было сказано, Валахія платитъ въ казну ежегодно не болѣе 100.000 піастровъ. Но такъ какъ каждый вновь назначаемый воевода обязанъ платить 1.200 кошельковъ акциденціи, то ежегодныя издержки для сего рода податей въ четыре раза превышаютъ цѣну дани, платимой казнѣ. Во времена султана Солимана Валахія была отмѣчена (въ кадастрѣ) съ 48.000 домами, а Молдавія съ 30.000. Числа эти мало по малу уменьшались вслѣдствіе угнѣтенія воеводъ. Десять бояръ занимающихъ нѣкоторымъ образомъ въ краѣ мѣсто князей (кральзаде) суть наслѣдственные владѣтели всей почвы и распоряжаются съ народомъ почти какъ съ рабами. Каждый изъ этихъ бояръ собираетъ подати въ подвѣдомственномъ ему округѣ и доставляетъ ихъ въ центральную кассу въ Букарестѣ. Есть также въ странѣ особый финансовый правитель и секретарь, которые ведутъ счеты приходамъ и расходамъ. Воевода тамъ—родъ главнаго короля (крали-кебсусъ). Валахскій по чину выше молдавскаго. Первый имѣетъ чинъ визиря, другой же только—беглербея (намѣстника).

Молдавія (Богданъ).

Страна сія первоначально называлась Дакіею. Новѣйшее ея наименованіе происходитъ отъ прозябающаго тамъ рода хлѣба съ черноватымъ зерномъ (кара-богдай), по которому и называется Кара-Богданъ [3]).

Границы Молдавіи суть: на востокѣ Черное море, на запа-

[3]) Это производство турецкаго названія Молдавіи, основанное на одномъ только подобозвучіи, неправильно. По болѣе правдоподобному мнѣнію Кантемира Молдавія была названа турками Богданъ, по имени сына Стефана Великаго, Богдана, признавшаго верховную власть султана въ 1526 году.

дѣ Трансильванія и Валахія; на югѣ частью Дунай; на сѣверѣ Днѣстръ (Турла). Молдоване злые и вѣроломные христіяне. Ихъ воевода назначается, подобно валахскому, Портою. Его резиденція—

Яссы (Ешъ) лежитъ, по указанію меньшаго атласа, примѣрно подъ 52 гр. дол. и 47 шир., имѣетъ базары, баню и дворецъ князя, называемый „Корте.“ Есть тамъ также много хорошо построенныхъ монастырей, хотя городъ, вообще говоря, по красотѣ уступаетъ Букаресту. За то въ Молдавіи разные другіе хорошо сохранившіеся города и мѣстечки, какъ то: *Сучава* (Сучавъ), древняя резиденція, красивый городъ; *Нѣмецъ* (Исནандже), лежащій въ десяти миляхъ ближе къ намъ, далѣе *Галацъ* (Каласъ), при Дунаѣ, съ хорошо построенными базарами и нѣкоторыми великолѣпными монастырями, но безъ бани. Сердарь янычаръ имѣетъ тамъ жительство, будучи туда назначенъ по требованію тамошняго инспектора рыбной ловли и бояръ, съ тѣмъ, чтобы имѣть надзоръ надъ цыганами [4]), которые туда являются въ большомъ числѣ на заработки и подаютъ часто поводъ къ дракамъ. Пристань галацкая посѣщается судами изъ Константинополя и Египта, приходящими туда за кизиловымъ деревомъ, изъ котораго въ послѣдней странѣ дѣлаютъ палки (матракъ). Въ Константинополь же вывозятъ еще строевой лѣсъ и соль въ кускахъ. На пути изъ Яссъ въ Хотинъ лежитъ на берегу Прута *Джучире* [5]) хлѣбный магазинъ турецкаго фиска. Туда доставляются купленные въ Румеліи и въ дунайскомъ побережьи запасы хлѣба, назначаемые на продовольствіе войска при походахъ противъ Россіи и Польши, или для хотинскаго гарнизона. Хлѣбъ этотъ именно нагружается на небольшіе суда и плоты въ Рени (Томарова), деревнѣ при устьѣ Прута, и отдуда по рѣкѣ доставляется въ Джучире, гдѣ обыкновенно находится особенный ин-

[4]) Ихъ авторъ явно разумѣлъ подъ своими лазами, которыхъ нѣмецкій переводчикъ (558) готовъ принять за сербовъ, вѣроятно на томъ основаніи, что родина ихъ, по имени извѣстнаго князя Лазаря, названа турками Лазогливилаети, страна Лазаря. Но, не говоря о томъ, что сербы едва ли когда либо нанимались въ большомъ числѣ поденщиками въ Галацѣ, тамъ и теперь еще довольно попадается цыганъ,—и турки имѣли полное право примѣнить къ этимъ бродягамъ названіе лазовъ, т. е. воровъ, которое также узнается въ имени „лаэшти“, понынѣ еще означающемъ бессарабскихъ цыганъ.

[5]) Этотъ хлѣбный магазинъ находится безъ сомнѣнія въ Фальчахъ, или же въ ближайшемъ его сосѣдствѣ, поелику авторъ ниже говоритъ, что Петръ Великій былъ окруженъ турками при Джучире. Подъ ханскимъ же холмомъ, находившимся въ этихъ же мѣстахъ, здѣсь разумѣется большой курганъ, возвышающійся верстахъ въ пятидесяти къ сѣверу отъ Фальчъ, также на правомъ берегу Прута и называемый молдованами „Могила-Робіей“, т. е. плѣнныхъ. По преданію, подъ нимъ зарыто большое число румыновъ, взятыхъ въ плѣнъ Батыемъ.

спекторъ провіанта, который принимаетъ этотъ хлѣбъ и хранитъ его въ магазинѣ. Разстояніе оттуда до Хотина составляетъ 42 часа. Хотя прямымъ путемъ Хотинъ отстоитъ отъ Прута только въ шести часахъ, но суда не могутъ подниматься такъ далеко вверхъ по рѣкѣ, поелику лежащіе въ ней въ разныхъ мѣстахъ карчи препятствуютъ плаванію. Мѣстечко „Канли-Кепрю" (мостъ крови) есть крайній пунктъ, до котораго могутъ добираться суда. Въ прежнія времена большія массы селитры добывались въ копяхъ „Ханъ-Тепе" (ханскій холмъ), не далеко отъ Джучире. По смерти послѣдняго предпринимателя лаза Мустафы-Аги, другой не являлся, такъ что въ теченіе нѣкотораго времени копи не были тронуты. Нынѣ же, какъ я слышалъ, сынъ его снова взялся за работу, доставляя селитру въ монетный дворъ въ Константинополь и въ другія мѣста по 40 аспровъ за око. У него не менѣе трехъ тысячь подчиненныхъ, которые исключительно отъ него зависятъ, не платятъ податей воеводѣ молдавскому и гдѣ только желаютъ могутъ приступать къ копанію селитры, если бы даже для сей цѣли имъ пришлось тревожить основанія церкви. Впрочемъ князья молдавскіе отъявленные враги этой фискальной привиллегіи, которую однако имъ не удается уничтожить. По сему то они были чрезвычайно довольны, когда, по взятіи русскими Хотина въ 1739 году и случившейся тогда же смерти Мустафы-Аги, обработываніе рудниковъ селитры на время прекратилось, какъ уже было замѣчено. Количество добываемой селитры столь значительно, что не только вполнѣ удовлетворяетъ потребностямъ Высокой Порты, но еще доставляетъ излишекъ. Слѣдовало бы однако, для извлеченія надлежащей прибыли изъ промысла, во первыхъ, чтобы предприниматель получалъ достаточный задатокъ деньгами и во вторыхъ, что бы вовсе не было обращаемо вниманія на представленія воеводъ противъ сего промысла вообще, поелику они-то настоящіе враги отоманскаго правительства. Такъ напр. воевода „Михалъ" (Михаилъ Раковица) не убоялся, въ вознагражденіе за срытіе Хотина, предложить портѣ 30.000 кошельковъ, кіаѣ прежняго коменданта этой крѣпости Юсуфъ-паши, Мустафѣ-пашѣ 150, прежнему дефтердару города и нынѣ главному провіантмейстеру Мустафѣ-эфенди 50 и мнѣ, какъ тогдашнему секретарю при управленіи арсенала и канцеляріи финансовъ въ Хотинѣ—15; а затѣмъ подписанный имъ списокъ привезенныхъ суммъ, назначенныхъ на подкупъ, представить посредствомъ своего агента „Ямарди" агенту Порты сказаннаго дефтердара въ Константинополѣ, тогдашнему директору тамошняго архива, за что и былъ отрѣшенъ отъ должности въ тотъ же самый день, въ который на его мѣсто драгоманъ Порты

„Лигоръ“ (Григорій Гика) былъ назначенъ княземъ Молдавіи. Но этотъ оказался невѣрнымъ еще болѣе, чѣмъ его предшественникъ, поелику онъ немедленно по прибытіи своемъ въ Хотинъ такъ распоряжался, что крѣпость пала подъ власть приступившихъ къ ней русскихъ. И въ чемъ это ему повредило? Вѣдь имѣлъ же онъ много покровителей въ Константинополѣ, такъ что тѣмъ довольствовались, что братъ его, драгоманъ Порты былъ казненъ предъ „Алай-Кешкъ“, [6]) тогда какъ онъ самъ и нынѣ еще благоденствуетъ.

Способъ добыванія селитры. Выкапываютъ землю и ставятъ надъ ямами длинную доску, выдолбленную на подобіе трубы, на которую кладутъ бочки и корзины, наполняемыя выкопанною землею. Затѣмъ наливаютъ кипящую воду, которая, снова вытекая снизу, проводится въ котлы, гдѣ ее взбалтываютъ и кипятятъ, послѣ чего ставятъ въ котлы деревянныя палки, къ которымъ въ теченіе ночи селитра прилипаетъ на палецъ толщины. Для достиженія результата, еще болѣе благопріятнаго, операція эта должна быть повторяема нѣсколько разъ. Селитра, здѣсь добываемая, лучше всякой другой. Турецкой казнѣ она обходится, какъ было замѣчено, по 40 аспровъ око. Вотъ что я считалъ умѣстнымъ сообщить о Джучире, дабы обратить вниманіе будущности на этотъ важный пунктъ.

Продолженіе топографіи. Недалеко отъ границы Молдавіи и отъ станціи *Стефанешти*, на пути въ Хотинъ лежитъ дубовый лѣсъ, извѣстный подъ наименованіемъ „Лехъ-курузи“ (Польскій лѣсъ). Въ этой мѣстности произошло въ старину сраженіе между поляками и молдованами, въ которомъ послѣдніе остались побѣдителями и плѣнили польскаго гетмана. Наложивъ на него ярмо, запрягли его въ плугъ и заставили орать. Затѣмъ въ сдѣланныя имъ борозды были посѣяны дубы, выросшіе въ большія деревья; отсюда и приведенное наименованіе лѣса. [7]) По ту сторону Стефанешти, въ округѣ хотинскомъ, лежитъ въ равнинѣ и на берегу Прута мѣстечко *Акъ-меджидъ*, гдѣ губернаторомъ Очакова Абди-пашою, во исполненіе желанія храбраго эти акъ-меджидскаго, въ 1130 (1715) году, была выстроена мечеть, въ которой направленіе „киблы“ (ниши для молитвы) было опредѣлено авторомъ этихъ строкъ.

За мѣстечкомъ и также при Прутѣ лежитъ „Канли-Кепрю,“

[6]) Отъ нѣмецкаго переводчика мы узнаемъ, что это кіоскъ дворца Топкапу въ Константинополѣ, между вратами сарая „Баби-гумаюнъ“ и нынѣшнею портою великаго-визиря.

[7]) Это молдавское преданіе прославляетъ блистательную побѣду, одержанную Стефаномъ Великимъ надъ польскимъ королемъ Яномъ-Альбрехтомъ, осадившимъ Сучаву въ 1494 году.

мѣстопребываніе липкановъ. [8]) Мѣстечко весьма хорошо обстроенное. Въ 1137 (20 сент. 1724 по 8 сент. 1725) году Ходжа Мустафа-паша тамъ построилъ мечеть. Оттуда разстояніе до Хотина составляетъ шесть часовъ.

Хотинъ лежитъ подъ 50 гр. долг. и 48 шир., въ ущельѣ на молдавскомъ берегу Днѣстра. Подъ древнею цитаделью, выстроенной на скалѣ, лежатъ въ долинѣ новыя укрѣпленія въ видѣ мѣшковъ. Внутри цитадели находится превращенная изъ старинной церкви мечеть, дома инспектора фурштатской части (джебеджебаши), и начальника пограничной стражи (диздаръ), казармы артиллеристовъ и жилища имама и муезима (призывающаго къ молитвѣ). Эта старая крѣпость была построена весьма умно и искусно. Въ нижнемъ этажѣ находятся магазины, изъ коихъ каменныя галлереи и ходы ведутъ на поле. Къ весьма красивымъ покоямъ гарнизона поднимаются по ступенямъ, точно такъ, какъ бы къ минаретамъ. По преданію эти покои нѣкогда принадлежали къ дѣвичьему сераю (kiz-seraji). Въ серединѣ этой цитадели на глубинѣ 300 футовъ есть выкопанный въ скалѣ колодезь, который получаетъ свою воду изъ Днѣстра. Крѣпость эта находится подъ вліяніемъ извѣстныхъ талисмановъ, поелику въ ней не остаются въ живыхъ ни скорпіоны, змѣи и другіе имъ подобные вредные гады, ни куры и голуби. Послѣдніе поэтому привозятся туда извнѣ; но если ихъ оставляютъ внутри цитадели, то они чрезъ нѣсколько дней околѣваютъ. Подобнымъ образомъ и змѣи, случайно туда привозимыя на возахъ съ сѣномъ, тотчасъ здыхаютъ, лишь только дотрогиваются почвы. Башни весьма высоки; но мало приносятъ пользы, поелику до такой степени доминируются сосѣдственными высшими пунктами, что могутъ быть обстрѣливаемы ручными гранатами съ лежащей внѣ позиціи высоты, гдѣ стоитъ домъ паши.

Новая крѣпость, построенная внѣ древней цитадели, имѣетъ

[8]) Замѣчая ниже, что липканы когда то, числомъ 6.000, переселились изъ *Польши* въ Хотинъ и тамъ отправляли военную службу, авторъ явно говоритъ о *татарахъ*, которые, по Кантемиру, переселились изъ *Липканіи* во время султана Могамеда IV въ Бессарабію, гдѣ служили курьерами хотинскому пашѣ и молдавскому князю для сообщеній съ Стамбуломъ. Нужно только допустить, что приведенная здѣсь Липканія не могла не быть входившая тогда въ составъ Польши *Литва* и что переселившіеся оттуда татары были потомки тѣхъ, которые туда нѣкогда были вывезены Витольдомъ. Въ пользу мнѣнія о тождествѣ наименованій литвины или литваки и липканы можно еще привести то обстоятельство, что въ рукописной исторіи крымскихъ хановъ послѣдніе являются подъ названіемъ татаръ уже не липканскихъ, но лифковскихъ. Въ нынѣшнемъ мѣстечкѣ Липканы при Прутѣ представляется намъ безъ сомнѣнія одно, или другое изъ упомянутыхъ нашимъ авторомъ мѣстечекъ: Ханли-Кепрю, или Акмесджидъ.

четверо воротъ: константинопольскія, темесварскія, водяныя и секретныя. Въ этой наружной крѣпости находятся двѣ бани, двѣ мечети и въ сосѣдствѣ константинопольскихъ воротъ много базаровъ; далѣе въ ущельѣ, противъ внутренней цитадели есть баня, жилище аги янычаръ, не далеко его же мечеть (Ага-джамиси) и казармы янычаръ, наконецъ на краю ущелья пороховой магазинъ. Выше въ сосѣдствѣ константинопольскихъ воротъ лежатъ: серай паши и супротивъ домъ секретаря его совѣта (диванъ-ефенди). Противъ сего дома находится великолѣпная и богато раскрашенная публичная баня дефтердаря Касимъ-эфенди, походящая на бани константинопольскія; насупротивъ этой бани фонтанъ и мечеть покойной матери султана, а не далеко оттуда трибуналъ (мекеме) и кладбище, гдѣ покоится Абди-паша (позже упоминаемый сераскиръ молдавскій). Тамъ же погребены разные дефтердари и главные контролеры (мокабе-леджи). Насупротивъ воротъ мечети находилось жилище автора, который въ 1136 (1723—24) году тамъ потерялъ сына и по сему несчастному случаю составилъ хронограму, которую начерталъ на надгробномъ камнѣ усопшаго. Многіе благочеститые люди также покоятся на этомъ кладбищѣ. Гробница Абди-паши была покрыта искусно сдѣланнымъ и богато украшеннымъ мраморнымъ саркофагомъ. Поставленный на немъ турбанъ визирскій (калеви) былъ вызолоченъ. Но по взятіи города русскими невѣрными, они сорвали свинцовую крышу и мостовую мечети и тогда же изъ презрѣнія разломали приведенный саркофагъ Абди-паши. Съ внутренней стороны константинопольскихъ воротъ находятся по правую руку казармы артиллерійскія и фурштатскія, жилища ихъ начальниковъ (ага) и серай дефтердаря; по лѣвую же—обширный и хорошо построенный хлѣбный магазинъ, которому нѣтъ подобнаго ни внутри Румиліи, ни въ пристаняхъ (эскеле, scala, échelle), ни въ другихъ крѣпостяхъ. Доски, изъ коихъ онъ построенъ, были доставлены, по приказанію высшаго начальства, вслѣдствіе ходатайства автора, молдавскимъ воеводою; онѣ изъ дубовъ, вырубленныхъ въ тамошнихъ лѣсахъ и имѣютъ, при длинѣ 24 пикъ (сирая), два локтя въ ширину и полъ-локтя толщины. Возлѣ бани дефтердаря Касимъ-эфенди находится изящно построенная школа и лавка со сводомъ (Verkaufsgevölbe). Предмѣстіе весьма обширно. Не далеко отъ серая Кулчукъ-паши находится тамъ превращенная изъ церкви мечеть Ая-Софія; на серединѣ площади мечеть дефтердаря Мустафы-эфенди; наконецъ внѣ укрѣпленій предмѣстья, въ кварталѣ, гдѣ обитаютъ липканы, мечеть Атакъ-джамиси. Учители, имамы, проповѣдники, дьячки и муэзины упомянутыхъ только что мечетей получаютъ жалованье

отъ казны, а именно изъ таможенныхъ доходовъ, изъ коихъ дефтердарь ежегодно ихъ вычитываетъ. Изъ того же источника содержится освѣщенiе этихъ богоугодныхъ заведенiй. Кромѣ того есть еще много маленькихъ мечетей, содержимыхъ приношенiями благочестивыхъ лицъ. Первыя же суть т. н. императорскiя мечети и въ нихъ читается молитва по пятницамъ. Бань считается всего девять. На нарочно устроенныхъ базарахъ есть представители всѣхъ цеховъ и рынокъ почти весь подъ крышей. По взятiи города русскими, этотъ рынокъ былъ ими разграбленъ, что не помѣшало имъ, какъ говорятъ, забрать въ пользу своей казны наличными деньгами 25.000 кошельковъ. Изъ нихъ 600 были отняты у одного только купца, по имени Симонъ, по его же словамъ. Султанъ Отманъ (II), въ 1030 (1621) году впервые овладѣлъ старою цитаделью хотинскою, но уступилъ ее ради значительнаго разстоянiя отъ столицы воеводѣ Молдавiи. При султанѣ Ахмедѣ (III) павшiй въ войнѣ (предъ Петервардейномъ, въ 1716 году) Али-паша, желая возвести Станислава (Лещинскаго) на польскiй престолъ, отрядилъ въ 1125 (1713) году 60.000 человѣкъ турецкаго войска подъ сераскиромъ Абди-пашою и хана крымскаго Капланъ-герая къ Джучире. Но тѣмъ дѣло и кончилось, вслѣдствiе письменнаго протеста Австрiи и желанiя не нарушать заключенные съ ней прежде договоры. Тогда же древняя цитадель хотинская была окружена новымъ землянымъ валомъ, замѣненнымъ впослѣдствiи каменнымъ. Но по причинѣ относительно низкаго положенiя этой цитадели она не можетъ выдержать непрiятельскаго огня. Хронограмы надъ воротами константинопольскими, темесварскими и водяными написаны почеркомъ Таликъ (im Taalik-zuge) золотыми буквами на лазури Джанбазъ-цадою изъ Адрiанополя. Та, которая находится надъ первыми воротами составлена Шегидъ-Али-пашою (выше упомянутымъ великимъ визиремъ). Когда постройка крѣпости оканчивалась, авторъ этихъ строкъ былъ секретаремъ въ департаментѣ амуницiи въ Хотинѣ. Абди-паша, только что возвратившiйся во второй разъ изъ Египта и назначенный во время бытности своей въ Хотинѣ губернаторомъ Очакова и сераскиромъ, приказалъ праздновать этотъ случай хронограмой, которая, въ двѣнадцать стиховъ, была сочинена мною, изсѣчена на камнѣ и позолочена. Другая мною была составлена и начертана на мраморѣ для портала секретныхъ воротъ, за что гарнизонъ мнѣ пожаловалъ 200 аспровъ, съ почетной наградой половины кошелька и красивой одежды. Изъ наслѣдства казненнаго (1614) при султанѣ Ахмедѣ (I) Нассу-паши триста тридцать цѣнныхъ книгъ были подарены капитулу (вакуфъ) въ Хотинѣ для тамошнихъ

читателей и помѣщены въ особыхъ ящикахъ въ одной изъ башень старой цитадели, выше мечети. Были также назначены библіотекарь и надзиратель надъ ними. Такимъ же образомъ находились въ мечети аги янычарь и подъ надзоромъ особеннаго библіотекаря 200 томовъ, переданныхъ туда агою янычарь Эвлія-Гасаномъ. Но всѣ эти книги были похищены русскими и отвезены въ Россію, гдѣ они отчасти пропали, отчасти попали въ руки евреевъ, которые принесли нѣкоторыя изъ нихъ находившемуся тамъ въ плѣну Ягію-пашѣ, который ихъ купилъ весьма дешево. Другія были куплены липканами у евреевъ и за тѣмъ распроданы въ Константинополѣ и въ другихъ мѣстахъ. Но большая часть изъ нихъ и нынѣ еще находится въ Россіи. Къ с. з. отъ Хотина, насупротивъ крѣпости Жванецъ, при мѣстечкѣ Атаки дефтердарь хотинскій Мустафа-ага учредилъ ярмарку и для сей цѣли велѣлъ построить на берегу Днѣстра большой кіоскъ, таможню, гостиный рядъ для купцовъ и конюшни для торгующихъ лошадьми, преобладающихъ въ числѣ посѣтителей этого торжища. Есть также тамъ пятьдесять кабаковъ, въ коихъ избрали жилище польскіе музыканты и красивыя публичныя женщины. Двадцать янычаръ смотрятъ за сохраненіемъ порядка. На эту ярмарку собираются по семи разъ въ году. Впослѣдствіи, когда узнало о ней правительство (турецкое), оно собираемыя тамъ пошлины обратило въ пользу секретаря дивана и другихъ сановниковъ. Нынѣ таможенныя пошлины, собираемыя въ Хотинѣ и доходы съ упомянутой ярмарки получаетъ губернаторъ. Все было дешево въ Хотинѣ до взятія сего города русскими. Такъ два кило ячменя стоили одну пара, 1500 окъ лучшей муки—піастръ; 25 окъ масла—піастръ, пикъ польскаго сукна продавался отъ 15 до 40 пара, тонкую волчью шубу (джулкафа) можно было получить за 20—30 піастровъ, мѣхъ выдровый за 2 аспра, горностаевый за 8, русской лисицы за 40—50 пара. Послѣднія привозимы были казаками цѣлыми возами, подобно шубамъ изъ лисьихъ шей (нафе). Бѣлокъ (зиндшабъ) польскіе купцы продавали по 2 піастра „тулумъ" (мѣра единицы при продажѣ мѣховъ), да еще просили, чтобы ее покупали, поелику всѣ углы ими были полны. Чай, янтарь, инбирь, гвоздика и мушкатный орѣхъ привозимы были въ большомъ количествѣ. Корица, гвоздика и мускатный орѣхъ у торгующихъ этими предметами 4 піастра око. Золотой пряжи можно было имѣть трехъ сортовъ, лучшей по 80 піастровъ, второй по 45—50, а третьей еще дешевле. Авторъ впервые обратилъ вниманіе Порты на удобства привоза оттуда чая, веревокъ и янтаря. Въ особенности стали вывозить оттуда въ Константинополь польскій печатный

цицъ (Dschit), стоившій 10 пара пикъ, лучшаго же сорта—40 аспровъ.

Климатъ Хотина весьма хорошъ, а вода свѣтла; источники часты, подобно тому какъ изумрудо-зеленыя горы и дубовыя рощи. Фрукты, какъ то яблоки, груши и сливы, встрѣчаются во множествѣ и отличнаго качества. Родъ черныхъ сливъ такъ легко переваривается, что можно смѣло съѣсть до 500 штукъ утромъ на тощакъ, само собою, безъ косточекъ. Въ низменностяхъ растутъ земляника и другой сортъ ягодъ, называемый по польски „малина". Кустарникъ, на которомъ она ростетъ, походитъ на розовый, а листъ на листъ смородины. Она имѣетъ запахъ пріятный, какъ мускъ, вывозится въ Константинополь и тамъ продается въ особаго рода горшечкахъ. Встрѣчающаяся въ изобиліи дикая вишня достигаетъ величины орѣха; она поспѣваетъ позже, чѣмъ садовая вишня. Кусты дикой розы (іеръ-гюли) достигаютъ толщины пальца. Ближайшія окрестности Хотина украшены садами и огородами. Черешни и вишни, послѣдніе еще лучшаго сорта, чѣмъ извѣстные подъ наименованіемъ „катирли" (муловыя вишни), встрѣчаются тамъ въ изобиліи. Благодаря чистому воздуху, лихорадки и подобныя болѣзни тамъ неизвѣстны. Замѣчательно, что хлѣбъ можетъ быть сохраняемъ только тогда, когда еще не обмолоченъ. Если бы, какъ это бываетъ въ другихъ странахъ, взялись его положить въ гумно молоченнымъ, то онъ до истеченія мѣсяца сгнилъ бы. Часто многія копы остаются немолоченными до десяти годовъ. Нѣкогда скотоводство было столь значительно, что одинъ янычаръ бывало имѣлъ отъ 40.000 до 50.000 барановъ; баранъ же стоилъ не болѣе 8—10 пара. Они зимуютъ на снѣгѣ, подобно рогатому скоту, не знающему конюшень. Во время метанія можно было купить барана за 8 пара, а за тѣмъ еще продать скорняку его сало за 20 пара, поелику тамошнія овцы принадлежатъ къ породѣ, отличающейся толстымъ хвостомъ (kirwidschik). Такимъ образомъ, кромѣ жареной баранины, можно было еще имѣть 12 пара барыша. Насупротивъ крѣпостцы Окопи (Акубъ) лежитъ Атаки въ прекрасной мѣстности, на возвышенности, у подошвы которой брызжутъ изъ земли источники, на подобіе вытекающихъ изъ рая. Настоящимъ видомъ своимъ эта мѣстность обязана Кеманкешъ Ахмед-агѣ, кіаѣ и зятю Мустафы-паши. Немного на право въ изгибѣ рѣки лежитъ долина Кираджъ-Хане (известковая печь), также весьма пріятное мѣсто, съ благовонною тѣнью дубовъ. Окрестныя возвышенности также богаты живою водою. Одинъ изъ тамошнихъ фонтановъ устроенъ Сагарджи-баши-Кимъ-Оглу-Махмедагою. Хронограма на камнѣ сего колодца мною сочинена, написа-

на и врѣзана. Рѣка, образуемая многими источниками, истекающими въ окрестности, орошаетъ эту долину, прилегающую съ обѣихъ сторонъ къ лѣснымъ возвышенностямъ. Нѣкоторые изъ вытекающихъ изъ этихъ горъ источниковъ достаточно сильны, чтобы привести въ движеніе мельницу. На поляхъ „Iris coelestis" растетъ самъ собою и желтая рѣпа также поспѣваетъ. Веселыя мѣстности смѣняются садами и дубовыми лѣсами. На поляхъ сѣютъ хлѣбъ черной породы (кара-богдай) и макъ. Изъ маковыхъ сѣмянъ готовятъ маковое масло, изъ хлѣбной муки—родъ пилафа, похожій на кашу изъ ячменной крупы, и ѣдятъ это кушанье, сунувши ложку въ маковое масло. Макъ иногда достигаетъ величины гранатоваго яблока. Дѣти имѣютъ привычку брать съ собою въ школу по двѣ головки и употреблять сѣмена въ лакомство. Другое туземное кушанье, называемое перу (Perhu) начали потреблять и въ Константинополѣ. Что касается липкановъ, то 6000 изъ нихъ въ свое время переселились изъ Польши въ Хотинъ и тамъ часто нанимались въ военную службу подъ своими байракъ-агами. Нынѣ же большая часть должностей аги упразднились.

Въ 18 часахъ отъ Хотина, по пути къ Бендерамъ, лежитъ въ Молдавіи же, на Днѣстрѣ *Сороки* (Sowarika), не большой, но сильный замокъ на высокой горѣ. Капланъ-паша осаждалъ его, но не могъ взять, по причинѣ его крутаго положенія и крѣпости. Не далеко оттуда *Ладова* (Ladowa) съ ярмарками; *Леово* (Lewische) по пути въ Аккерманъ, съ замкомъ; *Романъ* (Romania) городъ на пути въ Хотинъ. Не далеко оттуда *Бакеу* (Баку), а отъ него *Аджидъ* (Adzcut). *Одобешти*, между Леово и Дунаемъ, до котораго еще день пути. *Текучь* (Takuch) на разстояніи одной почты отъ Серета, а на такомъ же разстояніи оттуда *Бырлатъ* и *Васлуй*. *Снятинъ* (Isnatin), въ 12 часахъ отъ Хотина, въ направленіи къ границѣ Трансильваніи, значительное мѣсто, съ важной ярмаркой, доставляющей даже въ неблагопріятные годы 200 кошельковъ дохода. Во время постройки хотинской крѣпости доходъ съ этой ярмарки былъ обращенъ въ казну сего города, дефтердарь котораго кромѣ того собиралъ доходы съ разныхъ другихъ ярмарокъ, доходившіе въ свою очередь до 80 кошельковъ. Впослѣдствіи же турецкое правительство предоставило ихъ молдавскимъ невѣрнымъ. Въ Молдавіи вообще ярмарки бываютъ въ 17 мѣстахъ и доходъ съ нихъ достаточенъ для уплаты дани Портѣ.

Страна между Днѣстромъ, Прутомъ, Хотиномъ, Бендерами и Измаиломъ на Дунаѣ раздѣляется на 16 округовъ. Если бы хотѣли уступить эту страну татарамъ буджакскимъ, за уплату законной десятины, то были бы обезпечены не только противъ не-

пріятельскаго перехода чрезъ Дунай, но вмѣстѣ съ тѣмъ и противъ интригъ самихъ молдованъ. И безопасность крѣпости выиграла бы много отъ приведенной перемѣны, тогда какъ доходъ, получаемый оттоманскимъ казначейством изъ Молдавіи не уменьшался бы, потому что эта сумма можетъ быть уплачиваема всякимъ, кто бы ни владѣлъ землею, да еще оставалось бы что нибудь для него самого. Вѣдь не превышаетъ же дань (miri), уплачиваемая Молдавіею ежегодно Портѣ, 58.000 піастровъ, тогда какъ однѣ ярмарки доставляютъ гораздо высшій доходъ.

Населеніе Молдавіи состоитъ изъ 150.000 райевъ. Подать, взимаемая съ нихъ ежемѣсячно, называется окаритъ. Кромѣ того они доставляютъ Портѣ ежегодно 500 лошадей и соколовъ. Въ военномъ дѣлѣ они принимаютъ участіе точно такимъ же образомъ, какъ валахи. Они вѣроломны и склонны къ буйству, но вмѣстѣ съ тѣмъ хорошіе воины. Воеводу ихъ охраняетъ стража, состоящая изъ 500 всадниковъ и стольнихъ же пѣхотинцевъ; ибо поселяне, какъ было сказано, буйнаго характера. 10.000 человѣкъ конницы всегда въ готовности. Они имѣютъ свои особыя ленныя владѣнія. Въ направленіи къ Трансильваніи встрѣчаются золотые и серебрянные рудники и соляныя копи, называемыя окна. Соль добывается большими кусками. Овцы, рогатый скотъ и лошади находятся въ огромномъ числѣ. Къ плодамъ, производимымъ Молдавіею, принадлежитъ также родъ яблоковъ, называемыхъ домнешти и отправляемыхъ въ даръ ко двору. Эти яблоки велики и могутъ быть сравнены съ сахаромъ перваго сорта.

Воеводы имѣютъ обыкновеніе печатать на своихъ сыновьяхъ особаго рода клеймо, дабы въ нихъ можно было узнавать сыновей бея (Beyzades).

Нѣкогда Молдавія принадлежала къ Венгріи, за тѣмъ къ Польшѣ; позже она была завоевана Портою.

Разстояніе мѣстностей въ Валахіи и Молдавіи.

Отъ Аккермана при Черномъ морѣ до Леово на границѣ Молдавіи одна станція; тамъ переправляются черезъ Прутъ; оттуда до Яссъ одна станція. Слѣдующая станція Сочава.

Отъ Никополя въ Рущукъ, или до лежащаго насупротивъ его Джурджева одна станція; оттуда въ Букарестъ 12 часовъ, оттуда въ Кокурештъ одна станція.

Отъ Силистріи чрезъ Дунай въ Джукенешъ (Кикинецъ?) станція, оттуда столько же въ Балдау, оттуда столько же до Серета, оттуда столько же въ Берлатъ, оттуда въ Васлуй тоже, оттуда въ Котнаръ (Тотнаръ?) тоже, оттуда въ Сочаву—одна почта.

Отъ Джурджево до Хотина: первая станція Буданешъ (Будешти?, вторая Букарестъ, третья Коршешти, оттуда въ Бузео двѣ мили, оттуда въ Рымникъ двѣ съ половиной, оттуда въ Зебруджъ (?) столько же, оттуда въ Фокшаны одна станція. Тамъ водяная граница между Молдавіею и Валахіею, которая тутъ взимаетъ пошлину. Оттуда въ Аджудъ четыре мили, оттуда въ Бакеу также четыре, оттуда въ Романъ тоже, оттуда въ Себусъ (?) тоже, оттуда въ Сочаву шесть миль, оттуда до Серета столько же, оттуда въ Козо (?) одиннадцать миль, оттуда черезъ Прутъ въ Хотинъ пять миль.

Отъ Бендеръ до Хотина считаютъ 64 часа, отъ Измаила 105 и столько же отъ Хотина до Киліи (Кили). Дорога въ Хотинъ ведетъ мимо Канли-Кепрю въ Акмесджидъ, оттуда чрезъ ущелье „Ямань-Іолъ" въ Бендеры, Килію и Измаилъ.

Буджакъ. Эта отдѣленная отъ Молдавіи страна называлась нѣкогда Бессарабія (Серабъ) и нынѣ означается этимъ же именемъ. Она имѣетъ въ длину 36 миль, а въ ширину 16. Граничитъ она къ в. съ Чернымъ моремъ, къ с. съ Днѣстромъ, къ ю. съ Дунаемъ и къ з. съ Молдавіею. Татары, населяющіе эту ровную и плодородную страну, весьма зажиточны. Каждый изъ нихъ имѣетъ большія стада овецъ, рогатаго скота, коней и кобылъ, называемыхъ Джалги, равно какъ и верблюдовъ съ двумя горбами. На послѣднихъ они надѣваютъ ярмо и пользуются ими для паханія земли и для ѣзды въ повозкахъ. Рожь, ячмень и другіе роды хлѣба собираются въ изобиліи и перевозятся на такихъ повозкахъ на продажу въ близь лежащія мѣста: Килію, Измаилъ и Аккерманъ. Овечьей шерсти добывается въ такомъ множествѣ, что авторъ могъ купить въ 1134 (1721—22) году въ Киліи 120 окъ за одинъ піастръ, такъ что за око пришлось не болѣе одного аспра. Нынѣ они начали сбывать эту шерсть въ Польшу, такъ что око уже стоитъ двѣ пара. Кромѣ того много перевозится также на устроившуюся въ Букарестѣ суконную фабрику, гдѣ выдѣлывается хорошее сукно, синяго цвѣта. Для окрашенія въ красный цвѣтъ оно отправляется въ Шистовъ. Пикъ (около аршина) обходится 30 пара. Такъ называемая арнаутка (арнаутъ-богдай) родъ хлѣба съ меньшимъ противъ обыкновеннаго зерномъ, добывается въ изобиліи и хорошаго качества. Молоко, творогъ (юртъ) и сало вывозится въ Константинополь. Армяне и магометане изъ Аккермана, Киліи и Измаила, извѣстные подъ названіемъ „кирджи" (сельскіе промышленники) покупаютъ эти товары у производителей, которымъ ссужаютъ деньги, и снабжаютъ ими названные города. Торговлею саломъ занимаются и купцы; они смѣшиваютъ его съ саломъ хвоста курдючныхъ овецъ, наполняютъ имъ

кружки и мѣшки и вывозятъ въ Константинополь. Встрѣчаются и предпріимчивые татары, которые сами имъ торгуютъ, вмѣсто того, чтобы его передать спекулянтамъ. Юртъ лучшаго сорта продается въ бочонкахъ по одному пара за око.

Страна Буджакъ служитъ входомъ въ большую степь *Гейгатъ* (Heihat?), гдѣ на протяженіи 20 почтъ не встрѣтишь камня величиною въ печать, ни дерева длиною въ палецъ. Поэтому топятъ зимою печи навозомъ скота и овецъ, который предварительно сушатъ, смѣшавши его съ соломою и сдѣлавши изъ него кирпичь. Другое топливо доставляетъ имъ камышъ, въ изобиліи встрѣчающійся въ многочисленныхъ болотахъ и стоячихъ водахъ: зимою, когда послѣдніе замерзаютъ, татары рѣжутъ его и продаютъ возами для приведенной цѣли. Сѣделъ тутъ не надѣваютъ на верблюдовъ, такъ какъ послѣдніе, какъ уже было замѣчено, имѣютъ два горба. Что татары поселены были именно тутъ, объясняется желаніемъ имѣть въ нихъ защитниковъ края противъ непріятельскихъ нападеній. Они состоятъ подъ вѣдомствомъ аги, назначаемаго ханомъ крымскимъ и имѣющаго титулъ „Яли-ага" (береговой-ага). У нихъ свои князья (султаны) и дворянство (мурзы). Они раздѣляются на разныя орды, изъ коихъ каждая имѣетъ своего мурзу, который получаетъ содержаніе отъ своей орды. Когда они выступаютъ въ походъ, то маршируютъ отдѣльными отрядами, называемыми казанъ (котелъ), подъ начальствомъ своихъ мурзъ. Приготовленія къ походу начинаются сборомъ лошадей (атъ-багларларъ), которыя обыкновенно пасутся на волѣ въ степи. За тѣмъ кормятъ этихъ лошадей ячменемъ въ продолженіе 40 дней. Ихъ сеймы называются „енишъ" т. е. далекіе. Въ нихъ говорятъ одни только старики. Вмѣшательство же молодыхъ людей считается неприличнымъ. Они весьма почтительны къ улемамъ и благочестивымъ мужамъ. Каждый округъ имѣетъ своего кади, назначаемаго ханомъ и который можетъ быть отрѣшенъ отъ должности только тогда, когда приговоры его противорѣчатъ священному закону. Они, въ противоположность судьямъ отоманскимъ, не взимаютъ акциденцій различныхъ родовъ, какъ то: ади-резмъ, ицаріе, кудуміе, музире, чокадаріе и проч., но довольствуются послѣ судебнаго приговора тѣмъ, что имъ хотятъ дать, напр. пятью пара за взысканіе въ 1000 піастровъ, и то еще спрашиваютъ охотно ли даютъ имъ подобную бездѣлицу. Первоначально татарскихъ переселенцевъ было не болѣе 10.000, нынѣ же Бессарабія можетъ выставить 30.000 хорошо вооруженныхъ и бойкихъ человѣкъ, а ногайская степь (улу-ногай) 40.000. Правда, это еще не составляетъ значительнаго войска, но такъ какъ оно состоитъ изъ храбрыхъ и воинственныхъ людей, то

русскіе, поляки и венгры его боятся. Набѣги на Россію по большей части совершаются зимою, когда всѣ воды покрыты льдомъ. Города и мѣстечки, которыми они овладѣваютъ, безпощадно предаются ими пламени, жители же вывозятся въ плѣнъ. Добыча вообще у нихъ называется тоюмлукъ (Thojumluk). Лишь только ихъ призываютъ къ войнѣ, вмѣстѣ съ татарами крымскими, или безъ нихъ, они назначаютъ срокъ, въ теченіе котораго всѣ выступаютъ изъ разныхъ направленій. Кто только имѣетъ хоть двухъ коней отправляется въ походъ, иногда на разстояніи сотенъ миль и спѣшитъ къ общему сборному мѣсту. Тамъ они имѣютъ общее собраніе, называемое кошъ-енишъ, а за тѣмъ двигаются впередъ отдѣльными отрядами, которые однако не слишкомъ удаляются одинъ отъ другаго. Въ срединѣ идетъ главный начальникъ, называемый ими дибъ-алай, кто бы онъ ни былъ, самъ ли ханъ крымскій, или кто либо изъ ихъ собственныхъ султановъ. Провіантъ, называемый вообще агирликъ (багажъ), состоитъ изъ крупчатки, называемой тамъ „талканъ". Лазутчики отправляются впередъ по всѣмъ направленіямъ, чтобы шпіонировать. Чрезъ Днѣстръ и Бугъ они вторгаются въ землю козацкую, слѣдуя за особенными вожатыми, занятіе коихъ переходитъ въ наслѣдство отъ отца къ сыну. Такой вожакъ получаетъ тайный лозунгъ и кнутъ, съ которымъ предшествуетъ войску. По прибытіи въ непріятельскую землю, они бродятъ въ теченіе двухъ сутокъ, грабятъ все, что попадается подъ руки и за тѣмъ возвращаются. По большей части невѣрные укрѣпляютъ узкіе проходы посредствомъ вагенбурговъ, за которыми разставляютъ стрѣлковъ, дабы препятствовать татарамъ уводить плѣнныхъ. Однако татары устраняютъ обыкновенно эти препятствія, бросаясь на нихъ, если только возможно это сдѣлать; въ противномъ случаѣ они перебиваютъ всѣхъ своихъ плѣнныхъ и удаляются въ другую сторону. Невѣрные, видя, что такимъ образомъ не могутъ имъ противостоять, снова открываютъ прегражденные ими же пути. Во время похода у татаръ соблюдается строжайшая дисциплина: не пропадаетъ даже зубочистка. Но на обратномъ пути они грабятъ все, что попадается подъ руки. У нихъ ведутся акуратные списки плѣннымъ, которыхъ раздѣляютъ между собою по установленнымъ правиламъ, не обижая при этомъ никого. Они переправляются чрезъ рѣки на связанныхъ изъ длиннаго камыша плотахъ, на которые кладутъ свой багажъ, привязываютъ эти плоты къ хвостамъ лошадей, на которыхъ садятся голые и плывутъ чрезъ рѣку съ кнутами въ рукахъ. Татары предпочитаютъ зимніе походы, потому что воды тогда покрыты льдомъ и непріятель не такъ свободно можетъ двигаться. Ихъ одежда заключается въ

тулупахъ и штанахъ изъ бараньихъ или волчьихъ шкуръ. Эти татары суть послѣдователи ганефитскаго обряда (сунниты) и молятся по его правиламъ. Магометанскіе обитатели дунайскаго побережья, участвующіе въ ихъ походахъ, при раздѣленіи добычи, поставляются на равнѣ съ татарами.

Замѣчательнѣйшіе города въ Буджакѣ суть:

Измаилъ, противъ Тульчи, при Дунаѣ, красивый городъ. Тотъ, кто изъ Румиліи отправляется въ Крымъ, или въ Россію, переправляется чрезъ Дунай у Тульчи и послѣ острова прежде всего встрѣчаетъ на пути своемъ Измаилъ. Въ городѣ этомъ красивые мечети, базары, бани. Со стороны центральнаго правленія благочестивыхъ фундушей и святыхъ мѣстъ тутъ имѣютъ жительство мутевели (управитель) и кади. Путешественники находятъ тамъ почтовыхъ лошадей въ Бендеръ, Очаковъ и Аккерманъ. Первая станція Татаръ-Бунаръ. Оттуда (т. е. изъ Измаила) дорога ведетъ вдоль по теченію Дуная въ Килію. *Килія* (Кили) сильная крѣпость съ городомъ, хорошо обстроеннымъ и окруженнымъ рвомъ. Внутренняя цитадель примыкаетъ къ Дунаю, который размылъ часть ея стѣны. Эта цитадель окружена также рвомъ, чрезъ который устроенъ деревянный разводный мостъ. Султанъ Баязитъ-Вели, овладѣвши городомъ, садился бывало на стулъ предъ воротами цитадели и приглашалъ коммендантовъ крѣпости подражать его примѣру, что и было причиною, что бѣдные постоянно стекались къ этому мѣсту. Внѣшняя крѣпость имѣетъ четверо воротъ: яли-капусси (береговыя ворота) со стороны Дуная: тутъ пристаютъ всѣ почти паромы, нагруженные лѣсомъ. За тѣмъ су-капусси (водяныя ворота), гдѣ останавливаются люди, ежедневно привозящіе изъ старой Киліи молоко и юртъ, который здѣсь продается въ боченкахъ. Одного такого боченка, цѣною въ пять пара, достаточно для прокормленія семейства въ теченіе недѣли. Тутъ пристаютъ также лодки съ плодами, продавцы коихъ, именуемые сергиджи, выставляютъ свой товаръ въ деревянныхъ будкахъ. Оттуда мостъ, наведенный чрезъ ровъ крѣпости, ведетъ въ предмѣстье и къ старой банѣ. Третьи ворота, называемыя баби-кебиръ (большія ворота), отворяются въ направленіи къ татарскому базару. Тамъ между рвомъ и стѣною крѣпости находится могила, гдѣ нуждающіеся въ помощи мимоходомъ жертвуютъ пара, а затѣмъ, если только исполнены твердою вѣрою, непремѣнно слышатъ голосъ, отвѣчающій на ихъ вопросы. Большая мечеть была построена султаномъ Баязитомъ. Меньшая стоитъ на пути къ водянымъ воротамъ, на краю рва внутренней крѣпости. И въ послѣдней находятся большая мечеть и баня противъ воротъ. Въ предмѣстьѣ же т. н. старая баня и нѣсколько изящно выстроен-

русскіе, поляки и венгры его боятся. Набѣги на Россію по большей части совершаются зимою, когда всѣ воды покрыты льдомъ. Города и мѣстечки, которыми они овладѣваютъ, безпощадно предаются ими пламени, жители же вывозятся въ плѣнъ. Добыча вообще у нихъ называется тоюмлукъ (Thojumluk). Лишь только ихъ призываютъ къ войнѣ, вмѣстѣ съ татарами крымскими, или безъ нихъ, они назначаютъ срокъ, въ теченіе котораго всѣ выступаютъ изъ разныхъ направленій. Кто только имѣетъ хоть двухъ коней отправляется въ походъ, иногда на разстояніи сотенъ миль и спѣшитъ къ общему сборному мѣсту. Тамъ они имѣютъ общее собраніе, называемое кошъ-енишъ, а за тѣмъ двигаются впередъ отдѣльными отрядами, которые однако не слишкомъ удаляются одинъ отъ другаго. Въ срединѣ идетъ главный начальникъ, называемый ими дибъ-алай, кто бы онъ ни былъ, самъ ли ханъ крымскій, или кто либо изъ ихъ собственныхъ султановъ. Провіантъ, называемый вообще агирликъ (багажъ), состоитъ изъ крупчатки, называемой тамъ „талканъ". Лазутчики отправляются впередъ по всѣмъ направленіямъ, чтобы шпіонировать. Чрезъ Днѣстръ и Бугъ они вторгаются въ землю козацкую, слѣдуя за особенными вожатыми, занятіе коихъ переходитъ въ наслѣдство отъ отца къ сыну. Такой вожакъ получаетъ тайный лозунгъ и кнутъ, съ которымъ предшествуетъ войску. По прибытіи въ непріятельскую землю, они бродятъ въ теченіе двухъ сутокъ, грабятъ все, что попадается подъ руки и за тѣмъ возвращаются. По большей части невѣрные укрѣпляютъ узкіе проходы посредствомъ вагенбурговъ, за которыми разставляютъ стрѣлковъ, дабы препятствовать татарамъ уводить плѣнныхъ. Однако татары устраняютъ обыкновенно эти препятствія, бросаясь на нихъ, если только возможно это сдѣлать; въ противномъ случаѣ они перебиваютъ всѣхъ своихъ плѣнныхъ и удаляются въ другую сторону. Невѣрные, видя, что такимъ образомъ не могутъ имъ противостоять, снова открываютъ прегражденные ими же пути. Во время похода у татаръ соблюдается строжайшая дисциплина: не пропадаетъ даже зубочистка. Но на обратномъ пути они грабятъ все, что попадается подъ руки. У нихъ ведутся акуратные списки плѣннымъ, которыхъ раздѣляютъ между собою по установленнымъ правиламъ, не обижая при этомъ никого. Они переправляются чрезъ рѣки на связанныхъ изъ длиннаго камыша плотахъ, на которые кладутъ свой багажъ, привязываютъ эти плоты къ хвостамъ лошадей, на которыхъ садятся голые и плывутъ чрезъ рѣку съ кнутами въ рукахъ. Татары предпочитаютъ зимніе походы, потому что воды тогда покрыты льдомъ и непріятели не такъ свободно могутъ двигаться. Ихъ одежда заключается въ

тулупахъ и штанахъ изъ бараньихъ или волчьихъ шкуръ. Эти татары суть послѣдователи ганефитскаго обряда (сунниты) и молятся по его правиламъ. Магометанскіе обитатели дунайскаго побережья, участвующіе въ ихъ походахъ, при раздѣленіи добычи, поставляются на равнѣ съ татарами.

Замѣчательнѣйшіе города въ Буджакѣ суть:

Измаилъ, противъ Тульчи, при Дунаѣ, красивый городъ. Тотъ, кто изъ Румиліи отправляется въ Крымъ, или въ Россію, переправляется чрезъ Дунай у Тульчи и послѣ острова прежде всего встрѣчаетъ на пути своемъ Измаилъ. Въ городѣ этомъ красивые мечети, базары, бани. Со стороны центральнаго правленія благочестивыхъ фундушей и святыхъ мѣстъ тутъ имѣютъ жительство мутевели (управитель) и кади. Путешественники находятъ тамъ почтовыхъ лошадей въ Бендеръ, Очаковъ и Аккерманъ. Первая станція Татаръ-Бунаръ. Оттуда (т. е. изъ Измаила) дорога ведетъ вдоль по теченію Дуная въ Килію. *Килія* (Кили) сильная крѣпость съ городомъ, хорошо обстроеннымъ и окруженнымъ рвомъ. Внутренняя цитадель примыкаетъ къ Дунаю, который размылъ часть ея стѣны. Эта цитадель окружена также рвомъ, чрезъ который устроенъ деревянный разводный мостъ. Султанъ Баязитъ-Вели, овладѣвши городомъ, садился бывало на стулъ предъ воротами цитадели и приглашалъ коммендантовъ крѣпости подражать его примѣру, что и было причиною, что бѣдные постоянно стекались къ этому мѣсту. Внѣшняя крѣпость имѣетъ четверо воротъ: яли-капусси (береговыя ворота) со стороны Дуная: тутъ пристаютъ всѣ почти паромы, нагруженные лѣсомъ. За тѣмъ су-капусси (водяныя ворота), гдѣ останавливаются люди, ежедневно привозящіе изъ старой Киліи молоко и юртъ, который здѣсь продается въ боченкахъ. Одного такого боченка, цѣною въ пять пара, достаточно для прокормленія семейства въ теченіе недѣли. Тутъ пристаютъ также лодки съ плодами, продавцы коихъ, именуемые сергиджи, выставляютъ свой товаръ въ деревянныхъ будкахъ. Оттуда мостъ, наведенный чрезъ ровъ крѣпости, ведетъ въ предмѣстье и къ старой банѣ. Третьи ворота, называемыя баби-кебиръ (большія ворота), отворяются въ направленіи къ татарскому базару. Тамъ между рвомъ и стѣною крѣпости находится могила, гдѣ нуждающіеся въ помощи мимоходомъ жертвуютъ пара, а затѣмъ, если только исполнены твердою вѣрою, непремѣнно слышатъ голосъ, отвѣчающій на ихъ вопросы. Большая мечеть была построена султаномъ Баязитомъ. Меньшая стоитъ на пути къ водянымъ воротамъ, на краю рва внутренней крѣпости. И въ послѣдней находятся большая мечеть и баня противъ воротъ. Въ предмѣстьѣ же т. н. старая баня и нѣсколько изящно выстроен-

ныхъ большихъ мечетей. Тамъ же болѣе 60 хановъ (постоялыхъ дворовъ), красивые рынки и кофейни. Не далеко отъ таможни трибуналъ и рыбій базаръ. Рыбный промыселъ состоитъ подъ вѣдомствомъ особеннаго интенданта (балыкъ-эмини). Есть также харчевни и казенныя кухни (кебабши дюкіани), гдѣ даромъ приготовляютъ жаркое, довольствуясь взамѣнъ платы остатками жира, который собирается въ сковородкахъ; чѣмъ больше приносятъ жарить, тѣмъ охотнѣе исполняютъ этотъ заказъ. Въ лѣтнее время въ Измаилѣ стекается много народа. Тутъ собираются люди различнаго происхожденія, ибо въ городѣ этомъ торговые обороты такъ оживлены, что онъ кажется ярмаркою; въ хорошее время года при томъ все здѣсь дешево. Зимою, напротивъ того, которая здѣсь бываетъ весьма сурова, такъ что никто не выходитъ охотно изъ дому, трудно добраться до базара, лежащаго внѣ крѣпости, въ предмѣстьѣ. Предметы торговли измаильской суть: овечья шерсть, сало, маринованная рыба, икра и лошадиныя кожи. Послѣднія очищаются въ кожевенномъ заводѣ, разстилаются потомъ на землѣ и обливаются горчицею, послѣ чего они тотчасъ становятся сухи. Выше Измаила Дунай дѣлится на два рукава. Одинъ изъ нихъ чрезъ Сулину (Сунне) изливается въ море; другой рукавъ, протекая мимо Киліи, также впадаетъ въ море, раздѣлившись на пять устьевъ. Между этими рукавами лежатъ низменныя, хорошо обработанныя острова съ хуторами, доставляющіе жителямъ большую часть ихъ овецъ, рогатаго скота и лошадей. Оттуда также привозится на продажу молоко и юртъ. Приготовленіе масла и сыра тамъ неизвѣстно, но за то юртъ бываетъ отличный.

Аккерманъ—сильная крѣпость, лежащая подъ 38 гр. д. и 47 гр. ш., была завоевана султаномъ Баязитомъ-Вели, вмѣстѣ съ Киліею, въ 889 (1484) году. Сначала тутъ командовалъ паша третьяго ранга (лива), и по причинѣ мелководія рейда корабли принуждены были бросась якорь въ трехъ миляхъ отъ крѣпости. Она имѣетъ весьма глубокіе и широкіе рвы; невѣрные, которые туда падаютъ, пропадаютъ; мусульмане же въ подобномъ случаѣ остаются невредимы, по причинѣ, которую объясняетъ шейхъ Сади изъ Шираса (извѣстный авторъ Гюлистана), котораго пусть Богъ благословитъ охранять въ своемъ милосердіи. Сказанный ровъ, по его словамъ, былъ выкопанъ 60 магометанскими святыми плѣнными въ то время, когда Сади томился въ русскомъ плѣну. Они то, по окончаніи работы обратились къ Богу съ просьбою, чтобы онъ распорядился такъ, чтобы мусульмане, которые туда упадутъ, оставались невредимы, а чтобы только невѣрные, при паденіи въ этотъ ровъ, лишались жизни. При этомъ случаѣ

Сади былъ выкупленъ изъ неволи однимъ купцомъ за 10 червонцевъ и этотъ же купецъ выдалъ за него потомъ свою дочь, отдѣливъ ей 40 червонцевъ приданаго. Это та самая женщина, которой мужъ, когда она нѣсколько времени спустя дѣлала ему упреки за его прежнюю жизнь, отвѣчалъ: „правда, отецъ твой выкупилъ меня изъ рукъ русскихъ за 10 червонцевъ, но съ тѣмъ только, чтобы за 40 червонцевъ передать меня въ твои руки, изъ коихъ нѣтъ уже спасенія". Окрестности Аккермана отличаются здоровымъ климатомъ и хорошими садами и огородами. Сосѣднія деревни походятъ на татарскія близь Киліи. И въ нихъ тоже обитаютъ татары. Когда въ первый разъ отоманы осадили городъ, они уже готовы были отступить; но выстрѣлъ изъ пушки ядромъ въ три центнера побудилъ осажденныхъ сдаться. При возвращеніи, войско не могло двинуть съ мѣста это орудіе, по причинѣ его тяжести и оставило его близь воротъ крѣпости. Нынѣ еще въ немъ сидитъ торговецъ, пользуясь его жерломъ вмѣсто лавки. Недалеко отъ Аккермана живетъ назначаемый крымскимъ ханомъ губернаторъ Буджака (Яли-ага). Между Аккерманомъ и Бендерами двѣ станціи: Янакъ-паланка и Татаръ-бунари, похожіе на маленькіе городки. Чрезъ нихъ проѣзжаютъ также на пути изъ Очакова въ Бендеры, когда нѣтъ надобности заѣзжать въ Аккерманъ.

Бендеры, сильная и хорошо устроенная крѣпость, подъ 55 гр. долг. и 48 шир., при Днѣстрѣ. Она вмѣстѣ съ тѣмъ сильный оплотъ ислама противъ Россіи. Въ прежнія времена она была не такъ важна и состояла подъ начальствомъ бея съ однимъ только бунчукомъ, назначаемаго ханомъ крымскимъ. Но въ 1122 (1709) году русскіе поразили шведскаго короля при Бугѣ и заставили его бѣжать въ очаковскую степь. Комендантъ этой крѣпости Юсуфъ-паша, только что получившій приказаніе возстановить въ Бендерахъ внѣшнія укрѣпленія, сообщилъ о случившемся покойному султану Ахмеду (III), который приказалъ перевесть короля въ Бендеры и содержать его на иждивеніи Порты. Русскіе воспользовались этимъ обстоятельствомъ для объявленія Портѣ войны, а потому то и снабдили Бендеры новыми укрѣпленіями. Въ реби-улевелѣ слѣдующаго года (апрѣль 1711) русскіе дѣйствительно явились въ большомъ числѣ для завоеванія Румиліи и быть можетъ самаго Константинополя. Не далеко отъ Сорокъ, между Хотиномъ и Бендерами, они навели два моста чрезъ Днѣстръ и ворвались, подобно шумнымъ потокамъ, къ Пруту. Но тутъ они были встрѣчены съ одной стороны королемъ шведскимъ съ гарнизономъ бендерскимъ, а съ другой, при Джучирѣ, возлѣ Прута, татарскимъ ханомъ Девлетъ-Гиреемъ и великимъ визиремъ Балтаджи-Мехмедомъ съ священнымъ знаменемъ. Окруженный такимъ

образомъ со всѣхъ сторонъ, отрѣзанный отъ источниковъ довольствія и въ невозможности добраться до Прута, русскій отрядъ вскорѣ доведенъ былъ до того, что ѣлъ кору вмѣсто хлѣба и послалъ наконецъ своего министра, по имени Шереметева (Шереметъ-оглу), съ полотнянымъ платкомъ (вмѣсто веревки) на шеѣ въ отоманскій лагерь съ просьбою мира, который и былъ съ нимъ заключенъ за уступку Азова и срытіе Таганрога. Отъ мѣстечка Лядова, лежащаго въ 16 часахъ разстоянія отъ Хотина, нѣсколько визирей провожали его чрезъ Днѣстръ до границы польской. Но изъ этого не вышло никакой пользы . . . . ибо разными интригами русскіе не только уклонились отъ условленной сдачи Азова, но разрѣшили всѣ возникшіе по сему вопросу недоумѣнія тѣмъ, что въ 1148 (1735) году снова отняли у Порты Азовъ. Пусть Богъ ихъ проклинаетъ!.... Со времени приведеннаго разсказа о дѣлахъ шведскихъ Бендеры остались важной пограничной крѣпостью, гдѣ разумѣется долженъ былъ быть комендантомъ визирь. Нынѣ крѣпость окружена двойною стѣною и глубокимъ рвомъ, а предмѣстье изобилуетъ хорошими садами и огородами. Днѣстръ доставляетъ воду для питья. Окрестности плодородны. Отстоитъ отъ Киліи въ 18 часахъ, отъ Измаила въ 24. Въ Бендерахъ есть также хорошія бани, мечети и базары. Днѣстръ, при которомъ онъ лежитъ, беретъ свое начало близь Галича, протекаетъ мимо Оноп̃ъ, Званца, Хотина, Сороки и Бендеръ и изливается въ Черное море противъ Аккермана. Широтою своею онъ равняется Шату (Тигръ) и представляетъ лѣтомъ нѣкоторые удобные броды. Одинъ изъ нихъ, выше деревни *Брага*, между Званцемъ и Хотиномъ, видѣнъ изъ Хотина и въ лѣтнюю пору бываетъ такъ мелокъ, что вода въ немъ не достигаетъ стремени".

ПРИЛОЖЕНІЕ.

БЕССАРАБСКІЙ СТАТИСТИЧЕСКІЙ КОМИТЕТЪ.

ПРОТОКОЛЪ XXII.

25 сентября 1867 года.

Въ квартирѣ губернатора и подъ его предсѣдательствомъ присутствовали непремѣнные члены Л. Н. Куцкевичъ-Кишкинъ и О. Х. Клепацкій и дѣйствительные протоіерей Е. Понятовскій, В. Ф. Белеръ и А. Н. Егуновъ.

Управляющій дѣлами комитета доложилъ слѣдующее:

1). Такъ какъ по разнымъ причинамъ, но въ особенности по чрезвычайному множеству занятій, комитетъ не имѣлъ общихъ собраній слишкомъ цѣлый годъ, то настоящій докладъ мнѣ приходится начать издалека, а именно съ того засѣданія, которое было посвящено вопросу о табачномъ налогѣ и о судьбахъ нашего табаководства. Согласно состоявшемуся тогда постановленію, печатные экземпляры протокола были представлены между прочимъ въ департаментъ неокладныхъ сборовъ. Телеграммою отъ 29, а полученной 30 октября директоръ департамента статсъ-секретарь К. К. Гротъ просилъ меня разослать этотъ протоколъ управляющимъ акцизными сборами: Таврическому, Полтавскому, Черниговскому, Саратовскому и Самарскому; просьба эта была исполнена въ самый день полученія депеши, о чемъ того же числа № 368 сообщено и департаменту. Въ отвѣтъ на это К. К. Гротъ, въ отзывѣ отъ 15 ноября № 1853, далъ знать: „означенный протоколъ я прочелъ съ особеннымъ удовольствіемъ и нахожу изложенныя въ немъ свѣдѣнія и соображенія чрезвычайно полезными для имѣющей собраться коммиссіи о пересмотрѣ табачнаго устава. Поэтому вмѣняю себѣ въ непремѣнный долгъ принести чрезъ васъ мою глубокую благодарность статистическому комитету за столь почтенный трудъ его“. Въ припискѣ къ этому отзыву г. директоръ выразилъ предложеніе перепечатать нашъ протоколъ въ „Сборникѣ матеріаловъ по министерству финансовъ“ и надежду, что комитетъ за это не посѣтуетъ. Письмомъ отъ 27 ноября № 378 я увѣдомилъ его превосходительство, что комитетъ съ своей стороны „не только не встрѣтитъ препятствій къ перепечаткѣ XXI протокола въ упомянутомъ „Сборникѣ“, но увидитъ въ этомъ новый знакъ того просвѣщеннаго вниманія къ мѣстнымъ воззрѣніямъ, безъ котораго самыя доброжелательныя и повидимому тщательно разработанныя мѣры не рѣдко оказывались или неприложимыми къ живой дѣйствительности, или даже положительно губившими ее..... Я не ошибусь (присовокупилъ я), когда сведу общественный нашъ говоръ по этому вопросу къ одному слову—*боятся*. Боятся, чтобы на совѣщаніяхъ центральной коммиссіи не одержали верхъ табачные фабриканты, которыхъ монопольное положеніе уже убило у насъ не одну изъ лучшихъ плантацій; боятся, чтобы въ будущій табачный уставъ не закралась та фискальная мелочность, *которая впереди* видитъ налогъ, но не видитъ его вліяній, часто *слишкомъ губительныхъ*; боятся чрезмѣрной регламентаціи, при которой табачная

мышленность неминуемо запутается въ сѣтяхъ придирчиваго надзора; боятся, что къ простѣйшей и выгоднѣйшей системѣ налога придутъ окольнѣйшими путями, послѣ долгихъ и разорительныхъ опытовъ; боятся, что все это вмѣстѣ разрушитъ промышленность, которая и теперь уже приноситъ милліоны дохода, но которая именно при надѣлѣ царанъ землею могла бы достигнуть громаднѣйшихъ размѣровъ. Ваше превосходительство (заключилъ я)—отъ васъ больше, чѣмъ отъ кого либо, зависитъ, чтобы значительная доля этихъ страховъ не осуществилась; въ этихъ видахъ вы простите мнѣ доброжелательный во всякомъ случаѣ грѣхъ откровенности, съ которою я позволилъ себѣ высказать здѣшнія опасенія". Отзывомъ отъ 3 марта сего года № 203, статсъ-секретарь К. К. Гротъ увѣдомилъ меня, что по докладѣ г. министру финансовъ „о полезныхъ трудахъ вашихъ по изученію и разработкѣ мѣстныхъ статистическихъ данныхъ, относящихся до табачной промышленности, и въ поощреніе къ подобнымъ трудамъ на будущее время, его превосходительство приказалъ выдать вамъ изъ имѣющихся въ распоряженіи департамента неокладныхъ сборовъ суммъ восемьсотъ рублей".

2). Высочайше учрежденная коммисія о постройкѣ въ войскахъ новаго обоза, принявъ во вниманіе важность значенія этой мѣры для нашей арміи, въ числѣ прочихъ принятыхъ по указаніямъ г. военнаго министра мѣръ, признала полезнымъ отнестись и къ мѣстнымъ воинскимъ начальникамъ съ просьбой доставить необходимыя свѣденія къ изысканію найвыгоднѣйшихъ способовъ постройки сказаннаго обоза. Отнесясь съ такою же просьбой и къ воинскому начальнику Бессарабской области, коммисія выразила надежду, что онъ приметъ дѣятельное въ этомъ дѣлѣ участіе и тѣмъ значительно будетъ способствовать военному министерству въ разрѣшеніи весьма труднаго вопроса, заключающагося въ возможно скорѣйшемъ и выгоднѣйшемъ для казны снабженіи арміи новыми обозами, въ коихъ настоитъ крайняя потребность. Вслѣдствіе того полковникъ Реми, рапортомъ отъ 17 ноября № 12957, просилъ начальника области доставить вышеозначенныя свѣденія; но какъ въ строительномъ отдѣленіи областнаго правленія ихъ не оказалось, то просьба воинскаго начальника съ програмою требуемыхъ свѣденій была передана 29 ноября въ статистическій комитетъ. 3-го декабря № 384 комитетъ, слѣдуя присланной програмѣ, сообщилъ воинскому начальнику: а) что въ предѣлахъ Бессарабіи наиболѣе изобилуютъ лѣсами уѣзды Кишиневскій, Оргѣевскій, Хотинскій и Сорокскій, изъ коихъ въ первомъ числится 78.123, во второмъ 78.394, въ третьемъ 46.390 и въ четвертомъ 45.403 дес. лѣсныхъ вообще пространствъ; б) что господствующія породы въ означенныхъ лѣсахъ суть по преимуществу твердыя, каковы дубъ, грабъ, ясенъ, букъ, дикая груша и кизилъ; хвойныя же породы и береза имѣются лишь въ сѣверномъ концѣ Хотинскаго уѣзда; в) вырубка лѣсовъ для вывоза въ другія губерніи производится главнымъ образомъ въ Оргѣевскомъ уѣздѣ, откуда лѣсъ вывозится въ видѣ древеснаго угля и преимущественно въ Одессу; но за тѣмъ въ послѣднее время замѣчается усиленная вырубка лучшихъ и старѣйшихъ въ области лѣсовъ, принадлежащихъ заграничнымъ монастырямъ; это усиленное истребленіе огромныхъ лѣсныхъ пространствъ началось со времени секуляризаціи монастырскихъ имѣній въ запрутскихъ княжествахъ и приписывается опасенію монастырскихъ властей, чтобы подобная же мѣра не была распространена и на Бессарабскія имѣнія заграничныхъ монастырей, а такихъ имѣній насчитывается въ области 142, пространствомъ въ 290.666 дес. 1190 кв. саж. При томъ Бессарабія вообще не принадлежитъ къ числу лѣсныхъ областей имперіи; южная ея часть совершенно безлѣсна, населеніе же довольно густо, а потому вырубаемыя лѣсныя пространства идутъ почти исключительно на удовлетвореніе мѣстныхъ только потребностей. г) Пильныхъ заводовъ для разработки лѣса въ области не имѣется. д) Выдѣлка разныхъ издѣлій изъ лѣса, въ томъ числѣ колесъ, спицъ, ступицъ, ободьевъ и цѣлыхъ телегъ производится въ довольно значительномъ размѣрѣ въ лѣсахъ Оргѣевскаго и Кишиневскаго уѣздовъ; но сверхъ того нѣмецкіе колонисты Аккерманскаго уѣзда производятъ въ обширныхъ размѣрахъ фургоны, которые высылаются ими даже за границу, въ сосѣднія княжества; лѣсъ для этихъ фургоновъ они получаютъ преимущественно съ низовьевъ Прута и Дуная; отличный вполнѣ окованный фургонъ стоитъ у нихъ обыкновенно 75

руб. и военное начальство конечно не ошиблось бы, если бы заказъ обоза новой конструкціи предоставило названнымъ колонистамъ; ихъ мѣстное управленіе сосредоточено въ колоніи Тарутино (Анчикракъ тожъ). е) Именно потому, что Бессарабія не принадлежитъ къ числу обильныхъ лѣсомъ губерній, привозъ въ нее лѣса и лѣсныхъ издѣлій довольно великъ. Привозъ этотъ направленъ частію изъ сосѣдней Буковины по Днѣстру, частію изъ верхней Молдавіи по Пруту. На Днѣстрѣ главнѣйшими складами должны быть признаны: Жванецкій близь Хотина, Калюсскій, Могилевскій противъ м. Атакъ, Рашковскій и Маякскій. На Прутѣ же главные лѣсные склады сосредоточены въ м. Скулянахъ, а отчасти въ Липканахъ и Новоселицѣ. Болѣе подробныя свѣденія объ этомъ напечатаны въ 1 томѣ записокъ Бессарабскаго статистическаго комитета на стр. 189—249; изданіе это продается въ С.-Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ Серно-Соловьевича. ж) Парусинныхъ фабрикъ, равно какъ и заводовъ канатныхъ, желѣзоковательныхъ, мѣдно-котельныхъ и чугунно-литейныхъ въ области не имѣется; но заводовъ кожевенныхъ довольно много и заказы по этой отрасли производства легко могли бы быть удовлетворены тѣмъ дешевле, что кожи вообще составляютъ довольно крупную статью мѣстной отпускной торговли. По свѣденіямъ за минувшій (1865) годъ, кожевенныхъ заводовъ числилось:

въ Кишиневѣ и уѣздѣ	23	съ производствомъ на	3.400 р.
— Оргѣевѣ	31	« «	4.600 «
— Сорокскомъ уѣздѣ	49	« «	2.200 «
— Хотинѣ и уѣздѣ	30	« «	3.400 «
— Бендерахъ	8	« «	2.200 «
— Аккерманскомъ уѣздѣ	4	« «	700 «
Итого	145	« «	16.500 «

Здѣсь необходимо присовокупить, что оффиціальная оцѣнка разныхъ отраслей мѣстной производительности всегда значительно преуменьшена и поэтому давать вѣру подобнымъ цифрамъ рѣшительно невозможно, хотя съ другой стороны совершенно справедливо, что большинство мѣстныхъ кожевенныхъ заведеній слѣдуетъ отнести къ разряду мелкихъ и такъ сказать домашнихъ. з) Что касается до складовъ для продажи желѣза и мѣди и разныхъ издѣлій изъ этихъ металловъ, то такіе склады имѣются въ каждомъ городѣ и остановки собственно за этимъ товаромъ быть не можетъ. По свѣденіямъ за минувшій годъ, такихъ складовъ числилось: въ Кишиневѣ 23, въ Оргѣевѣ 10, въ Аккерманѣ 4, въ Бендерахъ 3, въ Бѣльцахъ и Сорокахъ по 2 и въ Хотинѣ 1, а всѣхъ вообще 45. и) Выдѣлки простаго холста и бѣлыхъ войлоковъ для продажи въ Бессарабіи не производится; для производства же простаго сукна имѣются два маленькія заведенія въ Аккерманскомъ уѣздѣ съ 13 рабочими и съ годовой выручкой на 4.800 руб.

3). Въ XX засѣданіи, въ видахъ единства занятій и большаго сосредоточенія статистическихъ свѣденій въ учрежденныхъ для этого комитетахъ, нашъ комитетъ одобрилъ между прочимъ слѣдующія мѣры: а) обратиться въ штабъ Одесскаго военнаго округа съ просьбой доставить подробную программу свѣденій, собираемыхъ періодически для военной собственно статистики, съ указаніемъ хотя приблизительно всѣхъ издержекъ округа на ихъ собираніе; б) по полученіи означенной программы, разсмотрѣть въ какой мѣрѣ и при какихъ условіяхъ она могла бы быть выполняема статистическими комитетами; в) войти на этотъ счетъ въ оффиціальное соглашеніе какъ съ военнымъ округомъ, такъ и съ существующими въ его раіонѣ статистическими комитетами и г) для успѣшнѣйшаго исхода этихъ взаимныхъ соглашеній испросить разрѣшеніе устроить въ будущемъ (1867) году второй статистическій съѣздъ въ Одессѣ, на которомъ за одно уже составить и программу сельско-хозяйственной статистики, однообразную для всѣхъ комитетовъ новороссійскаго края. Вслѣдствіе того, для правильнѣйшаго рѣшенія вопроса, по необходимости поставленнаго въ началѣ лишь теоретически, комитетъ *30 сентября* прошлаго года № 278 обратился къ начальни *штаба Одесскаго военнаго округа* съ просьбой доставить подробную программу свѣде

періодически собираемыхъ для военной статистики, съ указаніемъ куда, въ какіе сроки и по какимъ формамъ эти свѣденія должны быть высылаемы; подробный разсчетъ тѣхъ расходовъ, съ которыми сопряжено собираніе означенныхъ свѣденій самимъ военнымъ вѣдомствомъ, и указаніе какая примѣрно часть этихъ расходовъ могла бы быть передаваема статистическимъ комитетамъ въ видѣ субсидій, если бы было признано возможнымъ перенести на комитеты и самыя занятія по ихъ собиранію и разработкѣ. Въ виду несомнѣнной пользы, какая отъ осуществленія прописанныхъ мѣръ могла бы произойти какъ для самой администраціи, такъ и для науки, комитетъ выразилъ начальнику окружнаго штаба надежду, что его превосходительству угодно будетъ отнестись къ изложенному предположенію съ полнымъ участіемъ. Въ отвѣтъ на это генералъ Свѣчинъ 7 октября № 9268 далъ знать, что хотя по окончаніи военно-статистическихъ работъ и полагается ежегодно ихъ освѣжать, но „за тѣмъ никакихъ установленныхъ періодическихъ собираній военно-статистическихъ свѣденій въ Одесскомъ военномъ округѣ болѣе не производится. Что же касается издержекъ на военно-статистическія работы, то на этотъ предметъ никакихъ суммъ не назначено и офицеры генеральнаго штаба, на которыхъ возложено исполненіе означенныхъ работъ, сверхъ обыкновенныхъ служебныхъ ихъ обязанностей, ни подъемныхъ ни суточныхъ денегъ за статистическія работы не получаютъ. Единственныя издержки, для которыхъ доселѣ еще не ассигновано кредита, но объ ассигнованіи котораго будетъ сдѣлано представленіе въ главный штабъ, заключаются въ прогонахъ для разъѣздовъ. Но эти расходы не могутъ быть предоставлены въ видѣ субсидій статистическому комитету, на основаніи имъ же высказанной въ 6 ст. XX протокола истины, что каждый трудъ по стольку лишь успѣшенъ, по скольку производится спеціальными руками". При этомъ начальникъ окружнаго штаба прислалъ три брошюры, а именно программу для составленія сборниковъ военно-статистическихъ свѣденій по губерніямъ и областямъ, программу для составленія обозрѣній военныхъ округовъ и соображенія по исполненію военно-статистическихъ работъ. Изъ первыхъ двухъ брошюръ видно, что наибольшая часть требуемыхъ военнымъ вѣдомствомъ свѣденій уже и теперь легко могла бы быть доставляема въ установленныхъ формахъ статистическими комитетами, къ которымъ впрочемъ третья брошюра и адресуетъ военныхъ собирателей по преимуществу; а въ такомъ случаѣ на долю сихъ послѣднихъ оставались бы только такія части программы, которыя предполагаютъ въ собирателѣ спеціальную военную подготовку, какъ напримѣръ оцѣнка данной мѣстности съ точки зрѣнія стратегической, значеніе той или другой рѣки въ военномъ отношеніи и т. п. Если къ этому прибавить, что третья изъ названныхъ брошюръ придаетъ исключительную важность „*статистическимъ даннымъ во всей ихъ подробности*" и предполагаетъ данныя эти *ежегодно освѣжать и исправлять*, а слѣдовательно и собирать, ибо одно безъ другаго не мыслимо, то сдѣлается очевиднымъ, что вышеизложенныя предположенія комитета заслуживали быть принятыми въ надлежащее соображеніе. Но послѣ доложеннаго отзыва начальника окружнаго штаба трудъ дальнѣйшей разработки этихъ предположеній оказался видимо несвоевременнымъ, почему и оставленъ до болѣе благопріятной поры.

4). Секретарь Императорскаго русскаго географическаго общества, препроводивъ экземпляръ обзора важнѣйшихъ географическихъ работъ въ Россіи за 1865 годъ, выразилъ желаніе получить краткія свѣденія о дѣятельности комитета въ 1866 году. Въ отвѣтъ на это желаніе, 28 ноября № 379 дано знать, что и въ 1866, какъ во всѣ предидущіе годы съ 1862, характеръ нашей дѣятельности оставался по преимуществу утилитарнымъ, при которомъ только и возможны какъ популяризированіе статистики, такъ и дальнѣйшіе ея успѣхи. При этомъ сообщено, что, кромѣ оффиціальной отчетности, оканчивался печатаніемъ второй томъ „записокъ", подробно разработанъ животрепещущій для края вопросъ о табачномъ налогѣ и предприняты были соглашенія о второмъ статистическомъ съѣздѣ въ Одессѣ, къ сожалѣнію однако не осуществившіяся.

5). *Секретарь Таврическаго статистическаго комитета, исходя изъ того личнаго воззрѣнія, что „иниціативой всему полезному, на сколько то относится къ кажадно-*

сти статистическихъ комитетовъ въ Новороссійскомъ краѣ, былъ и есть лучшій въ имперіи комитетъ Бессарабскій,“ письмомъ отъ 15-го декабря № 294 просилъ моего участія къ устройству въ будущемъ году (1867) новаго статистическаго съѣзда въ Одессѣ. 28-го декабря № 399 я увѣдомилъ, это этотъ вопросъ былъ уже возбуждаемъ нашимъ комитетомъ, но къ сожалѣнію безуспѣшно и что затѣмъ слѣдуетъ выждать болѣе благопріятнаго времени. Время это уже наступило: во первыхъ отъ бывшаго съѣзда новороссійскихъ комитетовъ протекло слишкомъ три года, въ теченіе которыхъ накопилось много вопросовъ, вызывающихъ необходимость совмѣстнаго обсужденія, въ томъ числѣ и вопросъ о новыхъ формахъ, относящихся до движенія населенія; во вторыхъ сознаніе пользы и необходимости съѣздовъ успѣло сдѣлаться до такой степени всеобщимъ, что многіе комитеты имперіи безпрерывно заявляютъ объ этомъ въ своихъ протоколахъ и еще недавно Подольскій комитетъ прямо выразился, что ему желательно было бы вмѣстѣ съ другими югозападными и новороссійскими сойтись именно въ Одессѣ; наконецъ въ третьихъ пора озаботиться составленіемъ и введеніемъ въ кругъ нашей дѣятельности программы *сельскохозяйственной статистики*, которой въ настоящее время оффиціально почти не существуетъ. Соображенія эти побуждаютъ меня предложить на усмотрѣніе и разрѣшеніе комитета слѣдующія мѣры: а) испросить у главнаго начальства края разрѣшеніе устроить второй статистическій съѣздъ въ Одессѣ на 5 мая будущаго года; б) пригласить къ участію въ этомъ съѣздѣ не только всѣ новороссійскіе и югозападные комитеты, но и университеты св. Владиміра и Новороссійскій; в) дабы сократить по возможности срокъ пребыванія депутатовъ въ Одессѣ, просить комитеты, которые примутъ участіе въ съѣздѣ, что бы во первыхъ прислали на съѣздъ заранѣе изготовленныя программы сельскохозяйственной статистики и во вторыхъ что бы о вопросахъ, какіе ими будутъ возбужде ы на съѣздѣ, всѣ участвующіе въ немъ были оповѣщены заблаговременно. (Комитетъ единогласно одобрилъ это предположеніе).

6). Въ XX засѣданіи было уже доложено комитету о новыхъ формахъ отчетности, установленной для регистраціи родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ въ различныхъ исповѣданіяхъ. Тотчасъ по полученіи присланныхъ изъ министерства формъ, комитетъ озаботился заготовленіемъ бланковъ, я между тѣмъ снесся съ духовной консисторіей и просилъ ее выслать адресы благочинныхъ и списки приходовъ по благочиніямъ. Удовлетворивъ этому требованію, консисторія между прочимъ увѣдомила, что присланные изъ синода бланки новой отчетности уже разосланы ею ко всѣмъ благочиннымъ православнаго исповѣданія. Вслѣдствіе того заготовленные комитетомъ бланки были разосланы къ концу года въ мѣстныя управленія прочихъ христіанскихъ исповѣданій и во всѣ полицейскія управленія, за которыми осталась обязанность доставлять комитету цифры о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ въ исповѣданіяхъ раскольничьихъ и іудейскомъ. Какъ скоро начали присылаться въ комитетъ вѣдомости о движеніи населенія, обнаружилось множество разныхъ недоразумѣній, вызвавшихъ громадную переписку съ благочинными: одни изъ нихъ прислали только приходскія таблицы, безъ перечневыхъ; другіе на оборотъ только перечневыя, безъ приходскихъ; по многимъ благочиніямъ таблицы были составлены съ значительными отступленіями отъ установленныхъ формъ, иные (3 округъ Сорокскаго и 1 округъ Ясскаго уѣздовъ) прислали даже отчетность свою по прежнимъ формамъ; нѣкоторые благочинные (3 и 4 округи Кишиневскаго и 3 округъ Оргѣевскаго уѣздовъ) составили отчетность на молдавскомъ языкѣ, другіе, хотя и на русскомъ, но до такой степени небрежно (3 округъ Хотинскаго и 1 округъ Кишиневскаго уѣздовъ), что приходилось по нѣсколько разъ возвращать таблицы для передѣлки и исправленія; при повѣркѣ таблицъ оказывались сплошь и рядомъ весьма значительныя неисправности и въ итогахъ и въ размѣщеніи цифръ; въ одномъ благочиніи (1 округъ Кишиневскаго уѣзда) оказалось между прочимъ, что въ іюлѣ 8 мущинъ женились на 4-хъ женщинахъ, въ ноябрѣ 57 женщинъ вышли за мужъ за 83 мущинъ, а въ графѣ родившихся *двойней* итоги младенцевъ показывались нечетными цифрами; и только двумъ благочиніямъ (1 и 2 округи Хотинскаго уѣзда) въ областн

было возможно выразить признательность комитета за вполнѣ акуратное и толковое составленіе вновь заведенныхъ таблицъ. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, желая по возможности отстранить ихъ на будущее время, комитетъ принялъ слѣдующія мѣры: 1) отчетность, написанная на молдавскомъ языкѣ, возвращена благочиннымъ со ссылкой на 1605 ст. 2 ч. X тома свод. законовъ и примѣчаніе къ оной, гдѣ положительно сказано, что въ присутственныхъ мѣстахъ Бессарабской области всѣ вообще бумаги и приложенія *„должны быть принимаемы не иначе, какъ на русскомъ языкѣ“* и что по Высочайше утвержденному *13 іюня 1836 года* мнѣнію государственнаго совѣта изъятіе изъ этого закона допущено только *до истеченія семи лѣтъ*, какъ срока, опредѣленнаго для окончанія гимназическаго курса наукъ (Кишиневская духовная семинарія открыта 25 сентября 1819 года, а духовныя уѣздное и приходское училища 31 января 1813 года). Когда въ отвѣтъ на это требованіе закона одинъ благочинный (3 округъ Оргѣевскаго уѣзда) увѣдомилъ, что, по незнанію ввѣренными ему причтами русскаго языка, всѣ вообще церковные документы ведутся на языкѣ молдавскомъ; другой (1 округъ Ясскаго уѣзда)—что и на молдавскомъ языкѣ акты пишутся такими „полу-азіатскими каракульками,“ что разбирать ихъ чрезвычайно трудно; а третій (4 округъ кишиневскаго уѣзда)—что замѣнить молдавскій языкъ русскимъ можно будетъ только тогда, когда священники научатся читать и писать по русски, а „для этого кажется нужны столѣтія,“—то комитету не оставалось ничего болѣе, какъ сообщить обо всемъ этомъ епархіальному начальству. 2) Одинъ изъ благочинныхъ обязательно сообщилъ, что цифры родившихся, умершихъ и бракосочетавшихся, особенно по деревнямъ, будутъ ли доставляемы по старымъ формамъ, или по новымъ, дотолѣ не могутъ быть вѣрны, доколѣ существуетъ правило, въ силу котораго консисторія требуетъ, что бы метрическія книги церквей, вмѣстѣ съ экстрактами изъ нихъ, были представляемы ей непремѣнно къ 20-му января. Изъ этого проистекаетъ, что отдаленнѣйшіе отъ благочинія причты, чтобы поспѣть на срокъ, вынуждены представлять свои метрическія книги не только не по истеченіи отчетнаго года, но большею частію за двѣ и за три недѣли до новаго года, такъ что всѣ родившіеся, умершіе и бракосочетавшіеся въ этотъ промежутокъ времени вовсе не входятъ въ ежегодную отчетность. Такимъ образомъ цифры о движеніи населенія, столь существенно-важныя для многихъ статистическихъ выводовъ и которыя по преимуществу могли бы быть совершенно точными, если бы срокъ ихъ представленія былъ отдаленъ хоть на одинъ мѣсяцъ, оказываются ни къ чему не пригодными собственно потому, что для присылки ихъ назначенъ срокъ, въ который физически не возможно соблюсти надлежащую полноту. Принявъ во вниманіе, что обязанность статистическихъ комитетовъ заключается преимущественно въ собираніи такихъ свѣдѣній, на которыя возможно было бы положиться, комитетъ 28 февраля сего года № 40 сообщилъ обо всемъ изложенномъ духовной консисторіи и просилъ ее не признаетъ ли возможнымъ распорядиться, что бы съ будущаго года для представленія метрическихъ книгъ въ консисторію былъ назначенъ гг. благочиннымъ, вмѣсто 20 января, тотъ самый срокъ, который новыми правилами назначенъ имъ и для представленія годовыхъ отчетовъ въ статистическіе комитеты, именно на *первое марта.* На случай, если бы консисторія затруднилась собственною властію сдѣлать просимую перемѣну въ срокѣ, комитетъ выразилъ готовность предпринять ходатайство объ этомъ чрезъ свое непосредственное начальство предъ оберъ-прокуроромъ св. синода и въ этихъ видахъ просилъ консисторію по возможности ускорить отвѣтнымъ увѣдомленіемъ. Доселѣ однако никакого отвѣта не послѣдовало; а это тѣмъ болѣе заслуживаетъ сожалѣнія, что новыя формы отчетности увеличили весьма значительно и труды и расходные бюджеты комитетовъ. Что бы дать хоть слабое понятіе, въ какой степени дѣйствительно усложнились занятія по составленію трехъ только таблицъ о движеніи населенія, довольно сказать, что противъ старой отчетности число клѣточекъ, которыя слѣдуетъ наполнить цифрами по новымъ формамъ, увеличилось для Бессарабіи *слишкомъ на 3.286.000.* Я пробовалъ было пригласить для этой работы двухъ писцовъ; но по повѣркѣ составленныхъ ими таблицъ (по двумъ благочиніямъ) ока-

зались такія упущенія, что необходимо было на первый разъ взяться за эту громадную работу самому. Затѣмъ, просиживая въ сутки отъ 12 до 16 часовъ, я въ два мѣсяца успѣлъ одолѣть едва третью часть всей отчетности и подъ конецъ занемогъ. Слишкомъ очевидно, что всѣ эти труды и расходы комитетовъ, съ научной точки зрѣнія, будутъ совершенно пропащими, если вѣрностью цифръ пожертвуютъ быстротѣ ихъ доставленія и быстротѣ, не оправдываемой никакими сколько нибудь существенными соображеніями. (Присутствовавшій въ засѣданіи членъ консисторіи протоіерей Понятовскій объяснилъ, что консисторія не въ правѣ собственною властію перемѣнить назначенные сроки для представленія своей отчетности и что поэтому будетъ гораздо практичнѣе, если комитетъ предприметъ самъ ходатайство о перемѣнѣ сроковъ.) Наконецъ 3, усматривая, что въ самыхъ формахъ и правилахъ новой отчетности заключались для мѣстныхъ собирателей цифръ нѣкоторые поводы къ недоразумѣніямъ, комитетъ рѣшился нѣсколько видоизмѣнить эти формы и разъяснить эти правила. Вслѣдствіе того вновь напечатанные бланки, при особомъ разъяснительномъ циркулярѣ (тѣ и другой для прочихъ комитетовъ имперіи при семъ прилагаются), 1-го апрѣля были разосланы по области въ количествѣ 1.012 экземпляровъ (833 въ православные приходы, 6 въ римско-католическіе, 5 въ армяно-григоріанскіе, 29 въ лютеранскіе и 139 въ полицейскія управленія). Вотъ представленіе центральному комитету отъ 5 апрѣля № 245, въ которомъ упомянутая мѣра вполнѣ разъяснена: „Вслѣдствіе циркулярнаго предложенія отъ 25 іюня прошлаго года № 528, областной комитетъ входилъ въ сношеніе въ кишиневской духовной консисторіей относительно присылки свѣденій о числѣ и разграниченіи благочиній здѣшней епархіи, о ихъ составѣ и объ адресахъ лицъ, ими завѣдывающихъ. Въ отвѣтъ на это консисторія 13 минувшаго октября № 5687 увѣдомила между прочимъ, что формы таблицъ разосланы ею по благочиніямъ еще 30 іюля, вслѣдствіе указа св. синода, и потому комитетъ признавалъ излишнимъ разсылать таковыя и съ своей стороны. Какъ скоро однако начали стекаться отчеты благочинныхъ за минувшій годъ, тотчасъ обнаружились разныя недоразумѣнія, послужившія поводомъ къ безпрерывнымъ возвращеніямъ присланныхъ таблицъ то для совершенной передѣлки, то для исправленій, то для подписанія и удостовѣренія, что таблицы составлены сходно съ метрическими документами, то наконецъ для изложенія ихъ на русскомъ, а не на молдавскомъ языкѣ, на которомъ мѣстами бланки были даже отпечатаны, вопреки положительному требованію 1605 ст. 2 ч. X т. св. зак. Возникшая отсюда обширная переписка съ мѣстнымъ духовенствомъ вызвала опытомъ указанную необходимость не только разъяснить вновь изданныя формы таблицъ, но мѣстами даже нѣсколько видоизмѣнить, что бы только сдѣлать ихъ доступными сельскому духовенству, большинство котораго, по отзывамъ самихъ благочинныхъ, очень мало подготовлено къ подобной работѣ. Съ этой цѣлью 1 числа сего мѣсяца разосланъ во всѣ безъ исключенія церковные приходы разныхъ христіанскихъ исповѣданій и во всѣ полицейскія управленія области прилагаемый въ копіи циркуляръ, а при немъ и бланки таблицъ, въ которыхъ противъ присланнаго центральнымъ комитетомъ образца сдѣланы слѣдующія измѣненія и дополненія: а) въ таблицѣ III низшій возрастъ вступившихъ въ бракъ опредѣленъ 21 годомъ, а не 20-ю, для большаго соотвѣтствія съ слѣдующимъ затѣмъ возрастомъ отъ 21 до 25 лѣтъ: по мѣстному закону полное совершеннолѣтіе считается съ 25 лѣтъ, тогда какъ по общему русскому—съ 21 года. Отсюда вторая графа возрастовъ (21—25) служила бы точнымъ указаніемъ въ какихъ мѣстностяхъ населеніе вступаетъ въ бракъ ранѣе туземнаго совершеннолѣтія, тогда какъ первая (моложе 20 лѣтъ) не указывала бы того же самаго относительно общепринятаго въ Россіи совершеннолѣтія, а отсюда уже и дальнѣйшіе выводы, основанные на этомъ сравненіи, оказались бы впослѣдствіи не возможными. б) Въ таблицѣ IV живые родившіеся отдѣлены отъ мертвыхъ и для послѣднихъ прибавлена особая графа, потому что безъ нихъ общіе итоги рожденій были бы такъ же не полны, какъ и число умершихъ, показанное по одной только метрической регистраціи. Затѣмъ въ графахъ *родившихся двойней, тройней* и *четверней* счетчики приглашены обозначать не числ

родившихся при этомъ младенцевъ по различію половъ, но число случаевъ, при которыхъ роды разрѣшались двойнями, тройнями и четвернями. Двѣ причины заставили притти къ такому видоизмѣненію: одна та, что, придерживаясь присланнаго образца, цифра двойныхъ, тройныхъ и четверныхъ рожденій выходила до совершенной невѣроятности велика и при всемъ томъ нельзя было опредѣлить по ней числа самыхъ случаевъ многодѣтныхъ рожденій; другая та, что число собственно родившихся младенцевъ, законныхъ и незаконныхъ, живыхъ и мертвыхъ, поясняется уже со всею полнотою въ предидущихъ графахъ этой же таблицы. Правда, что съ означеннымъ видоизмѣненіемъ до нѣкоторой степени утрачивается возможность слѣдить какой именно полъ является преобладающимъ при многодѣтныхъ родахъ; но въ тоже время было принято въ соображеніе, что во первыхъ предидущія графы таблицы даютъ достаточный матеріалъ и для рѣшенія этого собственно вопроса, путемъ простаго вычитанія; а во вторыхъ, что во всякомъ случаѣ практически удобнѣе требовать такихъ цифръ, которыя доступны разумѣнію мѣстныхъ счетчиковъ, нежели такихъ, которыхъ они не понимаютъ. в) Въ таблицѣ V опытъ указалъ неизбѣжную необходимость умершихъ свыше 80 лѣтняго возраста помѣстить предъ графой общаго итога, а не внизу этой графы, потому что иначе самыя цифры итоговъ оказывались и неполными и не точными; сверхъ того прибавленъ и *„неизвѣстный возрастъ“*, такъ какъ на самомъ дѣлѣ оказываются случаи, что ни счетчики, ни близкія къ умершему лица не могутъ съ точностью опредѣлить возраста умершаго. Затѣмъ въ видахъ удовлетворенія научнымъ собственно требованіямъ, къ этой таблицѣ прибавлено примѣчаніе, въ которомъ о каждомъ умершемъ свыше ста лѣтъ велѣно пояснять: къ какому *сословію* принадлежалъ, *гдѣ* имѣлъ постоянное жительство и *чѣмъ* занимался, ибо это именно тѣ самые термины, которыми обусловливается сравнительная долговѣчность живыхъ. Наконецъ объ умершихъ, схороненныхъ безъ внесенія въ метрическія книги подлежащаго духовенства, согласно 7 ст. объясненій центральнаго комитета, составлена особая табличка, выполненіе которой возложено исключительно на полицейскія инстанціи. Представляя обо всемъ этомъ, комитетъ считаетъ долгомъ присовокупить, что исчисленными мѣрами онъ думалъ наиболѣе приблизиться къ желаніямъ и требованіямъ правительства и что если сіи послѣднія не такъ имъ поняты, или не вполнѣ угаданы, то до отчетности будущаго года остается достаточный запасъ времени, что бы непонятое исправить и неугаданное разъяснить. Въ случаѣ же безусловнаго одобренія сдѣланныхъ распоряженій комитетъ имѣетъ честь испрашивать дозволенія разослать, составленныя имъ формы таблицъ въ прочіе комитеты имперіи, въ видахъ однообразнаго повсюду ихъ составленія на будущее время.“ Отвѣта на это представленіе не послѣдовало; изъ чего и позволительно заключать, что исчисленныя видоизмѣненія новыхъ формъ встрѣчены съ такимъ же доброжелательнымъ сочувствіемъ къ дѣлу, съ какимъ были составлены.

7). Архангельскій статистическій комитетъ, получивъ Высочайшее соизволеніе учредить въ память М. В. Ломоносова народную школу и съ этой цѣлью продолжить подписку добровольныхъ пожертвованій, доколѣ средства окажутся достаточными для открытія школы, въ отзывѣ отъ 27 января этого года № 775 пригласилъ къ участію въ этомъ благомъ предпріятіи какъ членовъ нашего комитета, такъ и вообще всю Бессарабію. Заявляя объ этомъ къ общему свѣденію, имѣю честь испрашивать разрѣшенія открыть подписку при комитетѣ и собранныя деньги переслать по принадлежности на счетъ комитета. (Комитетъ разрѣшилъ испрашиваемую мѣру).

8). Циркуляромъ отъ 10 января сего года № 7 г. министръ внутреннихъ дѣлъ, согласно предположенію государственнаго контролера, предписалъ включить управляющихъ контрольными палатами въ число непремѣнныхъ членовъ статистическихъ комитетовъ. Въ отвѣтъ на это комитетъ доложилъ, что на основаніи 6 ст. положенія управляющіе мѣстными контрольной палатой и отдѣленіемъ государственнаго банка еще *въ 1865 году* включены въ число непремѣнныхъ членовъ. Другимъ циркуляромъ отъ *25 января № 26* статсъ-секретарь П. А. Валуевъ, согласно предложенію министра юстиціи, *поручилъ* статистическимъ комитетамъ принять участіе въ разборѣ архивныхъ

упраздняемыхъ судебныхъ мѣстъ, съ цѣлью сохранить тѣ дѣла и документы, которые представляются интересными для мѣстной исторіи, археологіи, статистики и пр. Комитетъ доложилъ, что онъ съ величайшей готовностью приметъ участіе въ этомъ дѣлѣ и приложитъ все стараніе не только сохранить, но и отпечатать всѣ интересныя въ научномъ отношеніи свѣденія въ особомъ сборникѣ, для котораго многіе матеріалы уже заготовлены. Между тѣмъ по высочайшему *повелѣнію*, изложенному въ циркулярѣ г. министра внутреннихъ дѣлъ отъ 23 іюня прошлаго года № 127, Бессарабскій приказъ общественнаго призрѣнія прислалъ и съ своей стороны въ комитетъ списки дѣлъ, подлежащихъ уничтоженію. По разсмотрѣніи этихъ списковъ, признано необходимымъ сдѣлать извлеченія изъ *422 дѣлъ*, которыя и присланы въ комитетъ. Я приступилъ уже къ ихъ разборкѣ и къ составленію извлеченій; но долженъ признаться, что, при множествѣ другихъ по комитету занятій, эта работа превышаетъ мои физическія силы, а часто не совпадаетъ и съ моею спеціальностью: такъ напр. многія дѣла, въ которыхъ заключаются драгоцѣнные матеріалы для столь мало еще разработанной *санитарной* статистики здѣшняго края, составляютъ для меня просто китайскую грамоту, такъ какъ нужно быть медикомъ, чтобы съумѣть извлечь изъ нихъ всю заключающуюся въ нихъ пользу. А что польза, и даже польза практическая, несомнѣнна—вотъ одинъ только примѣръ: статистика Кишинева показываетъ между прочимъ, что въ послѣднее пятилѣтіе цифры родившихся и умершихъ были слѣдующія:

въ 1862 году	родившихся	1.775,	а умершихъ	1.777	душъ.
— 1863 »	»	1.899,	» »	2.249	»
— 1864 »	»	2.204,	» »	1.718	»
— 1865 »	»	2.288,	» »	1.730	»
— 1866 *) »	»	2.295,	» »	2.907	»
	итого	10.461,	» »	10.381	»

Другими словами, изъ средняго числа рождающихся ежегодно 2.092 душъ вымираетъ ежегодно же 2.076 и остается въ живыхъ *только 16 душъ* или $^{3}/_{4}$ процента, тогда какъ естественное нарожденіе для цѣлой области равняется *полутора* процентамъ. Такимъ образомъ слишкомъ *пятнадцать* человѣкъ умираетъ ежегодно, такъ сказать, сверхъ комплекта; а оцѣнивая трудовую жизнь каждаго только въ 500 руб., *годовая потеря составитъ 7.500 руб. сер.* Предотвратить эту потерю могутъ лишь обстоятельныя санитарныя изслѣдованія, во сколько отыскать причину значитъ дать уже и полъ-отвѣта. И вотъ съ этой точки зрѣнія было бы весьма желательно, чтобы разработкой имѣющихся санитарныхъ матеріаловъ занялись наши медики, тѣмъ болѣе что доселѣ относительно-ничтожное приращеніе кишиневскаго населенія или, что то же, относительно-большая смертность его приписывалась исключительно *вліянію гнилыхъ испареній Быка*, отдѣляющаго городъ отъ с. Рышкановки. Кто знаетъ—быть можетъ цифирныя изысканія наглядно убѣдили бы городское общество, что ему *гораздо выгоднѣе* покрыть теченіе Быка въ предѣлахъ города каменной трубой, нежели жертвовать десятки тысячь для того только, что бы построить станцію желѣзной дороги непремѣнно на городской землѣ, а не по ту сторону рѣчки.

9). Центральный статистическій комитетъ, приступивъ, по порученію г. министра, къ изданію промышленной карты европейской Россіи и къ составленію подробнаго для оной текста, предложеніемъ отъ 27 января № 32 просилъ доставить ему не позже 5 апрѣля свѣденія объ урожаяхъ за три послѣдніе года по уѣздамъ, въ формѣ таблицы всеподданнѣйшаго отчета. Въ отвѣтъ на это 10 марта № 88 комитетъ увѣдомилъ, что затребованныя свѣденія о колосовыхъ хлѣбахъ отпечатаны во второмъ томѣ „записокъ“ стр. 303—312; что же касается до производства въ области картофеля, то безошибочно можно положить, что его высѣвается въ годъ не менѣе 40 и собирается не менѣе 200 тысячь четвертей. Половина этого количества приходится на долю двухъ южныхъ уѣздовъ, гдѣ сгруппированы нѣмецкія и болгар

*) Не считая римско-католиковъ, лютеранъ и армяно-григоріанъ, о которыхъ свѣденій еще доставлено но у которыхъ въ 1865 году родилось всего 48, а умерло 66 душъ.

скія колоніи; затѣмъ остальная половина распредѣляется между уѣздами такъ: по 15% общаго итога на долю Кишиневскаго и Хотинскаго, 10% въ Сорокскомъ и по 5% въ уѣздахъ Оргѣевскомъ и Ясскомъ, гдѣ господствующее по числу населеніе—молдоване—сравнительно мало потребляетъ картофеля, а потому мало его и производитъ.

10). Въ началѣ марта мѣсяца этого года, съ разрѣшенія г. предсѣдателя, выпущенъ въ свѣтъ второй томъ „записокъ,“ котораго печаталось 800, но за дефектами вышло 765 экземпляровъ. Изъ этого числа продано при комитетѣ 46 экземпляровъ, разослано въ разныя мѣста и къ разнымъ лицамъ для распродажи 594 экземпляра, изъ коихъ впрочемъ возвращено 103 экземпляра, и разослано безплатно 112 экземпляровъ. Принявъ во вниманіе, что весь этотъ томъ напечатанъ мелкимъ шрифтомъ и за всѣмъ тѣмъ по объему онъ вышелъ только восемью листами менѣе перваго тома, а съ другой стороны, что съ начала прошлаго года, вслѣдствіе новыхъ правилъ, типографія областнаго правленія потребовала гораздо высшей противъ прежняго платы за наборъ и печать (вмѣсто 10 и 15, болѣе 21 рубля съ листа), цѣна этому тому была назначена, какъ и за первый томъ, по 1 руб. 50 коп. за экземпляръ. Слѣдующія учрежденія и лица выразили комитету признательность за присылку втораго тома записокъ: императорская академія наукъ, археологическая коммиссія, русское географическое общество и общество сельскаго хозяйства южной Россіи, университеты Харьковскій и Кіевскій, ученый комитетъ министерства государственныхъ имуществъ, просившій и о присылкѣ перваго тома, каковая просьба удовлетворена, управленіе Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора и почетные члены комитета Д. А. Милютинъ, графъ А. Г. Строгоновъ, А. Г. Тройницкій и Г. В. Жуковскій. А. Г. Тройницкій, весьма лестно отозвавшись о содержаніи записокъ, присовокупилъ, что, „не смотря на перемѣну оффиціальнаго моего положенія, отдѣлившую меня отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, мнѣ пріятно будетъ на всегда сохранить званіе почетнаго члена Бессарабскаго статистическаго комитета, который по справедливости считается однимъ изъ лучшихъ въ Россіи.“ Конечно и нашему комитету будетъ тѣмъ пріятнѣе считать въ числѣ своихъ почетныхъ членовъ А. Г. Тройницкаго, что при выборѣ его имѣлись въ виду ученыя заслуги, а отнюдь не оффиціальное положеніе. (Комитетъ единогласно подтвердилъ это заявленіе). Въ заключеніе, имѣя въ виду развивающуюся духовную связь разныхъ славянскихъ народовъ съ нашимъ отечествомъ, считаю долгомъ просить разрѣшенія комитета отослать безплатно по 25 экземпляровъ перваго и втораго тома нашихъ «записокъ» въ разныя ученыя учрежденія славянскихъ національностей въ западной Европѣ и Турціи, которымъ безъ сомнѣнія пріятно будетъ ознакомиться и съ здѣшнимъ краемъ, почти на половину уже славянскимъ. (Комитетъ единогласно одобрилъ это предположеніе).

11). Еще въ первыхъ засѣданіяхъ комитета была одобрена („записки“ т. 1, прил. стр. 12 и 29) мысль собрать въ особую книгу разбросанныя въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ статьи по исторіи и статистикѣ Бессарабіи и такимъ образомъ сдѣлать ихъ доступными всѣмъ желающимъ изучать этотъ край. Съ тѣхъ поръ матеріалы для этого сборника исподоволь собирались и подготовлялись, такъ что сдѣлалось возможнымъ приступить къ его изданію тотчасъ по выпускѣ въ продажу втораго тома „записокъ.“ Въ настоящую минуту отпечатано уже 16½ листовъ перваго тома „сборника“ и если типографія почему нибудь не замедлитъ наборомъ, то къ концу года будетъ возможно выпустить этотъ томъ и приступить къ печатанію втораго. Между прочими статьями пріобрѣтены двѣ весьма любопытныя, а именно: *историко-техническій отчетъ Бессарабскаго училища садоводства за 25 лѣтъ* А. Д. Деггинка и *Румынскія княжества и Бессарабія около половины XVIII столѣтія*, составленная Отокаромъ Шлехтой по турецкимъ источникамъ и переведенная съ нѣмецкаго языка профессоромъ Ф. К. Бруномъ, снабдившимъ ее и своими примѣчаніями. Въ вознагражденіе за первую статью необходимо было отпечатать для автора на его бумагѣ 200 экземпляровъ оттисковъ съ особой нумераціей, а за вторую предстоитъ уплатить гонорарій по 20 руб. съ печатнаго листа. Покорнѣйше прошу разрѣшенія комитета произвести этотъ расходъ. (Комитетъ разрѣшилъ производство расхода).

12). Отдѣленіе этнографіи русскаго географическаго общества, препроводивъ пять экземпляровъ програмы для собиранія свѣдѣній о юридическихъ обычаяхъ и южнорусскихъ суевѣріяхъ, просило комитетъ оказать содѣйствіе какъ распространеніемъ програмы, такъ и собираніемъ указанныхъ въ ней свѣдѣній. Вслѣдствіе того одинъ экземпляръ програмы отосланъ въ здѣшнюю публичную библіотеку, а другіе розданы нѣкоторымъ изъ мѣстныхъ юристовъ и независимо отъ того програма перепечатана въ областныхъ вѣдомостяхъ.

13). Отзывомъ отъ 27 минувшаго марта № 964 общество любителей естествознанія, „постоянно встрѣчая со стороны Бессарабскаго статистическаго комитета самое внимательное содѣйствіе къ устройству русской этнографической выставки;“ выразило надежду, что комитетъ найдетъ возможнымъ участвовать въ выставкѣ назначеніемъ депутатовъ и просило увѣдомить о своемъ рѣшеніи. Въ отвѣтъ на это приглашеніе комитетъ съ прискорбіемъ долженъ былъ извѣстить (14 апрѣля № 259), что ограниченныя средства не позволяютъ ему выслать депутатовъ на выставку, успѣхамъ которой онъ не могъ не сочувствовать въ высшей степени, и что онъ поставитъ себѣ и на будущее время въ пріятный долгъ пополнять, по мѣрѣ возможности, музей общества тѣми предметами, которые обрисовываютъ домашній бытъ здѣшняго населенія. Въ отзывѣ отъ 3-го августа № 1413 то же общество, выразивъ комитету признательность за модель резешской избы и фотографическіе портреты съ двухъ поселянъ Хотинскаго уѣзда, извѣстило, что къ сожалѣнію эти предметы не могли быть помѣщены на выставкѣ, такъ какъ компанія „Надежда“ доставила ихъ съ ними уже по закрытіи выставки.

14). Библіотека комитета получила въ истекшій годъ весьма значительное приращеніе: получены почти всѣ новѣйшія сочиненія по части статистики и сродныхъ съ нею наукъ—исторіи, этнографіи, политической экономіи, какія вышли у насъ въ 1865 и 1866 годахъ, и сверхъ того пожертвованы мною полные экземпляры „Современника“ за 1849—1854 годы, „Отечественныхъ Записокъ“ за 1839, 1853, 1854, 1856, 1857 и 1861 годы, „Сына отечества“ за 1857 и 1858 годы, „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ за 1857 годъ, „Голоса“ за 1863 годъ и *oeuvres complètes de Fr. Bastiat* въ шести томахъ. Въ настоящее время приступлено къ составленію систематическаго каталога, который надѣюсь окончить, а если будетъ возможно, и отпечатать къ началу будущаго года.

15). Въ 97—99 номерахъ „Сѣверной Почты“ за текущій годъ былъ напечатанъ весьма интересный этюдъ г. Анучина по нашей уголовной статистикѣ, основанный на спискахъ тобольскаго приказа о ссыльныхъ за 1827—1846 годы. Желая составить таковой же по здѣшней области, но и за время, болѣе къ намъ близкое, я отнесся 15 мая № 301 къ своему университетскому товарищу бывшему тобольскому губернатору съ просьбой оказать зависящее содѣйствіе въ приискаиѣ относящихся до Бессарабіи свѣдѣній тобольскаго приказа за время съ 1827 по 1866 годъ, по тѣмъ рубрикамъ и формамъ, какія усвоены отчетностью приказа, лишь бы только цифры были извлечены съ должной аккуратностью. Такъ какъ при этомъ я по собственному опыту знаю, что статистическимъ комитетамъ нѣтъ ни времени, ни средствъ работать для другихъ, то за трудъ извлеченія упомянутыхъ цифръ я не затруднился обѣщать и нѣкоторое денежное отъ комитета вознагражденіе. Смѣю надѣяться, что комитетъ разрѣшитъ этотъ расходъ, тѣмъ болѣе, что онъ не можетъ быть значителенъ, а между тѣмъ польза и справедливость его слишкомъ очевидны (Комитетъ разрѣшилъ просимый расходъ). Къ намъ самимъ очень часто обращаются и разныя интендантства, и штабы и редакціи календарей съ просьбами доставить тазія и иныя свѣдѣнія. Охотно раскрывая просителямъ имѣющіеся матеріалы я никогда однако не принимаю на комитетъ ни непосредственнаго исполненія подобныхъ просьбъ, ни издержекъ на ихъ исполненіе, потому что въ противномъ случаѣ пришлось бы отказаться отъ возможности выполнять обязательныя для комитета работы.

16). При разсмотрѣніи полицейской отчетности за минувшій годъ, бросились въ глаза слѣдующія главнѣйшія упущенія и недосмотры по г. Хотину начиная съ

лярныхъ войскъ всего 27 человѣкъ, тогда какъ тамъ расположенъ штабъ цѣлаго полка, и вовсе не показаны лавки для сбыта фуража, соли, овощей и фруктовъ; по г. *Аккерману* (19 апрѣля № 264) таблица первая составлена не по формѣ, сословія въ ней перепутаны и придуманы такія, какихъ ни въ установленной формѣ, ни въ законѣ нѣтъ, какъ напр. григоріопольскіе граждане, неслужащіе казаки и однодворцы; число жилыхъ зданій значительно преуменьшено, показано ихъ всего 1590, тогда какъ даже въ Бѣльцахъ, гдѣ населеніе вчетверо меньше, такихъ зданій насчитано 1968; число домашняго скота также видимо преуменьшено, ибо показано его меньше даже, чѣмъ въ Оргѣевѣ, гдѣ населеніе вшестеро меньшее и вовсе не болѣе зажиточное, чѣмъ въ Аккерманѣ; въ таблицѣ ремесленниковъ не показано модистокъ, а въ таблицу фабрикъ и заводовъ не включены вовсе не только мыловаренные заводы, мельницы, каменоломни, бочарныя заведенія, кирпичные и черепичные заводы, но даже заведенія для выдѣлки вина, какъ извѣстно, весьма обширныя, многочисленныя и многоцѣнныя; наконецъ въ таблицѣ лавочной торговли годовые обороты многихъ лавокъ такъ преуменьшены, что не внушаютъ къ себѣ ни малѣйшаго довѣрія: невозможно, что бы оборотъ 132 винныхъ и водочныхъ торговыхъ заведеній не превышалъ 28.000 руб., или что бы 17 табачныхъ лавокъ сдѣлали оборота не свыше 1.800 руб. По г. *Оргѣеву* (19 апрѣля №269) присланы таблицы родившихся и умершихъ раскольниковъ, а между тѣмъ самихъ раскольниковъ во второй таблицѣ не показано; въ таблицѣ жилыхъ зданій не показано чѣмъ они покрыты; въ таблицѣ фабрикъ и заводовъ не показано мельницъ, табачныхъ заведеній, каменоломенъ и даже весьма извѣстныхъ известковыхъ ломокъ, а таблицы лавочной торговли и вовсе не прислано; наконецъ вся отчетность *прислана полицейскимъ* надзирателемъ мимо управленія, которое конечно не допустило бы такихъ упущеній. По г. *Бендерамъ* число еврейскихъ и раскольничьихъ браковъ показано общимъ итогомъ за цѣлый годъ, тогда какъ нужны итоги каждаго мѣсяца; въ числѣ ремесленниковъ нѣтъ часовщиковъ и бочаровъ, а въ таблицу фабрикъ и заводовъ не включены заведенія для выдѣлки вина и бочарныя; по *Бендерскому же уѣзду* регулярныхъ войскъ показано 55.379 человѣкъ, тогда какъ въ цѣлой области ихъ вчетверо меньше, а что эта цифра попала не по одному недосмотру, доказываетъ вторая таблица, гдѣ тоже самое число людей помѣщено и въ итогѣ православнаго населенія. По г. *Сорокамъ*—число жилыхъ зданій невѣроятно мало, меньше даже, чѣмъ въ Оргѣевѣ и не показано чѣмъ они покрыты; въ таблицѣ ремесленниковъ не *значится* слесарей, токарей, извощиковъ и коноваловъ, да и лошадей-то въ цѣломъ городѣ *сосчитано* только 75; въ таблицѣ фабрикъ и заводовъ не только не означены рабочія силы и производство пяти заводовъ (и это повторяется каждый годъ), но не включены вовсе табачныя заведенія и мельницы; въ таблицѣ лавочной торговли не *значится* вовсе лавокъ для сбыта фуража, овощныхъ и фруктовыхъ, мѣняльныхъ столовъ и обороты всѣхъ показанныхъ (до 81.000 р.) значительно меньше прочихъ лѣтъ. *По Сорокскому уѣзду* цифры духовенства армяно-григоріанскаго (15 муж. и 11 женщинъ) и римско-католическаго (12 муж. и 11 женщинъ - у безбрачнаго духовенства) видимо не заслуживаютъ довѣрія, тѣмъ болѣе, что все католическое населеніе уѣзда не превышаетъ 236, а армянское 115 душъ обоего пола; въ таблицѣ посѣвовъ и урожая точно также представляется совершенно неправдоподобною цифра собраннаго табаку (всего 10.555 пудъ), котораго, по частнымъ свѣденіямъ, собрано гораздо болѣе (до 150.000 пудъ). Всѣ эти промахи и упущенія, къ сожалѣнію повторяющіяся изъ года въ годъ, предложено полицейскимъ управленіямъ исправить и не допускать на будущее время; а Сорокскому сверхъ того поставленъ на видъ и отзывъ Хотинской городской думы, изъ котораго видно, что свѣдеміи о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ евреяхъ по г. *Сорокамъ* управленіе ... мѣстнаго раввина, требуетъ ежегодно изъ *Хотинской думы*! Отвѣтныя донесенія еще не отвсюду получены и этимъ объясняется, что досе*лѣ нельзя было* представить по принадлежности статистическій отчетъ за 1866 годъ *Нѣкоторые отвѣты* сверхъ того не только ничего не разъяснили, но возбудили *новую переписку*, и таковъ именно рапортъ Сорокскаго полицейскаго управленія отъ 1.

мая № 7171, на который комитетъ былъ вынужденъ отвѣчать (7 мая № 293) слѣдующее: „въ рапортѣ этомъ говорится, что три части городскихъ зданій покрыты шенделью, а остальные камышемъ или соломою; три части изъ 721 составятъ 540, а между тѣмъ по отчету 1865 года крытыхъ деревомъ зданій было показано 602,—возбуждается вопросъ неужели зданія, покрытыя въ предпрошломъ году деревомъ, перекрылись въ минувшемъ соломою? Въ рапортѣ приведено число мельницъ, но не обозначено какія именно эти мельницы и на какую сумму простиралось ихъ производство. Равнымъ образомъ не разъяснено опять сколько было рабочихъ отдѣльно при каждомъ родѣ заводовъ и на какую отдѣльно же сумму простиралось производство каждаго. Далѣе—увѣреніе рапорта, будто въ отчетѣ обозначены *лавки для сбыта продуктовъ, овощей и другихъ крестьянскихъ потребностей* во первыхъ несправедливо, да и такихъ непонятныхъ лавокъ въ формѣ отчетной таблицы вовсе не установлено; а во вторыхъ не служитъ прямымъ отвѣтомъ на вопросъ—почему не показаны лавки для сбыта фуража и лавки овощныя и фруктовыя, которыхъ въ городѣ не можетъ не быть? Объясненіе, будто лавочные обороты вообще уменьшились вслѣдствіе бывшихъ неурожаевъ и объѣдненія мѣщанъ, не объясняетъ самой главной статьи въ мѣстной торговлѣ, именно торговли табакомъ: по отчету 1865 года оборотъ 10 табачныхъ лавокъ показанъ въ 150.000 руб., тогда какъ по отчету 1866 года число этихъ лавокъ увеличилось до 12, а оборотъ всѣхъ оцѣненъ только въ 1.200 руб.! Притомъ, если бы обѣдненіе мѣстнаго населенія было дѣйствительно, то и число всѣхъ лавокъ и число торгующихъ въ нихъ лицъ не увеличилось бы въ 1866 году противъ 1865. Что касается наконецъ до объясненія, что цифры римско-католическаго и армяно-григоріанскаго духовенства, а равно количества собраннаго въ уѣздѣ табаку заимствованы изъ волостныхъ отчетовъ, то комитетъ долженъ напомнить, что послѣдніе за тѣмъ именно и сосредоточиваются въ полицейскихъ управленіяхъ прежде, чѣмъ отсылаются въ комитетъ, *что бы были повѣрены на мѣстѣ*, а для подобной повѣрки тѣ изъ управленій, которыя не ограничиваются одной отпиской и которыя не теряютъ изъ вида 362 ст. улож. о нак. изд. 1866 г., имѣютъ всѣ средства подъ рукой.“ Всѣ эти факты свидѣтельствуютъ, что расположеніе къ статистическимъ даннымъ и пониманіе всей ихъ необходимости далеко не достигли еще желаемаго развитія. Въ этихъ именно видахъ и не безполезно періодическое опубликованіе подобныхъ фактовъ.

17). Въ заключеніе имѣю честь представить смѣту на 1867 годъ, ради которой потому уже не представлялось необходимости собирать гг. членовъ въ особое засѣданіе, что во первыхъ она одобрена предсѣдателемъ и 12 членами, а во вторыхъ что разница ея отъ прошлогодней весьма ничтожна: по статьямъ прихода исчислено 3800 р. или на 100 р. болѣе противъ прошлаго года, а по статьямъ расхода та же сумма, что и въ минувшемъ году, именно 2.700 р. Въ распредѣленіи этой послѣдней суммы допущена слѣдующая разница: 300 р. прибавлено на содержаніе комитета и его канцеляріи согласно рѣшенію, принятому уже въ XX засѣданіи; 100 руб. убавлено изъ суммы, ассигнуемой на библіотеку, такъ какъ въ минувшемъ году она значительно пополнена; 100 же рублей убавлено изъ суммы, ассигнованной на изданіе комитетскихъ трудовъ, такъ какъ и назначенныхъ 600 руб. будетъ достаточно; наконецъ на 100 же рублей уменьшены и разъѣздные по области расходы, такъ какъ, при значительно увеличившейся массѣ работъ по комитету, мнѣ лично не предвидѣлось возможности отлучиться изъ города на продолжительное время, прочіе же члены комитета не заявляли желанія принять повѣрку волостныхъ отчетовъ на себя. Къ этому долгомъ считаю присовокупить, что, по опредѣленію, состоявшемуся на основаніи 22 ст. Положенія о комитетахъ, рѣшено выдать дѣйствительному статскому совѣтнику Н. И. Лорану изъ нештатныхъ суммъ комитета *пятьсотъ* руб. сер., въ благодарность за шестилѣтніе безвозмездные труды его по званію помощника предсѣдателя.

Подлинный за надлежащимъ подписаніемъ.

ПРОТОКОЛЪ XXIII.

2-го марта 1868 года.

Въ квартирѣ начальника области и подъ его предсѣдательствомъ присутствовали: помощникъ предсѣдателя Н. И. Лоранъ, непр. членъ О. Хр. Клепацкій и дѣйств. члены пасторъ Фальтинъ, А. М. Ралли и А. Н. Егуновъ. По утвержденіи предидущаго протокола, управляющій дѣлами комитета доложилъ слѣдующее: 1) Помимо текущаго отчета о дѣятельности комитета за истекшіе пять мѣсяцевъ со дня послѣдняго засѣданія, главная цѣль нынѣшняго заключается въ утвержденіи смѣты на настоящій годъ. По этой смѣтѣ исчислено въ приходѣ 3.338 р. 48½ к., а именно: состоящей въ наличности нештатной суммы 938 р. 48½ к., ассигнованной по смѣтѣ земскихъ повинностей штатной суммы 2.000 руб. и ожидаемой отъ продажи комитетскихъ изданій 400 р.; расходъ опредѣленъ въ размѣрѣ 2.438 руб. 48½ коп., а именно на полное содержаніе канцеляріи комитета, какъ и въ минувшемъ году, 1668 руб.; на выписку ученыхъ пособій и библіотеку комитета 120 руб. 48½ коп., на изданіе комитетскихъ трудовъ 300 р.; въ выдачу депутату, который будетъ избранъ на второй статистическій съѣздъ въ Одессѣ, 300 руб. и на разъѣзды по области для повѣрки волостныхъ отчетовъ 50 руб. Засимъ въ остаткѣ предвидится 900 руб. сер. Вообще смѣта эта очень мало разнится отъ прошлогодней, по которой предполагалось къ расходу 2.700 руб., а дѣйствительно издержано только 2.057 р. 70 коп. и предстоитъ еще къ выдачѣ 250 руб. типографіи за печатаемый „Сборникъ“ и 40 руб. лично мнѣ недополученнаго по ошибкѣ жалованья за апрѣль и май мѣсяцы прошлаго года. (Комитетъ представленную смѣту утвердилъ, поручивъ управляющему дѣлами пригласить къ подписанію оной еще нѣсколькихъ членовъ, такъ какъ число наличныхъ очень мало).

2). Вслѣдствіе утвержденнаго въ минувшемъ засѣданіи предположенія устроить на 5 мая текущаго года второй статистическій съѣздъ въ Одессѣ, съ участіемъ всѣхъ новороссійскихъ и юго-западныхъ комитетовъ и университетовъ Кіевскаго и Одесскаго, комитеты сіи и совѣты университетовъ 27 же сентября были оповѣщены объ этомъ предположеніи и тогда же (№ 353) сдѣлано представленіе г. новороссійскому и бессарабскому генералъ-губернатору о разрѣшеніи съѣзда. Отзывомъ отъ 11 октября № 9122 его высокопревосходительство далъ знать, что не встрѣчаетъ препятствія къ устройству означеннаго съѣзда, но вмѣстѣ съ тѣмъ присовокупилъ, что какъ члены статистическихъ комитетовъ, такъ и другія лица, которыя будутъ приглашены на съѣздъ и которыя состоятъ на службѣ, должны имѣть на пріѣздъ для этой цѣли въ Одессу разрѣшенія своихъ начальствъ и что расходы на ихъ поѣздку ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть отнесены на счетъ казны. О таковомъ отзывѣ главнаго начальника края всѣ имѣющіе участвовать въ съѣздѣ комитеты и универ-

сметы поставлены въ извѣстность 24 октября; а затѣмъ, именно вслѣдствіе этого отзыва, внесена въ смѣту на текущій годъ та самая сумма для депутата, командируемаго на съѣздъ, какая была ассигнована и 4 года тому назадъ, въ эпоху перваго съѣзда. Депутату этому предстоитъ 1, составить программу сельско-хозяйственной статистики и проэктировать таблицы, практически удобныя для выполненія тѣми мѣстами и лицами, на которыя въ настоящее время возложено собираніе разныхъ статистическихъ данныхъ и 2, формулировать разные другіе вопросы, вызывающіе необходимость совмѣстнаго обсужденія, а въ особенности вопросы о вновь установленныхъ формахъ таблицъ, относящихся до движенія населенія. Не угодно ли будетъ приступить къ избранію такого депутата. (Комитетъ, принявъ на видъ, что депутату предстоятъ такія многосложныя и специальныя работы, за которыя едвали кто изъ гг. членовъ пожелаетъ взяться, тѣмъ болѣе, что значительное большинство ихъ суть лица, занятыя разными отраслями государственной или общественной службы, рѣшилъ, не прибѣгая къ избранію депутата, прямо возложить эту обязанность на управляющаго дѣлами, которому принадлежитъ и самый починъ въ устройствѣ обоихъ статистическихъ съѣздовъ въ Одессѣ).

3). Императорское общество любителей естествознанія, состоящее при московскомъ университетѣ, въ засѣданіи своемъ 14 іюля прошлаго года опредѣлило выразить нашему комитету свою глубокую признательность за то содѣйствіе, которое было оказано имъ при устройствѣ русской этнографической выставки 1867 года доставленіемъ этнографическихъ предметовъ для выставки и принятіемъ на себя пересылки въ Москву приношеній, поступившихъ въ пользу выставки. Въ знакъ этой признательности общество прислало комитету особый дипломъ.

4). Еще въ засѣданіи 23 іюля 1866 года была заявлена комитету переписка съ членомъ Екатеринославскаго статистическаго комитета гр. Канкринымъ о состояніи тонкоруннаго овцеводства въ Бессарабіи (зап. т. 2, прил. стр. 76—77). При отзывѣ отъ 21 ноября графъ Канкринъ прислалъ комитету 5 экземпляровъ слѣдующей составленной имъ таблицы:

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА

овцеводства тонкоруннаго и мѣстной простой породы за 1859 и 1866 годы (цифры 1859 года взяты съ карты промышленности Россіи).

Наименованіе губерній.	Количество тонкорунныхъ овецъ.		Количество простыхъ овецъ.
	на 1859 г.	на 1866 г.	въ 1866 г.
1. Таврическая	978.360	2.155.790	915.506
2. Екатеринославская.	1.404.010	2.378.416	817.981
3. Орловская	16.430	11.389	769.545
4. Бессарабская область.	717.324	475.990	668.810
5. Ставропольская	24.212	7.423	1.025.049
6. Тамбовская	80.568	164.623	1.233.708
7. Ковенская	8.832	604	281.381
8. Костромская	2.193	—	510.199
9. Курская.	74.214	101.208	917.022
10. Могилевская	30.201	13.471	317.546
11. Кіевская.	273.661	122.608	644.870
12. Вологодская.	97	—	296.415
13. Гродненская.	259.934	173.896	372.153

14. Тульская	17.642	14.842	431.231
15. С. Петербургская	137	41	79.604
16. Харьковская	614.150	519.689	632.727
17. Псковская	943	158	197.550
18. Черниговская	90.955	56.976	800.095
19. Казанская	4.952	4.759	1.107.509
20. Волынская	461.581	445.548	472.922
21. Пермская	1.648	694	882.683
22. Воронежская	342.254	381.014	1.431.210
23. Уфимская	—	20.591	895.594
24. Виленская	26.972	17.246	131.012
25. Витебская	1.088	3.074	223.075
26. Пензенская.	42.487	85.011	688.327
27. Подольская.	300.322	217.876	559.221
28. Эстляндская	55.881	129.198	125.785
29. Лифляндская	54.545	52.216	300.069
30. Минская.	96.425	117.801	307.041
31. Вятская.	541	—	1.272.893
32. Нижегородская.	10.018	7.500	585.884
33. Оренбургская	20.590	3.875	798.669
34. Симбирская.	71.082	60.549	880.885
35. Рязанская	8.690	4.903	924.085
36. Тверская	262	4	346.151
37. Херсонская.	627.390	1.346.404	459.254
38. Владимірская	276	36	328.774
39. Курляндская	17.500	16.067	481.000
40. Московская.	997	145	269.731
41. Новгородская	1.199	—	257.937
42. Ярославская	9	2	269.899
43. Войска Донскаго	—	223.458	2.028.486
44. Самарская	—	128.794	1.386.236
Итого....	6.740.608	9.463.889	28.325.724
45. Астраханская	3.420	Изъ сихъ губерній свѣдѣнія не получены отъ статистическихъ комитетовъ.	
46. Калужская	281		
47. Полтавская.	657.964		
48. Саратовская	358.993		
49. Смоленская.	1.875		

Изъ этой таблицы между прочимъ видно, что число тонкорунныхъ овецъ, простиравшееся въ 1859 году до 717.324 уменьшилось въ Бессарабіи въ 1866 году до 475.990, т. е. слишкомъ на 241.000 головъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что въ отчетѣ за 1866 годъ число такихъ овецъ показано 442.720, слѣдовательно опять на 33.270 головъ менѣе; но за то число простыхъ овецъ возросло съ 668.810 до 767.720 или на 98.910 головъ болѣе. Если смотрѣть на эти цифры исторически, то будетъ весьма правдоподобно, что съ увеличеніемъ населенія уменьшается пространство степей, а съ нимъ и размѣры овцеводства вообще; но едва ли справедливо, чтобы это уменьшеніе относилось именно къ *тонкорунному* овцеводству, котораго доходность, уже по одной сравнительной дороговизнѣ шерсти, должна быть выше. По этому нѣтъ кажется иного средства объяснить приводимыя цифры, какъ именно тѣмъ, что въ двухъ южныхъ уѣздахъ нашихъ цигайскія овцы, въ сущности *тонкорунныя*, считаются простыми, тогда какъ во всѣхъ остальныхъ тонкорунными. *Дѣйствительный членъ А. М. Ралли* присовокупилъ, что въ минувшемъ году овце-

водство южныхъ именно уѣздовъ весьма значительно сократилось вслѣдствіе засухи и неурожая, такъ что едвали осталась половина того количества овецъ, какое насчитывалось въ предпрошломъ году; лучшія стада отогнаны въ Херсонскую, Подольскую и даже Таврическую губерніи.

5) Циркулярнымъ предложеніемъ отъ 22 октября прошлаго года № 513 г. министръ внутреннихъ дѣлъ увѣдомилъ, что управлявшій министерствомъ юстиціи статсъ-секретарь кн. Урусовъ, въ видахъ успѣшнѣйшаго выполненія работъ по разборкѣ архивовъ упраздняемыхъ *судебныхъ мѣстъ* и принявъ во вниманіе, что изъ архивовъ этихъ могутъ быть извлечены дѣла и документы, весьма интересные для исторіи, этнографіи, статистики и пр., нашолъ возможнымъ по каждой изъ тѣхъ губерній, *въ коихъ введена судебная реформа*, назначить единовременное пособіе въ количествѣ 2.500 р., съ тѣмъ, чтобы архивы уѣздныхъ судовъ были свезены въ губернскій городъ и разобраны, на основаніи утвержденныхъ министерствомъ юстиціи правилъ, подъ непосредственнымъ вѣденіемъ статистическихъ комитетовъ. „Имѣя въ виду (пишетъ г. министръ) научное значеніе этой работы для комитетовъ, я нахожу, что при указанныхъ министерствомъ юстиціи средствахъ, завѣдываніе разборкою архивныхъ дѣлъ можетъ быть принято и исполнено статистическими комитетами безъ ущерба для ихъ спеціальныхъ занятій. Весь трудъ очевидно будетъ заключаться только въ первоначальномъ изысканіи для того мѣстныхъ средствъ: въ выборѣ и приглашеніи лицъ, на дѣятельность которыхъ можно было бы положиться, и затѣмъ въ постоянномъ наблюденіи за ходомъ этой работы со стороны комитетовъ и надлежащей въ томъ отчетности. При необходимости безостановочнаго и успѣшнаго исполненія этой работы,“ г. министръ просилъ губернаторовъ обратить на это дѣло просвѣщенное вниманіе и представить по возможности безотлагательно положительное заключеніе о порядкѣ исполненія означенной работы. Вслѣдъ за тѣмъ новымъ циркуляромъ отъ 1 ноября № 10241. г. министръ, принявъ во вниманіе, что осторожность въ приложеніи къ архивнымъ дѣламъ *городскихъ общественныхъ учрежденій* тѣмъ необходимѣе, что архивы эти почти вовсе еще не были подвергаемы разбору и заключающіяся въ нихъ свѣденія не были употребляемы въ качествѣ матеріала для научныхъ изслѣдованій, предписалъ на будущее время къ руководству, чтобы прежде присужденія къ уничтоженію ненужныхъ дѣлъ городскихъ общественныхъ учрежденій были сообщаемы возможно подробныя и обстоятельныя описи этихъ дѣлъ въ мѣстные статистическіе комитеты на предварительное ихъ разсмотрѣніе. По первому изъ этихъ циркуляровъ не представлено доселѣ никакого заключенія именно потому, что судебная реформа въ Бессарабіи еще не введена. Но она вскорѣ ожидается и стало быть раньше или позже заключеніе это будетъ необходимо; а оно не можетъ быть такъ положительно, какъ требуетъ г. министръ, доколѣ нѣтъ свѣденій о величинѣ архивовъ хотинскаго и акерманскаго уѣздныхъ судовъ и окружныхъ сорокско-ясскаго и кишиневско-оргѣевскаго, въ который свезены и дѣла упраздненнаго бендерскаго суда, т. е. доколѣ неизвѣстно сколько въ нихъ дѣлъ и шкаповъ, какъ велика тяжесть тѣхъ и другихъ и какія потребуются издержки для перевозки ихъ въ Кишиневъ. Кромѣ того, такъ какъ въ Бессарабіи предположено учредить только одинъ окружной судъ, при чемъ Хотинскій уѣздъ войдетъ въ районъ каменецъ-подольскаго, а Акерманскій въ районъ одесскаго судовъ, то необходимо выяснить не слѣдуетъ ли и архивы нынѣшнихъ уѣздныхъ судовъ хотинскаго и аккерманскаго перевести не въ Кишиневъ, а въ Каменецъ и Одессу, гдѣ они для справокъ и быстроты судопроизводства будутъ существенно необходимы. Поэтому я полагаю, что было бы необходимо разъяснить предварительно эти именно вопросы, такъ какъ только тогда обнаружится достаточно-ли будетъ ассигнованныхъ 2.500 р. для успѣшнаго выполненія работъ по разборкѣ самыхъ архивовъ. Сколько мнѣ извѣстно, лучшіе изъ здѣшнихъ адвокатовъ тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ примутъ участіе въ этомъ трудѣ, что интересующая ихъ разработка запутаннаго мѣстнаго права только и возможна при изученіи судебныхъ рѣшеній. *За тѣмъ самая* програма работъ и порядокъ уничтоженія разсмотрѣн-

ныхъ дѣлъ, на сколько я толковалъ объ этомъ съ практиками-юристами, могли бы заключаться въ слѣдующемъ: а, разные подлинные документы, въ дѣлахъ заключающіеся, вовсе не должны быть уничтожаемы; ихъ слѣдуетъ разшить, разсортировать по родамъ и каждый отдѣльный родъ каждаго года переплести въ отдѣльный томъ, снабженный подробною описью; б, алфавиты этихъ документовъ должны быть отпечатаны, какъ весьма полезное указаніе для всѣхъ жителей Бессарабіи; в, изъ дѣлъ, въ которыхъ имѣются интересныя свѣденія для мѣстныхъ археологіи, исторіи, права, этнографіи и статистики, дѣлать выписки и извлеченія, которыя тотчасъ же и печатать въ запискахъ статистическаго комитета, послѣ чего подлинныя дѣла присуждать къ уничтоженію; г, въ видахъ сокращенія труда, разрѣшить выемку изъ дѣлъ этой категоріи такихъ подлинныхъ бумагъ, длиннота которыхъ безплодно затруднила бы работу и безполезно увеличила бы издержки на переписку; д, безусловно сохранить такія только дѣла, которыя въ цѣломъ ихъ объемѣ представляются въ какомъ либо отношеніи важными, или необходимыми; е, всѣ прочія дѣла уничтожать по мѣрѣ ихъ разсмотрѣнія, не выжидая окончанія всей операціи и принявъ за форму уничтоженія—публичную продажу дѣлъ на вѣсъ заключающейся въ нихъ бумаги; ж, выручаемыя отъ таковой продажи деньги предоставить статистическому комитету на усиленіе его средствъ по дальнѣйшей разборкѣ архивныхъ дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы этими же деньгами покрыть и расходы на переплетъ дѣлъ и документовъ, упомянутыхъ въ пунктахъ *а* и *д*; з, эти переплетенныя дѣла и документы сдавать въ архивъ новаго окружнаго суда, по мѣрѣ ихъ изготовленія, не выжидая окончанія всего труда, и наконецъ и) вознагражденіе участвующимъ въ разборкѣ дѣлъ лицамъ за ихъ трудъ выдавать въ томъ размѣрѣ, какой присужденъ будетъ общимъ собраніемъ этихъ самыхъ лицъ, съ утвержденія статистическаго комитета. Всѣ эти предположенія считаю долгомъ представить на усмотрѣніе комитета, какъ такія, практическая польза которыхъ подтвердилась для меня самымъ опытомъ: комитету извѣстно уже, что въ теченіе минувшаго года я занимался разборкой 422 дѣлъ здѣшняго приказа общественнаго призрѣнія, изъ коихъ 407 въ декабрѣ мѣсяцѣ возвращены для уничтоженія обратно въ правленіе приказа (№№ 383 и 384), а 15 оставлены для сохраненія, какъ заключающія въ себѣ много полезныхъ данныхъ по санитарной статистикѣ края. Сдѣланныя мною весьма разнообразныя и многочисленныя извлеченія изъ разсмотрѣнныхъ дѣлъ предполагаю помѣстить въ IV томѣ записокъ, къ печатанію котораго можно будетъ приступить зимой нынѣшняго года. (Г. *предсѣдатель* замѣтилъ, что едва ли право уничтоженія архивныхъ дѣлъ можетъ быть предоставлено частнымъ лицамъ, а тѣмъ болѣе еще адвокатамъ, въ числѣ которыхъ легко могутъ найтись лично заинтересованные въ томъ, чтобы уничтожить дѣло, въ сущности не подлежащее уничтоженію. *Управляющій* дѣлами возразилъ, что рѣчь идетъ о такихъ только дѣлахъ, которыя „на основаніи утвержденныхъ министерствомъ юстиціи правилъ", уже признаны будутъ подлежащими уничтоженію; не зная этихъ правилъ, онъ не знаетъ и кому предоставлено право подобныхъ признаній; но, составляя изложенныя свои предположенія, онъ думалъ, что дѣло это сдѣлается такъ же, какъ было сдѣлано съ архивомъ приказа общественнаго призрѣнія, т. е. что статистическому комитету пришлется опись уже присужденныхъ къ уничтоженію дѣлъ и что изъ нихъ только комитетъ обязанъ будетъ извлечь указанныя въ циркулярѣ полезныя въ научномъ отношеніи свѣденія. По отношенію же къ такимъ дѣламъ право уничтоженія ихъ не кажется ему слишкомъ важнымъ. При томъ само собою разумѣется, что адвокаты адвокатамъ рознь; но есть въ средѣ здѣшнихъ адвокатовъ личности, которымъ безусловно можно довѣрить всякое дѣло и въ данномъ случаѣ тѣмъ удобнѣе, что архивныя дѣла имѣютъ описи, скрѣплены по листамъ и будутъ выдаваемы подъ росписки. На адресованный предсѣдателемъ къ судьѣ кишиневско-оргѣевскаго окружнаго суда дѣйств. члену А. М. Ралли вопросъ—въ чемъ заключаются утвержденныя министерствомъ юстиціи правила? *А. М. Ралли* отвѣчалъ, что если *это тѣ самыя правила*, которыя присланы окружному суду областнымъ правленіемъ въ прошломъ году, то вообще правила эти хорошо неопредѣлительныя... выполнія

ихъ буквально и строго, суду на нѣсколько лѣтъ не осталось бы вовсе времени для производства текущихъ дѣлъ, а изъ архивныхъ только развѣ весьма ничтожная часть могла бы быть присуждена къ уничтоженію; впрочемъ онъ завтра же готовъ прислать эти правила въ комитетъ и убѣжденъ, что комитетъ съ своей стороны признаетъ безусловную необходимость ихъ разъясненія. *Г. предсѣдатель* замѣчаетъ, что предметъ этотъ онъ находитъ весьма важнымъ, особенно потому, что въ архивахъ уѣздныхъ и окружныхъ судовъ области, считая судебныя дѣла полиціи и дѣла упраздненныхъ ратушъ и магистратовъ, наберется до 300.000 дѣлъ, который разобрать съ строгой аккуратностью—гигантскій трудъ, а уничтожить зря совершенно немыслимо. Поэтому онъ полагаетъ, что слѣдовало бы доложенныя предположенія управляющаго дѣлами помѣстить въ протоколѣ, присоединивъ къ нимъ и „правила," которыя доставитъ г. Ралли, затѣмъ отпечатанный протоколъ разослать предсѣдателямъ всѣхъ судовъ въ Кишиневѣ и пригласить ихъ вмѣстѣ съ другими членами судебныхъ мѣстъ пожаловать въ слѣдующее засѣданіе комитета для совмѣстнаго обсужденія этого дѣла. Что же касается до свѣденій о томъ, какъ велики архивы и должны ли быть архивы хотинскаго и аккерманскаго судовъ свезены въ Кишиневъ, то само собою разумѣется, что свѣденія эти необходимо собрать теперь же. Комитетъ единогласно утвердилъ эти мѣры).

На другой день послѣ засѣданія дѣйств. членъ А. М. Ралли прислалъ въ комитетъ слѣдующія *правила о разборѣ архивовъ судебныхъ мѣстъ*, переданныя въ кишиневско-оргѣевскій окружной судъ изъ областнаго правленія 6 мая 1867 года, а начальнику области присланныя департаментомъ министерства юстиціи отъ 3 декабря 1866 года № 17757: 1) „Всѣ безъ исключенія документы и производства, относящіяся къ періоду времени до 1726 г. должны быть немедленно отсылаемы въ московскій архивъ министерства юстиціи. 2, Въ тотъ же архивъ должны быть отсылаемы за время съ 1726 по 1800 годъ: а, производства воеводскихъ, губернаторскихъ, ландратскихъ и другихъ канцелярій; б, книги крѣпостныя, явочныя и другія, хранящіяся подъ разными названіями, какъ-то записныхъ, кабальныхъ, писцовыхъ, верстныхъ, отказныхъ и пр; в, производства по указамъ помѣстнаго приказа, вотчинной коллегіи и вотчиннаго департамента; г, дѣла, представляющія интересъ по своему содержанію, указываемому не рѣдко даже заглавіями, сдѣланными на оберткахъ оныхъ въ свое время, какъ-то: о моровой язвѣ и другихъ болѣзняхъ, о разбояхъ, пожарахъ, строеніяхъ въ городахъ и уѣздахъ, о раскольникахъ, о бѣглыхъ, о рекрутскихъ наборахъ, по возмущеніямъ, по неповиновенію власти полицейской, или помѣщичьей, о монастыряхъ и церквахъ, о разныхъ сборахъ (таможенныхъ, десятой деньги, естественными произведеніями) и т. д.; д, всѣ дѣла, относящіяся до управленія имѣніями дворцовыми, духовнаго вѣдомства и помѣщичьими конфискованными въ казну, а также до внутренняго управленія крестьянъ казеннаго вѣдомства; е, всѣ бумаги за собственноручною подписью особъ царствующаго дома. 3) Не могутъ быть предназначаемы къ уничтоженію: а, межевыя книги и планы, б, книги актовыя и для записки довѣренностей, в, всякаго рода документы на недвижимыя имѣнія, а равно планы и чертежи по этимъ имѣніямъ г, протоколы и журналы, д, дѣла и бумаги, имѣющія историческое значеніе, равно какъ представляющія интересъ въ этнографическомъ, статистическомъ, или юридическомъ отношеніи; е, дѣла, содержащія въ себѣ указанія на повѣрія, суевѣрія и т. п., а равно тѣ изъ уголовныхъ, которыя характеризуютъ нравственное состояніе мѣстнаго населенія; ж, дѣла о правѣ владѣнія поземельной собственностью; з, собранія узаконеній, старыхъ сводовъ и циркуляровъ, и, алфавитовъ запретительныхъ и разрѣшительныхъ статей. 4) При всякомъ сомнѣніи о степени важности какой либо бумаги, относить ее къ числу подлежащихъ сохраненію. 5) Въ случаѣ надобности, обращаться за совѣтомъ къ мѣстнымъ чинамъ министерства народнаго просвѣщенія и другимъ представителямъ науки. 6) Дѣла просматривать тщательно, отъ листа до листа, наблюдая, чтобы входящіе въ нихъ документы не были уничтожены. 7) Дѣламъ, предназначеннымъ къ уничтоженію, ве-

сти именныя вѣдомости, которыя, по утвержденіи ихъ присутствіемъ, представлять на предварительное разсмотрѣніе министерства юстиціи." Сообщивъ эти правила, областное правленіе дало знать, что министерство юстиціи поручило начальнику области принять мѣры, чтобы *окружные суды при участіи уѣздныхъ прокуроровъ*, разобрали архивы и составили предположенія объ уничтоженіи тѣхъ изъ находящихся въ нихъ дѣлъ, бумагъ и книгъ, въ сохраненіи коихъ, *по мнѣнію присутствія*, не представится надобности."

6) Въ оканчиваемомъ печатаніемъ III томѣ записокъ положено начало тому же архивному труду, въ формѣ „сборника судебныхъ рѣшеній по вопросамъ мѣстнаго гражданскаго права"—сборника, составленнаго д. членомъ Р. С. Кохманскимъ. Такъ какъ цензирующій изданія комитета не рѣшался допустить печатаніе этого сборника собственною властью, то комитетъ 7 минувшаго ноября № 371 вынужденнымъ нашелся войти въ центральный комитетъ съ слѣдующимъ представленіемъ: „Еще въ одно изъ первыхъ засѣданій преобразованнаго въ Бессарабіи статистическаго комитета была одобрена мысль собрать въ особый сборникъ всѣ напечатанныя въ разныхъ оффиціальныхъ изданіяхъ статьи, относящіяся къ области, и этимъ путемъ облегчить желающимъ доступъ къ подробному ея изученію.

„Съ тѣхъ поръ матеріалы для этого сборника исподоволь собирались и обработывались, а минувшей весною приступлено къ печатанію перваго тома, котораго по настоящее время и отпечатано восемнадцать листовъ, въ слѣдующемъ составѣ:

1) Краткій историческій очеркъ Бессарабіи *Б. Х.*
2) Молдавскія грамоты.
3) Матеріалы для исторіи Молдавіи и Бессарабіи съ 1806 по 1812 г. *И. Т.*
4) Городъ Кишиневъ въ 1843 году *Д. М. Княжевича* и *П. И. Федорова*.
5) Кишиневскій каѳедральный соборъ *прот. Пуришкевича*.
6) Матеріалы для новѣйшей исторіи Бессарабіи.
7) Историко-техническій обзоръ дѣйствій бессарабскаго училища садоводства за 25 лѣтъ *А. Деншика*.
8) Вольные матросы въ новороссійскомъ краѣ и Бессарабіи *А. Комарницкаго*.
9) Судоходство по Днѣстру.
10) Румынскія княжества и Бессарабія около половины XVIII столѣтія *проф. Бруна*.

„Затѣмъ, въ видѣ матеріаловъ для исторіи мѣстнаго права, доселѣ ни въ систему не приведеннаго, ни научно не разработаннаго, и потому представляющаго замѣчательный образчикъ путаницы, неясностей и противорѣчій, предполагалось напечатать особымъ приложеніемъ сборникъ окончательныхъ судебныхъ рѣшеній, основанныхъ на мѣстномъ гражданскомъ правѣ, или на мѣстныхъ юридическихъ обычаяхъ, составленный дѣйств. членомъ комитета Р. С. Кохманскимъ. Предположеніе это имѣло за себя слѣдующія побужденія: во 1-хъ положительно можно сказать, что нѣтъ страны, въ которой число самыхъ разнородныхъ тяжбъ было бы такъ велико, какъ въ Бессарабіи,—и есть много основаній считать этотъ фактъ одною изъ отличительныхъ чертъ здѣшняго населенія; во 2-хъ при безсистемьи и неясности мѣстныхъ законовъ, весьма важенъ взглядъ на нихъ разныхъ судебныхъ инстанцій въ разныя эпохи времени, такъ какъ отсюда сами собою вытекаютъ и руководство на будущее время и возможность научной разработки здѣшняго права; въ 3-хъ исторія мѣстнаго права и здѣсь, какъ вездѣ, составляетъ только страницу изъ общей исторіи края, а изобиліе въ немъ тяжбъ вытекло въ свою очередь изъ той же исторіи; наконецъ въ 4-хъ циркуляромъ отъ 25 минувшаго января № 26 статистическимъ комитетамъ предложено самимъ г. министромъ принять участіе въ разборкѣ архивовъ упраздняемыхъ судебныхъ мѣстъ, съ цѣлью сохранить тѣ дѣла и документы, которые представляются интересными для мѣстной исторіи, археологіи, статистики и проч., и *областной* комитетъ, отвѣчая на этотъ циркуляръ, выразилъ живѣйшую готовность *не только сохранить*, но и отпечатать всѣ интересныя въ научномъ отношеніи свѣ-

денія въ особомъ сборникѣ, подъ которымъ и разумѣлся упомянутый выше.

,,Между тѣмъ цензирующій неофиціальную часть Областныхъ Вѣдомостей, а съ нею и изданія статистическаго комитета, затруднился допустить печатаніе судебныхъ рѣшеній безъ особаго на то дозволенія центральнаго статистическаго комитета, при чемъ выразилъ недоразумѣніе *входятъ ли подобныя статьи въ программу дѣятельности статистическихъ собственно комитетовъ* и *не нужно ли* симъ комитетамъ, подобно тому, какъ это принято для разныхъ періодическихъ изданій, *особое разрѣшеніе правительства на напечатаніе вообще матеріаловъ и статей юридическаго содержанія?*

,,Принимая во вниманіе, что этими недоразумѣніями замедлилось печатаніе ,,Сборника," который въ противномъ случаѣ могъ бы быть изданъ къ концу нынѣшняго года, областной комитетъ имѣетъ честь испрашивать возможно скораго ихъ разрѣшенія, съ каковою цѣлью прилагается въ копіи предисловіе къ сборнику судебныхъ рѣшеній, вполнѣ разъясняющее сколь подобныя статьи важны для здѣшняго края и практически и научно.

,,Къ сему комитетъ долгомъ считаетъ присовокупить, что хотя министерствомъ юстиціи, съ высочайшаго соизволенія, и издаются уже сборники сенатскихъ рѣшеній, но для разработки *мѣстнаго права* они представляются не довольно достаточными во 1-хъ потому, что число относящихся сюда рѣшеній весьма ограниченно, во 2-хъ потому, что далеко не всѣ здѣшнія тяжбы восходятъ до сената и въ 3-хъ потому, что въ означенныхъ сборникахъ принято за правило помѣщать одно только ,,приказали," безъ докладовъ и справокъ, разъясняющихъ обстоятельства дѣла и мотивы рѣшеній."

Въ отвѣтъ на это г. товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ 23 декабря № 578 далъ знать начальнику области, что ,,относительно напечатанія статей юридическаго содержанія, имѣющихъ соприкосновенность къ историческому и этнографическому отношеніямъ края, не представляется особенныхъ препятствій, хотя было бы весьма желательно, чтобы скудныя средства комитета были употребляемы преимущественно на напечатаніе статей, имѣющихъ болѣе близкое соотношеніе къ статистикѣ края; относительно же напечатанія статьи Кохманскаго не представляется никакой возможности опредѣлить ея научный интересъ безъ предварительнаго ознакомленія съ подлиннымъ текстомъ. Что же касается вопроса о цензированіи, то хотя правительственныя изданія, на основаніи высочайшаго указа, даннаго правительствующему сенату 6 апрѣля 1863 года ст. 1, изъяты отъ предварительной цензуры, но тѣмъ не менѣе этимъ не исключается отвѣтственность ближайшаго начальства въ пропускѣ статей или фактовъ, почему либо неудобныхъ къ помѣщенію въ офиціальныхъ изданіяхъ. Вслѣдствіе же замѣченныхъ главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати нѣкоторыхъ упущеній въ изданіяхъ комитетовъ, принято нынѣ, по распоряженію г. министра, что бы статьи, возбуждающія почему либо сомнѣніе, были предварительно препровождаемы на просмотръ въ центральный статистическій комитетъ."

По поводу этой бумаги, областной комитетъ счелъ долгомъ войти 17 минувшаго января № 15, въ центральный съ слѣдующимъ отвѣтнымъ представленіемъ: ,,Предложеніемъ отъ 23 минувшаго декабря центральный комитетъ, разрѣшая областному печатаніе сборника судебныхъ рѣшеній, основанныхъ на мѣстномъ правѣ и мѣстныхъ обычаяхъ, выразилъ вмѣстѣ съ тѣмъ желаніе, чтобы скудныя средства комитета были употребляемы преимущественно на изданіе статей, имѣющихъ болѣе близкое соотношеніе къ статистикѣ края. Сознавая всю законность и, такъ сказать, естественность этого желанія, областной комитетъ долгомъ поставляетъ доложить, что въ предпріятіи, на которое испрашивалось полученное нынѣ разрѣшеніе, весьма существенную роль играла между прочимъ именно заботливость о возможномъ увеличеніи скудныхъ средствъ комитета. Дѣло въ томъ, что и въ Бессарабіи, какъ въ остальныхъ губерніяхъ Россіи, изданія, исключительно, или даже по преимуществу статистическія, вовсе не окупаются, потому что не успѣлъ еще развиться вкусъ къ этой наукѣ, не успѣло еще пустить глубокихъ кор-

ней убѣжденіе, что статистика должна служить настольной книгой какъ для публичнаго дѣятеля, такъ и для частнаго лица. Съ этимъ прискорбнымъ явленіемъ областному комитету тѣмъ настоятельнѣе приходилось мириться, что за его правдивость громко говорили самые факты: изданный комитетомъ въ 1864 году первый томъ „Записокъ," потому только и разошолся довольно успѣшно, что въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, напечатаны разныя календарныя свѣденія; выпущенная затѣмъ въ 1865 году брошюра о лемберго-черновицкой желѣзной дорогѣ разошлась безъ остатка между прочимъ потому, что въ ней отдѣлу догматическому предшествуетъ полемическій, живо затрогивающій всѣ промышленные интересы края; напротивъ изданный въ минувшемъ году второй томъ „Записокъ," исключительно статистическаго содержанія, доселѣ покрайней мѣрѣ расходится очень слабо. Въ виду такихъ фактовъ, чтобы не сдѣлать своихъ изданій совершенно убыточными, комитету оставалось одно изъ двухъ: или обратиться снова къ календарному баласту—и при множествѣ издающихся календарей это было очень легко, или же въ дополненіе къ статистическимъ избрать такой отдѣлъ свѣденій, который въ данную минуту интересуютъ читающую публику болѣе, нежели статистика. Комитетъ предпочелъ остановиться на свѣденіяхъ юридическихъ, столько же изъ видовъ охраненія своего собственнаго достоинства, сколько еще и потому, что нѣтъ права, болѣе запутаннаго, чѣмъ мѣстное, и нѣтъ области, болѣе тяжущейся, чѣмъ Бессарабія: разныя тяжбы, различныя судьбы этихъ тяжбъ и ихъ рѣшенія въ той или другой судебной инстанціи составляютъ у насъ предметъ повсемѣстныхъ и повседневныхъ разговоровъ—и есть полное основаніе предполагать, что юридическій отдѣлъ изданій комитета дастъ лишнее число читателей и тѣмъ историко-статистическимъ свѣденіямъ, которыя въ этихъ изданіяхъ составляютъ все таки обильнѣйшую и главную ихъ часть. Во всякомъ случаѣ областной комитетъ остается добросовѣстно убѣжденнымъ, что въ сравненіи съ другими въ имперіи онъ по меньшей мѣрѣ не отсталъ какъ въ разработкѣ мѣстной статистики, такъ и въ служеніи областному земству, отъ котораго получаетъ свое штатное содержаніе." Отвѣта на эту бумагу не послѣдовало. Въ настоящую минуту имѣется уже 5 отпечатанныхъ листовъ сборника судебныхъ рѣшеній; но вообще печатаніе его нѣсколько замедлилось вслѣдствіе отъѣзда г. Кохманскаго въ Петербургъ, откуда онъ возвратится лишь въ концѣ этого мѣсяца.

7). С.-Петербургская евангелическо-лютеранская консисторія въ отзывѣ отъ 30 минувшаго ноября № 3362, давъ знать, что ею предписано мѣстнымъ проповѣдникамъ доставлять ежегодно къ 15-му февраля въ статистическіе комитеты таблицы о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ по новымъ формамъ, просила комитетъ высылать бланки этихъ таблицъ и разъяснительныя къ нимъ правила непосредственно въ лютеранскіе приходы, коихъ въ Бессарабіи имѣется семь, а именно: въ Кишиневѣ, Феръ-Шампенуазѣ, Саратѣ, Арцисѣ, Клястицѣ, Тарутино и Бенкендорфѣ. Комитетъ, выславъ означенные бланки съ разъяснительнымъ циркуляромъ еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ прошлаго года къ дивизіонному проповѣднику въ Кишиневѣ, но не получивъ ни отъ него, ни отъ другихъ пасторовъ Бессарабіи никакихъ свѣденій о движеніи лютеранскаго населенія, повторилъ эту разсылку вновь; однако и понынѣ свѣденія эти не отъ всѣхъ пасторовъ еще получены и не получены равнымъ образомъ отъ римско-католическихъ приходовъ и отъ аккерманскаго городоваго полицейскаго управленія. Этимъ и объясняется, почему статистическій отчетъ за 1866 годъ доселѣ еще остается не законченнымъ. Послѣ неоднократныхъ настояній, посланы новыя; а аккерманскому городовому полицейскому управленію г. предсѣдатель, по званію начальника области, поставивъ на видъ столь безпримѣрное невниманіе къ требованіямъ комитета, 21 февраля № 56 строжайше предписалъ выслать исправленныя по его указаніямъ таблицы въ десятидневный срокъ.

8. Въ минувшемъ засѣданіи я уже имѣлъ честь доложить комитету какія неудобства проистекаютъ отъ того, что благочинные православнаго исповѣданія обязаны высылать свою отчетность въ духовную консисторію къ 20 январи. Такъ какъ на ко-

датайство комитета отъ 20 февраля прошлаго года № 40 консисторія ничего не отвѣчала, а членъ ея протоіерей Понятовскій заявилъ, что комитетъ поступитъ практичнѣе, если о перемѣнѣ этого срока будетъ ходатайствовать у оберъ-прокурора св. синода самъ, чрезъ свое начальство, то 15 минувшаго января № 13 областной комитетъ обратился къ центральному съ просьбой исходатайствовать циркулярное распоряженіе, въ силу котораго благочиннымъ было бы разрѣшено представлять свои отчеты въ мѣстныя консисторіи не къ 20 января, но къ 1 марта, такъ какъ въ этомъ только случаѣ метрическая отчетность ихъ и можетъ сдѣлаться совершенно полною и для статистики пригодною. Между тѣмъ 27 января полученъ отзывъ духовной консисторіи отъ 22 числа этого мѣсяца № 340, изъ котораго видно, что, вслѣдствіе циркулярнаго предложенія бывшаго губернатора, назначенъ гг. благочиннымъ для представленія отчетныхъ свѣденій ко всеподданнѣйшему отчету новый срокъ 10 февраля. Принявъ во вниманіе а, что по высочайше утвержденному 26 декабря 1860 года положенію составленіе всеподданнѣйшихъ, какъ и статистическихъ отчетовъ, лежитъ одинаково на обязанности статистическаго комитета, б, что такимъ образомъ свѣденія о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ поступали бы въ комитетъ въ двухъ экземплярахъ и по разнымъ формамъ и в, что лишній для духовенства трудъ составленія тѣхъ и другихъ свѣденій въ сущности ни для кого и ни для чего не нуженъ,- комитетъ призналъ возможнымъ на будущее время ограничиться только тремя таблицами, разосланными уже при апрѣльскомъ циркулярѣ минувшаго года и отмѣнить вовсе составленіе особыхъ таблицъ о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ для всеподданнѣйшаго отчета. Духовенство всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, духовная консисторія и всѣ полицейскія управленія области извѣщены объ этой перемѣнѣ особымъ циркуляромъ отъ 20 февраля, при чемъ гг. благочинные приглашены не отступать при составленіи отчетныхъ таблицъ отъ правилъ, распубликованныхъ въ означенномъ циркулярѣ, и увѣдомлены, что, за разсылкою въ минувшемъ году бланковъ трехъ таблицъ для образца, такіе бланки не будутъ болѣе разсылаемы.

9, Полковникъ генаральнаго штаба г. Ильинъ, приславъ при письмѣ отъ 24 января образецъ изданной имъ карты Бессарабской области и ея ближайшихъ окрестностей, съ планомъ г. Кишинева, далъ знать, что если бы комитету угодно было заказать ему такія карты для своихъ изданій, то иллюминованный экземпляръ онъ уступитъ по 20, а не иллюминованный по 15 коп. сер. Такъ какъ въ настоящее время печатаніе третьяго тома „Записокъ“ уже близко къ концу, то заказъ картъ для этого собственно тома очевидно не могъ бы поспѣть. Между тѣмъ относительная дешевизна и отчетливая отдѣлка карты довольно соблазнительны и возможно было бы выписать 600 экземпляровъ для четвертаго тома, если бы издатель согласился исправить нѣкоторыя вкравшіяся ошибки въ названіи здѣшнихъ поселеній, такъ какъ не совмѣстно съ достоинствомъ комитета допускать подобныя ошибки и въ его изданія; такъ напр. м. Ганчешты названы *Генчешты*, м. Манзырь-*Монзырь*, сел. Татарешты-*Тартарени*, Паулешты-*Паулени*, сел. Балкоуцы-*Бѣлоуцы* и т. п. По этому неугодно ли будетъ комитету разрѣшить войти въ сношеніе съ г. Ильинымъ на счетъ заказа шестисотъ экземпляровъ карты, съ условіемъ исправленія замѣченныхъ въ ней ошибокъ, а о подробномъ указаніи всѣхъ ошибокъ просить г. областнаго землемѣра. (Комитетъ разрѣшилъ просимую мѣру).

10, Письмомъ отъ 13 минувшаго февраля № 1093 г. начальникъ области, извѣстивъ о томъ, что штабу 15-й пѣхотной дивизіи поручено составить статистическое описаніе Бессарабіи и что „при исполненіи этого порученія офицерамъ генеральнаго штаба, по всей вѣроятности, встрѣтится надобность во многихъ свѣденіяхъ, добытыхъ лично вами во время управленія вашего дѣлами статистическаго комитета, которыя могли бы принести несомнѣнную пользу въ дѣлѣ составленія военно-статистическаго описанія Бессарабіи,“ просилъ меня не отказать въ содѣйствіи гг. офицерамъ генеральнаго штаба предъявленіемъ имъ тѣхъ изъ имѣющихся у меня статистическихъ матеріаловъ, которые могутъ понадобиться этимъ лицамъ, при чемъ присовокупилъ,

что по данной имъ программѣ они обязаны указывать источники, изъ которыхъ заимствуютъ приводимыя свѣдѣнія. Въ отвѣтъ на это я имѣлъ честь доложить его превосходительству, что еще не было примѣра, чтобы я кому либо изъ желающихъ отказывалъ въ сообщеніи имѣющихся у меня статистическихъ свѣдѣній, даже неоффиціальныхъ, и что это всего лучше могутъ подтвердить именно штабные и интендантскіе чины, чаще всего обращавшіеся ко мнѣ за подобными свѣдѣніями. Вслѣдъ за тѣмъ въ отзывѣ отъ 14 февраля № 1225 помощникъ начальника штаба одесскаго военнаго округа обратился въ комитетъ съ слѣдующей просьбой: „вслѣдствіе распоряженія главнаго штаба, при штабѣ одесскаго военнаго округа составляется подробное военно-статистическое описаніе всѣхъ губерній и областей, въ округъ входящихъ. Имѣя въ виду, что трудъ этотъ необходимо окончить въ теченіи 1868 г., а также недостатокъ нѣкоторыхъ данныхъ, крайне необходимыхъ при составленіи описанія, прошу статистическій комитетъ оказать свое содѣйствіе доставленіемъ въ окружной штабъ, въ возможно-непродолжительномъ времени, свѣдѣній согласно прилагаемыхъ при семъ вѣдомостей (т. е. о составѣ мужескаго населенія области по возрастамъ, племенамъ, нарѣчіямъ, сословіямъ и занятіямъ), если только эти свѣдѣнія за какой нибудь изъ послѣднихъ годовъ имѣются въ комитетѣ.“ Въ отвѣтъ на это комитетъ 20 февраля № 55 увѣдомилъ, что „при всемъ добромъ желаніи онъ лишонъ всякой возможности прислать требуемыя штабомъ свѣдѣнія, во 1-хъ потому, что многихъ изъ нихъ въ комитетѣ вовсе не имѣется, а во 2-хъ потому, что имѣющіяся требуютъ довольно сложныхъ и усидчивыхъ работъ, чтобы подойти къ присланной программѣ, каковы именно свѣдѣнія о населеніи по возрастамъ. Между тѣмъ настоящая пора есть именно пора обязательныхъ для комитета работъ по составленію весьма сложныхъ отчетовъ—всеподданнѣйшаго и статистическаго, и кромѣ того пора приготовительныхъ трудовъ къ предстоящему въ маѣ мѣсяцѣ статистическому съѣзду въ Одессѣ; вся же рабочая сила областнаго, какъ и вообще статистическихъ комитетовъ, заключается въ лицѣ одного секретаря, которому выполнять при означенныхъ работахъ и другія, по положенію не обязательныя, нѣтъ физической возможности. Поэтому комитетъ поставленъ въ прискорбную необходимость довести до свѣдѣнія окружнаго штаба, что если ему угодно имѣть какія либо изъ собираемыхъ комитетомъ данныхъ, то всѣ таковыя съ самой радушной готовностью предоставятся въ распоряженіе лица, которое съ этой цѣлью будетъ командировано, при чемъ само собою разумѣется, что и въ этомъ случаѣ, какъ всегда, означенному лицу будетъ оказано возможное содѣйствіе къ успѣшнѣйшему выполненію возложеннаго штабомъ порученія.“

Подлинный за надлежащимъ подписаніемъ.

ВТОРОЙ СТАТИСТИЧЕСКІЙ СЪѢЗДЪ

5—21 мая 1868 года.

Бессарабскій статистическій комитетъ, принявъ во вниманіе, что со времени перваго статистическаго съѣзда въ г. Одессѣ прошло уже слишкомъ три года, въ теченіе которыхъ накопилось достаточно вопросовъ, вызывающихъ необходимость совмѣстнаго обсужденія и что настала пора озаботиться составленіемъ и введеніемъ въ кругъ дѣятельности комитетовъ программы сельско-хозяйственной статистики, которой въ настоящее время офиціально почти не существуетъ, испросивъ разрѣшеніе г. новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора на устройство въ г. Одессѣ 2-го статистическаго съѣзда въ маѣ текущаго года, разослалъ въ сентябрѣ 1867 г. статистическимъ комитетамъ новороссійскаго и юго-западнаго краевъ и земли войска донскаго приглашенія принять участіе въ предполагаемомъ съѣздѣ присылкою въ Одессу къ 5 мая своихъ депутатовъ.

Вслѣдствіе такого приглашенія, на съѣздъ явились депутатами секретари статистическихъ комитетовъ: бессарабскаго А. Н. Егуновъ, земли войска донскаго А. А. Карасевъ, николаевскаго Е. Е. Павловскій, таврическаго К. В. Ханацкій, таганрогскаго Ф. П. Никитинъ и херсонскаго В. М. Раевскій. Одесскій статистическій комитетъ назначилъ съ своей стороны дѣйствительныхъ членовъ профессора М. М. Вольскаго, члена херсонской духовной консисторіи протоіерея Попруженко и и. д. секретаря комитета И. А. Шмакова, а новороссійскій университетъ гг. профессоровъ М. М. Вольскаго и Н. У. Палимпсестова.

Офиціальное открытіе съѣзда послѣдовало 10 мая подъ предсѣдательствомъ г. одесскаго градоначальника, тайнаго совѣтника Н. И. Бухарина, который обратился къ собравшимся съ слѣдующею рѣчью:

„Гг. члены статистическихъ комитетовъ южной Россіи! Открывая засѣданіе настоящаго съѣзда, начинаю съ того, что выражаю полное мое сочувствіе къ этимъ засѣданіямъ, въ которыя вы принесете на пользу общую плоды вашихъ познаній и опытности, тѣмъ болѣе, что однимъ изъ предметовъ настоящей вашей сессіи будетъ сельское хозяйство; оно есть одно изъ самыхъ главныхъ экономическихъ началъ, обусловливающихъ степень благосостоянія страны; ибо чѣмъ болѣе въ странѣ совершенствуется сельское хозяйство, тѣмъ болѣе страна получаетъ задатковъ для благосостоянія, а слѣдственно и политическаго значенія. Для насъ же русскихъ, и въ особе-

ности жителей южнаго края, сельское хозяйство должно служить предметомъ особой заботливости. Южный край нашъ, щедро надѣленный элементами для производительности, къ крайнему сожалѣнію, еще не успѣлъ воспитать такихъ дѣятелей, которые въ состояніи были бы достаточно развить эту производительность. Ваши труды, собираніе вами свѣденій о производительныхъ силахъ—будутъ уже поученіемъ для многихъ. Пусть находятся люди, выражающіе мнѣніе, что эти съѣзды лишніе; я этого не думаю. По моему убѣжденію, словеснымъ размѣномъ мыслей можно удобнѣе, скорѣе и полнѣе охватить предложенный для обсужденія предметъ, нежели размѣномъ самыхъ добросовѣстныхъ свѣденій и мнѣній на бумагѣ; въ словесной бесѣдѣ идеи скорѣе вырабатываются и скорѣе получаютъ опредѣленный характеръ. Правительство наше не безъ основанія учредило подобные съѣзды; оно разсчитывало и разсчитываетъ, что труды этихъ собраній не будутъ безплодными, и дѣйствительно въ засѣданіяхъ вашихъ могутъ быть проводимы полезныя идеи и взгляды на разныя отрасли народной жизни, изъ которыхъ само правительство можетъ почерпнуть мысль ко введенію той или другой полезной мѣры. Я бы хотѣлъ однакоже гг. что бы вы мои слова поняли такъ, какъ я желаю передать мысль мою: не направленіе къ указаніямъ и совѣтамъ правительству должны содержать въ себѣ труды ваши, но я хочу выразить, что изъ оцѣнки тѣхъ данныхъ вашихъ, которыя вы будете разбирать, при одномъ прикосновеніи къ предмету, вами разбираемому, родятся непремѣнно искры освѣщенія, которыми правительство будетъ имѣть возможность воспользоваться. Но диспуты и сужденія, чуждые дѣлу, отнимутъ у васъ только время, и потому надо имѣть въ виду отстранять ихъ. Гг. засѣданіе съѣзда открыто.“

На эту рѣчь депутатъ бессарабскаго статистическаго комитета г. Егуновъ отвѣчалъ: „комитету, котораго представителемъ я имѣю честь быть въ этомъ собраніи, принадлежитъ починъ ходатайства о разрѣшеніи втораго статистическаго съѣзда въ Одессѣ. Именно поэтому позволяю себѣ подняться первому, столько же чтобы привѣтствовать отъ имени бессарабскаго комитета открытіе съѣзда, сколько съ цѣлью разъяснить причины, вызвавшія наше о немъ ходатайство. На первомъ съѣздѣ было поднято много вопросовъ, чрезвычайно важныхъ какъ для самихъ комитетовъ, такъ и для науки, во имя которой мы собирались. Вопросы эти коснулись: а) организаціи комитетовъ, въ смыслѣ учрежденій, болѣе живыхъ, болѣе способныхъ быть тѣмъ, чѣмъ желало видѣть ихъ правительство—„опорой и душою мѣстной администраціи;“ б) преобразованія нашихъ обязательныхъ работъ, заключающихся въ ежегодномъ составленіи всеподданнѣйшихъ отчетовъ и отчетовъ собственно статистическихъ; в) увеличенія матеріальныхъ средствъ комитетовъ, безъ которыхъ многія статистическія операціи совершенно не возможны; г) установленія прочныхъ началъ для счисленія населенія, которое не даромъ считается одною изъ основныхъ задачъ статистики; д) составленія подробныхъ программъ для статистики просвѣщенія и для уголовной статистики; наконецъ е) первый съѣздъ выяснилъ для насъ самихъ много такихъ подробностей, внѣ которыхъ были бы не мыслимы ни однообразность собираемыхъ данныхъ, ни сравнительный методъ при ихъ оцѣнкѣ, столь важный въ наукѣ, говорящей языкомъ цифръ. Благодаря теплому участію, какое приняли въ тогдашнихъ нашихъ трудахъ бывшій предсѣдатель одесскаго комитета и въ особенности главный начальникъ края, нѣкоторыя изъ заявленныхъ нами желаній успѣли уже осуществиться, другія вызвали спеціальное обсужденіе въ высшихъ правительственныхъ инстанціяхъ, всѣ же вообще значительно обобщили то убѣжденіе, что многаго нашимъ комитетамъ не достаетъ, чтобы стать учрежденіями, житейски полезными, а такое убѣжденіе не могло не приблизить въ извѣстной степени и время, когда недостающее пополнится. Первый съѣздъ не тронулъ однако вопроса о сельско-хозяйственной статистикѣ, собственно потому, что живо сознавалъ громадную его важность и обширность—конечно не мы будемъ поминать его за это лихомъ. Надо вспомнить, что этотъ отдѣлъ статистики едва теперь только начинаетъ разработываться въ государствахъ, далеко опередившихъ насъ на поприщѣ науки; надо вспомнить, что

этимъ отдѣломъ затрогивается множество такихъ отраслей такъ называемой хозяйственной дѣятельности, которыя съ трудомъ поддаются вычисленіямъ и опредѣленіямъ; надо не терять изъ вида, что для многихъ изъ этихъ отраслей наука не успѣла еще выработать даже сколько нибудь ясной, отчетливой номенклатуры: гдѣ оканчивается „ремесло" и гдѣ начинается „фабрика или заводъ;" даже что такое фабрика и чѣмъ она отличается отъ завода, что такое „производство" и какъ уловить распредѣленіе производимаго—все это болѣе или менѣе темна вода во облацѣхъ воздушныхъ. Наконецъ—и это чуть ли не самое главное—надо не терять изъ вида, что органы, чрезъ которые комитетамъ доступно періодически правильное собираніе всѣхъ вообще статистическихъ свѣденій, большею частію вовсе не подготовлены къ этимъ занятіямъ, тогда какъ принято за аксіому, что статистическія цифры по стольку лишь и пригодны, по скольку сами собиратели ихъ ясно сознавали цѣль, ради которой они собираются; надо помнить, что масса нашего населенія относится вообще съ крайнимъ недовѣріемъ ко всякому офиціальному любопытству, коль скоро видитъ, что любопытство это направлено именно на его матеріальную обстановку. Если за всѣмъ тѣмъ бессарабскій комитетъ не стѣснился поставить на очередь разработку столь обширнаго и труднаго отдѣла статистики, то онъ былъ подвинутъ къ этому двумя убѣжденіями: во 1-хъ, что, не сдѣлавши начала, нельзя достигнуть и конца, во 2-хъ, что нѣтъ трудности, которой нельзя было бы преодолѣть доброю волею; за тѣмъ не могло быть и сомнѣнія, что предположившіе явиться на съѣздъ, явятся именно съ хорошимъ запасомъ доброй воли. При такихъ задаткахъ, мы конечно положимъ возможно хорошее основаніе сельско-хозяйственной статистикѣ, а за дальнѣйшую судьбу нашихъ трудовъ мы можемъ быть совершенно покойны въ виду того радушнаго сочувствія, съ которымъ насъ удостоилъ встрѣтить его превосходительство г. предсѣдатель одесскаго комитета. И такъ съ искренней радостью привѣтствую открытіе съѣзда."

За тѣмъ и. д. секретаря одесскаго статистическаго комитета И. А. Шмаковымъ доложены были вопросы по различнымъ отраслямъ статистики, заявленные предварительно депутатами комитетовъ для обсужденія ихъ на съѣздѣ:

1) Депутатомъ бессарабскаго статистическаго комитета г. Егуновымъ: а) о правильной регистраціи смертныхъ случаевъ, б) о присылкѣ ежегодно въ статистическіе комитеты метрической отчетности военнаго духовенства, подобно той, какая присылается духовенствомъ эпархіальнымъ, в) объ измѣненіи формы таблицы объ умершихъ и г) объ измѣненіи формъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ и о расширеніи отчетовъ собственно статистическихъ.

2) Депутатомъ таганрогскаго статистическаго комитета г. Никитинымъ: а) о доставленіи свѣденій духовенствомъ о числѣ родившихся и умершихъ по сословіямъ и б) о доставленіи волостными правленіями ежегодно свѣденій о промышленномъ и сельско-хозяйственномъ производствѣ, по особо составленнымъ имъ таблицамъ.

3) Депутатомъ николаевскаго статистическаго комитета г. Павловскимъ о способѣ распредѣленія населенія при подворномъ счисленіи по возрастамъ, занятіямъ и національностямъ и

4) Депутатомъ херсонскаго статистическаго комитета В. М. Раевскимъ представлена была слѣдующая программа сельско-хозяйственной статистики, утвержденная комитетомъ:

а) Земледѣліе. Распредѣленіе пространства: пахатное, луговое, непроизводительное подъ дорогами, рѣками и болотами *) и проч.

Рабочія силы (люди обязанные и наемные, рабочій скотъ, земледѣльческія орудія—число силъ).

Системы воздѣлыванія и условія, враждебныя земледѣлію (саранча, суслики и проч.).

---

*) *По губерніи и уѣздамъ.*

Предметы воздѣлыванія: хлѣбныя растенія (средній урожай, распредѣленіе уѣздовъ по количеству хлѣба, относительно и безотносительно). Огородныя растенія, и виноделіе. Торговыя растенія, шелководство и пчеловодство.

б) Скотоводство. Лошади (заводы). Рогатый скотъ (улучшенныя породы, падежи), овцы (число ихъ, породы, количество шерсти, мойки, салотопенные заводы), свиньи, козы, верблюды и птицеводство.

Подробное обсужденіе этихъ вопросовъ и имѣющихъ еще возникнуть при обсужденіи ихъ возложено было на спеціальную комисію, составленную изъ депутатовъ отъ всѣхъ комитетовъ новороссійскаго края и университета. Посредствомъ баллотировки были избраны по большинству голосовъ: предсѣдателемъ комиссіи профессоръ политической экономіи и статистики новороссійскаго университета М. М. Вольскій, а секретаремъ депутатъ таганрогскаго статистическаго комитета Ф. П. Никитинъ.

Первое засѣданіе комиссіи послѣдовало 11 мая, въ залѣ общества сельскаго хозяйства, въ которомъ подъ предсѣдательствомъ М. М. Вольскаго присутствовали: А. Н. Егуновъ, А. А. Карасевъ, Ф. П. Никитинъ, Е. Е. Павловскій, И. У. Палимпсестовъ, В. М. Раевскій, К. В. Ханацкій и И. А. Шмаковъ.

До открытія засѣданія профессоръ М. М Вольскій обратился къ собравшимся съ слѣдующею рѣчью:

„Прежде всего я считаю долгомъ своимъ высказать вамъ чувство глубокой благодарности за честь, которою вы изволили почтить меня. Вполнѣ оцѣнивъ благородныя побужденія, руководившія вами, я приписываю этотъ выборъ не столько своимъ личнымъ достоинствамъ, сколько тому посту, который я занимаю, какъ представитель науки, во имя интересовъ которой мы всѣ собрались сюда. Но какъ ни лестенъ для меня вашъ выборъ, тѣмъ не менѣе нѣкоторыя независящія отъ меня обстоятельства, именно служебныя, университетскія обязанности и состояніе моего здоровья, побуждаютъ меня думать, что не въ состояніи буду принимать столь дѣятельнаго участія въ вашихъ трудахъ, какъ это я бы желалъ, а слѣдовательно и не въ состояніи буду вполнѣ удовлетворительно выполнить ту роль, къ которой вы меня призываете. Присоединяя къ этому еще то обстоятельство, что большая часть вопросовъ, предлагаемыхъ на обсужденіе съѣзду, требуетъ для вполнѣ правильнаго рѣшенія не только теоретическихъ знаній, но также отчетливаго знанія мѣстныхъ условій и подробностей практическаго собиранія статистическихъ свѣдѣній, я съ своей стороны полагаю, что для болѣе успѣшнаго хода дѣла было бы лучше выбрать предсѣдателя изъ вашей собственной среды.“

На такое заявленіе г. Вольскаго депутаты съѣзда единогласно просили его не слагать съ себя званія постояннаго предсѣдателя съѣзда, предложивъ на помощь ему на каждое засѣданіе назначать по очереди изъ среды депутатовъ, прибывшихъ на съѣздъ, особаго предсѣдателя, который бы въ отсутствіи г. Вольскаго могъ замѣнять его мѣсто. Такое предложеніе членовъ г. профессоръ принялъ, выразивъ свою полную готовность по мѣрѣ возможности быть полезнымъ комиссіи. За тѣмъ комиссія приступила къ очереднымъ занятіямъ своимъ.

Секретарь комиссіи докладывалъ заявленія депутата бессарабскаго статистическаго комитета: 1, по предмету регистраціи смертныхъ случаевъ, слѣдующаго содержанія: „не благоугодно ли будетъ съѣзду предпринять ходатайство *о распространеніи на всѣ вообще города* недавно одобренной для Петербурга мѣры, имѣющей въ виду *правильную регистрацію смертныхъ случаевъ.*“

„Еще на первомъ съѣздѣ докторъ Финкель предлагалъ эту мѣру, съ тѣмъ, что бы она производилась городовыми врачами, по слѣдующей формѣ: 1, текущій номеръ, 2, мѣсяцъ и день смерти, 3, имя и фамилія умершаго лица, 4, его возрастъ, 5, сословіе, 6, занятіе или ремесло, 7, семейный бытъ, 8, вѣроисповѣданіе, 9, домъ, гдѣ жилъ умершій и 10, ближайшая причина смерти.“

„*Комиссія* вполнѣ одобрила тогда это предложеніе, а статсъ-секретарь П. А. *Валуевъ* извѣщалъ новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора, что осуще-

ствленіе этой мѣры предполагалось на первый разъ только въ Петербургѣ, но что высказанныя на нашемъ съѣздѣ соображенія „даютъ возможность распространить регистрацію смертей и причинъ смертности, если она будетъ принята для столицы, и на другіе города имперіи.“

„Въ настоящее время, какъ извѣстно, эта мѣра принята уже для Петербурга. Нашъ комитетъ не видитъ причинъ, по которымъ нельзя было бы распространить ее и на другіе города, и находитъ только: а, что, въ видахъ большей правильности регистраціи и большихъ удобствъ для самихъ горожанъ, веденіе этой регистраціи по указанной формѣ слѣдовало бы предоставить не однимъ только „городовымъ врачамъ“ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, но вообще всѣмъ практикующимъ въ городѣ врачамъ, и б., что въ замѣнъ „дома, гдѣ жилъ умершій“, удобнѣе было бы на первый разъ ограничиться указаніемъ части города, или улицы, гдѣ жилъ умершій“.

По обсужденіи вышеизложеннаго, комиссія постановила: а, согласно предложенію г. Егунова, ходатайствовать о введеніи регистраціи во всѣхъ городахъ, по составленной на первомъ съѣздѣ докторомъ Финкелемъ формѣ, за исключеніемъ девятой графы, въ которой обозначать не домъ, гдѣ жилъ умершій, а мѣстность или часть города, если же возможно улицу и даже кварталъ. б, Такъ какъ правильная регистрація смертныхъ случаевъ въ городахъ съ значительнымъ населеніемъ не можетъ быть ведена одними городовыми врачами, по причинѣ обширности и многосложности ихъ занятій, то съѣздъ полагалъ бы необходимымъ, чтобы въ такой регистраціи принимали участіе и вольнопрактикующіе врачи, не исключая и военныхъ, при чемъ статистическіе комитеты обязаны съ своей стороны, изготовивъ необходимыя для того бланковыя книги, своевременно пересылать въ соотвѣтствующія медицинскія правленія для раздачи ихъ врачамъ. Книги эти изготовляются такимъ образомъ, чтобы по вырѣзкѣ билета, необходимаго для предъявленія священнику, оставалась у врача копія, которая могла бы служить для повѣрки числа смертныхъ случаевъ.

2) Заявленіе его же г. Егунова по предмету доставленія въ статистическіе комитеты метрическихъ отчетностей военнаго духовенства, слѣдующаго содержанія: „не признаетъ ли второй статистическій съѣздъ необходимымъ ходатайствовать, *чтобы въ мѣстные статистическіе комитеты была присылаема ежегодно и метрическая отчетность военнаго духовенства*, подобно тому, какъ присылается отчетность духовенства эпархіальнаго“.

„Въ настоящее время, по соглашенію министерства внутреннихъ дѣлъ съ святѣйшимъ синодомъ, отчеты о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ посылаются ежегодно, по извѣстнымъ формамъ, отъ приходскихъ священниковъ къ благочинному, а отъ него въ статистическій комитетъ“.

„Духовенство квартирующихъ въ области войскъ освобождено отъ этой обязанности; оно не только не представляетъ своей отчетности ни мѣстному комитету, ни мѣстной консисторіи, но самую эту отчетность ведетъ не совсѣмъ правильно, какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ: квартирующій въ Бендерахъ солдатъ по болѣзни отсылается въ тираспольскій госпиталь и тамъ умираетъ; его тамъ же хоронятъ и записываютъ въ метрическую книгу, а о фактѣ смерти извѣщаютъ штабъ полка, по каковому извѣщенію полковой священникъ вторично записываетъ его въ свою книгу. Другой примѣръ: полкъ расквартированъ по цѣлому уѣзду, полковой священникъ физически не можетъ исполнять всѣхъ требъ, установленныхъ для рожденій, браковъ и смертей; между тѣмъ о каждомъ случаѣ рожденій, браковъ и смертей увѣдомляется штабъ полка и каждый такой случай вносится не только въ метрическія книги священника, выполнявшаго требу, но и священника полковаго. Понятно, какъ все это умаляетъ значеніе метрической отчетности, которая въ сущности одна только въ настоящее время и могла бы у насъ представлять совершенно точныя и полныя свѣдѣнія, по крайней мѣрѣ о христіанскомъ нашемъ населеніи“.

„Въ виду такой исключительной важности метрическихъ цифръ, бессарабскій комитетъ не усматриваетъ *разумныхъ* основаній къ освобожденію военнаго духовенства

отъ обязанности представлять мѣстнымъ комитетамъ свою отчетность, съ тѣмъ конечно, чтобы отчетность эта была ведена болѣе правильно, чѣмъ теперь".

На такое предложеніе г. Егунова депутатъ херсонскаго статистическаго комитета заявилъ, что, разсматривая старыя метрическія отчетности полковыхъ священниковъ, хранящіяся въ архивѣ херсонской духовной консисторіи, и входя въ объясненія съ лицами, завѣдывающими архивными дѣлами и постоянно свидѣтельствующими подлинность выдаваемыхъ метрическихъ свидѣтельствъ, онъ не только убѣдился въ необходимости вносить свѣденія о движеніи населенія военнаго вѣдомства, по причинѣ значительнаго числа между ними рожденій, браковъ и смертей, но и пришолъ къ тому заключенію, что настоящій статистическій съѣздъ долженъ обратить особенное вниманіе на возможно полную разработку предложенія г. Егунова о доставленіи метрической отчетности военнаго духовенства въ статистическіе комитеты. При этомъ г. Раевскій высказалъ сомнѣніе въ томъ, что едва-ли военные священники вписываютъ въ свою отчетность лицъ, уже занесенныхъ въ метрическія книги эпархіальнаго духовенства; бываютъ напротивъ случаи, что полковые священники хоронятъ, крестятъ и вѣнчаютъ лицъ, не принадлежащихъ къ военному вѣдомству, не занося иногда эти случаи въ свои метрическія книги. Такіе пропуски со стороны военныхъ священниковъ постоянно замѣчаются херсонской духовной консисторіей, которая не разъ доводила о томъ до свѣденія оберъ-священника арміи и флота.

Въ виду такихъ обстоятельствъ комиссія нашла необходимымъ, представивъ это на усмотрѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, ходатайствовать о томъ, чтобы священники военнаго вѣдомства сообщали комитетамъ свою отчетность на тѣхъ же основаніяхъ и по тѣмъ же формамъ, какъ это дѣлаютъ благочинные эпархіальнаго вѣдомства.

3) Третье предложеніе г. Егунова: „не признаетъ ли статистическій съѣздъ полезнымъ ходатайствовать, *чтобы во вновь установленной таблицѣ о числѣ умершихъ за отчетный годъ, показывались бы* во первыхъ *мертворожденные*, а во вторыхъ *умершіе до 20-лѣтняго возраста показывались бы погодно, а выше 20-лѣтняго—по пятилѣтіямъ.*"

„На первомъ статистическомъ съѣздѣ была одобрена такая форма для опредѣленія возраста умершихъ:

мертворожденные
умершіе на 1-мъ мѣсяцѣ жизни
» въ возрастѣ отъ 1 до 3 мѣсяцевъ.
» » » 3 » 7 »
» » » 7 » 12 »
» на 2-мъ году жизни, на 3-мъ, 4-мъ и т. д. до 20 включительно, а потомъ уже въ возрастѣ
отъ 21 до 25 лѣтъ.
» 26 » 30 »
» 31 » 35 и т. д. до 125 лѣтъ, или до крайняго предѣла жизни."

„При 27-ми долевыхъ графахъ, выражающихъ помѣсячные и годовые итоги умершихъ муж. пола и женскаго, эта форма таблицъ заключала бы 46 поперечныхъ графъ, опредѣляющихъ возрасты умершихъ, и за тѣмъ общій итогъ клѣточекъ цѣлой таблицы простирался бы до 1242 для каждаго прихода и по каждому вѣроисповѣданію".

„Вмѣсто этой формы, центральнымъ комитетомъ выработана другая, въ которой о мертворожденныхъ вовсе не упоминается, возрастъ же умершихъ показанъ до 80 лѣтъ погодно, а свыше 80 лѣтъ—внизу общихъ итоговъ, особымъ примѣчаніемъ и безъ обозначенія мѣсяцевъ, въ которые приключилась смерть. Такъ какъ именно по этому общіе итоги оказывались не полными, то бессарабскій комитетъ рѣшился видоизмѣнить эту форму тѣмъ, что умершихъ свыше 80 лѣтняго возраста помѣстилъ надъ линіей общихъ итоговъ, подраздѣливъ ихъ возрасты на пятилѣтія, и такимъ образомъ при 27 долевыхъ графахъ

число поперечныхъ достигло 93-хъ, такъ что общее число клѣточекъ, подлежащихъ наполненію цифрами, вышло 2.511 для каждаго прихода и по каждому исповѣданію, или слишкомъ вдвое больше противъ одобреннаго на первомъ съѣздѣ. Легко понять, сколь непомѣрно увеличилась масса труда по составленію этой таблицы, какъ для приходскаго духовенства, такъ въ особенности для статистическихъ комитетовъ. Если бы еще результаты этого труда были сколько нибудь теоретически или практически важны, не было бы конечно и причинъ къ сожалѣніямъ. Но дѣло въ томъ, что ни для науки, въ ея современномъ положеніи, ни въ особенности для администраціи этотъ усиленный трудъ вовсе не нуженъ, по той простѣйшей причинѣ, что огромное большинство нашего темнаго населенія, если и помнитъ еще съ грѣхомъ по-поламъ пятки и десятки прожитыхъ годовъ, то рѣшительно не помнитъ промежуточныхъ между пятками и десятками лѣтъ и показываетъ ихъ чисто на обумъ, а особенно въ возрастѣ за 50-ю годами, когда и память слабѣетъ и возникаетъ какая то неуловимая для человѣка потребность молодиться тѣмъ больше, чѣмъ онъ старѣе. Двухлѣтній опытъ дѣйствительно показалъ, что если въ смертной таблицѣ закрыть цифры, опредѣляющія возрастъ, и слѣдить только за итогами умершихъ въ каждомъ возрастѣ, то по однимъ этимъ итогамъ легко замѣтить, что высшія цифры постоянно приходятся на долю возрастовъ, оканчивающихся пятками и десятками лѣтъ, тогда какъ на долю промежуточныхъ приходятся напротивъ цифры, сравнительно очень малыя и уже по одному этому не внушающія къ себѣ никакого довѣрія."

По обсужденіи заявленія г. Егунова, комиссія съѣзда пришла къ тому заключенію, что видоизмѣнять форму таблицы смертности внесеніемъ въ нее графы о мертворожденныхъ не представляется необходимымъ; невключеніе же ея въ таблицу объ умершихъ не можетъ считаться упущеніемъ, ибо центральный статистическій комитетъ, желая отдѣлить факты положительные отъ фактовъ сомнительныхъ, предложилъ комитетамъ (циркуляр.) вносить свѣденія о мертворожденныхъ, скоропостижно-умершихъ и найденныхъ мертвыхъ тѣлахъ на оборотѣ таблицы о родившихся, на томъ основаніи, что возрастъ найденныхъ мертвыхъ тѣлъ не всегда можетъ быть положительно опредѣленъ, а самые мертворожденные, умершіе до появленія на свѣтъ, естественно не могутъ быть отнесены ни къ какому возрасту.

Далѣе, относительно измѣненія формы объ умершихъ свыше 80 лѣтняго возраста, комиссія пришла къ тому заключенію, что вписывать ихъ слѣдуетъ, согласно объясненію центральнаго статистическаго комитета, отдѣльно, подъ итогомъ, завершающимъ 80 лѣтній возрастъ, не придерживаясь послѣдовательнаго исчисленія погодно, а обозначая только тѣ возрасты, въ которые происходили смертные случаи, и размѣщая ихъ также по мѣсяцамъ.

Что же касается до того, чтобы умершихъ до 20 лѣтняго возраста показывать погодно, а умершихъ свыше 20 лѣтняго возраста по пятилѣтіямъ, то члены комиссіи, находя такое распредѣленіе неудобнымъ, высказали свое полное сочувствіе къ желанію высшаго центральнаго статистическо-административнаго учрежденія собирать свѣденія объ умершихъ по годамъ, какъ обозначено въ таблицѣ № 3, что можетъ быть весьма важно для общихъ статистическихъ выводовъ. Имѣя же въ виду полученные бессарабскимъ статистическимъ комитетомъ выводы изъ двухъ-лѣтняго опыта о томъ, что въ таблицѣ умершихъ высшія цифры постоянно приходятся на долю возрастовъ, оканчивающихся пятками и десятками лѣтъ, члены комиссіи полагаютъ необходимымъ заявить объ этомъ центральному статистическому комитету, равно какъ и о фактахъ, заявленныхъ депутатомъ донскаго статистическаго комитета. *)

*) Примѣчаніе: г. Тетереватниковъ въ своей запискѣ о провѣркѣ свѣденій въ донецкомъ округѣ, говоритъ слѣдующее: „вѣдомость о родившихся, требуемая отъ священниковъ, заключаетъ въ самой себѣ поводъ къ сбивчивой разстановкѣ по ней свѣденій; сбивчивость эта заключается въ слѣдующемъ: таблица озаглавлена „таблица родившихся," между тѣмъ какъ ниже поставлена рубрика „всего рожденій безъ мертворожденныхъ." Тутъ ужъ рѣчь не „о родившихся," а „о рожденіяхъ." Различіе же между этими двумя понятіями таково, что почти всѣ священники донецкаго округа, съ которыми время дозволило мнѣ *видѣться*, единогласно, за незначительными исключеніями, утверждали,

При этомъ комиссія пришла къ заключенію, что изъ двухлѣтняго опыта собиранія свѣдѣній о смертности далеко еще нельзя извлечь положительныхъ доказательствъ о томъ, что собираніе и групировка ихъ по таблицѣ, установленной центральнымъ статистическимъ комитетомъ, на столько неудобопримѣнима, чтобы и на будущее время не оказывалась возможность удовлетворительно собирать эти свѣдѣнія.

Депутаты другихъ комитетовъ высказали свои наблюденія о достовѣрности свѣдѣній объ умершихъ, доставляемыхъ по другимъ исповѣданіямъ; такъ депутаты комитетовъ таврическаго, херсонскаго, николаевскаго и таганрогскаго заявили о точности доставляемыхъ въ ихъ комитеты свѣдѣній по лютеранскому, римско-католическому и армяно-григоріанскому исповѣданіямъ. Секретари херсонскаго и таганрогскаго статистическихъ комитетовъ, по поводу невѣрности свѣдѣній, доставляемыхъ еврейскими раввинами объ умершихъ, замѣтили, что свѣдѣнія эти могли бы доставляться болѣе точными, если бы во всѣхъ губерніяхъ мѣста раввиновъ доставлять воспитанникамъ раввинскихъ училищъ. При этомъ комиссія пришла къ полному убѣжденію, что для большей полноты и вѣрности свѣдѣній, доставляемыхъ духовенствомъ разныхъ исповѣданій, полезно было бы разсчитывать на большее сочувствіе со стороны мѣстной администраціи къ тѣмъ даннымъ, которыя доставляются духовенствомъ, такъ какъ отъ этого зависитъ полнота и успѣхъ статистическихъ работъ, требуемыхъ по установленнымъ центральнымъ статистическимъ комитетомъ формамъ. Кромѣ этого депутатъ херсонскаго статистическаго комитета г. Раевскій заявилъ, что по формамъ, приложеннымъ къ циркуляру центральнаго статистическаго комитета и по объясненію, приложенному къ этимъ формамъ, статистическіе комитеты обязаны собирать свѣдѣнія о числѣ мертворожденныхъ, скоропостижно умершихъ и найденныхъ мертвыхъ тѣлъ, съ раздѣленіемъ ихъ на погребенныхъ священниками и погребенныхъ безъ соблюденія церковнаго обряда; объ умершихъ же вообще, занесенныхъ въ метрическія книги, составляется въ комитетахъ особая таблица по возрастамъ. Между тѣмъ въ эту послѣднюю таблицу вносятся, кромѣ умершихъ естественною смертію, умершіе скоропостижно и отъ насильственной смерти, коимъ при погребеніи могъ быть опредѣленъ возрастъ и даже нѣкоторыя найденныя мертвыя тѣла; самоубійцы же, лишонные погребенія, не вносятся ни въ ту таблицу, ни въ другую. Хотя онъ, депутатъ херсонскаго комитета, желая опредѣлить число насильственныхъ смертей, и вносилъ самоубійцъ Херсонской губерніи, лишонныхъ погребенія въ особо-составленную имъ таблицу, на ряду съ самоубійцами, погребенными священниками, которые имъ, Раевскимъ, исключены изъ общей таблицы умершихъ, но считаетъ весьма полезнымъ и необходимымъ обратить на это обстоятельство вниманіе, съ тою цѣлью не признаетъ ли настоящій съѣздъ полезнымъ: или условиться какимъ образомъ распредѣлять такихъ самоубійцъ по упомянутымъ таблицамъ, или испросить разъясненія отъ центральнаго статистическаго комитета. При этомъ возникъ вопросъ:

что въ двойняхъ наприм., или въ тройняхъ одно рожденіе, но родившихся при этомъ двухъ или трехъ особъ нельзя признать за одного; отсюда произошло то, что одни священники подъ рубрикою „всего рожденій" показали число случаевъ рожденій (собственно родинъ) и слѣдовательно не доказали то число особъ, которое, сверхъ единицъ, родилось въ двойняхъ и тройняхъ. Другіе же подъ рубрикою показали число родившихся, а не родинъ."

Но самая многосложная и трудная изъ этихъ 3-хъ таблицъ есть безъ сомнѣнія таблица объ умершихъ. По этой таблицѣ требуются свѣдѣнія объ умершихъ муж. и жен. пола не только помѣсячно, но и по возрастамъ, начиная съ младенцевъ, умершихъ до 1 мѣсяца, отъ 1 до 3 мѣсяцевъ, и отъ 3 до 6 и до году, отъ одного года до 2 и т. д. изъ года въ годъ до 80 лѣтняго возраста включительно. Дробностью своихъ рубрикъ эта таблица такъ мало примѣнима у насъ на практикѣ, что свѣдѣнія, собранныя по ней, подвержены большому сомнѣнію. Благочинный священникъ Іоаннъ Пащинскій, въ своемъ рапортѣ въ комитетъ, говоритъ: „затрудненія при составленіи свѣдѣній объ умершихъ по возрастамъ заключаются въ томъ, что прихожане большей части церквей моего благочинія, безъ вѣдома причтовъ, погребаютъ сами младенцевъ и взрослыхъ дѣтей до 10 или 15 лѣтъ." Тоже самое говоритъ въ своей запискѣ членъ г. Тетеревятниковъ: „изъ моихъ совѣщаній со многими священниками и однимъ благочиннымъ я заключилъ, что показанныя ими свѣдѣнія объ умершихъ значительно меньше истинныхъ, потому что, какъ сказалъ я выше, повсемѣстно распространенный *здѣсь обычай* хоронить умершихъ, преимущественно младенцевъ отъ 7—10 лѣтъ, не всегда со священникомъ *не даетъ возможности* опредѣлять вѣрность этихъ свѣдѣній."

ограничиваться ли при составленіи таблицы объ умершихъ одними данными метрической отчетности, или же разносить въ общую таблицу и погребенныхъ безъ соблюденія христіанскаго обряда, о которыхъ доставляются свѣденія полицейскими управленіями. Имѣя въ виду, что при обсужденіи этого вопроса были заявлены разные способы распредѣленія умершихъ по обѣимъ таблицамъ, комиссія опредѣлила: испросить надлежащаго разъясненія отъ центральнаго статистическаго комитета.

Во второмъ и третьемъ засѣданіи комиссіи, 12 и 13 мая, обсуждались слѣдующіе вопросы:

1) Депутатъ бессарабскаго статистическаго комитета г. Егуновъ заявилъ: „не признаетъ ли второй статистическій съѣздъ удобнымъ повторить ходатайство *объ измѣненіи формъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ и о расширеніи отчетовъ собственно статистическихъ*.“

„На первомъ съѣздѣ вопросъ этотъ былъ поднятъ въ связи съ вопросомъ о преобразованіи самыхъ комитетовъ въ смыслѣ учрежденій, болѣе живыхъ, болѣе способныхъ быть опорою и душою мѣстной администраціи. Было высказано желаніе: а) чтобы всеподданнѣйшіе отчеты, вмѣсто голыхъ и ничего не говорящихъ цифръ, представляли собою только общіе выводы изъ отчетовъ статистическихъ, въ формѣ процентныхъ величинъ, по сравненію съ годомъ, предшествовавшимъ отчетному, и по программѣ, какая установлена для всеподданнѣйшихъ отчетовъ въ 677 ст. 2 т. св губ. учреж.; б) чтобы, согласно этой программѣ, и отчеты статистическіе были пополнены извлеченіями изъ спеціальныхъ отчетностей разныхъ вѣдомствъ и учрежденій—учебнаго, судебнаго, духовнаго, финансоваго и т. д. и в) чтобы отчеты статистическіе представлялись раньше всеподданнѣйшихъ, примѣрно первые къ іюлю, послѣдніе къ августу мѣсяцу.“

„Отзывомъ отъ 11 октября 1864 года № 8509 статсъ-секретарь П. А. Валуевъ извѣщалъ новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора, что „*разсмотрѣніемъ этого вопроса занимается въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ особая комиссія, которой и сообщено заявленное съѣздомъ ходатайство*.“ Такъ какъ больше чѣмъ вѣроятно, что въ истекшіе четыре года названная комиссія успѣла разработать этотъ вопросъ до самомельчайшихъ подробностей, то бессарабскій комитетъ того мнѣнія, что новыя формы отчетовъ всеподданнѣйшаго и статистическаго весьма удобно могли бы быть введены теперь же, не выжидая передѣлки самихъ комитетовъ на новыхъ основаніяхъ.“

Заявленіе это возбудило въ средѣ комиссіи сомнѣніе—въ правѣ ли она касаться такого посторонняго для статистическихъ комитетовъ вопроса, какъ всеподданнѣйшіе отчеты, для которыхъ составленіе однихъ только таблицъ и возложено на обязанность статистическихъ комитетовъ, все же остальное пишется отъ имени губернаторовъ.

Къ разрѣшенію этого сомнѣнія были приняты во вниманіе слѣдующія обстоятельства: 1) первый статистическій съѣздъ въ опредѣленіи своемъ, по поводу заявленнаго бессарабскимъ комитетомъ желанія измѣнить *форму* всеподданнѣйшихъ отчетовъ, остановился единственно на *срокѣ* доставленія таблицъ къ всеподданнѣйшему отчету и рѣшилъ: „войти съ просьбою объ отдаленіи этого срока покрайней мѣрѣ на четыре мѣсяца; въ случаѣ же, если это отдаленіе будетъ признано не возможнымъ, то просить о томъ, что бы обязанность составленія вышеозначенныхъ таблицъ была сложена съ комитетовъ, такъ какъ составленіе таблицъ по даннымъ, завѣдомо неточнымъ и неполнымъ, несовмѣстно съ назначеніемъ статистическихъ комитетовъ, какъ учрежденій учено-административныхъ. 2) На это ходатайство перваго съѣзда бывшій г. министръ внутреннихъ дѣлъ отвѣчалъ, что „*вопросъ объ отдаленіи срока представленія статистическихъ вѣдомостей, прилагаемыхъ къ всеподданнѣйшимъ отчетамъ губернаторовъ, тѣсно связывается съ вопросомъ о формѣ самыхъ отчетовъ* и въ особенности таблицъ, къ нимъ прилагаемыхъ; что въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ разсмотрѣніемъ этого вопроса занимается особая коммисія, которой и сообщено заявленное съѣздомъ ходатайство.“ 3.) Къ этому спеціальному отвѣту на ходатайство перваго съѣзда статсъ-секретарь П. А. Валуевъ предпослалъ слѣдующій, исполненный

благосклоннаго вниманія къ иниціативѣ новороссійскихъ комитетовъ, отзывъ:" внимательно слѣдя за дѣятельностію губернскихъ статистическихъ комитетовъ, министерство уже давно замѣтило, что нѣкоторые изъ комитетовъ новороссійскаго края заявили свою дѣятельность разными полезными трудами и многими важными предпріятіями. Статистическій съѣздъ въ Одессѣ, имѣвшій цѣлью установить единство способовъ собиранія и разработки статистическихъ данныхъ для всего новороссійскаго края, доказываетъ *сознательное стремленіе комитетовъ къ приведенію статистической части на ту степень полноты и точности, какія желательны правительству и наукѣ.* Все это (заключилъ г. министръ) поставляетъ меня въ обязанность отвѣчать на ходатайства съѣзда обстоятельнымъ образомъ."

Комиссія втораго съѣзда, принявъ во вниманіе, что такимъ образомъ вопросъ о формѣ всеподданнѣйшихъ отчетовъ былъ признанъ со стороны самаго г. министра тѣсно связаннымъ съ вопросомъ о срокѣ ихъ представленія, и что за симъ новое ходатайство бессарабскаго комитета въ сущности представляетъ собою не болѣе, какъ повторенное стремленіе къ приведенію статистической части на желательную самому правительству степень полноты и точности, опредѣлила: внести означенное ходатайство въ протоколъ, присовокупивъ, что если бы признано было возможнымъ отдѣлить отъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ таблицы, доставляемыя комитетами, и расширить взамѣнъ того отчеты собственно статистическіе, установивъ для нихъ новыя формы, то въ интересахъ полноты и точности собираемыхъ свѣденій, срокъ представленія новыхъ отчетовъ необходимо отдалить по крайней мѣрѣ до августа мѣсяца.

2) Депутатъ таганрогскаго статистическаго комитета г. Никитинъ доложилъ съѣзду свои соображенія по вопросу о распредѣленіи ежегоднаго прироста населенія по сословіямъ въ слѣдующихъ словахъ: „статистическіе комитеты большею частію производятъ подворное народосчисленіе одинъ разъ въ 5 лѣтъ, а въ промежуткахъ между двумя народосчисленіями число жителей данной мѣстности опредѣляется чрезъ прибавленіе къ цифрѣ, найденной при подворномъ счисленіи, разности между числомъ родившихся и умершихъ."

„Пріемъ этотъ, чрезвычайно простой по своей сущности, къ сожалѣнію не совершенно примѣнимъ, потому именно, что, кромѣ общаго итога жителей, для правительственной статистики необходимъ еще численный составъ сословій, для чего центральнымъ статистическимъ комитетомъ для сообщаемыхъ ему годовыхъ отчетовъ и установлена подробная классификація сословныхъ дѣленій, на основаніи существующихъ законовъ о состояніяхъ."

„Поэтому, чтобы имѣть возможность примѣнить изложенный способъ для ежегоднаго учета населенія по сословіямъ, не признаетъ ли статистическій съѣздъ удобнымъ, чтобы священники всѣхъ приходовъ, въ дополненіе къ установленнымъ свѣденіямъ, доставляли комитету чрезъ своихъ благочинныхъ свѣденія о числѣ умершихъ и родившихся по сословіямъ, соотвѣтственно дѣленіямъ, обозначеннымъ въ таблицѣ № 1."

По обсужденіи этого вопроса, комиссія, принявъ во вниманіе необходимость имѣть болѣе точныя свѣденія о ежегодномъ приростѣ населенія по сословіямъ, постановила: войти съ просьбою, чтобы духовенство, въ дополненіе къ установленнымъ свѣденіямъ о числѣ родившихся и умершихъ данной мѣстности, доставляло статистическимъ комитетамъ свѣденія эти по сословіямъ; въ видахъ же облегченія труда при обозначеніи сословій родившихся и умершихъ, а равно чтобы имѣть болѣе возможности исчислять населеніе по сословіямъ, какъ при подворномъ счисленіи, производящемся въ 5 лѣтъ одинъ разъ, такъ и при опредѣленіи ежегодной цифры населенія посредствомъ прибавленія разности между числомъ родившихся и умершихъ, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній и двойныхъ счетовъ, ходатайствовать о сокращеніи нѣкоторыхъ рубрикъ, обозначенныхъ въ таблицѣ подъ № 1, въ такомъ порядкѣ: а) дворянъ личныхъ и потомственныхъ соединить въ одну общую рубрику „дворянъ" б) потомственныхъ почетныхъ гражданъ, получившихъ это званіе по государственной службѣ, относить къ дворянамъ, а остальныхъ показывать вмѣстѣ съ купцами; в) мѣ-

щанъ слить съ цеховыми; г) крестьянъ различныхъ наименованій соединить въ одну рубрику „крестьянъ," съ распредѣленіемъ ихъ на собственниковъ, временно-обязанныхъ, колонистовъ и вольныхъ матросовъ; д) безсрочно и временно-отпускныхъ солдатъ показывать въ одной рубрикѣ и е) солдатскихъ женъ, дочерей и дѣтей соединить въ одну рубрику—„солдатскія жены, вдовы и дѣти", не внося въ отдѣльную графу солдатскихъ дѣтей мужескаго пола.

3.) Секретаремъ съѣзда г. Никитинымъ было прочитано заявленіе депутата николаевскаго статистическаго комитета Е. Е. Павловскаго слѣдующаго содержанія: „согласно программѣ, выработанной первымъ одесскимъ статистическимъ съѣздомъ, въ февралѣ настоящаго 1868 г. въ г. Николаевѣ была произведена однодневная перепись наличнаго народонаселенія, вполнѣ удавшаяся, благодаря просвѣщенному содѣйствію г.г. военныхъ офицеровъ, гражданскихъ чиновниковъ, медиковъ, учителей, гражданъ города, воспитанниковъ учебныхъ заведеній и другихъ участвовавшихъ въ ней лицъ, всего числомъ до 300 человѣкъ. Въ настоящее время приводится къ окончанію повѣрка переписи по кварталамъ и сводятся итоги по различнымъ рубрикамъ. По причинѣ большаго числа рубрикъ, находящихся въ подворныхъ листахъ, представляются нѣкоторыя затрудненія, требующія при разработкѣ таблицы о населеніи много времени, труда и денегъ, обиліемъ которыхъ вообще статистическіе комитеты не могутъ похвалиться." Въ виду такихъ затрудненій г. Павловскій предложилъ на обсужденіе съѣзда слѣдующее: а) при производствѣ переписи въ подворномъ листѣ между прочимъ требуются свѣденія о возрастѣ каждаго лица: для дѣтей не достигшихъ года помѣсячно, а для прочихъ по годамъ. Здѣсь рождается вопросъ: слѣдуетъ ли при распредѣленіи населенія по возрастамъ сводить итоги погодно, или ограничиться подраздѣленіемъ на группы, принявъ за норму опредѣленные періоды возрастовъ, установленныхъ нашимъ законодательствомъ для нѣкоторыхъ случаевъ. При обсужденіи этого вопроса, предсѣдателемъ комиссіи М. М. Вольскимъ были изложены способы счисленія народонаселенія по возрастамъ, употребляемые въ различныхъ государствахъ, именно: 1., въ Нидерландахъ до одного года и потомъ ежегодно отъ одного года до глубокой старости; 2., во Франціи до одного года, отъ 1 до 100 лѣтъ погодно и послѣдній классъ для свыше столѣтняго возраста. 3., Въ Великобританіи и Ирландіи отъ одного до 100 лѣтъ по пятилѣтіямъ и одинъ классъ для свыше столѣтнихъ. 4., Въ Бельгіи до одного года, отъ 1 до 10 для каждаго года, отъ 10 до 100 по пятилѣтіямъ и послѣдній классъ для свыше столѣтняго возраста. 5., Въ Швеціи до 1 года, отъ 1 до 3, отъ 3 до 5, отъ 5 до 15 по пятилѣтіямъ, отъ 15 до 20 два класса (15-18, 18-20), отъ 20 до 60 по пятилѣтіямъ, отъ 60 до 65 снова два класса (60-63, 63-65), отъ 65 до 100 лѣтъ по пятилѣтіямъ и отъ 100 до глубокой старости еще 4 класса. 6., Въ Норвегіи отъ 1 до 30 по пятилѣтіямъ, отъ 30 до 50 по десятилѣтіямъ, отъ 50 до 70 по пятилѣтіямъ, отъ 70 до 100 по десятилѣтіямъ и послѣдній классъ для свыше столѣтнихъ. 7., Въ Даніи до одного года, отъ 1 до 3, 3-5, отъ 5 до 6 отъ 6 до 7, отъ 7 до 10, отъ 10 до 14, отъ 14 до 25 погодно, отъ 25 до 100 по пятилѣтіямъ и послѣдній классъ для стариковъ свыше ста лѣтъ. 8., Въ Сардиніи до 5, отъ 5 до 10, отъ 10 до 100 по десятилѣтіямъ, а послѣдній классъ для свыше 100 лѣтнихъ. 9., Въ Испаніи—до 1 года, отъ 1 до 7, отъ 7 до 15, отъ 15 до 30 по пятилѣтіямъ, отъ 30 до 100 по десятилѣтіямъ и одинъ классъ для свыше 100 лѣтнихъ. 10., Въ соединенныхъ штатахъ Америки до одного года, отъ 1 до 5, отъ 5 до 20 по пятилѣтіямъ, отъ 20 до 100 по десятилѣтіямъ и одинъ классъ для стариковъ. 11., Въ Пруссіи до 5 лѣтъ, отъ 5 до 7, отъ 7 до 14, отъ 14 до 16, отъ 16 до 19, 19-24-32, отъ 32 до 39, отъ 39 до 45, эти послѣдніе пять классовъ различаются только для мужскаго населенія, а для женскаго существуетъ одинъ только классъ отъ 16 до 45; далѣе отъ 45 до 60 и послѣдній классъ для свыше 60 лѣтнихъ *). 12., Въ Баваріи только два класса: ниже 40 лѣтъ и выше.

Ванеусъ, изъ котораго заимствованы эти свѣденія, заключаетъ свой обзоръ же-

*) Въ послѣднее время предполагалось ввести еще нѣкоторые другіе классы.

ланіемъ, чтобы были введены по крайней мѣрѣ пятилѣтнія распредѣленія по возрастамъ, съ прибавленіемъ тѣхъ классовъ, которые необходимы по какимъ либо особеннымъ цѣлямъ для отдѣльныхъ государствъ. Но въ тоже время онъ замѣчаетъ, что требованіямъ современной статистики могутъ удовлетворить только тѣ государства, которыя будутъ слѣдовать примѣру Франціи и Нидерландовъ. Послѣ этого комиссія пришла къ тому заключенію, что удобнѣе всего было бы въ этомъ случаѣ придерживаться способа собиранія этихъ свѣденій, принятаго Франціею, если это возможно; въ противномъ же случаѣ собирать свѣденія до 21 лѣтняго возраста погодно, а съ 21 до крайняго предѣла жизни по пятилѣтіямъ. б.) Не слѣдуетъ ли при производствѣ переписи, вмѣсто „разговорнаго языка", обозначать національность лица? По обсужденіи этого вопроса, комиссія, сознавая вполнѣ интересъ для статистическихъ комитетовъ имѣть тѣ и другія свѣденія, ибо при помощи разговорнаго языка можно было бы составить понятіе въ какой степени и какое именно племя, занявъ извѣстную мѣстность, вліяетъ на другія совмѣстно съ нимъ живущія, а при обозначеніи національности—какой именно элементъ и въ какой мѣрѣ преобладаетъ надъ другимъ, постановила: при производствѣ счисленія населенія обозначать и разговорный языкъ, языкъ, употребляемый въ домашнемъ быту, и національность каждаго, для чего въ подворномъ листѣ прибавить особую графу для національностей. в) Слѣдуетъ ли вносить въ таблицу о ремесленникахъ живущихъ въ городахъ такихъ лицъ, которыя, не состоя въ цехахъ, занимаются различными ремеслами, иногда лично, а иногда при содѣйствіи значительнаго числа рабочихъ. По обсужденіи этого вопроса, комиссія, принявъ во вниманіе заявленіе г. Павловскаго, постановила: такъ какъ послѣ перваго съѣзда было представлено на благоусмотрѣніе г. министра о составленіи таблицъ о числѣ ремесленниковъ и о числѣ зданій одинъ разъ въ 5 лѣтъ, а не ежегодно и г. министръ увѣдомилъ, что разрѣшеніе этого вопроса предоставлено статистическому совѣту, то до полученія отвѣта какимъ образомъ этотъ вопросъ разрѣшенъ будетъ комитетамъ слѣдуетъ придерживаться установленной таблицы, въ которую вносить только цеховыхъ ремесленниковъ. Что же касается до населенія, котораго занятія обозначатся при подворномъ счисленіи, то о таковомъ составлять особую таблицу въ тѣ годы, когда производится перепись, такъ какъ во всякомъ случаѣ эта таблица будетъ заключать въ себѣ болѣе достовѣрныя свѣденія.

4) Депутатомъ таврическаго статистическаго комитета г. Ханацкимъ возбужденъ былъ вопросъ о дѣятельности дѣйствительныхъ членовъ комитетовъ, въ средѣ которыхъ комитеты не всегда встрѣчаютъ то сочувствіе къ трудамъ своимъ, на которое они имѣютъ полное право разсчитывать, на основаніи положенія о статистическихъ комитетахъ, гдѣ именно сказано, что второй отдѣлъ трудовъ статистическихъ комитетовъ, т. е. отдѣлъ не обязательный, состоящій въ изслѣдованіи различныхъ мѣстныхъ статистическихъ вопросовъ, лежитъ на обязанности дѣйствительныхъ членовъ, изъ числа которыхъ между тѣмъ большая часть носитъ только названіе членовъ, не принимая въ трудахъ комитета никакого участія и предполагая, что секретари, по назначенію своему, должны заниматься, какъ обязательными, такъ и не обязательными работами. По обсужденіи этого вопроса, согласно таковымъ же заявленіямъ и нѣкоторыхъ другихъ депутатовъ, комиссія съѣзда постановила: руководствоваться въ этомъ случаѣ правиломъ, принятымъ императорскимъ географическимъ обществомъ, именно, что члены, не принимающіе никакого участія въ трудахъ комитета въ теченіе трехъ лѣтъ, считаются добровольно сложившими съ себя званіе членовъ статистическихъ комитетовъ.

Въ четвертомъ засѣданіи 14 мая съѣздъ приступилъ къ обсужденію вопросовъ сельско-хозяйственной статистики. Въ немъ депутатъ бессарабскаго статистическаго комитета заявилъ программу, доставленную имъ по этому предмету, въ слѣдующихъ словахъ: „по предположенію бессарабскаго комитета, главной задачей втораго съѣзда было положить возможно-хорошее основаніе сельско-хозяйственной статистики, такъ какъ этотъ отдѣлъ науки нашей всего менѣе обработанъ даже въ странахъ, далеко опередившихъ насъ на поприщѣ просвѣщенія, а между тѣмъ сельское хозяйство со-

ставляетъ на югѣ имперіи почти исключительную отрасль промышленной дѣятельности.“

„Получивъ предложеніе бессарабскаго комитета проэктировать для обсужденія съѣзда программу сельско-хозяйственной статистики, я ни минуты не скрывалъ отъ самаго себя всѣхъ трудностей этой задачи. Трудности эти трояхаго рода: съ одной стороны сама наука не выработала доселѣ даже сколько нибудь отчетливой номенклатуры для обозначенія предметовъ, можно сказать, основныхъ въ хозяйственной дѣятельности; гдѣ напримѣръ оканчивается „ремесло“ и гдѣ начинается „фабрика или заводъ“, даже что такое фабрика и что заводъ—все это еще довольно темныя въ наукѣ вещи. Съ другой стороны есть много такихъ существующихъ, а иногда и довольно значительныхъ видовъ сельско-хозяйственной статистики, которые рѣшительно не поддаются цифирной регистраціи, какъ напримѣръ производство огородныхъ овощей и разныхъ древесныхъ издѣлій, собираніе грибовъ, лѣсныхъ плодовъ, полевыхъ ягодъ и т. п. Наконецъ съ третьей стороны нельзя было не принять во вниманіе, что лица, чрезъ посредство которыхъ составленныя программы будутъ выполняться, наукой совершенно не подготовлены къ этому труду, тогда какъ жизнію напротивъ въ значительной степени подготовлены и слишкомъ небрежно вообще относиться къ требованіямъ статистическихъ комитетовъ и въ особенности тщательно скрывать отъ офиціальныхъ взоровъ все то, что составляетъ матеріальную обстановку данной мѣстности, или даннаго сословія. Къ этому еще слѣдовало принять въ соображеніе, что огромное большинство нашихъ сельскихъ хозяевъ, даже изъ сословій „образованныхъ“, ведетъ обыкновенно свое хозяйство довольно первобытно, безъ всякой бухгалтеріи и отчетности, не зная опредѣлительно даже пространства своихъ полей, такъ какъ весьма значительная часть ихъ никогда еще не была межована“.

„Въ виду всѣхъ этихъ трудностей само собою вытекало, что въ дѣлѣ составленія программы необходимо: во 1-хъ ограничиться пока требованіемъ такихъ только свѣденій, которыя доступны пониманію нынѣшнихъ именно собирателей и которыя они могутъ добыть на мѣстѣ безъ особеннаго труда; во 2-хъ не увлекаться систематичностью и полнотой программы, чтобы этимъ путемъ не создавать лишнихъ случаевъ къ офиціальному лганью; въ 3-хъ не упускать однако изъ вида такихъ отраслей сельско-хозяйственной промышленности, которыя въ данной мѣстности наиболѣе распространены, и въ 4-хъ комбинировать предполагаемыя къ собиранію данныя по возможности такъ, чтобы одними изъ нихъ, невидимо для собирателя, могли быть повѣряемы другія и чтобы изъ общаго итога ихъ людямъ науки доступно было дѣлать выводы и заключенія, недоступные самимъ собирателямъ“.

„Этими-то уроками живой дѣйствительности, въ связи съ установленной нашими законами формами для такъ называемыхъ „экономическихъ примѣчаній“, которыя вмѣнено составлять межевымъ чинамъ по каждой межуемой ими дачѣ, я и воспользовался при проэктированіи представляемыхъ на усмотрѣніе съѣзда таблицъ. Таблицы эти суть слѣдующія: 1-я *посѣвъ и урожай* разныхъ хлѣбовъ и дополнительная къ ней *о состояніи хлѣбопашества* и запасовъ продовольствія; 2-я *садоводство и огородничество*, въ связи съ фруктосушеніемъ и винодѣліемъ; 3-я *состояніе табачной промышленности*, начиная съ плантацій и до фабрикъ включительно; 4-я *свеклосахарное производство*, 5-я *шелководство*, 6-я *мукомольный промыселъ*; 7-я *винокуреніе и пивовареніе*; 8-я *состояніе пчеловодства*, и 9-я *состояніе скотоводства*, въ связи съ ближайшими къ нимъ отраслями заводской дѣятельности“.

„Уже при первомъ взглядѣ на этотъ не длинный перечень бросается въ глаза отсутствіе многихъ весьма важныхъ частей сельско-хозяйственной статистики и даже многихъ мѣстами очень крупныхъ отраслей сельскаго хозяйства: нѣтъ ничего о поземельной собственности, о распредѣленіи производителей по степени ихъ самобытности, по отношеніямъ къ землѣ, по возрастамъ, производительному и потребительному, нѣтъ ничего о лѣсномъ хозяйствѣ, объ извозничествѣ и т. д. Причины, въ нѣкоторой степени оправдывающія эти пробѣлы, преимущественно мѣстныя, требовать

напримѣръ точныхъ данныхъ о поземельной собственности, коль скоро половина земель необмежована, значитъ требовать невозможнаго; желать, чтобы волостной писарь распредѣлялъ производителей по степени ихъ самобытности, или по отношеніямъ къ землѣ, значитъ желать того, чего этотъ писарь при самой доброй волѣ дать не можетъ; ограничиться приблизительными по этимъ рубрикамъ цифрами—значитъ создать обширное поприще для фантазіи, которымъ навѣрно и воспользуются. Съ другой стороны названныя выше производства въ Бессарабской области совершенно ничтожны: извозничество и истребленіе лѣсовъ, хотя сравнительно довольно обширны, но по самой сущности своей очень мало уловимы и почти вовсе не способны уложиться въ форму цифирной таблицы; можно пожалуй сосчитать число промышляющихъ извозомъ, количество сажень вырубленныхъ дровъ, число четвертей выжженнаго угля, но все это очевидно слишкомъ мало для яснаго понятія о состояніи цѣлой отрасли хозяйства. Притомъ на первомъ съѣздѣ было уже рѣшено собирать нѣкоторыя изъ относящихся сюда данныхъ при счисленіи населенія не ежегодно, а единожды въ пять лѣтъ; такъ напримѣръ было рѣшено съ исчисленіемъ населенія соединить и описаніе поземельной собственности, съ подраздѣленіемъ ея на слѣдующія рубрики: земля усадебная, выгонная, пахатная, луговая, удобная, но не эксплуатируемая, земля подъ лѣсомъ и неудобная; такъ же точно рѣшено было и возрастъ населенія обозначать при его счисленіи, слѣдовательно опять таки разъ въ пять лѣтъ, а не погодно".

„Нисколько не стѣсняя этими оговорками рѣшеній съѣзда, я не могу однако не присовокупить, что на случай, если бы проэктированныя мною таблицы были приняты, значительно измѣнится и составляемая теперь таблица *фабрикъ и заводовъ*.. Ее впрочемъ и желательно измѣнить, такъ какъ нынѣшнія рубрики ея (число заведеній, число рабочихъ и цѣнность производства) далеко не выражаютъ всего того, что необходимо и возможно знать о фабрикѣ и заводѣ, такъ наприм. число рабочихъ, безъ объясненія постоянные ли они или временные, нисколько не выражаетъ силы завода, которая впрочемъ при машинахъ и не можетъ быть выражена однимъ числомъ рабочихъ людей; цѣнность производства и подавно ничего въ нынѣшней таблицѣ не выражаетъ, ибо въ эту графу ставится обыкновенно или оборотный капиталъ фабриканта, или продажная цѣна сфабрикованныхъ издѣлій, безъ всякихъ изъ нея вычетовъ, или наконецъ одинъ чистый доходъ. Поэтому я уполномоченъ просить съѣздъ, въ случаѣ одобренія составленныхъ мною таблицъ, приступить за одно и къ передѣлкѣ таблицы о фабрикахъ и заводахъ, допустивъ для нея описательный способъ регистраціи, по слѣдующимъ рубрикамъ: мѣсто, гдѣ находится фабрика или заводъ, какими силами дѣйствуетъ, сколько расходуетъ рабочихъ рукъ, временныхъ и постоянныхъ, во что они обходятся, какой періодъ времени дѣйствуетъ, сколько потребляетъ топлива, что именно производитъ и въ какомъ количествѣ, гдѣ сбываетъ производимое и по какимъ цѣнамъ, высшимъ и низшимъ".

По выслушаніи заявленія г. Егунова, комиссія постановила: прежде, нежели приступать къ разсмотрѣнію и обсужденію таблицъ о производительности земли, необходимо заняться разсмотрѣніемъ таблицъ о поземельной собственности, представленныхъ депутатами херсонскаго, таврическаго и таганрогскаго статистическихъ комитетовъ. По разсмотрѣніи же сихъ послѣднихъ, комиссія нашла: а) что таблица, представленная депутатомъ таврическаго статистическаго комитета, слишкомъ многосложна, а попотому неудобопримѣнима на практикѣ, такъ какъ въ нее входятъ графы не только о поземельной собственности, но и другія, не относящіяся собственно къ сельско-хозяйственной статистикѣ, какъ напримѣръ о недвижимыхъ городскихъ имуществахъ, о различныхъ промышленныхъ статьяхъ, и притомъ каждый изъ этихъ отдѣловъ заключаетъ въ себѣ нѣсколько подраздѣленій; б) таблица, составленная депутатомъ таганрогскаго статистическаго комитета о поземельной собственности найдена практичною и удобопримѣнимою; но такъ какъ въ ней собираніе выставленныхъ въ графахъ свѣденій должно дѣлаться по деревнямъ (что весьма примѣнимо въ волостяхъ государственныхъ крестьянъ), а не по хозяйствамъ каждаго землевладѣльца, какъ это сдѣ-

лано въ таблицѣ, представленной депутатомъ херсонскаго статистическаго комитета, составленной министерствомъ внутреннихъ дѣлъ для регистраціи поземельной собственности, съ указаніями на акты владѣнія и межевые документы, то комиссія и постановила для собиранія свѣденій о поземельной собственности принять таблицу, составленную министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, какъ болѣе полную и удобопримѣнимую на практикѣ, за исключеніемъ трехъ послѣднихъ графъ (см. таблицу № 3-й).

Въ этой таблицѣ въ первой графѣ обозначается № владѣнія. Отдѣльный № получаетъ: а) всякое отрубное имѣніе, въ особой межѣ заключающееся и одному владѣльцу принадлежащее (особнякъ); б) всякое имѣніе, принадлежащее одному владѣльцу, хотя бы оно состояло изъ нѣсколькихъ межевыхъ участковъ и значилось въ различныхъ планахъ, если только всѣ участки смежны (имѣніе составное), и в) всякое черезполосное имѣніе, принадлежащее одному владѣльцу, если только участки, его составляющіе, лежатъ въ одной межѣ генеральнаго межеванія. Имѣнія второй и третьей категоріи, кромѣ общихъ свѣденій (итоговъ), должны быть описаны на томъ же листѣ по участкамъ, при чемъ участки первыхъ имѣній (составныхъ) обозначаются буквами а, б, в, г и т. д., а участки вторыхъ (черезполосныхъ) знаками *а*, *б*, *в* и т. д. и противъ каждаго участка выставляются въ остальныхъ графахъ требуемыя свѣденія.

2) Во второй графѣ дѣлается ссылка на межевые документы, а именно на планъ спеціальнаго межеванія, если таковой имѣется, съ обозначеніемъ его №, года и мѣста, откуда онъ выданъ, или на планъ генеральнаго межеванія, съ обозначеніемъ въ какой дачѣ находится имѣніе и отдѣльно ли или вмѣстѣ съ другими.

3) Въ третьей обозначается лицо, владѣющее имѣніемъ, все равно есть ли это лицо юридическое, корпоративное, или частный владѣлецъ. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ различать владѣльцевъ по слѣдующимъ категоріямъ: 1.) члены царствующаго дома (удѣлъ); 2.) государство или казна; 3.) церковь, школы и благотворительныя заведенія; 4.) городскія общества; 5.) сельскія общества; 6.) войска казачьи, племена башкировъ, калмыковъ и проч.; 7.) акціонерныя компаніи, торговыя общества и товарищества, общества желѣзныхъ дорогъ и проч. и 8.) частныя лица. При обозначеніи владѣльцевъ послѣдней категоріи, кромѣ фамиліи, имени и отчества, обозначается только сословіе лица.

4) Въ четвертой графѣ прописывается ссылка на документы, на которыхъ владѣніе основано, наприм. дарственныя записи, раздѣльные акты, купчія крѣпости, данныя, выкупные договоры, съ обозначеніемъ когда и кѣмъ эти акты составлены, въ какихъ присутственныхъ мѣстахъ и когда засвидѣтельствованы и проч.

5) Въ пятой графѣ обозначаются лежащія на имѣніи ограниченія, или сервитуты, если таковыя имѣются. Сюда относятся: обозначеніе майоратовъ, съ указаніемъ когда и кѣмъ основаны, пожизненность владѣнія, обозначеніе права выгона и права въѣзда въ лѣсъ, принадлежащее постороннему лицу, обозначеніе права пользованія крестьянъ, съ указаніемъ какимъ отдѣльнымъ участкомъ, или какимъ количествомъ земли они пользуются, со ссылкою на уставную грамоту.

6) Въ каждомъ изъ одинадцати столбцовъ седьмой графы записывается количество земли означеннаго надъ столбцомъ наименованія.

Подъ усадебной землей разумѣется земля, состоящая подъ строеніями, гуменниками, огородами, садами и коноплянниками, если эти огороды, сады и коноплянники не составляютъ особой, довольно значительной статьи дохода. Въ семъ послѣднемъ случаѣ огороды, сады и коноплянники записываются въ особомъ (слѣдующемъ) столбцѣ. Въ столбцѣ выгонной земли записываются постоянные выгоны, т. е. мѣста, которыя не косятся и не сѣются, а постоянно вытравляются скотомъ. Въ столбцѣ пахатной земли записываются при трехпольномъ и многопольномъ хозяйствѣ всѣ поля, не исключая и тѣхъ, кои находятся подъ паромъ. Въ залежномъ же хозяйствѣ сюда вносится только такое количество земли, какое обыкновенно засѣвается ежегодно какъ озимымъ, такъ и яровыми хлѣбами. Въ столбцѣ удобной земли, изъ коей не извлекает-

ся непосредственной пользы, записываются залежи и перелоги, а также удобныя земли не косимыя, не засѣваемыя и не служащія выгономъ, если таковыя имѣются, какъ напримѣръ земли подъ кустарникомъ, не запущеннымъ въ лѣсъ и не охраняемымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ годныя къ разработкѣ. Въ столбцѣ лѣсной земли вносятся лѣса строевые, дровяные, а также и молодыя лѣсныя заросли, запущенныя въ лѣсъ и охраняемыя отъ потравъ. Въ столбцѣ неудобныхъ земель записываются только тѣ неудобныя земли, которыя не могутъ имѣть никакого полезнаго въ сельскомъ хозяйствѣ примѣненія, какъ напримѣръ рѣки, озера, болота, пески, солонцы неудобные для скота, овраги, скалы, дороги и проч.

Въ пятомъ и шестомъ засѣданіи 15 и 16 мая коммиссія занималась разсмотрѣніемъ таблицъ, представленныхъ депутатами: 1) херсонскаго статистическаго комитета Раевскимъ о личномъ составѣ земледѣльческаго населенія (смот. табл. № 1). Въ этой таблицѣ вписывается: въ первой графѣ названіе уѣзда, во второй поземельные собственники съ подраздѣленіемъ ихъ по графамъ на имѣющихъ: а) полный цензъ для участія въ земскихъ дѣлахъ, б) болѣе $^1/_2$ части земскаго ценза и в) менѣе $^1/_2$ части. Далѣе слѣдуютъ арендаторы двухъ категорій: а) платящіе арендную сумму деньгами по контрактамъ, заключоннымъ явочнымъ или крѣпостнымъ порядкомъ и б) платящіе за землю деньгами, частію собираемыхъ произведеній съ земли (скопщиною), или трудомъ, по условіямъ, заключоннымъ въ волостяхъ, или словесно. Обѣ эти категоріи подраздѣляются по графамъ: первая на имѣющихъ полный земскій цензъ, на имѣющихъ не менѣе $^1/_2$ земскаго ценза и неимѣющихъ поземельной собственности; вторая на собственниковъ и не имѣющихъ земельной собственности. Наконецъ послѣдній отдѣлъ составляютъ работники, съ подраздѣленіемъ также на собственниковъ и неимѣющихъ поземельной собственности. Тѣ и другіе дѣлятся по графамъ: на мѣстныхъ, т. е. постоянно живущихъ, и на пришедшихъ изъ другихъ губерній; съ обозначеніемъ кромѣ того во всѣхъ исчисленныхъ графахъ мужескаго и женскаго пола.

Таблицу бессарабскаго статистическаго комитета *о посѣвѣ, урожаѣ и цѣнахъ работъ и продуктовъ*, (смот. таб. № 2) содержащую въ первой графѣ названіе продуктовъ въ такомъ порядкѣ: а) озимыхъ пшеницы, ржи, б) яровыхъ пшеницы, ржи, в) кукурузы, г) проса, д) гречихи, е) ячменя, ж) овса, з) гороху, фасоли и чечевицы и) картофеля, к) льна и конопли, л) сурѣпы и т. д. Потомъ распредѣляются графы по числу уѣздовъ въ губерніи, которые поименовываются въ заголовкахъ ихъ, каждая графа уѣзда дѣлится еще на двѣ, въ которыхъ обозначается цифра посѣянныхъ и собранныхъ исчисленныхъ выше продуктовъ; въ послѣдней выставляется итогъ каждаго продукта, посѣяннаго и собраннаго по всѣмъ уѣздамъ, а въ концѣ выставляется по уѣздамъ итогъ всѣхъ продуктовъ, посѣянныхъ и собранныхъ. Внизу таблицы слѣдующія примѣчанія: 1.) цифры этой таблицы непремѣнно должны быть въ единицахъ круглыя, по этому число четвертей до 5 включительно отбрасывается, а свыше пяти увеличивается до десяти, напр. если будетъ 64, то ставится 60, а если будетъ 67 ставится 70 и т. п. 2.) Если сверхъ исчисленныхъ продуктовъ засѣваются другіе, какъ напримѣръ, горчица, тминъ, чернушка, подсолнечникъ, сорго и т. п., то вписывать ихъ послѣ сурѣпы, каждый продуктъ отдѣльно, и уже за тѣмъ подводить общіе итоги. 3.) Четырехлѣтній опытъ показалъ, что опредѣлять посѣвы пространствомъ полей крайне неудобно, такъ какъ огромное большинство производителей и само не знаетъ съ точностію пространства, да сверхъ того считаетъ его весьма разнородными мѣрами, которыя ведутъ только къ путаницѣ и несообразностямъ показаній. Именно поэтому признано пока несвоевременнымъ останавливаться и на статистикѣ поземельной собственности, съ которой теоретически слѣдовало бы начинать сельско-хозяйственную статистику. 4.) Въ особомъ примѣчаніи къ этой таблицѣ слѣдуетъ показывать: а) въ какіе ближайшіе пункты направлялся сбываемый хлѣбъ, б) въ этихъ пунктахъ сосредоточивался ли онъ только для мѣстной потребности, или и для дальнѣйшей отправки и въ послѣднемъ случаѣ куда именно, в) какія были высшія и низшія цѣны извоза какъ въ ближайшіе пункты, такъ и въ от-

далеппѣйшіе. Къ этой таблицѣ, въ видѣ дополненія, представлена особая таблица *о состояніи хлѣбопашества* и запасовъ продовольствія (см. таб. № 4.) Въ ней въ первой графѣ исчисляются по порядку сельско-хозяйственныя работы, за которыя въ теченіе года въ городахъ и уѣздахъ, выставленныхъ въ послѣдующихъ графахъ, производится извѣстная плата. Предметы этихъ работъ, исчисленные въ таблицѣ, слѣдующіе: за оранку цѣлины съ десятины въ 2400 кв. саж., за оранку перелога и мягкой земли, за боронованіе, обсѣвъ, пращовку кукурузы, за жнитво колосовыхъ хлѣбовъ, за косьбу тѣхъ же хлѣбовъ, за косьбу сѣна и уборку въ копны, за уборку кукурузы и за молотьбу отъ четверти восьми-четвериковой мѣры.

Потомъ слѣдуетъ по порядку въ той же графѣ: сколько по пробному умолоту десятина посѣва дала четвериковъ: пшеницы, ржи, кукурузы, ячменя, овса и льна; сколько на десятинѣ поставлено сѣна копенъ, съ обозначеніемъ сколько копна имѣетъ пудовъ.

Далѣе слѣдуютъ въ той же графѣ продажныя цѣны, высшія и низшія, какія были на мѣстѣ за четверть пшеницы, ржи, кукурузы, ячменя, овса, льна, за пудъ сѣна и соломы, сколько въ теченіе года накошено пудовъ сѣна и собрано соломы. Наконецъ сколько было запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ и ямъ, какое количество всыпано въ нихъ разнаго хлѣба четвериковъ и сколько осталось не обмолоченнаго хлѣба (примѣрно) къ слѣдующему году.

Въ таблицѣ *о садоводствѣ и огородничествѣ* выставляется по графамъ: а) названіе городовъ и уѣздовъ, б) число огородовъ и баштановъ, в) число фруктовыхъ садовъ съ опредѣленіемъ пространства занимаемой ими земли (дес. и кв. саж.) г) число посаженныхъ плодовыхъ деревьевъ, кустарниковъ и виноградныхъ кустовъ, д) число фруктосушилень, е) винодѣльныхъ заведеній, ж) количество пудовъ высушенныхъ разныхъ фруктовъ, з) количество ведеръ выдѣланнаго виноградного вина и и) цѣны на него, высшая и низшая (см. таб. № 5).

Таблица *о табачной промышленности* (смот. таб. № 6) содержитъ въ себѣ слѣдующіе графы: а) названіе городовъ и уѣздовъ, б) число табачныхъ плантацій, съ опредѣленіемъ пространства занимаемой земли (дес. и кв. саж.) в) число фунтовъ посѣянныхъ сѣмянъ табаку, г) число кустовъ, разсаживаемыхъ на одну квадратную сажень (высшее и низшее), д) число пудовъ собраннаго свѣжаго табаку, е) цѣны на пудъ свѣжаго табаку, (высшія и низшія),—ж) число табачныхъ складовъ съ отдѣльными графами вмѣстимости ихъ (пудовъ) и уплоченнаго патентнаго сбора (руб. сереб.) и з) число табачныхъ фабрикъ съ отдѣльными графами о количествѣ (пуд. фун.) переработаннаго разнаго табаку и уплоченныхъ казенныхъ пошлинъ и сборовъ (руб. коп.)

Таблица *о свеклосахарномъ производствѣ* (см. таб. № 7) заключаетъ въ себѣ слѣдующія графы: а) названіе городовъ и уѣздовъ, б) число свеклосахарныхъ заводовъ, в) количество десятинъ засѣянной и собранной (четв.) для нихъ свеклы, г) число постоянныхъ и временныхъ рабочихъ и число дровъ (куб. саж.), употребленныхъ для выдѣлки сахару, д) во сколько силъ паровыя машины е) сколько въ теченіе года было рабочихъ дней, ж) количество выдѣланныхъ пудовъ сахарнаго песку, сахара-рафинада и сахарной патоки, з) продажныя цѣны на нихъ (высшія и низшія) и к) количество (руб. и коп.) уплоченнаго акциза въ казну. Въ примѣчаніи въ концѣ этихъ трехъ таблицъ слѣдуетъ обозначать гдѣ производится сбытъ продуктовъ.

Таблица *о шелководствѣ* заключаетъ въ себѣ слѣдующія графы: (см. таб. № 8) а) названіе городовъ и уѣздовъ, б) число лицъ, занимающихся шелководствомъ, в) число шелковичныхъ плантацій, г) въ нихъ посажено деревъ (тутовыхъ и айлантовыхъ), д) число золотниковъ сѣмянъ шелковыхъ червей, выставленныхъ съ весны, е) изъ нихъ вышло число шелковыхъ червей, ж) изъ того числа сколько пало во время развитія, з) сколько остальными свито коконовъ (пуд. фун.), и) количество золотниковъ размотаннаго шелку и к) продажныя цѣны за тысячу коконовъ и за золотникъ шелку (высшая и низшая).

Въ примѣчаніи обозначается: а) гдѣ производится сбытъ произведеній шелководства и б) какая размотка шелка, ручная, или машинная.

Таблица *о пчеловодствѣ* (см. таб. № 9) содержитъ въ себѣ слѣдующія графы: а) названіе городовъ и уѣздовъ, б) число пасѣкъ, в) въ нихъ число ульевъ, г) сколько фунтовъ сотовъ вмѣщается въ ульѣ (отъ-до), д) сколько собрано пудовъ меду и воску, е) какія продажныя цѣны (высшія и низшія) меду и воску, ж) число воскобойныхъ и воскобѣлильныхъ заведеній, и з) сколько вырабатывается на нихъ воску пудовъ и на какую сумму. Въ примѣчаніи обозначать тоже самое, что и въ предшествующей таблицѣ.

Таблица *о скотоводствѣ* (см. таб. № 10) состоитъ изъ слѣдующихъ графъ: а) названіе городовъ и уѣздовъ, б) число лошадей, рабочихъ и гулевыхъ, в) число рогатаго скота, съ такимъ же подраздѣленіемъ, г) число овецъ, простыхъ и тонкорунныхъ, д) сколько фунтовъ шерсти собирается въ общей сложности съ овцы, е) число свиней, козъ, ословъ и муловъ и верблюдовъ, ж) сколько пало лошадей, рогатаго скота и овецъ з) число скотобоенъ, и) сколько на продовольствіе убито скота, крупнаго и мелкаго, к) число салотопень, л) число убитаго на сало рогатаго скота и овецъ, м) число вытопленнаго сала пудовъ и н) продажныя цѣны (высшія и низшія) лошади, вола, коровы, овцы, свиньи, пуда шерсти и пуда сала.

Въ примѣчаніи объяснять то же, что въ предшествующей таблицѣ, съ указаніемъ: а) сколько дней въ году скотъ оставался на подножномъ кормѣ и б) нѣтъ ли особенныхъ заводовъ разнаго скота? Если есть, то кому принадлежатъ? изъ какой породы состоятъ, сколько самцовъ и самокъ, по какимъ цѣнамъ продаются, гдѣ преимущественно сбываются и давно ли существуютъ?

Таблица *о земледѣльческихъ орудіяхъ* (см. таб. № 11), составленная депутатомъ херсонскаго комитета, представляетъ слѣдующія графы: а) названіе городовъ и уѣздовъ, б) число плуговъ, в) боронъ, простыхъ и улучшенныхъ, г) число сѣялокъ, д) катковъ, е) жатвенныхъ машинъ, ж) косильныхъ, з) конныхъ грабель, и) сѣноворошилокъ, к) молотилокъ паровыхъ и конныхъ, съ указаніемъ во сколько силъ и лошадей, л) число вѣялокъ, м) сортировокъ, н) соломорѣзокъ, о) корнерѣзокъ, п) зернодробилокъ и р) рабочихъ телѣгъ и возовъ.

По разсмотрѣніи этихъ таблицъ, комиссія, исправивъ и дополнивъ нѣкоторыя изъ нихъ, постановила: ходатайствовать о принятіи ихъ для собиранія означенныхъ въ нихъ свѣденій чрезъ волостныя правленія, подъ контролемъ земскихъ и мировыхъ учрежденій и самихъ статистическихъ комитетовъ, одинъ разъ въ годъ, въ декабрѣ мѣсяцѣ, за исключеніемъ таблицы о распредѣленіи земель по праву владѣнія и по хозяйственному ихъ употребленію, свѣденія по которой должны собираться одинъ разъ въ 5 лѣтъ, именно при производствѣ счисленія населенія данной мѣстности.

Къ этому были еще представлены г. Егуновымъ дополнительныя двѣ таблицы: *о мукомольномъ промыслѣ* (см. таб. № 12) и *винокуреніи и пивовареніи* (см. таб. № 13), которыя, по своему характеру, хотя и относятся болѣе къ фабричному производству, но комиссія приняла таковыя въ видѣ дополненія къ сельско-хозяйственной статистикѣ, для примѣненія ихъ статистическими комитетами на случай, если это окажется возможнымъ.

Завершивъ этимъ нашу дѣятельность и дѣлая общій обзоръ предпринятыхъ нами занятій, нельзя не прити къ убѣжденію, что вопросы, подвергшіеся обсужденію комиссіи 2-го статистическаго съѣзда, были двоякаго рода: одни изъ нихъ, вызванные мѣстными и практическими требованіями, касались поправокъ, дополненій и улучшеній въ дѣлѣ существующихъ уже способовъ собиранія статистическихъ данныхъ; другіе же относились къ предмету, почти не тронутому нашей административной статистикой, именно къ статистикѣ земледѣльческой. Едва ли кто рѣшится подвергнуть какому либо сомнѣнію практическую важность рѣшенія тѣхъ и другихъ вопросовъ. Цѣль первыхъ заключается въ обезпеченіи собиранія болѣе точныхъ, подробныхъ и достовѣрныхъ статистическихъ данныхъ, касающихся главнымъ образомъ

народонаселенія; въ основѣ же вторыхъ лежитъ стремленіе содѣйствовать практическому осуществленію программы сельско-хозяйственной статистики, доставить богатый матеріалъ данныхъ касательно главнѣйшей и преобладающей отрасли нашего народнаго хозяйства и тѣмъ самымъ пополнить весьма важный и чувствительный пробѣлъ въ нашей оффиціальной статистикѣ.

Какова бы ни была участь постановленій, принятыхъ съѣздомъ, суждено-ли имъ осуществиться вполнѣ, или, быть можетъ, при болѣе многостороннемъ и широкомъ обсужденіи, имъ предстоитъ подвергнуться со стороны высшаго начальства перемѣнамъ, поправкамъ и улучшеніямъ, во всякомъ случаѣ члены коммиссіи, руководимые надеждою, что труды ихъ не останутся вполнѣ безплодными для расширенія и улучшенія собиранія у насъ статистическихъ данныхъ, считали долгомъ своимъ, по мѣрѣ возможности и силъ, содѣйствовать общеполезному дѣлу, въ громадной важности котораго въ настоящее время не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія. Подлинный подписали: предсѣдатель коммиссіи М. Вольскій и депутаты статистическихъ комитетовъ николаевскаго Е. Павловскій, таганрогскаго Ф. Никитинъ, одесскаго И. Шмаковъ, войска донскаго А. Карасевъ, херсонскаго В. Раевскій, бессарабскаго А. Егуновъ и таврическаго К. Ханацкій.

Съ изложенными постановленіями коммиссіи общій съѣздъ вполнѣ согласился и положилъ: по всѣмъ этимъ постановленіямъ войти съ надлежащимъ куда слѣдуетъ ходатайствомъ чрезъ посредство предсѣдательствовавшаго на съѣздѣ г. одесскаго градоначальника. Подписали: предсѣдатель одесскаго статистическаго комитета Бухаринъ и депутаты коммиссіи.

№ 1-й. Личный составъ земледѣльческаго населенія.

Названіе городовъ и уѣздовъ.	Поземельныхъ собственниковъ, имѣющихъ:						Арендаторовъ,										Работниковъ.							
	Полный цензъ для участія въ земскихъ дѣлахъ.		Болѣе 1/2 части земскаго ценза.		Менѣе 1/2 части земскаго ценза.		Платящихъ арендную сумму деньгами по контрактамъ, заключоннымъ явочнымъ или крѣпостнымъ порядкомъ:						Платящихъ за землю деньгами, частію собираемыхъ произведеденій съ земли (скопщиною), или трудомъ, по условіямъ, заключоннымъ въ волостяхъ или словесно.				Собственниковъ.				Неимѣющихъ поземельной собственности.			
							Имѣющихъ кромѣ того полный земскій цензъ.		Имѣющихъ не менѣе 1/2 земскаго ценза.		Не имѣющихъ поземельной собственности.		Собственниковъ.		Не имѣющихъ поземельной собственности.		Мѣстныхъ т. е. постоянно живущихъ.		Пришедшихъ изъ другихъ губерній.		Мѣстныхъ т. е. постоянно живущихъ.		Пришедшихъ изъ другихъ губерній.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.

№ 2-й. О посѣвѣ, урожаѣ и цѣнахъ работъ и продуктовъ.

	Въ городахъ и уѣздахъ.															
	Кишиневѣ.		Оргѣевѣ.		Бѣльцахъ.		Сорокахъ.		Хотинскомъ.		Бендерскомъ.		Аккерманск.		Всего.	
	Посѣяно.	Собрано	Посѣяно.	Собрано.	Посѣяно.	Собрано	Посѣяно.	Собрано.	Посѣяно.	Собрано.	Посѣяно.	Собрано.	Посѣяно	Собрано.	Посѣяно.	Собрано.
	Четвертей восьмичетвериковой мѣры.															
Озимыхъ пшеницы																
Озимыхъ ржи																
Яровыхъ пшеницы																
Яровыхъ ржи																
кукурузы																
проса																
гречихи																
ячменя																
овса																
гороху, фасоли и чечевицы																
картофеля																
льна и конопли																
сурѣпы																
и т. д.																
Итого																

№ 3-й. ГУБЕРНІИ, УѢЗДА, СТАНА, ИМѢНІЕ.

№ владѣнія.	Ссылка на коренные документы.	Личность владѣльца.	Ссылка на акты владѣнія.	Лежащія на имѣніи ограниченія и сервитуты.	Долги, записанные на имѣніи.	Количество и раздѣленіе земель.										
						Удобной.	Садовъ, виноградниковъ, огородовъ или коноплянниковъ, служащихъ отдѣльными статьями дохода.	Выгонной.	Пахатной.	Луговой.	Удобной земли, изъ коей не извлекается непосредственной пользы.	Разработываемыхъ торфянниковъ.	Лѣсовъ.	Итого удобной.	Неудобной.	Итого всей земли.

№ 4-й. Состояніе хлѣбопашества и запасовъ продовольствія.

Наименованіе предметовъ.	Въ городахъ и уѣздахъ.					
	Кишиневѣ.	Хотинѣ.	Аккерманѣ.	Кишиневскомъ.	Хотинскомъ.	Аккерманскомъ.
Въ теченіе года платилось:						
За орапку цѣлины съ десят. въ 2.400 кв. саж.						
» » перелога						
» » мягкой земли						
» бороноваціе						
» обсѣвъ						
» прашовку кукурузы						
» жнитво колосовыхъ хлѣбовъ						
» косьбу хлѣбовъ						
» » сѣна и уборку въ копны						
» уборку кукурузы						
» молотьбу отъ четверти 8 четвериковой мѣры						
По пробному умолоту десятина посѣва дала четвериковъ: пшеницы						
ржи						
кукурузы						
ячменя						
овса						
льна						
На десятинѣ поставлено сѣна копенъ						
Продажныя цѣны на мѣстѣ были:						
За четверть пшеницы — высшая						
За четверть пшеницы — низшая						
» » ржи — высшая						
» » ржи — низшая						
» » кукурузы — высшая						
» » кукурузы — низшая						
и т. д.						

№ 5-й. Садоводство и огородничество.

Въ городахъ и уѣздахъ.	Огородовъ и баштановъ.			Фруктовыхъ садовъ.			Въ нихъ посажено.			Фруктосушилень.	Винодѣльныхъ заведеній.	Высушено разныхъ фруктовъ.	Выдѣлано виноградного вина.	Цѣны за ведро свѣжаго виноградного вина.	
	Число.	пространство занимаемой земли.		Число.	пространство занимаемой земли.		плодовыхъ		виноградныхъ кустовъ.					высшая.	низшая.
		десят.	квад. саж.		десят.	квад. саж.	деревьевъ	кустарниковъ.				пудъ.	ведеръ.	коп. сер.	коп. сер.
Кишиневѣ															
Оргѣевѣ															
Бѣльцахъ															
и т. д.															
Итого															
Кишиневскомъ															
Оргѣевскомъ															
Ясскомъ															
и т. д.															
Итого															
А всего															

№ 6-й. Состояніе табачной промышленности.

Въ городахъ и уѣздахъ.	Табачныхъ плантацій.			Посѣяно сѣмянъ табаку.	На одну квад. саж. разсаживается число кустовъ.		Собрано свѣжаго табаку.	Цѣна на пудъ свѣжаго табаку.		Табачныхъ складовъ.			Табачныхъ фабрикъ.				
		Пространство занимаемой земли.									Ихъ вмѣстимость.	Ими уплочено по патентнымъ денегъ.		Ими переработано разнаго табаку		Уплочено нашенныхъ пошлинъ и сборовъ.	
	Число.	десят.	квад. саж.	фунт.	Высшая.	Низшая.	пудъ.	высшая.	низшая.	Число.	пудовъ.	Руб. сер.	Число.	пуд.	фун.	Руб.	Коп.
Кишиневѣ..........																	
Оргѣевѣ..........																	
и т. д.																	
Кишиневскомъ......																	
Оргѣевскомъ........																	
и т. д.																	

№ 7-й. Свеклосахарное производство.

Въ городахъ и уѣздахъ.	Число свеклосахарныхъ заводовъ.	Для нихъ свеклы: Засѣяно.	Для нихъ свеклы: Собрано.	Для выдѣлки сахару употреблено: Рабочихъ.		Для выдѣлки сахару употреблено: Д р о в ъ.	Во сколько силъ паровыя машины.	Въ теченіе года работали дней.	Выдѣлано пудовъ: Сахарнаго песку.	Выдѣлано пудовъ: Сахара рафинада.	Выдѣлано пудовъ: Сахарной патоки.	Продажныя цѣны за пудъ. Сахарнаго песку: высшая.	Сахарнаго песку: низшая.	Сахару рафинаду: высшая.	Сахару рафинаду: низшая.	Сахарной патоки: высшая.	Сахарной патоки: низшая.	Уплочено акциза въ казну.		ПРИМѢЧАНІЯ
		десятинъ.	четвертей.	постоянныхъ	временныхъ.	куб. саж.						коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	коп.	Руб.	к.	
																				Здѣсь обозначать гдѣ производится сбытъ продуктовъ.

№ 8-й. Состояніе шелководства.

Въ городахъ и уѣздахъ.	Число лицъ, занимающихся шелководствомъ.	Число шелковичныхъ плантацій.	Въ нихъ насажено деревъ:		Съ весны выставлено сѣмянъ шелковичныхъ червей.	Изъ нихъ вышло шелковичныхъ червей.	Изъ того числа пало во время развитія.	Остальными свито коконовъ.		Размотано шелку.	Продажныя цѣны за			
											Тысячу коконовъ.		Золотникъ шелку.	
			Тутовыхъ.	Айлантовыхъ.							высшая.	низшая.	высшая.	низшая.
					Золотниковъ.			Пудовъ.	Фунтовъ.	Золотниковъ.	Коп.	Коп.	Коп.	Коп.

№ 9-й. Состояніе пчеловодства.

ВЪ ГОРОДАХЪ и УѢЗДАХЪ.	Пасѣкъ.		Сколько фунтовъ сотовъ вмѣщается въ ульѣ.	Собрано:		Продажныя цѣны на пудъ:				Воскобойныя и воскобѣльныя заведенія.		
						Меду.		Воску.				
	Число.	Въ нихъ ульевъ.		Меду.	Воску.	Высшая.	Низшая.	Высшая.	Низшая.	Число.	Ими обработано воску.	На сумму.
				Пудовъ.	Пудовъ.	Коп.	Коп.	Коп.	Коп.		Пудовъ.	Руб.
			отъ — до									

№ 10-й. Состояніе скотоводства.

ВЪ ГОРОДАХЪ и УѢЗДАХЪ.	Лошадей.		Рогатаго скота.		Овецъ.		Сколько фунтовъ шерсти собирается въ общей сложности съ овцы.	Козъ.	Ословъ и муловъ.	Верблюдовъ.	Пало.			Скотобоенъ.	На продовольствіе убито скота:		Салотоненъ.	Убито на сало.		Вытоплено сала.	Продажныя цѣны обыкновенныхъ:													
																					Лошади.		Вола.		Коровы.		Овцы.		Свиньи.		Пуда шерсти.		Пуда сала.	
	Рабочихъ.	Гулевыхъ.	Рабочаго.	Гулеваго.	Простыхъ.	Тонкорунныхъ.					Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.		Крупнаго.	Мелкаго.		Рогатаго скота.	Овецъ.	Пудовъ.	Высшая.	Низшая.	Высшая.	Низшая.	Высшая.	Низшая.	Высшая.	Низшая.	Высшая.	Низшая.	Высшая.	Низшая.	Высшая.	Низшая.
																					Руб.		Руб.		Руб.		Коп.		Коп.		Коп.		Коп.	

№ 11-й Земледѣльческія орудія и машины.

Въ городахъ и уѣздахъ.	Число плуговъ и ралъ.		Боронъ.		Сѣялокъ.	Катковъ.	Машинъ.		Конныхъ грабель.	Сѣноворошилокъ.	Молотилокъ:				Вѣялокъ.	Сортировокъ.	Соломорѣзокъ.	Корнерѣзокъ.	Зернодробилокъ.	Рабочихъ телѣгъ и возовъ.
											Паровыхъ.		Конныхъ.							
	Простыхъ.	Улучшенныхъ.	Простыхъ.	Улучшенныхъ.			Жатвенныхъ.	Косильныхъ.			Число.	Во сколько силъ.	Число.	Во сколько лошадей.						

№ 12-й. Мукомольный промыселъ.

Название городовъ и уѣздовъ.	Число мельницъ:				Въ нихъ поставовъ.	Могутъ перемалывать въ рабочій день.	Плата за помолъ четверти:				Число драчей или крупорушекъ.	Могутъ обдирать въ рабочій день.	Плата за передѣлку въ крупу четверти зерна.	
							пшеницы ржи.		кукурузы.					
	Паровыхъ.	Водяныхъ.	Конныхъ.	Вѣтряковъ.			Высшая.	Низшая.	Высшая.	Низшая.			Высшая.	Низшая.
						Четвертей.	Коп.	Коп.	Коп.	Коп.		Четвертей.	Коп.	Коп.

№ 13-й. Винокуреніе и пивовареніе.

Въ городахъ и уѣздахъ.	Число заводовъ.		Ими издержано.			Произведено.		Уплочено въ казну акциза.				Откормлено брагою.		Число оптовыхъ подваловъ и складовъ.	Ими внесено въ казну патентныхъ и другихъ сборовъ.		Число кабаковъ, корчемъ и шинковъ.	Ими внесено въ казну разныхъ пошлинъ и сборовъ.	
	Винокуренныхъ.	Пивоваренныхъ.	Разной муки.	Солода.	Картофеля.	Хлѣбнаго вина.	Пива.	За вино.		За пиво.		Рогатаго скота.	Свиней.						
			Пудовъ.			Ведеръ.		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.				Руб.	Коп.		Руб.	Коп.

СБОРНИКЪ

СУДЕБНЫХЪ РѢШЕНІЙ

ПО ВОПРОСАМЪ МѢСТНАГО ГРАЖДАНСКАГО ПРАВА.

(ВЫПУСКЪ 1-й).

Важное значеніе судебной практики при изученіи гражданскаго права несомнѣнно. Поэтому нѣтъ особенной надобности распространяться о пользѣ предлагаемаго здѣсь сборника. Но мы считаемъ нелишнимъ указать на причины, побудившія насъ къ настоящему изданію и на преслѣдуемыя нами цѣли.

Дѣйствующими въ Бессарабіи источниками гражданскаго права признаются: 1) *Ручная книга законовъ*, или такъ называемое шестикнижіе, собранное (въ 1345 году) номофилактомъ и судьею въ Ѳессалоникѣ Константиномъ Арменопуло [1]; 2) *Краткое собраніе законовъ*, извлеченныхъ изъ царскихъ книгъ, изданное молдавскимъ бояромъ Андронакіемъ Доничемъ въ г. Яссахъ, въ 1814 году [2]; 3) *Соборная грамота молдавскаго господаря Александра Маврокордато*, обнародованная 28 декабря 1785 года [3]; и 4) *Общіе законы имперіи*, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оказываются недостаточными законы края [4].

Занимающемуся мѣстнымъ въ Бессарабіи гражданскимъ правомъ близко извѣстны затрудненія, которыя встрѣчаются при примѣненіи мѣстныхъ законовъ къ дѣйствительной жизни.

Затрудненія эти обусловливаются съ одной стороны отсутствіемъ строгой системы въ сборникахъ законовъ Арменопуло и Донича, а особенно въ первомъ, совершенною устарѣлостью многихъ законоположеній, находящихся въ этихъ сбор-

---

[1]) Первый разъ книга эта переведена на русскій языкъ и издана петербургскою сенатскою типографіею въ 1831, а второй разъ въ 1854 годахъ. Есть еще одно изданіе, сдѣланное въ Кишиневѣ Акимомъ Поповымъ въ 1850 году, но оно небрежно и не полно.

[2]) Первый разъ эта книга переведена на русскій языкъ и издана сенатскою типографіею въ 1831 году, а второй разъ въ 1850 году въ Кишиневѣ Акимомъ Поповымъ.

[3]) Грамота эта въ русскомъ переводѣ была издана два раза; въ послѣдній разъ при второмъ сенатскомъ изданіи законовъ Арменопуло въ 1854 году.

[4]) 1606 ст. 2 ч. X т. по изд. 1857 года.

никахъ и вытекающими отсюда противорѣчіями при опредѣленіи одного и того же правоваго начала; съ другой стороны вспомогательное дѣйствіе общихъ законовъ имперіи, при нѣкоторой неточности [5]) въ редакціи 1606 ст. 2 ч. X т. порождаетъ новыя затрудненія въ способѣ примѣненія мѣстныхъ законовъ и не рѣдко составляетъ причину самыхъ противорѣчащихъ рѣшеній по однимъ и тѣмъ же вопросамъ права.

Поэтому мы справедливо кажется предполагаемъ, что ближайшее знакомство съ предшествовавшею судебною практикою во многомъ облегчитъ примѣненіе права къ жизни и безъ всякаго сомнѣнія устранитъ въ будущемъ тѣ ошибки, въ которыя не рѣдко впадали старые суды, иногда мимо всякаго желанія.

Съ другой стороны мы убѣждены, что предлагаемый сборникъ рѣшеній неминуемо вызоветъ критическую разработку спорныхъ вопросовъ мѣстнаго права и тогда уже возможно будетъ приведеніе этого права въ систему и окончательное установленіе правильныхъ его отношеній къ вспомогательному для него общерусскому гражданскому праву.

Уяснивъ цѣль нашего изданія, мы переходимъ къ указанію принятаго нами при изданіи рѣшеній плана.

Въ составъ этого сборника вошли одни окончательныя судебныя рѣшенія, послѣдовавшія по спорнымъ вопросамъ *мѣстнаго права*, или основанныя на *мѣстныхъ юридическихъ обычаяхъ*. Сверхъ того подъ номерами 1 и 2 напечатаны два доклада общаго собранія правительствующаго сената по возбужденнымъ здѣсь же законодательнымъ вопросамъ.

Далѣе, такъ какъ во всѣхъ рѣшеніяхъ законы Арменопуло приведены по страницамъ изданія 1831 г., сдѣлавшагося библіографическою рѣдкостью, то въ выноскахъ противъ этихъ страницъ мы указали на страницы тѣхъ же законовъ по изд. 1854 года. Такъ же точно поступали мы и въ случаяхъ, когда статьи свода законовъ цитировались по изданіямъ 1832 или 1842 годовъ—въ соотвѣтствіе съ ними приводятся статьи законовъ по изд. 1857 года. Сверхъ того тамъ, гдѣ въ рѣшеніи были приведены одни лишь законы Арменопуло, или общіе законы имперіи, мы сочли не лишнимъ указать въ выноскахъ на соотвѣтственные имъ законы Донича.

Наконецъ въ заключеніе сборника мы сдѣлали рядъ тезисовъ по мѣстному праву, которые вытекли сами собою изъ напечатанныхъ судебныхъ рѣшеній и въ которыхъ выразился тотъ или другой взглядъ суда на спорные вопросы права.

Полученное нами предложеніе бывшаго министра юстиціи принять участіе въ разборѣ архивовъ кишиневскихъ судебныхъ мѣстъ откроетъ намъ новые обильные запасы рѣшеній, основанныхъ на мѣстномъ правѣ, или на мѣстныхъ обычаяхъ. Безъ сомнѣнія мы воспользуемся этими запасами и постараемся опубликовать ихъ въ слѣдующихъ выпускахъ „Сборника."

Романъ Кохманскій.

---

[5]) Въ этой ст. сказано: „Въ *тяжебныхъ* дѣлахъ (Бессарабіи) принимаются въ основаніе законы края, а въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оные окажутся недостаточными, принимаются и законы русскіе". Отсюда, основываясь на грамматическомъ значеніи словъ *тяжебныя дѣла*, не рѣдко выводили, что мѣстные законы должны быть примѣняемы лишь въ дѣлахъ вотчинныхъ. Ср. номера рѣшеній 37, 39 и 40.

1.

Докладъ общаго собранія первыхъ трехъ департаментовъ прав. сената по вопросу о распространеніи на Бессарабскую область порядка, изъясненнаго т. X. св. зак. гражд., кн. 2, раздѣла 3-го, въ главѣ 8-й, о вводѣ во владѣніе недвижимыми имуществами и о срокѣ выкупа оныхъ. 1.

Бес. гражд. судъ въ присланномъ во 2-й департ. прав. сената 7-го февраля 1840 г. рапортѣ изъяснялъ: въ соборной грамотѣ 1785 г. декабря 28 между прочимъ постановлено: „когда происходитъ продажа какой либо вотчины между тѣми, кои не суть резеши, или родственники между собою, то тогда обязанъ какъ продавецъ, такъ и покупщикъ явиться въ диванъ и представить контрактъ договора съ означеніемъ справедливой цѣны. Диванъ, послѣ разсмотрѣнія онаго, предписываетъ начальству того цынута, въ которомъ находится вотчина, о учиненіи публикаціи въ продолженіе 6-ти мѣсяцевъ во всѣ торговые дни для оповѣщенія тѣхъ, коимъ родство и резешество даютъ преимущественное право на выкупъ; ежели до истеченія онаго 6-ти мѣсячнаго срока никто изъ родственниковъ, или резешей, здѣсь находящихся, не явится для выкупа, то цынутное начальство обязано представить въ диванъ для свѣденія письменное въ томъ свидѣтельство и такимъ образомъ диванъ утвердитъ ту продажу и она останется дѣйствительною. Когда же родственники, или резеши продавца, на лицо находящіеся, захотятъ по истеченіи вышеозначеннаго 6-ти мѣсячнаго срока выкупить имѣніе, а равно ежели и тѣ резеши и родственники, которые живутъ въ чужихъ земляхъ, не явятся въ продолженіе 5-ти лѣтъ для выкупа и пропустятъ тотъ срокъ, а потомъ станутъ требовать права на выкупъ, то въ такомъ случаѣ не должны быть приняты въ уваженіе требованія ни тѣхъ, кои на лицо, ни тѣхъ, кои въ чужихъ земляхъ находятся, такъ какъ они пропустили означенные сроки.“ На семъ основаніи гражд. судъ со времени своего учрежденія постановилъ правиломъ производить посредствомъ уѣздныхъ судовъ, а сіи посредствомъ градскихъ и земскихъ полицій 6-ти мѣсячную публикацію не только о земляхъ, куплею и другими случаями отъ одного владѣльца къ другому переходящихъ, но даже и о домахъ, состоящихъ въ городахъ, если только переходы сіи совершались въ тѣхъ уѣздахъ и

1. городахъ, коимъ судъ и расправа предоставлены по молдавскимъ узаконеніямъ. Такимъ образомъ порядокъ сей, съ давняго времени введенный, продолжается по нынѣ, не смотря на то, что о публикаціи на счетъ продажи, или дарственности домовъ, въ городахъ состоящихъ, въ соборной грамотѣ ничего не упоминается. Между тѣмъ, по предмету совершенія таковыхъ публикацій, производящаяся въ семъ судѣ съ уѣздными судами и полицейскими мѣстами переписка о доставленіи нужныхъ свѣденій о послѣдствіяхъ такой публикація, нерѣдко долго продолжающаяся, затрудняетъ канцелярію сего суда, и безъ того слишкомъ обремененную множествомъ занятій по дѣламъ другаго рода, которыя требуютъ непрерывной заботливости и неусыпнаго старанія, ибо объ одной какой либо продажѣ, или дареніи, почти ежедневно совершающихся, нужно написать уѣзднымъ и окружнымъ судамъ 8 указовъ, потомъ дѣлать имъ подтвержденія, разрѣшать вступающіе споры и наконецъ при неимѣніи особыхъ препятствій заботиться о выдачѣ покупщикамъ и другаго рода пріобрѣтателямъ земель и домовъ такъ называемыхъ на вѣчное владѣніе документовъ, кои въ губерніяхъ, дѣйствующихъ по однимъ россійскимъ узаконеніямъ, замѣняются отказными книгами. Во избѣжаніе сего гораздо бы полезнѣе было для самихъ даже пріобрѣтателей земель и домовъ распространить на нихъ порядокъ, существующій во внутреннихъ губерніяхъ и подробно объясненный X т. св. зак. граж. въ 555, 556, 557, 559, 560, 561, 961, 962 и 963 ст. [1]). Что же касается до предоставленнаго соборною грамотою права на выкупъ родственникамъ, сосѣдямъ и прочимъ лицамъ, то за измѣненіемъ вышеизложеннаго порядка можно бы допустить срокъ на выкупъ, опредѣленный въ 842 ст. св. зак. гражд. [2]), чѣмъ не только канцелярія сего суда, но и таковыя уѣздныхъ и земскихъ судовъ, равно и градскихъ полицій, бывъ облегчены отъ излишнихъ на производство публикацій занятій, имѣли бы возможность дѣйствовать съ большимъ успѣхомъ по другимъ болѣе важнымъ дѣламъ. Но какъ гражд. судъ давно уже введеннаго публикаціоннаго порядка самъ собою измѣнить не въ правѣ, то

---

[1]) По изд. 1842 г. т. X. ст. 751, 752, 753, 755, 756, 757, 758, 759, 1275, 1276 и 1277, а по изд. 1857 г. т. X. ч. 1. ст. 925, 926, 927, 929, 1523, 1524 и 1525.

[2]) По изд. 1842 г. т. X. ст. 1125, а по изд. 1857 г. т. X ч. 1, ст. 1363.

о всемъ вышеизъясненномъ представилъ прав. сенату на 1.
его благоусмотрѣніе и просилъ въ резолюцію указа.

Сей рапортъ прав. сенатъ препровождалъ къ г. новороссійскому и бессарабскому генералъ-губернатору съ тѣмъ, чтобы онъ по существу изложеннаго предмета далъ свое мнѣніе.

Вслѣдствіе сего генералъ-губернаторъ донесъ, что по истребованіи по сему предмету заключенія отъ бессарабскаго военнаго губернатора, онъ, согласно съ его мнѣніемъ, признаетъ весьма полезнымъ ввести и въ Бессарабской области тотъ же самый порядокъ на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имѣній по крѣпостнымъ актамъ, какой указывается вышеизложенными статьями X т. св. зак. гражд., по тому болѣе уваженію, что порядокъ, опредѣляемый помянутыми узаконеніями, будучи менѣе стѣснителенъ для продавца и покупщика, значительно облегчаетъ въ перепискѣ судебныя и полицейскія мѣста. Но вмѣстѣ съ измѣненіемъ существующей нынѣ публикаціи онъ полагалъ бы, согласно съ мнѣніемъ гражд. суда и военнаго губернатора, на предоставляемое соборною грамотою право выкупа родственникамъ, сосѣдямъ и другимъ лицамъ допустить опредѣленный въ 842 ст. того же тома св. зак. срокъ.

Прав. сената 2 департаментъ 15 октября 1840 г. опредѣлилъ: по разсмотрѣніи дѣла сего, прав. сенатъ находитъ во 1-хъ, что производимая нынѣ въ Бессарабіи при переходѣ имѣнія отъ одного лица къ другому 6-ти мѣсячная по всей области публикація, равномѣрно выдаваемые изъ бес. гражд. суда, сверхъ крѣпостныхъ документовъ, акты на вѣчное владѣніе, не только удобно, но и съ пользою могутъ быть замѣнены порядкомъ, подробно объясненнымъ т. X св. зак. граж. кн. 2, раздѣла 3, въ гл. 8 о вводѣ во владѣніе и отказѣ недвижимаго имущества по укрѣпленіямъ; ибо чрезъ введеніе сего порядка присутственныя мѣста Бессар. области освободятся отъ излишней переписки по предмету производства означенной публикаціи и выдачи актовъ на вѣчное владѣніе, а чрезъ это дастся имъ способъ къ успѣшнѣйшему производству другихъ дѣлъ; и во 2-хъ что какъ 6-ти мѣсячная публикація введена въ Бессарабіи на основаніи соборной грамоты 1785 г. декабря 28 дня, то замѣненіе этой публикаціи общимъ порядкомъ, во внутреннихъ губерніяхъ дѣйствующимъ, требуетъ также измѣненія и опредѣленныхъ въ той грамотѣ сроковъ на выкупъ имѣнія, сообразно общимъ же законамъ. А потому прав. сенатъ полага-

1. тѣмъ: вмѣсто означенной 6-ти мѣсячной публикаціи и выдачи актовъ на вѣчное владѣніе, распространить на Бес. область порядокъ, объясненный т. X св. зак. граж. кн. 2, раздѣла 3, въ гл. 8; равномѣрно, вмѣсто опредѣленныхъ въ соборной грамотѣ на выкупъ имѣній сроковъ 6-ти мѣсячнаго для находящихся на лицо и 5-ти лѣтняго для находящихся въ чужихъ краяхъ, установить опредѣленный въ 842 ст. св. зак. граж. срокъ. Но, не приводя сего постановленія въ исполненіе, на основаніи 1 п. 471 ст. св. госуд. учрежд. т. I, копію съ сего опредѣленія передать на уваженіе общаго собранія первыхъ трехъ департаментовъ прав. сената. Каковая и передана 15 января 1841 г.

1841 г. мая 6 дня, по указу его императорскаго величества, прав. сенатъ въ общемъ собраніи первыхъ трехъ департаментовъ слушали записку изъ дѣла о распространеніи на Бес. область порядка, изъясненнаго т. X св. зак. граж. кн. 2, раздѣла 3, въ гл. 8, приказали: общее собраніе прав. сената, раздѣляя вполнѣ основанія, принятыя къ разрѣшенію настоящаго дѣла 2-мъ департаментомъ прав. сената, согласно съ заключеніемъ онаго, полагаетъ—вмѣсто 6-ти мѣсячной публикаціи и выдачи актовъ на вѣчное владѣніе, распространить на Бес. область порядокъ, объясненный т. X св. зак. граж. кн. 2, раздѣла 3 въ гл. 8, а вмѣсто опредѣленныхъ въ соборной грамотѣ на выкупъ имѣній сроковъ, шестимѣсячнаго для находящихся на лицо и пятилѣтняго для находящихся въ чужихъ краяхъ, установить единообразный срокъ, опредѣленный въ 842 ст. св. зак. гражд. т. X; но какъ постановленіе сіе измѣняетъ мѣстныя правила, нынѣ въ Бессарабіи исполняемыя, то на приведеніе онаго въ дѣйствіе испросить высочайшее соизволеніе.

Государственный совѣтъ въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ докладъ общаго собранія первыхъ трехъ департаментовъ прав. сената о распространеніи на Бес. область общихъ законовъ касательно совершенія актовъ на продажу недвижимыхъ имѣній, согласно съ заключеніемъ сената, мнѣніемъ положилъ: въ измѣненіе подлежащихъ узаконеній постановить—„сила и дѣйствіе изложенныхъ 2 кн. III раздѣла въ гл. 8 и въ ст. 842 зак. „гражд. т. X правилъ о вводѣ во владѣніе недвижимыми и„муществами и о срокѣ выкупа оныхъ распространяется въ „той же степени и на Бес. область.“

На ономъ мнѣніи написано: его императорское величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государ-

ственнаго совѣта о распространеніи на Бессарабскую область 2.
общихъ законовъ касательно совершенія актовъ на продажу недвижимыхъ имѣній высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Предсѣдатель государственнаго совѣта *князь И. Васильчиковъ.* 3 іюля 1842 г".

(Это высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта помѣщено въ полномъ собраніи законовъ 1842 г. подъ № 15.815).

2.

Докладъ общаго собранія первыхъ трехъ департаментовъ прав. сената, по вопросу относительно удовлетворенія женъ бессарабскихъ жителей за приданое изъ имѣнія мужей, преимущественно предъ другими сихъ послѣднихъ кредиторами.

Въ бес. гражд. судѣ въ 1843 г. возникло дѣло объ удовлетвореніи изъ имѣнія медельничера Лупа Россета претензій жены его Сафты за полученное имъ за нею приданое и дворянина Александра Руссо по закладной въ 9.000 червонныхъ, на то имѣніе имъ Россетомъ выданной.

При разсмотрѣніи этого дѣла, бес. граж. судъ встрѣтилъ затрудненіе въ рѣшеніи онаго, по безчисленнымъ противорѣчіямъ и несообразностямъ мѣстныхъ постановленій Арменопуло и Донича, и потому въ представленіи своемъ прав. сената 2-му департаменту отъ 11 сентября 1843 г., изложивъ въ подробности таковыя, испрашивалъ разрѣшенія 1, чтобы обязать всѣхъ тѣхъ, коихъ приданое обезпечивается на имѣніи мужей, огласить чрезъ припечатаніе въ вѣдомостяхъ съ наложеніемъ на имѣнія сіи установленнымъ порядкомъ запрещенія и 2, чтобы въ отношеніи сего предмета замѣнить общими россійскими законами дѣйствующія по нынѣ въ Бессарабіи постановленія, содержащіяся въ принятыхъ тамъ въ руководство книгахъ Арменопуло и Донича, не касаясь впрочемъ оныхъ въ отношеніи правъ состояній и права наслѣдства.

Прав. сената 2-й департаментъ указомъ отъ 10 іюля 1844 г. предписалъ новороссійскому и бессарабскому генералъ-губернатору объ учиненіи распоряженія, чтобы вышеизъясненныя два обстоятельства предложены были разсмотрѣнію общаго собранія бессарабскихъ областныхъ присутственныхъ мѣстъ и за тѣмъ заключеніе сего собранія съ

2. мнѣніемъ его, генералъ-губернатора, представлено было въ прав. сенатъ.

По учиненіи генералъ-губернаторомъ предписаннаго распоряженія, бес. обл. предводитель дворянства вошелъ къ нему съ представленіемъ о томъ, что молдавскія узаконенія всемилостивѣйше дарованы Бессарабіи по ходатайству тамошняго дворянства; что къ нимъ оно имѣетъ самыя близкія отношенія, какъ дѣйствующимъ въ этомъ краѣ только по дѣламъ гражданскимъ, и потому просилъ, чтобы предположеніе бес. гражд суда и мнѣніе общаго собранія тамошнихъ областныхъ присутственныхъ мѣстъ, которое будетъ состоять почти изъ однихъ только чиновниковъ правительства, были подвергнуты обсужденію дворянства при первыхъ выборахъ.

Принимая въ уваженіе таковое представленіе, онъ, генералъ-губернаторъ, въ рапортѣ своемъ отъ 31 декабря 1844 г. представлялъ объ этомъ на благоусмотрѣніе прав. сената 2-го департамента; но оный указомъ отъ 27 апрѣля 1845 г. предписалъ исправляющему его должность о точномъ исполненіи послѣдовавшаго по сему предмету указа отъ 10 іюля 1844 г.

Послѣ сего, именно 21-го мая 1845 г., исправляющій должность новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора представилъ прав. сенату: *во первыхъ* копію съ опредѣленія, состоявшагося въ общемъ присутствіи бес. областныхъ правленія и палатъ уголовнаго и гражданскаго судовъ, казенной и государственныхъ имуществъ 25 октября 1844 г., въ которомъ изъяснено—„соображая всѣ основанія, содержащіяся въ представленіи прав. сенату бес. граж. суда, общее присутствіе находитъ: 1-е, что изъ числа постановленій, заключающихся въ собраніи мѣстныхъ законовъ Арменопуло и Донича, всемилостивѣйше Бессарабіи для руководства дарованныхъ, нѣкоторыя потомъ, какъ несообразныя благосостоянію народному, по высочайшей же волѣ, измѣнились, какъ то а) существовавшая доселѣ двадцати, тридцатилѣтняя и выше земская давность высочайшимъ указомъ 28 мая 1823 г. замѣнилась общею десятилѣтнею земскою давностію; б) по высочайше утвержденному 18 октября 1829 г. мнѣнію государственнаго совѣта, составленіе всякихъ актовъ въ Бессарабіи подведено подъ общіе государственные законы и в) по такому же высочайше утвержденному мнѣнію государственнаго совѣта 10 іюня 1836 г., бывшее до того въ дѣйствіи шестимѣсячное по области опуб-

ликованіе послѣ совершенія акта на продажу недвижимаго имѣнія отмѣнено, со введеніемъ въ употребленіе публикаціи въ вѣдомостяхъ, общими законами установленной; равно отмѣненъ съ тѣмъ вмѣстѣ и существовавшій срокъ выкупа недвижимыхъ имѣній [1]); 2-е, что въ означенномъ собраніи законовъ Арменопуло и Донича дѣйствительно, какъ обл. граж. судъ доносилъ прав. сенату, заключаются многія противорѣчія, несообразности и даже такія статьи, которыя неприличны духу настоящаго времени и служатъ къ запутанности понятій; 3-е, что за всѣмъ тѣмъ введеніе въ Бессарабію во всемъ объемѣ общихъ россійскихъ законовъ, вмѣсто дѣйствующаго нынѣ собранія законовъ Арменопуло и Донича, не можетъ еще быть допущено, потому что обитатели этого края, свыкшіеся съ коренными мѣстными законами, были бы этимъ стѣснены и лишены преимуществъ своихъ относительно правъ состоянія, личности, наслѣдованія, пріобрѣтенія всякой собственности, раздѣла, правъ о приданомъ, выкупа имуществъ и общаго владѣнія недвижимымъ имуществомъ, извѣстнаго подъ названіемъ резешскаго, тѣмъ болѣе, что законы эти, освященные вѣками, не сходствуютъ съ россійскими узаконеніями. Вслѣдствіе такихъ уваженій, общее собраніе полагало полезнымъ, не измѣняя точнаго смысла постановленій, содержащихся въ собраніи законовъ Арменопуло и Донича по всѣмъ вышеупомянутымъ предметамъ, привести эти законы въ ясность, очистить отъ всѣхъ противорѣчій, съ уничтоженіемъ статей ненужныхъ, сопровождающихся несообразностями, а также съ установленіемъ того самаго единообразнаго правила обезпеченія цѣлости приданаго, какое изложено гражд. судомъ, для чего обратиться въ прав. сенатъ съ ходатайствомъ объ учрежденіи, по усмотрѣнію мѣстнаго начальства, особой комиссіи изъ коронныхъ чиновниковъ, служащихъ въ области и депутатовъ изъ коренныхъ въ Бессарабіи извѣстныхъ и опытныхъ въ мѣстномъ законовѣденіи почетныхъ дворянъ, на обязанность которыхъ возложить сдѣлать выборъ тѣхъ статей законовъ изъ Арменопуло и Донича, которыя должны будутъ оставаться въ употребленіи и, по окончаніи въ назначенный правительствомъ срокъ, представить этотъ выборъ статей на обсужденіе областнаго совѣта, который съ своимъ заключеніемъ обязанъ представить въ прав. сенатъ и когда статьи 2.

[1]) Изъ напечатаннаго подъ № 1 доклада видно, что показанное здѣсь подъ 10 іюня 1836 года мнѣніе государственнаго совѣта удостоилось высочайшаго утвержденія 3 іюля 1842 года.

2. эти будутъ утверждены, то полезно было бы издать ихъ въ особой книгѣ, въ нужномъ числѣ экземпляровъ, какъ для руководства присутственныхъ мѣстъ области, такъ и для жителей, и кромѣ того ввести ихъ въ приличныхъ мѣстахъ въ общій сводъ законовъ имперіи"; и *во вторыхъ* мнѣніе трехъ членовъ общаго собранія бессарабскихъ областныхъ присутственныхъ мѣстъ, именно засѣдателей отъ дворянства— уголовнаго суда Хасанова и гражд. суда Казимира и Нако, которые полагаютъ, что бы высочайше дарованные для Бессарабіи мѣстные законы, заключающіеся въ сводахъ Арменопуло и Донича, оставить по прежнему въ ихъ дѣйствіи и силѣ, дополняя ихъ только въ случаѣ недостатка общими законами имперіи. Онъ, генералъ-губернаторъ, присовокупляетъ къ тому, что, по внимательномъ разсмотрѣніи изъясненнаго заключенія общаго собранія бессарабскихъ обл. присутственныхъ мѣстъ, онъ съ своей стороны находитъ его заслуживающимъ уваженія.

Прав. сената 2-й департаментъ, разсмотрѣвъ дѣло это 31 октября, 6 и 12 ноября 1845 г., опредѣлилъ: по разсмотрѣніи настоящаго производства, прав. сенатъ, находя, что лежащее по мѣстнымъ законамъ (Арменопуло кн. 1. тит. 13, ст. 87, кн. 3, тит. 5, стр. 230, кн. 4, тит. 8, стр. 45, 48, 49 и 50 [1]) и Донича тит. 33, гл. 20, 22, 25 и 26) на имѣніи мужей обезпеченіе приданаго, съ предоставленными оному преимуществами, не должно оставаться тайнымъ и секретнымъ отъ общаго свѣденія и что въ особенности необходимо, что бы подобныя обезпеченія были въ виду судебныхъ мѣстъ при совершеніи крѣпостныхъ актовъ, признаетъ необходимымъ постановить: 1-е, чтобы всѣ тѣ лица, которыхъ приданое имущество обезпечивается на имѣніи мужей, огласили это съ представленіемъ законныхъ доказательствъ въ мѣстныхъ уѣздныхъ или окружныхъ судахъ въ теченіе года со дня опубликованія настоящаго постановленія, а уѣзднымъ и окружнымъ судамъ вмѣнить въ обязанность по таковымъ объявленіямъ немедленно налагать узаконеннымъ порядкомъ запрещенія; 2-е, хотя тотъ, кто въ теченіе означеннаго годоваго срока не огласитъ о приданомъ предписаннымъ порядкомъ, и не лишается права подать объявленіе о семъ послѣ сего срока; но если прежде наложенія по таковымъ объявленіямъ запрещенія имѣніе мужа будетъ имъ отчуждено, то противъ таковаго отчужденія никакихъ споровъ, подъ предлогомъ о-

[1]) По изд. 1854 года стр. 111, 299, 58, 61, 62 и 63.

безпеченія приданаго, на томъ имѣніи мужа безмолвно лежащаго, не принимать; 3-е, впредь всѣ приданыя записи заявлять въ мѣстныхъ уѣздныхъ и окружныхъ судахъ для наложенія на имѣнія мужей въ обезпеченіе приданаго запрещеній и 4-е, въ случаѣ предъявленія кѣмъ либо спора противъ дѣйствительности приданаго дѣлу давать ходъ узаконеннымъ порядкомъ, оставляя впрочемъ запрещенія на имѣніи мужа до окончанія дѣла. Что же касается до предположенія общаго собранія бессарабскихъ присутственныхъ мѣстъ о составленіи, по усмотрѣнію мѣстнаго начальства, особой комиссіи изъ коронныхъ чиновниковъ области и депутатовъ изъ коренныхъ бессарабскихъ дворянъ для приведенія дѣйствующихъ въ Бес. области законовъ въ ясность, очищенія оныхъ отъ противорѣчій и уничтоженія статей ненужныхъ, прав. сенатъ, не усматривая въ этомъ надобности, полагаетъ оставить въ настоящемъ видѣ на дальнѣйшее время изданныя для руководства въ русскомъ переводѣ своды мѣстныхъ законовъ—шестикнижіе Арменопуло, книгу Донича и соборную грамоту 28 декабря 1785 г., съ тѣмъ, что бы въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ сіи законы окажутся недостаточными, принимать въ основаніе, согласно 3.585 ст. св. зак. граж. т. X, [1]) законы россійскіе; а въ случаяхъ, если замѣчена будетъ неясность, противорѣчіе, или неудобность въ исполненіи закона, поступать по правиламъ, въ ст. 52 и 74 основныхъ законовъ и 225 учрежденія прав. сената т. 1, [2]) предписаннымъ. О чемъ дать знать исправляющему должность новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора; но, не приводя сего опредѣленія въ исполненіе, дѣло сіе внести на разсмотрѣніе общаго собранія сената. 2.

Прав. сенатъ въ общемъ собраніи первыхъ трехъ департаментовъ 1846 г. мая 31 дня постановилъ по дѣлу сему слѣдующее заключеніе: раздѣляя вполнѣ уваженія, принятыя къ разрѣшенію возникшихъ по настоящему дѣлу вопросовъ 2 департаментомъ прав. сената и находя, что заключеніе сего департамента, не измѣняя въ сущности правъ гражданскихъ, предполагаетъ токмо мѣры административныя, долженствующія служить къ правильнѣйшему исполненію законовъ, общее собраніе прав. сената, согласно съ означеннымъ заключеніемъ 2 департамента, полагаетъ постановить: 1-е, чтобы всѣ тѣ лица женскаго пола въ Бессарабіи, которыхъ приданое имущество обезпечивается на имѣніи му-

[1]) По изд. 1857 года т. X ч. 2. ст. 1.606.
[2]) По изд. 1857 года ст. тѣ же.

2. жей, огласили это съ представленіемъ законныхъ доказательствъ въ мѣстныхъ уѣздныхъ и окружныхъ судахъ въ теченіе года со дня опубликованія настоящаго постановленія, а уѣзднымъ и окружнымъ судамъ вмѣнить въ обязанность, по таковымъ объявленіямъ, немедленно налагать узаконеннымъ порядкомъ запрещенія; 2-е, хотя тотъ, кто въ теченіе означеннаго годоваго срока не огласитъ о приданомъ предписаннымъ порядкомъ, и не лишается права подать объявленіе о томъ и послѣ сего срока, но если прежде наложенія по таковымъ объявленіямъ запрещенія имѣніе мужа будетъ имъ отчуждено, то противъ таковаго отчужденія никакихъ споровъ, подъ предлогомъ обезпеченія приданаго, на томъ имѣніи мужа безгласно лежащаго, не принимать; 3-е, впредь всѣ приданыя записи заявлять въ мѣстныхъ уѣздныхъ или окружныхъ судахъ для наложенія на имѣнія мужей въ обезпеченіе приданаго запрещеній; 4-е, въ случаѣ предъявленія кѣмъ либо спора противъ дѣйствительности приданаго, дѣлу давать ходъ узаконеннымъ порядкомъ, оставляя впрочемъ запрещеніе на имѣніи мужа до окончанія дѣла; и 5-е, своды мѣстныхъ законовъ, а именно шестикнижіе Арменопуло, книгу Донича и соборную грамоту 28 декабря 1785 г., изданныя для руководства въ русскихъ переводахъ, оставить въ дѣйствіи и на будущее время, съ тѣмъ только, чтобы въ случаяхъ, гдѣ сіи законы окажутся недостаточными, были принимаемы въ основаніе согласно 3585 ст. св. зак. граж. т. X законы россійскіе, а въ томъ случаѣ, когда замѣчена будетъ неясность, противорѣчіе, или неудобство въ исполненіи закона, поступаемо было по правиламъ, въ ст. 52 и 74 основныхъ законовъ и 225 учрежд. прав. сената т. 1. предписаннымъ.

Государственный совѣтъ въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ всеподданнѣйшій докладъ общаго собранія первыхъ трехъ департаментовъ прав. сената объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей дѣйствующихъ въ Бессарабіи мѣстныхъ законовъ относительно преимущественнаго удовлетворенія женъ за приданое изъ имѣнія мужей предъ другими сихъ послѣднихъ кредиторами, мнѣніемъ положилъ: I. Въ дополненіе и поясненіе подлежащихъ узаконеній постановить: 1, Всѣ лица женскаго пола въ Бессарабіи, приданое имущество которыхъ обезпечивается на имѣніи мужей ихъ, обязаны огласить о томъ, съ представленіемъ законныхъ доказательствъ, въ мѣстныхъ уѣздныхъ и окружныхъ судахъ въ теченіе года со дня опубликованія

настоящаго постановленія. 2, По симъ объявленіямъ уѣздные и окружные суды налагаютъ немедленно узаконенымъ порядкомъ запрещеніе на имѣнія, обезпечивающія приданое. 3, Жена, не огласившая въ теченіе упомянутаго годоваго срока о приданомъ, хотя не лишается чрезъ то права и послѣ сего срока сдѣлать таковое оглашеніе, но въ семъ случаѣ не можетъ уже, если имѣніе мужа прежде наложенія на оное запрещенія будетъ имъ отчуждено, предъявлять никакихъ на оное претензій подъ предлогомъ безгласно лежащаго на немъ обезпеченія приданаго. 4, Всѣ совершаемыя отнынѣ впредь приданыя записи являть въ уѣздныхъ или окружныхъ судахъ для наложенія, въ обезпеченіе приданаго, запрещеній на имѣнія мужей. 5, Въ случаѣ предъявленія спора противъ дѣйствительности приданаго, дѣло о томъ производить узаконеннымъ порядкомъ, оставляя до окончанія онаго имѣніе мужа подъ запрещеніемъ. II. Предоставить прав. сенату подтвердить кому слѣдуетъ, чтобы въ случаѣ недостаточности мѣстныхъ бес. законовъ, заключающихся въ шестикнижіи Арменопуло, книгѣ Донича и соборной грамотѣ 28 декабря 1785 г., которые остаются въ своемъ дѣйствіи, были, согласно ст. 3585 св. зак. гражд. т. X, принимаемы въ основаніе законы россійскіе; при неясности же, противорѣчіи, или неудобствѣ въ исполненіи закона поступаемо было по общимъ на такіе случаи постановленнымъ правиламъ (св. зак. т. 1. основ. зак. ст. 52 и учр. прав. сената ст. 225). На ономъ мнѣніи написано: его императорское величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта объ измѣненій нѣкоторыхъ статей дѣйствующихъ въ Бессарабіи мѣстныхъ законовъ относительно преимущественнаго удовлетворенія женъ за приданое изъ имѣнія мужей, предъ другими сихъ послѣднихъ кредиторами, высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. За предсѣдателя государственнаго совѣта *графъ Левашовъ*. 15 декабря 1847 года.

(Это высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта помѣщено въ полномъ собраніи законовъ 1847 г. подъ № 21.794).

3.

Дѣло по вопросу въ правѣ ли заграничные монастыри и церкви безъ высочайшаго соизволенія продавать принадлежащія имъ въ Россіи имѣнія.

Изъ дѣла видно: въ 1844 году повѣренный опекуновъ

3. Введенской церкви молдавскаго города Берлада и помѣщики Хотинскаго уѣзда Танасъ Хаджи Калчунъ и жена титулярнаго совѣтн. Запѣсошная просили бессараб. област. гражд. судъ совершить на имя сей послѣдней купчія крѣпости на продаваемыя ей двѣ части вотчины Форостны, принадлежащія помянутой церкви и помѣщику Танасу и находящіяся въ Хотинскомъ уѣздѣ. Но областной прокуроръ, по разсмотрѣніи составлявшагося въ гражд. судѣ по просьбѣ означенныхъ лицъ опредѣленія, коимъ разрѣшалось совершеніе означенныхъ купчихъ крѣпостей на имя Запѣсошной, представилъ на разрѣшеніе начальства возникшія изъ сего дѣла два вопроса: 1-й, въ правѣ ли заграничные монастыри и церкви безъ высочайшаго соизволенія продавать принадлежащія имъ въ Россіи недвижимыя имѣнія? и 2-й, въ случаѣ предоставленія тѣмъ монастырямъ и церквамъ права частныхъ владѣльцевъ, могутъ ли оные и вообще частные владѣльцы послѣ истеченія 18 мѣсячнаго срока, даннаго по трактату съ Турціею 1812 г. на продажу имѣній, быть освобождены отъ платежа пошлинъ за продаваемыя ими имѣнія и переводимые за границу капиталы?

Государственный канцлеръ, къ которому дѣло сіе препровождено было на предварительное заключеніе, донесъ прав. сенату, что а) адмиралъ Чичаговъ, на котораго было возложено образованіе Бессараб. области, предписалъ тамошнему гражд. губернатору Стурдзѣ отъ 30 сентября 1812 года объявить молдавскимъ владѣльцамъ земель, лежащихъ по сю сторону р. Прута въ Бессарабіи, что его императорское величество, снисходя на ихъ прошеніе, высочайше дозволяетъ имъ полное владѣніе ихъ помѣстіями даже и послѣ истеченія срока, букарестскимъ трактатомъ съ Турціею постановленнаго; таковою неограниченною отсрочкою доселѣ пользуются молдавскіе владѣльцы въ Бессарабіи, равномѣрно и помѣщики сей области удерживаютъ за собою недвижимыя свои имѣнія, находящіяся въ Молдавіи; и б) вслѣдствіе представленія бывшаго бессараб. полномочнаго намѣстника Бахметьева о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ въ обмѣнѣ имѣній, принадлежащихъ молдавскимъ монастырямъ въ Бессарабіи, статсъ-секретарь графъ Каподистрія, отношеніемъ отъ 21 апрѣля 1817 года, сообщилъ генералу Бахметьеву высочайшее повелѣніе слѣдующаго содержанія: право обмѣнивать недвижимую собственность, предоставленное обоюднымъ подданнымъ силою 7 ст. букарестскаго мирнаго договора, ни чѣмъ ограничено быть не можетъ и должно быть

признаваемо въ самомъ обширномъ смыслѣ. Изъ сего явствуетъ, что имѣнія, состоящія во владѣніи монастырей, не подлежатъ никакому изъятію и на основаніи трактата пользуются тою же свободою, какая дарована частнымъ владѣльцамъ; и в) обмѣнъ монастырскихъ имѣній, по принятому издревле обыкновенію, производился всегда въ тѣхъ мѣстахъ свободно и безпрепятственно; а дабы соблюсти порядокъ церковныхъ постановленій, надлежитъ только допустить подобнаго рода сдѣлки не иначе, какъ съ дозволенія и законнаго утвержденія высшаго духовнаго начальства, въ зависимости коего состоятъ помянутыя монастырскія имѣнія; воля его императорскаго величества есть, чтобы начертанныя здѣсь общія правила служили впредь непреложнымъ руководствомъ для бессараб. начальства во всѣхъ случаяхъ, подъ оныя подходящихъ. Затѣмъ государственный канцлеръ увѣдомилъ министра юстиціи, что молдавскіе бояре, владѣющіе недвижимыми имѣніями въ Бессарабіи, прислали на высочайшее имя просьбу, въ которой, жалуясь на распоряженіе бессараб. област. гражд. суда, по которому онъ отбираетъ отъ жителей Молдавіи, продающихъ принадлежащія имъ въ Бессарабіи имѣнія, подписки въ томъ, что они заплатятъ по востребованію пошлины, установленныя за переводъ иностранцами капиталовъ своихъ за границу, ходатайствовали о сохраненіи преимуществъ, дарованныхъ имъ предъ прочими иностранцами. Вслѣдствіе сей просьбы государь императоръ высочайше повелѣть соизволилъ: дарованную блаженныя памяти императоромъ Александромъ Павловичемъ свободу молдавскимъ монастырямъ и частнымъ владѣльцамъ неограниченно пользоваться недвижимыми имѣніями ихъ въ Бессарабіи оставить на прежнемъ основаніи впредь до усмотрѣнія, а потому и не требовать пошлинъ за переводъ ими капиталовъ за границу.

3.

Признавая, что упомянутымъ высочайшимъ его императорскаго величества повелѣніемъ разрѣшается возбужденные по дѣлу сему бессараб. област. прокуроромъ вопросы, прав. сенатъ по 1-му департаменту опредѣлилъ: дать знать о семъ указомъ бессарабскимъ военному губернатору, областнымъ гражданскому суду и правленію, каковыми увѣдомить государственнаго канцлера иностранныхъ дѣлъ, министра финансовъ, оберъ-прокурора святѣйшаго синода и исправляющаго должность новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора. (Указъ послѣдовалъ 8 апрѣля 1847 г. № 17.453).

4.

4. *Дѣло по вопросу въ какомъ количествѣ должны быть взыскиваемы проценты съ капиталовъ, отданныхъ въ ссуду въ Бессарабской области?*

Изъ дѣла видно, что бес. област. правленіе при удовлетвореніи дворянки Бантышъ занятою у ней бессараб. помѣщикомъ Короемъ суммою денегъ по закладной, съ залогомъ недвижимаго имѣнія, срокомъ на три года, безъ процентовъ, встрѣтило сомнѣніе въ примѣненіи къ этому дѣлу закона о процентахъ, изображеннаго въ высочайше утвержденномъ мнѣніи государственнаго совѣта 5 іюля 1854 г. и вошедшаго въ 1733, 2.058 и 2093 ст. X т. св. зак. гражд. [1]), то есть въ какомъ количествѣ должны быть взимаемы проценты съ капиталовъ, отдаваемыхъ въ ссуду по Бессарабской области: по 10 ли на сто, согласно мѣстнымъ законамъ Донича (тит. 19 § 2), или по общимъ законамъ имперіи? Вопросъ этотъ, во исполненіе указа сената, обл. правленіемъ сначала передаваемъ былъ на предварительное заключеніе обл. прокурора, а потомъ обсуживаемъ былъ въ общемъ собраніи обл. правленія и мѣстныхъ палатъ.

Обл. прокуроръ и согласно съ его заключеніемъ общее присутствіе, по разсмотрѣніи этого вопроса, нашли: а) что при займѣ Короемъ у Бантышевой денегъ, не было никакого договора о количествѣ роста, закладной актъ данъ на три года безъ процентовъ и количество оныхъ по суду, какъ сказано въ законахъ Донича тит. 19 § 2 и Арменопуло кн. 3 тит. 7 стр. 244, [2]) не опредѣлено; б) что недоумѣніе по взысканію процентовъ въ удовлетвореніе Бантышъ возникло въ исполнительномъ мѣстѣ (об. правленіи), для дѣйствій котораго въ подобныхъ случаяхъ не издано въ книгахъ Донича и Арменопуло правилъ, а 3585 ст. X т. [3]) велѣно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ законы края окажутся недостаточными, принимать законы россійскіе; в) что, по 3588 ст. X т. по 3 продолж. [4]), общіе законы о порядкѣ взысканія по долговымъ обязательствамъ и о продажѣ имѣній съ публичнаго торга распространены и на Бессарабію; г) что бы отъ дѣйствія правилъ, изложенныхъ въ высочайше

[1]) 2020 ст. 1 ч. и 37 и 72 ст. 2 ч. X т. по изд. 1857 г.
[2]) По изд. 1854 года стр. 317.
[3]) По изд. 1857 г. 1606 ст. 2 ч. X т.
[4]) 1609 ст. 2 ч. X. т. по изд. 1857 г.

утвержденномъ мнѣніи государ. совѣта на счетъ взысканія 5. 6% въ тѣхъ случаяхъ, когда между кредиторомъ и заемщикомъ не было договора о мѣстныхъ 10%, была изъята и Бессарабская область, этого ни въ самомъ мнѣніи, ни въ указѣ сената не сказано, а напротивъ предписаны къ исполненію упомянутыя правила и областнымъ правленіямъ, да и основные законы Донича тит. 1 гл. 12 и Арменопуло кн. 1 тит. 1 стр. 5. [1]) повелѣваютъ предпочитать новѣйшія постановленія старымъ. Посему во взысканіи процентовъ на удовлетвореніе дворянки Бантышъ со дня просрочки закладной, они, прокуроръ и общее присутствіе, положили поступить согласно вышесказанному мнѣнію госуд. совѣта, высочайше утвержденному 5 іюля 1854 года; что же касается до совершеннаго прекращенія дѣйствія мѣстнаго закона, не воспрещающаго, по взаимному согласію частныхъ лицъ, при денежныхъ займахъ, брать проценты свыше 6 до 10 и даже 12 на сто въ годъ,—поелику объ отмѣнѣ этого закона края въ означенномъ мнѣніи государ. совѣта ничего не сказано, то они, за силою 49, 72, 73 и 79 ст. ст. 1 т. св. зак. не предоставляютъ себѣ права давать по сему предмету заключеніе.

Прав. сенатъ по 2-му департ., сообразивъ такое мнѣніе общаго присутствія и обл. прокурора съ мѣстными постановленіями Бессарабской области и дѣйствующими законами имперіи, призналъ мнѣніе сіе вполнѣ соотвѣтствующимъ приведеннымъ законамъ, а какъ мнѣніе это не заключаетъ въ себѣ поясненія, или измѣненія существующихъ законовъ, то посему прав. сенатъ опредѣлилъ: предписать бес. обл. правленію, чтобы означенное мнѣніе общаго присутстія и прокурора приняло къ разрѣшенію возникшаго недоразумѣнія по вышеозначенному дѣлу о претензіи дворянки Бантышъ по закладной Короя. О чемъ дано знать бес. об. правленію указомъ отъ 31 января 1857 года № 1550.

5.

Дѣло жены поручика Маріи фонъ-Гольдбахъ, урожденной Разо, о продажѣ ею женѣ подпоручика Елизаветѣ Бодеско участка Мариничь, составлявшаго часть приданаго.

Изъ дѣла видно, что дворянинъ Константинъ Разо, по рядной записи, совершонной въ бес. гражд. судѣ въ мартѣ

[1]) По изд. 1854 года стр. 7-я.

5. 1861 г., назначилъ дочери своей, женѣ поручика Маріи фонъ-Гольдбахъ въ приданое три участка земли подъ названіемъ Куріечи, Дрождіены и Мариничъ, состоящіе въ Кишиневскомъ уѣздѣ и заключающіе въ себѣ примѣрно 1.250 десятинъ. Марія фонъ-Гольдбахъ довѣренностію, засвидѣтельствованною въ бѣлевскомъ уѣздномъ судѣ 3 августа 1862 г., уполномочивъ мужа своего поручика Митрофана фонъ-Гольдбахъ управлять имѣніемъ ея, полученнымъ въ приданое, предоставила ему право то имѣніе ея заложить, продать, или отдать въ аренду. На основаніи этой довѣренности Митрофанъ фонъ-Гольдбахъ, по домашней запискѣ 28 сентября 1862 года, запродалъ женѣ подпоручика Елизаветѣ Бодеско незаселенный участокъ земли, именуемый Мариничъ, съ условіемъ, что Бодеско обязывается заплатить ему, фонъ-Гольдбаху, за каждую фальчу по 30 руб. сер.; а 20 октября 1862 г. фонъ-Гольдбахъ и тесть его Константинъ Разо въ поданномъ гражд. суду прошеніи объяснили, что Марія фонъ-Гольдбахъ, по случаю болѣзни, требующей заграничнаго леченія, нашла необходимымъ часть земли изъ вотч. Мариничъ продать и Разо, признавая эту продажу необходимою для нуждъ его дочери въ заграничной поѣздкѣ, для вознагражденія ея за отчуждаемое приданое, обязывается выдать ей отъ себя крѣпостное заемное письмо въ суммѣ 2.500 руб., которые съ лихвою вознаградятъ его дочь; а такъ какъ мѣстные законы воспрещаютъ отчужденіе приданаго (Доничъ тит. 33 § 25), но въ то же время съ одной стороны дозволяютъ таковое, если оно сдѣлано для жениной нужды, или для уплаты долговъ ея, а съ другой разрѣшаютъ родителю съ согласія дочери перемѣнить приданое, т. е. деньги перевести на вещи, а вещи на деньги (Доничъ тит. 33 §§ 1 и 13), то посему и просили допустить совершеніе купчей крѣпости и крѣпостнаго заемнаго письма.

Гражд. судъ, усмотрѣвъ, что часть изъ вотчины Мариничъ подъ запрещеніемъ не состоитъ, равно къ оной и лично къ Маріи фонъ-Гольдбахъ нѣтъ никакихъ споровъ, исковъ и претензій и сообразивъ выше изъясненныя обстоятельства съ законами края и съ 806, 1381, 1384, 1386, 1388, 1389 и 1392 ст. 1 ч. X т., нашелъ, что хотя мѣстными законами Бес. области и воспрещается женамъ отчужденіе приданаго имѣнія, но вмѣстѣ съ тѣмъ 25 § 33 тит. книги Донича дозволяетъ такое отчужденіе, если оно сдѣлано для жениной нужды, или для уплаты ея долговъ, а по 1 и 13 §§ того же титула разрѣшается родителю для

пользы дочери перемѣнить приданое, т. е. деньги перевести на вещи, а вещи на деньги; посему гражд. судъ 21 декабря 1862 г. опредѣлилъ: дозволить Митрофану фонъ-Гольдбаху совершить купчую крѣпость на проданный имъ Елизаветѣ Бодеско участокъ земли, но не прежде, какъ: а, по представленіи отъ фонъ-Гольдбахъ вводнаго листа о формальномъ вводѣ ея во владѣніе означенною землею и надлежащаго медицинскаго свидѣтельства въ томъ, что она одержима такою болѣзнію, для излеченія которой необходимо предпринять поѣздку за границу и б, по указаніи Константиномъ Разо гражд. суду свободнаго имѣнія своего, могущаго обезпечить предлагаемую имъ въ замѣнъ продаваемой дочерью его части земли сумму денегъ 2.500 р. и по наложеніи на оное запрещенія, или же по представленіи вмѣсто сего опредѣленныхъ самимъ имъ 2.500 р.

За симъ Марія фонъ-Гольдбахъ въ поданномъ гражд. суду 12 февраля 1863 г. прошеніи изъяснила: 25 § 33 тит. зак. Донича положительно разрѣшаетъ отчужденіе приданаго по такой причинѣ, какая выставлена ею; но гражд. судъ, разрѣшая ходатайство ея мужа, призналъ съ своей стороны возможнымъ совершеніе ею купчей крѣпости подъ условіями, изъ которыхъ одно только (представленіе медицинскаго о болѣзни ея свидѣтельства) вполнѣ удовлетворяетъ требованію изъясненнаго закона; обязательство же отца ея выдать ей въ замѣнъ отчуждаемаго имѣнія заемное письмо на 2.500 руб. имѣло второстепенное значеніе; но гражд. судъ, признавъ это обстоятельство однимъ изъ существенныхъ условій, требуетъ отъ отца ея указанія свободнаго имѣнія, на которое можно было бы наложить запрещеніе въ обезпеченіе уплаты по тому заемному письму; какъ же все имѣніе отца ея заключается только въ капиталахъ, находящихся въ рукахъ другихъ лицъ, то выполненіе предписаннаго гражд. судомъ условія не возможно, и затѣмъ становится не возможнымъ и совершеніе купчей крѣпости и поѣздка ея за границу для излеченія болѣзни. Въ виду такихъ гибельныхъ для нея, Гольдбахъ, послѣдствій и того, что распоряженіе гражд. суда клонится единственно къ обезпеченію ея интересовъ, она заявляетъ суду о полномъ довѣріи къ отцу, относительно уплаты имъ денегъ по обѣщанному ей крѣпостному заемному письму и какъ за симъ всякое другое обезпеченіе уплаты по тому заемному письму будетъ лишнимъ, то проситъ предположенное гражд. судомъ условіе относительно этого предмета не ставить препятствіемъ къ совершенію купчей

6. крѣпости. По выслушаніи этого прошенія, гражд. судъ 19 марта 1863 г. заключилъ: принимая во вниманіе, что судъ сей, за силою 282 ст. св. губ. учрежд., не можетъ въ отмѣну прежняго своего заключенія по настоящему дѣлу постановить новое въ удовлетвореніе ходатайства фонъ-Гольдбахъ, въ этомъ ходатайствѣ ей отказать, а прежнее заключеніе суда оставить въ своей силѣ.

На это опредѣленіе Марія фонъ-Гольдбахъ 26 мая 1863 г. прислала жалобу прав. сенату, въ которой, признавая распоряженіе гражд. суда о обезпеченіи выдаваемаго отцомъ ея заемнаго письма на его имѣніи неправильнымъ и несообразнымъ ни съ 25 § 33 тит. зак. Донича, ни съ 742 и съ послѣд. ст. 1 ч. X т., по силѣ коихъ гражд. судъ, какъ нотаріальное учрежденіе, при совершеніи крѣпостныхъ актовъ, обязанъ удостовѣриться только нѣтъ ли препятствій къ совершенію оныхъ съ одной внѣшней формальной стороны, но не входить въ разсмотрѣніе обстоятельствъ, не подлежащихъ его вѣдомству, проситъ уничтожить означенное распоряженіе и просимую ею купчую крѣпость совершить безъ выдачи отцомъ ея заемнаго письма.

Принимая въ соображеніе, что предполагаемая продажа части изъ приданаго имѣнія Маріи фонъ-Гольдбахъ имѣетъ цѣлію покрытіе издержекъ для излеченія ея, Гольдбахъ, отъ болѣзни и что 25 § 33 тит. зак. Донича, воспрещающій отчужденіе приданыхъ имѣній, допускаетъ такое отчужденіе въ случаѣ жениной нужды, прав. сенатъ по 2 департ. опредѣлилъ: предписать гражд. суду не ставить препятствіемъ означенный мѣстный законъ при совершеніи купчей крѣпости на часть приданаго имѣнія Маріи фонъ-Гольдбахъ, если для такого совершенія купчей не встрѣтится другихъ какихъ либо законныхъ препятствій. О чемъ дано знать гражд. суду указомъ отъ 11 апрѣля 1865 года № 1619.

6.

Дѣло о совершеніи закладной, данной дворянкою Кассандрою Прункулъ помѣщику Генриху Ижицкому на вотчины Сыркову и Валя-Албулуй, доставшіяся ей въ приданое.

Принимая въ соображеніе дѣйствующіе въ Бессарабской области законы, коими постановлено: Арменопуло, кн. 4 тит. 9 стр. 57 [1]) „вещей, принадлежащихъ къ предбрачному да-

[1]) По изд. 1854 г. стр. 73, Доничъ тит. 33 § 25.

ру или приданому, нельзя ни отчуждать, ни закладывать, даже съ согласія жены, развѣ когда жена о семъ вторично условится и объявитъ свое согласіе по прошествіи двухъ лѣтъ, и то, ежели она можетъ изъ другихъ вещей получить принадлежащее"; той же книги тит. 8 стр. 49 [1]): „жена ничего не можетъ отчуждать при жизни мужа, ибо она беретъ имѣніе для того только, чтобы пользоваться доходами и доставлять пропитаніе себѣ и мужу и общимъ дѣтямъ своимъ"; и той же 4 кн. тит. 12 стр. 66, 67 и 68 [2]), по коимъ и въ случаѣ развода супруговъ приданое предоставляется или мужу, если причины развода были во вредъ жены, или женѣ, если причины развода были во вредъ мужа, но съ тѣмъ, дабы беречь оное для дѣтей своихъ и только въ случаѣ небытности дѣтей таковое предоставляется въ собственность мужа, или жены;—прав. сенатъ по 2 депар. призналъ, что дворянка Кассандра Паладп, урожденная Прункулъ, не была въ правѣ, имѣя отъ брака съ дворяниномъ Паладп дѣтей, закладывать помѣщику Ижицкому приданыя свои вотчины и что за тѣмъ бес. гражд. судъ неправильно совершилъ на тѣ вотчины закладную. А потому прав. сенатъ опредѣлилъ: означенную закладную оставить безъ дѣйствія, о чемъ въ гражд. судъ посланъ указъ 30 ноября 1842 г. № 5647. 7.

7.

Дѣло о духовномъ завѣщаніи дворянина Димитрія Яманди.

Изъ дѣла видно, что бездѣтно умершій дворянинъ Димитрій Яманди домашнимъ духовнымъ завѣщаніемъ, составленнымъ 15 января 1852 года, отказалъ женѣ своей Екатеринѣ четвертую часть вотчины Боросенъ-Веки, пріобрѣтенную имъ покупкою отъ роднаго брата своего послушника валаамскаго монастыря Георгія Яманди 9 ноября 1851 г., а также весь скотъ, домашнюю утварь и все хозяйство въ вѣчное ея владѣніе; а другую четвертую часть той же вотчины, доставшуюся ему въ наслѣдство отъ родителей, предоставилъ ей, Екатеринѣ Яманди, въ пожизненное владѣніе, съ тѣмъ, чтобы по смерти ея эта родовая часть земли, по отдѣленіи изъ нея приданаго ея, поступила въ родъ его, Димитрія Яманди. Вмѣстѣ съ тѣмъ завѣщатель возложилъ на жену свою и

[1]) По изд. 1854 г. стр. 62.

[2]) Тамъ же стр. 85, 86, 87, 88, Донича тит. 30 §§ 16, 17, 18.

7. выплату долговъ его. Это духовное завѣщаніе, по смерти Димитрія Яманди, 13 мая 1852 г. представлено было вдовою его Екатериною въ бес. гражд. судъ для засвидѣтельствованія. Между тѣмъ братъ завѣщателя, дворянинъ Николай Яманди, прошеніями 11 февраля и 28 мая 1852 г, ходатайствовалъ о неутвержденіи этого завѣщанія, потому что оно есть подложное и что завѣщаемое имѣніе есть большею частію родовое и въ порядкѣ наслѣдованія должно перейти въ ближайшую боковую линію, именно къ нему и родному брату его Константину. Гражд. судъ, по отобраніи письменныхъ допросовъ отъ свидѣтелей, подписавшихся на завѣщаніи, таковое 18 сентября 1852 г., на основаніи 863 864 и 871 ст. X т. свод. зак. гражд. изд. 1842 г., [1]) засвидѣтельствовалъ; Николаю же Яманди объявилъ 27 сентября 1852 г., что отъ него, на основаніи 863 ст. того же X т., не отнимается право со споромъ противъ распоряженій брата его, Димитрія Яманди, въ духовномъ завѣщаніи изъясненныхъ, обратиться въ подлежащее судебное мѣсто.

После того вдова Екатерина Яманди вышеупомянутое завѣщаніе 13 октября 1852 г. представила въ сорокско-ясскій окружной судъ и просила о вводѣ ея во владѣніе завѣщаннымъ имѣніемъ. А Николай Яманди, сперва въ двухъ прошеніяхъ, явочномъ отъ 16 октября и исковомъ отъ 26 числа того мѣсяца, предъявилъ споръ въ томъ, что завѣщаніе умершаго брата его есть подложное и въ подкрѣпленіе того, представляя письмо къ нему вольнопрактикующаго медика Ротенберга, просилъ ввода вдовѣ умершаго брата его Димитрія, Екатеринѣ, во владѣніе имѣніемъ его не предоставлять, а все движимое и недвижимое имѣніе отдать во владѣніе ему, Николаю, и брату его Константину, какъ законнымъ наслѣдникамъ; а до того оставить таковое въ опекунскомъ управленіи. Окружн. судъ, разсмотрѣвъ изложенныя обстоятельства, 15 ноября 1852 г. заключилъ: какъ противъ духовнаго завѣщанія, составленнаго умершимъ Димитріемъ Яманди въ пользу жены его, Екатерины, предъявилъ споръ родной братъ умершаго Николай Яманди и споръ этотъ подкрѣпленъ доказательствами, то, остановивъ просимый вдовою Яманди вводъ во владѣніе по тому завѣщанію, которое, по содержанію 863 ст. X т. св. зак. граж. изд. 1842 г., почитается дѣйствительнымъ только въ подлинности онаго,

[1]) По изд. 1857 г. 1042, 1043 и 1050 ст. 1 ч. X т.

спорное по тому же завѣщанію имѣніе оставить, на основа- 7.
ніи 917, 919, 2672 и 2673 ст. того же X т., [1]) въ опекунскомъ вѣдомствѣ, впредь до рѣшенія дѣла. По жалобѣ, принесенной на это заключеніе вдовою Екатериною Яманди, гражд. судъ, признавая дѣйствія окруж. суда въ отношеніи принятія и дачи хода иску дворянина Николая Яманди по вышепрописанному предмету, равно и въ отношеніи взятія спорнаго имѣнія въ вѣдомство опеки правильнымъ и согласнымъ съ 863, 917, 919, 2668, 2672 и 2673 ст. X т. [2]), по опредѣленію 30 августа 1853 года, заключеніе окружнаго суда оставилъ въ своей силѣ; а какъ Екатеринѣ Яманди послѣ стерти мужа ея во всякомъ случаѣ, хотя бы и не было духовнаго завѣщанія, слѣдовала изъ движимаго и недвижимаго имѣнья вдовья часть, то предложилъ окружному суду, не смотря на предъявленный Николаемъ Яманди искъ, немедленно сдѣлать постановленіе о выдачѣ женѣ умершаго Яманди законной вдовьей части изъ всего имѣнія вообще; что же касается приданаго и брачныхъ даровъ, то не прежде предоставить ей, Яманди, въ таковыхъ удовлетвореніе, какъ по представленіи ею на это неподлежащихъ никакому оспариванію доказательствъ; а остальное за симъ имѣніе оставилъ въ вѣдомствѣ дворянской опеки съ наложеніемъ на оное запрещенія впредь до окончанія дѣла.

Вслѣдствіе принесенной на это заключеніе гражд. суда Екатериною Яманди жалобы, правит. сенатъ, сообразивъ всѣ эти обстоятельства какъ съ мѣстными молдавскими, такъ и россійскими законами, нашелъ: 1-е что, за необжалованіемъ ни Екатериною, ни Николаемъ Яманди въ установленный срокъ опредѣленія гражд. суда 18-го сентября 1852 г., которымъ отвергнутъ споръ Николая Яманди о подложности духовнаго брата его Димитрія Яманди завѣщанія и предоставлено ему, Николаю Яманди, право оспаривать упомянутое завѣщаніе въ отношеніи только содержащихся въономъ распоряженій брата его,—разрѣшенію сената подлежитъ одинъ вопросъ: вслѣдствіе иска, предъявленнаго Николаемъ Яманди на основаніи означеннаго опредѣленія гражд. суда противъ завѣщанія, слѣдуетъ-ли подвергнуть завѣщанное имѣніе опекунскому завѣдыванію до рѣшенія этого спора, или должно то имѣніе находиться въ распоряженіи Екатерины Яманди, которой оно завѣщано; и 2-е что, за предъявленіемъ противъ

---

[1]) Тамъ же 1 ч. X т. ст. 1098 и 1100 и 2 ч. ст. 680 и 681.
[2]) Тамъ же 1 ч. X т. ст. 1042 и 2 ч. ст. 676.

7. завѣщанія спора о родовомъ происхожденіи завѣщаннаго имѣнія, разрѣшеніе правильности коего зависитъ отъ судебнаго опредѣленія въ установленномъ для тяжебныхъ дѣлъ порядкѣ, спорное имѣніе, по силѣ 917 и 919 ст. X т. [1]), должно быть взято впредь до рѣшенія дѣла въ опекунское завѣдываніе; а потому прав. сенатъ опредѣлилъ: состоявшееся по сему дѣлу въ гражд. судѣ опредѣленіе, никѣмъ, кромѣ вдовы Яманди, не обжалованное, оставить въ своей силѣ, съ тѣмъ однако же, что бы распоряженіе о взятіи имѣнія въ опеку ни въ какомъ случаѣ не было распространяемо на движимое имущество, послѣ Димитрія Яманди оставшееся, такъ какъ имущество это, за силою 822 ст. X т. [2]), не можетъ быть предметомъ спора. О чемъ для исполненія данъ граж. суду указъ отъ 25 октября 1854 г. № 8736.

Гр. судъ объ исполненіи этого указа 26 января 1855 г. предписалъ сорокско-ясскому окружному суду, который, разсмотрѣвъ дѣло по спору Николая Яманди въ отношеніи только содержащихся въ духовномъ завѣщаніи распоряженій Димитрія Яманди и сообразивъ обстоятельства онаго съ мѣстными законами Бессарабіи, нашелъ: 1-е что этими законами не только не воспрещается вступающимъ въ монашество продавать, или иначе распоряжаться своими недвижимыми имуществами, но напротивъ того еще предоставляется имъ произвольное на то право, какъ это видно изъ законовъ Арменопуло 5 кн. 4 тит. стр 85 [3]); да и въ общихъ россійскихъ законахъ подобнаго запрещенія не содержится, ибо приводимая Николаемъ Яманди 1007 ст. X т. [4]) воспрещаетъ вступающимъ въ монастыри только удерживать за собою наслѣдственное имущество, а въ законахъ о продажѣ и куплѣ въ ст. 1141 [5]) сказано, что продавать имущество могутъ всѣ тѣ, коимъ распоряженіе и отчужденіе онаго не воспрещается закономъ. По симъ убѣжденіямъ продажа Георгіемъ Яманди, вступившимъ въ послушники валаамскаго монастыря, брату своему Димитрію части Боросенъ признается совершенно законною, не говоря о томъ, что на распоряженіе гражд. суда, совершившаго отъ имени его купчую крѣпость на ту продажу, никакой жалобы ни отъ кого не принесено въ установленные сроки; 2-е, что купленная такимъ образомъ Димитріемъ Яманди у брата своего Георгія часть

[1]) Тамъ же 1098 и 1100 ст. 1 ч. X т.
[2]) Тамъ же т. X ч. 1 ст. 1103.
[3]) По изд. 1854 г. стр. 109.
[4]) По изд. 1857 г. X т. 1 ч. ст. 1223.
[5]) Тамъ же X т. 1 ч. ст. 1381.

изъ вотч. Боросенъ-Веки составляетъ, по законамъ Донича 7.
тит. 9 § 1, тит. 36 § 9 и тит. 38 §§ 1 и 2, такую принадлежность, которую онъ имѣлъ полное право завѣщать въ потомственное владѣніе кому бы то ни было, какъ благопріобрѣтенную; что же касается родовой части изъ вотч. Боросенъ, то Димитрій Яманди завѣщалъ ее своимъ родственникамъ, предоставивъ женѣ своей только пожизненное пользованіе доходами оной, что и россійскими законами не возбраняется, ибо въ 889 ст. X т. [1]) хотя сказано, что родовыя имѣнія не подлежатъ завѣщанію, но съ тѣмъ вмѣстѣ 456 ст. [2]) предоставляетъ владѣльцу завѣщать подобныя имѣнія въ пожизненное владѣніе. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, окружной судъ 20 іюня 1856 г. заключилъ: споръ Николая Яманди, предъявленный отъ себя и по праву попечителя надъ братомъ его Константиномъ противу духовнаго завѣщанія умершаго Димитрія Яманди признать не основательнымъ, а самое духовное завѣщаніе оставить въ своей силѣ, сдѣлавъ распоряженіе о вводѣ по оному во владѣніе вдовы завѣщателя Екатерины Яманди завѣщаннымъ ей имѣніемъ.

На это рѣшеніе Николай Яманди 18 сентября 1856 г. принесъ бессар. гражд. суду апелляціонную жалобу, въ которой изложилъ, что Георгій Яманди не могъ продать брату своему Димитрію принадлежавшую ему часть изъ вотч. Боросенъ, какъ потому, что онъ состоялъ во время совершенія купчей крѣпости въ монашествѣ, такъ и потому, что въ то время онъ былъ, какъ несовершеннолѣтній, подъ попечительствомъ его, Николая Яманди, и продажу совершилъ безъ его согласія и участія, и что духовное завѣщаніе Димитрія Яманди есть подложное. Сообразивъ обстоятельства дѣла съ законами, гр. судъ нашелъ, что предметъ о подложности духовнаго завѣщанія умершаго Димитрія Яманди окончательно разрѣшонъ какъ симъ судомъ, такъ и прав. сенатомъ, который признать за Николаемъ Яманди право предъявить споръ только о законности завѣщательныхъ распоряженій; въ этомъ отношеніи споръ Николая Яманди противъ завѣщательныхъ распоряженій по родовому имѣнію не заслуживаетъ никакого уваженія, потому что на основаніи законовъ Донича (тит. 35 и 36) дозволяется распоряжать въ завѣщаніи всѣмъ безъ малѣйшаго ограниченія имѣніемъ, лишь бы эти распоряженія соотвѣтствовали порядку, установленному въ

[1]) Тамъ же X т. 1 ч. ст. 1068.
[2]) Тамъ же X т. 1 ч. ст. 514.

8. § 26 тит. 35 тѣхъ же законовъ, а въ завѣщаніи Димитрія Ямандц порядокъ этотъ вполнѣ соблюденъ, ибо завѣщевая женѣ своей благопріобрѣтенное свое имѣніе въ вѣчное, а родовую часть Боросенъ въ пожизненное владѣніе, онъ въ то же время не оставилъ безъ наслѣдства и признаваемыхъ по закону наслѣдниковъ, а именно сказалъ въ завѣщаніи, что родовая часть по смерти жены его должна поступить въ его родъ, по выдѣлѣ изъ оной приданаго, принесеннаго ему женою; а потому, гражд. судъ 8 апрѣля 1859 г. постановилъ: рѣшеніе окружнаго суда по настоящему дѣлу оставить въ своей силѣ, а въ принесенной Николаемъ Ямандц жалобѣ отказать. Рѣшеніе это вошло въ окончательную законную силу.

9.

Дѣло по иску канцеляриста Василія Лазо за 87 саженъ изъ вотчины Кучой, оставшихся отъ умершаго брата его Ивана Лазо.

Изъ дѣла видно: по купчей крѣпости, совершенной въ бесс. гражд. судѣ 1832 года 11 августа, Иванъ Андреевъ Лазо пріобрѣлъ въ собственность 87 саж. земли изъ вотчины Кучой. Послѣ смерти его въ томъ же году, остался прямымъ и единственнымъ наслѣдникомъ малолѣтній сынъ его Степанъ, который, спустя нѣсколько лѣтъ также скончался и означенныя 87 саж. перешли во владѣніе родной его матери, вдовы Ивана Лазо, Елены, по второму мужу Щербатовой. Въ 1840 году Василій Лазо, родной братъ умершаго Ивана, началъ искъ за тѣ 87 саж., доказывая свои права на наслѣдованіе этою землею тѣмъ, что будто бы отецъ его Андрей Лазо пріобрѣлъ ту землю покупкою, и братъ его Иванъ неправильно во время его, Василія, малолѣтства, взялъ только на свое имя купчую крѣпость и въ доказательство сего представилъ нигдѣ незасвидѣтельствованную на простой бумагѣ записку, по которой Андрей Лазо далъ въ задатокъ за 100 саженъ изъ вотчины Кучой 500 левовъ, и кромѣ того копію съ журнала, состоявшагося въ гражд. судѣ 11 августа 1832 года, о засвидѣтельствованіи купчей крѣпости, по которой одинъ Иванъ Лазо пріобрѣлъ покупкою за 1625 левовъ 87 саженъ изъ вотчины Кучой; Елена Лазо, по второму мужу Щербатова, свои права на ту землю доказывала порядкомъ наслѣдства, опредѣленнымъ

молдавскими законами, дѣйствующими въ Бессарабіи, рядною записью, подписанною свидѣтелями, выданною ей родителями при вступленіи ея въ замужество за Ивана Лазо и произведенымъ засѣдателемъ земскаго суда мѣстнымъ разслѣдованіемъ, по которому прісяжные свидѣтели, подтвердивъ дѣйствительность рядной записи, показали, что послѣ смерти Ивана Лазо осталось самое ничтожное имущество и что изъ имущества, полученнаго имъ въ приданое по рядной записи, онъ купилъ 87 саженъ изъ вотч. Кучой, а остальное растратилъ, оставивъ послѣ себя еще долги, которые заплатила вдова его.

По симъ обстоятельствамъ Сорокско-ясскій окружной судъ заключилъ петицію Василія Лазо въ настоящемъ искѣ отказать, а означенную землю оставить во владѣніи Елены Лазо, по второму мужу Щербатовой.

Гражд. судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, нашелъ: 1-е что представленная Василіемъ Лазо нигдѣ незасвидѣтельствованная и писанная на простой бумагѣ запись, которою онъ хочетъ доказать, что спорная земля пріобрѣтена его отцомъ, по смыслу 2675 ст. св. зак. гражд. X т. изд. 1842 г., ¹) не можетъ служить доказательствомъ и не имѣетъ никакой силы, особенно предъ купчею крѣпостью, изъ которой видно, что землю ту пріобрѣлъ братъ его Иванъ Лазо безъ участія въ томъ отца его Андрея; 2-е что послѣ смерти малолѣтняго сына Ивана Лазо, Степана, не оставившаго послѣ себя нисходящихъ наслѣдниковъ, все его имущество, какъ наслѣдственное, такъ и пріобрѣтенное, на основаніи молдавскихъ законовъ книги Донича тит. 37 § 1 и 4, должно было перейти къ восходящимъ родственникамъ; слѣдовательно мать его Елена была единственною законною его наслѣдницею; 3-е что хотя это право ея на наслѣдство послѣ сына Степана Василій Лазо опровергаетъ тѣмъ, что она на основаніи 6 § 37 тит. законовъ Донича лишилась онаго, вышедши замужъ, но по смыслу этой статьи могутъ домогаться въ подобномъ случаѣ возвращенія полученнаго ею наслѣдства и притомъ послѣ ея смерти только братья и сестры, а не дядя умершаго, отъ котораго осталось наслѣдство; слѣдовательно и въ семъ случаѣ послѣ замужества Елены Лазо, Василій Лазо не имѣетъ никакого права, тѣмъ болѣе при ея жизни, домогаться отдачи ему имущества, полученнаго ею, по наслѣдству отъ сына Степана, племянника Василія Лазо; 4-е

¹) По изд. 1857 г. 683 ст. 2 ч. X т.

9. что права Елены Лазо, по второму мужу Щербатовой, на 87 саженъ земли, оставшейся послѣ смерти ея мужа сыну, а отъ сына перешедшей къ ней, подтверждаются и тѣмъ, что она принесла мужу въ приданое имущество, много превосходящее своею цѣнностію цѣнность тѣхъ 87 саженъ, а отъ мужа другаго имущества почти не осталось и что она заплатила за мужа долги, въ доказательство чего, кромѣ присяжныхъ показаній, представила двѣ росписки, а на основаніи §§ 19, 20 и 25 тит. 33 зак. Донича приданое жены обезпечивается всѣмъ имѣніемъ мужа и въ случаѣ растраты пополняется изъ мужнина имѣнія прежде всякихъ долговъ и взысканій. А потому бес. гражд. судъ 6 іюня 1849 г. постановилъ: рѣшеніе сорокско-ясскаго окружнаго суда, какъ правильное и со всѣми обстоятельствами дѣла и законами согласное, утвердить, а апелляціонную жалобу Василія Лазо признать неосновательною. Рѣшеніе это вошло въ окончательную законную силу.

9.

Дѣло по иску губ. секр. Степаномъ Бокагча съ кол. рег. Елены Васильевой неустойки по запродажѣ ею части земли изъ состава вотчины Кучой.

Изъ дѣла видно: частная владѣлица вотчины Кучой, вдова губ. рег. Елена Щербатова, а по другому мужу кол. рег. Васильева, 8 августа 1851 года заключила съ губ. секр. Степаномъ Боканча договоръ о продажѣ ему 87 саж. земли изъ вотч. Кучой по 10 руб. за каждую сажень и тогда же получивъ отъ Боканча, какъ значится въ договорѣ, въ задатокъ 274 руб., обязалась вмѣстѣ съ Боканча отправиться чрезъ одинъ мѣсяцъ въ городъ Бѣльцы для совершенія купчей крѣпости и полученія остальныхъ денегъ 596 руб., въ обезпеченіе же сего вручила Боканча документы на означенную землю. Договоръ этотъ, заключенный домашнимъ образомъ и подписанный Степаномъ Боканча, а вмѣсто неграмотной Щербатовой дворяниномъ Константиномъ Боканча, засвидѣтельствованъ въ чучуевскомъ волост. правленіи 9 августа 1851 года, какъ въ дѣйствительности означенныхъ подписей, такъ и въ томъ, что Щербатовою переданы Боканча документы, а отъ него получены вышепоказанныя задаточныя деньги. По неисполненію Васильевою означеннаго договора, выдачею въ срокъ купчей крѣпости,

Боканча 28 ноября 1851 года предъявилъ въ сорокско-ясскомъ окружномъ судѣ на нее, Васильеву, искъ о понесенныхъ имъ чрезъ неустойку ея убыткахъ на сумму 1.000 р. 9.
Противъ этого иска Васильева объяснила, что договоръ нарушенъ не ею, а Боканча, несогласившимся ѣхать съ нею въ Кишиневъ для совершенія купчей; что она получила отъ Боканча въ задатокъ за означенную землю только 102 р. и что Боканча обманулъ ее, написавъ въ договорѣ 274 р.; но доказательствъ въ подтвержденіе сего никакихъ не представила, а только просила допустить ее къ очистительной присягѣ. Боканча же съ своей стороны сослался на свидѣтелей, которые подтвердили полученіе Васильевою отъ Боканча 274 р.

Сорокско-ясскій окружной судъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, признавъ неосновательными какъ искъ помѣщика Боканча въ отношеніи убытковъ, такъ и отреченіе Васильевой отъ полученія 274 р., рѣшительнымъ опредѣленіемъ 15 января 1854 г. заключилъ: помѣщику Боканча въ искѣ объ убыткахъ отказать, взыскавъ на удовлетвореніе его съ Васильевой, какъ отступившейся отъ исполненія договора, только задаточныя деньги 274 р. вдвойнѣ, на основаніи законовъ Донича тит. 11 § 3 [1]).

На это рѣшеніе Васильева принесла бесс. гражд. суду 28 іюня 1854 г. апелляціонную жалобу, вслѣдствіе которой гражд. судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла сего, нашелъ: 1, что Васильева въ заключеніи съ Боканча договора сама сознается и полученія отъ Боканча по этому договору денегъ не отрицаетъ, а оспариваетъ только выдачу оныхъ въ меньшемъ противъ показаннаго въ договорѣ количествѣ; тогда какъ поставленные Боканча свидѣтели подтвердили за присягою полученіе Васильевою именно 274 р., и 2, что запродажныя записи, по дѣйствующему въ Бессарабіи закону, должны совершаться у крѣпостныхъ дѣлъ, а потому условіе, составленное домашнимъ образомъ между Боканча и Васильевою, не можетъ имѣть силы и дѣйствія запродажной записи; а слѣдовательно по такой простой сдѣлкѣ не могутъ быть взысканы вдвойнѣ полученныя Васильевою деньги. А потому гражд. судъ 29 апрѣля 1855 г. опредѣлилъ: означенныя 274 р. взыскать въ Васильевой или ея имѣнія съ процентами; а рѣшеніе окружнаго суда, въ чемъ оно несогласно съ настоящимъ, отмѣнить.

Къ выслушанію этого рѣшенія Боканча въ указный

---

[1]) Ср. Арменопуло кн. 3 тит. 3. стр. 246.

срокъ не явился, а штабсъ-капитанъ Алексѣй Хлоинъ, коему Васильева продала принадлежащую ей землю 21 февраля 1856 года, подалъ на означенное рѣшеніе правит. сенату апелляціонную жалобу, въ которой опровергалъ оное тѣмъ, что присужденное съ Васильевой въ пользу Боканча взысканіе основано на показаніяхъ представленныхъ Боканча свидѣтелей; тогда какъ Васильева въ протестахъ своихъ, поданныхъ въ полицейскія и судебныя мѣста, отводила означенныхъ свидѣтелей, по неимѣнію ими такихъ качествъ, какія для сего закономъ требуются. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и находя, что сдѣланный Васильевою отводъ представленныхъ со стороны Боканча свидѣтелей не подкрѣпленъ никакими доказательствами и что полученіе Васильевою задаточныхъ денегъ, кромѣ показаній упомянутыхъ свидѣтелей, подтверждается самымъ договоромъ съ Боканча заключеннымъ, въ которомъ ясно означено полученіе первою отъ послѣдняго въ задатокъ 274 р., правит. сенатъ по 2 департ. призналъ жалобу Хлоина неосновательною и вслѣдствіе того опредѣлилъ: рѣшеніе гражд. суда утвердить, а поданную на оное апелляціонную жалобу Хлоина оставить безъ уваженія. О семъ для исполненія посланъ бесс. гр. суду указъ 1 іюня 1857 г. № 4265.

10.

Дѣло о духовныхъ завѣщаніяхъ коллежск. ассес. Георгія Леондари.

Изъ дѣла видно, что кол. ас. Георгій Леондари при жизни своей составилъ два духовныхъ завѣщанія; *первое* 29 августа 1827 года, утвержденное молдавскимъ диваномъ, коимъ по всему имѣнію своему, въ Бессарабіи состоящему, назначилъ наслѣдницею жену свою Екатерину Леондари; а когда родилась у нихъ дочь, то онъ, Леондари, сдѣлалъ къ сему завѣщанію дополненіе, за подписомъ двухъ только свидѣтелей, опредѣляя онымъ дочери Аникѣ со всего имѣнія своего полную третью часть; и *второе* 25 мая 1834 года, явленное имъ къ засвидѣтельствованію 21 іюля того же года въ бессар. гражд. судѣ и особою данною въ судѣ сказкою подтвержденное, которымъ все имѣніе отдавая дочери своей Аникѣ, распредѣлилъ капиталы на разные предметы, а женѣ своей Екатеринѣ назначилъ только пятьсотъ червонцевъ послѣ смерти дочери. Противъ послѣдняго завѣщанія вошла со споромъ Екатерина Леондари и, представ-

ли первое завѣщаніе, показывала, что при выходѣ ея за- 10.
мужъ за Леондари поступило къ нему въ приданое имущество и деньги, оставшіяся по смерти перваго мужа ея, дворянина Бузни, принадлежащія дѣтямъ ея отъ перваго брака на 19.282 червонца и 24.114 левовъ; почему просила или возстановить первое завѣщаніе Леондари, или удовлетворить ее показанными деньгами.

Сорокскій окружной судъ 12 ноября 1838 г. и бессараб. гражд. судъ 16 октября 1839 г. рѣшеніями своими уничтожая завѣщаніе Леондари 25 мая 1834 г., утвердили таковое 29 августа 1827 г. и дополненіе къ оному. Сими рѣшеніями Екатерина Леондари осталась довольною, а opекунъ дочери Леондари Анники Туфеско, объявивъ неудовольствіе на уничтоженіе втораго завѣщанія, принесъ апелляціонную жалобу, опровергая первое завѣщаніе Леондари и дополненіе къ оному.

Прав. сенатъ по 2-му департ., разсмотрѣвъ дѣло сіе, находитъ, что какъ послѣ составленія Леондари перваго завѣщанія родилась у него дочь, то это завѣщаніе, по силѣ мѣстныхъ законовъ Арменопуло кн. 5 тит. 5 стр. 88 и тит. 8 стр. 92 *) и Донича тит. 24 § 8 и тит. 35 § 26, уничтожается; б, что дополненіе къ сему завѣщанію, какъ, при неграмотности Леондари, подписанное двумя только свидѣтелями, составлено вовсе безъ соблюденія правилъ, какія предписаны мѣстными (Арм. кн. 5 тит. 3 стр. 88 и Донича тит. 35 § 26) законами для составленія духовныхъ завѣщаній, и потому оно, по смыслу сихъ законовъ, не можетъ имѣть никакой силы. Окружной же судъ и гражданскій тѣмъ болѣе не могли принимать этого дополненія въ какое либо основаніе, что и подписавшіеся на ономъ свидѣтели не допрошены, и въ что домогательство Екатерины Леондари объ удовлетвореніи ея поступившими будто бы къ Леондари въ приданое имуществомъ и капиталомъ, принадлежащими ей и дѣтямъ ея отъ перваго брака, не обсужденное законнымъ порядкомъ въ низшей судебной инстанціи, составляетъ особый предметъ отъ настоящаго дѣла; а потому прав. сенатъ опредѣлилъ: учиненное Леондари духовное завѣщаніе 29 августа 1827 г. и дополненіе къ оному 12 іюня 1828 г. уничтожить, а затѣмъ и рѣшенія показанныхъ судебныхъ мѣстъ о сихъ актахъ отмѣнить. Екатеринѣ же Леондари въ претензіи ея и дѣтей ея отъ перваго брака предоставить начать иски съ законными доказательствами особо отъ сего.

*) По изданію 1854 г. стр. 114 и 116.

11. дѣла, установленнымъ законами порядкомъ. О чемъ гражд. суду посланъ указъ 14 февраля 1845 г. № 707.

11.

Дѣло о вознагражденіи убытковъ, понесенныхъ купцомъ де-Богдановичемъ по случаю несвоевременнаго удаленія его отъ посессіонаго содержанія вотчинъ ясскаго уѣзда, принадлежащихъ монастырю Трехъ-Святителей.

Изъ дѣла видно: архимандритъ молдавскаго монастыря Трехъ-Святителей Серафимъ, по контракту, заключенному 3 марта 1827 г., отдалъ купцу де-Богдановичу въ посессіонное содержаніе на 6 лѣтъ монастырскую вотчину Аврамены, состоящую Бессарабской области въ ясскомъ уѣздѣ, съ платою за всѣ 6 лѣтъ 5.000 левовъ, каковыя деньги архимандритъ Серафимъ получилъ всѣ сполна и выдалъ въ томъ де-Богдановичу росписку. Впослѣдствіи та же самая вотчина Аврамены на удовлетвореніе предъявленной дворяниномъ Чолакомъ къ монастырю Трехъ-Святителей денежной претензіи, по распоряженію ясскаго уѣзднаго суда, основанному на указѣ бесс. обл. правленія, въ апрѣлѣ 1832 г. отдана была съ публичнаго торга въ трехъ-годичное посессіонное содержаніе кол. секр. Крюковскому, изъ платежа по 92 р. сер. въ годъ, а де-Богдановичъ отъ посессіи удаленъ. Послѣ того повѣренный де-Богдановича губ. рег. Иванъ Черноусенко въ поданномъ въ ясскій уѣздный судъ (что нынѣ сорокско-ясскій окружной судъ) 15 сентября 1832 г. прошеніи изъяснилъ: 1., что де-Богдановичъ удаленъ отъ посессіи неправильно, ибо на основаніи вышеупомянутаго контракта слѣдовало ему содержать въ посессіи вот. Аврамены по 23 апрѣля 1833 года, по каковое время и посессіонныя деньги имъ всѣ сполна уплочены; 2, де-Богдановичъ еще прежде истеченія срока помянутому контракту, именно въ мартѣ 1832 года, заключилъ съ архим. Серафимомъ вновь контрактъ, по коему какъ помянутую вотчину Аврамены, такъ и другую Кетрошику, состоящую въ хотинскомъ уѣздѣ, Серафимъ отдалъ де-Богдановичу снова въ 6 лѣтнее посессіонное содержаніе изъ платежа въ годъ за первую 40 и за послѣднюю 90 червонцевъ; въ обезпеченіе таковой посессіи вѣрителемъ его и дано въ задатокъ 1,000 левовъ, но этотъ контрактъ остался у архимандрита Никодима, по неплатежу де-Богдановичемъ условленныхъ за два года впередъ посессіонныхъ денегъ; 3., что на основаніи

первоначальнаго контракта, заключоннаго 3 марта 1827 г., 11
де-Богдановичу слѣдовало вырубить въ свою пользу весь лѣсъ, состоящій на вотчинѣ Авраменахъ, но по случаю несвоевременнаго удаленія отъ посессіи онъ лишился онаго; сверхъ сего по несправедливому удаленію де-Богдановича отъ посессіи и по случаю переселенія на другую наемную вотчину, онъ понесъ убытковъ болѣе 10 т. левовъ, въ чемъ вѣритель его въ свое время представитъ подробный счетъ. Почему, какъ купецъ де-Богдановичъ доведенъ до значительныхъ убытковъ и разоренія по хозяйству и комерціи, просилъ доставить ему законное удовлетвореніе. Изъ приложенныхъ при семъ прошеніи контракта, писаннаго 3 марта 1827 года и въ то же время засвидѣтельствованнаго оргѣевскимъ уѣзднымъ судомъ, и двухъ писемъ, адресованныхъ де-Богдановичу отъ 24 февраля 1832 г. архимандритомъ Серафимомъ и отъ 1 апрѣля того же года архимандритомъ Никодимомъ, видно: а, что по означенному контракту вот. Аврамены отдана въ посессію де-Богдановичу съ 23 апрѣля 1827 по 23 апрѣля 1833 г. изъ платежа 5.000 левовъ, съ предоставленіемъ ему права пользоваться изъ той вотчины для своихъ надобностей лѣсомъ и что деньги за посессію сполна уплочены и б, что за взятыя де-Богдановичемъ въ посессію двѣ вотчины получено задатка 1.000 левовъ, а для полученія на тѣ вотчины контракта и для уплаты за оныя впередъ условленныхъ денегъ писано де-Богдановичу, что бы онъ прибылъ въ Скуляны.

Кишиневско-оргѣевскій окружной судъ, обще съ кишиневскимъ городовымъ магистратомъ и депутатомъ со стороны духовной, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и сообразивъ оное съ 482, 483, 1288, 2027, 2319, 2320, 2321 и 2809 ст. т. X. св. зак. гражд. изд. 1842 г. [1]) и молдавскими законами кн. Донича тит. 11 §§ 3 и 10 и тит. 19 §§ 2 и 4, нашелъ, что истцу Антону де-Богдановичу, по контракту отъ 3 марта 1827 года, слѣдовало пользоваться доходами съ отданной ему архимандритомъ Серафимомъ въ посессіонное содержаніе вот. Аврамены до 23 апрѣля 1833 года; но когда въ 1832 году, по распоряженію ясскаго уѣзднаго суда, означенная вотчина Аврамены была отдана съ публичныхъ торговъ въ трехлѣтнее посессіонное содержаніе, срокомъ съ 23 апрѣля 1832 года, Крюковскому на возмѣщеніе долга, слѣдовавшаго дворянину Чолаку съ трехъ-святи-

[1]) По изд. 1857 г. X т. 1 ч. ст. 569, 570, 1536, и 2 ч. ст. 3, 312, 313, 314 и 833.

11. тельскаго монастыря, то де-Богдановичъ преждевременно былъ удаленъ отъ пользованія доходами и рубки лѣса на вот. Авраменахъ и чрезъ таковое несвоевременное удаленіе его отъ посессіоннаго владѣнія по первому контракту, собственно по причинѣ неплатежа монастыремъ въ свое время слѣдовавшихъ Чолаку денегъ, онъ де-Богдановичъ имѣлъ полное право не внести монастырю всѣ опредѣленныя вторымъ контрактомъ въ задатокъ деньги за посессію вот. Авраменъ и Кетрошики, а напротивъ монастырь, по удаленіи преждевременно де-Богдановича отъ посессіоннаго владѣнія и порубки лѣса, обязанъ былъ ходатайствовать гдѣ слѣдовало о возстановленіи ему де-Богдановичу посессіоннаго по контракту владѣнія, или удовлетворить его за всѣ убытки, чрезъ это понесенные и возвратить полученныя въ задатокъ по второму контракту 100 руб. сер. Посему общее присутствіе окружнаго суда и магистрата рѣшительнымъ опредѣленіемъ 13 іюня 1856 г. признало подлежащими къ удовлетворенію изъ иска де-Богдановича статьи убытковъ на 124 черв., 3450 левовъ 14 к. и 1319 руб., составляющихъ всего 2066 руб. $70\frac{1}{2}$ коп. съ причитающимися на оные процентами, считая таковые со дня начатія 15 сентября 1832 г. иска, на основаніи 2 и 4 §§ 19 тит. зак. Донича, только за 10 лѣтъ по 10 со ста въ годъ, а именно 4133 руб. 41 коп., и таковыми удовлетворить де-Богдановича; а въ домогательствѣ его относительно удовлетворенія 500 лев. за постройки, 65 черв. за скотъ и 300 руб. сер. за судебныя издержки по сему дѣлу отказало.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла по апелляціи повѣреннаго монастыря и сообразивъ оныя съ приведенными окружнымъ судомъ узаконеніями, бес. гражд. судъ нашелъ состоявшееся по этому дѣлу въ окружномъ судѣ опредѣленіе правильнымъ и съ тѣми узаконеніями согласнымъ, тѣмъ болѣе, что объясненіе монастыря, будто въ удаленіи де-Богдановича виновенъ не монастырь, а окружной судъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ монастырь подчинился этому распоряженію и не обжаловалъ оное, а потому это распоряженіе вошло въ законную силу. Посему гражд. судъ 16 января 1858 г. опредѣлилъ: рѣшеніе кишиневско-оргѣевскаго окружнаго суда и кишиневскаго городоваго магистрата утвердить. Съ вышеупомянутымъ рѣшеніемъ гражд. суда, на которое купецъ де-Богдановичъ 19 августа 1858 года изъявилъ удовольствіе, согласились бессар. казенная палата, начальникъ области и оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода.

Признавая и съ своей стороны таковое рѣшеніе гражд. суда правильнымъ и согласнымъ съ существующими на сей предметъ узаконеніями, прав. сенатъ по 2 департ. опредѣлилъ оное утвердить, о чемъ для надлежащаго исполненія новороссійскому и бессарабскому генералъ-губернатору дано знать указомъ 26 мая 1865 года № 27448. 12.

12.

Дѣло по иску вдовы мазила Елены Поповой съ посессора селенія Будей мѣщанина Марка Семенова за убытки 640 руб.

Изъ дѣла видно, что по контракту, писанному на листѣ гербовой бумаги въ 30 коп. сер., при свидѣтеляхъ, но нигдѣ не явленному, посессоръ с. Будей Маркъ Семеновъ продалъ резешкѣ того же селенія Еленѣ Поповой въ одногодичное съ 23 апрѣля 1844 г. содержаніе корчму того селенія за 110 руб. и и получилъ въ то же время въ счетъ этой суммы 80 руб. Когда, по наступленіи срока найма корчмы, Елена Попова доставила въ сел. Будей для распродажи въ сказанной корчмѣ бочку спирта въ 60 ведеръ, то къ распоряженію сею корчмою не была допущена новымъ содержателемъ ея, принятымъ посессоромъ Семеновымъ, у котораго осталась и самая та бочка спирту. Елена Попова, вслѣдствіе такого нарушенія договора, предъявила 2 мая того же 1844 г. на Семенова искъ въ кишиневско-оргѣевскомъ окружномъ судѣ, требуя съ него полученные имъ при заключеніи условія 80 р., за бочку спирта съ доставкою 165 руб., за издержки на разныя въ корчмѣ приготовленія къ торговлѣ 20 руб., за пользу, которую она въ продолженіе года могла бы имѣть отъ сей торговли, 300 руб. и за предоставленный было ей посѣвъ разнаго рода хлѣба на будейскомъ полѣ 80 руб. сер. Вызванный къ суду, Семеновъ, сознавая дѣйствительность представленнаго Поповою условія получение по немъ 80 руб., отозвался только, что онъ имѣлъ договоръ на отдачу корчмы въ аренду не съ нею, Поповою, а съ грекомъ Синадо, отъ котораго и упомянутыя деньги получилъ и что онъ, Семеновъ, потому измѣнилъ съ Синадо условіе и корчму отдалъ въ аренду другому, что будейское общество никакъ не согласилось имѣть его, Синадо, у себя корчмаремъ. Равно Семеновъ сознался и въ обращеніи въ свою пользу бочки спирта, доставленной въ Будей

12. Синадо, показывая только, что спирта таковаго, по сдѣланному вымѣру, было гораздо менѣе, нежели показываетъ Попова. Допрошенные, по ссылкѣ тяжущихся, за присягою свидѣтели подтвердили, что хотя съ Семеновымъ по найму корчмы договорился Синадо, однако при этомъ объявилъ, что онъ беретъ корчму не для себя, а для Елены Поповой, а также что доставленная ею въ Будей бочка спирту отдана Семеновымъ въ корчму, для распродажи.

Изъ всего этого бес. гражд. судъ усмотрѣлъ, что кишиневско-оргѣевскій окружной судъ, по рѣшительному 23 декабря 1846 г. опредѣленію, правильно и согласно съ принятыми имъ въ соображеніе 482, 483, 487, 1420, 2319, 2320, 2321 и 2362 ст. X т. зак. гражд. (изд. 1842 г.)[1]), и закономъ Арменопуло кн. III тит. 3 стр. 189 [2]), присудилъ взыскать съ Семенова на удовлетвореніе Елены Поповой полученные по условію за наемъ ей корчмы 80 руб. вдвое, такъ какъ эти деньги составляли задатокъ и подлежали къ возврату въ такомъ количествѣ на основаніи вышеприведеннаго закона Арменопуло, съ процентами по 10 на сто въ годъ со дня учиненнаго Семеновымъ съ Поповою условія на корчму, т. е. со 2 февраля 1844 г., и за доставленную Поповою одну бочку въ 60 ведеръ хлѣбнаго спирта съ издержанными на доставленіе оной и за приготовленіе къ начатію въ корчмѣ торговли, всего 185 руб., съ процентами же по 10 на 100 въ годъ, считая со времени начатія Поповою иска, т. е. съ 8 мая 1844 года; относительно же прочихъ ея, Поповой, убытковъ, происшедшихъ отъ неустойки Семенова на упомянутомъ условіи, по неполученію ею барышей изъ предположенной продажи питей и изъ засѣва хлѣба, предоставить ей Поповой, буде имѣетъ доказательства, отыскивать съ Семенова эти убытки особо, установленнымъ порядкомъ. А потому судъ гражд., по рѣшительному опредѣленію 25 августа 1850 г., вступившему въ окончательную законную силу, постановилъ: рѣшеніе окруж. суда, какъ правильное и съ приведенными узаконеніями согласное, оставить въ своей силѣ, поступившую же на оное отъ Марка Семенова апелляціонную жалобу признать не заслуживающею уваженія.

---

[1]) По изд, 1857 г. X. т. 1 ч. ст. 569, 570, 574 и 1691 и 2 ч. ст. 312, 313, 314 и 358.

[2]) По изд. 1854 г. стр. 246, Донич тит. 11 § 3.

13.

Дѣло о домашнемъ духовномъ завѣщаніи губер. рег. Аѳанасія Неболяна.

Изъ дѣла видно: Аѳанасій Неболянъ составилъ при духовникѣ и свидѣтеляхъ духовное завѣщаніе, по которому, назначая единственною по себѣ наслѣдницею родную свою сестру Екатерину Неболянъ, отказалъ ей благопріобрѣтенное имъ имѣніе, а именно домъ въ г. Кишиневѣ со всѣми обзаведеніями и состоящій кишиневскаго уѣзда при селен. Дурлештахъ виноградный и фруктовый садъ, а также и всю движимость. Жену же свою Анисію, вступившую впослѣдствіи во второй бракъ съ кол. секр. Сложинскимъ, и сына Ивана удалилъ отъ наслѣдства въ его имѣніи, по развратному ихъ поведенію и по неимѣнію рѣшительно никакого попеченія надъ нимъ во время продолжительной его болѣзни. Когда Анисія Неболянъ на это духовное завѣщаніе предъявила споръ въ томъ, что оное будто бы составлено имъ, Неболяномъ, тогда уже, когда онъ былъ въ сильномъ разслабленіи и безъ памяти, а также что показанное въ томъ завѣщаніи мужа ея имѣніе, завѣщанное имъ родной сестрѣ своей Екатеринѣ Неболянъ, принадлежитъ собственно ей, Анисіи, и сыну ея Ивану Неболяну; то гражд. судъ споръ этотъ предоставилъ разсмотрѣнію кишиневско-оргѣевскаго окружнаго суда. По сдѣланному окружнымъ судомъ разслѣдованію, обнаружено: а, спросомъ подписавшихся на завѣщаніи свидѣтелей и духовника протоіерея Елисея Перетятковича, что оное составленно Неболяномъ въ здравомъ умѣ и твердой памяти; и б, спросомъ за присягою жителей с. Дурлештъ, изъ коихъ 17 человѣкъ показали, что умершій Неболянъ, женившись на женѣ своей Анисіи, купилъ отъ дяди ея, Анисіи, дурлештскаго жителя Танаса Урсу виноградный садъ на дурлештской вотчинѣ, заключавшій въ себѣ въ то время 600 кустовъ, а послѣ того, пріобрѣвши покупкою отъ другихъ резешей два сажня земли, на оной собственными трудами развелъ сверхъ прежде бывшихъ 600 еще 2200 кустовъ, т. е. 5½ погоновъ винограду, да кромѣ того значительное число разнаго рода фруктовыхъ деревъ; жена же его, Неболяна, Анисія, кромѣ половины пармака резешской земли, другаго имѣнія никогда не имѣла; а 19 человѣкъ показали, что она, Анисія, при выходѣ въ замужество за Неболяна дѣйствительно получила въ приданое наслѣдственную

13. часть земли въ вот. Дурлештахъ, но сколько именно не знаютъ, а вѣдаютъ, что кромѣ той земли получила еще пару воловъ, одну корову, винодрадный и фруктовый сады, на вот. Дурлештахъ состоящіе, и нужное одѣяніе и по принятіи этого имущества Неболянъ распоряжалъ таковымъ по произволу, а именно сады продалъ—фруктовый дурлештскому жителю Настасу Туркулецу за 70 р., а виноградный Лупу Татару за 22 р. и купилъ въ с. Дурлештахъ отъ дяди жены своей Анисіи, Танаса Урсу, виноградный садъ, за который сколько далъ не знаютъ, а вѣдаютъ, что далъ ему, Урсу, полученные въ приданое пару воловъ и одну корову, стоившіе въ то время 35 р., а равно купилъ отъ резешей с. Дурлештъ 2 сажня земли за деньги, оставшіяся отъ приданаго Анисіи, и въ томъ саду, въ коемъ было въ то время 600 кустовъ, еще развелъ 2200 таковыхъ, что составило $5\frac{1}{2}$ погоновъ, и развелъ другія деревья и обще съ женою пріобрѣлъ домикъ въ г. Кишиневѣ; до женитьбы же его, Неболяна, на Анисіи онъ никакого наслѣдственнаго или родоваго имѣнія не имѣлъ. Сверхъ этихъ свидѣтельскихъ показаній, другихъ доказательствъ ни съ одной, ни съ другой стороны къ дѣлу не представлено, кромѣ впрочемъ представленной Анисіей Сложинскою квитанціи, выданной ей изъ кишиневскаго земскаго суда 29 апрѣля 1837 г. объ уплатѣ ею за мужа своего Неболяна казеннаго взысканія въ 139 р. 88 к. ассигн.

Кишиневско-оргѣевскій окружной судъ, по соображеніи вышепрописанныхъ обстоятельствъ съ мѣстными законами книги Донича тит. 35 §§ 1 и 7, Арменопуло кн. V тит. 1 стр. 79 [1]) и св. зак. гражд. т. X (изд. 1842 г.) 203, 840, 850, 2402, 2408, 2410 и 2417, [2]) рѣшительнымъ опредѣленіемъ 24 марта 1849 г. постановилъ: хотя умершій Неболянъ во время составленія имъ 3 января 1841 г. духовнаго завѣщанія и былъ въ здравомъ умѣ и твердой памяти, какъ объяснили подписавшіеся на завѣщаніи свидѣтели, и хотя въ недѣйствительности таковаго завѣщанія со стороны жены Неболяна нѣтъ никакихъ законныхъ возраженій, но какъ онъ, Неболянъ, все имущество, объясненное въ завѣщаніи, называя собственностью своею, завѣщалъ одной только сестрѣ своей, дѣвицѣ Екатеринѣ Неболянъ, не упомянувъ ничего о приданомъ жены своей Анисіи, то, призна-

[1]) По изд. 1854 г. стр. 102.

[2]) По изд. 1857 г. т. X ч. 1 ст. 209, 1018 и 1029 и 2 ч. ст. 401, 407, 409 и 416.

вая означенное завѣщаніе Неболяна въ отношеніи приданаго 13.
жены его Анисіи противнымъ приведеннымъ выше мѣстнымъ узаконеніямъ, относительно сего приданаго отмѣнить оное. На этомъ основаніи окружной судъ присудилъ: 1, какъ изъ мѣстнаго изслѣдованія открыто, что виноградный съ фруктовымп деревьями садъ на вот. Дурлештахъ, а также и два сажня земли изъ той вотчины, куплены имъ Неболяномъ у Дурлештскихъ резешей за деньги, вырученныя отъ продажи приданато жены, заключавшагося въ наслѣдственной части земли изъ состава вот. Дурлештъ, парѣ воловъ и одной коровѣ, а также виноградномъ и фруктовомъ садѣ на той же вотчинѣ; и какъ Неболянъ завѣщевать сказанный садъ сестрѣ своей Екатеринѣ, на основаніи приведенныхъ мѣстныхъ узаконеній, вовсе не имѣлъ права, то посему и оставить таковой садъ во всемъ пространствѣ онаго, вмѣстѣ съ доходами, какіе окажутся собранными съ того сада, а равно и два сажня земли изъ вот. Дурлештъ въ собственность Анисіи Сложинской; и 2, изъ дома Неболяна, въ г. Кишиневѣ состоящаго, принадлежавшаго собственно ему, Неболяну, согласно приведеннымъ мѣстнымъ законамъ и самому его завѣщанію, оставить двѣ части во владѣніи сестры его дѣвицы Екатерины, а третью часть во владѣніи сына его Ивана Неболяна.

На это рѣшеніе Иванъ Неболянъ, уже умершій, изъявилъ удовольствіе, Анисія же Сложинская и дѣвица Екатерина Неболянъ изъявили неудовольствіе и принесли гражд. суду апелляціонныя жалобы, по которымъ, разсмотрѣвъ всѣ вышеписанныя обстоятельства, гражд. судъ нашелъ: что дѣйствительность духовнаго завѣщанія Неболяна оказалась несомнѣнною, а предъявленный противъ онаго со стороны жены его Анисіи споръ, за спросомъ свидѣтелей и духовника, на немъ подписавшихся, обнаружился въ отношеніи подложности его ничтожнымъ; о томъ же, чтобы показанное въ семъ завѣщаніи Неболяна недвижимое имѣніе, завѣщанное имъ своей сестрѣ Екатеринѣ, принадлежало собственно Анисіи и сыну ея Ивану Неболяну, ничемъ она, Анисія, документально не доказала, а большинство свидѣтелей показало только, что она, Анисія, имѣла приданое; но таковое продано мужемъ ея Аѳанасіемъ Неболяномъ. А потому гражд. судъ, руководствуясь мѣстными законами Донича тит. 33 и тит. 35 §§ 1 и 7, равно 918 и 919 ст. X т. изд. 1842 г. [1]), по рѣшительному опредѣленію 13 октября

[1]) По изд. 1857 года ст. 995 и 996 1 ч. X т.

14. 1850 года, вступившему въ окончательную законную силу, постановилъ: дѣвицѣ Екатеринѣ Неболянъ предоставить явиться у крѣпостныхъ дѣлъ гражд. суда для утвержденія сказаннаго духовнаго завѣщанія установленнымъ порядкомъ, съ тѣмъ, что она, до ввода ея по этому завѣщанію во владѣніе завѣщаннымъ ей имѣніемъ, обязана въ то же время удовлетворить вдову своего брата Анисію Сложинскую: а, возвращеніемъ ей уплоченныхъ ею 29 апрѣля 1837 г. кишиневскому земскому суду за мужа своего Аѳанасія Неболяна 139 руб. 88 коп. ассигн. съ процентами на оные съ того времени по день платежа; б, пополненіемъ ей, Анисіи, указаннаго свидѣтельскими показаніями приданаго ея, которое она принесла при выходѣ ея въ замужество за Неболяна; и в, выдѣломъ ей, Анисіи, вдовьей части изъ оставшагося по немъ, Аѳанасіи Неболянѣ, имѣнія, на основаніи мѣстныхъ законовъ Донича тит 33, а также выдѣломъ ей же, Анисіи, и той части, которая причиталась умершему сыну ея по духовному завѣщанію, такъ какъ сынъ представилъ свидѣтельство въ томъ, что онъ въ поведеніи исправился.

14.

Дѣло о правахъ дворянки Софіи Ангелъ и вдовы Парасковіи Мутенко на часть земли изъ вотчины Балинецъ, оставшуюся послѣ смерти мужа Парасковіи, дворянина Ивана Мутенко.

Изъ обстоятельствъ дѣла этого прав. сенатъ усмотрѣлъ, что вот. Балинцы, находящаяся въ сорокскомъ уѣздѣ, принадлежала первоначально помѣщику Григорашу Бузня, а потомъ раздѣлена на двѣ части, изъ коихъ одна поступила къ Маріи, а другая къ Сафтѣ, дочерямъ означеннаго Бузня; что отъ первой дочери Григораша Бузня Маріи, вышедшей въ замужество за Романеско, произошла Сафта или Софія, вышедшая въ 1812 году въ замужество за дворянина Іордакія Ангела, коей матерью ея, по приданому листу 9 іюня 1822 года, отдана принадлежавшая ей Маріи Романеско часть въ вот. Балинцахъ; а отъ второй дочери Григораша Бузня Сафты, вышедшей въ замужество за Мутенко, произошелъ Иванъ Мутенко, пріобрѣвшій принадлежавшую матери его часть въ вот. Балинцахъ по праву наслѣдства; что впослѣдствіи Иванъ Мутенко умеръ; а вслѣдъ затѣмъ въ 1838 году умерла бездѣтною и оставшаяся по немъ на-

слѣдницею дочь его Викторія, бывшая въ замужествѣ за канцеляристомъ Кистоло, по каковому случаю имѣніе, оставшееся послѣ смерти Мутенко и дочери его, поступило въ распоряженіе вдовы перваго и матери послѣдней, Прасковіи Мутенко, и что по возникшему противъ правъ владѣнія послѣдней означеннымъ имѣніемъ спору со стороны Софіи Ангелъ, двоюродной Ивана Мутенко сестры, а дочери его Викторіи тетки, подлежитъ разрѣшенію вопросъ: за неимѣніемъ послѣ означенной Викторіи наслѣдниковъ въ линіи нисходящей,, къ кому должно поступить оставшееся послѣ нея имѣніе—въ боковую ли линію, представительницею коей въ настоящемъ дѣлѣ есть Софія Ангелъ, или въ восходящую къ матери Викторіи Кисколо, Прасковіи Мутенко? 15.

Сообразивъ этотъ вопросъ съ мѣстными законами, а именно Донича тит. 37 § § 1 и 4 и Арменопуло кн. 5 тит. 8 стр. 93 и 111, [1]) прав. сенатъ нашелъ, что по силѣ сихъ законовъ боковые родственники вступаютъ въ право владѣнія тогда только, когда нѣтъ нисходящихъ и восходящихъ; слѣдовательно въ оставшемся послѣ бездѣтно умершей Викторіи Кистоло имѣніи должна наслѣдовать мать ея Прасковія Мутенко, а не двоюродная тетка Софія Ангелъ. Почему прав. сенатъ по 2-му департ. опредѣлилъ: утвердивъ во всей силѣ состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе сорокско-ясскаго окружнаго суда, правильно признавшаго единственною наслѣдницею Викторіи Кистоло мать ея вдову Прасковію Мутенко, противное сему опредѣленіе бесс. гражд. суда отмѣнить, о чемъ для исполненія посланъ гражд. суду указъ 24 марта 1850 г. № 2411.

15.

Дѣло по спору дѣтей бана Кантакузина, сына Матвѣя и дочерей дворянокъ Солтаны Слушанской-де-Яворской и Замфиры фонъ-Зуровой, съ Георгіемъ, Василіемъ и Александромъ Алкази о духовномъ завѣщаніи матери ихъ Екатерины, по первому мужу Кантакузиной, а по второму Алкази.

Изъ дѣла видно, что по смерти дочери спатаря Михаила Милло Екатерины, по первому мужу Кантакузиной, а по второму Алкази, между дѣтьми ея отъ перваго брака Матвѣемъ Кантакузинымъ (уже умершимъ), сестрами его

[1]) По изд. 1854 г. стр. 120 и 143.

15. Солтаною, по мужу Слушанскою де-Яворскою, и Замфирою, по мужу фонъ-Згуровою, и отъ втораго брака Георгіемъ, Василіемъ (уже умершимъ) и Александромъ Алкази возникъ споръ, а изъ сего спора и настоящее дѣло о принадлежности оставшагося послѣ матери родоваго ея имѣнія—вотчинъ Спеи и Віишоры, которое присвоиваютъ Алкази по праву оставленнаго матерью ихъ духовнаго завѣщанія, коимъ она предоставляя означенное имѣніе однимъ имъ, Алкази, устраняетъ отъ наслѣдства дѣтей, прижитыхъ ею въ первомъ бракѣ, подъ тѣмъ только предлогомъ, что они надѣлены уже изъ имѣнія отца ихъ; а Кантакузины по праву наслѣдства, однимъ имъ, законнымъ дѣтямъ Екатерины, урожденной Милло принадлежащему, такъ какъ другія дѣти ея, упомянутые Георгій, Василій и Александръ, прижиты ею до вступленія въ бракъ съ Матвѣемъ Алкази и потому не имѣютъ права на полученіе оставшагося послѣ Екатерины Милло недвижимаго имѣнія, ни по наслѣдству, ни по завѣщанію, которому то имѣніе ея, какъ родовое, не подлежало.

По соображеніи открывшихся вслѣдствіе сихъ обоюдныхъ претензій обстоятельствъ съ законами, прав. сенатъ по 2-му департ. нашелъ, что, при признаніи постановленіемъ кишиневской духовной консисторіи, утвержденнымъ епархіальнымъ архіереемъ, упомянутыхъ Георгія, Василія и Александра, прижитыми Екатериною и Матвѣемъ Алкази въ законномъ бракѣ, въ разсмотрѣніе дальнѣйшаго спора Кантакузиныхъ объ этомъ предметѣ прав. сенатъ входить не считаетъ себя въ правѣ, за силою 2784, 2789 и 2790 ст. X т. по изд. 1842 г. [1]) Обращаясь же за тѣмъ къ завѣщанію умершей Екатерины Алкази, прав. сенатъ призналъ что по мѣстнымъ законамъ Арменопуло кн. 5 тит. 9 стр. 126 [2]) она, Алкази, могла устранить отъ наслѣдства въ имѣніи своемъ прижитыхъ ею отъ перваго брака дѣтей только по причинамъ неблагодарности, подробно въ означенномъ законѣ исчисленнымъ; удалять же ихъ отъ наслѣдства подъ тѣмъ только предлогомъ, что они уже надѣлены изъ имѣнія отца, она не имѣла права; а потому оставленное ею, Алкази, духовное завѣщаніе не можетъ имѣть дѣйствія, а недвижимое имѣніе должно поступить въ раздѣлъ между дѣтьми ея, прижитыми отъ обоихъ браковъ, на точномъ основаніи мѣстныхъ законовъ Доніча тит. 37 § § 1, 2 и 3. Посему прав. сенатъ опредѣлилъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣше-

[1]) По изд. 1857 г. т. X, ч. 2, ст. 796 и посл.
[2]) По изд. 1854 г. стр. 162. Донічъ тит. 35 § 26.

ніе бесс. гражд. суда какъ объ уничтоженіи духовнаго завѣщанія Екатерины Алкази, такъ и о раздѣлѣ оставшагося послѣ нея родоваго имѣнія по равнымъ частямъ между дѣтьми ея, прижитыми отъ обоихъ браковъ, утвердить во всей его силѣ, а принесенныя на оное повѣренными Алкази и Кантакузиныхъ апелляціонныя жалобы оставить безъ уваженія. О чемъ гражд. суду и посланъ указъ 10 августа 1849 года № 4174. 16.

16.

Дѣло о доходахъ, взыскиваемыхъ опекуншею и попечительницею дѣтей своихъ тит. сов. Агриппиною Лущинскою съ резешей вотчины Кипричены Георгія и Ѳедора Барбулатовъ и Тодора Марандича съ принадлежащей дѣтямъ ея въ Кипріченахъ части земли.

Изъ дѣла видно, что наслѣдники умершаго тит. сов. Матвѣя Лущинскаго, его дѣти Димитрій, Екатерина, Софія и Николай, 9 іюня 1852 г. заявили бесс. обл. правленію, что послѣ смерти отца ихъ въ 1840 г. въ вот. Кипріченахъ оргѣевскаго уѣзда осталась часть земли въ количествѣ 17 и болѣе сажень, отданная отцомъ ихъ, по частному условію, въ аренду тамошнему священнику Лашкѣ, который послѣ смерти отца ихъ сталъ пользоваться доходами съ этой земли безплатно, и что двое изъ кипріченскихъ резешей Георгій и Ѳедоръ Барбулаты, при требованіи матерью ихъ отъ Лашки удовлетворенія за доходы съ означенной части земли, сознались передъ нею, что во владѣніи ихъ изъ той земли, состоитъ $3\frac{1}{2}$ сажени, въ дѣйствительности чего Барбулаты дали ей подписку; почему они, Лущинскіе, представляя эту подписку, просили распоряженія обл. правленія о приведеніи въ извѣстность какъ количества земли, принадлежавшей покойному отцу ихъ, такъ и доходовъ съ оной съ 1840 г., и о возвратѣ таковыхъ имъ. Обл. правленіе 8 іюля 1852 г. препроводило эту переписку въ оргѣевскій земскій судъ и предписало, что бы онъ немедленно открылъ сколько еще сажень земли, кромѣ означенныхъ въ подпискѣ резешей Барбулатовъ, владѣется прочими резешами и Лашко и землю эту отдалъ бы немедленно въ распоряженіе назначеннаго надъ Лущинскими опекуна; затѣмъ, открывъ количество полученныхъ резешами и Лашко съ 1840 г. доходовъ съ той земли, отослалъ бы это производство въ кишиневско-оргѣевскій окружной судъ для разсмотрѣнія и опредѣленія мѣры вознагражденія Лущинскимъ за доходы. Исполненіе этого указа оргѣевскій земскій

16. судъ возложилъ на засѣдателя своего Дудевича, который посредствомъ присяжнаго наслѣдованія открылъ, что мать умершаго Лущинскаго Илинка происходитъ изъ батрина Анны Марандичъ, что дѣтямъ Лущинскаго изъ этого батрина въ верхней части вот. Кипричень принадлежитъ въ наслѣдство 13 саженъ и 3 пальмы земли, что этою землею владѣютъ резеши Георгій и Ѳедоръ Барбулаты и Ѳедоръ Марандичъ и что эта часть земли годоваго дохода приноситъ 11 руб. 31 коп. Вслѣдствіе чего съ участіемъ засѣдателя 6 августа 1852 г. составлена формальная оцѣночная опись этой земли, оцѣненной по десятилѣтней сложности приносимаго ею дохода въ 113 руб. 10 коп. и таковая земля 7 августа того же года была отдана въ распоряженіе опекуна Лущинскихъ. Между тѣмъ опекунъ Лущинскихъ 7 августа 1852 г. ходатайствовалъ о взысканіи съ Барбулатовъ и Ѳедора Марандича въ пользу Лущинскихъ доходовъ, полученныхъ Барбулатами и Марандичемъ съ принадлежащихъ Лущинскимъ 13 саж. и 3 пальмъ земли, а за симъ 6 февраля 1853 г. предъявилъ требованіе о предоставленіи Лущинскимъ права выкупа 16 саж. земли, владѣемыхъ Григоріемъ и Ѳедоромъ Медриганами.

Кишиневско-оргѣевскій окруж. судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что резеши вот. Кипричень изъ удѣла Анны Марандичъ, Георгій и Ѳедоръ Барбулаты и Ѳедоръ Марандичъ, самовольно завладѣли и затѣмъ недобросовѣстно продолжали владѣть частью земли изъ этого же удѣла, въ количествѣ 13 саж. и 3 пальмъ, оставшеюся послѣ смерти Матвѣя Лущинскаго и принадлежащею въ наслѣдство его дѣтямъ и что они, Барбулаты и Марандичъ, воспользовались доходами съ означенной части земли со времени смерти Лущинскаго, т. е. съ 1840 г., до сдачи той земли опекуну Красюку 6 августа 1852 г., а потому окружной судъ 23 октября 1858 г. постановилъ: 1, признавъ Барбулатовъ и Марандича незаконными и самовольными владѣльцами причитающейся въ наслѣдство сиротамъ Лущинскаго части земли изъ удѣла вот. Кипричень въ пространствѣ 13 саж. и 3 пальмъ, взыскать съ нихъ открытые по распоряженію обл. правленія доходы, ежегодно по 11 руб. 31 коп., что составитъ за все время неправильнаго пользованія ими тою частію съ 1840 по 1852 годъ, 147 руб. 3 к. съ процентами по 10 со ста въ годъ и таковыми удовлетворить наслѣдниковъ Матвѣя Лущинскаго; и 2, хотя опекунъ наслѣдниковъ Лущинскаго Красюкъ домогается о предоставленіи

Лущинскимъ, по праву преимущества, выкупа изъ того батрина Анны Марандичъ 16 саж. земли, состоящихъ во владѣніи Григорія и Ѳедора Медригановъ, но какъ со стороны наслѣдниковъ Лущинскихъ къ настоящему дѣлу не представлено доказательствъ о близости родства ихъ съ продавцами этой земли Кукулеско и Главештами, а также о чужеродствѣ пріобрѣтателей означенныхъ 16 саж., резешей Медригановъ, то посему домогательство Красюка оставить безъ уваженія, предоставивъ наслѣдникамъ Лущинскаго доказывать преимущественныя предъ Медригановыми родственныя права свои на выкупъ означенной земли особо отъ настоящаго дѣла. 16.

На это рѣшеніе Ѳедоръ Марандичъ, Георгій и Ѳедоръ Барбулаты подали бесс. гражд. суду 12 декабря 1858 г. апелляціонную жалобу, въ которой просили рѣшеніе окруж. суда уничтожить и отобранную отъ нихъ землю оставить въ ихъ владѣніи. Разсмотрѣвъ вышепрописанныя обстоятельства, гражд. судъ нашелъ, что бесс. обл. правленіе, дѣлая въ 1852 г. распоряженіе объ отдачѣ Лущинскимъ земли, принадлежащей имъ въ вот. Киприченахъ и захваченной другими резешами, въ то же время предписало оргѣевскому земскому суду привести въ извѣстность количество доходовъ, полученныхъ резешами съ той земли, и производство по этому предмету отослать въ кишиневско-оргѣев. окружн. судъ для опредѣленія Лущинскимъ мѣры вознагражденія; за симъ отъ гр. суда было предписано окружн. суду, что бы это заключеніе было постановлено въ порядкѣ апелляціонномъ. Вслѣдствіе такого направленія дѣла въ настоящее время разсмотрѣнію гражд. суда подлежитъ только вопросъ о томъ: правильно ли окружн. судъ опредѣлилъ Лущинскимъ вознагражденіе за доходы, полученные съ ихъ земли другими резешами? Споръ же апелляторовъ въ отношеніи возврата имъ отобранной въ 1852 году земли не подлежитъ вовсе разсмотрѣнію. Обращаясь къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, собственно въ подлежащемъ обсужденію сего суда предметѣ, и признавая состоявшееся въ окружномъ судѣ 23 октября 1858 г. опредѣленіе о взысканіи въ Марандича и Барбулатовъ на удовлетвореніе Лущинскихъ доходовъ за время неправильнаго пользованія первыми принадлежащею Лущинскимъ землею, всего 147 р. 3 к. съ процентами, правильнымъ и съ обстоятельствами дѣла и 609 и 610 ст. 1 ч. X т. по изд. 1857 г.[1]), равно кн. Донича тит. 19 §§ 1, 2, 3 и 4 согласнымъ, бесс.

[1]) См. Донича тит. 26 § 4, тит. 35 § 27 и тит. 36 § 16.

17) гражд. судъ; по рѣшительному опредѣленію 22 сентября 1860 г., вошедшему въ окончательную законную силу, постановилъ: таковое опредѣленіе во всей его силѣ утвердить, а въ жалобѣ на оное Барбулатова и Марандича, по неосновательности ея, отказать.

17.

Дѣло объ отыскиваемыхъ купцомъ Францомъ Краузомъ отъ купчихи Прасковіи Гладилиной 250 р. за самоправную пристройку ею къ стѣнѣ дома его лавокъ и за захватъ ею же, Гладилиною, 3 саж. 1¼ арш. дворового мѣста Крауза, а Гладилиною отъ Крауза за захватъ имъ принадлежащихъ ей 5½ арш. дворового мѣста.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, прав. сенатъ нашелъ: а, что оно заключаетъ съ себѣ споръ между купчихою Прасковіей Гладилиною и купцомъ Францомъ Краузомъ о пространствѣ мѣстъ, принадлежащихъ къ смежнымъ ихъ домамъ въ г. Кишиневѣ, и что Гладилина и Краузъ доказываютъ захваченіе однимъ у другого земли; сверхъ того, Краузъ объявилъ на Гладилину еще претензію за сдѣланіе пристройки къ каменной стѣнѣ дома его; б., что изъ представленныхъ отъ обѣихъ спорящихъ сторонъ купчихъ крѣпостей, по коимъ пріобрѣтены владѣемыя ими дворовыя мѣста, видно, что въ купчей, выданной въ 1840 году отъ помѣщицы Суручанъ Гладилиной и купцу Ермолаеву (продавшему вскорѣ свою часть Гладилиной), показано количество принадлежавшей Суручанъ и проданной ею земли только въ длину, именно: 29½ саж., а въ ширину по харлампіевской улицѣ мѣра земли не означена, а ограничено пространство ея мѣстами смежныхъ владѣльцевъ Крауза и Варфоломея; въ купчей же, выданной Краузу купцомъ Унгеромъ въ 1838 г., показано пространство двороваго мѣста въ длину 21 саж., а въ ширину по харлампіевской улицѣ 10 саж., и в., что изъ мѣстнаго изысканія обнаружено, что въ настоящемъ владѣніи Гладилиной и Крауза состоитъ: у первой въ ширину по харлампіевской улицѣ 10½, а въ заднемъ концѣ двора 13 саж. 2½ арш., у втораго же, т. е. Крауза, въ ширину по харлампіевской улицѣ 10 саж., а въ заднемъ концѣ двора 6 саж. 2¼ арш. На этихъ основаніяхъ кишиневскій магистратъ и бес. гражд. судъ, признавъ что ширина двороваго мѣста Крауза, означенная въ купчей его крѣпости, должна быть одинаковою какъ въ переднемъ, такъ и заднемъ концахъ, и что по этому не Краузъ у Гладилиной, а Гладилина у Крауза захватила въ дворѣ 3 саж. и 1¾ арш.,

недостающія до 10 саж. въ заднемъ концѣ двороваго его 18.
мѣста, такъ какъ въ купчей Гладилиной ширина проданнаго ей мѣста вовсе не обозначена мѣрою саженъ, рѣшеніями положили въ искѣ Гладилиной за прихваченіе будто бы Краузомъ ея земли отказать, а напротивъ того, изъявъ изъ ея, Гладилиной, владѣнія принадлежащіе Краузу 3 саж. $1^{3}/_{4}$ арш. земли, отдать наслѣдникамъ Крауза, да за сдѣланную Гладилиной пристройку къ стѣнѣ каменнаго дома Крауза взыскать съ нее, Гладилиной, половину стоимости означенной стѣны Крауза по оцѣнкѣ и удовлетворить слѣдующею суммою его наслѣдниковъ.

Вслѣдствіе принесенной на рѣшеніе гражд. суда купчихою Гладилиною апелляціонной жалобы, прав. сенатъ, сообразивъ эти рѣшенія съ вышеприведенными обстоятельствами дѣла, призналъ ихъ въ отношеніи къ спору Гладилиной съ Краузомъ правильными и согласными съ зак. Арм. кн. 2 тит. 4 на стр. 142 [1]) и съ ст. 312, 313, 314 и 683 ч. 2 т. X изд. 1857 г. Обращаясь же къ вопросу—какимъ пространствомъ двороваго мѣста должны владѣть наслѣдники Крауза согласно ихъ купчей крѣпости и усматривая изъ справки съ особымъ дѣломъ, а равно и изъ плана дворовыхъ мѣстъ какъ этого дома, такъ и домовъ Гладилиной и Крауза, что изъ владѣнія Крауза отсуждена и отдана уже во владѣніе еврейскаго молитвеннаго дома по рѣшеніямъ мѣстныхъ судовъ, утвержденнымъ и сенатомъ, часть двороваго мѣста, именно $1^{3}/_{4}$ саж. въ ширину и 11 саж въ длину, прав. сенатъ опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе по настоящему дѣлу магистрата и гр. суда съ тѣмъ, чтобы для пополненія принадлежащаго наслѣдникамъ Крауза и неимѣющаго полнаго противъ купчей количества земли двороваго мѣста, взято было изъ владѣнія Гладилиной только неправильно захваченное ею пространство земли, недостающее Краузамъ, именно 3 саж. $1^{3}/_{4}$ арш. О чемъ для исполненія посланъ бесс. гр. суду указъ 22 января 1860 г. № 389.

19.

Дѣло наслѣдниковъ купца Якова Богачева, сыновей его Григорія, Даніила и Василія, и попечителя ихъ отставнаго кандидата Александра Богачевыхъ съ кишиневскимъ купцомъ Морткой Цукерманомъ о 2140 р. сер.

Изъ дѣла видно, что споръ Григорія, Даніила и Васи-

[1]) По изд. 1834 г. стр. 188.

19. лія Богачевыхъ противъ векселей на сумму 2140 р., представленныхъ ко взысканію купцомъ Морткой Цукерманомъ, по пріобрѣтенію отъ надворнаго совѣтника Кристи, заключается только въ томъ, что векселя эти выданы безъ согласія ихъ попечителя Александра Богачева.

При разрѣшеніи этого дѣла, бесс. ком. судъ принялъ во вниманіе: 1, что полноправіе несовершеннолѣтняго и дѣйствительность выданныхъ имъ обязательствъ обусловливаются согласіемъ и соучастіемъ одного попечителя; 2, что законъ, не ограничивая числа попечителей, имѣетъ при этомъ въ виду доставить несовершеннолѣтнему болѣе удобствъ въ юридическихъ его дѣйствіяхъ и изъ текста приведенной Богачевыми 220 ст. 1 ч. X т. не видно, чтобы требовалось совокупное участіе всѣхъ попечителей; 3., что постороннія лица не могутъ и не обязаны знать число попечителей несовершеннолѣтняго, съ которымъ они вступаютъ въ обязательства, а въ правѣ считать себя вполнѣ обезпеченными и сдѣлку свою законною, коль скоро она подписана несовершеннолѣтнимъ и однимъ изъ его попечителей; 4, что независимо отъ сего изъ настоящаго дѣла видно, что Богачевы, выдавая упомянутые векселя и подтверждая оные черезъ шесть мѣсяцевъ особою сказкою, дѣйствовали сознательно и что настоящій ихъ споръ нельзя не признать недобросовѣстнымъ; въ подобныхъ же случаяхъ вполнѣ примѣнимъ принципъ римскаго права, вошедшій въ составъ мѣстныхъ законовъ Бессарабіи (Дон. тит. 29 § 1) „malicia supplet aetatem," т. е. недобросовѣстность пополняетъ возрастъ. По всѣмъ симъ основаніямъ, отвергая споръ Богачевыхъ, какъ неосновательный, бесс. комерч. судъ, по рѣшительному опредѣленію 8 декабря 1866 г., вошедшему въ окончательную законную силу, постановилъ: взыскать съ Григорія, Даніила и Василія Богачевыхъ, а равно и съ брата ихъ Александра Богачева, или имущества ихъ, слѣдующіе купцу Цукерману по векселямъ 8 и 9 іюля 1864 г. 2140 р. съ процентами со дня протеста, т. е. съ 20 августа 1864 г., и съ единовременными 4%, согласно 664 ст. уст. векс., 84 р. 80 к. сер.

19.

Дѣло по иску кишиневскаго купца Меера Фаинброма съ дворянина Загорчана денегъ.

Изъ дѣла видно: 8 іюня 1866 года купецъ Фаинбромъ объявилъ бесс. ком. суду жалобу на дворянина Загорчана

въ томъ, что по тремъ условіямъ, заключоннымъ 18 апрѣля, 8 іюня и 1 декабря 1864 г., отвѣтчикъ продалъ истцу 5 килъ кукурузы, 7 килъ пшеницы и 50 ведеръ винограднаго вина, а также занялъ по векселю 100 р. и что Загорчанъ проданныхъ продуктовъ истцу не сдалъ и долга по векселю не уплатилъ. Вызванный въ судъ для объясненія, отвѣтчикъ между прочимъ отозвался, что во время выдачи имъ означенныхъ обязательствъ онъ былъ несовершеннолѣтнимъ. Изъ вытребованнаго отъ кишиневскаго уѣзднаго полицейскаго управленія дѣла о взысканіи Фаинбромомъ съ Загорчана по векселю 100 р. видно, что онъ Загорчанъ родился 27 апрѣля 1841 г., слѣдовательно ему было отъ роду во время выдачи означенныхъ обязательствъ: *перваго* 23 года и 2 мѣсяца, *втораго* 23 года и *третьяго* 23 года и 7 мѣсяцевъ, а во время выдачи векселя—24 года, причемъ изъ этихъ обязательствъ не видно, чтобы было дозволеніе попечителя Загорчана на выдачу оныхъ.

Посему и принимая на видъ, что отвѣтчикъ, на основаніи законовъ Донича тит. 29 § 2 и Арменопуло кн. I тит. 1. стр. 4. [1]), не имѣя опредѣленныхъ для совершеннолѣтія 25-ти лѣтъ, не имѣлъ вмѣстѣ съ тѣмъ и права на выдачу обязательствъ безъ дозволенія попечителя, комер. судъ, по рѣшительному опредѣленію 16 сентября 1866 г., вошедшему въ окончательную законную силу, постановилъ отказать Фаинброму въ его искѣ.

20.

Дѣло по иску литинскаго купца Тихона Миняйлова съ посессора сел. Донуценъ Константина Хаджи-Коля 4000 руб. за несдачу послѣднимъ первому 1000 ведеръ винограднаго вина.

Изъ дѣла видно: купецъ Миняйловъ 2 сентября 1845 г. объявилъ въ бывшемъ измаильскомъ (нынѣ бессарабскій) комерческомъ судѣ искъ въ 4000 руб. на купца Хаджи-Коля за неотдачу ему всего количества проданнаго винограднаго вина. При жалобѣ Миняйловъ представилъ росписку Хаджи-Коля отъ 1-го сентября 1843 г., по коей Хаджи-Коля продалъ ему, Миняйлову, изъ тогдашняго урожая своего сада, винограднаго вина самаго лучшаго качества 1000 ведеръ, цѣною каждыя сто ведеръ сорокъ руб. сер.; въ зада-

[1]) По изд. 1854 года стр. 5.

20. токъ Хаджи-Коля получилъ 200 р., а остальные долженъ былъ получить при заборѣ вина; бочки на вино должны быть Миняйлова, вино должно быть половина красное, а другая половина бѣлое; выдѣлка онаго и всѣ издержки относятся до Хаджи-Коля, а Миняйловъ долженъ получить вино готовое. При производствѣ дѣла этого, Хаджи-Коля доказывалъ, что у него было достаточно вина, но, по недоставленію Миняйловымъ къ сроку уборки винограда бочекъ, Хаджи-Коля приготовилъ только 733 ведра вина, изъ котораго Миняйловъ получилъ, за доставкою бочекъ только въ февралѣ мѣсяцѣ 1844 г., 230 ведеръ, а остальное вино Миняйловъ оставилъ и оно испортилось.

Разсмотрѣвъ это дѣло, ком. судъ нашелъ, что, по неясности договора Миняйлова съ Хаджи-Коля относительно времени доставки бочекъ на вино, суду слѣдуетъ, по силѣ 1291 ст. X т. св. зак гражд., [1]) принять въ основаніе мѣстные обычаи по предмету продажи и покупки въ Бессарабіи вина и разъяснить эти обычаи въ слѣдующемъ: а) если покупщикъ вина обязывается принять вино въ свои бочки, то когда именно они имъ должны быть доставлены продавцу вина, т. е. къ сбору ли винограда, или впослѣдствіи и когда именно собирается виноградъ и производится выдѣлка вина; и б) слѣдуетъ ли отнести къ неустойкѣ продавца вина, когда покупщикъ не доставитъ бочки и выдѣланное вино продавецъ продастъ другому лицу и какое въ такомъ случаѣ предоставляется отъ продавца вина покупщику удовлетвореніе, или таковое ему вовсе не предоставляется—главнѣе тогда, когда покупщикъ далъ продавцу задаточныя деньги? Къ разъясненію всего этого ком. судъ, по опредѣленію 23 ноября 1857 г., вызвалъ въ свое присутствіе лицъ, свѣдущихъ въ обычаяхъ по продажѣ и покупкѣ вина, а именно шесть купцовъ, имѣющихъ виноградные сады и шесть купцовъ, промышляющихъ виномъ. Эти лица за присягою показали 1, Михаилъ Болдырь, что покупщикъ вина долженъ доставить продавшему таковое бочки передъ сборомъ винограда за недѣлю, потому что ихъ нужно парить; виноградъ собирается въ Бессарабіи съ 15 сентября по 1 октября и тогда же выдѣлывается вино. Если покупщикъ вина не доставитъ въ свое время бочекъ, то онъ теряетъ право какъ на полученіе вина, такъ и на задаточныя деньги, при чемъ продавецъ вина, по недоставкѣ покупщикомъ бочекъ, въ правѣ продать

[1]) По изд. 1857 г. т. X ч. 1 ст. 1539.

оное другому безъ всякой отвѣтственности. 2. Георгій Зас- 21.
менко вполнѣ подтвердилъ показаніе Болдыря. 3. Демьянъ Ивановъ подтвердилъ показаніе Болдыря съ перемѣною только въ томъ, что бочки должны быть доставлены съ 1 по 15 сентября и что въ случаѣ продажи хозяиномъ вина другому лицу, по недоставкѣ бочекъ, задаточныя деньги возвращаются въ томъ только случаѣ, если онъ продалъ вино по такой же цѣнѣ и по такому же договору; если же за меньшую цѣну, то задатокъ не возвращается. 4. Степанъ Маринъ, что вино въ Бессарабіи выдѣлывается съ 15 сентября по 1 октября; если вино покупается, то покупщикъ долженъ доставить бочки заблаговременно, передъ уборкою винограда; если же бочекъ не будетъ доставлено, то хозяинъ вина держитъ его въ своихъ бочкахъ до полутора мѣсяца, а если и послѣ того покупщикъ вина не прибудетъ, то вино продается другому и задаточныя деньги, полученныя отъ покупщика, не доставившаго бочекъ, не возвращаются; также и тогда не отвѣчаетъ хозяинъ вина, когда, по неимѣнію бочекъ, продастъ вино другому, а не сдастъ тому, который, купивъ таковое, не доставилъ бочекъ. 5. Константинъ Моня и 6. Фролъ Фрати подтвердили показаніе Степана Марина. 7. Николай Маринъ, 8. Илья Маринъ, 9. Иванъ Драгоя, 10. Иванъ Желѣзко, 11. Иванъ Чернявскій и 12. Тодоръ Севдановъ, подтверждая показаніе Степана Марина, присовокупили, что если нѣтъ сарая, то нельзя покупщика ожидать болѣе двухъ или трехъ недѣль [1]).

Потомъ, когда стороны согласились разобраться въ семъ дѣлѣ добровольнымъ третейскимъ судомъ, то третейскій судъ, разрѣшая дѣло по совѣсти, хотя принялъ въ руководство открытый ком. судомъ обычай, но по опредѣленію 3 декабря 1857 г. постановилъ, чтобы Хаджи-Коля возвратилъ Михайлову задаточныя деньги, съ удержаніемъ только платежа за полученное послѣднимъ вино.

21.

Дѣло по претензіи нѣжинскаго грека Стерія Кенды къ англійско-подданному Николаю Моцопуло за несдачу сполна проданныхъ 25.000 окъ цыгайской овечьей шерсти.

Изъ дѣла видно, что нѣжинскій грекъ Кенда просилъ

---

[1]) Обычай этотъ вполнѣ соотвѣтствуетъ указаніямъ Донича тит. 11. § 3. и Арменопуло кн. 3. тит. 3 стр. 246.

22. измаильскій комерческій судъ заставить англійско-подданнаго Моцопуло удовлетворить его за недоданные ему изъ числа проданныхъ Моцопуло 25.000 окъ шерсти 6.693 ока. Моцопуло объяснялся, что, по заключонному имъ съ Кендою письменному договору, онъ, Моцопуло, продалъ шерсть не сполна 25 тыс. окъ, а около этого числа и, сдавъ покупщику 18.307 окъ, считаетъ договоръ исполненнымъ.

Въ условіи означенныхъ лицъ, заключонномъ 1 августа 1826 года, дѣйствительно написано, что Моцопуло продалъ Кендѣ шерсти около 25.000 окъ.

Измаильскій комерческій судъ, принявъ во вниманіе торговый обычай, о существованіи котораго въ торговлѣ засвидѣтельствовали измаильскіе и одесскіе купцы, что если при продажѣ какого либо торговаго предмета сказано въ условіи *около ста килъ*, или *около ста окъ*, то, если продавецъ сдаетъ покупщику девяносто килъ, или девяносто окъ, договоръ признается вполнѣ исполненнымъ,—рѣшилъ дѣло Кенды съ Моцопуло на основаніи открытаго имъ обычая и, исключивъ изъ 25.000 окъ проданной Моцопуло Кендѣ шерсти 10 процентовъ, 21 августа 1830 г. присудилъ удовлетвореніе только за недостающее количество окъ шерсти.

На рѣшеніе это Моцопуло объявилъ неудовольствіе; но было ли перенесено дѣло въ прав. сенатъ и какое послѣдовало рѣшеніе сената неизвѣстно, ибо подлинное дѣло передано въ 1857 году молдавскому правительству.

22.

Дѣло о деньгахъ, взыскиваемыхъ по векселю купцомъ Юдкою Пилиновскимъ съ купца Мортко Голднера.

При разрѣшеніи этого дѣла, бес. комерческій судъ принялъ во вниманіе: 1, что заявленіе, сдѣланное въ комер. судѣ Голднеромъ, будто подпись на векселѣ, представленномъ купцомъ Пилиновскимъ, не его, не имѣетъ никакого основанія, потому что, за силою 651 ст. 2 ч. XI т. уст. век. Голднеръ долженъ былъ объ этомъ объявить киш. гор. пол. управленію, но онъ того не сдѣлалъ, а потому и по силѣ 1614 ст. XI т. 2 ч уст. ком. суд. нельзя допустить настоящаго заявленія Голднера о подложности векселя; что же касается объясненія Голднера, что вексель не былъ ему

предъявленъ въ пол. управленіи, то оно оказывается не основательнымъ, ибо изъ дѣла видно, что приставъ 3 части 22.
г. Кишинева Апостоловъ предъявилъ ему вексель 13 октября 1866 года, но Голднеръ отзывъ объ немъ отложилъ до другаго дня, а 13 октября отозвался, что онъ дѣйствительно кредитовался у Пилиновскаго, но возвратилъ ли онъ Голднеру оба образца переводнаго векселя не знаетъ; при этомъ должникъ объявилъ споръ противъ этого самаго векселя; 2-е, что Голднеръ споритъ, что вексель, не имѣя, свойства ни переводнаго, ни простаго векселя, заключаетъ въ себѣ упущеніе существенныхъ принадлежностей, установленныхъ для обязательствъ этого рода, но, имѣя въ виду, что вексель этотъ, по формѣ своей и содержанію, есть вексель простой, и хотя въ немъ написано „по сему моему второму векселю, перваго нѣтъ,“ чего въ формѣ простыхъ векселей не содержится, но это въ законѣ (541 ст. уст. векс.) не означено какъ упущеніе одного изъ существенныхъ принадлежностей векселя; 3-е, что установленныя въ 541 ст. 2 ч. XI т. для векселей существенныя принадлежности соблюдены и въ векселѣ, данномъ Голднеромъ Пилиновскому, кромѣ одной, то-есть что вексель не написанъ на бумагѣ, установленной для векселей; но въ такомъ случаѣ, за силою 544 ст., этотъ вексель можетъ вступить въ силу вексельнаго права по разрѣшенію суда, а членамъ суда извѣстно, что по обычаю между торговыми людьми часто употребляется бумага „секунда“ на написаніе векселя, но потомъ прилагается бумага вексельная по цѣнѣ, какъ это сдѣлано и Пилиновскимъ съ векселемъ Голднера; по силѣ же 1714 ст. XI т. 2 ч. судъ можетъ принимать въ основаніе и обычаи торговые, и 4-е, что киш. гор. пол. управленіе, по изложеннымъ причинамъ и по силѣ 544 ст. векс. уст., не имѣло права принять означенный вексель Пилиновскаго и производить взысканіе до разрѣшенія ком. суда. Посему ком. судъ 11 ноября 1866 года положилъ: всѣ прежнія дѣйствія полиціи, какъ неправильныя, уничтожить, а какъ въ данномъ Голднеромъ Полиновскому векселѣ упущена только одна существенная принадлежность, написаніемъ онаго на неустановленной бумагѣ, но потомъ это упущеніе исправлено приложеніемъ къ векселю листа установленной бумаги, а потому, возстановивъ этотъ вексель въ вексельномъ правѣ, предписать пол. управленію произвести по тому векселю взысканіе по уставу вексельному (653—662 ст.).

23.

23. *Дѣло по жалобѣ кишиневскаго купца Іося Бровермана на резешей с. Меренъ Замфира Гаврилицу и 30-ть его сорезешей за неотдачу проданной по контракту кукурузы.*

Изъ дѣла видно, что Броверманъ объявилъ бесс. ком. суду словесную жалобу, что вышепоименованные резеши, по контракту 11 декабря 1858 года, продали ему зерновую кукурузу, находившуюся въ то время въ готовности, въ количествѣ 246⁶/₈ четвертей, за 893 руб., которые сполна получили, обязавшись доставить и сдать истцу продуктъ въ Одессѣ съ 15 мая по 15 іюня 1859 г.; но доставили только 157⁴/₈ четвер.; остальныя же 89²/₈ четв. не сдали; а контрактомъ подвергли себя отвѣтственности, при неустойкѣ, по 6 руб. сереб. за четверть. Почему, представляя подлинный контрактъ, Броверманъ просилъ взыскать съ отвѣтчиковъ за несданныя 89²/₈ четвер. кукурузы по 6 руб. серебромъ—535 руб. 50 коп; издержки на поѣздки и гербовую бумагу 20 руб. и за оставшіяся у отвѣтчиковъ 90 мѣшковъ истца 22 руб. 50 коп, а всего 578 рублей.

По выслушаніи явившихся отвѣтчиковъ, ком. судъ, при рѣшеніи дѣла, принялъ въ соображеніе: 1, что отвѣтчики сознаютъ, что дѣйствительно въ 1858 году они получили отъ товарища и сорезеша своего Замфира Гаврилицы деньги за проданную кукурузу, съ доставкою въ Одессу, но самаго купца Бровермана не знаютъ и хлѣбъ, за который получили деньги, доставили и сдали, а квитанціи передали Замфиру Гаврилицѣ; 2, что самъ истецъ сознаетъ, что дѣйствительно деньги передавались чрезъ Гаврилицу; между тѣмъ Гаврилица, по вызову суда, не явился и законныхъ доказательствъ о неявкѣ не представилъ и потому, на основаніи 1547 ст. 2 ч. XI т. уст. торгов., онъ долженъ быть обвиненъ въ искѣ по доказательствамъ истца; 3, что въ такомъ положеніи дѣла отвѣтчикомъ предъ истцомъ является только Гаврилица, тѣмъ болѣе, что прочіе резеши, значащіеся въ контрактѣ, показываютъ, что они сдали все количество хлѣба и отдали ему квитанціи, а онъ за неявкою оставилъ это показаніе не отвергнутымъ и въ своей силѣ, между тѣмъ онъ одинъ только могъ разъяснить сколько каждый изъ отвѣтчиковъ не доставилъ проданной кукурузы и сколько каждый получилъ денегъ изъ взятой имъ у купца суммы, и 4, что дѣй-

ствительно существуетъ обычай, что при покупкѣ у многихъ поселянъ хлѣба, вся эта торговая операція производится чрезъ одного изъ нихъ, который, получая отъ купца деньги, ведетъ съ каждымъ изъ нихъ отдѣльный разсчетъ, а по силѣ 1714 ст. дозволяется принимать въ основаніе рѣшеній торговые обычаи, а потому ком. судъ 13 мая 1866 года, по рѣшительному опредѣленію, вошедшему въ окончательную законную силу, постановилъ: взыскать съ резеша вотчины Меренъ Замфира Гаврилицы 578 руб. сереб. въ пользу купца Бровермана, а Гаврилицѣ предоставить доказывать въ ком. судѣ сколько каждый изъ отвѣтчиковъ продалъ кукурузы и сколько изъ числа оной не доставилъ въ Одессу и требовать за это удовлетвореніе. 24.

24.

Дѣло о духовномъ завѣщаніи дворянина Мануила Бостана.

Изъ дѣла видно, что помѣщикъ кишиневскаго уѣзда дворянинъ Мануилъ Бостанъ 20 ноября 1855 г. составилъ на молдавскомъ языкѣ домашнее духовное завѣщаніе, которымъ доставшуюся ему по наслѣдству отъ матери его землю, въ количествѣ 200 фалечъ, состоящую въ вот. Негрештахъ, вмѣстѣ съ домомъ и всѣмъ хозяйственнымъ обзаведеніемъ, предоставилъ, по смерти его, женѣ своей Викторіи Бостанъ, потому что получено имъ въ приданое отъ родителей жены его деньгами и разнымъ имуществомъ, проданнымъ имъ на погашеніе долговъ своихъ, всего на 2000 руб. сереб. Завѣщаніе это подписано самимъ завѣщателемъ и шестью свидѣтелями: сестрою его Екатериною Бонтышъ, губ. секр. Егоромъ Суручаномъ, двумя священниками—Константиномъ Скодигорномъ и Спиридономъ Нягу, кол. рег. Константиномъ Нягу и купцомъ Ставріемъ Чону. По смерти завѣщателя Бостана, вдова его Викторія 7 февраля 1856 г. означенное завѣщаніе представила въ бессарабскій гражданскій судъ къ явкѣ. Изъ числа свидѣтелей священники Скодигорнъ и Нягу, кол. рег. Нягу и купецъ Чону, явясь въ бесс. гражд. судъ, подтвердили какъ дѣйствительность завѣщанія, такъ и то, что Бостанъ при составленіи его находился въ здравомъ умѣ и твердой памяти. Затѣмъ въ поданныхъ гражданскому суду прошеніяхъ объяснили: а., Екатерина Бонтышъ, что она подписалась на завѣщаніи брата ея Бостана для од-

24. наго утѣшенія его въ послѣднихъ минутахъ жизни, но какъ онъ по собственному произволу не имѣлъ права отчуждать родовое имѣніе свое и устранять отъ наслѣдства малолѣтнихъ дѣтей ея, Бонтышъ, то она просила считать завѣщаніе не дѣйствительнымъ; б., повѣренный вдовы брата завѣщателя, Екатерины Бостанъ,—что завѣщаніе Бостана ничтожно, какъ по распоряженію родовымъ имѣніемъ, такъ и потому, что наономъ нѣтъ подписи переписчика и что сознаніе завѣщателя о полученномъ за женою приданомъ преувеличено; слѣдовательно, если бы онъ былъ въ здравомъ умѣ и памяти, то не могъ бы написать въ завѣщаніи столько приданаго за женою, сколько она никогда не имѣла; в., губ. секр. Егоръ Суручанъ—что онъ подписалъ завѣщаніе Бостана уже послѣ смерти его. Гражданскій судъ вывелъ на справку, что запрещенія на имѣніи Мануила Бостана нѣтъ и 6 апрѣля 1856 г. заключилъ: какъ завѣщаніе Бостана, согласно 869 и 870 ст. X т. зак. граж. [1], писавшимъ оное не подписано и онъ для дачи въ томъ сказки въ судъ не явился, а свидѣтель Суручанъ въ прошеніи показываетъ, что онъ завѣщаніе подписалъ чрезъ недѣлю по смерти Бостана, при томъ по силѣ 889 ст. [2], родовыя имѣнія не подлежатъ завѣщанію, то по всѣмъ симъ причинамъ завѣщаніе Бостана, не принимая въ явку, возвратить вдовѣ Бостана безъ засвидѣтельствованія. Заключеніе это судъ привелъ въ исполненіе 31 января 1857 г. Между тѣмъ священникъ Скодигорнъ 1 мая 1856 г. поданнымъ гражданскому суду прошеніемъ объяснилъ, что завѣщаніе Бостана писалъ онъ, Скодигорнъ, но упустилъ изъ виду пояснить это прежде, почему просилъ допустить его дополнить это надписью на завѣщаніи. По поводу этого прошенія гражданскій судъ 21 декабря 1856 г. заключилъ: какъ судъ завѣщаніе Бостана, по журналу 6 апрѣля, оставилъ безъ засвидѣтельствованія не только потому, что оно писавшимъ не подписано, но еще и потому, что Суручанъ показалъ, что онъ завѣщаніе подписалъ по смерти завѣщателя и что родовое имѣніе по 889 ст. не подлежитъ завѣщанію, то въ просьбѣ Скодигорна, за силою 263 ст. т. II учреж. губ., [3] отказать; что и исполнено 23 января. Прав. сенатъ по 2 департ., разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе принесенной вдовою Бостана частной жалобы, на-

[1]) По изд. 1857 г. т. X. ч. 1. ст. 1048 и 1049.
[2]) Тамъ же ст. 1068.
[3]) По изданію 1857 г. ст. 282.

шелъ, что бессараб. гражд. судъ не засвидѣтельствовалъ духовнаго завѣщанія дворянина Бостана по двумъ причинамъ: во 1-хъ потому, что она безъ подписи переписчика и во 2-хъ потому, что завѣщатель распорядился родовымъ имѣніемъ; но причины сіи устраняются: первая явкою переписчика священника Скодигорна въ гражданскій судъ и объявленіемъ въ поданномъ имъ сему суду прошеніи о перепискѣ имъ завѣщанія Бостана, что дозволяется 870 ст. X т. закон. граж.; а вторая существующими въ Бессарабіи мѣстными законами Донича тит. 35 §§ 1 и 13 и тит. 36 § 6., которыми дозволяется завѣщевать родовыя имѣнія; слѣдовательно гражданскій судъ неправильно возвратилъ завѣщаніе безъ засвидѣтельствованія. Посему и какъ въ составленіи завѣщанія Бостана, равно въ утвержденіи онаго переписчикомъ и свидѣтелями соблюдены всѣ предписанныя 867, 869, 870 и 871 ст. т. X зак. граж. [1]) правила, прав. сенатъ опредѣлилъ: предписать бесс. гражд. суду, чтобы въ засвидѣтельствованіи означеннаго завѣщанія и выдачѣ потомъ онаго вдовѣ Бостана поступилъ по законамъ. О чемъ посланъ гражданскому суду указъ 13 іюня 1857 г. № 4409.

25.

Дѣло по иску резеша с. Исаковой Александра Халупы съ царанина с. Бачой Нестора Кликича приданаго имѣнія.

Изъ дѣла видно: резешъ оргѣевскаго уѣзда с. Исаковой Александръ Халупа 11 января 1861 г. подалъ въ кишиневско-оргѣевскій окружной судъ исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ а) что въ 1855 году онъ выдалъ свою дочь Марію за мужъ за царанина Нестора Кликича, при чемъ далъ въ приданое своей дочери, при свидѣтеляхъ Василіѣ Афтеніѣ, Алекѣ Чолакѣ, Георгіѣ и Манолакіѣ Нерояхъ, Іонѣ Дынгѣ и др., наличными деньгами 200 р. сер. и разными вещами и платьемъ на 408 р. 25 к., а всего на сумму 608 р. 25 к. сер.; и б) что означенная дочь его Марія въ супружествѣ съ Кликичемъ имѣла двухъ дѣтей, которыя умерли въ младенчествѣ, а затѣмъ 23 апрѣля 1860 года умерла и она, не оставивъ по себѣ наслѣдниковъ. Какъ же на основаніи 1142 ст. 1 ч. X т. данное имъ въ даръ его дочери Маріи имущество, за смертію ея должно быть возвращено ему,

[1]) Тамъ же 1 ч. X т. ст. 1046, 1048, 1049 и 1050.

25. то поэтому Халупа просилъ окружной судъ дать его иску ходъ судомъ по формѣ. Въ доказательство иска Халупа представилъ реестръ имуществу, данному имъ дочери своей Маріи въ 1855 году, при выходѣ ея въ замужество за Нестора Кликича, въ которомъ показано наличными деньгами 200 руб. и разныхъ вещей и платья на 408 р. 25 к., а всего на сумму 608 р. 25 к., каковой реестръ подписанъ самимъ Халупою и свидѣтелями Василіемъ Степановымъ, Алеко Чолакомъ, Георгіемъ и Манолакіемъ Нероями, Рошкою Бошкотомъ, Федоромъ Казаровичемъ, Іономъ Дынгою и Димитріемъ Ормаликомъ и засвидѣтельствованъ 15 декабря 1860 года Исаковскою сельскою полиціею. Затѣмъ отвѣтчикъ Кликичъ въ объясненіи показалъ: а, что онъ изъ числа обѣщанныхъ Халупою въ приданое 200 р. получилъ только 180 р., а изъ показанныхъ вещей одинъ коверъ теща его взяла еще при жизни жены его Маріи, другой коверъ теща подарила за упокой дочери своей, а его жены, третій, уже ветхій, находится у него; два маленькіе коврика и двѣ подушки женою его отданы за упокой дѣтей, одну подушку теща, а другую онъ отдали за упокой жены его; остальныя же двѣ подушки взяты тещею; изъ показанныхъ же въ реестрѣ трехъ платковъ онъ получилъ только два; изъ нихъ одинъ шелковый, который послѣ смерти жены взятъ тещею обратно, а другой шерстяной износила жена; платьевъ было не семь, а пять, изъ нихъ одно шелковое, которое также взято тещею, а остальныя ситцовыя износились; косынокъ дано только двѣ, а не четыре, которыхъ онъ послѣ смерти жены своей не нашелъ въ домѣ; тестемелевые платки, чулки, рубахи, драдедамовый, а не триковый салопъ, кофта, шаль, стѣнныя подушки, тюфякъ и одѣяло при употребленіи износились; салфетки, скатерти, утиральники и простыни многіе износились, нѣкоторые украдены во время похоронъ дѣтей и жены, а шесть салфетокъ подарены за упокой жены; изъ данныхъ Халупою салфетокъ осталось только четыре; образъ отданъ Кликичемъ для передѣлки въ кипріяновскій монастырь; мѣдная посуда, по непрочности, побилась; ножи, вилки, тарелки, подносы, хрустальная посуда, которыхъ онъ и въ половину не получилъ противъ написаннаго въ реестрѣ, также отъ употребленія попортились и побились еще при жизни покойницы; ложечки взяты тещею вмѣстѣ съ мантильею; б., что полученные имъ отъ Халупы 180 руб. употребилъ на леченіе и на похороны жены его; в., что поставленные Халупою свидѣтели состоятъ съ Халупою въ родствѣ и дружбѣ; и г, что Халупа обязанъ

удовлетворить его за шерсть, взятую для ткани ковровъ, 90 руб. и за одиннадцать мѣръ пшеницы 25 р. Александръ же Халупа противъ сего въ возраженіи объяснилъ, что изъ показанныхъ по реестру вещей жена его дѣйствительно взяла два ковра, а двѣ маленькія подушки и одну большую отдала жена его за упокой дѣтей своей дочери Маріи и ея самой и эти всѣ вещи изъ списка исключаетъ; подушекъ и двухъ маленькихъ ковровъ никогда дочь его за упокой дѣтей никому не давала, ибо таковые находились у Кликича уже послѣ смерти жены, о чемъ знаютъ кишиневскій мѣщанинъ Димитрій Минковъ и жена его; всѣ же остальныя вещи остались у Кликича, кромѣ шелковаго платья и кофты, которыя даны Кликичемъ дочери его Халупы дѣвицѣ и эти послѣднія изъ списка исключаетъ; что же дѣйствительно далъ Кликичу 200 руб., то представитъ данный было Кликичу въ обезпеченіе платежа вексель на 200 р, который ему, по уплатѣ денегъ, Кликичемъ возвращенъ. Затѣмъ Александръ Халупа при прошеніи 18 апрѣля 1863 года представилъ означенное заемное письмо, явленное у маклера 29 января 1856 года на 200 руб., срокомъ по 26 октября того же года. 25.

Окружной судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и сообразивъ обстоятельства его съ 110 ст. 1 ч. X. т., 315 и 316 2 ч. X т. и мѣстными законами книги Донича т. 33 §§ 17, 19 и 25, нашелъ, что Несторъ Кликичъ учинилъ добровольное сознаніе въ полученіи отъ Халупы въ приданое 180 р. и объяснилъ, что Халупа остальные 20 р. ему не далъ, а между тѣмъ объясненіе это опровергается полученнымъ имъ отъ Халупы въ исправномъ платежѣ 200 руб. долговымъ на эту сумму обязательствомъ, возвращеннымъ Халупѣ; а потому окружной судъ, по опредѣленію 18 іюня 1863 года, заключилъ взыскать съ Кликича означенные 200 руб. и оными удовлетворить Халупу; что же относится до движимаго имущества, даннаго Кликичу въ приданое и означеннаго въ реестрѣ, то стоимостію онаго удовлетворить Халупу; объ открытіи же стоимости того имущества и удовлетвореніи Халупы, не смотря, что часть имущества отдана за упокой Маріи Кликичъ и дѣтей ея, предписать оргѣевскому земскому суду. На это рѣшеніе окружнаго суда Александръ Халупа и Несторъ Кликичъ изъявили первый удовольствіе, а второй неудовольствіе и затѣмъ Кликичъ подалъ бесс. граж. суду 25 іюля 1863 года апелляціонную жалобу.

Разсмотрѣвъ обстоятельства этого дѣла и сообразивъ оныя въ законами Арменопуло книги 4 тит. 8 стр. 41, 44, 52

26. и 53 [1]), а также 316 ст. 1 ч. X т., гражд. судъ нашелъ: 1, что Несторъ Кликичъ въ отвѣтахъ, данныхъ имъ окружному суду противъ иска Александра Халупы, сознаяъ, что при женитьбѣ его, Кликича, на дочери Халупы Маріи онъ получилъ отъ Халупы въ приданое наличными деньгами 180 руб. и разныя вещи, изъ которыхъ нѣкоторыя еще и теперь находятся у него и таковыя вещи онъ согласенъ возвратить Халунѣ, а другія отъ времени пришли въ ветхость, изношены умершею женою его Маріею, или взяты отъ него тещею его, т. е. женою истца Халупы, чего и сей послѣдній не отвергая, исключаетъ вещи, взятыя женою его изъ числа отискиваемаго отъ Кликича приданаго; и 2, что Марія Кликичъ умерла безпотомною, почему полученное Кликичемъ за нею приданое, какъ наличныя деньги, такъ равно и вещи, по точному смыслу приведенныхъ выше узаконеній Арменопуло книги 4 тит 8 стр. 53 [2]), должны быть возвращены отцу Маріи Александру Халупѣ; но такъ какъ данныя Халупою въ приданое своей дочери вещи не были оцѣнены, то Кликичъ не долженъ отвѣчать за убыль этихъ вещей, ибо на основаніи зак. Арменопулю тит. 8 стр. 41 [3]) убыль и прибыль неоцѣненнаго приданаго относится къ женѣ, а не къ мужу. По симъ соображеніямъ, гражд. судъ рѣшительнымъ опредѣленіемъ 28 іюля 1865 г., вошедшимъ въ окончательную законную силу, постановилъ взыскать съ Нестора Кликича полученные имъ въ приданое за умершею женою его Маріею, дочерью Александра Халупы, 180 р. сер. и тѣ только вещи, которыя еще находятся и нынѣ у Кликича и которыя онъ самъ изъявилъ согласіе возвратить Халупѣ, и таковыя деньги и вещи отдать Халупѣ. За симъ рѣшеніе окружнаго суда, въ чемъ оное не согласно съ настоящимъ, отмѣнить и апелляціонную жалобу Кликича оставить безъ уваженія.

26.

Дѣло молдавско-подданной Аглаи Миклеско объ имѣніяхъ матери ея Маріи Россетъ, проданныхъ дворянину Степану Кассо.

Изъ дѣла видно, что Степанъ Кассо, пріобрѣтя по куп-

[1]) По изд. 1854 года стр. 52, 56, 66 и 67.
[2]) Тамъ же стр. 66.
[3]) Тамъ же стр. 52. Доничъ тит. 33 § 6.

чей крѣпости, совершонной въ молдавскомъ диванѣ 10 мая 1852 г., отъ повѣреннаго жены своей Маріи Россетъ, молдавскаго бояра Нако Россета, бессарабскія вотчины Кайнаръ-Веки, Рошіетичъ, Дрокію и Шуры, доставшіяся Россету первыя двѣ въ приданое, а послѣднія по наслѣдству, купчую, по установленному порядку, представилъ для засвидѣтельствованія въ бесс. граж. судъ. Въ то же время австрійско-подданный фонъ-Голубашъ прислалъ гражд. суду прошеніе, въ которомъ, жалуясь на медленность сорокско-ясскаго окр. суда въ разрѣшеніи его иска на Нако Россета, просилъ понудить тотъ судъ обезпечить искъ на его имѣніи Россета и вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовалъ не свидѣтельствовать купчей крѣпости, представленной Кассо, такъ какъ проданныя ему Россетомъ имѣнія составляютъ приданую собственность Маріи Россетъ, которая съ 1836 г одержима слабоуміемъ. Гражд. судъ, имѣя въ виду, что жалобы на медленность и проволочку судебныхъ мѣстъ первой степени приносятся губернскимъ и областнымъ правленіямъ; что на продажу Россетомъ Кассо означенныхъ вотчинъ купчая совершена за границею молдавскимъ диваномъ, что продавцы молдавско-подданные, что диванъ, какъ видно изъ засвидѣтельстованія, сдѣланнаго на купчей, совершая оную, обезпечилъ полученную Россетомъ за вотчины сумму, 95.000 р., на собственномъ имѣніи его, Россета, вот. Унгуренахъ, находящейся въ Молдавіи, и что гражд. судъ входить въ разсмотрѣніе формъ и обрядовъ совершенія молдавскимъ правительствомъ отъ своего подданнаго акта, коль скоро по оному соблюденъ порядокъ, указанный въ 740 ст. X т. [1]), не въ правѣ; но за всѣмъ этимъ, какъ изъ купчей и представленнаго Голубашемъ отзыва молдавскаго дивана въ австрійскую агенцію отъ 12 апрѣля 1852 г. видно, что Кассо пріобрѣлъ означенныя вотчины со всѣми явившимися къ нимъ спорами и что онъ не стѣсняется запрещеніемъ, наложеннымъ въ 1848 г. на вот. Кайнаръ-Веки и Рошіетичъ по претензіи дворянина Фрунзети къ Россету, гражд. судъ 16 іюля 1852 г. заключилъ: примѣняясь къ закону Арменопуло кн. 3 тит. 3 стр. 199 [2]), 1, ходатайство Голубаша о непринятіи въ явку купчей, какъ бездоказательное, оставить безъ уваженія; и 2., представленную Кассо купчую засвидѣтельствовать съ тѣмъ, чтобы всѣ претензіи, какія нынѣ имѣются и какія впослѣдствіи возникнуть 26.

[1]) По изд. 1857 г. т. X. ч. 1 ст. 914.

[2]) По изд. 1854 г. стр. 259.

26. могутъ къ проданнымъ имѣніямъ, равно всѣ послѣдствія по этой продажѣ оставались на отвѣтственности Кассо, въ чемъ и отобрать отъ него сказку.

Въ слѣдъ за симъ молдавскій департаментъ юстиціи нотою, послѣдовавшею вслѣдствіе просьбы бояра Россета въ россійское консульство въ Молдавіи и переданною оттуда къ бесс. губернатору, а имъ въ гражд. судъ, удостовѣрилъ, что принадлежащія Маріи Россетъ вот. Кайнаръ-Веки, Рошіетичъ, Дрокія и Шуры проданы мужемъ ея коминарю Кассо, согласно данной ею Россету довѣренности, засвидѣтельствованной но формѣ; что хотя приданое жены Россета вручено ея мужу, по личному ея кредиту къ нему, согласно § 1 лит. г. отдѣл. подъ лит. т. гражданскаго регламента Молдавіи, но за всѣмъ тѣмъ Россетъ, при совершеніи молдавскимъ диваномъ купчей, обезпечилъ стоимость продажи вотчиною Унгурены со всѣми приселками, стоимость которой совершенно достаточна, и что изъясненіе Голубаша, будто жена Россета лишена ума, какъ не подкрѣпленное никакими доказательствами, не извѣстно ни дивану, ни департаменту; почему и протестъ, поданный Голубашемъ въ диванъ, не могъ служить препятствіемъ къ совершенію купчей. Это же самое объяснилъ и Россетъ въ прошеніи, поданномъ гражд. суду 24 октября 1852 г., добавивъ, что вотчина его Унгурены значительно превышаетъ стоимостью сумму, полученную имъ отъ Кассо, и онъ представляетъ ес въ обезпеченіе всѣхъ претензій, если бы таковыя возникли со стороны дѣтей его за эту продажу. Гражд. судъ, принимая въ соображеніе вышеизложенныя ноту департамента юстиціи и прошеніе Россета, за силою которыхъ не представляется надобности въ требованіи особаго ограниченія по той купчей, но только, слѣдуя 627 и 1150 ст. зак. граж., [1]) должно предъявить Кассо прошеніе Голубаша, присланное гражд. суду 23 октября 1852 года о томъ, что по иску его за убытки, предъявленному къ Россету въ сорокскомъ окружномъ судѣ, тѣмъ судомъ внесено въ областное правленіе представленіе о наложеніи на вотчины Кайнаръ-Веки и Рошіетичъ запрещенія,—27 октября 1852 г. заключилъ: 1., предъявить Кассо это прошеніе Голубаша и по изъявленіи имъ согласія въ томъ, что претензіею Голубаша и запрещеніемъ по ней онъ не стѣсняется, отобрать отъ Кассо допросъ въ подтвержденіе какъ сего, такъ и пріобрѣтенія имъ отъ Россета имѣнія жены его со всѣми явивши-

[1]) По изд. 1857 г. ст. 775 и 1892.

мися спорами къ тѣмъ имѣніямъ, а купчую, въ удовлетво- 26.
реніе требованія молдавскаго департамента юстиціи, засвидѣтельствовать надлежащимъ порядкомъ въ томъ, что таковая въ гражд. судѣ явлена и выдать ее Кассо; 2, о содержаніи прошенія Россета поставить въ извѣстность молдавскій департаментъ юстиціи и просить имѣніе Россета, которымъ онъ обезпечилъ продажу имѣній жены своей Кассо, имѣть подъ запрещеніемъ во всей онаго стоимости, согласно буквальному смыслу поданнаго Россетомъ прошенія.

По отобраніи отъ Кассо сказки, согласно этому постановленію, купчая засвидѣтельствована 29 октября 1852 г. и выдана Кассо.

20 марта 1857 г. повѣренный опекуновъ надъ имѣніемъ вдовы бояра Россета Маріи и малолѣтнихъ наслѣдниковъ ихъ молдавско-подданный спатарь Егоръ Миклеско подалъ бесс. гражд. суду прошеніе объ уничтоженіи купчихъ крѣпостей на имѣнія Маріи Россетъ вотчины Кайнаръ-Веки, Рошіетичъ, Дрокію и Шуры, проданныя Кассо, и на вотчины Форладяны и Затынкулъ, проданныя Ботезатамъ. Въ основаніе своего домогательства онъ приводилъ то, что имѣнія эти, составляя приданую и родовую собственность Маріи Россетъ, ни по законамъ русскимъ, ни по молдавскимъ, не могли быть проданы мужемъ ея и что Марія Россетъ, страдая съ 1844 г. разстройствомъ умственныхъ способностей, не могла распоряжаться своимъ имѣніемъ, слѣдовательно всѣ акты, въ томъ числѣ и довѣренность, выданная ею мужу на продажу, суть фальшивые. При этомъ прошеніи Миклеско представилъ: а., свидѣтельство двухъ медиковъ, выданное 2 февраля 1856 г., о томъ, что они имѣютъ свѣденіе объ умственномъ разстройствѣ Маріи Россетъ съ лѣта 1844 г.; она жила въ г. Батушанахъ вмѣстѣ съ ея матерью; это имъ извѣстно потому, что въ то время они были приглашены къ Россетъ на консиліумъ; в., копію съ отношенія бакевскаго уѣзднаго суда отъ 24 января 1856 г. въ ясскій уѣздный судъ, которымъ увѣдомлялся послѣдній, что по свѣденіямъ, собраннымъ ассесоромъ бакевскаго суда, Марія Россетъ страдала совершеннымъ разстройствомъ умственныхъ способностей съ 1843 г.; и с., подписку бояръ, проживающихъ въ г Батушанахъ, данную 2 февраля 1856 г, въ томъ, что имъ извѣстно, что Марія Россетъ подверглась разстройству умственныхъ способностей назадъ тому 11 лѣтъ. Гражд. судъ, имѣя въ виду, что купчія крѣпости на имѣнія Маріи Россетъ, про-

26. данныя Ботезатамъ и Кассо, совершены 16 декабря 1849 г. и 10 мая 1852 г. за границею, въ молдавскомъ диванѣ, а гражд. судомъ засвидѣтельствованы только въ томъ, что оныя въ этомъ судѣ явлены и пошлины взысканы; при томъ последняя купчая крѣпость отъ 10 мая 1852 г. на вотчины, проданныя Кассо, вслѣдствіе извѣта австрійско-подданнаго Голубаша объ отсутствіи умственныхъ способностей продавицы, засвидѣтельствована гражд. судомъ на основаніи удостовѣренія молдавскаго департамента юстиціи отъ 22 сентября 1852 г. о томъ, что проданныя Кассо вотчины Маріи Россетъ достаточно обезпечены имѣніемъ мужа ея вот. Унгуренами и что извѣтъ Голубаша объ умственномъ разстройствѣ Маріи Россетъ бездоказателенъ и объ этомъ не извѣстно ни департаменту, ни дивану, то на семъ основаніи и за силою 263 ст. II. т. губ. учр. изд. 1842 г. [1]) ходатайство спатаря Миклеско, по опредѣленію 19 ноября 1858 г., оставилъ безъ уваженія.

29 апрѣля 1863 г. повѣренный молдавско-подданной Аглаи Миклеско, ага Делимарко прислалъ прав. сенату прошеніе, которымъ ходатайствуетъ объ уничтоженіи купчей крѣпости на имѣнія, проданныя Кассо. Это домогательство Делимарко основываетъ, такъ же, какъ и Егоръ Миклеско, на томъ, что мать довѣрительницы его, бывшая владѣлица тѣхъ имѣній Марія Россетъ лишилась умственныхъ способностей еще въ 1844 году, поэтому молдавскій бакевскій уѣздный судъ неправильно засвидѣтельствовалъ въ 1849 г. довѣренность, выданную Маріею Россетъ ея мужу на продажу тѣхъ имѣній; также неправильно и молдавскій диванъ совершилъ купчую крѣпость, а департаментъ юстиціи сообщилъ бесс. гражд. суду, будто нѣтъ никакого препятствія и будто извѣтъ Голубаша о разстройствѣ умственныхъ способностей Маріи Россетъ лишенъ всякаго основанія; что покупщикъ Кассо зналъ о незаконности продажи, слѣдовательно Кассо, какъ злосовѣстный владѣлецъ вотчинъ, на основаніи законовъ Донича тит. 9 § 9 и тит. 12 §§ 1 и 4 и Арменопуло кн. 1 тит. 12 стр. 76 и 81 [2]) и русскихъ узаконеній X т. ч 1. зак. граж. ст. 1383, обязанъ возвратить имѣніе Маріи Россетъ ея законнымъ наслѣдникамъ со всѣми доходами. 1 января 1864 г. получено въ сенатѣ прошеніе повѣреннаго Кассо надв. сов. Кристи, въ ко-

[1]) 282 ст. по изд. 1857 года.

[2]) По изд. 1854 г. стр. 102 и 108.

торомъ изложилъ, что Делимарко и вообще наслѣдники Маріи 26.
Россетъ не имѣютъ даже права возбуждать этотъ споръ противъ купчей крѣпости, совершонной болѣе 10 лѣтъ тому назадъ. Изъ представленныхъ вводныхъ листовъ съ копіями видно, что Кассо еще въ 1853 г. предъявилъ купчую крѣпость въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, согласно 925, 926, 929 и 1523 ст. X т. ч. 1. (по прежнему изданію, дѣйствовавшему въ то время 751, 752, 755 и 1275 ст.), и введенъ во владѣніе купленными вотчинами еще 27 и 28 января того же 1853 г., съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей, установленныхъ въ означенныхъ законахъ; между тѣмъ въ 1524 и 1525 ст. того же X т. ч. 1. (по прежнему изданію—1276 и 1277 ст.) прямо сказано, что если никто не предъявитъ спора противъ купчей крѣпости по прошествіи двухъ лѣтъ со дня объявленія о купчей крѣпости, то по истеченіи этого срока никакой споръ принятъ быть не можетъ. А какъ для вѣрителя его истекъ двухгодичный срокъ, то онъ получилъ, согласно дѣйствовавшему въ то время закону (1276 ст. X т. изд. 1842 г.) отказные листы, въ которыхъ объяснено, что двухгодичный срокъ истекъ и затѣмъ купленное имѣніе отказывается безспорно, т. е. что никакой споръ противъ купчихъ крѣпостей не можетъ быть принятъ. При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что означенный въ законахъ двухлѣтній срокъ истекъ еще въ 1855 г.; между тѣмъ медицинское свидѣтельство о разстройствѣ умственныхъ способностей Маріи Россетъ выдано уже въ 1856 и имущество Маріи Россетъ подвергнуто окончательному опекунскому управленію только 26 апрѣля 1860 г., какъ видно изъ самаго прошенія Делимарко; между тѣмъ по законамъ (367, 368, 373, 375, и 376 ст. X т. ч. 1.) только лица, освидѣтельствованныя установленнымъ порядкомъ и признанныя прав. сенатомъ безумными или сумасшедшими, считаются таковыми и даже въ означенной 376 ст. X т. ч. 1 прямо сказано, что такимъ только лицамъ запрещено продавать или закладывать свое имущество; слѣдовательно до соблюденія этихъ формальностей всякое лицо можетъ распоряжаться своимъ имуществомъ, какъ не лишонное по суду гражданскихъ правъ; но и по законамъ, дѣйствующимъ въ Молдавіи, нельзя признавать сумасшедшими и стѣснять въ правахъ всякаго, кого угодно будетъ объявить сумасшедшимъ, часто для достиженія разныхъ неблаговидныхъ цѣлей. Такимъ образомъ медицинское свидѣтельство выдано только въ 1856 г. и имущество Маріи Россетъ взято въ вѣдѣніе

26. опекунской комиссіи только въ 1860 г., что доказывается самымъ прошеніемъ Делимарко, а до того Марія Россетъ пользовалась всѣми гражданскими правами и всѣ ея дѣйствія должны считаться законными и по смыслу вышеприведенныхъ законовъ, какъ русскихъ, такъ и молдавскихъ. Поэтому Делимарко совершенно неосновательно приводилъ въ своемъ прошеніи, поданномъ прав. сенату, законы изъ Арменопуло кн. 1. тит. 12 стр. 76 и 80 о правѣ малолѣтнихъ на имѣніе, проданное опекуномъ съ обманомъ, ибо изъ дѣла видно, что было продано имущество не малолѣтнихъ, которые въ то время даже не вступили еще въ права наслѣдства, а сама Марія Россетъ продала это имущество и, пользуясь всѣми гражданскими правами, она пропустила установленный законами срокъ для предъявленія спора противъ купчей крѣпости. Такимъ образомъ наслѣдники Маріи Россетъ вступили въ права наслѣдства въ то уже время, когда было потеряно всякое право на предъявленіе какого либо спора противъ купчей крѣпости Кассо. А какъ нельзя унаслѣдовать прежде потерянное право, то споръ Делимарко не можетъ имѣть мѣста, и потому Кристи просилъ оставить оный безъ уваженія.

Прав. сенатъ по 2 департ., разсмотрѣвъ это дѣло и принявъ въ соображеніе: 1, что совершонная въ молдавскомъ диванѣ 10 мая 1852 г. купчая крѣпость на продажу бессарабскихъ вотчинъ Маріи Россетъ помѣщику Кассо явлена въ бесс. гражд. судѣ въ положенный 915 ст ч. I. X т. полугодичный срокъ; 2, что гражданскій судъ, при засвидѣтельствованіи этой купчей крѣпости имѣлъ удостовѣреніе молдавскаго правительства о бездоказательности извѣта о сумасшествіи Маріи Россетъ и исполнилъ условія, требуемыя въ этомъ случаѣ закономъ (744, 745, 776, 799, 915 и 1392 ст. X т. ч. 1 изд. 1857 г.), слѣдовательно дѣйствія гражд. суда въ совершеніи сего акта въ нотаріальномъ порядкѣ правильны и 3, что объявляемый повѣреннымъ Миклеско споръ противъ существа означенной купчей крѣпости, за силою 205 ст. 2 ч. X т., не подлежитъ разсмотрѣнію прав. сената,—опредѣлилъ просьбу повѣреннаго Аглаи Миклеско объ уничтоженіи означенной купчей крѣпости, какъ неосновательную, оставить безъ уваженія. О чемъ послалъ гражданскому суду указъ № 4068.

27.

Дѣло о взысканіи съ имѣнія надв. сов. Ѳеодосьева въ пользу наслѣдниковъ Кантакузина денегъ. 27.

Общее собраніе первыхъ трехъ департаментовъ и деп. герольдіи прав. сената, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла сего, нашло, что за передачею изъ общаго собранія 26 февраля 1853 г. во 2 департаментъ прав. сената на законное съ его стороны разсмотрѣніе прошеній капитана Ивана Ѳеодосьева 19 октября 1851 г., кол. рег. Константина Ѳеодосьева 27 января 1852 г., дворянки Солтаны фонъ-Згуровой 23 апрѣля 1852 г., опекуна дворянки Слушанской и дѣтей ея надв. сов. Танскаго 15 іюня 1852 г. и копіи съ прошенія, поданнаго 31 іюля 1852 г. имъ же, Танскимъ, обще съ купцомъ Качалогло,—въ настоящее время разрѣшенію общаго собранія подлежитъ, по силѣ опредѣленія онаго отъ 7 ноября 1852 г., одна только заключающаяся въ послѣднемъ изъ поименованныхъ прошеній жалоба Танскаго и Качалогло на неправильное исчисленіе бесс. обл. правленіемъ процентовъ на сумму, присужденную общимъ собраніемъ прав. сената наслѣдницамъ аги Кантакузина съ умершаго надв. сов. Сандула Ѳеодосьева. Относительно сей жалобы обстоятельства дѣла показываютъ: общее собраніе прав. сената, разсмотрѣвъ 13 іюля 1847 г. по Высочайшему повелѣнію дѣло наслѣдницъ аги Кантакузина, дворянокъ Солтаны фонъ-Згуровой и Замфиры Слушанской объ удовлетвореніи ихъ присужденными Кантакузину съ надв. сов. Сандула Ѳеодосьева деньгами, признало слѣдующими съ Ѳеодосьева въ пользу наслѣдницъ Кантакузина процентныя деньги за удержаніе противъ условій первымъ залога послѣдняго въ 150.000 левовъ съ 10 апрѣля 1822 г. по 31 октября 1842 г. и на залогъ въ 165.000 левовъ съ 31 августа 1822 по 4 ноября 1839 г. и, предписавъ бесс. обл. правленію указомъ отъ 17 іюля 1847 г. взыскать сіи деньги, велѣло при исчисленіи оныхъ принять въ основаніе курсъ приблизительно средній, бывшій въ декабрѣ мѣсяцѣ каждаго года. Въ исполненіе сего кишиневско-оргѣевскій окр. судъ учинилъ, по порученію бесс. обл. правленія, предписанное общимъ собраніемъ исчисленіе въ 1848 г. и опредѣлилъ слѣдующую съ Ѳеодосьева Кантакузинымъ сумму въ 21.374 р. 81 к., а за отчисленіемъ выданныхъ уже повѣренному наслѣдницъ Кантакузина, купцу Качалогло 1.398 р. 60 к., въ 19.976 р. 21 к., каковой разсчетъ остал-

27. ся необжалованнымъ сторонами и вошелъ въ окончательную законную силу; самая же сумма, за исключеніемъ нѣкоторыхъ выдачъ подъ обезпеченіе имѣнія самихъ наслѣдницъ Кантакузина, осталась по настоящее время не уплоченною и обращалась, по мѣрѣ поступленія изъ доходовъ съ состоящаго въ опекѣ имѣнія Ѳеодосьева, въ бесс. приказѣ общественнаго призрѣнія, по случаю возникшаго послѣ смерти надв. сов. Ѳеодосьева въ петерб. надворномъ гражд. судѣ дѣла о долгахъ его, всего на 227.537 р. $69\frac{3}{4}$ к. сер, въ числѣ коихъ вошла и претензія Кантакузиныхъ. Во время производства сего дѣла опекунъ дворянки Слушанской, надв. сов. Танскій и бывшій повѣренный обѣихъ наслѣдницъ Кантакузина по дѣлу ихъ съ Ѳеодосьевымъ купецъ Качалогло прекратили миромъ тяжбу между Слушанскою и имъ, Качалогло, возникшую по предъявленной симъ послѣднимъ къ Кантакузинымъ претензіи на 95 к. съ рубля присужденной имъ съ Ѳеодосьева суммы, и обратились 19 февраля 1852 г. въ областное правленіе съ просьбою о выдачѣ имъ изъ слѣдующей Кантакузинымъ суммы, по изъясненнымъ въ ихъ мировой основаніямъ, причитающейся Слушанской половины съ процентами, коихъ, по 2.093 и 2.094 ст. X т. св. зак. гражд. [1]), слѣдуетъ имъ: по одной изъ присужденныхъ общимъ собраніемъ суммъ, именно по залогу въ 165.000 левовъ, коей срокъ истекъ 4 ноября 1839 г., до сравненія ихъ съ капиталомъ, по бесс. законамъ, 10%; а по другой, именно по залогу въ 150.000 левовъ, коей срокъ истекъ лишь 31 октября 1842 г., т. е. послѣ Высочайше утвержденнаго 25 марта 1842 г. мнѣнія госуд. совѣта, на которомъ основана 2.094 ст. X т. [2]), согласно этой ст., до времени полной уплаты и уже по утвержденнымъ для всей Россіи общимъ 6%. Бесс. обл. правленіе, находя, что изъ присужденной наслѣдницамъ Кантакузина и исчисленной въ 21.374 р. 81 к. суммы, за послѣдовавшими въ разное время выдачами, нынѣ имъ слѣдуетъ 17.630 р. 14 к., а на долю Слушанской 8.351 р. $81\frac{1}{2}$ к., и принимая въ соображеніе съ одной стороны, что первоначальный разсчетъ слѣдующей наслѣдницамъ Кантакузина суммы, учиненный кишиневско-оргѣевскимъ окруж. судомъ, былъ объявленъ повѣренному Ѳеодосьева дворянину Радовичу 31 марта 1842 г., а съ другой, что 2.094 ст. т. X св. зак. гражд. объ исчисленіи по присужденнымъ суммамъ процентовъ по день

[1]) По изд. 1857 г. X т. 2 ч. ст. 73.
[2]) Ср. тамъ же.

уплаты оныхъ, начиная мѣсяцъ спустя послѣ объявленія 27.
отвѣтчику окончательнаго рѣшенія, основана на Высочайше утвержденномъ 25 марта 1842 г. мнѣніи госуд. совѣта, и притомъ указомъ общаго собранія прав. сената отъ 17 апрѣля 1852 г. о исчисленіи процентовъ по подобному дѣлу генералъ-майорши Радичъ съ кол. асс. Дино-Руссо велѣно считать таковые на точномъ основаніи 2.094 ст. т. X по 6 на 100, а въ ходатайствѣ Радичъ объ исчисленіи оныхъ по 10 на 100 отказано,—признало, что наслѣдницъ аги Кантакузина должно удовлетворить присужденною имъ суммою, исчисленною въ 21.374 р. 81 к., съ процентами по 6 на 100, считая оные съ 1 мая 1843 г., т. е. мѣсяцъ послѣ объявленія разсчета Радовичу, и по день уплаты, о чемъ и предписало для надлежащаго исполненія кишиневско оргѣевской двор. опекѣ, которая, на таковомъ основаніи, исчислила слѣдующую дворянкѣ Слушанской на ея половину изъ присужденныхъ наслѣдницамъ Кантакузина 21.374 р. 81 к. сумму въ 10.687 руб. 40½ коп., а за бывшими выдачами, въ 8.351 р. 14 к. капитала и съ 1 мая 1843 г. 5.311 р. 48 к. процентовъ. На таковой разсчетъ опекунъ Слушанской Танскій подалъ обще съ купцомъ Качалогло 3 іюля 1852 г. общему собранію прав. сената жалобу, въ которой, повторяя изложенныя въ прошеніи ихъ обл. правленію отъ 19 февраля того же года основанія, изъяснили, что наслѣдницамъ аги Кантакузина слѣдуютъ: во 1-хъ проценты на присужденныя имъ двѣ суммы, вмѣстѣ исчисленныя въ 21.374 р. 81 к., со времени признаннаго общимъ собраніемъ срока ихъ уплаты, т. е. съ 14 ноября 1839 г. и съ 31 октября 1842 г. по день состоянія указа общаго собранія, т. е. по 17 іюня 1847 г., считая на первую сумму по 10 на 100 и на вторую, на точномъ основаніи 2094 ст. X т., по 6 на 100; и во 2-хъ на всю сію сумму, т. е. на капиталъ съ сими основными процентами, на основаніи той же 2094 ст., проценты по 6 на 100 со дня истеченія мѣсяца отъ объявленія Өеодосьеву указа общаго собранія прав. сената отъ 17 іюня 1847 г. по день уплаты.

Сообразивъ сіи обстоятельства, общее собраніе прав. сената признало, что въ нихъ заключается два вопроса, подлежащіе разрѣшенію общаго собранія, именно: 1-й на какія суммы и съ котораго времени слѣдуютъ наслѣдницамъ аги Кантакузина проценты по присужденной имъ общимъ собраніемъ съ надв. сов. Өеодосьева денежной претензіи; и 2-й по какимъ законамъ, общимъ ли государственнымъ, или

27. мѣстнымъ бессарабскимъ, должно быть произведено исчисленіе сихъ процентовъ? Обращаясь къ разсмотрѣнію сихъ вопросовъ, общее собраніе сената нашло, что *первый* изъ сихъ вопросовъ разрѣшается буквальнымъ смысломъ послѣдовавшаго по дѣлу сему опредѣленія общаго собранія 13 іюня 1847 г., коимъ присуждены Кантакузинымъ съ Ѳеодосьева двѣ суммы, одна, составляющаяся 4 ноября 1839 г. изъ процентныхъ денегъ на неправильно удержанный залогъ въ 165.000 левовъ, и другая 31 октября 1842 года—за залогъ въ 150.000 левовъ; а какъ, по признанію общаго собранія, суммы сіи съ упомянутыхъ чиселъ составляли принадлежность Кантакузиныхъ, которою пользовался Ѳеодосьевъ; по общему же закону никто чужою собственностію противъ воли хозяина безвозмездно пользоваться не долженъ, то нельзя не признать, что суммы сіи подлежатъ ко взысканію съ Ѳеодосьева въ пользу Кантакузиныхъ съ узаконенными процентами. Посему исчисленная кишиневско-оргѣевскимъ окр. судомъ, по рѣшенію общаго собранія прав. сената, сумма, составляющая по обоимъ залогамъ 21.374 р. 81 к., должна быть раздѣлена для исчисленія процентовъ, слѣдующихъ по ней до воспослѣдованія указа общаго собранія отъ 17 іюня 1847 г., на двѣ части, какъ того справедливо домогаются надв. сов Танскій и купецъ Качалогло въ ихъ прошеніи, а затѣмъ обѣ сіи суммы вмѣстѣ съ процентами, на нихъ наросшими, по одной съ 4 ноября 1839 г., а по другой съ 31 октября 1842 г., должны составить присужденный общимъ собраніемъ Кантакузинымъ съ Ѳеодосьева капиталъ, съ котораго, по неудовлетворенію имъ Кантакузиныхъ, должно начаться новое счисленіе процентовъ. Бесс. же обл. правленіе, соединивъ неправильно обѣ сіи суммы въ одну, безъ всякаго основанія положило началомъ для счисленія процентовъ по присужденному общимъ собраніемъ въ 1847 г. капиталу бывшій въ 1842 г. и объявленный повѣренному Радовичу 25 марта того года разсчетъ, отмѣненный общимъ собраніемъ, по предписанію котораго составленъ новый разсчетъ лишь въ 1848 году. Приступая затѣмъ къ разрѣшенію *втораго* вопроса—по общимъ ли государственнымъ законамъ, или по мѣстнымъ бессарабскимъ должно быть произведено счисленіе процентовъ на присужденныя Кантакузинымъ суммы, общее собраніе прав. сената нашло, что Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государ. совѣта 25 марта 1842 г. постановлено: на суммы, присужденныя рѣшеніемъ присутственнаго мѣста, вошедшимъ въ окончательную

законную силу, исчислять проценты по истеченіи мѣсяца со дня объявленія отвѣтчику того рѣшенія по день платежа, 28.
безъ всякаго ограниченія, хотя-бы до постановленія сего рѣшенія сумма процентовъ уже сравнялась съ капиталомъ. Въ узаконеніи семъ, послужившемъ дополненіемъ общаго по всей имперіи закона о порядкѣ взысканія суммъ по долговымъ обязательствамъ, не сдѣлано никакого исключенія для Бесс. области и оно послѣдовало для отвращенія проволочекъ со стороны должниковъ, уклоняющихся отъ удовлетворенія правильныхъ исковъ и служитъ къ поддержанію кредита и къ общей пользѣ всѣхъ россійскихъ подданныхъ. Почему сила означеннаго постановленія, не измѣняющаго никакого кореннаго закона и не касающагося дѣйствующихъ въ Бессарабіи гражданскихъ узаконеній, опредѣляющихъ порядокъ перехода имуществъ, не можетъ быть устранена отъ дѣйствія въ Бесс. области, тѣмъ болѣе, что по 3.588 ст. X т. зак. гражд. (по изд. 1857 г. 1609 ст. 2 ч. X т.) общіе законы о порядкѣ взысканія по долговымъ обязательствамъ распространены на Бессарабію. Вслѣдствіе сего общее собраніе прав. сената признало, что къ настоящему дѣлу должна быть въ точности примѣнена сила Высочайше утвержденнаго 25 марта 1842 г. мнѣнія государственнаго совѣта, вошедшаго въ составъ 2.094 ст. X т. св. зак. гражд. и что посему слѣдуетъ предписать бесс. обл. правленію произвести новое счисленіе процентовъ на основаніи помянутой 2.094 ст., начавъ таковое мѣсяцъ спустя послѣ объявленія отвѣтчику указа общаго собранія сената отъ 17-го іюня 1847 года. По симъ основаніямъ общее собраніе прав. сената 18 сентября и 27 ноября 1853 г. опредѣлило: отмѣнивъ составленное кишиневско-оргѣевскою дворянскою опекою по указаніямъ бесс. обл. правленія исчисленіе процентовъ на присужденныя общимъ собраніемъ наслѣдникамъ аги Кантакузина суммы, предписать обл. правленію, чтобы составило на точномъ основаніи вышеизложенныхъ соображеній новый расчетъ суммамъ, которыя слѣдуютъ Кантакузинымъ, и привело оный въ исполненіе установленнымъ порядкомъ.

28.

Дѣло по иску полк. Д. Ермолинскаго съ бендерскихъ мѣщанъ Д. Шостаченка, Ал. Калашникова, О. Бондарчука и Арх. Дворчука денегъ по контракту.

Изъ дѣла видно, что полк. Дмитрій Ермолинскій объя-

29. вилъ бесс. комерч. суду жалобу о неисполненіи отвѣтчиками договора о перевозкѣ въ г. Одессу зерноваго хлѣба Ермолинскаго, за что требовалъ, на основаніи законовъ Донича тит. 11 § 3, возвращенія даннаго отвѣтчикамъ задатка вдвое. Въ доказательство иска представленъ контрактъ, заключонный истцомъ съ отвѣтчиками 19 февраля 1865 г. и, какъ видно изъ засвидѣтельствованій на немъ, отвѣтчики подтвердили дѣйствительность того контракта въ бендерскомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи данною сказкою и явили оный у маклерскихъ дѣлъ бендерскаго городоваго магистрата. Но, за вызовомъ отвѣтчиковъ въ ком. судъ для объясненія, они объявили, что подобнаго договора на доставку зерноваго хлѣба въ г. Одессу ни съ самимъ истцомъ, ни съ довѣревнымъ его лицомъ они не заключали, что денегъ задаточныхъ на эту поставку не брали и что подписывать за себя они никому не поручали; они отвергали даже явку свою въ бендерское полицейское управленіе и вообще на всѣ вопросы, предложенные имъ въ судѣ, отвѣчали, что ничего по сему предмету не знаютъ и что напрасно привлечены къ дѣлу.

Принимая въ соображеніе, что въ составленіи Ермолинскимъ контракта съ отвѣтчиками соблюдена вполнѣ предписанная закономъ формальность; дѣйствительность же его подтверждается посвидѣтельствованіемъ бендерскаго полицейскаго управленія и маклерскихъ дѣлъ тамошняго магистрата; что при такихъ данныхъ нѣтъ никакой возможности предполагать недѣйствительность этого акта, такъ какъ отвѣтчики только отказываются отъ договора, въ немъ изложеннаго, не доказывая ясно, какъ это требуется 1614 ст. 2 ч. XI т. уст. торг., подложности онаго, ком. судъ, по опредѣленію 28 декабря 1865 года, вошедшему въ окончательную законную силу, постановилъ присудить съ отвѣтчиковъ, на основаніи законовъ Донича тит. 11 § 3, въ пользу полк. Д. Ермолинскаго взятую ими задаточную сумму вдвойнѣ, т. е. 416 руб., и 35 р. за расходы истца по сему дѣлу, а всего 451 рубль.

29.

Дѣло о духовномъ завѣщаніи дворянина Мануила Бостана.

Изъ дѣла видно, что дворянинъ Мануилъ Бостанъ, по

духовному завѣщанію, отказалъ женѣ своей Викторіи Бостанъ принадлежавшую ему изъ вотчины Негрештъ кишиневскаго уѣзда землю въ количествѣ 200 фалечъ, въ возвратъ полученнаго имъ за женою приданаго, всего на 2.000 руб. сер. Бесс. гражд. судъ, при засвидѣтельствованіи этого завѣщанія, въ надписи на ономъ пояснилъ: а) что дворянка Викторія Бостанъ, при вводѣ ся во владѣніе завѣщаннѣмъ имѣніемъ, по силѣ 340 ст. 1 пункта т. V, [1]) обязана внести 4% пошлины съ суммы, какая ею объявлена будетъ завѣщанному имѣнію, за исключеніемъ изъ оной вдовьей четвертой части, [2]) а также и полученныхъ ею въ приданое 2 000 руб., буде представитъ на это законныя доказательства. Вдова дворянка Викторія Бостанъ жаловалась прав. сенату на требованіе отъ нея доказательствъ о приданомъ и просила предписать бесс. гражд. суду, что бы онъ изложенное въ духовномъ завѣщаніи сознаніе мужа ея въ полученіи ея приданаго, въ количествѣ 2.000 руб. сер., согласно 2.322 ст. X т. св. гражд. закон. (изд. 1842 г.) [3]) и закон. Донича тит. 35 § 13, принялъ совершенно достаточнымъ доказательствомъ и затѣмъ оставилъ ее свободною отъ взноса за оные 4-хъ процентныхъ пошлинъ, такъ какъ эти деньги, составляющія ея приданое, т. е. ея собственность, поступаютъ къ ней въ возвратъ, по принадлежности, а отнюдь не въ даръ, или особенное какое либо вознагражденіе. 29.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, прав. сенатъ по 2-му департ. нашелъ, что хотя вдова Бостанъ въ удостовѣреніи передачи ей мужемъ ея по завѣщанію земли въ замѣнъ полученныхъ будто бы имъ приданыхъ денегъ ея, ссылается на свидѣтелей, подписавшихся подъ тѣмъ завѣщаніемъ, но свидѣтели эти, на основаніи 871 ст. т. X. зак. гражд. [4]) удостовѣряютъ токмо подлинность завѣщанія, а не правильность изложенныхъ въ немъ распоряженій завѣщателя; слѣдовательно гражд. судъ правильно распорядился о взысканіи пошлинъ съ завѣщанной ей, Бостанъ, земли, если она не представитъ законныхъ доказательствъ о приданыхъ деньгахъ. Посему прав. сенатъ по 2-му департ. опредѣлилъ: принесенную вдовою Бостанъ на это распоряженіе жалобу оста-

[1]) По изд. 1857 года ст. 375.

[2]) О вдовьей части бездѣтной жены см. Донича тит. 37 § 8, тит. 34 § 1, тит. 36 § 2 и тит. 37 § 8 и Арменопуло кн. IV тит. 7 и 10, и кн. V тит. 8.

[3]) По изд. 1857 г. т. X ч. 2. ст. 315.

[4]) По изд. 1857 г. т. X ч. 1. ст. 1050.

30. вить безъ уваженія О чемъ посланъ бесс. гражд. суду указъ 1 сентября 1858 г. № 6657.

30.

Дѣло о духовныхъ завѣщаніяхъ жены надв. сов. Пембы Меликторабъ.

Разсмотрѣвъ дѣло надв. сов. Якова Меликтораба о взыскиваемомъ имъ по духовнымъ завѣщаніямъ жены его Пембы капиталѣ съ наслѣдниковъ тестя его, дѣств. ст. сов. Манукъ-Бея, общее собраніе 4, 5 и меж. деп. прав. сената нашло, что въ семъ дѣлѣ подлежатъ разрѣшенію три вопроса: *первый*—имѣла ли жена Меликтораба во время составленія духовныхъ въ пользу мужа ея завѣщаній тотъ возрастъ, въ коемъ предоставляется мѣстными законами право женщинѣ замужней на подобныя объ имѣніи распоряженія безъ согласія родственниковъ, или попечителя; *второй*—въ правѣ ли она была на таковомъ основаніи располагать завѣщаннымъ ей отъ отца капиталомъ, котораго она еще не получала; и *третій*—соблюдены ли при написаніи завѣщаній Пембы правила, мѣстными законами установленныя?

Первый изъ сихъ вопросовъ разрѣшается тѣмъ, что 1-мъ тит. 5 кн. Арменопуло [1]) предоставлено право дѣлать завѣщаніе особамъ женскаго пола 12 лѣтъ, безъ ограниченія въ томъ согласіемъ попечителя, или родственниковъ; Пемба же Меликторабъ до составленія духовной была уже замужемъ четыре года, слѣдственно имѣла гораздо болѣе опредѣленныхъ упомянутымъ узаконеніемъ лѣтъ. Къ разрѣшенію *второго* вопроса служитъ узаконеніе въ 5 кн. Арменопуло содержащееся, которымъ дозволяется дѣлать завѣщаніе, хотя бы имѣніе было не раздѣленнымъ [2]); къ сему слѣдуетъ присовокупить постановленіе, изъясненное въ 29-й книгѣ титула перваго, сороковаго василикона, слѣдующаго содержанія: „буде отецъ или мать соединили бракомъ сына либо дочь и буде случится, что изъ сихъ который либо умираетъ, то не имѣютъ права завѣщать—дочь свое приданое, а сынъ предбрачное дареніе, покуда живы оба родители; но если который изъ родителей умеръ, тогда тотъ изъ дѣтей, кто получилъ отъ покойнаго приданое, или предбрачное

[1]) По изданіямъ 1831 г. стр. 71, а 1854 года стр. 91; Допич. тит. 35 § 10.

[2]) По изданіямъ 1831 г. стр. 75, а 1854 г. стр. 96.

дареніе, свободно можетъ располагать онымъ по завѣщанію.“ [1]) Изъ настоящаго дѣла видно, что отецъ Пембы Манукъ-Бей, завѣщавшій ей капиталъ, прежде ея умеръ, чѣмъ самымъ разрѣшилось и ея право на составленіе духовнаго завѣщанія. Обращаясь къ разрѣшенію *третьяго* вопроса, относительно правилъ, при написаніи завѣщаній установленныхъ, къ соображенію предлежитъ: а) на основаніи Арменопуло 5 книги тит. 1 [2]) завѣщаніе должно быть учинено въ присутствіи свидѣтелей, подписано какъ завѣщателемъ, такъ и тѣми свидѣтелями, съ собственноручнымъ завѣщателя обозначеніемъ имени наслѣдника по завѣщанію; число свидѣтелей по тому же закону должно быть семь, или пять; б) въ законахъ, собранныхъ Доничемъ тит. 35 § 26 непремѣнное число свидѣтелей ограничено тремя; в) таковое ограниченіе свидѣтелей числомъ трехъ 43 новеллою императора Льва Мудраго разрѣшено въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣдко можно имѣть свидѣтелей, заслуживающихъ довѣріе. Сіи два узаконенія даютъ поводъ къ справедливому заключенію, что число семь или пять свидѣтелей не есть необходимо и неизмѣняемо къ утвержденію духовнаго завѣщанія, а 42 новеллою, въ книгѣ Арменопуло приведенною, узаконено: завѣщаніе должно почесться дѣйствительнымъ, лишь бы свидѣтели сказали, что предъявленное завѣщаніе есть завѣщаніе такого-то лица, то что бы оное не было опровергаемо, но почитаемо дѣйствительнымъ, хотя бы не доставало не только печатей, но даже и подписей свидѣтелей съ печатями. [3]) Изъ дѣла видно, что духовное завѣщаніе Меликторабъ 14 ноября 1823 года утверждено подписью трехъ свидѣтелей, подписано ею самою, Меликторабъ, главнымъ наслѣдникомъ означенъ мужъ ея Меликторабъ, представлено ею самою предводителю Стурдзѣ, у коего хранилось до смерти ея; свидѣтели же и предводитель Стурдза утверждаютъ, что Меликторабъ, будучи въ здравомъ разсудкѣ, первыхъ сама лично просила подписаться, а послѣднему тоже сама лично отдала завѣщаніе для храненія и сіе послѣднее ею учинено согласно узаконенію, изложенному въ 44 конституціи императора Леона, повелѣвающей между прочимъ: „да придадутъ завѣщаніямъ достовѣрность высокопочтенные наши магистры и патриціи, также градона- 30.

[1]) Ср. законоположенія Арменопуло кн. V тит. 2, и Донича тит. 36 § 1.

[2]) По изд. 1831 г. стр. 80, а по изд. 1854 г. стр. 102 и 103.

[3]) Новелла эта въ законахъ Арменопуло (кн. V, тит. 1, стр. 92) приведена подъ № 27-мъ, а не 42-мъ.

31. чальникъ въ столицѣ и иные предсѣдатели въ судебныхъ мѣстахъ, да знаютъ и да совершатъ сіе въ столицѣ нашей помянутыя особы, въ другихъ же мѣстахъ и городахъ градоначальники, а въ каждой провинціи областные начальники.“ Слѣдовательно завѣщаніе Пембы Меликторабъ учинено съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, мѣстными законами установленныхъ и дѣйствительность онаго утверждающихъ.

Посему общее собраніе прав. сената, согласно съ предложеніемъ управлявшаго министерствомъ юстиціи, опредѣлило: завѣщанные Пембою Меликторабъ мужу своему надв. сов. Меликторабу изъ слѣдующихъ ей, Пембѣ, денегъ по духовному завѣщанію отца при выходѣ въ замужество 140.000 левовъ, съ процентами со дня брака и по курсу того времени, взыскать съ имѣнія Манукъ-Бея, находящагося въ опекунскомъ управленіи. Споръ же опекуновъ и принесенную ими на рѣшеніе бесс. гражд. суда жалобу, какъ не основательные, оставить безъ уваженія. Для исполненія чего посланъ бесс. гражд. суду указъ 4 декабря 1831 года № 4.906.

31.

Дѣло по жалобамъ на бесс. гражд. судъ князя Ал. Витгенштейна и кол. ас. Екатерины фонъ-Мевесъ за несовершеніе купчей крѣпости на купленную Витгенштейномъ у фонъ-Мевесъ половину вотчины Скаянъ.

Разсмотрѣвъ это дѣло, прав. сенатъ по 2 деп. нашелъ: хотя Екатерина Мевесъ и князь Ал. Витгенштейнъ жалуются на бесс. гражд. судъ за отказъ въ совершеніи купчей крѣпости на проданную первою послѣднему за 18.500 руб. половину вот. Скаянъ, доставшуюся ей отъ матери ея по приданому листу, но такъ какъ означенное распоряженіе основано гражд. судомъ на мѣстныхъ законахъ Арменопуло кн. IV тит. 9 стр. 57 [1]) и Донича тит. 33 § 25, воспрещающихъ женамъ отчужденіе приданыхъ имѣній, а равно и на указѣ прав. сената отъ 30 ноября 1842 г., коимъ уничтожена закладная, совершонная гражд. судомъ на приданое имѣніе дворянки Касандры Палади; выводимое же къ опроверженію этого распоряженія фонъ-Мевесъ и Витгенштейномъ обстоятельство о томъ, что послѣдовавшая продажа учинена первою изъ нихъ для удовлетворенія долга ея кол. сов. Францу Леконту по закладной въ 5000 р., въ гражд.

[1]) По изд. 1854 г. стр. 73.

же судѣ совершонной, заключая въ себѣ неосмотритель- 32.
ность онаго суда въ оставленіи безъ повѣрки сдѣланнаго при этомъ случаѣ повѣреннымъ фонъ-Мевесъ, мужемъ ея Осиномъ фонъ-Мевесомъ показанія, что упомянутое имѣніе дошло къ женѣ его по наслѣдству, не можетъ служить основаніемъ къ совершенію новаго безпорядка при обнаружившемся дѣйствительномъ родѣ имѣнія Екатерины фонъ-Мевесъ, тѣмъ болѣе, что на погашеніе долга Леконту въ случаѣ неуплаты онаго потребовалось бы не все означенное имѣніе, а только часть его; чрезъ предположенную же продажу все оно должно было перейти въ постороннія руки. По симъ соображеніямъ, прав. сенатъ призналъ заключеніе гражд. суда объ отказѣ въ совершеніи купчей крѣпости на проданное Екатериною фонъ-Мевесъ князю Витгенштейну имѣніе правильнымъ, а присланныя ими на это распоряженіе жалобы оставилъ безъ уваженія. О чемъ посланъ бесс. гражд. суду указъ отъ 27 октября 1849 г. № 5.435.

32.

Дѣло по иску дворянки Зиновіи Стояновой отъ резеша Александра Херо наслѣдства, оставшагося послѣ умершей дочери послѣдняго Елены.

Изъ дѣла видно: частная владѣлица вотчины Быздыги кишиневскаго уѣзда Зиновія Стоянова 22 ноября 1863 года подала въ кишиневско-оргѣевскій окружной судъ исковое прошеніе, въ коемъ объяснила, что при выдачѣ 15 января 1856 года за резеша Александра Херо дочери своей Ефросиніи она, Стоянова, дала послѣдней въ приданое изъ своей земли, изъ вотчины Быздыги, 56 сажень, стоющихъ 2240 руб., и разныхъ вещей на 103 руб. сер; что отъ этого брака родилась дочь Елена и затѣмъ въ 1860 году умерла Ефросинья Херо, а въ слѣдъ за нею въ 1862 году и дочь ея Елена и что имѣніе это находится во владѣніи зятя ея Стояновой Александра Херо, который пользуется имъ вопреки 110, 710 и 1142 ст. 1 ч. X. т, а также мѣстныхъ законовъ Донича тит. 33 §§ 16, 17, 19, 25, 27, 29, 30 и тит. 37. §§ 1 и 4. Поэтому Стоянова, представляя три метрическія выписи—о вѣнчаніи ея дочери Ефросиніи съ Александромъ Херо 15 января 1856 года, о смерти Ефросиніи Херо 9 апрѣля 1860 г. и о смерти Елены Херо 10 сентября 1862 года, просила возврата всего имѣнія, даннаго ею въ

32. приданое за дочерью. Повѣренный Херо тит. сов. Р. Кохманскій въ объясненіи написалъ, что Стоянова установила предметъ настоящаго процеса на наслѣдствѣ, оставшемся послѣ смерти ея внуки, а Александра Херо дочери Елены и основываетъ свои права въ настоящемъ дѣлѣ преимущественно на 1142 ст. 1 ч. X т., а также ссылается, какъ на второстепенные доводы, на 110 и 710 ст., равно на 33 и 37 тит. законовъ Донича. Приведенныя статьи изъ свода законовъ не могутъ быть приняты въ основаніе, ибо по 1606 ст. 2 ч. X т. процесъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ мѣстными бессарабскими законами; статьи изъ 33 тит. законовъ Донича вовсе не относятся къ этому предмету, ибо оными опредѣляются лишь взаимныя отношенія супруговъ по имуществу; только статьи 37 тит. законовъ Донича разрѣшаютъ настоящій процесъ. На основаніи 1 и 4 §§ 37 тит., если кто скончается и не оставитъ завѣщанія, то наслѣдство принадлежитъ родственникамъ умершаго, состоящимъ въ колѣнѣ ближайшаго родства; предпочитаются въ наслѣдованіи во первыхъ нисходящіе, а если не будетъ нисходящихъ, то предпочитаются восходящіе умершаго безъ завѣщанія, во первыхъ отецъ и мать, и дѣлятъ имѣніе на равныя части. Представителями восходящей линіи безпотомно умершей Елены Херо въ настоящемъ случаѣ являются Стоянова, какъ бабка, и Александръ Херо, какъ отецъ Елены; но въ приведенномъ выше § 1 тит 37 выражено общее правило, что состоящіе съ умершимъ въ колѣнѣ ближайшаго родства исключаютъ дальнѣйшую линію. Изъ таблицы, показывающей степени родства, приложенной къ 211 ст. 1 ч. X т., видно, что въ отношеніи Елены Херо отецъ ея состоитъ въ 1-й, а бабка Зиновія Стоянова во 2-й степени родства. Слѣдовательно по § 1 тит. 37 Александръ Херо исключаетъ своимъ отношеніемъ къ умершей всякое право Стояновой, какъ состоящей въ дальнѣйшей степени родства. Кромѣ того въ § 4 того же тит. положительно говорится, что въ восходящей линіи преимущественное право наслѣдованія принадлежатъ отцу и матери, а не дѣду и бабкѣ. Зиновія Стоянова въ своемъ возраженіи пояснила, что объясненіе Кохманскаго, будто она ищетъ наслѣдство послѣ внуки ея Елены, несправедливо, ибо она требуетъ только возврата приданаго, даннаго дочери ея, какъ дара, на точномъ основаніи 1142 ст. 1 ч. X т., а не какъ наслѣдства. Притомъ это родовое имѣніе назначено въ приданое не по рядной записи, или другому какому либо акту, и потому ни Херо, ни его покойная жена не были

введены во владѣніе таковымъ. Имѣніе, изъ котораго она 32.
удѣлила часть своей дочери еще не раздѣлено между ею и ея родственниками и за смертію дочери ея должно быть возвращено ей, Стояновой, какъ даръ, а Херо не можетъ наслѣдовать тѣмъ имѣніемъ, которымъ дочь ея Ефросинія не владѣла и не пользовалась, ибо Херо самоправно, безъ ея участія отдавалъ это имѣніе въ арендное содержаніе. Въ подтвержденіе своихъ правъ Стоянова приводитъ изъ законовъ Донича новеллу патріарха Афанасія (Доничъ § 5 тит. 37), въ которой сказано, что если родители наградятъ приданымъ своихъ дѣтей, сочетавшихся бракомъ, и если сіи послѣдніе умрутъ и оставятъ дитя, которое въ скоромъ времени имъ послѣдуетъ, то не одавать всего наслѣдства сторонѣ, въ живыхъ оставшейся, дабы сѣтующіе родители, сверхъ потери сына, не лишились и приданаго; поэтому наслѣдство дѣлится на три части, изъ коихъ одну должно посвятить на поминовеніе умершаго, другую отдать сторонѣ, въ живыхъ оставшейся (мужу, женѣ), а третью возвратить родителямъ умершаго. Но Александръ Херо, по мнѣнію Стояновой, не можетъ пользоваться и третьею частью сего имущества, ибо онъ самоправно получалъ съ того имѣнія доходы, превышающіе третью часть цѣнности таковаго, тѣмъ болѣе, что по смыслу зак. Донича 6 § 37 тит. вдова не наслѣдуетъ имущество своего сына, умершаго въ несовершеннолѣтіи.

Это возраженіе Кохманскій опровергалъ тѣмъ, что все содержаніе обѣихъ бумагъ, поданныхъ Стояновою, доказываетъ, что предметомъ ея процеса есть отыскиваніе наслѣдственныхъ правъ по Еленѣ Херо, какъ видно изъ исковаго ея прошенія, гдѣ она прямо говоритъ, что, желая возвратить данное дочери Ефросиньи имѣніе законнымъ порядкомъ наслѣдства по безпотомно умершей (т. е. Еленѣ Херо), предпринимаетъ настоящій искъ; что же касается объясненія Стояновой, что она ищетъ возврата дара, на основаніи 1142 ст. 1 ч. X т., то таковой формы иска нѣтъ въ мѣстномъ законѣ. Стоянова старается уменьшить сумму правъ Александра Херо на означенное наслѣдство тѣмъ: а, что это имѣніе, какъ родовое, не можетъ перейти къ нему по наслѣдству, какъ къ чужеродцу, и б, что имѣніе это, какъ неукрѣпленное формальнымъ порядкомъ за ея дочерью, послѣ смерти послѣдней должно возвратиться къ ней Стояновой. Первое положеніе Стояновой опровергается 1606 ст. 2 ч. X т, на основаніи которой общіе законы имперіи въ данномъ случаѣ не имѣютъ дѣйствія; мѣстные же законы не дѣлаютъ ника-

32. кого различія между имѣніями родовыми и благопріобрѣтенными, а потому всѣ доводы Стояновой въ этомъ предметѣ не имѣютъ основанія. Что же касается до втораго обстоятельства, то одно неукрѣпленіе за женою Херо приданаго имѣнія формальнымъ порядкомъ не даетъ права Стояновой на возвратъ онаго. Въ отношеніи приведенной Стояновою новеллы патріарха Афанасія Кохманскій находитъ, что таковая составляетъ исключеніе изъ общаго порядка наслѣдованія въ восходящей линіи, опредѣленнаго у Донича въ тит. 37. § 4, и предоставляетъ дальнѣйшей линіи (дѣдъ-бабка) право на одинаковое участіе въ наслѣдствѣ съ линіею ближайшею къ бездѣтно умершему (отецъ-мать); но право это предоставляется дальнѣйшей линіи условно, и именно въ случаѣ, если дитя, послѣ кого остается наслѣдство, умретъ въ короткое время послѣ родителя, оставившаго ему наслѣдство; Арменопуло же въ разныхъ законахъ тит. 3 стр. 213 [1]) подъ краткимъ временемъ разумѣетъ два мѣсяца. Какъ же Елена Херо умерла послѣ своей матери Ефросиніи чрезъ $2\frac{1}{2}$ года, то само собою условная сила новеллы патріарха Афанасія не распространяетъ своего дѣйствія на Стоянову.

Кишиневско-оргѣевскій окружной судъ, сообразивъ обстоятельства сего дѣла съ законами Донича тит. 37 § 5. и Арменопуло, [2]) нашелъ, что послѣ бездѣтной смерти Елены, дочери Ефросиніи Херо, являются ближайшими наслѣдниками ея имущества, даннаго матери ея въ приданое, отецъ умершей Александръ Херо и бабка ея Зиновія Стоянова; имущество это, на основаніи мѣстныхъ законовъ, должен наслѣдовать оставшійся въ живыхъ отецъ, но приведенная въ этихъ законахъ новелла патріарха Афанасія уничтожаетъ этотъ законъ и опредѣляетъ, что бы приданое было раздѣлено на три части, изъ коихъ одна назначается для поминовенія умершаго, другая отдается родителямъ, а третья отдается мужу или женѣ, оставшимся въ живыхъ, но кому, бабкѣ, или отцу должна быть отдана первая часть имущества, не опредѣлено. Поэтому окружной судъ по опредѣленію 15 ноября 1865 года постановилъ: одну третью часть изъ имущества, полученнаго Александромъ Херо за своею женою Ефросиньею, оставить въ его владѣніи, а остальныя двѣ трети отдать Зиновіи Стояновой, на обязанности коей будетъ заботиться о своевременномъ поминовеніи умершихъ дочери ея Ефросиніи и внучки Елены.

1) По изд. 1854 г. стр. 270.

2) По изд. 1854 г. стр. 121.

На это рѣшеніе Стоянова и Кохманскій подали бесс. 32.
гражд. суду апелляціонныя жалобы, вслѣдствіе которыхъ гражд. судъ, разсмотрѣвъ вышеприсанныя обстоятельства, нашелъ, что по точному смыслу 1606 ст 2 ч. X т. въ Бессарабской области въ дѣлахъ тяжебныхъ принимаются въ основаніе законы края, а потому настоящее дѣло, какъ заключающее въ себѣ споръ о правѣ на наслѣдство, оставшееся послѣ смерти малолѣтней Елены Херо, должно быть разрѣшено мѣстными бесс. законами, а не общими законами имперіи, которые въ данномъ случаѣ не имѣютъ мѣста. Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію самаго спора объ означенномъ наслѣдствѣ, гражд. судъ нашелъ, что таковой споръ положительно разрѣшается 1 и 4 §§ 37 тит. зак. Донича, по силѣ которыхъ, за недостаткомъ нисходящихъ Елены Херо, все оставшееся послѣ нея имѣніе долженъ унаслѣдовать ея отецъ Александръ Херо, который, состоя съ нею въ ближайшей степени родства по восходящей линіи, устраняетъ всякое право на то же наслѣдство бабки Елены Херо, Зиновіи Стояновой, какъ состоящей съ нею въ дальнѣйшей степени родства. Приведенная же Стояновою въ подкрѣпленіе своего права новелла патріарха Аѳанасія (Доничъ тит. 37 § 5) не можетъ быть примѣнена къ настоящему случаю, ибо Елену Херо, умершую 10 сентября 1862 года, т. е, чрезъ два съ половиною года послѣ матери ея Ефросиньи, нельзя принять скончавшеюся послѣ нея *въ короткое время*, такъ какъ, по объясненію зак. Арменопуло (разные законы тит. 3 стр. 213) подъ ,,временемъ краткимъ" слѣдуетъ разумѣть только два мѣсяца. Что же касается объясненія Стояновой о томъ, что отданное ею въ приданое дочери ея Ефросиньи имѣніе, за смертію Елены Херо, должно быть возвращено ей Стояновой, такъ какъ оно назначено было въ приданое не по рядной записи, или другому какому либо формальному акту и при томъ означеннымъ имуществомъ ни самъ Херо, ни покойная жена его не были введены установленнымъ порядкомъ во владѣніе, то таковое ея объясненіе не заслуживаетъ уваженія, ибо по законамъ Арменопуло кн. 4 т. 8 стр. 44, 45 и 48 [1]), для приданаго не требуется письменнаго акта, или формальнаго укрѣпленія, а достаточна одна передача имѣнія; а потому одно неукрѣпленіе за женою Херо приданаго имущества формальнымъ порядкомъ не дастъ права Стояновой на возвратъ онаго. По симъ основаніямъ гражд. судъ, по рѣшительному опредѣле-

[1]) По изд. 1854 г. стр. 56, 57 и 58. Доничъ тит. 33 § 3.

33. нію 26 января 1866 года, вошедшему въ окончательную законную силу, постановилъ: 1., ко всему оставшемуся послѣ смерти Ефросиніи и дочери ея Елены Херо наслѣдству, заключающемуся въ землѣ изъ вотч. Быздыги и прочемъ и отданному Стояновою въ приданое дочери ея Ефросиньи, признать единственнымъ наслѣдникомъ Александра Херо, а въ домогательствѣ Стояновой по этому дѣлу отказать, 2 состоявшееся въ кишиневско-оргѣевскомъ окруж. судѣ по сему дѣлу опредѣленіе уничтожить; и 3, за переходъ къ Херо означеннаго приданаго имѣнія, которымъ владѣетъ онъ нынѣ безъ всякаго документа, взыскать съ него въ штрафъ деньги, согласно примѣч. къ 3 ст. 2 ч. X т. по продолженію 1863 года, за бумагу, на которой слѣдовало бы написать рядную запись, втрое, по стоимости того имѣнія.

33.

Дѣло по спору дворянки Софіи Ангелъ съ наслѣдниками дворянина Бузни о половинѣ вотч. Балинцы.

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, прав. сенатъ нашелъ, что дѣло сіе началось въ ономъ по апелляціонной жалобѣ помѣщицы Софіи Ангелъ на рѣшеніе бесс. гражд. суда, коимъ отказано въ предъявленныхъ ею правахъ на половину вотч. Балинцы. Изъ дѣла же оказывается, что Софія Ангелъ въ подтвержденіе правъ своихъ приводила два основанія: во первыхъ дарственную запись 7 февраля 1838 г., выданную ей владѣлицей того имѣнія Прасковіею Мутенко на вѣчное и потомственное владѣніе, и во вторыхъ родство ея съ дочерью Мутенко Викторіею Кистолъ, отъ которой она, Мутенко, хотя и наслѣдовала означенное имѣніе, но до утвержденія еще въ правахъ наслѣдства скончалась.

Обращаясь къ первому основанію, прав. сенатъ нашелъ, что дарственная запись 1838 г. постановленіемъ сорокско-ясскаго окружнаго суда 10 апрѣля 1840 г. оставлена безъ уваженія и возвращена Мутенко, просившей о неутвержденіи оной. Хотя же Софія Ангелъ на таковое постановленіе и жаловалась, но затѣмъ по смерти Мутенко, отыскивая полъ-вотч. Балинцы по праву наслѣдства, на утвержденіи той записи не настаивала, а наконецъ въ апелляціи сенату объ оной уже вовсе не упоминаетъ. А посему, устраняя значеніе дарственной записи въ настоящее время, прав. сенатъ опредѣлилъ, что она обсужденію сената не подлежитъ.

Что же касается до наслѣдственныхъ правъ Софіи Ангелъ на полъ-вотчину Балинцы, то по сему предмету подлежитъ разрѣшенію вопросъ: послѣ кого должно считаться наслѣдство открывшимся, послѣ ли Викторіи Кистолъ, или послѣ Прасковіи Мутенко и имѣетъ ли Софія Ангелъ право на это наслѣдство? Изъ дѣла видно, что полъ-вотчина Балинцы досталась въ единственное владѣніе, по смерти Ивана Мутенко, дочери его Викторіи, по мужу Кистолъ. По смерти Викторіи въ 1838 г., возникъ споръ между двоюродною сестрою Мутенко, Софіею Ангелъ, и вдовою его Прасковіею о правахъ наслѣдства на это имѣніе. Споръ этотъ доходилъ до разсмотрѣнія сената, который въ 1850 году призналъ наслѣдницею Прасковію Мутенко, но до состоянія этого рѣшенія сената Прасковія Мутенко въ 1848 г. умерла. По ст. 1254 т. X ч. 1. граж. зак., право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца [1]), слѣдовательно и право Прасковіи Мутенко на полъ-вотч. Балинцы началось съ 1838 г., со дня смерти Викторіи Кистолъ. Посему въ 1848 г., послѣ смерти Мутенко, наслѣдство слѣдуетъ считать открывшимся уже послѣ нея. По ст. 1200 т. X. ч. 1 зак. гр. свойство не даетъ права наслѣдованія по закону, что согласно и съ мѣстными бесс. обычаями [2]), а какъ Софія Ангелъ умершей Прасковьѣ Мутенко не родственница, а свойственница, то она и права на наслѣдство, послѣ нея оставшееся, никакого не имѣетъ. А какъ кромѣ того въ § 6 тит. 37 кн. Донича постановлено, что мать, наслѣдовавшая своему сыну или дочери, умершимъ въ малолѣтствѣ безъ завѣщанія, или получившая законную часть на равнѣ съ однимъ изъ сыновей изъ имѣнія мужа своего, если не вступитъ во вторичное супружество, пріобрѣтаетъ оное наслѣдство въ собственность, то имѣніе Прасковіи Мутенко, какъ собственность ея, послѣ смерти ея и не должно возвращаться въ тотъ родъ, изъ котораго произошло, т. е. въ родъ Ивана Мутенко, а должно итти уже въ родъ ея, Прасковіи. А потому прав. сенатъ признаетъ, что Софія Ангелъ, не имѣя никакихъ правъ на наслѣдство послѣ Мутенко, ни по родству съ нею, ни по притязанію о признаніи имѣнія подлежащимъ возврату въ родъ двоюроднаго ея брата Ивана Мутенко, лишается и всякаго права какъ на отстраненіе наслѣдниковъ послѣ Прасковіи Мутенко, такъ и на оспариваніе распоряженій, сдѣланныхъ при жизни сей 33.

[1]) Законы Арменопуло, по изд. 1854 г., кн. V тит. 8 стр. 129 и 133.

[2]) Законы Донича тит. 37.

34. послѣдней относительно ея собственности. Что же касается до объясняемаго повѣреннымъ Софіи Ангелъ притязанія ея на части вотч. Балинцы, пріобрѣтенныя ею по особымъ правамъ, то можетъ она предъявить таковое, если имѣетъ законныя основанія, отъ настоящаго дѣла особо, въ надлежащемъ порядкѣ. По симъ основаніямъ прав. сенатъ по межевому департ. опредѣлилъ: рѣшеніе бесс. гражд. суда относительно отказа Софіи Ангелъ въ утвержденія за нею полъ-вотч. Балинцы утвердить, а апелляціонную жалобу повѣреннаго ея оставить безъ уваженія. О чемъ для исполненія посланъ гражд суду указъ 21 апрѣля 1866 г. № 657.

34.

Дѣло о домахъ разнымъ лицамъ логофета Константина и сына его хатмана Іордакія Бальшей.

Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла прав. сенатъ усмотрѣлъ: А., что изъ значащихся въономъ кредиторовъ должны получить удовлетвореніе изъ имѣнія умершаго логофета Константина Бальша, которое по духовному завѣщанію поступило въ собственность сына его хатмана Іордакія Бальша, во 1-хъ дворянинъ Дмитрій Карастати, имѣющій долговую претензію на самомъ вотчинникѣ Константинѣ Бальшѣ, обязавшемъ упомянутымъ духовнымъ завѣщаніемъ къ уплатѣ долговъ своихъ трехъ сыновей, по учиненному между коими раздѣлу отцовскихъ долговъ претензія Карастати пала на часть Іордакія Бальша; во 2-хъ жена Іордакія Бальша Анника, имѣющая на немъ претензію за растраченное приданое, и въ 3-хъ лица, предъявившія претензіи по собственнымъ Іордакія Бальша долговымъ актамъ. В., Что Іордакій Бальшъ, нынѣ тоже умершій, изъ числа доставшихся ему по духовному завѣщанію отца его вотчинъ, по купчей записи, совершонной 20 января 1828 года въ Молдавіи, продалъ дворянину Дмитрію Карастати находящіяся въ ясскомъ уѣздѣ цѣлое селеніе Перлицу, полселенія Тодорены, цѣлыя селенія Вердишены Тестіены, Тацканы, Рогожены и одинъ батринъ изъ Семенъ, которыя состоятъ въ однихъ границахъ, подъ названіемъ Владникъ, за 10.000 черв. съ тѣмъ, что въ эту сумму включается отцовскій долгъ, а достальными причитающимися до условленной суммы количествомъ Карастати уплатилъ бы наличными червонцами сумму, должную имъ, Іордакіемъ Бальшемъ, по особому обязательству пагарнику Михалакію Кинези. По этой записи Карастати, вслѣд-

ствіе распоряженія ясскаго уѣзднаго суда, введенъ во владеніе купленнымъ имѣніемъ въ январѣ 1831 года А въ слѣдъ за тѣмъ, по поводу подверженія настоящаго о долгахъ Бальшей дѣла, во исполненіе указа прав. сената, судебному разсмотрѣнію, повѣренный Карастати колл. рег. Крушеванъ, въ поданномъ 15 апрѣля 1831 года уѣздному суду прошеніи, ходатайствуя объ оставленіи въ своей силѣ распоряженія онаго суда о вводѣ Карастати во владѣніе купленнымъ имъ у Іордакія Бальша имѣніемъ, объяснилъ, что въ случаѣ, если по рѣшеніи дѣла судебными мѣстами присуждено будетъ изъ доходовъ означенныхъ вотчинъ уплатить что и кому либо изъ кредиторовъ Іордакія Бальша, то Карастати уплотитъ таковую сумму безпрокословно. С., Что въ состоявшемся 28 апрѣля 1826 года между Іордакіемъ и женою его Аникою Бальшами условіи, утвержденномъ 12 декабря 1827 года молдавскимъ правительствомъ, претензія за растраченное приданое сознана обѣими сторонами въ суммѣ 10.000 черв., за кототую Іордакій Бальшъ уступилъ женѣ своей одну изъ вотчинъ, доставшихся ему отъ отца его въ ясскомъ уѣздѣ, именующуюся Дануценами, съ принадлежащими къ ней селищами, о чемъ молдавскимъ правительствомъ сообщено начальству Бесс. области, для сдѣланія надлежащаго распоряженія. И D., что изъ претензій кредиторовъ Іордакія Бальша подлежатъ разсмотрѣнію прав. сената, въ отношеніи къ мѣрѣ удовлетворенія, претензіи двухъ только лицъ—помѣщика Зилоти и молдавско-подданнаго Калины Кириловича, такъ какъ изъ нихъ послѣднимъ самимъ, а за смертію Зилоти отъ лица малолѣтнихъ дѣтей его, бабкой ихъ сульджерясой Зоицой Драгишевой принесены апелляціонныя жалобы на рѣшеніе бесс. гражд. суда, на которое кромѣ того поданы таковыя же жалобы отъ дочери Аники Бальшъ, молдавско-подданной ворничасы Смаранды Катаржи, получившей отъ матери своей въ приданое уступленную послѣдней мужемъ, а Смаранды отцемъ, вотчину Дануцены, и отъ тит. сов. Григорія Гловацкаго, привлеченнаго къ настоящему дѣлу по случаю покупки вотчины Недобоуцъ, принадлежавшей молдавскому бояру пагарнику Михалакію Кинези, содержавшему въ посессіи вмѣстѣ съ Петромъ Галицей, Райкомъ Гавриловичемъ и Степаномъ Константиновичемъ вотчины Іордакія Бальша во время нахожденія ихъ за долги его въ секвестрѣ, и подверженному вмѣстѣ съ означенными тремя посессорами, по рѣшеніямъ сорокско-ясскаго окружнаго и бесс. гражд. судовъ, отвѣтствен-

34. ности за числящуюся на всѣхъ ихъ недоимку посессіонной суммы.

Сообразивъ рѣшеніе гражд. суда съ обстоятельствами дѣла, законами и апелляціонными жалобами вышепоименованныхъ лицъ, прав. сенатъ по 2 деп. нашелъ: *Во первыхъ* въ отношеніи къ претензіи Карастати, что гражд. судъ утвердилъ по этому предмету рѣшеніе окр. суда, признавшаго претензію Карастати, какъ относящуюся къ долгамъ отца Іордакія, Константина Бальша, подлежащею преимущественному удовлетворенію предъ собственными долгами Іордакія Бальша, и предоставившаго ему Карастати право обратиться въ гражд. судъ съ просьбою объ утвержденіи совершонной заграницей купчей крѣпости на уступленное ему Іордакіемъ Бальшемъ въ погашеніе означенной претензіи имѣніе, съ тѣмъ, чтобы въ замѣнъ слѣдовавшихъ ему, Карастати, доходовъ съ того имѣнія со времени совершенія въ Молдавіи купчей по день ввода его онымъ во владѣніе, получилъ онъ узаконенные проценты на заплаченный Іордакію Бальшу по купчей капиталъ, съ зачетомъ въ число оныхъ 19.000 левовъ, полученныхъ уже имъ, Карастати, изъ хранившихся въ депозитѣ доходныхъ съ имѣнія Бальша денегъ. Каковое рѣшеніе гражд. суда прав. сенатъ призналъ правильнымъ и согласнымъ съ мѣстными законами Арменопуло кн. 3 тит. 5 стр. 233 и 237 [1]) и тома X свод. зак. гражд., изд. 1842 года съ ст. 741, 1040, 2321, 2322 и 2325 [2]), тѣмъ болѣе, что повѣренный Карастати Крушеванъ, при ходатайствѣ объ оставленіи вышеупомянутаго имѣнія во владѣніи довѣрителя его, изъявилъ со стороны Каратати готовность удовлетворить изъ доходовъ онаго кредиторовъ Іордакія Бальша въ случаѣ неполученія ими полнаго удовлетворенія изъ остальнаго имѣнія Бальша. А апелляціонную жалобу бабки малолѣтнихъ Зилоти, Драгишевой, ходатайствующей о равномъ съ Карастати удовлетвореніи претензіи внуковъ ея, Зилоти, сенатъ нашелъ несоотвѣтствующею обстоятельствамъ дѣла, а потому незаслуживающею уваженія. *Во вторыхъ* въ отношеніи къ претензіи Аники Бальшъ, или, въ лицѣ ея, дочери ея Смаранды Катаржи, гражд. судъ рѣшеніемъ своимъ по этому предмету признавъ, что Аника Бальшъ, бывъ молдавско-подданною, за силою тома IX св. зак. о сост. изд.

---

[1]) По изд. 1854 г. стр. 302 и 307. Ср. Донича тит. 8 § 8, тит. 36 § 2 и тит. 38 § 8.

[2]) По изд. 1857 г. X т. 1 ч. ст. 915 и 1259 и 2 ч. ст. 314, 315 и 318.

1842 г. ст. 1381 и 1383 въ IX продолж., [1]) не можетъ владѣть уступленнымъ ей мужемъ ея Іордакіемъ Бальшемъ за растраченное приданое недвижимымъ имѣніемъ, въ Россіи состоящимъ, опредѣлилъ: уступленную Іордакіемъ Аникѣ Бальшъ вотч. Дануцены съ принадлежащими къ ней селищами, продавъ установленнымъ порядкомъ съ публичнаго торга, имѣющими выручиться за оную деньгами удовлетворить преимущественно претензію Аники Бальшъ за приданое. Такое рѣшеніе гражд. суда прав. сенатъ также признаетъ правильнымъ и согласнымъ какъ съ приведенными въ немъ статьями IX т., такъ и съ мѣстными законами Арменопуло кн. 1 тит. 13 стр. 87 [2]) и книги Донича тит. 33 § 19 и 20; апелляціонную же жалобу Смаранды Катаржи, ходатайствующей объ утвержденіи за ней по переданному ей матерью праву вотчины Дануценъ, согласно состоявшейся въ Молдавіи между матерью и отцемъ ея сдѣлкѣ и на основаніи высочайше дарованныхъ молдованамъ правъ на продолженіе пользованія въ Бессарабіи недвижимыми имѣніями впредь до усмотрѣнія, а въ противномъ случаѣ объ удовлетвореніи ее за Дануцены не 10.000, а 14.166 червонцами, такъ какъ въ этой суммѣ растраченное отцомъ ея материнское приданое оцѣнено въ выданномъ ему въ 1812 году реестрѣ и признано молдавскимъ правительствомъ, да сверхъ того 3.000 черв. съ процентами на оные за восемь лѣтъ, 3 000 черв., уплаченными ею, Катаржи, матери своей, за право полученія въ приданое вотчины Дануцены, и 350 черв., заплаченными за мать же ея нѣкоему Юнгу Фису, распространивъ возмѣщеніе всѣхъ этихъ суммъ и на вотчину Владникъ, уступленную отцомъ ея, Катаржи, дворянину Карастати, съ подверженіемъ оной продажѣ вмѣстѣ съ Дануценами, сенатъ нашелъ незаслуживающею уваженія, потому а) что высочайше дарованныя молдованамъ на владѣніе въ Бессарабіи недвижимыми имѣніями права относится только къ тѣмъ лицамъ, владѣніе которыхъ основано на наслѣдственномъ, или покупномъ правѣ, или продолжалось со времени присоединенія Бессарабіи къ Россіи, а не къ новымъ пріобрѣтателямъ по запродажнымъ и другимъ не облеченнымъ еще въ законную силу сдѣлкамъ, каковыми пріобрѣтателями представляются Аника Бальшъ и сама Катаржи, хотя бы они и дѣйствительно владѣли, какъ объясняетъ въ апелляціонной жалобѣ Катаржи, вотчиною Дану-

[1]) По изд. 1857 г. ст, 1.525 и 1.527.
[2]) По изд. 1854 г. стр. 116.

34. цены въ противность 741 и 1418 ст. т. X. св. зак. гражд. [1]); б) что за добровольнымъ принятіемъ Аникою Бальшъ вотчины Дануценъ въ обезпеченіе претензіи ея за приданое въ 10.000 червонцевъ, Смаранда Катаржи не имѣетъ уже никакого права просить удовлетворенія этой претензіи изъ другаго какого либо имѣнія Іордакія Бальша, да еще въ увеличенной противъ сознанной самой матерью ея суммѣ; и в) что претензія Катаржи за уплаченныя матери и кредитору ея Юнгу Фису деньги въ настоящемъ дѣлѣ совершенно сторонняя и разсмотрѣнію прав. сената подлежать не можетъ. *Въ третьихъ* въ отношеніи къ претензіямъ малолѣтнихъ Злоти и Кириловича гражд. судъ, въ рѣшеніи своемъ признавъ, что долговыя претензіи прочихъ кредиторовъ Іордакія Бальша должны быть удовлетворены послѣ вышеобъясненныхъ двухъ претензій Карастати и Аники Бальшъ, опредѣлилъ произвесть означеннымъ кредиторамъ удовлетвореніе сперва изъ суммы, долженствующей выручиться чрезъ продажу вотчины Дануценъ съ принадлежащими къ ней селеніями и могущей остаться, за удовлетвореніемъ претензіи Аники Бальшъ и Карастати причитающимися ему на капиталъ въ 10.000 черв. процентами, со дня заключенія имъ съ Іордакіемъ Бальшемъ сдѣлки по день ввода его, Карастати, во владѣніе пріобрѣтеннымъ по той сдѣлкѣ имѣніемъ; потомъ изъ собранныхъ въ депозитъ доходовъ съ имѣній Іордакія Бальша; затѣмъ изъ долговъ, числящихся въ недоимкѣ на бывшихъ посессорахъ сихъ имѣній Галицѣ, Гавриловичѣ, Константиновичѣ и Кинези, въ количествѣ 65.591 лев. 35 паръ, и наконецъ съ Дмитрія Карастати, согласно вышепрописанному данному повѣреннымъ его обязательству. Но такъ какъ изъ особо вытребованнаго прав. сенатомъ свѣденія обнаружилось, что ни это опредѣленіе гражд. суда, ни рѣшеніе окр. суда, положившія взысканіе недоимочной посессіоной суммы на бывшихъ посессоровъ Галицу, Гавриловича, Константиновича и Кинези никому изъ нихъ не были объявлены, слѣдовательно изъ предположенныхъ гражд. судомъ способовъ удовлетворенія кредиторовъ Бальша произведеніе таковаго удовлетворенія изъ долговъ, числящихся на поименованныхъ бывшихъ посессорахъ, не можетъ быть приведено въ дѣйствіе до тѣхъ поръ, пока судебное объ нихъ рѣшеніе войдетъ въ окончательную законную силу, или въ случаѣ апелляціи утверждено будетъ окончательнымъ рѣшеніемъ; почему прав.

[1]) По изд. 1857 г. ст. 915 и 1684. 1 ч. X т.

сенатъ призналъ, что первоначальное рѣшеніе окруж. суда 34.
по этому предмету слѣдуетъ прежде объявить Галицѣ, Гавриловичу, Константиновичу и Кинези порядкомъ, установленнымъ въ 2478, 2479 и 2482 ст. т. X. св. зак. гражд. изд. 1842 г. [1]), а удовлетвореніе кредиторовъ Іордакія Бальша должно быть произведено изъ трехъ остальныхъ предположенныхъ гражд. судомъ способовъ, независимо отъ числящихся на бывшихъ поссесорахъ долговъ, которые по взысканіи могутъ быть впослѣдствіи выданы тому, кому будутъ слѣдовать, т. е. или Карастати, въ томъ количествѣ, какое взыщется съ него въ пользу кредиторовъ Іордакія Бальша въ случаѣ недостаточности имѣнія его, или наслѣдникамъ Іордакія Бальша, если имѣніе его окажется достаточнымъ на удовлетвореніе кредиторовъ, безъ участія въ семъ Карастати. Апелляціонную же жалобу Кириловича, ходатайствующаго о обращеніи слѣдующаго по его претензіи взысканія прямо на Карастати, согласно обязательству, данному повѣреннымъ его, сенатъ нашелъ неосновательною, потому что недостаточность имѣнія самаго должника еще не обнаружена, прежде чего нѣтъ законнаго повода обращать взысканіе на Карастати, не обязавшагося безусловно платить долги Іордакія Бальша. И наконецъ *въ четвертыхъ*—въ отношеніи прикосновенности къ настоящему дѣлу Гловацкаго, изъ апелляціонной жалобы его на рѣшеніе гражд. суда видно, что оный судъ, по поводу значащейся въ настоящемъ дѣлѣ недоимки поссесіонной суммы на бывшемъ поссесорѣ вотчинъ Іордакія Бальша, молдавскомъ боярѣ пагарникѣ Михалакіѣ Кинези, остановилъ выдачу документа на проданную имъ Кинези маіоршѣ Ермолинской вотчину Недобоуцы, дошедшую по покупкѣ же отъ Ермолинской къ нему, Гловацкому, и не разрѣшивъ въ существѣ посланной имъ, Гловацкимъ, 16 февраля 1845 года просьбы, съ изъясненіемъ причинъ, по коимъ вотчина Недобоуцы, купленная Михалакіемъ Кинези у постельника Александра Бальша, не можетъ быть причастна къ дѣлу о долгахъ Іордакія Бальша, объявилъ повѣренному его, Гловацкаго, состоявшееся послѣ подачи упомянутой просьбы по настоящему дѣлу рѣшеніе, въ коемъ ничего объ ней не сказано. Справедливость каковаго изъясненія Гловацкаго подтверждаясь и самымъ дѣломъ, обнаруживаетъ, что Гловацкому объявлено такое рѣшеніе, которое вовсе до него не касается

По всѣмъ симъ соображеніямъ прав. сенатъ опредѣлилъ: 1) рѣшеніе гражд. суда, по настоящему дѣлу состоявшееся,

[1]) По изд. 1857 г. т. X. ч. 2 ст. 478, 479 и 482.

35. утвердить въ его силѣ, кромѣ статьи о взысканіи съ бывшихъ поссесоровъ Галицы, Гавриловича, Константиновича и Кинези числящихся на нихъ недоимочныхъ поссесіонныхъ денегъ и обращеніи оныхъ на удовлетвореніе кредиторовъ Іордакія Бальша; 2) велѣть гражд. суду немедленно сдѣлать распоряженіе о вызовѣ узаконеннымъ порядкомъ означенныхъ Галицу, Гавриловича, Константиновича и Кинези къ выслушанію рѣшенія окр. суда въ части наложеннаго на нихъ взысканія, съ тѣмъ, чтобы по исполненіи сего дѣлу собственно объ изъясненномъ имѣющемъ быть отъ настоящаго дѣла отдѣленномъ предметѣ далъ былъ дальнѣйшій ходъ на основаніи законовъ; 3) принесенныя сульджерассою Драгишевою, Калиною Кириловичемъ и Смарандою Катаржи апелляціонныя жалобы на рѣшеніе гражд. суда оставить безъ уваженія; и 4) велѣть гражд. суду, чтобы, не стѣсняясь тою частію своего по дѣлу сему рѣшенія, которая относится лично къ бывшимъ поссесорамъ имѣнія Іордакія Бальша, въ томъ числѣ къ пагарнику Михалакію Кинези, и настоящимъ опредѣленіемъ сената отмѣняется, постановилъ по поданной ему тит. сов. Гловацкимъ просьбѣ, къ имѣнію Михалакія Кинези относящейся, особое опредѣленіе и объявилъ таковое ему, Гловацкому, частнымъ порядкомъ. Объ исполненіи сего посланъ гражд. суду указъ отъ 29 октября 1851 года № 6129.

35.

Дѣло о взысканіи съ помѣщика Конст. Яни въ пользу вдовы генералъ-маіора Писаржевской по закладной денегъ.

Изъ дѣла видно, что бесс. гражд. судъ въ 1855 г., препровождая закладную, совершонную въ 1850 г. на занятые помѣщикомъ Конст. Яни у вдовы генералъ-маіора Севастіи Писаржевской 10.000 р., срокомъ на восемь лѣтъ, подъ залогъ вотчины Загорны, въ сорокскомъ уѣздѣ состоящей, просилъ бесс. обл. правленіе, по неплатежу должникомъ въ условленные сроки процентовъ, продать заложенную вотч. Загорну съ публичнаго торга и удовлетворить Писаржевскую по закладной капиталомъ съ процентами и издержками. Обл. правленіе описанную вслѣдствіе того вотч. Загорну, оцѣненную въ 34.100 р., назначило въ продажу на 23 іюня 1858 г. Но должникъ Яни, ссылаясь на указъ пр. сената отъ 1 де-

кабря 1855 г., которымъ предоставлено ему право, буде 35.
пожелаетъ сохранить условія закладной, внести проценты,
просилъ не производить продажи, а объявить ему сколько
всего слѣдуетъ съ него Писаржевской процентовъ, которые
онъ готовъ уплатить; на каковой предметъ въ день торга
представилъ 900 р. наличными и 6.000 р. билетами бесс.
приказа общ. призрѣнія. Поэтому обл. правленіе, по постановленію 27 іюня 1858 г., сдѣлало разсчетъ всей слѣдующей Писаржевской суммы по закладной съ процентами и издержками, выводя проценты сложнымъ порядкомъ по 10 на сто, и за симъ, остановивъ продажу вотч. Загорны, обл. правленіе заключило выдать Писаржевской изъ представленныхъ Яни денегъ причитающіеся проценты по 23 іюня 1858 г. всего 6.470 р. 45 к. сер.; каковое постановленіе объявлено Яни за подпискою чрезъ сорокскій земскій судъ 25 сентября 1858 г. Впослѣдствіи, когда по означеннымъ билетамъ приказъ не выдалъ правленію денегъ, требуя предварительно духовнаго завѣщанія бана Элліата, отъ котораго по наслѣдству достались тѣ билеты вдовѣ его Маріи Элліатъ, передавшей оные помѣщику Яни, то обл. правленіе, представленные Яни въ уплату процентовъ Писаржевской 900 р. наличными и 6.000 р. билетами принявъ обезпеченіемъ другихъ долговъ, заложенную вотч. Загорну назначило вновь въ продажу на 2 іюня 1859 г. для преимущественнаго удовлетворенія Писаржевской всею слѣдующею по закладной суммою съ процентами и издержками; но до наступленія торговъ Писаржевская вошла въ обл. правленіе 26 мая съ прошеніемъ, въ коемъ, изъясняя, тчо гражд. судъ допускаетъ должнику ея Яни перезалогъ вотч. Загорны, просила увѣдомить тотъ судъ, какое количество слѣдуетъ ей, Писаржевской, по закладной всей суммы съ процентами и издержками. Вслѣдствіе каковаго ходатайства обл. правленіе о вышеписанномъ разсчетѣ увѣдомило 29 мая 1859 г. гражд. судъ, который съ своей стороны отзывомъ отъ 2 іюня 1859 г. поставилъ въ извѣстность обл. правленіе, что онъ дозволилъ Константину Яни совершить закладную на заимствуемые имъ у дворянки Маріи Элліатъ подъ залогъ вотч. Загорны: а, 21.000 р., удержанные гражд. судомъ при продажѣ Элліатъ частей земли изъ вотч. Красношенъ, и б., представленные въ 1858 г. въ обл. правленіе билетами 6.000 р. и наличными 900 р., съ тѣмъ, чтобы изъ тѣхъ денегъ было выдано Элліатъ 2.000 р., а остальные обратить на пополненіе долговъ Яни, какъ по закладной Писаржевской, такъ и дру-

35. тимъ лицамъ. Причемъ гражд. судъ просилъ обл. правленіе требованіе его отъ 25 іюня 1855 г. о продажѣ вотч. Загорны на удовлетвореніе Писаржевской оставить безъ послѣдствій и возвратить подлинную закладную.

Вслѣдствіе сего обл. правленіе, на основаніи журнала, состоявшагося 5 іюня 1859 г., пріостановивъ продажу вотч. Загорны, при отзывѣ отъ 11 того же іюня отправило въ гражд. судъ закладную и переписку о другихъ долгахъ Яни по заемнымъ письмамъ, равно деньги 900 р., за отчисленіемъ изъ нихъ 25 р. 53 к. въ пользу типографіи, для сдѣланія имъ распоряженія, за удовлетвореніемъ Писаржевской, о пополненіи другихъ долговъ Яни; но гражд. судъ, возвращая обратно эту переписку съ долговыми обязательствами, равно и деньгами, какъ отосланными обл. правленіемъ, такъ и принятыми тѣмъ судомъ отъ вдовы Элліатъ для удовлетворенія Писаржевской по закладной съ процентами и издержками и другихъ кредиторовъ Яни, увѣдомилъ, что дворянинъ Яни прошеніемъ, поданнымъ въ тотъ судъ 3 іюля 1859 г., ходатайствовалъ, чтобы Писаржевской выдать одни лишь капитальные 10.000 р. съ процентами по 1.000 р. за каждый годъ, не считая процента на процентъ; но какъ разсчетъ о количествѣ слѣдующихъ Писаржевской процентовъ на капиталъ 10.000 р. съ присовокупленіемъ ежегодныхъ процентовъ учиненъ обл. правленіемъ по опредѣленію 27 іюня 1858 г., вошедшему въ законную силу, то посему и имѣя въ виду, что гражд. судъ, за силою 282 ст. 2 т., не имѣетъ права отмѣнять распоряженія равнаго себѣ мѣста, отказалъ Яни въ этомъ ходатайствѣ, присовокупивъ, что оный судъ, при удовлетвореніи кредиторовъ по закладнымъ, на практикѣ всегда руководствовался мѣстными законами о процентахъ, изложенными въ кн. Донича тит. 19 §§ 2 и 3, по силѣ которыхъ воспрещается исчислять проценты сложнымъ порядкомъ, и что поэтому, при удовлетвореніи вдовы Писаржевской по закладной, тотъ судъ не можетъ отступить отъ принятаго порядка и удовлетворить Писаржевскую процентами по сложному разсчету, сдѣланному обл. правленіемъ, тѣмъ болѣе, что Писаржевская получаетъ проценты по мѣстнымъ законамъ, т. е. по 10 на сто, и слѣдовательно исчисленіе оныхъ должно быть сдѣлано по тѣмъ же законамъ.

Какъ при учиненіи обл. правленіемъ вышеписаннаго постановленія 27 іюня 1858 г. не было въ виду онаго приводимыхъ гражд. судомъ законовъ края и потому исчисленіе процентовъ, слѣдуемыхъ Писаржевской по закладной, произ-

ведено сложнымъ порядкомъ, сообразно 37 ст. 2 ч. X т. св. 36.
зак. изд. 1857 г., за всѣмъ тѣмъ постановленія этого, за силою 282 ст. 2 т. 1 ч. общ. губ. учр., областное правленіе само собою отмѣнить не можетъ, то обстоятельство это представило благоусмотрѣнію прав. сената и испрашивало разрѣшенія на отмѣну того постановленія.

Общее собраніе 4, 5 и меж. департ. прав. сената признало: въ этомъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію прав. сената представленіе бесс. обл. правленія объ отмѣнѣ опредѣленія его, которымъ по упущенію изъ виду мѣстнаго закона, сдѣлало въ противность оному исчисленіе процентовъ на претензію генералъ-маіорши Писаржевской къ помѣщику Яни по закладной. Разсмотрѣвъ это представленіе, общее собраніе сената нашло, что разсчетъ процентовъ, объ измѣненіи котораго нынѣ ходатайствуетъ обл. правленіе, сдѣланъ имъ по опредѣленію его, состоявшемуся 27 іюня 1858 г., и что опредѣленіе это объявлено Яни съ подпискою 25 сентября 1858 г. и имъ, Яни, установленнымъ порядкомъ въ срокъ не обжаловано. По закону верхнее мѣсто безъ жалобы которой либо стороны не входитъ въ разсмотрѣніе ни порядка производства, ни рѣшенія низшаго суда (ст. 487 т. X ч. 2 изд. 1857 г.). Примѣняя законъ этотъ къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду, что упомянутое опредѣленіе бесс. обл. правленія, какъ не обжалованное Яни въ срокъ, для сего 494 и примѣч. къ 496 ст. т. X. ч. 2 изд. 1857 г. установленный, не можетъ подлежать нынѣ разсмотрѣнію прав. сената, общ. собраніе опредѣлило: не входя въ сужденіе о правильности опредѣленія бесс. обл. правленія, по дѣлу сему 27 іюня 1858 г. состоявшагося, предписать тому правленію привести упомянутое опредѣленіе въ исполненіе, какъ вошедшее для Яни въ законную силу. О чемъ посланъ бесс. обл. правленію указъ 24 февраля 1861 года № 1279.

36.

Дѣло о вотчинахъ Черепкеу и Манта, или Вадулуй-Исакъ.

Изъ дѣла видно, что бывшій молдавскій господарь Іоаннъ Стурдза и жена его Екатерина, по заключонному съ грекомъ Константиномъ Апостолопуло 28 февраля 1829 года контракту, отдали ему свою вотч. Черепкеу, въ сорокскомъ уѣздѣ состоящую, въ посессію на 10 лѣтъ, на такомъ

36. условія, чтобы Апостолопуло пользовался съ той вотчины доходами и вмѣсто слѣдуемаго за сіе платежа выстроилъ на той вотчинѣ каменную церковь, колокольню, келію и ограду, также устроилъ бы тамъ двѣ гребли и при одной изъ нихъ водяную мельницу, съ амбарами и приборами. Впослѣдствіи, по домогательству Стурдзъ, Апостолопуло былъ удаленъ изъ этой посессіи въ 1830 и 1835 г.; но прав. сенатъ указомъ 30 апрѣля 1836 года велѣлъ возвратить Апостолопуло на остальные по контракту посессіонные годы вотч. Черепкеу; обязать Стурдзъ возвратить Апостолопуло слѣдовавшіе ему, но собранные Стурдзами доходы съ той вотчины и предоставить Апостолопуло отыскивать съ Стурдзъ убытки и понесенныя по тяжбѣ издержки.

Послѣдствія сего рѣшенія были слѣдующія: 1., по возвращеніи Апостолопуло 18 іюля 1836 года вотчины Черепкеу на остальные по контракту годы, сорокско-ясскій окр. судъ призналъ, что князь Стурдза воспользовался въ означенное время доходами на 3.607 р. 75 коп. сер. и 4.826 р. 74 коп. асс., а съ процентами на оные всего 8.045 руб. 85 коп. сер. и въ уплату сей суммы: а) оставилъ Черепкеу въ посессіи у Апостолопуло на 12 лѣтъ, съ 23 апрѣля 1840 года, цѣною за 5.340 руб. серебр., полагая за каждый годъ по 445 руб., и б) продалъ ему же, Апостолопуло, изъ той вотчины лѣсу на 2.000 руб. сер.; за тѣмъ осталось за Стурдзами 776 руб. сер. 2., Апостолопуло предъявилъ искъ на одного князя Іоанна Стурдзу за удержанное имъ въ вотч. Черепкеу имущество его, Апостолопуло. Ясскій уѣзд. судъ рѣшительнымъ опредѣленіемъ 18 февраля 1835 года присудилъ за это имущество взыскать съ князя Стурдзы въ пользу Апостолопуло 5.805 руб. 26 коп. сер., съ процентами съ 12 іюля 1831 г.; если-же князь Стурдза не согласится уплатить сихъ денегъ, то выручить ихъ съ доходовъ вотч. Черепкеу и сверхъ того предоставилъ Апостолопуло доказывать особо, по порядку, количество убытковъ, понесенныхъ имъ чрезъ самовольное задержаніе Стурдзою того имущества. На это рѣшеніе общій повѣренный князя и жены его Барбовскій приносилъ бесс. гражд. суду отъ одного князя Стурдзы апелляціонную жалобу и въ рукоприкладствѣ подъ составленною въ томъ судѣ запискою подписался повѣреннымъ одного князя Стурдзы. Гражд. судъ рѣшительнымъ опредѣленіемъ 27 сентября 1840 г. утвердилъ рѣшеніе уѣзд. суда, а апелляцію повѣреннаго князя Стурдзы оставилъ безъ уваженія. На сіе рѣшеніе Барбовскій объявилъ неудовольствіе, по апел-

ляціи въ установленномъ порядкѣ не подалъ, и потому гражд. 36.
судъ, признавъ оное вступившимъ въ окончательную законную силу, по журналу 4 февраля 1842 года, предписалъ окр. суду привести рѣшеніе свое въ исполненіе, взысканіемъ съ Стурдзъ, или имѣнія ихъ присужденной въ пользу Апостолопуло суммы съ процентами. При требованіи уплаты по означеннымъ искамъ наличными деньгами, княгиня Стурдза, посредствомъ молдавскаго правительства, отозвалась, что таковое требованіе до нея не относится, потому что она не наслѣдница умершаго въ февралѣ 1842 года мужа ея и отвѣтствовать за него своимъ имѣніемъ не можетъ, а просила вотч. Черепкеу, доставшуюся ей въ приданое, отдать въ ея распоряженіе, такъ какъ права мужа ея на эту вотчину прекратились со смертію его; но гражд. судъ, находя, что контрактъ съ Апостолопуло заключонъ обоими Стурдзами, что въ нарушеніи онаго сенатъ въ 1836 году призналъ виновными обоихъ Стурдзъ и что судебными рѣшеніями присуждено Апостолопуло вознагражденіе по двумъ претензіямъ также съ обоихъ ихъ, 21 декабря 1844 года заключилъ отказать въ домогательствѣ княгини Стурды о возвратѣ ей Черепкеу. 3, 15 марта 1837 года Апостолопуло поданнымъ въ сор.-ясскій окр. судъ исковымъ прошеніемъ объяснилъ, что князь Стурдза, съ согласія конечно супруги его, въ августѣ 1830 года удалилъ его, Апостолопуло, отъ владѣнія Черепкеу, самовольно захватилъ доходы и имущество его, потомъ князь Стурдза снова удалилъ его изъ Черепкеу, удержалъ его принадлежность и причинилъ ему убытки, жительствомъ съ супругою его въ Черепкеу, помѣшательствомъ въ посессіи и вовлеченіемъ его, Апостолопуло, въ тяжбу. Посему онъ, на основаніи указа сената 30 апрѣля 1836 года, представивъ два реестра, одинъ убыткамъ и издержкамъ, а другой разнымъ припасамъ и расходамъ по порученію князя Стурдзы, просилъ дать ему съ княземъ и женою Екатериною Стурдзами за взыскиваемые имъ съ нихъ 42.219 руб. 21 коп. сереб. и 4.832 лева 6 паръ судъ по формѣ и объ удовлетвореніи его сею суммою. Въ приложенныхъ Апостолопуло реестрахъ показано: въ первомъ 52 статьи убытковъ и издержекъ на 43.076 руб. 1 коп. сер., понесенныхъ Апостолопуло отъ дѣйствій князя Стурдзы въ противность контракту, и во второмъ съѣстныхъ припасовъ, доставленныхъ Апостолопуло для князя Стурдзы и по его приказанію, на сумму 4.832 лева 6 паръ, въ томъ числѣ въ одной статьѣ показано:„ за конфекты, по приказанію княгини Стурдзы. для вну-

36. ка ея 22 лева 24 пары". Въ заключеніи сего реестра сказано, что взыскиваются съ Стурдзы всего 4.832 лева 6 паръ. Въ этихъ реестрахъ, кромѣ статьи о конфектахъ, имени княгини Стурдзы не упоминается. По сему иску, переданному Апостолопуло дворянину Францу Прохницкому, окр. судъ, обвинивъ Стурдзъ въ неявкѣ къ отвѣту по тремъ повѣсткамъ, рѣшеніемъ 26 мая 1842 года опредѣлилъ взыскать съ князей Стурдзъ въ пользу Прохницкаго означенные 44 540 руб. сер; и какъ Стурдзы, по сдѣланнымъ вызовамъ, не явились къ выслушанію рѣшенія, то окр. судъ, признавъ рѣшеніе сіе вошедшимъ въ законную силу, представилъ гражд. суду о продажѣ вотч. Манты, названной судомъ принадлежащею князьямъ Стурдзамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ окр. судъ представилъ бесс. губернатору о объявленіи жившей тогда въ Молдавіи княгинѣ Екатеринѣ Стурдзѣ, чтобы она, если желаетъ отклонить продажу Манты, внесла наличными деньгами присужденную сумму въ мѣсячный срокъ и чтобы истребованы были отъ нея документы на эту вотчину; а какъ оная не можетъ покрыть всей присужденной суммы, то окр. судъ осеквестровалъ получаемые съ нея доходы, изъ коихъ и выдалъ Прохницкому 1.864 руб. 71 коп. сер. За тѣмъ вотч. Манта въ маѣ мѣсяцѣ 1845 года бесс. об. правленіемъ продана съ публичныхъ торговъ почетному гражданину Маразли за 28.000 руб. сер. Княгиня Екатерина Стурдза приносила прав. сенату жалобы, одну 24 марта 1845 года на бесс. губернатора за неразрѣшеніе прошенія ея относительно неправильнаго назначенія въ продажу вотчинъ ея за претензію Апостолопуло; а другую 16 іюля того же года на обл. правленіе за продажу вотчины Манты. Противъ сихъ жалобъ сенатъ указами 27 апрѣля и 8 августа требовалъ отъ губернатора и правленія объясненій, по полученіи которыхъ, усмотрѣвъ, что княгиня Стурдза въ одной изъ жалобъ, на которой значится ея подпись, объясняла, что она о начатыхъ на нее Апостолопуло искахъ не была извѣщена и повѣстокъ о явкѣ къ отвѣту не получала; а въ другой, подписанной за безграмотствомъ ея Делимаркомъ, присовокупила, что она безграмотна, препроводилъ сіи жалобы въ гражд. судъ и указомъ 24 января 1846 года предписалъ, чтобы, приведя въ ясность изложенныя въ тѣхъ жалобахъ обстоятельства, постановилъ свое опредѣленіе и о семъ распоряженіи далъ знать указомъ обл. правленію, которое между тѣмъ, имѣя въ виду жалобу княгини Стурдзы сенату за продажу Манты, заключило: до разрѣшенія сената выручен-

ныя чрезъ продажу сей вотчины деньги хранить въ правленіи. Гражд. судъ, по разсмотрѣніи собранныхъ въ исполненіе указа сената свѣденій, признавъ, что окр. судъ въ вызовѣ отвѣтчиковъ Стурдзъ къ судоговоренію, рукоприкладству и выслушанію рѣшенія не отступилъ отъ законныхъ правилъ, опредѣлилъ: произведенный княгинею Стурдзою извѣтъ признать бездоказательнымъ и несправедливымъ. О семъ заключеніи гражд. судъ донесъ сенату и увѣдомилъ обл. правленіе, которое, по большинству голосовъ, 20 сентября 1848 года заключило, что, за опредѣленіемъ гражд. суда, нѣтъ законнаго препятствія къ удовлетворенію Прохницкаго, и потому изъ числа вырученныхъ за Манту денегъ выдало Прохницкому 26.593 руб. 57 коп., а остальныя отослало въ приказъ на обезпеченіе иска дворянина Ферoли. 36.

Между тѣмъ княгиня Стурдза вновь жаловалась прав. сенату за привлеченіе ея къ отвѣтственности за дѣйствія мужа ея, объясняя, что, какъ неграмотная, она не подписывала никакихъ актовъ, не получала повѣстокъ и что вотч. Черепкеу и Манта, какъ приданое ея, должны быть со дня смерти мужа возвращены въ ея владѣніе, а Апостолопуло и Прохницкому слѣдовало съ претензіями своими обратиться къ собственному имѣнію мужа ея 2-й департ. сената, имѣя въ виду, что князьямъ Стурдзамъ вручены только двѣ повѣстки, указомъ 25 іюня 1848 года, уничтоживъ рѣшеніе окр. суда 26 мая 1842 года, велѣлъ послать имъ, Стурдзамъ, третью повѣстку о явкѣ къ отвѣту по иску Прохницкаго; выданныя Прохницкому деньги истребовать отъ него обратно, а при несостоятельности его оставить оныя на отвѣтственности членовъ обл. правленія, а княгинѣ Стурдзѣ объявить, что она, по явкѣ къ отвѣту въ окруж. судъ, можетъ узаконеннымъ порядкомъ представить какъ доказательства на принадлежность ей вотч. Манты, такъ и объясненія свои, что она не обязана отвѣтствовать своимъ имѣніемъ по иску Прохницкаго. Опредѣленіе это утвердило въ 1849 году и общее собраніе первыхъ трехъ департаментовъ и деп. герольдіи, разсматривавшее дѣло это по всеподданнѣйшей жалобѣ Прохницкаго.

Въ томъ же 1849 году княгиня Екатерина Стурдза умерла, но при жизни своей, 13 февраля 1845 года, составила раздѣльный актъ, утвержденный молдавскимъ правительствомъ и приведенный въ то же время въ исполненіе, по которому вотч. Черепкеу и Манту, или Вадулуй-Исакъ, предоставила дочерямъ умершаго сына ея князя Николая

36. Стурдзы, съ тѣмъ, чтобы онѣ очистили оныя отъ тяжбы съ Апостолопуло; если же не очистятъ и вотчины эти утратятся невозвратно, то онѣ, внучки ея, не должны простирать никакой претензіи къ прочему ея имѣнію. Опредѣленный молдавскимъ правительствомъ надъ означенными княжнами Екатериною, Зоицею и Пульхеріею Стурдзами опекуномъ, князь Константинъ Мурузи, мужъ первой изъ нихъ, получивъ отъ окр. суда вызовъ, а потомъ и копію съ искового прошенія Апостолопуло, въ прошеніи тому суду 20 сентября 1851 года объяснилъ, что вот. Черепкеу и Манта составляютъ принадлежность княгини Стурдзы; что князь Стурдза имѣлъ право пользоваться однимъ только доходомъ съ приданаго жены его по день смерти своей, 2 февраля 1842 года; а съ того времени какъ имѣнія, такъ и доходы слѣдуютъ княгинѣ, и слѣдовательно наслѣдницамъ ея, на томъ основаніи, что законъ не подвергаетъ жену отвѣтственности своимъ достояніемъ за дѣйствія мужа, хотя бы она участвовала въ таковыхъ. Посему, не считая себя обязаннымъ говорить судныя рѣчи противъ иска Прохницкаго, просилъ ввести его во владѣніе вотч. Черепкеу и Мантою съ доходами и процентами со 2 февраля 1842 года и удовлетворить его цѣною лѣса, которымъ Апостолопуло неправильно пользуется. При семъ князь Мурузи представилъ метрику о смерти князя Стурдзы и рѣшеніе молдавскаго ясскаго цынутнаго суда, 3 апрѣля 1840 года состоявшееся по ходатайству княгини Стурдзы о вознагражденіи ея изъ имѣнія мужа ея, какое у него окажется, за приданыя ея вотч. Черепкеу и Манту, подпавшія отчужденію по претензіи Апостолопуло. Сороково-ясскій окр. судъ, по опредѣленію 20 декабря 1851 г., домогательство князя Мурузи оставилъ безъ уваженія, между прочимъ потому, что княгинѣ рѣшеніемъ ясскаго цынутнаго суда предоставлено за Черепкеу и Манту вознагражденіе изъ имѣнія мужа ея; и за тѣмъ окр. судъ распорядился объ описи и оцѣнкѣ вотч. Черепкеу для назначенія въ продажу, и какъ въ 1852 году окончился срокъ посессіи Апостолопуло, то Черепкеу велѣлъ взять въ опеку. На это опредѣленіе князь Мурузи жаловался гражд. суду и въ доказательство того, что княгиня Стурдза была неграмотна и что она, по рѣшенію цынутнаго суда, не получила никакого вознагражденія изъ имѣнія мужа ея, представилъ: а) копію съ журнала ясскаго цынутнаго суда 20 марта 1849 года, засвидѣтельствованную молдавскимъ диваномъ и россійскимъ въ Молдавіи

консульствомъ, въ которой сказано, что княгиня Стурдза 36.
была неграмотна и что за нее подписывались другія лица, а мужъ ея подписывалъ ея имя на разныхъ бумагахъ даже безъ ея согласія; и б., отвѣтъ князю Мурузи изъ молдавской логофеціи юстиціи 17 апрѣля 1852 года, засвидѣтельствованный россійскимъ консульствомъ, о томъ, что рѣшеніе, изложенное въ господарской грамотѣ о вознагражденіи княгини Стурдзы изъ имущества мужа ея, не приведено въ исполненіе, потому что у князя Стурдзы нѣтъ имущества, изъ котораго можно было-бы выдѣлить вышесказанную часть по грамотѣ. Гражд. судъ, по разсмотрѣніи дѣла, опредѣленіемъ 29 іюля и 20 сентября 1854 года, по большинству голосовъ, призналъ ходатайство князя Мурузи неосновательнымъ и потому опредѣленіе окр. суда оставилъ въ своей силѣ. Засѣдатель же гражд. суда Кристи, въ особомъ мнѣніи, обнаружилъ изъ подлиннаго дѣла, что искъ Апостолопуло за имущество, удержанное въ Черепкеу, относится къ одному князю Стурдзѣ, тогда какъ въ справкахъ и журналахъ гражд. суда выведенъ относящимся и къ княгинѣ Стурдзѣ. По особому же опредѣленію, гражд. судъ распорядился вотч. Черепкеу, впредь до продажи ея, отдать въ опекунское управленіе князю Мурузи. За тѣмъ общее собраніе первыхъ трехъ департаментовъ и департ. герольдіи прав. сената указомъ отъ 6 апрѣля 1855 года признало рѣшеніе окруж. суда 26 мая 1842 г. вошедшимъ въ законную силу и подлежащимъ приведенію въ дѣйствительное исполненіе; что же касается до принесенной тому собранію жалобы Прохницкаго на дѣйствія гражд. суда, относительно порядка исполненія рѣшенія окруж. суда, то возникшій вслѣдствіе дарственной записи княгини Стурдзы вопросъ о степени отвѣтственности наслѣдниковъ князя Стурдзы предъ Прохницкимъ въ присужденныхъ ему деньгахъ, составляя совершенно особый предметъ отъ бывшаго въ общемъ собраніи въ 1849 году по сему дѣлу производства, въ настоящее время не подлежитъ обсужденію общаго собранія, но долженъ быть предоставленъ разсмотрѣнію присутственныхъ мѣстъ, съ тѣмъ, что, если тяжущіеся признаютъ опредѣленія оныхъ неправильными, то могутъ обжаловать таковыя 2-му департ. сената. По передачѣ сего рѣшенія въ сорокско-ясскій окруж. судъ къ исполненію, Прохницкій и князь Мурузи въ прошеніяхъ тому суду изъяснили: первый, что, на основаніи дарственной записи княгини Стурдзы 1845 года, отвѣтчиками въ его искѣ состоятъ внучки ея Екате-

36. рина, Зоица и Пульхерія, которымъ подъ такимъ условіемъ и даны Манта и Черепкеу; а потому просилъ, сдѣлавъ правильный разсчетъ присужденной ему суммы съ процентами, подвергнуть Черепкеу продажѣ на удовлетвореніе его; а князь Мурузи, 1-е что принадлежность вотч. Манты и Черепкеу княгинѣ Стурдзѣ доказывается какъ рѣшеніями молдавскаго правительства, такъ и собственными прошеніями Прохницкаго, поданными обл. правленію 4 мая 1845 года и гражд. суду 29 октября 1854 года; 2-е что ни княжны Стурдзы, ни отецъ ихъ никакого имѣнія отъ князя Іоанна не получали, и потому отвѣтствовать за него въ искахъ Апостолопуло и Прохницкаго не должны; 3-е что по иску Апостолопуло за имущество рѣшеніями обвиненъ одинъ князь Стурдза, а отвѣтственность княгини Стурдзы и наслѣдницъ ея по иску Прохницкаго должна быть опредѣлена текстомъ исковаго прошенія Апостолопуло 1837 года, которымъ онъ обвинялъ одного князя Стурдзу; посему Мурузи просилъ, опредѣливъ степень отвѣтственности наслѣдницъ княгини Стурдзы, все излишне полученное Прохницкимъ взыскать съ него обратно. Вслѣдствіе сего окруж. судъ 3 іюня 1855 года заключилъ: рѣшеніе сего суда 26 мая 1842 года привести въ исполненіе удовлетвореніемъ Прохницкаго остальною, за полученіемъ имъ 26.593 р. 57 к., суммою, составляющею съ процентами 67.176 руб. сер., чрезъ продажу вотч. Черепкеу, а остатокъ обратить на удовлетвореніе Апостолопуло. По принесеннымъ на это опредѣленіе жалобамъ вдовы Апостолопуло и князя Мурузи, гражд. судъ, разсмотрѣвъ дѣло 30 іюня 1855 года, принялъ въ основаніе: а, что полученное Прохницкимъ изъ продажи Манты и изъ доходовъ удовлетвореніе подлежитъ зачисленію на часть отвѣтственности одной княгини Стурдзы, такъ какъ имѣніе это, по свидѣтельству данной покупщику Маразли крѣпости и собственному показанію Прохницкаго, вслѣдствіе которагo и допущена продажа, значится принадлежащимъ одной княгинѣ Стурдзѣ; б, что въ самомъ рѣшеніи 26 мая 1842 года, подлежащемъ нынѣ исполненію на основаніи указа общаго собранія сената, не опредѣлена самая мѣра отвѣтственности въ присужденной суммѣ отдѣльно каждаго изъ обвиненныхъ этимъ рѣшеніемъ отвѣтчиковъ; по точному же смыслу записи княгини Стурдзы, хотя внучки и наслѣдницы ея суть единственныя отвѣтчицы по тяжбѣ съ Прохницкимъ, но только въ одномъ томъ, въ чемъ эта тяжба относится къ княгинѣ Стурдзѣ, и онѣ не обязаны отвѣтствовать вмѣстѣ съ тѣмъ и за друга-

го отвѣтчика князя Стурдзу, если не приняли и по немъ какого либо наслѣдства; слѣдовательно запись княгини Стурдзы, будучи обязательна только для ея наслѣдниковъ, а не наслѣдниковъ князя Стурдзы, не только не устраняетъ вопроса о степени отвѣтственности предъ Прохницкимъ въ присужденной суммѣ и наслѣдниковъ князя Стурдзы, а напротивъ возбуждаетъ таковой вопросъ, который потому отъ общаго собранія и предоставленъ особо разрѣшенію бесс. присутственныхъ мѣстъ; в, что рѣшеніемъ 26 мая 1842 года оба отвѣтчика обвинены въ искѣ безъ суда, за неявкою къ отвѣту, слѣдовательно, каждый изъ отвѣтчиковъ долженъ отвѣчать только за себя и въ томъ, въ чемъ именно онъ обвиняется въ исковомъ прошеніи и приложенныхъ къ оному документахъ; и г, что рѣшеніе это вступило въ окончательную законную силу 27 августа 1844 года; на пополненіе же присужденной по оному суммы имѣніе княгини Стурдзы продано 11 мая 1845 года, почему и исчисленіе процентовъ на присужденный капиталъ полагаемо должно быть не прежде, какъ спустя мѣсяцъ послѣ объявленія того рѣшенія, съ требованіемъ по иску самой уплаты, и по отношенію къ части отвѣтственности княгини Стурдзы продолжаемо не до времени выдачи Прохницкому денегъ, а до поступленія тѣхъ денегъ въ областное правленіе, считая самое количество процентовъ во всемъ сходно 2094, 2636 и 2637 ст. т. X. зак. гражд. [1]). Посему гражд. судъ опредѣлилъ: на основаніи 1040, 1048, 2195 и 2196 ст. того же тома [2]) предписать окружн. суду, чтобы, сообразивъ рѣшеніе свое 26 мая 1842 года, а также исковое прошеніе и приложенные къ оному документы и то, въ чемъ по онымъ обвиняется каждый отвѣтчикъ, учинилъ надлежащій разсчетъ сколько слѣдуетъ изъ присужденной Прохницкому суммы съ каждаго отвѣтчика особо и затѣмъ, приведя въ извѣстность съ одной стороны время, съ котораго относительно каждаго изъ отвѣтчиковъ должно начаться и до котораго должно продолжаться исчисленіе процентовъ, а съ другой стороны количество взятыхъ уже Прохницкимъ денегъ изъ доходовъ и отъ продажи Манты, и если по такому разсчету окажется, что съ княгини Стурдзы, за полученною уже суммою, слѣдуетъ еще что либо, или что Прохницкій перебралъ сверхъ слѣдуемаго ему съ княгини Стурд-

[1]) По изд. 1857 г. т. X. ч. 2. ст. 73, 641, 642 и 643.
[2]) По изд. 1857 г. т. X. ч. 1. ст. 1259 и 1268 и ч. 2 ст. 176 и 177.

36. зы,—то въ первомъ случаѣ во взысканіи съ ея наслѣдницъ, или имѣнія ихъ съ процентами, а въ послѣднемъ случаѣ въ обратномъ взысканіи въ ихъ пользу съ Прохницкаго съ процентами же, а также во взысканіи съ наслѣдниковъ князя Стурдзы слѣдующей съ нихъ Прохницкому суммы поступилъ бы по законамъ. Что и исполнено 20 іюля 1855 года.

Опекунъ княженъ Зенцы и Пульхеріи Стурдзъ и мужъ сестры ихъ Екатерины, князь Константинъ Мурузи, въ принесенныхъ прав. сенату жалобахъ доказывалъ: а, что вотч. Черепкеу и Манта, или Вадулуй-Исакъ, принадлежали одной княгинѣ Екатеринѣ Стурдзѣ; б, что изъ присужденныхъ въ пользу Апостолопуло и Прохницкаго взысканій первое, за доходы, должно упадать на имѣніе княгини Стурдзы только по день смерти мужа ея; второе, за имущество, относится къ одному князю Стурдзѣ, и третье, за убытки, должно упадать на имѣніе княгини Стурдзы въ такой мѣрѣ, какая отнесена къ ней самимъ Апостолопуло въ исковомъ его прошеніи и приложенныхъ при онемъ реестрахъ тѣмъ убыткамъ и издержкамъ; и в, что Апостолопуло не выполнилъ своей обязанности по контракту въ отношеніи построекъ въ вотч. Черепкеу; а какъ взысканіе всѣхъ присужденныхъ суммъ обращено на одно имѣніе княгини Стурдзы, то наслѣдницы ея просили сенатъ: 1, всю излишне взысканную съ вотч. Черепкеу и Манты сумму признать подлежащею къ возврату имъ, наслѣдницамъ; 2, вотч. Черепкеу, освободивъ отъ дальнѣйшей отвѣтственности и запрещенія, отдать имъ въ полное владѣніе съ доходами со дня смерти князя Стурдзы; 3, уничтоживъ продажу вотч. Манты, какъ преждевременную и внѣ законнаго порядка совершенную, возвратить оную съ доходами во владѣніе ихъ, наслѣдницъ; 4, всѣ потери и убытки, происшедшіе отъ неправильной продажи вотч. Манты и неправильнаго исполненія судебныхъ рѣшеній по упомянутымъ искамъ, отнести на отвѣтственность виновныхъ въ томъ членовъ областныхъ правленія, гражданскаго суда и сороксно-ясскаго окружнаго суда, подвергнувъ виновныхъ въ подлогахъ суду по законамъ; и 5, велѣть освидѣтельствовать произведенныя Апостолопуло постройки и обязать его и Прохницкаго привести оныя въ надлежащее согласно контракту устройство, или возвратить имъ, наслѣдницамъ княгини Стурдзы, половину посессіонныхъ доходовъ, на этотъ предметъ уступленныхъ Апостолопуло. Прохницкій же доказывалъ: во первыхъ принадлежность вотч. Черепкеу и Манты князю Стурдзѣ производст-

вомъ по бесс. межевой конторѣ дѣла объ отдѣленіи части 36.
вотч. Манты помѣщицѣ Мавроени и подписками обоихъ Стурдзъ 1835 г. о обезпеченіи иска Апостолопуло вотчиною Черепкеу; и во вторыхъ обязанность наслѣдницъ княгини Стурдзы отвѣтствовать во всемъ искѣ, переданномъ ему Апостолопуло, какъ на основаніи рѣшеній судебныхъ мѣстъ и сената, такъ и по смыслу дарственной записи княгини Стурдзы. Кромѣ сего Прохницкій жаловался сенату на опредѣленіе гражд. суда, 30 іюня 1855 года состоявшееся, въ томъ, что таковымъ гражд. судъ, предоставляя окруж. суду сдѣлать разсчетъ по его иску, предрѣшеніемъ своимъ стѣснилъ оный судъ постановить правильное опредѣленіе.

Прав. сенатъ по 2 департ., истребовавъ отъ обл. правленія и граж. суда надлежащія объясненія и разсмотрѣвъ сіе дѣло, нашелъ подлежащими разрѣшенію своему три существенные вопроса: первый—кому принадлежатъ вотч. Черепкеу и Манта, князю, или княгинѣ Стурдзамъ; второй, при признаніи имѣнія принадлежащимъ княгинѣ, въ какой мѣрѣ должна она отвѣчать по искамъ Апостолопуло и Прохницкаго; и третій—правильно ли совершена продажа вотч. Манты? Въ отношеніи *перваго* вопроса сенатъ нашелъ, что вотч. Черепкеу и Манта, или Вадулуй-Исакъ, принадлежали одной умершей княгинѣ Екатеринѣ Стурдзѣ, какъ приданое ея, а нынѣ должны составлять собственность наслѣдницъ по ней, княгини Екатерины Мурузи и княженъ Зоицы и Пульхеріи Стурдзъ; принадлежность эта доказывается во первыхъ рѣшеніями молдавскихъ ясскаго цынутнаго суда 1840 и дивана 1843 гг., утвержденными владѣтельнымъ господаремъ, изъ коихъ послѣднее представлено въ гражд. судъ самимъ истцомъ Прохницкимъ; во вторыхъ собственнымъ его же, Прохницкаго, прошеніемъ, поданнымъ въ обл. правленіе 4 мая 1845 года; въ третьихъ контрактомъ, заключеннымъ княгинею Стурдзою съ Жейновымъ въ 1837 году на посессію вотч. Манты, на который самъ же Прохницкій сослался въ упомянутомъ прошеніи его, какъ на доказательство принадлежности той вотчины княгинѣ Стурдзѣ, и наконецъ дарственною записью княгини Стурдзы 13 февраля 1845 года на переходъ тѣхъ вотчинъ внучкамъ, княжнамъ Стурдзамъ. Хотя же нынѣ Прохницкій оспариваетъ исключительную принадлежность вотчинъ сихъ княгинѣ Стурдзѣ тѣмъ: а, что въ производствѣ межевой конторы, по дѣлу объ отдѣленіи Мавроени земли, имѣются будто бы данныя о принадлежности вотч. Манты князю Стурдзѣ; б,

36. что, за рѣшеніемъ молдавскаго дивана о вознагражденія княгини Стурдзы за вотч. Черенкеу и Манту изъ имѣній мужа ея, сіи вотчины сдѣлались будто бы собственностію князя Стурдзы; и в, что князь Стурдза на требованіе земскаго суда обезпеченія иска Апостолопуло данными въ 1835 году отвѣтами, за подписью его и жены его, называлъ тѣ вотчины принадлежащими ему, Стурдзѣ; но это опроверженіе Прохницкаго не заслуживаетъ никакого уваженія, потому: въ первомъ случаѣ, что по просьбамъ Мавроени и поверенного князя Стурдзы отдѣленіе третьей части Манты произведено временно; и что князь и княгиня Стурдзы обжаловали это отдѣленіе, какъ учиненное безъ истребованія на эту вотчину документовъ, и при томъ опровергали и самое право Мавроени на отдѣленную ей часть земли; во второмъ случаѣ—что рѣшеніе дивана о вознагражденіи княгини Стурдзы, какъ удостовѣрила молдавская логофеція юстиціи, не приведено въ исполненіе, такъ какъ у князя Стурдзы никакого имѣнія нѣтъ; и въ третьемъ—что показываемая Прохницкимъ подпись на данномъ мужемъ ея въ 1835 году отвѣтѣ, если бы оная была и дѣйствительно ея, княгини, за силою мѣстныхъ законовъ Арменопуло кн. 1 тит. 13 стр. 85 [1]) и Донича § 35 тит. 33, ничтожна, какъ сдѣланная при жизни мужа ея; кромѣ того самая подпись отвергается удостовѣреніемъ молдавскаго правительства, что княгиня Стурдза была неграмотна, и что мужъ ея подписывалъ ея имя даже безъ согласія ея. Разсматривая *второй* вопросъ, сенатъ нашелъ, что, за признаніемъ означеннаго имѣнія собственностію княгини Стурдзы, изъ присужденныхъ въ пользу Апостолопуло и Прохницкаго взысканій: первое, за доходы, относясь къ обоимъ Стурдзамъ, за смертію изъ нихъ мужа, должно упадать на имѣніе жены только по день смерти его, 2 февраля 1842 года, а съ того времени оно остается свободнымъ отъ сего взысканія на основаніи Арменопуло кн. 3, тит. 1 стр. 187, книги 4 тит. 8 стр. 41, 48 и 53 [2]) и Донича тит. 33 §§ 17, 25, 26 и 35, по силѣ которыхъ приданымъ жены во время супружества владѣетъ мужъ и пользуется доходами съ онаго, а жена по смерти своего мужа получаетъ свое имѣніе въ полномъ его составѣ, не отвѣчая за дѣйствія мужа, хотя бы подписалась на

[1]) По изд. 1854 г. стр. 114.
[2]) По изд. 1854 г. стр. 52, 60 и 67.

заемномъ письмѣ его и поручилась по немъ. Второе взыска- 36.
ніе, за имущество Апостолопуло, вовсе не относится къ имѣ-
нію княгини Стурдзы, потому что искъ за это имущество
Апостолопуло предъявилъ на одного князя Стурдзу, нисколь-
ко не привлекая къ оному жены его, и присужденъ таковой
рѣшеніями окр. и гражд. судовъ съ одного же князя Стурд-
зы. И третье, за убытки и судебныя издержки, какъ отне-
сенное къ обоимъ Стурдзамъ и присужденное рѣшеніемъ
окружнаго суда 26 мая 1842 года, безъ различія кто изъ
нихъ и въ какой мѣрѣ отвѣчаетъ, должно упадать на имѣ-
ніе княгини Стурдзы въ такомъ количествѣ, какое отнесено
къ ней самимъ Апостолопуло въ исковомъ его прошеніи 15
марта 1837 г. и въ приложенныхъ приономъ реестрахъ тѣмь
убыткамъ и издержкамъ. Между тѣмъ всѣ эти три взыска-
нія, по неправильнымъ распоряженіямъ упомянутыхъ окр. и
гражд. судовъ, обращены на имѣнія, принадлежащія одной
княгинѣ Стурдзѣ, и одно изъ таковыхъ продано на удов-
летвореніе Прохницкаго. Обращаясь къ разрѣшенію *третья-
го* вопроса, изъ дѣла оказывается а, вотчина Манта, или
Вадулуй-Исакъ, показана въ описи принадлежащею князю
Іоанну и женѣ его Екатеринѣ Стурдзамъ и заключающею
въ себѣ земли 7600 десятинъ, дохода въ годъ приноситъ
2000 руб. сер., а оцѣнена въ 16.700 руб. сер.; на основа-
ніи же 3915 ст. X т. зак. гражд. изд. 1842 года недвижи-
мыя имѣнія оцѣняются по десяти-лѣтней сложности годоваго
дохода, слѣдовательно оцѣнка эта составлена не правильно,
и потому подлежала исправленію, но областное правленіе до-
пустило оную въ дѣйствіе, какъ бы законно учиненную; б,
по представленіи сей описи, Прохницкій въ прошеніи 4 ок-
тября 1844 года объяснилъ, что въ межевой конторѣ между
княземъ Стурдзою и Мавроени заведено было дѣло, по которому
въ 1838 г. изъ вотч. Манты выдѣлено Мавроени 2842 дес. 246
саж., съ каковою частью отошла и усадьба Вадулуй-Исакъ и что
обѣ эти вотчины сняты на планъ, изъ котораго всѣ угодья и
количество земли несравненно яснѣе, нежели въ оцѣночной опи-
си; такое указаніе Прохницкаго обязывало обл. правленіе оста-
новить всякое дѣйствіе по означенной описи, оказавшейся
вовсе несообразною съ дѣйствительнымъ положеніемъ описан-
наго имѣнія; но правленіе, по журналу 12 декабря 1844 го-
да, назначило Манту въ продажу съ публичнаго торга на
срокъ 3 мая 1845 года съ переторжкою чрезъ три дня и о
вызовѣ желающихъ къ покупкѣ сдѣлало надлежащее опубли-
кованіе, съ означеніемъ въ ономъ полнаго количества 7600

36. десят. земли, а объ объявленіи о семъ вдовѣ и наслѣдникамъ князя Стурдзы отнеслось къ россійскому въ Молдавіи консулу и затребовало изъ межевой конторы планъ и свѣденія. Изъ доставленнаго плана оказалось, что за отдѣленіемъ временно Мавроени части, въ вотч. Мантѣ осталось 5684 дес. 492 саж.; по наступленіи срока 3 мая, явились желающіе, но торговъ произведено не было, по неполученію отъ консула удостовѣренія о объявленіи наслѣдникамъ князя Стурдзы о назначеніи Манты въ продажу, такъ какъ консулъ увѣдомилъ только объ отзывѣ молдавской логофеціи юстиціи, что княгиня Стурдза, возвращая адресъ не распечатанный ею, изъяснила, что она не имѣетъ участія въ наслѣдствѣ мужа своего и не можетъ быть къ тому принуждена. На другой день, то есть 4 мая, Прохницкій въ прошеніи обл. правленію изъяснилъ, что изъ имѣющагося въ сорокско-ясскомъ окр. судѣ контракта, заключеннаго княгинею Стурдзою еще при жизни мужа ея съ Жейновымъ, видно, что Манта принадлежитъ ей, а не мужу ея, а потому, представивъ частную копію съ того контракта, просилъ произвесть продажу Манты, обративъ день переторжки въ торгъ. Обл. правленіе, удовлетворяя просьбу Прохницкаго, признало, что при жизни отвѣтчицы Стурдзы, не предстоитъ надобности объявлять наслѣдникамъ мужа ея о назначеніи въ продажу принадлежащаго ей имѣнія, и потому 5 мая предписало окр. суду о доставленіи контракта, а какъ назначенный для торговъ срокъ 3 мая прошелъ, то распорядилось первый торгъ на продажу Манты произвесть въ день переторжки, 7 мая, а переторжку чрезъ три дня, т. е. 11 мая. По наступленіи сихъ сроковъ, явились желающіе купить Манту, которымъ предъявлены: во 1-хъ торговый листъ, составленный 7 мая, въ коемъ Манта показана принадлежащею князю Іоанну и Екатеринѣ Стурдзамъ, заключающею въ себѣ земли 7600 дес. съ угодьями, значащимися въ описи, приносящею годоваго дохода по посессіонному содержанію 650 червонцевъ и оцѣненною въ 16.700 руб. сер.; во 2-хъ планъ межевой конторы; также объявлено, что Манта состоитъ въ посессіи у Жейнова съ 1837 года по 23 апрѣля 1847 года и затѣмъ произведены были торгъ и переторжка, на которой высшую цѣну за Манту 28.000 руб. сер. предложилъ одесскій почетный гражданинъ Маразли. Въ день же переторжки, 11 мая, окружной судъ представилъ контрактъ Жейнова, въ которомъ княгиня Екатерина Стурдза значится вѣчною владѣлицею Манты, или Видулуй-Исакъ. Обл. правленіе, усматривая изъ сего контракта и представ-

ленія межевой конторы, что Манта принадлежитъ собственно 36.
княгинѣ Екатеринѣ Стурдзѣ, которая привлечена къ отвѣтственности по иску Прохницкаго, и что ей объявлено о приведеніи въ исполненіе рѣшенія окр. суда назначеніемъ Манты въ продажу, по опредѣлніею 18 мая 1845 года, утвердило продажу Манты и о выдачѣ Маразли на владѣніе тою вотчиною крѣпостнаго акта сообщило гражд. суду, которымъ и выдана Маразли данная, въ коей вотч. Манта показана принадлежавшею княгинѣ Стурдзѣ. Изложенныя дѣйствія обл. правленія показываютъ явное нарушеніе правилъ, установленныхъ закономъ для публичной продажи имуществъ за частныя взысканія, ибо: а, получивъ неправильно составленныя опись и оцѣнку вотч. Манты и затѣмъ прошеніе истца Прохницкаго, что изъ этой вотчины третья часть отдѣлена Мавроени, обл. правленіе обязано было, не дѣлая распоряженія о назначеніи имѣнія въ продажу, удостовѣриться о количествѣ зачлючающейся въ ономъ земли и затѣмъ произвести новую опись съ оцѣнкою по закону; но правленіе опись имѣнію замѣнило собственнымъ исчисленіемъ принадлежащей тому имѣнію земли, заимствуя свѣденія объ оной изъ плана, полученнаго имъ уже во время происходившихъ торговъ и при томъ такого плана, по которому отдѣленіе части земли для Мавроени произведено временное; слѣдовательно продажа совершилась не по описи и оцѣнкѣ, а по одному исчисленію самаго обл. правленія. Одно такое дѣйствіе правленія уничтожаетъ всѣ дальнѣйшія распоряженія по производству продажи. б, Обл. правленіе по опредѣленію 12 декабря 1844 года назначило для торговъ срокъ 3 мая съ переторжкою чрезъ три дня и о томъ публиковало; когда же въ этотъ срокъ торгъ не состоялся, то правленіе за силою 263 ст. т. II учр. [1]) губ., не имѣло уже права само собою отмѣнять свое опредѣленіе и тѣмъ болѣе не имѣло законнаго основанія обращать день переторжки въ день торга, что допускается только 1575 ст. X т. зак. граж. [2]) при торгахъ на казенные подряды и поставки, а новый торгъ, на основаніи 4034 ст. того же тома, производится тѣмъ-же порядкомъ, какъ и прежній.

На основаніи сихъ соображеній и приведенныхъ законовъ, прав. сенатъ по 2 департ. опредѣлилъ: 1 признавъ вотч. Черепкеу и Манту собственностію умершей княгини Екатерины Студзы, а по ней наслѣдницъ ея, отнести на это имѣ-

[1]) По изд. 1857 г. ст. 282.
[2]) По изд. 1857 г. т. X. ч. 1 ст. 1864.

37. ніе отвѣтственность по искамъ: а, Апостолопуло, за доходы, по день смерти князя Іоанна Стурдзы; и б, Прохницкаго, за убытки, въ той мѣрѣ, какая будетъ опредѣлена по особо производящемуся въ судебныхъ мѣстахъ дѣлу, а искъ Апостолопуло за имущество признать не относящимся до княгини Стурдзы и наслѣдницъ ея и затѣмъ, уничтоживъ продажу вотчины Манты и отобравъ оную отъ покупщика Маразли со всѣми доходами за время владѣнія имъ оною, возвратить таковую, равно и вотч. Черепкеу наслѣдницамъ княгини Екатерины Стурдзы, съ наложеніемъ на оныя запрещенія, впредь до окончанія дѣла о степени отвѣтственности ихъ, наслѣдницъ, предъ Прохницкимъ, предоставивъ имъ, наслѣдницамъ, право все излишне взысканное, буде это окажется, съ сихъ имѣній, равно всѣ убытки и потери, происшедшіе отъ неправильной продажи Манты и невладѣнія Черепкеу, искать съ наслѣдниковъ Апостолопуло и Прохницкаго, а въ случаѣ несостоятельности ихъ, съ членовъ и секретарей сорокско-ясскаго окружнаго и гражданскаго судовъ и членовъ областнаго правленія, виновныхъ — первыхъ въ неправильномъ исполненіи рѣшеній своихъ, а послѣднихъ въ производствѣ и утвержденіи незаконной продажи вотчины Манты. 2, Заплаченныя покупщикомъ Маразли за вотчину Манту деньги съ надлежащими процентами истребовать обратно съ Прохницкаго, а въ случаѣ несостоятельности его къ таковому возврату, оставить оныя на отвѣтственности членовъ областнаго правленія. 3, На прошеніе наслѣдницъ княгини Стурдзы объ освидѣтельствованіи установленнымъ порядкомъ церкви и другихъ произведенныхъ Апостолопуло на вотчинѣ Черепкеу построекъ, предоставить имъ просить гдѣ слѣдуетъ, отъ дѣла сего особо. 4, Засимъ просьбы Прохницкаго и вдовы Апостолопуло о продажѣ вотчины Черепкеу на преимущественное удовлетвореніе ея съ дѣтьми оставить безъ уваженія. Объ исполненіи сего посланъ бесс. гражд. суду указъ 11 октября 1856 года № 6593.

37.

Дѣло о закрытіи въ домѣ надв. сов. Баленъ-де-Балю двухъ оконъ, сдѣланномъ новою каменною постройкою дворянки Хермезіу.

Изъ дѣла видно: 20 іюня 1858 года надв. совѣтница

Баленъ-де-Балю обратилась въ кишиневскую градскую полицію съ объявленіемъ, въ коемъ изложила, что дворянка Хермезіу, купивши въ сосѣдствѣ съ ея домомъ отъ Трясцовской мѣсто, начала производить на немъ постройку возлѣ самаго ея дома, чрезъ что закрываетъ ее окна и она должна лишиться двухъ комнатъ, остающихся темными; а такъ какъ окна эти и самый домъ построены 13 лѣтъ тому назадъ, съ согласія Трясцовскаго, чему служитъ доказательствомъ то, что прежній владѣлецъ никогда не изъявлялъ противъ нея претензіи, то посему просила пріостановить постройку Хермезіу и убѣдить ее отступить хотя на столько, чтобы комнаты ея не лишились надлежащаго свѣта. Вслѣдствіе этого объявленія полиція предписала приставу 2 части удостовѣриться имѣетъ-ли Баленъ-де Балю установленный 413 ст. X т. [1]) документъ на право устройства оконъ въ домѣ ея въ сосѣдній дворъ Трясцовской, пользуется ли этимъ правомъ и дѣйствительно-ли это право дано было ей отъ Трясцовскихъ, или нѣтъ, и если было дано, то почему Трясцовская не ограничила этого права въ купчей крѣпости, данной Хермезіу; кромѣ того полиція поручила осмотрѣть вмѣстѣ съ архитекторомъ постройку Хермезіу и о томъ имѣетъ ли она право закрыть окна въ домѣ Баленъ-де-Балю, или должна быть межа между домами, постановить актъ и представить его на дальнѣйшее распоряженіе полиціи. На запросъ пристава Баленъ-де-Балю 18 сентября 1858 года отозвалась, что окна ею открыты на сосѣдній дворъ при самой постройкѣ дома въ 1846 г., съ согласія Трясцовской, что узаконенный 413 ст. X т. документъ отъ Трясцовской у нея находится и свидѣтельствованъ кишиневскою полиціею, и что причина, по которой въ купчей крѣпости, выданной Хермезіу, не оговорено право, дарованное ей на устройство оконъ, ей не извѣстна; положительно же извѣстно ей, что Трясцовская при продажѣ мѣста объявила Хермезіу, что окна открыты на ея дворъ съ полнаго согласія ея, Трясцовской, и покойнаго мужа ея. По осмотрѣ же произведенныхъ Хермезіу построекъ приставомъ, совмѣстно съ городовымъ архитекторомъ и понятыми, оказалось: 1-е, что новый домъ Хермезіу и состоящія въ одной съ нимъ связи службы отстоятъ отъ дома и службъ Баленъ-де Балю на $^3/_4$ арш.; 2-е, крыша дома Хермезіу будучи нѣсколько выше, наклонена на чужую крышу; 3-е, промежутокъ, оставшійся между двумя домами съ улицы заложенъ каменною

[1]) По изд. 1857 г. т. X. ч. 1 ст. 445.

37. стѣною, доходящею до самаго карниза; отъ такого устройства крыши и передней стѣны и отъ близости возведенныхъ строеній одна жилая комната и одна лакейская въ домѣ Баленъ-де-Балю, лишены свѣта; 4-е, сзади службъ въ дворѣ Хермезіу, подъ самою стѣною Баленъ-де-Балю, вырыта яма для ретирады, что можетъ имѣть вредное вліяніе на стѣну и причинить невыводимую и зловонную сырость, и 5-е, что изъ двора Хермезіу въ дворъ Баленъ-де-Балю направлена помойная канава; обо всемъ этомъ заключенъ актъ 16 февраля 1859 г. Послѣ того Баленъ-де-Балю 31 марта 1859 г. представила въ полицію повѣстку бесс. област. строительной комисіи отъ 30 марта № 856, коею комисія на прошеніе Баленъ-де-Балю объявила ей, что проэкта на постройку въ г. Кишиневѣ дворянкою Хермезіу дома комиссіею утверждаемо не было. По поступленіи дѣла этого на разсмотрѣніе въ кишиневскій городовой магистратъ, онъ, предварительно рѣшенія онаго, по журналу 28 марта 1860 г., заключилъ просить кишиневскаго городоваго архитектора сдѣлать измѣреніе пространства, на которомъ помѣщаются дома Баленъ-де-Балю и Хермезіу и таковое, вмѣстѣ съ поясненіемъ, на какомъ именно разстояніи построены означенные дома, доставить магистрату; а въ кишиневскую полицію сообщить, чтобы истребовала отъ Баленъ-де-Балю письменное согласіе сосѣдки ея, Хермезіу, на постройку оконъ во дворъ ея; это заключеніе исполнено магистратомъ 30-го апрѣля 1860 же года. Затѣмъ Баленъ-де-Балю при отзывѣ отъ 14 мая 1860 г. представила въ магистратъ имѣющуюся у нея подлинную запись надв. сов. Трясцовской, въ кишиневской полиціи засвидѣтельствованную 29 іюля 1858 г., изъ которой видно что Баленъ-де-Балю, строя свой домъ, открыла тогда же на ея, Трясцовской, дворъ окна съ полнаго согласія покойнаго мужа ея Трясцовскаго. По составленіи въ магистратѣ записки изъ дѣла этого, въ рукоприкладствѣ подъ нею, пріемникъ правъ дворянина Хермезіу, нѣжинскій грекъ Федоръ Кочулковъ, 30 іюня 1860 г. написалъ, что по дѣлу этому не истребовано отъ Баленъ-де Балю свидѣтельства строительной комиссіи объ окончаніи работъ въ ея домѣ, или другаго документа, доказывающаго время разрѣшенія постройки дома, почему, по силѣ 446 ст. 1 ч. X т. св. зак. гражд., слѣдуетъ истребовать отъ нея положительный отзывъ имѣетъ ли она отъ сосѣда своего засвидѣтельствованную гражд. судомъ запись на право открытія оконъ на чужой дворъ, а также документъ на принад-

лежность ей, Баленъ-де-Балю, дома, изъ котораго докумен- 37.
та можно бы было видѣть на какомъ именно мѣстѣ приходится межа ея мѣста со стороны владѣемаго имъ нынѣ дома и такимъ образомъ яснѣе опредѣлить права на выходящія въ дворъ его окна; кромѣ сего не имѣется подъ дѣломъ купчей крѣпости, совершонной въ гражд. судѣ 14 ноября 1856 г. на переходъ дома его отъ Трясцовской къ дворянкѣ Хермезіу, въ которой, какъ ему извѣстно, вовсе не упоминается о правѣ Баленъ-де-Балю имѣть окна на его дворъ, почему для опредѣленія права его, Качулкова, или Баленъ-де-Балю на промежутокъ между домами необходимы къ дѣлу свѣденія: 1, отъ кого Баленъ-де-Балю имѣетъ дозволеніе пустить скатъ крыши на его дворъ; 2, къ какому двору принадлежитъ то пространство мѣста, которое состоитъ между его и Баленъ-де-Балю домами, и 3, съ лицевой стороны Галбинской улицы измѣрить пространство ихъ мѣстъ вообще и затѣмъ то пространство, какое занимаетъ каждый домъ на принадлежащемъ къ нему мѣстѣ; всѣми этими свѣденіями Кочулковъ просилъ магистратъ дополнить записку и вмѣстѣ истребовать изъ гражд. суда копію съ купчей крѣпости Хермезіу. Между тѣмъ киш. гор. архитекторъ отзывомъ отъ 14 іюля 1860 г. увѣдомилъ магистратъ, что домъ дворянки Хермезіу, какъ по измѣреніи мѣстъ и домовъ Баленъ-де-Балю и Хермезіу оказалось, отстоитъ отъ угла мѣста на восемнадцать съ половиною сажень, самое строеніе, т. е. старый и новый дома вмѣстѣ, занимаетъ по улицѣ одинадцать сажень одинъ аршинъ и пять вершковъ, затѣмъ промежутокъ между домами Хермезіу и Баленъ-де Балю составляетъ три четверти аршина, домъ Балю занимаетъ шесть саженъ, а остальное пространство мѣста составляетъ девять саженъ два аршина; въ глубину двора, вдоль межи, строенія Баленъ-де-Балю имѣютъ длину тринадцать саж. и полъ аршина, а строенія Хермезіу двѣнадцать сажень и три четверти аршина. Послѣ того Кочулковъ сперва прошеніемъ, 19 августа 1860 г. магистрату поданнымъ, объясняя, что по измѣреніи имъ купленнаго отъ Хермезіу мѣста оказалось недостача $^3/_4$ арш. земли, которая какъ онъ полагаетъ захвачена сосѣдомъ его Баленъ-де-Балю подъ свою постройку, просилъ произвесть измѣреніе пространства дома и мѣста его; а потомъ объявленіемъ 14 ноября 1860 года домогался новаго измѣренія принадлежащаго ему мѣста, на томъ основаніи, что найденное гор. архитекторомъ при измѣреніи дома и двороваго мѣста его, Ко-

37. чукова, пространство оказалось не вѣрнымъ, потому что во время измѣренія его мѣста, на углу таковаго стоялъ старый деревянный заборъ не на своемъ мѣстѣ, а гораздо выше и по уравненію самимъ архитекторомъ линіи московской улицы заборъ этотъ понизился на $^3/_4$ слишкомъ аршина по галбинской улицѣ. Надворная же сов. Баленъ-де Балю при отзывѣ отъ 27 октября 1860 года представила въ магистратъ копію съ купчей крѣпости, совершенной въ гражд. судѣ на пріобрѣтенное ею дворовое мѣсто подъ постройку дома, и копію съ свидѣтельства, выданнаго ей измаильскою строительною коммиссіею объ окончательной постройкѣ ея дома. Изъ документовъ этихъ видно: перваго, купчей крѣпости, совершенной въ гражд. судѣ 27 ноября 1845 г. подъ № 257, что она, Баленъ-де-Балю, купила отъ кишиневскихъ мѣщанъ Николая и Варвары Шароваровыхъ кирпичный флигель съ деревяннымъ сараемъ и дворовымъ мѣстомъ въ длину 15 саж. два аршина и ширину тридцать саж., состоящій во 2 части г. Кишинева, въ смежности съ домами съ одной стороны тит. сов. Григорія Трясцовскаго, а съ другой стороны съ мѣстомъ и постройками, имъ продавцамъ принадлежащими, и втораго, свидѣтельства отъ 30 сентября 1849 г. № 322, что она, Баленъ-де-Балю, на принадлежащемъ ей мѣстѣ во 2 части г. Кишинева, по улицѣ галбинской выстроила каменный домъ, сходно данному тѣмъ комитетомъ 22 марта 1846 г. фасаду.

Городовой магистратъ, усматривая изъ увѣдомленія архитектора, что дома и дворовыя мѣста Баленъ-де-Балю и Хермезіу содержатъ въ себѣ то самое пространство, какое показано въ купчихъ крѣпостяхъ, по которымъ тѣ мѣста обѣими сторонами куплены, и что промежутокъ между домами Хермезіу и Баленъ-де-Балю составляетъ $^3/_4$ аршина, рѣшительнымъ опредѣленіемъ 20 февраля 1861 года, обще съ кишиневско-оргѣевскимъ окружнымъ судомъ, призналъ, что Баленъ-де-Балю при постройкѣ въ 1846 г дома своего въ смежности съ бывшимъ въ то время пустопорожнимъ дворовымъ мѣстомъ Трясцовскаго открыла окна въ дворъ Трясцовскаго, согласно 446 ст. X т. ч. I. св. зак. гражд., съ дозволенія его, чему служитъ доказательствомъ какъ удостовѣреніе, данное 29 іюня 1858 г. женою Трясцовскаго Екатериною, такъ и безспорное въ теченіе болѣе 10 лѣтъ пользованіе свѣтомъ отъ тѣхъ оконъ, чѣмъ Баленъ-де Балю, на основаніи 557 и 692 ст. X т. ч. 1 св. зак. гражд., пріобрѣла вѣчное на такое пользованіе право, и за симъ послѣдующіе

владѣльцы, пріемники правъ Трясцовской, не имѣли никакого права закрыть свѣтъ оконъ дома Баленъ-де-Балю вновь возведенными на бывшемъ пустопорожнемъ мѣстѣ постройками и заслонять своею крышею домъ тотъ, а потому и какъ въ строительномъ уставѣ нѣтъ положительнаго закона, опредѣляющаго пространство просвѣта между смежными домами, магистратъ, примѣняясь къ законамъ Арменопуло кн. 2 тит. 4 стр. 142, [1]) постановилъ: какъ пріобрѣтатель дома Хермезіу Кочулковъ, по смыслу приведеннаго закона, долженъ непремѣнно открыть необходимый свѣтъ для оконъ дома Баленъ-де-Балю на разстояніи трехъ съ половиною локтей, то объ открытіи таковаго сообщить въ киш. град. полицію, съ тѣмъ, что-бы вмѣстѣ съ городовымъ архитекторомъ устранила всякія невыгодныя послѣдствія, могущія произойти и отъ наклоненія крыши дома Кочулкова, а домагательство Кочулкова о захватѣ будто-бы Баленъ-де-Балю $^3/_4$ арш. двороваго мѣста, какъ предъявленное по истеченіи земской давности, оставить безъ уваженія. 37.

На рѣшеніе это жена надв. сов. Розалія Баленъ-де-Балю 19 апрѣля 1861 г. подписала удовольствіе, а Федоръ Кочулковъ 19 марта 1862 г. изъявилъ неудовольствіе. Затѣмъ повѣренный его кол. секр. Лоидисъ въ поданной гражд. суду 27 марта 1862 г. апелляціонной жалобѣ изъяснилъ, что въ дѣлѣ этомъ не имѣется во 1-хъ документа на владѣніе Баленъ-де-Балю домомъ ея, изъ коего можно-бы видѣть пространство принадлежащаго ей мѣста; во 2-хъ требующейся 446 ст. 1 ч. X т. записи на право открытія оконъ на сосѣдній дворъ; въ 3-хъ документа, дающаго Балю право пустить скатъ крыши на чужой дворъ; въ 4-хъ, купчей крѣпости, совершонной въ гражд. судѣ 14 ноября 1856 г. № 355—460 на переходъ дома вѣрителя его отъ надв. сов. Трясцовской къ предидущей владѣлицѣ его дворянкѣ Хермезіу, въ каковой купчей не упоминается о правѣ Балю имѣть окна на чужой дворъ; и въ 5-хъ, свѣденія къ какому двору принадлежитъ пространство мѣста между домами Балю и его вѣрителя, равно нѣтъ и другихъ фактовъ, на которые вѣритель его указалъ въ рукоприкладствѣ, учиненномъ 30 іюня 1860 года подъ запискою изъ дѣла. Магистратъ же не только не пополнилъ дѣла указанными вѣрителемъ его свѣденіями, но и не постановилъ по какимъ основаніямъ просьба эта оставлена имъ безъ вниманія; приведенный же онымъ законъ книги

[1]) По изд. 1854 г. стр. 188.

37. Арменопуло не относится къ этому дѣлу, по причинамъ: а, что онъ изданъ давно для Молдавіи, слѣдовательно не можетъ быть примѣненъ къ русскому городу, построенному по высочайше утвержденному въ 1829 г. плану и къ домамъ, построеннымъ въ немъ по утвержденнымъ правительствомъ планамъ, б, что примѣненіе этого закона къ дѣлу сопряжено съ нарушеніемъ 1606 ст. X. т. ч. 2 св. зак., по силѣ коей законы края принимаются въ основаніе только въ дѣлахъ тяжебныхъ, а дѣло вѣрителя его съ Баленъ-де-Балю, по 691 ст X. т. 1 ч., не можетъ быть отнесено къ разряду такихъ дѣлъ, ибо споръ въ немъ не идетъ объ имуществѣ, а объ ущербѣ, относящемся, по 693 ст. той же части X. т., къ роду дѣлъ исковыхъ; при томъ по 510 ст. 1 ч. X т. для силы земской давности надобно владѣть на правѣ собственности, а не на другомъ основаніи, права же на окна, по 446 ст., тогда только могутъ составлять собственность, когда пущены на чужой дворъ по указанному въ этомъ законѣ порядку; какъ же Баленъ-де-Балю не имѣетъ ни записи, совершонной на этотъ предметъ въ гражд. судѣ, ни въ купчей крѣпости Хермезіу, совершонной въ семъ же судѣ 14 ноября 1856 г. подъ № 460, вовсе не упоминается о правѣ ея, Баленъ-де-Балю, имѣть окна на дворъ его вѣрителя, то онъ, Лоидисъ, признавая, что права Кочулкова по сему дѣлу положительно разъясняются 445, 446 и 447 ст. 1 ч. X т., просилъ дополнить настоящее дѣло порядкомъ, указаннымъ въ 543 ст. 2 ч. X т., и затѣмъ рѣшить оное въ семъ судѣ по точному содержанію приведенныхъ выше узаконеній. Изъ дѣла же гражд. суда оказалось: 1, что вдова надв. сов. Екатерина Трясцовская, по купчей крѣпости, записанной въ актовой книгѣ гражд. суда за 1856 г. подъ № 460, продала дворянкѣ Софіи Хермезіу кирпичный домъ о четырехъ комнатахъ съ дворовымъ мѣстомъ, въ длину по улицѣ гальбинской тридцать саж. и ширину по улицѣ московской до половины колодца четырнадцать саж. два арш. и шесть вершковъ, состоящій во 2 части г. Кишинева подъ № 380, оцѣненный по городской табели въ 462 рубля и доставшійся ей отъ умершаго мужа ея надв. сов. Григорія Трясцовскаго по духовному завѣщанію, засвидѣтельствованному гражд. судомъ 28 апрѣля 1854 года, всего за 2.000 р.; и 2, по совершонной въ семъ гражд. судѣ 26 февраля 1860 года купчей крѣпости, повѣренный дворянки Софіи Хермезіу, кишин. купецъ Константинъ Марабути, на основаніи данной

ему Софіею Хермезіу довѣренности, продалъ за 5.500 руб. 37.
нѣжинскому греку Федору Кочулкову собственно вѣрительницѣ его Хермезіу принадлежащій кирпичный домъ, со всѣми къ оному пристройками и дворовымъ мѣстомъ въ длину по улицѣ галбинской 30 саж. и ширину по улицѣ московской до половины колодца 14 саж 2 арш. и шесть верш., состоящій во 2 части г. Кишинева, оцѣненный по городской табели въ 462 руб. сер., доставшійся ей отъ вдовы надв. сов. Екатерины Трясцовской по купчей крѣпости, совершонной въ семъ гражд. судѣ 14 ноября 1856 года, съ тѣмъ, что всѣ послѣдствія претензіи, предъявленной къ вѣрительницѣ его женою надв. сов. Розаліею Баленъ-де-Балю за закрытіе построеннымъ вѣрительницею его домомъ оконъ дома, ея Баленъ-де-Балю, пробитыхъ въ дворъ Хермезіу, онъ покупщикъ Федоръ Кочулковъ принимаетъ на себя, какъ о семъ онъ, Кочулковъ, подтвердилъ сказкою, данною въ присутствіи гражд. суда 23 февраля 1860 г. Въ рукоприкладствѣ подъ запискою изъ дѣла, въ гражд. судѣ составленною, жена надв. сов. Розалія Баленъ-де-Балю 2-го марта 1863 г. пояснила: изъ рѣшенія магистрата по сему дѣлу она усматриваетъ, что магистратъ обратилъ болѣе вниманія на лишенія въ двухъ комнатахъ ея дома свѣта, а вредныя послѣдствія, могущія произойти отъ наклоненія чужой крыши на ея домъ почелъ обстоятельствомъ маловажнымъ, а потому при рѣшеніи не оградилъ правъ ея достаточнымъ образомъ, почему она, представляя актъ, составленный киш. гор. архитекторомъ Бернадаци въ присутствіи частнаго пристава Юрашко и понятыхъ о порчѣ, произведенной отъ стока на ея домъ воды съ крыши близь стоящаго дома Кочулкова, просила обратить особенное вниманіе на упомянутое ею обстоятельство и распорядиться, чтобы домъ ея не подвергся вслѣдствіе стока на него чужихъ водъ окончательному разрушенію. Изъ приложеннаго акта, составленнаго 14 марта 1861 г., видно, что Розалія Баленъ-де-Балю формально объявила 2 полиц. части г. Кишинева, что по случаю постройки, произведенной во дворъ сосѣда купца Кочулкова, въ смежности съ ея домомъ, и наклоненія кровли его дома на крышу дома ея, въ семъ послѣднемъ во время таянія снѣга оказалась необыкновенная сырость, отъ чего могутъ произойти вредныя послѣдствія для дома ея. Вслѣдствіе чего приставъ этой части Юрашко пригласилъ киш. гор. архитектора и двухъ понятыхъ для осмотра на мѣстѣ и оказалось, что течь повредила карнизъ

37. дома Баленъ-де-Балю, коего часть уже обвалилась и сырость проникла сквозь стѣны, что замѣтно даже въ одной изъ комнатъ; это происходитъ отъ близкаго наклоненія къ стѣнѣ дома Баленъ-де-Балю жолоба. Затѣмъ гражд. судъ, предварительно разрѣшенія настоящаго дѣла въ существѣ, указомъ отъ 27 апрѣля 1863 г. предписалъ киш. гор. полиціи, чтобы немедленно истребовала отъ жены над. сов. Розаліи Баленъ-де-Балю свѣденія о цѣнѣ ея иска. Вслѣдствіе чего киш. полиція при рапортѣ отъ 22 мая 1863 г. представила отзывъ Баленъ-дѐ-Балю, въ которомъ она пояснила, что, предъявивъ въ самомъ началѣ жалобу полиціи на нарушеніе права ея собственности бывшею сосѣдкою ея Хермезіу, она не думала, что объявляется искъ, а потому не имѣла надобности опредѣлять сумму иска; если же дѣло пошло исковымъ порядкомъ, то въ этомъ она уже не виновата. Тѣмъ не менѣе однако-же она все таки недоумѣваетъ о какой суммѣ иска спрашиваетъ ее нынѣ гражд. судъ: если дѣло идетъ объ опредѣленіи стоимости того права ея собственности, которое нарушено бывшею сосѣдкою Хермезіу, то это право можетъ быть приблизительно оцѣнено на деньги шесть сотъ руб. сер., да и то номинально, ибо въ сущности возстановленіе этого права не можетъ быть денежное, а натуральное; если же рѣчь идетъ о понесенныхъ ею убыткахъ отъ нарушенія права ея собственности, т. е. отъ лишенія ее свѣта закрытіемъ двухъ оконъ, а равномѣрно отъ устройства крыши со стокомъ дождевой воды на крышу ея дома, то убытки ея могутъ быть исчислены на сумму не менѣе 2.000 р. сер., такъ какъ отъ стока воды на крышу и наружную стѣну потрескались потолки и самая стѣна грозитъ разрушиться; отъ лишенія же двухъ комнатъ свѣта домъ ея потерялъ въ наемной цѣнѣ не менѣе 40%.

Гражд. судъ, сообразивъ обстоятельства дѣла сего съ законами, нашелъ, что Баленъ-де-Балю, открывъ окна на сосѣдній дворъ Трясцовскаго, пользовалась свѣтомъ отъ этихъ оконъ безъ всякаго съ чьей либо стороны спора въ теченіе болѣе одной земской давности. За симъ уже право Балю на пользованіе свѣтомъ отъ тѣхъ оконъ, какъ утвержденное закономъ о давности, никакому ограниченію подвергнуться не можетъ (X т. ч. 1 ст. 533, 557, 565 и ч. 2 ст. 213). Какъ же преемники правъ Трясцовскаго, покупщики его двороваго мѣста Хермезіу и Кочулковъ постройкою вблизи дома Балю лишили окна ея свѣта, то таковое

самовольное дѣйствіе ихъ, какъ нарушающее узаконенныя 37.
давностью права Балю и противное выше приведеннымъ узаконеніямъ, предоставляетъ Балю требовать возстановленія пріобрѣтеннаго ею по давности права, а на точномъ основаніи 574 ст. X т. она можетъ доискиваться вознагражденія за причиненные ей этимъ незаконнымъ дѣйствіемъ своихъ сосѣдей вредъ и убытки. По такимъ соображеніямъ и руководствуясь мѣстными законами Арменопуло кн. 2 тит. 4 стр. 142—143 [1]), судъ призналъ состоявшееся по этому дѣлу въ киш. гор. магистратѣ рѣшеніе правильнымъ, а потому опредѣлилъ таковое во всей его силѣ утвердить. На это постановленіе суда повѣренный Кочулкова кол. секр. Лоидисъ принесъ апелляціонную жалобу прав. сенату.

Сообразивъ обстоятельства этого дѣла съ законами прав. сенатъ по межев. департ. нашелъ, что рѣшеніемъ, состоявшимся по настоящему дѣлу 11 іюля 1863 г. въ бесс. гражд. судѣ, утверждено рѣшеніе киш. гор. магистрата отъ 20 февраля 1861 г., не смотря на то, что магистратъ въ этомъ рѣшеніи своемъ допустилъ слѣдующія неправильности: 1, принялъ, вопреки 276 ст. II т. общ. губ. учрежд., къ своему производству это гражд дѣло, безъ поданныхъ о томъ сторонами въ оный прошеній, только по прошенію, поданному 27 іюня 1858 г. Розаліею Баленъ-де-Балю въ киш. гор. полицію; 2, въ рѣшеніи своемъ вывелъ частію не правильныя, частію не разъясненныя имъ основанія, по которымъ и утвердилъ за Баленъ-де-Балю право пользоваться свѣтомъ изъ двухъ оконъ, сдѣланныхъ ею въ стѣнѣ дома, стоящей на межѣ, прилегающей къ мѣсту и дому сосѣда, именно: а) призналъ засвидѣтельствованное полиціею письменное дозволеніе, данное бывшею собственницею сосѣдняго мѣста Трясцовскою Баленъ-де-Балю на устройство тѣхъ двухъ оконъ достаточнымъ, тогда какъ по статьѣ закона (446 ст. X т. ч. 1), приведенной магистратомъ тутъ-же, такое дозволеніе можетъ имѣть силу только въ томъ случаѣ, если оно выражено въ записи, совершонной у крѣпостныхъ дѣлъ въ гражд. палатѣ; б., нашелъ, что над. сов. Баленъ-де-Балю, пользовавшись свѣтомъ изъ этихъ двухъ оконъ болѣе 10 лѣтъ, по давности пріобрѣла нынѣ это право, между тѣмъ какъ магистратъ не разъяснилъ предварительно съ точностію вопроса о томъ—съ какого именно времени Баленъ-де-Балю устроила эти два окна и начала пользоваться свѣтомъ изъ нихъ; в., вопреки 1606 ст. 2 ч. X т. примѣ-

[1]) По изд. 1854 года стр. 188 и 189.

38. нилъ къ этому дѣлу бессарабскіе мѣстные законы, тогда какъ это дѣло не тяжебное, а исковое, потому что предметъ его не заключаетъ въ себѣ спора о правѣ собственности на имущество. На основаніи этихъ соображеній, признавая неправильнымъ также и состоявшееся по сему дѣлу 11 іюля 1863 года рѣшеніе бессар. гражд. суда и находя незаконнымъ и невозможнымъ разрѣшить это дѣло въ настоящемъ его видѣ, прав. сенатъ по межев. департ. опредѣлилъ: рѣшенія судебныхъ мѣстъ, состоявшіяся по сему дѣлу, уничтожить съ прекращеніемъ дальнѣйшаго производства по оному; а сторонамъ предоставить, если пожелаютъ, начать по возникшимъ между ними спорнымъ предметамъ, составлявшимъ это дѣло, искъ въ законно установленномъ порядкѣ, особо отъ сего дѣла; затѣмъ въ ходатайствѣ апеллятора, повѣреннаго Федора Кочулкова Лоидиса, въ чемъ оно не согласно съ выше изложеннымъ, отказать. О чемъ для исполненія посланъ указъ бесс. гражд. суду 13 іюля 1867 года № 1160.

38.

Дѣло о землѣ, спорной между резешами вотчины Кипешки.

Изъ дѣла видно, что резеши батрина Выртосулъ вот. Кипешки Киревъ и Гарбуръ, исковымъ прошеніемъ, поданнымъ въ 1858 г., ходатайствовали о возвращеніи имъ 346 саж. земли, захваченной будто бы за 7-мь лѣтъ предъ тѣмъ изъ этого батрина резешами Власовыми, не принадлежащими къ роду Выртосовыхъ, и въ доказательство правъ своихъ на эту землю сослались на родословную роспись 1812 г., рѣшенія сорокскаго исправничества 1809 и молдавскаго дивана 1811 г., а также на свидѣтельство кипештской сельской полиціи 1858 г., изъ коихъ видно, что родоначальникъ Илья Выртосулъ владѣлъ въ вот. Кипешкѣ землею въ количествѣ 489 саж. 7 пядей и 4 вершковъ, что капитану Дахновичу предоставлено было владѣть въ батринѣ Выртосулъ только 60 саж., а остальныя 429 саж. 7 пядей и 4 вершка оставлены были резешамъ этого батрина и наконецъ что вот. Кипешка принадлежитъ роду Выртосовыхъ, въ томъ числѣ и истцамъ, но владѣется, по неправильнымъ покупкамъ, непринадлежащими къ этому роду Демьяномъ и Иваномъ Власовыми. Въ опроверженіе этого иска, Власовы, объясняя, что они никакого захвата не производили, представили: 1., до-

бровольную запись 10 сентября 1813 г., по коей священникъ 38.
Самуилъ и братья его Павелъ и Агапій пріобрѣли за 2500 левовъ пятую часть изъ батрина Выртосулъ и поступили вслѣдствіе сего въ число резешей этого батрина; и 2., двѣ мировыя сдѣлки, засвидѣтельствованныя 14 іюля 1827 г. въ оргѣевскихъ уѣздномъ и земскомъ судахъ, по коимъ резешамъ Павлу и Агапію Власештамъ предоставлено владѣть пятою частью батрина Выртосулъ, особо отъ сего 6 саж. изъ этого батрина, двумя частями изъ земли, называющейся Дахновичешты, а также участкомъ изъ батрина Балика. Противъ дѣйствительности этихъ документовъ истцы спора не объявили. Произведеннымъ по сему дѣлу мѣстнымъ разслѣдованіемъ въ 1860 году обнаружено, что, по единогласному присяжному показанію 18 человѣкъ, 46 саж изъ оспариваемой нынѣ Гарбуромъ и Киревымъ земли находятся въ батринѣ Выртосъ и назадъ тому 7 лѣтъ пріобрѣтены Власовыми покупкою отъ нѣкоторыхъ резешей этого батрина и что Власовы кромѣ сего имѣютъ еще 300 саж. земли въ батринѣ Выртосъ, купленной предками ихъ отъ предковъ истцовъ, каковою землею Власовы владѣли до спора и нынѣ владѣютъ, но родовой земли въ батринѣ Выртосъ не имѣютъ.

По соображеніи этихъ обстоятельствъ съ законами, оказывается, что изъ числа оспариваемой нынѣ резешами Гарбуромъ и Киревымъ отъ Власовыхъ земли въ батринѣ Выртосъ, 300 саж. поступили въ родъ Власештовъ еще по записямъ 1813 и 1827 г. и достались нынѣшнимъ отвѣтчикамъ по сему дѣлу Демьяну и Ивану Власовымъ по наслѣдству отъ предковъ; остальныя же 46 саж. куплены Власовыми, по собственному сознанію истцовъ и какъ обнаружено на мѣстномъ разслѣдованіи, за 7 лѣтъ до предъявленія настоящаго иска; сверхъ того изъ дѣла не видно, да и истцы сами нигдѣ не объясняютъ, чтобы они до начатія сего дѣла предъявляли своевременно гдѣ либо споры о земляхъ, купленныхъ изъ батрина Выртоса родомъ Власештовъ.

При такомъ положеніи настоящаго дѣла становится очевиднымъ: 1., что резеши рода Выртосовыхъ, на основаніи 679 ст. т. X ч. 2 и 1524 и 1525 ст. т. X ч. 1, какъ не заявившіе въ узаконенный двухлѣтній срокъ споровъ о записяхъ, по коимъ Власовы пріобрѣли земли въ батринѣ Выртосъ, не имѣютъ уже нынѣ права предъявлять таковые и 2., что по соборной грамотѣ 28 декабря 1785 г. срокъ на выкупъ участковъ, проданныхъ резешами постороннимъ лицамъ назначенъ 6-ти мѣсячный для резешей и родственни-

39. ковъ, находящихся на лицо, и 5-ти лѣтній для отсутствующихъ и по истеченіи этихъ сроковъ всѣ просьбы о выкупѣ должны оставляться безъ уваженія; а такъ какъ резеши Киревъ и Гарбуръ начали искъ свой уже по пропущеніи этихъ сроковъ, то и не могутъ теперь домогаться о предоставленіи имъ права на выкупъ участковъ, проданныхъ ихъ сорезешами Власовымъ, тѣмъ болѣе, что не предъявили доказательствъ на то, что состоятъ съ продавцами въ такихъ степеняхъ родства, въ какихъ, по силѣ ст. 1355-1361 т. X ч. 1., выкупъ допускается. А потому и принимая во вниманіе, что резеши Гарбуръ и Киревъ не представили никакихъ законныхъ документовъ на право владѣнія засоренными ими землями, прав. сенатъ по меж. департ. опредѣлилъ: на основаніи 312 ст. т. X ч. 2 въ искѣ ихъ отказать, апелляціонную жалобу ихъ въ сенатъ оставить безъ уваженія, а рѣшеніе бесс. гражд. суда отъ 22 декабря 1864 г. утвердить въ своей силѣ. О чемъ посланъ бесс. гражд. суду указъ 20 іюня 1867 г. № 1082.

39.

Дѣло о несостоятельности купца Франца и жены его Луизы Гефингеръ.

Изъ дѣла видно: на купца Франца и жену его Луизу Гефингеръ предъявлены были въ кишиневскую градскую полицію отъ разныхъ лицъ долговыя претензіи, при требованіи по коимъ платежа, сперва Францъ Гефингеръ показалъ, что имущество его заключается только въ лавкѣ съ бакалейными и москательными товарами и ренсковомъ погребѣ, а потомъ *11 декабря 1858 г.*, оба Гефингеры отозвались, что уплатить долги свои не могутъ, потому что въ Кишиневѣ отъ имени ихъ строится мукомольная паровая мельница, въ которую капиталъ ихъ идетъ какъ въ бездну; однакожъ труды ихъ принимаютъ желанный успѣхъ и они надѣются удовлетворить своихъ кредиторовъ. Вслѣдствіе означенныхъ отзывовъ, приступлено было къ приведенію въ извѣстность имущества должниковъ, котораго вообще съ товарами въ лавкѣ и погребѣ оказалось на 3.381 р. 54 к; что же касается земли, строенія подъ паровою мельницею и дома при немъ, то оные не вошли въ опись, потому что переуступлены Луизою Гефингеръ брату ея Рудольфу Менкини по купчей крѣпости, совершонной въ бесс. гражд. судѣ *4-го декабря*

1858 г. За тѣмъ дѣло о долгахъ Гефингеръ 21 октября 39.
1859 г. представлено полиціею въ бесс. ком. судъ, который, разсмотрѣвъ означенное дѣло, нашелъ: а, что долги Франца и Луизы Гефингеръ, по собственному сознанію перваго, простираются до 44.779 р. 59 к., въ числѣ которыхъ векселей и заемныхъ писемъ, подписанныхъ Луизою Гефингеръ, болѣе чѣмъ на 10.000 р., имѣнія же у нихъ описано всего только на 3.381 р. 54 к.; и б, что домъ и строенія подъ паровую мельницу переуступлены Луизою Гефингеръ въ то время, когда долги ея и мужа ея простирались уже до значительной суммы и долговыя обязательства представлены были ко взысканію Почему ком судъ 11 ноября 1859 г. опредѣлилъ: 1, на основаніи 1858 и 1879 ст. т. XI уст. тор. Франца и Луизу Гефингеръ признать несостоятельными должниками, по состоянію имущества и лица каждаго изъ нихъ, отнеся сіе къ послѣдней потому именно, что хотя изъ дѣла не видно, чтобы Луиза Гефингеръ вела торговлю вмѣстѣ съ мужемъ своимъ, но она, бывъ женою купца, надписывала нѣкоторые векселя и заемныя письма, не какъ поручительница по мужѣ своемъ, но прямо какъ участница займа; и 2, такъ какъ отчужденіе Луизою Гефингеръ имущества послѣдовало въ противность 1932 и 1933 ст. XI т. уст. о торговой несостоятельности, то, истребовавъ отъ Рудольфа Менкини купчую крѣпость на переуступленные ему сестрою его сроенія, землю и домъ, въ отношеніи уничтоженія оной, учинить особое поставленіе, а о подверженіи описи и этого имущества предписать кишиневской полиціи. Вслѣдствіе этого опредѣленія и учреждено конкурсное управленіе по дѣламъ и имуществу Франца и Луизы Гефингеръ.

Между тѣмъ Луиза Гефингеръ означенное опредѣленіе обжаловала прав. сенату, который, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ: а., что распоряженіе ком. суда о признаніи Луизы Гефингеръ вмѣстѣ съ мужемъ ея несостоятельною должницею послѣдовало потому, что въ числѣ общихъ долговъ оказалось векселей и заемныхъ писемъ, подписанныхъ Луизою Гефингеръ, болѣе чѣмъ на 10.000 р.; и б., что обсужденіе того, можетъ ли быть избавлена Луиза Гефингеръ отъ отвѣтственности по выданнымъ вмѣстѣ съ мужемъ долговымъ обязательствамъ, относится уже къ существенному разсмотрѣнію самаго долговаго дѣла, а не къ предварительному по оному распоряженію, дѣлаемому только въ огражденіе правъ кредиторовъ. Почему сенатъ опредѣлилъ: частное постановленіе ком. суда о признаніи Франца и Луизы Гефин-

39. геръ несостоятельными должниками оставивъ въ своей силѣ, предоставить послѣдней изложенные въ просьбѣ сенату доказательства о томъ, что она не подлежитъ отвѣтственности по общимъ съ мужемъ долгамъ, представить ком. суду, къ обязанности котораго относится первоначальное разсмотрѣніе и разрѣшеніе изложеннаго обстоятельства. О чемъ и посланъ ком. суду указъ 12 марта 1860 г.

По объявленіи этого указа сената Луизѣ Гефингеръ, повѣренный ея купецъ Алексѣевъ 5 мая 1860 г. подалъ ком. суду прошеніе, въ которомъ изъяснилъ: а., что на какую бы сумму подписанные довѣрительницею его вмѣстѣ съ мужемъ ея долговые документы ни простирались, но они не могутъ быть для нея обязательны во 1-хъ потому, что ей теперь отъ роду 26 лѣтъ, слѣдовательно во время дачи ею векселей и заемныхъ писемъ ей не было тѣхъ полныхъ по закону Донича 29 тит. 2 § 25-ти лѣтъ, которыя общими законами Россіи дозволяютъ обязываться чѣмъ бы то ни было, и во 2-хъ потому, что подпись Луизы Гефингеръ учинена безъ согласія попечителя ея, аптекарскаго помощника Рудольфа Менкини; б., что Луиза Гефингеръ никогда отъ своего имени никакой торговли не производила; слѣдовательно если она и подписалась на векселяхъ и заемныхъ письмахъ своего мужа, то нисколько не для собственныхъ своихъ выгодъ, а только изъ повиновенія; въ законахъ же Донича 33 тит. 35 § сказано такъ: „жена, хотя бы подписывалась на заемномъ письмѣ своего мужа и хотя бы заложила свое имѣніе и приданое, если сама поручилась по мужѣ, то сіе не принимается въ уважсніе;“ и в., что по всѣмъ этимъ доводамъ, на основаніи 1935 ст. XI т., имѣніе Луизы Гефингеръ, полученное ею въ приданое отъ отца ея Петра Менкини, должно остаться неприкосновеннымъ и не можетъ войти въ общую массу имущества мужа къ удовлетворенію кредиторовъ. Почему Алексѣевъ просилъ подписи довѣрительницы его на векселяхъ и заемныхъ письмахъ считать ничтожными и отъ отвѣтственности по онымъ ее освободить.

Бесс. ком. судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ: во 1-хъ что жена купца Луиза Гефингеръ, какъ уроженка Бессарабіи, состояла подъ дѣйствіемъ законовъ сего края, Арменопуло и Донича, съ малолѣтства своего и въ то самое время, когда подписывала вмѣстѣ съ мужемъ своимъ долговыя обязательства, какъ несовершеннолѣтняя, была подъ попечительствомъ, согласно закону Арменопуло книг. 1. тит. 1 на стр.
[illegible]

4 [1]); слѣдовательно, по точному смыслу 1606 ст. ч. 2 т. X, сила и значеніе мѣстныхъ бессарабскихъ узаконеній Арменопуло и Донича должны быть распространены на нее, Гефингеръ, во всѣхъ ея дѣлахъ. Во 2-хъ что по метрическому свидѣтельству о рожденіи Луизы Гефингеръ 22 сентября 1834 г., ей во время подписанія съ мужемъ своимъ какъ послѣдняго долговаго обязательства (въ ноябрѣ 1858 г.), такъ и отзыва, даннаго кишиневской град. полиціи 11 декабря того же года, коимъ она вмѣстѣ съ мужемъ обнадеживала удовлетвореніе кредиторовъ изъ доходовъ строющейся паровой мельницы, не было по закону Арменопуло книг. 1. тит. 1. стр. 4 совершенныхъ лѣтъ, опредѣленныхъ полными двадцатью пятью годами; поэтому выданные ею Луизою во время ея несовершеннолѣтія, разнымъ лицамъ долговыя и другія обязательства, безъ согласія на то попечителя ея, по силѣ 218, 219 и 222 ст. 1 ч. X т., не могутъ быть для нея обязательны и въ настоящее время, при неоплатности долговъ мужа ея, она не должна быть привлекаема къ торговой несостоятельности, какъ за мужа, такъ и собственно за себя, тѣмъ болѣе, что подпись жены на обязательствахъ мужа и даже поручительство, по силѣ законовъ Донича 33 тит. 35 §, ничтожны. На семъ основаніи ком. судъ 16 сентября 1860 г. опредѣлилъ: Луизу Гефингеръ, какъ не производившую гильдейской торговли съ мужемъ своимъ, къ торговой несостоятельности не привлекать и отъ отвѣтственности за долги, на которые выданы ею векселя и заемныя письма вмѣстѣ съ мужемъ, оставить свободною.

На это рѣшеніе ком. суда повѣренный Луизы Гефингеръ Алексѣевъ изъявилъ удовольствіе, а конкурсное управленіе осталось онымъ недовольно; вслѣдствіе чего кураторъ полковникъ Заіончковскій подалъ прав. сенату апелляціонную жалобу, въ которой просилъ рѣшеніе ком. суда уничтожить, а Луизу Гефингеръ и ея имущество подвергнуть отвѣтственности предъ кредиторами ея на равнѣ съ мужемъ ея Францомъ Гефингеромъ.

Изъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ обнаруживается, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію прав. сената одинъ только вопросъ: можетъ ли Луиза Гефингеръ, уроженка Бессарабіи, привлечена быть къ дѣлу о несостоятельности мужа ея Франца Гефингера? Сообразивъ этотъ вопросъ съ мѣстными законами Бессарабіи, прав. сенатъ нашелъ: во 1-хъ что всѣ дѣйствія Луизы Гефингеръ по выдачѣ вмѣстѣ

[1]) По изд. 1854 г. стр. 5.

40. съ мужемъ заемныхъ обязательствъ происходили въ то время, когда она не имѣла еще установленныхъ кн. Донича 29 тит. 2 § и Арменопуло кн. 1 на стр. 4, для полнаго совершеннолѣтія 25 лѣтъ; а такъ какъ всѣ эти дѣйствія не подтверждены согласіемъ попечителя, то, по смыслу 218, 219, 222 ст. 1 ч. и 1606 ст. 2 ч. X т., не могутъ имѣть никакой силы. Что же касается до вопроса о томъ, можетъ ли собственное имѣніе Луизы Гефингеръ, при соображеніи съ мѣстнымъ закономъ кн. Донича тит. 33 § 35. и съ общими россійскими узаконеніями, изложенными въ 1934 и 1935 ст. т. XI уст. торг., подлежать отвѣтственности по долгамъ ея мужа, то этотъ вопросъ, какъ подлежащій обсужденію и рѣшенію общеустановленнымъ тяжебнымъ порядкомъ, къ разсмотрѣнію ком. суда не относился, а слѣдовательно и сенатомъ въ настоящемъ дѣлѣ разсматриваемъ быть не можетъ. На этихъ основаніяхъ прав. сенатъ по 2-му департ. опредѣлилъ: 1., утвердивъ рѣшеніе ком. суда относительно избавленія Луизы Гефингеръ отъ привлеченія къ торговой несостоятельности мужа ея, принесенную на это рѣшеніе кураторомъ конкурса по долгамъ Франца Гефингера, полковникомъ Заіончковскимъ, апелляціонную жалобу оставить безъ уваженія и за неправильность ея подвергнуть конкурсное управленіе штрафу, установленному въ 1770 ст. т. XI уст. торг. и взысканію гербовыхъ пошлинъ; и 2., предоставить конкурсному управленію по долгамъ Франца Гефингеръ, если считаетъ себя въ правѣ, предъявить въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ искъ о принадлежности въ конкурсную массу собственнаго имѣнія жены несостоятельнаго должника Луизы Гефингеръ. О чемъ для исполненія посланъ ком. суду указъ отъ 2 октября 1864 г. № 5472.

40.

Дѣло дворянина Леона Боканча съ купцомъ Коганомъ о контрактахъ на поставку хлѣба.

Изъ дѣла видно, что дворянинъ Леонъ Боканча, по контрактамъ отъ 16 января 1861 г, продалъ купцу Когану букурузу, по первому 131 четверть и 2 четверика, а по второму 52 четверти и 4 четверика, съ доставкою къ 10 мая 1861 г, получивъ въ задатокъ 350 р. с. и обязавшись, въ случаѣ нарушенія принятаго на себя обязательства, сверхъ возвращенія полученныхъ денегъ, заплатить Когану за каждую

четверть кукурузы по 2 р. 50 к. неустойки и пополнить всѣ его издержки и убытки, какіе Коганъ понесетъ и покажетъ по совѣсти. 16 августа 1861 г. Коганъ, жалуясь бессар. ком. суду на Боканча за неисполненіе означенныхъ контрактовъ, просилъ взыскать съ него: а., полученные отъ него, Когана, 350 р., б., 459 р. 37½ к. за неустойку, в., 230 р. за причиненные ему, Когану, разнаго рода убытки, и г., 175 р. на наемъ адвоката, всего 1.214 р. 37½ к. По уполномочію Боканча, присяжный стряпчій Кохманскій, явясь въ судъ, объявилъ, что контракты, заключенные Боканча съ Коганомъ, не могутъ быть признаны дѣйствительными, такъ какъ онъ, Боканча, во время заключенія ихъ не достигъ еще 25 лѣтняго возраста, по ст. же 222 и 223 т. X. час. 1. и мѣстнымъ законамъ Донича тит. 29 § 2, несовершеннолѣтній, т. е. недостигшій 25 лѣтъ, не имѣетъ права давать никакихъ обязательствъ безъ согласія своего попечителя; въ противномъ случаѣ выданное имъ обязательство признается недѣйствительнымъ, и потому просилъ освободить Боканча отъ всякаго взысканія.

По выслушаніи этого объясненія, ком. судъ 20 сентября 1861 г. опредѣлилъ: объявить Кохманскому, что, по силѣ 1606 ст. т. X. ч. 2 изд. 1857 г., законы края въ Бессарабіи принимаются въ основаніе только въ дѣлахъ тяжебныхъ, или вотчинныхъ, обозначенныхъ въ ст. 154 и прим. къ ст. 155 той же части и неподлежащихъ вѣдомству ком. суда; претензія же купца Когана, проистекая изъ контрактнаго обязательства о продажѣ и покупкѣ продукта, принята судомъ къ разсмотрѣнію на томъ основаніи, что она заключаетъ въ себѣ предметъ, торговлѣ свойственный; почему примѣненіе законовъ края къ дѣламъ не тяжебнымъ, но исковымъ торговымъ, для которыхъ въ ком. судахъ установленъ особый родъ производства, мѣста имѣть не можетъ; за тѣмъ дѣло доложить къ рѣшенію. 27 сентября 1861 года Кохманскій представилъ въ судъ копію съ журнала сорокско-ясской двор. опеки отъ 6 января 1861 г., удостовѣряющаго, что Леонъ Боканча родился 17 февраля 1837 г. и состоитъ подъ попечительствомъ.

За тѣмъ ком. судъ, разсмотрѣвъ это дѣло въ существѣ и находя: 1., что по общимъ законамъ имперіи (ст. 221 т. X ч. 1) совершеннолѣтіе начинается по достиженіи 21 года, съ каковаго времени предоставляется право на вступленіе въ обязательства; 2., что Леонъ Боканча, какъ видно изъ копіи журнала сорокско-ясской двор. опеки, во время заклю-

41, ченія съ Коганомъ означенныхъ контрактовъ имѣлъ 23 года, слѣдовательно имѣлъ и право выдавать обязательства, и потому объясненіе его повѣреннаго о недѣйствительности тѣхъ контрактовъ, какъ выданныхъ имъ до достиженія 25 лѣтъ, не заслуживаетъ уваженія; и 3., что въ дѣлѣ этомъ ссылка на мѣстные бессарабскіе законы не можетъ имѣть мѣста, ибо примѣненіе законовъ края, по ст. 1606 т. х. ч. 2, допускается въ дѣлахъ тяжебныхъ, а не въ исковыхъ торговыхъ, къ числу коихъ принадлежитъ и настоящее дѣло, 4 октября 1861 г. опредѣлилъ: искъ купца Когана признать не оспореннымъ и по силѣ 1536 ст. т. X ч. 1. изд. 1857 г., согласно условію, подлежащимъ полному удовлетворенію, и потому заставить Боканча удовлетворить Когана взыскиваемою суммою въ количествѣ 1214 р $37^{1}/_{2}$ к., а самое это рѣшеніе, какъ не подлежащее апелляціи, привести въ исполненіе.

41.

Дѣло киш. купцовъ Христофора и Михаила Чолаковъ съ кол. секр. Иваномъ Кочу за посессію вотч. Васіенъ.

Изъ дѣла видно, что повѣренный молдавскаго ворника Іордакія Вырнова, банъ Иванъ Эліатъ, по контракту 22 марта 1855 г. отдалъ губ. рег. Константину Кочу и однодворцу Филимону Урсу по 23 апрѣля 1857 г. въ посессію состоящую въ кишиневскомъ уѣздѣ вот. Васіены; 3-мъ пунктомъ этого контракта посессоры обязаны были, по окончаніи посессіоннаго срока, сдать всѣ господскія строенія и обзаведенія въ цѣлости, а 7-мъ пунктомъ предоставлены въ пользованіе посессоровъ участки лѣса Вишній, Корбулъ и Теюлъ до панашештскаго участка, коими они въ правѣ были пользоваться и продавать, какъ имъ угодно; по истеченіи же контрактоваго срока невырубленный лѣсъ долженъ остаться въ пользу владѣльца. На основаніи этого контракта сначала Конст. Кочу и Урсу, а потомъ, по смерти перваго въ концѣ 1855 г., старшій изъ наслѣдниковъ его Иванъ Кочу, совмѣстно съ Урсу, содержали въ посессіи вотч. Васіены почти до окончанія посессіоннаго срока безспорно. Помѣщикъ Вырновъ, по двумъ контрактамъ 25 сентября 1856 и 22 марта 1857 г. № 57 и 58, отдалъ эту вотчину въ посессію кишиневскому купцу Христофору Чолаку, съ запродажею ему частей лѣса Валя-Лупулуй съ Кетросомъ и частью Курина. Чолакъ, при вступленіи въ посессіонное

владѣніе, равно повѣренный Вырнова банъ Эліатъ, 27 марта и 20 и 24 мая подали въ киш. земскій судъ прошенія, въ которыхъ, жалуясь на бывшихъ посессоровъ съ одной стороны за раззореніе господскихъ строеній и обзаведеній на этой вотчинѣ, а съ другой на вызовъ наслѣдниками Кочу вырубленныхъ дровъ и угля изъ лѣса по истеченіи уже контрактоваго срока, просили допустить изъ нихъ Чолака къ распоряженію имѣніемъ, заставить Кочу и Урсу привести постройки въ хорошее состояніе и сдать ихъ по описи Чолаку, а исправленіе этихъ построекъ обезпечить на ихъ имуществѣ. При этомъ Чолакъ, жалуясь также на Кочу за нанесеніе побоевъ брату его Михаилу, просилъ земскій судъ о медицинскомъ освидѣтельствованіи его брата (что и сдѣлано въ присутствіи земскаго суда) и поступленіи съ виновнымъ по законамъ. 41.

По соображеніи изложенныхъ въ этихъ прошеніяхъ обстоятельствъ съ представленнымъ Иваномъ Кочу при прошеніи 30 мая 1857 года помянутымъ выше контрактомъ, равно и самою жалобою Кочу на Чолака за недопущеніе его къ перевозкѣ принадлежащихъ ему на вотч. Васіенахъ дровъ, угля, кукурузы и разной движимости, а также за нанесеніе Михаиломъ Чолакомъ и ватавою обидъ, земскій судъ 10 іюня 1857 г. заключилъ: 1) обязать Кочу и Урсу сдать Чолаку всѣ тѣ постройки и обзаведенія, какія находятся на вотч. Васіенахъ и Чолакомъ еще не приняты; 2-е дозволить Кочу перевезти весь вырубленный имъ до окончанія контрактоваго срока лѣсъ и приготовленный уголь; равно предоставить Кочу перевезти съ господскаго двора на вотч. Васіенахъ всѣ его принадлежности и кукурузу, а Чолакамъ воспретить дѣлать въ томъ какія либо помѣшательства; и 3) предоставить Чолаку и Кочу о взаимныхъ обидахъ искать удовлетворенія судебнымъ порядкомъ.

Христофоръ Чолакъ обжаловалъ это заключеніе кишиневско-оргѣевскому окр. суду прошеніемъ 14 іюня 1857 г., въ которомъ, объясняя, что Кочу, въ виду заключеннаго имъ съ Вырновымъ на вотч. Васіены контракта, весною 1857 г. сдѣлалъ на этой вотчинѣ оранку и посѣвы, которые присвоиваетъ себѣ, просилъ сдѣлать постановленіе объ огражденіи его въ спокойномъ владѣніи вотч. Васіенами, а также о сдачѣ ему прежними посессорами въ цѣлости всѣхъ построекъ и хозяйственныхъ обзаведеній и всего того, что по истеченіи срока контракту, заключенному Кочу съ Вырновымъ, осталось на этой вотчинѣ, а до того пред-

41. писать земскому суду воспретить Кочу перевозку лѣса и прочаго изъ вотч. Васіенъ до окончанія объ этомъ дѣла. Съ своей стороны Иванъ Кочу, прошеніемъ 19 іюля того же года я опровергая жалобу Чолака, объяснилъ, что посѣвы произведены имъ на вотч. Васіенахъ еще въ то время, когда онъ надѣялся остаться посессоромъ этой вотчины, въ доказательство чего представилъ письмо Вырнова отъ 10 февраля 1857 г. на имя его и Урсу, въ которомъ Вырновъ пишетъ, что на письмо ихъ онъ ничего сказать не можетъ надежнаго, или опредѣлительнаго до пріѣзда его; вслѣдствіе чего Кочу просилъ окружной судъ сдѣлать распоряженіе о дозволеніи ему перевезти изъ вотч. Васіенъ вырубленныя имъ дрова, уголь, камышъ, кукурузу и разную движимость, оставшуюся въ господскомъ дворѣ. Окружной судъ, обще съ кишиневскимъ городовымъ магистратомъ, 23 августа 1857 года постановленіе земскаго суда оставилъ въ своей силѣ и кромѣ того опредѣлилъ, что посѣвы, произведенные наслѣдниками Кочу на вотч. Васіенахъ, должны поступить въ ихъ пользу, потому что таковые произведены ими еще въ то время, когда они считались посессорами этой вотчины, съ тѣмъ однакожъ, что бы Кочу удовлетворили новаго посессора за тѣ посѣвы, какъ и другія лица, которыя производили посѣвы на вотч. Васіенахъ.

На это послѣднее заключеніе Христофоръ Чолакъ и повѣренный Вырнова Михаилъ Чолакъ 29 ноября и 12 декабря того же года принесли бесс. гражд суду частныя жалобы, въ которыхъ, жалуясь на окружной судъ за упущеніе имъ изъ виду при рѣшеніи дѣла предмета объ удовлетвореніи изъ нихъ Христофора Чолака и Вырнова наслѣдниками Кочу за потери, происшедшія отъ несдачи ими хозяйственныхъ обзаведеній, за предоставленіе наслѣдникамъ Кочу вывоза дровъ, угля и прочаго, равно урожая отъ произведенныхъ ими посѣвовъ, просили объ отмѣнѣ заключенія окружнаго суда. Послѣ того, и именно прошеніемъ 15 декабря 1858 г., одинъ изъ наслѣдниковъ Конст. Кочу кол. секр. Иванъ Кочу, объясняя между прочимъ, что Вырновъ, прибывъ въ Бессарабію и убѣдившись въ несправедливыхъ требованіяхъ Чолака, прекратилъ всѣ претензіи къ нему и о томъ подалъ въ земскій судъ въ іюлѣ того года прошеніе и что самъ Вырновъ не оспариваетъ правъ его на удержанное и истребленное Чолаками имущество, и не предоставилъ никому правъ оспаривать это, просилъ гражд. судъ обратить вниманіе на силу довѣренности, данной Вырновымъ

Михаилу Чолаку; а за симъ Михаилъ Чолакъ, въ качествѣ повѣреннаго Вырнова и душеприкащика умершаго брата своего Христофора Чолака, вступилъ въ гражд. судъ 28 апрѣля 1859 года съ новымъ прошеніемъ, въ которомъ, опровергая изъясненіе Кочу о томъ, будто вѣритель его уже удовлетворенъ со стороны Кочу за постройки и обзаведенія, самъ сознала, что Вырновъ, получивши въ счетъ удовлетворенія этой претензіи отъ Кочу долговое обязательство, подалъ о томъ въ земскій судъ прошеніе. При чемъ онъ представилъ во 1-хъ довѣренность, засвидѣтельствованную въ гражд. судѣ 20 декабря 1857 г., по которой предоставлено ему право ходатайствовать въ подлежащихъ мѣстахъ на счетъ обязанія прежнихъ поссесоровъ Кочу и Филимона Урсу къ сдачѣ строеній па вотч. Васіенахъ въ хорошемъ состояніи новому посессору; и во 2-хъ два акта отъ 20 марта и 16 апрѣля 1858 г. Акты эти, засвидѣтельствованные васіенскимъ волостнымъ правленіемъ 11 и 17 апрѣля того года за № 394 и 400., составлены въ присутствіи волостнаго правленія: 1-й васіенскими жителями въ томъ, что они застали на мѣстѣ служителей Кочу съ пароволовымъ возомъ, наложеннымъ хлѣбомъ, бывшимъ въ запрещеніи до разрѣшенія дѣла; и 2-й жителями с. Маноилештъ о забранныхъ служителями Кочу съ поля на в. Васіенахъ ячменѣ и ржи.

Разсмотрѣвъ всѣ эти обстоятельства и сообразивъ ихъ съ законами, гражд. судъ нашелъ: а) заключеніе окр. суда относительно разрѣшенія Кочу вывоза вырубленнаго имъ до 23 апрѣля 1857 г. лѣса и угля правильнымъ и вполнѣ сообразнымъ съ содержаніемъ контракта Вырнова съ Кочу и Урсу; б) что предметъ о вознагражденіи Вырнова за поврежденныя строенія на вотч. Васіенахъ не подлежитъ разсмотрѣнію гражд. суда въ настоящее время, такъ какъ споръ объ этомъ предметѣ прекращенъ прошеніемъ Вырнова, поданнымъ въ земскій судъ въ іюлѣ 1858 г., о чемъ указываетъ повѣренный его въ прошеніи гражд. суду 28 апрѣля 1859 г.; и в) что посѣвы, сдѣланные Кочу на в. Васіенахъ осенью 1856 г. и весною 1857 г., т. е. при окончаніи посессіоннаго срока, должны быть собраны уже по окончаніи срока посессій Кочу и Урсу, во время посессіоннаго владѣнія Чолака; а потому окр. судъ, отдавъ эти посѣвы во владѣніе первыхъ, тѣмъ самымъ нарушилъ посессіонное владѣніе Чолака, допустивъ вмѣшательство въ оное постороннихъ лицъ; хотя же Кочу и ссылается на письмо Вырнова къ нему отъ 10 февраля 1857 г. въ доказательство того, что онъ на основа-

42. нія этого письма въ правѣ былъ дѣлать посѣвы и осенью 1856 и весною 1857 г.г., но изъ содержанія этого письма вовсе того не видно; а потому, признавая эти посѣвы принадлежащими, на основаніи мѣстныхъ законовъ Донича тит. 26 § 3, тому, на чьей землѣ они сдѣланы, гражд. судъ, по частному опредѣленію 24 октября 1860 г., отмѣнивъ въ этомъ предметѣ заключеніе окр. суда, велѣлъ ему взыскать съ Кочу на удовлетвореніе Чолака деньги, слѣдуемыя за хлѣбъ, неправильно собранный Кочу съ посѣвовъ осени 1856 и весны 1857 г.г., предоставивъ при этомъ Чолачу за убытки, понесенные имъ отъ неправильнаго вмѣшательства Кочу въ его владѣніе, буде имѣетъ право, предъявить особый искъ. Опредѣленіе это осталось необжалованнымъ и вошло въ законную силу.

42.

Дѣло объ имѣніи, оставшемся послѣ смерти жены канцеляриста Екатерины Паркалабъ.

Изъ дѣла видно: умершая 30 іюня 1862 года жена канцеляриста Михаила Паркалаба, Екатерина Паркалабъ, урожденная Мунтянъ, домашнимъ духовнымъ завѣщаніемъ, составленнымъ 25 мая 1862 года, все свое движимое и недвижимое имѣніе, оставшееся послѣ родителей ея, какъ-то домъ съ постройками и дворовымъ мѣстомъ, состоящій въ г. Кишиневѣ, виноградно-фруктовый садъ съ постройками на городской землѣ г. Кишинева и 10½ дес. земли въ вотч. Чучуленахъ киш. уѣзда, завѣщала своему сыну Константину; а въ случаѣ его смерти все то имѣніе должно остаться въ собственность ея мужа Михаила Паркалаба, съ тѣмъ, чтобы онъ изъ этого имѣнія удовлетворилъ долгъ ея разнымъ лицамъ на 830 р. По представленіи сего завѣщанія Михаиломъ Паркалабомъ въ бесс. гражд. судъ для засвидѣтельствованія, судъ сей, имѣя въ виду, что Екатерина Паркалабъ во время составленія сего завѣщанія не имѣла 25-ти лѣтъ, и потому, за силою мѣстныхъ законовъ Арменопуло и Донича, *) а равно 1018 и 1019 ст. 1 ч. X. т., не могла составить духовнаго завѣщанія, по журналу 7 ноября 1862 г., призналъ то завѣщаніе Паркалабъ недѣйствительнымъ и возвратилъ его Паркалабу съ надписью о недѣйствительности его.

Между тѣмъ канцеляристъ Константинъ Матасаровъ ис-

*) По законамъ Арменопуло кн. 5 тит. 1 стр. 91 и Донича тит. 35 § 10, лицамъ женскаго пола предоставляется дѣлать завѣщанія въ 12-ть лѣтъ, а мужескаго въ 14-ть. Ср. дѣло подъ № 30.

ковымъ прошеніемъ, поданнымъ кишиневско-оргѣевскому окружному суду 10 іюля 1862 г., предъявляя противъ означеннаго завѣщанія споръ въ томъ, что Екатерина Паркалабъ во время составленія завѣщанія была несовершеннолѣтнею, что то завѣщаніе составлено въ пользу мужа ея, который былъ ея попечителемъ, и что въ немъ помѣщено родовое имѣніе, не подлежащее по 1086 ст. 1 ч. X т. завѣщанію, и объявляя себя ближайшимъ наслѣдникомъ всего того имѣнія ея, Паркалабъ, и умершаго вскорѣ послѣ нея сына ея Константина, въ доказательство родства своего сослался на посвидѣтельствованіе резешей кишиневскаго уѣзда вотч. Чучуленъ, священника Василія Василіу, губ. секретаря Данилу Тимотина и писца Димитрія Жантана, и сверхъ того на метрическое свидѣтельство о его рожденіи, представленное имъ въ окружной судъ при его опредѣленіи на службу, и просилъ сдѣлать на основаніи 1241 ст. 1 ч. X т. распоряженіе о признаніи его наслѣдникомъ по умершихъ двоюродной сестрѣ его Екатеринѣ Паркалабъ и ея сынѣ Константинѣ, а до того оставшееся по нихъ имѣніе подвергнуть опекѣ. За нимъ и отставной канцеляристъ Михаилъ Юрашко, представляя въ окр. судъ при прошеніи 25 сентября 1862 г. свидѣтельство чучуленскихъ жителей, завѣренное чучуленскою сельскою полиціею, въ томъ, что онъ Юрашко есть родной братъ Екатерины Паркалабъ, и объявляя себя единственнымъ наслѣдникомъ всего имѣнія, оставшагося послѣ смерти Екатерины и Константина Паркалабовъ, просилъ ввести его во владѣніе таковымъ. При производствѣ дѣла, Константинъ Матасаровъ, повторяя изложенное въ исковомъ его прошеніи, присовокупилъ, что имѣніе, оставшееся по смерти Екатерины и Константина Паркалабовъ, доставшееся первой по смерти сестеръ ея Маріи и Евдокіи Мунтяновыхъ, должно перейти къ нему, какъ ближайшему ея родственнику на основаніи 1110, 1121, 1127, 1137, 1143 и 1157 ст. 1 ч. X. т. и мѣстныхъ законовъ книги Донича т. 37 §§ 1 и 9. Противъ объясненія Матасарова Михаилъ Паркалабъ въ возраженіи объяснилъ, что на основаніи мѣстныхъ законовъ Донича т. 30 §§ 1 и 2, тит. 37 §§ 1, 2 и 6 и тит. 37 § 4 послѣ смерти мужа или жены безъ завѣщанія наслѣдуютъ ихъ нисходящіе, а оставшіеся въ живыхъ жена или мужъ получаютъ долю, равную долѣ одного изъ дѣтей, слѣдовательно имѣніе жены его Екатерины перешло къ нему Паркалабу и сыну его Константину въ ровныхъ доляхъ; по смерти же сына наслѣдственная по матери часть должна перейти къ восходящимъ и прежде всего

43. къ нему Паркалабу; такимъ образомъ одна половина наслѣдства, перешедшая къ нему, а другая, упадавшая на долю сына его Константина, умершаго безпотомно, по приведеннымъ узаконеніямъ, составляютъ его безспорную принадлежность, на которую Матасаровъ никакого права не имѣетъ. Жители селенія Чучуленъ, числомъ 6 человѣкъ, за присягою показали, что мать канцеляриста Константина Матасарова Смаранда съ матерью Екатерины Паркалабъ Зиновіею Мунтянъ дѣйствительно были родныя сестры, почему Константинъ Матасаровъ есть двоюродный братъ дочери Зиновіи Мунтянъ, Екатерины Паркалабъ; а губерн. секр. Тимотинъ и писецъ Димитрій Жантанъ тоже за присягою показали, что умершая жена канцеляриста Михаила Паркалаба, Екатерина, урожденная Мунтянъ, дѣйствительно есть родная дочь умершей кол. рег. Зиновіи Мунтянъ. За симъ Михаилъ Паркалабъ представивъ къ дѣлу два метрическія свидѣтельства, выданныя ему 9 и 10 іюля 1862 г. подъ №№ 39 и 25, *первое* о томъ, что сынъ его Константинъ родился 5 марта 1862 г. и *второе*, что этотъ его сынъ умеръ 29 іюня 1862 г.

Разсмотрѣвъ обстоятельства этого дѣла и принимая во вниманіе, что, на основаніи законовъ Донича тит. 37 § 4, если не будетъ наслѣдниковъ нисходящихъ, то наслѣдуютъ восходящіе умершаго безъ завѣщанія—отецъ и мать, гражд. судъ нашелъ, что, по смыслу приведеннаго узаконенія, имѣніе, оставшееся по смерти Екатерины Паркалабъ и малолѣтняго ея сына Константина, должно перейти въ наслѣдство къ мужу первой и отцу послѣдняго Михаилу Паркалабу, какъ состоящему съ сыномъ въ ближайшей степени родства по восходящей линіи; Константинъ же Матасаровъ, какъ двоюродный братъ Екатерины Паркалабъ и состоящій съ нею въ дальнѣйшей степени родства, не можетъ имѣть на то имѣніе никакого права. А потому гражд. судъ, по рѣшительному опредѣленію 13 іюня 1866 г., вошедшему въ окончат. закон. силу, постановилъ все оставшееся по смерти Екатерины и Константина Паркалабовъ имущество утвердить за Михаиломъ Паркалабомъ.

43.

Дѣло объ имѣніи, оставшемся послѣ смерти мѣщанина Хаима Вайнберга.

Изъ дѣла видно, что по смерти мѣщанина оргѣевскаго

уѣзда м. Теленештъ еврея Хаима Вайнберга, послѣдовавшей 43.
въ февралѣ 1845 г., остались жена Блюма и дѣти отъ перваго брака два сына Шмиль-Мошко и Годель, дочь Фейга, по мужу Гринбергъ, и отъ втораго брака малолѣтній сынъ Литманъ. По распоряженію кишиневскаго городоваго магистрата 24 октября 1845 года приведено въ извѣстность чрезъ опись слѣдующее имущество Хаима Вайнберга въ м. Теленештахъ: а, три дома—вальковапный съ лавкою и надворнымъ строеніемъ, занимаемый сыномъ Годелемъ и кирпичный, занимаемый сыномъ Шмилемъ-Мошкою, и б, разная домашняя утварь, женскія платья и вещи; при чемъ не означены цѣны домамъ и движимости. 17 апрѣля 1846 г. вдова Блюма Вайнбергъ въ прошеніи бесс. военному губернатору объяснила, что она при выходѣ въ замужество за Вайнберга принесла въ приданое золотыя и серебрянныя вещи, жемчужныя мушки и платье, всего на 2.000 руб. сер., что эти вещи, по смерти ея мужа, отнесены евреемъ Нухимомъ Хуновичемъ къ купцу Срулю Тартаковскому, о чомъ знаютъ теленештскіе жители Спивакъ, Янкель, Дувидъ, Аба и другіе; что при приведеніи въ извѣстность имѣнія мужа ея многое не внесено въ опись и скрыто пасынками ея разнаго имущества на 8.000 руб., также скрыты документы на домъ съ лавкою въ Теленештахъ, занимаемый Лейбою Гринбергомъ и принадлежащій ей съ сыномъ. Почему Блюма Вайнбергъ просила все имѣніе мужа, по указанію ея, взять въ опеку, а домъ отдать ей. Вслѣдствіе этого прошенія произведено было на мѣстѣ изслѣдованіе, по которому обнаружено: Блюма Вайнбергъ, объяснивъ слѣдователю какія именно вещи взяты Тартаковскимъ, показала, что пасынкомъ ея Мошкою по смерти мужа продано Янкелю Рабиновичу черныхъ барашковъ 955 шкуръ, въ г. Балтѣ 1.500 ведеръ вина, 1.000 ведеръ выморозковъ, забрано имъ же изъ сада 1.455 ведеръ вина, да изъ 2.500 ведеръ закупленныхъ мужемъ ея у жителей м. Теленештъ, получено имъ 800 вед; взыскано имъ же съ разныхъ лицъ долговъ 600 руб. и сверхъ того онъ же, Мошко, взялъ наличныя деньги, оставшіеся послѣ мужа до 1.200 руб., домашнюю утварь, одежду, лошадей, рогатый скотъ, продалъ Абраму Нападенскому 2.000 окъ овечьей шерсти, а Рашковскому медъ и скрылъ два векселя, одинъ зятя Гринберга на 200 руб. и и другой на 500 руб. Мошко Вайнбергъ и повѣренный прочихъ сонаслѣдниковъ объяснили, что Блюма не имѣла ни какой собственности и пользуясь слабостью отца ихъ зах-

43. ватила разныхъ вещей болѣе, какъ на 1.200 руб., ушла изъ дому и до смерти отца не жила съ нимъ, о чемъ въ 1844 г. отцемъ ихъ подано прошеніе. Кромѣ того одинъ Мошко показалъ, что послѣ отца осталось: а, 2180 ведеръ винограднаго вина, проданнаго имъ Мошкой за 500 руб., б, 400 смушекъ, проданныхъ имъ за 200 руб., в, 700 окъ овечей шерсти, изъ коихъ 200 имъ отданы Нападенскому за долгъ отца въ 55 руб., г, 20 штукъ рогатаго скота, часть котораго пала, а остальной проданъ за 40 р., что изъ вырученныхъ денегъ онъ уплатилъ долги отца и употребилъ на погребеніе его тѣла, въ доказательство чего представилъ обязательство отца на имя Θеодосіу въ 336 руб. сер. Зать Вайнберга Лейба Гринбергъ объяснилъ, что тесть его за годъ до своей смерти продалъ ему свой домъ въ м. Теленештахъ, въ подтвержденіе чего представилъ домашнимъ порядкомъ составленный документъ въ томъ, что житель Теленештъ Эрлихъ 10 октября 1837 года продалъ Хаиму Вайнбергу лавку съ хатою на большой улицѣ Теленештъ за 270 р. Документъ этотъ подписанъ свидѣтелями и владѣльцемъ Теленештъ Θеодосіу. Стороннія лица подъ присягою показали: Янкель Юръ и Алтеръ Гершковичъ, что домъ, занимаемый Лейбою Гринбергомъ, Блюмѣ Вайнбергъ не принадлежитъ, а подаренъ Хаимомъ дочери его Фейгѣ Гринбергъ; Нухимъ Хуновичъ, что Хаимъ Вайнбергъ при немъ и другихъ лицахъ сказалъ Тартаковскому: „вотъ вамъ ваши вещи, которыя я вамъ продалъ,“ и онъ вещи тѣ отнесъ въ домъ Тартаковскаго; Янкель, Дувидъ, и Аба Сорокскіе—что предъ смертію Вайнберга они, будучи въ домѣ его при многихъ евреяхъ, видѣли, что Тартаковскій имѣлъ въ рукахъ серебрянныя вещи, равно еврейскія мушки и шнурки жемчужные, которые, какъ добавилъ Аба, отправилъ домой съ Нуховичемъ; Янкель Рабиновичъ, что Тартаковскій въ домѣ Хаима при многихъ евреяхъ держалъ серебрянныя вещи и мушки съ жемчугомъ и, какъ ему кажется, по давности не помнитъ, Вайнбергъ говорилъ, что оныя продалъ Тартаковскому; Монашко Ройтманъ—что Вайнбергъ говорилъ ему лично, что онъ взялъ у Тартаковскаго деньги, за которыя имѣетъ дать жемчугъ, а про серебро говорилъ ли, или нѣтъ, не помнитъ; Гершко Мотишъ что Вайнбергъ занялъ у Тартаковскаго до 600 руб., а впослѣдствіи за тѣ деньги Вайнбергъ отдалъ серебрянныя и жемчужныя вещи; Юилъ Ройзенталь—что въ домѣ Вайнберга при многихъ евреяхъ Бергъ Рашкованъ сказалъ ему

Ройзенталю, что бы и онъ былъ извѣстенъ, что Вайнбергъ 43.
продалъ Тартаковскому серебрянныя и жемчужныя вещи, каковыя слова и Вайнбергъ подтвердилъ; раввинъ Аронъ Шлюмовичъ и большая часть вышеупомянутыхъ лицъ присовокупили, что Блюма Вайнбергъ до выхода въ замужество была бѣднаго состоянія, не имѣла никакого приданаго и по дурному поведенію не жила съ Вайнбергомъ. Блюма Вайнбергъ засѣдателю Тарнавскому 11 марта 1847 г. показала, что жемчугъ и серебрянныя вещи она купила вмѣстѣ съ мужемъ ея Хаимомъ, въ чемъ сослалась на Янкеля Рабиновича, Цаля Райзенфельда и Абу Сорокскаго, но какъ Рабиновичъ и Сорокскій на очной ставкѣ показали, что Вайнбергъ имѣлъ жемчугъ и серебро отъ первой жены его, а чтобы Блюма покупала съ Хаимомъ вещи и жемчугъ, не знаютъ, то она, Блюма, отозвалась, что она вѣритъ имъ, какъ честнымъ людямъ. Спрошенные по ссылкѣ Шмиля Вайнберга евреи подъ присягою подтвердили показаніе его, Шмиля, о платежѣ имъ долга за отца своего и объ отдачѣ Блюмою на проценты денегъ. Сверхъ того 4 сосѣда Вайнберга подъ присягою показали, что послѣ него, Вайнберга, остались два дома, одинъ деревянный находится въ опекѣ, а другой занятъ Лейбою Гринбергомъ, которому, какъ они слышали, завѣщанъ оный. Во время производства сего дѣла, поступившаго на разсмотрѣніе въ киш. гор. магистратъ, Мошко и Годель Вайнберги умерли въ 1848 г., а дома, занятые Мошкою и Гринбергомъ, сгорѣли; Блюма же просила магистратъ выдѣлить ей и сыну ея Литману слѣдующія имъ части изъ имѣнія Хаима Вайнберга и отобрать отъ Тартаковскаго серебро, жемчугъ и бриліянты. За смертію Тартаковскаго, упоминаемыхъ вещей и никакой движимости его не оказалось, кромѣ каменнаго въ Теленештахъ дома. За тѣмъ вдова Шмиля-Мошки Вайнберга представила къ дѣлу копію съ перевода съ домашняго акта, названнаго купчею, изъ которой видно, что Арнауто 22 августа 1832 г. продалъ Ѳеодосію лавку въ м. Теленештахъ, а Ѳеодосію продалъ ее Шмилю-Мошкѣ Вайнбергу. 2 августа 1853 г. еврейка Фейга представила переводъ дарственной записи Хаима Вайнберга, писанной при свидѣтеляхъ 2 марта 1842 г., нигдѣ не явленной, по которой отдана ей Фейгѣ и мужу ея Лейбѣ лавка съ домомъ и дворовымъ мѣстомъ и со всѣми принадлежностями, состоящія между домами Янкеля Юровича и Мойше Гершковича. Киш. магистратъ и бессар. гражд. судъ, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, по рѣшительнымъ опредѣленіямъ, отказали Блю-

43. мѣ Вайнбергъ въ искѣ вдовьей части изъ имѣнія мужа, за вступленіемъ ея во второй бракъ. Между тѣмъ умеръ Литманъ Вайнбергъ, а мать его Блюма, въ апелляціи сенату объяснивъ о неполнотѣ дѣла, о расторженіи втораго брака ея и о смерти означеннаго сына ея, просила, по дополненіи дѣла, велѣть выдѣлить ей вдовью часть изъ всего имѣнія мужа ея Вайнберга и назначить ей въ наслѣдство часть имѣнія, слѣдовавшую сыну ея Литману, умершему бездѣтнымъ. Прав. сенатъ по 2-му департ., принявъ въ соображеніе, что указанные Блюмою Вайнбергъ въ основаніе ея иска документы, какъ то дарственный листъ, данный ей мужемъ 18 іюля 1840 г., и духовное завѣщаніе его 1845 г., къ дѣлу не пріобщены и въ разсмотрѣніи не были и что объясняемое Блюмою Вайнбергъ право наслѣдованія послѣ сына ея Литмана по восходящей линіи, кромѣ права на вдовью часть, также разсматриваемо не было, 20 октября 1855 г. опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе магистрата и гражд. суда и возвративъ дѣло въ магистратъ, велѣть, истребовавъ поименованные документы для соображенія съ дѣломъ, постановить новое рѣшеніе на законномъ основаніи. О чемъ указъ посланъ 1 декабря 1855 г. Блюма Вайнбергъ, представивъ въ магистратъ сказанные документы, объяснила, что завѣщаніе, по смыслу 2336 ст. т. X. зак. гражд. изд. 1842 г., *) можетъ служить доказательствомъ въ томъ, что составляетъ отдѣльную ея принадлежность и общее наслѣдство и что право свое на наслѣдство послѣ сына Литмана она основываетъ на 4 § 37 тит. зак. Донича. Изъ означенныхъ документовъ видно: а, духовнаго завѣщанія Хаима Вайнберга, писаннаго 19 февраля 1845 г., что онъ имущество распредѣлилъ такъ: Шмилю-Мошкѣ виноградный и фруктовый сады съ кладовымъ сараемъ въ Старыхъ Теленештахъ, а 4-я часть того сарая дочери Фейгѣ и ей одной лавка въ Теленештахъ на большой улицѣ; сыну Годелю старый домъ тамъ же; движимость Шмилю и Годелю, сыну Литману 700 р., женѣ Блюмѣ 200 р., ей еще 100 р. изъ долговъ, какіе будутъ взысканы, а остальные Шмилю и Годелю. Въ завѣщаніи этомъ показано количество скота, виноградпаго вина и другихъ вещей и между прочимъ написано, что завѣщатель никакого имущества за Блюмою не получилъ. Завѣщаніе это было представлено къ явкѣ сыновьями Вайнберга, но по спору Блюмы уничтожено указомъ сената отъ 3 октября 1846 г., какъ не скрѣпленное по листамъ; дарственной записи, писан-

*) По изд. 1857 г. т. X ч. 2 ст. 329

ной по еврейски 18 іюля 1840 г., что Хайкиль Нухановичъ 43.
Коганъ получилъ за женою Блюмою приданаго на 100 злотыхъ и прибавилъ къ нимъ отъ себя еще 100 злотыхъ и 85 р. сер., одежду и драгоцѣнныя вещи, всего на 133 р. сер., съ тѣмъ, что всѣ эти наряды должны принадлежать ей послѣ его смерти. На этой записи сдѣлана гражд. судомъ надпись, что этотъ актъ, по журналу того суда 4 сентября 1846 г., признанъ не имѣющимъ никакой силы и дѣйствія, потому что написанъ на еврейскомъ языкѣ. Кишин. гор магистратъ, сообразивъ обстоятельства дѣла съ законами Арменопуло кн. 5. тит 8. стр. 101, 111 112 и 115 [1]) и св. зак. изд 1842 г. т. X. ст. 450, 451, 1090 и 2402, [2]) 28 іюля 1857 г. постановилъ: изъ числа трехъ домовъ, показанныхъ вдовою Вайнбергъ, признать принадлежащими: одинъ съ лавкою дочери Вайнберга Фейгѣ, по дарственной записи отца ея отъ 2 марта 1842 года, другой—сыну Хаиму-Шмилю, по покупкѣ его самимъ Шмилемъ отъ помѣщика Θеодосію по запродажной записи отъ 2 августа 1833 г. а третій и виноградный садъ, равно 50 р. сер., на основаніи вышеприведенныхъ узаконеній, раздѣлить между наслѣдниками Вайнберга тремя сыновьями и одною дочерью по ровной части; какъ же сыновья Вайнберга Шмиль, Годель и прижитый имъ съ Блюмою Литманъ умерли, то подлежащія первымъ двумъ части должны получить дѣти ихъ, а послѣднему Литману—мать его Блюма Вайнбергъ. Раздѣлъ этотъ наслѣдники, по случаю нераздробленія оставшагося послѣ умершаго Вайнберга имущества, обязаны произвести на основаніи 1090 ст. X т.; относительно же иска Блюмы Вайнбергъ о выдѣлѣ ей вдовьей части и приданыхъ ея вещей магистратъ нашелъ, что расторженіе втораго брака ея не возвращаетъ ей потеряннаго уже вступленіемъ въ тотъ бракъ, на основаніи приведенныхъ мѣстныхъ законовъ, права и что она не только ничѣмъ не подкрѣпила иска своего о приданыхъ вещахъ, но напротивъ показаніемъ свидѣтелей открыто, что она при выходѣ замужъ за Вайнберга была въ бѣднѣйшемъ положеніи и что представленные ею духовное завѣщаніе мужа ея и дарственный листъ не имѣютъ силы крѣпостныхъ актовъ, первое по несоблюденію при сос-

---

[1]) По изд. 1854 года стр. 130, 143, 144 и 148. Ср. Доничъ тит. 37.

[2]) По изд. 1857 года т. X ч. 1 ст. 531, 533 и 1324 и ч. 2. ст. 401.

43. тавленіи онаго установленной формы, а послѣдній потому, что написанъ на еврейскомъ языкѣ, а потому заключилъ искъ ея Блюмы по сему предмету оставить безъ уваженія и прекратить дальнѣйшее изысканіе о захватѣ будто бы пасынками Блюмы и купцомъ Тартаковскимъ имущества Вайнберга. По апелляціи Блюмы Вайнбергъ, бесс. гражд. судъ, разсмотрѣвъ дѣло, 30 ноября 1859 г. утвердилъ рѣшеніе магистрата. Блюма Вайнбергъ въ апелляціи сенату рѣшеніе суда опровергала слѣдующимъ: что запись мужа ея 1840 года составлена въ то время, когда въ Бессарабіи, какъ новомъ краѣ, не соблюдалась еще формальность въ актахъ, какая теперь соблюдается; что завѣщаніе хотя не засвидѣтельствовано гдѣ надлежитъ, не по недѣйствительности, а по нѣкоторымъ отступленіямъ въ составленіи отъ формы, однако въ томъ, что оно выражаетъ сколько имѣнія и капитала осталось по мужѣ ея Хаимѣ Вайнбергѣ и сколько велѣно дать ей, завѣщаніе это можетъ служить доказательствомъ, потому что сами наслѣдники мужа, ея противники, какъ видно изъ дѣла, представили оное къ утвержденію въ гражд. судъ, слѣдовательно оно есть документъ, признанный этими ея отвѣтчиками, а за силою 315 ст. 2 ч. X т. изд. 1857 г. признаніе на письмѣ, въ судъ представленное, принимается совершеннымъ доказательствомъ; по силѣ же 316 ст. надлежитъ производить судъ въ томъ только, что не признано отвѣтчиками; что неправильно исключены нѣкоторые изъ наслѣдственныхъ домовъ въ принадлежность противникамъ, съ поводу предъявленныхъ ими къ тяжбѣ старыхъ будто документовъ, потому что они сами на предъ того предъявили къ утвержденію завѣщаніе мужа, составленное уже послѣ тѣхъ документовъ, въ коемъ велѣно распредѣлить всю недвижимость, а документы тѣ въ завѣщаніи не упомянуты; и что право ея на части по сынѣ ея Литманѣ и мужѣ должны быть опредѣлены по размѣру того имущества, которое дѣйствительно осталось послѣ мужа ея и видно изъ завѣщанія, а не изъ того, что противники не успѣли еще растратить; а потому она Вайнбергъ просила сенатъ разрѣшить окончательно мѣру ея наслѣдственнаго удовлетворенія, согласно обстоятельствамъ и фактамъ сей ея жалобы, а заключеніе гражд. суда отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

По существу апелляціи Блюмы Вайнбергъ подлежали разрѣшенію сената слѣдующіе вопросы: 1-й имѣетъ ли она право на вдовью часть изъ имѣнія, оставшагося послѣ мужа ея Хаима Вайнберга; 2-й, подлежитъ ли удовлетворенію искъ

ея о приданыхъ вещахъ и 3-й за признаніемъ рѣшеніями 43.
судебныхъ мѣстъ права ея на 4 часть имѣнія Хаима Вайн-
берга, слѣдующаго ей по умершемъ сынѣ ея Литманѣ Вайн-
бергѣ, изъ какоко именно имѣнія должно выдѣлить эту часть.
По первому вопросу прав. сенатъ нашелъ, что Блюма Вайн-
бергъ, за вступленіемъ во второй бракъ, на основаніи мѣст-
ныхъ законовъ Донича тит. 30 § 12 и тит. 37 §§ 2 и 6, не
имѣетъ права на вдовью часть изъ оставшагося послѣ пер-
ваго мужа ея Хаима Вайнберга имѣнія. Въ отношеніи втора-
го вопроса изъ дѣла видно, что Блюма Вайнбергъ, въ под-
твержденіе своего иска о приданомъ хотя приводитъ рядную
запись, писанную 18 іюля 1840 г., но эта запись, по опре-
дѣленію бесс. гражд. суда, состоявшемуся 4 сентября 1846
г., признана неимѣющею никакой силы и дѣйствія, а по
присяжному изслѣдованію открыто, что она, Блюма, при
выходѣ въ замужество за Хаима Вайнберга, никакого при-
данаго не принесла; то же самое подтверждаетъ и духовное
завѣщаніе Хаима Вайнберга, на которое ссылается сама ис-
тица; слѣдовательно искъ ея въ отношеніи приданаго не ос-
нователенъ. По третьему вопросу, въ этомъ дѣлѣ закон-
нымъ доказательствомъ количества всего оставшагося послѣ
смерти Хаима Вайнберга имущества, на основаніи 1 пун.
1225 ст. 1 ч. X т., слѣдуетъ принять опись оному, состав-
ленную по распоряженію магистрата 24 октября 1845 г.;
хотя же Блюма Вайнбергъ объяснила по дѣлу о сокрытіи и
расхищеніи части имущества мужа пасынками ея, но это
ея показаніе по присяжному излѣдованію не подтвердилось,
а обнаружено, что серебрянныя и другія цѣнныя вещи пере-
даны купцу Тартаковскому самимъ Хаимомъ Вайнбергомъ;
изъ показанныхъ въ упомянутой описи трехъ домовъ въ м.
Теленештахъ присвоиваютъ одинъ домъ сынъ Хаима Шмиль
Вайнбергъ, по праву покупки, а другой съ лавкою—дочь
Фейга Гринбергъ, на основаніи дарственной записи отца
своего; имѣя въ виду: 1-е что принадлежность Шмилю оз-
наченнаго дома доказывается запродажною записью 2 авгу-
ста 1833 года и самымъ владѣніемъ его Шмиля тѣмъ до-
момъ, и 2-е что выданная Хаимомъ Вайнбергомъ Фейгѣ
Гринбергъ дарственная запись отъ 2 марта 1842 г. на домъ
съ лавкою нигдѣ законнымъ порядкомъ не явлена и пото-
му, за силою 683 ст. 2 ч. X т., не составляетъ акта ук-
рѣпленія; притомъ безспорное владѣніе Фейги этимъ домомъ
съ 1842 г. до предъявленія Блюмою Вайнбергъ въ 1846 г.
спора, не усвоиваетъ ей онаго въ собственность, прав. се-

43. натъ призналъ, что изъ означеннаго дома слѣдуетъ законная часть Литману Вайнбергу, а за его смертію Блюмѣ Вайнбергъ [1]). На основаніи изложенныхъ соображеній и законовъ прав. сенатъ по 2-му департ. опредѣлилъ: состоявшіяся по этому дѣлу рѣшенія магистрата и гражд. суда утвердить, съ такимъ измѣненіемъ: а, изъ дома съ лавкою, занимаемаго Фейгою Гринбергъ и показаннаго въ дарственной записи отца ея, выдѣлить Блюмѣ Вайнбергъ такую часть, какая слѣдовала сыну ея Литману, и б, равно выдѣлить ей Блюмѣ слѣдующую по сынѣ ея Литманѣ законную часть изъ всей движимости, оставшейся послѣ Хаима Вайнберга и значащейся въ описи, составленной въ 1845 г.-Затѣмъ въ прочихъ частяхъ иска ея Блюмы отказать.-Объ исполненіи посланъ бесс. гражд. суду указъ 30 мая 1864 года № 3508.

44.

Дѣло губ. секр. Петра Стамати съ дворяниномъ Иваномъ Маноли о денежной претензіи.

Разсмотрѣвъ это дѣло, правит. сенатъ по 2-му департ. нашелъ, что оно началось по предъявленному въ 1845 году помѣщикомъ Петромъ Стамати къ дворянину Ивану Маноли иску за невыполненіе состоявшейся между ними 10 сентября 1836 года сдѣлки на покупку за 100 червонцевъ и промѣнъ частей земли въ вотчинахъ Гиноуцахъ, Черлина-Маре, Щербинцахъ и Форостнѣ; по каковой сдѣлкѣ получено Маноли отъ него, Стамати, въ задатокъ 38 червонцевъ наличными, да принято имъ Маноли въ счётъ задатка же 15 червонцевъ, издержанные за него имъ, Стамати, въ чемъ и выдана Маноли 5 мая 1840 года росписка. Но такъ какъ служащая основаніемъ этому иску Стамати сдѣлка оказалась писанною на листѣ гербовой бумаги въ одинъ рубль и нигдѣ незасвидѣтельствованною, то хотинскій уѣздный и бессар гражд. суды, состоявшимся по настоящему дѣлу 15 мая 1852 и 18 марта 1853 гг. рѣшеніями, признавъ означенную сдѣлку, представляющую въ себѣ одинъ только проэктъ запродажнаго договора, недѣйствительною, за силою 116 (п. 10) и 120 ст. V т. уст. о пошл., 1415 и 1417 ст X т. зак. гр. изд. 1842 года, [2]) а слѣ-

[1]) Сообр. зак. Донича тит. 37 § 4.

[2]) По изд. 1857 года, т. V ст. 134 и 140 и т. X ч. 1 ст. 1679 и 1681.

довательно и необязательною для Маноли, опредѣлили: въ 45.
искѣ по таковой сдѣлкѣ Стамати отказать, взыскавъ только въ пользу его съ Маноли полученные въ задатокъ наличными 38 червонцевъ на основаніи закона Арменопуло кн. 3 тит. 3 на стр. 189 [1]) въ двойномъ количествѣ. Эти рѣшенія со стороны Маноли остались необжалованными; Стамати же приносилъ, какъ гражд. суду, такъ и прав. сенату апелляціонныя жалобы.

Вслѣдствіе чего прав. сенатъ, сообразивъ жалобу Стамати съ обстоятельствами дѣла, нашелъ состоявшіяся по оному рѣшенія судебныхъ мѣстъ правильными и согласными съ приведенными въ нихъ законами, равно и съ приложеніемъ подъ 7 ст. т. V уст. о пошл.; [2]) почему опредѣлилъ утвердить упомянутыя рѣшенія, съ тѣмъ, чтобы Стамати предоставить искать съ Маноли особо отъ настоящаго дѣла 15 червонцевъ, значащихся въ выданной имъ роспискѣ издержанными на его счетъ, такъ какъ рѣшенія судебныхъ мѣстъ, признавшихъ эту росписку дѣйствительною,—присужденіемъ въ возвратъ Стамати показанныхъ въ ней наличныхъ 38 черв.,—остались со стороны Маноли не апеллированными. Объ исполненіи чего посланъ бесс. гражд. суду указъ 21 января 1856 года № 557.

45.

Дѣло о духовномъ завѣщаніи дворянки Маріи Палеологъ.

Изъ дѣла видно, что однодворецъ Степанъ Утузбиръ предъявилъ въ хотинскомъ уѣздномъ судѣ 26 іюня 1843 года искъ о подложности и недѣйствительности духовнаго завѣщанія, оказавшагося по смерти родной матери его дворянки Маріи Палеологъ, по коему она Палеологъ, объявляя, что у нея будтобы нѣтъ ни дѣтей, ни родственниковъ и законныхъ наслѣдниковъ, завѣщала недвижимое имѣніе свое, кромѣ незначительной части на церкви, монастыри и въ пользу бѣдныхъ, въ непосредственное распоряженіе австрійско-подданнаго Константина Гюзели, тогда какъ онъ Утузбиръ есть родной и законный сынъ ея Палеологъ, прижитой ею въ первомъ бракѣ съ хотинскимъ евреемъ Іосемъ Ароновичемъ, а имѣніе, оставшееся по смерти матери, при-

[1]) По изд. 1854 года стр. 246. Срав. Донича тит. 11 § 3.
[2]) По изд. 1857 г. та же статья.

45. надлежало его родителю Ароновичу и захвачено было ею передъ вступленіемъ еще во второй бракъ съ Палеологомъ.

Разсмотрѣвъ это дѣло, хотинскій уѣздный судъ нашелъ: что происхожденіе Степана Утузбира отъ Маріи Палеологъ и перваго мужа ея Іося доказывается какъ отсутствіемъ спора о законности его рожденія отъ этого брака во все время жизни матери его, такъ и свидѣтельскими показаніями; что въ духовномъ завѣщаніи Маріи Палеологъ, хотя и выражено, что законнаго наслѣдника у нея нѣтъ, но между тѣмъ оказывается таковымъ Степанъ Утузбиръ; посему, еслибы это завѣщеніе и дѣйствительно выражало волю ея, то, за силою законовъ Арменопуло книги 5, тит. 5 стр. 88, [1]) въ коихъ сказано, если сынъ не упомянутъ въ завѣщаніи, таковое завѣщаніе не утверждать, — завѣщаніе это и тогда должно бы было почитаться недѣйствительнымъ; и что наконецъ еслибы въ ономъ и не былъ сокрытъ наслѣдникъ Маріи Палеологъ, то и въ такомъ случаѣ завѣщаніе это не могло бы остаться дѣйствующимъ, потому что въ ономъ нѣтъ такого числа свидѣтелей съ качествами, опредѣленными въ 874 ст. X т., [2]) какъ означено въ 869 ст. [3]); почему уѣздный судъ, по опредѣленію 8 октября 1845 года, постановилъ Степана Утузбира признать законнымъ сыномъ умершей дворянки Маріи Палеологъ, прижитымъ въ первомъ законномъ бракѣ съ евреемъ Іосемъ Ароновичемъ, а составленное отъ имени ея духовное завѣщаніе, сочтя не дѣйствительнымъ, имѣніе, объявленное ей принадлежащимъ, отдать Степану Утузбиру по принадлежности, какъ законному наслѣднику Маріи Палеологъ.

По объявленіи этого рѣшенія повѣренному душеприказчика Константина Гюзели, онъ объявилъ неудовольствіе и подалъ апелляціонную жалобу, вслѣдствіе коей дѣло это представлено было на ревизію бессар. гражд. суда въ 1846 году. Но до рѣшенія дѣла въ гражд. судѣ повѣренный Гюзели англійско-подданный Константинъ Артыновъ прошеніемъ, поданнымъ хот. уѣзд. суду 7 ноября 1847 года, просилъ имущество, по смерти Палеологъ оставшееся, отдать законному ея наслѣднику Степану Утузбиру; за симъ Утузбиръ, а также повѣренный дочери умершаго дворянина Антона Палеолога Анны Эонеско, греческо-подданный Иванъ Попандопуло, вошли въ тотъ же уѣздный судъ съ подобнымъ

[1]) По изд. 1854 года стр. 113. Ср. законы Доница тит. 35 § 26.
[2]) По изд. 1857 года т. X ч. 1 ст. 1053.
[3]) Тамъ же ст. 1048.

мировымъ прошеніемъ и ходатайствовали о прекращеніи всѣхъ 45.
возникшихъ объ имѣніи Маріи Палеологъ споровъ и объ отдачѣ Утузбиру самаго того имѣнія. По донесенію о семъ уѣзднаго суда рапортомъ отъ 10 ноября 1847 года, гражд. судъ по опредѣленію 28 ноября того года, оставленному въ своей силѣ указомъ прав. сената по 2-му департ. отъ 23 ноября 1849 года № 6086, прекративъ упомянутое апелляціонное дѣло по спору Утузбира съ душеприказчикомъ матери его Гюзели, предписалъ хот. уѣзд. суду указомъ 15 декабря того же года, чтобы онъ о содержащихся въ немъ отказахъ на монастыри и богоугодныя дѣла учинилъ особое постановленіе, не стѣсняясь прежнимъ опредѣленіемъ своимъ и, объявивъ оное Утузбиру и уѣздному прокурору, въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла поступилъ по законамъ.

Уѣздный судъ, разсмотрѣвъ въ этомъ предметѣ настоящее дѣло, согласно обстоятельствамъ онаго и на основаніи 2319, 2320, 2321 пп. 1—7 и 23—25 и 2326 ст. X. т. св зак. гражд. изд. 1842 г. [1]) и законовъ Арменопуло кн. 5 тит. 5 стр. 88, нашелъ, что въ настоящемъ положеніи дѣла подлежитъ къ разрѣшенію одинъ только главный вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ искъ Утузбира, простертый противъ духовнаго завѣщанія, составленнаго отъ имени Маріи Палеологъ о пожертвованіяхъ, въ ономъ назначенныхъ на богоугодныя дѣла, подлежитъ уваженію? Изъ дѣла оказывается, что искъ этотъ основанъ исключительно на одномъ только духовномъ завѣщаніи дворянки Палеологъ, по которому между прочимъ назначено на богоугодныя дѣла 1600 руб. сер. и 250 черв. и хотя Степанъ Утузбиръ, оспаривая это завѣщаніе, признавалъ оное и подложнымъ и недѣйствительнымъ, а по произведенному дѣлу противъ таковыхъ возраженій Утузбира подлога не открыто, но за всѣмъ тѣмъ завѣщаніе это, по рѣшенію уѣзднаго суда 8 октября 1845 г., признано недѣйствительнымъ на точномъ основаніи законовъ Арменопуло книги 5 тит. 5 стр. 88, гдѣ постановлено, что если сынъ не упомянутъ въ завѣщаніи, таковое завѣщаніе не утверждать. Между тѣмъ въ завѣщаніи своемъ Палеологъ показала, что у нея нѣтъ ни дѣтей, прижитыхъ съ мужемъ, ни родственниковъ и законныхъ наслѣдниковъ, противъ чего однодворецъ Утузбиръ доказалъ, что онъ есть родной сынъ ея Палеологъ, прижитый ею въ первомъ законномъ бракѣ съ хотинскимъ евреемъ Іосемъ Ароновичемъ и законность таковаго рожденія не оспорена ни отчимомъ

[1]) По изд. 1857 года т. X ч. 2 ст. 312, 313, 314, 318 и 319.

46. его дворяниномъ Палеологомъ, ни душеприказчикомъ его матери; поэтому онъ Утузбиръ признанъ законнымъ сыномъ ея Палеологъ, имѣніе же, объявленное ей принадлежащимъ, сочтено его Утузбира собственностію, слѣдовательно если завѣщаніе это, на точномъ основаніи дѣйствующаго закона, признано недѣйствительнымъ и со стороны хотинскаго уѣзднаго прокурора, защищающаго настоящее дѣло, къ опровержeнію тѣхъ данныхъ, на которыхъ таковое признаніе основано, не представляется доказательствъ, подлежащихъ особенному вниманію, кромѣ только ссылки на факты, бывшіе прежде въ виду и обсужденные, то само собою возстановлять дѣйствіе этого завѣщанія нѣтъ въ виду никакихъ рѣшительно основаній. Посему уѣздный судъ 13 января 1850 года постановилъ завѣщаніе Палеологъ признать недѣйствительнымъ и дѣйствія никакого по оному не производить.

На рѣшеніе это хот. уѣзд. прокуроръ изъявилъ неудовольствіе и принесъ бессар. гражд. суду 16 сентября 1850 года апелляціонную жалобу. Сообразивъ эту апелляцію съ вышеизложенными обстоятельствами, гражданскій судъ нашелъ рѣшеніе хот. уѣздн. суда правильнымъ и съ обстоятельствами дѣла и приведенными въ немъ узаконеніями согласнымъ, а потому, по рѣшительному опредѣленію 3 іюня 1854 года, вошедшему въ окончательную законную силу, рѣшеніе уѣзднаго суда утвердилъ, а принесенную на оное уѣзднымъ прокуроромъ апелляціонную жалобу оставилъ безъ уваженія.

46.

Дѣло объ отыскиваемыхъ каменецкою жительницею Ефросиньею Азаровою отъ разныхъ лицъ домахъ, лавкахъ, садахъ и мельницахъ, состоявшихъ въ городѣ Хотинѣ и тамошнемъ уѣздѣ, переуступленныхъ ею Азаровою въ пользу новостроющейся въ предмѣстіи города Каменца-Подольскаго православной церкви.

Изъ дѣла видно, что каменецкій купецъ Петръ Азаровъ въ 1806 г., при выходѣ турокъ изъ хотинской раи, пріобрѣлъ отъ нихъ по купчимъ записямъ, явленнымъ у комендантскихъ дѣлъ въ томъ же году, въ городѣ Хотинѣ и селеніямъ слѣдующее: *въ Хотинѣ* дворъ двойной, о двухъ заѣздныхъ большихъ воротахъ, съ всѣми въ немъ строеніями, погребами и садомъ; домъ на большой улицѣ, съ новымъ

строеніемъ, съ кофейнею, двумя лавками подъ оною и съ ко- 46.
нюшнею; вмѣстѣ съ армяниномъ Павломъ Еновичемъ дворъ
на большой улицѣ, въ которомъ стоитъ мечеть турецкая, со-
всѣмъ въ ономъ строеніемъ, т. е. кофейнею и брильнею,
тремя лавками на правую и двумя на лѣвую сторону, да
подъ кофейнею и подъ брильнею тремя маленькими лавками,
а также возлѣ жидовской школы на дворѣ двѣ хаты по од-
ну сторону и по другую тоже; дворъ противъ турецкой ме-
чети, со всѣми въ ономъ строеніями; дворъ со всѣми строе-
ніями и садомъ; и кромѣ того съ селеніяхъ: *Недобоуцахъ*
два двора со всѣми строеніями и двумя садами, да нѣсколь-
ко штукъ рогатаго скота и овецъ и разнаго рода хлѣба;
Черлина-Маре двѣ мельницы водяныя, одинъ ставъ, дворъ
со всѣми строеніями, фруктовый садъ, двѣ скирды соломы;
Сталинештахъ—одну мельницу, ставъ и дворъ со всѣми
строеніями; *Пашкоуцахъ* домъ съ людскою хатою, виноград-
нымъ садомъ, хлѣбомъ, сѣномъ, кукурузою, ульями и ско-
томъ, хату, три виноградные сада и одинъ ставъ. Вышепо-
казанными покупками съ того времени владѣлъ ли купецъ
Азаровъ по дѣлу не видно; а 28 августа 1815 г. вдова
умершаго Азарова Ефросинья, въ поданномъ начальнику бес-
сарабской области Гартингу прошеніи объяснивъ объ озна-
ченныхъ сдѣланныхъ мужемъ ея покупкахъ и о завладѣніи
ихъ разными лицами и для казенной надобности и прило-
живъ изъясненные выше документы, просила предписать ко-
му слѣдуетъ возвратитъ ей купленныя мужемъ ея имѣнія,
или удовлетворить деньгами. По этому прошенію генералъ-
маіоромъ Гартингомъ предписано было 4 ноября 1815 г.
хотинскимъ городской и земской полиціямъ произвесть розы-
сканіе. Но прежде исполненія сего, именно 10 февраля и 13
августа 1816 г., повѣренный Ефросиньи Азаровой кол. рег.
Чеглаковъ въ подданныхъ подольскому военному губернато-
ру и полномочному намѣстнику Бессарабской области гене-
ралъ-лейтенанту Бахметьеву двухъ прошеніяхъ изъяснилъ,
что Азаровъ, сдѣлавъ покупку имѣній отъ турокъ по праву
капитуляціи, заключонной при занятіи въ 1806 г. хотин-
ской крѣпости россійскими войсками, владѣлъ оными нѣ-
сколько времени, потомъ, отлучившись по купеческимъ обо-
ротамъ въ Молдавію, тамъ умеръ. Вдова же его не была
въ состояніи тотчасъ обратиться къ купленнымъ отъ ту-
рокъ имѣніямъ, а послѣ, по случаю бывшей въ 1812 г. въ
городѣ Хотинѣ и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ чумѣ, не рѣша-
лась изъ Каменца прибыть туда; въ 1815 же году при-

46. бывъ въ Хотинъ, нашла, что всѣ имѣнія, купленныя мужемъ ея отъ турокъ, находятся во владѣніи сторонних лицъ, а именно: въ городѣ Хотинѣ первый домъ, названный въ купчей кофейнею съ лавками, у ктиторовъ армянской церкви Агопа и Гиргора, а второй домъ, тоже кофейнею именуемый, начально былъ во владѣніи еврея Шмуля Ароновича, а нынѣ во владѣніи еврея Рувина, право владѣнія коихъ основывается только на выданныхъ имъ будто бы комендантами билетахъ; другіе два дома разобраны комендантами и лѣсъ употребленъ на казенную будто бы надобность, а пятый домъ, хотя довольно опустошонный, но еще находится на лицо и почитается казеннымъ; прочія же имѣнія, находящіяся въ названныхъ селеніяхъ, состоятъ во владѣніи помѣщиковъ и посессоровъ, а двѣ мельницы въ селеніи Черлина-Маре, по опредѣленію 1-го департамента бессарабскаго областнаго правительства, отданы неизвѣстно почему во владѣніе монаховъ куртянскаго монастыря. Вслѣдствіе чего Чеглаковъ просилъ сдѣлать распоряженіе о возвращеніи всѣхъ упомянутыхъ имѣній довѣрительницѣ его съ доходами. Просьбы эти полномочнымъ намѣстникомъ переданы были во 2-й департаментъ областнаго правительства, что нынѣ гражданскій судъ, а симъ, по полученіи произведеннаго по распоряженію генералъ-маіора Гартинга розысканія и другихъ бумагъ, отослано все дѣло 12 января 1827 г. къ разсмотрѣнію и рѣшенію въ хотинскій уѣздный судъ.

Уѣздный судъ, разсмотрѣвъ въ 1844 г. означенное дѣло, нашелъ: а, что армянская церковь владѣетъ въ Хотинѣ домомъ, называемымъ кофейнею, съ 11 лавками, на основаніи свидѣтельствъ, выданныхъ бывшими комендантами хотинской крѣпости въ 1806, 1807, 1810 и 1811 годахъ, по коимъ сперва отдана была армянскому духовенству турецкая мечеть для обращенія въ церковь, а потомъ кофейный домъ и лавки для сбора съ оныхъ въ пользу церкви доходовъ; б, что о двухъ хатахъ, находившихся возлѣ еврейской школы, и домѣ противъ бывшей турецкой мечети, занимавшемся впослѣдствіи сербскимъ секретаремъ, никакихъ слѣдовъ не отыскано; в, что домъ на большой улицѣ купленъ въ 1817 г. съ публичнаго торга евреемъ Рувиномъ Нухимовичемъ и находится во владѣніи еврея Шмуля Ароновича, представившаго квитанцію въ уплатѣ Нухимовичемъ за оный домъ денегъ; г, что о домахъ, садахъ и мельницахъ, оставшихся послѣ турокъ въ селеніяхъ Пашкоуцахъ, Черлина-Маре, Недобоуцахъ и Стălинештахъ, вла-

дѣльцы и жители оныхъ отозвались невѣденіемъ кому они 46. принадлежали, которые отъ давности совершенно уничтожились, а мельницы снесены водою и д, что армянинъ Павелъ Еновичъ показалъ, что хотя купецъ Азаровъ, совмѣстно съ нимъ Еновичемъ купилъ въ Хотинѣ отъ турокъ разные дома, какъ свидѣтельствуютъ купчія крѣпости, у Азарова находящіяся, но вскорѣ послѣ покупки сихъ домовъ комендантъ отобралъ изъ ихъ владѣнія и отдалъ таковыя во владѣніе армянской церкви, которыми и понынѣ она владѣетъ; какіе же другіе дома и кто въ нихъ жительствуетъ онъ Еновичъ, за давностію времени, не упомнитъ. Почему уѣздный судъ опредѣленіемъ 28 августа 1844 г. заключилъ: такъ какъ купецъ Азаровъ, закупившій дома и лавки, сады и мельницы въ г. Хотинѣ и селеніяхъ Пашкоуцахъ, Недобоуцахъ, Черлина-Маре и Сталинештахъ отъ турокъ въ 1806 г., не видно, чтобы таковыми владѣлъ и распоряжался, или поручалъ бы кому для присмотра, съ требованіемъ же таковыхъ явилась почти чрезъ десять лѣтъ жена его, тогда, какъ уже трудно дойти даже мѣстъ, на коихъ сіи строенія и заведенія находились; ибо по выходѣ турокъ оставшееся отъ нихъ имущество отъ давности и не присмотра пришло въ совершенное уничтоженіе, причемъ, по закону края, всѣ постройки, на помѣщичьихъ земляхъ произведенныя, принадлежатъ владѣльцу земли, [1]) то, согласно 2319, 2320, 2321, 2326 ст. т. X св. зак. гражд. [2]) и Арменопуло кн. 1, тит. 3 стр. 20, [3]) вдовѣ Азаровой въ искѣ ея отказать.

По сдѣланному уѣзднымъ судомъ распоряженію о вызовѣ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ къ слушанію означеннаго рѣшенія, Ефросинья Азарова въ узаконенный срокъ въ судъ не явилась. Между тѣмъ она Азарова прошеніемъ, поданнымъ 21 ноября 1845 г. подольскому архіепископу, переуступила все вышеозначенное пріобрѣтенное мужемъ ея въ 1806 г. имущество новостроившейся въ предмѣстіи города Каменца православной церкви. А подольская духовная консисторія, получивъ отъ уѣзднаго суда справку о положеніи настоящаго дѣла, довела обо всемъ этомъ до свѣдѣнія бессар. гражд. суда отношеніемъ 28 февраля 1846 г и просила вытребовать дѣло сіе къ его разсмотрѣнію и рѣше-

---

[1]) Ср. законы Донича тит. 26 § 2 и Арменопуло кн. 2 тит 1 стр. 156.

[2]) По изданію 1857 года т. X ч. 2 ст. 312, 313, 314, 318 и 319.

[3]) По изд. 1854 года стр. 26.

46. нію на основаніи 2805 и 2809 ст. X т. зак. гр. [1]) Гражданскій судъ, по истребованіи вслѣдствіе сего и разсмотрѣніи настоящаго дѣла, находя, что рѣшеніемъ уѣзднаго суда въ искѣ Азаровой объ означенныхъ домахъ, лавкахъ и проч. отказано и на рѣшеніе сіе со стороны ея Азаровой апелляціонной жалобы гражд. суду не принесено; почему оное рѣшеніе въ отношеніи къ Азаровой и къ прочимъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, за силою 2518 ст. т. X. св. гражд. зак., [2]) вошло въ окончательную законную силу и что Азарова, потерявъ посему право на настоящій искъ, хотя пожертвовала все отыскиваемое ею имущество въ пользу православной церкви, но на пожертвованіе сіе крѣпостнаго акта, согласно 810 и 812 ст. X т. св. зак., [3]) не совершила, а только подала о семъ прошеніе подольскому архіепископу, который безъ высочайшаго соизволенія и безъ соблюденія формъ, по смыслу 807 ст. того же X т., [4]) не имѣлъ права принимать отъ Азаровой подобнаго пожертвованія, 31 августа 1853 г. опредѣлилъ выше упомянутое рѣшеніе уѣзднаго суда оставить въ своей силѣ. Съ этимъ рѣшеніемъ гражд. суда согласились какъ бессар. казенная палата, такъ и начальникъ области, внесшій дѣло сіе на ревизію въ прав. сенатъ.

Сообразивъ все вышеизложенное, общее собраніе 4, 5 и межеваго департ. прав. сената нашло, что Азарова, предъявивъ искъ объ имуществахъ, пріобрѣтенныхъ мужемъ ея Петромъ Азаровымъ, не представила никакого доказательства на то, почему она считала себя въ правѣ отыскивать въ свою собственность всѣ означенныя имущества; что по уничтоженіи иска Азаровой рѣшеніемъ хотинскаго уѣзднаго суда, Азарова сперва должна была удержать за собою право на дальнѣйшее производство этого иска, обжалованіемъ законнымъ порядкомъ упомянутаго рѣшенія, а потомъ уже передать по своему желанію таковое право православной города Каменца церкви; за потерю же самою Азаровою права на отыскиваніе вышепоказанныхъ имуществъ, чрезъ допущеніе рѣшенія уѣзднаго суда вступить въ окончательную законную силу, сдѣланное ею Азаровою распоряженіе этими имуществами не имѣетъ никакого значенія; и что пожертвованіе, дѣлаемое въ пользу архіерейскаго дома, или

---

[1]) По изд. 1857 года т. X ч. 2 ст. 829 и 833.

[2]) По изд. 1857 года т. X ч. 2 ст. 518.

[3]) По изд. 1857 года т. X ч. 1 ст. 987 и 989.

[4]) По изд. 1857 года т. X ч. 1 ст. 984.

церкви, или монастыря, по смыслу 807 ст. т. X, [1]) тогда только можетъ быть принято, когда консисторія чрезъ сношеніе съ кѣмъ слѣдуетъ удостовѣрится, что жертвователь имѣетъ самъ право на жертвуемое имущество, слѣдовательно подольская духовная консисторія, получивъ отъ уѣзднаго суда свѣденіе о существѣ его рѣшенія и видя изъ онаго, что Азаровой отказано въ искѣ имуществъ, купленныхъ ея мужемъ, не могла считать тѣ имущества, вслѣдствіе уступки Азаровой, перешедшими въ принадлежность церкви и ходатайствовать объ оныхъ въ правѣ Азаровой, самою ею законнымъ образомъ не доказанномъ. Основываясь на сихъ соображеніяхъ, общее собраніе 4, 5 и межеваго департ. прав. сената опредѣлило: согласно съ постановленіемъ бессар. гражд. суда, принятымъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ, признавъ рѣшеніе по дѣлу сему хот. уѣзд. суда вошедшимъ, согласно 2518 и 2627 ст. т. X., [2]) въ окончательную законную силу, оное утвердить, а претензію подольской духовной консисторіи оставить безъ послѣдствій. Объ исполненіи чего посланъ бессар. гражд. суду указъ 3 іюля 1858 г. № 5736.

47.

Дѣло о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ смерти кишиневскаго купца Андрея Пучнина.

Изъ дѣла видно, что по происходившей перепискѣ объ имѣніи, оставшемся въ Кишиневѣ послѣ смерти кишиневскаго купца Андрея Пучнина, отыскиваемомъ по наслѣдству роднымъ братомъ его мѣщаниномъ Иваномъ Пучнинымъ, бессар. гражд. судъ 16 августа 1846 г. предписалъ кишиневскому городовому магистрату распорядиться выдѣломъ изъ означеннаго имѣнія женѣ Андрея Пучнина Пелагеѣ законной части, а остальное затѣмъ имѣніе отдать, если не явятся другіе наслѣдники, Ивану Пучнину; если же при отдачѣ ему этого имѣнія во владѣніе предъявленъ будетъ на какую либо часть онаго споръ, основанный на доказательствахъ, со стороны Пелагеи Пучниной, или же другихъ лицъ, то произвесть объ этомъ розыскъ и въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла поступить на основаніи законовъ. При приведеніи кишинев. градскою полиціею сего указа въ исполненіе Пелагея Пучнина предъвила споръ на все безъ изъятія имѣ-

[1]) По изд. 1857 г. т. X ч. 1 ст. 984.
[2]) По изд. 1857 г. т. X ч. 2 ст. 518 и 633.

47. ніе, оставшееся послѣ смерти мужа ея, на томъ основаніи, что имѣніе это принадлежитъ ей, а домъ наслѣдникамъ кишиневскаго мѣщанина Өедора Усачева.

По разсмотрѣніи сего дѣла, кишинев. городовой магистратъ 23 января 1847 г. опредѣлилъ: изъ спорнаго недвижимаго имѣнія признать собственностію вдовы Пелагеи Пучининой мѣсто, купленное ею Пучининою съ деревянною лавкою отъ кишинев. мѣщанина Николая Ботезата, и каменную лавку, состоящую на новомъ базарѣ, равно виноградный и фруктовый садъ, за исключеніемъ изъ онаго 1 десят. и 2220 квадр. саженъ,—по тѣмъ убѣжденіямъ, что Пучинина на принадлежность ей означеннаго мѣста представила купчую крѣпость, а объ окончательной постройкѣ ею второй лавки и объ утвержденіи за нею же городской земли 7 десят. и 336 саженъ—свидѣтельства кишиневскаго и измаильскаго строительнаго комитета отъ 5 іюля и 19 ноября 1843 г., и вслѣдствіе сего оставить это имѣніе въ неприкосновенную собственность ея Пелагеи Пучининой; а домъ съ флигелями и прочимъ обзаведеніемъ признать принадлежащими наслѣдникамъ кишинев. мѣщ. Өедора Усачева, потому что представленный къ дѣлу планъ кишиневскаго и измаильскаго строительнаго комитета отъ 30 іюня 1827 г. достаточно доказываетъ, что мѣсто, на которомъ состоятъ эти постройки, отведено ему Усачеву и чтобы означенныя обзаведенія были построены Андреемъ Пучининымъ, или вдовою его Пелагеею, или же куплены кѣмъ либо изъ нихъ, —доказательствъ не представлено; остальное же затѣмъ недвижимое имѣніе, какъ-то двѣ каменныя лавки, одну недостроенную, а другую, построенную на мѣстѣ, отведенномъ 8 апрѣля 1839 г. священнику Николаю Даниловскому, равно и третью лавку, построенную на мѣстѣ, принадлежащемъ Пелагеѣ Пучининой, за исключеніемъ самаго мѣста, на которомъ таковая построена, и одну десятину 2220 квадр. саж. сада, за отдѣленіемъ изъ нихъ Пелагеѣ Пучининой, сообразно съ закономъ Арменопуло книги 5 тит. 8 стр. 103, [1]) третьей части, отдать въ собственность Ивана Пучинина, такъ какъ онъ о близости родства своего съ Андреемъ Пучининымъ представилъ ревизскія сказки, пріемлемыя 203 ст. X т. [2]) за доказательство и такъ какъ болѣе родственниковъ, по учиненному вызову чрезъ публичныя вѣдомости, не явилось; основаніемъ къ сему принять во первыхъ то,

[1]) По изд. 1854 года стр. 132.

[2]) По изд. 1857 года т. X. ч. 1 ст. 209.

что представленные вдовою Пучниною документы на эти три лавки не составляютъ доказательствъ на право собственности, и во вторыхъ что выпись кишиневскаго и измальскаго строительнаго комитета удостовѣряетъ, что двѣ изъ означенныхъ трехъ лавокъ построилъ мужъ Пелагеи Андрей Пучнинъ, и одну на мѣстѣ, принадлежащемъ вдовѣ Пучниной, пріобрѣтенномъ ею отъ Николая Ботезата, и что по описанію комитета показано за Андреемъ Пучнинымъ одна десятина и 2220 квадр. саженъ. 48.

Вслѣдствіе принесенной на это рѣшеніе кишиневскаго магистрата Пелагеею Пучниною апелляціи, бессараб. гражд. судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, 21 сентября 1849 г. опредѣлилъ: означенное рѣшеніе магистрата оставить въ своей силѣ, съ тѣмъ однако же, чтобы третья лавка, построенная на мѣстѣ, принадлежащемъ мѣщанкѣ Пелагеѣ Пучниной, на основаніи 529 ст. X т. св. зак. гражд. изд. 1842 г., [1]) оставалась собственностью ея Пучниной, безъ всякаго участія въ ней брата умершаго мужа ея Ивана Пучнина.

Правит. сенатъ по 2-му департ., сообразивъ принесенную Пелагеей Пучниной на это рѣшеніе гражданскаго суда апелляцію съ обстоятельствами дѣла и законами, нашелъ, что о принадлежности Андрею Пучнину въ урочищѣ Скиносѣ 1 дес 2220 кв. саж. земли и изъ числа спорныхъ — двухъ лавокъ свидѣтельствуютъ выпись и журналъ кишиневскаго и измаильскаго строительнаго комитета, а посему, признавая вышеозначенное рѣшеніе гражд. суда правильнымъ и съ законами согласнымъ, опредѣлилъ жалобу на это рѣшеніе Пелагеи Пучниной признать незаслуживающею уваженія; о чемъ къ исполненію посланъ бессар. гражд. суду указъ 19 февраля 1854 г. № 2058.

48.

Дѣло о должныхъ купцомъ Францомъ Краузомъ дворянкѣ Эмиліи Маіе по закладной 2728 руб. сер. и о взведенномъ Краузомъ извѣтѣ въ полученіи отъ него Маіе по означенной закладной лихвенныхъ процентовъ.

Въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію споръ иностранца Крауза, уже умершаго, объявленный имъ въ

[1]) По изд. 1857 г. т. X ч. 1 ст. 611; ср. зак. Донича тит. 26 § 2, и Арменопуло кн. 2 тит. 1 стр. 156.

48. 1846 году противъ претензіи дворянки Эмиліи Маіе по закладной, выданной ей Краузомъ 28 апрѣля 1841 года, въ занятыхъ срокомъ на одинъ годъ безъ процентовъ 2728 руб. подъ залогъ двухъ-этажнаго дома, въ г. Кишиневѣ состоящаго. Споръ этотъ Крауза заключается въ томъ, что Маіе дала въ займы ему деньги за лихвенные проценты, которыхъ первоначально въ самой закладной приписано болѣе 300 руб., такъ какъ имъ дѣйствительно занято у Маіе только 2200 руб, а 528 руб. прибавлены въ процентъ, и потомъ, при уплатѣ процентовъ за полгода съ 10 мая по 10 ноября 1845 года, взято, вмѣсто 110 р., 200 руб. сер. Въ доказательство же сего Краузъ представилъ: а., трехъ свидѣтелей, изъ которыхъ двое губ. секр. Чогла и жена его ссылку его подтвердили подъ присягою, а одинъ свидѣтель, нѣмка Гени, показалъ неопредѣленно, что видѣлъ, какъ жена Крауза принесла дворянкѣ Маіе 200 руб., но при дальнѣйшихъ разсчетахъ ихъ не присутствовалъ; и б., четыре росписки, выданныя Маіе въ принятіи отъ него Крауза въ уплату по закладной денегъ 330 руб., изъ коихъ въ одной означено полученіе процентовъ за полгода, съ 10 мая по 10 ноября 1845 года, при чемъ между строкъ добавлено 200 р., каковую приписку Маіе отвергаетъ, объявляя, что она сдѣлана не ею и безъ ея вѣдома . . .

Сообразивъ изъясненныя обстоятельства какъ съ рѣшеніями общаго присутствія кишиневско-оргѣевскаго окружнаго суда съ кишиневскимъ магистратомъ и бессар. гражд. суда, такъ съ принесенною на послѣднее изъ нихъ дворянкою Маіе апелляціонною жалобою, а равно съ 567, 569, 671, 1384, 1756, 2058 въ XIX прод., 2355, 2358, 2739 ст. т. X св. зак. изд. 1842 года [1]) и съ мѣстными законами книги Донича тит. 19 §§ 2, 3, 4 и 6, прав. сенатъ нашелъ, что дворянка Маіе въ полученіи отъ Крауза въ число процентовъ на должную сумму съ 10 мая по 10 ноября 1845 года 200 р., а не 136 р., какъ она объясняетъ, отвергая приписку между строкъ суммы 200 р. въ данной по этому случаю роспискѣ, уличается сходствомъ упомянутой приписки съ почеркомъ руки ея Маіе, которымъ написана какъ эта, такъ и другія три ея росписки, слѣдовательно одно простое отрицаніе Маіе этой росписки, безъ представленія доказательствъ въ томъ, что оная сдѣлана не ею, а Краузомъ, при имѣющихся и на прочихъ ея роспискахъ обозначеніяхъ суммъ, не заслуживаетъ уваженія и

[1]) По изд. 1857 г. т. X ч. 1 ст. 701, 703, 826, 1648 и 2051, и ч. 2 ст. 37, 348 и 749.

излишне полученные ею Маіе по упомянутой роспискѣ 64 49. руб., на основаніи закона Донича тит. 19 § 3, слѣдуетъ зачесть въ счетъ должной Краузомъ Маіе капитальной суммы. Что же касается до извѣта Крауза о прибавкѣ въ самой закладной къ дѣйствительно занятой будто бы суммѣ 2200 р. процентовъ 528 руб., то извѣтъ этотъ, какъ сдѣланный не въ установленные 569, 671 и 1384 ст. т. X св. зак. [1]) сроки, а чрезъ 5 лѣтъ послѣ совершенія закладной, при производствѣ уже по ней взысканія, за силою 1 п. 2739 ст. тѣхъ же законовъ [2]), не можетъ быть принятъ въ основаніе при судебномъ разбирательствѣ спора Крауза. А посему прав. сенатъ по 2 департ. опредѣлилъ: согласно съ рѣшеніемъ окружнаго суда, вычтя изъ означенной въ закладной капитальной суммы 2728 р. излишне полученные Маіе въ процентъ 64 руб., остальные затѣмъ 2664 рубля взыскать съ наслѣдниковъ Крауза, или заложеннаго имъ Маіе дома, на основаніи 4 и 6 §§ 19 тит. законовъ Донича и 2058 ст. т. X св. зак. въ XIX прод. [3]) съ установленнымъ во 2 § того же титула законовъ Донича процентомъ со дня просрочки закладной до сравненія съ капиталомъ, включивъ въ имѣющуюся причесться процентную сумму полученные уже Маіе отъ Крауза 266 р.; рѣшеніе же по настоящему дѣлу гражд. суда отмѣнить. О чемъ для исполненія посланъ бессар. гражд. суду указъ 9 ноября 1857 года № 9077.

49.

Дѣло объ участкахъ земли, состоящихъ въ спорѣ между резешами вотчинъ Сингуренъ, Валя-Попій и Кравецъ съ помѣщиками Деми и Коти.

Настоящее дѣло заключаетъ въ себѣ споръ резешей, жителей сел. Будей, съ помѣщиками Николаемъ и Христофоромъ Деми, Яніемъ и Евстратіемъ Коти о частяхъ земли въ вотчинахъ Сингуренахъ, Валя-Попій и Кравецъ, пріобрѣтенныхъ означенными помѣщиками въ 1822 году по купчей записи отъ кол. сов. Ивана Стурдзы. Постановленнымъ въ исполненіе указа прав. сената отъ 29 іюля 1835 года

[1]) По изд. 1857 г. т. X ч. 1 ст. 703, 826 и 1648.
[2]) По изд. 1857 г. т. X ч. 2 ст. 749.
[3]) По изд. 1857 г. т. X ч. 2 ст. 37.

49. рѣшеніемъ кишиневско-оргѣев. окруж. суда 23 іюня 1852 г., утвержденнымъ 15 сентября 1854 г. бессар. гражд. судомъ, признана правильною покупка помѣщиками Деми и Коти у Ивана Стурдзы только тѣхъ частей земли въ вышеупомянутыхъ вотчинахъ, которыя дошли къ Ивану и матери его Екатеринѣ Стурдзамъ по 17 записямъ, писаннымъ 1808 г. февраля 26, ноября 26, декабря 15 и 16, 1809 г. января 27, февраля 22, марта 4 и 31, апрѣля 22 и 25, октября 20, 1810 г. октября 8, 1811 г. іюля 8, 1812 г. февраля 1, 1813 г. апрѣля 7, и 1815 г. февраля 3 и іюля 15; въ искѣ же частей земли въ оныхъ вотчинахъ по остальнымъ выданнымъ Стурдзамъ 18-ти записямъ Деми и Коти отказано.

Рѣшенія эти для помѣщиковъ Деми и Коти, не апеллировавшихъ на нихъ, вошли въ окончательную законную силу. Со стороны же резешей принесена прав. сенату апелляціонная жалоба, въ которой опровергають рѣшенія судебныхъ мѣстъ: во 1-хъ тѣмъ, что и вышеозначенныя 17 записей, по которымъ присуждаются во владѣніе помѣщикамъ Деми и Коти участки земель изъ вотчинъ Сингуренъ, Вали-Попій и Кравецъ, не облечены формальностями, требующимися мѣстными законами при продажѣ, или промѣнѣ кѣмъ либо изъ резешей своихъ участковъ стороннимъ лицамъ, т. е. не состоящимъ съ ними ни въ родствѣ, ни въ резешествѣ, какими представляются въ настоящемъ дѣлѣ первоначальные пріобрѣтатели резешскихъ участковъ Иванъ и Екатерина Стурдзы; и во 2-хъ тѣмъ, что чрезъ соблюденіе только этихъ формальностей могли бы обнаружиться дѣйствительныя принадлежность и количество земель самимъ продавцамъ резешамъ; безъ сего же собственное право ихъ на упомянутыя земли осталось ни чѣмъ не доказаннымъ.

При такомъ положеніи дѣла, разсмотрѣнію сената подлежитъ только одинъ вопросъ—правильно ли судебныя мѣста признали законными вышеозначенныя 17 записей и показанные въ нихъ проданными Ивану и Екатеринѣ Стурдзамъ участки земель присудили пріобрѣтателямъ правъ по онымъ отъ Стурдзъ помѣщикамъ Деми и Коти, или записи тѣ слѣдуетъ признать лишенными законной формальности, а вслѣдствіе того и значащіеся въ нихъ земельные участки не подлежащими отчужденію изъ общаго резешскаго владѣнія?

Сообразивъ относящіяся къ этому вопросу обстоятельства и законы, прав. сенатъ нашелъ: а, что Иванъ и Ека-

терина Стурдзы ни въ родствѣ, ни въ сорезешествѣ съ ли- 49
цами, выдавшими имъ вышеупомянутыя 17 запродажныхъ
записей не состояли; это удостовѣряется сдѣлкою, учинен-
ною отцомъ Ивана, Екатерины мужемъ логофетомъ Михаи-
ломъ Стурдзою съ резешами вотчины Сингуренъ 2 іюня
1802 года и засвидѣтельствованною молдавской логофеціей,
по которой онъ Стурдза отстранилъ себя отъ всякаго уча-
стія въ общемъ съ резешами владѣніи землями въ вотчи-
нахъ Сингуренахъ, Валя-Попій и Кравецѣ. Слѣдовательно сдѣ-
ланныя послѣ того вдовою и сыномъ логофета Стурдзы отъ ре-
зешей означенныхъ вотчинъ пріобрѣтенія непремѣнно дол-
жны были сопровождаться тѣми правилами и формальностя-
ми, которыхъ требуютъ мѣстные законы. И б, по силѣ со-
борной грамоты бывшаго молдавскаго господаря Александра
Маврокордато и кн. Донича тит. 11 § 17, каждый резешъ,
желающій обмѣнять или продать принадлежащій ему уча-
стокъ постороннему лицу, не состоящему съ нимъ въ резе-
шествѣ, или родствѣ, обязанъ прежде отдѣлить и ограни-
чить свою часть отъ участковъ прочихъ резешей, потомъ
какъ продавецъ, такъ и покупщикъ должны явиться въ ди-
ванъ, а по упраздненіе молдавскаго правительства въ граж-
данскій судъ и предъявить запродажное условіе или запись;
объ этомъ дѣлается въ продолженіе шести мѣсяцевъ над-
лежащее опубликованіе и дѣйствительность продажи утвер-
ждается диваномъ или гражданскимъ судомъ не прежде, какъ
по прошествіи шестимѣсячнаго срока. Но ни одно изъ этихъ
правилъ при выдачѣ резешами Ивану и Екатеринѣ Стурд-
замъ уступочныхъ на землю записей не соблюдено, прода-
жи законнымъ порядкомъ не оглашены, а показанные въ
записяхъ земельные участки оставались во владѣніи обще-
ства резешей до 1854 года, въ которомъ, вслѣдствіе не-
правильнаго распоряженія о приведеніи въ исполненіе рѣше-
нія окружнаго суда, по случаю пропущенія будто бы обще-
ствомъ резешей срока, удерживающаго таковое исполненіе, хо-
тя отсужденная тѣмъ рѣшеніемъ земля отобрана была изъ
владѣнія общества резешей, однакожъ указомъ прав. сената
отъ 18 августа 1855 г., уничтожившимъ означенное рас-
поряженіе, отобранная земля возвращена въ прежнее владѣ-
ніе резешей. Слѣдовательно, за несоблюденіемъ установлен-
ныхъ мѣстными законами формальностей, упомянутыя за-
писи не могли дать Ивану и Екатеринѣ Стурдзамъ никако-
го права на показанные въ записяхъ участки земель; а по-
сему и за силою законовъ Арменопуло кн. 2 тит. 1 стр.

50. 112 въ примѣчаніи, [1]) книги Донича тит. 10 § 6 и 1149 ст. т. X св. зак. изд. 1842 года [2]), и сдѣланная Иваномъ Стурдзою продажа означенныхъ земельныхъ участковъ помѣщикамъ Деми и Коти не можетъ считаться дѣйствительною. По всѣмъ этимъ соображеніямъ и законамъ, прав. сенатъ по 2 департ., находя неправильными состоявшіяся по настоящему дѣлу рѣшенія судебныхъ мѣстъ о признаніи законными вышепоименованныхъ 17 записей, а показанныхъ въ нихъ земельныхъ участковъ принадлежащими Ивану и Екатеринѣ Стурдзамъ, по покупкѣ же отъ перваго—помѣщикамъ Деми и Коти, опредѣлилъ: рѣшенія сіи отмѣнить, всѣ означенныя покупки уничтожить и претендуемые на основаніи оныхъ участки земель оставить по прежнему въ общемъ владѣніи резешей, соотвѣтственно правамъ каждаго изъ нихъ; покупщикамъ же въ заплаченныхъ за оныя земли деньгахъ предоставить, если считаютъ себя въ правѣ, развѣдаться съ продавцами особо отъ настоящаго дѣла. О чемъ для исполненія посланъ бессар. гражд. суду указъ 9 октября 1857 г. № 7588.

50.

Дѣло о духовномъ завѣщаніи помѣщицы Маріи Харито.

Въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію прав. сената вопросъ: должно ли быть подвержено опекунскому управленію завѣщанное помѣщицею Маріею Харито дѣтямъ ея отъ перваго брака Ивану Дефто-Никопуло и Екатеринѣ Занга имѣніе, принадлежавшее второбрачному мужу ея дворянину Христофору Деми и находившееся въ пожизненномъ означенной завѣщательницы владѣніи, о которомъ имѣніи объявленъ споръ при самомъ предъявленіи завѣщанія Харито со стороны племянницы и племянника Христофора Деми коминарясы Маріи Эліатъ и брата ея тит. сов. Леонида Деми?

Сообразивъ этотъ вопросъ съ обстоятельствами дѣла, законами и постановленіями кишиневско-оргѣевскаго окружнаго суда, положившаго спорное имѣніе подвергнуть до рѣшенія о немъ дѣла опекунскому завѣдыванію, и гражд. суда, предоставившаго то имѣніе во владѣніе Ивану Никопуло

---

[1]) По изд. 1854 г. стр. 148.

[2]) По изд. 1857 г. т. X ч. 1 ст. 1889.

и Екатеринѣ Занга съ наложенiемъ токмо на оное запреще- 50.
нія въ письмѣ купчихъ крѣпостей и всякихъ сдѣлокъ, прав. сенатъ нашелъ, что вышеупомянутое завѣщанiе Марiи Харито оспаривается со стороны Марiи Эліатъ повѣреннымъ ея помѣщикомъ Александромъ Гиждеу и Леонидомъ Деми тѣмъ, что завѣщанное ею Никопуло и Занга имѣнiе принадлежало родному дядѣ ихъ, Эліатъ и Деми, Христофору Деми, и по завѣщанiю его отдано во владѣнiе женѣ его Марiи, по третьемъ мужѣ Харито, съ тѣмъ, что по смерти ея Марiи должно оно поступить къ прижитой имъ Деми съ нею Марiею дочери Еленѣ; слѣдовательно, за смертiю сей Елены въ малолѣтствѣ, означенное имѣнiе, какъ родовая ея собственность, не могло быть отчуждаемо пожизненною владѣлицею, матерью ея Елены Марiею Харито, чужеродцамъ дѣтямъ ея отъ перваго брака, а должно поступить, по правамъ наслѣдства въ родъ ихъ Деми, тѣмъ болѣе, что мать Елены, вступивъ въ третiй бракъ съ Харито, лишилась права на наслѣдованiе послѣ нея Елены, предоставляемаго мѣстными молдавскими законами [1]). А такъ какъ дѣйствительность объясняемаго Гиждеу и Деми свойства спорнаго имѣнiя и условнаго перехода онаго къ Марiи Харито подтверждается самымъ завѣщанiемъ ея Харито, въ которомъ она назвала то имѣнiе доставшимся ей по завѣщанiю отъ втораго мужа ея Христофора Деми, слѣдовательно распоряженiе окружнаго суда о подверженiи того имѣнiя до рѣшенiя о немъ дѣла опекунскому управленiю оказывается правильнымъ и сообразнымъ съ силою 917, 919, 2672 и 2673 ст. т. X св. зак. изд. 1842 года [2]), а опредѣленiе гражд. суда объ отдачѣ того имѣнiя во владѣнiе Никопуло и Занга представляется неосновательнымъ и противнымъ законамъ. Почему прав. сенатъ по 2 департ. опредѣлилъ: отмѣнивъ постановленiе гражд. суда, оставить въ своей силѣ вышеизъясненное распоряженiе окружнаго суда и велѣть немедленно привести его въ исполненiе взятiемъ въ опеку завѣщаннаго Марiею Харито Ивану Никопуло и Екатеринѣ Занга и оспореннаго со стороны Эліатъ и Деми имѣнiя. О чемъ для исполненiя посланъ гражд. суду указъ 18 сентября 1854 года № 7024.

---

[1]) Зак. Донича тит. 30 § 12 и тит. 37 §§ 2 и 6.
[2]) По изд. 1857 года т. X ч. 1 ст. 1098 и 1100, и ч. 2 ст. 680 и 681.

51.

51. *Дѣло королевско-греческаго адвоката Патито Панкалоса о вводѣ его во владѣніе имѣніемъ жены его.*

Изъ дѣла этого видно, что молдавско-подданная Ариста, вдова Скина, урожденная Бальшъ, вступивъ въ бракъ съ греческо-подданнымъ Патито Панкалосомъ, по акту, совершонному въ королевскомъ греческомъ въ Молдавіи консульствѣ 27 октября 1858 года, засвидѣтельствованному россійскимъ въ Молдавіи консуломъ 3 августа 1859 г. и явленному въ бессар. гражд. судѣ 5 октября 1859 г. № 443, принесла, съ согласія матери ея Елены Бальшъ, урожденной Ханжерли, въ приданое свое недвижимое имѣніе, заключающееся въ городѣ Оргѣевѣ и смежныхъ съ нимъ селеніяхъ Слободзея-Домна и Чешме, состоящихъ въ Бессарабіи,—собственность, которую она прежде уже получила отъ своей матери въ приданое съ обязательствомъ, чтобы это имущество не могло быть ни продано, ни заложено, каковое обязательство она и нынѣ сохраняетъ, съ тѣмъ, чтобы Патито Панкалосъ пользовался въ имѣніи Аристы всѣми правами, предоставляемыми закономъ относительно приданаго, получая въ собственныя руки доходы и произвольно распоряжая ими для общихъ нуждъ, а онъ доставлять будетъ своей женѣ по 500 черв. въ годъ на издержки по туалету, а въ случаѣ смерти, или оставленія Аристою своего мужа, во вниманіе, что она имѣетъ право по закону располагать свободно въ чью бы то ни было пользу двумя третями своего имѣнія, она доброхотно дѣлаетъ даръ въ обоихъ этихъ случаяхъ Панкалосу части изъ своего имѣнія, равной съ тою, которая слѣдуетъ тремъ зятьямъ, каковая часть въ настоящее время составляетъ четвертую часть всего имѣнія; а если бы родилось еще дитя отъ настоящаго брака, то она составляла бы пятую часть; а Панкалосъ объявляетъ, что въ случаѣ бы онъ оставилъ свою жену, то онъ отрекается отъ подаренной части, равной съ частями прочихъ наслѣдниковъ и отъ всякой претензіи къ имѣнію Аристы Бальшъ.

Патито Панкалосъ актъ этотъ при прошеніи 6 октября 1859 г. представилъ въ кишиневско-оргѣевскій окружной судъ для ввода его во владѣніе принесеннымъ женою его Аристою въ приданое имѣніемъ; но окружной судъ, по журналу 13 того октября, въ ходатайствѣ Панкалоса о вводѣ его во владѣніе по этому акту имѣніемъ отказалъ, не

томъ основаніи, а) что Панкалосъ не представилъ доказательствъ о томъ, что онъ вступилъ въ бракъ съ Аристою; б) что иностранцамъ владѣть въ Бессарабіи населеннымъ имѣніемъ по 1528 ст. IX т. св. зак. о сост. запрещается и в) что по содержанію объясненнаго акта, Ариста Бальшъ допускаетъ къ отчужденію часть имѣнія, составляющаго ея приданое, а по законамъ Арменопуло кн. 3 тит. 1 стр. 187 [1]) и Донича 33 § 1 приданое не подлежитъ отчужденію. На это заключеніе окружнаго суда Панкалосъ принесъ бессар. гражд. суду 15 октября 1859 г. жалобу, въ которой просилъ сдѣлать распоряженіе о вводѣ его во владѣніе приданымъ его жены по означенному выше акту. Затѣмъ 12 ноября того же года повѣренный Панкалоса дворянинъ Александръ Гиждеу представилъ въ гражд. судъ удостовѣреніе, выданное протоіереемъ ясскаго цынута Антоніемъ Іоннидесъ, засвидѣтельствованное греческимъ и россійскимъ консулами 6 ноября 1859 г. о томъ, что Патито Панкалосъ вступилъ въ бракъ съ Аристою Скина, урожденною Бальшъ, 20 октября 1858 г. 51.

Разсмотрѣвъ вышепрописанныя обстоятельства, гражд. судъ нашелъ, что по содержанію брачнаго договора, заключоннаго Панкалосомъ съ его женою, первому предоставляется послѣднею 4-тая часть ея имущества въ случаѣ ея смерти, или законнаго расторженія брака, а потому нынѣ, при жизни жены Панкалоса, домогательство его о вводѣ его тою частью во владѣніе оказывается совершенно неумѣстнымъ. Равнымъ образомъ не можетъ быть уважено и ходатайство о вводѣ Панкалоса во владѣніе по тому же акту означеннымъ имуществомъ его жены на правѣ распоряженія, предоставленнаго мѣстными законами мужьямъ [2]), ибо нѣтъ въ виду закона, который бы, по подобному акту, требовалъ ввода во владѣніе, допускаемаго только по актамъ, по которымъ происходитъ укрѣпленіе права собственности, а не одного только распоряженія. А потому, признавая означенное ходатайство Панкалоса неуважительнымъ, гражд. судъ, по частному опредѣленію 24 октября 1860 г., заключеніе окружнаго суда оставилъ въ своей силѣ. Опредѣленіе гражд. суда осталось необжалованнымъ.

---

[1]) По изд. 1854 года стр. 244.

[2]) См. зак. Донича тит. 33 § 17.

52.

52. *Дѣло о вдовьей части, отыскиваемой поручикомъ Сигизмундомъ Яницкимъ изъ имѣнія умершей жены его.*

Изъ дѣла видно: 20 января 1855 г. умерла жена поручика Аспазія Яницкая, урожденная Рупертъ, оставивъ послѣ себя малолѣтнюю дочь Ольгу и имѣніе, заключающееся въ вотч. Миклештахъ оргѣевскаго уѣзда. По малолѣтству дочери Ольги, означенное имѣніе поступило въ вѣденіе кишиневско-оргѣевской дворянской опеки. 3-го мая 1861 г. мужъ умершей Аспазіи Яницкой, поручикъ Сигизмундъ Яницкій, представляя въ кишиневско-оргѣевскій окружной судъ два свидѣтельства одно о бракосочетаніи его 27 октября 1849 года съ дѣвицею Аспазіею Рупертъ, а другое о рожденіи 22 іюля 1852 г. дочери его Ольги, просилъ сдѣлать распоряженіе о признаніи какъ его, такъ и малолѣтней дочери его Ольги наслѣдниками имѣнія, оставшагося послѣ смерти жены его Аспазіи, а затѣмъ о выдѣлѣ ему наслѣдственной части изъ вотч. Миклештъ. По сдѣланному окружнымъ судомъ вызову чрезъ сенатскія вѣдомости, никто изъ наслѣдниковъ умершей Аспазіи Яницкой, кромѣ означенныхъ лицъ, не явился.

Окружной судъ, руководствуясь 209, 1121, 1129, 1148, 1153 и 1259 ст. 1 ч. X т., рѣшительнымъ опредѣленіемъ 29 октября 1863 г. заключилъ: какъ къ имѣнію, оставшемуся послѣ смерти Аспазіи Яницкой никто изъ наслѣдниковъ, кромѣ мужа ея Сигизмунда и дочери Ольги, не явился въ установленный 1341 ст. шестимѣсячный срокъ, то на основаніи 1153 ст. 1 ч. X т. признать наслѣдникомъ въ одной седьмой части изъ недвижимаго и одной четвертой части изъ движимаго имущества оставшагося послѣ смерти Аспазіи Яницкой мужа ея поручика Сигизмунда, съ отнесеніемъ къ означенной части наслѣдства и обязанностей, означенныхъ въ 1259 ст. 1 ч. X т.; за тѣмъ единственною наслѣдницею всего прочаго имущества, движимаго и недвижимаго, оставшагося послѣ смерти Аспазіи Яницкой, признать дочь ея Ольгу и отнести также къ отвѣтственности ея обязанности, опредѣленныя приведенною 1259 ст. На это рѣшеніе Яницкій изъявилъ неудовольствіе и 10 марта 1864 г. подалъ бессар. гражд. суду апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что рѣшеніе окружнаго суда по сему дѣлу не правильно, ибо на основаніи 28 ст. IX т. св. зак. о сост. русскіе дворяне, поселившіеся въ Бессарабіи,

пользуются правами на равнѣ съ бессарабскимъ дворянст- 52.
вомъ; поэтому права его на унаслѣдованіе имѣніемъ жены опредѣляются мѣстными законами Арменопуло кн. 5 тит. 8 стр. 113, 114 и 115, [1]) по которымъ ему причитается часть, равная части дочери его Ольги, т. е половина вотч. Миклештъ; а потому Яницкій просилъ означенное рѣшеніе окружнаго суда уничтожить и присудить въ исключительную его собственность часть изъ имѣнія умершей жены его, опредѣляемую упомянутыми законами края. Опекунъ же малолѣтней Ольги Яницкой коллежскій ассесоръ Адамъ Крыжановскій 22 іюля 1865 г. на приведенное выше рѣшеніе окружнаго суда изъявилъ удовольствіе.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла сего, гражд. судъ нашелъ, что въ дѣлѣ этомъ суду прежде всего представляется къ разрѣшенію вопросъ: на основаніи какихъ законовъ, т. е. мѣстныхъ, или общихъ законовъ имперіи слѣдуетъ опредѣлить Яницкому вдовью часть изъ имѣнія умершей его жены? Принимая во вниманіе, что предметъ спора по этому дѣлу есть недвижимое имѣніе, состоящее Бессар. области въ оргѣевскомъ уѣздѣ, что споры о недвижимыхъ имѣніяхъ, составляя по смыслу 656 ст. 2 ч. X т. вотчинную тяжбу, подлежатъ на основаніи 657 ст. производству и рѣшенію тѣхъ судебныхъ мѣстъ, въ вѣдомствѣ коихъ состоятъ спорныя имѣнія, что посему настоящее дѣло подлежитъ производству и рѣшенію бессарабскихъ судебныхъ мѣстъ, въ коихъ по силѣ 1606 ст. въ дѣлахъ тяжебныхъ принимаются въ основаніе законы края, судъ гражданскій призналъ, что дѣло это должно быть разрѣшено на основаніи мѣстныхъ законовъ. Обращаясь же къ этимъ законамъ, гражданскій судъ усмотрѣлъ, что на основ. зак. Арменопуло кн. 5 тит. 8 стр. 115 и Донича тит. 37 § 2 овдовѣвшій супругъ получаетъ изъ имѣнія умершаго часть, равную той, которая слѣдуетъ одному изъ дѣтей, и буде онъ не вступилъ во второй бракъ пользуется этою частью на правѣ собственности. Руководствуясь этими законоположеніями и имѣя въ виду, что послѣ смерти Яницкой осталась только одна дочь Ольга, гражд. судъ 19 января 1866 года постановилъ: Сигизмунда Яницкаго признать наслѣдникомъ къ имѣнію умершей его жены Аспазіи въ ровной долѣ съ дочерью его Ольгою, а рѣшеніе окр. суда отмѣнить. На это рѣшеніе дворянинъ Петръ Казимиръ, по званію опекуна надъ Ольгою Яницкою, подалъ на имя правит. сената апелляціонную жа-

[1]) По изд. 1854 года стр. 146, 147 и 148.

52. лобу.

По соображеніи обстоятельствъ сего дѣла съ дѣйствующими въ Бессарабіи мѣстными законами, правит. сенатъ по меж. департ. нашелъ, что въ законахъ Армен. кн. 5. тит. 8 стр. 115 сказано, что овдовѣвшій супругъ, не вступившій въ бракъ, имѣетъ право взять съ собственность часть имѣнія умершаго супруга, равную части, слѣдующей одному изъ дѣтей, и что отцу позволено половину материнскаго имѣнія взять для употребленія доходовъ съ оной по смерть свою, а другую половину отдать сыну; въ законахъ же Донича тит. 37 § 2 повторено то же правило и при этомъ прибавлено, что таковое раздѣленіе наслѣдства должно быть наблюдаемо по исключеніи изъ имѣнія долговъ умершаго. Примѣняя сіи постановленія по силѣ ст. 1606 т. X ч. 2 къ настоящему дѣлу, слѣдовало бы изъ всего наслѣдства, оставшагося послѣ смерти Аспазіи Яницкой, уплатить долги ея, затѣмъ остальное имущество раздѣлить поровну между Сигизмундомъ Яницкимъ и дочерью его Ольгою. Но таковое распоряженіе было бы не согласно съ законами Арменопуло кн. 5 тит. 8 стр. 111 и 112 [1]) и закон. Донича тит. 33 § 8, въ коихъ постановлено, что овдовѣвшій супругъ, если бѣденъ и имѣетъ не болѣе трехъ дѣтей, получаетъ 4-ю часть изъ имѣнія умершаго супруга, но прежде уплачиваются долги. На основаніи сихъ послѣднихъ узаконеній слѣдовало бы, по уплатѣ долговъ умершей Аспазіи Яницкой, изъ оставшагося за симъ имущества ея выдѣлить 4-ю часть мужу ея, а остальное отдать дочери. Такимъ образомъ изъ этого видно, что въ законахъ Донича и Арменопуло по предмету о величинѣ вдовьей части существуетъ весьма существенное разнорѣчіе, не разъясняемое никакими другими законоположеніями и что потому мѣстные законы по этому предмету должно признать недостаточными и вслѣдствіе сего къ настоящему дѣлу, на основ. 1606 ст. X т. ч. 2, слѣдуетъ примѣнить законы русскіе. А такъ какъ по силѣ общихъ законовъ т X. ч. 1. ст. 1148 и 1153 мужъ послѣ смерти жены получаетъ изъ недвижимаго имѣнія ея седьмую часть, а изъ движимаго четвертую, то слѣдуетъ Сигизмунду Яницкому выдѣлить только эти части изъ имущества жены его, а все остальное оставить въ собственность несовершеннолѣтней дочери его Ольги. Но при этомъ нельзя не принять во вниманіе: 1, что хотя вышепрописанные законы Донича и Арменопуло разнорѣчивы относительно размѣра

[1]) По изд. 1854 года стр. 143 и 144.

вдовьей части, и потому въ семъ отношеніи не могутъ быть 53.
примѣнены къ настоящему дѣлу, но согласны однако между собою въ томъ, что изъ имѣнія умершаго прежде всего должны быть уплачены долги его и что за симъ лишь можно приступить къ раздѣлу остающагося имущества, и потому въ семъ послѣднемъ отношеніи законы эти должны имѣть полное примѣненіе къ сему дѣлу; 2, что вслѣдствіе сего прежде раздѣла имущества, оставшагося послѣ смерти Аспазіи Яницкой, должно уплатить долги ея и 3, что хотя опекунъ малолѣтней Ольги Яницкой Казимиръ въ апелляціонномъ прошеніи своемъ сенату выражаетъ ходатайство о выдѣлѣ Сигизмунду Яницкому не $^1/_4$ части изъ движимаго и $^1/_7$ изъ недвижимаго имѣнія (какъ бы слѣдовало по закону), а $^1/_4$ изъ всего вообще имѣнія умершей Яницкой и тѣмъ какъ бы добровольно отказывается за находящуюся подъ его опекой Ольгу Яницкую отъ принадлежащаго ей по закону права на полученіе $^6/_7$ частей изъ недвижимаго имѣнія матери ея, но таковой отказъ, какъ совершонный не въ установленномъ порядкѣ (т. X. ч. 1 ст. 277. п. 3.), не можетъ имѣть нынѣ никакого значенія.

По всѣмъ симъ основаніямъ правит. сенатъ опредѣлилъ: 1, изъ движимаго и недвижимаго имущества, принадлежавшаго умершей Аспазіи Яницкой и имѣющаго остаться по уплатѣ долговъ ея, выдѣлить поручику Сигизмунду Яницкому части, указанныя въ т. X ч. 1 ст. 1148 и 1153; 2, ко всему остальному имуществу Аспазіи Яницкой утвердить наслѣдницей по закону дочь ея Ольгу и 3, рѣшеніе гражд. суда по сему дѣлу 19 января 1866 г., какъ не согласное съ настоящимъ, отмѣнить со всѣми послѣдствіями. О чемъ къ исполненію посланъ бессар. гражд. суду указъ отъ 4-го іюня 1868 г. № 1147.

53.

Дѣло о деньгахъ, взыскиваемыхъ съ умершаго кол. сов. Панаита Казимира, спатарясою Анастасіею Петрино и коминаремъ Спиридономъ Павли.

Разсмотрѣвъ это дѣло, прав. сенатъ по 2 департ. нашолъ: во 1-хъ, что какъ занятые Панаитомъ Казимиромъ по акту отъ 1 мая 1824 г. у спатаря Анастасія Петрино 2.000 червонцевъ обезпечены движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ его Казимира, то бессар. гражд. судъ правильно

54. и съ силою мѣстныхъ законовъ Арменопуло кн. 3 тит. 5 стр. 225 [1]) и Донича тит. 13 §§ 20 и 21 согласно призналъ, что Петрино имѣетъ ипотеку на имѣніи Казимира и что потому долгъ этотъ долженъ быть удовлетворенъ преимущественно предъ долгомъ Казимира коминарямъ Спиридону и Николаю Павли по заемному письму отъ 12 ноября 1825 г. въ 1300 червонцевъ и по роспискѣ отъ 20 того же ноября въ 6.000 левовъ, такъ какъ Павли повѣрили деньги свои безъ всякаго обезпеченія токмо личности Казимира, и во 2-хъ, что равномѣрно гражд. судъ отказалъ правильно Павли въ претензіи ихъ по роспискѣ Казимира въ 3500 левовъ, ибо Казимиръ по этой роспискѣ обязался прислать сіи деньги Павли по полученіи ихъ отъ полковника Кера, но чтобы Казимиръ получилъ отъ Кера означенные 3500 левовъ, на то Павли никакихъ доказательствъ не представили [2]). А потому правит. сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе бессар. гражд суда, 20 марта 1839 г. по дѣлу сему состоявшееся, утвердить, а апелляціонную жалобу повѣреннаго Павли Плакиды оставить безъ уваженія; о чемъ посланъ бессар. гражд. суду указъ отъ 14 января 1843 г. № 247.

54.

Дѣло по иску кол. сов. Стурдзы съ дворянина Янакія Пауна за содержаніе въ посессіи вотч. Джаманы и Бакчаліи 7500 левовъ.

Хотя дворянинъ Янакій Паунъ по настоящему дѣлу утверждаетъ, что кол. сов. Стурдза должные имъ Пауномъ 7500 левовъ за посессіонное содержаніе вотчинъ Бакчаліи и Джаманы получилъ будто бы изъ суммы, взыскиваемой по претензіи его Пауна отъ Димитрія Самсона; но какъ на это со стороны Пауна никакихъ доказательствъ не представлено, а изъ собранныхъ по сему дѣлу свѣденій оказывается, что въ число означенныхъ денегъ Стурдзою чрезъ повѣренныхъ своихъ получено только 1865 левовъ; то за симъ прав. сенатъ по 2-му департ., оставивъ означенный споръ Пауна, какъ не основательный, безъ уваженія, остающіеся за нимъ послѣ означенной уплаты въ долгу 5635 левовъ положилъ взыскать съ него Пауна или имѣнія, ему принадлежащаго. Хотя же оргѣевскій уѣздный и бессар. гражд. суды рѣше-

[1]) По изд. 1854 года стр. 292.

[2]) Сообр. зак. Донича тит. 8 § 2.

ніями своими присудили на означенную сумму проценты со времени начатія Стурдзою иска, но какъ относительно процентовъ на означенный долгъ въ дѣлѣ не усматривается никакихъ соглашеній, то на основаніи законовъ Арменопуло кн. 3 тит. 7 стр. 244 [1]) сенатъ опредѣлилъ: взыскать съ Пауна на присужденную Стурдзѣ сумму проценты со дня истеченія 4-хъ мѣсячнаго срока отъ присужденія уѣзднымъ судомъ взысканія. Объ исполненіи сего посланъ бессар. гражд. суду указъ 10 февраля 1837 г. № 411. 55.

55.

Дѣло объ отыскиваніи резешами фамиліи Храначештовъ изъ владѣнія резешей вотчинъ Кабаештъ и Спанчоканъ частей земли.

Разсмотрѣвъ это дѣло, правит. сенатъ по 2-му департ. нашолъ, что въ немъ заключается возникшій въ 1832 г. искъ резешей фамиліи Храначештовъ отъ сорезешей ихъ принадлежащихъ имъ Храначештамъ участковъ земли въ вотчинахъ Кабаештахъ и Спанчоканахъ оргѣевстаго уѣзда и что кишиневско-оргѣевскій окружной и бессар. гражд. суды рѣшеніями по этому дѣлу постановили: признавъ право собственности резешей рода Храпача на спорныя земли въ вотчинахъ Кабаештахъ и Спанчоканахъ, именно на третью часть батрина Рояру по родовому праву, на половину батрина Негру по покупкѣ и на десятыя части изъ трехъ батриновъ Рояру, Негру и Цинте также по покупкѣ, отобрать эти части изъ владѣнія сорезешей ихъ и отдать Храначештамъ. Собранные же съ означенныхъ частей доходы рѣшеніемъ гражданскаго суда положено предоставить Храначештамъ отыскивать съ подлежащими доказательствами отъ дѣла сего особо.

Сообразивъ эти рѣшенія судебныхъ мѣстъ съ документами, на которыхъ основывается право резешей рода Храначештовъ и съ опроверженіями противниковъ ихъ резешей вотчинъ Кабаештъ и Спанчоканъ, какъ по производству этого дѣла, такъ и въ апелляціонной на рѣшеніе гражд. суда жалобѣ изложенными, прав. сенатъ нашолъ, что право резешей рода Храначештовъ на присужденные имъ участки земли въ упомянутыхъ вотчинахъ подтверждается рѣшеніями дивана молдавскаго княжества, 7 іюля 1794, 4 февраля

[1]) По изданію 1854 г. стр. 317. Ср. законы Донича тит. 8 § 14.

56. 1800, 25 января 1805 и 7 іюля 1808 г. состоявшимися, дѣйствительность которыхъ удостовѣрена молдавскимъ правительствомъ, съ коимъ дѣлалось сношеніе по случаю наведеннаго отвѣтчиками на означенные документы сомнѣнія. Почему прав. сенатъ, руководствуясь мѣстными узаконеніями Донича тит. 6 § 9, Арменопуло кн. 2. тит. 1 стр. 114 [1]) и высочайше утвержденнымъ 28 мая 1823 г. положеніемъ существовавшаго по бессарабскимъ дѣламъ комитета, опредѣлилъ: рѣшенія по настоящему дѣлу судебныхъ мѣстъ признавъ правильными, утвердить въ ихъ силѣ; а принесенную на рѣшеніе гражд. суда девятью резешами вотчинъ Кабаештъ и Спанчоканъ апелляціонную жалобу оставить безъ уваженія; о чемъ для исполненія посланъ бессараб. гражд. суду указъ 30 ноября 1855 г. № 9457.

56.

Дѣло о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ смерти жены и дочери штабсъ-капитана Ивана Барова, Екатерины и Вѣры Баровыхъ.

Изъ дѣла видно, что отставной штабсъ-капитанъ Иванъ Баровъ въ прошеніи, поданномъ кишиневскому городовому магистрату 28 сентября 1859 г., объяснилъ, что кол. рег. Осипъ Лукіяновъ и жена его Елизавета, при выдачѣ дочери своей Екатерины въ замужество за него Барова, при предбрачномъ сговорѣ, обѣщали дать ему Барову приданаго всего 14.000 руб., но послѣ бракосочетанія они Лукіяновы вручили ему рядную запись, засвидѣтельствованную бесс. гражд. судомъ 17 марта 1858 г., въ которой обозначили приданаго только на 9.975 р. За симъ Баровъ, заявляя о смерти своей жены Екатерины и дочери Вѣры, просилъ признать его, согласно мѣстнымъ бесс. законамъ, единственнымъ наслѣдникомъ къ имѣнію, оставшемуся послѣ ихъ смерти. При этомъ прошеніи Баровъ представилъ слѣдующіе документы: 1, рядную запись, засвидѣтельствованную бесс. гражд. судомъ 17 марта 1858 г., изъ коей видно, что 28 февраля 1858 г. Осипъ Лукіяновъ и жена его Елизавета, совершивъ сговоръ о выдачѣ дочери своей Екатерины въ замужество за Ивана Барова, опредѣлили ей въ приданое: а) образъ съ изображеніемъ Спасителя, б, каменный полутора-этажный со всѣми службами домъ, состоящій въ г. Кишиневѣ,

---

[1]) По изд. 1854 года стр. 151.

на сумму 4.650 р., в, билетъ бесс. приказа общ. призрѣнія 56.
отъ 15 ноября 1856 г. на 3.000 р., а съ процентами со дня выдачи билета на 3.175 р. и г, разное движимое имущество, заключавшееся въ серебрянныхъ и золотыхъ вещахъ, гардеробѣ, постели, экипажѣ и лошадяхъ. Сумма же всего приданаго опредѣлена въ 9.975 р. Все поименованное движимое имущество и билетъ приказа съ передаточною надписью Лукіяновы обѣщали отдать Барову тотчасъ по совершеніи бракосочетанія; домомъ же Лукіяновы предоставили Баровымъ вступить во владѣніе не раньше, какъ въ послѣднихъ числахъ апрѣля 1859 г.; 2, четыре свидѣтельства полковаго священника люблинскаго пѣхотнаго полка, выданныя въ іюлѣ 1859 г., изъ коихъ видно, что бракосочетаніе Барова съ дочерью Лукіяновыхъ Екатериною совершено 6 апрѣля 1858 г., что отъ брака этого у Баровыхъ родилась 9 февраля 1859 г. дочь Вѣра, что жена Барова Екатерина умерла 19 апрѣля 1859 г. и что дочь его Вѣра умерла 3 іюля 1859 г.; и 3, свидѣтельство кишиневской градской полиціи отъ 5 сентября 1859 г., изъ коего видно, что у Барова дѣтей отъ брака его съ умершею Екатериною Лукіяновою, кромѣ дочери Вѣры, болѣе не было. Кишиневскій городовой магистратъ обще съ кишиневско-оргѣевскимъ окружнымъ судомъ, сообразивъ просьбу Барова и представленные имъ документы съ мѣстными законами Донича тит. 30 § 12 и тит. 37 § § 1, 2, 4 и 6, по частному опредѣленію 16 октября 1859 года, призналъ Ивана Барова наслѣдникомъ имѣнія, оставшагося послѣ смерти жены его Екатерины и дочери Вѣры. Это постановленіе магистрата было утверждено впослѣдствіи частнымъ заключеніемъ бессар. гражд. суда. По жалобѣ, поданной Осипомъ Лукіяновымъ на дѣйствія гражд суда, прав. сенатъ по 2 департ. указомъ отъ 22 августа 1861 г. № 6450 уничтожилъ всѣ распоряженія помянутыхъ судебныхъ мѣстъ и велѣлъ въ вызовѣ наслѣдниковъ Екатерины и Вѣры Баровыхъ, равно въ дальнѣйшихъ объ имѣніи ихъ распоряженіяхъ и производствѣ въ случаѣ спора самаго дѣла поступить на основаніи 925, 933, 1239 и 1296 ст. 1 ч. и 656 и 672 ст. 2 ч. X т.; объ исполненіи означеннаго указа прав. сената гражд. судъ указомъ отъ 28 октября 1861 г. предписалъ киш. гор. магистрату, который 10 ноября 1861 г. сдѣлалъ распоряженіе о вызовѣ наслѣдниковъ къ имѣнію, оставшемуся послѣ смерти Екатерины и Вѣры Баровыхъ.

56. За симъ повѣренный штабсъ-капитана Ивана Барова тит. сов. Бохманскій 29 мая 1862 г. подалъ въ киш. гор. магистратъ исковое прошеніе, въ коемъ объяснилъ, что смертію Екатерины и Вѣры Баровыхъ открылось два отдѣльныя наслѣдства: первое послѣ смерти Екатерины Баровой, на которое, по законамъ Донича тит. 37 § 1 и 2, имѣли право въ равной половинной долѣ мужъ ея Иванъ Баровъ и дочь ихъ Вѣра, и второе послѣ смерти Вѣры Баровой, заключающееся въ половинѣ имѣнія Екатерины Баровой и подлежащее, на основаніи законовъ Донича тит. 37 § 4, наслѣдственному праву одного Ивана Барова, какъ отца безпотомно-умершей Вѣры Баровой. Предметы наслѣдства, исключительно принадлежащаго Ивану Барову послѣ умершихъ его жены и дочери, суть: каменный домъ, состоящій въ г. Кишиневѣ, доставшійся Екатеринѣ Баровой по означенной выше рядной записи, и б, капиталъ въ 3.000 р., отданный Екатериною Баровою въ займы купцу Беркѣ Оргѣевскому по закладной, совершонной въ бесс. гражд. судѣ 29 мая 1858 года. Кромѣ того, вмѣстѣ съ наличнымъ имѣніемъ, исключительному праву Ивапа Барова подлежитъ и процесъ, начатой еще умершею Екатериною Баровою къ ея отцу Осипу Лукіянову за недоданное приданое и составляющій предметъ отдѣльнаго дѣла; а потому Бохмансхій, заявляя объ исключительномъ наслѣдственномъ правѣ Ивана Барова на означенное наслѣдство, отнесъ настоящій искъ къ имуществу Екатерины и Вѣры Баровыхъ, призвавъ къ отвѣту по сему иску кол. рег. Осипа Лукіянова, какъ лицо, домогающееся того же наслѣдства, и просилъ присудить все имѣніе, оставшееся послѣ смерти Екатерины и Вѣры Баровыхъ, Ивану Барову.

По окончаніи производства этого дѣла, бесс. гражд. судъ, разсмотрѣвъ оное, нашолъ: что право собственности Екатерины Баровой на спорное имущество, полученное ею въ приданое и заключающееся въ домѣ въ г. Кишиневѣ и капиталѣ въ 3.000 р., доказывается двумя крѣпостными актами, совершонными въ гражд. судѣ—рядною записью отъ 17 марта и закладною отъ 19 мая 1858 г.; что споръ за наслѣдство, оставшееся послѣ смерти Екатерины и дочери ея Вѣры Баровыхъ, положительно разрѣшается 1 и 4 §§ 37 тит. зак. Донича, по силѣ которыхъ, за недостаткомъ нисходящихъ Вѣры Баровой, все оставшееся послѣ нея имѣніе долженъ унаслѣдовать ея отецъ Иванъ Баровъ, который, состоя съ нею въ ближайшей степени родства по восходящей линіи, устраняетъ всякое право на то же наслѣдство дѣда Вѣры Баровой Осипа Лу-

кіянова, какъ состоящаго съ нею въ дальнѣйшей степени 56.
родства; и что приведенная Лукіяновымъ въ подтвержденіе своего права новелла патріарха Аѳанасія (Доничъ тит. 37 § 5) не можетъ быть примѣнена къ настоящему случаю, ибо Вѣру Барову, умершую 3 іюля 1859 г., т. е. 2 мѣсяца и 14 дней послѣ смерти матери, нельзя признать скончавшеюся послѣ нея въ короткое время, такъ какъ по объясненію Арменопуло (разные законы тит. 3 стр. 213 [1]) подъ временемъ краткимъ слѣдуетъ разумѣть только два мѣсяца. По симъ соображеніямъ гражд. судъ, руководствуясь 1606 ст. 2 ч. X т., 10 января 1866 г. опредѣлилъ: ко всему оставшемуся послѣ смерти Екатерины и Вѣры Баровыхъ наслѣдству признать единственнымъ наслѣдникомъ Ивана Барова, а въ домогательствѣ Лукіянова, по приведеннымъ основаніямъ, отказать.

Вслѣдствіе апелляціи, поданной на означенное рѣшеніе гражд. суда Осипомъ Лукіяновымъ, прав. сенатъ по меж. департ., разсмотрѣвъ это дѣло, нашолъ, что для правильнаго разрѣшенія возникшаго спора объ имѣніи, оставшемся послѣ смерти Екатерины и Вѣры Баровыхъ, необходимо разсмотрѣть два существенные вопроса: 1-й, сохранили ли Лукіяновы по день смерти дочери ихъ Екатерины Баровой право собственности на отдѣленное въ пользу ея по рядной записи имѣніе, по тѣмъ ограниченіямъ, которыя въ самомъ томъ актѣ постановлены; и 2-й, если право собственности, какъ законно-отчужденное въ пользу Екатерины Баровой, принадлежало ей одной, то кто послѣ нея долженъ считаться законнымъ наслѣдникомъ? По первому вопросу достаточно принять во вниманіе 423, 432 и 521 ст. 1 ч. X. т., чтобы притти къ несомнѣнному убѣжденію, что право собственности на домъ и капиталъ, составляющіе нынѣ предметъ спора, перешло по рядной записи, какъ законному акту укрѣпленія, безусловно и окончательно отъ Лукіяновыхъ къ дочери ихъ Екатеринѣ съ того времени, какъ состоялся бракъ ея съ Баровымъ, и что оставшееся за Лукіяновыми фактическое владѣніе домомъ, будучи ограничено во времени назначеннымъ срокомъ, по конецъ апрѣля 1859 г., ни въ чемъ не измѣняло юридическаго или крѣпостнаго права Екатерины Баровой, отъ которой послѣ ея смерти это право могло перейти, при отсутствіи завѣщательнаго акта, только къ законнымъ ея наслѣдникамъ. Что касается до втораго вопроса, то онъ прямо разрѣшается мѣстными бесс.

[1]) По изд. 1854 года стр. 276.

57. законами, примѣнимыми къ настоящему дѣлу, какъ тяжебному, на основ. 1606 ст. 2 ч. X. т. По смыслу сихъ законовъ и именно по содержанію § 12 тит. 30 зак. Донича, оставшійся въ живыхъ супругъ наслѣдуетъ умершему супругу въ долѣ, равной части, полученной дѣтьми; въ настоящемъ случаѣ отъ Екатерины Баровой по смерти ея оставалась въ живыхъ нѣкоторое время одна дочь Вѣра, которая и раздѣлила въ равной долѣ съ отцомъ своимъ Иваномъ Баровымъ наслѣдованіе въ имуществѣ Екатерины Баровой, но чрезъ два мѣсяца и 14 дней послѣ смерти матери умерла и Вѣра Барова и оставшееся послѣ нея наслѣдство, по буквальному смыслу § 4 тит. 37 зак. Донича, должно перейти къ восходящему родственнику, во первыхъ отцу. Такимъ образомъ къ Ивану Барову должны поступить двѣ равныя доли всего имущества, оставшагося послѣ его жены, т. е. все ея имущество. Основаніе же, по которому отецъ Баровой Лукіяновъ домогается получить часть въ наслѣдство послѣ нея, и именно что будто бы сюда должна быть примѣнена новелла Аѳанасія александрійскаго, не можетъ быть признано правильнымъ, потому что условіемъ, при которомъ эта новелла примѣняется къ наслѣдованію восходящихъ дальнѣйшихъ степеней послѣ нисходящихъ, поставлена здѣсь смерть дитяти нисходящаго, которая бы произошла въ короткое время послѣ смерти родителя его; но это возраженіе разъяснено въ законахъ Арменопуло въ тит. 3 подъ заглавіемъ *разные законы* на стр. 213 тѣмъ, что подъ онымъ должно разумѣть 2 мѣсяца. Вѣра же Барова умерла чрезъ 2 мѣсяца и 14 дней послѣ смерти матери своей Екатерины. Имѣя все это въ виду, прав. сенатъ опредѣлилъ: рѣшительное опредѣленіе, состоявшееся въ бессараб. гражд. судѣ 10 января 1866 г. по сему дѣлу, какъ вполнѣ согласное съ этими соображеніями, утвердить, а въ апелляціи Лукіянова отказать. О чемъ къ исполненію посланъ бессараб. гражд. суду указъ 7 февраля 1868 года № 291.

57.

Дѣло резешей вотчины Милештъ о спорной съ кол. рег. Димитріемъ Бантышемъ землѣ.

Изъ дѣла видно: въ сентябрѣ 1835 г. повѣренные вотчины Милештъ Осипъ Панфилій и Симеонъ Делендри жаловались оргѣевскому земскому суду, что въ одномъ изъ трехъ батриновъ, на которые дѣлится принадлежащая ихъ довѣрителямъ вотчина Милешты, именно въ батринѣ Дуиѣ

пріобрѣлъ умершій питарь Кассіянъ Суручанъ до 290 саж. земли, безъ формальныхъ актовъ на право владѣнія и что эта часть Суручана въ вотч. Милештахъ перешла потомъ во владѣніе, какъ приданое за женою, къ кол. рег. Дмитрію Бантышу, но такъ какъ Бантышъ, сверхъ доставшейся ему отъ Суручана въ батринѣ Думѣ части, позволяетъ себѣ притязанія къ доходамъ другихъ двухъ удѣловъ, то они повѣренные просили оргѣев. земскій судъ оградить права владѣнія ихъ довѣрителей въ вотчинѣ Милештахъ отъ притязаній Бантыша. Вслѣдствіе этой жалобы, а равно послѣдовавшихъ за тѣмъ жалобъ со стороны резешей и Бантыша, составилось частное дѣло, которое бессар. гражд. судъ рѣшилъ тѣмъ, что предоставилъ резешамъ неправильность владѣнія Бантыша въ вотчинѣ Милештахъ доказывать формальнымъ порядкомъ гдѣ слѣдуетъ. 57.

Поэтому повѣренные резешей въ поданной 15 іюня 1836 г. исковой жалобѣ въ кишиневско-оргѣевскій окружной судъ объяснили, что питарь Кассіянъ Суручанъ въ вотчинѣ Милештахъ владѣлъ съ откупа мельницею, а сынъ его Ѳедоръ Суручанъ откупалъ въ поссесію доходы вотчины Милештъ съ корчмою и строеніями; но чтобы Суручаны имѣли во владѣніи своемъ какіе либо участки земли, пріобрѣтенные законнымъ порядкомъ, не бывъ родовыми сорезешами, и чтобы такимъ же порядкомъ участки сіи перешли во владѣніе Бантыша, о томъ они резеши никакихъ публикацій по узаконеніямъ молдавскимъ и россійскимъ не читали, никогда не давали согласія на пріобрѣтеніе земли Суручанамъ и Бантышу и никакихъ актовъ на право пріобрѣтенія и владѣнія не видали, почему просили, отобравъ отъ Бантыша землю, которою онъ неправильно завладѣлъ, возвратить имъ по принадлежности съ доходами и убытками, по сему дѣлу понесенными. Такимъ образомъ составилось апелляціонное дѣло, которое, за рѣшеніями окружнаго и гражданскаго судовъ, дошло по апелляціи резешей на разсмотрѣніе прав. сената.

Изъ обстоятельствъ дѣла сего и представленныхъ тяжущимися доказательствъ видно, что вотчина Милешты есть родовая принадлежность резешей, владѣющихъ безспорно сею съ давнихъ лѣтъ; что хотя грамоту господаря Григорія Александра Гики, на которой резеши основываютъ право и давность владѣнія своего, Бантышъ оспариваетъ тѣмъ, что будто въ 1766 г., въ которомъ писана эта грамота, княжилъ воевода Григорій Калимахи; но изъ удостовѣренія бессараб.

57. межевой конторы, выданнаго резешамъ, видно, что въ архивѣ той конторы находятся грамоты и княжескія предписанія господаря Григорія Александра Гики, послѣдовавшія въ 1765, 1766 и 1777 годахъ, и слѣдственно нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ 1766 г. княжилъ Григорій Александръ Гика; что не оспоривъ основательно родовыхъ правъ резешей на исключительное владѣніе ихъ въ вотчинѣ Милештахъ, Бантышъ не представилъ также никакихъ основательныхъ доказательствъ какъ на совмѣстное вотчинное владѣніе Сурučановъ съ резешами въ Милештахъ, такъ и на переходъ правъ владѣнія Сурučановъ къ себѣ; что владѣніе питаря Сурučана въ вотчинѣ Милештахъ на правахъ резеша тѣмъ болѣе сомнительно, что и сынъ его Θедоръ Сурučанъ не признанъ, по слѣдствію земскаго суда, резешемъ въ вотчинѣ Милештахъ и потому, на основаніи приговора окружнаго суда, купленные было Θедоромъ Сурučаномъ въ вотчинѣ Милештахъ отъ нѣкоторыхъ резешей $46\frac{1}{2}$ саженъ земли выкуплены родственниками продавцевъ, что ясно видно изъ подлиннаго документа, представленнаго резешами и выданнаго изъ окружнаго суда 25 марта 1825 г.; что если за всѣмъ тѣмъ Бантышъ, какъ видно изъ поданныхъ имъ въ 1835 г. прошеній, показываетъ, что питарь Кассіянъ Сурučанъ издавна имѣетъ владѣніе въ Милештахъ по покупкамъ и замѣнамъ землею, которая перешла къ нему Бантышу въ приданое по женѣ, урожденной Бостанъ, то слѣдовало бы ему представить документы какъ о землѣ, пріобрѣтенной питаремъ по покупкамъ и замѣнамъ, такъ и о томъ, какимъ образомъ эта земля перешла къ нему по женѣ; но онъ ни на то, ни на другое не представилъ никакихъ законныхъ доказательствъ, тогда какъ въ соборной грамотѣ 1785 г. декабря 28 дня положительно изображено, что пріобрѣтеніе вотчинныхъ правъ на владѣніе въ вотчинахъ резешскихъ не иначе допускается, какъ по установленнымъ формамъ, именно по условленнымъ записямъ, чрезъ предварительную публикацію и во всякомъ случаѣ съ разрѣшенія начальства, безъ чего никакая покупка и промѣнъ земель резешскихъ не тверды и не должны быть уважаемы; что представленные Бантышемъ арендные контракты и росписки резешей въ полученіи отъ питаря Кассіяна и Θедора Сурučановъ денегъ по тѣмъ контрактамъ не могутъ быть приняты за доказательство: это частныя сдѣлки, писанныя на простой бумагѣ, нигдѣ, кромѣ одной, незасвидѣтельствованныя, относящіяся до правъ посессіоннаго владѣнія Сурuča-

новъ въ Милештахъ, не означающія ни количества земли, 57.
имъ принадлежащей, ни правъ Бантыша по Суручанамъ на землю эту, слѣдственно не имѣющія ни значенія, ни законности тѣхъ актовъ, которые одни, по силѣ 2052 ст. X. т. св. зак. гражд, [1]) утверждаютъ вотчинное право на имущества, какъ—акты наслѣдства, завѣщанія, купчія и данныя крѣпости, раздѣльныя и тому подобныя записи, совершонныя у крѣпостныхъ дѣлъ узаконеннымъ порядкомъ; что хотя въ одной изъ сдѣлокъ, именно въ арендной записи 16 апрѣля 1822 г., питарь Суручанъ названъ резешемъ въ вотчинѣ Милештахъ, а въ надписи на той записи названъ имѣющимъ участки въ удѣлѣ Думѣ; но ни запись эта, ни надпись на ней не засвидѣтельствованы въ судебномъ мѣстѣ, а подписавшіе надпись резеши Тоадересей и Григори, какъ предъявилъ суду повѣренный ихъ Болдескулъ, отозвались, что никогда не подписывались подъ надписью и не знаютъ того, кто писалъ ее, точно такъ же, какъ не признаютъ дѣйствительною подпись свою въ роспискѣ 22 апрѣля 1825 г., въ которой будто названъ ими питарь Суручанъ также владѣльцемъ участковъ въ удѣлѣ Думѣ; если въ числѣ означенныхъ сдѣлокъ и есть контрактъ, засвидѣтельствованный въ оргѣевскомъ цынутномъ судѣ, а въ томъ контрактѣ Ѳедоръ Суручанъ названъ 22-го апрѣля 1824 года, подобно отцу своему, резешемъ, то тотъ же Ѳедоръ Суручанъ впослѣдствіи, по приговору суда, не признанъ родовымъ резешемъ въ вотчинѣ Милештахъ и удаленъ отъ владѣнія въ ней купленною землею; слѣдовательно вѣроятнымъ представляется то доказательство повѣреннаго резешей Болдескула, что названіе Суручановъ резешами допускалось послѣдними въ сдѣлкахъ своихъ только въ томъ смыслѣ, что Суручаны были резешами въ другихъ мѣстахъ, исключая Милештъ; что наконецъ, хотя Бантышъ въ доказательство правъ своихъ ссылается на прошеніе, въ которомъ повѣренные резешей Панфилій и Делендри въ сентябрѣ 1835 г. назвали его сорезешемъ, имѣющимъ по приданому въ Милештахъ до 290 саженъ земли, и на предварительное въ томъ же мѣсяцѣ и годѣ условіе, которымъ резеши совѣтовались и соглашались между собою о выкупѣ у него Бантыша земли; но прошеніе тѣхъ повѣренныхъ тогда же опротестовано довѣрителями резешами и слѣдовательно Бантышъ, за указомъ гражданскаго суда, предоставившаго резешамъ доказывать неправость владѣнія его въ Милеш-

[1]) По изд. 1857 года т. X ч. 2 ст. 683.

57. тахъ судебнымъ порядкомъ, обязанъ былъ, по силѣ 1713 и 1715 ст., представить такія доказательства, которыя бы отвергали исковое прошеніе резешей и подтверждали дѣйствительность собственныхъ его возраженій и которыя въ настоящемъ дѣлѣ, какъ вотчинномъ, имѣли бы значеніе и законность доказательствъ, опредѣленныхъ въ 2052 ст. X т. для разбора тяжбъ по вотчиннымъ дѣламъ; что же касается до условія резешей о выкупѣ земли, то оно также опротестовано ими и, какъ не облеченное въ законную форму, не можетъ имѣть ни силы обязательства для резешей, ни силы доказательства для Бантыша, и сверхъ того, составляя домашнее предварительное предположеніе резешей выкупить землю, которая, какъ сказано въ немъ, неизвѣстно имъ какимъ образомъ перешла будто изъ состава вотчины Милештъ въ приданое Бантышу, не только не доказываетъ правъ Бантыша на владѣніе 290 саженями, но явно отрицаетъ ихъ. При такихъ обстоятельствахъ дѣла, кишиневско-оргѣевскій судъ заключилъ: такъ какъ Бантышъ не представилъ никакихъ доказательствъ, какъ бы слѣдовало по 2052 ст., ни на то, какимъ образомъ пріобрѣтена питаремъ Суручаномъ земля и согласно ли съ мѣстными законами соборной грамоты, ни на то, по какому акту перешла та земля въ его владѣніе, то согласно 307 ст. зак. гражд. X т. [1]) и книги Донича тит. 9 §§ 10, 23 и 24 и Арменопуло кн. 1 тит. 3 стр. 28 и 31 [2]) удалить Бантыша отъ участія во владѣніи въ вотчинѣ Милештахъ и всю ее оставить въ полномъ владѣніи и распоряженіи общества резешей, взыскавъ съ Бантыша въ пользу ихъ, на основаніи св. гражд. зак. т. X ст. 357 и 358 и по смыслу законовъ Донича тит. 9 § 30, всѣ доходы, коими онъ неправильно пользовался; объ убыткахъ же и издержкахъ, понесенныхъ резешами, предоставить имъ, если пожелаютъ, искать особо отъ сего дѣла въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ.

Сообразивъ такое заключеніе окружнаго суда съ приведенными законами и съ обстоятельствами дѣла, по которому резеши, по простотѣ и неграмотству своему, вовлечены въ тяжбу, прав. сенат. по 2 департ. опредѣлилъ: утвердить означенное заключеніе суда во всей его силѣ, а рѣшеніе гражданскаго суда, какъ не сообразное съ тѣми законами и изложенными обстоятельствами дѣла, отмѣнить. О чемъ гражданскому суду дано знать указомъ 31 января 1842 г. № 871.

---

[1]) По изд. 1857 года т. X ч. 1 ст. 525 и посл.

[2]) По изд. 1854 стр. 36 и 40.

58.

Дѣло о деньгахъ, взыскиваемыхъ кол. рег. Борисомъ Богдасаровымъ съ купчихи Маріи Бѣлокосовой и сына ея Василія по заемнымъ письмамъ.

Изъ дѣла видно, что кишиневская купчиха Марія Бѣлокосова и сынъ ея Василій Бѣлокосовъ, по заемнымъ письмамъ, явленнымъ у маклера 17 и 26 ноября 1861 г., заняли у кол. рег. Бориса Богдасарова по первому 2150 руб. безъ процентовъ срокомъ на шесть мѣсяцевъ, а по второму 300 руб. сер. срокомъ по 17 января 1862 г.; по неплатежу Бѣлокосовыми долга, Богдасаровъ 30 іюня 1862 г. представилъ въ киш. град. полицію эти обязательства и просилъ о взысканіи денегъ съ процентами. Отвѣтчики въ отзывѣ 2 іюля того же года признали предъявленныя имъ два заемныя письма подлежащими удовлетворенію. Послѣ того Богдасаровъ отсрочилъ Бѣлокосовымъ уплату долга по 1 декабря 1862 г., а Бѣлокосовы въ данной подпискѣ обязались всю означенную сумму уплатить къ назначенному сроку. Вслѣдъ затѣмъ 24 марта 1863 г. Марія Бѣлокосова съ сыномъ Василіемъ и дочерью Анною Фаврикадоровою заключили съ Богдасаровымъ сдѣлку въ томъ, что изъ нихъ Богдасаровъ согласился отсрочить Маріи и Василію Бѣлокосовымъ платежъ по означеннымъ двумъ заемнымъ письмамъ 2450 р. съ тѣмъ, чтобы вся фамилія Бѣлокосовыхъ выдала ему на принадлежащій ей въ г. Кишиневѣ каменный двухъ-этажный домъ закладную въ суммѣ 5200 руб., а Богдасаровъ долженъ дать Бѣлокосовымъ еще 1297 руб. для пополненія закладной суммы и эти деньги Бѣлокосовы получатъ отъ него не ранѣе, какъ по совершеніи закладной; при несовершеніи же на назначенный срокъ закладной по винѣ Бѣлокосовыхъ, послѣдніе предоставляютъ ему Богдасарову право приступить къ описи ихъ имѣнія и ручаются своими частями другъ за друга. Когда по этой сдѣлкѣ закладная на домъ Бѣлокосовыхъ не была совершена и Богдасаровъ, представляя эту сдѣлку въ киш. полицію при прошеніи 15 мая 1863 года, просилъ описать имущество Бѣлокосовыхъ для удовлетворенія слѣдуемаго ему долга, то Василій Бѣлокосовъ съ сестрою Анною Фаврикадоровою 12 декабря 1863 г. отозвались, что денегъ у Богдасарова не занимали и при подписаніи документовъ были несовершеннолѣтними; въ доказательство чего представили 58.

58. выпись изъ метрическихъ книгъ, изъ коихъ видно, что Василій Бѣлокосовъ родился 14 августа 1840 г., а сестра его Анна 14 апрѣля 1843 г. Затѣмъ Марія Бѣлокосова и сынъ ея Василій въ прошеніяхъ, поданныхъ въ киш. полицію 2 и 5 марта 1864 г., объяснили, что они у Богдасарова денегъ не занимали, означенныя выше обязательства безденежны и что ихъ сказки и отзывы, которыми они сознали правильность долга ихъ Богдасарову, написаны при малограмотности первой и несовершеннолѣтіи втораго. По требованію градской полиціи, канцелярія кишинев. сиротскаго суда 13 апрѣля 1864 г. № 228 увѣдомила, что киш. купчиха Марія Бѣлокосова съ 29 октября 1849 г. по 23 декабря 1862 г. была опекуншею надъ сиротами Христофора Бѣлокосова, а съ того времени, согласно ихъ желанію, попечительницею.

Киш. град. полиція, разсмотрѣвъ это дѣло, по опредѣленію 27 мая 1864 г., нашла всѣ возраженія Бѣлокосовыхъ противорѣчащими сознанію, выраженному въ ихъ отзывахъ 2 іюля и 1 августа 1862 г. и сдѣлкѣ, заключенной 24 января 1863 г., а потому, признавая тѣ возраженія бездоказательными и незаслуживающими уваженія, а обязательства, представленныя Богдасаровымъ, правильными и подлежащими удовлетворенію, предположила тотчасъ приступить къ описи имѣнія Бѣлокосовыхъ. Марія и Василій Бѣлокосовы подали 1 іюля того же года жалобу киш. гор. магистрату, который, сообразивъ настоящее дѣло съ 220 и 770 ст. 1 ч. и 2056 ст. 2 ч. X. т., нашолъ: а, что Василій Бѣлокосовъ во время совершенія заемныхъ обязательствъ имѣлъ отъ роду 21 годъ и 3 мѣсяца, а слѣдовательно онъ могъ давать обязательства только съ согласія своего попечителя; б, что Марія Бѣлокосова съ 29 октября 1849 г. по 23 декабря 1862 г. состояла опекуншею надъ своими дѣтьми и ихъ имѣніемъ, а съ тѣхъ поръ попечительницею; упоминаемыя же два заемныя письма на сумму 2450 р. выданы тогда, когда Марія Бѣлокосова была опекуншею, слѣдовательно она своему сыну не имѣла права давать согласіе на заемъ денегъ, произведенный ею самою; и в, что домашняя сдѣлка, на которой полицейское управленіе основало взысканіе съ Бѣлокосовыхъ денегъ, составлена Василіемъ и Анною Бѣлокосовыми не въ полномъ совершеннолѣтіи и нѣтъ подписи на этой сдѣлкѣ о согласіи ихъ попечительницы, а потому город. магистратъ, по опредѣленію 31 марта 1865 г., заключилъ: долгъ, слѣдуемый Богдасарову въ суммѣ 2450 р.

съ процентами и неустоечными взыскать съ имѣнія Маріи Бѣлокосовой; Василія же Бѣлокосова и Анну Фаврикадорову отъ всякой отвѣтственности по этому дѣлу освободить. 58.

Вслѣдствіе апелляцій, поданныхъ на означенное рѣшеніе Маріею Бѣлокосовою и Борисомъ Богдасаровымъ, бессар. гражд. судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства этого дѣла, нашолъ, что дѣйствительность заемныхъ писемъ отъ 17 и 26 ноября 1861 г., выданныхъ Маріею Бѣлокосовою и сыномъ ея Василіемъ на имя Богдасарова, въ суммѣ 2450 р., подтверждается домашнею сдѣлкою 24 января 1863 г., по коей Бѣлокосовы, сознавая означенный долгъ, предоставили Богдасарову круговое свое ручательство въ полномъ платежѣ онаго; хотя за тѣмъ Василій Бѣлокосовъ и объявилъ споръ о недѣйствительности тѣхъ заемныхъ писемъ и самой сдѣлки 24 января 1863 г., основанный на томъ, что означенные акты подписаны имъ во время несовершеннолѣтія и безъ письменнаго согласія попечителя, но споръ этотъ опровергается тѣмъ, что во время заключенія сдѣлки 1863 г. онъ Бѣлокосовъ состоялъ подъ попечительствомъ своей матери, которая сама непосредственно подписала ту сдѣлку вмѣстѣ съ дѣтьми и тѣмъ самымъ сознала, что таковая сдѣлка заключена съ вѣдома и согласія ея; отсутствіе же на сдѣлкѣ 1863 г. надписи Маріи Бѣлокосовой съ подробнымъ обозначеніемъ того, что она на выдачу того акта изъявляетъ согласіе, по смыслу 220 и 222 ст. 1 ч. X. т. и 2 § 29 тит. зак. Донича, не ведетъ еще къ недѣйствительности сдѣлки, потому что для дѣйствительности актовъ, выдаваемыхъ несовершеннолѣтними, за силою приведенныхъ узаконеній, достаточно, если таковые акты учинены съ вѣдома и согласія и за подписью попечителей тѣхъ несовершеннолѣтнихъ. Обращаясь за тѣмъ къ разсмотрѣнію спора отвѣтчиковъ Бѣлокосовыхъ о безденежности сказанныхъ двухъ заемныхъ писемъ, гражд. судъ нашолъ, что таковой споръ вполнѣ опровергается какъ содержаніемъ домашней сдѣлки 1863 г., такъ и поданными въ киш. полицію 2 іюля и 1 августа 1862 г. отзывами, въ которыхъ они Бѣлокосовы, признавая означенныя обязательства подлежащими удовлетворенію, просили отсрочки имъ платежа по тѣмъ обязательствамъ, а потому споръ этотъ по бездоказательности не заслуживаетъ уваженія. По всѣмъ этимъ основаніямъ гражд. судъ, руководствуясь 2050 ст. 1 ч. и 3 ст. 2 ч. X. т., 10 января 1866 г. постановилъ: а) долгъ, слѣдуемый Богдасарову по заемнымъ письмамъ и сдѣлкѣ 1863 г. въ суммѣ 2450 р. съ процентами со дня

58. просрочки обязательства по 10 на 100 въ годъ, согласно зак. Донича тит. 19 § 2, взыскать съ Маріи и Василія Бѣлокосовыхъ, или ихъ имущества и по взысканіи удовлетворить Богдасарова; б, заключеніе магистрата на счетъ освобожденія Анны Фаврикадоровой отъ всякой отвѣтственности по настоящему дѣлу оставить въ своей силѣ, такъ какъ Богдасаровъ въ этой части рѣшенія неудовольствія не изъявилъ; въ прочихъ же частяхъ рѣшеніе магистрата, въ чемъ оно съ настоящимъ заключеніемъ не согласно, отмѣнить.

По соображеніи ходатайства, выраженнаго вдовою купца Маріею и сыномъ ея Василіемъ Бѣлокосовыми въ апелляціи прав. сенату, съ обстоятельствами настоящаго дѣла и законами, прав. сенатъ по межевому департаменту нашолъ, что выдача Маріею Бѣлокосовою, состоявшею съ 1858 г. попечительницею сына своего Василія Бѣлокосова, 17 и 26 ноября 1861 г. двухъ заемныхъ писемъ вмѣстѣ съ сыномъ ея на имя Богдасарова съ несомнѣнностію удостовѣряетъ ея согласіе на участіе въ этомъ займѣ ея сына; что посему всѣ возраженія сего послѣдняго о недѣйствительности сихъ заемныхъ писемъ, вслѣдствіе отсутствія согласія попечителя его на выдачу оныхъ, оказываются не заслуживающими уваженія; что круговое ручательство, сдѣланное въ первомъ изъ сихъ заемныхъ писемъ и въ сдѣлкѣ 24 января 1863 г. по отношенію къ Василію Бѣлокосову за мать и попечительницу его Марію Бѣлокосову не можетъ быть признано дѣйствительнымъ, потому что, являясь передъ матерью своею договаривающеюся стороною, онъ не могъ бы пользоваться ея на то согласіемъ, а долженъ бы имѣть другаго попечителя, чего однако здѣсь соблюдено не было; что вслѣдствіе многократнаго признанія Маріею и Василіемъ Бѣлокосовыми дѣйствительности этого займа въ отзывѣ ихъ киш. град. полиціи отъ 3 іюня 1862 г., въ подпискѣ, данной 1 августа того же года въ присутствіи полицейскаго надзирателя, и въ заключонной ими съ Богдасаровымъ 24 января 1863 г. особой сдѣлкѣ, всѣ возраженія ихъ о безденежности этихъ заемныхъ писемъ оказываются вполнѣ неосновательными; что долгъ по симъ двумъ заемнымъ письмамъ, вслѣдствіе необозначенія въ нихъ частей, падающихъ на Марію и Василія Бѣлокосовыхъ, долженъ быть взысканъ съ каждаго изъ нихъ въ равныхъ доляхъ. По этимъ основаніямъ, согласнымъ съ соображеніями бесс. гражд. суда въ рѣшеніи его по сему дѣлу отъ 10 января 1866 г., прав. сенатъ опредѣлилъ: это рѣшеніе утвердить, съ тѣмъ, чтобы взысканіе по

означеннымъ заемнымъ письмамъ было произведено съ Маріи и Василія Бѣлокосовыхъ въ равныхъ частяхъ, а въ апелляціи ихъ отказать. О чемъ къ исполненію посланъ бес. гражд. суду указъ 5 марта 1868 г. № 519. 59.

59.

Дѣло о деньгахъ, должныхъ дворяниномъ Доничемъ дворянину Кассо по заемному письму.

Изъ дѣла видно, что дворянинъ Степанъ Кассо 2 мая 1862 г. представилъ въ оргѣевскій земскій судъ заемное письмо, выданное ему 26 января 1852 г. дворяниномъ Доничемъ на 1500 р. срокомъ по 15 января 1853 г. безъ процентовъ, и просилъ о взысканіи съ Донича этой суммы съ процентами съ 16 января 1853 г. и неустойкой. По предъявленіи этого заемнаго письма Доничу, онъ долгъ Кассо призналъ правильнымъ и невыплаченнымъ и для уплаты онаго внесъ 20 октября 1865 г. 1500 р. и 45 р. неустоечныхъ. Затѣмъ 22 октября Доничъ довелъ до свѣдѣнія суда, что въ заемномъ письмѣ, выданномъ Кассо, опредѣлено, что капиталъ долженъ быть возвращонъ Кассо безъ процентовъ; это самое условіе обязательно до представленія Кассо заемнаго письма ко взысканію, а на основ. 2051 ст. 1 ч. X. т. онъ долженъ былъ бы уплатить Кассо сумму сполна и съ ростомъ, буде оный опредѣленъ условіемъ обязательства, но въ обязательствѣ этомъ, какъ выше сказано, содержится условіе о возвращеніи Кассо капитала безъ процентовъ, слѣдовательно на основаніи этого условія и незаявленія Кассо, согласно 2020 ст. того же тома, требованія о процентахъ онъ Доничъ не считаетъ для себя обязательнымъ платить не опредѣленные условіемъ проценты; со дня же заявленія Кассо требованія о взысканіи долга ему Кассо слѣдуютъ узаконенные 6 процентовъ.

Оргѣевское полицейское управленіе, разсмотрѣвъ вышеизложенное, по протоколу 20 декабря 1865 г. заключило представленныя Доничемъ деньги 1545 р. на удовлетвореніе Кассо для врученія ему отослать въ ясское уѣздное управленіе; что же относится до ходатайства Донича объ освобожденіи его отъ платежа процентовъ по 10 на 100, то по силѣ 2020 и 2051 ст. 1 ч. X. т. ходатайство его заслуживаетъ уваженіе; и какъ Кассо со времени окончанія срока заемному письму не ходатайствовалъ о взысканіи долга

59. и процентовъ, а возбудилъ таковое 2 мая 1862 г., слѣдовательно, по смыслу вышеприведеннаго закона, слѣдуютъ ему проценты по день представленія капитальной суммы 20 октября 1865 г. за три года 5 мѣсяцевъ и 18 дней, всего 307 руб. 75 к., то предписать приставу 2 стана потребовать отъ Донича теперь же платежа этихъ процентовъ, слѣдуемыхъ Кассо.

На это заключеніе повѣренный Кассо тит. сов. Бохманскій подалъ бессар. гражд. суду 26 апрѣля 1866 года частную жалобу, въ которой объяснилъ: а, что на основ. 1606 ст. 2 ч. X т. въ тяжебныхъ дѣлахъ Бессарабіи принимаются въ основаніе законы края и только при недостаткѣ ихъ общіе законы имперіи, посему и такъ какъ въ законахъ Донича тит. 19 § 2 положительно опредѣлено, что процентъ полагается по 12 на 100 въ годъ въ случаѣ о томъ условія, и по 10 на 100 въ годъ въ случаѣ требованія по суду, то при совершенной ясности этого закона и по случаю неопредѣленія количества процентовъ въ самомъ актѣ займа, проценты по заемному обязательству Донича должны быть исчислены по 10 на 100, а не по 6, какъ это неправильно сдѣлано полицейскимъ управленіемъ; и б, относительно времени, съ котораго должно начаться исчисленіе процентовъ, управленіе нарушило точный смыслъ 72 ст. 2 ч. X т., по которой проценты считаются со дня просрочки обязательствъ по день платежа; посему Бохманскій просилъ, отмѣнивъ неправильное распоряженіе оргѣевскаго полицейскаго управленія, предписать ему взыскать съ Донича въ пользу довѣрителя его проценты по 10 на 100 въ годъ со времени просрочки обязательства, т. е. съ 16 января 1853 года. Разсмотрѣвъ 25 іюля 1866 г. обстоятельства дѣла сего, гражданскій судъ нашолъ, что по неозначенію въ заемномъ письмѣ, данномъ Доничемъ Кассо, количества процентовъ, таковые слѣдуетъ исчислять на основаніи 2020 и 2051 ст. 1 ч. X т., т. е. по 6 на сто въ годъ со времени просрочки обязательства, а потому, признавая заключеніе полицейскаго управленія 20 декабря 1865 года, по которому присуждено взыскать съ Донича проценты на занятые имъ у Кассо 1500 руб. со времени представленія послѣднимъ ко взысканію заемнаго письма, не правильнымъ, гражд. судъ положилъ таковое въ этомъ отношеніи уничтожить и велѣть ему взыскать съ Донича въ пользу Кассо проценты на занятый капиталъ 1500 руб. по 6 на 100 въ годъ, считая оные со времени окончанія срока обязательству Донича.

На это постановленіе повѣренный Кассо Кохманскій 59.
принесъ 9 сентября 1866 года на имя прав. сената частную жалобу, въ коей, объясняя, что гражд. судъ неправильно исчисляетъ проценты по 6 на 100 и въ подтвержденіе сего повторяя тѣ же доводы, какіе изложены въ вышеизложенномъ прошеніи его, поданномъ въ 1866 г. гражданскому суду, и ссылаясь на законы Донича и Арменопуло и на рѣшеніе общаго собранія 4, 5 и межеваго деп-товъ прав. сената 1845 г. (сборникъ рѣшеній сената т. II № 410) просилъ, отмѣнивъ опредѣленіе гражд. суда, предписать ему, что бы на всю сумму 1500 руб. были взысканы съ дворянина Донича въ пользу Кассо проценты по 10 на 100 въ годъ.

По разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, прав. сенатъ по межев. департ. нашолъ, что гражд. судъ, по заключенію своему 25 іюля 1866 г., положилъ взыскать съ Донича въ пользу Кассо проценты по 6 на 100 въ годъ со времени просрочки заемнаго письма. На это заключеніе Доничъ сенату жалобы не принесъ, а повѣренный Кассо Кохманскій обжаловалъ только ту часть этого заключенія, по которой положено взыскать проценты по 6, а не по 10 на 100, а потому, по смыслу 487 ст. 2 ч. X т., нынѣ только этотъ предметъ и можетъ подлежать разсмотрѣнію сената. Приступая вслѣдствіе сего къ обсужденію этого предмета, необходимо прежде всего принять на видъ, что по ст. 1606 2 ч. X т. въ тяжебныхъ бессарабскихъ дѣлахъ принимаются въ основаніе мѣстные законы и что потому къ настоящему дѣлу, какъ возникшему и производившемуся въ Бессарабіи, должны быть примѣнены дѣйствующіе въ томъ краѣ законы Донича и Арменопуло. Въ законахъ Арменопуло кн. 3 тит. 7 на ст. 244 [1]) сказано: если кто нибудь состоитъ мнѣ должнымъ безъ процентовъ и я, не могши получить своей суммы, подалъ на него искъ и докажется, что онъ дѣйствительно долженъ, то могу съ сего времени требовать процентъ на свой долгъ. На основаніи точнаго смысла этого закона, Доничъ, хотя и состоялъ должнымъ Кассо по заемному письму 1500 р. безъ процентовъ, но, по предъявленіи сего обязательства ко взысканію, долженъ былъ заплатить свой долгъ съ процентами. Относительно же размѣра процентовъ въ законахъ Донича тит. 19 § 2 сказано, что проценты полагаются по 10 на 100 въ годъ, а потому правило это и должно быть принято въ руководство при

[1]) По изд. 1854 года стр. 317.

60. разсмотрѣніи настоящаго дѣла. Посему прав. сенатъ опредѣлилъ заключеніе гражд. суда отъ 25 іюля 1866 г. объ исчисленіи процентовъ по 6 на 100 въ годъ отмѣнить и предписать сему суду взыскать съ Донича на удовлетвореніе Кассо проценты на сумму 1500 р., считая по 10 на 100 въ годъ. О чемъ для исполненія посланъ гражд. суду указъ 6 мая 1868 г. № 896.

60.

Дѣло о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ смерти дворянина Гафенко.

Изъ дѣла видно, что послѣ смерти въ 1824 г. помѣщика вотч. Братушанъ дворянина Егора Гафенко, остались отъ первой его жены три сына—Константинъ, Александръ и Николай и отъ второй жены два сына—Василій и Григорій и одна дочь Екатерина, по мужу Саундерсъ. Между этими наслѣдниками 18 февраля 1840 г. состоялся раздѣльный актъ, явленный въ сорокско-ясскомъ окружномъ судѣ 14 марта того же года № 25, по которому они согласились полюбовно раздѣлиться между собою оставшимся послѣ смерти отца ихъ имѣніемъ такъ, чтобы вотч. Братушаны съ половиною вотч. Посуженъ раздѣлить посредствомъ землемѣра въ длину на двѣ ровныя части и затѣмъ по жребію опредѣлить, которая часть будетъ принадлежать дѣтямъ Егора Гафенко отъ перваго брака и которая достанется дѣтямъ его отъ втораго брака. Послѣ сего посредствомъ того же землемѣра и тогда же означенныя двѣ половины раздѣлить еще на шесть ровныхъ частей и дабы каждый изъ наслѣдниковъ владѣлъ отдѣльно своею частію, то и сіе послѣдніе раздѣленіе въ каждой половинѣ должно быть распредѣлено тоже посредствомъ жребія. Между тѣмъ изъ числа наслѣдниковъ Егора Гафенко Александръ и Николай умерли, первый безпотомно, а по Николаѣ остались дѣти. Когда же наслѣдники Егора Гафенко полюбовно между собою вот. Братушанами не раздѣлились, то сорокско-ясскій окружной судъ распорядился было учинить между ними раздѣлъ. При производствѣ сего дѣла, наслѣдники Николая Гафенко въ прошеніи, поданномъ окружному суду 22 сентября 1860 г., домогались, чтобы часть умершаго безпотомно Александра Гафенко отдать только имъ и дочери Константина Гафенко Екатеринѣ, по мужу Доброграевой, такъ какъ

они происходятъ отъ одной матери съ Александромъ. Дѣло 60.
это восходило до разсмотрѣнія гражд. суда, который, уничтоживъ всѣ дѣйствія окружнаго суда по предмету раздѣла имѣнія наслѣдниковъ Егора Гафенко, указомъ 3 мая 1861 г. предписалъ предварительно раздѣла вот. Братушанъ дополнить дѣло по спору о правѣ наслѣдства частью Александра Гафенко всѣми нужными свѣденіями и постановить по оному апелляціонное рѣшеніе; самое же имѣніе, заключающееся въ вот. Братушанахъ, впредь до окончательнаго рѣшенія этого дѣла, равно и до раздѣла между наслѣдниками Гафенко, подвергнуть административному завѣдыванію сорокско-ясской дворянской опеки, съ тѣмъ, чтобы изъ выручаемыхъ съ этой вотчины доходовъ пять шестыхъ было выдаваемо Василію, Григорію и Екатеринѣ Гафенко, Екатеринѣ Саундерсъ и наслѣдникамъ Николая Гафенко; остальная же шестая часть, составлявшая долю Александра Гафенко, хранилась бы въ депозитѣ. Прав. сенатъ, вслѣдствіе жалобы наслѣдниковъ Гафенко на это заключеніе гражданскаго суда, опредѣлилъ: дѣло по спору о правѣ наслѣдства въ части Александра Гафенки произвесть вотчиннымъ порядкомъ, оставивъ шестую часть имѣнія до рѣшенія о ней дѣла въ вѣденіи опеки; за тѣмъ заключеніе гражданскаго суда о подчиненіи вѣдомству опеки всего имѣнія Егора Гафенки, какъ не основательное, отмѣнить; о чемъ и данъ гражданскому суду указъ 29 марта 1865 г. Между тѣмъ окружной судъ, на основаніи указа гражд. суда, потребовалъ противъ вышеозначеннаго прошенія наслѣдниковъ Николая Гафенко объясненіе отъ всѣхъ наслѣдниковъ, изъ которыхъ Екатерина Саундерсъ никакого отвѣта не дала; а Григорій и Василій Гафенко (уже умершіе), сознавая происхожденіе свое не отъ одной матери съ Александромъ, Николаемъ и Константиномъ Гафенко, объяснили, что они должны унаслѣдовать имѣніе Александра Гафенко, какъ дѣти одного отца, на равнѣ съ наслѣдниками умершихъ Николая и Константина Гафенко. Дочь же Константина Гафенко Екатерина Доброграева домогалась признанія ея наслѣдницею половины въ шестой части вотч. Братушанъ, принадлежавшей Александру Гафенко. Затѣмъ вдова покойнаго Василія Гафенко Елена прошеніемъ, поданнымъ окружному суду 17 ноября 1864 г., вовсе отказалась отъ наслѣдства по умершемъ Александрѣ Гафенко.

Разсмотрѣвъ обстоятельства этого дѣла, окружной судъ нашолъ, что по смерти въ 1824 г. дворянина Егора Гафен-

60. ко, каждый изъ его наслѣдниковъ пользовался своею частью и владѣлъ таковою, въ томъ числѣ и безпотомно умершій Александръ Гафенко, по день своей смерти; слѣдовательно наслѣдство это открылось смертію Александра Гафенко; и что на основаніи законовъ Арменопуло кн. 5 тит. 8 стр. 95 [1]) шестую часть вотч. Братушанъ, принадлежавшую Александру Гафенко, должны унаслѣдовать по ровну родные братья Александра Николай и Константинъ, а въ ихъ лицѣ—дѣти ихъ. Поэтому окружной судъ 15 декабря 1864 г. постановилъ признать наслѣдниками къ имуществу Александра Гафенко на одну половину дѣтей умершаго Николая Гафенко, а на другую дочь умершаго Константина Гафенко Екатерину, по мужу Доброграеву.

На это рѣшеніе окружнаго суда Григорій Гафенко 12 марта 1865 г. подалъ гражд. суду апелляціонную жалобу. Затѣмъ въ гражд. судъ вступили два прошенія, первое отъ повѣреннаго жены своей Любови, дочери умершаго Григорія Гафенко, отставнаго капитана Федора Алейникова, которымъ, признавая правильнымъ рѣшеніе окружнаго суда, онъ Алейниковъ изъявилъ на оное удовольствіе и просилъ апелляціонную жалобу тестя своего Григорія Гафенко оставить безъ послѣдствій, а рѣшеніе окружнаго суда обратить къ исполненію; второе отъ повѣреннаго Екатерины Саундерсъ кол. секр. Димитрія Ратко, которымъ, изъявляя удовольствіе на рѣшеніе окружнаго суда, просилъ означенное рѣшеніе привести въ исполненіе.

Разсмотрѣвъ обстоятельства этого дѣла и принимая во вниманіе, что на основаніи законовъ Арменопуло книг. 5 тит. 8 стр. 95 единокровные братья наслѣдуютъ одинъ послѣ другаго только тогда, когда нѣтъ ближайшихъ наслѣдниковъ, т. е. родныхъ братьевъ, гражд. судъ нашелъ рѣшеніе окружнаго суда правильнымъ и съ приведеннымъ закономъ согласнымъ, а потому 22 февраля 1868 г. постановилъ: таковое рѣшеніе утвердить, а апелляціонную жалобу Григорія Гафенко оставить безъ уваженія, тѣмъ болѣе, что дочь его Любовь Алейникова отказалась отъ означенной апелляціи. За симъ всѣ соучастники окончили это дѣло и самый раздѣлъ миромъ.

---

[1]) По изд. 1854 стр. 122.

61.

Дѣло надв. сов. Сандула Ѳеодосьева съ агою Константиномъ Кантакузинымъ (онъ же Канта) о залогахъ и обоюдныхъ денежныхъ претензіяхъ. 61.

Изъ дѣла видно, что бессар. гражд. судъ постановленнымъ по настоящему дѣлу опредѣленіемъ обязалъ Сандула Ѳеодосьева уплатить Константину Кантакузину: во 1-хъ за каждый годъ удержанія имъ Ѳеодосьевымъ ввѣренныхъ ему залоговъ, послѣ назначенныхъ по сдѣлкамъ сроковъ, за залогъ въ 150.000 левовъ по 4.284 лева и за залогъ въ 165.000 левовъ по 6.600 левовъ; во 2-хъ проценты за просрочку въ уплатѣ назначеннаго по сдѣлкамъ за тѣ залоги вознагражденія, равно проценты и на тѣ суммы, которыя присуждаются Кантакузину за удержаніе залоговъ послѣ опредѣленныхъ сроковъ; и въ 3-хъ 9.000 лев. съ процентами, по заемному акту 24 іюля 1817 г. А на счетъ Кантакузина гражд. судъ означеннымъ рѣшеніемъ отнесъ по роспискамъ 25 іюля 1817 и 10 іюня 1819 г. 955 червонцевъ по курсу, во время дачи росписокъ состоявшему, и еще по особымъ восьми роспискамъ 16.575 левовъ и заплаченные Ѳеодосьевымъ нѣкоему Балагурѣ 1.360 левовъ съ процентами на нихъ. Хотя же Ѳеодосьевъ относилъ сверхъ того на счетъ Кантакузина заплаченные будто бы имъ Ѳеодосьевымъ дворянину Пауну въ счетъ слѣдующихъ за залоги процентовъ 7.560 лев., но въ семъ ему Ѳеодосьеву гражд. судъ отказалъ. Напротивъ Ѳеодосьевъ объяснилъ, что начатой Кантакузинымъ искъ за невозвращеніе залоговъ былъ причиною того, что онъ Ѳеодосьевъ не могъ болѣе употреблять тѣхъ залоговъ ни по какимъ подрядамъ, и потому онъ въ дачѣ Кантакузину за эти залоги вознагражденія не считаетъ себя обязаннымъ; что какъ положенная за пользованіе залогами плата есть сама по себѣ процентъ, по мѣстнымъ же законамъ проценты на проценты брать запрещается, то гражд. суду обязывать его къ платежу таковыхъ процентовъ не слѣдовало; что по роспискамъ 25 іюля 1817 и 10 іюня 1819 г. 955 червонцевъ слѣдуетъ зачесть по курсу, во время разсчета существовавшему; что вотч. Синжеры, изъ коей ввѣрены были ему Ѳеодосьеву залоги, обезпечивала долгъ Кантакузина дворянину Пауну, а потому употреблена въ залоги съ дозволенія Пауна, на что Паунъ согласился подъ условіемъ, чтобы ему уплатить изъ тѣхъ

61. залоговъ третью часть процентовъ, Кантакузину слѣдуемыхъ, о чемъ между ними Ѳеодосьевымъ и Пауномъ заключена съ согласія Кантакузина сдѣлка и по силѣ оной уплочено Пауну 7.560 лев., которые посему и должны быть отнесены на счетъ Кантакузина; при этомъ Ѳеодосьевъ въ доказательство того, что Кантакузинъ былъ согласенъ на условіе объ уплатѣ Пауну третьей части процентовъ, сослался на сдѣлку ихъ Ѳеодосьева и Кантакузина 4 марта 1821 г., въ концѣ коей послѣ подписей имѣется слѣдующая приписка; „съ убавкой того, что доводится на сдѣлку Пауна за весь залогъ, исключительно переводнаго векселя, быть имѣющаго.“

По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла сего, правит. сенатъ по 2-му департ. опредѣлилъ: 1, Кантакузинъ по сдѣлкамъ 4 марта и 22 сентября 1822 г. извѣрилъ Ѳеодосьеву залоги, съ такимъ отъ этого послѣдняго обязательствомъ, чтобы тѣ залоги употреблять не далѣе, какъ въ теченіе однаго года; чтобы уплатить за это время Кантакузину проценты за первый залогъ въ 150.000 лев.—4.284 лева, а за второй въ 165.000 лев.—6.600 левовъ и чтобы по истеченіи сроковъ возвратить залоги въ цѣлости, очищая овые отъ всякаго взысканія собственнымъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ. Но въ противность этихъ сдѣлокъ залоги, по истеченіи сроковъ, Кантакузину не возвращены и остались на дальнѣйшее время не освобожденными, а потому и отвѣтственность за прибыль, какую имѣлъ получить Кантакузинъ отъ тѣхъ залоговъ, лежитъ на Ѳеодосьевѣ. А какъ въ разсчетахъ своихъ Ѳеодосьевъ самъ, за время послѣ истеченія назначеннаго по сдѣлкамъ срока, за первый залогъ по 10 октября 1823 г. и за второй залогъ по 17 ноября 1822 г., считаетъ въ пользу Кантакузина проценты, въ тѣхъ сдѣлкахъ назначенные, то и обязать Ѳеодосьева, дабы согласно рѣшенію гражд. суда удовлетворилъ наслѣдниковъ Кантакузина за каждый годъ удержанія залоговъ за первый изъ нихъ по 4.284 лева, а за второй по 6.600 лев. 2. Какъ по силѣ законовъ Арменопуло кн. 3, тит. 7. стр. 243 [1]) и Донича тит. 19 § 3 проценты на проценты полагать запрещается, то Ѳеодосьева отъ уплаты процентовъ на проценты, присуждаемые за удержаніе залоговъ, равно процентовъ за несвоевременную уплату таковыхъ, въ сдѣлкѣ назначенныхъ, оставить свободнымъ. 3, Значащіяся по роспискамъ 25 іюля 1817 и 10 іюня 1819 г. суммы слѣдуетъ зачесть въ

[1]) По изд. 1854 года стр. 315.

уплату заемнаго акта 24 іюля 1817 г., т. е. временемъ дачи 62.
тѣхъ росписокъ, слѣдственно и курсъ червонцамъ долженъ быть принять такой, какой существовалъ въ то время, и потому рѣшеніе гражд. суда по сей статьѣ оставить въ своей силѣ. 4, Поелику приписка въ сдѣлкѣ 4 марта 1821 г. сдѣлана самимъ Ѳеодосьевымъ и во второй сдѣлкѣ 22 сентября вовсе не помѣщена, сверхъ того по содержанію своему не имѣетъ яснаго значенія, а другихъ никакихъ доказательствъ о согласіи Кактакузина на условіе Ѳеодосьева съ Пауномъ не имѣется, Ѳеодосьевъ же самъ собою не имѣлъ никакого права заключать условій относительно чужаго имѣнія, то все, что ни далъ Ѳеодосьевъ Пауну въ счетъ залога, подлежать отвѣтственности Кантакузина не можетъ, а потому показываемыхъ Ѳеодосьевымъ уплоченными Пауну денегъ на счетъ Кантакузина не полагать. И 5, какъ со стороны Кантакузина на рѣшеніе гражд. суда жалобы приносимо не было, а Ѳеодосьевъ противъ прочихъ статей рѣшенія гражд. суда не возражаетъ, то, не входя въ разсмотрѣніе оныхъ, оставить въ своей силѣ. О чемъ къ исполненію посланъ бессар. гражд. суду указъ 30 января 1839 г. № 395.

62.

Дѣло по иску дѣтей и наслѣдниковъ мазила сел. Исаковой Іордакія Корецкаго отъ мазила Карпа Луки винограднаго сада.

Изъ дѣла видно, что мазилъ сел. Исаковой Іордакій Корецкій 3 марта 1820 г. уступилъ въ вѣчное владѣніе священнику того же селенія Іоанну Филимону собственный свой виноградный садъ, доставшійся ему въ наслѣдство отъ предковъ его, цѣною за 65 левовъ, съ тѣмъ, чтобы священникъ издержками своими отслужилъ сорокоустъ за душу родителей его. Священникъ же Филимонъ 4 мая того же года сказанный садъ продалъ за 88 лев. мазилу Карпу Лукѣ, который владѣлъ онымъ спокойно въ теченіе шести лѣтъ. За симъ дѣти Іордакія Корецкаго Костакій, Балаша, Марія и Елисавета 17 мая 1826 г. простерли претензію о выкупѣ того сада, основываясь на томъ, что садъ этотъ не былъ засаженъ отцомъ ихъ, а достался въ наслѣдство отъ предковъ и по этой причинѣ отецъ ихъ не въ правѣ былъ отчуждать оный и что во время отчужденія они всѣ были малолѣтними, а по достиженіи совершеннаго возраста почитаютъ себя въ правѣ выкупить садъ, потому еще болѣе,

63. что продажа эта учинена безъ произведенія должной публикаціи.

Бессарабскій гражд. судъ, по разсмотрѣніи этого дѣла, призналъ домогательство истцовъ неосновательнымъ, потому *во первыхъ*, что садъ этотъ принадлежалъ собственно отцу ихъ Іордакію Корецкому, по наслѣдству отъ предковъ его, какъ сами они объясняютъ, и какъ они истцы находились малолѣтними во время продажи сада, то за силою законовъ Донича тит. 25 § 2 не въ правѣ домогаться права выкупа; *во вторыхъ* что садъ этотъ во время продажи Іордакіемъ Корецкимъ священнику Филимону, а симъ мазилу Карпу Лукѣ былъ опустошонъ и потравленъ скотомъ, а послѣ покупки Карпъ Лука поправилъ и улучшилъ его; и *въ третьихъ* что переходъ означеннаго сада отъ отца нынѣшнихъ истцовъ къ священнику Филимону послѣдовалъ не посредствомъ продажи въ деньгахъ, а въ видѣ подарка, съ тѣмъ, чтобы упомянутый священникъ отслужилъ сорокоустъ за душу родителей Корецкаго, а потому и надобности не предстояло производить публикацію о томъ, ибо и обычай, соблюдаемый въ семъ краѣ, не обязываетъ тѣхъ, кои дѣлаютъ подарки, и тѣхъ, кои принимаютъ таковые, дѣлать публикаціи; относительно же непроизведенія публикаціи и во время покупки сказаннаго сада Карпомъ Лукою отъ помянутаго священника, то обстоятельство это не служитъ просителямъ оправданіемъ, потому болѣе, что они не объяснили и доказательствъ не представили, находятся ли они въ связи родства съ тѣмъ священникомъ, дабы на семъ правѣ могли выкупить садъ; да притомъ Карпъ Лука и сорезешъ въ составѣ вотч. Исаковой, на которой состоитъ купленный садъ, а публикація на основаніи соборной грамоты 1785 г. должна производиться тогда только, когда продажа учинена будетъ стороннему лицу, не имѣющему участія въ той вотчинѣ. А потому гражд. судъ по опредѣленію 19 августа 1831 г. постановилъ: рѣшеніе оргѣевскаго уѣзднаго суда, какъ не согласное съ существомъ дѣла, отмѣнить, а наслѣдникамъ Корецкаго въ ихъ домогательствѣ отказать. Рѣшеніе гражд. суда вошло въ законную силу.

63.

Дѣло по иску жены губ. секр. Елены Гиржевъ-Бѣльчикъ отъ надв. сов. Егора Рышкана части земли изъ вотч. Боросены.

Изъ дѣла видно, что на основаніи проэкта, утвержден-

наго бессар. гражд. судомъ 7 декабря 1855 г., совершена 63.
купчая крѣпость, по которой Елена Гиржевъ-Бѣльчикъ, урожденная Качаунъ, продала Егору Рышкану за 11.000 р. сер. принадлежащую ей шестую часть вотч. Боросенъ-Ноу, доставшуюся ей отъ родителей ея, отца дворянина Качауна по духовному завѣщанію и матери Екатерины Качаунъ по отказной записи. На эту продажу изъявилъ согласіе и подписалъ купчую крѣпость мужъ продавицы Димитрій Гиржевъ-Бѣльчикъ. При совершеніи купчей крѣпости Рышканъ далъ гражд. суду при свидѣтеляхъ сказку въ томъ, что онъ, пріобрѣтая отъ Гиржевъ-Бѣльчикъ шестую часть земли изъ вотч. Боросенъ-Ноу, буде назначенные по духовному завѣщанію умершаго отца ея Ѳедора Качауна въ выдачу дѣтямъ его, сыну Николаю и дочери Пульхеріи, каждому по 2.000 руб. сер., еще не получены изъ доходовъ имѣнія, согласно его духовному завѣщанію и отказной записи жены его Екатерины Качаунъ, и на Елену Гиржевъ-Бѣльчикъ падетъ по этому предмету какое либо взысканіе, а на пополненіе онаго у нея не окажется имѣнія, то пополненіе таковаго взысканія онъ Рышканъ принимаетъ на свою отвѣтственность, равно и послѣдствія этой продажи.

26 ноября 1865 года Елена Гиржевъ-Бѣльчикъ подала бессар. гражд. суду исковое прошеніе, въ которомъ объяснила, что означенная продажа ея имѣнія совершена ею во время несовершеннолѣтія, по легкомыслію и изъ угожденія мужу и что земля, проданная ею Рышкану за 11.000 руб., заключая въ себѣ 700 десятинъ съ лѣсомъ и угодьями, стоитъ не менѣе 21.000 руб. Какъ же на основаніи законовъ Арменопуло кн 1 тит. 12 стр. 74 и 78 [1]) и Донича тит. 29 § 3 продажа, или иное отчужденіе, сдѣланныя въ несовершеннолѣтнемъ возрастѣ, съ ущербомъ для продавца, даютъ послѣднему право на уничтоженіе прежняго дѣйствія, то Елена Гиржевъ-Бѣльчикъ просила гражд. судъ о возвращеніи ей проданнаго имѣнія и о взысканіи съ Рышкана 7.950 руб. за вырубленный лѣсъ и за разореніе угодій. При этомъ искѣ Елена Гиржевъ-Бѣльчикъ представила метрическое свидѣтельство, изъ коего видно, что она родилась 28 марта 1836 года.

Гражд. судъ, усматривая изъ дѣла, что Рышканъ былъ введенъ во владѣніе купленнымъ имѣніемъ 7 апрѣля 1856 г. и что исковое прошеніе Елены Гиржевъ-Бѣлькикъ подано

[1]) По изд. 1854 г. стр. 99 и 104.

64. по истеченіи двухъ-лѣтняго срока, установленнаго 1524 и 1525 ст. 2 ч. X т., по опредѣленію 2 марта 1866 г. въ принятіи иска Гиржевъ-Бѣльчикъ отказалъ. На опредѣленіе суда истица принесла частную жалобу межевому департаменту прав. сена.

Принимая во вниманіе, что на основаніи приводимыхъ Еленою Гиржевъ-Бѣльчикъ мѣстныхъ бессарабскихъ законовъ Донича тит. 29 § 3 несовершеннолѣтній относительно продажъ, покупокъ, мѣнъ, учиненныхъ имъ съ ущербомъ, если послѣ опознается въ убыткѣ или обидѣ своей, то можетъ подъ предлогомъ несовершеннолѣтія, по достиженіи законнаго возраста, начинать искъ до 4 лѣтъ, въ каковомъ случаѣ имѣетъ отъ закона защиту; усматривая за симъ изъ дѣла, что совершеннолѣтіе для Елены Гиржевъ-Бѣльчикъ наступило 1861 г. марта 28, такъ какъ она родилась того же числа 1836 г., искъ же свой она предъявила о проданномъ ею во время несовершеннолѣтія имѣніи 26-го ноября 1865 г., т. е. по пропущеніи уже четырехгодичнаго предоставленнаго ей мѣстными законами срока, прав. сенатъ опредѣлилъ: по симъ основаніямъ въ принятіи иска ея отказать, а постановленіе гражд. суда, какъ въ существѣ съ симъ согласное, оставить въ силѣ. Объ исполненіи сего посланъ бессар. гражд. суду указъ 27 мая 1868 г. № 1053.

64.

Дѣло по спору резешей вотч. Сусленъ Тодора Хочина, Савари Буруяна и Еремія Оксенти съ постельникомъ Павломъ Макареско о землѣ.

Разсмотрѣвъ это дѣло, прав. сен. по 2 департ. постановилъ: поелику представленными къ дѣлу сему отъ постельника Макареско документами ясно доказывается, что отыскиваемая резешами вотчины Суленъ и настоятелемъ монастыря Добруши земля принадлежитъ ему Макареско по праву, пріобрѣтенному законнымъ образомъ, а домогательство резешей о выкупѣ купленныхъ имъ Макареско частей не можетъ быть признано основательнымъ, потому что Макареско есть общій въ вотч. Сусленахъ владѣлецъ, право же выкупа предоставляется въ такомъ только случаѣ, когда бы продажа или уступка была сдѣлана лицу постороннему [1]); притомъ сами резеши, по предоставленному имъ

[1]) Зак. Донича тит. 25 §§ 1, 2 и 4.

отъ бессар. гражд. суда на выкупъ нѣкоторыхъ частей 64.
праву, въ назначенный судомъ четырехъ-мѣсячный срокъ [1]) сего не сдѣлали; то согласно какъ состоявшемуся въ бессар. гражд. судѣ 30 сентября 1822 г. опредѣленію, такъ и данному въ отношеніи претензіи монастыря мнѣнію оберъ-прокурора синода, означенную въ опредѣленіи гражд. суда спорную землю утвердить за Макареско, съ возвращеніемъ ему отъ резешей и тѣхъ доходовъ сей земли, которые по мѣстному изслѣдованію окажутся поступившими въ ихъ руки; вмѣстѣ съ симъ утвердить, какъ правильное, опредѣленіе гражданскаго суда и въ томъ: 1-е чтобы изыскать посредствомъ межевой комиссіи о количествѣ земли, принадлежащей Макареско по продажѣ Мардаря Буруяна съ тѣмъ, что если по изысканію окажется принадлежащей Буруяну земли менѣе, нежели сколько имъ продано, то долженъ онъ возвратить Макареско или полученные деньги съ процентами, или дополнить недостающее количество земли; 2-е, что бы производить во всей верхней части вотч. Сусленъ только одну питейную продажу, посредствомъ отдачи таковой въ откупъ съ публичнаго торга тому, кто больше дастъ за оную, а деньги, вырученныя за эту продажу, дѣлить между участниками по расчисленію земли, на часть каждаго принадлежащей. Принесенную резешами жалобу, какъ не основательную, оставить безъ уваженія. Макареско же предоставить какъ объ утвержденіи за нимъ земли, пріобрѣтенной имъ по представленнымъ послѣ рѣшенія гражд. суда записямъ, такъ и о взысканіи причиненныхъ ему въ продолженіе тяжбы убытковъ и издержекъ просить надлежащее присутственное мѣсто узаконеннымъ порядкомъ особо отъ сего дѣла. О чемъ къ исполненію посланъ гражд. суду указъ 10 октября 1829 г. № 3406.

Временное общее собраніе правит. сената, при разсмотрѣніи по всеподданнѣйшей жалобѣ резешей вотч. Сусленъ настоящаго дѣла въ существѣ, приняло въ соображеніе слѣдующія обстоятельства: а, что хотя помѣщику Макареско, на основаніи рѣшенія бывшаго общаго собранія бессарабскаго правительства 30 сентября 1814 г., выданъ былъ документъ на вѣчное владѣніе въ вотч. Сусленахъ землею, доставшеюся будто бы женѣ его Еленѣ въ приданое отъ отца ея сульджера Шербана Ботеско, а сему по покупкѣ въ 1793 г. отъ резеша Грибенча Рошко; но по этому до-

[1]) Тамъ же § 3.

64. кументу Макареско не можетъ быть признанъ резешомъ въ означенной вотчинѣ, во 1-хъ потому, что записи на первоначальную уступку той земли выкуплены были тогда же резешами, чему служитъ доказательствомъ удостовѣреніе жены Шербана Ботеско и нахожденіе самыхъ записей въ рукахъ резешей, за исключеніемъ только двухъ не возвращенныхъ ею; во 2-хъ, потому, что Макареско на полученіе приданаго за женою своею не представилъ рядной, и въ 3-хъ потому, что запись 1793 г. въ теченіе 20 лѣтъ со времени составленія оной до начатія въ 1813 г. Макареско иска никакого дѣйствія не имѣла и владѣнія по оной ни со стороны Ботеско, ни со стороны наслѣдниковъ его не было, да и претензіи отъ сихъ послѣднихъ никто до 1813 г. не предъявлялъ; б, что Макареско, не бывъ резешомъ въ означенной вотчинѣ, за силою соборной грамоты Маврокордато 1785 г. декабря 28, не можетъ имѣть и участія во владѣніи вотч. Сусленами, и слѣдственно земля, присужденная ему рѣшеніемъ бывшаго общаго собранія бессарабскаго правительства 1814 г., подлежитъ возвращенію во владѣніе резешей; а вмѣстѣ съ тѣмъ и участки земли съ домами, которые Макарескомъ куплены съ 1816 по 1823 г. по праву резеша, вышеозначенными доказательствами отвергаемому, на основаніи законовъ Арменопуло разные законы тит. 2 стр. 201, [1]) гдѣ сказано, когда первоначальное дѣло не основательно, то и всѣ послѣдующія за тѣмъ дѣйствія не могутъ имѣть никакой силы и основательности, слѣдуетъ также обратить во владѣніе резешей; и в, что показываемое Макареско примиреніе 1832 г. учинено не всѣми резешами и безподложность его не утверждена судебнымъ порядкомъ. По симъ соображеніямъ правит. сената временное общее собраніе постановило: 1, состоявшееся по сему дѣлу въ 1829 г. опредѣленіе 2-го департ. сената отмѣнить; 2, выданный Макареско по рѣшенію бывшаго общаго собранія бессарабскаго правительства документъ на вѣчное владѣніе землею въ вотч. Сусленахъ, доставшеюся будто бы женѣ его Еленѣ въ приданое отъ отца ея Шербана Ботеско, уничтожить. 3, Землю сію, а равно и притязаемые Макареско участки таковой же съ домами, доставшіеся ему по покупкѣ съ 1816 по 1823 г., возвратить во владѣніе резешей. 4, Предоставить Макарескѣ право развѣдаться особо гдѣ и какъ слѣдуетъ съ лицами, продавшими ему тѣ участки не-

---

[1]) По изд. 1854 г. стр. 261.

правильно. И 5-е, по уваженію къ тому, что Макареско владѣлъ до сего времени резешскою землею по опредѣленіямъ присутственныхъ мѣстъ, полученныхъ имъ доходовъ съ него не взыскивать; [1]) а объ убыткахъ резешей предоставить имъ вѣдаться съ Макареско особо. О чемъ къ исполненію посланъ бессар. гражд. суду указъ 15 апрѣля 1841 г. № 209. 65.

65.

Дѣло объ имуществѣ, оставшемся послѣ смерти жены кол. секр. Клеопатры Власовой.

Бессар. гражд. судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашолъ: 1, что духовнымъ завѣщаніемъ, засвидѣтельствованнымъ въ томъ судѣ 11 сентября 1858 г., жена кол. рег. Елисавета Лукіянова, отказывая все свое недвижимое имѣніе сыну своему Семену Лукіянову, обязала мужа своего Осипа Лукіянова наградить дочерей ихъ Любовь и Клеопатру при выходѣ за мужъ такимъ приданымъ, какое получила старшая ихъ Лукіяновыхъ дочь Екатерина Барова; что за симъ Осипъ Лукіяновъ, выдавая дочь свою Клеопатру въ замужество за кол. секр. Власова, рядною записью, засвидѣтельствованною въ гражд. судѣ 23 апрѣля 1863 г., назначилъ ей въ приданое 8.000 р. сер., вмѣсто части, слѣдующей ей Клеопатрѣ изъ родоваго недвижимаго имѣнія. Оба эти документа доказываютъ, что назначенное Клеопатрѣ Власовой приданое досталось ей отъ умершей матери ея Елисаветы Лукіяновой. И 2-е, что мѣстными законами о порядкѣ законнаго наслѣдованія опредѣлено, по законамъ Арменопуло кн. 5 тит. 8 стр. 94. [2]) и Донича тит. 37 § 5, что братья и сестры однаго отца и матери наслѣдуютъ всѣ умершему брату на равнѣ съ восходящими и хотя были бы самовластны, или подвластны, не отдаютъ полученнаго ими наслѣдства родителямъ для пользованія плодами отъ онаго. Руководствуясь этими законами, а равно узаконеніями, изложенными у Арменопуло кн. 5. тит. 8, судъ гражданскій призналъ, что состоявшееся въ кишиневско-оргѣевскомъ окружн. судѣ опредѣленіе, по которому сестра и братъ умершей Клеопатры Власовой, Любовь Караулова и Семенъ Лукіяновъ, признаны наслѣдниками къ капиталу Власовой въ ровной долѣ съ отцомъ ихъ Осипомъ Лукіяновымъ, а

[1]) Зак. Донича тит. 9 § 3, 7 и 30.
[2]) По изд. 1854 г. стр. 121.

65. мужъ покойной Василій Власовъ признанъ наслѣдникомъ по женѣ въ 4-й долѣ оставшагося послѣ нея имущества, оказывается правильнымъ и съ обстоятельствами дѣла согласнымъ, а потому по опредѣленію 25 мая 1866 г. гражд. судъ постановилъ: означенное рѣшеніе окружн. суда утвердить, а въ жалобѣ Лукіянова отказать. На это опредѣленіе Осипъ Лукіяновъ подалъ апелляцію правит. сенату.

Правит. сенатъ по меж. департ., разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашолъ, что вслѣдствіе жалобы Осипа Лукіянова въ дѣлѣ этомъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: въ случаѣ смерти дочери, получившей отъ родителей своихъ приданое, бездѣтною, обращается ли это приданое въ обыкновенное наслѣдство, или исключительное право на оное имѣетъ родитель, давшій оное, съ выдѣломъ оставшемуся въ живыхъ супругу вдовьей части? Изъ законовъ Арменопуло и Донича не видно, чтобы между имуществомъ, доставшимся въ приданое, и имуществомъ, доставшимся какимъ либо другимъ способомъ, при наслѣдованіи оныхъ дѣлалось какое либо различіе. Хотя же Осипъ Лукіяновъ въ своей жалобѣ и изъясняетъ, что мѣстные законы нигдѣ не подводятъ приданое подъ одно значеніе со всякимъ другимъ имуществомъ, но такъ какъ мѣстные законы не дѣлаютъ и различія въ наслѣдованіи имущества, полученнаго въ приданое, или другимъ какимъ либо способомъ, то и объясненіе Лукіянова является несостоятельнымъ. Далѣе Лукіяновъ указываетъ на новеллу патріарха Афанасія; [1]) но новелла эта, по самому содержанію своему, къ настоящему дѣлу не подходитъ, такъ какъ у Клеопатры Власовой дѣтей не было; указаніе же на законы Арменопуло, опредѣляющіе переходъ правъ собственности на приданое, ни сколько не имѣетъ основанія, ибо законы эти не опредѣляютъ правъ отца на приданое, данное имъ дочери, умершей бездѣтною. Напротивъ изъ приводимой имъ же Лукіяновымъ новеллы патріарха Афанасія, [2]) а равно закона Донича тит. 37 § 5, ясно вид-

[1]) Зак. Армен. кн. 5 тит. 8 стр. 12 и Донича тит. 37 § 5. Сила и значеніе этой новеллы подробно разсмотрѣны въ рѣшеніяхъ подъ №№ 32 и 56.

[2]) Новеллою этою опредѣляется особенный порядокъ законнаго наслѣдованія въ восходящей линіи послѣ дитяти, умершаго безпотомно въ короткое время послѣ кончины матери. Вслѣдъ же за этою новеллою помѣщенъ общій законъ, по которому братья и сестры одного отца и матери наслѣдуютъ всѣ умершему брату на равнѣ съ восходящими. Очевидно, что въ рѣшеніи сената идетъ рѣчь объ этомъ законѣ. Очевидная же описка въ цитированіи объясняется тѣмъ, что между означенною новеллою и послѣдующимъ за нимъ закономъ не сдѣлано въ книгѣ никакого раздѣленія.

но, что братья и сестры отъ однаго отца и матери наслѣдуютъ всѣ умершему брату (слѣдовательно и сестрѣ) на равнѣ съ восходящими и хотя были бы самовластны, или подвластны, не отдаютъ полученнаго ими наслѣдства родителямъ своимъ для пользованія плодами онаго. Домогательство Лукіянова о зачетѣ зятю его Власову въ счетъ вдовьей части 575 р., полученныхъ Власовымъ отъ должниковъ его Лукіянова, не можетъ быть удовлетворено, такъ какъ Лукіяновъ доказательствъ къ тому не представилъ и судъ не обязанъ былъ требовать этихъ доказательствъ отъ частныхъ лицъ. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ правит. сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе бессар. гражд. суда, какъ правильное и согласное съ мѣстными законами, утвердить, а жалобу Осипа Лукіянова оставить безъ уваженія. О чемъ къ исполненію посланъ гражд. суду указъ 27 іюня 1868 г. № 1328. 66.

66.

Дѣло по иску княгинь Екатерины Гика и Смаранды Мурузи отъ князя Александра Мурузи вотчинъ Саратенъ и Коробченъ.

Изъ дѣла видно, что умершая княгиня Елена Мурузи, урожденная Стурдза, по домашнему духовному завѣщанію, составленному 25 іюня 1848 года и засвидѣтельствованному въ спб. палатѣ гражд. суда 10 августа 1860 г., все оставшееся послѣ нея движимое и недвижимое имѣніе безъ малѣйшаго исключенія оставила въ полную и неотъемлемую собственность мужа своего князя Александра Мурузи, съ тѣмъ, что никто изъ родственниковъ не въ правѣ простирать къ оному какой либо претензіи. По довѣренности князя Александра Мурузи, губ. секр. Ѳедоръ Крупенскій 1 ноября 1860 года представилъ означенное завѣщаніе въ кишиневско-оргѣевскій окружной судъ и, объясняя, что по сему завѣщанію перешли къ вѣрителю его принадлежавшія завѣщательницѣ въ оргѣевскомъ уѣздѣ вотч. Саратены и Коробчены, стоимость коихъ объявлена имъ Крупенскимъ въ 30.000 руб. сер., просилъ распоряженія окрж. суда о вводѣ князя Александра Мурузи во владѣніе сказанными вотчинами. Вслѣдствіе чего князь Мурузи 1 декабря 1860 года введенъ во владѣніе вотч. Саратенами и Коробченами, а 4 марта 1861 года отосланы окружнымъ судомъ въ сенатскія типографіи объявленія о переходѣ сказанныхъ вотчинъ во владѣніе князя

66. Мурузи. За симъ 28 февраля 1863 года, по довѣренности княгини Екатерины Гика, по первому мужу Стурдза, а по второму Россето-Розновань и дочери ея княгини Смаранды Мурузи, урожденной Стурдза, надв. сов. Конст. Пейкеръ предъявилъ въ окр. судѣ искъ о недѣйствительности означеннаго духовнаго завѣщанія княгини Елены Мурузи, на томъ основаніи, что въ сказанномъ завѣщаніи княгиня Елена Мурузи, вопреки законамъ Донича тит. 35 § 26, тит. 36 § 6, тит. 37 §§ 4 и 5 и Арменопуло книги 5 тит. 6 и 7, устранила отъ наслѣдства по завѣщанію мать свою княгиню Гика и сестру свою княгиню Смаранду Мурузи. На основаніи приведенныхъ выше узаконеній Пейкеръ доказывалъ, что домашнее духовное завѣщаніе умершей княгини Елены Мурузи объ отказѣ всего ея имѣнія въ исключительную собственность ея мужа князя Александра Мурузи, за несоблюденіемъ условій, относящихся до прямыхъ наслѣдниковъ завѣщательницы, не имѣетъ никакой силы, что посему княгиню Елену Мурузи слѣдуетъ считать умершею безъ завѣщанія, что затѣмъ единственными законными наслѣдниками ко всему имѣнію умершей состоятъ мать ея княгиня Екатерина Гика и родная сестра княгиня Смаранда Мурузи и что владѣніе князя Александра Мурузи завѣщаннымъ ему имѣніемъ неправильно и незаконно; посему Пейкеръ просилъ о присужденіи въ пользу его довѣрительницъ всего имѣнія умершей княгини Елены Мурузи, а именно вотч. Саратенъ и Коробченъ и капитала 9.412 р. 30 коп. За симъ въ прошеніи отъ 7 мая 1864 года Пейкеръ отказался отъ иска своего на капиталъ. Сущность возраженій противъ иска Пейкера, представленныхъ повѣреннымъ князя Александра Мурузи Өедоромъ Крупенскимъ, заключается въ слѣдующемъ: а, что узаконенія, на кои ссылается Пейкеръ въ подкрѣпленіе своего иска, не могутъ повлечь за собою уничтоженія завѣщанія княгини Елены Мурузи, ибо въ онихъ вовсе не выражено требованіе, чтобы завѣщатель призывалъ къ наслѣдству всѣхъ лицъ, имѣющихъ право наслѣдовать по закону; и б, что напротивъ того и мѣстные законы (Доничъ тит. 36 § 9) и общіе законы имперіи (1011 ст. 1 ч. X т.) положительно разрѣшали княгинѣ Еленѣ Мурузи отчужденіе по завѣщанію всего ея имущества въ исключительную собственность ея мужа.

Разсмотрѣвъ настоящее производство, окружн. судъ нашолъ, что, по точному смыслу 79 ст. 1 т. осн. зак., общіе законы имперіи не отмѣняютъ дѣйствія мѣстныхъ узаконе-

ній въ тѣхъ случаяхъ, на кои они именно постановлены; 66.
посему и какъ въ силу 1606 ст. 2 ч. X т., при обсужденіи дѣлъ въ Бессарабіи, должны быть приняты во вниманіе законы края, то вопросъ о дѣйствительности завѣщанія княгини Елены Мурузи исключительно долженъ быть разсмотрѣнъ на основаніи мѣстныхъ узаконеній. Въ этомъ отношеніи въ законахъ Донича постановлено, что завѣщаніе почитается недѣйствительнымъ, между прочимъ, когда завѣщатель умолчитъ о тѣхъ наслѣдникахъ, кои призываются къ наслѣдству, или безъ причины удалитъ ихъ отъ наслѣдства (тит. 35 § 26); въ другомъ мѣстѣ (тит. 36 § 2) у Донича сказано: подобно какъ родители обязаны упомянуть въ завѣщаніи наслѣдниковъ—дѣтей своихъ, или по уважительнымъ причинамъ удалить ихъ отъ наслѣдства, такъ равно и дѣти взаимно обязываются, ибо, если пропустятъ родителей, не упомянутъ въ завѣщаніи, умолчатъ и безъ доказательной причины удалятъ отъ наслѣдства, то родители вчинаютъ искъ противъ завѣщанія. Это самое повторено въ томъ же титулѣ § 13, гдѣ сказано—какъ дѣти, такъ равно родители, могутъ вчинать искъ противъ завѣщанія за устраненіе отъ наслѣдства, или за неоставленіе законной наслѣдственной части. Тѣ же самыя положенія заключаются въ законахъ Арменопуло, въ коихъ постановлено съ одной стороны, что восходящіе и нисходящіе родственники, т. е. родители и дѣти, противъ кого бы то ни было имѣютъ право жаловаться на несправедливость завѣщанія, когда завѣщатель безъ причины устранилъ ихъ отъ наслѣдства, (кн. 5 тит. 6 стр. 90, [1]) а съ другой—что дѣти не имѣютъ права исключать родителей изъ наслѣдства, если не объяснятъ законныхъ причинъ такого исключенія (кн. 5 тит. 9 стр. 132. [2]) Изъ разсмотрѣнія завѣщанія княгини Елены Мурузи оказывается, что она, устранивъ своихъ законныхъ наслѣдниковъ, мать и сестру, отъ наслѣдства, не объяснила въ своемъ завѣщаніи причинъ такого устраненія. Посему, признавая, что завѣщаніе княнини Елены Мурузи, по отношенію къ существу завѣщательныхъ распоряженій, не удовлетворяетъ требованіямъ мѣстныхъ законовъ, окр судъ, на основаніи зак. Донича тит. 35 § 26, 1 іюля 1865 года постановилъ: признать завѣщаніе княгини Елены Мурузи не дѣйствительнымъ и ничтожнымъ и затѣмъ, за отдѣленіемъ изъ вотч. Саратенъ и Коробченъ узаконенной для князя

[1]) По изд. 1854 г. стр. 115.
[2]) Тамъ же стр. 170.

67. Александра Мурузи по мѣстнымъ законамъ вдовьей четвертой части, [1]) остальныя три четверти того имѣнія отдать во владѣніе законныхъ наслѣдницъ умершей княгини Елены Мурузи, ея матери княгини Екатерины Гика и родной сестры княгини Смаранды Мурузи. За симъ настоящее дѣло прекращено мировою сдѣлкою, по которой князь Алек. Мурузи отказался отъ права собственности на означенныя вотчины въ пользу княгинь Гика и Мурузи и сохранилъ за собою одно лишь право пожизненнаго владѣнія.

67.

Дѣло одолжахъ дворянина Константина Хасана.

Разсмотрѣвъ обстоятельства этого дѣла и сообразивъ ихъ съ законами, бессар. гражд. судъ нашолъ: *первое*, *что* дворянинъ Константинъ Хасанъ, по предъявленіи ему обязательствъ, выданныхъ имъ разновременно дворянкѣ Чуря на 270, мѣщ. Вайсману на 100, кол. сов. Коленкѣ на 220, штабъ-ротм. Ралли на 175, губ. секр. Вартику на 500 руб., тит. сов. Ѳедору Михневичу на 2000 килъ пшеницы, купцу Когану на 300 руб. и на 120 килъ пшеницы, мѣщ. Калмуцкому на 1240, купцу Бродскому на 300, мѣщ. Гуровичу на 500, купцу Никопольскому на 112 и купцу Бакалу на 606 руб. сер., первые шесть призналъ дѣйствительными и подлежащими полному удовлетворенію, а противъ остальныхъ никакого спора не объявилъ; противъ же выданныхъ имъ Хасаномъ обязательствъ пом. Доничу на 2.000, мѣщ. Гуровичу на 300, женѣ надв. сов. Кршижановской на 1.073 и мѣщ. Калмуцкому на 431 руб., а равно противъ контракта купца Рейделя на 300 килъ ячменя и 75 килъ пшеницы хотя онъ Хасанъ и предъявилъ споръ, объявляя, что обязательства эти уже выплачены, но ни онъ, а за смертію его ни вдова его Марія Хасанъ доказательствъ, требующихся 2052 и 2054 ст. 1 ч. и 78 ст. 2 ч. X т. не представили, а потому киш.-орг. окружной судъ, по опредѣленію 22 декабря 1860 года, признавъ всѣ вышеприведенныя обязательства подлежащими удовлетворенію, поступилъ правильно и согласно съ 560, 1536 и 2050 ст. 1 ч. X т. Равнымъ образомъ оказывается правильнымъ означенное опредѣленіе окр. суда въ отношеніи удовлетворенія наслѣдниковъ

[1]) Права бездѣтнаго мужа на вдовью часть изъ имѣнія жены подробно разобраны въ дѣлѣ подъ № 68.

Фурмузакія Димо 4.742 рублями изъ имущества Хасана на равнѣ съ прочими его кредиторами, а также въ отношеніи признанія подлежащими удовлетворенію обязательствъ, выданныхъ Хасаномъ тит. сов. Θедору Михневичу на 100 фалечъ лѣса и женѣ его Екатеринѣ на 6.000 руб., потому что означенные 4.742 руб. присуждены въ пользу Димо рѣшеніемъ одес. комерч. суда, вошедшимъ въ законную силу, а выданныя Михневичамъ обязательства, хотя и оспорены за смертію Хасана вдовою и опекуншею его дѣтей Маріею Хасанъ, но споръ ея, заключающійся въ томъ, что обязательства эти безденежны, по бездоказательности, не заслуживаетъ уваженія. *Второе*,—Обращаясь за симъ къ обязательствамъ, выданнымъ двор. Мержіевскому на 600, купцу Хачадуру Якубовичу на 723, мѣщ. Калмуцкому по одному на 300, а по другому на 131 р., мѣщ. Гольденбергу по одному на 280 и по другому на 114 р., купцу Файбишу Рейделю на 300 ведеръ вина и тит. сов. Пахаловичу на 500 руб., гражд. судъ призналъ: а., что обязательство Мержіевскаго подписано и выдано Хасаномъ вмѣстѣ съ женою Маріею безъ взаимнаго ручательства другъ за друга, а потому, по смыслу 1548 ст. 1 ч. X. т., оба они обязаны отвѣчать Мержіевскому по этому обязательству каждый за себя въ ровной части; слѣдовательно окружной судъ, присудивъ по оному удовлетвореніе изъ имущества одного Хасана, поступилъ неправильно и вопреки 1548 ст.; б., что по обязательству Якубовича отъ 8 декабря 1851 года представленная Маріею Хасанъ росписка съ армянскою подписью въ доказательство выплаты по тому обязательству долга, какъ не заключающая въ себѣ сообразно 2054 ст. 1 ч. X т., яснаго указанія, что дана именно по означенному заемному письму, не можетъ быть принята по 3 п. 749 ст. 2 ч. X т. за доказательство уплаты, а потому обязательство это подлежитъ удовлетворенію изъ имущества должника Хасана; в., что обязательство Калмуцкаго на 300 руб. выдано Хасаномъ за поручительствомъ жены его Маріи, а другое на 131 рубль дано Хасаномъ вмѣстѣ съ женою съ поручительстомъ другъ за друга, посему въ настоящее время, при неимѣніи въ виду несостоятельности Хасана, первое обязательство подлежитъ удовлетворенію въ полной суммѣ изъ имущества его Хасана, а второе на 131 руб. должно быть удовлетворено изъ его имущества только въ половинной долѣ; при несостоятельности же Хасана, за силою 1548 и 1558 ст. 1 ч. X т., по обоимъ этимъ обязательствамъ Марія Хасанъ должна отвѣчать въ полной суммѣ, какъ поручительница по мужѣ; г., что обязательство Голь-

67. денберга на 114 руб., переданное имъ по надписи Кримеру, какъ не опротестованное за неплатежъ въ срокъ, установленный 2039 и 2056 ст. 1 ч. X т., а передаточная на немъ надпись, вопреки 2059 и 2060 ст., не явлена къ засвидѣтельствованію, за силою приведенныхъ статей закона, можетъ подлежать удовлетворенію только изъ остальнаго имущества Хасана, за удовлетвореніемъ всѣхъ прочихъ его кредиторовъ по законно-совершоннымъ обязательствамъ, въ срокъ явленнымъ; другое же обязательство Гольденберга на 280 руб., переданное имъ по надписи тому же Кримеру, какъ представленное послѣднимъ ко взысканію въ разорванномъ видѣ, за силою 2053 ст. 1 ч. X т. и 1 пун. 78 ст. 2 ч. X т., ничтожно и никакому удовлетворенію подлежать не можетъ, д., что представленная Маріею Хасанъ росписка Файбиша Рейделя въ полученіи имъ въ счетъ контракта на вино 155½ ведеръ, какъ заключающая въ себѣ ясное указаніе по какому именно обязательству она выдана, за силою 2054 ст. 1 ч. X т., оказывается уважительною, а потому взысканіе по означенному контракту должно быть произведено изъ имущества Хасана только въ остальной суммѣ, сколько еще причтется Рейделю; и е., что равнымъ образомъ оказывается уважительною и росписка Пахаловича, представленная Маріею Хасанъ въ гражд. судъ при апелляціи, выданная имъ 16 іюня 1858 года въ полученіи должныхъ ему Хасаномъ по заемному письму 500 руб., а слѣдовательно таковая росписка останавливаетъ взысканіе по обязательству. *Третье*, въ отношеніи же представленнаго купцомъ Купариндою заемнаго обязательства Хасана на 600 руб., выданнаго купцу Инбергу, а симъ послѣднимъ переуступленнаго Купариндѣ, а равно росписокъ его же Хасана на 145 руб. 45 коп., выданныхъ имъ Θедору Михневичу и представленныхъ повѣреннымъ послѣдняго Товаржевскимъ ко взысканію, судъ гражд. призналъ, что означенныя обязательства, какъ не оспоренныя въ дѣйствительности ни самимъ должникомъ Хасаномъ, ни женою его Маріею, и при томъ первое изъ нихъ, Купаринды, составлено по формѣ и въ установленный закономъ срокъ опротестовано, подлежатъ удовлетворенію изъ имущества Хасана: обязательство Купаринды на равнѣ съ законно-совершонными обязательствами другихъ его кредиторовъ, а росписка Михневича изъ остальнаго имущества Хасана, какое останется послѣ удовлетворенія законныхъ его обязательствъ. *Четвертое*, что касается рядной записи, по которой двор. Эмануилъ Отырче

надѣлилъ дочь свою Марію Хасанъ при выходѣ ея за мужъ 67.
приданымъ, вещами и деньгами, всего на 5.340 руб., оказывается, что на ней нѣтъ надписи Хасана въ полученіи означеннаго приданаго и при томъ въ обезпеченіе приданаго не наложено на имущество мужа въ годовой срокъ запрещенія, сообразно высочайше утвержденному мнѣнію государственнаго совѣта, изложенному въ полномъ собраніи законовъ (1847 г. т. XXII № 21794); посему таковая запись оказывается ничтожною и округ. судъ, распорядившись выдѣлить Маріи Хасанъ изъ имущества мужа ея по той записи приданое, поступилъ неправильно и противно приведенному мнѣнію государственнаго совѣта. И *пятое*, независимо отъ вышеизложеннаго, обращаясь къ ходатайству вдовы Маріи Хасанъ и дворянина Руссо объ удовлетвореніи ихъ изъ имущества Хасана, первой за выкупъ вотчины Гулбоки, а послѣдняго причитающимися ему процентами на внесенный имъ въ обл. правленіе капиталъ 29.000 руб. при покупкѣ имъ съ торговъ той вотчины, и кромѣ того о выдачѣ Маріи Хасанъ вдовьей части изъ имущества ея мужа, судъ гражд. усмотрѣлъ, что при вторичной продажѣ обл. правленіемъ вотчины Гулбоки на удовлетвореніе Руссо означенными деньгами Марія Хасанъ, для отклоненія этой продажи, внесла въ правленіе 11.612 руб. 50 к., каковыя деньги и выданы уже гражд. судомъ наслѣдникамъ Макри на погашеніе долга Руссо, почему она Хасанъ въ означенной суммѣ денегъ становится кредиторшею своего мужа и сумма эта должна быть пополнена изъ имущества Хасана. Равнымъ образомъ является кредиторомъ Хасана и двор. Руссо на проценты, причитающіеся на капиталъ 29 тыс., если только процентовъ этихъ онъ Руссо не получилъ и жалоба его на обл. правленіе въ этомъ отношеніи будетъ уважена прав. сенатомъ. Въ отношеніи же ходатайства вдовы Хасанъ о выдѣлѣ ей вдовьей части, судъ гражд. призналъ, что она по зак. Арменопуло кн. 5 тит. 8 стр. 115 [1]) и Донича тит. 37 § 2, какъ не вступившая во второй бракъ, имѣетъ право собственности на часть имѣнія мужа, равную части, слѣдующей одному изъ дѣтей, каковою частію, за силою той же 5 кн. Арменопуло стр. 111 [2]) и того же тит. и § законовъ Донича, можетъ воспользоваться только по выплатѣ всѣхъ лежащихъ на мужѣ ея долговъ, а посему означенное ходатайство ея Хасанъ можетъ быть

[1]) По изд. 1854 года стр. 148.
[2]) Тамъ же стр. 143

67. удовлетворено не прежде, какъ по удовлетвореніи всѣхъ безъ исключенія кредиторовъ Хасана.

По всѣмъ этимъ основаніямъ и соображеніямъ гражд. судъ 22 декабря 1865 года постановилъ: 1, отыскиваемые съ Хасана по заемнымъ письмамъ: Вартиковъ—500, Чури—270, Вайсманомъ—100, Коленкомъ—220, Ралли—175, Когановъ—300, Каллуцкимъ—по одному 1240, а по другому 300, Бродскимъ—300, Гуровичемъ—550, Никопольскимъ—112, Бакаломъ—606, Доничемъ—1200, Кршижановскою—1073, Владиміромъ Михневичемъ—6000, Якубовичемъ—723, Купариндою—600 руб. сер., а также по контрактамъ Феодоромъ Михневичемъ по одному о 100 фальчахъ лѣса 1000 руб., а по другому о пшеницѣ 10 т. руб. и опредѣленные за недоставку съ каждой килы по 3 руб., Когановъ о 120 килахъ пшеницы 840 руб., Рейделемъ по одному о 300 килахъ ячменя и 75 килахъ пшеницы 1650 р. и по другому о винѣ, сколько по разсчету причтется, а равно присужденные по рѣшенію одес. комерч. суда въ пользу Димо 4742 руб. и опредѣленные по контракту въ штрафъ за неустойку 2187 руб. 50 к. признать въ равной степени подлежащими удовлетворенію изъ имущества Хасана съ причитающимися по закону процентами по 10 со 100 до удвоенія капитала (зак. Донича тит. 19 §§ 2 и 4), а за тѣмъ по вступленіи настоящаго рѣшенія въ законную силу, согласно 72 ст. 2 ч. X т., по 6 процентовъ, съ тѣмъ, чтобы изъ упомянутыхъ лицъ наслѣдники Феодора Михневича, по полученіи долга своего отъ Хасана, удовлетворили, согласно опредѣленію окружнаго суда, дворянина Глембоцкаго присужденною ему суммою въ количествѣ 1967 руб. съ процентами, если только таковой суммы онъ не получилъ изъ другаго имущества Михневичей. 2, Долгъ двор. Мержіевскаго взыскать съ имущества Константина Хасана только въ половинной части, а со взысканіемъ другой половины предоставить Мержіевскому обратиться къ прямой отвѣтчицѣ Маріи Хасанъ; равнымъ образомъ взыскать въ половинной только части съ имущества Хасана долгъ кнђж. Калмуцкаго по обязательству на 131 руб. 20 коп., такъ какъ со взысканіемъ другой половины кредиторъ Калмуцкій долженъ обратиться къ Маріи Хасанъ. 3, По двумъ обязательствамъ Калмуцкаго на 300 руб. и 131 руб. 20 к., на случай несостоятельности Хасана, взысканіе въ полной суммѣ обратить на вдову Хасанъ, такъ какъ она по онымъ поручилась за мужа. 4, По обязательству Гельденберга на

114 руб., переданному имъ по надписи купцу Кримеру, въ 67.
срокъ не опротестованному, а равно по роспискамъ Ѳедора Михневича на 145 руб. 45 коп. произвести взысканіе не прежде, какъ по удовлетвореніи всѣхъ прочихъ кредиторовъ Хасана по законно-совершоннымъ актамъ, въ срокъ опротестованнымъ, изъ остальнаго его имущества; по другому же обязательству Кримера, какъ наддранному, взысканіе не производить. 5, Представленныя Маріею Хасанъ росписки Файбиша Рейделя въ полученіи имъ въ счетъ контракта за вино $155^1/_2$ ведеръ и титул. сов. Пахаловича въ полученіи должныхъ ему Хасаномъ по заемному письму 500 руб., признавъ уважительными, взысканіе по обязательству Пахаловича вовсе прекратить, а по контракту Рейделя произвести взысканіе съ имущества Хасана только въ остальной суммѣ, сколько еще причтется Рейделю. 6, Домогательство Маріи Хасанъ о выдѣлѣ ей изъ имущества мужа приданаго по рядной записи отца ея двор. Стырче, какъ оказавшееся по выведеннымъ выше основаніямъ противозаконнымъ, не подлежитъ удовлетворенію, а потому распоряженіе окруж. суда о выдачѣ ей таковаго приданаго отмѣнить. 7, Признать въ настоящемъ дѣлѣ кредиторами Хасана жену его Марію за выкупъ в. Гулбоки въ суммѣ 11.612 руб. 50 к., внесенной ею въ обл. правленіе, а равно дворянина Руссо за проценты, причитающіеся на капиталъ 29.150 руб., внесенный имъ въ правленіе при покупкѣ имъ съ торговъ вотчины Гулбоки, если только таковыхъ процентовъ онъ Руссо не получилъ и они будутъ ему присуждены прав. сенатомъ по жалобѣ его на бессар. обл. правленіе; при чемъ Маріи Хасанъ выкупныя деньги возвратить съ процентами по 10 на 100, согласно приведенному выше закону Донича. 8, Вдовью же часть выдѣлить ей Хасанъ изъ имущества мужа ея, сообразно приведеннымъ выше мѣстнымъ узаконеніямъ, не прежде, какъ по окончательномъ удовлетвореніи всѣхъ кредиторовъ Хасана и выплатѣ всѣхъ его долговъ, изъ остальнаго его имущества, если таковое окажется. 9, По всѣмъ вышеизложеннымъ обязательствамъ, подлежащимъ удовлетворенію, произвести взысканіе съ имѣнія Хасана (за исключеніемъ долговъ по обязательству Мержіевскаго на 600 и Калмуцкаго на 131 руб. 20 коп., по которымъ должна отвѣтствовать Марія Хасанъ собственнымъ своимъ имѣніемъ) въ полной суммѣ, такъ какъ изъ дѣла не видно еще положительной несостоятельности Хасана; въ случаѣ же недостатка его имущества на удовлетвореніе всѣхъ дол-

67. говъ, учредить надъ имуществомъ конкурсъ, который и долженъ будетъ распредѣлить долги его по преимуществу ихъ и соразмѣрности между кредиторами, по законамъ. 10, Состоявшееся по настоящему дѣлу въ киш.-орг. окр. судѣ обще съ гор. магистратомъ опредѣленіе, въ чемъ съ настоящимъ заключеніемъ окажется несогласнымъ, отмѣнить. На это рѣшеніе принесены прав. сенату двѣ апелляціонныя жалобы: одна Карломъ Токаржевскимъ, по довѣренности наслѣдниковъ Ѳедора Михневича, и другая опекуншею своихъ дѣтей Маріею Хасанъ.

Вслѣдствіе этихъ апелляціонныхъ жалобъ прав. сенатъ по межев. департ. нашолъ, что разсмотрѣнію его прежде всего подлежитъ правильность производства настоящаго дѣла. Съ 1852 г. въ кишиневскіе земскій судъ и город. полицію начали поступать ко взысканію съ двор. Константина Хасана выданные имъ долговыя обязательства и контракты. По отобраніи отъ Хасана надлежащихъ по представленнымъ документамъ отзывовъ, полиція и земскій судъ постановленіями своими обращали взысканіе на имущество Хасана; но когда оказалось, что оно уже не можетъ служить достаточнымъ обезпеченіемъ всѣхъ предъявленныхъ къ нему взысканій, то бессар. обл. правленіе 24 января 1855 г. предписало киш.-орг. окр. суду постановить опредѣленіе о мѣрахъ удовлетворенія кредиторовъ Хасана, не исполнивъ предварительно требованій 1005 и слѣд. ст. 2 ч. X т. Слѣдствіемъ этого было то, что нѣкоторые кредиторы уже прямо обратились со своими обязательствами въ окр. судъ, а вопросъ о несостоятельности Хасана остался не разъясненнымъ. Окр. судъ, не выведя изъ дѣла—по которымъ изъ предъявленныхъ обязательствъ состоялись полицейскія рѣшенія и вошли ли эти рѣшенія по необжалованію въ законную силу и не имѣя въ виду ни жалобъ на полицейскія рѣшенія, ни исковыхъ прошеній, вошолъ въ разсмотрѣніе обязательствъ по существу и постановилъ опредѣленіе объ удовлетвореніи ихъ. Вмѣстѣ съ симъ окр. судъ вошолъ въ разсмотрѣніе заявленія Маріи Хасанъ о приданомъ безъ формальнаго объ этомъ съ ея стороны иска и вытребовалъ изъ земскаго суда дѣло объ удовлетвореніи Глембоцкаго и Михневича по контрактамъ, выданнымъ имъ Константиномъ Хасаномъ, не имѣя по сему предмету ни жалобы, ни иска. Гражд. судъ также разсмотрѣлъ это дѣло по существу, войдя въ разсмотрѣніе новыхъ предметовъ, не вошедшихъ въ рѣшеніе окр. суда, а именно: о вдовьей части Маріи Хасанъ изъ имѣнія ея мужа,

о признаніи ее кредиторшею мужа по внесеннымъ ею деньгамъ на удовлетвореніе двор. Руссо и относительно процентовъ на внесенный послѣднимъ въ обл. правленіе капиталъ за купленную имъ вотч. Гулбоку, продажа которой уничтожена прав. сенатомъ. Обращаясь къ законамъ, опредѣляющимъ порядокъ производства дѣлъ по денежнымъ обязательствамъ и договорамъ, прав. сенатъ нашолъ, что по 3 ст. 2 ч. X т. всякій договоръ и всякое обязательство, законно совершонные, почитаются безспорными и приводятся въ исполненіе дѣйствіемъ полиціи, если токмо не будетъ отъ другой стороны предъявленъ противъ нихъ споръ, основанный на доказательствахъ; по ст. 66, когда должникъ явится, то требуется отъ него отзывъ—за его ли рукою обязательство, поступившее на него ко взысканію; по ст. 70, если должникъ, признавъ подпись, платежемъ, или сдѣлкою просителя не удовольствуетъ, то сему послѣднему доставляется удовлетвореніе изъ всякаго имущества должника; въ случаѣ же несостоятельности послѣдняго къ удовлетворенію предъявленныхъ взысканій, поступается на основаніи 1005 и послѣд. ст. 2 ч. X т. На основаніи 24 ст. на постановленіе полицейскаго мѣста предоставляется недовольному приносить жалобу судебному мѣсту въ 4-хъ недѣльный срокъ, или доказывать свое право судомъ. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла прав. сенатъ усмотрѣлъ, что вышеозначенныя правила при производствѣ по долговымъ обязательствамъ, предъявленнымъ къ Хасану, соблюдены не были, поэтому дѣло это подлежало бы новому производству въ установленномъ порядкѣ; но, принимая во вниманіе, что на основаніи 107 ст. высочайше утвержд. 11 октября 1865 г. правилъ апелляціонный судъ обязанъ рѣшить всякое дѣло, не возвращая его къ новому производству въ судъ первой степени, и что неправильное направленіе настоящему дѣлу дано обл. правленіемъ, обязаннымъ блюсти за точнымъ исполненіемъ законовъ, прав. сенатъ призналъ необходимымъ войти въ разсмотрѣніе обстоятельствъ настоящаго дѣла по существу. Содержаніе дѣла показываетъ, что губ. секр. Вартикъ, двор. Мержіевскій, штабсъ-кап. Доничъ, двор. Чуря, мѣщ. Вайсманъ, мѣщ. Гуровичъ, кол. сов. Коленко, штабъротм. Ралли, жена надв. сов. Кршижановская, мѣщ. Калмуцкій, жена купца Якубовича, купецъ Коганъ и купецъ Бродскій предъявили заемныя обязательства Хасана, а купецъ Коганъ и купецъ Рейдель контракты въ полицейскія мѣста и, по отобраніи отъ Хасана по означеннымъ обяза- 67.

67. тельствамъ отзывовъ, состоялись полицейскія постановленія о взысканіи слѣдуемыхъ съ Хасана по онымъ денегъ съ имущества его и постановленія эти, какъ Хасаномъ не обжалованныя, вошли въ законную силу. Противъ нѣкоторыхъ изъ означенныхъ обязательствъ Марія Хасанъ представила росписки: 1, противъ контракта Богана росписку 18 октября 1851 г., данную Азріемъ Фельдманомъ въ полученіи 150 руб. по контракту Хасана съ Пелиновскимъ, заключенному на 300 килъ ячменя и 75 килъ пшеницы, но въ этой роспискѣ нѣтъ яснаго указанія, чтобы она относилась къ контракту, по которому представлена; 2, росписку Мержіевскаго 10 января 1862 г. въ полученіи отъ Хасана всѣхъ денегъ за проданные 500 вед. вина; но росписка эта не показываетъ уплаты по заемному письму, а относится къ совершенно особому контракту о винѣ; 3, росписку Хачадура Якубовича 2 марта 1852 г. въ полученіи по заемному письму 700 р., но росписка эта оспорена наслѣдникомъ Якубовича тѣмъ, что подпись на роспискѣ невѣрно переведена и что росписка эта не относится къ предъявленному заемному письму; и 4, росписки 20 и 30 октября 1852 г., выданныя Файбишемъ и Зельманомъ Рейделями въ полученіи отъ Хасана по контракту 155½ вед. вина, которыя сознаны самимъ Рейделемъ, и потому должны имѣть силу. Такимъ образомъ прав. сенатъ призналъ, что всѣ вышеприведенныя обязательства должны быть удовлетворены въ претендуемой суммѣ съ надлежащими процентами и положеннымъ штрафомъ изъ имущества Хасана, за исключеніемъ полученныхъ Рейделемъ 155½ вед. вина, а обязательство, выданное Мержіевскому не однимъ Хасаномъ, но и женою его Маріею, должно быть удовлетворено изъ имущества Хасана въ половинной части, взысканіе же остальной половины должно упадать на имущество Маріи Хасанъ, которая, хотя и отвергаетъ обязанность свою отвѣтствовать по этому заемному письму, такъ какъ во время выдачи онаго была несовершеннолѣтнею, но доказательствъ тому не представила; обращеніе же гражд. судомъ по двумъ заемнымъ письмамъ, выданнымъ Калмуцкому, взысканія въ случаѣ несостоятельности Хасана на жену его Марію, а по заемному письму въ 131 руб. въ половинной части, прав. сенатъ нашолъ не правильнымъ, потому что по законамъ Арменопуло кн. 3 тит. 6 стр. 239 [1]) и Донича тит. 20 § 5, женщина освобождается отъ поручительства, если и дала оное.

[1]) По изд. 1854 г. стр. 310.

Изъ имущества же Константина Хасана подлежатъ удовлетворенію и присужденные по рѣшенію одес. комерч. суда въ пользу купца Димо 4.742 руб. Обращаясь за симъ къ прочимъ предъявленнымъ обязательствамъ и контрактамъ— купцомъ Никопольскимъ, купцомъ Бакаломъ, Владиміромъ Михневичемъ, купцомъ Купариндою, купцомъ Кримеромъ и тит. сов. Ѳедоромъ Михневичемъ, правит. сенатъ нашолъ, что по претензіямъ Никопольскаго, Бакала и Владиміра Михневича не отобрано отзывовъ ни отъ Хасана, ни отъ наслѣдниковъ его, и потому въ настоящее время они удовлетворенію подлежать не могутъ; по претензіямъ же Купаринды и Кримера, хотя отзывы отъ Маріи Хасанъ отобраны, но полицейскихъ постановленій о нихъ не состоялось; также контрактъ на лѣсъ, представленный тит. сов. Ѳедоромъ Михневичемъ, ни Хасану, ни наслѣдникамъ его не предъявленъ, полицейскато постановленія по оному не состоялось, иска тоже не предъявлено, почему и эти обязательства въ настоящее время удовлетворенію подлежать не могутъ, до предъявленія ихъ въ установленномъ порядкѣ. Затѣмъ остается контрактъ, представленный въ окр. судъ повѣреннымъ Михневичей о 2.000 килахъ пшеницы, проданной Хасаномъ Михневичу за 14.000 руб., изъ коихъ, по данному отзыву, Хасанъ сознаіъ полученіе 10.000 р. Изъ дѣла видно, что контрактъ этотъ былъ представленъ въ кишиневскій земскій судъ Михневичемъ въ 1852 г., вслѣдствіе предъявленнаго дворяниномъ Матвѣемъ Глембоцкимъ требованія объ огражденіи владѣнія его проданною ему Хасаномъ по контракту 23 іюля 1852 г. пшеницею на вотч. Гулбокѣ и Пашканахъ въ количествѣ 200 фалечъ. По надписи, учиненной на контрактѣ 30 сентября 1852 г., Хасанъ обязался выдать Глембоцкому 575 килъ озимой пшеницы съ пашканской вотчины, съ тѣмъ, что до полученія Глембоцкимъ означенной пшеницы, Хасаны не въ правѣ получить съ той вотчины, или дать кому либо пшеницу, если же сего не исполнятъ, то обязаны вознаградить Глембоцкаго по 8 р. за кило. Бес. обл. правленіе предписало въ 1852 г. земскому суду удовлетворить Глембоцкаго по надписи на контрактѣ, а указомъ 1855 г. предписано недостающее число пшеницы до 200 фалечъ отдать Глембоцкому изъ пшеницы, полученной Михневичемъ подъ обезпеченіе. Затѣмъ Глембоцкій и Хасанъ мировымъ прошеніемъ, поданнымъ въ земскій судъ 19 апрѣля 1855 г., прекратилъ споръ, съ тѣмъ, чтобы Глембоцкій получилъ изъ числа выданной Михневичу пшеницы 281 килу и уплатилъ

67. свой долгъ Михневичу. Относительно же удовлетворенія Михневича по контракту, ни земскимъ судомъ, ни обл. правленіемъ распоряженій дѣлаемо не было. По произведенному земскимъ судомъ изслѣдованію оказалось, что Глембоцкій получилъ 489 килъ пшеницы, а земскій судъ 30 апрѣля 1855 г. сообщилъ киш. полиціи объ истребованіи отъ Михневича взятой пшеницы, или о взысканіи стоимости ея съ представленнаго обезпеченія. Затѣмъ, вслѣдствіе жалобъ Михневича, прав. сенатъ указомъ 18 февраля 1859 г. предписалъ обл. правленію поступить въ производствѣ дѣлъ по претензіямъ Михневича и Хасана о заемныхъ обязательствахъ исполнительнымъ, а о пшеницѣ судебнымъ порядкомъ. Окр. же судъ, по передачѣ въ оный дѣла о долгахъ Хасана, вытребовалъ къ своему производству и дѣло о контрактахъ Глембоцкаго и Михневича. Принимая во вниманіе, что по контракту Хасана о 2000 килахъ пшеницы въ земскомъ судѣ постановленія объ удовлетвореніи по оному Михневича не состоялось, указомъ прав. сената 18 февраля 1859 г. дѣло о пшеницѣ обращено къ судебному порядку, но иска со стороны Михневича не предъявлено, и потому окр. судъ не имѣлъ повода входить въ разборъ этой претензіи,—прав. сенатъ нашолъ, что претензія эта, какъ не предъявленная въ законномъ порядкѣ, въ настоящее время удовлетворенію подлежать не можетъ. Глембоцкій же по своему контракту, какъ признанному подлежащимъ удовлетворенію постановленіемъ полицейскаго мѣста, долженъ быть удовлетворенъ слѣдующими ему за недоданную пшеницу деньгами изъ имущества Хасана. Претензія Хасанъ о приданомъ и о вдовьей части неправильно присоединена къ дѣлу о долгахъ ея мужа, а должна быть доказана, на основаніи 656 ст. 2 ч. X т., вотчиннымъ порядкомъ. Относительно признанія Маріи Хасанъ кредиторшею своего мужа по внесеннымъ ею въ обл. правленіе деньгамъ за вотч. Гулбоку, прав. сенатъ нашолъ, что какъ по рѣшенію общаго собранія вопросъ этотъ находится въ разсмотрѣніи 2-го департ. прав. сената, то и не подлежитъ разрѣшенію межеваго департамента. Наконецъ относительно удовлетворенія Руссо процентами на внесенный имъ за вотч. Гулбоку капиталъ, принимая во вниманіе, что право на означенные проценты утверждено за нимъ рѣшеніемъ общаго собранія первыхъ трехъ департ. и департ. герольдіи, прав. сенатъ нашолъ заключеніе гражд. суда правильнымъ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ и приведеннымъ законамъ, прав. сенатъ 29 февраля 1868 года

опредѣлилъ: рѣшеніе гражд. суда, въ чемъ оно съ оными не согласно, отмѣнить, а въ остальныхъ частяхъ утвердить. Объ исполненіи сего посланъ бессар. гражд. суду указъ 29 мая 1868 года № 1090. 68.

68.

Дѣло о вдовьей части, отыскиваемой молдавскимъ бояромъ Григоріемъ Крупенскимъ изъ имѣнія его жены Смаранды, урожденной Катаржи.

Изъ дѣла видно, что бессар. помѣщики Петръ Катаржи и жена его Екатерина, урожденная Панаитъ, имѣли двухъ сыновей Егора и Николая Катаржи и трехъ дочерей Смаранду, Пульхерію и Елену. Въ 1822 году 5 февраля Смаранда Катаржи вышла за мужъ за молдавскаго бояра Григорія Крупенскаго, получивъ по приданому листу, составленному того же 5 февраля, въ приданое два имѣнія отца вотч. Самашканы и Фузовку, одно имѣніе матери вотч Пояну на Днѣстрѣ и кромѣ того вещей на 10 759 левовъ и деньгами 39 240 левовъ. Въ слѣдующихъ 1823 и 1826 годахъ вышли за мужъ и другія двѣ дочери Катаржи—Пульхерія за генералъ-маіора Угрюмова и Елена за полковника Осмоловскаго и получили также приданое. Въ 1832 г. 16 февраля умеръ Петръ Катаржи, не оставивъ послѣ себя никакого завѣщательнаго распоряженія, и во владѣніе его имѣніемъ вступила вдова его Екатерина съ двумя сыновьями Егоромъ и Николаемъ Катаржи Въ томъ же 1832 г 4 апрѣля Екатерина Катаржи составила домашнее духовное завѣщаніе, по коему дочерямъ своимъ Смарандѣ, Пульхеріи и Еленѣ, сверхъ полученнаго ими приданаго, назначила каждой изъ своего имѣнія, кромѣ опредѣленнаго количества скота, по 10.000 левовъ; сыновьямъ же Егору и Николаю отказала всю остальную движимость, вдовью свою часть изъ имѣній умершаго своего мужа Петра Катаржи и принадлежавшія ей части изъ вотчинъ Заведенъ и Бѣльцъ съ городомъ Бѣльцами; при этомъ завѣщательница возложила на сыновей исполненіе опредѣленныхъ ею въ завѣщаніи отказовъ; наконецъ о принадлежавшихъ ей частяхъ изъ вотч. Захарештъ и Старый и Новый-Гечъ она оставила за собою право сдѣлать особое распоряженіе. По дарственной записи, засвидѣтельствованной бессараб. гражд. судомъ 22 ноября 1840 г. № 190, Екатерина Катаржи подарила сыновьямъ своимъ

68. Егору и Николаю Катаржи означенныя выше части изъ вотч. Захарешть, Старый и Новый-Гечъ, съ тѣмъ, чтобы въ права ихъ никто не вмѣшивался. По раздѣльному акту, засвидѣтельствованному тѣмъ же судомъ 26 ноября 1840 г. № 194, Егоръ и Николай Катаржи раздѣлили между собою все отцовское наслѣдство, вмѣстѣ съ имѣніями, подаренными имъ ихъ матерью. Въ 1842 г. 19 февраля умерла Екатерина Катаржи и въ томъ же году 24 марта № 67 засвидѣтельствовано ея духовное завѣщаніе. Въ томъ же 1842 г. 10 ноября Смаранда Крупенская объявила въ бессар. гражд. судѣ къ своимъ братьямъ Егору и Николаю Катаржи искъ со спором съ одной стороны противъ духовнаго завѣщанія своей матери, а съ другой противъ права братьевъ на исключительное владѣніе отцовскимъ имѣніемъ и требовала допустить ее къ участію въ наслѣдованіи во всей безъ исключенія массѣ родительскихъ имѣній на равнѣ съ братьями. До окончанія этого процесса умерли въ г. Яссахъ отъ холеры сперва единственный сынъ и наслѣдникъ Смаранды Крупенской ага Георгій Крупенскій, а потомъ и она сама—первый 15, а вторая 16 іюня 1848 г., какъ это видно изъ свидѣтельства ясской духовной консисторіи отъ 22 іюня 1849 г. № 422, и за симъ у Смаранды Крупенской послѣ ея смерти дѣтей не осталось. Вслѣдствіе спора, возникшаго въ 1849 г. съ одной стороны отъ братьевъ и сестеръ, а съ другой отъ мужа умершей Смаранды Крупенской за ея наслѣдство, указомъ прав. сената отъ 30 ноября 1851 г. № 7207 начатый въ 1842 г. Смарандою Крупенскою искъ прекращенъ, а Егору Катаржи и Григорію Крупенскому предоставлено, по претензіямъ перваго о приданомъ имѣніи сестры его Смаранды Крупенской, а послѣдняго о вдовьей части изъ принадлежавшаго ей Крупенской имѣнія, начать иски особо отъ вышеупомянутаго дѣла. Въ 1851 г. 1 марта Егоръ Катаржи за себя и по уполномочію своихъ брата и двухъ сестеръ предъявилъ въ киш-орг. окружн. судѣ искъ о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ Смаранды Крупенской. Рѣшительнымъ опредѣленіемъ окружн. суда отъ 19 мая 1853 г. Егоръ Катаржи съ братомъ и сестрами были признаны единственными наслѣдниками Смаранды Крупенской и всего оставшагося послѣ нея имѣнія, движимаго и недвижимаго, а по вступленіи того рѣшенія въ окончательную законную силу, въ слѣдующемъ 1854 г. были введены во владѣніе онымъ. Въ 1852 г. 24 апрѣля Григорій Крупенскій подалъ бессар. гражд. суду исковое прошеніе, по коему отыскивалъ

отъ Егора и наслѣдниковъ Николая Катаржи: а, вдовью до- 68.
лю не только изъ приданаго имѣнія его жены Смаранды, но и изъ всего имѣнія, которое отыскивала его жена отъ своихъ братьевъ съ пропорціональнымъ количествомъ доходовъ; и б, вознагражденіе за издержки, употребленныя имъ Крупенскимъ на устройство и улучшеніе приданаго имѣнія его жены. Содержаніе этого исковаго требованія впослѣдствіи, и именно въ возраженіи 6 ноября 1862 г., было расширено повѣреннымъ Крупенскаго губ. секр. Лазо, искавшимъ для своего довѣрителя, кромѣ означенной вдовьей доли, еще и наслѣдства по сынѣ Смаранды Крупенской Георгіѣ. Причемъ Лазо въ подтвержденіе своего показанія о томъ, что Георгій Крупенскій и мать его Смаранда умерли въ одинъ моментъ, представилъ свидѣтельство ясской духовной декастеріи отъ 10 мая 1862 г № 1225, въ которомъ сказано, что въ 1848 г. іюня 16 числа скончались отъ болѣзни холеры въ г. Яссахъ какъ ага Георгій Крупенскій, такъ и мать его Смаранда Крупенская.

Разсмотрѣвъ обстоятельства этого дѣла, бессар. гражд. судъ нашолъ: 1, что изъ соображенія свидѣтельствъ молдавской декастеріи отъ 22 іюня 1849 и 10 мая 1862 годовъ о времени смерти аги Георгія Крупенскаго и его матери Смаранды, представленныхъ къ этому дѣлу помѣщиками Катаржи и бояромъ Крупенскимъ, явствуетъ, что сынъ сего послѣдняго Георгій и жена Смаранда Крупенскіе умерли въ г. Яссахъ отъ холеры 16 іюня 1848 года, а именно прежде умеръ ага Георгій Крупенскій, въ ночь съ 15 на 16 іюня, а въ слѣдъ затѣмъ и мать его Смаранда, того же 16 числа. Это же подтверждается самимъ Крупенскимъ, который неоднократно называетъ въ этомъ дѣлѣ жену свою бездѣтною, и потому требуетъ наслѣдства не по сынѣ, а по женѣ. А потому для Крупенскаго не можетъ существовать въ настоящее время никакихъ правъ на наслѣдство послѣ жены чрезъ посредство сына его Георгія, такъ какъ сей послѣдній умеръ прежде своей матери и слѣдовательно ей не наслѣдовалъ. 2, Что Крупенскій право на вдовью часть изъ имѣнія жены своей Смаранды, независимо отъ наслѣдства по ней чрезъ сына Георгія, основываетъ на новеллѣ патріарха Аѳанасія, Армен. кн. 5 тит. 8, стр. 117, [1]) а за тѣмъ, сомнѣваясь въ ясности мѣстныхъ законовъ относительно правъ своихъ на вдовью часть, ссылается на законы 1 ч. X т. ст. 1148—1161 по этому предмету. По вни-

[1]) По изд. 1854 г. стр. 151.

68. мательномъ соображеніи смысла упомянутой новеллы и по сравненіи ея съ другими законами Арменопуло и Донича, оказывается, что новелла эта очевидно относится до обитателей монастырей или другихъ богоугодныхъ обителей и притомъ можетъ касаться только наслѣдства послѣ лицъ, не оставившихъ по своей смерти родственниковъ, ибо по законамъ Арменопуло кн. 5 тит. 8 стр. 101 [1]) и Донича т. 37 § 9 супруги наслѣдуютъ другъ другу только при совершенномъ недостаткѣ кровныхъ родственниковъ. Права же родственниковъ, какъ видно изъ второй половины той же новеллы, почитаются ненарушимыми и самимъ патріархомъ Аѳанасіемъ. А потому сила означенной новеллы, при существованіи вышеупомянутаго кореннаго закона, является не только сомнительною, но и вовсе ничтожною въ отношеніи правъ Крупенскаго на вдовью часть въ имѣніи жены его, ибо послѣ нея остались ближайшіе родственники. Непримѣнимость этой патріаршей новеллы къ правамъ Крупенскаго подкрѣпляется еще тѣмъ, что исключеніе изъ вышеприведеннаго кореннаго закона о наслѣдованіи супруговъ мѣстные законы Армен. кн. 5 тит. 8 стр. 111 и 115 [2]) и Дон. тит. 33 § 8 и тит. 37 §§ 2 и 8 дѣлаютъ только во 1-хъ для мужа и жены, *имѣющихъ дѣтей*, въ каковомъ случаѣ они получаютъ одинъ послѣ другаго часть имѣнія, равную части каждаго изъ дѣтей, и во 2-хъ еще для бѣдной, не принесшей приданаго жены (Армен. кн. 5 тит. 8 стр. 112 [3]), которая, хотя бы и не имѣла дѣтей, получаетъ въ собственность часть изъ наслѣдства мужа. Относительно же правъ бездѣтнаго мужа на наслѣдство послѣ жены, въ законахъ Армен. кн. 4 тит. 10 стр. 60 [4]) и Дон. тит. 33 § 9 положительно выражено, что мужъ, если останется бездѣтенъ, ничего не получаетъ и не платитъ и изъ приданаго жены ничего получить не можетъ даже по договору. А при такой совершенной полнотѣ и ясности мѣстныхъ узаконеній, ссылка Крупенскаго въ подкрѣпленіе правъ своихъ на X т. св. зак. оказывается не умѣстною, такъ какъ на основаніи этихъ самыхъ законовъ (1606 ст. 2 ч. X т.) въ тяжебныхъ дѣлахъ Бессарабіи принимаются законы края и только при недостаткѣ оныхъ велѣно руководствоваться законами русскими. Такимъ образомъ, не имѣя никакихъ

[1]) По изд. 1854 стр. 130.
[2]) Тамъ же стр. 143 и 148.
[3]) Тамъ же стр. 144.
[4]) Тамъ же стр. 77.

правъ на наслѣдство, ни послѣ сына своего Георгія, ни по- 68.
слѣ жены своей Смаранды, бояръ Крупенскій очевидно не можетъ имѣть никакихъ правъ на возобновленіе и продолженіе иска умершей жены своей Смаранды о наслѣдствѣ послѣ отца и матери ея Петра и Екатерины Катаржи, ибо по 176 ст. 2 ч. X т. право на продолженіе этого иска могло перейти къ нему Крупенскому только по наслѣдству. И 3, равнымъ образомъ бояръ Крупенскій не имѣетъ права и на вознагражденіе за сдѣланныя будто бы имъ издержки на улучшеніе и устройство приданаго имѣнія своей жены, такъ какъ по мѣстнымъ законамъ Армен. кн. 4 тит 8 стр. 54 [1]) возвращаются мужу только необходимыя издержки, сдѣланныя на улучшеніе приданаго съ согласія жены; между тѣмъ Крупенскій не представилъ никакихъ доказательствъ необходимости тѣхъ издержекъ, на которыя онъ въ искѣ своемъ указываетъ, и были ли они сдѣланы съ согласія его жены. По всѣмъ этимъ основаніямъ, гражд. судъ, руководствуясь какъ вышеприведенными мѣстными законами, такъ и 176, 312 и 1606 ст. 2 ч. X т., призналъ настоящій искъ Крупенскаго во всѣхъ частяхъ неуважительнымъ, и потому, по опредѣленію 12 ноября 1865 года, постановилъ въ этомъ искѣ Крупенскому отказать. На это рѣшеніе повѣренный Крупенскаго губ. секр. Василій Лазо подалъ апелляціонную жалобу межевому департ. прав. сената.

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и сообразивъ овыя съ мѣстными законами Арменопуло и Донича, прав. сенатъ нашолъ, что въ дѣлѣ этомъ прежде всего надлежитъ опредѣлить силу двухъ актовъ духовной декастеріи молдавской митрополіи, одного отъ 22 іюня 1849 г., представленнаго Егоромъ Катаржи, а другаго отъ 10 мая 1862 г., представленнаго повѣреннымъ бояра Крупенскаго Василіемъ Лазо. Гражд. судъ принялъ въ основаніе своего рѣшенія первый актъ, а Василій Лазо въ апелляціонной жалобѣ своей прав. сенату оспариваетъ оный на томъ основаніи, что онъ не былъ представленъ въ подлинникѣ и не предъявленъ ни ему, ни вѣрителю его. Опекунъ наслѣдницъ Николая Катаржи и уполномоченный жены своей инженеръ-полковникъ Новогородцевъ при прошеніи 15 января 1868 года представилъ въ прав. сенатъ подлинный отзывъ духовной декастеріи молдавской митрополіи № 148, выданный Егору Катаржи, съ переводомъ съ онаго, изъ котораго видно, что декастерія, разсмотрѣвъ дѣйствія выданныхъ актовъ

[1]) По изд. 1854 г. стр. 68.

68) о смерти аги Георгія Крупенскаго и матери его ворничассы Смаранды Крупенской, урожденной Катаржи, назначенными два акта. одинъ 22 іюня 1849 г. № 422, въ которомъ точно означено когда кто изъ сихъ двухъ лицъ умеръ, а другой, выданный 10 мая 1862 г. № 1225, который имѣетъ тотъ же смыслъ, а именно, что прежде умеръ ага Георгій Крупенскій, а послѣ его мать ворничасса Смаранда Крупенская, но не показываетъ точно время кончины. Эти ясныя свѣденія при докладѣ представлены его высокопреосвященству вмѣстѣ съ мнѣніемъ декастеріи, что считать должно дѣйствительнымъ первый актъ № 422, который точно означаетъ время кончины каждаго отдѣльно. Это мнѣніе утверждено резолюціею его высокопреосвященства, на основаніи чего дается Катаржи знать, что изъ вышеупомянутыхъ двухъ актовъ духовная власть считаетъ законнымъ тотъ, который выданъ 22 іюня 1849 г. № 422. Отзывъ этотъ удостовѣренъ подписью консула и явленъ въ сорокско-ясскомъ окружномъ судѣ 20 октября 1867 г. въ установленный 915 ст. X т. ч. 1 шестимѣсячный срокъ. При такомъ положительномъ предпочтеніи, отдаваемомъ первому изъ вышеозначенныхъ актовъ тѣмъ самымъ мѣстомъ, которое выдало оба акта, заявленіе Лазо о недѣйствительности его не можетъ имѣть никакого значенія и актъ тотъ долженъ быть признанъ имѣющимъ предпочтительную силу предъ актомъ, представленнымъ Лазо. Изъ содержанія означеннаго акта, выведеннаго въ дѣлѣ, видно, что ага Георгій Крупенскій умеръ съ 15 на 16 іюня 1848 г. ночью, а мать его 16 того іюня; слѣдовательно сынъ умеръ прежде матери. Приводимый же Лазо мѣстный законъ Армен. кн. 1. тит. 9 стр. 69 [1]) къ настоящему дѣлу относиться не можетъ, такъ какъ въ немъ дается разрѣшеніе на случай погибели матери въ одинъ годъ съ ребенкомъ, и то при условіи, если былъ договоръ о приданомъ; въ настоящемъ же дѣлѣ мать умерла естественною смертію и никакого договора о приданомъ совершено не было. Ага же Георгій, не воспользовавшійся наслѣдствомъ послѣ матери своей, не могъ быть посредствующимъ лицомъ къ передачѣ правъ на имущество отцу своему Григорію Крупенскому. Такимъ образомъ объясненія Лазо, что довѣритель его имѣетъ право наслѣдства послѣ сына своего, не заслуживаетъ уваженія, тѣмъ болѣе, что самъ бояръ Крупенскій въ исковомъ прошеніи своемъ не домогался наслѣдства послѣ сына, а толь-

[1]) По изд. 1854 г. стр. 93.

ко домогался вдовьей части изъ имущества умершей жены 68.
своей. Обращаясь за симъ къ опредѣленію когда овдовѣвшій супругъ считается бездѣтнымъ: тогда ли, когда онъ никогда не имѣлъ дѣтей. или и въ такомъ случаѣ, если послѣ смерти другаго супруга остался безъ дѣтей, хотя и имѣлъ ихъ прежде, и принимая во вниманіе. что въ законахъ Арменопуло кн. 5 тит. 8 стр. 111 115 и Донича тит. 33 § 8 и тит. 37 §§ 2 и 8, въ которыхъ говорится о правѣ оставшагося въ живыхъ супруга получить часть изъ имѣнія умершаго, вездѣ говорится объ оставшихся дѣтяхъ, нельзя не притти къ убѣжденію, что если дѣтей въ живыхъ не осталось, хотя бы они и были прежде, то такой овдовѣвшій супругъ долженъ считаться бездѣтнымъ. На основаніи законовъ Арм. кн. 4. тит. 10 стр. 60 [1]) бездѣтный мужъ ничего не получаетъ и не платитъ, исключая если онъ бѣденъ, то получаетъ четвертую долю женина имущества (кн. 5 тит. 8, стр. 113); бояръ же Григорій Крупенскій послѣ смерти жены своей Смаранды остался бездѣтнымъ и приведенный выше законъ къ нему относиться не можетъ, такъ какъ онъ не домогается части изъ имущества жены по случаю бѣдности. Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію значенія и смысла новеллы патріарха Аѳанасія (Арм кн. 5. тит. 8. стр. 117), въ которой выражено, что изъ имущества овдовѣвшихъ безъ дѣтей треть отдается лицу, оставшемуся въ живыхъ, другая треть идетъ въ казну, а третья остается на поминовеніе умершаго, оказывается, что по мѣстнымъ законамъ Арм. кн. 5. тит. 8, стр. 101 [2]) и Донича т. 37. § 9 супруги наслѣдуютъ другъ другу при неимѣніи другихъ родственниковъ и притомъ у Арменопуло говорится во всей цѣлости, а у Донича только въ половинѣ; слѣдовательно новелла патріарха Аѳанасія не можетъ относиться ни къ тому случаю, когда у умершаго супруга остались родственники, ни къ тому, когда у него никакихъ родственниковъ не осталось; она должна относиться къ особенному случаю, котораго однако же изъ содержанія ея опредѣлить нельзя. При этой неопредѣлительности означенной новеллы, она не можетъ отмѣнить смысла первоначальныхъ законовъ, приведенныхъ выше, и потому къ настоящему случаю примѣнима быть не можетъ. Ссылка Василія Лазо на общіе русскіе законы не можетъ быть допущена, потому что по 1606 ст. X т. ч. 2 общіе законы принимаются только въ

[1]) По изд. 1854 г. стр. 77.
[2]) По изд. 1854 г. стр. 130.

69. случаѣ недостаточности законовъ края, а въ настоящемъ дѣлѣ законы края оказываются вполнѣ достаточными. Таким образомъ бояръ Крупенскій, по мѣстнымъ законамъ края, является неимѣющимъ никакихъ правъ на имущество послѣ умершей жены своей, а посему и искъ его объ имуществѣ, оставшемся послѣ ея родителей оказывается не правильнымъ. Что же касается до издержекъ, употребленныхъ будто бы на устройство полученныхъ въ приданое имѣній, то Крупенскій доказательствъ дѣйствительности означенныхъ издержекъ не представилъ, почему эта претензія его, какъ не доказанная, не заслуживаетъ уваженія. Повѣренный Лазо въ апелляціонной жалобѣ своей ссылается на постановленія гражд. суда, въ коихъ послѣдній, утверждая свидѣтельствомъ духовныя завѣщанія нѣсколькихъ супруговъ въ пользу другаго супруга, освобождаетъ слѣдующую оставшемуся супругу законную часть отъ платы 4% пошлины. Но подобныя постановленія ничего не доказываютъ, такъ какъ изъ оныхъ не видно остались ли при этомъ у овдовѣвшихъ супруговъ дѣти; гражд. судъ могъ при этомъ руководствоваться закономъ, изложеннымъ на 112 и 113 стр.[1]) кн. Арменопуло относительно бѣдныхъ супруговъ, и наконецъ подобныя постановленія не могутъ служить руководствомъ для другихъ однородныхъ случаевъ, такъ какъ они обязательны только для разрѣшеннаго ими дѣла. По всѣмъ вышеозначеннымъ основаніямъ, признавая апелляціонную жалобу, принесенную повѣреннымъ Крупенскаго Василіемъ Лазо на рѣшеніе бессар. гражд. суда неосновательною, правит. сенатъ опредѣлилъ оставить оную безъ уваженія, а рѣшеніе суда, какъ въ существѣ правильное, утвердить. О чемъ бессар. гражд. суду посланъ указъ 20 іюня 1868 г. № 1275.

69.

Дѣло по иску дѣтей князя Димитрія Мурузи ст. сов. Константина, поручика Александра, фрейлинъ Севастицы и Роксандры Мурузи и Смаранды Крупенской объ изъятіи изъ владѣнія камергера Ивана Бальша половины недвижимаго имѣнія Хотарничень съ 9-ю смежными вотчинами.

Изъ дѣла видно, что имѣніе Хотарничены съ девятью смежными вотчинами Наденою, Опинценами, Миранцештами, Пондештами, Корпиною, Молештами, Ростіенами, Кондрешта-

[1]) По изд. 1854 г. кн. 5 тит. 8 стр. 144 и 145.

ми и Костейками, по грамотѣ господаря Александра Мурузи, 69.
въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1804 года, принадлежало братьямъ сего господаря князьямъ Дмитрію и Панаіоту и сыну его Константину Мурузи, изъ коихъ первый и послѣдній имѣли во владѣніи каждый по двѣ пятыхъ, а Панаіотъ одну пятую часть. Вскорѣ послѣ смерти князей Димитрія и Панаіота Мурузи, вдова перваго княгиня Ефросинія письмомъ 27 іюня 1813 года, засвидѣтельствованнымъ константинопольскимъ патріархомъ, отъ имени сыновей своихъ назначила повѣренными и полномочными опекунами: великако логофета Константина Гику, великаго хатмана Сандулакія Стурдзу, великаго хатмана Радукана Россета и Андрея Павли, предоставивъ имъ продать принадлежавшія мужу ея двѣ пятыя части изъ состава Хотарниченъ выгоднымъ и приличнымъ способомъ, по ихъ усмотрѣнію, а вырученныя деньги прислать въ константинопольское патріаршество. А на счетъ продажи части князя Панаіота Мурузи тогда же, т. е. 27 іюня 1813 года, дано полномочіе означеннымъ лицамъ отъ бывшаго молдавскимъ господаремъ князя Александра Мурузи. Сверхъ того константинопольскій патріархъ въ грамотѣ отъ 27 іюня 1813 года къ боярамъ Гикѣ, Стурдзѣ и Россету, удостовѣряя объ избраніи ихъ со стороны княгини Ефросиніи и князя Александра Мурузи повѣренными на совершеніе продажи имѣнія Хотарниченъ, писалъ, что по приведеніи въ извѣстность учрежденною по повелѣнію турецкаго султана комиссіею долговъ умершихъ князей Мурузи и находившагося въ Константинополѣ имущества ихъ, сіе послѣднее оказалось недостаточнымъ къ удовлетворенію и третьей части долговъ, и потому послѣдовала воля султана о продажѣ на удовлетвореніе кредиторовъ частей имѣнія Хотарниченъ, князьямъ Димитрію и Панаіоту принадлежащихъ. На основаніи сихъ полномочій, по повелѣнію молдавскаго господаря Калимахи отъ 15 августа 1813 года, учинена была въ Молдавіи публикація о мезатной въ молдавскомъ диванѣ продажѣ какъ означенныхъ частей Димитрія и Панаіота Мурузи, такъ и остальныхъ двухъ долей того имѣнія, принадлежавшихъ сыну бывшаго господаремъ Молдавіи князя Александра, Константину Мурузи, который также, по силѣ букарестскаго трактата, объявилъ желаніе продать оныя. Между тѣмъ въ іюлѣ 1813 года россійскій въ Константинополѣ посланникъ Италинскій далъ знать россійскому консулу въ Молдавіи и управлявшему Бессарабскою областію генералу Гартингу какъ о назначеніи повѣренныхъ къ про-

69. дажѣ имѣнія Хотарничен на уплату долговъ умершихъ князей Мурузи, такъ и о ходатайствѣ драгомана порты оттоманской на счетъ вспомоществованія къ учиненію выгоднѣйшей продажи; но въ то же время посланникъ извѣстилъ консула, что рекомендацію его о содѣйствіи къ скорой и выгодной продажѣ имѣнія фамиліи Мурузи онъ консулъ долженъ считать сдѣланною только для одного порядка и не имѣющею отмѣнять данныя ему наставленія. Потомъ онъ же посланникъ отношеніемъ отъ $^{15}/_{27}$ сентября 1813 года извѣстилъ Гартинга, что онъ совершенно согласенъ съ мнѣніемъ его, что не должно спѣшить приведеніемъ въ дѣйствіе продажи имѣнія фамиліи Мурузи; а какъ объявлена высочайшая воля государя императора о дозволеніи помѣщикамъ земель, находящихся по нашу сторону Прута, имѣть полное владѣніе оными даже по истеченіи срока, букарестскимъ трактатомъ постановленнаго, то и настоитъ возможность фамиліи князей Мурузи избрать удобное время для выгоднѣйшей продажи имѣнія ихъ, о чемъ не оставитъ онъ посланникъ имъ сообщить. Къ сему посланникъ присовокупилъ, что замедленіе сей продажи тѣмъ болѣе нужно, что такая мѣра послужитъ къ понужденію порты прекратить дѣлаемыя ею въ обоихъ княжествахъ затрудненія касательно находящихся въ нихъ имѣній, имѣющихъ въ силу трактата поступить въ продажу. Между тѣмъ консулъ въ августѣ 1813 года увѣдомилъ Гартинга, что имѣніе Хотарничены назначено молдавскимъ правительствомъ въ публичную продажу и что сіе послѣднее требуетъ объ учиненіи въ Бессарабіи опубликованія для вызова желающихъ къ покупкѣ того имѣнія. Вслѣдствіе сего, по предложенію Гартинга, таковое опубликованіе было учинено въ Бессарабіи 1-мъ департаментомъ областнаго правительства и объ окончаніи таковой публикаціи оный департаментъ въ апрѣлѣ 1814 года донесъ Гартингу. Но въ продолженіе сей переписки константинопольскій патріархъ грамотою отъ 4 сентября 1813 г. отъ имени князей Мурузи и кредиторовъ ихъ уполномочилъ бояръ Гику, Стурдзу и Россета дѣйствовать съ окончательною рѣшимостію въ продажѣ имѣнія Хотарничен. По сему поводу бояре эти, по записи отъ 16 ноября 1813 г., уступили Хотарничены перешедшему тогда въ россійское подданство бояру, нынѣ камергеру, Ивану Бальшу, за принятый имъ на себя долгъ 400.000 левовъ, съ уплатою онаго чрезъ означенныхъ уполномоченныхъ бояръ, и за состоящее въ Молдавіи имѣніе его Пашканы съ вотчинами Ходорею и

Канцештами. Запись сія утверждена молдавскимъ диваномъ, 69.
комитетомъ, учрежденнымъ тамошнимъ правительствомъ для разбирательства дѣлъ по силѣ трактата въ 18-мѣсячный срокъ, молдавскимъ департаментомъ иностранныхъ дѣлъ и молдавскимъ господаремъ, равно засвидѣтельствована россійскимъ въ Молдавіи консуломъ. Въ мартѣ 1814 г. консулъ увѣдомилъ Гартинга о пріобрѣтеніи Бальшемъ имѣнія Хотарничены; почему Гартингъ въ апрѣлѣ того года предложилъ 1 департаменту бессарабскаго областнаго правительства о допущеніи повѣренныхъ Бальша къ владѣнію принадлежащими ему вотчинами въ Бессарабіи. Вслѣдствіе сего оный департаментъ, по разсмотрѣніи представленныхъ повѣренными Бальша документовъ на принадлежащія ему въ Бессарабіи разныя вотчины, въ числѣ коихъ на Хотарничены представлена была запись отъ 16 ноября 1813 г., въ іюлѣ 1814 г. распорядился о вводѣ Бальша во владѣніе тѣми вотчинами и выдалъ ему актъ на вѣчное и спокойное владѣніе оными. По заключеніи съ Бальшемъ означенной записи 16 ноября 1813 г., уполномоченными боярами 14 апрѣля 1814 г. дана Бальшу росписка въ полученіи отъ него 400.000 левовъ и 15 ноября того жъ года продано имѣніе Пашканы съ вотчинами Ходорою и Канцештами вистернику Іордакію Россету за 601.000 левовъ. Патріархъ и княгиня Ефросинія Мурузи, въ письмахъ къ уполномоченнымъ боярамъ отъ 19 января 1814 и 23 февраля 1815 гг. признавъ промѣнъ Хотарниченъ и продажу Пашканъ съ Ходорою и Канцештами успѣшными и выгодными, благодарили за совершеніе оныхъ. Въ разсчетѣ уполномоченныхъ бояръ значится, что изъ вырученныхъ за проданныя имѣнія денегъ и изъ доходовъ съ оныхъ причиталось на части наслѣдниковъ Димитрія и Панаіота Мурузи 640.261 левъ, изъ нихъ употреблено на уплату долговъ и прочія издержки 494.321 левъ, изъ остатка же 47.670 левовъ принадлежащіе Панаіоту отправлены въ патріаршество, а 97.294 лева, слѣдовавшіе на часть Димитрія Мурузи, отданы, согласно письму патріарха, логофету Гикѣ. Въ семъ разсчетѣ упоминается также, что имѣніе Хотарничены приносило въ 1813 году дохода 50.000 левовъ, а по дѣламъ, въ сенатѣ производящимся, имѣется свѣдѣніе, что Бальшъ за переселившихся съ 1813 года съ хотарниченскаго имѣнія на казенныя земли, по его показанію, 2.383 семейства и за вывезенные ими матеріалы претендуетъ отъ казны 519.927 червонцевъ, и что то имѣніе въ 1830 году оцѣнено было

69. въ 669.220 руб. сер., съ показаніемъ, что въ ономъ состоитъ 20 селеній и 7 хуторовъ, крестьянъ 8.646 душъ мужескаго пола, земли 155.076 десятинъ, въ томъ числѣ лѣса болѣе 17.000 десятинъ.

Дѣти князя Димитрія Мурузи, отыскивая по настоящему дѣлу изъ владѣнія Бальша половину имѣнія Хотарничены, т. е. двѣ пятыхъ частей онаго, принадлежавшія отцу ихъ, и половину одной пятой доли бездѣтно умершаго дяди ихъ Панаіота, доказывали что уступка въ 1813 году сихъ частей Бальшу боярами Гикою, Стурдзою и Россетомъ не законна, какъ учиненная во время ихъ малолѣтства, по уполномочію лицъ, на сіе права не имѣвшихъ, подъ видомъ удовлетворенія несуществовавшихъ будто бы долговъ отца и дяди ихъ, внѣ предѣловъ россійской имперіи, безъ разрѣшенія россійскаго правительства и за безцѣнокъ; кромѣ того Мурузи въ удостовѣреніе того, что лица, производившія продажу Хотарниченъ, дѣйствовали при семъ во вредъ ихъ Мурузи, ссылаются на заемные акты камергера Бальша, отъ 1 іюля и 1 декабря 1813 г. хатману Радукану Россету и Сандулакію Стурдзѣ данные, доказывая онымъ, что Бальшъ имѣніе Хотарничены, не владѣя еще онымъ и даже прежде назначенія таковаго въ продажу, заложилъ уже тѣмъ самымъ лицамъ, кои, въ видѣ опекуновъ надъ малолѣтними Мурузи, продавали ему сіе имѣніе, частію за позаимствованныя имъ Бальшемъ у нихъ же на таковую покупку деньги, частію за принятые ими долги его предъ молдавскими его кредиторами. По всѣмъ симъ уваженіямъ Мурузи просили возвратить въ ихъ владѣніе половину Хотарниченъ со всѣми доходами, полученными Бальшемъ съ 1813 года, равно присудить къ отдачѣ половину претензіи отыскиваемой Бальшемъ на казнѣ за бѣжавшія семейства. Бальшъ, при производствѣ дѣла сего въ бендерскомъ уѣздномъ судѣ, противъ иска князей Мурузи ограждалъ себя 17 лѣтнимъ владѣніемъ Хотарниченами, доказывая, что, за пропускомъ будто бы со стороны Мурузи земской давности, они право на таковой искъ потеряли; на возраженіе же князей Мурузи противъ правильности пріобрѣтенія Бальшемъ Хотарниченъ, повѣренный Бальша въ рукоприкладствѣ подъ запискою въ сенатѣ возражалъ: а., хотя по заемному акту 1 іюля 1813 года Бальшъ въ обезпеченіе занятыхъ у Россета денегъ представилъ имѣніе Хотарничены, но это не доказываетъ, что Бальшъ еще прежде совершенія на то имѣніе записи 16 ноября 1813 г. располагалъ уже онымъ; ибо

при соображеніи сего акта 1 іюля 1813 г. съ другимъ заемнымъ же актомъ отъ 1 декабря 1813 г. обнаруживается, что въ первомъ актѣ упоминается о второмъ, слѣдовательно первый писанъ заднимъ числомъ и дѣйствительно состоялся уже послѣ втораго; и б., имѣніе Хотарничены, за силою букарестскаго трактата, необходимо долженствовало быть проданнымъ въ назначенный тѣмъ трактатомъ 18-ти мѣсячный срокъ, всѣ же сдѣлки по обмѣну и продажѣ имѣній во время того срока совершались съ утвержденія молдавскаго правительства, безъ всякаго участія со стороны россійской державы, и молдавское правительство по обмѣну вотчинъ во время 18-мѣсячнаго срока дѣйствовало, слѣдуя особеннымъ формамъ и постановленіямъ мирнаго трактата, какъ закону, отвергающему на тотъ разъ всякое изъятіе по прежнимъ постановленіямъ; а потому, еслибы заключавшія тѣ сдѣлки лица даже и допущены были къ тому неправильно, или еслибы и не были соблюдены формальности при заключеніи тѣхъ сдѣлокъ, то, за допущеніемъ означенныхъ лицъ къ таковымъ дѣйствіямъ со стороны молдавскаго правительства и за утвержденіемъ отъ онаго сдѣлокъ, тѣмъ не менѣе оныя должны имѣть законную силу. Въ подтвержденіе сего повѣренный Бальша сослался на рѣшеніе общаго собранія правительствующаго сената по дѣлу молдавскихъ монастырей съ помѣщиками Варфоломеемъ, Леоновымъ и Россетомъ, утвержденное и мнѣніемъ государственнаго совѣта, высочайше 2-го апрѣля 1828 года конфирмованнымъ, показывая, что тѣмъ рѣшеніемъ постановлены общія на будущее время правила, по коимъ сдѣлки, въ 18-ти мѣсячный срокъ молдавскимъ правительствомъ утвержденныя, ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ отмѣнѣ, но должны на всегда сохранять законную силу. Въ приведенномъ рѣшеніи общаго собранія правительствующаго сената значится, что онымъ утверждены двѣ сдѣлки, одна объ имѣніяхъ молдавской митрополіи, вымѣненныхъ коллежскимъ ассесоромъ Варфоломеемъ, а другая объ имѣніяхъ ясскаго монастыря святаго Іоанна Златоустаго, вымѣненныхъ помѣщиками Леоновыми, какъ заключонныя лицами, на то полное право имѣвшими, безъ отступленія отъ узаконенныхъ правилъ; третья же сдѣлка о цыганахъ ясскаго добровецкаго монастыря, проданныхъ игуменомъ онаго Агапіемъ коминарю Россету, не смотря на то, что таковая была утверждена молдавскимъ правительствомъ въ 18-ти мѣсячный срокъ и засвидѣтельствована російсскимъ въ Яссахъ консульствомъ, мнѣніемъ го- 69.

69. сударственнаго совѣта 2 апрѣля 1828 года высочайше утвержденнымъ уничтожена, какъ совершонная съ нарушеніемъ законнаго порядка и заключонная игуменомъ Агапіемъ отъ лица добровецкаго монастыря безъ уполномочія высшей надъ онымъ духовной власти; причемъ въ рѣшеніи общаго собранія именно значится, что самое постановленіе въ трактатѣ о продажѣ имѣній въ теченіе 18 мѣсяцевъ не содержало въ себѣ предположенія къ отклоненію на сей случай общихъ установленій, для перекрѣпленій имѣній изданныхъ.

По разсмотрѣніи всѣхъ сихъ обстоятельствъ, правит. сенатъ призналъ: во 1-хъ, что 17-ти лѣтнее владѣніе Бальша Хотарниченами не можетъ служить ему огражденіемъ отъ иска Мурузи, потому что таковое владѣніе его продолжалось во время малолѣтства истцовъ; для малолѣтнихъ же, по силѣ указа 28 мая 1823 г. [1]) и Арменопуло кн. 1 тит. 3 стр. 22, [2]) десятилѣтняя давность считается только со дня ихъ совершеннолѣтія, а совершеннолѣтіе по законамъ Арменопуло кн. 1 тит. 12 стр. 74 и 77 [3]) исполняется съ окончанія 25 лѣтъ отъ роду; посему старшій изъ истцовъ Константинъ Мурузи, родившійся 23 декабря 1797 г., пришолъ въ совершеннолѣтіе въ 1822 году; искъ же со стороны Мурузи начатъ въ 1830 году, слѣдовательно не пропуская давности. Во 2-хъ, поелику постановленіе букарестскаго трактата о продажѣ имѣній въ 18-ти мѣсячный срокъ не отклоняло на сей случай общихъ узаконеній, для переукрѣпленія имѣній установленныхъ, то принадлежащая истцамъ Мурузи половина Хотарниченъ, при малолѣтствѣ ихъ, не иначе могла быть отчуждена, какъ съ соблюденіемъ установленныхъ на то мѣстными законами правилъ. Въ 3-хъ по силѣ законовъ Арменопуло кн. 5 тит. II. стр. 150 [4]) продажа имѣній малолѣтнихъ не дозволяется, кромѣ необходимой на таковую продажу надобности, и то съ разрѣшенія начальства и если таковая необходимость признана справедливою рѣшеніемъ судебнаго мѣста; а потому принадлежащая истцамъ Мурузи половина Хотарниченъ не могла быть продана безъ предварительнаго разсмотрѣнія подлежащимъ судебнымъ мѣстомъ вопроса о необходимости таковой продажи и безъ разрѣшенія оной мѣстнымъ начальствомъ; по состоянію же имѣнія Хотарниченъ въ Бессарабской области, разсмотрѣніе вопроса о необходимости продажи, равно и раз-

---

[1]) 2-е примѣчаніе къ 213 ст. 2 ч. X т.
[2]) По изд. 1854 г. стр. 28.
[3]) Тамъ же стр. 99 и 103.
[4]) Тамъ же стр. 193.

рѣшеніе оной, и въ послѣднемъ случаѣ ея производство и 69.
утвержденіе зависѣло непосредственно отъ учрежденныхъ въ Бессарабіи россійскихъ присутственныхъ мѣстъ; ибо рѣшенія турецкаго правительства, если бы таковыя и дѣйствительно по сему предмету были постановлены, за силою 2294 статьи свода законовъ гражд., [1]) законной силы имѣть не могли. Но на продажу означенной половины Хотарниченъ отъ мѣстнаго начальства разрѣшенія дано не было и о необходимости таковой продажи бессарабскія судебныя мѣста сужденія не имѣли; назначено же имѣніе Хотарничены въ продажу и утвержденъ актъ объ уступкѣ онаго Бальшу непосредственно молдавскимъ правительствомъ; хотя же со стороны бессарабскаго областнаго начальства усматриваются распоряженія, по требованію молдавскаго правительства учиненныя, одно на счетъ производства публикаціи о назначеніи симъ послѣднимъ въ продажу Хотарниченъ, и другое о вводѣ Бальша во владѣніе тѣмъ имѣніемъ на основаніи помянутаго акта, молдавскимъ правительствомъ совершоннаго; но таковыя распоряженія состоялись безъ предварительнаго сужденія о необходимости продажи и разрѣшенія на оную въ себѣ не заключаютъ; а потому уступка Бальшу означенной половины Хотарниченъ, какъ учиненная безъ соблюденія главнаго порядка, въ охраненіе правъ малолѣтнихъ мѣстными законами предписаннаго, законной твердости имѣть не можетъ, тѣмъ болѣе, а) что и нынѣ необходимости таковой продажи ни на удовлетвореніе долговъ Димитрія и Панаіота Мурузи, ни по силѣ трактата въ 18-ии мѣсячный срокъ, ни по какимъ либо особымъ предписаніямъ правительства, по дѣлу не видно, ибо существованіе долговъ истцы Мурузи отвергаютъ и по дѣлу не видно за что и кому именно состояли должными отецъ и дядя ихъ, равно какое у нихъ было имѣніе, кромѣ частей въ Хотарниченахъ заключающихся; а изъ отношенія посланника Италинскаго отъ $^{15}/_{27}$ сентября 1813 г., послѣдовавшаго до совершенія еще означенной продажи, оказывается, что за высочайшимъ соизволеніемъ, дабы помѣщики земель, находящихся по нашу сторону Прута, имѣли полное владѣніе оными даже и по истеченіи срока, букарестскимъ трактатомъ постановленнаго, представлялась возможность избрать удобное время для выгоднѣйшей продажи имѣнія князей Мурузи, и б., что при соображеніи вырученной за Хотарничены суммы съ количе-

[1]) По изд. 1842 года ст. 3049, а по изд. 1857 г. т. X ч. 2 ст. 999.

69. ствомъ состоящей въ ономъ земли и числомъ крестьянъ, тамъ находящихся, и оттуда съ 1813 года перешедшихъ, равно и съ доходомъ, который могло приносить имѣніе по поступленіи къ Бальшу, какъ то доказывается изъ самаго показанія его при искѣ съ казны удовлетворенія за крестьянъ, на казенныя земли перешедшихъ, нельзя не согласиться, что та сумма далеко не соотвѣтствуетъ тогдашней цѣнности означеннаго имѣнія. Въ 4 хъ въ законѣ Арменопуло кн. 1 тит. 3 стр. 25 [1]) изображено: „когда кто нибудь требуетъ своего имущества, находящагося во владѣніи другаго, тогда искъ обращается не на продавца чужаго имѣнія, но на покупщика, пользующагося тѣмъ имуществомъ, и покупщикъ не можетъ на требованіе отвѣчать хозяину вещи, что ему слѣдуетъ просить на продавца, ибо онъ, а не продавецъ пользуется вещію;“ слѣдственно по силѣ сего закона Бальшъ не можетъ быть изъятъ отъ отвѣтственности по иску князей Мурузи. По всѣмъ симъ соображеніямъ, прав. сенатъ по 2-му департ. опредѣлилъ: 1., половину имѣнія Хотарниченъ, принадлежащую князьямъ Мурузи по наслѣдству послѣ отца и дяди ихъ, отобравъ изъ владѣнія Бальша, отдать имъ Мурузи. 2., Поелику Бальшъ владѣлъ имѣніемъ Хотарничены не насильственно и не самовольно, но по крѣпостному акту и по распоряженію правительственнаго мѣста, то въ просьбѣ Мурузи о присужденіи имъ доходовъ, Бальшемъ съ принадлежащей имъ половины имѣнія собранныхъ, за силою 362 статьи свода законовъ гр. по прод., [2]) отказать; касательно же просьбы Мурузи о присужденіи имъ половины претензіи отыскиваемой Бальшемъ на казнѣ за бѣжавшія семейства, то они князья Мурузи на половинное количество изъ иска на казнѣ, который будетъ присужденъ, имѣютъ полное право, такъ какъ бѣжавшія семейства принадлежали къ возвращаемому имъ нынѣ имѣнію и составляли нераздѣльную его собственность. 3., Какъ изъ документовъ Бальша доказано, что имъ за имѣніе Хотарничены заплочено боярамъ Гикѣ, Стурдзѣ и Россету четыреста тысячь левовъ и уступлены вотчины его Пашканы, Ходора и Банцешты, проданныя впослѣдствіи означенными боярами за шестьсотъ одну тысячу левовъ; то на основаніи закона Арменопуло кн. 1 тит. 12 стр. 86 и кн. 3 тит. 3 стр. 201 [3]) въ статьѣ объ уничтоженіи продажи обязать Мурузи, дабы

[1]) По изд. 1854 г. стр. 32. Ср. законы Донича тит. 9 §§ 4 и 5.

[2]) По изд. 1857 г. т. X ч. I ст. 626, а по изд. 1842 г. ст. 527 Ср. зак. Донича тит. 9 §§ 7 и 30 и тит. 35 § 25.

[3]) По изд. 1854 г. стр. 110, 111 и 262.

они изъ означенной суммы одного милліона тысячи левовъ 69.
половину возвратили Бальшу, по курсу того времени, когда были получены деньги лицами, Хотарничены продавшими. 4.) Поелику же Мурузи утверждаютъ, что полученные боярами Гикою, Стурдзою и Россетомъ деньги ни на уплату долговъ не употреблены, ни имъ отданы не были, то предоставить имъ, буде считаютъ себя въ правѣ, отыскивать сіи деньги съ лицъ, оныя получившихъ. Объ исполненіи чего посланъ бессар. гражд. суду указъ 26 мая 1838 года № 1556.

Въ исполненіе этого рѣшенія князья Мурузи введены были во владѣніе половиною Хотарниченъ, безъ полученія отъ нихъ въ пользу Бальша 500.500 левовъ, но сенатъ опредѣленіемъ 13 марта 1839 года нашолъ, что князья Мурузи не прежде могли получить присужденное имѣніе, какъ по взносѣ опредѣленной съ нихъ въ пользу Бальша суммы; рѣшеніемъ же 5 сентября 1839 года назначилъ князьямъ Мурузи шестимѣсячный срокъ для взноса денегъ на удовлетвореніе Бальша, а до того имѣніе, имъ отданное, велѣлъ взять въ опекунское управленіе.

На всѣ эти рѣшенія принесены какъ отъ Мурузи, такъ и отъ Бальша всеподданнѣйшія жалобы.

Правительствующій сенатъ въ общемъ собраніи первыхъ трехъ департаментовъ слушали предложенное г. министромъ юстиціи къ надлежащему исполненію высочайшее повелѣніе, объявленное 26 мая 1841 года г. предсѣдателемъ государственнаго совѣта, слѣдующаго содержанія: его императорское величество, разсмотрѣвъ послѣдовавшія въ государственномъ совѣтѣ мнѣнія по дѣлу князей Мурузи и баронесы Стуартъ съ надворнымъ совѣтникомъ Бальшемъ объ имѣніи, высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить мнѣніе по сему дѣлу министра юстиціи и согласившихся съ нимъ сенаторовъ.

По справкѣ оказалось, что мнѣніе г. министра юстиціи и согласившихся съ нимъ гг. сенаторовъ состояло въ слѣдующемъ: сообразивъ послѣдовавшія по всеподданнѣйшимъ жалобамъ Мурузи и Бальша разныя мнѣнія гг. сенаторовъ съ обстоятельствами дѣла, министръ юстиціи нашолъ, что прежде разсмотрѣнія правильности иска князей Мурузи должно разрѣшить слѣдующій вопросъ: продажа имѣнія Хотарниченъ принадлежитъ ли къ числу тѣхъ сдѣлокъ, для которыхъ установленъ по силѣ букарестскаго трактата 18-ти мѣсячный срокъ и отнята ли истцамъ всякая возможность

69. предъявлять права свои потому, что продажа имѣнія предписана была султаномъ и отдача онаго Бальшу признана господаремъ молдавскимъ сообразною съ мѣстными законами и утверждена распоряженіями мѣстнаго начальства въ Бессарабіи? Въ 7-й статьѣ букарестскаго трактата постановлено: магометанскіе жители уступленныхъ земель россійскому императорскому двору, которые могли бы въ оныхъ находиться по причинѣ войны, и природные жители другихъ мѣстъ, оставшіеся въ продолженіе войны въ сихъ же уступленныхъ земляхъ, могутъ, буде пожелаютъ, перейти въ области блистательной порты съ ихъ семействами и имѣніемъ и тамъ на всегда остаться подъ ея властію; въ чемъ имъ не токмо ни малѣйшаго не будетъ препятствія, но и позволится имъ продать свое имѣніе кому пожелаютъ изъ тамошнихъ подданныхъ и вырученныя за то деньги перевесть во владѣнія оттоманскія. Таковое же позволеніе дается природнымъ жителямъ помянутыхъ уступленныхъ земель, имѣющимъ тамъ свои владѣнія и находящимся теперь въ областяхъ блистательной порты. На сей конецъ дается тѣмъ и другимъ 18-ть мѣсяцевъ сроку, начиная со дня размѣна ратификацій сего трактата, для распоряженія ихъ вышеупомянутыхъ дѣлъ. Равнымъ образомъ и татары орды Едисанской, перешедшіе въ продолженіе сей войны изъ Бессарабіи въ Россію, могутъ, буде пожелаютъ, возвратиться въ области оттоманскія, но съ тѣмъ, что блистательная порта будетъ тогда обязана заплатить россійскому императорскому двору за издержки, кои могли быть употреблены на перевозъ и обзаведеніе сихъ татаръ. Напротивъ того христіане, имѣющіе владѣніе въ земляхъ, россійскому двору уступленныхъ, а также и тѣ, кои, будучи уроженцами сихъ самыхъ земель, находятся теперь въ другихъ мѣстахъ оттоманскихъ, могутъ, буде пожелаютъ, перейти и поселиться въ помянутыхъ уступленныхъ земляхъ съ ихъ семействами и имуществомъ, въ чемъ имъ не будетъ чинимо никакого препятствія и имъ позволяется продать имѣніе всякаго рода, какимъ они владѣютъ въ областяхъ блистательной порты, жителямъ тѣхъ же мѣстъ оттоманскихъ и вырученныя за то деньги перевесть въ области россійской имперіи; имъ также дается на сей конецъ 18-ть мѣсяцевъ срока, считая со дня размѣна ратификацій настоящаго мирнаго трактата. Въ семъ постановленіи заключается мѣра политическая, разрѣшающая обоюднымъ жителямъ завоеванной области и прочихъ подвластныхъ портѣ земель свободный переходъ изъ

одного края въ другой, принятіе новаго подданства, или 69.
возвращеніе къ прежнему и во всякомъ случаѣ сохраненіе ихъ правъ на имущество. Но сею статьею договора ни въ какомъ отношеніи не нарушены законы и обычаи мѣстные. Такимъ образомъ всякая законная продажа должна была получить утвержденіе мѣстной власти; но самое учиненіе сдѣлки въ 18-ти мѣсячный срокъ не могло лишать правъ того лица, чье имѣніе было бы продано безъ его вѣдома и согласія и перекрѣплено по подлогу другому въ предѣлахъ россійскаго государства, или въ мѣстахъ, подвластныхъ портѣ оттоманской. Извѣстно, что отецъ князей Мурузи былъ казненъ по повелѣнію султана вскорѣ послѣ заключенія букарестскаго трактата. Вдова и дѣти его оставались въ Цареградѣ. Султанъ конфисковалъ имѣніе, принадлежавшее казненному князю Мурузи, но конфискація сія ни въ какомъ случаѣ не могла быть приведена въ исполненіе въ области, принадлежащей Россіи. Если бы допустить подобную мѣру, то при заключеніи всякаго доровора, коимъ уступаются завоеванныя земли, отъ побѣжденнаго правительства зависѣло бы сдѣлать мнимыми всѣ выгоды подобнаго пріобрѣтенія и лишить собственности многихъ, или всѣхъ изъ уступаемыхъ имъ подданныхъ. Впрочемъ допущеніе конфискаціи въ Бессарабіи было бы очевидно противнымъ прописанной статьѣ букарестскаго трактата, коего свободное распоряженіе имуществомъ каждому и всѣмъ предоставлено независимо отъ всякихъ правительственныхъ мѣръ, по взаимному согласію и торжественному обѣщанію примирившихся державъ. Впослѣдствіи султанъ согласился на продажу трехъ пятыхъ частей имѣнія Хотарниченъ для удовлетворенія заимодавцевъ казненныхъ князей Мурузи. Если султанъ не имѣлъ права по трактату лишать жителей Бессарабіи принадлежавшаго имъ въ сей области имущества, то онъ безъ сомнѣнія могъ велѣть подданнымъ своимъ продавать имѣнія свои въ предѣлахъ Россіи, если они не желали воспользоваться предоставленнымъ имъ по трактату правомъ переселенія, но право сіе положительно предоставлено имъ до истеченія 18-ти мѣсячнаго срока, считая оный съ размѣна ратификацій. Заимод вцы имѣли полное право обратиться съ законными требованіями къ должнику, но для удовлетворенія ихъ установленъ порядокъ, который въ настоящемъ дѣлѣ не соблюденъ, ибо публичная продажа не состоялась и настоящей продажи не учинено, а допущенъ промѣнъ земель съ уплатою нѣкоторой суммы, въ явное нарушеніе

69. мѣстныхъ законовъ и обычаевъ. Но прежде ближайшаго разсмотрѣнія сихъ сдѣлокъ, что относится уже къ существу дѣла, слѣдуетъ обратить вниманіе на одно возраженіе, которое равнымъ образомъ требуетъ предварительнаго разрѣшенія. Общее собраніе прав сената признало неудобнымъ входить въ сужденіе о правахъ султана и о силѣ и дѣйствіи законовъ иностранныхъ. Нельзя не согласиться съ необходимостью избѣгать въ судебныхъ дѣлахъ подобныхъ сужденій, но въ настоящемъ дѣлѣ прав. сенату подлежитъ сужденіе о тѣхъ дѣйствіяхъ турецкаго правительства и мѣстныхъ въ Молдавіи властей, которыя основаны на мирномъ договорѣ и относятся до недвижимыхъ имуществъ, находящихся въ Россіи. Здѣсь происходитъ сужденіе не о законѣ, намъ неизвѣстномъ, имѣющемъ силу и дѣйствіе токмо внѣ предѣловъ государства. Нѣтъ, законы, коими разрѣшается дѣло въ существѣ, суть тѣ, которые, дѣйствуя постоянно въ Молдавіи, сохранили силу свою и въ Бессарабіи со времени присоединенія оной къ Россіи и въ продолженіе двадцати семи лѣтъ содѣлались довольно извѣстными высшимъ судебнымъ мѣстамъ. Замѣтить должно впрочемъ, что сужденіе о соблюденіи предписанныхъ иностранными законами постановленій и обрядовъ содѣлывается необходимымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда присоединяются къ Россіи завоеванныя области и когда россійскими подданными совершены за границею акты, получающіе силу въ нашемъ отечествѣ. Утвержденіе господаремъ сдѣлки, заключонной съ Бальшемъ, не можетъ также служить препятствіемъ къ разсмотрѣнію дѣла въ его существѣ, ибо утвержденіе сіе именно основано на томъ, что противъ условія не оказалось никакого спора. Кромѣ того объяснено уже, что по силѣ договора твердыми признать должно тѣ сдѣлки, которыя учинены по добровольному согласію переселяющихся сторонъ, безъ нарушенія правъ третьяго лица и на основаніи мѣстныхъ законовъ. Истцы, стараясь подкрѣпить права свои и возбудить участіе въ судьяхъ, напрасно указали на политическія обстоятельства, которыя были причиною казни князей Мурузи, но не могутъ имѣть вліянія на разборъ частныхъ правъ. Отвѣтчики съ своей стороны указали на то обстоятельство, что дѣти князя Мурузи и вдова его до 1821 года проживали въ Цареградѣ и тогда токмо прибѣгли подъ покровительство Россіи. Симъ возбужденъ вопросъ: имѣли ли истцы, какъ турецкіе подданные, какое либо право на приведеніе въ ихъ пользу тѣхъ обстоятельствъ, которыя проистекаютъ

изъ присоединенія Бессарабіи къ россійской державѣ. Право 69.
дѣтей князя Мурузи на начатіе иска есть право несовершеннолѣтнихъ къ возобновленію исковъ, по достиженіи совершеннаго возраста, право, священное во всѣхъ государствахъ Европы и въ нашемъ отечествѣ. Не одни рускіе уроженцы, но и всѣ тѣ лица, коихъ родственники владѣли недвижимымъ имѣніемъ въ Россіи, или имѣли права на оное, пользуются покровительствомъ нашихъ законовъ. Остается разсмотрѣть, по самому существу настоящаго дѣла, имѣютъ ли дѣти князя Мурузи право на предъявленіе иска и дѣйствительно ли нарушены мѣстные законы, дѣйствовавшіе въ Бессарабіи при продажѣ имѣнія Хотарниченъ? Если бы учинена была публичная продажа на законномъ основаніи, то наслѣдники князя Мурузи на всегда лишились бы правъ своихъ на сіе имѣніе; но оно не отдано тому лицу, который на торгахъ предъявилъ высшую цѣну. Вмѣсто того черезъ мѣсяцъ послѣ публичной продажи бояре, уполномоченные отъ патріарха и вдовы князя Мурузи, уступили по записи имѣніе Хотарничены Ивану Бальшу. Бояре, учинившіе сію сдѣлку, не были опекунами дѣтей князя Мурузи. Они назначены какъ бы кураторами для производства на мѣстѣ сей продажи, вслѣдствіе предписанія султана, по распоряженію патріарха и съ согласія вдовы князя Мурузи, изъявившей впослѣдствіи признательность свою за сію сдѣлку участвовавшимъ въ оной лицамъ. Законы бессарабскіе, относящіеся къ обязанностямъ опекуновъ и къ правамъ несовершеннолѣтнихъ, приводятся и объясняются тяжущимися сторонами различнымъ образомъ. Отвѣтчики утверждаютъ, что по законамъ Арменопуло и Донича мать имѣетъ преимущественное предъ всѣми родственниками право на опеку надъ дѣтьми своими; что мать князей Мурузи была ихъ опекуншею и производившіе промѣнъ бояре имѣли отъ нея надлежащее полномочіе. Въ законахъ, собранныхъ Арменопуло, находятся на счетъ опекъ слѣдующія постановленія: 1., опекунъ или учреждается судьею и дается тогда, когда умершіе родители оставятъ по себѣ малолѣтнихъ дѣтей безъ назначенія надъ ними опекуновъ; таковой, судьею учреждаемый опекунъ называется законнымъ, то-есть назначаемымъ отъ закона, то-есть отъ судей, которые судятъ по закону; или учреждается опекунъ отцомъ или матерью, однакожъ отецъ, какъ полный властитель законныхъ сыновей своихъ, хотя бы учредилъ ихъ наслѣдниками, хотя бы исключилъ изъ наслѣдства, имѣетъ право назначать надъ ними опекуна;

69. а мать тогда только можетъ назначать опекуновъ надъ сыновьями, когда учредитъ ихъ наслѣдниками, и то не просто, а по разсмотрѣніи и утвержденіи судьи. Мать и при жизни мужа можетъ оставить опекуна надъ общими дѣтьми ихъ. [1]) 2., Опека дается надъ лицомъ, а не надъ вещію. Опека не передается наслѣдникамъ. Въ примѣчаніи же объяснено: для опредѣленной вещи, или дѣла нельзя опредѣлить опекуна по завѣщанію, ниже для особенныхъ вещей, и если таковой опредѣленъ будетъ, то не утверждается, ибо опекунъ дается для лица, а не для вещи, или дѣла. Далѣе объяснено: также малолѣтнему, если таковой существуетъ, нельзя дать опекуна для опредѣленной причины, или для такой-то опредѣленной должности, или тяжбы. Опекунъ дается малолѣтнему для управленія какъ слѣдуетъ всѣмъ его имѣніемъ, а не имѣнію его, для того, чтобы имѣть право управлять вещами. [2]) 3., Попечитель учреждается вообще для всего имѣнія, или особенно для одного дѣла, какъ-то, когда малолѣтній, имѣя дѣло съ кѣмъ нибудь, какъ истецъ, или какъ отвѣтчикъ, не можетъ самъ судиться. [3]) 4., Къ кому слѣдуетъ наслѣдство, къ тому и опека, исключая женщины. Въ примѣчаніи къ сей статьѣ объяснено: сіе наблюдается для всѣхъ, исключая женщинъ, ибо женщина, хотя бы предпочиталась въ наслѣдованіи, однакожъ не призывается къ опекѣ; ибо законъ говоритъ, что женщина не можетъ занимать гражданской должности, опека же есть болѣе гражданская должность. Въ одномъ только случаѣ женщина можетъ принять опеку, именно когда овдовѣетъ, имѣя малолѣтнихъ дѣтей, и не вступитъ во второй бракъ, тогда принимаетъ опеку надъ ними. Матерямъ позволено принимать опеку надъ дѣтьми, съ тѣмъ однако, чтобы съ найбольшею точностію сдѣлали опись, совершонную при нотаріусѣ, которому поручены такія дѣла. Опекунъ, или наслѣдникъ долженъ сдѣлать опись имѣнію умершаго въ теченіе трехъ мѣсяцевъ по смерти его. [4]) 5., Опекунъ есть тотъ, кто дается малолѣтнимъ дѣтямъ для управленія ихъ имѣніемъ, доколѣ они достигнутъ совершенныхъ лѣтъ; а попечитель есть тотъ, кто дается совершеннолѣтнимъ и бѣднымъ для управленія ихъ имѣніемъ, доколѣ они достигнутъ двадцати-пяти-лѣтняго

---

[1]) Арменопуло кн. 5 тит. 11 стр. 184.
[2]) Тамъ же стр. 185 и 186.
[3]) Тамъ же стр. 187.
[4]) Тамъ же стр. 188 и 189.

возраста. [1]) 6., Если кто имѣетъ какое нибудь обязательство 69.
относительно къ отроку, то онъ никакъ не можетъ принять на себя управленіе его имѣніемъ, хотя бы къ сему и законъ призывалъ его. [2]) 7., Опекунъ не можетъ купить сиротскаго имѣнія, какъ равно попечитель и прокураторъ. [3]) 8., Недвижимое имѣніе отрока, хотя бы у отца его находилось для продажи, не отчуждается, развѣ сіе именно предписано отцомъ въ завѣщаніи, или въ кодициллѣ, или то имѣніе было обременено долгомъ, однакожъ и въ семъ случаѣ отчуждается съ опредѣленія судьи. Постановленіе предписываетъ, чтобы опекунъ не продавалъ ничего изъ сиротскаго имѣнія, развѣ когда есть на то справедливая причина, по которой можно продать и недвижимое имѣніе, слѣдовательно никакой опекунъ не долженъ продавать имѣнія, принадлежащаго сиротѣ, безъ опредѣленія судьи, исключая одѣяніе старое и неспособное къ сбереженію, также и лишнія животныя, сиротѣ не нужныя. [4]) 9., Что дѣлаетъ опекунъ, то имѣетъ полную силу и утверждается и что бы онъ ни продалъ по законамъ, того молодой человѣкъ не можетъ взыскивать, хотя въ богатомъ, хотя въ бѣдномъ состояніи онъ находится; но ежели что продано незаконно и безъ справедливой причины, продажа сего не утверждается. [5]) 10., Мать безпрепятственно имѣетъ опеку надъ дѣтьми своими; однако ежели она вступитъ во второй бракъ, то устраняется тотъ же часъ отъ опекунской должности. [6]) Въ извлеченіи, сдѣланномъ Доничемъ, повторено, что мать также вступаетъ въ опеку надъ малолѣтними дѣтьми, если только не сочетается вторымъ бракомъ. [7]) Впрочемъ это извлеченіе сдѣлано при господарѣ Калимахи и заключается въ ссылкахъ на законы восточныхъ императоровъ. Изъ совокупнаго соображенія всѣхъ сихъ узаконеній слѣдуетъ, что мать князей Мурузи могла быть ихъ опекуншею, но что она и на удовлетвореніе долговъ, оставленныхъ ея мужемъ, не могла продавать недвижимаго имѣнія ея дѣтей безъ судебнаго приговора; что лица, на коихъ возложена сія продажа, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть признаваемы ни опекунами ни попечителями дѣтей князей Мурузи; но могли дѣйство-

[1]) Тамъ же стр. 190 и 191.
[2]) Тамъ же стр. 191.
[3]) Тамъ же стр. 192.
[4]) Тамъ же стр. 193 и 194.
[5]) Тамъ же стр. 194.
[6]) Тамъ же стр. 195.
[7]) Доничъ тит. 28 § 4.

69. вать какъ уполномоченные отъ ихъ матери, съ соблюденіемъ предписанныхъ законами правилъ, не участвуя ни въ какомъ случаѣ лично въ какой либо сдѣлкѣ по продаваемому имѣнію. Вмѣсто того уполномоченные, не приведя въ извѣстность цѣнности имѣнія, сдѣлали распоряженіе о публичной продажѣ, произвели торги не въ томъ краѣ, гдѣ находится имѣніе, потомъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, продажи не совершили и безъ судебнаго приговора промѣняли имѣніе, состоящее въ Бессарабіи, на другое, находящееся въ Молдавіи, за цѣну, очевидно низкую, если принять токмо въ соображеніе количество земель при имѣніи Хотарничены и произведенный Бальшемъ искъ за бѣжавшихъ изъ его деревень крестьянъ. Одному изъ уполномоченныхъ заложены документы на имѣніе, принадлежавшее сиротамъ, а сіе обстоятельство усиливаетъ сомнѣнія, возбуждаемыя неправильнымъ ходомъ сего дѣла. Въ учиненіи продажи въ постановленный трактатомъ срокъ не настояло надобности, какъ видно изъ письма г. Италинскаго къ генеральному консулу Пини. Приведенныя въ примѣръ, различно объясняемыя дѣла не имѣютъ ничего общаго съ настоящимъ. Вмѣсто добровольныхъ продажъ, здѣсь принужденная, вмѣсто лицъ переселяющихся, или мѣняющихъ по взаимнымъ непосредственнымъ сношеніямъ свои помѣстья, здѣсь публичная продажа, произвольно назначенная и произведенная не въ надлежащемъ по вѣдомству имѣнія мѣстѣ и произвольно оставленная безъ дѣйствія, уполномоченные, не наблюдавшіе ни правилъ, законами установленныхъ, ни выгодъ ихъ вѣрителей; наконецъ вмѣсто обыкновенной продажи, сопровождаемой переселеніемъ, или поступленіемъ въ новое подданство, здѣсь представляется искъ малолѣтнихъ объ отцовскомъ имѣніи на русской землѣ, отчужденномъ по приказанію султана, вопреки трактата.

По изложеніи обстоятельствъ дѣла и всѣхъ сихъ соображеній, г. министръ юстиціи находилъ, что настоящее дѣло не иначе можетъ быть разрѣшено, какъ силою букарестскаго трактата и законами, дѣйствующими въ Бессарабіи съ самаго ея присоединенія къ Россіи. Трактатъ, заключонный въ Букарестѣ, ограждая всѣ добровольныя и правильныя сдѣлки, учиненныя въ предписанный онымъ срокъ, предохранялъ права всѣхъ владѣльцевъ безъ различія въ Бессарабіи. Всякое тому противное распоряженіе не согласно съ трактатомъ и не могло имѣть никакой силы. Законами, дѣйствующими въ Бессарабіи, ограждаются права малолѣтнихъ. Отцовское имѣніе, и въ случаѣ обремененія долгами, не мо-

жетъ иначе быть отчуждено, какъ вслѣдствіе судебнаго приговора. По симъ причинамъ и на основаніи приведенныхъ узаконеній, признавая правильнымъ рѣшеніе 2-го департамента 24-го марта 1838 года и послѣдующія по исполненію онаго опредѣленія 13 марта и 5-го сентября 1839 года, министръ юстиціи полагалъ бы оныя оставить въ своей силѣ. 70.

Вслѣдствіе чего прав. сенатъ заключилъ: о надлежащемъ исполненіи сего высочайшаго повелѣнія бессар. гражд. суду послать указъ, который и посланъ 20-го іюня 1841 года № 3875.

70

Дѣло дворянина Карла Гартинга съ одесскимъ купцомъ Иваномъ Черепенниковымъ и мѣщаниномъ Аполлономъ Желябинымъ о неисполненіи договора по покупкѣ пшеницы.

Изъ дѣла видно: по домашнему условію, заключонному 6 августа 1866 г., бесс. помѣщикъ Карлъ Гартингъ продалъ одесскому купцу Ивану Черепенникову и уполномоченному его Аполлону Желябину изъ урожая того года въ вотч. своей Погребенахъ всю пшеницу, сколько выйдетъ, съ правомъ удержать себѣ на сѣмена и для домашней надобности пятьсотъ четвертей; проданная пшеница купцами осмотрѣна и одобрена, количество ея опредѣлено отъ 3 до 6 тысячъ четвертей; цѣна за четверть въ 8 четвериковъ безъ труса и верха положена по 6 р. 48 к.; пріемъ пшеницы долженъ быть произведенъ на мѣстѣ, безъ всякой со стороны покупщиковъ задержки, въ мѣшкахъ покупщиковъ, обязавшихся принимать пшеницу по мѣрѣ приготовленія оной и безъ задержанія подъема. Для пріема этой пшеницы покупщики обязаны послать своего прикащика, который долженъ находиться неотлучно при очисткѣ и сдачѣ пшеницы и получать оную безпрепятственно; продавецъ же обязался вычистить проданную пшеницу. Если же по случаю ненастной погоды не успѣетъ продавецъ вымолотить всей пшеницы до 15 октября, то отъ такой, которая останется не вымолоченною въ скирдахъ, покупщики въ правѣ отказаться. При заключеніи сего условія Гартингъ получилъ отъ покупщиковъ въ задатокъ 1.000 руб., а чрезъ 10 дней они должны заплатить ему еще 3.000 руб., и за количество пшеницы, которое они получатъ по условленной цѣнѣ, должны платить по мѣрѣ полученія такъ, чтобы эти 4.000 руб. находились у Гартинга постоянно въ качествѣ задатка, до окончательнаго

70. разсчета съ нимъ и будутъ исключены при послѣднемъ пріемѣ пшеницы. Это условіе должно быть исполнено съ обѣихъ сторонъ ненарушимо, подвергая нарушителя обязанности пополнить всѣ убытки правой сторонѣ. 2-го ноября 1866 г. Гартингъ предъявилъ бесс. ком. суду на Черепенникова и Желябина словесную жалобу, въ который объяснилъ, что отвѣтчики, получивъ отъ него до 10 сентября 1866 г. въ счетъ запроданной пшеницы 1212 четвертей и 1 мѣру, на сумму 7853 р. 76 коп., и уплативъ въ счетъ этой суммы только 5100 р., для принятія остальнаго количества пшеницы, въ размѣрѣ 2500 четвертей, не явились и остальныхъ за полученную уже пшеницу денегъ, всего 2753 р. 76 коп., не уплатили. Посему, заявивъ уже ком. суду 29 октября 1866 г. о неустойкѣ отвѣтчиковъ, съ присовокупленіемъ просьбы, чтобы до предъявленія со стороны его формальнаго иска объ убыткахъ, отъ означенной неустойки происшедшихъ, ком. судъ разрѣшилъ вопросъ о томъ, какъ поступить ему съ запроданною пшеницею, по случаю неявки покупщиковъ для полученія ея на срокъ и послѣ срока и неуплаты за нее денегъ, онъ Гартингъ, представляя двѣ телеграфическія депеши, полученныя имъ отъ одного изъ отвѣтчиковъ и удостовѣряющія ихъ неустойку собственнымъ ихъ сознаніемъ, просилъ присудить съ покупщиковъ въ пользу его: во 1-хъ находящійся въ рукахъ его задатокъ 4000 р., по тому общему закону, что задатокъ остается всегда въ пользу той стороны, которая устояла по договору; во 2-хъ недоплаченные ему за полученную до 10 сентября 1866 г. пшеницу 2753 р. 76 к., въ 3-хъ проценты на эту сумму съ 10 сентабря 1866 г. 30 р. 90 к. сер.; въ 4-хъ вознагражденіе за неизбѣжную убыль отъ простоя 2500 четвертей пшеницы съ 10 сентября 1866 г. по 10 іюня 1867 г., т. е. по то время, когда явится возможность отправить эту пшеницу въ Одессу для продажи, считая таковую убыль въ 10%. на 100 четвертей, а на 2500—250 четвертей, считая по 6 р. 48 к. за четверть, всего 1620 руб; въ 5-хъ вознагражденіе за занятіе продажною пшеницею магазиновъ его съ 10 сентября и за содержаніе особаго сторожа для наблюденія за оною всего 100 р.; и въ 6-хъ вознагражденіе за судебныя издержки, на наемъ стряпчаго и гербовую бумагу 500 руб. Всего искъ этотъ простертъ на сумму 9004 р. 66 коп. сер., включительно съ находящимся у Гартинга задаткомъ въ 4000 руб.

Разсмотрѣвъ это дѣло, бессар. ком. судъ нашолъ: 1-е,

что изъ отвѣтчиковъ по сему дѣлу купецъ Черепенниковъ къ назначенному сроку не явился и законныхъ доказательствъ о причинѣ неявки не представилъ; по этому и на основаніи 1547 ст. 2 ч. XI т. дѣло въ отношеніи Черепенникова должно быть рѣшено по доказательствамъ истца; 2-е, что другой отвѣтчикъ Желябинъ возразилъ по иску Гартинга только то, что въ условіи не опредѣленъ срокъ, къ которому отвѣтчики должны принять пшеницу и что они готовы въ настоящее время заплатить деньги и принять пшеницу; 3-е, что хотя дѣйствительно въ условіи не выражено буквально къ какому сроку покупщики должны принять пшеницу, но, объясняя это условіе согласно 1539 ст. 1 ч. X т. по намѣренію и доброй совѣсти, никакъ нельзя допустить, чтобы пріемъ пшеницы могъ зависѣть отъ произвола покупщиковъ, ибо въ такомъ случаѣ они могли бы протянуть пріемъ на 10 лѣтъ и болѣе; что въ началѣ условія именно сказано, что покупщики должны принимать пшеницу, не задерживая, по мѣрѣ приготовленія оной, а далѣе въ томъ же условіи сказано, что пшеница должна быть приготовлена къ 15 октября; слѣдовательно самый послѣдній срокъ назначенъ былъ по смыслу условія 15 октября, и что, какъ видно изъ копіи протокола оргѣев. уѣзд. полиц. управленія отъ 16 октября 1866 г., у Гартинга было уже вполнѣ приготовлено для сдачи къ 13 сентября 1866 года 2500 четвертей; между тѣмъ покупщики Черепенниковъ и Желябинъ не только вопреки условію не приняли этой пшеницы, по мѣрѣ ея приготовлеленія, до 13 сентября, но доселѣ даже не получили ни одной четверти изъ этого количества хлѣба; 4-е, что, по силѣ мѣстныхъ законовъ Донича тит. 11, § 3 [1]) покупщикъ, нарушившій условіе, лишается задатка; 5, что издержки, показанныя на гербовую бумагу и стряпчаго, преувеличены; и 6) что же касается другихъ убытковъ, показываемыхъ Гартингомъ, судъ не можетъ ихъ признать, такъ какъ суду извѣстно, что пшеница въ цѣнѣ возвысилась и потому отъ уничтоженія этой продажи Гартингъ не можетъ нести убытка. Поэтому ком. судъ 11 ноября 1866 г. постановилъ: признать Черепенникова и Желябина нарушителями условія, предоставить Гартингу распорядиться съ своею пшеницею по усмотрѣнію, оставивъ въ его Гартинга пользу находящійся въ его рукахъ задатокъ, и взыскать также съ Черепенникова и Желябина издержки на гербовую бумагу и стряпчаго 300 рублей. 70.

[1]) Ср. зак. Арменопуло кн. 3 тит, 3 стр. 256.

70. Вслѣдствіе апелляціи Черепенникова, прав. сенатъ по меж. департ., разсмотрѣвъ это дѣло по существу, нашолъ: 1, что представленныя помѣщикомъ Гартингомъ телеграммы Желябина отъ 13 и 29 октября 1866 г. были принимаемы ком. судомъ въ соображеніе, такъ какъ изъ тѣхъ телеграммъ видно, что Желябинъ предувѣдомлялъ Гартинга, что онъ ѣдетъ къ нему для разсчета, но для таковаго не явился и не произвелъ онаго до начатія Гартингомъ 2 ноября 1866 г. иска; 2, что означенныя телеграммы служатъ доказательствомъ и тому, что Гартингъ предувѣдомлялъ Черепенникова и Желябина объ изготовленіи пшеницы; 3, что по смыслу договора 6 августа 1866 г. послѣдній срокъ пріема пшеницы Черепенниковымъ и Желябинымъ отъ Гартинга назначенъ 15 октября 1866 г; Желябинъ же явился для разсчета съ Гартингомъ только 4 ноября 1866 г.; 4, что по силѣ 1606 ст. 2 ч. X т. въ тяжебныхъ дѣлахъ Бессарабіи принимаются въ основаніе законы края, а по законамъ Донича тит. 11 § 3 покупщикъ, нарушившій условіе, лишается задатка; и 5, что сумма судебныхъ издержекъ, присужденная судомъ въ пользу Гартинга, не преувеличена. По этому, признавая опредѣленіе ком. суда 11 ноября 1866 г. по принятымъ въ немъ основаніямъ правильнымъ, прав. сенатъ опредѣлилъ утвердить оное, а въ жалобѣ Черепенникова отказать. О чемъ къ исполненію посланъ бесс. ком. суду указъ 6 іюня 1868 г. № 1179.

УКАЗАТЕЛЬ ТЕЗИСОВЪ *)

Совершеннолѣтіе.

1. Лицо, недостигшее 25-ти лѣтняго возраста, признается несовершеннолѣтнимъ и выданныя имъ безъ участія попечителя обязательства считаются недѣйствительными. 42. 18. 19. 39. 58. 63.
2. Лицо, достигшее 21-го года, признается совершеннолѣтнимъ и выданныя имъ безъ посторонняго участія обязательства считаются дѣйствительными. 40.

Наслѣдованіе по завѣщанію.

3. Лица женскаго пола, достигшія 12-ти лѣтняго возраста, имѣютъ право на составленіе духовныхъ завѣщаній безъ согласія попечителей и родственниковъ. 30.
4. Лица, недостигшія 25-ти лѣтняго возраста, не имѣютъ права на составленіе духовныхъ завѣщаній. 42.
5. Завѣщаніе признается недѣйствительнымъ, если послѣ составленія его у завѣщателя родится дитя. 10.
6. Завѣщаніе признается недѣйствительнымъ, если отъ наслѣдованія будутъ устранены лица, которыя самымъ закономъ призываются къ наслѣдованію по завѣщанію, какъ-то дѣти и родители. 15. 45. 66.
7. Дѣти могутъ быть устраняемы отъ наслѣдованія по завѣщанію по причинѣ неблагодарности къ завѣщателю. 15.
8. Дѣти, надѣленныя изъ имѣнія своего отца, по одной этой причинѣ не могутъ быть устраняемы своею матерью отъ наслѣдованія по завѣщанію и вслѣдствіе того завѣщаніе ея признается недѣйствительнымъ. 15.
9. Если по завѣщанію будетъ устраненъ отъ наслѣдованія сынъ и причина его устраненія не будетъ уважена судомъ, то, хотя завѣщаніе и остается въ своей силѣ, но сыну выдѣляется узаконенная часть наслѣдства. 13.

*) Въ предлагаемые здѣсь тезисы почти вовсе не вошли положенія общерусскаго права, такъ какъ издатель имѣлъ въ виду преимущественно мѣстное право. Помѣщенные въ концѣ каждаго тезиса цифры означаютъ номера рѣшеній, изъ которыхъ извлечены тезисы.

10. Къ числу лицъ, обязательно призываемыхъ къ наслѣдованію по завѣщанію, причисляются и братья завѣщателя. 7.

11. Если по завѣщанію мужа будетъ устранена отъ наслѣдованія жена его, то такое устраненіе не лишаетъ ее права на полученіе изъ имѣнія мужа ни вдовьей части, ни приданаго ея. 13.

12. Всѣ имѣнія безразлично, будутъ ли онѣ родовыя, или благопріобрѣтенныя, одинаково подлежатъ дѣйствію духовныхъ завѣщаній. 7. 24.

13. Предметомъ завѣщанія можетъ быть имѣніе, неотдѣленное окончательно завѣщателю и непоступившее еще въ его распоряженіе. 30.

14. Предметомъ завѣщанія можетъ быть приданое жены, но только въ томъ случаѣ, если родитель, давшій приданое, умретъ прежде завѣщательницы. 30.

15. Движимое имущество завѣщателя вовсе не можетъ быть предметомъ спора. 7.

16. Предъявленіе спора противъ существа завѣщательныхъ распоряженій останавливаетъ исполненіе по завѣщанію и подвергаетъ спорное имѣніе опекунскому завѣдыванію. 7. 50.

17. При предъявленіи спора противъ существа завѣщательныхъ распоряженій, опекунскому завѣдыванію не подчиняется вдовья доля жены завѣщателя. 7.

Наслѣдованіе по закону.

18. Въ вопросахъ наслѣдственнаго права общіе законы имперіи, на основаніи 1606 ст. 2 ч. X т., не могутъ имѣть мѣста. 32. 56. 68.

19. Такъ какъ въ мѣстныхъ законахъ Бессарабіи встрѣчается противорѣчіе при опредѣленіи величины вдовьей доли оставшагося въ живыхъ вмѣстѣ съ дѣтьми супруга, то, на основаніи 1606 ст. 2 ч. X т., въ такихъ случаяхъ должна быть примѣнена сила 1148 и 1153 ст. 1 ч. X т. 52.

20. Наслѣдство по закону открывается какъ естественною смертію, такъ и съ уничтоженіемъ составленнаго умершимъ завѣщанія. 15. 43. 45. 52. 66.

21. Право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины наслѣдодателя. 33.

22. Къ наслѣдникамъ переходитъ обязанность уплаты всѣхъ долговъ наслѣдодателя. 34. 52. 67.

23. Братья и сестры пользуются одинакими правами при дѣлежѣ наслѣдства. 15. 43. 65.

24. Свойство не даетъ права на наслѣдованіе по закону. 33.

25. Преимущественное право на наслѣдованіе по закону принадлежитъ дѣтямъ умершаго безъ завѣщанія. 15. 43. 45. 52.

26. Если послѣ умершаго безъ завѣщанія останутся дѣти отъ двухъ браковъ, то получаемое отъ него наслѣдство онѣ дѣлятъ по ровной части. 15. 43.

27. За недостаткомъ нисходящей линіи призываются къ законному наслѣдованію родные братья и сестры умершаго безъ завѣщанія. 47. 65. 68.

28. Но если послѣ безпотомно-умершаго вмѣстѣ съ родными братьями и сестрами останутся и родители, то эти послѣдніе получаютъ съ первыми одинаковую часть наслѣдства. 65. 66.

29. Мать, наслѣдовавшая сыну или дочери, умершимъ въ малолѣтствѣ, если не вступитъ во второй бракъ, пріобрѣтаетъ это наслѣдство въ собственность. 33.

30. За недостаткомъ нисходящей линіи, равно родныхъ братьевъ и сестеръ, все оставшееся послѣ умершаго безъ завѣщанія наслѣдство переходитъ въ линію восходящую. 8. 13. 14. 25. 32. 33. 42. 56.

31. Въ линіи восходящей въ порядкѣ законнаго наслѣдованія ближайшая степень (отецъ и мать) устраняетъ дальнѣйшую (дѣдъ и бабка). 32. 56.

32. Дѣйствіе новеллы патріарха Аѳанасія (Доничъ тит. 37 § 5), предоставляющей въ восходящей линіи дѣду и бабкѣ одинакое право на наслѣдство послѣ безпотомно-умершихъ внука или внучки на равнѣ съ отцомъ послѣднихъ, имѣетъ мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда наслѣдодатель умретъ послѣ оставившей ему наслѣдство матери не болѣе, какъ черезъ два мѣсяца. 32. 56.

33. Въ наслѣдованіи имѣніемъ безпотомно-умершаго родители имѣютъ преимущество передъ единокровными братьями и сестрами умершаго, его двоюродною теткою и троюродным дядею. 14. 42. 43.

34. Если мать, наслѣдовавшая безпотомно-умершему сыну, вступитъ во второй бракъ, то дядя умершаго не можетъ домогаться возврата полученнаго ею наслѣдства не только при ея жизни, но даже и послѣ ея смерти. 8.

35. Единокровные братья наслѣдуютъ другъ другу только тогда, когда нѣтъ ближайшихъ наслѣдниковъ, т. е. родныхъ братьевъ. 60.

36. Супруги наслѣдуютъ другъ другу только при совершенномъ недостаткѣ кровныхъ родственниковъ. 68.

37. Вдовья часть бездѣтной жены изъ имѣнія мужа есть четвертая 29. 68.

38. Вдовья часть бездѣтной жены изъ имѣнія мужа есть третья. 47.

39. Вдовья часть бездѣтнаго мужа изъ имѣнія жены есть четвертая. 65. 66.

40. Мужъ, оставшійся бездѣтнымъ послѣ смерти жены, ничего не получаетъ изъ ея приданаго, даже и въ томъ случаѣ, если бы это было условлено брачнымъ договоромъ. 25. 68.

41. Бѣдный мужъ, оставшійся бездѣтнымъ послѣ смерти жены, получаетъ въ наслѣдство четвертую часть ея имѣнія. 68.

42. Оставшійся въ живыхъ супругъ получаетъ изъ имѣнія умершаго часть, равную части каждаго изъ дѣтей, и это право сохраняется за нимъ даже и въ томъ случаѣ, если бы съ нимъ вмѣстѣ наслѣдовало только одно дитя. 56. 67.

43. Оставшійся въ живыхъ супругъ получаетъ изъ имѣнія умершаго четвертую часть изъ движимаго и седьмую изъ недвижимаго; остальное же имѣніе наслѣдуютъ ихъ дѣти. 52.

44. Жена сохраняетъ право на выдѣлъ вдовьей части изъ имѣнія мужа, даже и въ томъ случаѣ, если противъ завѣщанія мужа будетъ объявленъ споръ, или если по завѣщанію она будетъ вовсе устранена отъ наслѣдства. 7. 13.

45. Со вступленіемъ во второй бракъ вдова теряетъ право на полученіе изъ имѣнія перваго мужа вдовьей части и самое расторженіе втораго брака не можетъ возстановить потеряннаго права. 43.

Выкупъ.

46. Выкупъ допускается только въ случаѣ отчужденія имѣнія чужеродцу. 16. 64.

47. Право на выкупъ проданнаго имѣнія принадлежитъ родственникамъ продавца, его соучастникамъ (сорезешамъ) и сосѣдямъ. 1. 16. 38.

48. Такое право не предоставляется тѣмъ дѣтямъ продавца, которыя во время продажи были малолѣтними. 62.

49. При предъявленіи иска о выкупѣ, истецъ обязанъ представить доказательство того, что онъ состоитъ съ продавцомъ въ такой степени родства, въ которой, по силѣ 1355—1361 ст. I ч. X т., выкупъ допускается. 38.

50. Соборною грамотою господаря Александра Маврокордато 28 декабря 1785 года установлены были два срока на выкупъ: шести-мѣсячный для находившихся на лицо и пяти-лѣтній для находившихся въ чужихъ краяхъ. 1. 38.

51. Высочайше утвержденнымъ 3 іюля 1842 года мнѣніемъ госуд. совѣта, въ замѣнъ этихъ двухъ сроковъ, установленъ одинъ срокъ трехъ-лѣтній, опредѣленный въ 1363 ст. I ч. X т. 1.

Приданое.

52. Всѣ лица женскаго пола къ Бессарабіи, приданое имущество которыхъ обезпечивается на имѣніи мужей ихъ, обязаны огласить о томъ, съ представленіемъ законныхъ доказательствъ, въ мѣстныхъ уѣздныхъ и окружныхъ судахъ въ теченіе года. 2.

53. По симъ объявленіямъ уѣздные и окружные суды налагаютъ немедленно узаконеннымъ порядкомъ запрещеніе на имѣнія, обезпечивающія приданое. 2.

54. Жена, не огласившая въ теченіе упомянутаго годоваго срока о приданомъ, хотя не лишается черезъ то права и послѣ сего срока сдѣлать такое оглашеніе, но въ семъ случаѣ не можетъ уже, если имѣніе мужа прежде наложенія на оное запрещенія будетъ имъ отчуждено, предъявлять ни какихъ на оное претензій подъ предлогомъ безгласно лежащаго на немъ обезпеченія приданаго. 2. 67.

55. Всѣ совершаемыя приданыя записи должны являться въ уѣздныхъ или окружныхъ судахъ, для наложенія въ обезпеченіе приданаго запрещеній на имѣнія мужей. 2.

56. Въ случаѣ предъявленія спора противъ дѣйствительности приданаго, дѣло о томъ производится узаконеннымъ порядкомъ, оставляя до окончанія онаго имѣніе мужа подъ запрещеніемъ. 2.

57. Для дѣйствительности приданаго не требуется письменнаго акта, или инаго формальнаго укрѣпленія, а достаточна одна передача имѣнія; по этому неукрѣпленіе приданаго формальнымъ порядкомъ не даетъ права на возвратъ онаго. 32.

58. Рядная запись, на которой нѣтъ росписки мужа въ полученіи означеннаго въ записи приданаго, считается ничтожною. 67.

59. Приданымъ жены во все время супружества владѣетъ мужъ и пользуется доходами съ онаго по день своей смерти. 36. 51.

60. Въ силу такого права доходы съ приданаго жены могутъ итти на удовлетвореніе простертыхъ къ мужу денежныхъ претензій лишь по день его смерти. 36.

61. Послѣ же смерти мужа приданое жены поступаетъ въ непосредственное ея распоряженіе въ полномъ составѣ; при чемъ овдовѣвшая жена не отвѣчаетъ своимъ приданымъ за дѣйствія мужа. 36.

62. Приданое жены обезпечивается всѣмъ имѣніемъ мужа и въ случаѣ растраты пополняется изъ мужнина имѣнія прежде всякихъ простертыхъ къ нему взысканій. 2. 8. 13. 34.

63. Если мужъ получитъ въ приданое за женою вещи, которыя не

были оцѣнены въ рядной записи, то въ случаѣ убыли ихъ онъ не отвѣчаетъ. 25.

64. Мужъ имѣетъ право требовать возврата только тѣхъ издержекъ, употребленныхъ на устройство и улучшеніе приданаго жены, которыя были произведены имъ съ согласія послѣдней. 68.

65. Жена во время существованія супружества не имѣетъ права ни закладывать, ни продавать, ни инымъ образомъ отчуждать свое приданое. 5. 6. 31. 51.

66. Продажа приданаго жены можетъ быть разрѣшена для покрытія издержекъ на леченіе ея. 5.

67. Равнымъ образомъ можетъ быть разрѣшена продажа приданаго, если соотвѣтственная стоимость онаго будетъ обезпечена на имѣніи мужа. 26.

68. Послѣ безпотомной смерти жены все полученное ею приданое возвращается обратно родителямъ ея и другимъ родственникамъ. 25. 30. 68.

69. Приданое жены, умершей безъ завѣщанія, наслѣдуется ея родственниками и мужемъ въ общемъ порядкѣ законнаго наслѣдованія. 66.

Вознагражденіе.

70. Владѣвшій чужимъ имѣніемъ не насильственно и не самовольно, но по крѣпостному акту и по распоряженію правительственнаго мѣста не возвращаетъ доходовъ, съ этого имѣнія собранныхъ. 64. 69.

71. Владѣвшій чужимъ имѣніемъ недобросовѣстно обязанъ возвратить хозяину всѣ доходы, полученные съ этого имѣнія (съ процентами по 10 со 100 въ годъ) и вознаградить за убытки и издержки. 16. 55. 57.

72. Всѣ постройки, произведенныя на помѣщичьихъ земляхъ, принадлежитъ собственнику имѣнія. 46.

73. Постройка, возведенная мужемъ на мѣстѣ, принадлежащемъ женѣ, остается собственностью послѣдней. 47.

74. Если новою постройкою будетъ закрытъ свѣтъ въ окнахъ сосѣдняго дома, то хозяинъ этого дома, пользовавшійся безспорно тѣмъ свѣтомъ въ теченіе земской давности, имѣетъ право на требованіе отъ своего сосѣда, съ одной стороны открытія необходимаго свѣта для оконъ на разстояніи трехъ съ половиною локтей отъ стѣны, а съ другой вознагражденія за причиненные этимъ вредъ и убытки. 37.

75. Сосѣдъ, сдѣлавшій самовольно пристройку къ стѣнѣ чужаго дома, обязанъ заплатить хозяину этого дома половину стоимости, означенной стѣны. 17.

76. При опредѣленіи количества вознагражденія за убытки, понесенные наемщикомъ недвижимаго имѣнія отъ неисполненія собственникомъ имѣнія условій наемнаго договора, на присужденную окончательнымъ рѣшеніемъ суда сумму считаются проценты по 10 со 100 въ годъ со дня начатія иска до уравненія ихъ съ капиталомъ. 11. 12.

77. Въ случаѣ неисполненія собственникомъ недвижимаго имѣнія условій наемнаго договора, наемщикъ имѣетъ право требовать отъ него вознагражденіе за прибыль, которая могла бы быть извлечена изъ имѣнія. 12.

Запродажа.

78. Запродажныя записи на недвижимыя имѣнія должны совершаться у крѣпостныхъ дѣлъ, а потому составленный домашнимъ образомъ договоръ о запродажѣ не можетъ имѣть силы и дѣйствія запродажной записи, и вслѣдствіе того по такому договору, въ случаѣ неустойки продавца, не могутъ быть взысканы съ него въ двойнѣ полученныя имъ задаточныя деньги. 9.

79. Договоръ о запродажѣ недвижимаго имѣнія, составленный домашнимъ образомъ, недѣйствителенъ и необязателенъ для продавца; но при этомъ полученныя продавцомъ задаточныя деньги взыскиваются съ него въ двойномъ количествѣ. 44.

Купля—продажа.

80. Заграничные монастыри и церкви имѣютъ право продавать принадлежащія имъ въ Бессарабіи недвижимыя имѣнія не иначе, какъ съ дозволенія и законнаго утвержденія высшаго духовнаго начальства, въ зависимости коего состоятъ помянутыя монастырскія имѣнія. 3.

81. Молдавско-подданные, равно заграничные монастыри и церкви, при продажѣ принадлежащихъ имъ въ Бессарабіи недвижимыхъ имѣній, освобождаются отъ пошлинъ за переводъ ими капиталовъ за границу. 3.

82. Вступившій уже въ монашество не лишается права на продажу своего недвижимаго имѣнія. 7.

83. Жена во время существованія супружества не имѣетъ права продавать свое приданое. 5. 31.

84. Но такая продажа разрѣшается, если она будетъ имѣть цѣлью покрытіе издержекъ на леченіе жены, или если соотвѣтственная стоимость приданаго будетъ обезпечена на имѣніи мужа. 5. 26.

85. Имѣнія, принадлежащія малолѣтнимъ, находящимся въ иностранномъ подданствѣ, но состоящія въ Бессарабіи, могутъ быть

проданы не иначе, какъ съ разрѣшенія и одобренія этой продажи бессарабскою юрисдикціею; поэтому разрѣшеніе такой продажи чужеземнымъ правительствомъ не имѣетъ никакого значенія. 69.

86. Продажа резешскихъ участковъ постороннимъ лицамъ допускается не иначе, какъ съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, предписанныхъ соборною грамотою 28 декабря 1785 года. 49. 57. 64.

87. Если же резешскій участокъ продается одному изъ сорезешей (соучастниковъ), то соблюденіе означенныхъ выше правилъ необязательно. 62.

88. Молдавско-подданные не имѣютъ права пріобрѣтать въ собственность недвижимыя имѣнія въ Бессарабіи. 34.

89. Высочайше утвержденнымъ 3 іюля 1842 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта производившаяся до того времени въ Бессарабіи при переходѣ отъ одного лица къ другому шестимѣсячная по всей области публикація, равномѣрно выдаваемые изъ бесс. гражд. суда, сверхъ крѣпостныхъ документовъ, акты на вѣчное владѣніе, замѣнены порядкомъ, объясненнымъ т. X. св. зак. гражд. кн. 2 разд. 3 въ гл. 8 о вводѣ во владѣніе недвижимыми имѣніями. 1.

90. Если несовершеннолѣтній продастъ свое имѣніе съ ущербомъ для себя, то на предъявленіе иска объ уничтоженіи продажи, полагается для него четырехгодичный срокъ со дня достиженія имъ совершеннолѣтія. 63.

91. Въ случаѣ уничтоженія состоявшейся продажи имѣнія малолѣтнихъ, эти послѣдніе обязаны возвратить покупщику всю сумму, заплаченную имъ за то имѣніе. 69.

Поставка.

92. Договоры о продажѣ зерноваго хлѣба и вина, заключенные продавцомъ во время его несовершеннолѣтія, т. е. до достиженія имъ 25-ти лѣтъ, и безъ согласія попечителя, признаются недѣйствительными. 19.

93. Договоръ о продажѣ зерноваго хлѣба, заключенный продавцомъ до достиженія имъ 25-ти лѣтъ и безъ согласія попечителя, признается дѣйствительнымъ, такъ какъ совершеннолѣтіе начинается по достиженіи 21-го года. 40.

94. Въ договорахъ о продажѣ сельскихъ продуктовъ, если количество проданнаго продукта не опредѣлено съ точностью, а означено словомъ *около*, напр. *около ста килъ*, или *около ста окъ*, то при исполненіи договора продавецъ можетъ

не додать до означеннаго словомъ *около* количества не болѣе 10-ти процентовъ. 21.

95. Въ договорахъ о покупкѣ у цѣлаго поселянскаго общества зерноваго хлѣба, если эта торговая операція производится покупщикомъ черезъ одного изъ поселянъ, который, получая отъ покупщика деньги, ведетъ съ каждымъ изъ продавцовъ отдѣльный расчетъ, то въ случаѣ неисполненія договора продавцами, отвѣтчикомъ передъ покупщикомъ является не все поселянское общество, а только посредствующее лицо. 23.

96. Въ договорѣ о продажѣ пшеницы, если съ точностью не опредѣленъ срокъ, къ которому покупщикъ обязанъ принять пшеницу, то нельзя допустить, чтобы пріемъ пшеницы могъ зависѣть отъ произвола покупщика, и самый договоръ долженъ быть объясненъ по намѣренію и доброй совѣсти. 70.

97. Въ договорѣ о продажѣ вина, если покупщикъ не доставитъ бочекъ заблаговременно до уборки винограда и выдѣлки вина, то онъ теряетъ право, какъ на полученіе купленнаго вина, такъ и на данный по договору задатокъ. 20.

98. Въ договорѣ о продажѣ пшеницы, если не устоитъ покупщикъ, то онъ лишается въ пользу продавца даннаго по договору задатка. 70.

99. Въ договорѣ о перевозкѣ пшеницы, если не устоятъ перевозчики, то полученный ими по договору задатокъ они возвращаютъ въ двойномъ количествѣ. 28.

Наемъ имуществъ.

100. Съ окончаніемъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ извѣстнаго года срока поссесіонаго контракта на недвижимое имѣніе поссессоръ имѣнія не имѣетъ права дѣлать ни озимыхъ посѣвовъ осенью предшествующаго года, ни яровыхъ посѣвовъ весною того года, въ которомъ истекаетъ срокъ его поссессіи; въ противномъ случаѣ такіе посѣвы признаются принадлежностью имѣнія и предоставляются въ распоряженіе собственника. 41.

101. Въ договорахъ о наймѣ недвижимыхъ имуществъ, будутъ ли эти договоры составлены формальнымъ порядкомъ или домашнимъ, если въ обезпеченіе договора собственникомъ имѣнія будетъ взятъ задатокъ, то въ случаѣ его неустойки задаточныя деньги взыскиваются съ него въ двойномъ количествѣ. 11. 12.

102. Если въ договорѣ о наймѣ недвижимаго имѣнія не было между договаривающимися сторонами никакого соглашенія относительно процентовъ на арендную плату, то при взысканіи послѣдней процентъ на оную исчисляется не со дня начатія

исла, а со дня истеченія четырехмѣсячнаго срока отъ присужденія взысканія судомъ 1-й степени. 54.

Заемъ.

103. Такъ какъ по торговому обычаю допускается употребленіе бумаги *секунда* на написаніе векселя, то съ приложеніемъ впослѣдствіи къ написанному такимъ образомъ векселю установленной гербовой бумаги вексель этотъ имѣетъ полную силу. 22.

104. Жена во время существованія супружества не имѣетъ права закладывать свое приданое. 6. 31.

105. Лицо, недостигшее 25-ти лѣтняго возраста, считается несовершеннолѣтнимъ и выданныя имъ безъ участія попечителя долговыя обязательства признаются недѣйствительными. 19. 39.

106. Если у несовершеннолѣтняго есть нѣсколько попечителей, то согласіе одного изъ нихъ на выдачу долговаго обязательства совершенно достаточно для дѣйствительности его. 18.

107. Для дѣйствительности долговаго акта, выданнаго несовершеннолѣтнимъ, достаточно, если этотъ актъ учиненъ съ вѣдома и согласія попечителя и подписанъ послѣднимъ; поэтому отсутствіе на такомъ актѣ надписи попечителя съ подробнымъ означеніемъ того, что онъ на выдачу акта изъявляетъ согласіе, не ведетъ еще къ недѣйствительности акта. 58.

108. Если имѣніе, перешедшее отъ отца къ сыну, будетъ обременено долгами ихъ обоихъ, то долги отца въ порядкѣ удовлетворенія имѣютъ преимущество передъ долгами сына. 34.

109. Заемъ, произведенный по долговому акту и обезпеченный движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ должника, въ порядкѣ удовлетворенія, имѣетъ преимущество передъ другими займами того же лица, необезпеченными его имѣніемъ. 53.

110. Если по роспискѣ должникъ обяжется заплатить деньги по полученіи ихъ отъ третьяго лица, то право кредитора на взысканіе сихъ денегъ можетъ имѣть мѣсто лишь по представленіи доказательства, что деньги эти дѣйствительно получены должникомъ. 53.

111. Въ случаѣ несостоятельности мужа къ удовлетворенію предъявленныхъ къ нему денежныхъ взысканій, подпись жены на долговыхъ обязательствахъ мужа, или данное за него поручительство признаются недѣйствительными и ничтожными. 36. 39. 67.

112. Если по заемному письму, данному несовершеннолѣтнимъ сыномъ и его матерью, бывшею въ это время попечительни-

цею, будетъ установлено въ пользу заимодавца взаимное другъ за друга поручительство должниковъ, то ручательство сына за мать не можетъ быть признано дѣйствительнымъ, потому что, являясь обязавшеюся стороною, сынъ не могъ пользоваться на то согласіемъ матери, а долженъ бы имѣть другаго попечителя. 58.

113. Въ денежныхъ займахъ, по взаимному соглашенію кредитора и должника, процентъ можетъ быть установленъ по 10 и даже 12 со 100 въ годъ. 4.

114. Процентъ (по 10 со 100 въ годъ), какъ по закладной, такъ и по другимъ долговымъ обязательствамъ, исчисляется только до сравненія процентовъ съ капиталомъ. 11. 27. 48. 67.

115. При взысканіи долга по закладной, или другому обязательству, процентъ не можетъ быть исчисляемъ сложнымъ порядкомъ, т. е. процентъ на процентъ. 35. 61.

116. При взысканіи по закладной, излишне-полученныя залогодержателемъ противъ установленнаго процента деньги засчитываются въ капитальную сумму. 48.

117. По заемнымъ обязательствамъ и другимъ долговымъ актамъ процентъ исчисляется по 10 со 100 въ годъ, даже и въ томъ случаѣ, если въ долговомъ актѣ во все не обозначенъ процентъ. 67.

118. Если по закладной будутъ отданы въ ссуду деньги безъ процентовъ, то со дня истеченія установленнаго въ закладной срока процентъ исчисляется по 6 со 100 въ годъ. 4.

119. Если по закладной или заемному письму будутъ отданы въ ссуду деньги безъ процентовъ, то со дня истеченія установленнаго срока процентъ исчисляется по 10 со 100 въ годъ. 48. 58.

120. Если по заемному письму будутъ отданы въ ссуду деньги безъ процентовъ, то при взысканіи считается процентъ по 10 со 100 въ годъ не со дня просрочки обязательства, а со времени представленія его ко взысканію. 59.

121. Если въ обязательствѣ за несвоевременную уплату процентовъ положены въ видѣ штрафа особенные проценты, то должникъ освобождается отъ уплаты этихъ процентовъ. 61.

122. На суммы, присужденныя рѣшеніемъ присутственнаго мѣста, вошедшимъ въ окончательную законную силу, проценты исчисляются по 6 со 100 въ годъ, согласно высочайше утвержденному 25 марта 1842 года мнѣнію госуд. совѣта. 27. 67.

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛАХЪ НАСТОЯЩАГО СБОРНИКА.

КРУПНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Въ первой половинѣ книги:

стран.	строк.	напечатано:	слѣдуетъ читать:
50.	21 св.	тѣтъ, ...	лѣтъ.
87.	16 —	53	153
88.	8 сн.	69.798	39.797.
244.	2 —	какъ бы	какая бы
245.	3 —	3,026	3,025.
246.	10 св.	выпаталъ громъ	выпадалъ градъ
252.	3 —	весенній	осенній
282.	31 —	храрбы	храбры
284.	8 сн.	находится	находился

Во второй половинѣ:

стран.	строк.	напечатано:	слѣдуетъ читать:
8.	1. св	теъ:	етъ:
12.	18. сн.	секретнымъ	скрытымъ
16.	8. св.	составлявшагося	состоявшагося
23.	4. —	получить	получить ей
25.	16. —	о выдачѣ	о выдѣлѣ
26.	12. —	822 ст.	922 ст.
27.	11. —	456 ст.	436 ст.
37.	9. сн.	условія.	условія и
43.	10. —	Солтаны	Замфиры
—	9. —	Замфиры	Солтаны
44.	1. св.	Солтаною, по мужу Слушанскою де-Яворскою и Замфирою, ...	Замфирою, по мужу Слушанскою де-Яворскою и Солтаною,
49.	4. сн.	кандидата Александра . . .	кандидата Григорія
50.	5. св.	Александра	Григорія
53.	2. сн.	указаніямъ	узаконеніямъ
59.	3. св.	она	оно
62.	2. сн.	стр. 66	стр. 67.
71.	16. —	съ 14 ноября	съ 4 ноября
136.	13. св.	Зать	Зять
138.	1. сн.	дарственной	б) дарственной
142.	19. —	сентября	апрѣля
147.	10. св.	съ селеніяхъ	въ селеніяхъ
172.	5. сн.	повѣренные	довѣренные резешей
191.	21. —	1865 года	1866 года
203.	19. св.	о выдачѣ	о выдѣлѣ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Stanford University Libraries
3 6105 013 797 9

